РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПУШКИНСКИЙ ДОМ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ

1905—2005

С.-ПЕТЕРБУРГ
2005

Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. — 600 с., ил.
ISBN 5-86007-489-1

Фундаментальный коллективный труд о Пушкинском Доме — Институте русской литературы Российской Академии наук, всемирно известном и уникальном в культуре XX в. учреждении — выходит в свет в преддверии его столетия. Книга содержит ценные архивные публикации, в том числе снабженные подробными комментариями записные книжки 1920-х гг. Б. Л. Модзалевского, одного из основателей Пушкинского Дома, исторические очерки отделов и более 600 биографических справок о научных сотрудниках Института, чья деятельность способствовала созданию пушкинодомской литературоведческой школы в отечественной филологии.

Редколлегия:

Н. Н. Скатов (гл. редактор), Т. С. Царькова (зам. гл. редактора), А. А. Горелов, В. А. Котельников, Т. И. Краснобородько, Л. В. Харевич

Рецензенты:

д-р филол. наук Н. П. Генералова,
д-р филол. наук Н. Н. Мостовская

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект 05-04-16129(д)

© Коллектив авторов, 2005
© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, 2005
© «Дмитрий Буланин», 2005

ISBN 5-86007-489-1

lib.pushkinskijdom.ru

«Имя Пушкинского Дома в Академии наук...»

Александр Блок в своих ставших знаменитыми стихах «Имя Пушкинского Дома» не случайно сразу же обозначил и местопребывание его — «в Академии наук». Действительно: «Пушкинский Дом составляет государственное достояние и находится в ведении Императорской Академии наук» — гласило уже первое «Положение о Пушкинском Доме», высочайше утвержденное. И дело не в формальном пребывании в академических недрах.

Один из его будущих хранителей когда-то написал, что Пушкинский Дом «воспринял свое бытие в ряду прочих академических учреждений в качестве института новой русской литературы».

Это было сказано задолго до того, как он стал таким институтом. Может быть, необходимо лишь одно уточнение: не только новой, а всей русской литературы — с древнейших времен до наших дней.

В собственно академический институт Пушкинский Дом превратился лишь в 1930 г. (ныне сокращенно ИРЛИ), сохранив при этом первородное свое название и представляя сложный музейно-исследовательский комплекс.

Это обязало и к четкой структурированности. Так, Рукописный отдел, до этого не имевший четкого функционального назначения и входивший в состав библиотеки, вплоть до 1930 г. и вообще был ведущим, хотя, конечно, и поныне он обеспечивает своими материалами и консультационно-справочной работой все остальные институтские отделы.

Именно с 1930 г., подчиняясь научно-исследовательским задачам и логике историко-литературного процесса, определяются основные направления деятельности Пушкинского Дома.

Почти с самого начала сформировались два его главных отдела: древней и новой русской литературы. В свою очередь они (прежде всего отдел новой русской литературы) в себя включали на разных этапах те или иные подразделения, трансформировались и видоизменялись, но неизменными оказывались в деятельности института собирательство и историко-литературные изучения.

Недаром в пору революционных потрясений и жестоких войн, безумных реформ и бездумных реорганизаций Пушкинский Дом часто оказывался последним прибежищем для многих в свое время неоцененных культурных богатств, порушенных собраний и бесхозных коллекций, которым грозило разорение и уничтожение.

lib.pushkinskijdom.ru

Стоя на твердом фундаменте историко-литературной науки, источниковедческих разработок и текстологических штудий, деятельность Пушкинского Дома неизменно получала и непосредственный практический смысл.

Именно на подготовленные в Пушкинском Доме научные издания, обычно называемые академическими, так или иначе ориентируется отечественная, да и мировая, издательская деятельность.

Пушкинский Дом достойно прошел через нелегкие события XX в., ставшие частью и его истории.

В 2005 г. ему исполняется 100 лет. И ныне он продолжает энергично и последовательно осуществлять свою историческую миссию — хранить, изучать и являть миру одно из величайших достижений человечества — русскую литературу: от вековых глубин до злободневной современности.

Н. Н. Скатов

lib.pushkinskijdom.ru

ПУБЛИКАЦИИ

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Б. Л. Модзалевский

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК 1920–1928 гг.

ПУБЛИКАЦИЯ Т. И. КРАСНОБОРОДЬКО И Л. К. ХИТРОВО

Борис Львович Модзалевский прожил недолгую жизнь — неполных 54 года. Бóльшая их часть — 29 лет — безраздельно была отдана служению на академическом поприще и созданию в стенах Академии наук Пушкинского Дома — беспрецедентного учреждения, которое изначально мыслилось его основателями не только как памятник великому поэту, но и как академический центр собирания, хранения и изучения русской «изящной словесности». Б. Л. Модзалевский не оставил мемуаров, которые, подобно позднейшим воспоминаниям первых пушкинодомцев — Н. В. Яковлева, Н. В. Измайлова, М. Д. Беляева,[1] стали бы неоценимым источником для будущих историков Пушкинского Дома. Он, в отличие от В. А. Рышкова и Е. П. Казанович, не вел подробных дневниковых записей,[2] позволяющих десятилетия спустя ощутить живые страсти и услышать голоса людей, трудами, верой и подвижничеством которых первоначальная «идея» Дома Пушкина обрела реальное воплощение.[3] Правда, на протяжении 1920–1928 гг. под рукой у Модзалевского всегда была «Записная книжка Российской Академии наук» — небольшой, карманного формата еженедельник для кратких деловых записей, который действительные члены Академии, ее члены-корреспонденты, сотрудники академического Правления получали на каждый календарный год. Модзалевский, избранный членом-корреспондентом Российской Академии наук 30 ноября 1918 г., видимо, только через год получил свой первый академический еженедельник. По существу это была «памятная книжка»: в ней расписаны дни заседаний Общего собрания и трех академических Отделений; приведены краткие справочные сведения обо всех учреждениях Академии наук; отмечены неприсутственные дни (при этом до 1927 г. включительно главные христианские праздники отмечались в академических книжках и по-прежнему объявлялись в Академии неприсутственными днями — наряду с новыми пролетарскими праздниками) и т. д. «Запис-

[1] См.: *Яковлев Н.* Из воспоминаний о Пушкинском Доме // Звезда. 1968. № 9. С. 165–174; *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 272–346; *Беляев М. Д.* Пушкинский Дом и его первые обитатели (РО ИРЛИ, р. I, оп. 2, № 394).

[2] Опубликованные фрагменты см.: В. А. Рышков и его «Дневник» / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 119–159; Из дневников Е. П. Казанович / Публ. В. Н. Сажина // Там же. С. 160–180.

[3] Модзалевский лишь однажды вел достаточно подробный «путевой» дневник — во время командировки в Париж по делам Пушкинского музея А. Ф. Онегина (см.: *Модзалевский Б. Л.* Дневник моей поездки в Париж и Веймар в 1908 году, по делам Пушкинского Дома, к А. Ф. Онегину и П. В. Жуковскому / Публ. Т. И. Краснобородько // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1999. Вып. 9. С. 450–465).

lib.pushkinskijdom.ru

ные книжки Российской Академии наук» на 1920 г. и последующие 8 лет стали своеобразными пушкинодомскими дневничками Модзалевского, который с 1 июля 1919 г., когда был утвержден первый официальный штат Пушкинского Дома, принял должность его Старшего ученого хранителя. Формат «Записных книжек», а возможно, и постоянное отсутствие необходимого для этого досуга не позволяли Модзалевскому вести подробные записи. На ограниченном пространстве листа, отведенном для каждого дня, он мог только зафиксировать событие, факт или происшествие, зачастую сокращая информацию о них до «ключевого» слова и имени. Однако эти предельно сжатые записи делового характера, некогда сделанные Модзалевским исключительно «для себя» и имеющие характер чернового материала, сегодня приобрели для Пушкинского Дома значение важного и необходимого исторического источника. Несмотря на то что сохранились они не полностью и представляют собой только часть пушкинодомской летописи послереволюционного десятилетия, именно эта часть, эти страницы хроники Пушкинского Дома велись рукой его создателя. Восстановить ближайшие событийные контексты записей помогли многочисленные документы, которые отложились в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук — в фонде Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН[4] и в других фондах Архива, а также родовой архив Модзалевских, находящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома,[5] обширное эпистолярное наследие Бориса Львовича, сохранившееся в архивах его коллег, которые были с Модзалевским в постоянном научном общении,[6] учетные документы Рукописного отдела Пушкинского Дома и т. д. Эти материалы, значительная часть которых прямо упоминается в записных книжках и которые в той или иной степени цитируются нами в комментариях, позволили «развернуть» лаконичные рабочие заметки Модзалевского до «полноценных» дневниковых записей. Они дают представление о людях, «трудах и днях» Пушкинского Дома на протяжении тех 10 лет, что составили эпоху в его существовании, — от утверждения в июле 1919 г. нового Положения о Пушкинском Доме до кануна сфабрикованного советской властью «академического дела» 1929—1931 гг. В это десятилетие Пушкинский Дом стал одним из центров научной и неотъемлемой частью культурной жизни Петрограда—Ленинграда. В это время определились приоритетные направления его научной, издательской, выставочной, просветительной деятельности. Для самого молодого в академической среде учреждения это был период интенсивного накопления «фондового капитала» и формирования его Рукописного, Библиотечного и Музейного отделений. Именно этот незыблемый фундамент, созданный тогда под началом Б. Л. Модзалевского и Н. А. Котляревского, не дал реально уничтожить Пушкинский Дом во время «академического дела», несмотря на аресты и увольнение основных сотрудников, коренную реорганизацию учреждения, утрату (к счастью, временную) исторического имени и понижение в структуре Института новой русской литературы статуса Рукописного и Музейного отделений до вспомогательных подразделений.

Записные книжки создателя Пушкинского Дома в полной мере подтверждают слова С. Ф. Платонова, написанные вскоре после смерти Бориса Львовича: «История Пушкинского Дома, неоднократно рассказанная в печати еще при жизни Модзалевского, теперь, после его смерти, позволяющей снять с покойного непостижимую скромность, которой он одевал свои труды, — есть документ, если так можно выразиться, материальная история его жизни, его изо дня в день, из ночи в ночь бдительных и неустанных трудов над созданием Пантеона русских писателей».[7] По записным книжкам Модзалевского, ныне публикуемым, можно представить и масштаб, и крайнее напряжение этого созидательного труда — в условиях социальной катастрофы, экономической

[4] Далее — ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (материалы канцелярии и делопроизводственные материалы); оп. 2 (личные дела выбывших сотрудников).

[5] Далее — РО ИРЛИ, ф. 184 (в настоящее время фонд проходит научно-техническую обработку).

[6] Опубликована лишь незначительная часть переписки Модзалевского (см.: Из переписки Б. Л. Модзалевского / Публ. Е. И. Семенова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 181—223; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001).

[7] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1928), № 2, л. 36 об.

lib.pushkinskijdom.ru

и бытовой разрухи, на пределе физических и душевных возможностей. Это напряжение и порождаемые им усталость, угнетенное душевное состояние, ощущение безнадежности Модзалевский не скрывал от немногих близких коллег, с которыми его связывали давние и доверительные отношения. «Нервы растрепаны всею суммою жизненных и прочих условий до последней степени, — признавался он Н. К. Пиксанову. — И нет исхода, — вот что ужасно; а иногда теряю веру в будущность того дела, которому отдал жизнь: для кого работаю? Нужно ли это будет тем кадрам хулиганов, которые растут или которых растят на смену нам? Ибо то, что среди миллионов хулиганов есть и будут единицы добрые, — не утешает. Так и живешь по инерции, стараясь не задумываться».[8] Читая это горькое признание, трудно представить, что лишь 5 лет назад, когда Модзалевский переживал, казалось бы, не менее трудное время, его перо выводило совсем другие строки: «В Питере волнения, забастовка трамваев, по улицам патрули и казаки, толпы рабочих и манифестантов, а я „пою“ о Пушкинском Доме! <...> Мне и самому совестно, да любовь к захватившей меня идее берет верх даже над не совсем сытым желудком».[9] Изменившиеся за эти годы социальные обстоятельства, которые приобрели характер чрезвычайных, разрушали физические силы Бориса Львовича, но все же не могли сломить его непреклонной воли, когда дело касалось его научного детища: заботы о сохранении и развитии Пушкинского Дома по-прежнему и несмотря ни на что составляли смысл и содержание жизни Модзалевского. «В Пушк<инском> Доме жизнь идет скачками, неправильно, с постоянными зацепками, затруднениями и сюрпризами (как и везде, впрочем), — сообщал он, в частности, тому же Н. К. Пиксанову. — Я, в силу особых свойств характера нежно любимого мною Нестора Александровича <Котляревского>, оказался вынужденным вести не только научную сторону дела Пушкинского Дома, но и все административные функции принять на себя же; а я их и не люблю, и не очень-то умею их исполнять, да и помощников у меня настоящих нет, а Канцелярия из рук вон плоха и неисполнительна: каждое дело надо помнить самому, по нескольку раз к нему возвращаться, т<ак> к<ак> оно оказывается неисполненным или забытым; по всем мелочам (а их в теперешней жизни, Вы знаете, как много) все двадцать человек служащих идут ко мне, ко мне же идут и все посетители <...> — кошмар, а не жизнь! Т<аким> обр<азом>, не дома некогда мыслей собрать, а дома — непрестанная работа (Вы знаете, что я не ленив и достаточно производителен) и много, очень много семейных осложнений и забот часто оч<ень> невеселого свойства, от которых голова моя непрерывно седеет, а силы уходят заметно...».[10] Записные книжки 1920—1928 гг. подтверждают и это признание Модзалевского. В них зафиксирована не только хроника Пушкинского Дома, они — важнейшее документальное свидетельство личной биографии его создателя.

Естественно предположить, что Борис Львович обращался к своим еженедельникам более или менее регулярно. К сожалению, сохранились они фрагментарно. С большей полнотой сохранились книжки на 1920, 1921, 1923 и 1924 гг.; немногочисленны записи в книжках на 1925—1928 гг.; полностью отсутствуют записи за первые 10 месяцев 1922 г. К тому же и сами еженедельники дошли до нас не в виде 9 отдельных книжечек, которые когда-то заполнял Модзалевский. Каждая из них впоследствии была разрезана, и отдельные листы (или отрезанные от них фрагменты) были вклеены в общую тетрадь. Мы решаемся высказать предположение, что это было сделано женой и старшим сыном Модзалевского уже после его смерти и, скорее всего, поздней осенью 1929 г. — во время кадровой «чистки» и последовавшими за ней обысками и арестами по «академическому делу». Варвара Николаевна и Лев Борисович Модзалевские, видимо, сочли необходимым «процензуровать» записные книжки Бориса Львовича и «очистить» их от записей, которые в возникшей опасной ситуации могли бы оказаться «крамольными». Поводом для такого предположения послужила расклейка январских записей 1924 г. После записи 11 января из книжки вырезан лист, соответствующий целой неделе, а на его месте — запись рукой В. Н. Модзалевской: «Январь 13, 14, 15, 16, 17, 18 был болен и очень сильно: грудная жаба». Как известно, 12 января

[8] РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 7 сентября 1922 г.
[9] Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. С. 195 (письмо к Л. Э. Бухгейму от 25 февраля 1917 г.).
[10] РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 15 апреля 1922 г.

lib.pushkinskijdom.ru

1924 г. Борис Львович был арестован и до 16 января содержался под стражей в общей камере при Петрогуброзыске. Этот арест по ложному обвинению и последовавшее за ним заключение сыграли роковую роль в судьбе Б. Л. Модзалевского, и, возможно, Варвара Николаевна не смогла смириться с той «пустотой», которая возникла на месте изъятых записей, и решила сохранить зафиксированное в них событие хотя бы в таком завуалированном виде. Это очевидный случай.

О том, что представляли собой другие уничтоженные записи, можно только предполагать. Так, нельзя не заметить, что в сохранившемся корпусе текстов нет упоминаний об арестах сотрудников Пушкинского Дома и близких Модзалевскому людей (П. Е. Рейнбота, Г. П. Блока, П. М. Устимовича, Я. Я. Майхровского, В. И. Вернадского и др.). Осталась только одна «глухая» строчка о хлопотах Модзалевского, вызванных арестом П. Е. Рейнбота по «делу лицеистов» (в записи от 29 апреля 1925 г.). От августовского дневничка 1921 г. уцелели только две «малозначительные» записи — 12-го и 23-го числа. Как известно, этот месяц был отмечен двумя трагическими событиями, которые не мог не отметить Модзалевский: 7 августа умер А. Блок, 25 августа расстреляли Н. Гумилева. Вероятнее всего, в этих записях отразилась непосредственная реакция Модзалевского на гибель поэтов, что и могло стать поводом для их уничтожения.

В некоторых случаях по «хвостам» букв в уцелевших фрагментах можно догадаться, что в отсеченной записи шла речь о чьем-то визите, но бессмысленно гадать, почему близкие Бориса Львовича решили уничтожить эти сведения. Ведь значительная часть сохраненных ими записей представляет собой именно перечень многочисленных посетителей, которых Модзалевский принимал и на службе, и дома. Скорее всего, их спасала «нейтральность» имени посетителя и отсутствие информации о содержании визита. Например, в записях конца июля 1920 г. нет упоминания о передаче на хранение в Пушкинский Дом «ящичка» с документами графа П. К. Бенкендорфа — в прошлом генерал-адъютанта, обер-гофмаршала Двора, члена Государственного Совета. Возможно, этот факт «скрыт» в записи 28 июля, где зафиксирован визит А. Ф. Кони. Не исключено, что именно он мог быть посредником между Пушкинским Домом и доверенным человеком бывшего графа, который доставил запечатанный ящик и письмо Бенкендорфа от 26/13 июля 1920 г., определявшее условия передачи документов на хранение — «до востребования» самим графом, его женой или «уполномоченным ею лицом»; в случае же невостребования ящик с документами переходил в собственность Академии наук с 1 января 1946 г. (как оказалось впоследствии, содержимое ящика составляли письма и ряд других документов Николая II после его отречения от престола, когда бывшая царская семья находилась под арестом в Царском Селе). Во всяком случае, три года спустя А. Ф. Кони выступил посредником в аналогичной ситуации, когда потребовалось дать временный кров семейному архиву В. Ф. Джунковского — другого видного государственного деятеля последнего царствования (см. запись 2 июля 1923 г.). Летом 1929 г. именно эти, некогда принятые в Пушкинский Дом архивы послужили поводом к обвинению «в незаконном сокрытии» важных политических документов, относящихся к бывшей царской семье, и фигурировали во всех газетных отчетах о ходе проверки Академии наук правительственной комиссией и о «чистке» академических учреждений.[11] И хотя обвинения в адрес Пушкинского Дома по существу были безосновательны (Пушкинский Дом не скрывал факта хранения документов, принятых от Бенкендорфа и Джунковского, как и других материалов, круг которых был определен правительственным декретом от 12 сентября 1923 г.[12]), В. Н. и Л. Б. Модзалевские, возможно, из предосторожности решили убрать из рабочих дневников Бориса Львовича те записи, которые неожиданно могли бы сыграть роль нежелательных «улик», в действительности не являясь таковыми. Если наши предположения верны, то приходится признать, что в ходе «академического дела» «пострадал» один из важных документов из архива Модзалевского, и его близкие, «вычищая» записные книжки, делая их политически нейтральными, пытались защитить таким образом и ближайших сотрудников Бориса Львовича, и дело всей его жизни.

[11] См., например, «Ленинградскую правду» за 3 июля, 22, 23 августа, 6 и 11 ноября 1929 г. Об «архивной» составляющей «академического дела» см. в статье Ф. Ф. Перченка «Академия Наук на „великом переломе“» (Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 202–208).

[12] Об этом см. в примеч. 307.

lib.pushkinskijdom.ru

Записные книжки Б. Л. Модзалевского публикуются нами с незначительными сокращениями, которые коснулись единичных записей сугубо частного характера (в тех случаях, когда они содержат подробности о болезнях близких людей или касаются осложнений в отношениях с детьми). Купюры, сделанные публикаторами, отмечены отточиями в угловых скобках. Комментарий к тексту разделен на две части — биографическую и реально-событийную. Такое деление обусловлено тем, что записные книжки Модзалевского плотно «населены» самыми разными людьми, многие из которых упоминаются на всем пространстве книжек, поэтому публикаторы сочли целесообразным объединить сведения о лицах из окружения Модзалевского в одном разделе. Не останавливаясь на общих характеристиках времени, отраженного в книжках, и не претендуя на исчерпывающую полноту биографических справок, мы стремились расширить в них информацию, относящуюся к концу 1910-х—началу 1930-х гг., по возможности раскрыть характер отношений этих людей с Б. Л. Модзалевским, их связи с Пушкинским Домом. Таким образом, во многих именных справках прослеживаются неслучайные биографические переклички и совпадения, которые свидетельствуют о близости судеб представителей «старой» академической науки и художественной интеллигенции в послереволюционной России.

Считаем своим приятным долгом поблагодарить коллег, отзывчивостью, советами и любезной помощью которых мы пользовались при подготовке настоящей публикации: директора С.-Петербургского филиала Архива РАН И. В. Тункину, сотрудников этого Архива Н. С. Прохоренко и Н. В. Крапошину, хранителя фонда оригинальной графики и миниатюры Всероссийского музея А. С. Пушкина Е. В. Пролет, хранителя книжного собрания Высших женских (Бестужевских) курсов в Научной библиотеке им. М. Горького С.-Петербургского университета А. В. Вострикова, сотрудников Пушкинского Дома Е. О. Ларионову, Н. А. Прозорову, Т. М. Двинятину, Л. Н. Иванову, Е. Б. Фомину, Е. Б. Валуйскую, Н. Н. Лаврову, О. Э. Карпееву, Е. В. Кочневу, В. С. Логинову, А. В. Островскую.

1920

Февраль

5. Исполнилось $^1/_2$ года, что Вадя уехал в Павловск.[1]

8. Умер от операции Петр Осипович Морозов; 3-го числа я получил от него завещательно-прощальное письмо.[2]

10. Был у Анаст<асии> Юрьевны Морозовой (рожд. Ерошенко) и получил кое-что из бумаг Петра Осиповича.[3]

29. Мама очень плоха. Дни ее очевидно сочтены. Все спит и дремлет, нет аппетита, жар держится непрерывный...

Март

2. Были на «пироге» у Мамы, которой непременно хотелось, чтобы у нее собрались, как всегда раньше, все ее близкие в этот день ее рождения и именин Папы. Она уже почти не приходила в сознание. Вид у нее страдальческий. Утром она причащалась после исповеди.

6. В ночь на воскресенье* почила моя дорогая Мама.

8. Похоронили Маму на Смоленском лютер<анском> кладбище (визави К. К. Мердера, генерала, воспитателя Ал<ександра> II, и рядом с моим бывш<им> сослуживцем в Архиве IV Отделения[4] Ив<аном> Никол<аевичем> Авенариусом († I. 1919)).

27. Экспедиция с А. А. Шахматовым за Воронцовским архивом на Моховую, 10.[5] Полная удача. Для Пушк<инского> Дома портреты А. Я. Булгакова, гр<афа> М. С. Воронцова (раб<оты> Гампельна) и др.[6] Рук<описи> Ломон<осова>, Радищ<ева>.

---

* Т. е. с 6 на 7 марта 1920 г. (здесь и далее сноски к тексту «Записных книжек» принадлежат публикаторам).

lib.pushkinskijdom.ru

29. 2-я экспедиция за Воронцовским архивом. Перевоз части книг «Архива кн<язя> Воронцова»,[7] рукописей архива и книг для библиотеки.

30. 3-я экспед<иция> за Воронц<овским> архивом на Моховую. Был в Музее Революции, — условился со Щеголевым, взял на себя устройство отделов декабристов и петрашевцев.[8]

31. 4-я экспед<иция> за Воронц<овским> архивом, но уже без меня. Засед<ание> Строит<ельной> подком<иссии> Пушк<инского> Дома.[9] Был Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> и с ним в Эксперт<ную> оцен<очную> ком<иссию>, где наметили вещи для Пушк<инского> Д<ома>.[10]

Апрель

1. Работал в Пушк<инском> Доме. Переносили экз<емпляры> «Архива Воронцова» из Библиотеки в глав<ное> здание.[11] Вечером написал записку о приобр<етении> архива «Рус<ской> стар<ины>» для Академии.[12]

2. Был с А. А. Сиверсом в Музее Революции и вступил в работу по устройству отделов декабристов и петрашевцев. Звонила Над<ежда> Конст<антиновна> Ушинская о переданных ею рукоп<исях>, портр<етах> и книгах Ушинского.[13]

3. Засед<ание> Совета «Огней»,[14] утром в 11 ч<асов>.

4. (Вербное воскресенье). Был у обедни в Андр<еевском> соборе.[15] Собор полон народу. Служба оч<ень> торжественная.

6. Был у меня Серг<ей> Вас<ильевич> Любимов за «Арх<ивом> Раевск<их>»[16] и «Арх<ивом> Воронцова».[17] Засед<ание> Строит<ельной> Ком<иссии>. Смета Пушкинск<ого> Дома (ремонт) принята. Явился Мод<ест> Гофман.

7. По приглаш<ению> С. Ф. Ольденбурга был в засед<ании> отдела гуманит<арных> наук изд<ательст>ва Гржебина,[18] в Доме ученых.[19] Знакомство там с М. Горьким.[20] Он много и интересно говорил.[21]

8. У Н. А. Котляревского (Манежн<ая>, 6) — с И. А. Кубасовым на совещ<ании> о Пушк<инском> Доме и о летней кампании работы по привед<ению> в порядок П<ушкинского> Дома.

9. Дома отсиживаюсь. Не совсем здоров.

10. Утром Воронов Пав<ел> Ник<олаевич> сообщ<ил>, что 6-го умерла Елиз<авета> Мих<айловна> Семевская и что дочери надо дать охран<ное> свидет<ельство>, чтобы архив «Рус<ской> стар<ины>» не расхитили.[22] Написал письмо М. Горькому, что болен и не могу быть у него по делу о «Соч<инениях>» Пушкина.[23] Встреча Пасхи дома.

11. (Пасха). Были с приветств<иями>: Мод<ест> Людв<игович> Гофман, Боря Саитов, Воля, Маня, Тамара, Миша Энкель, кот<орый> собирается жениться на Марье Вас<ильевне> Базарной, из Мурманска. Была Шура на минуту, П. Л. Маштаков.

12. Дома. Написал записку о малом издании Пушкина у Гржебина в 4 том<ах>.

13. Начал работу в Пушк<инском> Доме после праздника. Был Нест<ор> Ал<ексан>др<ович>; Гофман начал службу.[24] Ночует он у меня.

14. Был у Горького, кот<орый> одобрил мою программу Пушкина. Подписал с Гржебиным условие (4 тома за 100 000 р.).[25] 40-й день смерти Мамы.

15. Был с Казанович в Жилищном отделе Васил<еостровского> Совдепа и в складе отбирал рамки и портреты для Пушк<инского> Дома из конфисков<анных> квартир.[26]

16. Был при составлении акта о приеме для Пушк<инского> Дома дома кн<язя> Сем<ена> Сем<еновича> Абамелек-Лазарева (Милл<ионная>, 22) с кн<язем> С. А. Ухтомским, представительницей Жилищн<ого> отдела Дудой и районного представителя «товарища» Калмычкова.[27]

18. Был во 2-м заседании издательства Гржебина во дворце Влад<имира> Ал<ексан>дровича.[28] Был Горький, Гржебин, Платонов, Гревс, Радлов, Добиаш-Рождественская, Тройницкий, Жебелев, Шахматов. Председат<ель> — Ольденбург.

19. Гофман и Кубасов были у Горького. Нездоровится. Принимал хину. Начал заниматься изданием Пушкина. Гофман помогает.[29]

lib.pushkinskijdom.ru

20. Был у меня д<окто>р Пав<ел> Влад<имирович> Белов от О. С. Журавлевой, кот<орая> собирается ехать в Таганрог, и просит меня прийти к ней. Нездоровится; принимаю хину.

21. Были с Нест<ором> Ал<ексан>др<овичем>, Гофманом, Казанович, Боткиной, Федоровым, Населенко и* на осмотре дома Абам<елек>-Лазарева. Вечером жар: 37.2.

22. Болен. Сижу дома: болит горло, потерял голос. Простудился при отборе рамок неделю тому назад. Компресс на шею.

27. У меня в Пушк<инском> Доме Ал<ексан>др Ив<анович> Старицкий — об архиве Никитенко.[30]

Май

2. Доклад мой в издат<ельст>ве Гржебина в Доме ученых о необход<имости> издать серию Записок, дневников, переписок. Сочувственно принят.[31]

3. Мне исполнилось 46 лет.[32] Вечером у нас б<ыл> Н. А. Котляревский, брал ванну, потом до 1 часу играл на рояле.

8. Внесена б<ыла> в О<бщее> с<обрание> просьба об уплате Дашкову денег.[33]

9. Засед<ание> издат<ельст>ва Гржебина в Доме ученых (бывш<ий> дворец Влад<имира> Ал<ексан>др<ови>ча).

10—11. <...>

13. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> был у Кристи по поводу ремонта Пушк<инского> Дома и об отпуске 120 тыс<яч> на приобретение архива Никитенко. Днем уплатил Старицкому 30 тыс<яч> за этот архив авансом.

16. Стрельба с 12 ч<асов>, по поводу праздника Красн<ого> Флота, из пушек. Мы с Вар<ей> ходили на Смол<енское> к Мар<ии> Ник<олаевне> и к Маме на могилы; заходили к дяде Косте на могилу. Жарко. У нас во дворе поет весь день птичка!!!

19. И. А. Кубасов звонил из хирург<ической> клиники проф<ессора> Федорова (Военно-мед<ицинской> акад<емии>), где находится.

20. Б<ыл> у В. И. Саитова, для подписания составл<енной> мною бумаги о передаче Истор<ического> общества со всем имуществом в Акад<емию> наук.[34] Он одобрил проект заявления. Показывал мне свои воспоминания: оч<ень> интересно.[35] Годов<ое> засед<ание> Тургеневского общества.[36]

21. Засед<ание> Совета Общ<ества> росс<ийских> архив<ных> деятелей.[37]

22. Засед<ание> Совета «Огней», есть надежда печатать книги.[38]

23. Засед<ание> издательства Гржебина в Доме ученых (б<ывший> дворец Влад<имира> Ал<ексан>др<овича>).

24. Вернулся Апатов из Москвы и привез разрешение на ассигнование 5 мильонов (в счет 10 $^{1}/_{2}$) на ремонт Пушк<инского> Дома.[39] Был у меня Дм<итрий> Як<овлевич> Дашков.

25. Был с Варей на Смол<енском> кладб<ище>, на могиле Мар<ии> Никол<аевны> (тещи); записывал надгробия, многих из которых не оказалось в «Некрополе».[40]

26. Доложено мною составленное и подписанное всеми членами Ист<орического> общ<ест>ва заявление о передаче себя Академии наук со всеми изданиями.

28. Были представители Гос<ударственного> контроля (Устинов) и Строит<ельного> отдела Ком<иссариата> нар<одного> пр<освещения> (Евг<ений> Льв<ович> Морозов) на осмотре Пушк<инского> Дома и согласились на отпуск 10 500 000 р. Привезли вещи от † Пантелеева: шкафы, конторки <?>**[41]

30. 2 $^{1}/_{2}$ ч<аса> засед<ание> издат<ельст>ва Гржебина. Принято мое предложение переиздать Греча, А. М. Тургенева, Кони и Кропоткина + И. И. Панаева и Л. Ф. Пантелеева и Майкова книгу о Пушкине. Ура![42]

---

* Следующее слово тщательно вымарано В. Н. Модзалевской.

** Далее отрезано В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

Июнь

1. Делали операцию Ив<ану> Андр<еевичу> Кубасову в клинике проф<ессора> Федорова в Военно-медиц<инской> академии. Дай Бог успеха! Получил письмо от княг<ини> Козловской о библиотеке Лонгинова.[43]

2. Пока с Ив<аном> Андр<еевичем> все благополучно, — спрашивал по телефону. Днем через Населенко получил от него письмо.[44] — Решили послать Гофмана в Москву по делу о библиотеке Лонг<инова>.[45] Перевезли в Пушк<инский> Дом шкафы и книги С. Н. Казнакова.[46]

3. Засед<ание> строит<ельной> ком<иссии> о ремонте Пушкинского Дома.[47]

4. Был у Ив<ана> Андр<еевича> Кубасова в Клинике хирург<ии>. Ему лучше уже после операции. Спас и перенес часть архива (документов) Раевских с Сергиевск<ой>, 32.[48] Очень устал, т<ак> к<ак> шел пешком.

5. Был в Пушк<инском> Доме Мих<аил> Мих<айлович> Саранчин насчет библиотеки Колобова; водил его в Пуш...*

6. С утра до 5 ч<асов> у меня А. А. Сиверс, завтракал и обедал; занимались «Воспоминаниями» Лорера[49] и А. М. Тургенева.[50] В 6 ч<асов> пришел Модя Гофман; работали над Пушкиным. Получил письмо от И. А. Кубасова, к кот<орому> посылали Соню отнести яйца, сахар и пр.[51]

7. Подписал у Гржебина договор о редактировании с Гофманом «Сочинений» Дельвига.[52] Был в Публ<ичной> библ<иотеке> по делу об архиве Никитенко, но не застал Андерсона.[53]

8. Лева был у Ив<ана> Андр<еевича> Кубасова. Ему, кажется, лучше. t° не выше 37°.

9. Был я у Ив<ана> Андр<еевича>; ему перед моим приходом делали перевязку, сняли швы. t°—36.1. Самочувствие удовлетворительно. Был у Андерсона по поводу архива Никитенко. Кажется, все устроится.

12. Вечером у нас Ал<ексан>др Никол<аевич> Макаров и Петр Лаз<аревич> Маштаков. Утром с Нест<ором> Ал<ексан>др<овичем> в доме Абамелека; кое-что приводили в порядок. Получил «трудовую книжку».

13. Сегодня годовщина моего браковенчания с Варей.[54] Дай Бог ей здоровья на много лет. Утром с Варей у Ив<ана> Андр<еевича> в клинике. Он очень слаб все. С $2^1/_2$ до $6^1/_4$ в засед<ании> издательства Гржебина.

14. Уехал в Москву Модя Гофман по делу библиотеки Лонгинова.

15. Вечером был у меня Ал<ексан>др Ив<анович> Старицкий с вопросом об архиве Никитенко.

16. Звонил утром к Вл<адимиру> Максимил<иановичу> Андерсону об архиве Никитенко. Обещал скоро решить.[55] Был в доме Абамел<ек>-Лазарева по случаю перехода его в Ком<иссариат> Ин<остранных> Д<ел>, как помещ<ения> Испанск<ого> пос<ольства>.[56]

17. Был в доме Абам<елек>-Лазарева по поводу перехода его, как помещения Испанск<ого> посольства, в Ком<иссариат> ин<остранных> д<ел>. 10 лет моего союза с Варей.[57] <...>

18. Работал в Пушк<инском> Доме без помех. На улице встретил Леву с трубкой! А он еще недавно уверял, что не курит. — Говорит, что он только раз держал трубку.

19. <...>

20. Ездил с Варей в Тярлево (дер<евня> Глазово) к Успенским, провели там весь день до 9 ч<асового> поезда, в кот<ором> была пытка — настоящая Ходынка. Зареклись больше ездить в праздник.

27. Был у Ив<ана> Андр<еевича> Кубасова; ему лучше, но еще слаб очень.

28. У меня б<ыл> А. А. Сиверс. Считывали «Записки» А. М. Тургенева. — Умерла в больнице Варв<ара> Ив<ановна> Ясевич-Бородаевская, погреб<ена> на Волк<овом> кладб<ище>.

29. Была у нас Тамара. Приехал на 1 день Лева Брюн — освобождаться вновь от военной службы. <...>

30. Вечером у О. С. Журавлевой, получил кое-что для Пушк<инского> Дома, м<ежду> пр<очим> портр<ет> ее матери, Комовской, рожд. гр<афини> Комаровской, работы П. Соколова.[58] Была Ек<атерина> Ник<олаевна> Янжул.

---

* Далее отрезано В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

Июль

1. Заседание Строит<ельной> ком<иссии> по Пушк<инскому> Дому. Довольно все безнадежно. Рышков гадит.[59] <...>

2. Дочь акад<емика> Мих<аила> Ал<ександровича> Рыкачева Домника Мих<айловна> принесла в Пушк<инский> Д<ом> портреты пращура Марка Ив<ановича> Рыкачева, его жены, р<ожденной> Опочининой, и кн<язя> Никол<ая> Солнцева-Засекина, ящик с семейн<ым> архив<ом>,[60] фарфор и т. п.[61] У меня Ю. Татищев.

3. Скрибанович (библиот<екарь>) поехал в Москву и повез смету Пушк<инского> Дома на 42 милл<иона> р. Перевезли вещи Журавлевой в П<ушкинский> Д<ом>.[62] Шура поправляется.[63] Утром на засед<ании> «Огней»; получил за $^{1}/_{2}$-годие 2500 р. за засед<ания> Совета. Дал отзыв о рукописи Шебунина о декабристах.[64]

4. Был у Щеголева и в издательстве Гржебина. Вечер дома за работой для «Книги и революции» о Пушк<инском> Доме.[65]

5. Приходила некая Резвецова и принесла ряд вещей Гончарова в Пушк<инский> Дом: рукопись, чашку, 2 печатки, чернильницу, канделябр.[66]

6. Шура встала с постели. Окончил комментарий к I т<ому> «Соч<инений>» Пушк<ина>.[67]

7. Шуре предлагают поступить на службу в Канцелярию Правления; одновременно А. Н. Макаров — в Арх<ив> Госуд<арственного> Совета.

8. Строительная ком<иссия> Пушкинского Дома: Рышков продолжает гадить. <...>

9. Был у нас А. А. Сиверс, обедал, а потом читали «Записки» А. М. Тургенева. Гофман и Казанович уехали в Москву за библиотекой Лонгинова.[68]

11. Был у Ив<ана> Андр<еевича> Кубасова (поправляется) и в заседан<ии> издат<ельст>ва Гржебина.

12. У меня А. А. Сиверс — читали «Записки» А. М. Тургенева. Составили план изданий Музея Революции по декабристам.[69]

13. Был Ферап<онт> Ив<анович> Седенко (П. Витязев) в Пушк<инском> Доме, занимался П. Л. Лавровым. Вечером у меня Герм<ан> Готфр<идович> Гельд. Днем б<ыл> в Музее Революции.

15. Засед<ание> Строит<ельной> комиссии по Пушк<инскому> Дому. 2 милл<иона> 900 тысяч получены авансом.

16. Был у меня Ал<екс>ей Ал<ексан>др<ович> Бахрушин, приехавший из Москвы на нск<олько> дней. Начал биогр<афический> очерк Пушкина для моего издания «Соч<инен>ий» Пушкина.[70]

17. Были с Варей на Смол<енском> кладб<ище>, на могилах наших матерей, — с утра до 3-х часов. После обеда до вечера — Сиверс, читали «Зап<иски>» Тургенева.

18. Сижу дома, — не помню, с какого времени впервые целый день могу не выходить! Какое блаженство. <...>

19. У меня Сиверс, — читали «Зап<иски>» Тургенева; становятся скучны.

20. Работа над Пушкиным. Был у Щеголева в Музее Революции; наша программа изданий о декабристах принята.

21. Был у меня в Пушк<инском> Доме и затем дома обедал Ив<ан> Андр<еевич> Кубасов.

22. Утром Строит<ельная> комиссия, потом я у Эрн<еста> Льв<овича> Радлова в Публ<ичной> библ<иотеке> (о письмах Вл. Соловьева)[71] и в издат<ельстве> Гржебина (сдал в переписку начало примечаний к I т<ому> «Соч<инений>» Пушкина).[72]

23. Был со Щеголевым на квартире у Анаст<асии> Мих<айловны> Семевской. Оказались залежи всяких сокровищ по части рукописей, гравюр, книг... Нашли ряд портр<етов> декабристов.[73]

24. Продолжался скандал у Семевской: ничего не хочет давать; часть из отложенного вчера — утащила и спрятала.[74]

lib.pushkinskijdom.ru

25. В издательстве Гржебина.[75] Приехал Модя Гофман, привез портрет Чаадаева,[76] переписку Лонгинова с Аксаковыми, Хомяковым, Тургеневым, Некрасовым и т. д.[77]

26. Продолжение скандала у Семевской. Я ушел, не дождавшись толку. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> остался и добился письменного заявления ее о передаче всего в Академию. Чтение с Сиверсом.

27. Gross-Scandal у Семевской. Часть удалось вывезти книг и бумаг (sic!) в Академию и Музей Революции. Устал, как собака; ушел до других, не вынеся скандала. Такой особы вредной не найдешь. В 7 ч<асов> она явилась ко мне, сидела часа 1 $^1/_2$, декламировала стихи, — ужас!![78]

28. В Пушк<инском> Доме с 9 $^1/_2$ до 5 ч<асов>. Суета. Был Э. Л. Радлов (занимался о Соловьеве Вл.), был Н. П. Черепнин и др. У меня дома б<ыл> Ан<атолий> Фед<орович> Кони.

29. Получили из Сычевки стол Карамзина и его черновые рукописи (12 листов) — идет из Дугина, кн<язей> Мещерских.[79] Слухи о<б> интервенции. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии> по Пушк<инскому> Дому. Все ни с места!

30. Разбирал бумаги Семевской; ничего особенного. Вечером у меня Сиверс; читали «Алфавит декабристов»[80] и «Записки» Тургенева.

31. Приехала Казанович. Библиотека Лонгинова едет. Ура! Был проф<ессор> Ник<олай> Ник<олаевич> Фирсов. — Вечером у меня б<ыла> Казанович с денежным отчетом по поездке.[81] Лева ездил в Павловск на музыку, видел Вадю...

Август

1. Дома за работою над биогр<афией> Пушкина (пересматриваю то, что написал). Заходил Гофман, сегодня едущий в Москву до пятницы.* Лева целый день пропадает...

2. Днем в Пушк<инском> Доме К. И. Чуковский и др. Вечером у меня А. А. Сиверс, — читали «Записки» Тургенева, но пришли Б. К. Веселовский с бумагами отца-академика для Архива Конф<еренции>[82] и А. Н. Макаров, вернувшийся из экскурсии. Был в Акад<емии> Н. Н. Фирсов, из Казани.

3. В Пушк<инском> Доме б<ыл> Э. Л. Радлов, — занимался письмами Вл. Соловьева. Вечер дома — был Серг<ей> Ник<олаевич> Казнаков по поводу своего пайка, кот<орого> его лишили, — просил помочь ему восстановить его. † брат Вадя!![83]

4. День именин † тещи М. Н. Гувениус. Варя едет на кладбище.

5. Утром засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии> Пушк<инского> Дома. Прибыла в Акад<емию> библиотека Лонгинова![84] Разгружали ее с Нест<ором> Ал<ексан>др<овичем> (обедавшим у меня) с 6 $^1/_2$ до 9 $^1/_2$ ч<асов> вечера. Сокровища!

6. Разгружали библиотеку Лонгинова. Оч<ень> устал. Многие книги — в плесени и пахнут сыростью.[85]

7. Разгружали и кончили разбирать библиот<еку> Лонгинова (28 ящиков и 49 кулей), кот<орые> сложили в кучах на большой лестнице Академии.[86]

8. У меня А. А. Сиверс (которому сегодня 54 года); читали «Зап<иски>» Тургенева. Подвигается туговато. Вечером у нас С. И. Ковалев и Б. И. Коплан, с которым играл на скрипке.

9 / 27.VII. Шуре 21 год, Леве — 18 лет. Мало мне и Варе от них радости! Лева просит отпустить его в Яросл<авскую> губернию.[87]

10. Был в Музее Революции. А. А. Шахматов болен чем-то в желудке.

11. Был у С. Ф. Платонова по делу об архиве «Русск<ой> стар<ины>»[88] и об окончании «Русск<ого> Биогр<афического> словаря».[89] Одобрил и то, и другое.

12. А. А. Шахматов опасно болен; его перевезли в Военно-медиц<инскую> акад<емию> после консилиума проф<ессора> Оппеля и д<окто>ра Голенищева.[90] Приехал Лева Брюн. Был Тройницкий.[91]

13. Шахматову делали операцию; оказался заворот кишок, с нагноением уже; операция прошла благополучно, но он слаб. Лева уехал рано утром в Мологск<ий> уезд.[92]

* Т. е. до 6 августа.

lib.pushkinskijdom.ru

14. Шахматов в тяжелом положении; передал его дочке рисовой муки для киселя, если ему можно.

15. Утром был С. Ф. Ольденбург — узнать адрес Щеголева и достать у него вина для Шахмат<ова>, кот<орый> очень слаб. Я пошел с Варей к 2 час<ам> к Щеголеву, с кот<орым> С<ергей> Ф<едорович> говорил от меня по телеф<ону>. Передал вино С<ергею> Ф<едоровичу> в засед<ании> издат<ельст>ва Гржебина. Варя б<ыла> у Спасителя,[93] молилась за Шахм<атова>.

16. В 4 ч<аса> утра А. А. Шахматов скончался! В 10 ч<асов> у<тра> зашел ко мне С. Ф. Ольденбург и сказал об этом. Я к Н. А. Котляревскому пешком; потом за архивом Гаевского на Потемк<инскую> ул., 3; неудача![94]

17. Ужасный день! Придя в Пушк<инский> Дом к 11 ч<асам> у<тра>, получил телеграмму, что брат Вадя 3 августа, после 2-мес<ячной> дизентерии, умер в Киеве! А вчера Модя Гофман сообщ<ил>, что он получил известие, что В<адя> здоров![95] Вечером на панихиде по Шахматове. Народу необычно много; все скучные.

18. Занимался у меня Б. И. Коплан. Вечером панихида по Шахматове, уже у тела его на квартире его;[96] тело все в ельнике и в зелени. Лицо уже чужое...

19. Вечером панихида по Шахматове. Вечер<ом> Н. А. Котляревский, кот<орый> и ночевал.

20. Утром, в 10 ч<асов>, вынос Шахматова. Народу много, все оч<ень> трогательно. Длинная обедня в Троицк<ой> церкви и отпевание до 3-х почти часов. Похороны на Александровской дорожке.[97] Чудесная, простая речь В. И. Чернышева, больше никто не говорил.[98]

21. Приехал из Хвалынск<ого> у<езда> П. Л. Маштаков с семьею в 6 чел<овек> детей, в том числе младшим сыном Олегом, моим крестником, 7 мес<яцев>.

22. Целый день просидел дома, кончил совсем I т<ом> Пушкина для Гржебина. Тоска на душе ужасная по Ваде... Не могу привыкнуть к мысли, что не увижу его никогда! А я так мечтал![99] Начал подготов<ительную> работу над письмами Жуковского.[100]

26. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии> Пушк<инского> Дома, потом осмотр. Ремонт идет плохо, и пока только хуже стало от обивки штукат<урки> и стенной обмазки местами.

28. Дома весь день работал над письмами Пушкина для Гржебина (отд<ельное> изд<ание>).[101] Вечером б<ыл> Ал<ексан>др Иппол<итович> Панаев; пил чай.

29. Утром обморок, тошнота, желуд<очное> недомог<ание>. Лег в постель. Д<окто>р Заботкин определил колит, велел лежать во избежание дизентерии. Лева вернулся из Яросл<авской> губ<ернии>.[102]

30. В постели. Лучше. Читаю Терпигорева «Оскудение».[103] Был брат Воля, принес лекарства.

31. В постели. Прочел «Оскудение»; оч<ень> хорошо. Была Тамара и Боря Микешин — навещали. Т<амара> принесла манной крупы и рису.

Сентябрь

1. В постели. Б. И. Коплан и М. Л. Гофман уехали в Москву по делам Пушк<инского> Дома.[104]

2. Встал с постели. Днем б<ыли> Н. А. Типольт и А. А. Сиверс. У Типольта на днях умерла теща, Палтова, от дизентерии, погребена с мужем в Ал<ександро>-Нев<ской> Лавре. Мать Тип<ольта> — Градовская.

3. Дома, один. Была Нат<алья> Ал<ексан>др<овна> Шахматова, — благодарила за участие и за определение ее дочери Сонечки в Пушк<инский> Дом. Желудок все плох. На диете, но сыт.

4. Был в Пушк<инском> Доме. После засед<ания> Общ<его> Собр<ания> С. Ф. Платонов просил приехать к нему за матер<иалами> об в<еликом> кн<язе> Конст<антине> Конст<антиновиче> для Пушк<инского> Дома.[105] Гофман вернулся из Москвы и едет опять.

5. Б<ыл> в собрании издательства Гржебина. Ольденб<ург> рассказывал о своей поездке в Москву. Тройницкий рассказывал о поездке в Надбелье Дашковых (неудача).[106]

6. Б<ыл> в Пушк<инском> Доме. Приходил Н. М. Орлеанский — просится на службу в Пушк<инский> Дом. Был Н. В. Измайлов — принят на службу в Пушк<инский> Д<ом> научн<ым> сотрудником.

lib.pushkinskijdom.ru

7. Экспедиция (без меня) за архивом «Русск<ой> стар<ины>»[107] на Фонт<анку>, 18; неудача: грузовик не пришел за отсутств<ием> бензина. Засед<ание> Строит<ельной> подком<иссии> Пушк<инского> Дома. Работа по ремонту помаленьку идет.

8. Гофман вечером должен уехать в Москву за разными архивами для Пушк<инского> Дома.

9. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии> Пушк<инского> Дома. Дело плохо: денег нет! Вернулся Б. И. Коплан – из Старицк<ого> у<езда>.[108]

10. Модя Гофман вернулся из Москвы экстренно, разъехавшись с женой.

12. Целый день дома. Никого не было.

13. Была Ал<ексан>дра Петр<овна> Рейнбот (р<ожденная> Бутовская), с письмом от мужа, Павла Евг<еньевича>, из Полтавы.[109]

14. Экспед<иция> за арх<ивом> «Русск<ой> стар<ины>»; опять неудача с грузовиком. На руках принесли бумаги из одного шкафа. Вечер<ом> засед<ание> на квартире Шахматова по разбору его бумаг: Ольденб<ург>, Истрин, Истрина, Пресняков, Приселков, Долобко, Срезневский, я.[110]

15. Вчера в 8 ч<асов> вечера † Сем<ен> Аф<анасьевич> Венгеров. Разбирал архив «Рус<ской> стар<ины>». Много ценного.

18. Составлял смету Пушк<инского> Д<ома>.

19. Днем дома, вечером в Мариинск<ом> театре, смотрел балет; от соседа справа воняло ножным потом, от соседа спереди нестерпимо несло селедкой; его вскоре выставили, т<ак> к<ак> он б<ыл> без билета. Много аховой публики! Ни за что больше в театр не пойду...

20. В Пушк<инском> Доме б<ыл> Иеремия Яковл<евич> Айзеншток, студ<ент> Харьк<овского> унив<ерситета> – занимающий<ся> историей малорусск<ой> литер<атуры>. Дал ему арх<ив> Корсуна.[111]

21. Строит<ельная> подкомиссия Пушк<инского> Дома; есть надежда получить 900 000 р. Вечером у Симони, где временно живет акад<емик> Е. Ф. Карский с женой, люди оч<ень> милые.[112] Появился неожиданно В. П. Семенников.[113]

23. Строит<ельная> ком<иссия> Пушк<инского> Дома. Денег все нет! Был А. А. Веселовский, приехавший из Вологды.

26. Днем б<ыл> с Варей у Гофмана. Вечером у нас А. А. Веселовский.

27. Поляков сообщил о смерти в Москве Ник<олая> Мих<айловича> Лисовского. Утром с Кл<авдием> Сем<еновичем> Немешаевым в Гос<ударственном> банке; добыли миллион р<ублей> на ремонт Пушкинского Дома.[114]

28. Была Люб<овь> Як<овлевна> Гуревич по поводу своего архива, переданного (за 100 000 р.) Пушк<инскому> Дому.[115]

29. В Пушк<инском> Доме, когда все разошлись, Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> по секрету сказал мне, что на днях в заседании Отделения (где были Истрин, Никольск<ий>, Карский, Пальмов и он) единогласно наметили меня в академики, но с условием, что я напишу или когда напишу исследование. Н<естор> А<лександрович> советует о Пушкине и его времени или что-ниб<удь> подобное... Не ожидал никогда!![116]

30. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии>.

Октябрь

1, 3–4. <...>

5. Засед<ание> Строит<ельной> подком<иссии> Пушк<инского> Д<ома>. Дело остановилось...

6. Был у Горького. Он оч<ень> доволен моей биографией Пушкина. Получил 20 000 р. за I том.[117]

7. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии>. Получил от Щеголева 20 000 <р.> за письма Достоевского и № 15 «Былого».[118]

8. <...>

lib.pushkinskijdom.ru

10. Утром крестили у Петра Лаз<аревича> Маштакова его младшего сынка Олега, 8 месяцев. Днем на засед<ании> в память Шахматова в Академии.[119]

11. Б<ыл> в Мраморном дворце, смотрел библиотеки вел<икого> кн<язя> Конст<антина> Конст<антиновича> и князя Олега Конст<антиновича>. Все почти цело.[120]

12. <...>

13. Платонов (С. Ф.) прислал еще рукописи из наследия К. Р.[121]

14. Засед<ание> Строит<ельной> комиссии.

15. Заболел инфлюэнцей, но б<ыл> на службе. Б<ыл> в издат<ельстве> Гржебина, сдал «Письма» Пушкина, т<ом> I. Должен завтра получить за них 450 тысяч (!!!)[122]

16. Дома, в постели, отвратит<ельное> самочувствие. <...> Б<ыл> д<окто>р Заботкин.

17. Я болен инфлюэнцей.

18. Варе исполнилось 49 л<ет>. Я в кровати. У Вари ангина — 39° жару; экзема прошла. Был А. Н. Макаров и Б. И. Коплан.

19. Я встал с кровати. Б<ыл> Б. И. Коплан. Приехал Лева Брюн, ночевал. Варя встала, ей лучше.

20. Б<ыл> у меня Н. К. Пиксанов, приех<ал> из Саратова.[123] Б<ыл> В. Л. Комарович, приех<ал> из Н<ижнего> Новг<орода>, с рукописью работы о Достоевском.[124]

21. Был в Пушк<инском> Доме, на засед<ании> Строит<ельной> ком<иссии>; поступили бумаги В. П. Гаевского,[125] А. А. Краевского.[126] Фотограф принес снимки с Пушк<инского> Дома.[127]

22. Б<ыл> у меня Ник<олай> Вас<ильевич> Измайлов, едущий в Москву и Ряз<ань> по дел<ам> Пушк<инского> Д<ома>. Был Модя Гофман.[128] Я в издат<ельстве> Гржебина получил за I т<ом> «Писем» Пушкина 450 т<ысяч> р.

23. Был в Пушк<инском> Д<оме> Н. К. Пиксанов.

24. Б<ыл> у Анны Кирилл<овны> Стравинской по ее просьбе о библиотеке Фед<ора> Игн<атьеви>ча Стр<авинского>, к<ото>рую она хочет продать в Пушк<инский> Д<ом>.[129]

27. Б<ыл> с Нест<ором> Ал<ексан>др<овичем> у А. К. Стравинской. Приехал Лева Брюн с Сережей. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> обедал, брал ванну и ночевал у нас.

28. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии> Пушк<инского> Д<ома>. Дело безнадежно тянется. В наших помещ<ениях> уже 8° тепла; работать невозможно! Вечером Сиверс.

29. Был в засед<ании> Совета Тург<еневского> общества, где предложил приступить к работе по изданию писем Тургенева.[130] Ю. Г. Оксман привез мне туда письмо В. В. Мияковского с ужасными подробностями о посл<едних> днях жизни брата Вади.[131]

30. Мой Лева призван на военную службу, как 18-летний.

Декабрь

16. <...>

17. Именины Вари. Лева поехал в Павловск за Вадей с письмами от меня и Вари.

18. Вадя в 5 ч<асов> уехал в Павловск, чтобы приехать завтра.

1921

Январь

24. Резкое столкновение с Шурой за неряшество ее.

25. Столкновение с Левой из-за его лени.

27. Нашел новое письмо Пушкина к Дельвигу от 2.III.1827.[132]

29. Доклад Б. М. Соколова о Пушкине и «Полтаве» (о Волконской);[133] познакомился с Викт<ором> Максим<овичем> Жирмунским.

lib.pushkinskijdom.ru

Март

25. Сильные сердцебиения.

26. Б<ыл> Заботкин, уложил в постель, — нашел невроз сердца, перебои сердца и т. д., велел не двигаться, не ходить на службу.

27—31. Болен.

Апрель

1—2. Болен.

3—16. Болен, не лучше.

15. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> опять говорил со мною об избрании в академики.[134]

17—22. Болен, не лучше. Заботкин велит уехать за город. Нашел смещение сердца.[135]

23. Узнал, что вернулись, уже давно, Вернадские, и был у них.[136]

25. Вернадский В. И. приходил ко мне утром.

26. Переехал в Удельную к Серг<ею> Демид<овичу> Киселеву (б<ывший> кассир Комм<ерческого> Фин<ансового> собрания), где занял комнату. Провожали меня Лева и Вадя.

27. Приехала Варя в Удельную после сильного колита, с Шурой.

28. Б<ыл> в монастыре (Холмское подворье),[137] познакомился с игуменией, Афанасией (Степановной) Громеко, дочерью б<ывшего> седлецкого губ<ернато>ра и сестрою публициста Мих<аила> Ст<епановича> Гр<омеко>. Оч<ень> милая интелл<игентная> старушка.[138] Исповедовался.

29. Причащался за обедней. Варя исповедовалась.

Май

1. (Пасха) В Удельной; на заутрене (в 3 ч<аса> по большевиковскому времени) не был.

2. У нас игуменья; узнал, что у ее приятельницы Елиз<аветы> Павл<овны> Павловой, старой девицы-учительницы, архив Бестужева-Рюмина (она его ученица и поклонница).

3. Игуменья пришла с Павловой, и та обещала архив Бестужева в Пушк<инский> Дом подарить.[139]

5. Было торж<ественное> открытие Пушк<инского> Дома на Миллионной (без меня); читался мой доклад о новых текстах Пушкина.[140]

7. Б<ыли> Модя Гофман и Коплан, рассказывали о четв<ерговом> заседании.* Б<ыло> очень торжественно, б<ыли> Карпинский, Ольденбург, Бартольд и др.

9—10. <...>

11. Варе лучше;[141] решили завтра ехать.

12. Вернулись в П<етро>гр<ад>, измучились в трамвае: это какой-то кошмар был.

13. Фотограф Емельянов-Гогниев (Ник<олай> Висс<арионович>) снимал группы Пушк<инского> Дома во дворе Академии и некот<орые> внутр<енние> помещения.[142]

16. Начали перебираться из квартиры Шахматовых в залу Конференции.[143]

17. Был и ночевал Нест<ор> Ал<ексан>дров<ич>. Много говорил со мною об избрании моем в академики, ручался за успех. Говорит, что это было желание Шахматова, что Ольденб<ург> также согласен, что со многими он говорил. Надо-де написать книгу.[144]

19. Строит<ельная> подком<иссия> Пушк<инского> Дома. Дела идут, кажется, на лад.

20. Были с Варей на медиц<инском> осмотре в Доме ученых, и оба признаны подлежащими отправлению в санаторию в Ц<арское> Село.[145] Строит<ельная> ком<иссия> Пушк<инского> Дома.

* Имеется в виду заседание 5 мая.

lib.pushkinskijdom.ru

23. Все перебираемся в залу. Нест<ор> Ал<ексан>дров<ич> работает не покладая рук, ворочает ящики и т. п.*

*25.***

26. Строит<ельная> подком<иссия> Пушк<инского> Дома.

27. Строит<ельная> комиссия. Достаем деньги – 20 милл<ионов> благодаря Яковлеву,[146] а Рышков все что-то гадит.[147]

28. Яковлев Ник<олай> Вас<ильевич> уехал в Москву по делам ремонта Пушк<инского> Дома. Вечером председательствовал во 2-м собрании Пушк<инского> Дома на Миллионной. Были доклады Измайлова и Блока Георг<ия> Петр<овича> (о Фете).[148] Гроза и возвращение по мокроте в 11 $^1/_2$ ч<асов> веч<ера>.

29. Жара. Были днем у Микешиных.

30. Переехали с Варей в санаторию Дома ученых в Ц<арском> Селе (бывш<ий> д<окто>ра Эбермана); вечером нас осматривал д<окто>р Эберм<ан>. Здесь А. О. Круглый, Ашешов, Анцыферов (истор<ик>), Лабзин (б<ывший> дир<ектор> Техн<ологического> инст<итута>) и др.

31. Погода дивная. Был с В<арей> в парке. Приезжал из Павл<овска> Вадя вечером. До 1 часу – музыка, хоть и великолепная, – мешала спать. <?>*** сосед оч<ень> шумит.

Июнь

1. Варя удила рыбу, но неудачно.

3. (21.V ст. стиля) По приглашению приехавшего сюда третьего дня Вл<адимира> Вл<адимировича> Майкова были на панихиде по Аполл<оне> Ник<олаевиче> Майкове, по случаю 100-летия его рождения.[149] Были его жена, М. С. М<айкова>, проф<ессор> Лабзин (старик) и еще 3 чел<овека>.

5. Б<ыли> на обедне в Федоровском «Государевом» соборе; очень красив, хорошая служба.[150] Лева и Вадя в Луге у Брюнов. Стало холоднее. Мой вес 4 п<уда> 8 ф<унтов>, Вари – 3 п<уда> 30 ф<унтов>.

6. Послал письма Янжул,[151] Сиверсу,[152] Миллер и Мас<альской>-Сур<иной>. Наступили холода (8–10°).

7. Холод. Приезжал Лева; писал Котляревскому.[153]

8 / 26.V. Приезжал Лева. Писал Заботкину. Вечером в П<етро>гр<аде> – собрание Пушкинского Дома и Пушкинской комиссии по случаю дня рождения Пушкина.[154]

9. Холодно, но немного потеплело. Был вечером у акад<емика> Ник<олая> Конст<антиновича> Никольского (Бульварная, 37), провел 3 часа; прекрасная библиотека; его дед по матери – прот<оиерей> Вершинский, парижский священник. Звал он меня еще.[155]

12. Мой вес – 4 п<уда> 9 ф<унтов>, Вари – 3 п<уда> 29 ф<унтов>.

13. Были с В<арварой> Н<иколаевной> у акад<емика> Н. К. Никольского. Приезжали к нам Мод<ест> Людв<игович> Гофман и Ник<олай> Вас<ильевич> Измайлов.

14. Приезжал Ник<олай> Вас<ильевич> Яковлев с отчетом о поездке в Москву по поводу ремонта Пушк<инского> Дома.

15. Годовщина учреждения санатории Дома ученых; праздник с пением, музыкой, танцами;[156] б<ыли> Кристи, Роде, возобновил знакомство с Ник<олаем> Павл<овичем> Бередниковым.

19. (Троица) Б<ыли> на обедне в соборе с Варей. Холодно. Мой вес – 4 п<уда> 11 ф<унтов>, Вари – 3 п<уда> 31 ф<унт>.

20. Дождь и холодно.

21. Приезжал Лева. 84-летний проф<ессор> Никол<ай> Филип<пович> Лабзин рассказывал нам, как он в декаб<ре> 1920 г. ехал в П<етро>гр<ад> из Кисловодска. Ужас! Его картины и др<угие> коллекции без него разграблены и архив его.

---

* Часть карандашной записи о чьем-то вечернем визите стерта В. Н. Модзалевской.
** Карандашная запись о чьем-то вечернем визите стерта В. Н. Модзалевской.
*** Слово стерто В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

22. Были с Варей на Царскос<ельском> Казанск<ом> кладбище; приезжал к нам Мод<ест> Л<юдвигович> Гофман и Бор<ис> Ив<анович> Коплан, читавший свои стихи, оч<ень> недурные. Дав<ид> Як<овлевич> Айзман и беседа с ним о его архиве.[157]

26. <...>. Приехали в санаторию Ек<атерина> Ник<олаевна> Янжул, а также Менделеева, вдова Д<митрия> И<вановича>.[158]

27. Приезжал Ник<олай> Вас<ильевич> Яковлев ко мне. Были вечером у Ник<олая> Конст<антиновича> Никольского, показывал он свои собрания.

28. Заходил к нам Андр<ей> Никол<аевич> Римский-Корсаков, собирающийся переезжать в санаторию с 15.VII.

Июль

2. Приезжал Вадя. У меня опять начались сердечные перебои.

6. Вечером ездил в П<етер>б<ург> и ночевал.

7. Был в Ком<иссии> <по> ул<учшению> быта уч<еных>, менял свою продов<ольственную> карточку; вернулся к 4 ч<асам> веч<ера>.

8. Был вечером у Серг<ея> Петр<овича> Фролова, бывш<его> сенатора и шталмейстера. Оч<ень> интересный человек, болтун; много интересных воспоминаний.

10. <...>

11. Вечер у Серг<ея> Петр<овича> Фролова; его рассказы об оккультизме и опытах Сарака, тибетца.[159]

12. Возвратились из Ц<арско>-Сельской санатории в Петроград.

14. Вернулись из Саратова 33 ящика с рукописями Архива Конференции, эвакуированные туда 7.X.1917 из опасения нашествия немцев.[160]

Август

12. Б. И. Коплан занимался с Вадей в 1-й раз.

23. Генеал<огическое> общ<ество> в 7 ч<асов> веч<ера>.[161]

1922

Ноябрь

14. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> вечером приходил прощаться.[162]

15. Бумага о спектакле. Нест<ор> Ал<ександрович> сел вечером на пароход.

25. Украли замок с наружной кладовой № 5.

27. Умерла Анаст<асия> Мих<айловна> Семевская от рака на груди.

28. Саранчин сообщ<ил>, что он в пятницу* будет в д<оме> Дашкова для вскрытия подвалов с бумагами и книгами.[163]

29. Известие о смерти Анаст<асии> Мих<айловны> Семевской и совещ<ание>, как быть с оставш<имися> после нее рукопис<ями>.[164]

30. Предупрежд<ение> Никольского, что Срезневский завтра будет осматривать помещ<ения> на Милл<ионной> ул<ице> для Толст<овского> музея.[165] Хлопоты с трамв<айными> билетами.[166]

Декабрь

1. Ком<иссия> по опис<анию> Майк<овского> собр<ания> рукоп<исей> Пушкина.[167] Беляев сообщ<ил> о разреш<ении> получить вещи из Музейн<ого> фонда.

---

* Т. е. 1 декабря.

lib.pushkinskijdom.ru

2. Поездка за вещами из Муз<ейного> фонда и начало перевозки книг из Архива Правления.[168] Вьюга.

4. Эйхенбаум – за рук<описями> Лермонтова. Гизетти – Салтыков.

5. Перевозка книг из Арх<ива> Правл<ения>. Разбор ящиков Лерм<онтовского> музея.[169] Вечером Яковлев с отчетом о походе на розыски наследия Семевской.[170]

6. Поездка за вещами в Муз<ейный> фонд. Перевоз книг из Арх<ива> Правления. Привезена корзина Семевской; нашлись бумаги оч<ень> интересн<ые>, авт<ографы> Пушкина и др.[171]

7–9. Болен.

11. Был Фирсов Н. Н., Эйхенбаум, Тенц о деньгах за Семевскую.

12. Разбор вещей Лерм<онтовского> музея для Эйхенбаума.

13. Перевезены вещи Семевской от Болотова (книги и рук<описи> и гравюры).

14–19. Болен.

20. Перевезли мебель от М. Н. Билибиной. Вывезли Лерм<онтовского> музея вещи (4 ящ<ика> № 9, 10, 11 и 12).

21. Строит<ельная> комиссия. Беседа с В. М. Истриным о «Литер<атурных> лист<ках>».[172]

23. Заседание Отделения р<усского> я<зыка> <и> с<ловесности>.[173]

25. Разговор с А. С. Искозом и В. Л. Комаровичем об издании сборника о Достоевском.[174] Перевозка портретов с Милл<ионной>. Выставки в П<ушкинском> Д<оме> и на Тифл<исской> и в Ак<адемии> н<аук>.

26. Ал<екс>ей Гр<игорьевич> Миронов из Москвы насчет Ист<орико>-худ<ожественного> альманаха.[175]

27. Послано Анненкову 75 милл<ионов> р<ублей>.[176] Собрание ком<иссии> по опис<анию> Майк<овского> собр<ания> пушк<инских> автогр<афов>.

28. Перестановка мебели в муз<ейных> помещ<ениях>.

1923

Январь

3. С Изм<айловым> и Копл<аном> производ<или> ревизию рукоп<исного> отд<еления>.[177]

4. 11 ч<асов> ревизия рук<описного> отд<еления>.

5. Продолж<али> ревизию рукоп<исного> отд<еления>.

10. Ревизия рукоп<исного> отделения.

11. Филиппов, желая поправить уборную, в кот<орую> не шла вода, уронил себе на голову бак и разбил фарф<оровый> горшок.

12. Б<ыл> Дашков Д. Я. по поводу прибытия из Дворца труда с запросом, почему П<ушкинский> Д<ом> снял печати с подвала в его доме на Мих<айловской> пл<ощади>.[178] Получ<ил> письмо Гофмана.[179]

13. Подал рапорт в Правл<ение> о неисправлении уборной в течение 5 недель. В Общ<ем> собр<ании> рассм<отрение> вопроса об изданиях Пушк<инского> Д<ома>.[180]

14. Писал записку о необход<имости> ремонта и о возможности устроить к 200-л<етнему> юбилею Акад<емии> 1924 г. Истор<ико>-литер<атурную> выставку.[181]

15. Днем – шпильки Казанович по поводу проекта обращ<ения> к Онегину за денежн<ой> пом<ощью>[182] (не хотела подписаться) и Комаровой, что она не хранитель.[183]

16. Была ком<иссия>, осматривала здание для ремонта (Карпин<ский>, Стекл<ов>, Ольденб<ург>, Блок, Халтурин, Морозов, Сыковский <?>). Нас обижают. Ночь не спал: объяснялся с Казанович.[184]

17. Утром у Серг<ея> Фед<оровича> с Козм<иным> и Комаров<ой> о золот<ом> обеспеч<ении> по поводу переноса нас в III разр<яд> и неуплаты денег.[185]

18. Был Гинцбург и сообщил, что бюст В. В. Стасова,[186] разбитый Н<естором> А<лександровиче>м, починен. Я послал за ним, уплатив литейщику 40 милл<ионов>.

19. В 12 ч<асов> засед<ание> Совета Тургеневск<ого> общ<ест>ва у Кони.[187]

lib.pushkinskijdom.ru

20. Б<ыл> Морозов, Евг<ений> Льв<ович>, утешает насчет ремонта.

21. Сидел дома.

22. То же.

23. Ждали осмотра Цыперовича и акад<емической> ком<иссии> строительной по ремонту П<ушкинского> Д<ома>. Не были.[188]

24. То же.

29. Был В. И. Богатов о счетчиках в доме на Халтур<ина> ул<ице>.

30. Были представители Общ<ества> архит<екторов>-художн<иков>[189] Федор Ал<екс>е-ев<ич> Корзухин и Арт<ур> Ал<ексан>др<ович> Грубе (председ<атель> Правл<ения>) и осматривали наше здание на предмет ремонта фасада.[190] Заболел Н. В. Яковлев и перестал ходить.

31. Известие о новой пакости Лернера – походе его на Коплана и меня.[191] Начал работу над Достоевским Гр. В. Прохоров.[192]

Февраль

1. Был болен (простуда).

2. Томашевский принес № «Жизни искусства» с гнусной статьей Лернера против Коплана и меня и советует притянуть его и издателя к суду.

4. Сидел дома.

5. Разговоры и возмущения со всех сторон по случаю выпада Лернера. Поляков, Ильинский негодуют, советуют идти на суд. Я решаюсь держаться в стороне.[193]

6. Был у Истрина. Разговор о командир<овке> Гофм<ана>[194] и пр. Был Цыперович, осматривал Пушк<инский> Дом. Получил письмо от Гофмана; испуган сообщ<ением>, что «Неизд<анный> П<ушкин>» выйдет, м<ожет> б<ыть>, с фразой, на кот<орую> обиделся Лернер.[195] Послал Г<офма>ну требование не выпускать книгу с этой фразой.[196]

7. Отправил письмо Гофману (возд<ушной> почтой) и Онегину вместе. Гофману с предостережением относит<ельно> участия в издательствах и газетах.[197] Б<ыл> вторичный осмотр Общ<ест>ва архит<екторов>-худ<ожников>.

8. Письмо Гофману третье.[198]

10. Смотрел предварит<ельно> выставку «Пушкин и книга» на Милл<ионной> ул<ице>.[199] Было у Д. Н. Халтурина совещ<ание> о доме Аб<амелек>-Лаз<арева>. Он успокаивает, и Стеклов также.[200]

11. Открылась выставка «Пушкин и книга» на Тифл<исской> ул<ице>. Было 80 человек.

12. Обсуждалась с С<ергеем> Фед<оровичем> телеграмма и письмо Гофману.[201]

13. Телеграмма и письмо Гофману отправлены от непр<еменного> секр<етаря> (заказн<ым>). Сносился по телефону со Щеголевым о предисл<овии> к «Дневнику» Пушк<ина>.[202]

14. Был Томашевский и сказал, что он в Госизд<ате> встретил Лернера и не подал ему руки.[203] Был Ильинский; переговоры об акад<емической> Б<иблиотеке> р<усских> п<исателей>.[204]

15. Был представитель Госиздата Ал<ексан>др Ал<ексан>др<ович> Типольт и предлагал Гарш<инский> сборник взять на себя (т. е. изд<ательст>во).[205]

16–17. Заболел инфлюэнцией.

18–23. Был болен.

24. Получил ответ от Общ<ест>ва архитект<оров>-художников о ремонте Пушк<инского> Д<ома>.[206]

27. Уплачено О. П. Ковалевской 100 милл<ионов> + 25 милл<ионов> за портреты Ковал<евск>их (в счет 500 милл<ионов>) через Гейцыг.[207] Был в 1-й раз Н. В. Яковлев.[208]

28. Тетерин проводит электр<ичество> в Пушк<инском> Д<оме>.

Март

1. Б<ыл> у Серг<ея> Фед<оровича> по поводу письма Гофмана. Он в совещ<ании> с Блоком и Моласом решил писать Гринбергу и начал письмо.[209]

lib.pushkinskijdom.ru

3. Б<ыл> у Серг<ея> Фед<оровича>. Он письмо к Гринб<ергу> отложил.

6. Б<ыл> у Серг<ея> Фед<оровича>; он болен и письмо к Гринб<ергу> отложил, по-видимому, окончательно. Утевский принес объявление «Слова» о «Неизд<анном> Пушкине».[210]

8. То же.* Перевозили шкафы из II Отд<еления> Библиот<еки>.[211] Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии>. Заявил о сношен<иях> с Общ<еством> архит<екторов>-худ<ожников> и получил обещание поддержки насчет ремонта фасада.

10. Засед<ание> «Огней», где вопрос об Общ<естве> друз<ей> Пушк<инского> Дома.[212]

13. Отправлено письмо Серг<ея> Фед<оровича> к Гринбергу о приостановке издания «Неизд<анного> Пушкина».

14. Доклад в Отд<елении> р<усского> яз<ыка> и сл<овесности> о сб<орнике> Островского и по «Литер<атурным> портф<елям>».[213]

15. М. Д. Беляев сообщил, что Поляков А. С. все мутит против П<ушкинского> Дома.[214] Беляев подписал с Госиздатом условие об издании сборника Островского.[215]

16. И. Ф. Беляев заявил, что уходит из Пушк<инского> Дома в Правление. Беседа с Рейнботом об уступке места Беляеву.[216]

17. Послал открытки Нест<ору> Ал<ексан>др<овичу> и Гофману.[217] Беседа с Баньковским о заместителе И. Ф. Беляева. Беседа с Искозом об издании Чеховского сборничка.[218]

19. Получил постановл<ение> Правления о том, что мое ходат<айство> о деньгах на фасад передано в юбил<ейную> ком<иссию>.[219] Волокита!!

20. Встреча с Корзухиным. Беседа о ремонте фасада. О. Н. Гофман вечером уехала за границу с детьми.[220] Измайл<ов> ее провожал.

22. Ждали фотографа из «Красн<ой> газеты» о Гаршине.[221] Был в Музее Революции и получил письма Л. Толстого и портр<ет> Нащокина в обмен на разные редкости из Пушк<инского> Д<ома>.[222] Была М. Гл. Кричинская и В. В. Буш о сборн<ике> Успенского Гл<еба> Ив<ановича>.[223]

23. Была дочь Лемке и вернула рукописи Герцена, кот<орые> брал Лемке.[224] Перевезли книги Гумилева с Милл<ионной> ул<ицы>.[225]

27. Был с М. Д. Беляевым в арх<итектурно>-строит<ельном> отд<еле> Откомхоза у Ст<епана> Сам<ойловича> Кричинского и в реставрац<ионных> маст<ерских> у Удаленкова (архит<ектора>) о ремонте П<ушкинского> Д<ома> (фасада).

29. Был С. С. Кричинский (архит<ектор>) и осматривал здание П<ушкинского> Д<ома>.

30. Был В. Ф. Волков. О Михайловском.[226]

31. Был у С<ергея> Ф<едоровича> по делам П<ушкинского> Д<ома>, потерял много времени и ничего не добился. Он меня спрашивал про II Отдел<ение> со слов Котляревского.[227] Выборы в местком.

Апрель

2. Беседовал с Б. Н. Моласом по вопр<осу> о ремонте фасада П<ушкинского> Д<ома>. Беседа с М. С. Королицким о Гарш<инском> сборн<ике>.[228]

3. Был у С. Ф. Ольд<енбурга>, беседовал 1 $^{1}/_{2}$ часа по 21 вопросу, связ<анному> с Пушк<инским> Дом<ом>. Был К. К. Романов по поводу фасада Пушк<инского> Д<ома> и его ремонта. Б<ыл> Королицкий о Гаршинск<ом> сб<орнике>.

4. Получил посылку ARA от Лео и разделил ее с Волей пополам.[229] Был в П<ушкинском> Д<оме>, у Истрина, у С<ергея> Фед<оровича> по поводу фасада П<ушкинского> Д<ома>, подал записку.

5. Начались работы по устройству выставки «Русск<ие> писат<ели> в изд<аниях> для детей»;[230] б<ыл> я на Милл<ионной>, где работают Рейнбот, Воинов, Коплан. Оттуда в П<ушкинский> Д<ом>.

---

* Предыдущая запись отрезана В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

7. Сидел дома.

8—9. (Пасха. Светлый Понедельник). То же. Праздники.

10. Открыл выставку «Русские писатели в изданиях иллюстрированных для детей». Были Нерадовский, Лансере, Гриневская, Ерыкалов, Надеждин. Был у Яши Майхровского. Он очень плох.[231]

11. Получил письмо Гофмана из Милана, на возвр<атном> пути из Константинополя через Софию, где он видел Нест<ора> А<лександрови>ча.[232] Был вечером Каценталь о библ<иотеке> Стравинского.[233]

12. Был Кубасов — беседа об издательстве П<ушкинского> Д<ома>. Надежд нет. Сообщил о разгроме Дома литераторов и колл<екции> в нем Фидлера и архива Кассы взаим<опомощи> лит<ераторов> и учен<ых>.[234] Просил поехать туда Н. В. Яковлева. Телегр<амма> в Москву в Комит<ет> Островского.[235]

13. Совещание с Гаршиным и Королицким о Гарш<инском> сборнике. Выработали программу.[236] Вечером в Алекс<андринском> театре на юбилее Островского.

16. Вызывал В. М. Истрин для прочтения письма к нему Гофмана.[237] Был у С<ергея> Ф<едоровича> по делам о ремонте и изданий. Была Зурова о библ<иотеке> Паниной.[238]

17. Была Щепкина Е. Н. — просила о зачислении научн<ым> сотр<удником>. Привезли полки из II Отд<еления> Библ<иотеки>.[239]

18. Был Эйхенбаум и говорил об архиве Лескова.[240]

19—21. Б<ыл> болен.

24. Привезли «Нов<ое> вр<емя>» и «Речь» и полки.[241] Была комиссия от Отд<ела> охраны (Леви), реставр<ационных> маст<ерских> (Гр<игорий> Ив<анович> Котов), Общ<ества> арх<итекторов>-худ<ожников> (Н. Е. Лансере) и общ<ества> «Старый Петербург» (Михаил Павлович Белов), осматривали наше здание.

26. У Серг<ея> Фед<оровича> о выставке литературы 1918—1923.[242]

27. Буш о сб<орнике> Глеба Успенского.[243] Засед<ание> ком<иссии> по распредел<ению> ремонтных сумм. Нам удалось отвоевать 6500 р. золот<ом>.

28. Буш о сб<орнике> Гл. Успенск<ого>. У Истрина о наш<их> изданиях, о судьбе Михайл<овского>, Триг<орского>[244] и о перенес<ении> должн<ости> хранит<еля> Музея.[245]

Май

2. Б<ыл> утром у Истрина по поводу Блока—Беляева[246] и Населенко[247] и совещания о Михайловском.

3. Б<ыл> у Серг<ея> Фед<оровича> по поводу письма Гофмана о<б> Онегине.[248] Получил письмо Никифоровского.[249]

4. Были в П<ушкинском> Д<оме> — М. Н. Покровский, М. П. Кристи и Максаков: осматривали дома на Тифл<исской> ул<ице> и Милл<ионной>, 21*. Я их сопровождал и давал объяснения.

5. Утром звонил Щеголеву, прося его приехать поговорить о посещении Максакова. Щеголев был, но засед<ание> Майк<овско>-Пушк<инской> ком<иссии> не состоялось,[250] т<ак> к<ак> ему надо б<ыло> ехать к Максакову.

7. Б<ыл> Богатов, кот<орый> сообщ<ил>, что в субб<оту> на Милл<ионную> приходили Баньковский и Гренстранд, — осматривали помещение и вели себя хозяевами. Я вызвал Баньков<ского> к себе сегодня же запиской. Беседа с Баньк<овским>. Кубасов о свидании с Ионовым и Лилиной.[251]

8. С утра у Истрина, рассказ о Покровском.[252] Яковлев передает беседу с Вишневским.[253] Повесили наши люстры, заплатив за это 150 милл<ионов> р.

9. Осмотр дома Абам<елек>-Лаз<арева> с Баньковским и пр.

---

* Описка Б. Л. Модзалевского; правильно: 22.

lib.pushkinskijdom.ru

11. Засед<ание> Ком<итета> уч<еных> учр<еждений>. Б<ыл> у Карского просить на зас<едание> по Мих<айловско>му.[254]

12. Совещание по Мих<айловскому> не состоялось по случ<аю> манифест<ации> на англ<ийский> ультиматум и убийство Воровского.[255] Закрыл П<ушкинский> Д<ом> в 1 ч<ас> дня. Б<ыл> у Карского и Истрина.

14. Устимович заболел гемор<роем> и не может явиться.

15. Был Тетерин по поводу люстры. Подал смету на 915 милл<ионов> р.

16. Совещ<ание> о выставке 40-х гг.[256] Был у Беляева. Назначено было быть у Ионова по поводу «Временника».[257]

18. Был у Ионова по поводу «Временника» и «Писем» Пушкина.[258] «Врем<енник>» – на 15 л<истов>.

19. Беседа о выставке 40-х гг. Засед<ание> о судьбе «Пушк<инского> уголка» при Бюро краеведения, под предс<едательством> С. Ф. Ольденбурга.[259]

20. Свадьба Ник<олая> Вас<ильевича> Измайлова с Нат<альей> Серг<еевной> Платоновой в ц<еркви> Гренад<ерского> полка.[260]

21. Получил письмо от Бахрушина и каталог выставки Островского.[261] Был проф<ессор> Олаф Ив<анович> Брок.[262]

22. На этих днях вернулась Казан<ович> из Москвы, где пробыла 2 недели.

23. Был у Истрина о Чеховск<ом> сборн<ике>.[263] Предполож<ение> о Тютчевск<ом> сборнике.[264]

24. Получил письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича> от 12.V.[265]

25. Ив<ан> Андр<еевич> Куб<асов> сообщил о закрытии Конюш<енной> церкви. Хлопоты по этому поводу. Засед<ание> Комит<ета> уч<еных> учр<еждений>.[266]

26. Хлопоты о церкви.

27. <...>

28. Свадьба Бор<иса> Ив<ановича> Коплана и Соф<ьи> Ал<екс>еев<ны> Шахматовой в Унив<ерситетской> церкви Всех Святых русских.[267] Беседа с Истриным о сборнике в честь Котляревского.[268]

29. Начала заниматься Елена Григ<орьевна> Ольденбург. Волнения о церкви. Вадя не вернулся из гимназии. Вечером на Милл<ионной> устраиваем выставку.[269]

30. <...>

31. <...>. Получил письмо от Мод<еста> Людв<иговича> о перевозке Онег<инского> музея.[270]

Июнь

2. Яковлев прислал записку, что церковь Конюшенную запечатывают и священника арестовали.[271]

3. Был на выставке и работал там. Обедал у Кубасова.[272]

4. Работал на выставке с 7 ч<асов> веч<ера> до 11. Бегал с Ив<аном> Андр<еевичем> по делам Конюш<енной> цер<кви>.

5. То же с утра. Обедал у Беляева.[273]

6. Открытие выставки в 3 часа дня.[274] Б<ыли> Карпинский, Бартольд, Успенский, Я. М. Гессен и человек 80 гостей. Виделся с М. С. Вишневским и говорил о делах III Отд<еления>.[275]

7. Утром был в П<ушкинском> Д<оме>, затем в Акад<емии> ист<ории> мат<ериальной> культ<уры> (2 ч<аса>),[276] затем на выставке до 5 час<ов>.

8. В 11 ч<асов> у<тра> приехал Ромишевский с 2 товарищ<ами> за делами III Отделения и взял все. Приехал Вас<илий> Митр<офанович> Никифоровский на совещание о «Пушк<инском> уголке».

9. <...>

10. Был с 3 до 5 ч<асов> на выставке.

lib.pushkinskijdom.ru

11. Засед<ание> совещания о Мих<айловском> и Тригорск<ом> в 2 часа дня под предс<едательством> Ольденбурга.[277]

12. Второе засед<ание> совещ<ания> о «Мих<айловском> уголке». Был у меня Поляков по поводу спект<акля> в здании театра Пушк<инского> Дома.[278]

13. Был утром у Серг<ея> Фед<оровича> Ольденбурга и у Истрина (о Гофмане).[279]

14. Свидание с Никифоровск<им> о «Пушк<инском> уголке». Вечером 1-е научн<ое> собр<ание> Пушк<инского> Дома. Было 32 человека. Читали Тарасов и Кубасов.[280]

15. Засед<ание> Ком<итета> по организации выставки произвед<ений> худож<ественной> литер<атуры> 1918–23 гг. в 3 ч<аса> в помещ<ении> на Милл<ионной> ул<ице>.[281] Были В. В. Тимофеева-Починковская и М. Г. Кричинская.

16. Приехал Лева Брюн. Утром у Серг<ея> Фед<оровича> Ольд<енбурга> по поводу дележа портретов между Ак<адемией> наук и Пушк<инским> Домом. Он соглас<ился> на 55 портр<етов> для нас.[282] В 6 ч<асов> осмотр театр<ального> помещ<ения>.[283] Уехал в отпуск на 2 мес<яца> Орлеанский.

17. Варя с Левой Брюн<ом> поехали в Лугу. На выставке б<ыло> 30 платных посетителей.

18. Послал Варе письмо.[284] У меня: Буш, Никифоровский, Соловьев, Поляков (о театре)[285] и др. Утром я у Моласа. Получили 2 посылки с книгами С. В. Паниной (Руссо, Маколей и Cont. relig.).[286]

19. У меня был Столпянский, Билибина (Тютчев для Мих<аила> Дм<итриевича>),[287] Типольт (о Гаршинск<ом> сборн<ике>).[288] Уехал Яковлев в Москву.[289]

20. Был А. Е. Пресняков об удостовер<ении> для квартиры безнад<ежно> больного Б. Я. Полонского.[290] Были Ильинский, Дашков (1 $^1/_2$ часа!). Сговорились с охран<ным> отдел<ом> о вывозе книг из кварт<иры> Семевской.[291] Был Н. Н. Епанчин об архиве отца.[292]

21. Привезен архив Епанчина на хранение для Историч<еского> музея. Был В. В. Татищев, худ<ожник> Вас<илий> Семен<ович> Сварог (место дуэли Пушкина).[293] Переписал составленную накануне с А. С. Поляковым бумагу о театре Пушк<инского> Дома для передачи в Правление.[294] Вечером – научн<ое> собр<ание> П<ушкинского> Д<ома>.[295]

22. Был Як<ов> Петр<ович> Мексин о Ершовск<ом> портр<ете>[296] и рукоп<исях>.[297] Написал письмо Нест<ору> Ал<ександрови>чу.[298]

23. Все утро до 1 $^1/_2$ с Поляковым у Истрина и Стеклова в разгов<орах> и спорах о театре на Милл<ионной> ул<ице>.[299] Умер Бор<ис> Яковл<евич> Полонский.

24. Был на выставке в Пушк<инском> Доме, дежурил.[300]

25. Разбирал книги Семевской и бумаги. Энгельгардт подал заявление об уходе. Написал бумагу об определении С. А. Переселенкова.

26. Вечером 26 вернулась Варв<ара> Ник<олаевна> из Луги. День прошел тихо, из-за дождя, вероятно. Б<ыл> Утевский, привезший 3 + 1 $^1/_2$ миллиарда за Чех<овский> сб<орник> и «Лит<ературные> портф<ели>»,[301] которых прислал 60 экз<емпляров> + 10 раньше. Устимович б<ыл> на суде о вещах Семевской.[302]

27. Перевозка книг Семевской; осталось еще воза 2. Был Вас<илий> Фед<орович> Волков (о Михайловском).

28. Утром разбор книг Семевской. Приехал из Москвы В. М. Никифоровский с сообщ<ением> о результатах хлопот о «Пушк<инском> уголке». Все хорошо.[303] Вечером доклады в П<ушкинском> Д<оме>.[304]

29. Получил письмо от Яковлева из Москвы с сообщ<ением> о делах.[305]

Июль

1. На выставке б<ыло> 36 платных посетителей.[306] Вернулся из Москвы Н. В. Яковлев.

2. Был В. Ф. Джунковский с письмом от Кони и Бахрушина о своем архиве.[307] Был арх<итектор> Голубев, осматривал фасад П<ушкинского> Д<ома>.[308] Молас вызывает назавтра о «Пушк<инском> уголке».

lib.pushkinskijdom.ru

3. Михайловский по поводу памятника на месте дуэли[309] и о здании Пушк<инского> Дома.

4. Утром занимался разбором книг Казнакова. † княгиня Голицына, рожд<енная> Свербеева, жена Ник<олая> Влад<имировича> Голицына, члена «Огней» и бывш<его> Истор<ического> общ<ества>.

5. Утром в 10 $^{1}/_{2}$ ч<асов> был с Н. В. Измайловым у П. Е. Щеголева и вызволил у него рукопись «Истории Петра Вел<икого>». Остальное, в том числе 6 автогр<афов> Пушк<ина>, он оставил у себя до 1.VIII с<его> г<ода>.[310] Вечером доклад в П<ушкинском> Д<оме>.[311]

6. Б<ыл> с Поляковым у Стеклова и бранился с ним о театре и фасаде П<ушкинского> Д<ома>.[312]

7. Не состоялась ком<иссия> о пам<ятнике> Пушк<ину> в Михайл<овском>: не пришел К. К. Романов.[313]

8. Работал с В<арварой> Н<иколаевной> в Пушк<инском> Д<оме> с 1 ч<асу> до 9 вечера; здесь и обедали. Убрал деревянную залу.

9. Б<ыла> Вавочка Враская и рассказала слухи о книге Нест<ора> Ал<ексан>др<овича>.[314] Вечером в общ<естве> «Стар<ый> П<етер>б<ург>»,[315] где Платонову рассказывал о театре П<ушкинского> Д<ома> и о Стеклове.

10. Вечером репетиция концерта 12.VII: Г. Г. Карпова и Н. А. Пыпин. Очень хорошо.

11. Утром собр<ание> по поводу памятн<ика> Пушк<ину> в Мих<айловском>[316] и Строит<ельная> ком<иссия> в А<кадемии> в 12 ч<асов>.

12. Был в Правл<ении>, отбирал портреты для П<ушкинского> Д<ома> из числа конференц-ских.[317] Вечером чтение на Милл<ионной> (Переселенков)[318] и концерт Г. Г. Карповой. Очень удачно.[319]

15. <...>

17. Был у Истрина перед отъездом в Лугу. Принимал портреты из Ак<адемии> н<аук> (всего 85 №№).[320]

18. Уехал в Лугу.

24. Работал в Луге в библ<иотеке> Секции по разбору бумаг из Надбелья Дашкова.[321]

25. То же. Отобрал: 6 пакетов больш<их>, 2 мал<ых>, содержимое сундука, одну вост<очную> рукоп<ись> и 1 тетр<адь> писем П. М. Бутурлина.[322]

Август

1. Уехал из Луги.

3. Был в Пушк<инском> Доме. Б<ыл> на засед<ании> комит<ета> уч<еных> учрежд<ений>.

4. Был у Истрина.

7. Беседа с Ив<аном> Андр<еевичем> Куб<асовым> о выставке худож<ественной> литерат<уры>.[323]

8. Был у Д. Н. Ангерта в Госиздате и говорили о «Врем<еннике> П<ушкинского> Д<ома>»[324] и о Гарш<инском> сб<орнике>. На Гарш<инский> сб<орник> подписал условие.[325] Был М. П. Кленский; беседа с Козминым о библиографии для выставки.

9. Был проф<ессор> Церетели. Привезли часть архива «Речи» с Жуковской, 21.[326] Научн<ого> собрания не было. В ночь на 9-е † скоропостижно Степ<ан> Сам<ойлович> Кричинский, архитектор.

11. Привезли еще часть архива газ<еты> «Речь» и полки оттуда.

13. Прибыло 5 посылок с Дашк<овским> архивом. Начал их разбор.[327]

14. Разбирал архив Дашкова.

16. Научное собрание о Тютчеве (Ю. Н. Тынянов и Э. М. Каминская).[328]

17. Перевезли $^{1}/_{2}$ книг Пушкина из главн<ого> здания в Пушк<инский> Д<ом>.[329]

18. Перевезли шкафы пушк<инской> библ<иотеки> в П<ушкинский> Д<ом>. Был Гершензон, вернувшийся из Баденвейлера.[330] Был Чернышевский, М. Н., едет в Саратов. Был Ив<ан> Никон<орович> Розанов и Никол<ай> Каллиникович Гудзий.

lib.pushkinskijdom.ru

19. Был у Д. Н. Халтурина утром с Н. А. Пыпиным относит<ельно> квартиры Пушкина.[331]

20. Был Ив<ан> Никон<орович> Розанов, Филиппович (привез письмо от В. В. Мияковского), Гудзий.

21. Возили полки из газ<еты> «Речь».

22. Был Ю. Г. Оксман насчет журнала по ист<ории> лит<ературы> («Атеней»).[332] Ставили шкафы для Пушк<инской> библ<иотеки>.

23. Научное собрание П<ушкинского> Д<ома> (Лященко, Переселенков и Розанов, Ив<ан> Никон<орович>). Был П. П. Филиппович.[333]

26. Был в Пушк<инском> Доме на Милл<ионной>, на устраиваемой выставке.

27. Был Бельчиков, Н. Ф., был проф<ессор> В. В. Гиппиус (Пермск<ий> унив<ерситет>), Оксман, Искоз-Долинин. Получил 16 800 за Гарш<инский> с<борник> от Госуд<арственного> издат<ельст>ва.[334]

30. Чтение в П<ушкинском> Д<оме> мое, Оксмана, Вишнякова и Коплана; были до 100 челов<ек>.[335]

31. Было у меня совещание о журнале «Атеней» (Утевский, Оксман и я). Занимался В. В. Гиппиус.

Сентябрь

1. Был у меня сын[336] Р. Н. Оль, р<ожденной> Андреевой, по поводу музея Андреева Леонида.[337]

5. Доклад о зачислении в сверхшт<атные> сотр<удники> Ю. Г. Оксмана и А. А. Гизетти.[338] Приехал В. Л. Комарович.

6. Чтение Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса в П<ушкинском> Д<оме>.[339] Работа по выставке.[340] Мы с Ив<аном> Андр<еевичем> у Кристи за субсидией 20 000 <рублей> на выставку. Письмо в Москву к Д. Н. Халтурину. Мы с Ив<аном> Андр<еевичем> у Ионова. Затем я в банке за получ<ением> денег (неудача).[341] Вечером у меня Н. Ф. Бельчиков и М. Д. Беляев.

8. Письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича> из Костенец-Бани.[342] Письмо от В. К. Гершельмана.[343]

9. Работал на выставке на Милл<ионной>.

13. Чтение Б. М. Эйхенбаума — Знам<енская>, 36, кв. 53 — «Лермонтов как ист<орико>-лит<ературная> проблема».[344]

14. Был у Ферсмана о Ганнибал,[345] у Баньковского о лошади для Истрина и Кони.[346] Видел Карпинского. Был Бонди, были Дашков, Утевский, Оксман.

15. Хлопоты по выставке. Был у Ферсмана и Истрина. Письмо от Ганнибал.[347]

16. Открытие выставки «Русск<ая> худ<ожественная> лит<ерату>ра за револ<юционные> годы 1918—23». Было свыше 200 чел<овек>.[348]

18. Послал письмо Нест<ору> Ал<ександрови>чу (откр<ытое>).[349]

20. Познакомился с Ил<ьей> Сам<ойловичем> Зильберштейном, милым 18-л<етним> юношей, из Одессы, страстным любителем ист<орико>-лит<ературной> работы. Вечером — удачное научн<ое> собр<ание> в П<ушкинском> Д<оме> на Милл<ионной>.[350] Был Зильберштейн, б<ыли> Нелидов, Гизетти, Е. Г. Ольденбург.

23. Собрание на Милл<ионной>: 1-й вечер петерб<ургских> поэтов. Оч<ень> удачно, много слушателей. Я сказал слово и предлож<ил> почтить вставанием память Блока.[351]

24. Поляков опасно болен — сообщ<ил> Ильинский.

25. Перевозка мебели с Жуков<ской>, № 1.* Хлопоты о разборке обшивки в театре.[352]

26. Засед<ание> Строит<ельной> ком<иссии>. Хлопоты с деньгами на оборудов<ание>. Днем — в П<ушкинском> Д<оме> на выст<авке>. Перевозка мебели с Жуковской, № 21.

27. Хлопоты о церкви; утром у Карп<инского> и Крачк<овского>.[353] Вечером — научн<ое> собр<ание>.[354] Не был. Беседа с Ф<едором> Ипп<олитовичем> Щербатским о Гофмане.[355]

---

* Описка Б. Л. Модзалевского; правильно: 21 (ср. с записью 26 сентября; см. также примеч. 241).

lib.pushkinskijdom.ru

28. <...>
30. <...> 2-й вечер поэтов.[356]

Октябрь

1—5. Ни один вечер Левы нет дома.
1. Слухи о сокращениях, от встречавшегося со мною Ферсмана.[357] Разговор с Мюллером о ремонте.
2. Слухи о сокращениях в Акад<емии> и П<ушкинском> Д<оме>. Волнения. Волнения о кредитах на оборудование. Опять не дают.
3. Чтение А. П. Тяншанского.[358] Слухи о сокращениях, очень волнующие. Денег не дают.
4. Чтение Долинина.[359] Безумно трудный день в связи с сокращениями. Был у Ферсмана, Моласа, Истрина... Поляков безнадежен.[360]
5. Сообщили о смерти Полякова. Был у Моласа (сокращ<ение>) и Истрина. Сегодня осмотр церкви б<ывшей> Конюшенной. От Акад<емии> — Карский, от П<ушкинского> Д<ома> — Устимович.[361]
6. Лева в Ольгине. Написал бумагу о квартире Пушкина для Общ<его> собр<ания>.[362] Деньги, по слухам, на оборудование дадут, но меньше, чем обещали.
7. Лева в Ольгине, вернулся в 11 ч<асов> веч<ера>. 1-й Пушк<инский> вечер, оч<ень> удачный.[363] Получил письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича>.[364]
8. <...> Слухи и тревоги по поводу сокращения штатов. Слухи о Конюш<енной> церкви.
9. Лева вечером ушел куда-то после обеда сразу. Был в П<ушкинском> Д<оме> немецкий профессор с Ферсманом и Щербатским. Тревожные слухи о сокращ<ении>.
10. <...>
11. Лева занимался вечером дома. Тревога по поводу ожид<аемых> сокращений. Все ходят повесив носы. У меня сжато сердце.[365]
12. Лева вечер в кинематографе и в пивной.
13. Лева дома не был вечером. <...>
14. Лева дома занимался! 2-й Пушк<инский> вечер.[366]
15. Лев выдержал экзамен по Сов<етской> Конституции. Вечером дома не был.
16. Вечером в П<ушкинском> Д<оме> на вечере Блока.[367]
17. Вечером не дома — «в 5 местах».
18. Лева после обеда в кинематографе. 49-е научн<ое> собр<ание> П<ушкинского> Д<ома>.[368] Я не был.
19. Левы вечером нет. У Мюллера о ремонте. Отказ в деньгах на освещение.[369]
20. Лева вечер кутит с товарищами у Воли и там ночует.
21. Лева весь день в Ольгине <...>. 3-й вечер поэтов.[370]
22. Послал открытку Н<естору> А<лександрови>чу[371] и Лео письмо.[372]
23. Левы дома нет.
24. Лева дома часть вечера.
25. [Лева вечером в Пуш<кинском> Д<оме> — на Чеховском вечере.[373]] Отобраны деньги на ремонт.[374] Балухатый С. Д. (П<етроградская> ст<орона>, Малый пр<оспект>, д. 32, <кв.> 50).
26. <...> Лева после обеда исчез, дома не ночевал: был у Миши Энкеля, сказав, что через $^1/_2$ часа вернется — только поздравить Мишу Энкеля, но пропал и дома не ночевал. Я ждал его до 12 $^1/_2$. Отказ в деньг<ах> на освещ<ение>.
27. Лева после обеда ушел. Дома не ночевал.
28. Лева целый день дома не был. Пришел в 8 $^1/_4$ веч<ера>, лег спать в 10 ч<асов> вечера! Чеховский вечер.[375] Составлял отчет П<ушкинского> Д<ома> за 1923 г.[376]
29. Лева пришел в 9 ч<асов> веч<ера> и в 10 $^1/_2$ лег спать! О церкви (передача дела прокурору на нас) и о П<ушкинском> Д<оме> (беседа Ив<ана> Андр<еевича> с Гессеном!).[377] Тревога по этому поводу во мне.

lib.pushkinskijdom.ru

30. Вечером Левы нет дома. Фофановский вечер.[378] Я не был. Слухи о закрытии Дома. Бегал к Истрину с Ив<аном> Андр<еевичем> по вызову Истрина.

31. Лева удрал в 6 час<ов> и вернулся поздно, в 12 час<ов>. Был у Марра и Успенского — подготовлял к слухам о П<ушкинском> Д<оме>.

Ноябрь

1. <...> Опись мебели на ул<ице> Халтурина.[379] Имажинисты на нашем вечере.[380] Меня вызывали в Правление для объяснений об освещении (о сумме на освещ<ение>). Вечером по этому поводу у Я. Я. Майхровского.[381]

2. Лева дома не обедал, уйдя с утра и вернувшись в 12 ч<асов>. Утром послал письмо к Е. Г. Ольденбург о приеме у Серг<ея> Фед<оровича>, кот<орый> ожидается сегодня.[382] Редактировал записку о П<ушкинском> Д<оме>.[383] Вечером m-me Ольд<енбург> заходила сказать, что С<ергей> Ф<едорович> примет меня утром.

3. [Лева дома не ночевал.] Утром у Серг<ея> Фед<орови>ча. Беседа длилась $^1/_2$ часа. Обещал защищать.

4—10. Я был болен всю неделю инфлюэнцей. Без меня велась опись вещей на Милл<ионной> ул<ице>; хлопоты и заботы о театре П<ушкинского> Д<ома> (поход гос<ударственных> театров).[384] Выставка разобрана Кубасовым.[385]

11. Лева днем уходил. Вечером провожал Шуру на вокзал, вернулся в 11 ч<асов>. Написал Тетерину бумагу об электр<ическом> освещении.

12. Лева удрал в 7 часов, не вернулся и дома не ночевал. Хлопоты об авансе на расходы; об освещении; о театре — волнения. Правление назначило П<ушкинскому> Дому 10 р. на расх<оды> и 82 р. на электр<ическое> освещ<ение>.

13. <...> Было много народу. Был у Истрина, кот<орый> мне рассказывал о сегодн<яшнем> экстр<енном> Общ<ем> собр<ании> по вопр<осу> об акад<емическом> Уставе и слиянии II и III Отд<елений>.[386]

14. Написал бумагу о театре.[387] Вечером на Милл<ионной> разбирал вещи с Бел<яевым> и Измайл<овым>.

15. Отправ<ил> в Правл<ение> бумагу о нежелат<ельности> сдачи театра гос<ударственным> т<еатра>м. Мне дурно в П<ушкинском> Д<оме> — очевидно, переутомился.

16. Год с отъезда Нест<ора> Ал<ексан>дров<ича> за границу. Был у нас Ферсман, а я был у Кристи и Ионова.

17. Утром на выст<авке> был Ионов и Узин и обещали дать книги. Слухи об осложн<ении> с театром П<ушкинского> Д<ома>.

19. Утром я приглашал Серг<ея> Фед<оровича> Ольд<енбурга> к нам в П<ушкинский> Д<ом>. Он обещал и сказал, что много лестного слышал о П<ушкинском> Д<оме> от Ферсмана. Занималась В. А. Ляцкая.

20. Был С. Ф. Ольденбург, обошел П<ушкинский> Д<ом> и остался им доволен. Сегодня он уезжает на неделю в Москву.

21. Получил огорчит<ельное> письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича>.[388] Ильинский передал слух об походе на П<ушкинский> Д<ом>. Кубасов и Яковлев успокаивают меня.

22. Гаршин сказал, что Гливенко уже приезжал и уехал. Значит, Ангерт [вр<ал>] говорил неправду о созыве при Гл<ивенко> совещания и наша деятельность закрывается совсем...*

Декабрь

3. Был Ярмолинский из Нью-Йорка. Занимался Тургеневым.

4. Привезли новый мраморный бюст Пушкина в венке.[389]

---

* Последние ноябрьские записи отрезаны В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

5. Занимался Ярмолинский из Нью-Йорка.*

6. Был представитель «Красной нивы» снять рисунки Лермонтова.[390] Был Ярмолинский.

7. Была экскурсия: учитель и 7 учениц.

8. Занимался Ярмолинский. Я был у С<ергея> Ф<едоровича> насчет Евг<ении> Львов<ны> Пушкиной.[391]

10. Был Фридкес (чеховист) Лев Моисеев<ич>. Было много народу вообще. Провели электричество везде. Письмо от Шестерикова.[392]

11. Неприятный разговор с Балухатым.[393] Был Ярмолинский.

12. Беляев заболел.

13. 1-е заседание Пушк<инской> юбил<ейной> комиссии: Ольд<енбург>, Ферсм<ан>, Платон<ов>, Истрин, Лавров, я и Кубасов.[394] Письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича> к непр<еменному> секр<етарю> с просьбой об отсрочке.[395]

14. Неприятное объясн<ение> с Балухатым. Был у Халтурина насчет Абам<елековского> иму<щества>.[396]

17. Запрос Правления о размере Абам<елековского> архива. Беляев болен карбункулом.

18. Послали телеграмму Дрожжину в Тверь.[397] Поставили стеллаж в библиотеке. Просил Мюллера о ремонте.

19. Был корресп<ондент> «Красной газеты». Была школа Лентовской[398] — 12 чел<овек>. Денежн<ое> обеспеч<ение> 56 руб<лей>.

20—22. Очень хлопотливые дни в П<ушкинском> Д<оме>, много народу.

23. Праздн<ик>.

24. В П<ушкинском> Доме. Пришел Коршун <?>.

25—26. Сидел дома за Салтыковым.[399]

27. В П<ушкинском> Д<оме> 2 ученика Бродского из Москвы.

28. У Серг<ея> Фед<оровича> с Кубасовым и Яковлевым — о ремонте.

29. Деж<урство>. У Серг<ея> Федор<овича> — спор о ремонте и юбил<ее> Пушкина. У Истрина.

30. Праздн<ик>.

31. Деж<урство>. В П<ушкинском> Д<оме> — М. И. Соловьева из Москвы.[400] У меня дома вечером Н. А. Дьяконова о бумагах ее отца — Порецкого.[401] У Серг<ея> Фед<оровича> — спор о ремонте П<ушкинского> Д<ома>.

1924

Январь

1. Сидел дома за Салтыковым.

2—5. Деж<урство>.

2. Долинин-Искоз привел немца Мюллера по вопросу об издании Достоевского сборника.[402]

3. Был опять Мюллер с Долининым. Прошу Кубасова подготовить договор.[403] Письмо от Гершензона — просит к 15 янв<аря> статью о Керн.[404]

4. Чуть ли не самый трудный день за все время: были Мюллер (фирмы Manz). У Ольденбурга — о юбилее Кони; О<льденбург> меня включает в комитет.[405] Юбилей Баранцевича (50 л<ет>)[406] и Сологуба.[407]

5. Окончат<ельный> сговор с Мюллером. Получил письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича> от 22.XII.[408] Ответил Н<есто>ру Ал<ексан>др<овичу> открыткой.[409]

6. У меня б<ыл> Мюллер, фирма Manz — я подписал с ним договор о сборнике Достоевского.[410]

---

* Начало записи отрезано В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

7. Беседа с Ив<аном> Андр<еевичем> Куб<асовым> об изданиях по Пушкину к юбилею 26.V.1924.[411]

8. Томашевский принес корр<ектуру> Островск<ого> сборн<ика>.[412] У меня в П<ушкинском> Д<оме> был Д. Н. Халтурин – говорил о ремонте.

9. Утром засед<ание> у Серг<ея> Фед<оровича> по комиссии о «Пушкинском уголке».[413] Был днем в Музейном фонде – обещали портреты и пр<очее> для П<ушкинского> Д<ома>.

10. Совещание о распредел<ении> работы по сборн<ику> Достоевского.[414*]

11. Сумасшедший день. Пожарные прожигали трубы, было столкн<овение> с Ильинским из-за денег; претензии Тихонова, был спор с Томаш<евским>—Яковлевым, разговоры с Измайл<овым>, Оксм<аном>, Бонди и пр<очее> и пр<очее>.

Январь 13, 14, 15, 16, 17, 18 был болен и очень сильно: грудная жаба.[415] *19-го – «Руслан».*[**]

19. Я на «Руслане и Людмиле».[416]

23. Был в Правл<ении> и в засед<ании> Строит<ельной> подком<иссии> о ремонте Пушк<инской> залы.[417]

24. Был впервые в П<ушкинском> Д<оме>.[418]

25. Был в П<ушкинском> Д<оме>. Спор о Достоевском и договор с Манцем.[419] Засед<ание> Комитета о честв<овании> Кони 10.II. <...>

29. Я у В. М. Истрина окончат<ельно> прошу освободить меня от и<сполнения> д<олжности> директора П<ушкинского> Д<ома>; мое заявление заслушали в Отд<елении> р<усского> я<зыка> <и> с<ловесности>.[420]

30. Комитет Кони. Истрин и я говорили с С. Ф. Платоновым о замещении им меня как и<сполняющего> д<олжность> директора П<ушкинского> Д<ома>.[421]

31. Я у С. Ф. Ольденбурга.[422]

Февраль

1. Хлопоты с Манцем. Был С. Ф. Платонов и согласился меня заменить на директорстве.

4. Хлопоты с договором Манца.[423] Вечером я читаю «Стасов и Толстой» в Публ<ичной> библ<иотеке>. Около 100 чел<овек> слушателей. Много хлопали. Читал 2 $^{1}/_{4}$ ч<аса> с перерыв<ом>.[424]

5. Получил письмо от Нест<ора> Ал<ексан>др<овича> от 18.I.[425]

6. Яковлев уехал в Москву по делам Строит<ельной> ком<иссии>. Вечером в концерте в Филармонии.

10. Юбилей Кони в Ак<адемии> н<аук>. Я читал адрес Пушк<инского> Дома.[426]

11. Юбилей Сологуба в Алекс<андринском> театре. Я читал адрес от Пушк<инского> Д<ома> со сцены.[427]

12. Я у Истрина. С. Ф. Платонов вступил в должность директора и был в П<ушкинском> Д<оме> с 12 до 2 час<ов>.

25. Был в Центрархиве на засед<ании> Декабр<истской> ком<иссии>.[428] Был в П<ушкинском> Д<оме>. † А. Я. Майхровская.

26. Панихида по А. Я. Майхровской. Был на минуту в П<ушкинском> Д<оме>.

27. Похороны А. Я. М<айхровской> на Смол<енском> кл<адбище>. Б<ыл> в типографии за корр<ектурой> «Атенея».[429]

29. Был в П<ушкинском> Д<оме>. Были А. Н. Бенуа, И. М. Степанов и Н. Н. Чернякин об альбоме рис<унков> Пушкина.[430]

Март

1. Ходил с Бел<яевым> к Нерадовскому[431] и в Муз<ейный> фонд. Рассматр<ивался> вопрос о Госизд<атовских> запрещениях нам издаваться.[432]

---

* Конец записи отрезан В. Н. Модзалевской.

** Запись сделана рукой В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

2. Масл<еница>.

3. Был в П<ушкинском> Д<оме>. Доклад С<ергею> Ф<едорови>чу.[433] Заходил к Истрину.[434]

4. Был с М. Д. Беляевым и Измайловым и Рейнботом в Эрмитаже у Бенуа об альб<оме> рисунков.

5. Засед<ание> Бюро декабр<истов> в Центрархиве в 2 ч<аса>. Утевскому передал Конев<ский> сбор<ник>.[435]

6. Вечером у меня Куб<асов> и Беляев о делах наших изданий.[436]

7. Б<ыл> в Пушк<инском> Доме. Много дела. Получил из Госиздата за Гаршинский сборн<ик> 48 р. зол<отом>, из коих 21 р. 50 <к.> отдал Гаршиной Н. М., а себе взял 21 р. 50 к. и Пушк<инскому> Дому взял 5 р.[437]

14. Был в тип<ографии> Ак<адемии> н<аук> за Чех<овским> сб<орником>,[438] потом в Госизд<ате> и П<ушкинском> Д<оме>.

15. Был в П<ушкинском> Д<оме>.

16. Дома. 10 р. зол<отом> от Щеголева аванс.

17. Передал Над<ежде> Мих<айловне> Гаршиной — 21 р. 50 к. зол<отом>. В 8 ч<асов> — читал в Толст<овском> музее доклад «Толстой и Стасов».[439]

18. Дома.

19. Был в П<ушкинском> Д<оме>. Спешка с Путевод<ителем> по П<ушкинскому> Д<ому>.[440]

20. Был в Госиздате, на Чеховск<ий> сб<орник> еще не удалось подписать договора — Ионов отложил.[441]

21. Совещ<ание> в П<ушкинском> Д<оме> с Плат<оновым>. Засед<ание> в Центрархиве о декабр<истах>. Получил от М. В. Сабашникова[442] через К. В.*

23. У меня в 7 ч<асов> Сиверс и Цвибак. Утром я у Щеголева: взял 10 р. в аванс.

29. 1-й сеанс у Нерадовского — с $^1/_2$ 2 до 4-х.[443] Был в Госиздате — опять ничего!

30. 2-й сеанс у Нерадовского — с 1 $^1/_2$ до 5 $^1/_2$.

Апрель

4. Рассказ Плат<онова> о Никольском и его пакостях.[444]

6. Был у Нерадовского.

7. Был у Нерадовского.

18. Комитет П<ушкинского> Д<ома>.[445]

19. Ильинский критиковал сборн<ик> Островск<ого> в унив<ерситете>.[446] Перетц говорил против П<ушкинского> Д<ома>.[447]

22. Засед Комит<ета> «Пушк<инского> уголка».[448] Подано заявление в Прок<уратуру?>.[449]

24. Деж<урство>.[450]

25. Деж<урство>. Строит<ельная> ком<иссия> — П<ушкинскому> Дому ассигновано 5 + 6 т<ысяч> руб<лей> зол<отом>.

26. Праздн<ик>.

27. Пасха.

28. Праздн<ик>.

28—29. Болен.

Май

1—2. Болен.

3. Мой юбилей и дежур<ство>.[451]

4—7. Болен.

4. Был у меня Я. Я. Майхровский.

6. Был у меня Семенников и С. М. <?> Зарудный.

---

* Далее запись обрезана В. Н. Модзалевской.

lib.pushkinskijdom.ru

7. Был у меня П. И. Зиссерман, И. А. Кубасов.
11. Был у меня А. П. Карпинский. Был Н. А. Пыпин. Я б<ыл> у Майхр<овского>.
29. Пиксанов о Грибоедове в Пушк<инском> Доме.[452]

Июнь

1. Грибоед<овское> засед<ание> в Акад<емии> н<аук>.[453]
3. У нас обедает Пикс<анов> с женой.
5. Вознесенье. Салтык<ов>-Щ<едрин> в письмах. Яковлев.[454]
6. Юбилей Пушкина. Вечером — в Союзе писат<елей>, где меня выбрали почетным председ<ателем> собрания.[455]
7. Устраиваем выставку.[456]
8. Торж<ественное> засед<ание> в Ак<адемии> н<аук> о Пушкине. Я прочитал речь «Пушк<инский> Дом как памятник Пушкину».[457]
10. Приехал Нест<ор> Ал<ексан>др<ович>[458] и с парохода пришел на открытие выставки Пушк<ина> юбил<ейной>.*
26. В. И. Черныш<ев> — «О словаре Пушк<ина>». Щеголев — «Из 30-х гг. жизни П<ушкина>».[459]
27. Начало Вариного отпуска на 3 недели.[460]
29. Я у Щеголева и у Оксмана — о хрестом<атии> по декабристам.[461]

Июль

1. Я у Кони вечером на небольшом (12 чел<овек>) собр<ании>: он читает свои мемуары о Засулич; вернулся в 1 ч<ас> ночи.[462]
2. Н. В. Измайлов — «Петербург в творч<естве> Пушк<ина>».[463]
4. Был ревизор из Москвы, Виктор Ал<ексан>др<ович> Никольский; очень симпат<ичный> и благожелат<ельный>. Остался нами доволен, по-видимому.
7. Был у нас С. Ф. Ольденбург с женой вечером;[464] чай пили М. Д. Беляев и Н. В. Измайлов.
8. Выехали с Варей и Верой в Лугу.[465] Поезд в 9 ч<асов> у<тра>. Приехал в 1 час дня.
10. А. А. Гизетти — «Об отражениях пушкинских замыслов в позднейшей худ<ожественной> литер<атуре>». Столпянский — «О квартирах П<ушки>на».[466]
17. Долинин — «Тург<енев> в „Бесах". Пропущ<енные> страницы из „Бесов"».[467]
24. Симони — Чулков.[468]
31. П. Н. Медведев — «Драматург<ические> замыслы Блока. По неизд<анным> материалам».[469]

Август

2. За сб<орник> «Декабр<исты>» — 120 р. зол<отых>.[470]
13. Был в Центрархиве у Соф<ьи> Мих<айловны> Антоновой насчет «Алфавита» и дал ей 1-й лист его.[471] Всего выходит 13 $^{1}/_{2}$ л<истов> + 15 л<истов> документа.

Сентябрь

14. Написал письмо Б. Е. Сыроечковскому об «Алфавите»; послал 15-го.
17. Послал Еловскому корр<ектуру> Каховского.[472]
23. Наводнение.[473]

---

* Далее приписка рукой Л. Б. Модзалевского: «Н. А. Котл<яревского> встретил я с Ион<ой> Иос<ифовичем>Андроновым у нашего дома, на набережн<ой>».

lib.pushkinskijdom.ru

Октябрь

9. Осмотр здания на Тучк<овой> наб<ережной>, 2а.[474]
10. Вторичн<ый> осмотр и заседание.
16. В. П. Семен<ов>-Т<ян>-Ш<анский>, А. П. С<еменов>-Т<ян>-Ш<анский>.[475] Золот<ое> обесп<ечение> — 19 р.
23. Спиридонов Вас<илий> Сп<иридонович> — «Новый Белинский».[476]
30. К. Я. Грот — Семенов.[477] В. Е. Вальденберг — «П<ушкин> и Куниц<ын>».[478]

1925

Январь

6. Получ<ил> из «Нов<ого> мира» за заметку о письмах Обол<енского> и Сатина 13 р. 50 к.[479]
7. Получил от Н. Яковлева за письма Салтыкова — 30 р.[480]
12. Получил от Яковлева за письма Салтык<ова> последние 20 руб.

Февраль

7. Из «Былого» за Лаврова — 30 р.[481]
12. Научн<ое> собр<ание> П<ушкинского> Д<ома> в м<алом> зале в 8 час<ов> — А. П. Семенов-Тян-Шанск<ий>: «Сокровенные страницы биографии Пушкина (1820—1824)».[482]

Апрель

23. Нест<ор> Ал<ексан>др<ович> опять и настойчиво говорил со мною о моей кандидатуре в академики — после вчерашнего разговора с Истриным.[483] Перетц опасно болен; Истрин плохо себя чувствует.
25. Н<естор> А<лександрович> жаловался впервые на боли в сердце.
26. У Нест<ора> Ал<ександровича> сильный серд<ечный> припадок. Умер А. А. Корнилов.
27. На панихиде у А. А. Корнилова. В 6 час<ов> — у Нест<ора> Ал<ексан>др<овича>. Спал плохо, боли продолжаются.
28. Нест<ору> Ал<ексан>др<овичу> лучше, но боли все есть.[484]
29. Разговор со Щегол<евым> — о Рейнб<оте>.[485] Пресман сказал, что изд<ание> писем Пушк<ина> Ионов вычеркнул.[486] Вечером — у Ильинского — просил помочь.

Май

12. Умер Нестор Александрович![487]
14. Похороны Нест<ора> Ал<ексан>др<овича>. Вернулись в 4 ч<аса>.[488]
26. Получил из акад<емического> Юбил<ейного> ком<итета> за работу — 30 р.[489]

Июнь

1. Умерла скоропостижно Екатер<ина> Мих<айловна> Враская, рожд<енная> Авенариус, вдова Бориса Степ<ановича> Враского († 1918?).
3. Варя стала жаловаться на горло.
8. Заседание в годовщ<ину> Пушкина в квартире Пушкина. Слово Платонова и мой доклад «Пушкин и его друзья в письмах бар<онессы> Дельвиг».[490]
10. Был д<окто>р Окладных (или 9-го?). Из акад<емического> Юбил<ейного> ком<итета> за работу 30 р.
15. <...>

lib.pushkinskijdom.ru

Август

<*Без даты*> Получ<ил> за работу для ист<ории> Ак<адемии> н<аук> к юбилею 30 р.[491]
25. Из Юбил<ейного> ком<итета> Ак<адемии> н<аук> — 30 р.
29. <...>

Декабрь

3. Письмо Вас<илия> Мих<айловича> Истрина с приглашением прийти поговорить по делу.[492]
4. У Истрина в 3 $^{1}/_{4}$ часа — он предлагает мне баллотироваться в академики по Отд<елению> р<усского> яз<ыка> и сл<овесности>, говоря, что избрание верное: + 5 и – 2 голос<а>.*
5. Утром у Ольденб<урга>, — и он отсоветует баллотир<оваться>, говоря, что Общ<ее> собр<ание> не выберет меня, что не время и что Истр<ин> обходит Устав, делая все без согласия Президента. Вечером я советуюсь с Платоновым. Он отсоветует.[493]
18. Из «Правды» за юбил<ейную> статью, кот<орая> не была напечатана — 25 р.[494]

1926

Январь

10. Делал доклад о Е. М. Хитрово в 90-м засед<ании> Пушк<инского> Дома в мал<ой> конф<еренц>-зале Ак<адемии>, с Н. В. Измайловым.[495]
16. Делал доклад «Пушкин и декабристы» в акад<емической> Капелле, в общ<естве> «Старый Петербург», с Пресняковым, Перетцем,[496] Столпянским, Гизетти. Приехала из Луги Шура.
17. Неожиданно утром приехал из Красноуфимска через Москву Вадя. Т<аким> обр<азом> за чаем собрались все трое детей.

Апрель

<*Без даты*> Из «Музык<альной> летописи» за статью о Глинке — 26 руб<лей>.[497]
Был 7.IV в Госиздате, где Белицкий, Ангерт и Волфсон меня обнадеживали насчет писем Пушкина.[498] Дай-то Бог!
19. Получил 21—24 л<исты>.
20. Вернул вторично присланные 21—24 сверст<анные> листы Све<*нрзб*>ну.

Май

7. Вадя ушел утром, не простившись, и исчез.
12. Годовщина † Н. А. Котляревского. Вышла книжка его памяти.[499]

Июнь

4. Приехали в Лугу.
16. Получ<ил> письмо от Никол<ая> Вл<адимировича> о том, что он едет в Ярославль.[500]

Июль

19. Письмо с вызовом в Ленингр<ад> к Ангерту о «Письмах» Пушкина.

* Конец записи отрезан.

lib.pushkinskijdom.ru

Август

3. Выехали из Луги.

Сентябрь

20. Сдал Ангерту в руки л<исты> 1—33 «Писем» Пушкина, подписал к печати и 3 л<иста> «Предисловия».

Октябрь

5. Получ<ил> корр<ектуру> «Предисловия» к «Письмам».
6. В госуд<арственной> тип<ографии> («Печ<атный> двор») сказал Герас<имов>, что печатать «Письма» Пушкина начнут дней через 10—12, т. е. ок<оло> 20-х: теперь заняты учебниками! Этого я и боялся!
24. Подписал к печати последний лист I тома «Писем» Пушкина в изд<ательстве> Ленгиза.

Ноябрь

4. В Пушк<инском> Доме у меня случился припадок психостении: забыл имена и фамилии лиц и т. п.
5—6. Дома. Получил от Ю. Г. Оксмана 26 р. за декабр<истскую> хрестоматию (остальные к 95 р.).[501]
8. Дома. Получил с «Печ<атного> двора» чистые листы (все) I тома «Писем» Пушкина. Ужасно дрянная, тонкая бумага, без полей...
9. Пошел в Пушк<инский> Дом.
12. Получил с «Печ<атного> двора» 25 авторск<их> экземпл<яров> I т<ома> «Писем» Пушкина.
21. Родился у Левы сын Борис в 8 ч<асов> веч<ера>.*

1927

Январь

5. Мы с Варей вернулись из Москвы, куда уехали 26 нояб<ря> 1926.[502]
9. Крестины маленького Бориса Львовича Модзалевского (Офицерская, 50, кв. 5).
17. У меня вечером был Пав<ел> Никит<ич> Сакулин.[503]
18. В Пушк<инском> Доме был Пав<ел> Ник<итич> Сакулин, а потом — André Mazon.
27. Чтение мое и Мазона на 100 научн<ом> собр<ании> Пушк<инского> Дома.[504]
28. Лева был в гостях.

Февраль

5. Вечером у меня был опять (после ноября) припадок блеска в глазу, потеря памяти на имена и головн<ая> резкая боль.
8. Страшная головн<ая> боль весь день, с утра до 7 ч<асов> в<ечера>.[505]

Март

8. Сдано в Госиздат Пушк<ина> «Письма», т<ом> II: печ<атный> ориг<инал> (текст) стр<аницы> 187—240; рукоп<исный> коммент<арий> — л<исты> 1—348.[506]

* Далее приписка рукой Л. Б. Модзалевского: «Бор<ис> Льв<ович> Модзалевский № 2».

lib.pushkinskijdom.ru

9. Блеск в глазу по дороге к Щеголеву.

14. Блеск в глазу в П<ушкинском> Д<оме>.

17. Лева сказал, что его вызывали сегодня и объявили, что дело его прекращено и снята подписка о невыезде.[507]

18. Лева был вечером.

24. Сдал в Госиздат 2-ю половину II тома «Писем» Пушкина — текст № 241—291 и комментарий, л<исты> 340—717.

26. Подклеена почтовая квитанция на заказное отправление в Москву Демьяну Бедному.[508]

30. Сдал в ГИЗ весь II том «Писем» Пушкина.

Апрель

15. II том «Писем» Пушкина уже на «Печатном дворе», как мне сказали в ГИЗ'е. Получил акад<емическое> обеспеч<ение> — 60 р.

Май

16. Получил начало набора II тома «Писем» Пушкина.

Июнь

6. Делал доклад на торжеств<енном> Пушкин<ском> вечере в Театре юных зрителей (говорил $^1/_2$ полчаса, первым после Карпинского); после меня — Л. П. Гроссман.[509]

14. Выдал Н. В. Измайлову в счет платы за работу по II тому «Писем» Пушкина — 25 р.[510]

15. Измайлов заболел.

Август

17. Переехали из Ст<арого> Петергофа с дачи в город: я, Варя, Лева, Наля, Боря, Аннушка.

18. Выдал Н. В. Измайлову за помощь при редакт<ировании> II тома «Писем» — 25 р.

24. <...>

Сентябрь

9. Выдал Н. В. Измайлову — 20 р.

Октябрь

10. Начался перевоз музея Пушк<инского> Дома с Тифл<исской> ул<ицы> на Тучк<ову> набер<ежную>, № 2.[511]

13. Начали устройство музея П<ушкинского> Д<ома> на нов<ом> месте.

21. Опять после долгого перерыва был блеск в прав<ом> глазу, забытье имен, головная боль.

Ноябрь

1. Закончили устройство музея П<ушкинского> Д<ома> на Тучковой набер<ежной>, № 2.

5. В 11 ч<асов> у<тра> сделалось мелькание в прав<ом> глазу и страшная мигрень в левом виске. В 1 ч<ас> верн<улся> домой и слег.

6. Торж<ественное> открытие музея П<ушкинского> Д<ома> в 12 час<ов> в прис<утствии> Платонова, Крачковского и др. (до 130 чел<овек>).

7. Утром — мельк<ание> в глазу и мигрень. Вечером — 2-й раз — до глуб<окой> ночи.

lib.pushkinskijdom.ru

9. К 6 час<ам> сделалась опять мигрень и с нею у Воли на серебр<яной> свадьбе.
10. Был в П<ушкинском> Д<оме> и смотрел выставку А. Е. Ферсман с женой и М. Н. Сперанский.
11. Был у д<окто>ра Габриловича.
21. Блеск в глазу и головн<ая> боль.
22. Блеск в глазу и головн<ая> боль.

Декабрь

3. Вышла книга «Писем Пушкина к Хитрово».[512]
7. Опять был блеск в правом глазу.[513]
8. Был у д<окто>ра Мих<аила> Ник<олаевича> Ротштейна, гомеопата.
14. Засед<ание> Пушкинской комиссии под моим председ<ательством>. Инцидент с Оксманом и др.[514]
15. Был опять блеск в правом глазу, в Пушк<инском> Доме; прошел скоро, и голова почти не болела.
17. Был опять блеск в глазу дома, после прогулки; скоро прошел, и голова почти не болела.

1928

Январь

15. Вадя приехал из Нижн<его> Новгорода.
22. Впервые заметил маленькую опухоль.
27. Дано Измайлову за «Письма» Пушк<ина>, т<ом> II — 50 р. Был блеск в глазу.
29. Мигрень.
31. Дал Зиссерману 70 р. за 2 л<иста> указ<ателя> ко II т<ому> «Писем» Пушкина.

Февраль

2. Был у д<окто>ра Ротштейна.
4. Начал принимать лекарства Ротштейна.
8. Утром в 6 ч<асов> утра блеск в правом глазу, но почти без гол<овной> боли. Получил из Госиздата последние 200 р. за «Письма» Пушкина, т<ом> II.
9. Книги Ек<атерины> Ник<олаевны> и портр<ет> Янжула.[515] Вещи Ломоносова у Котляревск<ого>.[516]
15. Дал Зиссерману 70 р. за 2 л<иста> указателя. Дал Измайлову 20 р. за II т<ом> «Писем».
26. В 6 $^{1}/_{2}$ засед<ание> Президиума Общества друзей заповедника у меня.[517]

Март

15. Был у Ротштейна, жаловался на боль в сердце.
18. По дороге в Академию, на набережной, сделался сердечный припадок с обмороком и пóтом; еле Лева и дворник Цветков дотащили меня домой.[518]
22. Был блеск в глазу и головн<ая> боль.
25. Вечером был второй сердечный припадок, менее тяжелый. Были Сысоев, Воля (днем).
26. Был С. Ф. Платонов, Ек. Н. Янжул.
27. Были К. Я. Грот, Н. А. Дьяконова, Н. Н. Толстая, Е. А. Масальская-Сурина, М. Д. Беляев, Н. В. Измайлов.[519]

lib.pushkinskijdom.ru

28. Была Ек<атерина> Ник<олаевна> Янжул, Воля. Поставили телефон 10—74.[520] 1-я капля йода.

29. Были Ек. Н. Янжул, А. А. Сиверс, Л. А. Луговая-Тихонова. 2 капли йода.

30. 4 капли йода (2 + 2).

31. 6 капель (3 + 3).

Апрель

1. 8 капель.

2. Восп<аление> легк<их>. 2 ч<аса> — 36.9; 3 ч<аса> — 37.6; 7 $^{1}/_{2}$ — 37.9.

*3. Дорогой отец скончался в 1 ч<ас> 15 м<инут> дня на моих руках и в присутствии дяди Всеволода Львовича. Мама — в кабинете с больной ногой <...>**

---

* Запись сделана рукой Л. Б. Модзалевского.

lib.pushkinskijdom.ru

Комментарии

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, УПОМЯНУТЫХ В «ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ»

Авенариус Иван Николаевич (1862—1919) — помощник начальника Архива Собственной Е. И. В. канцелярии по учреждениям ведомства императрицы Марии; племянник писателя В. П. Авенариуса, сын Н. П. Авенариуса — однокашника Л. Н. Модзалевского по 3-й Петербургской гимназии; сослуживец Б. Л. Модзалевского по Архиву Государственного Совета.

Айзеншток Иеремия Яковлевич (1900—1980) — историк русской и украинской литератур, архивист. Окончил историко-филологический факультет Харьковского университета (1921). Работал секретарем Харьковского народного университета (1917—март 1920), главным инструктором Всеукрлиткома Наркомпроса Украины (1920), ученым редактором Комитета по изданию сочинений А. А. Потебни при Всеукраинской Академии наук (ноябрь 1920—ноябрь 1922; в основном его усилиями был собран архив Потебни), научным сотрудником кафедры европейских культур Харьковского университета (1925—1928), ученым секретарем Института им. Т. Шевченко, который создавался при его непосредственном участии (1926—1931). Подготовил первую полную публикацию «Дневника» Шевченко на русском языке и издание его сочинений. С 1916 г. Айзеншток проводил разыскания в библиотеках и архивах Харькова, Одессы и Екатеринослава, собирал материалы по истории украинской литературы и культуры, был близко знаком с харьковскими коллекционерами. В 1920 г. несколько месяцев провел в Петрограде, занимаясь в Публичной библиотеке, Библиотеке АН и Пушкинском Доме. В 1934—1936 гг. работал ученым специалистом Института русской литературы, в 1934—1951 гг. — доцентом Ленинградского университета.

Айзман Давид Яковлевич (1869—1922) — прозаик, драматург. Биографические сведения о нем см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 26—27 (статья Г. М. Миронова, М. Г. Мироновой).

Ангерт Давид Николаевич (1893—1977) — заведующий учебно-педагогическим отделом, позднее — редакционным сектором ленинградского отделения Госиздата, секретарь Комитета по изданию русских классиков при главном управлении Госиздата.

Андерсон Владимир Максимилианович (1880—1931) — историк, библиограф; сотрудник Публичной библиотеки (1902—1925, 1928—1929). В 1918 г. был назначен правительственным комиссаром Публичной библиотеки; в 1920 г. заведовал секцией научных библиотек Петроградского подотдела ученых учреждений. В 1924—1928 гг. работал в аппарате Коминтерна, секретариате Г. Е. Зиновьева, на дипломатической работе в Норвегии и Константинополе. В декабре 1929 г. был приговорен к 3 годам ссылки. Реабилитирован в 1965 г. Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 47—49 (статья Э. А. Урусовой).

Андронов Иона Осипович (Иосифович) — «добровольный» (по определению Б. Л. Модзалевского) сотрудник Пушкинского Дома. В 1920-е гг. он как «начинающий исследователь» помогал в текущей работе по разбору архивов и описанию рукописей; весной 1922 г. участвовал в устройстве иконографического отдела

lib.pushkinskijdom.ru

выставки «Пушкин и его современники» в доме Абамелек-Лазаревых (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 18, л. 6, 13).

Анненков Павел Павлович — сын П. В. Анненкова (1813; по другим данным 1812—1887), критика, мемуариста, издателя сочинений А. С. Пушкина и автора первой биографии поэта. В 1923—марте 1928 гг. П. П. Анненков состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (без содержания). Летом 1923 г. Пушкинский Дом ходатайствовал перед Комиссией по улучшению быта ученых о назначении ему академического пайка — как научному сотруднику Пушкинского Дома, «занятому приведением в порядок архива отца» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 102, 106; ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 165; оп. 1 (1922), № 4, л. 51).

Антонова Софья Михайловна — член редакционной коллегии и заведующая редакционно-издательским отделом Центрархива (Москва).

Анциферов (Анцыферов) Николай Павлович (1889—1958) — историк, педагог, музеевед, краевед, теоретик экскурсионного дела; автор книг «Душа Петербурга» (1922), «Быль и миф Петербурга» (1924), «Теория и практика литературных экскурсий» (1926) и др. Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1915). В 1916—1920 гг. — сотрудник Публичной библиотеки, в 1919—1926 гг. — 2-го Педагогического института, в 1921—1924 гг. — гуманитарного отдела петроградского Экскурсионного института, в 1924—1929 гг. — ленинградского отделения Центрального бюро краеведения, в 1925—1929 гг. — Института истории искусств. С 1921 г. состоял членом общества «Старый Петербург», с 1926 г. — Общества друзей Пушкинского заповедника. В 1928 г. был принят в Пушкинский Дом сверхштатным научным сотрудником. В апреле 1929 г. Анциферова арестовали по делу религиозно-философского кружка «Воскресение», к которому он принадлежал в 1918—1925 гг., и приговорили к трем годам Соловецкого лагеря; в 1930 г. срок был увеличен на два года в связи с «академическим делом». После освобождения в 1933 г. жил в Москве. В 1937—1939 гг. подвергся новому аресту и высылке в Уссурийский лагерь. В 1940—1956 гг. работал в Государственном литературном музее (Москва). Подробнее о Н. П. Анциферове см.: *Конечный А. М., Кумпан К. А.* Петербург в жизни и трудах Н. П. Анциферова // *Анциферов Н. П.* «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб., 1991. С. 5—23; *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. статья, сост., примеч. и аннот. указатель имен А. И. Добкина. М., 1992; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 58—61 (статья О. С. Острой).

Апатов Александр Леонтьевич — адъюнкт Николаевской главной физической обсерватории (1917), член правления и секретарь Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений (1919—1920); помощник управляющего (1919) и управляющий делами Правления АН (1920). Личное дело А. Л. Апатова в фондах ПФА РАН разыскать не удалось.

Афанасия (в миру Евгения Степановна Громеко (Громека)) — дочь С. С. Громеки (1823—1877), публициста, седлецкого губернатора в 1867—1875 гг.; игуменья подворья Холмского Богородицкого монастыря (см. примеч. 137). В «Малороссийском родословнике» (Киев, 1908. Т. 1. С. 341), составленном В. Л. Модзалевским, нет сведений о дочери С. С. Громеки. Авторы современного издания о храмах Петербурга, основанного на материалах Центрального Государственного архива С.-Петербурга, указывают, что в 1917—1918 гг. подворьем Радочницкого Свято-Антониевского женского монастыря в Удельной заведовала игуменья Афанасия, а в 1922 г. — игуменья Евгения (Громеко Евгения Степановна) (см.: *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы Санкт-Петербурга 1917—1945 гг.: Справочник. СПб., 1999. С. 246). Скорее всего, здесь идет речь об одном и том же лице, но во втором случае названо мирское имя настоятельницы. Трудно допустить, чтобы Б. Л. Модзалевский, достаточно подробно зафиксировавший в своей книжке родственные связи игуменьи Афанасии после первой встречи с ней, мог спутать ее с какой-либо другой насельницей подворья.

Ашешов Николай Петрович (1866—1923) — журналист, писатель. Окончил юридический факультет Московского университета (1891). Во время ссылки в Нижний Новгород познакомился с М. Горьким, В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненским. В 1893—1895 гг. был секретарем и редактором «Самарской газеты», в 1895—1898 гг. — «Нижегородского листка». С 1900 г. жил в Петербурге, активно выступая в петербургских и московских периодических изданиях со статьями и фельетонами на общественно-политические темы, обзорами современной литературы. В 1920—1923 гг. читал лекции о деятелях русского революционного движения. Подробнее о нем см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 132—133 (статья В. Н. Сажина).

lib.pushkinskijdom.ru

Балухатый Сергей Дмитриевич (1893*—1945) — историк литературы, библиограф, текстолог; член-корреспондент АН (1943). Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1916); участвовал в работе Пушкинского семинария С. А. Венгерова. Работал библиографом Книжной палаты (1917—1919), преподавал в Самарском педагогическом институте и университете (1918—1922), с апреля 1922 г. работал ученым библиографом Института книговедения (до 1924 г.), где заведовал картотекой и архивом С. А. Венгерова. Состоял действительным членом Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (1922—1925), был профессором и деканом словесного отделения в Институте истории искусств, где заведовал также библиографическим кабинетом (1923—1931), служил библиотекарем Толстовского музея при АН (1926—1930), преподавал в Ленинградском университете (с 1940 г. — в звании профессора). С 1930 г. работал в Институте русской литературы (заведовал Библиотекой, Отделом русской литературы XX в.).

Баньковский Владимир Александрович (1878 или 1879—?) — военный инженер. Окончил Николаевское инженерное училище. В 1900—1908 гг. служил в строевых инженерных частях, в 1908—1918 гг. — делопроизводителем инженерного комитета и начальником административно-хозяйственной части Главного инженерного управления. С 1 июня 1922 г. заведовал хозяйственным отделом АН (в его ведении находились охрана и эксплуатация академических зданий, в том числе жилых, снабжение топливом и т. п.). В декабре 1926 г. подвергся аресту и в течение нескольких месяцев содержался в Доме предварительного заключения; после освобождения в апреле 1927 г. вновь поступил в Академию на прежнюю должность (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 849, л. 22—30). В августе 1929 г. подал заявление об увольнении («в связи с совершенно расстроенным здоровьем»), в сентябре 1929 г. во время передачи дел был арестован по ордеру ОГПУ, но, видимо, в начале 1930 г. освобожден (в личном деле сохранилось его заявление от 7 февраля 1930 г. с просьбой выдать документ о службе в АН; см.: Там же, л. 43, 47, 48). Сведений о дальнейшей судьбе В. А. Баньковского разыскать не удалось.

Баранцевич Казимир Станиславович (1851—1927) — прозаик, драматург, журналист. Подробнее о нем см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 155—156 (статья А. Б. Муратова).

Бартольд Василий Владимирович (1869—1930) — востоковед, член-корреспондент АН (1910), академик (1913); директор Музея антропологии и этнографии АН (1921—1924), председатель Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН (с 1924 г.); товарищ председателя Академии истории материальной культуры (1924—1929); профессор Ленинградского университета.

Бахрушин Алексей Александрович (1865—1929) — представитель одного из богатейших купеческих родов, мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин Москвы, гласный Московской городской думы (1900—1916); меценат, коллекционер, театральный деятель. В 1894 г. на основе своей коллекции по истории русского и западноевропейского театра (к тому времени она насчитывала до 12 000 экспонатов) создал в Москве частный литературно-театральный музей, который в 1913 г. безвозмездно передал Академии наук и был назначен его пожизненным почетным попечителем и пожизненным председателем правления (ныне — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина). Музей входил в число академических учреждений до февраля 1919 г., когда без согласия основателя и без ведома Академии был передан в ведение Театрального отдела Наркомпроса; сам же Бахрушин был назначен председателем музейно-архитектурной секции при Театральном отделе. По просьбе Бахрушина С. Ф. Ольденбург и А. А. Шахматов ходатайствовали перед А. В. Луначарским о «восстановлении связи» музея с Академией наук, но безуспешно (см. об этом в памятной записке М. Д. Беляева: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 1, л. 12). 29 апреля 1927 г. московские академики М. Н. Розанов, А. И. Соболевский, М. Н. Сперанский, обеспокоенные будущим Театрального музея и угрозой распыления по разным местам его ценных коллекций, обратились в Отделение русского языка и словесности АН с предложением вернуть Литературно-театральный музей им. А. А. Бахрушина в академическое ведение, но и эта, и дальнейшие попытки восстановить «случайно и беспричинно порванную связь» Музея с Академией наук остались безуспешными (Там же, ф. 2, оп. 17, № 114, л. 67 об.—68 об.). Подробнее об А. А. Бахрушине и передаче его музея Академии наук см.: *Бахрушин Ю. А.* Воспоминания. М., 1995; В. А. Рышков и его дневник / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982 (по указателю).

Белицкий Ефим Яковлевич (1895—1940) — издательский деятель; заведующий отделом управления Петросовета (1917—1922), заместитель заведующего петроградским отделением Госиздата (1922—1926). В этой

* В Краткой литературной энциклопедии (М., 1962. Т. 1. Стб. 425) год рождения указан неверно.

lib.pushkinskijdom.ru

своей должности способствовал выходу подготовленного Б. Л. Модзалевским комментированного издания «Писем» Пушкина (см. примеч. 258). Об этом Модзалевский сообщал М. О. Гершензону 15 марта 1924 г.: «Письма Пушкина, кажется, можно считать принятыми здешним Госиздатом. Очень я благодарен Е. Я. Белицкому, который, по-видимому, помог мне в этом деле немало» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 356; публ. Е. Ю. Литвин). С 1921 г. возглавлял издательство «Эпоха», основанное К. И. Чуковским и Е. И. Замятиным (в 1922 г. при содействии Белицкого его отделение открылось в Берлине, где просуществовало до конца 1926 г.). С 1926 г. Белицкий в основном работал за границей в системе внешней торговли; во 2-й половине 1930-х гг. — начальником финансового отдела Главного управления автомобильной промышленности. В 1939 г. был арестован по обвинению «в шпионаже, участии и финансировании контрреволюционной организации» и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Белов Михаил Павлович — член Общества «Старый Петербург».

Бельчиков Николай Федорович (1890—1979) — историк литературы, исследователь народнической литературы, творчества Ф. М. Достоевского, Т. Г. Шевченко, Н. Г. Чернышевского, Г. В. Плеханова; член-корреспондент АН (1953). С 1921 г. был заместителем IX (историко-культурной) секции Единого государственного архивного фонда в Москве. В 1921—1929 гг. работал в редакции журнала «Красный архив», в 1922—1927 гг. — в редакции журнала «Архивное дело»; был одним из организаторов журнала «Литература и марксизм» (1927—1931). В 1949—1955 гг. — директор Института русской литературы (Пушкинский Дом).

Беляев Иван Федорович (1856—1926) — старейший (с 1882 г.) служитель Академии наук. В декабре 1921 г. перешел в Пушкинский Дом, где работал вахтером, младшим служителем, техническим помощником (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 86, 87, 90, 114—115, 140).

Беляев Михаил Дмитриевич (1884—1955) — искусствовед, историк литературы; брат драматурга и театрального критика Ю. Д. Беляева, архив которого передал в Пушкинский Дом весной 1917 г. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1910, по другим сведениям — 1911) М. Д. Беляев служил в Министерстве юстиции (помощником столоначальника и чиновником по особым поручениям в Главном управлении землеустройства и земледелия). В 1918 г. работал секретарем Отдела распределения предметов первой необходимости Трудовой коммуны Петрограда, помощником делопроизводителя художественной части Отдела театров и зрелищ Союза Коммун Северной области; в качестве вольнослушателя окончил архивные курсы при петроградском Археологическом институте. В декабре 1918 г. по семейным обстоятельствам выехал в Симбирск, где состоял уполномоченным Главархива по Симбирской губернии, заведовал архивной и музейной секцией Симбирского губоно, позднее — Пролетарским художественным музеем в Симбирске. В январе 1919 г. Комиссия по постройке памятника Пушкину в Петербурге выдала Беляеву мандат с полномочиями собирать для Пушкинского Дома историко-литературные материалы и коллекции (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 855; ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 33). В июне 1921 г. он был принят на штатную должность в Пушкинский Дом (сначала — помощника эмиссара, позднее — помощника хранителя и заведующего Музеем, см.: Там же, л. 84, 105—108). Был одним из создателей мемориального музея «Последняя квартира Пушкина» (см. примеч. 331). В 1926 г. на музейных курсах при Отделе музеев ленинградского отделения Главнауки Беляев прочитал лекции по курсу «Основные вопросы организации историко-литературных и мемориальных подотделов в краеведческих музеях». В ноябре 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН он был уволен по 2-й категории (без права работать в Академии наук), сразу же арестован и в мае 1931 г. приговорен к 10 годам концлагеря (см.: *Ростов А. [Сигрист С. В.]* Дело четырех академиков // Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 484). Освободившись в 1933 г. после двухлетнего заключения на Соловках, жил в Ростове-Ярославском, с конца 1934 г. — в Москве, где по приглашению В. Д. Бонч-Бруевича работал в Государственном литературном музее. В декабре 1946 г. Беляев защитил диссертацию «Изучение рисунков Пушкина и их роль в пушкиноведении», которая стала одной из первых фундаментальных работ в области изучения графического наследия поэта. Автор воспоминаний о М. Горьком, с которым тесно общался в конце 1910-х—начале 1920-х гг. (опубликованы Е. С. Шальманом, см.: Библиография. 1992. № 3—4. С. 130—141; № 5. С. 164—175), и о Пушкинском Доме (не опубликованы). О М. Д. Беляеве также см.: *Яценко О. А.* М. Д. Беляев. Теория построения историко-литературного музея // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов. СПб., 1994. С. 99—108.

Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) — художник, историк искусства, художественный критик, мемуарист; сын архитектора Н. Л. Бенуа. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1894). В 1899 г. стал одним из организаторов и идейных руководителей объединения «Мир искусства»; ре-

lib.pushkinskijdom.ru

дактировал журналы «Художественные сокровища России» и «Мир искусства». С 1907 г. был одним из ближайших сотрудников С. П. Дягилева в организации «Русских сезонов» в Париже. В 1918—1926 гг. заведовал Отделом картинной галереи и был хранителем отделения французской и английской живописи Эрмитажа; в 1919—1923 гг. входил в редакционный совет «Издательства З. И. Гржебина»; состоял действительным членом Академии истории материальной культуры, был художником и режиссером бывшего Мариинского и Большого драматического театров. Один из лучших иллюстраторов пушкинских произведений: «Пиковой дамы» (изд. 1899, 1910—1911 гг.) и «Медного всадника» (изд. 1904, 1909, 1912, 1923, 1964 гг.). С 1926 г. жил в Париже, где работал в основном как театральный художник. Автор книги «Мои воспоминания» (2-е изд., доп. М., 1993).

Бередников Николай Павлович — возможно, столичный мировой судья 43-го участка (по данным справочника «Весь Петроград» на 1917 г.).

Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897) — историк, публицист, журналист, педагог; академик (1890); племянник казненного декабриста М. П. Бестужева-Рюмина. В 1865—1884 гг. — профессор русской истории Петербургского университета. В 1877 г. основал Высшие женские (Бестужевские) курсы и был их первым директором (до 1882 г.). В 1864—1879 гг. преподавал русскую историю членам императорской семьи, в том числе великому князю и цесаревичу Александру Александровичу и великому князю Константину Константиновичу (в будущем — президенту Императорской Академии наук). Подробнее о К. Н. Бестужеве-Рюмине см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 260—261 (статья М. П. Лепехина).

Билибина М. Н. Возможно, *Билибина Мария Николаевна* — дочь Н. И. Билибина, действительного статского советника, директора 1-го Петроградского реального училища (умер в 1914 г.). По данным справочника «Весь Петроград» на 1917 г., она жила в доме № 6 по Александровскому проспекту (ныне — проспект Добролюбова). Других сведений о ней разыскать не удалось.

Блок Георгий Петрович (1888—1962) — юрист, историк литературы, архивист, переводчик, писатель, мемуарист; двоюродный брат А. А. Блока. Окончил Императорский Александровский лицей (1909). В 1909—1917 гг. — помощник секретаря и секретарь канцелярии Сената, помощник редактора «Сенатских ведомостей»; имел придворный чин камер-юнкера. С 1918 г. заведовал научно-издательским отделом академической Комиссии по изучению естественных производительных сил России. В марте 1921—мае 1923 гг. работал в Рукописном отделе Пушкинского Дома («добровольным» сотрудником, ученым хранителем рукописей, научным сотрудником II разряда сверх штата). До 1922 г. состоял секретарем редакции «Издательства З. И. Гржебина». В декабре 1921—феврале 1923 гг. совмещал работу в Пушкинском Доме с должностью управляющего делами Конференции АН и председателя Комитета по делам академической типографии. С 1922 г. состоял заведующим производством, членом редакции и заместителем заведующего в кооперативном издательстве «Время». В феврале 1925 г. Г. П. Блок был арестован по «лицейскому делу» и выслан на Северный Урал. В сентябре 1926 г. по просьбе Пушкинского Дома Президиум АН «просил Непременного секретаря войти в ближайшем заседании Комиссии Совнаркома СССР по содействию работам АН с ходатайством о разрешении досрочного возвращения в Ленинград» в числе пяти арестованных научных сотрудников Дома и Г. П. Блока, к тому времени «отбывшего уже половину срока наказания» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 14, л. 87, 88, 90). По возвращении осенью 1928 г. Блок снова работал в издательстве «Время» (до 1934 г., когда оно влилось в Ленгослитиздат). В феврале 1935 г. был опять арестован в ходе операции НКВД «Бывшие люди» и на 5 лет выслан в Казахстан с женой и дочерью (реабилитирован в марте 1945 г.). В сентябре—декабре 1940 г. работал по трудовому соглашению в Институте русской литературы (занимался разборкой, описанием и систематизацией архива А. А. Блока). В 1948—1958 гг. работал в Архиве АН в Ленинграде. Подробнее о нем см.: *Аксененко Е. М.* Г. П. Блок. К истории отечественного фетоведения // А. А. Фет и русская литература: Материалы Всероссийской научной конференции «XV Фетовские чтения». Курск, 2000. С. 299—316.

Богатов Владимир Иванович (1873—?) — до революции более 20 лет служил старшим дворником у князей Абамелек-Лазаревых. После 1917 г. работал кладовщиком в Институте инженеров путей сообщения. 1 сентября 1922 г. по рекомендации Ф. М. Галки (заведующего комплексом зданий Пушкинского Дома на ул. Халтурина / наб. реки Мойки, а до 1917 г. — управляющего этими домами, которые принадлежали Абамелек-Лазаревым) был принят на службу в Пушкинский Дом — сначала исполняющим обязанности заведующего и коменданта зданий (на время заграничного отпуска Галки, по окончании которого тот не возвратился

lib.pushkinskijdom.ru

в Россию), а с 1 мая 1923 г. был назначен помощником коменданта (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 859, л. 6, 9, 11). Богатова как «человека простого, порядочного и честного» вспоминает Н. В. Измайлов (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 294—295). С конца 1924 г. он служил вахтером в доме № 2а по Тучковой набережной, переданном Академии взамен домов Абамелек-Лазаревых. В конце сентября 1929 г. Богатов был арестован ОГПУ, но, видимо, освобожден в конце января—начале февраля 1930 г. (в его личном деле сохранилось заявление с просьбой выдать документ о службе в Академии, см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 859, л. 18). Сведений о его дальнейшей судьбе разыскать не удалось.

Бонди (псевдоним Вальди) Владимир Александрович (1870—1934) — литературный и издательский работник. Оставив службу в гвардии еще до революции 1917 г., Бонди редактировал вечерний выпуск «Биржевых ведомостей» и журнал «Огонек» (1912—1916). По свидетельству Г. В. Иванова, он был «мозгом „Огонька", его душой» и «редактором, нет, диктатором „Вечерней биржевки"» (*Иванов Г.* Китайские тени. Литературный Петербург 1911—1921 гг. // Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С. 454). После 1917 г. занимал должность профессора 2-го Государственного университета, был сотрудником журнала «Вестник знания» и «Издательства П. П. Сойкина», в котором редактировал журнал «Мир приключений» (1922—1930). В августе 1922—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (без содержания). В 1927 г. передал в дар Пушкинскому Дому собрание автографов из своей коллекции (в том числе письмо В. А. Жуковского к П. А. Вяземскому 1822 г. и рукопись рассказа А. И. Куприна «Старость»).

Боткина (урожд. Враская) Надежда Степановна (1878—1942) — переводчик, педагог, доктор Гейдельбергского университета; дочь С. Б. и М. В. Враских, жена (с 1914 г.) С. М. Боткина — сына художника и искусствоведа М. П. Боткина и племянника критика и переводчика В. П. Боткина. Преподавала на Высших женских (Бестужевских) курсах (в 1918—1919 гг. — 3-й Петроградский университет). Работала в Пушкинском Доме научным сотрудником Рукописного отделения (с июля 1919 г.) и хранителем Музея (1920). В 1918—1919 гг. передала в дар Пушкинскому Дому библиотеку, часть которой составляли книги В. П. Боткина, его письма, альбом М. П. Боткиной (Фет) и собрание семейных портретов и фотографий (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 179, 189, 207, 208, 210, 213; оп. 1 (1919), № 2, л. 19), в 1923 г. — письма Д. В. Григоровича к М. П. Боткину, в 1924 г. — письма А. А. Фета. Умерла в блокадном Ленинграде. Личное дело Н. С. Боткиной в ПФА РАН отсутствует.

Бродский Николай Леонтьевич (1881—1951) — педагог, историк литературы и общественной мысли XIX в., тургеневед, пушкинист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904), с 1918 г. состоял в нем приват-доцентом, с 1926 г. — профессором. Работал научным сотрудником и заведовал сектором русской литературы в Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР (1941—1951), был избран действительным членом Академии педагогических наук РСФСР (1947). В 1925 г. Бродский передал в Пушкинский Дом письма Ф. М. Достоевского к И. Л. Янышеву.

Брок Олаф (Иванович) (1867—1961) — норвежский филолог-славист; иностранный член-корреспондент АН (1916). Автор славянской описательной фонетики и учебника русского языка (на норвежском языке; 1945). В 1924 г. выпустил книгу, посвященную «пролетарской диктатуре» в СССР. На январской сессии 1949 г. был исключен из Академии за «деятельность, направленную во вред Союзу ССР», «отход от науки», формализм, «измышления и клевету на СССР и страны народной демократии». Восстановлен в Академии наук в 1989 г. О нем, в частности, см.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 220.

Брюн (Брюн де Сент-Ипполит) Лев Анатольевич (1874—1941) — агроном, статистик, краевед; сын А. Е. Брюна и Э. Л. Лансере; 2-й муж Людмилы Львовны Модзалевской (в первом браке Висковатовой; 1872—?), старшей сестры Б. Л. Модзалевского. Друг детства и юности А. Н. Бенуа. С Б. Л. Модзалевским был дружен со времени обучения в 2-й Петербургской гимназии. Окончил естественнонаучное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В 1892 г., пытаясь разрешить нравственно-философские проблемы, обратился с письмом к Л. Н. Толстому и получил ответ писателя (об этом см.: *Лепехин М. П.* «Подчинить эстетическое чувство нравственному...»: Неопубликованное письмо Льва Толстого // Русская мысль. Париж, 1991. 20 дек. № 3909. С. 11—12). В начале 1900-х гг. служил ученым агрономом в имении графа А. Орлова-Давыдова «Отрада» (в Серпуховском уезде Московской губернии, см.: *Бенуа А.* Мои воспоминания. 2-е изд. М., 1990. Кн. 4—5. С. 403—404); в 1910-е гг. — лужским уездным земским агрономом. Его дом на реке Обле (в 3 километрах от Луги) был построен в 1912 г. по проекту архитектора Н. Е. Лансере (см.: *Оль Г. А., Лансере Н. Н.* Н. Е. Лансере. Л., 1986. С. 50—51). Как свидетельствует семейная

lib.pushkinskijdom.ru

переписка Модзалевских, в 1919 г. Л. А. Брюн подвергся аресту (о его освобождении по просьбе Б. Л. Модзалевского хлопотала В. Д. Комарова). В конце 1910—1930-х гг. служил агрономом, преподавал в Лужском сельскохозяйственном техникуме и работал в Лужском краеведческом музее. С конца 1930-х гг. жил в Ленинграде; умер в блокаду.

Брюн (Брюн де Сент-Ипполит) Сергей Львович (Сережа) (1912—1934) — сын Л. А. Брюна и Л. Л. Модзалевской; племянник Б. Л. Модзалевского; 1-й муж Е. А. Фаворской (во 2-м браке она была за Л. Б. Модзалевским). В начале 1930-х гг. работал вольнонаемным в одной из геологических баз на строительстве Беломорканала; умер во время операции в Медвежьегорской лагерной больнице (см.: *Лепехин М. П.* «Подчинить эстетическое чувство нравственному...»: Неопубликованное письмо Льва Толстого // Русская мысль. Париж, 1991. 20 дек. № 3909. С. 12). О С. Л. Брюне, юном «академике», «обладавшем познаниями профессора», тепло вспоминал Н. П. Анциферов, который общался с ним, когда отбывал срок заключения в лагере на Медвежьей горе (см.: *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 380—383, 396—397).

Буш Владимир Владимирович (1888—1934) — исследователь древнерусской литературы, творчества Г. И. Успенского и народнической литературы 1860—1880-х гг. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1911) преподавал в гимназиях Митавы, Юрьева, Петербурга; в 1915—1920 гг. состоял в должности приват-доцента Петроградского университета. В 1917—1920 гг. работал старшим библиотекарем Книжной палаты, в 1920—1922 гг. — профессором и деканом Ташкентского университета. В 1922—1924 гг. состоял научным сотрудником I разряда Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Петроградском университете. В марте 1923 г. был зачислен в Пушкинский Дом сверхштатным научным сотрудником для описания архива Г. И. Успенского и подготовки к печати сборника материалов о нем (состоял в этой должности до ноября 1929 г.). С 1924 г. по февраль 1931 г. — профессор и декан факультета языка и литературы Саратовского университета. С марта 1931 г. работал ученым секретарем Института русской литературы.

Вадя см. Модзалевский В. Б.

Вадя (брат Вадя) см. Модзалевский В. Л.

Вальденберг Владимир Евграфович (Эдуардович) (1871/1872*—1940) — государствовед, исследователь западноевропейских и русских философских и политических учений, историк-византинист, переводчик, педагог. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1894), впоследствии служил в нем приват-доцентом и профессором по кафедре всеобщей литературы (1900—1907, 1918—1921). В 1918—1924 гг. заведовал университетским архивом, состоял научным сотрудником I разряда Правового научно-исследовательского института (1921—1928) и действительным членом Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (1923—1924) при Петроградском (Ленинградском) университете. В 1924—октябре 1928 гг. работал в Библиотеке АН (ученым секретарем, библиотекарем и старшим библиотекарем, заведовал журнальным отделом). 24 ноября 1928 г. был арестован (см.: ПФА РАН, ф. 346, оп. 1, № 44, л. 10). В июне 1937—августе 1939 гг. работал в Архиве Института русской литературы (уволился по состоянию здоровья).

Варвара Николаевна, Варя см. Модзалевская В. Н.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920) — историк литературы и общественной мысли, библиограф; инициатор и составитель капитальных биобиблиографических трудов, редактор отдела истории литературы в «Энциклопедическом словаре» и «Новом энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, а также комментированных изданий собраний сочинений Пушкина, Байрона Мольера, Шиллера, Шекспира в «Библиотеке великих писателей». Окончил юридический факультет Петербургского университета (1879) и историко-филологический факультет Юрьевского университета (1880). В 1897—1899, 1906—1920 гг. преподавал в Петербургском университете, где создал в 1906 г. Пушкинский семинарий и кружок имени А. С. Пушкина, в котором прошли научную школу многие студенты, ставшие известными пушкинистами (Н. В. Измайлов, Ю. Н. Тынянов, Ю. Г. Оксман, С. М. Бонди, В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, С. Д. Балухатый и др.). В 1917 г. Венгеров организовал Российскую книжную палату и стал ее первым руководителем. На смерть Венгерова Б. Л. Модзалевский откликнулся некрологом (см.: Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 614—617). Свой обширный архив, библиотеку, иконографическое собрание и ценнейшие биобиблиографические картотеки Венгеров менее чем за две недели до смерти передал в Книжную палату (с 14 октября 1920 г. —

* См.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 872.

lib.pushkinskijdom.ru

петроградский Институт книговедения), в 1932 г. их унаследовал Пушкинский Дом (см.: *Баскаков В. Н.* Справочно-библиографические источники в собраниях Пушкинского Дома. Л., 1987. С. 5—10; *Родюкова М. В.* О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 373—383). Переписка Б. Л. Модзалевского с С. А. Венгеровым и А. Г. Фоминым опубликована М. Д. Эльзоном в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год» (СПб., 2001. С. 259—300).

Вернадские — семья академика В. И. Вернадского: *Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна* (1860—1943) — жена; *Вернадская (в замуж. Толль) Нина Владимировна* (1898—1986) — дочь (в 1918—1919 гг. училась в Академии художеств в Киеве, в 1920 г. — на физико-математическом факультете Таврического университета, в 1921—1922 гг. — в петроградской Военно-медицинской академии; с июня 1922 г. жила в эмиграции, окончила медицинский факультет Карловского университета, работала в психиатрических клиниках Праги и США).

Вернадский Владимир Иванович (1863—1945) — историк науки, геолог, минералог, кристаллограф, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, основоположник учения о ноосфере; адъюнкт (1906), экстраординарный академик (1908), академик (1912). По окончании физико-математического факультета Петербургского университета (1885) преподавал в Московском университете (1890—1911). В 1905—1918 гг. был членом ЦК партии кадетов, в 1906—1911 гг. — членом Государственного Совета. В ноябре 1917 г. ввиду угрозы ареста покинул Петроград и до весны 1920 г. жил на Украине (Полтава, Киев) и в Крыму. В мае 1918 г. возглавил в правительстве гетмана П. П. Скоропадского Комиссии по созданию Украинской Академии наук, по основанию академической Библиотеки и по высшим учебным заведениям и ученым учреждениям. Под его руководством работал младший брат Модзалевского — Вадим Львович, который в апреле—октябре 1918 г. был секретарем Комиссии для выработки законопроекта об основании Академии наук. В октябре 1918—1919 гг. Вернадский возглавлял Украинскую Академию наук; в октябре 1920—начале 1921 гг. был ректором Таврического университета в Симферополе. В апреле 1921 г. избран директором Геологического и Минералогического музея АН. 15 июля 1921 г. Вернадского арестовали и подвергли кратковременному задержанию в ЧК и Доме предварительного заключения (см.: *Вернадский В. И.* Из дневников 1921 года / Публ. М. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 475—487). С июня 1922 г. по 1926 г. Вернадский находился в Париже в зарубежной командировке (в 1925 г. за несвоевременное возвращение был исключен из Академии, в 1926 г. — восстановлен).

Веселовский Александр Александрович (1880—не ранее февраля 1929) — историк литературы, переводчик, библиограф, этнограф, краевед; сын академика Александра Николаевича Веселовского (1838—1906). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1905); с 1910 г. служил в I Отделении Библиотеки АН (см.: РО ИРЛИ, ф. 45, оп. 4, № 38; ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 90). Автор книги «Любовная лирика XVIII века. (К вопросу о взаимоотношении народной и художественной лирики XVIII века» (СПб., 1909). С июня 1919 г. жил с семьей в Вологде, где сначала работал в библиографической секции при научно-техническом комитете Вологодского губсовнаркома. В июле 1921 г. он переслал в Петроград собранные им библиографические материалы к словарю вологжан и по просьбе Пушкинского Дома продолжал эту работу. В 1921—1923 гг. читал курс истории русского языка и литературы в Вологодском пединституте. 14 июня 1924 г. Веселовский подвергся аресту, о котором, освободившись, рассказал Модзалевскому в письме, посланном с оказией: «Не знаю, кого благодарить за то, что вытянули из узилища, где просидел 116 дней и чуть было не угодил в Сибирь. Уже подписал бумагу, коей меня сопровождают, и в день высылки в Сибирь из Москвы кто-то заступился. Привлечен был 14 июня по 58.15 ст<атье>. Обвинялся в устройстве на дому собраний с целью поддержки международной буржуазии! (а были всего-навсего религиозно-философские и даже теософские чаепития из 5—6 человек). Теперь освобожден вплоть до поправления здоровья (это меня не пугает, т<ак> к<ак> я насквозь болен)» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. А. Веселовского к Б. Л. Модзалевскому от 16 октября 1924 г.). В октябре 1928 г. А. А. Веселовский передал в дар Пушкинскому Дому обширный научный архив своего отца (ранее, в 1919 г., Музей принял от него письменный стол А. Н. Веселовского и его портрет). В феврале 1929 г. А. А. Веселовский в связи с «крайне тяжелой жизнью» в Вологде просил И. А. Кубасова «приискать» место для его жены в одной из типографий, чтобы возвратиться в Ленинград: «Хотел писать об этом Серг<ею> Фед<оровичу> (Ольденбургу. — *Т. К., Л. Х.*), раз уже помогшему мне, но не решаюсь, зная из газет о заворошке в Академии (речь идет об академических выборах в январе—феврале 1929 г., которые стали одной из отправных точек «академического дела» 1929—1931 гг. — *Т. К., Л. Х.*)» (Там же, ф. 45, оп. 3, № 1009, л. 1 об.). Документов более позднего времени, которые могли бы прояснить дальнейшую судьбу А. А. Веселовского, обнаружить не удалось.

lib.pushkinskijdom.ru

Веселовский Борис Константинович (1851—после 1929) — искусствовед, действительный член Общества архитекторов; сын статистика и экономиста академика К. С. Веселовского (1819—1901). Окончил архитектурный класс Академии художеств (1881). В 1898—1929 гг. служил в Эрмитаже (в сентябре 1899—1918 гг. — в должности хранителя Отделения рисунков и гравюр). Подробнее о нем см.: Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852—1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2004. С. 37—38 (статья В. Ф. Маришкиной).

Вишневский Михаил Станиславович (1890—1938) — историк, архивный деятель, автор работ по теории, методике и практике архивного дела; член РСДРП, активный участник революционного движения, до 1917 г. неоднократно подвергавшийся арестам, тюремному заключению и ссылке. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1916), где учился у Н. К. Никольского и И. А. Шляпкина, был оставлен для подготовки к профессорскому званию; занимался религиозно-мистическими движениями начала XIX в. С университетских лет был близким знакомым Н. В. Яковлева. В 1918 г. по рекомендации В. Д. Бонч-Бруевича начал работать в архивных органах: заведовал организационным отделом Главархива, московским отделением VIII секции (печатных изданий официального характера) Единого государственного архивного фонда (с 1919 г.), подотделом Центрального архивохранилища (1920-е гг.), был членом коллегии и ученым секретарем коллегии петроградского отделения Центрархива (с февраля 1922 г.), в дальнейшем возглавлял московский Историко-революционный архив. С 1925 г. был одним из редакторов журнала «Архивное дело». В 1923—1924 гг. организовал архивный сектор Петроградского университета, где читал курс архивоведения; в 1926—1930 гг. преподавал в Московском университете, с 1931 г. — профессор и заведующий кафедрой теории и техники архивного дела в Московском историко-архивном институте. Подробно о нем см.: Архивное дело. 1938. № 4 (48). С. 139—141 (некролог, написанный В. В. Максаковым); Вопросы архивоведения: Научно-информационный бюллетень. М., 1963. № 3. С. 44—46 (статья М. Д. Рабиновича).

Вишняков Николай Петрович (1871—1937) — юрист, публицист, историк; член Русского библиологического общества. Окончил Александровскую Военно-юридическую академию. До 1917 г. служил начальником отделения в Военном министерстве; после 1917 г. — во II (юридической) секции Единого государственного архивного фонда, преподавал в ленинградском Машиностроительном институте, позднее — в Политехническом институте; работал в Академии наук (жил на ул. Халтурина, д. 12; см.: РО ИРЛИ, ф. 147, № 5, л. 31—32). В апреле 1925 г. Библиотека Пушкинского Дома получила от него в дар ценное собрание журналов и газет, «недостававших в книжных собраниях Пушкинского Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 7, л. 156; РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Н. П. Вишнякова к Б. Л. Модзалевскому от 19 апреля 1925 г.), а Рукописное отделение — ряд архивных материалов (в том числе письма С. А. Толстой, П. И. Вейнберга, М. О. Меньшикова, Н. С. Таганцева и других, адресованные бывшему министру юстиции И. Г. Щегловитову). Был арестован в ноябре 1937 г.; расстрелян 20 декабря.

Воинов Всеволод Владимирович (1880—1945) — график, историк искусства, мемуарист; участник группы «Шестнадцать» и объединений «Мир искусства», «Община художников». В 1910—1922 гг. работал в Эрмитаже (помощником делопроизводителя и делопроизводителем канцелярии; ассистентом и помощником хранителя в Отделении гравюр и рисунков); в 1923—1932 гг. — в Отделении гравюр Русского музея (помощником хранителя, заведующим). С 1921 г. преподавал на полиграфическом факультете Академии художеств, позднее — в Государственном балетном училище. В 1928 г. Воинов передал в дар Пушкинскому Дому исполненный им в 1921 г. графический портрет Андрея Белого (воспроизведен в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л., 1980). О В. В. Воинове также см.: Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852—1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2004. С. 40—42 (статья В. Ф. Маришкиной).

Волков Василий Федорович (1898—?) — педагог, агроном. Происходил из крестьян Воронецкой волости Опочецкого уезда (деревня Бутево). Учился в Святогорской школе и Псковской учительской семинарии (1914—1918), по окончании которой преподавал в Святых Горах. С 1919 г. был школьным инструктором, председателем волостной ячейки работников просвещения, организовал педагогический техникум в Святых Горах. В феврале 1918 г. Волков был свидетелем разгрома имений в Михайловском и Тригорском. В 1918—1921 гг. он состоял членом комиссии по охране «Пушкинского уголка» (с 14 мая по 1 октября 1921 г. — председателем комиссии). В 1921—1925 гг. учился в петроградском Агрономическом (впоследствии — ленинградском Сельскохозяйственном) институте, где защитил дипломную работу «Сельское хозяйство заповедника „Пушкинский уголок“» (автобиографию В. Ф. Волкова 1924 г. см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 6, л. 119). Осенью 1924 г., после ухода В. М. Никифоровского с поста директора Пушкинского заповедника,

lib.pushkinskijdom.ru

Волков подавал заявление на замещение этой вакансии, однако его кандидатура, активно поддержанная Пушкинским Домом и самим Никифоровским, не была принята местными властями и утверждена Главнаукой (см.: Там же, л. 96, 118, 140; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 295, 364–366, 373; РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 24, 72). В 1922 г. Волков пожертвовал в Пушкинский Дом сделанные им выписки из метрических книг прихода села Воронич.

Волфсон. Контекст записи не позволяет уверенно идентифицировать упомянутое лицо. Вероятнее всего, здесь имеется в виду *Мирон Борисович Вольфсон* (1880–1932) – издательский работник, историк и теоретик книги. До 1917 г. М. Б. Вольфсон сотрудничал в издательстве «Просвещение». В 1917–1920 гг. находился на партийной работе на Украине. С начала 1921 г. входил в правление Госиздата в Москве, в 1923 г. возглавил инициативную группу по созданию Советской энциклопедии. Подробнее о нем см.: *Берков П. Н.* Памяти Мирона Борисовича Вольфсона (1880–1932) // Труды Института книги, документа, письма. Л., 1934. Вып. 3. С. 115–116.

Нельзя исключить также, что речь идет об *Илье Владимировиче Вольфсоне* (1882–1950) – издательском деятеле, управляющем главной конторой газеты «Речь» (1906–1917), заведующем петроградским отделением «Издательства З. И. Гржебина» (1919–1922), организаторе и первом председателе правления кооперативного издательства «Время» (1922–1930). Был арестован по «академическому делу», приговорен к 3 годам лагерей (отбывал срок заключения на Соловках, где работал в лагерной типографии).

Воля см. Модзалевский Вс. Л.

Воронов Павел Николаевич (1851–1922) – генерал-лейтенант, военный историк. В 1892–1918 гг., после смерти М. И. Семевского, Воронов был одним из редакторов-издателей журнала «Русская старина». В 1920–1921 гг. состоял на службе в III (военно-морской) секции Единого государственного архивного фонда (старшим архивариусом, помощником редактора) (см.: РО ИРЛИ, ф. 610, № 10).

Враская (в замуж. Янчевская) Варвара Борисовна (1901, по другим сведениям 1904–?) – архивист, историк литературы; дочь Б. С. и Е. М. Враских. В делопроизводственном архиве Пушкинского Дома сохранился отпуск удостоверения от 24 сентября 1919 г., что В. Б. Враская состоит научным сотрудником Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 56). Скорее всего, этот документ, подписанный Котляревским, носил фиктивный характер и был необходим семье Враских, недавно потерявших кормильца. Фактически же В. Б. Враская была принята в Пушкинский Дом 1 января 1921 г. на должность корреспондента, в апреле переведена в сверхштатные научные сотрудники II разряда, в декабре 1921 г. уволена по сокращению штатов и с 1922 г. состояла сверхштатным научным сотрудником без содержания. 1 октября 1924 г. была зачислена в штат научным сотрудником II разряда – на место М. Л. Гофмана, не возвратившегося из заграничной командировки (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 5, л. 21, 83, 120–121; ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 168). В 1931 г., после реорганизации Пушкинского Дома в результате «академического дела», перешла на работу в Ленинградский университет.

Враская (урожд. Авенариус) Екатерина Михайловна (?–1925) – жена Б. С. Враского, мать В. Б. Враской.

Враский Борис Степанович (1873–1918?) – брат Н. С. Боткиной и В. С. Враской-Котляревской, отец В. Б. Враской.

Габрилович Николай Евгеньевич (1865–?) – врач-гомеопат, окулист.

Ганнибал Анна Семеновна (1849–1925) – педагог, литератор; правнучка А. П. Ганнибала, троюродная сестра А. С. Пушкина. Преподавала французский язык и географию в учебных заведениях Керчи и Одессы, где жила с конца 1890-х гг. Модзалевский познакомился с А. С. Ганнибал в Петербурге в начале 1910-х гг. Ей принадлежат публикации материалов о роде Ганнибалов (см.: Ганнибалы. Новые данные для их биографии // Пушкин и его современники. СПб., 1913. Вып. 17–18. С. 205–248; Пг., 1914. Вып. 19–20. С. 270–309). А. С. Ганнибал передала в Пушкинский Дом принадлежавшие ей фамильные бумаги и реликвии: в 1922–мае 1924 гг. она пожертвовала гербовую печать Ганнибалов, портрет своего отца С. И. Ганнибала (с 1953 г. – во Всероссийском музее А. С. Пушкина) и письма к ней Д. Н. Анучина, Ф. Е. Корша, Н. Я. Грота и других, а также часть семейных бумаг и альбомы С. П. Крюковской (дочери графа П. К. Разумовского) и ее дочери А. Ф. Чекуановой (Чикуановой). В ноябре 1924 г. Модзалевский через Академию наук ходатайствовал о том, чтобы А. С. Ганнибал было ускорено назначение персональной пенсии (об этом см.: ПФА РАН,

lib.pushkinskijdom.ru

ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 324—326; а также в письме М. П. Алексеева к Б. Л. Модзалевскому от 30/17 декабря 1924 г.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 219—220).

Гаршин Евгений Михайлович (1860—1931) — педагог, критик и историк литературы, искусствовед, археолог, мемуарист; младший брат В. М. Гаршина, тесть Б. М. Энгельгардта. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1884) слушал лекции в Археологическом институте, исполнял обязанности библиотекаря и хранителя музея Общества любителей древней письменности; преподавал в петербургском реальном училище и гимназии Я. Г. Гуревича, в Литейной женской гимназии (см.: РО ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 398, л. 177), позднее — в Таганрогском и Симферопольском коммерческом училищах. В 1880—1890-х гг. сотрудничал во многих периодических изданиях (в том числе «Вестнике Европы», «Русской школе», «Вестнике изящных искусств», «Биржевых ведомостях»), занимался исследованием первоначальной истории академического искусства в России. В 1922 г. Е. М. Гаршин передал Пушкинскому Дому часть архива брата (в том числе письма писателя к матери и самому Е. М. Гаршину за 1869—1888 гг.). В декабре 1922 г. был принят в Рукописное отделение в качестве сверхштатного научного сотрудника для описания гаршинских материалов (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 4, л. 10, 30) и состоял в этой должности до ноября 1929 г. В марте и сентябре 1929 г. Пушкинский Дом поддержал ходатайство Е. М. Гаршина о назначении ему персональной пенсии (см.: Там же, оп. 1 (1929), № 32, л. 27, 42). В декабре 1929 г. и марте 1930 г. Пушкинский Дом приобрел у Е. М. Гаршина ценное собрание драматических произведений князя А. А. Шаховского, которое включало 4 автографа и 24 авторизованные копии (по завещанию драматурга эти рукописи перешли к его родственникам Бакуниным и до середины 1880-х гг. сохранялись в их тверском имении Прямухино; Гаршин же получил их от Е. М. Бакуниной после того, как в 1883 г. напечатал в «Историческом вестнике» свою статью о Шаховском). Составленный Е. М. Гаршиным список своих научных работ, опубликованных к 1923 г., см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 96—97. О Е. М. Гаршине также см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 529—530 (статья И. И. Подольской); *Яровой Р. В.* Библиография произведений Е. М. Гаршина и литературы о нем (1878—2003). Саратов, 2003.

Гаршина (урожд. Золотилова) Надежда Михайловна (1859—1942) — земский врач; жена В. М. Гаршина (с 1883 г.). Окончила Женские врачебные курсы при Николаевском военном госпитале (1885). По смерти В. М. Гаршина (1888) безвозмездно уступила Литературному фонду свои права на издание его сочинений и зарабатывала на жизнь врачебной практикой (служила земским участковым врачом в Новгородской губернии, ординатором в Смоленской психиатрической больнице, в 1911—1921 гг. — в Вологодской психиатрической больнице). В феврале 1921 г. по состоянию здоровья и возрасту отказалась от врачебной практики и вскоре переехала в Петроград (автобиография Н. М. Гаршиной приложена к ее ходатайству в Комиссию по улучшению быта ученых от 5 сентября 1922 г. о назначении ей академического пайка; см.: РО ИРЛИ, ф. 70, № 243). В июне 1920 г. Н. М. Гаршина при посредничестве Б. М. Энгельгардта, женатого на племяннице В. М. Гаршина, пожертвовала в Пушкинский Дом «архив, вещи и предметы обстановки» из кабинета мужа для организации «уголка имени В. М. Гаршина» (письма Н. М. Гаршиной к Б. Л. Модзалевскому и документы о передаче архива см.: Там же, № 250; № 242; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 109, 115, 222—223; опись переданного — оп. 1 (1921), № 3, л. 185—188). Все это сохранялось в вологодском имении Кувшиново, пока зимой 1921 г. не было перевезено в Петроград профессором Института истории искусств П. А. Горчинским, в прошлом сотрудником Пушкинского Дома (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 164—167; оп. 1 (1921), № 3, л. 29, 30, 32). В марте 1923—марте 1924 гг. Н. М. Гаршина состояла сверхштатным научным сотрудником в Библиотеке Пушкинского Дома. В апреле 1924 г. она дополнительно передала Пушкинскому Дому 70 документов из архива мужа. Последнее пожертвование было сделано ею в Музей в июне 1939 г. Умерла в блокадном Ленинграде.

Гейцыг. Возможно, речь идет о *Петре Владимировиче Гейцыге* — библиофиле, коллекционере. Собрание портретов русских деятелей, которое он собирал более 35 лет, насчитывало до 13 500 единиц. До революции Гейцыг около 30 лет состоял на службе в Департаменте общих дел Министерства внутренних дел, где заведовал финансовым и законодательным отделениями, состоял чиновником особых поручений при министре внутренних дел. В ноябре 1917 г., оставшись без службы, он хлопотал через Модзалевского, с которым был знаком с 1903 г., об устройстве в Академию наук «хотя бы <...> в виде поддержки», предполагая подать два прошения: о зачислении «на вольнонаемных началах» и о предоставлении Академии наук своего собрания портретов русских деятелей с тем ограничением, чтобы он мог пользоваться им «в смысле издания или описания, с сохранением этого права для жены и сына» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо П. В. Гейцыга к Б. Л. Модзалевскому от 15 ноября 1917 г.). В мае 1922 г. Пушкинский Дом намеревался возбудить вопрос о передаче в его музейное собрание портретной коллекции Гейцыга, которую Наркомпрос приобрел в 1918 г. (см.:

lib.pushkinskijdom.ru

ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 57; ходатайство осталось неотправленным). Впоследствии в Пушкинский Дом поступила рукопись воспоминаний Гейцыга «Закон в плену» (датирована 23 марта 1918 г.), которые он писал, оставшись без службы, в надежде получить гонорар за публикацию (см. его письмо к Л. Ф. Пантелееву от 14 марта <1918 г.>: РО ИРЛИ, ф. 224, № 89, л. 6), а также подготовительные материалы к словарям Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева (последние он через А. Ф. Кони предлагал приобрести Тургеневскому обществу, но безуспешно; см.: Там же, ф. 134, оп. 4, № 322, л. 38–39). В ноябре 1927 г. Пушкинский Дом приобрел у Гейцыга 1210 листов фотографических и гравированных портретов русских писателей и газетных вырезок. Об иконографической коллекции П. В. Гейцыга см.: Вестник литературы. 1910. № 7. Стб. 195–197.

Гельд Герман Готфридович (1875–?) – педагог-классик, историк искусств, библиотекарь. По окончании классического отделения Петербургского историко-филологического института (1897) преподавал древние языки в Ревельской Александровской и Рижской городской гимназиях (1897–1911). В 1911–1924 гг. преподавал в Петербурге в Главном немецком училище св. Петра (после 1917 г. преобразованного в 41-ю единую трудовую школу), в 1917–1925 гг. работал там и библиотекарем. В 1919–1923 гг. преподавал латынь и историю искусств в 34-й единой трудовой школе (бывшей гимназии при Историко-филологическом институте); в 1920–1923 гг. состоял нештатным преподавателем немецкого языка на курсах усовершенствования командного состава Военно-топографической школы; в 1921–1930 гг. работал в Педагогическом институте им. А. И. Герцена. В июле 1924 г. поступил на службу во II (Иностранное) Отделение Библиотеки АН, где работал в должности библиотекаря, научного сотрудника I разряда, старшего библиотекаря, в августе 1929–октябре 1930 гг. временно исполнял обязанности ученого секретаря. Уволен в марте 1935 г. в связи с переездом в Вологду (см.: ПФА РАН, ф. 158, оп. 7, № 62; ф. 4, оп. 4, № 4060). Ряд заметок Гельда, относящихся к теме «Пушкин и античность», был напечатан в сборниках «Пушкин и его современники» (Вып. 36, 38–39). В 1926–1930 гг. входил в Общество друзей Пушкинского заповедника.

Гершельман Владимир Константинович (1880–1934) – военный инженер, генеалог, историк-любитель. Близкий друг Вад. Л. Модзалевского со времени обучения в Николаевском инженерном училище (1902) и Николаевской военной академии Генерального штаба (1911). Под его влиянием начал заниматься генеалогией, а с 1903 г. состоял в эпистолярном общении и с Б. Л. Модзалевским. Участвовал в русско-японской и первой мировой войнах, дослужившись до чина полковника. С 1918 г. служил в Красной Армии (начальником штаба Ярославского и Харьковского военных округов, начальником мобилизационного управления Штаба командования войск Украины и Крыма); в ноябре 1922–1926 гг. – в должности второго помощника начальника штаба Украинского военного округа. С 1926 г. преподавал военные дисциплины в харьковском Институте народного образования. В 1931 г. был арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых работ. Подробнее см.: Письма В. К. Гершельмана к Б. Л. Модзалевскому / Публ. Н. Ю. Заварзиной и И. В. Сахарова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 533–546.

Гершензон Михаил Осипович (1869–1925) – историк литературы и общественной мысли, философ, переводчик, автор книг о П. Я. Чаадаеве, декабристах, Пушкине. По окончании историко-филологического факультета Московского университета (1894) работал как профессиональный литератор и переводчик. В конце 1910-х–1920-е гг. состоял членом московского Бюро Литературного и Театрального отделов Наркомпроса, членом коллегии IV секции (народного просвещения) Единого государственного архивного фонда, заведовал литературной секцией и был председателем редакционного комитета издательства Российской Академии художественных наук. Переписка Б. Л. Модзалевского и М. О. Гершензона за 1907–1925 гг. опубликована Е. Ю. Литвин в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год» (СПб., 2001. С. 301–359). Подробнее о М. О. Гершензоне см.: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 555–557 (статья Н. В. Котрелева и Е. Б. Рашковского).

Гессен Яков Матвеевич (Шмуэль Мунишевич) (1869–1942) – юрист, издатель, переводчик, автор работ по юридическим вопросам; отец литературоведа С. Я. Гессена (1903–1937). Окончил юридический факультет Новороссийского университета; с 1901 г. жил в Петербурге. Был одним из создателей и руководителей издательства «Право» (до 1923 г.). В 1918 г. служил юрисконсультом в Народном банке, в 1919–1924 гг. – заместителем заведующего художественными учреждениями петроградского отделения Главнауки, в 1925–1926 гг. – управляющим научно-художественными организациями ленинградского отделения Главнауки. В 1926–1935, 1939–1942 гг. работал в Публичной библиотеке. В 1935 г. был арестован по обвинению в предпринимательской деятельности до 1917 г. и связях с репрессированными родственниками; подвергся административной высылке в Воронеж и Новгород. Подробнее о Я. М. Гессене см.: Сотрудники Российской на-

lib.pushkinskijdom.ru

циональной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 199—201 (статья В. Ю. Гессена).

Гизетти Александр Алексеевич (1888—1938) — социолог, критик, публицист, историк литературы и общественной мысли XIX в., педагог, библиотечный работник. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1913) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. До 1917 г. преподавал историю и латынь в средних учебных заведениях, служил помощником библиотекаря в Политехническом институте. С середины 1910-х гг. был членом партии социалистов-революционеров, подвергался арестам в 1916, 1919, 1921 гг. В феврале 1917—январе 1922 гг. работал в Петроградском университете на кафедре всеобщей истории. В сентябре 1918—мае 1920 гг. служил архивариусом VII секции (Историко-революционный архив) Единого государственного архивного фонда. С сентября 1919 г. по май 1920 г. состоял научным сотрудником Социологического института; в 1919—1923 гг. читал курсы по истории культуры XIX в. и истории социалистических учений в Кооперативном институте, 2-м Педагогическом институте им. Н. А. Некрасова, народных университетах (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 4998; ф. 150, оп. 1 (1922), № 4, л. 55), состоял действительным членом Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока, руководил кружком «Философия народничества» в Вольной философской ассоциации. Редактировал собрания сочинений П. Л. Лаврова (в издательстве «Колос»), Н. К. Михайловского, В. С. Соловьева, В. Г. Короленко, Г. И. Успенского, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Активное сотрудничество Гизетти с Пушкинским Домом началось в первых числах сентября 1923 г., во время подготовки выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)». Тогда же он был зачислен сверхштатным научным сотрудником (см. запись 5 сентября 1923 г.) и оставался в этой должности до 26 ноября 1929 г. В сентябре 1924 г. по его инициативе в Пушкинском Доме была подготовлена выставка к 5-летию смерти Л. Н. Андреева; он подготовил к печати воспоминания брата писателя (см.: *Андреев П. Н.* Воспоминания о Леониде Андрееве // Литературная мысль. Л., 1925. Вып. 3. С. 140—207) и работал над монографией о жизни и творчестве Л. Андреева. С июля 1924 г. Гизетти работал научным сотрудником I разряда во II (Иностранном) Отделении Библиотеки АН, откуда постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата Академии наук был уволен в ноябре 1929 г. по 2-й категории (как бывший член ЦК партии социалистов-революционеров). В 1933 г. был арестован по сфабрикованному ОГПУ «Делу Ленинградской областной эсеровско-народнической контрреволюционной организации», приговорен к высылке. 11 января 1938 г. был арестован в Куйбышеве и приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1991 г. (см.: Белая книга: О жертвах политических репрессий. Самара, 1997). Об А. А. Гизетти также см.: *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 471 (биографическая справка А. И. Добкина); *Алексеев П. В.* Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 224.

Гинцбург Илья Яковлевич (1859—1939) — скульптор, искусствовед, академик скульптуры (1911); ученик М. М. Антокольского. В 1918—1923 гг. преподавал в Академии художеств. Создал галерею памятников и скульптурных портретов своих современников (Л. Н. Толстого, Г. В. Плеханова, М. Горького, Д. И. Менделеева, И. П. Павлова, И. Е. Репина, В. Г. Короленко, В. М. Гаршина и мн. др.). В декабре 1922—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома, куда передал ряд своих работ, помогал в устройстве музейных экспозиций Дома и безвозмездно реставрировал скульптуру в его собраниях (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 180; ф. 150, оп. 1 (1927), № 23, л. 26). Гинцбург выполнил посмертную маску Б. Л. Модзалевского (хранится в семье Модзалевских).

Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942) — поэт, переводчик, педагог, историк литературы, исследователь творчества Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Пушкина. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1914). В 1922—1930 гг. состоял профессором кафедры русской литературы Пермского университета, в 1930—1932 гг. — Иркутского университета, в 1937—1941 гг. — Ленинградского университета. С 1932 г. работал в Институте русской литературы (в Архиве и Отделе новой русской литературы), с сентября 1940 г. возглавлял Пушкинскую комиссию АН. Умер в блокадном Ленинграде.

Гливенко Иван Иванович (1868—1931) — историк литературы, автор трудов по истории итальянской литературы и теории литературы, профессор Харьковского и Московского университетов. В 1921—1923 гг. заведовал Главнаукой (Главным управлением научных учреждений Академического центра Наркомпроса); с 1921 г. возглавлял Комитет музея им. А. П. Чехова в Москве; до ноября 1924 г. состоял помощником заведующего литературно-художественным отделом Госиздата, позднее — там же редактором классиков.

Голицын Николай Владимирович (1874—1942), князь — историк, архивист. До 1917 г. служил директором Московского и Петербургского архивов Министерства иностранных дел, старшим делопроизводителем Го-

lib.pushkinskijdom.ru

сударственной думы. Состоял действительным членом Императорского Русского исторического общества, членом Русского генеалогического общества (с 1918 г.), был одним из редакторов «Русского биографического словаря», членом Совета издательства «Огни». В марте 1917 г. вошел в Союз российских архивных деятелей. С 1918 г. состоял служащим Железкома Мурманской железной дороги. До ареста в июне 1919 г. служил в петроградском отделении Главархива. В 1926 г. передал в дар Пушкинскому Дому часть архива Свербеевых и хозяйственные бумаги Ф. Н. Голицына.

Голубев Стефан Кузьмич (1888—?) — архитектор, гражданский инженер. Окончил Институт гражданских инженеров (1917). С 15 июля 1923 г. работал в должности техника строительно-ремонтного отдела АН, с октября 1925 г. — помощника заведующего этим отделом (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 729). В октябре 1927 г. вместе с А. М. Мюллером был обвинен в получении взяток от некоего Лужанского, который производил работы в Академии наук от имени «Техстройбюро» Научно-мелиоративного института, и приговорен условно в 3 годам лишения свободы, без конфискации и поражения в правах (см.: Там же, л. 25). Академия предоставила в суд документ о том, что Голубев не выдавал «Техстройбюро» нарядов для выполнения работ; в Президиум самой Академии было направлено коллективное заявление 23 рабочих и служащих ремонтно-строительного отдела с просьбой при решении вопроса о судьбе Мюллера и Голубева принять во внимание «их продолжительную и исключительную работу» в Академии. Тем не менее 27 октября 1927 г. Академия наук расторгла с С. К. Голубевым трудовой договор (см.: Там же, л. 33, 36). 2 ноября 1927 г. Голубев был амнистирован.

Горький Максим (наст. фамилия и имя Пешков Алексей Максимович) (1868—1936) — писатель и общественный деятель. После Октябрьской революции Горький способствовал передаче в Пушкинский Дом ценнейших архивных и музейных материалов, ходатайствовал о предоставлении Дому денежных субсидий для приобретения коллекций. В 1918—1921 гг. он подарил Пушкинскому Дому альбом А. Е. Шиповой (урожд. графини Комаровской) с автографом пушкинского стихотворения «Муза», горельеф на кости няни Пушкина (работы Я. П. Серякова; с 1953 г. — во Всероссийском музее А. С. Пушкина), рисунки и письмо Л. Н. Андреева, миниатюрный портрет А. Е. Измайлова, гравированный портрет Е. П. Ростопчиной с ее автографом и др. Свидетельством дружеского расположения Горького к Пушкинскому Дому стала также передача им в 1918 г. той части своего личного архива, которая находилась в его петроградской квартире на Кронверкском проспекте (д. 23). Со временем Горький предполагал сосредоточить в Пушкинском Доме весь свой архив. 24 марта 1935 г. он был единогласно избран директором Института русской литературы. После смерти писателя постановлением Президиума ЦИК СССР от 14 февраля 1937 г. местом хранения рукописей Горького и документальных материалов о нем был определен Институт литературы им. М. Горького в Москве (ныне — Институт мировой литературы им. М. Горького РАН). В соответствии с этим постановлением на протяжении 1940—1953 гг. Пушкинский Дом передал в Архив М. Горького все рукописи писателя и большинство материалов, относящихся к его биографии и творчеству. Подробнее см.: *Баскаков В. Н.* М. Горький и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 71—92.

Гофман Модест Людвигович (1887—1959) — поэт, педагог, историк литературы, пушкинист. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1910) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Одновременно преподавал в гимназии Э. П. Шаффе, 1-м Кадетском корпусе, Реформатском училище, гимназии Л. С. Таганцевой, Тенишевском училище. С семьей Модзалевских был знаком с начала 1900-х гг. В 1910 г. началось его деятельное участие в собирании историко-литературных материалов для Пушкинского Дома, многие из них он опубликовал в академических изданиях («Пушкин и его современники», «Академическая Библиотека русских писателей»). 1917—1920 гг. Гофман провел на юге России (Чернигове, Киеве, Елисаветграде). По возвращении в Петроград в начале апреля 1920 г. сразу же был зачислен в Пушкинский Дом на должность ученого хранителя рукописей; с 15 апреля 1921 г. по 1 марта 1922 г. заведовал книжными собраниями Пушкинского Дома, а 1 апреля 1922 г., после введения штатной должности заведующего Рукописным отделением, был назначен на это место (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 20; оп. 1 (1921), № 9, л. 86; № 10, л. 37—39, 41). В январе 1921 г. был избран научным сотрудником I разряда Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина, а с февраля 1921 г. состоял ее секретарем. Летом 1922 г. был командирован во Францию для решения вопроса о передаче Академии наук парижского Музея А. Ф. Онегина. Не возвратившись к назначенному сроку, был уволен с 1 июля 1924 г. (см.: Там же, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 164 об.; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 249). Подробнее о М. Л. Гофмане см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 180—238.

lib.pushkinskijdom.ru

Гофман (урожд. Никольская, во 2-м браке Пунина) Ольга Николаевна (1895—1984) — жена М. Л. Гофмана. Окончила гимназию Э. П. Шаффе; училась в классе, где М. Гофман в 1910—1914 гг. преподавал литературу. С января 1921 г. заведовала хозяйственной частью Пушкинского Дома, в круг ее обязанностей входило наблюдение за ходом ремонтных работ в здании на Тифлисской улице (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 2); в августе 1921 г. по личной просьбе была переведена на должность сверхштатного научного сотрудника II разряда (без содержания) для разборки и описания рукописей (см.: Там же, л. 60; оп. 1 (1920), № 5, л. 49—53).

Гревс Иван Михайлович (1860—1941) — историк, специалист по истории Рима и средних веков, педагог, краевед, автор концепции «гуманитарного краеведения» и экскурсионного метода в преподавании истории. В 1892—1918 гг. — профессор Высших женских (Бестужевских) курсов; профессор Петербургского (Ленинградского) университета (1899—1923, 1934—1941). В 1920—1923 гг. преподавал также в петроградском Богословском институте. С лета 1923 г., когда его отстранили от преподавания в университете, возглавлял гуманитарный отдел в Экскурсионном институте, где работал с 1921 г. (до закрытия института в августе 1924 г.). В 1926—1929 гг. руководил экскурсионно-справочным бюро Центрального бюро краеведения. В 1930 г. подвергся кратковременному аресту. Об И. М. Гревсе см. также в воспоминаниях его ближайшего ученика: *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992.

Гренстранд Михаил Михайлович (1892—?) — экспедитор, выпускник реального училища Н. В. Богинского (1909). В 1909—1918 гг. работал экспедитором при петербургских таможнях, в 1918—1921 гг. — помощником заведующего Обозным отделом Петрогубкоммуны. В декабре 1921 г. был принят на службу в Академию наук заведующим хозяйством Зоологического и Этнографического музеев, в апреле 1922 г. переведен на должность помощника заведующего Хозяйственным отделом Управления делами АН и заведующего академическим транспортом. 15 августа 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата Академии был уволен по 1-й категории (без права поступления в советские учреждения) — «как чуждый и враждебный Советской власти элемент»: «Отец <Гренстранда> имел крупную транспортную контору, уклонился от дачи ответа о величине оборота этой конторы, до марта месяца 1929 года не принимал гражданства СССР (Гренстранд, финн по национальности, был гражданином Финляндии. — *Т. К., Л. Х.*), будучи уроженцем Ленинграда и находясь все время на государственной службе» (ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 919, 5035). Фрагмент протокола правительственной Комиссии с «опросом» Гренстранда см. в статье Ф. Ф. Перченка «Академия Наук на „великом переломе“» (Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 198).

Гржебин Зиновий Исаевич (1877, по другим данным 1869—1929) — издатель, художник-график. Совладелец петербургского издательства «Шиповник» (1906—1918), основатель «Издательства З. И. Гржебина» (1919—1923), редакционный совет которого возглавлял М. Горький. В октябре 1921 г. Гржебин выехал в Германию в качестве представителя книгоиздательского акционерного общества «Книга» (с 1923 г. — «Международная книга») и открыл в Берлине филиал своего издательства. Разорился весной 1923 г. С 1924 г. жил в Париже. Подробнее о З. И. Гржебине см.: *Хлебников Л. М.* Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 668—703; *Гржебина Елена.* З. И. Гржебин — издатель (По документам и воспоминаниям его дочери) / Коммент. Г. Ковалевой // Опыты: Журнал эссеистики, публикаций, хроники. Пб.; Париж. 1994. № 1. С. 177—206; *Динерштейн Е. А.* К истории отъезда М. Горького из советской России (М. Горький и «Издательство З. И. Гржебина») // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 377—386.

Гринберг Захар (Зорах) Григорьевич (1889—1949) — заместитель наркома просвещения, комиссар Петроградского учебного округа и заведующий Отделом народного образования при Петросовете (с 1918 г.), член Коллегии Наркомпроса и КУБУ (с 1920 г.), представитель Госиздата в Берлине и председатель берлинской Комиссии по заграничным закупкам Наркомпроса (с 1922 г. до августа 1924 г.; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 16, л. 11 об.), впоследствии — заместитель заведующего Отделом по делам музеев Главнауки. Позднее работал заместителем директора Оружейной палаты Кремля, старшим научным сотрудником Института мировой литературы им. М. Горького. Репрессирован в 1947 г. по делу Еврейского антифашистского комитета, умер в лагере.

Гриневская Изабелла Аркадьевна (1864—1942, по другим сведениям 1944) — поэтесса, переводчица, драматург, критик. Обучалась на Высших женских (Бестужевских) курсах; сотрудничала в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 1910-е гг. входила в литературный кружок «Вечера К. К. Случевского». В 1925 г. состояла сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. Подробнее

lib.pushkinskijdom.ru

об И. А. Гриневской см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 44—45 (статья А. Л. Гришунина).

Громека (Громеко) Михаил Степанович (1852—1883/1884) — критик, педагог; сын публициста С. С. Громеки (1823—1877). Главное произведение М. Громеки — литературно-критический очерк «Последние произведения графа Л. Н. Толстого: „Анна Каренина"», опубликованный в 1883—1884 гг. Подробнее о нем см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 46 (статья Г. В. Краснова).

Гроссман Леонид Петрович (1888—1965) — писатель, историк литературы, автор исследований о Пушкине, Достоевском, Лескове, Лермонтове и др. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1903). С 1921 г. преподавал в Москве: сначала в Литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, позднее — в Педагогическом институте им. В. П. Потемкина. В 1920-е гг. состоял секретарем редакционного комитета издательства Российской Академии художественных наук.

Грот Константин Яковлевич (1853—1934) — филолог-славист, историк литературы; член-корреспондент АН (1911). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1876). Состоял профессором кафедры славянских литератур, истории и древностей в Варшавском университете (1883—1899). После переезда в Петербург заведовал Общим архивом Министерства Императорского двора (1905—1917); в этот период издал 40 выпусков «Камер-фурьерских церемониальных журналов» за 1806—1818 гг. Был избран почетным членом Пушкинского лицейского общества (1911) и Археологического института в Петербурге (1913). Занимался разработкой и изданием материалов семейного архива (отца — академика Я. К. Грота и брата — философа Н. Я. Грота), значительную часть которого (включая документы 1-го курса Царскосельского лицея и бумаги П. А. Плетнева) передал в Пушкинский Дом в 1918—1920, 1924—1934 гг. До 1923 г. служил в Едином государственном архивном фонде. В апреле 1925—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. Личный архив самого К. Я. Грота за 1853—1934 гг. хранится в ПФА РАН. Подробно о нем см.: *Робинсон М. А.* К. Я. Грот — общественные взгляды и судьба в науке (начало 1930-х годов) // Славянский альманах 1997. М., 1998. С. 196—210; *Грот К. Я.* Петр Николаевич Семенов (1791—1832). К столетию с его смерти. Поэт, пародист и драматург, друг народа / Вступ. статья и публ. П. В. Ильина // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 5—21.

Грубе Артур Александрович (1874—1942) — художник-архитектор, педагог; член петербургского Общества архитекторов. Окончил Академию художеств (1899). Возглавлял петроградское Общество архитекторов-художников с 1923 г. О нем см.: Архитекторы-строители Петербурга—Петрограда начала XX века: Каталог выставки. Л., 1982.

Гувениус Мария Николаевна (1850—не ранее 21 июля 1919) — мать В. Н. Модзалевской; жена Н. Ф. Гувениуса (1841—1885), статского советника, старшего преподавателя Дома воспитания и инспектора гимназии Императорского Человеколюбивого общества (с 1883 г.).

Гудзий Николай Каллиникович (1887—1965) — историк русской и украинской литератур XVIII—XIX вв., автор работ по древнерусской литературе; академик АН УССР (1945). Окончил Киевский университет (1911), где занимался в семинарии русской филологии, которым руководил В. Н. Перетц. С 1922 г. состоял профессором Московского университета; заведовал Отделом древнерусской литературы в Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР (1938—1947); работал научным сотрудником Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР.

Гуревич Любовь Яковлевна (1866—1940) — литературный и театральный критик, беллетрист, мемуарист, переводчик; владелица и издательница журнала «Северный вестник» (1891—1898); дочь известного педагога Я. Г. Гуревича. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов (1888). Систематически сотрудничала в театральных отделах журналов «Товарищ», «Северные записки», газет «Запросы жизни», «Русские ведомости», «Слово», «Речь» и других, с 1913 г. руководила литературно-критическим отделом журнала «Русская мысль». После 1917 г. работала в театральных учреждениях Петрограда и Москвы. Подробнее о ней см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 58—59 (статья К. А. Кумпан).

Дашков Дмитрий Яковлевич (1853—1928) — генерал-лейтенант, управляющий делами великого князя Михаила Александровича, член главного управления Красного Креста; брат библиографа и собирателя материалов по истории России П. Я. Дашкова (1849—1910). Д. Я. Дашков, передавший в Пушкинский Дом собра-

lib.pushkinskijdom.ru

ние своего брата и семейный архив, с октября 1925 г. получал ежемесячные выплаты (в размере 100 рублей) за систематизацию рукописей, составление биографии П. Я. Дашкова и описание семейного архива. В феврале 1927 г. по ходатайству Пушкинского Дома Д. Я. Дашкову была назначена пожизненная персональная пенсия (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 3, л. 136—140, 167). Часть архива Д. Я. Дашкова (за 1840—1924 гг.) хранится также в Российском государственном историческом архиве.

Джунковский Владимир Федорович (1865—1938) — государственный деятель, адъютант московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича (с 1891 г.), московский губернатор (1905—1912), товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов (1913—1915; за это время провел прогрессивные реформы в системе политического сыска: упразднил большинство охранных отделений, отказался от услуг многих агентов и уволил ряд высоких чинов); флигель-адъютант (1905), свитский генерал-майор (1908) и генерал-лейтенант (1917). В июне 1915 г. представил Николаю II доклад о Г. Распутине, а в августе был снят с государственных постов. Позднее, в 1926 г., А. Ф. Кони оценивал этот шаг Джунковского как «заботу о „слепцах, ведущих слепых" к тяжким испытаниям», и считал, что «будущий историк оценит <...> отважное выступление против Распутина и воздаст <...> должное» памяти Джунковского (*Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 338). В сентябре 1915 г. Джунковский отправился на Западный фронт (командовал бригадой, дивизией), состоял в комитете великой княжны Татьяны Николаевны для оказания врачебной помощи пострадавшим от военных бедствий. В декабре 1917 г. вышел в отставку и жил в Москве. В 1919 г. подвергся аресту и тюремному заключению. Вплоть до середины 1930-х гг. Джунковский работал над «Записками» (рукопись хранится в Государственном архиве РФ). В декабре 1937 г. он снова был арестован по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. См. также: Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1997. Вып. 21. С. 594 (коммент. А. И. Добкина).

Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874—1939) — историк-медиевист, палеограф, архивист, писатель; член-корреспондент АН (1929). Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы (1899), слушала лекции в Сорбонне (1908—1911), где защитила диссертацию, позднее стала первой в России женщиной-магистром (1915). Преподавала на Высших женских (Бестужевских) курсах (1907—1919) и в Петроградском (Ленинградском) университете (1915—1939). В 1922—1939 гг. работала в Публичной библиотеке ученым экспертом и консультантом по западным рукописям. Подробнее о ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 253—257 (статья Т. П. Вороновой).

Долинин (наст. фамилия Искоз) Аркадий Семенович (1880—1968) — историк литературы, критик, эссеист. Учился в Венском университете (1904—1906); окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1911), где занимался в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова. В первую мировую войну воевал на Рижском фронте. В 1918—1920 гг. жил в Архангельске, где преподавал в местном Педагогическом институте. В марте 1923—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (занимался описанием и подготовкой к печати архива Ф. М. и А. Г. Достоевских). Состоял научным сотрудником I разряда Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете; преподавал в звании профессора в Ленинградском университете (1933—1936, 1944—1956) и ленинградском Педагогическом институте им. А. И. Герцена. См. также: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 153—154 (статья А. А. Долинина); *Трофимов И. Т.* Писатели Смоленщины: Биобиблиографический справочник. Смоленск, 1959. С. 299—302.

Долобко Милий Герасимович (1884—1935) — палеограф, лингвист, исследователь языка южных славян; ученик академика А. А. Шахматова. С 1914 г. преподавал в Петербургском (позднее — Ленинградском) университете, состоял профессором кафедры славяноведения. В 1921 г. был избран членом и секретарем Славянского научного общества АН.

Дрожжин Спиридон Дмитриевич (1848—1930) — поэт-самоучка; происходил из семьи крепостных крестьян Тверской губернии. С Пушкинским Домом Дрожжин был связан с 1913 г., когда через Н. А. Котляревского подарил молодому академическому учреждению сборники своих стихотворений, фотопортреты и автобиографию, а в 1928 г. передал на хранение часть своего архива (см.: *Иванова Л. Н.* Архив С. Д. Дрожжина // Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб., 1994. С. 67—93).

lib.pushkinskijdom.ru

Дьяконова (урожд. Порецкая) Надежда Александровна (1860?—?) — дочь педагога и журналиста А. У. Порецкого; вдова академика М. А. Дьяконова (1855—1919) — историка, директора II (Иностранного) Отделения Библиотеки АН.

Еловский (Веселовский) Борис Алексеевич (1871—1937) — генеалог; университетский товарищ Б. Л. Модзалевского. До 1917 г. служил в Департаменте гражданской отчетности в Петербурге. Б. Л. Модзалевский обращался к его генеалогическим картотекам в работе над родословными росписями Пушкиных и Ганнибалов и при подготовке к изданию книги Н. Н. Кашкина «Родословные разведки» (В 2 т. СПб., 1912—1913). В 1919 г. жил в Казани, с конца 1920 г. до 1925 г. — в Ташкенте, в 1926—1928 гг. — в Самарканде.

Емельянов-Гогниев Николай Виссарионович — фотограф; внук поэта и переводчика И. Е. Гогниева (1806—1883). В 1920-е гг. служил в Высшем институте фотографии и фототехники (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 71). Знакомство Емельянова-Гогниева с Модзалевским состоялось, видимо, в январе 1921 г., когда по просьбе Академии он был командирован институтом для фотосъемки квартиры покойного академика А. А. Шахматова и помещений Пушкинского Дома в главном академическом здании. Тогда же была достигнута договоренность «с наступлением более светлого времени сделать несколько снимков в здании Дома на Тифлисской улице» (Там же, оп. 1 (1921), № 3, л. 21). По просьбе Модзалевского Емельянов-Гогниев, последний в роду Гогниевых, «без смущения» пожертвовал в Пушкинский Дом портрет своего деда, его рукопись (прошение в Министерство Императорского Двора об отставке) и отзыв директора канцелярии о его службе (см. письмо Н. В. Емельянова-Гогниева к Б. Л. Модзалевскому от 17 января 1921 г. и ответное благодарственное письмо за дар: Там же, л. 7—8, 22).

Епанчин Николай Николаевич (1883—1970) — инженер путей сообщения и землеустроитель, начальник изысканий по устройству водохранилищ в верховьях Сырдарьи (1914), старший инженер бюро изысканий Комитета государственных сооружений, заведующий мелиоративными изысканиями в районе Эмбенских нефтяных промыслов (1920—1921); сын Н. А. Епанчина (1857—1941) — генерал-лейтенанта, директора Пажеского корпуса (1900—1907), профессора Николаевской академии Генерального штаба, автора работ по истории русско-турецких войн 1828—1829 гг. и 1877—1878 гг., командующего 3-м армейским корпусом во время первой мировой войны и 5-й Финляндской стрелковой дивизией (1917).

Ерыкалов Василий Иванович — правительственный комиссар, заведующий Отделом по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса (с 1918 г.), заведующий петроградским отделением Государственного музейного фонда (с 1922 г.), заместитель председателя Управления государственными музеями-усадьбами и музеями-монастырями при Главнауке (с 1926 г.).

Жебелев Сергей Александрович (1867—1941) — историк-византинист, эллинист, археолог, переводчик античных авторов; действительный член Академии художеств; член-корреспондент АН (1914), академик (1927). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1890), впоследствии состоял в нем профессором (1899—1941) и деканом историко-филологического факультета (1918—1919). В начале 1920-х гг. опубликовал ряд научно-популярных работ по истории Древней Греции, Древнего Рима, археологии (с этим направлением его деятельности было связано участие в работе «Издательства З. И. Гржебина»). В 1928 г. временно исполнял обязанности директора Библиотеки АН. О кампании травли С. А. Жебелева, организованной в ноябре 1928 г., в преддверии академических выборов 1929 г., см.: *Перченок Ф. Ф.* Академия Наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 184. Умер в блокадном Ленинграде, где возглавлял оставшиеся в городе академические учреждения.

Жирмунский Виктор Максимович (1891—1971) — историк русской и западноевропейской литератур, стиховед, филолог-германист; член-корреспондент АН (1939), академик (1966). Окончил Петербургский университет (1912), в котором позднее состоял профессором (в 1915—1971 гг., с перерывами); в 1920—1933 гг. заведовал университетской кафедрой истории западноевропейских литератур; возглавлял Отдел словесных искусств и Общество изучения художественной словесности в Институте истории искусств. В 1934—1950 гг. работал в Институте русской литературы в должности заведующего Отделом западноевропейских литератур. О Жирмунском — «свидетеле и участнике литературного процесса первой половины XX века» — см. во вступительной статье Д. С. Лихачева к сборнику работ В. М. Жирмунского «Теория литературы. Поэтика. Стилистика» (Л., 1977. С. 5—14).

Журавлева (урожд. Комовская) Ольга Сергеевна — дочь лицейского однокашника Пушкина С. Д. Комовского.

lib.pushkinskijdom.ru

Заботкин Владимир Константинович (1873—?) — врач-терапевт.

Зарудный. Возможно, *Зарудный Сергей Митрофанович* (1865—1940)* — юрист, переводчик; двоюродный брат А. Н. Бенуа. До 1917 г. — тайный советник, сенатор, служивший в уголовно-кассационном департаменте Правительствующего Сената. В сентябре 1918 г., после убийства Л. Троцкого, был арестован ЧК в качестве заложника (см.: *Зарудная-Фриман М.* Мчались годы за годами: История одной семьи. М., 2002. С. 156). С 1918 г. служил в Эрмитаже; в 1918—1924 гг. сотрудничал с издательством «Всемирная литература». С. М. Зарудный принадлежал к родственному кругу художницы Екатерины Сергеевны Зарудной-Кавос (1861—1917), собрание которой (книги, гравюры, рисунки, рукописи) было пожертвовано в Пушкинский Дом 29 января 1919 г. ее дочерью М. Е. Кавос (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 2, л. 13—18; часть архива художницы поступила в октябре 1924 г. при посредничестве Н. А. Котляревского). С. М. Зарудный был также близким другом и свойственником И. М. Гревса (тот был женат на М. С. Зарудной; 1860—1942) и В. И. Вернадского (ему он также приходился родственником по линии жены Вернадского). В начале 1930-х гг. Зарудный снова подвергся репрессиям (см.: Week-end в Болшево, или еще раз «вольные» письма академика В. И. Вернадского / Публ. и коммент. М. Ю. Сорокиной // Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1998. Вып. 23. С. 341). О С. М. Зарудном см. также в кн.: *Бенуа А. Н.* Мой дневник: 1916—1917—1918. М., 2003 (по указателю).

Зильберштейн Илья Самойлович (1905—1988) — историк литературы, искусствовед, коллекционер, один из основателей и редакторов «Литературного наследства», автор исследований о творческом наследии И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бестужева, И. Е. Репина и др. В 1922—1923 гг., будучи студентом одесского Института народного образования, подготовил ряд работ по Пушкину, которые прочитал в семинаре Л. П. Гроссмана. Осенью 1923 г. перевелся из Одессы на факультет общественных наук Петроградского университета; в это же время стал постоянным посетителем Пушкинского Дома. 27 марта 1924 г. Модзалевский рекомендовал «молодого энтузиаста» М. А. Цявловскому, помогая ему войти в круг московских пушкинистов: «Студент Илья Самойлович Зильберштейн, с осени занимающийся в Пушкинском Доме, преимущественно над Достоевским, едет для работы к Вам в Москву и просит меня дать ему возможность познакомиться с Вами, — ибо он привык относиться к Вам с глубочайшим уважением, смешанным с благоговением к Вашим знаниям и работам» (РО ИРЛИ, ф. 387, № 232, л. 15). С 1924 г. Зильберштейн сотрудничал в редакции «Красной газеты»; в 1927—1930 гг. был литературным секретарем П. Е. Щеголева.

Зиссерман Петр Иванович (1888—1931) — статистик, пушкинист. Окончив 3 курса экономического отделения петербургского Политехнического института, был призван на первую мировую войну; в гражданскую войну воевал в армии Колчака. В январе—мае 1920 г. служил в статистико-экономическом отделе Енисейского губземотдела (Красноярск), в июле 1920 г. был прикомандирован к мобилизационно-оперативному отделу штаба Восточно-Сибирского военного округа (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 957). В одном из писем Модзалевскому он вспоминал об испытанном «во всей полноте ужасе концентрационного лагеря, тюрьмы и застенка Чеки 20-го года в Сибири» и последовавшей за этим двухлетней ссылки (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо П. И. Зиссермана к Б. Л. Модзалевскому от 5 марта 1927 г.). В 1921—1923 гг. служил в Череповце, в 1923—1924 гг. — статистиком в Петроградском губземотделе. «Добровольным деятельным помощником» Пушкинского Дома Зиссерман стал в 1923 г.: он участвовал в устройстве временных выставок, помогал Н. А. Котляревскому разбирать музейное имущество Пушкинского Дома после его переезда из главного здания Академии в дом на Тифлисской улице и после наводнения 1924 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 1, л. 70). В марте 1924 г. у Зиссермана были приобретены 4 письма И. А. Гончарова; в 1925 г. он подарил Пушкинскому Дому гипсовый бюст Е. А. Боратынского, который принадлежал внучке поэта Е. Н. Боратынской и прежде находился в Казани (см.: Там же, № 7, л. 160). В 1925—сентябре 1926 гг. (по другим сведениям, с 1 марта 1926 г.; см.: Там же, ф. 4, оп. 4, № 957) Зиссерман работал в музее Пушкинского Дома в качестве сверхштатного сотрудника, с 1 октября 1926 г. — на временной ставке в Рукописном отделе, а в марте 1927 г. был переведен в штат научным сотрудником II разряда (на место В. Н. Модзалевской, уволившейся по состоянию здоровья; см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 155, 156; ф. 4, оп. 4, № 957). 18 июля 1930 г. был арестован по «академическому делу»; в мае 1931 г. — как бывший офицер царской армии (Зиссерман служил в лейб-гвардии Егерском полку) — приговорен к расстрелу по сфабрикованному обвинению в организации «военного заговора» (см.: *Ростов А. [Сигрист С. В.]* Дело четырех академиков // Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 473, 484). Биографические сведения о нем см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 342 (коммент. Н. А. Прозоровой).

* По другим сведениям: 1880—1952 (см.: Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903—1957) / Сост., подгот. текста и коммент. И. И. Выдрина. СПб., 2003. С. 118).

lib.pushkinskijdom.ru

Зурова Надежда Александровна — дочь генерала от кавалерии; фрейлина Двора. После 1917 г. — учительница. Когда С. В. Панина в конце 1917 г. уехала в Москву, Зурова какое-то время жила в ее доме на Сергиевской улице (см. письмо С. В. Паниной к Л. Я. Гуревич от 24 января 1918 г.: РО ИРЛИ, № 20035, л. 6). В 1918 г. Н. А. Зурова сделала пожертвование в книжные собрания Пушкинского Дома.

Измайлов Николай Васильевич (1893—1981) — историк литературы, пушкинист, текстолог. В 1918 г. окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, где занимался в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова. С 1918 г. служил архивариусом (позднее — заведующим отделом) в IV секции (народного просвещения) Единого государственного архивного фонда; в 1919—1922 гг. преподавал в Петроградском университете. В сентябре 1920 г. был принят на службу в Пушкинский Дом: короткое время работал научным сотрудником и хранителем музея, в апреле 1921 г. был переведен на должность ученого хранителя рукописей, а с 1924 г. (после увольнения Гофмана) заведовал Рукописным отделением. 13 ноября 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был уволен по 2-й категории (без права работать в Академии наук), сразу же арестован, в августе 1931 г. приговорен к высылке на 5 лет в Ухто-Печорский лагерь (освобожден в июле 1934 г.; реабилитирован в 1967 г.). В 1939—1941 гг. преподавал в Ленинградском университете; в 1941—1953 гг. — Чкаловском (Оренбургском) педагогическом институте. В 1955 г. возвратился на работу в Институт русской литературы (Пушкинский Дом); в 1957—1970 гг. вновь заведовал его Рукописным отделом. Подробно о Н. В. Измайлове см. во вступительной статье Н. А. Прозоровой к публикации его «Воспоминаний о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг.» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 272—284).

Ильинский Леонид Константинович (1878—1934) — историк литературы, библиограф, книговед, автор работ о Г. Р. Державине, И. А. Крылове, Ф. М. Достоевском и других; вице-президент Русского библиологического общества (1919—1926), в котором возглавлял Комиссию по описанию русских журналов XIX в. Окончил Юрьевский университет (1906). Преподавал в Казанском (с 1912 г.) и Петроградском (1917—1920; 1922—1926) университетах, Высших курсах библиотековедения при Публичной библиотеке. В 1917—1918 гг. занимался описанием вновь поступивших рукописных собраний Пушкинского Дома (архива А. А. Корсуна, бумаг Г. Р. Державина, принадлежавших Я. К. Гроту, рукописей А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. А. Бакунина); был одним из участников академической «экспедиции» по спасению архива III Отделения (см. примеч. 275). Заведовал отделом регистрации и описания периодической печати в Книжной палате (впоследствии — Институт книговедения) и устраивал отдел, посвященный поэзии и художественной прозе в периодической печати, на пушкинодомской выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)» (см. примеч. 348). В 1923—1926 гг. заведовал библиографическим отделом Госиздата. В 1931 г. был арестован как «представитель старой школы» и выслан на 3 года; умер в ссылке. О нем см.: *Коплан Б. И.* Л. К. Ильинский // Slavia. Praha, 1935. Roč. 13; *Везирова Л. А.* Леонид Константинович Ильинский (1878—1934) // Советская библиография. 1977. № 6. С. 47—55.

Ионов (наст. фамилия Бернштейн) Илья Ионович (1887—1942) — поэт, издательский деятель, первый председатель правления петроградского отделения Госиздата (1919—1925), заведующий Госиздатом РСФСР в Москве (1924—1928). В конце 1920-х—1-й половине 1930-х гг. работал в издательствах «Земля и фабрика» и «Academia», возглавлял акционерное общество «Международная книга». Репрессирован в 1937 г., умер в Севлаге. Подробнее о нем см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 422—423 (статья В. П. Трушкина).

Искоз-Долинин А. С. см. Долинин А. С.

Истрин Василий Михайлович (1865—1937) — историк литературы, специалист по древнеславянским памятникам; член-корреспондент АН (1902), академик (1907). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1887), состоял в нем приват-доцентом (1891—1897). В 1897—1907 гг. преподавал в звании профессора в Новороссийском университете в Одессе. С 1907 г. осуществлял исследовательскую деятельность в составе Отделения русского языка и словесности АН, которое возглавил после смерти А. А. Шахматова вплоть до закрытия Отделения (1920—1927); был одним из организаторов Словарной комиссии АН и ее руководителем.

Истрина Евгения Самсоновна (1883—1957) — лингвист; член-корреспондент АН (1943); жена В. М. Истрина. Была ученицей академика А. А. Шахматова. В 1919—1926 гг. преподавала в Петроградском университете.

lib.pushkinskijdom.ru

Казанович Евлалия Павловна (1885—1942*) — историк литературы, архивист, библиотекарь. Окончила историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов (1913). Одна из первых сотрудниц Пушкинского Дома, приглашенная Н. А. Котляревским еще в 1911 г. для описания книжных собраний; заведовала Библиотекой Дома вплоть до утверждения его штата в июле 1919 г. Впоследствии служила библиотекарем и помощником заведующего книжными собраниями Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 18), а с июля 1922 г. — научным сотрудником II разряда в Рукописном отделе, где проработала вплоть до «академического дела». 3 октября 1929 г. Казанович была арестована, 26 ноября 1929 г. освобождена и в декабре 1929 г. уволилась из Пушкинского Дома по личному заявлению (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1929), № 28, л. 143, 177; ф. 150, оп. 1 (1929), № 31, л. 55). Подробнее о ней см.: Из дневников Е. П. Казанович / Публ. В. Н. Сажина // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 160—180; *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском доме. 1918—1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 326.

Казнаков Сергей Николаевич (1863—1930) — юрист, искусствовед, генеалог, коллекционер. По окончании Императорского Александровского лицея (1885) служил в Министерстве иностранных дел и вышел в отставку в 1909 г. с чином действительного статского советника и шталмейстера Двора. Участвовал в выставке «Русский исторический портрет» в Таврическом дворце (1905), входил в организационный комитет выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1911—1912). Автор книги «Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода» (СПб., 1913). После революции Казнаков служил научным сотрудником отделения гравюр Русского музея (февраль 1918—январь 1919), куда передал свое собрание гравированных портретов Екатерины II (около 400 листов) — ценнейшую часть собранной им уникальной коллекции художественных и исторических памятников, связанных с эпохой Екатерины II. В январе—июле 1921 г. работал ассистентом в Эрмитаже. 23 апреля 1921 г. Казнаков подал заявление в Пушкинский Дом и был зачислен сверхштатным научным сотрудником с 1 мая (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. А. Сиверса к Б. Л. Модзалевскому от 4 мая 1921 г.; ф. 424, № 25; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 23, 25, 30, 31). В январе 1922 г. Казнакова арестовали за попытку нелегально перейти финскую границу и приговорили к двум месяцам принудительных работ. Тем не менее 31 мая 1922 г. Пушкинский Дом просил Отделение русского языка и словесности АН утвердить Казнакова в звании своего сверхштатного научного сотрудника (см.: Там же, оп. 1а (1922), № 170, л. 169 об.). В июле 1922 г. Казнаков снова был арестован по тому же обвинению и в декабре приговорен к высылке из Петрограда на 2 года (с запретом проживания в приграничной полосе и центральных губерниях). По поручению Пушкинского Дома он разыскивал в Тверской губернии остатки семейного архива поэта и драматурга И. Е. Великопольского и его родственников Мудровых и Лабзиных, который до революции сохранялся в Чукавине — бывшем имении Чаплиных (бóльшая часть этого архива, вывезенная оттуда Б. Л. Модзалевским в 1900 г., перешла от него в Пушкинский Дом в октябре 1917 г.; весной 1928 г. заведующий Тверским музеем И. А. Виноградов прислал в Пушкинский Дом еще один «осколок» архива; см. примеч. 520). С 29 апреля 1923 г. Казнаков жил в своем бывшем имении Старицкого уезда Тверской губернии, но в начале февраля 1924 г. возвратился в Петроград. В июле 1924 г. Пушкинский Дом ходатайствовал о выдаче Казнакову заграничного паспорта для выезда на два месяца в Германию для лечения (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 261). В октябре 1924 г., возможно, перед отъездом, Казнаков подарил Пушкинскому Дому адресованные ему письма К. Д. Набокова. Несмотря на все опасные перипетии в биографии Казнакова, он не был исключен из списков сверхштатных научных сотрудников Дома вплоть до июня 1925 г. (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1922), № 4, л. 14, 15, 41 и др.). Умер в Париже. Подробнее о С. Н. Казнакове см.: *Власова О. В.* Коллекция гравюры С. Н. Казнакова // Памятники культуры. Новые открытия. 2001. М., 2002. С. 320—329.

Каминская Эльга Моисеевна — актриса.

Карпинский Александр Петрович (1846/1847—1936) — геолог. По окончании Горного института в Петербурге (1866) преподавал в нем в должности адъюнкта (с 1869 г.) и профессора (1877—1896). В 1886 г. был избран адъюнктом АН, в 1889 г. — экстраординарным, в 1896 г. — ординарным академиком. Первый президент Академии наук (1917—1936), избранный ее Общим собранием. В 1926—1930 гг. был председателем Общества друзей Пушкинского заповедника

Карпова Габриэль Германовна — певица.

---

* В «Бюллетенях Рукописного отдела Пушкинского Дома» (М.; Л., 1947. Вып. 1. С. 80) указано, что Е. П. Казанович умерла между 20 декабря 1941 г. и 10 января 1942 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Карский Евфимий Федорович (1860/1861—1931) — филолог-славист, лингвист, этнограф, специалист по белорусскому фольклору и истории белорусского языка и его диалектов; член-корреспондент АН (1902), ординарный академик (1916). По окончании Нежинского историко-филологического института князя Безбородко (1885) преподавал русский язык и словесность во 2-й Виленской гимназии. С 1894 г. состоял лектором, профессором, деканом историко-филологического факультета Варшавского университета, а в 1905—1910 гг. — его ректором. В 1917—1928 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете. Избирался членом Правления АН от Отделения русского языка и словесности (1917—1927), директором Музея антропологии и этнографии (1916—1930), председателем Комиссии по русскому языку АН (с октября 1930 г.). В 1905—1917 гг. редактировал «Русский филологический вестник», с 1920 г. — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук». См. также: *Досталь М. Ю.* Е. Ф. Карский в годы «советизации» Академии наук // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 77—82.

Кленский Михаил Петрович (1881—1934) — историк литературы, исследователь жизни и творчества А. П. Чехова. Окончил Петроградский университет, где занимался И. С. Тургеневым под руководством Н. К. Пиксанова и С. А. Венгерова. В 1920-е гг. служил в петроградском Институте книговедения, преподавал в средних учебных заведениях. Научный архив Кленского его вдова передала в дар Пушкинскому Дому в мае 1934 г.

Ковалев Сергей Иванович (1894—?) — научный сотрудник Пушкинского Дома с июля 1920 г. (сначала нештатный, потом — II разряда); занимался ведением алфавитного и систематического каталогов рукописей. В декабре 1921 г. был уволен по сокращению штатов (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 140, 149, 165, 169, 176; оп. 1 (1920), № 5, л. 83). В 1921—1923 гг. учился в петроградском Богословском институте.

Ковалевская Ольга Павловна — дочь писателя и художественного критика П. М. Ковалевского (1823—1907). В 1922 г. Пушкинский Дом приобрел у нее материалы из архива ее отца.

Козловская (урожд. Лонгинова) Александра Михайловна, княгиня (1856—1921) — дочь М. Н. Лонгинова (1823—1875), библиографа и библиофила, начальника Главного управления по делам печати в 1871—1875 гг.

Козмин Николай Кирович (1873—1942) — историк литературы, пушкинист, член Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина (с 1909 г.); член-корреспондент АН (1924). По окончании Петербургского университета (1896) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1898—1925 гг. преподавал русский язык и литературу в Коломенской женской гимназии (преобразованной впоследствии в единую трудовую школу). В августе 1919 г. был принят в Пушкинский Дом хранителем рукописей, впоследствии переведен на должность научного сотрудника I разряда. Службу в Пушкинском Доме с октября 1924 г. совмещал с работой в Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете. В октябре 1929—декабре 1930 гг. (после завершения работы правительственной Комиссии по проверке аппарата АН и увольнения основных сотрудников Пушкинского Дома) временно исполнял должности заведующего Рукописным отделом, заведующего Музеем, затем — директора, а 16 ноября 1930 г. принял у И. А. Кубасова должность старшего ученого хранителя. Работал в Пушкинском Доме до сентября 1933 г.

Колобов Николай Яковлевич (1866—1930) — купец 2-й гильдии, владелец лесопильного завода и лесной биржи; почетный гражданин Петербурга, гласный Петербургской городской думы; собиратель рукописей и книг. С 1915 г. состоял действительным членом Русского библиологического общества. Обширное собрание рукописных книг и рукописей Н. Я. Колобова (более 1400) в течение 1918—1919 гг. поступило в Библиотеку АН. В 1920 г. другая часть колобовской коллекции (старообрядческие рукописи, рукописные книги по богословию, философии, истории, литературные сборники XVIII—XIX вв.) поступила в Публичную библиотеку, также через Государственный Книжный фонд (см.: Краткий отчет Рукописного отдела за 1914—1938 гг. / Под ред. Т. К. Ухмыловой и В. Г. Гейман. Л., [1940]. С. 51—56; здесь владельцем собрания ошибочно указан Иван Яковлевич Колобов). 29 февраля 1924 г. из бывшего колобовского склада Пушкинский Дом получил 14 ящиков с книгами (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 162). Рукописи из собрания Колобова, относящиеся к истории литературы XVIII—XIX вв., были переданы в Институт русской литературы из Библиотеки АН в 1931 г.

Комарова (урожд. Стасова; псевд. Влад. Каренин и др.) Варвара Дмитриевна (1862—1942) — писатель, историк литературы и музыки, исследователь творчества Жорж Санд, мемуарист; дочь адвоката Д. В. Стасова, племянница критика В. В. Стасова; ученица М. А. Балакирева. В. Д. Комарова познакомилась с Модзалев-

lib.pushkinskijdom.ru

ским благодаря посредничеству баронессы М. Д. Врангель (матери Н. Н. и П. Н. Врангелей), которая на протяжении 1917—1918 гг. была неутомимым, по ее собственному признанию, «агентом» Пушкинского Дома по налаживанию связей с наследниками исторических дворянских родов — владельцами фамильных собраний. С 1918 г. Комарова работала в Пушкинском Доме по вольному найму (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 83), а с утверждением штата Дома — научным сотрудником (1919—1924) и ученым хранителем (1924—1932) Рукописного отдела. 1 (14) марта 1921 г. В. Д. Комарова в письме, направленном Б. Л. Модзалевскому, просила его быть ее «литературным légataire universel»* и в случае ее смерти «исполнить, довершить и завершить все те дела, которые <...> начаты и не закончены и даже частью не начаты, но намечены» (Там же, оп. 1 (1922), № 1, л. 22—23). Она передала на вечное хранение в Пушкинский Дом значительную часть обширнейшего семейного архива и осуществила его первоначальную архивную обработку и описание. 3 сентября 1941 г. В. Д. Комарова составила духовное завещание, по которому наследниками ее личного архива и ее авторских прав определялись Пушкинский Дом, Ленинградская консерватория и Институт музыковедения. Умерла в блокадном Ленинграде.

Комарович Василий Леонидович (1894—1942) — исследователь древнерусской литературы, литературы XIX в., творчества Достоевского и Пушкина. Учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета (1917), где участвовал в работе Пушкинского семинария С. А. Венгерова. По окончании университета был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. Магистерские экзамены сдавал с июня 1921 г. по декабрь 1922 г., приезжая в Петроград из Нижнего Новгорода, где в 1918—1923 гг. преподавал на филологическом факультете местного университета. В свой приезд летом 1921 г. Комарович занимался в Пушкинском Доме рукописями Достоевского. По просьбе Модзалевского и Гофмана он систематизировал «главную и ценную часть» архива писателя, которая поступила в Пушкинский Дом в декабре 1920 г. через Н. Г. Пиотровского, в то время «комиссара» и хранителя Музея быта в Фонтанном доме графов Шереметевых (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо В. Л. Комаровича к Б. Л. Модзалевскому от 19 июня 1921 г.; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1(1920), № 2, л. 259—261). С мая 1923 г. по ноябрь 1929 г. (см.: Там же, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 150; оп. 1 (1929), № 32, л. 14) состоял сверхштатным научным сотрудником Рукописного отдела, описывая архивы Достоевского и Фета. Работал на сверхштатных и штатных должностях в Научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (1923—1929), факультете языкознания и материальной культуры (ямфак) Ленинградского университета (1925—1927), Институте истории искусств (1927—1931) (см.: Там же, ф. 302, оп. 2, № 212; ф. 77, оп. 5, № 356). В мае 1928 г. был арестован по делу «Братства святого Серафима Саровского», но освобожден, заболев психически во время следствия (см.: Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 129; примеч. С. Еленина и Ю. Овчинникова [А. Б. Рогинского и А. И. Добкина]), и подвергнут административной высылке, без права проживания в 6 больших городах (до 1931 г.). С середины 1930-х гг. редактировал академические издания русских классиков, участвовал в написании «Истории русской литературы», издаваемой Институтом русской литературы, работал нештатным выборщиком в отделе древнерусского словаря Института языка и мышления им. академика Н. Я. Марра. Остался в блокадном Ленинграде, где умер от дистрофии (о его жизни в этот период см.: *Лихачев Д. С.* Воспоминания. СПб., 1995. С. 317—344).

Кони Анатолий Федорович (1844—1927) — юрист, общественный деятель, мемуарист; почетный член Академии наук (1896), почетный академик по Разряду изящной словесности (1900). Богатейший архив, библиотека и музейное собрание Кони, согласно его договору 1920 г. с Академией, поступили на хранение в Пушкинский Дом. 21 ноября 1923 г. Кони был утвержден его сверхштатным научным сотрудником (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 173; приветствие Модзалевского по этому случаю см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 369; в опубликованном в этом издании письме Модзалевский ошибочно указывает 28 ноября). «Скромное звание» сверхштатного сотрудника Дома Кони, по свидетельству его младших коллег, «носил и ценил наряду с высокими званиями почетного академика и почетного члена Академии наук» (Памяти Анатолия Федоровича Кони. Л.; М., 1929. С. 6). О месте и роли Кони в истории Пушкинского Дома см.: *Муратов А. Б.* А. Ф. Кони и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 37—52; Переписка Б. Л. Модзалевского с А. Ф. Кони / Публ. Л. Д. Зародовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 360—386.

Коплан Борис Иванович (1898—1941) — исследователь русской литературы XVIII в., поэт, педагог. По окончании историко-филологического факультета Петроградского университета (1921) был оставлен при

* единственным наследником *(франц.)*.

lib.pushkinskijdom.ru

кафедре для подготовки к профессорскому званию. В 1918—1919 гг. работал в Книжной палате, в 1920—1924 гг. преподавал в школе. В 1919—1929 гг. служил в Пушкинском Доме научным сотрудником и ученым хранителем рукописных собраний; с 1924 г. был также секретарем Пушкинского Дома и Комитета Пушкинского Дома. 22 ноября 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был уволен по 2-й категории (без права работать в Академии наук), впоследствии арестован и приговорен к высылке из Ленинграда. В 1931—1933 гг. работал библиотекарем в Мелекессе Ульяновской области. По возвращении в Ленинград служил в Институте языка и мышления им. академика Н. Я. Марра. Подробнее о Б. И. Коплане см. в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 324—325 и др.; коммент. Н. А. Прозоровой).

Корзухин Федор Алексеевич (1875—1941) — художник-архитектор; член петербургского Общества архитекторов и Общества архитекторов-художников. Выпускник Академии художеств, в 1901 г. был удостоен звания художника-архитектора за проект «Городская Дума в столице». В 1903 г. состоял архитектором ведомства учреждений императрицы Марии. В советское время проектировал гидроэлектростанции. О нем см.: Архитекторы-строители Петербурга—Петрограда начала XX века: Каталог выставки. Л., 1982.

Корнилов Александр Александрович (1862—1925) — юрист, историк, государственный и политический деятель дореволюционной России, мемуарист; член Совета издательства «Огни»; близкий друг С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбургов, В. И. Вернадского, И. М. Гревса, Д. И. Шаховского. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1886) служил комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском (до 1892 г.), чиновником по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе А. Д. Горемыкине (занимался земельными и переселенческими вопросами). Автор монографий «Крестьянская реформа» (СПб., 1909), «Общественное движение при Александре II» (М., 1909) и др. В 1905 г. А. А. Корнилов стал одним из основателей партии кадетов (был секретарем ее ЦК в 1905—1908, 1915—1917 гг., с 1915 г. — председателем Петроградского комитета). С 1909 г. читал лекции по русской истории в петербургском Политехническом институте, на основе которых издал первый систематический обзор «Курс истории России XIX века» (В 3 ч. М., 1912—1914). В конце 1890-х гг., познакомившись с П. А. Бакуниным, обратился к разработке семейного архива Бакуниных, на основе которого написал книги «Молодые годы Михаила Бакунина. Из истории русского романтизма» (М., 1915) и «Годы странствий Михаила Бакунина» (Л.; М., 1925). В мае 1924 г. и феврале 1925 г. Корнилов передал в Пушкинский Дом обширные комплексы документов «Прямухинского» архива Бакуниных (за 1783—1857 гг.), «оставленного на его попечение членами семьи, не находящимися в Ленинграде» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 7, л. 163). В ноябре 1925 г., уже после смерти Корнилова, его вдова передала последнюю часть бакунинского архива (с 1857 г. до конца XIX в.). Собственный архив Корнилова, изъятый во время обыска в квартире Корниловых в начале 1930-х гг., ныне сохраняется в Государственном архиве РФ. Дочь Корнилова — Наталья Александровна (1908—1990) работала художником-оформителем, подготовила ряд выставок в Пушкинском Доме (см.: «Теперь не наша полоса...» (Из архива А. А. Корнилова) / Предисл., публ. и коммент. М. Ю. Сорокиной // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 16. С. 300). Об А. А. Корнилове см. также: *Корнилов А. А.* Воспоминания / Публ. М. Сорокиной // Там же. М.; СПб., 1992. Вып. 11. С. 9—118; *Сысоев В. И.* Бакунины. Тверь, 2002. С. 413—416.

Королицкий Марк Самойлович (1879—1938) — доктор медицины, литературный и театральный критик, журналист, ответственный секретарь журнала «Природа». В августе 1921—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 68); с 1925 г. работал в I Отделении Библиотеки АН. Личное дело Королицкого в фондах ПФА РАН разыскать не удалось. Некролог Королицкого см.: Природа. 1938. № 7—8.

Котляревский Нестор Александрович (1863—1925) — историк литературы, критик, педагог; почетный академик (1906), академик (1909). По окончании историко-филологического факультета Московского университета (1885) был командирован в Париж для приготовления к профессорскому званию. Преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах (1892—1898, 1907—1919, с перерывами), в Императорском Александровском лицее (1893—1909), Петроградском университете, Институте истории искусств и др. В 1908—1917 гг. заведовал репертуарной частью русской драмы Императорских театров; в 1910—1920 гг. был председателем Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Академии наук. 10 июня 1910 г. Котляревский принял от С. Ф. Ольденбурга пост управляющего делами Высочайше учрежденной комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в С.-Петербурге и с этого времени стал фактически первым директором Пушкинского Дома, оставаясь в этой должности до дня своей смерти. В ноябре 1922—мае 1924 гг. находился в заграничной научной командировке. За это время написал монографию

lib.pushkinskijdom.ru

«Пушкин как историческая личность» и по просьбе М. Р. Фасмера приступил к работе над «Историей русской литературы XIX века» (для энциклопедии «Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte»*). О роли Н. А. Котляревского в первые десятилетия существования Пушкинского Дома см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 298—300, 333; Из дневников Е. П. Казанович // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 160—174.

Котляревский Сергей Андреевич (1873—1939) — историк, юрист (специалист в области финансового права), доктор всеобщей истории и государственного права; профессор Московского университета, действительный член Института советского права РАНИОН, член редколлегии журнала «Советское право»; муж Ек. Н. Орловой, прапраправнучки Ломоносова. До октября 1917 г. С. А. Котляревский был членом партии кадетов, избирался в Государственную думу и был товарищем министра во Временном правительстве. В 1938 г. был арестован и приговорен к расстрелу по обвинению «в шпионаже и участии в контрреволюционной организации». Реабилитирован в 1956 г.

Котов Григорий Иванович (1859—1942) — архитектор, профессор архитектуры.

Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) — востоковед, один из создателей школы отечественной арабистики; академик (1921). Окончил восточный факультет Петербургского университета (1905), впоследствии преподавал в нем (1910—1950; с 1918 г. — в звании профессора). В 1919 г. подвергся аресту и кратковременному тюремному заключению. В 1922—феврале 1929 гг. был академиком-секретарем Отделения исторических наук и филологии АН и членом Президиума АН. В 1920—1923 гг. работал также в Институте истории искусств.

Кристи Михаил Петрович (1875—1956) — уполномоченный Главнауки при Наркомпросе (1918—1926) и заведующий Отделом ученых учреждений и высших учебных заведений в Петрограде (впоследствии — Петроградского управления научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса; 1921—1926); председатель комиссии КУБУ по распределению академических пайков среди деятелей искусств. В мае 1926 г. переведен в Москву на должность заместителя начальника Главнауки; в 1928—1937 гг. — директор Третьяковской галереи. Н. В. Измайлов характеризует Кристи на посту руководителя ленинградского отделения Главнауки как «человека культурного и понимающего» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 311; подборку других суждений современников о Кристи см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Джона Мальмстада. СПб., 1998. С. 203). Б. Л. Модзалевский впервые увидел Кристи в июне 1921 г., когда находился в санатории Дома ученых в Детском (Царском) Селе (см. запись 15 июня 1921 г.).

Кричинская (урожд. Успенская) Мария Глебовна (1879—1943**) — педагог, архивист; дочь писателя Г. И. Успенского, жена С. С. Кричинского. В 1897—1900 гг. обучалась на Высших женских (Бестужевских) курсах (получила звание домашней учительницы). В течение 10 лет была секретарем общественного попечения о школе Г. И. Успенского и попечительницей школы (в деревне Сядрянцы Новгородской губернии). В сентябре 1921—ноябре 1929 гг. состояла в Пушкинском Доме сверхштатным научным сотрудником без содержания, занимаясь разборкой отцовского архива, который состоял «в ведении Пушкинского Дома, но хранился в ее квартире» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 8; см. также примеч. 223). В 1926 г. пожертвовала в Музей Пушкинского Дома гипсовую модель памятника Г. И. Успенскому и его портрет (итальянский карандаш), а в 1927, 1930, 1933 гг. передала на постоянное хранение обширный архив писателя. В 1932—1941 гг. работала в Архиве Института русской литературы (научно-техническим сотрудником, научным сотрудником II разряда, заместителем заведующего и заведующей читальным залом Архива). Умерла в блокадном Ленинграде.

Кричинский Степан Самойлович (?—1923) — архитектор; начальник архитектурно-строительного управления Петрограда. Некролог Кричинского см.: Зодчий. 1924. № 1.

Круглый Александр Осипович (1868—1922) — библиотекарь, библиограф, историк литературы, педагог. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1892) занимался научно-

* «Очерки по славянской филологии и истории культуры» *(нем.)*. Об этом научном проекте М. Р. Фасмера и профессора Траутманна см., в частности, в кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 203—206.

** См.: Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. I. М.; Л., 1947. С. 10.

lib.pushkinskijdom.ru

издательской работой. Подготовил издание сочинений Д. В. Давыдова (В 3 т. СПб., 1893), биографический очерк и библиографию сочинений М. Н. Загоскина к изданиям его сочинений (СПб., 1889. Т. 1, 7; СПб.; М., 1898. Т. 1), описание архива князей Вяземских (Архив села Михайловского. СПб., 1898. Т. 1) и другие, редактировал журнал «Книжный вестник». С 1896 г. служил в 10-й Петербургской гимназии (помощником классных наставников и с октября 1906 г. — штатным преподавателем). В январе 1901 г. по представлению А. А. Шахматова был принят на должность старшего помощника библиотекаря I (Русского) Отделения Библиотеки АН; в январе 1917 г. утвержден помощником библиотекаря и заведующим книжным отделом I Отделения, в 1919 г. — старшим библиотекарем (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 299). После революции также читал лекции и вел практические курсы по книговедению и библиографии на Высших библиотечных курсах при Публичной библиотеке, в Педагогическом институте им. А. И. Герцена и др. В феврале 1922 г. Б. Л. Модзалевский на заседании Совета издательства «Огни» рекомендовал принять к печати подготовленную А. О. Круглым библиографию мемуаров на русском языке. В заседании 29 апреля 1922 г., сообщив о кончине Круглого от сыпного тифа, он предложил передать для завершения В. И. Срезневскому или А. И. Лященко обширные материалы к этой работе (см.: РО ИРЛИ, ф. 212, № 179, л. 114, 116). Библиография не была издана; сами материалы частично сохранились в архиве Лященко — сослуживца и друга Круглого с университетских времен (см.: Там же, ф. 362, № 91—92). Подробнее об А. О. Круглом см.: *Елкина Н. Н.* Библиотекарь Русского отделения Библиотеки Академии наук А. О. Круглый // Библиотеки Петербурга—Петрограда—Ленинграда: Сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 47—57.

Кубасов Иван Андреевич (1875—1937) — историк русской литературы, библиограф и библиофил. По окончании петербургского Историко-филологического института (1899) преподавал в Реальном училище К. Мая (1902—1911). С 1901 г. состоял на службе в Академии наук: в 1906—1921 гг. заведовал академическим Книгохранилищем; в апреле—октябре 1919 г. и октябре 1920—апреле 1921 гг. состоял хранителем книжных собраний Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 70, 238). В декабре 1920 г. был командирован в Астрахань. С 1 марта (по другим сведениям — с 1 апреля) 1922 г. снова был зачислен в Пушкинский Дом (хранителем книжных собраний, ученым хранителем; см.: Там же, оп. 1 (1920), № 5, л. 97—98; оп. 1 (1921), № 9, л. 97, 101). В марте 1926 г. Кубасов передал в дар Пушкинскому Дому архив поэта Д. В. Веневитинова. 16 января 1928 г. он был избран заведующим I (Русским) Отделением Библиотеки АН, оставшись сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (см.: Там же, оп. 1 (1927), № 20, л. 99), а 30 мая 1928 г., после смерти Б. Л. Модзалевского, в заседании Отделения гуманитарных наук АН был единогласно избран на должность старшего ученого хранителя Пушкинского Дома. После кадровых «чисток», вызванных «академическим делом», сначала временно исполнял обязанности заведующего Рукописным отделением, а с 1 января 1931 г. был уволен на пенсию. Подробнее об И. А. Кубасове см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003 (по указателю).

Лабзин Николай Филиппович (1837—?) — инженер-технолог, заслуженный профессор и почетный член петербургского Технологического института и Николаевской морской академии по кафедрам технологии металлов. В 1857 г. был назначен преподавателем механики к великому князю и цесаревичу Александру Александровичу, руководил также столярными и токарными работами великих князей Александра и Владимира Александровичей. С 1890-х гг. — член Совета министра народного просвещения и Совета торговли и мануфактур, председатель правления Товарищества братьев Нобель.

Лавров Петр Алексеевич (1856—1929) — филолог-славист, палеограф, специалист в области древнеславянской письменности и истории болгарского языка; член-корреспондент АН (1902), академик (1923). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1879). Преподавал в Московском (1887), Новороссийском (1898—1900) и Петербургском (с 1900 г.) университетах. С 1925 г. возглавлял Славянскую комиссию АН.

Лансере Николай Евгеньевич (1879—1942) — архитектор, художник-график, историк архитектуры; сын скульптора Е. А. Лансере, внук архитектора Н. Л. Бенуа, брат художницы З. Е. Серебряковой, племянник А. Н. Бенуа. Окончил Академию художеств (1904). Участник объединения «Мир искусства»; входил в оргкомитет академической выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1911—1912), членом и секретарем которого был Б. Л. Модзалевский. Один из основателей Музея Старого Петербурга и секретарь его совета (1907—1918); в 1923 г., после возрождения Общества «Старый Петербург», вновь стал его действительным членом. В 1923—1931 гг. работал хранителем и заведующим Историко-бытовым отделом Русского музея. В начале 1920-х гг. Лансере разработал первый реставрационный план и смету ремонта последней квартиры Пушкина и определил местонахождение кабинета, где умер поэт (см. об этом: *Седова Г. М.* Пушкинский кру-

lib.pushkinskijdom.ru

жок Общества «Старый Петербург» в доме на Мойке, 12 (1924—1925 годы) // Пушкинский музеум: Альманах. СПб., 2002. Вып. 3. С. 49, 57). Эти заслуги архитектора были отмечены Пушкинским Домом 4 августа 1923 г.: Лансере получил академическую бронзовую медаль, выпущенную к 100-летию со дня рождения Пушкина (см.: Там же. С. 55; *Оль Г. А., Лансере Н. Н.* Н. Е. Лансере. Л., 1986. С. 153—154, 177). В 1938 г. был арестован по ложному обвинению и осужден; умер в Саратове.

Лева см. Модзалевский Л. Б.

Леви. Возможно, имеется в виду архитектор *Георгий Зигфридович Леви* (его имя значится в справочнике «Весь Петроград» на 1923 г.).

Лемке Михаил Константинович (1872—1923) — историк русской общественной мысли, журналистики и цензуры, публицист; управляющий делами типографии и книжным складом издательства М. М. Стасюлевича (с 1906 г.). В 1893—1898 гг. находился на военной службе; в 1915—1916 гг. служил военным цензором в Ставке Верховного главнокомандования. С марта 1917 г. возглавлял Экспедицию заготовления государственных бумаг. Сразу признал Советскую власть; в 1920—1921 гг. входил в редколлегию журнала «Книга и революция», в 1922—1923 гг. был председателем правления треста «Петропечать». Под редакцией М. К. Лемке вышли собрания сочинений А. И. Герцена (см. примеч. 224) и Н. А. Добролюбова (В 4 т. СПб., 1911), «Записки и дневник» А. В. Никитенко (В 2 т. СПб., 1905), документальный свод «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке» (В 5 т. СПб., 1911—1913) (об отношении к Лемке и отдельным его трудам, которое существовало в либеральных академических и университетских кругах после октября 1917 г., см.: Письма Е. В. Тарле к В. Э. Грабарю (1918—1934) / Публ. Б. С. Кагановича // Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1998. Вып. 23. С. 281—283, 286—288). В июне 1922 г. Лемке, бывший душеприказчиком Стасюлевича, передал в Пушкинский Дом его портрет и материалы архива, а также личные вещи П. Я. Чаадаева (готическое кресло, бронзовый шандал, литографированный портрет Чаадаева из его кабинета). Бóльшая часть архива самого Лемке поступила в Пушкинский Дом после смерти его вдовы в 1928 г.; часть архива была приобретена весной 1941 г. у его дочери. О М. К. Лемке также см.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 312—313 (статья А. В. Чанцева и М. Д. Эльзона).

Лео см. Ребиндер Л. М.

Лернер Николай Осипович (1877—1934) — историк литературы, пушкинист. Окончил юридический факультет Новороссийского университета. Сотрудничал во многих периодических изданиях (в том числе — «Русской старине», «Русском архиве», «Историческом вестнике», «Столице и усадьбе», «Пушкине и его современниках» и др.). Автор книг «Труды и дни Пушкина» (2-е изд., испр. и доп. СПб., 1910), «Проза Пушкина» (Пг., 1922), «Рассказы о Пушкине» (Л., 1929) и др.

Лилина (урожд. Бернштейн) Злата Ионовна (1882—1929) — член Петрогубисполкома, заведующая Губсоцвосом при Петроградском отделе народного образования, впоследствии — заведующая отделом учебников Главсоцвоса при Госиздате РСФСР; сестра И. И. Ионова, первая жена Г. Е. Зиновьева.

Лисовский Николай Михайлович (1854—19 сентября 1920) — библиограф, основоположник отечественного книговедения. Редактировал журнал «Российская библиография» (1881—1882) и издавал журнал «Библиограф» (1884—1894), составил фундаментальный указатель «Русская периодическая печать 1703—1900 гг. (Библиография и графические таблицы)» (отд. изд.: Пг., 1915). Читал разработанный им курс книговедения на кафедре русского языка и словесности Петроградского (1913—1917) и Московского (1916—1919) университетов, в Народном университете им. А. Л. Шанявского (1917). После революции принимал участие в реорганизации библиотечного и музейного дела. Еще при жизни Лисовского, в феврале—марте 1920 г., А. С. Поляков (его ученик и ближайший помощник) по поручению Пушкинского Дома вел переговоры о приобретении его архива с обширными подборками библиографических и историко-литературных материалов и перепиской. Однако в декабре 1920 г. вдова Лисовского отказалась от предложения Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 8, 38, 257—258). Значительная часть собраний Лисовского поступила в научный архив Книжной палаты. Часть его архива (около 1300 ед. хр.) перешла в Институт русской литературы из Библиотеки АН в 1931 г.

Луговая-Тихонова Л. А. см. Тихонова-Луговая Л. А.

Любимов Сергей Васильевич — историк, генеалог. До 1917 г. служил инспектором 2-го участка по надзору за типографиями и книжной торговлей; с 1918 г. — архивариусом 1-го отделения историко-культурной сек-

lib.pushkinskijdom.ru

ции Единого государственного архивного фонда. Автор книги «Титулованные роды Российской империи» (В 2 т. СПб., 1910) и ряда работ по генеалогии, которые в 1910-х гг. публиковались в «Летописи Историко-родословного общества». Занимался также генеалогией Достоевского (см.: Литературная мысль. 1922. № 1. С. 208—210. На обл.: 1923; Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. С. 303—306. На обл.: Л., 1925).

Ляцкая (урожд. Пыпина) Вера Александровна — дочь академика А. Н. Пыпина (1833—1904), жена историка литературы, критика и журналиста Е. А. Ляцкого (1868—1942), сестра Н. А. Пыпина. В 1915—1916, 1926 и 1929 гг. передала в Пушкинский Дом значительную часть архива своего отца и впоследствии занималась его предварительной разборкой и комментариями к документам. 12 февраля 1926 г. Пушкинский Дом благодарил В. А. Пыпину «за деятельную помощь при устройстве квартиры, где скончался Пушкин» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 142).

Лященко Аркадий Иоакимович (1871—1931) — библиограф, историк древней и новой литератур, славист; член-корреспондент АН (1928). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1892). С 1893 г. преподавал историю, русский язык и словесность в частной гимназии С. И. Бибиковой, Реформатском и Петровском коммерческом училищах; в 1920—1926 гг. работал в должности помощника заведующего 5-й советской трудовой школой. С апреля 1921 г. до конца жизни служил в Библиотеке АН — старшим библиотекарем, главным библиотекарем и заведующим Славянским отделением (май 1922—июль 1924 гг., октябрь 1925—сентябрь 1930 гг.) (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1604, 6301). Лященко был соредактором журнала Русского библиологического общества «Литературный вестник» (1901—1904) и председателем Русского библиологического общества (1903—1904), секретарем Славянской комиссии АН (с 1925 г.). Главным трудом Лященко в области новой литературы стало издание Полного собрания сочинений А. В. Кольцова в «Академической Библиотеке русских писателей» (3-е изд. СПб., 1911).

Мазон Андре (Андрей Альбинович) (1881—1967) — французский филолог-славист, автор работ по истории древней и новой русской литератур, крупнейший французский тургеневед; профессор Страсбургского университета (1919—1923) и Коллеж де Франс (1924—1951), действительный член Французской Академии (1935) и Академии надписей и изящной словесности (1941), директор Института славистики Парижского университета. По окончании Сорбонны и Пражского университета преподавал французский язык в Харьковском университете (1905—1908). Эпистолярное научное общение Модзалевского и Мазона началось в 1910 г., когда последний был секретарем и библиотекарем Института живых восточных языков (École spéciale des langues orientales vivantes; 1909—1914). В 1921 г. Мазон стал одним из основателей журнала «Revue des Études slaves», на страницах которого начал публикацию рукописного наследия Тургенева из частных французских архивов. В 1930 г. он издал каталог парижских рукописей писателя (в сокращении: Парижские рукописи И. С. Тургенева / Перевод с франц. Ю. Ган; Под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л., 1931) и способствовал приобретению тургеневского архива у наследников П. Виардо Национальной библиотекой в Париже. Во 2-й половине 1920-х гг. Мазон состоял секретарем Общества содействия научному сближению между Францией и Россией. В 1928 г. он был избран иностранным членом-корреспондентом АН.

Майков Владимир Владимирович (1863—1942) — историк литературы, археограф, палеограф, библиограф; член-корреспондент АН (1925); сын литератора и издателя В. Н. Майкова (1826—1885), племянник поэта А. Н. Майкова (1821—1897) и академика Л. Н. Майкова (1839—1900). В 1886—1930 гг. состоял сотрудником Археографической комиссии, в 1894—1931 гг. — секретарем, членом Комитета и редактором изданий Общества любителей древней письменности, в 1900—1925 гг. преподавал в Археологическом институте; состоял членом Русского археологического общества, Русского историко-генеалогического общества, Русского исторического общества, соредактором «Русского биографического словаря», членом Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы при АН. С 1896 г. до конца жизни служил в Публичной библиотеке; умер в блокадном Ленинграде (подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 335—339; статья Л. А. Шилова). В 1926 г. В. В. и М. С. Майковы подарили Пушкинскому Дому 4 фамильных портрета работы своего деда Н. А. Майкова (1796—1873).

Майкова Мария Семеновна — жена В. В. Майкова.

Майхровская Анна Яковлевна (?—1924) — сестра Я. Я. Майхровского.

Майхровский Яков Яковлевич (1873—1932) — юрист. По окончании юридического факультета Петербургского университета служил в Министерстве Императорского Двора (имел придворный чин камер-юнкера),

lib.pushkinskijdom.ru

состоял в должности секретаря и управляющего делами великого князя Михаила Михаиловича и управляющего конторой двора великого князя Георгия Михаиловича (был также хранителем его нумизматической коллекции — одной из самых крупных в России). Модзалевский и Майхровский были знакомы, вероятно, еще с детских лет (они были ровесниками, оба родились в Тифлисе, где отец Модзалевского состоял в должности наставника при детях великого князя Михаила Николаевича, с 1877 г. служил инспектором Кавказского учебного округа, а отец Майхровского был учителем), одновременно окончили юридический факультет Петербургского университета. Брат Майхровского, Сергей, 31 мая 1900 г. был шафером на венчании Модзалевского и Е. В. Решеткиной (1-й жены Бориса Львовича). В 1917—1920 гг. Я. Я. Майхровский работал делопроизводителем Музея быта в Фонтанном доме графов Шереметевых. 1 января 1921 г. он был принят на службу в Академию наук помощником управляющего делами Правления, а с сентября 1923 г. занял должность старшего помощника управляющего делами, ведающего и юридической частью. В апреле 1927 г. при его посредничестве Пушкинский Дом приобрел у Н. М. Шишова собрание рукописей XVIII—начала XIX в. (в том числе письмо Д. Дидро к И. И. Бецкому 1767 г., указ императрицы Анны Иоанновны 1735 г., рескрипт Екатерины II графу Потоцкому 1792 г. и др.). 10 июня 1927 г. (в один день с П. М. Устимовичем) Майхровский был арестован ОГПУ, обвинен по 58-й статье (§ 5) Уголовного уложения и приговорен к заключению на 10 лет в Соловецкий лагерь особого назначения (выслан 29 июля 1927 г.). Академия ходатайствовала перед Отделом частных амнистий ВЦИК о пересмотре приговора, «ввиду того, что за всю свою продолжительную службу в АН Я. Я. Майхровский был безусловно лоялен, что может засвидетельствовать Президиум АН в полном его составе» (ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 767, л. 81, 82, 85). Отбыв два года на Соловках, Майхровский снова был арестован «в ночь на первое декабря» 1929 г. — теперь по «академическому делу» и в мае 1931 г. приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет концлагеря (см.: *Ростов А. [Сигрист С. В.]* Дело четырех академиков // Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 473, 484). Погиб в соловецком заключении.

Макаров Александр Николаевич (1888—1973) — юрист; внук академика архитектуры А. К. Бруни. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1910) был оставлен при кафедре государственного права для подготовки к профессорскому званию. В 1914—1916 гг. служил в Публичной библиотеке, в 1916—1917 гг. — в Министерстве иностранных дел (библиотекарем и секретарем журнала «Известия Министерства иностранных дел»), состоял членом и секретарем Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского. В 1919—1923 гг. преподавал в Петроградском университете. До середины 1920-х гг. работал ученым секретарем Эрмитажа, управляющим Отделением II (юридической) секции Единого государственного архивного фонда, секретарем Общества архивных деятелей, сотрудником Археологического института и Института истории искусств. С 1925 г. жил в Германии; в 1949 г. был избран членом-корреспондентом Баварской АН. Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 344—346 (статья С. Ф. Варламова).

Максаков Владимир Васильевич (1886—1964) — историк, архивный и партийный деятель, активный участник революционного движения, член РСДРП с 1903 г. Учился в московском Народном университете им. А. Л. Шанявского (1913—1916). В 1918—1934 гг. занимал ответственные посты в системе архивных учреждений: был первым директором Архива Октябрьской революции, заместителем управляющего Центрархивом РСФСР; в 1921—1928 гг. — одним из ведущих сотрудников Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии (Истпарта). Максаков был одним из инициаторов создания журнала «Красный архив» и стал его фактическим главным редактором (1922—1940); с 1923 г. также занимал должность ответственного редактора журнала «Архивное дело»; входил в состав Комиссии Центрархива по изданию материалов по истории декабристов. По утверждению П. Е. Щеголева, Максаков был «фактическим вершителем дел в Центрархиве» (*Цявловский М., Цявловская Т.* Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 74). Осенью 1929 г., во время «академического дела», Максаков (в должности заместителя управляющего Центральным архивным управлением СССР) входил в комиссию по обследованию рукописных фондов Пушкинского Дома. В процессе этой архивной «чистки» из Рукописного отделения было изъято и отправлено в Москву 28 ящиков документов (включая целые архивные фонды).

Маня см. Модзалевская М. В.

Мария Николаевна см. Гувениус М. Н.

Марр Николай Яковлевич (1864/1865—1934) — востоковед, лингвист, исследователь кавказских языков, истории, археологии и этнографии Кавказа; адъюнкт (1909), академик (1912), вице-президент АН (1930—

lib.pushkinskijdom.ru

1934). Окончил восточный факультет Петербургского университета (1888), с 1891 г. преподавал в нем. Возглавлял созданные им Академию истории материальной культуры (1919—1934) и Институт яфетидологических изысканий АН (впоследствии Яфетический институт, Институт языка и мышления) (1921—1934); в 1924—1930 гг. был директором Публичной библиотеки. Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 428—433 (статья О. Д. Голубевой); о псевдонаучном лингвистическом учении Марра и реакции на него академического сообщества см.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 145—190.

Масальская-Сурина (урожд. Шахматова) Евгения Александровна (1862—1940) — историк, генеалог, мемуарист; сестра академика А. А. Шахматова; жена свенцянского уездного предводителя дворянства В. А. Масальского-Сурина. После смерти А. А. Шахматова составляла его биографию, готовые части которой просматривал по ее просьбе Б. Л. Модзалевский. Восемь глав воспоминаний появились в альманахе «Литературная мысль» (Л., 1925. Вып. 3. С. 93—139). Отдельное издание начало печататься в издательстве Сабашниковых в марте 1928 г., но вышло уже после смерти Модзалевского (см.: *Масальская Е. А.* Повесть о брате моем А. А. Шахматове. Ч. I. «Легендарный мальчик» / Предисл. М. А. Цявловского. М., 1929; в Библиотеке ИРЛИ сохраняется экземпляр с дарительной надписью автора Пушкинскому Дому). В июле 1919 г. у Е. А. Масальской-Суриной была приобретена часть ценного архива А. А. Ивановского (1791—1848) — литератора, издателя альманаха «Альбом северных муз» (1828), делопроизводителя Следственного комитета по делу декабристов. Это собрание включает письма А. А. Бестужева, К. Ф. Рылеева, П. А. Вяземского, А. С. Грибоедова, В. А. Жуковского, Д. В. Давыдова, Е. А. Боратынского, А. П. Ермолова, записи показаний декабристов и рисунки, сделанные Ивановским во время следствия (подробнее о собрании Ивановского см.: Русская старина. 1880. Т. 60, № 10. С. 149—152; № 11. С. 311—332; № 12. С. 583—600). В 1927 г. Масальская-Сурина пожертвовала в Пушкинский Дом собрание разных документов 1-й половины XIX в. (в том числе семейную хронику 1833 г. графини Елизаветы Андреевны Толстой, памятную книжку на 1859 г. с дневником графини А. А. Толстой, ее письма к Л. Н. Толстому и др.), которые впоследствии составили отдельный архивный фонд. Ранее, в 1904 г., она пожертвовала в Библиотеку АН принадлежавшие ей 12 пушкинских рукописей (см.: *Срезневский В. И.* Собрание автографов Пушкина, принесенных в дар рукописному отделению библиотеки Императорской Академии наук Е. А. Масальской-Суриной (рожд. Шахматовой) // Пушкин и его современники. СПб., 1906. Вып. 4. С. 39—46). В 1931 г. эта коллекция была передана в Институт русской литературы.

Маштаков Петр Лазаревич (1872—?) — педагог, лексикограф. Окончил петербургский Историко-филологический институт со званием учителя гимназии (1894). Преподавал в Ревельской гимназии (1894—1904; уволен за неблагонадежность), Ксенинском институте в Петербурге (1904—1905; уволен за участие в политической забастовке). С 1906 г. преподавал в частных учебных заведениях Петербурга и был принят сверхштатным сотрудником в академическую комиссию по изданию сборника грамот Коллегии экономии (под руководством академика А. С. Лаппо-Данилевского). В октябре 1912 г. получил место ученого корректора изданий II Отделения АН; в 1919 г. перешел в Горный институт (заведовал там библиотекой до 1931 г.). В 1921 г. снова был зачислен в Академию наук — на должность научного сотрудника I разряда в Комиссию по составлению «Словаря русского языка» (впоследствии состоял в ней ученым секретарем). Отстранен от работы в 1935 г. «ввиду обнаруженных в работе <...> крупных недочетов» (ПФА РАН, ф. 77, оп. 5, № 240, 105).

Медведев Павел Николаевич (1891/1892—1938) — историк литературы и критик, исследователь творчества Блока, Есенина, Д. Бедного, В. Я. Шишкова и других; член Всероссийского союза писателей. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1914). В 1920-х гг. преподавал в вузах Ленинграда; заведовал литературно-художественным отделом ленинградского отделения Госиздата. Медведев был одним из организаторов выставки Пушкинского Дома «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)», где устраивал отдел, посвященный А. Блоку. В декабре 1925—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. В 1926 г. он передал в Пушкинский Дом автографы пяти стихотворений Блока; при его содействии поступили также архивы ряда журналов и издательств послереволюционного времени (в том числе рукописные материалы журнала «Русский современник» — от Е. И. Замятина, собрание рукописей журнала «Звезда» и др.). В 1932—1938 гг. состоял профессором кафедры истории русской литературы Ленинградского университета. Был репрессирован и расстрелян; реабилитирован посмертно.

Мексин Яков Петрович (1886—1943) — юрист, детский писатель, издательский работник. По окончании юридического факультета Московского университета (1910) занимался адвокатской практикой (до 1917 г.).

lib.pushkinskijdom.ru

В 1919 г. вместе с Н. Д. Телешовым и А. Е. Грузинским создал детское издательство «Наш дом» (закрыто в 1919 г.), в 1921—1923 гг. возглавлял частное детское издательство «Остров». С 1924 г. работал в Госиздате (редактором отдела учебников и заведующим отделом детской литературы). В 1934 г. организовал и возглавил научный Музей детской книги. В 1938 г. был репрессирован; реабилитирован посмертно.

Менделеева (урожд. Попова) Анна Ивановна (1860—1942) — художник-любитель, ученица И. Е. Репина (была близка к кругу передвижников); вторая жена Д. И. Менделеева (с 1882 г.), теща А. А. Блока; автор воспоминаний о А. А. Блоке и Д. И. Менделееве.

Мердер Карл Карлович (1788—1834) — генерал-адъютант, воспитатель великого князя и цесаревича Александра Николаевича.

Микешин Борис Михайлович (1873—1937) — скульптор и художник; сын скульптора М. О. Микешина, муж Т. Л. Модзалевской (сестры Б. Л. Модзалевского). С 1921 г. в эмиграции. Подробнее о нем см.: *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Художники русской эмиграции (1917—1941). СПб., 1994. С. 327—328; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 199—200 (коммент. Т. И. Краснобородько).

Микешина (урожд. Модзалевская) Тамара Львовна (Тамара) (1877—?) — младшая сестра Б. Л. Модзалевского, воспитанница Мариинского института (выпуск 1895 г.); с 1901 г. жена Б. М. Микешина.

Миллер. Контекст записи не позволяет достоверно идентифицировать адресата письма Модзалевского. Им мог быть *Богдан Всеволодович Миллер* — сын академика В. Ф. Миллера, внук поэта и переводчика Ф. Б. Миллера (1818—1881), небольшой архив которого Пушкинский Дом приобрел у Б. В. Миллера в сентябре 1919 г. Кроме того, в архиве Модзалевского сохранилось письмо внучки Татьяны Никифоровны Миллер (урожд. Пушкиной; 1801—1855) от 10 июня 1925 г. с просьбой прислать официальное письмо о том, что она в прошлом подарила Пушкинскому Дому портрет своей бабушки (акварельный портрет Т. Н. Миллер с 1953 г. находится во Всероссийском музее А. С. Пушкина). Письмо было необходимо для подтверждения хотя бы отдаленного родства с Пушкиным, чтобы не быть выселенной из своего бывшего имения, на территории которого создали совхоз. В письме упоминается также некая Ираида Ивановна Миллер (см.: РО ИРЛИ, ф. 184; подпись неразборчива, конверт не сохранился). По просьбе Пушкинского Дома С. Ф. Ольденбург телеграфировал тогда наркому просвещения А. В. Луначарскому, председателю Костромского губисполкома и в Костромское губземуправление, ходатайствуя об отмене постановления о выселении семьи родственников Пушкина с хутора Давыдкова Костромской губернии (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 265—267). В 1927 г. Пушкинский Дом выдавал также официальное удостоверение *Александре Александровне Миллер*, подтверждающее ее родство с декабристом В. Н. Лихаревым (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 5, л. 5).

Михайловский Иосиф Болеславович (1864—1939) — гражданский инженер. До 1917 г. — статский советник, профессор архитектуры, преподаватель истории искусств и старший помощник инспектора в Институте гражданских инженеров; позднее преподавал в Электротехническом институте. В 1911—1912 гг. вместе с Б. Л. Модзалевским входил в комиссию по организации выставки «Ломоносов и Елизаветинское время». В 1-й половине 1920-х гг. возглавлял секцию по охране памятников Общества «Старый Петербург» (см. также примеч. 490).

Мияковский Владимир Варламович (1888—не ранее 1928) — историк украинской литературы и революционного движения на Украине. Учился на юридическом факультете Киевского и Петербургского университетов (1906—1907), в 1908 г. перешел на историко-филологический факультет Петербургского университета (окончил в 1913 г.). Преподавал в средних учебных заведениях Киева, после революции возглавлял киевский Центральный исторический архив; позднее состоял сотрудником киевского филиала Института литературы им. Т. Г. Шевченко.

Модзалевская Александра Борисовна (Шура) (1899—не ранее 1943) — старшая дочь Б. Л. Модзалевского (от первого брака). Окончила гимназию Е. И. Песковской. В 1927 г. вышла замуж за А. А. Брюна (брата Л. А. Брюна); в 1920—1930-е гг. работала старшим бухгалтером Агентства Госбанка в Луге.

Модзалевская (урожд. Константинович) Александра Ивановна (1848—1920) — мать Б. Л. Модзалевского. О ней см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 468 (примеч. Т. Г. Ивановой).

lib.pushkinskijdom.ru

Модзалевская (урожд. Гувениус (Говениус), в первом браке Висковатова) Варвара Николаевна (Варя) (1871—1937) — вторая жена Б. Л. Модзалевского (с 1910 г.). Окончила Коломенскую гимназию (1891), педагогические курсы при Фребелевском обществе и курсы обучения глухонемых, получив диплом домашней учительницы. С 1915 г. работала в Пушкинском Доме по вольному найму, а с 1 июля 1919 г. (по одному из документов — с 1 июня 1920 г.) по 1 октября 1926 г. состояла в штате — научным сотрудником II разряда (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 773). В первом прошении об уходе со службы В. Н. Модзалевской, составленном Б. Л. Модзалевским 16 июля 1924 г., начало ее работы по вольному найму в Пушкинском Доме обозначено с 1 сентября 1914 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 135, № 481, л. 29), а в черновике прошения от 1 октября 1926 г., также составленном Модзалевским и сохранившемся в его бумагах, указано 1 января 1914 г.

Модзалевская (урожд. Лаврентьева) Мария Владимировна (Маня) (1883—?) — жена Вс. Л. Модзалевского (с 1902 г.).

Модзалевская (урожд. Граве) Наталья Николаевна (Наля) (1905—1989) — библиотекарь; дочь Н. В. Граве и Н. А. Шахматовой, первая жена Л. Б. Модзалевского (с 19 сентября 1925 г. по 1 апреля 1937 г.). В 1925—апреле 1928 гг. работала сверхштатным сотрудником в Библиотеке Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 140).

Модзалевский Борис Львович (род. в 1926 г.) — внук Б. Л. Модзалевского, сын Л. Б. Модзалевского (от первого брака).

Модзалевский Вадим Борисович (Вадя) (1907—не ранее 1938) — младший сын Б. Л. Модзалевского (от первого брака). С 1926 г. работал слесарем на одном из московских заводов, впоследствии — участковым механиком в железнодорожных депо Свердловской, Рязанской и Нижегородской областей; в 1930-е гг. — механиком в Мурманске и в торговом флоте в Астрахани.

Модзалевский Вадим Львович (1882—1920) — военный инженер, архивист, историк, генеалог; младший брат Б. Л. Модзалевского. Закончил 1-й Кадетский корпус (1899) и Николаевское Инженерное училище (1902) в Петербурге, по окончании которого был направлен в 14-й Саперный батальон, расквартированный в Киеве. В 1907—1910 гг. состоял в должности сверхштатного офицера-воспитателя 1-го Кадетского корпуса в Петербурге. С 1901 г. В. Л. Модзалевский сотрудничал в «Русском биографическом словаре», в 1904—1906 гг. — в журнале «Киевская старина»; состоял членом Черниговской (с 1903 г.) и Полтавской (с 1904 г.) губернских ученых архивных комиссий. По выходе в отставку в 1911 г. переехал в Чернигов, где принял должность директора Музея украинских древностей им. В. В. Тарновского и целиком посвятил себя историческим, источниковедческим и генеалогическим исследованиям, итогом которых стал его главный труд «Малороссийский родословник» (В 4 т. Киев, 1908—1914). В апреле 1918 г. переехал в Киев, заведовал архивно-библиотечным отделом Министерства просвещения в правительстве гетмана П. П. Скоропадского. Летом 1918 г. под руководством академика В. И. Вернадского составлял проект устава Украинской Академии наук. Подробнее о В. Л. Модзалевском см.: *Томозов В. В.* К юбилею В. Л. Модзалевского // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1995. Вып. 4. С. 44—51.

Модзалевский Всеволод Львович (Воля) (1879—1936) — морской офицер; младший брат Б. Л. Модзалевского. Участвовал в русско-японской (был пленен в бою при Цусиме) и первой мировой войнах. После октября 1917 г. перешел на службу в Красный флот, принимал участие в гражданской войне в должности начальника службы связи Красного Балтийского флота. После демобилизации в 1923 г. служил в торговом флоте капитаном дальнего плавания (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 2, № 723, л. 4 об.). Умер в Ленинграде в должности капитана Главсевморпути. Подробнее о нем см.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 819—820; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 242—243 (биографическая справка Н. А. Прозоровой).

Модзалевский Константин Николаевич (дядя Костя) (1844—1917) — литератор, автор трудов по педагогическим вопросам, редактор-издатель журнала «Семья и школа» (1882—1888); дядя Б. Л. Модзалевского. О нем см.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 812—813; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 472 (биографическая справка Т. Г. Ивановой).

Модзалевский Лев Борисович (1902—1948) — историк литературы, пушкинист, текстолог, архивист, генеалог, археограф, библиограф; старший сын Б. Л. Модзалевского (от первого брака). С 1 июля 1919 г. служил в Академии на разных должностях (временным научным сотрудником Книгохранилища, агентом для поруче-

lib.pushkinskijdom.ru

ний по канцелярии Правления, помощником заведующего хозяйственной частью, заведующим делопроизводством и секретарем Строительной комиссии). По окончании факультета общественных наук Ленинградского университета (1925) был принят на службу в Архив АН, в котором работал до конца жизни. В апреле 1928 г., после смерти отца, Л. Б. Модзалевский получил место сверхштатного научного сотрудника Пушкинского Дома (до ноября 1929 г.). В октябре 1933 г. он был утвержден членом Пушкинской комиссии АН, а 15 декабря 1933 г. по совместительству зачислен на должность ученого специалиста Института новой литературы и фактически стал первым штатным хранителем Пушкинского рукописного фонда. Основные труды Л. Б. Модзалевского прямо связаны с его хранительской деятельностью в академическом Архиве и Рукописном отделе Пушкинского Дома и посвящены М. В. Ломоносову и Пушкину.

Модзалевский Лев Николаевич (1837—1896) — педагог, публицист, автор трудов по истории педагогики и поэтического сборника «Для детей» (Пг., 1916); отец Б. Л. Модзалевского. Преподавал русский язык и словесность, позднее — педагогику в различных учебных заведениях (Смольном и Мариинском институтах, 3-й Петербургской гимназии, Училище правоведения и др.). В 1867—1872 гг. состоял в должности наставника-наблюдателя за преподаванием при детях великого князя Михаила Николаевича в Тифлисе, в 1872—1883 гг. — директора женской гимназии великой княгини Ольги Федоровны в Тифлисе, инспектора Кавказского учебного округа и председателя Кавказского цензурного комитета. По возвращении в Петербург служил инспектором Мариинского женского института (1889—1895), директором петербургского Училища для глухонемых (1895—1896). О Л. Н. Модзалевском также см.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 809—812; Письма А. Н. Модзалевского к Б. Л. Модзалевскому / Публ. Т. Г. Ивановой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 457—478.

Молас Борис Николаевич (1877—1938) — юрист, историк искусств. Окончил юридический факультет Петербургского университета. До 1917 г. служил в Совете Государственного контроля в должности заведующего отделением канцелярии, имел придворный чин камергера. После революции работал ученым секретарем Отдела по делам музеев Главнауки и помощником заведующего музеями Петроградского управления научных учреждений Акцентра Наркомпроса. С 1 марта 1923 г. служил в Академии наук в должности управляющего делами Конференции, впоследствии переименованной в заведующего Секретариатом. В 1926 г. через Б. Л. Модзалевского передал в Пушкинский Дом портрет М. Е. Салтыкова-Щедрина, подаренный писателем отцу Моласа — Н. П. Моласу (1843—1917), художнику-любителю, заведующему типографией Императорских театров. В апреле 1928 г. управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов потребовал от Ольденбурга отстранить от должности Б. Н. Моласа и Д. Н. Халтурина — как беспартийных и «бывших» (подробнее об этом см. в биографической справке о последнем). В августе и ноябре 1929 г. (в ходе начавшейся кадровой «чистки» Академии) Молас подал прошения об увольнении, которые были удовлетворены с 1 декабря. 30 ноября ему было выдано академическое свидетельство, позволяющее перейти на службу в Русский музей (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1046, л. 50, 52, 53), однако 3 декабря 1929 г. решением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН Молас был снят с работы по 1-й категории (без права работать в советских учреждениях) и арестован. В феврале 1931 г. его приговорили к расстрелу с заменой 10 годами концлагеря (см.: *Ростов А. [Сигрист С. В.]* Дело четырех академиков // Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып 4. С. 484). В декабре 1937 г. Б. Н. Молас был снова арестован в Архангельске и «за контрреволюционную агитацию» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. (см.: Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. Архангельск, 2001. Т. 2). Биографические сведения о Б. Н. Моласе см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 335 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Морозов Евгений Львович (1861—?) — гражданский инженер, архитектор. До 1917 г. служил в Е. И. В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии, в технико-строительной комиссии при Св. Синоде, петроградской Духовной академии и др. В 1921—1929 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) строительном техникуме. 1 июня 1920 г. распоряжением заведующего Строительным отделом Петроградского комитета профессионального и технического образования Наркомпроса был назначен представителем в Строительную комиссию АН, в августе 1921 г. назначен ответственным контролером этой комиссии, а в октябре 1925 г. — членом Особой строительной комиссии АН. С марта 1927 г. заведовал строительно-ремонтным отделом АН. В ноябре 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был освобожден от должности без права работать в Академии наук (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1050). Сведений о его дальнейшей судьбе разыскать не удалось.

Морозов Петр Осипович (1854—1920) — историк литературы и театра, пушкинист; член-корреспондент АН (1912). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1876). Бóльшую

lib.pushkinskijdom.ru

часть своей научной деятельности Морозов посвятил изучению творчества Пушкина. Он подготовил Полные собрания сочинений поэта в 7 и 8 томах (1887; 1903—1906), а также 3-й (1912) и 4-й (1916) тома академического издания Полного собрания сочинений Пушкина; участвовал в подготовке Сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова (1907—1915). Морозову принадлежит заслуга прочтения зашифрованных Пушкиным строф 10-й главы «Евгения Онегина», чему была посвящена его статья в «Пушкине и его современниках» (СПб., 1910. Вып. 13). После революции Морозов работал в Театральном отделе Наркомпроса. На смерть Морозова Модзалевский, считавший его одним из своих учителей, откликнулся некрологом (см.: Дела и дни. Пг., 1920. Вып. 1. С. 601—603).

Морозова (урожд. Ерошенко) Анастасия Юрьевна (по документам Григорьевна) (1855—не ранее декабря 1933) — вдова П. О. Морозова. После смерти мужа и передачи его наследия в Пушкинский Дом получила, по ходатайству Н. А. Котляревского и Б. Л. Модзалевского, академический паек и комнату в Доме искусств («ДИСК'е»), а после его закрытия — в общежитии Дома ученых. К. Чуковский, оставивший дневниковую запись о встрече с ней в «ДИСК'е» 9 февраля 1921 г., в годовщину смерти Морозова, засвидетельствовал, что «один только Модзалевский вспомнил об этой годовщине — и прислал ей сочувственное письмо» (*Чуковский К. И.* Дневник (1901—1929). М., 1991. С. 157). В январе 1924 г. Модзалевский и Н. К. Козмин выхлопотали А. Ю. Морозовой персональную пенсию. Письма Модзалевского она хранила в отдельном конверте с надписью «Письма гуманного, сердечного Бориса Львовича Модзалевского» и передала их Л. Б. Модзалевскому в конце 1933 г.

Мюллер Арнольд Мельхиорович (1883—?) — гражданский инженер, архитектор. Окончил Институт гражданских инженеров (1910). 1 марта 1914 г. поступил в Академию наук архитектором по вольному найму, в августе 1917 г. был утвержден в должности смотрителя академических зданий с оставлением в должности архитектора, впоследствии заведовал строительно-ремонтным отделом АН. С апреля 1920 г. по поручению Пушкинского Дома наблюдал «за проведением ремонтных работ по перестройке и приведению в порядок» здания Дома на Тифлисской улице (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 105, 241). 7 января 1927 г. был арестован по делу «о злоупотреблениях» в «Техстройбюро» Государственного научно-мелиоративного института, которое в 1924—1925 гг. производило, в частности, строительные работы в Академии наук, и содержался в Доме предварительного заключения. Ходатайства и оправдательные документы, направленные Академией в ГПУ и Прокуратуру, не имели последствий. 14 апреля 1927 г. Академия расторгла с Мюллером трудовой договор. 19 октября 1927 г. он вместе со своим заместителем С. К. Голубевым был осужден условно (с испытательным сроком 3 года, «без поражения прав, конфискации имущества, без денежного штрафа»), а 2 ноября 1927 г. амнистирован (см.: Там же, ф. 4, оп. 4, № 777).

Мюллер («немец Мюллер»); правильно — Миллер см. Fülöp-Miller R.

Надеждин Борис Алексеевич — заведующий секцией Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины (с 1918 г.), заведующий историко-бытовым отделом петроградского отделения Государственного музейного фонда (с 1922 г.), хранитель отделения графики и книг ленинградского Государственного музейного фонда (с 1926 г.). В 1928 г. подарил в собрания Пушкинского Дома рукописи Достоевского, М. А. Хитрово, А. Н. Апухтина, В. П. Мятлева и др.

Наля см. Модзалевская Н. Н.

Населенко Елена Панфиловна (1896—1985) — историк литературы, архивный и музейный работник. Окончила историческое отделение 1-го Петроградского педагогического института (1919), работала в школе преподавателем истории и классным воспитателем. В сентябре 1919 г. была зачислена в штат Пушкинского Дома научным сотрудником II разряда (в разных должностях работала в Библиотеке, Рукописном отделе и Музее до декабря 1947 г., с перерывом в 1943—1945 гг.). Биографические сведения о ней см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 324 (коммент. Н. А. Прозоровой); Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 2003. Т. 3. С. 407—408 (статья М. Д. Эльзона). См. также примеч. 247.

Нелидов Юрий Александрович (1874—не ранее 1930) — архивист, генеалог (действительный член Русского генеалогического общества с 1913 г.), литератор, сотрудник «Речи» и «Вестника финансов», член Совета издательства «Огни». До 1917 г. состоял на службе в Государственном архиве и был управляющим отделом печати Министерства иностранных дел; после революции работал в I секции (законодательства, верховного управления и внешней политики) Единого государственного архивного фонда. С ноября 1923 г. (после смер-

lib.pushkinskijdom.ru

ти А. С. Полякова) заведовал Центральной библиотекой русской драмы при управлении Государственных академических театров. В мае 1923—марте 1924 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 159 об.). Участвовал в издании «Записок» П. А. Каратыгина (под ред. Б. В. Казанского, при участии Ю. А. Нелидова, Ю. Г. Оксмана и Н. С. Цемша. В 2 т. Л., 1929—1930).

Немешаев Клавдий Семенович (1849—1927) — инженер, государственный деятель. Выпускник Института инженеров путей сообщения; тайный советник (с 1905 г.), министр путей сообщения в правительстве С. Ю. Витте (1905—1906), начальник Юго-Западных железных дорог, член Государственного Совета (с 1911 г.). В 1914 г. был назначен председателем академической Комиссии по постройке зданий Библиотеки и служительского дома, впоследствии — Строительной комиссии (состоял в этой должности до 1923 г.). Личное дело К. С. Немешаева в фондах ПФА РАН обнаружить не удалось.

Нерадовский Петр Иванович (1875—1962) — художник, график, портретист, историк искусства, музейный деятель; ученик С. А. Коровина, Л. О. Пастернака, И. Е. Репина; действительный член Академии художеств (1914). По окончании Академии художеств (1903) стал одним из организаторов Нового общества художников и участником его выставок. С 1909 г. служил в Русском музее: хранителем Художественного отдела, а позднее и его заведующим (1912—1929); в 1929—1932 гг. был членом Совета Русского музея. В 1921—1929 гг. состоял председателем комитета Общества поощрения художеств и популяризации художественных знаний при Академии истории материальной культуры. В 1932 г. был арестован и подвергся заключению. В 1935 г. после досрочного освобождения поселился в Тарусе. В 1938—1943 гг. был вторично репрессирован. С 1943 г. жил и работал в Загорске. Подробнее о нем см.: *Нерадовский П. И.* Из жизни художника. Л., 1965.

Никифоровский Василий Митрофанович (1891—1942) — филолог, педагог, краевед. Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1915). С сентября 1919 г. преподавал русский язык и литературу в городе Опочка Псковской губернии, а с июня 1921 г. учительствовал в школе II ступени в Святых Горах и активно включился в работу местной комиссии по охране «Пушкинского уголка» (сначала в качестве секретаря, а с октября 1921 г. — председателя). В 1922 г., после организации Пушкинского заповедника в Псковской губернии, стал его первым директором (до октября 1924 г., когда был вынужден подать заявление об уходе из-за конфликта с местными властями). В 1923 г. вошел в состав Особого совещания по Пушкинскому заповеднику при АН, в 1926—1930 гг. был секретарем, казначеем, заместителем председателя Общества друзей Пушкинского заповедника. В 1924—1940 гг. преподавал в средних школах и вузах Ленинграда. Умер в блокадном Ленинграде. Подробнее о нем см.: *Прозорова Н. А.* В. М. Никифоровский — первый директор Пушкинского заповедника // Русская литература. 2003. № 2. С. 148—161; *Кириллова Т. В.* О Василии Митрофановиче Никифоровском — первом директоре Пушкинского заповедника // Михайловская пушкиниана. М., 2001. Вып. 19. С. 176—182.

Никольский Виктор Александрович — ревизор из Москвы.

Никольский Николай Константинович (1863—1936) — историк церкви, исследователь славяно-русской письменности, археограф, библиограф, собиратель; член-корреспондент АН (1900), ординарный академик (1916). Происходил из семьи священнослужителей. Окончил петербургскую Духовную академию (1887), где позднее состоял доцентом (1892—1899) и профессором (1899—1909). С 1909 г. читал лекции в Петербургском университете, в 1912 г. был избран профессором Психоневрологического института. В 1898 г. причислен к Академии наук для сбора материалов по истории литературы XI—XIV вв. В 1918 г. Н. К. Никольский основал и стал директором историко-библиографического Музея древней славяно-русской книжности, который существовал до 1924 г. (см. примеч. 155). Он был также представителем Академии наук в комитете Публичной библиотеки, директором Книжной палаты и первым директором Института книговедения (1920—1924), директором Библиотеки АН (1920—1925). С 1928 г. возглавлял академическую Комиссию по изданию памятников древнерусской литературы.

Окладных Григорий Константинович (1863—?) — врач-отоларинголог.

Оксман Юлиан Григорьевич (1894/1895—1970) — историк литературы и декабристского движения, архивист, источниковед, пушкинист. Учился в Гейдельбергском и Боннском университетах; по окончании историко-филологического факультета Петроградского университета был оставлен для подготовки к профессорскому званию (1917—1919); занимался в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова. В июне 1918—феврале 1920 гг. заведовал отделом цензуры и печати IV секции Единого государственного архивного фонда. В фев-

lib.pushkinskijdom.ru

рале 1920—июле 1923 гг. работал в Одессе (уполномоченным Главархива и заведующим Одесским губернским историческим архивом, приват-доцентом Новороссийского университета — до его ликвидации летом 1920 г., профессором одесского Института народного образования, ректором одесского Археологического института). В 1923 г. Оксман стал одним из учредителей одесской Постоянной Пушкинской комиссии, которая была призвана собирать, разрабатывать и популяризировать материалы, связанные с пребыванием Пушкина на юге. По возвращении в Петроград служил управляющим Отделением II (юридической) секции Единого государственного архивного фонда (5 сентября 1923—1 декабря 1925), доцентом и профессором Петроградского (Ленинградского) университета (1923—1936, с перерывом), научным сотрудником Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете, действительным членом Института истории искусств (1927—1930; в 1931 г. прошел там кадровую «чистку»). В сентябре 1923—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. В 1933—1936 гг. Оксман работал в Институте новой русской литературы (старшим ученым специалистом, заместителем директора, заведующим редакцией академического издания Полного собрания сочинений А. С. Пушкина). В ноябре 1936 г. был арестован и приговорен к 10 годам лагерей. После освобождения работал в Саратовском и Горьковском университетах, Институте мировой литературы им. М. Горького РАН. Об Оксмане также см.: *Азадовский М. К., Оксман Ю. Г.* Переписка. 1944—1954 / Сост., вступ. статья, коммент. К. М. Азадовского. М., 1998; Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове. 1947—1958. Саратов, 1999. С. 7—202.

Оль (урожд. Андреева, в первом браке Алексеевская, в третьем — Верещагина) Римма Николаевна (1881—1941) — сестра писателя Л. Н. Андреева; хранительница значительной части семейного архива Андреевых. По свидетельству А. П. Алексеевского, она была «второй матерью Леонида <Андреева>, отважно защищая его всей своей силой от видимых и невидимых врагов» (цит. по: Леонид Андреев. Письма к Павлу Николаевичу и Анне Ивановне Андреевым / Публ. Л. Н. Ивановой и Л. Н. Кен // Русская литература. 2003. № 1. С. 155). В октябре 1926 — ноябре 1929 гг. состояла сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома.

Ольденбург (урожд. Клеменц, в первом браке Головачева) Елена Григорьевна (1875—1955) — вторая жена С. Ф. Ольденбурга. Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы. Выйдя замуж за политического ссыльного Д. М. Головачева, в течение долгого времени работала учительницей в Сибири. Возвратилась в Петроград в конце 1922 г., работала в Русском музее. В феврале 1923 г. стала женой Ольденбурга, с которым была знакома с 1898 г. Фрагменты ее дневников и записок, в которых зафиксированы важнейшие события академической жизни 2-й половины 1920-х гг., опубликованы Ю. И. Соловьевым и М. А. Сидоровым (см.: Вестник Российской Академии наук. 1994. Т. 64, № 7. С. 637—649) и Б. С. Кагановичем (см.: Звезда. 1994. № 12. С. 124—144).

Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934) — индолог, санскритолог, исследователь буддизма; адъюнкт (1900), экстраординарный академик (1903), академик (1908), непременный секретарь АН (17 октября 1904—30 октября 1929); директор Азиатского музея АН (впоследствии Института востоковедения) (1916—1934). В 1905—1917 гг. Ольденбург был членом ЦК партии кадетов и министром народного просвещения в составе Временного правительства (25 июля—3 сентября 1917); с 1912 г. состоял выборным членом Государственного Совета от Академии наук и университетов, с 1915 г. — членом Особого совещания по обороне государства. В сентябре 1919 г. как член ЦК партии кадетов подвергся аресту и кратковременному содержанию в Доме предварительного заключения. В 1917—1929 гг. Ольденбург занимал центральное место в Академии наук, во многом определяя ее политику в кардинально изменившихся идеологических и социальных условиях. С января 1922 г. возглавлял также организованное при Академии наук Центральное бюро краеведения, в 1927—1929 гг. входил в состав его президиума; был действительным членом Академии истории материальной культуры и одним из руководителей ПетроКУБУ. В 1905 г. Ольденбург активно поддержал идею «Дома Пушкина» при Императорской Академии наук. О его роли в создании Пушкинского Дома см.: В. А. Рышков и его «Дневник» / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 119—159.

Онегин (Отто) Александр Федорович (1845—1925) — коллекционер. В 1860-е гг. эмигрировал в Париж, где в начале 1880-х гг. создал в своей квартире Пушкинский музей, который в 1909 г. уступил по договору Императорской Академии наук для Пушкинского Дома, оставив за собой право быть его пожизненным хранителем. Подробно о нем см.: *Краснобородько Т. И.* Хранитель // «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 9—19.

lib.pushkinskijdom.ru

Оппель Владимир Андреевич (1872—1932) — хирург, крупнейший специалист в области военно-полевой хирургии, один из основоположников хирургической эндокринологии.

Орлеанский Николай Михайлович (1871—1942) — сын священника; окончил петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия (1896). В 1900—1915 гг. работал в редакции газеты «Русский инвалид». В 1919—сентябре 1920 гг. служил помощником библиотекаря в I (Русском) Отделении Библиотеки АН, откуда перешел в Пушкинский Дом, где работал корреспондентом, заведующим делопроизводством, научным сотрудником II разряда в Рукописном отделе. С апреля 1921 г. по август 1926 г. службу в Пушкинском Доме совмещал с работой Государственной академической капелле, где был артистом хора. В августе 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был уволен с должности научного сотрудника II разряда и с октября 1929 г. переведен на должность научно-технического сотрудника (уволился в 1932 г.). По свидетельству Н. В. Измайлова, Орлеанский был причастен к организации доноса на Б. Л. Модзалевского в январе 1924 г. (об этом см. примеч. 415). Н. М. Орлеанский умер в блокадном Ленинграде. Биографические сведения о нем также см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 333 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Павлова Елизавета Павловна (1860—1938) — учительница. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов в составе 1-го выпуска (1882). По окончании курсов около 40 лет преподавала русскую историю и словесность в петербургских гимназиях (в том числе — с 1887 г. в гимназии М. Н. Стоюниной). Принимала участие в написании отдельных глав для книги Е. Ф. Шмурло «Очерк жизни и научной деятельности Константина Николаевича Бестужева-Рюмина. 1829—1897» (Юрьев, 1899); в Библиотеке Пушкинского Дома сохраняется экземпляр этой книги с дарительной надписью: «Неустанной сотруднице и верной помощнице моей в этом труде Елизавете Павловне Павловой сердечно благодарный автор». Павлова была одной из ближайших учениц Бестужева-Рюмина, и бóльшую часть своего архива он отдал ей еще при своей жизни (об этом сообщил сын А. В. Первольф, племянницы ученого, в записке, составленной для Рукописного отдела Пушкинского Дома в апреле 1939 г.). Архив своего учителя Павлова вместе с проживавшей с ней В. М. Раппопорт (также слушательницей 1-го выпуска Бестужевских курсов) в 1922—1926 гг. пожертвовала в Пушкинский Дом (об этом см. примеч. 139). По свидетельству А. О. Титовой (сестры Н. О. Лосского), после революции Е. П. Павлова стала тайной монахиней (см.: *Стоюнина М. Н.* Воспоминания / Публ. Б. Н. Лосского // Минувшее: Исторический альманах. М., 1992. Вып. 7. С. 402, 414; в примечании к публикации неверно указан год смерти Павловой — 1926). Краткую автобиографию Е. П. Павловой см.: РО ИРЛИ, № 25252, л. 1.

Пальмов Иван Саввич (1856*—1920) — историк литературы и церкви, исследователь монастырских библиотек и церковных древностей, славист; член-корреспондент АН (1913), ординарный академик (1916). По окончании петербургской Духовной академии (1880) был оставлен при кафедре истории славянских церквей и в 1880/81 г. прослушал курс на историко-филологическом факультете Петербургского университета. С 1885 г. до конца жизни преподавал в Духовной академии историю славянских церквей в звании заслуженного профессора (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 130). Скончался скоропостижно 28 ноября 1920 г. от разрыва сердца — «от того, что сам колол, пилил — и таскал на 3-ий эт<аж> дрова», как сообщал одному из своих коллег академик А. И. Соболевский (цит. по кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 97).

Панаев Александр Ипполитович — сын И. А. Панаева (1822—1901), заведовавшего хозяйственными делами журнала «Современник» в 1856—1866 гг., автора воспоминаний о Н. А. Некрасове. До 1917 г. служил в I департаменте Министерства иностранных дел в чине действительного статского советника.

Панина Софья Владимировна, графиня (1871—1957) — последняя представительница рода Паниных; известная благотворительница, учредительница Лиговского народного дома в Петербурге (1903—1917), который построила и содержала на свои средства. После Февральской революции стала членом партии кадетов и вошла в ее ЦК, занимала во Временном правительстве посты товарища министра государственного призрения (с 24 мая 1917 г.) и товарища министра народного просвещения (с 14 августа 1917 г.; министром в это время был С. Ф. Ольденбург). После октября 1917 г. вошла в Комитет спасения Родины и Революции и подпольное Временное правительство. 28 ноября 1917 г. была арестована большевиками и заключена в «Кресты». После освобождения уехала в Москву, оттуда — на Дон, где примкнула к Добровольческой армии. Весной 1920 г. с остатками Белой армии покинула Россию. Жила в Швейцарии, в 1924—1938 гг. — в Праге, где

* Год рождения уточнен по личному делу в ПФА РАН (ф. 2, оп. 17, № 130).

lib.pushkinskijdom.ru

создала общественный центр для русских эмигрантов «Русский очаг» и положила начало традиции праздновать в годовщину рождения Пушкина «День русской культуры», которая распространилась по всему русскому зарубежью. Впоследствии переехала в Америку, активно работала в благотворительных организациях, в том числе — Комитете помощи русским эмигрантам, возглавлявшемся А. Л. Толстой. Написала мемуары «На петроградской окраине» (Новый журнал. Нью-Йорк, 1957. № 48—49).

Пантелеев Лонгин Федорович (1840—1919) — участник революционно-демократического движения 1860-х гг., издатель, публицист, мемуарист. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, из которого был исключен в 1861 г. за участие в студенческих волнениях. В 1864 г. был арестован по обвинению в антиправительственной деятельности, отбывал срок ссылки в Сибири. С 1877 г. посвятил себя издательской и литературной деятельности; в 1907 г. передал свое издательство Литературному фонду.

Папа см. Модзалевский Л. Н.

Переселенков Степан Александрович (1865—1941*) — историк литературы, педагог, архивист, библиограф. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1888). В 1889—1923 гг. преподавал в средних и военно-учебных заведениях. В 1917—1923 гг. служил помощником начальника архива Министерства народного просвещения и старшим архивариусом и редактором в петроградском отделении Главархива (Центрархива). С 1910-х гг. С. А. Переселенков принадлежал к числу близких Модзалевскому людей. В декабре 1922—июне 1923 гг. он состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома, а с 1 июля 1923 г. был зачислен в Рукописный отдел научным сотрудником II разряда. Вышел на пенсию в 1933 г. Умер в блокадном Ленинграде. Биографические сведения о С. А. Переселенкове также см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 331 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Перетц Владимир Николаевич (1870—1935) — историк древнерусской и украинской литератур, археограф, палеограф, искусствовед, фольклорист, педагог; академик (1914), академик Всеукраинской АН (1919); внук декабриста Г. А. Перетца, брат Л. Н. Перетца. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1893), состоял в нем приват-доцентом (1896—1903) и профессором (1914—1933, с перерывами); преподавал также в Киевском университете (1903—1914), где создал знаменитый семинарий русской филологии, и в Самарском университете (1917—1921). В Самаре возглавлял также подотдел охраны культурных ценностей при Отделе народного образования. Был членом Библиотечной комиссии АН от Отделения русского языка и словесности (до сентября 1924 г.), с 1921 г. — профессор Института истории искусств. В апреле 1934 г. В. Н. Перетц был арестован по сфабрикованному ОГПУ «делу „Российская национальная партия“» (так называемому «делу славистов»), приговорен к 3-летней ссылке в Саратов, в декабре 1934 г. исключен из Академии наук; восстановлен в академическом звании в августе 1957 г. (подробнее см.: *Робинсон М. А., Сазонова Л. И.* О судьбе гуманитарной науки в 20-е годы по письмам В. Н. Перетца М. Н. Сперанскому // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 458—471). Об отношении В. Н. Перетца к Б. Л. Модзалевскому и Пушкинскому Дому см. примеч. 447 и 493.

Перетц Лев Николаевич (1871—1942) — юрист, экономист, историк украинской литературы, библиограф, автор работ по экономическим и юридическим вопросам, опубликованных в периодических изданиях Министерства финансов, сотрудник «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона; внук декабриста Г. А. Перетца, брат В. Н. Перетца. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1895). Служил в департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов (1895—1905) и в отделении внешней торговли Министерства торговли и промышленности (1905—1918). В 1918 г. заведовал Бюро печати и общих дел при отделе торговых портов Главного управления водного транспорта, в 1919—1921 гг. состоял юрисконсультом отдела портостроения и заведующим общим отделом Управления главного инженера-строителя Петроградского военного порта. В Пушкинском Доме работал управляющим делами (апрель 1921—июнь 1922) и сверхштатным научным сотрудником без содержания (июль 1922—ноябрь 1926; по другим данным — июль 1924 г.; см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1а (1922), № 170, л. 172 об.; ф. 4, оп. 4, № 1080, л. 6—8, 14, 28, 29). В апреле—октябре 1923 г. состоял помощником управляющего делами ПетроКУБУ. С августа 1924 г. служил в Библиотеке АН, откуда 15 августа 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был уволен по 2-й категории с запрещением работать в Академии наук — как «не имеющий никаких познаний в библиотечном деле, а также никакой научной подготовки» (Там же, л. 33).

* Дата смерти 18 декабря 1941 г. вписана рукой М. И. Маловой в фондовой карточке личного архива С. А. Переселенкова (ф. 658), который Пушкинский Дом приобрел у него в июне 1940 г.

lib.pushkinskijdom.ru

О Л. Н. Перетце также см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 334 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Пиксанов Николай Кириакович (1878—1969) — историк литературы, библиограф, книговед, педагог; член-корреспондент АН (1931). Окончил историко-филологический факультет Юрьевского университета (1902). Преподавал в Петербургском (Ленинградском) университете (1912—1917, 1934—1938, 1948—1955), Саратовском университете и институте народного образования (1917—1921), 1-м Московском (1921—1925) и 2-м Московском (1924—1929) университетах. Был избран председателем Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности при Московском университете (1922—1931), действительным членом и вице-президентом Российской Академии художественных наук (1921—1924). В 1925—1933 гг. совместно с А. В. Луначарским редактировал в Госиздате серию «Русские и мировые классики». С 1932 г. деятельность Пиксанова была непосредственно связана с Институтом русской литературы: в 1932—1936 гг. он заведовал его Архивом, в 1934—1941 гг. работал в Отделе новой русской литературы (заведующим и старшим научным сотрудником); в 1948—1954 гг. вновь состоял в штате Института. Библиотека и обширный архив Пиксанова по завещанию ученого поступили в Пушкинский Дом.

Платонов Сергей Федорович (1860—1933) — историк-медиевист, автор фундаментальных исследований по истории Московской Руси и Смутного времени; член-корреспондент АН (1909), академик (1920). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1882), в котором преподавал с 1888 г. (с 1899 г. — в звании профессора). Преподавал также на Высших женских (Бестужевских) курсах (с 1883 г.), в Александровском лицее (с 1886 г.); был первым директором Женского педагогического института (1903—1916). В 1918 г., после смерти С. Д. Шереметева, занял пост председателя Археографической комиссии АН (до 1929 г.); был директором Археологического института (1918—1923), председателем Союза российских архивных деятелей (с 1917 г.), заведующим петроградским отделением Главархива (Центрархива) (1918—май 1923), директором Пушкинского Дома (февраль—июнь 1924, август 1925—1929), директором Библиотеки АН (август 1925—1928), академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук (март—ноябрь 1929). 30 октября 1929 г., в разгар работы правительственной Комиссии по проверке аппарата АН, Платонов подал Общему собранию АН заявление о сложении обязанностей директора Пушкинского Дома. В ночь с 12 на 13 января 1930 г. он был арестован как один из главных обвиняемых по «академическому делу» (ему предъявили обвинение в «создании» контрреволюционной монархической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России»). 2 февраля 1931 г. Платонов был исключен из Академии, в августе 1931 г. приговорен к высылке на 5 лет в Самару, где и умер. Реабилитирован в 1967 г.; восстановлен в академическом звании в 1968 г. Подробно о нем см.: *Брачев В. С.* Русский историк Сергей Федорович Платонов. СПб., 1997; *Смирнова Т. Г.* С. Ф. Платонов и гуманитарные учреждения Петрограда—Ленинграда в 1920-е годы // Деятели русской науки XIX—XX веков. СПб., 2000. Вып. 2. С. 203—213.

Платонова (в замуж. Измайлова) Наталья Сергеевна (1894—1942) — дочь академика С. Ф. Платонова, первая жена Н. В. Измайлова. О ней см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003 (по указателю).

Покровский Михаил Николаевич (1868—1932) — историк, партийный, государственный и издательский деятель; академик (1929). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1891), где был учеником В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова. В 1905 г. вступил в РСДРП, был активным участником революции 1905—1907 гг.; в 1908—1917 гг. находился в эмиграции. В ноябре 1917—марте 1918 гг. возглавлял Моссовет. С мая 1918 г. до конца жизни был заместителем наркома просвещения. В 1920 г. Покровский стал членом центральной редакционной коллегии Госиздата; в 1920—1932 гг. возглавлял Главархив (Центрархив) и был одним из редакторов журналов «Красный архив», «Историк-марксист», «Борьба классов»; в 1921 г. был назначен директором Коммунистической академии и Института красной профессуры; с 1925 г. руководил Обществом историков-марксистов. Автор более 500 работ, в том числе книг «Русская история с древнейших времен» (В 5 т. М., 1910—1913), «Русская история в самом сжатом очерке» (В 2 ч. М., 1920), «Марксизм и особенности исторического развития России» (М., 1925), «Декабристы» (М., 1927) и др. С начала 1920-х гг. Покровский занял агрессивную позицию по отношению к представителям русской исторической школы, не разделявшим идей марксизма; о представителях «беспартийной интеллигенции», состоявших на советской службе говорил, что «ни им пальца в рот класть не следует, ни самим перед ними с разинутым ртом стоять нельзя. А дверь Ч. К. перед ними всегда должна быть гостеприимно раскрыта...» (*Покровский М. Н.* Наши спецы в их собственном изображении // Красная новь. 1922. № 1. С. 154). В 1929 г. Покров-

lib.pushkinskijdom.ru

ский стал одним из инициаторов «архивного дела» (об «укрывательстве» в академических учреждениях важных политических документов), вскоре переросшего в «академическое дело».

Полонский Борис Яковлевич (1875—1923) — помощник директора петроградской конторы Государственного банка (до 1917 г.); младший сын поэта Я. П. Полонского, распорядитель литературно-художественного кружка имени Я. П. Полонского.

Поляков Александр Сергеевич (1882—1923) — историк литературы и театра, книговед, библиограф. С 1901 г. учился на медицинском факультете Казанского университета, откуда был отчислен в связи с участием в революционном движении и выслан в Вологодскую губернию. В 1909 г. поступил на филологический факультет петербургского Психоневрологического института, участвовал в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова; в 1913 г. перешел в Петербургский университет, где работал под руководством И. А. Шляпкина. В 1914—1915 гг. вел отделы библиографии и хроники в журнале «Русский библиофил». С 1916 г. Поляков был связан с Пушкинским Домом, где занимался регистрацией рукописей. В феврале 1917 г. он участвовал в «академической экспедиции» по спасению архива III Отделения и Департамента полиции (об этом см. примеч. 275). На основе документов, извлеченных из секретного фонда III Отделения, Поляков впоследствии написал книгу «О смерти Пушкина. (По новым данным)» (Пб., 1922). Летом 1917 г. он перевез из Симбирской губернии в Пушкинский Дом часть ценнейшего архива П. В. Анненкова, а поздней осенью того же года — родовой архив Вульфов—Осиповых—Вревских из Псковской губернии. Летом 1917 г., во время командировки в Самару, он наладил также отношения с Аксаковским музеем, который в значительной своей части поступил в Пушкинский Дом в 1929 г. Поляков принимал участие в библиографических трудах С. А. Венгерова и Н. М. Лисовского; заведовал отделом в Книжной палате (1917—1920) и Институте книговедения (1920—1922); с 1918 г. был директором Центральной библиотеки русской драмы, организовав при ней театральный архив и музей; с 1919 г. — секретарем Русского библиологического общества. Подробно о нем см.: *Ильинский Л.* Памяти А. С. Полякова // *Белинский В. Г.* Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. Драма в пяти действиях / Неизданный текст с предисл. и примеч. А. С. Полякова. Пг., 1923. С. 7—16 (на обл.: 1924).

Пресман Семен Моисеевич — секретарь редакционного сектора петроградского отделения Госиздата.

Пресняков Александр Евгеньевич (1870—1929) — историк, член-корреспондент АН (1920). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1893), с 1907 г. преподавал в нем (с 1918 г. — в звании профессора); возглавлял Научно-исследовательский институт истории при университете (1921—1925). Преподавал также на Высших женских (Бестужевских) курсах и в Археологическом институте. В 1918—мае 1923 гг. состоял главным инспектором, заместителем заведующего петроградским отделением Главархива (Центрархива) и заведующим Общим отделом. Автор работ по истории русского средневековья; после 1917 г. исследовал историю русского освободительного и революционного движения; издал монографии «Александр I» (Пг., 1924), «Апогей самодержавия. Николай I» (Л., 1925), «14 декабря 1825 г.» (М.; Л., 1926) и др. Подробно о нем см.: *Брачев В. С.* Русский историк А. Е. Пресняков (1870—1929). СПб., 2002.

Приселков Михаил Дмитриевич (1881—1941) — историк-византинист, источниковед, исследователь летописей; приват-доцент (1907—1917) и профессор (1918, 1936—1941) Петербургского (Ленинградского) университета. В 1918 г. создал историко-бытовой отдел Русского музея и заведовал им. В августе 1930 г. был арестован по «академическому делу», в феврале 1931 г. приговорен к 10 годам концлагеря и до середины 1930-х гг. отбывал срок на Соловках и Беломорканале.

Прохоров Григорий Васильевич (1880—1942) — историк литературы. До 1924 г. был профессором Харьковского института народного образования (бывшего Харьковского университета), где руководил кружком по изучению творчества Достоевского. В 1921, марте 1924—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 79—80; ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 159). В 1938 г. Пушкинский Дом приобрел у Г. В. Прохорова, к тому времени переехавшего в Ленинград, автограф Пушкина — выписку, сделанную поэтом из «Четьих Миней» («Жития и похвалы святых подобаются светлостию звездам...»).

Пушкина Евгения Львовна (1851/1852—1930) — врач; праправнучка А. Ф. Пушкина, внучатная племянница А. С. Пушкина (по линии его двоюродного деда Ю. А. Пушкина). В 1886—1906 гг. заведовала Петербургским городским родильным приютом. С 1908 г. постоянно жила в имении Новинки Кинешемского уезда Костромской губернии, где открыла две школы для крестьянских детей и безвозмездно лечила крестьян (см.

lib.pushkinskijdom.ru

также примеч. 391). В 1914 г. передала в Пушкинский Дом фамильные портреты — А. Ф., С. Ю., Ю. А. и А. Ю. Пушкиных (с 1953 г. хранятся во Всероссийском музее А. С. Пушкина).

Пыпин Николай Александрович (1875—1942) — историк литературы, автор работ о Н. Г. Чернышевском, Н. А. Некрасове, А. Н. Островском; сын академика А. Н. Пыпина (1833—1904), брат В. А. Ляцкой. Окончил Петербургский университет (1899). В 1918—1919 гг. служил инспектором в Главархиве; в 1921—1922 гг. — научным сотрудником Русского музея («Curriculum vitae» Н. А. Пыпина этого времени см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 138). В 1921—1925 гг. на нештатной основе принимал участие в устройстве пушкинодомских выставок (в том числе — в память 100-летия со дня рождения Некрасова и «Пушкин и его современники»). С ноября 1925 г. работал научным сотрудником II разряда в Музее Пушкинского Дома (16 ноября 1930 г. был переведен в научные сотрудники I разряда); в 1927—1928 гг. участвовал в организации выставок в Некрасовском музее, посвященных Некрасову и Чернышевскому. В ноябре 1930 г. был арестован по «академическому делу» и в январе 1931 г. уволен из Пушкинского Дома; в феврале 1931 г. приговорен к 10 годам концлагеря (отбывал срок на Соловках, где работал библиотекарем). Освободили Н. А. Пыпина накануне 100-летия со дня рождения отца, одного из основателей отечественной филологии и двоюродного брата Н. Г. Чернышевского. Умер в блокадном Ленинграде. Биографические сведения о Н. А. Пыпине см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 328 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) (1854—1928) — историк, философ, переводчик; член-корреспондент АН (1920). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1877) и преподавал в нем (1907—1923). В 1880—1899, 1916—1927 гг. служил в Публичной библиотеке и в 1918 г. стал ее первым выборным директором (до 1924 г.). В ноябре 1925 г. Пушкинский Дом приобрел у Радлова коллекцию из 4650 писем к нему писателей, общественных и научных деятелей, которая стала основой личного фонда Радлова. Подробнее об Э. Л. Радлове см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 433—439 (статья Ц. И. Грин).

Ребиндер (Rehbinder) Лев Михайлович (Лео) (1883—?) — двоюродный племянник Б. Л. Модзалевского, внук его тетки Елизаветы Николаевны Сергеевой (урожд. Модзалевской), сын Анны Михайловны (урожд. Сергеевой; 1855—1913) и Михаила Павловича Ребиндеров. С 1878 г. Ребиндеры жили в Америке. На протяжении 1896—1914 гг. Б. Л. Модзалевский регулярно отправлял А. М. Ребиндер деньги за аренду принадлежавшей ей пустоши Речниково в Петербургской губернии. В голодные 1920-е гг. уже от Л. М. Ребиндера, служившего менеджером одной их транспортных компаний, семья Модзалевских неоднократно получала денежные переводы и продуктовые посылки. В архиве Модзалевских сохранилась фотография Лео 1910 г. с записью Бориса Львовича на обороте: «Кормил нас из Америки, помня старое добро (1896—1914), в течение 1922 и 1923 гг.». Отец Лео, М. П. Ребиндер, и его 1-я жена Виктория Ивановна (урожд. Константинович, во 2-м браке — Веймар; сестра А. И. Модзалевской) были близко знакомы с Г. И. Успенским (сам Ребиндер послужил прототипом героев рассказов писателя «Лядины» и «Чудак-барин», а его жена состояла в переписке с Успенским до конца жизни).

Резвецова. Возможно, речь идет о *Зое Александровне Резвецовой (в замуж. Шмидт)* (1896—1956) — младшей дочери Александры Карловны Трейгут (в замуж. Резвецовой; 1869—1928), которая была воспитанницей И. А. Гончарова. В 1919—1920 гг. З. А. Резвецова преподавала естествознание в Петроградской трудовой школе № 42; в 1920 г. окончила Петроградский государственный 1-й высший педагогический институт и в том же году переехала в Москву, где жили ее мать, старший брат Б. А. Резвецов и тетка Е. К. Трейгут. О семье А. К. Трейгут-Резвецовой подробнее см.: *Жданова М. Б.* 1) И. А. Гончаров и Трейгуты (новые материалы) // И. А. Гончаров. (Материалы международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова). Ульяновск, 1994. С. 281—286; 2) З. А. Резвецова-Шмидт (к истории семьи Трейгутов) // И. А. Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 1998. С. 326—333.

Рейнбот (урожд. Бутовская) Александра Петровна — жена П. Е. Рейнбота.

Рейнбот Павел Евгеньевич (1855—1934) — юрист, библиофил, коллекционер, пушкинист. Выпускник 35-го курса Императорского Александровского лицея (1877), по окончании которого служил в Министерстве юстиции и Министерстве финансов; занимал должность прокурора в Ташкенте. По выходе в отставку был присяжным поверенным и юрисконсультом Министерства народного просвещения. В 1899—1917 гг. был членом Комитета и до 1911 г. — секретарем Пушкинского лицейского общества; в эти же годы заведовал библиотекой и Пушкинским музеем Александровского лицея. В марте 1917 г., после упразднения Лицея, по

lib.pushkinskijdom.ru

инициативе Рейнбота и при его активном содействии этот музей практически полностью перешел в Пушкинский Дом. Рейнбот был также одним из основателей Кружка любителей русских изящных изданий (1903—1917). С 1903 г. он состоял в Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина; был одним из авторов идеи создания Пушкинского Дома. С января 1921 г. работал в Пушкинском Доме (хранителем и помощником хранителя музея), составлял описание лицейского собрания, устраивал выставки, начал большое исследование по истории пушкинского рукописного наследия. 1 апреля 1925 г. Рейнбот был арестован по «лицейскому делу» (см. также примеч. 485) и через 2 месяца постановлением Правления АН «исключен из списков на зарплату» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 278; оп. 1 (1925), № 14, л. 81). В июне он был выслан на 3 года в Свердловск, откуда в сентябре 1926 г. отправлен по этапу в Тюмень. В Свердловске работал архивариусом областного архива и библиотекарем центральной окружной библиотеки им. В. Г. Белинского, в Тюмени — архивариусом окружного архивного бюро и сотрудничал с местным музеем (см.: Там же, ф. 4, оп. 4, № 1730, 5604). В начале сентября 1926 г. по обращению Пушкинского Дома Президиум АН постановил «просить Непременного секретаря войти в ближайшем заседании Комиссии Совнаркома СССР по содействию работам АН с ходатайством о разрешении досрочного возвращения» из ссылки Рейнбота как отбывшего половину срока наказания и возобновлении его работы в Пушкинском Доме (см.: Там же, оп. 1 (1925), № 14, л. 81, 87, 89, 92, 99). 13 декабря 1926 г. постановлением Особого совещания ОГПУ Рейнбот был досрочно освобожден без права жительства «в местных центральных пунктах СССР на остальной срок», а в апреле 1927 г. ему было разрешено «свободное проживание на территории СССР» (Там же, л. 168; ф. 4, оп. 4, № 1730, л. 12—13). 20 июля 1927 г. по ходатайству Пушкинского Дома Рейнбот вновь был зачислен в его штат научным сотрудником II разряда (на место арестованного П. М. Устимовича; см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 161); с февраля 1928 г. до 16 ноября 1930 г., когда в ходе «академического дела» был уволен на пенсию, состоял ученым хранителем и заведующим Библиотекой. О П. Е. Рейнботе см.: *Яценко О. А.* «Принадлежит к числу достойнейших бывших лицеистов...» (П. Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов. СПб., 1994. С. 41—54; Переписка Б. Л. Модзалевского с П. Е. Рейнботом / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 220—258; *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 291—292, 328, 330; *Н. А. Прозорова.* Пушкинское лицейское общество // Там же. С. 485—490.

Римский-Корсаков Андрей Николаевич (1878—1940) — музыковед, философ, педагог; старший сын композитора Н. А. Римского-Корсакова. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1897—1899), окончил Страсбургский университет со степенью доктора философии (1903). С 1912 г. сотрудничал как музыкальный и балетный критик в «Аполлоне», «Русской мысли», «Северных записках», «Музыкальном обозрении», был редактором-издателем «Музыкального современника» (комплект журнала за 1915—1917 гг. он подарил Библиотеке Пушкинского Дома в 1924 г.). В 1918—1940 гг. служил в Публичной библиотеке (библиотекарем в Отделении изящных искусств, занимался обработкой и описанием музыкальных фондов в Рукописном отделении). В 1921—1924 гг. читал курс истории музыки в Петроградском университете; состоял действительным членом Института истории искусств, где заведовал музыкально-библиографическим кабинетом в отделе истории музыки. Подробнее об А. Н. Римском-Корсакове см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 534—536 (статья В. А. Петрицкого).

Роде (Родэ) Адолий Сергеевич (?—1930) — отставной полковник, купец 1-й гильдии, владелец сада «Аркадия» с ночным рестораном-варьете «Вилла Родэ» (1909—1917). С 1919 г. уполномоченный КУБУ, в 1920—1921 гг. — первый директор Дома ученых. Получив литовское подданство, эмигрировал во Францию.

Розанов Иван Никанорович (1874—1959) — литературовед, историк книги, библиофил. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1899), с 1918 г. преподавал в нем в звании профессора. В 1919—1941 гг. заведовал отделом истории книги в библиотеке Исторического музея; в 1945—1953 гг. работал в Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР. В 1910—1940-е гг. И. Н. Розанов был одним из крупнейших исследователей русской лирической поэзии XVIII—XIX вв., в том числе в ее связях с народным песенным творчеством. Собранная им библиотека русской поэзии хранится в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва) (см.: Библиотека русской поэзии И. Н. Розанова: Библиографическое описание. М., 1975). Подробнее о нем см.: *Новикова А. М.* Иван Никанорович Розанов. М., 1966.

Романов Константин Константинович (1882—1942) — архитектор-художник, историк архитектуры. Окончил Высшее художественное училище при Академии художеств (1909). В 1911—1921 гг. служил хранителем этнографического отдела Русского музея; в 1919 г. стал одним из основателей Академии истории мате-

lib.pushkinskijdom.ru

риальной культуры, преподавал в Археологическом институте (1918—1923), Петроградском (Ленинградском) университете (1923—1928) и Институте истории искусств (1923—1929). В 1918—1924 гг. работал помощником председателя Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины; в 1922—1923 гг. заведовал реставрационной мастерской петроградского отделения Главнауки и был представителем Управления в Совещании по вопросу об устройстве «Пушкинского уголка» в Псковской губернии (с 1923 г.); работал в гуманитарном отделе Экскурсионного института; состоял членом Правления, впоследствии заместителем председателя Общества друзей Пушкинского заповедника (1926—1930); был почетным членом псковского Общества краеведения и председателем псковской секции Общества любителей древней письменности и искусства. К. К. Романов — автор проекта восстановления дома Пушкина в Михайловском (1934—1936). Умер в блокадном Ленинграде. О нем также см.: *Длужневская Г. В.* Материалы фотоархива Института истории материальной культуры по Пушкинским Горам и заповеднику «Михайловское» (фонд архитектора К. К. Романова) // Михайловская пушкиниана. М., 2001. Вып. 19. С. 210—215.

Ромишовский (Ромишевский) Виталий Иванович (1876—?) — юрист, архивист. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1902) служил помощником обер-секретаря канцелярии Сената. С июня 1918 г. работал инспектором в петроградском отделении Главархива (Центрархива), в 1920-е гг. заведовал там организационно-инструкторским подотделом Общего отдела. О нем см. также в статье В. Седельникова «ЧК и архивы: два эпизода из истории архивного дела в первые годы Советской власти» (Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 457—459).

Роштейн Михаил Николаевич — врач-гомеопат, специалист по внутренним болезням.

Рыкачев Михаил Александрович (1840/1841—1919) — метеоролог, физик; член-корреспондент АН (1892), экстраординарный (1896) и ординарный (1900) академик; директор Николаевской главной физической обсерватории АН (1896—1913), генерал-майор флота. Был женат первым браком на Евгении Андреевне Достоевской (1853—1919) — племяннице Ф. М. Достоевского. Умер от истощения в послереволюционном Петрограде.

Рышков Владимир Александрович (1865—1938) — чиновник особых поручений и казначей АН. Окончил 6 классов петербургского Реформатского училища; служил рядовым 148-го пехотного Каспийского полка (1886—1888). В 1888—1894 гг. состоял канцелярским служителем в канцелярии петербургского губернатора и в Департаменте общих дел, в 1894—1899 гг. — бухгалтером в канцелярии Николаевской Инженерной академии и училища. 1 июня 1899 г. началась его служба в Академии наук в должности казначея и экзекутора (впоследствии переименованной в «чиновника особых поручений»). Тогда же состоялось и его знакомство с Б. Л. Модзалевским, в апреле 1899 г. приглашенного на должность младшего письмоводителя канцелярии Конференции АН. С 24 февраля 1905 г. Рышков исполнял обязанности делопроизводителя Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге. Вместе с Модзалевским он стал одним из деятельных сторонников идеи Пушкинского Дома, основанного при Академии наук в декабре 1905 г., и разрабатывал его первое Положение, высочайше утвержденное в 1907 г. (подробно об этом см.: В. А. Рышков и его «Дневник» / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 119—159). Не состоя фактически в штате Пушкинского Дома, Рышков до 15 октября 1920 г. вел всю его казначейскую часть и исполнял разнообразные поручения, связанные с пополнением собраний Дома и общением с владельцами историко-литературных и музейных собраний (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 43, 104, 242). 14 августа 1920 г. Рышкова назначили заведующим финансово-счетным отделом АН. Он уволился из Академии наук 14 января 1925 г. по состоянию здоровья. По свидетельству дочери Рышкова, 15 февраля 1927 г. он был арестован и полтора месяца находился в Доме предварительного заключения (дневник К. В. Рышковой Пушкинский Дом получил в дар от З. В. Левочинской в июне 2005 г.).

Сабашников Михаил Васильевич (1871—1943) — глава московской издательской фирмы «М. и С. Сабашниковы».

Саитов Борис Владимирович (1897—1942) — музыковед, библиограф; сын В. И. Саитова. В 1917—1921 гг. учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета. Одновременно работал в Российской книжной палате (1919) и научным сотрудником Пушкинского Дома (с 1 августа 1919 г. по 1 апреля 1920 г.; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 24, 25, 38, 121). Впоследствии заведовал библиотекой музыкального отдела Наркомпроса и был помощником заведующего библиотекой Капеллы. С 1923 г. до конца жизни служил в Публичной библиотеке. Умер в блокадном Ленинграде. Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 550—551 (статья И. Ф. Безугловой).

lib.pushkinskijdom.ru

Саитов Владимир Иванович (1849—1938) — историк литературы, библиограф, пушкинист, член-корреспондент АН (1906). В 1883—1893, 1899—1928 гг. служил в Публичной библиотеке (сначала в должности помощника заведующего, впоследствии — заведующего Русским отделением). Под редакцией В. И. Саитова вышли «Остафьевский архив: Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым» (В 4 т. СПб., 1899—1908), академическое издание «Переписки Пушкина» (В 3 т. СПб., 1906—1911), «Московский некрополь» (В 3 т. СПб., 1907—1908; совместно с Б. Л. Модзалевским) и «Петербургский некрополь» (В 4 т. СПб., 1912—1913). В 1913—1919 гг. В. И. Саитов был секретарем Императорского Русского исторического общества (см. примеч. 34). Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 449—452 (статья Ц. И. Грин).

Сакулин Павел Никитич (1868—1930) — историк литературы; член-корреспондент АН (1923), академик (1929). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1891), впоследствии преподавал в нем (1902—1911, с 1918 г. — в звании профессора); был председателем Общества любителей российской словесности при Московском университете (1918—1930) и товарищем председателя Российской Академии художественных наук. С конца апреля до сентября 1929 г., когда С. Ф. Платонов в отсутствие С. Ф. Ольденбурга временно исполнял обязанности непременного секретаря АН, Сакулин был назначен исполняющим обязанности директора Пушкинского Дома (см.: РО ИРЛИ, ф. 272, оп. 2, № 229, л. 11). После отставки С. Ф. Платонова, последовавшей в ходе «академического дела», Сакулин на недолгое время снова возглавил Пушкинский Дом (был утвержден в должности директора 20 декабря 1929 г.) — вплоть до своей скоропостижной кончины 7 сентября 1930 г.

Саранчин Михаил Михайлович (?—не ранее февраля 1946) — представитель Комитета государственных библиотек в Петрограде (1919), заведующий петроградским (ленинградским) отделением Государственного книжного фонда (до 1929 г.). В 1926 г. Пушкинский Дом приобрел у Саранчина уникальный мраморный бюст Елизаветы Кульман работы П. Катоцци (воспроизведен в кн.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999); в 1927 г. он передал в дар Дому списки двух стихотворений И. П. Мятлева. Вероятно, начале 1930-х гг. был арестован; отбывал ссылку в Джамбуле, где преподавал математику в местном Статистическом техникуме и курс латинского языка в Юридическом институте, эвакуированном из Ленинграда (об этом см. в его письмах Ф. Г. Шилову от 11 марта 1945 г., 18 января и 26 февраля 1946 г.: РО ИРЛИ, ф. 535, № 138).

Сварог Василий Семенович — художник.

Седенко Ферапонт Иванович (псевдоним П. Витязев) (1886—1938) — историк, библиограф, издатель; до 1917 г. один из деятельных членов партии социалистов-революционеров. В 1912—1914 гг. отбывал ссылку в Вологде, куда в свое время (1867—1870) был выслан идеолог революционного народничества П. Л. Лавров. В 1918—1926 гг. Ф. И. Седенко возглавлял издательство «Колос», в котором под его редакцией выходило Собрание сочинений П. Л. Лаврова (1917—1920; не закончено) и сборники исследований о нем. В «Материалах для биографии П. Л. Лаврова» (Пг., 1921) он опубликовал, в частности, письма Лаврова к М. Н. Лонгинову, Я. П. Полонскому, Ж. А. Рюльман (в замуж. Полонской), П. Н. Полевому, Марко Вовчок, З. Э. Полянской из собраний Пушкинского Дома, выразив особую благодарность Модзалевскому, который помогал ему «всеми обширными библиографическими знаниями и всем своим опытом по разыскиванию и изучению литературных рукописей» (С. 4). В 1921—1925 гг. был председателем Союза петроградских (ленинградских) кооперативных издательств. Ф. И. Седенко был арестован в период «академического дела» и выслан из Ленинграда в Нижний Новгород (позднее жил в Ульяновске). Подробно о нем см.: *Везирова Л. А.* Ферапонт Иванович Витязев (1886—1938) // Книга: Исследования и материалы. М., 1986. Сб. 53. С. 79—96.

Семевская Анастасия Михайловна (1874—1922) — дочь М. И. Семевского (1837—1892), историка, издателя журнала «Русская старина».

Семевская (урожд. Протопопова) Елизавета Михайловна (1844—1920) — вдова М. И. Семевского.

Семенников Владимир Петрович (1885—1936) — библиограф, археограф, исследователь творчества А. Н. Радищева, историк русской литературы и общественного движения XVIII в. и начала XX в. Модзалевский и Семенников были знакомы с 1912 г. (к этому времени относятся первые публикации Семенникова в журнале «Русский библиофил»). В июле 1914 г. Семенников был призван на действительную военную службу (сначала в 1-й Балтийский флотский экипаж, затем в Кронштадтский полуэкипаж). В 1918 г. организовал в Кронштадте выпуск газеты «Кронштадтская заря», которая была закрыта большевиками после 3-го номе-

lib.pushkinskijdom.ru

ра. С осени 1918 г. Семенников жил с семьей в Чернигове, откуда возвратился в сентябре 1920 г. (см. примеч. 113). В январе—мае 1921 г. Семенников работал помощником эмиссара Пушкинского Дома, 1 июня 1921 г. был переведен в сверхштатные научные сотрудники без содержания. В октябре 1921 г. он был избран заведующим Архивом Конференции АН по рекомендации Б. Л. Модзалевского, оставившего этот пост, и работал в этой должности до мая 1923 г. В 1918 г. Семенников передал в дар Пушкинскому Дому более 100 гравированных и литографированных портретов русских писателей, в апреле 1928—феврале 1929 гг. — архив своего отца П. П. Семенникова и часть собственного архива с обширной перепиской. Личное дело В. П. Семенникова в фондах ПФА РАН отсутствует.

Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович (1866—1942) — зоолог, энтомолог, зоогеограф, переводчик, историк литературы, журналист (сотрудник «Нового времени», «Речи», «Руси», «Русской старины»); сын известного натуралиста, географа и путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского (1827—1914), брат В. П. Семенова-Тян-Шанского, двоюродный брат К. Я. Грота. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1889), занимался также на его историко-филологическом факультете (1885). В 1890 г. был принят в Академию наук на должность ученого хранителя Зоологического музея, но в 1897 г. вышел в отставку «по политическим мотивам» и «в течение 21 года работал в качестве свободного ученого» (ПФА РАН, ф. 55, оп. 4, № 114, л. 62). Состоял редактором изданий (1886—1906), вице-президентом (1906—1914) и президентом Русского энтомологического общества (1914—1931; с 1931 г. — почетным президентом), председателем постоянной биогеографической комиссии при Русском географическом обществе (с 1916 г.) и членом Совета Географического музея (принимал активное участие в его создании в 1919—1920 гг.). В сентябре 1918 г. был вновь принят в Академию — старшим зоологом Зоологического музея (впоследствии заведовал отделением Зоологического института АН), работал в нем до августа 1941 г.; умер в блокадном Ленинграде. Как отмечал А. П. Семенов-Тян-Шанский в автобиографии, он «не ограничивался своей специальной научной деятельностью» и «посвящал свои досуги и работе в области изящной литературы, а также исследованиям по ее истории и теории. За 50 лет литературной работы <...> написал до 150 оригинальных произведений, свыше 100 дистихов-гном в строго-античном стиле и подготовил к изданию две книги (речь идет об изданиях Горация с переводами А. П. Семенова-Тян-Шанского: *Гораций Квинт Флакк.* Избранная лирика / Перевел и коммент. А. П. Семенов-Тян-Шанский. М.; Л., 1936; *Гораций Квинт Флакк.* Полн. собр. соч. / Перевод под ред. и с примеч. Ф. А. Петровского. М.; Л., 1936. — *Т. К., Л. Х.*)» (ПФА РАН, ф. 55, оп. 4, № 114, л. 66). В мае 1926 г. он передал в дар Пушкинскому Дому дневник своего двоюродного деда гвардии штабс-капитана М. Н. Семенова за 1823 г.

Семенов-Тян-Шанский Вениамин Петрович (1870—1942) — географ, картограф, статистик; сын П. П. Семенова-Тян-Шанского, брат А. П. Семенова-Тян-Шанского, двоюродный брат К. Я. Грота. По окончании естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета (1893) участвовал в экспедициях, работал в статистических учреждениях (в 1905—1917 гг. — начальником статистического отдела Министерства финансов и промышленности), был редактором издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (19 т.; 1899—1914). В 1919—1937 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете. Основатель и первый директор Центрального географического музея (1919—1937), заместитель председателя петроградского отделения Центрального бюро краеведения (1923—1927), член правления Общества друзей Пушкинского заповедника. По одному из свидетельств, фамилия В. П. Семенова-Тян-Шанского «значилась в списках лиц, подлежащих аресту (по «академическому делу». — *Т. К., Л. Х.*), как и фамилии Ольденбурга и Ферсмана, но была вычеркнута „жирным красным карандашом“» (Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 137; примеч. С. Еленина и Ю. Овчинникова [А. Б. Рогинского и А. И. Добкина]).

Сергей Федорович см. Ольденбург С. Ф.

Сережа см. Брюн (Брюн де Сент-Ипполит) С. Л.

Сиверс Александр Александрович (1866—1954) — историк, архивист, нумизмат, генеалог; председатель Совета Русского историко-генеалогического общества (1919—1922, действительным членом Общества состоял с 1908 г.); собиратель документов по русской истории (его коллекция хранится в Государственном архиве РФ). Окончил Петербургский университет со степенью кандидата права (1888) и петербургский Археологический институт. До 1917 г. — действительный статский советник и камергер, занимал крупные государственные посты (в том числе помощника начальника Главного управления уделов в Министерстве уделов). В сентябре 1918 г., после убийства Л. Троцкого, Сиверс подвергся аресту и кратковременному заключению

lib.pushkinskijdom.ru

в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. В 1918—1923 гг. служил заведующим отделом в I секции (законодательства, верховного управления и внешней политики) Единого государственного архивного фонда, в 1923—1928 гг. — старшим помощником хранителя в отделе нумизматики Эрмитажа, в 1921—1928 гг. состоял научным сотрудником Академии истории материальной культуры. По свидетельству дочери Сиверса, Б. Л. Модзалевский был для него «ближайшим другом послевоенных лет»; сам же Сиверс впоследствии признавался в том, что «своей смертью Борис Львович как бы открыл серию всевозможных утрат и несчастий» в его собственной семье (*Аксакова Т. А.* Дочь генеалога / Публ. Л. Остроумова [А. И. Добкина и А. Б. Рогинского] // Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 4. С. 41). Сын Сиверса, в прошлом выпускник Александровского лицея, в апреле 1925 г. был арестован по «лицейскому делу» и приговорен к 10 годам Соловков, где был расстрелян в конце октября 1929 г. 1 октября 1928 г. по предложению С. Ф. Ольденбурга Сиверс был избран заведующим I (Русским) Отделением Библиотеки АН. В ночь с 19 на 20 ноября 1928 г. он был арестован по ложному обвинению «в похищении из Государственного Архива дневника короля Станислава Понятовского» (Там же. С. 48), после нескольких месяцев содержания в Доме предварительного заключения освобожден, через месяц вновь арестован и приговорен к высылке на 3 года в Туруханск (уволен из Академии 15 апреля 1929 г.; см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1127). По возвращении жил во Владимире и Можайске, сотрудничал в «Литературном наследстве», с 1944 г. заведовал отделом нумизматики в Государственном Историческом музее.

Симони Павел Константинович (1859—1939) — историк литературы и книги, библиограф, археолог, палеограф, лингвист, фольклорист; член-корреспондент АН (1921). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1886). Служил в департаменте таможенных сборов и комитете иностранной цензуры (1886—1892). В 1892—сентябре 1926 гг. служил в Отделении русского языка и словесности АН (заведовал делопроизводством и канцелярией, исполнял обязанности непременного секретаря по II Отделению и состоящему при нем Разряду изящной словесности). В 1925 г. был избран научным сотрудником I разряда Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете; в 1919—1928 гг. преподавал на Высших библиотечных курсах и в Институте книговедения, участвовал в работе кабинета славяноведения Института языка и мышления им. академика Н. Я. Марра, Института этнографии, Географического общества, Института русской литературы (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 4771). О нем см.: *Аблов Н. Н.* П. К. Симони // Советская библиография. 1940. № 1; *Чернышев В. И.* П. К. Симони // Советский фольклор. 1941. № 7.

Скрибанович (Скрибановиц) Федор Федорович (1880—1937) — философ, психолог, библиотекарь, педагог. Учился в Берлинском и Юрьевском университетах, окончил богословский факультет Грейфсвальдского университета (1906). С мая 1907 г. служил во II (Иностранном) Отделении Библиотеки АН (младшим помощником и помощником библиотекаря, библиотекарем, старшим ученым хранителем Рукописного отделения и кабинета гравюр, заведующим), состоял членом академической комиссии по постройке зданий Библиотеки и служительского дома. Осенью 1920 г. реэвакуировал рукописное собрание II Отделения из Саратова. В октябре 1923 г. «как латвийский оптант» (Скрибанович родился в Риге) в соответствии с постановлением Петрогубисполкома в принудительном порядке покинул «пределы РСФСР» и выехал в Латвию, где в сентябре 1924—июне 1927 гг. преподавал на гуманитарном отделении Гердеровского института в Риге. По словам самого Скрибановича, он «боролся за возвращение в Академию наук», и в июле 1928 г. был вновь зачислен в академическую Библиотеку (сначала на должность заведующего Отделением сводного каталога библиотек академических учреждений, потом — старшего ученого хранителя). В августе 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН он был уволен по 1-й категории (без права работать в советских учреждениях) (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1131, № 5706), арестован в октябре 1929 г. и в 1931 г. приговорен к 10 годам концлагеря (см.: *Ростов А. [Сигрист С. В.]* Дело четырех академиков // Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 472, 484). Отбывал срок на Беломорканале, где был вторично арестован в ноябре 1937 г. и приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. (см.: Поминальные списки Карелии. Уничтоженная Карелия. Ч. 2: Большой террор / Сост. Ю. А. Дмитриев. Петрозаводск, 2002).

Соколов Борис Матвеевич (1889—1930) — фольклорист, этнограф, музеевед, исследователь древнерусской и новой литератур. По окончании Московского университета (1911) преподавал в средних и высших учебных заведениях Москвы, Твери, Саратова. С 1920 г. жил в Москве, был директором Музея народов СССР (1925—1930).

Соловьев Валерьян Федорович — археолог, краевед. Заведовал псковским Комитетом по делам музеев, охране памятников старины и искусства, народного быта и природы (Псковский губмузей) (до июня 1923 г.);

lib.pushkinskijdom.ru

в 1920 г. организовал геолого-палеонтологическое обследование «Пушкинского уголка». В качестве уполномоченного Псковского губмузея входил в состав Особого совещания по охране Пушкинского заповедника; в 1926—1930 гг. был членом ревизионной комиссии, впоследствии — членом Правления Общества друзей Пушкинского заповедника.

Соловьева Маргарита Ивановна — одна из московских корреспонденток и добровольных помощниц Б. Л. Модзалевского; жена З. П. Соловьева (1876—1928) — профессора-гигиениста, начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии, заместителя наркома здравоохранения. По сведениям справочника «Вся Москва», в 1-й половине 1920-х гг. М. И. Соловьева работала в Московском губернском совете профессиональных союзов. Модзалевский неоднократно прибегал к ее помощи (см., например, примеч. 238). В частности, Соловьева сообщила Модзалевскому выписку из дневника Ф. Н. Сумарокова-Эльстона, который хранился в Кореизе — крымском имении Юсуповых (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письма М. И. Соловьевой к Б. Л. Модзалевскому от 25 апреля 1926 г. и 26 января 1928 г.). Эти сведения оказались чрезвычайно важными для прояснения истории бытования пушкинских писем, обнаруженных в тайнике Юсуповского дворца в Ленинграде (см.: Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827—1832. Л., 1927. С. 158—159; а также примеч. 495). За содействие при подготовке комментированного издания пушкинских писем Модзалевский благодарил среди прочих М. И. и З. П. Соловьевых (см.: Пушкин. Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2. С. IV). В январе 1927 г. М. И. Соловьева через Б. Л. Модзалевского передала в дар Пушкинскому Дому портрет И. И. Дмитриева (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Б. Л. Модзалевского к Л. Б. Модзалевскому от 1 января 1927 г.; портрет воспроизведен в кн.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999). Получив благодарственное письмо Пушкинского Дома, Соловьева отвечала Модзалевскому в памятный пушкинский день: «Сегодня у вас торжество, и я, из своего угла, радуюсь вместе с Вами. Ваши успехи и Ваши труды согревают и освещают и нашу жизнь, жизнь рядовых людей» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо М. И. Соловьевой к Б. Л. Модзалевскому от 10 февраля 1927 г.).

Сологуб Федор (наст. фамилия и имя Тетерников Федор Кузьмич) (1863—1927) — поэт-символист, прозаик. Часть обширного архива Ф. Сологуба была передана в Пушкинский Дом в феврале 1928 г. О. Н. Черносвитовой при посредничестве Р. В. Иванова-Разумника и Д. Пинеса. О последних днях Ф. Сологуба и о предварительной разборке его архива см. мемуарный очерк Иванова-Разумника в кн.: Возвращение. М., 1991. Вып. 1. С. 318—319. См. также: Письмо О. Н. Черносвитовой Т. Н. Чеботаревской [13 апреля 1928 г.] / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 317—320.

Соня — прислуга у Модзалевских.

Сперанский Михаил Несторович (1863—1938) — историк литературы и театра, славист, этнограф, фольклорист; член-корреспондент АН (1902), академик (1921). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1885); впоследствии был профессором Нежинского историко-филологического института (1896—1906) и Московского университета (1907—1923). В 1921—1929 гг. заведовал Отделом рукописей и книг старой печати в московском Историческом музее, откуда был уволен в ходе кадровой «чистки». М. Н. Сперанский был одним из основных участников московского издания «Дневника» Пушкина, которое вышло в 1923 г., практически одновременно с книгой, подготовленной Б. Л. Модзалевским (об этом см. примеч. 202). С 1920-х гг. состоял в академической Комиссии по составлению словаря древнерусского языка, позднее — в Комиссии по древнерусской литературе при Институте русской литературы. В апреле 1934 г. Сперанский был арестован по сфабрикованному ОГПУ «делу „Российская национальная партия“» (так называемому «делу славистов»), приговорен к 3-летней ссылке в Уфу, замененной условным наказанием; в декабре 1934 г. исключен из Академии наук. Реабилитирован и восстановлен в академическом звании в 1990 г. Подробнее см.: *Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М.* «Дело» М. Н. Сперанского // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 2. С. 77—86.

Спиридонов Василий Спиридонович (1878—1952) — педагог, библиограф, историк литературы, исследователь творчества Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, В. Г. Белинского. По окончании петербургской Педагогической академии (1910) и словесно-исторического факультета Психоневрологического института (1914) преподавал русский язык и литературу в средних учебных заведениях Самарской, Казанской и Вятской губерний (1897—1908) и Петербурга (1909—1918). В 1918—1922 гг. работал ученым библиографом и заведующим справочно-библиографическим отделом Книжной палаты, заведовал архивом С. А. Венгерова (с 15 октября 1920 г.). В 1922—1924 гг. служил профессором и заместителем декана педагогического факультета Са-

lib.pushkinskijdom.ru

марского университета, профессором, деканом и заместителем ректора Витебского педагогического института. По возвращении в Ленинград состоял научным сотрудником I разряда и действительным членом Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (с 1925 г.; возглавлял группу журналистики и критики), преподавал историю русской журналистики XIX в. в Институте истории искусств (с 1927 г.). Спиридонов завершил издание Полного собрания сочинений В. Г. Белинского, начатое Венгеровым в 1900 г.; разыскал и установил авторство многих текстов критика (в 1926 г. вышел 12-й том, в 1948 г. — 13-й том). С сентября 1924 г. Спиридонов работал в Библиотеке АН (библиотекарем, старшим библиотекарем, ученым хранителем Толстовского музея). 1 октября 1929 г., после кадровых «чисток», был зачислен на должность ученого хранителя Пушкинского Дома и освобожден от нее в январе 1931 г. «ввиду ликвидации б<ывшего> Толстовского музея и реорганизации Пушкинского Дома в Институт новой литературы» (ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 5760, № 1795). В 1929—1940 гг. преподавал в Промышленной академии; в 1943—1944 гг. заведовал кафедрой русской литературы в ленинградском Педагогическом институте им. А. И. Герцена; в 1951—1952 гг. работал на штатной должности в Институте русской литературы.

Срезневский Всеволод Измаилович (1867*—1936) — филолог, археограф, палеограф, библиограф, исследователь и публикатор памятников древнерусской литературы, творческого наследия И. И. Срезневского, А. Х. Востокова, Л. Н. Толстого; член-корреспондент АН (1906); сын академика И. И. Срезневского. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1891) поступил в Публичную библиотеку. В июле 1893 г. перешел на службу в I (Русское) Отделение Библиотеки АН. В 1899 г. по инициативе А. А. Шахматова Срезневский приступил к организации Рукописного отдела при I Отделении и был его бессменным ученым хранителем в 1900—1931 гг. (более подробные сведения о его должностях в Библиотеке АН см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 5759). В 1911 г. Срезневский стал одним из основателей и хранителем Толстовского музея, который в мае 1919 г. был принят «на вечное хранение» Библиотекой АН (см. примеч. 165). Осенью 1929 г., в разгар кадровых «чисток» по «академическому делу», Срезневский избежал репрессий, за ним была сохранена прежняя должность, однако 3 октября 1931 г. он подал заявление об отставке: «Не находя возможности при настоящей обстановке продолжать работу в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук, прошу Президиум АН освободить меня от службы в Библиотеке Академии наук» (ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1798, л. 140). С 1 ноября 1931 г. Срезневскому была назначена пенсия. Жил он в «академическом доме» — по соседству с Модзалевскими (7-я линия, д. 2, кв. 14). О В. И. Срезневском см.: *Копанев А. И.* Всеволод Измаилович Срезневский — библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 214—245; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 491—493 (статья Л. А. Шилова).

Старицкий Александр Иванович (1858—1940) — юрист. По окончании юридического факультета Московского университета (1882) служил в Министерстве юстиции, канцелярии Комитета министров, Государственном Совете; был орловским (1893) и екатеринославским (1897) вице-губернатором. Вышел в отставку в 1909 г. Накануне революции 1917 г. был председателем правления Русско-Азиатской транспортной комиссии акционерного общества, практиковал в качестве нотариуса. Старицкий был поверенным в делах и опекуном племянников С. А. Никитенко (1840—1901) — дочери историка литературы, журналиста, профессора Петербургского университета, академика А. В. Никитенко (1805—1877) (жена Старицкого была ее крестницей). Эмигрировал во 2-й половине 1920 г. Биографические сведения о Старицком также см.: *Лобкарева А. В.* К вопросу об истории архива И. А. Гончарова // И. А. Гончаров. (Материалы международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова). Ульяновск, 1994. С. 297—302.

Стеклов Владимир Андреевич (1863/1864—1926) — математик; член-корреспондент (1902), адъюнкт (1910), экстраординарный академик, ординарный академик (1912); племянник Н. А. Добролюбова. В 1889—1906 гг. преподавал в Харьковском университете (с 1896 г. — в звании профессора), с 1906 г. — в Петербургском университете. В 1919—1926 гг. был вице-президентом АН и председателем академического Правления, входил в Библиотечную, Издательскую и Строительную комиссии Академии, с 1921 г. возглавлял созданный им Физико-математический институт АН. Широко известно скептическое отношение Стеклова к литературоведческим дисциплинам, в частности — к научному изучению истории русской литературы. Собирание «старых башмаков, обрывков эполет, перстней, поломанных ручек, лоскуточков бумаги и т. д., в которых когда-то ходили, которые носили, которыми писали хотя бы и великие поэты и художники, вроде самого

* В ряде печатных источников указан 1869 г.; для настоящего издания год рождения уточнен по личному делу В. И. Срезневского (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1798, 5759).

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкина и Гоголя», он считал непозволительной и несвоевременной «роскошью» (*Стеклов В. А.* Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. Л., 1991. С. 298). Подобная позиция Стеклова, видимо, во многом предопределила напряженные служебные отношения, которые сложились у него с Модзалевским, в особенности, когда тот исполнял должность директора. Так, например, в одном из частных писем В. Н. Перетца, также враждебно настроенного по отношению к одному из руководителей Пушкинского Дома (см. примеч. 447 и 493), сохранилось свидетельство о том, что Стеклов был «оч<ень> недоволен хозяйничаньем Модз<алевского> в Пушк<инском> Д<оме>» (ПФА РАН, ф. 172, оп. 1, № 226, л. 74 об.; см. также примеч. 308). Стеклов был одним из инициаторов ликвидации Отделения русского языка и словесности как самостоятельной академической структуры (см. примеч. 386).

Степанов Иван Михайлович (1857—1941) — секретарь Общества поощрения художеств, организатор издательской деятельности Общины святой Евгении Красного Креста при Комитете попечения о сестрах милосердия (1896—1917), председатель Комитета популяризации художественных изданий при Академии истории материальной культуры (1920—1929); директор типографии № 26, в которой, в частности, печатались книги издательства «Атеней». По утверждению М. В. Добужинского, И. М. Степанов «изобрел» художественную открытку.

Столпянский Петр Николаевич (1872—1938) — историк литературы и музыки, библиограф, краевед; сотрудник журналов «Старые годы», «Русский библиофил», «Зодчий» и др. По окончании петербургского Технологического института служил в Оренбурге. С 1908 г. занимался историей Петербурга; ему принадлежит около 200 работ по истории города и его пригородов (свою картотеку по истории Петербурга он передал в Публичную библиотеку). С 1912 г. служил библиотекарем и библиографом Художественного отдела Русского музея; был председателем Общества изучения, популяризации и художественной охраны «Старого Петербурга и его окрестностей»; позднее — членом общества «Старый Петербург — Новый Ленинград» (1921—1938). В 1918 г. Столпянский описал библиотеку академика Л. Н. Майкова, которая хранилась в Рукописном отделении Библиотеки АН. Преподавал в Петроградском университете. О П. Н. Столпянском см.: *Острой О. С.* Павел Николаевич Столпянский — историк Петербурга // История Петербурга. 2001. № 2. С. 12—16.

Стравинская (урожд. Холодовская) Анна Кирилловна (1854—1939) — вдова Ф. И. Стравинского (1843—1902), певца, артиста Мариинского театра, библиофила и коллекционера; мать архитектора-художника Ю. Ф. Стравинского (1878—1941) и композитора И. Ф. Стравинского (1882—1971). О ней см. в кн.: *Стравинская К. Ю.* О И. Ф. Стравинском и его близких. Л., 1978. С. 24—82.

Сыроечковский Борис Евгеньевич (1881—1961) — архивист, историк декабризма. Окончил Московский университет (1906). До 1922 г. преподавал в средних учебных заведениях. В сентябре 1923 г. был назначен секретарем Комиссии Центрархива по изданию материалов по истории движения декабристов. Подготовил к печати ряд ценных архивных документов, в том числе «Восстание декабристов: Материалы. Т. 4. Дело Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола» (М., 1927). Был активным союзником Модзалевского в деле издания «Алфавита декабристов» (см. примеч. 80 и 471). Входил в московский научный кружок, который сложился в 1925—1926 гг. вокруг Е. Е. Якушкина, внука декабриста. В 1926—1957 гг. преподавал в московских вузах. О Б. Е. Сыроечковском также см.: К изучению истории декабристов в 1920-е годы. Воспоминания С. Н. Чернова о Е. Е. Якушкине / Публ. А. В. Ратнера // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 319—331.

Тамара см. Микешина Т. Л.

Тарасов Ефим Иванович (1867—1928) — историк литературы и общественного движения в России конца XVIII—начала XIX в., редактор «Дневников и писем Н. И. Тургенева» за 1806—1824 гг. (В 3 т. СПб., 1911—1921; «Архив братьев Тургеневых»), автор исследования «Декабрист Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху: Очерк по истории либерального движения в России» (Самара, 1923). Преподавал в столичных и провинциальных учебных заведениях, был профессором Самарского педагогического института (до 1922 г.). В 1923—марте 1924 гг. состоял нештатным сотрудником Пушкинского Дома.

Татищев В. В. — принимал участие в оборудовании залов для выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)». Других сведений о нем разыскать не удалось.

Татищев Юрий Владимирович (1875—1928) — историк, генеалог, архивист. До 1917 г. служил в Министерстве путей сообщения. С 1918 г. работал научным сотрудником Эрмитажа; в октябре 1919—1922 гг. был сек-

lib.pushkinskijdom.ru

ретарем Русского историко-генеалогического общества (членом Общества состоял с 1914 г.), автор ряда работ по генеалогии русского дворянства, опубликованных в «Летописи Историко-родословного общества» 1900—1910-х гг. В январе 1922 г. Пушкинский Дом получил от него в дар Евангелие, принадлежавшее Ф. М. Достоевскому (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 3, л. 189).

Тенц Вильгельмина Юрьевна — владелица части архива М. И. Семевского, оставшегося после смерти его дочери А. М. Семевской. Возможно, именно о ней идет речь в воспоминаниях Н. В. Яковлева о поисках архива Семевского (см.: Звезда. 1969. № 8. С. 173—174).

Тетерин Павел Степанович (1870—1932) — электромонтер технической части Правления АН. Окончил Морскую минную школу. В Академии наук служил с июля 1899 г.: сначала в должности помощника механика, а с 1905 г. — механика электростанции Академии. В течение 33 лет (вплоть до своей смерти) Тетерин фактически содержал электрическое хозяйство всех зданий Академии (включая жилые дома). С 1918 г. он состоял на должности электромонтера, с октября 1925 г. — электротехника Строительно-ремонтного управления АН, с октября 1930 г. исполнял, кроме того, обязанности чертежника (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1814).

Тимофеева (псевдоним О. Починковская и др.) Варвара Васильевна (1850—1931) — писательница, журналистка, мемуаристка. В 1873 г. сотрудничала с Ф. М. Достоевским в журнале «Гражданин», с 1874 г. работала в типографии М. М. Стасюлевича, где познакомилась с Н. К. Михайловским, Г. И. Успенским (см. ее воспоминания «Глеб Иванович и Александра Васильевна Успенские» в кн.: Минувшие годы. 1908. № 1—2). В 1911—1918 г. жила в Колонии для престарелых литераторов и учителей в Михайловском, стала свидетелем разгрома «пушкинских» усадеб в феврале 1918 г. В 1918—1921 гг. возглавляла созданную по ее инициативе местную комиссию по охране Михайловского, Тригорского и могилы Пушкина; в феврале 1920 г. подготовила «Проект охраны Пушкинского уголка» (о нем см.: *Тихонова Л. П.* Из истории «Пушкинского уголка»: В. В. Тимофеева-Починковская // Михайловская пушкиниана. М., 2001. Вып. 19. С. 183—187; *Гдалин А. Д., Иванова М. Р.* Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле. М., 2003. С. 284—287). В ноябре 1918 г., получив приют в доме отца Александра на городище Воронич, Тимофеева-Починковская написала воспоминания «Шесть лет в селе Михайловском. (Из записных тетрадей 1911—1917 гг.)», рукопись которых в январе 1920 г. передала на хранение в Пушкинский Дом (см.: РО ИРЛИ, № 14487; фрагменты опубликованы А. И. Давыдовым в сб.: Михайловская пушкиниана. М., 1996. Вып. 1. С. 5—28). До 1926 г. жила на квартире врача Святогорской земской больницы, в слободе Тоболенец, впоследствии переехала в Ленинград. Среди ее ближайших друзей были М. Г. Кричинская (Успенская) и Н. М. Гаршина. В 1923 г. Пушкинский Дом поддержал ее ходатайство в Комиссию по улучшению быта ученых о назначении пособия. В марте 1925 г. Тимофеева-Починковская, оставшаяся без средств к существованию, просила помощи у С. Ф. Ольденбурга в решении затянувшегося дела о назначении ей персональной пенсии (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 448—449). В последние годы жизни Тимофеевой-Починковской о ней заботился бывший директор Пушкинского заповедника В. М. Никифоровский (см. воспоминания его дочери Т. В. Кирилловой в кн.: Михайловская пушкиниана. Вып. 19. С. 177—178). О В. В. Тимофеевой-Починковской см. также: *Будылин И. Т.* Золотая точка России. Пушкинский край. Основные события и даты. 2-е изд., доп. М., 1996. С. 51—56; *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 287—293; Пушкинская энциклопедия «Михайловское». М., 2003. Т. 1. С. 99—100 (статья И. Т. Будылина).

Типольт Александр Александрович (1885—?) — юрист, издательский работник. По окончании Училища правоведения (1907) служил вольноопределяющимся в Семеновском полку. С сентября 1908 г. по август 1914 г. находился на государственной службе (в I департаменте Сената и канцелярии Министерства путей сообщения). В августе 1914 г. был призван на фронт (воевал в составе Семеновского полка, закончил первую мировую войну в чине капитана, начальника команды конной разведки). С февраля 1918 г. по февраль 1923 г. служил в Красной Армии при штабе Западного фронта (во время подавления Кронштадтского мятежа состоял для поручений при М. Н. Тухачевском). В феврале 1923 г. был принят в Госиздат на должность помощника секретаря Редакционного отдела (до 1930 г.). Позднее работал корректором в Госсельхозиздате и Гипромаше. С августа 1933 г. по март 1935 г. служил ученым корректором Издательства АН СССР (см.: ПФА РАН, ф. 18, оп. 4, № 113).

Типольт Николай Аполлонович, барон (1864—?) — капитан I ранга, гербовед, коллекционер, генеалог, член Русского историко-генеалогического общества.

Тихонов Андрей Андреевич (1863—1929) — столяр-краснодеревец, технический сотрудник Пушкинского Дома с июля 1920 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Тихонова-Луговая Любовь Андреевна — вдова писателя А. Лугового (псевдоним А. А. Тихонова; 1853—1914). Часть архива писателя поступила в Пушкинский Дом при его жизни, в 1913 г.; неизданные рукописи и письма из архива мужа Тихонова-Луговая передала в 1915 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 1, 26—27). По свидетельству К. Чуковского, ее преданность Луговому была «изумительной»: «После его смерти ей пришлось очень тяжело — во время революции она стала кухаркой в Доме Литераторов (где отморозила себе концы пальцев, чистя пуды мерзлой картошки), но и в этом она не потеряла своей гордости, стоя у гнусной плиты, она ни на миг не забыла, что она жена Лугового» (*Чуковский К. И.* Дневник (1901—1929). М., 1991. С. 392). В 1923 г. по просьбе Пушкинского Дома С. Ф. Ольденбург обращался в ПетроКУБУ с ходатайством о назначении ей пенсии, которое не было удовлетворено; в мае 1925 г. аналогичное ходатайство было направлено в ЦеКУБУ (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 469—470). Сведений о решении, принятом ЦеКУБУ, разыскать не удалось.

Томашевский Борис Викторович (1890—1957) — историк литературы, стиховед, пушкинист, один из основателей отечественной текстологии. Окончил технический факультет Льежского университета (1912). В 1920-е гг. — профессор Института истории искусств, секретарь секции новой и новейшей литературы Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете, профессор Ленинградского университета (1924—1957). С 1921 г. научная жизнь Томашевского была связана с Пушкинским Домом, прежде всего — с фундаментальными исследованиями в области пушкиноведения (с 1915 г. он постоянно сотрудничал в повременном академическом издании «Пушкин и его современники», в 1920—1922 гг. состоял членом Комиссии по изданию сочинений Пушкина). 1 февраля 1921 г. был зачислен в Пушкинский Дом сверхштатным научным сотрудником Рукописного отдела (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 10; ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 162 об.). 25 декабря 1929 г. был принят на штатную должность ученого хранителя (уволился 1 августа 1932 г.). В 1946—1957 гг. Томашевский заведовал Рукописным отделом Института русской литературы (Пушкинского Дома); в начале 1957 г. создал и возглавил в Институте Сектор пушкиноведения.

Тройницкий Сергей Николаевич (1882—1948) — искусствовед, генеалог, геральдист; владелец типографии «Сириус» (1905—1917), основатель и один из редакторов журнала «Старые годы» (1907—1916); правнук декабриста И. Д. Якушкина. С 1908 г. служил в Эрмитаже; в декабре 1918 г. стал его первым избранным директором (освобожден от должности в 1927 г.); в 1927—1931 гг. заведовал Отделом прикладного искусства Эрмитажа. В октябре 1919—1922 г. был товарищем председателя Русского историко-генеалогического общества (действительным членом Общества состоял с 1910 г.); в 1920—1922 гг. — секретарем Общества российских архивных деятелей; в 1919—1929 гг. работал также в Академии истории материальной культуры (научным сотрудником, товарищем председателя, заведующим разделом искусства XVIII в.). В мае 1931 г. уволен из Эрмитажа в результате кадровой «чистки» (реакцию на его увольнение А. Н. Бенуа см. в кн.: Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903—1957) / Сост., подгот. текста и коммент. И. И. Выдрина. СПб., 2003. С. 139—140). Позднее работал экспертом при ленинградском отделении Главной конторы Госторга РСФСР «Антиквариат». В 1935 г. был арестован в ходе операции НКВД «Бывшие люди» и выслан на 3 года в Уфу. По окончании срока ссылки жил в Москве, работал в московских музеях. Реабилитирован в 1989 г. О С. Н. Тройницком также см.: Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852—1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2004. С. 148—151 (статья Е. М. Яковлевой).

Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943) — писатель, историк литературы; участник Пушкинского семинария С. А. Венгерова; автор книг и научных исследований о Пушкине, Кюхельбекере, Грибоедове, Тютчеве и других, член ОПОЯЗ, теоретик формального метода. В 1920—1927 гг. — сотрудник Института истории искусств, где читал курс «Поэтика Тютчева» и совместно с С. И. Бернштейном руководил работой по составлению словаря поэтического языка Тютчева в Кабинете изучения художественной речи. В эти же годы состоял научным сотрудником Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете.

Тяншанский А. П. см. Семенов-Тян-Шанский А. П.

Удаленков Александр Петрович — архитектор-художник. В 1-й половине 1920-х гг. был заместителем заведующего отделом по делам музеев (позднее — председателем Комитета по охране памятников искусства и старины) петроградского Управления научных учреждений Академического центра, с 1923 г. заведовал реставрационной мастерской при петроградском (ленинградском) отделении Главнауки; возглавлял Совет Общества «Старый Петербург — Новый Ленинград».

lib.pushkinskijdom.ru

Узин В. С. — член правления и заведующий торговым сектором петроградского отделения Госиздата.

Успенские — многолетние знакомые Б. Л. и В. Н. Модзалевских. Тярлево — поселок, непосредственно примыкающий к Павловску.

Успенский Федор Иванович (1845—1928) — историк-византинист, славист, археолог; член-корреспондент АН (1893), академик (1900). По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1871) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Преподавал в одесском Новороссийском университете (1874—1894; с 1879 г. — в звании профессора). Успенский был инициатором создания Русского археологического института в Константинополе и его первым руководителем (1894—1914); основал Византийскую комиссию АН. В 1918 г. возобновил деятельность Православного Палестинского общества и был избран его пожизненным действительным членом и председателем. В 1915—1926 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 104).

Устимович Петр Митрофанович (1867, по другим данным 1868 и 1869*—1931) — историк литературы, библиограф, краевед, музеевед. Окончил юридический факультет Варшавского университета со степенью кандидата права (1889). До октября 1917 г. служил по судебному ведомству (в гражданском отделении петроградского Окружного суда; состоял членом Особого комитета помощи военнопленным Российского общества Красного Креста, где заведовал книжным отделом). В октябре 1917—марте 1919 гг. заведовал книжным отделом Севпленбежана (Комитета помощи пленным и беженцам) и юридической консультацией для возвращающихся из плена; в марте 1919—1922 гг. работал в должности контролера Наркомпрода, инспектора сельскохозяйственной РКИ, РКИ Северо-западной железной дороги и Технопромышленной инспекции. В апреле 1922 г. был приглашен во II (Иностранное) Отделение Библиотеки АН «для специальных работ по систематизации литературы по общественным наукам», с августа 1922 г. работал там на нештатной основе (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 810). С 1 февраля 1921 г. состоял нештатным научным сотрудником Пушкинского Дома. 1 августа 1922 г. был принят в штат на должность помощника хранителя книжных собраний; с 1 августа 1924 г. до 20 июля 1927 г. работал научным сотрудником II разряда в Библиотеке, где заведовал личной библиотекой Пушкина и книжной Пушкинианой (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 10; оп. 1 (1925), № 15, л. 93; ф. 4, оп. 4, № 810). В 1921 г. Устимович, перу которого принадлежали первые биографические исследования об А. А. Андро (урожд. Олениной), передал в Пушкинский Дом материалы из ее архива. Вместе с М. Д. Беляевым он подготовил Первую отчетную выставку Пушкинского Дома «Пушкин и его современники» в доме Абамелек-Лазаревых (1922), позднее организовал первые музейные экспозиции в Пушкинском заповеднике в Михайловском (1924 г. и 1927 г.). С 1923 г. Устимович состоял членом-секретарем Особого совещания по научно-художественной охране государственного заповедника «Пушкинский уголок» при Центральном бюро краеведения и с 1926 г. — членом президиума Общества друзей Пушкинского заповедника. Им составлен один из первых путеводителей по пушкинским местам Псковской губернии — «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина» (Л., 1927). В ночь с 10 на 11 июня 1927 г. Устимовича арестовали (в эту же ночь был арестован и Я. Я. Майхровский). В начале июля и в конце августа 1927 г. Пушкинский Дом направлял в Президиум АН проект обращения в Коллегию ОГПУ «о скорейшем рассмотрении дела о причинах задержания» Устимовича, характеризуя его как «деятельного и трудно заменимого сотрудника» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 20, л. 20, 21, 37; оп. 1 (1920), № 5, л. 161). Устимович, обвиненный в «противоправительственной пропаганде», был подвергнут административной высылке на 3 года в Енисейск Красноярского края, где терпел крайнюю нужду, не имея возможности найти оплачиваемую работу. Он безвозмездно помогал местному музею: составлял каталог газетных вырезок по приенисейскому краеведению, читал лекции о Пушкине и декабристах, собирал частушки Енисейского края (см. письма П. М. Устимовича к С. Ф. Платонову от 7 февраля и 2-й половины мая 1928 г.: Там же, л. 100—103, 140—141; РО ИРЛИ, ф. 440, № 37—48). Во время ссылки Устимович не прекращал отношений с академическими учреждениями, Центральным бюро краеведения, Пушкинским Домом; при содействии С. Ф. Платонова печатал свои работы в журналах «Вестник знания», «Краеведение», «Известия Центрального бюро краеведения». Когда до Устимовича дошла весть о смерти Б. Л. Модзалевского, он сразу же откликнулся на нее в письме к С. Ф. Платонову от 12 апреля 1928 г.: «Как живое, встает передо мною сделанное им добро в тяжелейшую минуту в 1921 г., когда Борис Львович дал мне возможность приобщиться к нашей работе по истории родного художественного слова» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1928), № 2, л. 108) и написал некролог для одной из местных газет (см.: РО ИРЛИ, ф. 440, № 29). Осенью 1929 г. Устимовичу было разрешено поселиться в Новгороде, в конце 1930 г., после официального завершения срока ссылки, он смог приехать в Ленинград. В октяб-

* См.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3638, л. 3; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 32; ф. 4, оп. 4, № 810.

lib.pushkinskijdom.ru

ре 1931 г. Устимович планировал подготовить 2-е издание своего путеводителя по Пушкинскому заповеднику (см.: Там же, № 51). Сведений об обстоятельствах смерти одного из первых пушкинодомцев разыскать не удалось. Неполную библиографию работ Устимовича за 1887—1929 гг., составленную им самим, см.: Там же, № 50. О П. М. Устимовиче см. также: *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и Пушкинский Дом (статья первая. Судьба ремизовского «музея игрушек») // Русская литература. 1997. № 1. С. 185—215.

Устинов — сотрудник Государственного контроля культурно-просветительных учреждений.

Утевский Лев Самойлович (1897—1960) — историк литературы, переводчик. По окончании Петровского училища (1915) поступил в Лесной институт, откуда в 1917 г. перешел на юридический факультет Петроградского университета (окончил в 1922 г.). Работал секретарем научно-учебного отдела Петроградского окружного фотокинематографического комитета Наркомпроса (1918—1920), преподавал в школе и состоял научным сотрудником IV секции (архивы цензуры и печати) Единого государственного архивного фонда (1920—1921). В 1919 г. Утевский был инициатором создания Тургеневского общества и стал его секретарем (см. примеч. 36). В августе 1922—ноябре 1929 гг. состоял сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. В 1921 г. Утевский был одним из учредителей «Кооперативного издательства литераторов и ученых»; в 1922 г. организовал издательство «Атеней», в котором до 1926 г. было напечатано значительное количество изданий Пушкинского Дома (см. примеч. 332). С ноября 1925 г. заведовал редакцией кооперативного издательства «Время» (в октябре 1928—январе 1929 гг. заведовал там технической частью). С июля 1929 г. по 1933 г. работал в различных издательствах, а с 1933 г. занялся исключительно литературной работой. С 1943 г. жил в Москве. Подробнее см.: РО ИРЛИ, ф. 557, № 1 (автобиографии 1941—1945 гг.), № 76 (личные документы 1930—1959 гг.; список работ за 1918—1959 гг.).

Ухтомский Сергей Александрович, князь (1886—1921) — художник-скульптор, ученик О. Родена; научный сотрудник Художественного отдела Русского музея. В 1918—1921 гг. служил в петроградском Отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Расстрелян по делу В. Н. Таганцева.

Ушинская Надежда Константиновна (1856—?) — младшая дочь К. Д. Ушинского (1824—1870/71), основоположника научной педагогики в России. В 1859—1862 гг. Ушинский был инспектором Смольного института. Отец Бориса Львовича — Л. Н. Модзалевский, в начале 1860-х гг. преподававший там русский язык и словесность, был одним из ближайших учеников Ушинского и последователей его педагогической системы; написал ряд стихотворений для книги «Родное слово» (СПб., 1864), изданной К. Д. Ушинским.

Федоров Борис Николаевич (1900—?) — научный сотрудник Библиотеки Пушкинского Дома в 1919—1920 гг. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 173), заведующий продажей академических изданий и изданий «Академической Библиотеки русских писателей» (1919), научный сотрудник Книгохранилища академических изданий (1922). В июне 1920 г. был командирован Пушкинским Домом в Псковскую губернию и Гдовский уезд Петроградской губернии для осмотра бывших имений Назимовых, Салтыковых и Дружининых и доставки сохранившихся усадебных архивов (см.: Там же, оп. 1 (1917), № 3, л. 51). Личное дело Б. Н. Федорова в фондах ПФА РАН разыскать не удалось.

Ферсман Александр Евгеньевич (1883—1945) — минералог, геохимик; ученик В. И. Вернадского; академик (1919). Окончил Московский университет (1907), в котором преподавал в 1909—1912 гг. С 1912 г. служил старшим хранителем Минералогического музея АН, который возглавлял в 1919—1930 гг. В 1920-е гг. занимал высокие административные посты в Академии наук: академика-секретаря Отделения физико-математических наук (1920—1927), директора Радиевого института (1922—1926), заведующего Издательством АН (1924—1928), члена Правления (до 1928 г.), входил в состав президиума Центрального бюро краеведения (1926—1930), был также членом петроградской КУБУ от Академии наук. В 1927 г. был избран вице-президентом АН. В ходе «академического дела» избежал ареста, но был лишен поста вице-президента, тем не менее до конца жизни оставался членом Президиума АН.

Фидлер Федор (Фридрих) Федорович (1859—1917) — педагог, переводчик русских поэтов на немецкий язык, библиограф, коллекционер. В своей петербургской квартире он создал единственный в своем роде музей русских литераторов за 40 предреволюционных лет, который насчитывал несколько тысяч портретов, рукописей, «литераторских сувениров и вещественных воспоминаний». В дневнике Е. П. Казанович осталась любопытная запись о визите Фидлера в Пушкинский Дом в 1913 г. (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 162—163). После смерти Фидлера его дочь предлагала Академии наук и Публичной библиотеке приобрести архив отца, но из-за отсутствия средств покупка не состоялась. Фидлеров-

lib.pushkinskijdom.ru

ский архив приобрел известный коллекционер А. Е. Бурцев (см. об этом: *Иванова Л. Н.* Архив С. Д. Дрожжина // Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб., 1994. С. 74—75, 88—89). Позднее собрание распалось. Какая-то его часть, как следует из записи Модзалевского, оказалась в музее Дома литераторов (в 1923 г. часть фидлеровской коллекции портретов писателей поступила оттуда в Музей Пушкинского Дома; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 1, л. 2). В начале 1930-х гг. часть фидлеровского архива (в том числе дневники за 1888—1916 гг., альбомы с записями писателей, их автобиографии и письма) и часть собранных им портретов современных писателей, коллекция газетных вырезок за 1879—1914 гг. поступили в Институт русской литературы из Института книговедения и из Библиотеки АН (в составе собрания А. Е. Бурцева). О Фидлере и его коллекциях см. также: *Либрович С. Ф.* Фидлеровский музей русских литераторов. СПб., [1907?] (отд. отт. из изд.: Новый мир. 1902. № 94. С. 310—312); *Немирович-Данченко Вас. И.* На кладбищах. Воспоминания. Ревель, 1921. С. 95—110 (републиковано: Книжное обозрение. 1990. 13 апр. № 15. С. 8—9); *Данилевский Р. Ю.* Переводчик русских поэтов Ф. Фидлер // Русская литература. 1960. № 3. С. 174—177; *Баскаков В. Н.* Справочно-библиографические источники в собраниях Пушкинского Дома. Л., 1987. С. 42—44.

Филиппов Иван Трофимович (1878—?) — младший служащий Пушкинского Дома (с 1 октября 1921 г.). В марте 1923 г. по ходатайству Б. Л. Модзалевского был переведен «в вахтеры с повышением в разряде» и жил в здании Пушкинского Дома на Тифлисской улице, одновременно выполняя обязанности по уборке прилегающей территории, охране ворот и отпуску дров (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 144). В январе 1924 г. послал в Угрозыск донос на Б. Л. Модзалевского, вследствие которого тот был арестован (см. об этом примеч. 415). После переезда Пушкинского Дома в 1927 г. в здание на Тучковой набережной остался вахтером в доме на Тифлисской улице. В 1930—1933 гг. служил швейцаром в Академии наук. О нем см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 332—333 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Филиппович Павел Петрович (псевдоним Зорев) (1891—1937) — поэт, историк русской и украинской литератур, исследователь творчества Е. А. Боратынского и Т. Г. Шевченко, переводчик сочинений Пушкина на украинский язык. Примыкал к символистам, печатался в журнале украинских символистов «Музагет» (1919); в 1921—1927 гг. входил в украинскую литературную группу «Неоклассики», впоследствии постепенно перешел на позиции социалистического реализма. В 1920-е гг. преподавал в Институте народного образования им. М. П. Драгоманова (бывшем Киевском университете), состоял сотрудником киевского филиала Шевченковского института и научным сотрудником Всеукраинской Академии наук.

Фирсов Николай Николаевич (1864—1934) — историк. Окончил Казанский университет (1888). С 1891 г. преподавал в нем (в 1903—1914 гг. — в звании профессора; отстранен от преподавания по политическим мотивам) и был председателем состоящего при университете Общества археологии, истории и этнографии. В 1923—1929 гг. возглавлял в Казани Научное общество татароведения. С 1910-х гг. занимался разработкой темы «Пушкин-историк»; подготовил 11-й том академического Собрания сочинений Пушкина, включающий «Историю Пугачевского бунта» (СПб., 1914). Автор научно-популярных биографий Петра I, Е. И. Пугачева, Г. Р. Державина, декабристов и др.

Фриджес Лев Моисеевич — исследователь творчества А. П. Чехова, библиограф. В 1920-е гг. подготовил (как составитель и комментатор) издания новых текстов Чехова, вышедшие под редакцией Н. К. Пиксанова: «А. П. Чехов и В. Г. Короленко. Переписка» (М., 1923) и «А. П. Чехов. Несобранные письма» (М.; Л., 1927); автор книги «Описание мемуаров о Чехове» (М.; Л., 1930).

Фролов Сергей Петрович (1850—1935) — сенатор, юрисконсульт Министерства юстиции, член Совета Всероссийской сельскохозяйственной палаты; автор работ по истории, юридическим вопросам сельского хозяйства и оккультным наукам. Окончил Императорское Училище правоведения (1870), впоследствии опубликовал собранные им материалы по истории этого учебного заведения (1885). С марта 1919 г. работал в Центральном комитете государственных библиотек Северной области в должности научного сотрудника секции Государственного книжного фонда, с 1920 г. — в Отделе охраны памятников искусства и старины в Детском (Царском) Селе. Осенью 1921 г. Пушкинский Дом ходатайствовал перед КУБУ о назначении С. П. Фролову ученого пайка — как «сотруднику Детскосельского отделения Комиссии по охране памятников искусства и старины и деятельному сподвижнику Пушкинского Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 95; оп. 1 (1919), № 3, л. 43). Первые пожертвования в Пушкинский Дом С. П. Фролов, переживший в 1918 г. многократные обыски, сделал весной 1919 г. через С. В. Штейна: это были 11 писем Ф. И. Тютчева

lib.pushkinskijdom.ru

к Е. К. Богдановой (урожд. баронессе Услар, в 1-м браке Фроловой) и самому Фролову, а также письма А. В. Никитенко к Е. К. Богдановой (см.: РО ИРЛИ, № 9928, 15805; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 2, л. 26, 63). В 1922 г. Фролов принес в дар Пушкинскому Дому письма И. А. Гончарова, И. С. Аксакова, Ф. И. Тютчева и других, сопроводив их обширными комментариями мемуарного характера. «Теперь, на склоне лет, — писал Фролов Б. Л. Модзалевскому 9 октября 1922 г., — я отсидел несколько вечеров или, вернее, ночей, бережно и набожно разбирая эти письма в маленькой холодной каморке, при тусклом свете лампочки, одетый почти в лохмотья, лишенный самых элементарных удобств. Нищий после состояния в несколько миллионов, правда, не голодный или не слишком голодный, и то исключительно благодаря доброй помощи, в сущности, почти сторонних для меня лиц Б. Л. Модзалевского и М. Л. Гофмана, выхлопотавших мне ученый паек» (РО ИРЛИ, № 15806, л. 9). Тогда же Фролов просил зачислить его на службу в Пушкинский Дом «без жалованья» — для разбора собственного архива в Царском Селе и собирания у местных жителей интересных для Дома материалов (см.: Там же, № 15807). В декабре 1922—марте 1924 гг. С. П. Фролов состоял нештатным сотрудником Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 180; оп. 1а (1924), № 173, л. 159 об.). Часть тютчевских документов, полученных от Фролова, была опубликована еще при его жизни (см.: Федор Иванович Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову (1866—1871) / С предисл. и примеч. Е. П. Казанович. Л., 1926).

Халтурин Дмитрий Николаевич (1873—?) — юрист. По окончании юридического факультета Петербургского университета служил в III (Судном) и XII (Судебно-межевом) Отделениях Лесного департамента, где сделал карьеру от помощника столоначальника до вице-директора Департамента (1899—апрель 1917). Позднее работал юрисконсультом и помощником по административной части в Управлении по водному строительству. С апреля 1921 г. служил в Академии наук — секретарем Правления, а с января 1923 г. — управляющим делами Правления; был одним из ближайших помощников С. Ф. Ольденбурга. В апреле 1928 г. управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов потребовал от Ольденбурга уволить Халтурина и Моласа. «В течение последних 2—3 лет было стремление заменить Д. Н. Халтурина, стоящего во главе хозяйств<енно>-админ<истративной> работы, очень делового, умного и работящего человека, отнюдь не враждебного комуни<истической>* соц<иалистической> идеологии, комунистом. То же самое по отношению к управл<яющему> канцелярией Непр<еменного> Секр<етаря> — Б. Н. Моласу», — писал В. И. Вернадский Г. В. Вернадскому 16 июля 1929 г. (Пять «вольных» писем В. И. Вернадского сыну. (Русская наука в 1929) / Публ. К. К. // Минувшее: Исторический альманах. М., 1992. Вып. 7. С. 431). «Академическая чистка», проведенная правительственной Комиссией по проверке аппарата АН, началась летом 1929 г. с подразделения, которое возглавлял Д. Н. Халтурин. В докладе о работе Управления делами он характеризовал своих сотрудников как работающих «упорно и добросовестно», утверждая, что «их „серый" труд весьма ценен и они смогут работать дальше». Тем не менее кадровая политика, проводимая Правлением АН, засилье «бывших», к которым принадлежал и сам Халтурин, стали главным пунктом обвинения по его адресу. Как отмечалось в одном из газетных отчетов о выступлении Халтурина в заседании правительственной Комиссии, на службу в Академию нередко принимали сотрудников, не зарегистрированных на бирже труда и не состоявших в профсоюзе, «мотивируя тем, что у нас, мол, ценности — возьмешь с биржи труда, так все растащут» (Красная газета. Вечерний вып. 1929. 1 авг. № 190). Обвинения касались также нарушения постановлений РКИ о снижении административно-хозяйственных расходов, недополучения больших сумм от эксплуатации академического жилого фонда, «так как сотрудники Академии платят ниже ставок Откомхоза и не оплачивают излишков» (Там же). В августе 1929 г. Халтурин подал прошение об увольнении, которое было удовлетворено в ноябре 1929 г. (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 5846). Сведений о его дальнейшей судьбе разыскать не удалось.

Цвибак Михаил Миронович (1899—1937) — историк; член ВКП(б) в 1920—1936 гг. В 1920-е гг. — управляющий 2-м отделением V (историко-экономической) секции Единого государственного архивного фонда, секретарь ленинградской подкомиссии по декабристам при Центрархиве; действительный член Академии истории материальной культуры; член Ленсовета. В 1930-е гг. — доцент и заведующий кафедрой ленинградского Историко-лингвистического института. Был одним из активных идеологических «обвинителей» С. Ф. Платонова и его исторической школы в ходе «академического дела» (см.: *Брачев В. С.* «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 127—128). Один из авторов книги «Классовый враг на историческом фронте» (Л., 1931). Арестован в январе 1937 г. и приговорен к расстрелу.

Церетели Григорий Филимонович (1870—не ранее марта 1938) — филолог-эллинист, один из основоположников папирологии и собиратель греческих папирусов, специалист по изучению памятников греческого

* В. И. Вернадский слово «коммунист» и производные от него писал с одним «м» из принципиальных соображений.

lib.pushkinskijdom.ru

письма на камне и глине; член-корреспондент АН (1917). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1893), в котором впоследствии состоял приват-доцентом (1902—1904), профессором (1914—1920) и заведовал кафедрой классической филологии (1920—1938). В 1923—1931 гг. возглавлял также фундаментальную библиотеку Тбилисского университета. Погиб в заключении.

Цыперович Григорий Владимирович (1871—1932) — экономист; член Ленсовета, заведующий Петроградским губернским отделом народного образования (1923), заместитель председателя Петроградского (Ленинградского) губисполкома (1923—1925), председатель президиума плановой комиссии Северо-Западного экономического совещания (1925).

Черепнин Николай Петрович — заведующий музеем Смольного института (до его закрытия в 1917 г.); автор книги «Императорское Воспитательное Общество благородных девиц: Исторический очерк. 1764—1914» (В 3 т. СПб., 1914—1915). В работе над этой книгой Черепнин пользовался консультациями, библиотекой и справочно-библиографическими материалами Б. Л. Модзалевского, отец которого в свое время преподавал в Смольном институте. В сентябре 1920 г. Б. Л. Модзалевский хлопотал перед С. Ф. Ольденбургом о назначении Черепнину ученого пайка. После революции Черепнин служил в петроградском отделении Главархива, в 1923—1929 гг. был ученым секретарем и заведующим отделом Русского музея; работал также в гуманитарном отделе Экскурсионного института. В 1928—1930 гг. состоял членом Правления Общества друзей Пушкинского заповедника и председателем его издательской секции.

Чернышев Василий Ильич (1866/1867—1949) — языковед, фольклорист, этнограф, диалектолог, лексикограф, исследователь языка русских писателей; член-корреспондент АН (1931). По окончании учительской семинарии в г. Киржаче Владимирской губернии (1885) преподавал в земских начальных и уездных училищах Владимирской, Нижегородской, Смоленской, Московской губерний и Петербурга (с 1886 г. до выхода в отставку в 1912 г.). Высшее образование Чернышев получить не смог — «по недостатку средств» (ПФА РАН, ф. 790, оп. 3, № 47, л. 13). С 1913 г. состоял редактором «Словаря русского языка» при Отделении русского языка и словесности АН. В. И. Чернышев был одним из активных участников подготовки реформы русской орфографии, проведенной в 1918 г. В 1918—1923 гг. преподавал в Институте живого слова. В Пушкинском Доме служил научным сотрудником и хранителем рукописей с 1 апреля 1920 г. по 21 сентября 1921 г. (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 121; оп. 1 (1922), № 4, л. 237; ф. 77, оп. 5, № 278, л. 4 об.—5. Один из источников дает другие даты — 1 мая 1920—1 августа 1922 гг., см.: Там же, ф. 790, оп. 3, № 47, л. 3 об.). До 26 ноября 1929 г. оставался сверхштатным научным сотрудником. В апреле 1921 г. был принят научным сотрудником I разряда в академическую «Комиссию по составлению словаря русского языка» (с 1927 г. — «Постоянная словарная комиссия»). В октябре 1929 г. Чернышев получил персональную пенсию, но продолжал работы по редактированию «Словаря», заведовал словарным отделом в Институте языка и мышления им. академика Н. Я. Марра. Состоял также членом Географического общества (с 1900 г.), научным сотрудником I разряда в секции «Живой старины» Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (1925—1930).

Чернышевский Михаил Николаевич (1858—1924) — литератор, библиограф; младший сын Н. Г. Чернышевского. Посвятил свою жизнь собиранию и изучению литературного наследия отца, издал первое Полное собрание его сочинений (1905—1906), составил библиографический указатель литературы о Чернышевском за 1854—1910 гг. (2-е изд. СПб., 1911), нашел ключ к шифру дневников писателя, подготовил к печати найденные им в архиве III Отделения документы о Чернышевском. В 1918 г. он передал государству дом Чернышевских в Саратове вместе с собранными материалами — рукописными и печатными. В 1920 г. там был создан музей, в котором М. Н. Чернышевский читал лекции об отце. О завершении ремонта музея и окончательном его устройстве к 1928 г. — 100-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского он хлопотал до последних дней своей жизни (см.: Былое. 1924. № 25. С. 279). В 1916 г. М. Н. Чернышевский подарил Пушкинскому Дому фотографические портреты своего отца.

Чернякин Н. Н. — заведующий изданиями в Комитете популяризации художественных изданий при Академии истории материальной культуры.

Чуковский Корней Иванович (наст. фамилия и имя Корнейчуков Николай Васильевич) (1882—1969) — поэт, критик, переводчик, мемуарист, исследователь творчества Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского, В. А. Слепцова. В дневниках Чуковского сохранилось немало упоминаний о Пушкинском Доме 1920-х гг., когда он занимался в его Рукописном отделе (см.: *Чуковский К. И.* Дневник (1901—1929). М., 1991).

lib.pushkinskijdom.ru

Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — филолог, этнограф, диалектолог, исследователь русского летописания, основоположник изучения истории русского литературного языка и текстологии как науки. По окончании историко-филологического факультета Московского университета (1887) был оставлен при кафедре для подготовки к магистерским экзаменам, в 1890 г. служил приват-доцентом Московского университета. В 1891—1894 гг. был земским начальником в Саратовской губернии. С конца 1894 г. жизнь Шахматова была связана с Академией наук, где он был избран адъюнктом (1894), экстраординарным (1897) и ординарным (1899) академиком. С 1899 г. занимал должность директора I (Русского) Отделения Библиотеки АН (с 1919 г. — директора Библиотеки). В ноябре 1906 г. был избран председательствующим в Отделении русского языка и словесности АН. В 1908—1920 гг. состоял профессором, заведовал кафедрой русского языка и словесности Петербургского университета. К 10-летию кончины Шахматова была издана краткая летопись его жизни и научно-общественной деятельности «Алексей Александрович Шахматов. 1864—1920» (Л., 1930; Очерки по истории знаний. VIII), составленная С. А. Шахматовой-Коплан и Б. И. Копланом (книга была начата набором в июне 1930 г., когда Коплан, арестованный по «академическому делу», находился в заключении). Об А. А. Шахматове см. также: *Робинсон М. А.* Академик А. А. Шахматов: последние годы жизни (К биографии ученого) // Славянский альманах 1999. М., 2000. С. 189—203.

Шахматова (урожд. Градовская) Наталья Александровна (1870—?) — жена академика А. А. Шахматова.

Шахматова (в замуж. Коплан) София Алексеевна (1901—1942) — историк литературы; дочь А. А. Шахматова, жена Б. И. Коплана. Окончила Петроградский университет. Служила в Пушкинском Доме с июля 1920 г. по 1931 г. (сначала научным сотрудником Библиотеки, затем — ученым хранителем Рукописного отдела). Впоследствии перешла в Архив АН. Подробно о ней см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 328—329, 330—331 (биографическая справка Н. А. Прозоровой).

Шебунин Андрей Николаевич (1887—около 1942*) — историк, декабристовед, пушкинист. Окончил Петербургский университет (1913). До революции 1917 г. дважды подвергался административной высылке за участие в студенческих волнениях, принадлежность к социал-демократической партии и ведение антивоенной пропаганды. С августа 1917 г. редактировал газету «Сельский вестник», закрытую большевиками в конце октября 1917 г. После революции занимался научной и педагогической деятельностью. В 1918 г. служил в Центрархиве, в 1920-е гг. преподавал историю и обществоведение в средних учебных заведениях Петрограда. Весной 1929 г. был арестован и приговорен к 3 годам лагеря; в 1930 г. его дело было присоединено ОГПУ к «академическому делу», и в мае 1931 г. он был приговорен к 5 годам концлагеря. После освобождения в конце 1933—начале 1934 г. вернулся в Ленинград, работал по договорам, в том числе в Институте русской литературы (1934—октябрь 1939). Вновь был арестован, погиб в заключении. Об А. Н. Шебунине см.: Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 139 (примеч. С. Еленина и Ю. Овчинникова [А. Б. Рогинского и А. И. Добкина]); *Рогинский А. Б., Равдин Б. Н.* [Вступление к статьям А. Н. Шебунина «Об исторических взглядах Пушкина» и «О николаевской реакции»] // Очерки по истории культуры: Научный сборник. Саратов, 1994. С. 37—71; *Каганович Б. С.* Андрей Николаевич Шебунин // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 205—229.

Шестериков Сергей Петрович (1903—1941) — библиограф, историк литературы, исследователь декабристского движения, творчества Пушкина и Н. С. Лескова. Окончил одесский Институт народного образования (1923). В 1921—1923 гг. работал секретарем-библиографом одесского представительства Украинской книжной палаты, в 1923—1928 гг. — научным сотрудником, консультантом-библиографом и старшим библиотекарем одесской Публичной библиотеки (с перерывом на воинскую службу в ноябре 1925—январе 1927 гг.). С марта 1925 г. Шестериков состоял секретарем Пушкинской комиссии при одесском Доме ученых. 19 ноября 1928 г. он был принят в Пушкинский Дом на должность технического помощника «по всем трем отделениям», описывал и готовил к публикации письма Лескова. 17 августа 1929 г. переведен на должность научного сотрудника II разряда (вместо Н. М. Орлеанского); 13 ноября 1929 г. был уволен по 3-й категории в соответствии с постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 171—181; ф. 4, оп. 4, № 5918). 15 ноября Шестериков сообщал об этом М. А. Цявловскому: «Комиссия по чистке личного состава Академии наук сняла меня с работы в Пушкинском Доме. Это объясняется тем обстоятельством, что зачисление мое (ровно год назад) на техническую должность было произведено администрацией Пушкинского Дома помимо и даже вопреки желанию месткома, имев-

* См.: Аннотированный указатель рукописных фондов Государственной Публичной библиотеки. Л., 1984. Вып. 4. С. 216.

lib.pushkinskijdom.ru

шего своего кандидата и ныне, путем моего увольнения, восстанавливающего угодное ему положение» (РО ИРЛИ, ф. 387, № 343, л. 16). Последние документы в личном деле Шестерикова датированы 19 ноября 1929 г. и 8 февраля 1930 г. (заявления с просьбой выдать для биржи труда удостоверение о службе в Академии и сделать перерасчет, произведенный при увольнении) (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1204, л. 18, 19). Впоследствии он был арестован, в мае 1931 г. приговорен к расстрелу, который заменили на 10 лет концлагеря (см.: Память: Исторический сборник. Париж, 1981. Вып. 4. С. 484; примеч. С. Еленина и Ю. Овчинникова [А. Б. Рогинского и А. И. Добкина]). После досрочного освобождения в ноябре 1937 г. жил в Саратове (см.: РО ИРЛИ, ф. 387, № 343, л. 18 об.); в июне 1938 г. переехал в Одессу. Был вторично арестован и приговорен к расстрелу в ноябре 1941 г. Реабилитирован посмертно.

Шура см. Модзалевская А. Б.

Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931) — историк литературы и революционного движения, пушкинист. Учился на восточном и историко-филологическом факультетах Петербургского университета (был отчислен в 1899 г. за участие в студенческом движении; сдал экстерном экзамены в 1903 г.). В 1900-е гг. неоднократно подвергался арестам, заключению и административным высылкам из столицы за пропагандистскую и издательскую деятельность. Основал и редактировал историко-революционный журнал «Былое» (1906—1907, 1917—1926). В 1909 г. во время очередного заключения в петербургской тюрьме «Кресты» написал фундаментальную работу «Из разысканий в области биографии и текста Пушкина», которая была опубликована в повременном академическом издании «Пушкин и его современники» (СПб., 1911. Вып. 14. С. 53—193). В 1911 г. был досрочно освобожден по ходатайству Академии наук. В 1916 г. в «Пушкине и его современниках» вышло первым изданием исследование Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» (Вып. 35—37). После Февральской революции Щеголеву было поручено разбирать архив Департамента полиции, спасенный сотрудниками Пушкинского Дома (см. примеч. 275). В 1918—1923 гг. был управляющим петроградским отделением VII секции (так называемого Историко-революционного архива) Единого государственного архивного фонда и одним из создателей Музея Революции в Петрограде. С 1919 г. — член коллегии петроградского отделения Главархива. В 1920-е гг. преподавал в Ленинградском университете и был научным сотрудником состоявшего при нем Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. Подробнее о П. Е. Щеголеве см.: *Лурье Ф. М.* Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990. О П. Е. Щеголеве см. также в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 314—317).

Щепкина Екатерина Николаевна (1854—1938) — педагог, писательница, историк русского общественного движения XIX в., автор книг («Старинные помещики на службе и дома (1578—1762)», «Из истории женской личности в России» и др.) и статей в «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестнике Европы», «Историческом вестнике», посвященных женским типам в русской литературе и мемуаристике; дальняя родственница актера М. С. Щепкина. Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы в составе 1-го выпуска (1882), впоследствии вела там практические занятия по русской истории (1885/86, 1888/89). В 1884—1885 гг. слушала лекции по истории в Сорбонне. С 18 апреля 1923 г. по 26 ноября 1929 гг. работала в Библиотеке Пушкинского Дома сверхштатным научным сотрудником (без содержания). См. также примеч. 468.

Щербатской Федор Ипполитович (1866—1942) — индолог и тибетолог, основатель русской школы буддологии; член-корреспондент АН (1910), академик (1918). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1889), с 1900 г. (с перерывами) преподавал в нем на восточном факультете. В 1924 г. был избран директором Музея антропологии и этнографии АН, в 1928 г. — директором Музея (Института) буддийской культуры. Умер в эвакуации.

Эберман Александр Александрович — хирург.

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959) — историк литературы, критик, текстолог, член ОПОЯЗ и один из теоретиков «формального метода». По окончании Петербургского университета (1914, по другим сведениям 1912) преподавал в гимназии Я. Г. Гуревича и Тенишевском училище. В 1918—1949 гг. (с перерывом) читал лекции в Петроградском (Ленинградском) университете. В 1920-е гг. состоял также сотрудником и действительным членом Института истории искусств и Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Петроградском (Ленинградском) университете. В 1920-е гг. вместе с К. И. Халабаевым подготовил для Госиздата отдельные издания «Героя нашего времени», поэм и лирики Лермонтова, однотомное Собрание сочинений поэта. Итоговой работой Эйхенбаума это-

lib.pushkinskijdom.ru

го времени по изучению творчества писателя стала монография «Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки» (Л., 1924). В 1926—ноябре 1929 гг. состоял в Пушкинском Доме сверхштатным научным сотрудником (без содержания); передал в дар Пушкинскому Дому ряд ценных документов (в том числе автографы М. Е. Салтыкова-Щедрина, остатки архива Радзивиллов, погибшего в их петербургском имении под Сиверской). В 1930 г. прошел «чистку» и был отстранен от работы в Ленинградском университете, Институте истории искусств и Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при университете как представитель «формального метода» в литературоведении. В 1931—1934 гг. работал по издательским договорам. В апреле 1935 г. был принят на должность старшего ученого специалиста Института русской литературы. В мае 1949 г. в ходе кампании «по борьбе с космополитизмом» был исключен из Института; восстановлен в сентябре 1956 г.

Энгельгардт Борис Михайлович (1887—1942) — теоретик литературы, исследователь литературы XIX—XX вв., переводчик, архивист. Учился на философском факультете Гейдельбергского и Фрейбургского университетов (1909—1911), выпускник историко-филологического факультета Петроградского университета, по окончании которого был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию (1914, по другим сведениям 1916) (см.: *Энгельгардт Б. М.* Избранные труды / Под ред. А. Б. Муратова. СПб., 1995. С. 6; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 253; ф. 4, оп. 4, № 5952). Зиму 1918/19 г. провел в Вологде, где преподавал в Вологодском учительском институте. В 1919 г. преподавал в Институте живого слова, в 1920—1925 гг. — в Институте истории искусств, состоял научным сотрудником I разряда Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Петроградском (Ленинградском) университете. В октябре 1920 г. был принят на службу в Пушкинский Дом научным сотрудником без содержания «для работ по описанию рукописей», с ноября 1920 г. утвержден в штатной должности научного сотрудника II разряда, в которой проработал до 1 июля 1923 г., и был переведен в сверхштатные сотрудники (до ноября 1929 г.) (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 212, 230, 253—254; оп. 1 (1920), № 5, л. 111—112; оп. 1 (1929), № 32; ф. 4, оп. 4, № 1883, л. 6). С июля 1924 г. служил в Библиотеке АН (библиотекарем, научным сотрудником I разряда, ученым библиографом, научным сотрудником Рукописного отдела), вплоть до ареста 16 ноября 1930 г. по «академическому делу» (см.: Там же, ф. 4, оп. 4, № 1883, л. 14). В феврале 1931 г. был приговорен к 10 годам концлагеря. Освободился не позднее 1934 г. Умер в блокадном Ленинграде.

Энкель Михаил Александрович (1881—не ранее 1936) — инженер-технолог, выпускник Технологического института в Петербурге; первым браком (в 1904—1915 гг.) был женат на Н. Л. Модзалевской (1881—не ранее 1927), младшей сестре Б. Л. Модзалевского.

Яковлев Николай Васильевич (1891—1981) — историк литературы, архивист, библиограф, исследователь творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина. По окончании историко-филологического факультета Петроградского университета (1915) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. До поступления в Пушкинский Дом работал в Книжной палате (сентябрь 1917—октябрь 1920), Главархиве (1920), Музее Революции (май 1920—ноябрь 1920). В 1916—1918 гг. на нештатной основе описывал поступившие в Пушкинский Дом рукописи (в том числе архивы Н. Н. Врангеля и М. М. Ковалевского). В январе 1921 г. был принят в Пушкинский Дом на штатную должность научного сотрудника I разряда и эмиссара по собиранию историко-литературных материалов для всех отделений Дома; описывал архивы и готовил к публикации материалы пушкинодомских рукописных собраний. Его усилиями в значительной степени был собран архив Салтыкова-Щедрина в Пушкинском Доме. Яковлев входил также в академическую Строительную комиссию. Службу в Пушкинском Доме совмещал с работой в Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (с мая 1924 г. исполнял там обязанности ученого секретаря); в 1925—1927 гг. преподавал на факультете языкознания и материальной культуры (ямфаке) Ленинградского университета. Уволился из Пушкинского Дома после «академического дела», в апреле 1931 г. В 1930—1940-е гг. занимался преподавательской и лекторской работой. Вновь служил в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) в 1952—1957 гг. Н. В. Яковлев оставил воспоминания о Петрограде революционного времени и о Пушкинском Доме начала 1920-х гг. (см.: Из воспоминаний о Пушкинском Доме // Звезда. 1969. № 8. С. 165—174; Дни Октября / Публ. Г. Н. Яковлева; Послесл. Г. В. Михеевой // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. трудов. СПб., 1995. Вып. 5. С. 111—126). Подробные биографические сведения о нем см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 324 (коммент. Н. А. Прозоровой).

Янжул (урожд. Вельяшева) Екатерина Николаевна (1855—1935) — педагог, общественная деятельница, автор работ по истории и методике американской и западноевропейской педагогики; вдова экономиста и ста-

lib.pushkinskijdom.ru

тистика, академика И. И. Янжула (1846—1914). С 1900 г. состояла членом отделения Ученого комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию. В 1919—1923 гг. читала лекции по теоретическим вопросам школьного дела в Петроградском университете и Педагогическом институте дошкольного образования. Последние годы жизни провела в общежитии для престарелых ученых на ул. Халтурина (ныне — Миллионная ул.), д. 27.

Ярмолинский Абрам Цаллевич (Yarmolinsky Avrahm) (1890—1975)— историк литературы, переводчик, библиограф. В 1913 г. эмигрировал в США. В 1918—1955 гг. заведовал Славянским отделом Нью-Йоркской Публичной библиотеки. Автор монографии «Turgenev: The Man, his Art and his Age»* (New York, 1926; переизд.: London, 1927). В 1923—1924 гг. вместе с Х.-М. Лайденбергом, главным библиотекарем Нью-Йоркской библиотеки, совершил несколько поездок в Россию с целью закупки книг (см.: *Павлова Ж.* Судьба русских императорских книжных собраний. По материалам научной библиотеки Эрмитажа (С.-Петербург), Публичной библиотеки Нью-Йорка и Библиотеки Конгресса (Вашингтон) // Библиотеки Петербурга—Петрограда—Ленинграда: Сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 125—126, 136).

Ясевич (урожд. Бородаевская) Варвара Ивановна (1861, по другим данным 1859**—1920) — литератор; занималась изучением старообрядчества и сектантства (преимущественно в южных губерниях). Вскоре после ее смерти Пушкинский Дом приобрел оставшиеся после нее книги и архив (сохранилась расписка ее дочери В. Л. Мартинович от 11 августа 1920 г. в получении 5000 рублей).

Fülöp-Miller René — представитель издательской фирмы «Manz'sche Verlag- und Universitäts- Buchhandlung» (Вена—Лейпциг).

Mazon André см. Мазон А.

---

* «Тургенев: Личность, творчество и эпоха» *(англ.)*.

** См.: РО ИРЛИ, № 10526.

lib.pushkinskijdom.ru

Примечания

1920

[1] Вадим, младший сын Б. Л. Модзалевского от первого брака, жил в Павловске с матерью Екатериной Васильевной Модзалевской (урожд. Решеткиной; 1873—не ранее 1938).

[2] Последнее письмо П. О. Морозова к Б. Л. Модзалевскому датировано 2 февраля 1920 г.: «Дорогой Борис Львович, злая болезнь гонит меня под нож хирурга. Ускользну ли „худой, обритый, но живой", или... Во всяком случае, моя песня спета, и надо ликвидироваться. Будьте так добры, зайдите к моей жене: <...> она Вам передаст мои бумаги, которые я давно собирался отдать в П<ушкинский> Д<ом>, и, кроме того, еще поройтесь у меня в столах (и на столах) — мне самому сделать это некогда, — и возьмите, что захотите. Привет всем пушкинистам. Жму Вашу руку. — Moriturus Te salutat.* П. Морозов» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1(1920), № 2, л. 11).

[3] Свой архив П. О. Морозов начал передавать в Пушкинский Дом еще в начале 1915 г. (см. письмо Б. Л. Модзалевского к Л. Э. Бухгейму от 23 февраля 1915 г. в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 189). По духовному завещанию, составленному Морозовым 15 сентября 1915 г., библиотека и архив, рисунки, фотографии, гравюры, эстампы из его собрания переходили «в распоряжение Комиссии Пушкинского Дома при Императорской Академии наук» (РО ИРЛИ, ф. 191, № 162). Сразу же после кончины мужа А. Ю. Морозова передала его «ореховый письменный стол, портреты и другие предметы из наследия Морозова» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 37). Уже 14 февраля 1920 г. Модзалевский сообщал ей о водворении этих предметов в Пушкинском Доме: «Стол доехал вполне благополучно, без единой царапины, и теперь, надо думать, избежит прикосновения грязных лап» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[4] Как значится в формулярном списке Б. Л. Модзалевского, по окончании С.-Петербургского университета он 12 октября 1898 г. был определен на службу в Канцелярию по учреждениям императрицы Марии «с откомандированием для занятий в архиве Канцелярии»; 12 февраля 1899 г. переведен в «Государственную канцелярию с причислением к оной и с назначением для занятий в Отделение законов и с предоставлением заниматься в Архиве Государственного Совета» (ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 772, л. 1 об.—3). 1 апреля 1899 г. Модзалевский перешел в Академию наук, где прослужил до конца жизни.

[5] В доме № 10 по Моховой улице перед революцией жил флигель-адъютант граф Александр Илларионович Воронцов-Дашков с супругой Анной Ильиничной. Весной 1920 г. этот дом был отдан под размещение военного госпиталя. Более подробный рассказ об «экспедиции» на Моховую (такие походы были традиционными для повседневной жизни музейных и библиотечных работников Петрограда конца 1910-х—начала 1920-х гг.) сохранился в дневнике Е. П. Казанович. По ее свидетельству, «на след Воронцовского архива напали случайно»: китаист В. М. Алексеев, старший ученый хранитель Азиатского музея, «разыскивая следы старого китайского посольства» на Моховой, во дворе одного из домов «застал картину выволакивания из конюшен мусора, из которого торчали грязные обрывки рукописей», и сообщил об этом Ольденбургу (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 165—166). 27 марта непременный секретарь АН снабдил А. А. Шахматова необходимыми письменными полномочиями для отбора и перевозки в Академию предметов исторического значения (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 4). «Огромную кучу

---

* Идущий на смерть тебя приветствует *(лат.)* (сокращенное приветствие, с которым римские гладиаторы перед боем обращались к императору: «Ave, Caesar, morituri te salutant»).

lib.pushkinskijdom.ru

мусора посреди двора» сотрудники Пушкинского Дома в течение нескольких дней «разгребали палками». Часть богатейшей родовой библиотеки графов Воронцовых (1342 тома) и фамильного архива (включая обширную переписку, ценнейшие исторические документы 1-й половины XVIII—начала XX вв., документы по истории рода Воронцовых, семейный архив графов Шуваловых — в 17 картонах, содержащих более 1200 папок) поступила в Библиотеку АН (см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 49—50, 136—138). В 1931 г. этот архив (более 2300 дел) был передан в Историко-археографический институт (ныне: С.-Петербургский Институт истории РАН). См. также записи 29—31 марта и 1 апреля 1920 г.

[6] Помимо исполненных К. Гампельном графических портретов М. С. Воронцова и К. Я. Булгакова (последний сначала был принят за изображение А. Я. Булгакова; с 1953 г. оба портрета хранятся во Всероссийском музее А. С. Пушкина* в Петербурге) Модзалевский принес для Пушкинского Дома два акварельных интерьера дома Е. Р. Дашковой, графический портрет пианиста Д. Фильда (работы Л. И. Киля;** с 1953 г. — во Всероссийском музее А. С. Пушкина) и, вероятно, портреты С. Р. Воронцова (работы неизвестного художника) и М. С. Воронцова в молодости (работы Д. Слейтера) (о последнем портрете см.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 343). Кроме того, как записала в дневнике Казанович, была спасена «масса прекрасных старых портретов», которые взял Отдел охраны памятников «для распределения по музеям» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 166).

[7] Инициатором многотомного издания «Архива князя Воронцова» был С. М. Воронцов (1823—1882) — последний представитель рода по мужской линии. В течение 1870—1895 гг. под редакцией П. И. Бартенева вышло 40 томов. Впоследствии комплекты «Архива князя Воронцова», которые были обнаружены в бывшем доме Воронцовых-Дашковых в значительном количестве, Модзалевский передавал в музеи, библиотеки, институты, архивы, различные общества (см., например, запись 6 апреля 1920 г.).

[8] Музей Революции был учрежден в октябре 1919 г. по инициативе А. В. Луначарского, М. Горького, В. Н. Фигнер, П. Е. Щеголева и др. Помещения для фондов, экспозиций и выставок Музей Революции получил в здании Зимнего дворца (располагался там до 1945 г.). На первых порах основную административную работу в нем выполняли Щеголев и М. Б. Каплан (впоследствии директор Музея). В структуре Музея были созданы отделы, посвященные разным периодам русского освободительного движения. Первые музейные выставки открылись в ноябре 1922 г.; выставка, посвященная петрашевцам, — в 1924 г. Столетие восстания декабристов на Сенатской площади было отмечено большой выставкой в 1925 г. В середине 1930-х гг. из-за «серьезных методологических ошибок» в экспозиционной работе Музей Революции был подвергнут коренной реконструкции, в 1945 г. фактически закрыт, а в 1957 г. вновь открыт в бывшем особняке М. Ф. Кшесинской как Музей Великой Октябрьской социалистической революции (с 1991 г. — Государственный музей политической истории России). Подробнее см.: *Лейкина-Свирская В. Р.* Из истории Ленинградского музея Революции // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 55—78. См. также запись 2 апреля 1920 г.

[9] В феврале 1919 г. Пушкинскому Дому было передано здание бывшего Таможенного архива (Тифлисская ул., д. 1), которое нуждалось в капитальном ремонте и перестройке. 2 июля 1919 г. была утверждена Строительная подкомиссия по ремонту этого здания в составе Н. А. Котляревского, С. Ф. Ольденбурга, Б. Л. Модзалевского, И. А. Кубасова, А. М. Мюллера, Н. А. Карпова. В заседании 31 марта, о котором пишет Модзалевский, рассматривался вопрос о перестройке здания под нужды Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 71).

[10] В январе 1919 г. в Петрограде была создана Экспертная оценочно-антикварная комиссия Наркомвнешторга — «для отбора и оценки вещей, имеющих художественную ценность». Ее председателем стал Горький (см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1959. Вып. 3. 1917—1929. С. 106). На протяжении двух лет крупнейшие петроградские хранилища получили через эту комиссию ряд вещей, чрезвычайно ценных в художественном и историко-литературном отношении. 31 марта 1920 г., побывав на складах комиссии, Котляревский и Модзалевский «наметили» для Дома портреты Д. И. Фонвизина (работы А.-Ш. Караффа), А. Н. Голицына (работы Т. Райта), М. И. Писарева (работы И. Е. Репина), Николая I, И. Ф. Паскевича-Эриванского, И. И. Пущина, бюст И. А. Крылова и др. (часть из них с 1953 г. хранится во Всероссийском музее А. С. Пушкина). 6 апреля в Экспертную комиссию было направлено соответствующее ходатайство Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 52). 15 апреля Горький просил Наркомвнешторг выдать Пушкинскому Дому отобранные его представителями вещи (оба документа опубликованы в статье

* До 1992 г. назывался Всесоюзный музей А. С. Пушкина.
** Автор портрета установлен Е. В. Пролет.

lib.pushkinskijdom.ru

С. Белякова «А. М. Горький в Экспертной комиссии Наркомвнешторга» в кн.: Новый мир. 1963. № 4. С. 247—250). Не исключено, что это распоряжение Горького могло быть «ускорено» его общением с Модзалевским 14 апреля 1920 г. (см. соответствующую запись).

[11] Часть тиража «Архива князя Воронцова» (см. примеч. 7) перемещали из здания Кунсткамеры, где до 1922 г. располагалась Библиотека АН, в Архив Конференции, который находился в главном академическом здании, стоящем по соседству.

[12] В 1918 г. журнал «Русская старина», основанный в 1870 г. и долгие годы издаваемый М. И. Семевским, фактически прекратил свое существование. 3 апреля 1920 г. в заседании Общего собрания АН было оглашено заявление Модзалевского о необходимости вступить в переговоры с последним редактором-издателем «Русской старины» П. Н. Вороновым с целью приобретения у него для Академии архива журнала, «по обстоятельствам переживаемого времени» подверженного «всем случайностям выморочного, как бы бесхозяйственного имущества», и ходатайствовать перед Наркомпросом об ассигновании из государственных средств 500 000 рублей, просимых владельцем (черновой текст записки см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 161—162). В архиве «Русской старины» насчитывалось несколько десятков тысяч документов (1500 номеров по описи) — подлинных рукописей государственных и общественных деятелей, писателей, ученых, копии документов из государственных и частных собраний (в огромном большинстве неиспользованных) (суммарную опись переданного в Академию см.: Там же, оп. 1 (1920), № 2, л. 189—196). Модзалевский предлагал разделить это собрание, подобно Дашковскому (см. примеч. 33), между Библиотекой АН (в общеисторической части), Пушкинским Домом (в историко-литературной части) и Азиатским музеем. Первоначальный ответ официальных инстанций на ходатайство Академии был неопределенным. Отдел ученых учреждений счел этот вопрос «далеко не бесспорным в смысле неизбежности производства затрат из государственных средств» (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 8). До решения дела в Наркомпросе Воронов передал на хранение в Рукописные отделения Библиотеки АН и Пушкинского Дома значительную часть архива «Русской старины», при этом за ним оставалось «право взять архив обратно, равно и право первого использования документов» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 118). В 1931 г. собрание, поступившее в Библиотеку АН, было передано в Институт русской литературы и Историко-археографический институт (ныне: С.-Петербургский Институт истории РАН) (см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 50, 134—136). См. также примеч. 22 и 164.

[13] Фактическая передача архива и семейных реликвий Ушинских состоялась в конце февраля 1920 г. 5 апреля Н. К. Ушинской было отправлено письмо, в котором подтверждалось намерение создать в Пушкинском Доме особый отдел имени К. Д. Ушинского (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 31; перечень рукописей Ушинского, книг и других предметов, переданных в Пушкинский Дом, см.: Там же, л. 202—205).

[14] «Огни» — акционерное общество печатного и издательского дела, основанное в Петербурге в 1909 г. Е. А. Ляцким. В Совет издательства в разное время входили А. А. Корнилов, Н. В. Голицын, Б. Л. Модзалевский, Ю. А. Нелидов, С. М. Волконский, В. Я. Курбатов, Д. И. Митрохин, В. И. Срезневский, А. А. Сиверс, П. Е. Щеголев, М. Н. Чернышевский, И. А. Кубасов и др. Общество издавало журнал «Аргус» (1913—1918) и литературно-художественные сборники «Огни» (1916—1917). Книгоиздательская программа издательства носила научно-просветительный характер. В 1917—1920 гг. было издано 70 книг исторического и мемуарного содержания, произведения художественной и детской литературы; в серии «Круг знаний» вышло 20 популярных книг известных отечественных ученых по многим отраслям гуманитарных и естественных наук. Издания «Огней» отличались высоким полиграфическим исполнением и привлечением к оформлению книг лучших книжных графиков (А. Н. Бенуа, И. Я. Билибина, Д. И. Митрохина и др.).

С ноября 1919 г. Совет и правление «Огней» находились в доме № 3 по Надеждинской ул. (ныне — ул. Маяковского). В заседании 3 апреля 1920 г., о котором идет речь в записи Модзалевского, рассматривалось предложение Музея Революции выкупить у издательства «Огни» рукописи «Алфавита декабристов» (см. примеч. 80 и 471) и 2-й том «Архива декабриста С. Г. Волконского» (1-й том «Архива» под редакцией князя С. М. Волконского и Б. Л. Модзалевского вышел в «Огнях» в 1918 г.; рукопись 2-го тома — «Заточение» — осталась неопубликованной и хранится ныне в составе фонда Волконских; см.: РО ИРЛИ, ф. 57, оп. 5, № 2). Предложение Музея Революции не было принято (см.: Там же, ф. 212, № 179, л. 83). Осенью 1922 г. издательство фактически прекратило работу, а 15 февраля 1923 г. на общем собрании членов «Огней» было принято решение об официальном закрытии общества «ввиду полного отсутствия денежных средств товарищества, за постоянным сокращением его издательской деятельности, за потерей запасов бумаги и ранее выпущенных изданий, хранившихся в Елисеевских кладовых, ныне реквизированных, и ввиду фактического распада товарищества, за выбытием ряда членов товарищества, повлекшим утрату многих бумаг товарищества, оригиналов и устава товарищества» (Там же, № 182, л. 35). Модзалевский присутствовал в этом собра-

lib.pushkinskijdom.ru

нии, но в записной книжке не отметил. Уцелевшая часть архива «Огней» поступила на хранение в Пушкинский Дом.

[15] Собор во имя святого апостола Андрея Первозванного, один из старейших храмов на Васильевском острове, находится на углу Большого проспекта и 6-й линии — в нескольких минутах ходьбы от академического дома, в котором жили Модзалевские (7-я линия, д. 2). Модзалевский был многолетним прихожанином этого собора, но с конца 1922 г., когда храм перешел к «обновленцам», кажется, перестал посещать его. Примечательно, что и отпевали Модзалевского не в нем, а в Успенской церкви при подворье Киево-Печерской лавры (на углу Николаевской набережной и 15-й линии). Церкви Смоленского кладбища, где Борис Львович был погребен 5 апреля 1928 г., с 1923 г. так же, как и Андреевский собор, были переданы Обновленческой церкви.

[16] Имеется в виду 5-томное издание, основанное на документах обширного семейного архива Раевских, которое П. М. Раевский и Б. Л. Модзалевский осуществили 1908—1915 гг.

[17] См. примеч. 7.

[18] «Издательство З. И. Гржебина» (1919—1923) было основано в Петрограде при ближайшем участии М. Горького, который возглавил его редакционный совет (позднее филиалы издательства открылись в Москве и Берлине). Помимо Горького общее руководство издательской политикой осуществляли С. Ф. Ольденбург, А. Н. Бенуа, В. А. Десницкий и др. Выпуск литературы был налажен по сериям («Предания разных народов», «Россия в отдельных очерках», «Биография городов», «Летопись революции», дневники русских и иностранных путешественников, учебная и детская литература, издания по искусству). По предложению Горького, издательство планировало осуществить широко задуманную программу выпуска «сокращенных» собраний сочинений русских классиков, которая не была реализована в полном объеме (вышли избранные произведения Лермонтова, Некрасова, Чехова, Лескова). Об участии Модзалевского в других заседаниях отдела гуманитарных наук «Издательства З. И. Гржебина» см. записи 18 апреля, 2, 9, 23, 30 мая, 13 июня, 11 июля, 15 августа и 5 сентября 1920 г.

[19] Дом ученых был открыт 31 января 1920 г. в бывшем дворце великого князя Владимира Александровича (Дворцовая набережная, д. 26) по инициативе М. Горького — председателя Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ). Дом ученых стал одним из центров научной жизни послереволюционного Петрограда. При нем был открыт клуб, где читали научные доклады, проводили собрания, диспуты, литературные и музыкальные вечера. Академические продовольственные и «вещевые» пайки получали более 2000 человек, приписанных к Дому ученых. В служебных флигелях бывшего великокняжеского дворца (Миллионная ул., д. 27) работали амбулатория, прачечная, баня, парикмахерская, мастерские и было организовано общежитие на 20 человек. С 1919 г. в бывшем дворце работала библиотека издательства «Всемирная литература», созданного Горьким; в 1920—1922 гг. Домом ученых издавался журнал «Наука и ее работники». С 1932 г. Дом ученых носит имя М. Горького. Подробнее см.: *Ноздрачев А. Д., Петрицкий В. А.* Первый в России Дом ученых // Вестник Российской Академии наук. 1995. Т. 65, № 10. С. 922—930.

[20] В архиве М. Горького сохранилось письмо Модзалевского к С. Ф. Ольденбургу, проясняющее предысторию этого знакомства. «Обдумав сделанное мне через Вас предложение А. М. Пешкова принять на себя редакцию малого, популярного издания Пушкина, — писал Модзалевский 25 марта 1920 г., — спешу ответить Вам, что я охотно берусь за это дело и постараюсь исполнить его по мере сил и возможности. Много вопросов надлежит обсудить и вырешить, однако, предварительно, а для того — повидаться с Алексеем Максимовичем: будьте добры поэтому спросить его, когда бы он мог уделить мне $^1/_2$ часа своего времени на беседу» (ИМЛИ. АГ. ПТЛ 10-64-1; за любезное сообщение текста письма благодарим Е. Р. Матевосян — заведующую Архивом М. Горького в Институте мировой литературы им. М. Горького РАН). Договор между Б. Л. Модзалевским и З. И. Гржебиным на это издание был подписан 14 апреля 1920 г. (см. соответствующую запись).

[21] В заседании 7 апреля Горький выступал «по вопросу об издании новых книг и о новом читателе — городском жителе и крестьянине» (Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1959. Вып. 3. 1917—1929. С. 168).

[22] По духовному завещанию М. И. Семевского наследниками всего его имущества, включая журнал «Русская старина» и его архив, были жена и дочь (см.: РО ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 404). Значительная часть архива журнала находилась в помещении редакции и у П. Н. Воронова, одного из редакторов «Русской старины» (см. примеч. 12). После смерти Е. М. Семевской единственной наследницей книжных, рукописных и иконографических собраний, находившихся в квартире Семевских (Большая Подъяческая ул., д. 7, кв. 3), осталась их незамужняя дочь Анастасия Михайловна. 12 апреля 1920 г. ей было выдано охранное свидетельство «на научное и художественное имущество», переданное в Пушкинский Дом и временно остающееся в ее распоряжении (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 55). Кроме того, 12 июля 1920 г. А. М. Семевской было выдано академическое удостоверение в том, что вселение посторонних лиц в ее квартиру «крайне нежелательно» (Там же, оп. 1 (1918), № 3, л. 155). См. также примеч. 164.

lib.pushkinskijdom.ru

[23] Письмо Модзалевского к М. Горькому неизвестно. В архиве писателя, сосредоточенном в Институте мировой литературы им. М. Горького РАН, хранятся два письма Б. Л. Модзалевского к нему более позднего времени (от 23 декабря 1925 г. и 16 марта 1926 г.; за предоставленную архивную справку благодарим Е. Р. Матевосян). См. также примеч. 18 и 20 и записи 12 и 14 апреля 1920 г.

[24] М. Л. Гофман, 5 апреля неожиданно «явившийся» из Чернигова после трехлетнего отсутствия, был зачислен на службу с 1 апреля 1920 г. — «ввиду отказа от должности хранителя рукописей Пушкинского Дома Н. Б. Глазберга» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 116). Модзалевский сразу же подал ходатайства о назначении Гофману ученого пайка и об освобождении его от воинской повинности (см.: Там же, л. 117, 118, 120, 124). При этом, чтобы избежать призыва Гофмана в армию, в документах указали не соответствующий действительности год рождения — 1885 (подробнее см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 187—191).

[25] Экземпляр договора сохранился в архиве Модзалевского. В соответствии с ним он должен был «проредактировать четыре тома избранных сочинений Пушкина по выбору редакции „Издательства З. И. Гржебина", написать <...> краткую биографию, примечания и объяснение слов». Сроки были назначены жесткие: 1-й том Модзалевский должен был представить через 2 месяца, остальные — «по одному тому каждый следующий месяц». При этом гонорарные условия были довольно выгодными: при подписании договора Модзалевский получал 20 000 рублей и по 20 000 рублей «при сдаче каждого тома» (РО ИРЛИ, ф. 184). О работе над этим изданием см. записи 19 апреля, 6 июня, 6, 16, 20, 22, 25 июля, 22 августа и 6 октября 1920 г. Модзалевский продолжал заниматься «малым изданием» Пушкина и в 1921 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письма Г. П. Блока к Б. Л. Модзалевскому от 13 и 21 апреля 1921 г.). Впоследствии 4-томное собрание сочинений Пушкина и 2-томное комментированное издание его писем (см. примеч. 101), подготовленные для «Издательства З. И. Гржебина», не были разрешены Госиздатом в ряду других аналогичных проектов Пушкинского Дома, предположенных к выходу в частных издательствах, — как сочинения национализированного писателя (см. примеч. 167). Сам же Госиздат поддержать эти издания отказался (см. примеч. 432).

[26] Модзалевский и Казанович отобрали для Пушкинского Дома 150 портретов и рам (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 34, 58).

[27] 24 марта 1920 г. Пушкинский Дом и Толстовский музей направили в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины совместное ходатайство о предоставлении им бывшего дома князя С. С. Абамелек-Лазарева. Оно было удовлетворено 15 апреля 1920 г. постановлением Центрального жилотдела. Благоприятному решению этого запроса в значительной степени содействовали сотрудники Отдела охраны памятников С. А. Ухтомский и Б. А. Надеждин, которым Пушкинский Дом направил академические бронзовые медали в память 100-летия со дня рождения Пушкина. Сотрудники Пушкинского Дома сразу же приступили к приведению в порядок здания, которое после октября 1917 г. не отапливалось и неоднократно подвергалось обыскам (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 6, л. 1, 3, 19—21). Одновременно была начата разборка книг и обширного архива Абамелек-Лазаревых (см., в частности, записи 21 апреля и 12 июня 1920 г.). О дальнейшем развитии событий см. записи 16 и 17 июня 1920 г.

[28] См. примеч. 18.

[29] См. примеч. 25. Часть подготовительных материалов к 1-му тому сочинений Пушкина для «Издательства З. И. Гржебина» (карточки с источниковедческими и текстологическими справками к лирике Пушкина) сохранилась в архиве М. Л. Гофмана и впоследствии была передана в Пушкинский Дом его бывшей женой О. Н. Никольской-Гофман (см.: РО ИРЛИ, р. I, оп. 5, № 284—286). О совместной работе Модзалевского и Гофмана над пушкинским изданием см. также запись 6 июня 1920 г.

[30] А. И. Старицкий доставил архив А. В. Никитенко в Пушкинский Дом еще осенью 1916 г. (он унаследовал его от С. А. Никитенко — дочери историка литературы). Как отмечалось в протоколе заседания Комитета Пушкинского Дома от 20 октября 1916 г., материалы были приняты на хранение «до выяснения окончательной судьбы архива <...> с оставлением за владельцем права потребовать его обратно, когда он пожелает» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1916), № 1, л. 9 об.). 10 мая 1920 г. Пушкинский Дом направил в секцию научных библиотек Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений ходатайство о выделении 120 000 рублей для приобретения архива А. В. Никитенко (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 2, л. 70—71; см. также запись 13 мая 1920 г.). Решение вопроса затянулось до середины июля 1920 г., так как Отдел ученых учреждений считал, что «планомерное и целесообразное распределение весьма разнообразных по содержанию материалов архива Никитенки потребует предварительного обсуждения в особом совещании с участием представителей крупнейших петроградских государственных книгохранилищ и Главного архивного управления» (Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 8). В 1920 г., перед отъездом в эмиграцию, Старицкий продал в Пушкинский Дом рукописи и письма И. А. Гончарова, которые также унаследовал от С. А. Никитенко, и библиотеку ее от-

lib.pushkinskijdom.ru

ца (см.: *Лобкарева А. В.* К вопросу об истории архива И. А. Гончарова // И. А. Гончаров. (Материалы международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова). Ульяновск, 1994. С. 297—302). См. также записи 13 мая, 7, 9, 15 и 16 июня 1920 г.

[31] Еще 25 апреля 1920 г. в заседании отдела гуманитарных наук «Издательства З. И. Гржебина» (в записной книжке оно не отмечено) Модзалевский представил для обсуждения свою записку, в которой предлагал создать группу по изданию особой серии — «Библиотека русских мемуаров» и выпустить в рамках этой серии записки, дневники и переписку 300 авторов (см.: ИМЛИ. АГ. КГ—изд. 15-61-1; за сообщение текста протокола заседания благодарим Е. Р. Матевосян). См. также запись 30 мая 1920 г.

[32] Б. Л. Модзалевский родился 20 апреля по старому стилю, что соответствует 2 мая нового стиля. В первые годы после введения в России европейского календаря даты XIX и XX вв. нередко переводили на новый стиль одинаково, прибавляя в обоих случаях 13 дней.

[33] В декабре 1918 г. Дмитрий Яковлевич, Андрей Яковлевич и Анна Яковлевна Дашковы обратились в Академию наук с просьбой принять для Пушкинского Дома ценнейшее в научном отношении собрание рукописей и книг по истории России, портретов и рисунков, которое они унаследовали от своего брата Павла Яковлевича. Оно включало в себя целые архивы и отдельные рукописи русских писателей, государственных и общественных деятелей. Значительная часть этого собрания, которое содержалось в образцовом порядке, находилась в доме № 5 на Михайловской площади, где жил Д. Я. Дашков (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 3, л. 19; ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 114, 117—119). 8 марта 1919 г. Общее собрание АН постановило принять на хранение Дашковское собрание, при этом общеисторический отдел собрания поступал в Библиотеку АН, а историко-литературные коллекции — в Пушкинский Дом. 22 мая 1919 г. Наркомпрос предоставил Пушкинскому Дому кредит в 350 000 рублей для приобретения рукописных коллекций П. Я. Дашкова (см.: Там же, л. 145). В июле и августе 1919 г. Дашковское собрание было принято по акту (525 переплетенных томов и несколько тысяч отдельных рукописей); в августе 1919 г. Д. Я. Дашкову выплатили 150 000 рублей. 7 мая 1920 г., накануне Общего собрания, Н. А. Котляревский направил очередное ходатайство об отпуске оставшихся 200 000 рублей (см.: Там же, оп. 1 (1918), № 4, л. 74 об.; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 6). 26 мая 1920 г. с той же просьбой он обратился к заместителю наркома просвещения З. Г. Гринбергу. Деньги были переведены только в конце июля (см. письмо М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому от 20 июля 1920 г. в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 232). Документы о приобретении и передаче Пушкинскому Дому Дашковского собрания сосредоточены в ПФА РАН (ф. 150, оп. 1 (1919), № 3). См. также записи 28 ноября 1922 г., 12 января и 24 июля 1923 г. и примеч. 106.

[34] Русское историческое общество было основано в 1866 г. по инициативе А. А. Половцова, который был его председателем в 1878—1909 гг. С января 1910 г. до 1917 г. Общество возглавлял великий князь Николай Михаилович (в 1873—1917 гг. оно именовалось Императорским). Основная деятельность Общества была направлена на собирание и публикацию документов по отечественной истории. Оно подготовило 148 томов «Сборников Императорского Русского исторического общества» и выпустило 25 томов «Русского биографического словаря» (см. примеч. 89). Б. Л. Модзалевский состоял действительным членом Русского исторического общества с 12 марта 1912 г.

31 января 1919 г. В. И. Саитов, секретарь Общества с 1913 г., потрясенный известием о расстреле в Петропавловской крепости великого князя Николая Михаиловича, просил Модзалевского о встрече, чтобы «посоветоваться, каким способом избавиться от секретарства в Истор<ическом> обществе», которое стало «немыслимым» для него: «Знаю, что Вы пожалеете этого умного и редкого по своим душевным качествам человека, безвинно погибшего. Уверен, что пожалели бы и меня, если бы в подробностях знали наши редкосердечные отношения. Это последняя потеря в моей жизни. Больше у меня никого не осталось в этом мире» (РО ИРЛИ, ф. 184). Решение о закрытии Русского исторического общества и передаче его имущества Академии наук (в ведение Археографической комиссии, которую возглавлял С. Ф. Платонов) состоялось 4 сентября 1920 г. По соглашению с Платоновым архив РИО временно хранился в здании архива Государственного Совета. Однако 5 декабря 1923 г. Коллегия петроградского отделения Центрархива постановила, что архив и библиотека бывшего Русского исторического общества «не подлежат передаче» в Академию наук, так как должны войти в состав Единого государственного архивного фонда (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 1 об.; ф. 2, оп. 1 (1921), № 1, л. 18; *Брачев В. С.* «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 123). В настоящее время архив РИО за 1866—1917 гг. хранится в Российском государственном историческом архиве, часть архива за 1914—1917 гг. — в С.-Петербургском Институте истории РАН. См. также запись 26 мая 1920 г.

[35] Воспоминания В. И. Саитова не публиковались.

[36] Мысль об основании Тургеневского общества (наподобие Толстовского) возникла в 1918 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения писателя. Оно было создано в мае 1919 г. при инициативном участии

lib.pushkinskijdom.ru

Л. С. Утевского и зарегистрировано в декабре 1919 г. Среди членов-учредителей Общества были С. А. Венгеров, А. С. Поляков, Б. Л. Модзалевский, В. А. Рышков, М. К. Клеман, Ю. Г. Оксман, А. Е. Молчанов, А. Ф. Кони, которого избрали председателем (см.: РО ИРЛИ, ф. 557, № 86—88). Заседание, о котором идет речь в записи Модзалевского, стало первым годовым собранием Общества (4-м по общему счету). Оно проходило в помещении 29-й трудовой школы (бывшей гимназии Юргенс; наб. реки Фонтанки, д. 32). В заседании выступили Л. С. Утевский (о деятельности Общества за первый год его существования), А. Ф. Кони («Тургенев и Я. П. Полонский»), Б. Я. Полонский («Личные воспоминания»), Е. А. Чебышева-Дмитриева («Тургенев и национализм»). Объявленный в программе доклад В. Д. Комаровой («Тургенев и Жорж Занд») прочитан не был (см.: Там же, № 86, л. 8; ф. 134, оп. 4, № 322, л. 18). Последнее заседание Тургеневского общества состоялось 4 сентября 1921 г. О Тургеневском обществе см.: *Утевский Л. С.* Последний этап жизненного пути // Памяти Анатолия Федоровича Кони. Л.; М., 1929. С. 80—83. См. также записи 29 октября 1920 г. и 19 января 1923 г.

[37] Союз российских архивных деятелей был создан в Петрограде в марте 1917 г. (до 1919 г. его председателем был академик А. С. Лаппо-Данилевский). Одна из уставных задач Союза определялась как «забота о правильной постановке архивного дела в России и охрана документов и всяких архивных материалов» (цит. по: *Пшеничный А. П.* О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 17). До Октябрьской революции в ведении Союза состояли все петроградские и московские архивы. Весной 1918 г. на основе Союза было зарегистрировано Общество российских архивных деятелей. Председателем Общества после смерти Лаппо-Данилевского стал С. Ф. Платонов, товарищем председателя — А. А. Сиверс, секретарем — А. Н. Макаров. Общество находилось в здании архива Государственного Совета (ул. Халтурина (ныне — Миллионная), д. 36). Заседание, о котором идет речь в записи Модзалевского, возможно, было вызвано предстоящей 25—27 мая 1-й конференцией архивных деятелей Петрограда. Она должна была рассмотреть вопросы, связанные с исполнением правительственного декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (см.: Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 103—104). О разноречивых оценках деятельности Союза российских архивных деятелей см.: *Максаков В. В.* Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959. С. 17—21; *Шмидт С. О.* К истории архивного строительства в первые годы Советской власти // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 26—35; *Олигов А. В.* Фонд Общества российских архивных деятелей в ЦГАОР СССР (1917—1924 гг.) // Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины. М., 1980. С. 73—76; *Иванова Л. В.* Из истории Союза российских архивных деятелей в 1917—1924 гг. // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. М., 1981. С. 194—203.

[38] Вернувшись с заседания, Модзалевский сразу написал в Вологду Б. М. Энгельгардту, который незадолго до этого сообщал о завершении работы над своей книгой о символизме и предлагал ее «Огням». «„Огни“ опять получили возможность если не гореть, то хотя бы теплиться, — писал Модзалевский, — и по поводу Вашей книги Совет постановил просить Вас приступить к окончательной ее отделке и затем сдать в редакцию» (РО ИРЛИ, ф. 70, № 242, л. 1; письмо датировано 22 мая). Оптимизм Модзалевского был вызван прозвучавшим в Совете сообщением члена Правления издательства А. С. Кагана о том, что «получено разрешение на бумагу „Огней“, находящуюся в тип<ографии> б<ывшей> Голике (типография «Р. Голике и А. Вильборг», где печатались книги «Огней», была национализирована и конфискована в сентябре 1918 г. — *Т. К., Л. Х.*), поэтому необходимо приступить к ее использованию, чтоб не пропустить момента» (Там же, ф. 212, № 179, л. 85; протокол заседания датирован 21 мая).

[39] 29 апреля 1920 г. Академия наук направила в Наркомпрос отношение с просьбой выделить для Пушкинского Дома «10 597 283 руб. 70 коп. на проведение неотложных строительных работ». Отдельные ходатайства были направлены З. Г. Гринбергу и М. П. Кристи. 21 мая, еще до официального утверждения сметы, из Москвы были переведены 5 млн рублей, что было одной из целей командировки управляющего делами Правления АН А. Л. Апатова, которому была выдана доверенность «на получение в Москве наличных сумм и ассигновок, назначенных на нужды Пушкинского Дома» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 129; № 4, л. 72, 73, 79, 83). См. также записи 28 мая и 3 июня 1920 г.

[40] Имеется в виду изданный великим князем Николаем Михаиловичем «Петербургский некрополь» (Сост. В. И. Саитов. В 4 т. СПб., 1912—1913).

[41] Через несколько дней после смерти Л. Ф. Пантелеева (он умер 16 декабря 1919 г.) Пушкинский Дом перевез из его квартиры в свои помещения книги, коллекцию оригинальных и гравированных портретов писателей, собранную Пантелеевым, и часть его имущества (сохранилась расписка некоего Т. Кудрявцева от 22 декабря 1919 г. в получении 1000 рублей за перевозку вещей в два приема). В комментируемой записи, видимо, идет речь о перевозке оставшейся части имущества Пантелеева.

[42] См. примеч. 31.

lib.pushkinskijdom.ru

[43] Речь идет о перевозке в Петроград богатейшего книжного собрания М. Н. Лонгинова (1823—1875) — историка, публициста, начальника Главного управления по делам печати (в 1871—1875 гг.), библиографа и библиофила. Лонгинов собирал библиотеку по обдуманному плану: в ее составе были все первоиздания и собрания сочинений русских писателей XVIII—1-й половины XIX в., практически полный репертуар русской периодической печати, а также издания, запрещенные или уничтоженные цензурой. Книжное собрание Лонгинова насчитывало около 6000 названий (о его составе подробнее см.: *Степанов А. Н.* У книг своя судьба... Л., 1974. С. 61—76). А. М. Козловская, дочь Лонгинова, еще в сентябре 1916 г. передала библиотеку в дар Пушкинскому Дому, а также выразила намерение в будущем присоединить к этому дару собрание писем М. Н. Лонгинова, его бумаг и документов (см.: Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1916 год / Сост. академик В. Н. Перетц. Пг., 1916. С. 14; ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1913), № 42, л. 204, 211, 218—219). Библиотека М. Н. Лонгинова с 1890-х гг. находилась в Ивановском — имении Козловских в Клинском уезде (в 70 верстах от Москвы). В Ивановском, кроме того, хранились коллекция старинного китайского фарфора, столовые сервизы, собрание фарфора разных эпох и фабрик, художественная бронза, фамильные портреты Лонгиновых, князей Грузинских, Крюковых, князей Цициановых и др. (описание имения см.: *Модзалевский Б. Л.* Ивановское—Козловское // Столица и усадьба. 1917. № 79. С. 5—10). Однако в 1916 г., в условиях военного времени, Пушкинскому Дому не удалось переправить книги из подмосковного имения Козловских в Петроград. В начале 1917 г. А. М. Козловской было выдано «охранное свидетельство» на библиотеку и рукописное собрание (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 29). После революции Пушкинскому Дому пришлось подтверждать свое право на библиотеку Лонгинова. 22 августа 1918 г. Академия наук выдала А. М. Козловской новый документ, в соответствии с которым ей поручался «разбор и приведение в порядок библиотеки и архива М. Н. Лонгинова» (Там же, л. 86), а в июне 1920 г. постановлением Отдела научных библиотек при Наркомпросе книжное, рукописное и музейное собрание Лонгиновых—Козловских было закреплено за Пушкинским Домом окончательно (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1917), № 1, л. 1—66). См. также примеч. 84.

[44] Письмо в архиве Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184) не сохранилось.

[45] Ходатайство о срочном ассигновании 100 000 рублей для поездки М. Л. Гофмана в Москву и Ивановское было передано в Правление АН в тот же день (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 50). См. также записи 14 июня, 9, 25, 31 июля и 5 августа 1920 г.

[46] 24 мая 1920 г. Пушкинский Дом направил благодарственное письмо Марку Дмитриевичу Философову «за сохранение библиотеки и старинной квартирной обстановки С. Н. Казнакова» (Миллионная ул., д. 9, кв. 4) (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 91, 95). Архив семьи Казнаковых был изъят из Пушкинского Дома в ходе «академического дела» (в настоящее время — в Российском государственном историческом архиве); в Пушкинском Доме сохранилась лишь небольшая его часть, относящаяся к собирательской деятельности С. Н. Казнакова. Фамильные портреты Казнаковых в конце 1929 г. в соответствии с постановлением Президиума АН были переданы из Пушкинского Дома в Гатчинский дворец-музей (см.: Там же, оп. 1 (1929), № 23, л. 3). Книги из библиотеки Казнакова влились в библиотечные фонды Пушкинского Дома (см. также запись 4 июля 1923 г.).

[47] В заседании была утверждена смета в 10 $^1/_2$ млн рублей на ремонт Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 76), подтвержденная экспертами во время осмотра здания на Тифлисской улице (см. запись 28 мая 1920 г.).

[48] Еще 25 марта 1919 г. Пушкинский Дом направлял запрос в Комитет по охране памятников старины и искусства «о судьбе и нынешнем состоянии семейных архивов, библиотек и коллекций, оставшихся в настоящее время без хозяев» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 122). В нем было обозначено и фамильное собрание Раевских, до октября 1917 г. находившееся в их собственном доме на Сергиевской ул. (ныне — ул. Чайковского). Значительная его часть оказалась утраченной еще до революции (см.: Архив Раевских / Изд. П. М. Раевского; Ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1908. Т. 1. С. III). В 1918 г. Петр Михайлович Раевский (1883—1922) — внук Н. Н. Раевского-младшего эмигрировал в Югославию. Часть его архива в 1920—1921 гг. была принята в Пушкинский Дом при посредничестве А. Л. Шлосберга (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 10). Через две недели после «похода» Модзалевского на Сергиевскую в Пушкинский Дом из бывшего особняка Раевских были перевезены рукописи и остатки тиража 5-томного издания «Архива Раевских» (сохранилась расписка об оплате за перевозку, выданная Модзалевским 16 июня 1920 г.). Еще одну часть архива Раевских (письма к Н. Н. Раевскому-младшему 1838—1839 гг.) удалось приобрести в феврале 1927 г. в обмен на книги; в марте 1928 г. из Государственного книжного фонда поступила папка со служебными бумагами М. Н. Раевского.

[49] «Записки моего времени» декабриста Н. И. Лорера (1797 или 1798—1873) были опубликованы в «Русском архиве» (1874. № 2, 9) и «Русском богатстве» (1904. № 3, 6, 7) — частями и с обширными цензурными

lib.pushkinskijdom.ru

купюрами. Вероятно, один из полных экземпляров рукописи «Записок» принадлежал П. Е. Щеголеву, который сообщал Б. Л. Модзалевскому неизданные фрагменты мемуаров Лорера во время его работы над «Архивом Раевских» (см.: Архив Раевских / Изд. П. М. Раевского; Ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1909. Т. 2. С. 401). Полную публикацию мемуаров Лорера Модзалевский и Сиверс предполагали осуществить в рамках программы изданий о декабристах, составленной ими для Музея Революции (см. примеч. 69). В конце 1923 г. «Записки» Лорера были включены также в издательский план Комиссии Центрархива по изданию материалов декабристов к 100-летию восстания. Скорее всего, работа, начатая Модзалевским и Сиверсом, не имела продолжения. Первое отдельное издание «Записок моего времени» появилось в 1931 г. (см.: *Лорер Н. И.* Записки декабриста / Под ред. М. Н. Покровского; Пригот. к печ. и коммент. М. В. Нечкиной. М., 1931; 2-е изд. Иркутск, 1984).

[50] Различные варианты и отдельные фрагменты «Записок» А. М. Тургенева (1772—1863; адъютанта Г. С. Волконского и фельдмаршала И. П. Салтыкова, впоследствии — тобольского и казанского губернатора, директора медицинского департамента Министерства внутренних дел) были опубликованы в «Русской старине» во 2-й половине 1880—1890-х гг. с обширными цензурными купюрами, которые в значительной степени исказили смысл и тон повествования. Отдельные неизданные главы позднее появились в «Былом» (1918—1919, 1924) (см.: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. М., 1976. Т. 1. С. 143). В общей сложности было издано не более половины текста этих воспоминаний А. М. Тургенева, которые охватывают эпоху 1790—1840-х гг. Обширный массив материалов по изданию «Записок» (копии с исправлениями и примечаниями М. И. Семевского, наборные рукописи, корректуры) поступил в Пушкинский Дом в составе архива «Русской старины» (о нем см. примеч. 12). Полное издание «Записок А. М. Тургенева», подготовку которого Модзалевский и Сиверс начали в 1920 г. для «Издательства З. И. Гржебина» (см. запись 30 мая 1920 г.), осуществить в нем не удалось. В ноябре 1927 г. Модзалевский предложил рукопись «Записок», заново отредактированных (общий объем книги должен был составить около 60 печатных листов), московскому издательству «Круг», однако Главлит не разрешил включить мемуары А. М. Тургенева в редакционный план 1928 г. «как не относящиеся к литературе художественной» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо заведующего издательством А. Н. Тихонова к Б. Л. Модзалевскому от 6 января 1928 г.). См. также записи 28 июня, 9, 12, 17, 19, 26 и 30 июля, 2 и 8 августа 1920 г.

[51] Письмо в архиве Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184) не сохранилось.

[52] По условиям договора Модзалевский и Гофман должны были «проредактировать сочинения Дельвига по выбору „Издательства З. И. Гржебина" в количестве от 25 до 30 листов, написать <...> вступительную статью и составить примечания» и представить рукопись к 1 октября 1920 г. Авторское вознаграждение составляло 40 000 рублей. Экземпляр договора сохранился в архиве Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184). Издание не состоялось. Весной 1922 г. Гофман выпустил в петроградском издательстве «Картонный домик» сборник «Неизданных стихотворений» А. А. Дельвига, в котором были напечатаны новонайденные стихотворения из архивов В. П. Гаевского, С. Д. Пономаревой и имения Мара, вошедших к тому времени в собрания Пушкинского Дома.

[53] См. примеч. 30, а также записи 9, 15 и 16 июня 1920 г.

[54] С 31 мая 1900 г. Б. Л. Модзалевский был женат первым браком на Е. В. Решеткиной. Этот брак фактически распался в конце 1900-х гг., но формально был расторгнут только в 1919 г. (11 мая был оформлен гражданский развод, а 12—14 мая состоялось церковное расторжение брака). 12 июня 1919 г. Модзалевский заключил гражданский брак с Варварой Николаевной Гувениус (Говениус), которая с 1910 г. была его гражданской женой и воспитывала трех его детей от 1-го брака (см. также запись 17 июня 1920 г.). 13 июня 1919 г. они венчались в Андреевском соборе на 6-й линии Васильевского острова (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 772, л. 30, 59г, 90—96, а также примеч. 15).

[55] В. М. Андерсон подписал документ о выделении Пушкинскому Дому средств на приобретение архива А. В. Никитенко 21 июля 1920 г. Условием передачи определялось присутствие во время нее представителей секции научных библиотек и Государственного контроля. Акт о передаче архива Никитенко был оформлен 12 августа 1920 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 142, 153, 163). Первую часть выплаты получил сам Старицкий (см. запись 13 мая 1920 г.), остальные — его дочь Е. А. Старицкая (в деле фонда 205 сохранились ее расписки от 3, 24 октября и 1 ноября 1920 г.), которая впоследствии уехала к отцу в Париж (возвратилась из эмиграции в 1956 г.; умерла в Москве в 1990 г.; см.: *Лобкарева А. В.* К вопросу об истории архива И. А. Гончарова // И. А. Гончаров. (Материалы международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова). Ульяновск, 1994. С. 297).

[56] В середине июня 1920 г. Наркомат иностранных дел потребовал от Академии возвратить в его ведение дом Абамелек-Лазаревых, так как перед революцией в нем находилось Испанское посольство. Пушкинский Дом освободил помещения от собственного имущества, и здание было опечатано Комиссариатом иностран-

lib.pushkinskijdom.ru

ных дел. Оно было возвращено Пушкинскому Дому только 3 февраля 1921 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 6, л. 15, 19–21). См. также примеч. 27.

[57] См. примеч. 54.

[58] Портрет Софьи Евграфовны Комовской (1811–1858) – жены лицейского однокашника Пушкина С. Д. Комовского (1798–1880), дочери графа Е. Ф. Комаровского (1769–1843), входил в семейное собрание портретов Комаровских, исполненных П. Ф. Соколовым (см.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 392–394). О. С. Журавлева и ее муж А. А. Журавлев (?–1920) и раньше жертвовали для Пушкинского Дома семейные реликвии. В январе 1917 г. и октябре 1918 г. А. А. Журавлев составил завещательные распоряжения о том, что в случае его смерти или отъезда из Петрограда принадлежащие ему коллекции (книги, рукописи, рисунки, картины, бронза, бюсты) переходят Пушкинскому Дому (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 63, 188, 190, 193). В мае 1917 г. А. А. и О. С. Журавлевы передали вексель с подписью Пушкина, литографированные портреты Дельвига и Боратынского из кабинета Пушкина, портрет С. Д. Комовского работы С. Г. Чирикова, в октябре 1918 г. – экземпляр «Истории Пугачевского бунта» с дарительной надписью Пушкина С. Д. Комовскому, письмо Пушкина к П. В. Нащокину, портреты Гоголя (акварельный – работы И. И. Жерена и карандашный – работы Э. А. Дмитриева-Мамонова) и М. И. Глинки с его автографом (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 59, 107; ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 219; Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 195). Портреты Дельвига и Боратынского с 1953 г. хранятся во Всероссийском музее А. С. Пушкина. См. также записи 20 апреля и 3 июля 1920 г.

[59] С 1907 г. В. А. Рышков состоял делопроизводителем академической междуведомственной Комиссии для выработки мер к постройке новых зданий библиотеки, типографии и служительского дома, которую сокращенно называли Строительной комиссией (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 792). Какие действия Рышкова (скорее всего, в связи с представленными Пушкинским Домом сметами на проведение срочных ремонтных работ в здании на Тифлисской улице) вызвали столь негативную эмоциональную оценку Модзалевского, установить не удалось (аналогичные оценки см. также в записях 8 июля 1920 г. и 27 мая 1921 г.).

[60] Часть семейного архива академика М. А. Рыкачева, принятого Модзалевским от его дочери Д. М. Рыкачевой в июле 1920 г., в 1927 г. и в 1931 г. была передана в Архив АН (вместе с обширной семейной перепиской Рыкачевых–Достоевских, полученной от А. А. Достоевского в 1927 г.). В 1935 г. Пушкинский Дом приобрел у А. М. Лениной (урожд. Рыкачевой) еще одну часть семейной переписки Рыкачевых, которая поныне сохраняется в Рукописном отделе как отдельный фонд (в том числе 5 писем М. А. Рыкачева к А. Г. Достоевской за 1884–1911 гг. и 11 писем Е. А. Рыкачевой к А. Г. Достоевской за 1876–1903 гг.; опубл.: *Галаган Г. Я.* Кончина и похороны Ф. М. Достоевского. (В письмах Е. А. и М. А. Рыкачевых) // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1974. Т. 1. С. 285–304).

[61] Помимо трех фамильных портретов и ящика с письмами Д. М. Рыкачева передала в Пушкинский Дом вазу севрского фарфора и «одну кардонку» со старинной саксонской посудой (фарфор был возвращен прежней владелице 10 марта 1923 г.; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 121, 122).

[62] 30 июня 1920 г. служителю Пушкинского Дома И. Ф. Беляеву был выписан мандат на перевозку из квартиры О. С. Журавлевой (2-я линия, д. 23) «портретов, фотографий, альбомов и книг» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 123).

[63] В записях от 29 июня и 1 июля, опущенных в настоящей публикации, идет речь о болезни А. Б. Модзалевской.

[64] В июле 1918 г. издательство «Огни» предложило А. Н. Шебунину написать очерк о декабристах, который предполагалось выпустить в серии книг для юношества «Светочи прошлого – творцы будущего» (см.: РО ИРЛИ, ф. 212, № 164; № 181, л. 49). В заседании Совета 3 июля 1920 г. Модзалевский, предложив автору «сделать некоторые сокращения в первой главе», рекомендовал рукопись Шебунина «Декабристы» к печати (протокол заседания см.: Там же, № 179, л. 87). Эта работа осталась ненапечатанной; значительная ее часть впоследствии вошла в монографию «Декабристы» (1925–1926), которая также не увидела свет (см.: *Рогинский А. Б., Равдин Б. Н.* [Вступление к статьям А. Н. Шебунина «Об исторических взглядах Пушкина» и «О николаевской реакции»] // Очерки по истории культуры: Научный сборник. Саратов, 1994. С. 43, 68; см. также составленный теми же авторами перечень неопубликованных работ А. Н. Шебунина в кн.: *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея: Статьи. Очерки. Саратов, 1995. С. 219).

[65] Информационная заметка «Пушкинский Дом при Российской Академии наук» была опубликована в разделе «Хроника» без указания авторства Модзалевского (см.: Книга и революция. 1920. № 1. Июль. С. 61–62).

[66] Рукопись Гончарова идентифицировать не удалось. Описание личных вещей Гончарова (за исключением печаток), которые Пушкинский Дом получил в июле 1920 г., включено в соответствующий раздел книги

lib.pushkinskijdom.ru

«Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. V. И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский» (М.; Л., 1959. С. 57—58; № 290, 294, 299: шандал на 4 свечи и чашка с блюдцем — без указания на источник поступления, а чернильница — как поступившая в 1919 г. от Б. А. Резвецова). В 1929 г. и 1961г. иконографическое и мемориальное собрание Гончарова в Пушкинском Доме пополнил Б. А. Резвецов (1894/1895—1969) — старший сын воспитанницы писателя А. К. Трейгут-Резвецовой.

[67] См. примеч. 25.

[68] Как отмечал в своем отчете М. Л. Гофман, его первая командировка в Москву и Ивановское за библиотекой Лонгинова показала, что «организация перевозки настолько сложна как на месте, так и в центре — в Москве, что одному человеку в краткий срок невозможно с нею справиться», и по возвращении он поставил вопрос о необходимости «помощника, хорошо знакомого с делом перевозки библиотек» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 107 об.). Вторая командировка, в которую Гофман отправился уже с Е. П. Казанович, завершилась удачно (см. далее записи 25, 31 июля и 5—7 августа 1920 г.). О перипетиях этой поездки, которую Казанович назвала «tour de force»,* сохранились свидетельства обоих. Гофман отправил из Москвы Модзалевскому подробнейшее деловое письмо, в котором не без гордости писал: «Во всяком случае, претендую если не на памятник, то на что-нибудь в этом роде. У меня остается все только последнее: последние силы, последние воспоминания сапог, последние заработанные деньги (эти две командировки мне долго будут памятны совершенным опустошением личного кармана, страшною, смертельною усталостью и — единственно, но очень приятно — большою удачею для дела, которое нам очень дорого и близко)» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 230). Дневниковые записи Казанович об этой командировке заканчиваются подобным эмоциональным всплеском: «Еще удовольствие — сапоги и платье за эту поездку — вдребезги. О, Пушкинский Дом, чем не жертвовала я для тебя! Так о сапогах ли думать!» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 167). Отчеты о командировках Гофмана и Казанович, а также Б. И. Коплана, О. Н. Никольской-Гофман, Е. Б. Покровской, Н. В. Измайлова в 1920—1921 гг. в связи с перевозкой библиотеки и музейного собрания Лонгиновых—Козловских см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 38, 53—56, 63—66, 72—76, 79—90, 107—110, 200—204, 208, 211, 218, 237.

[69] Программа «широко поставленного и планомерно обоснованного издания документов» о декабристах, разработанная Сиверсом и Модзалевским, сохранилась в архиве последнего (РО ИРЛИ, ф. 184). Она была составлена в июне 1920 г. Ее авторы предлагали осуществить в течение нескольких лет издание декабристских материалов по десяти сериям: 1) «Мемуары, воспоминания, записки декабристов и их жен» (проверенные по рукописям тексты с биографиями авторов и указателями); 2) «Писания декабристов, не подходящие под понятие мемуаров или воспоминаний»; 3) «Переписка декабристов между собою, с родными и знакомыми» (по корреспондентам, в хронологическом порядке); 4) «Показания и рассказы участников и очевидцев о дне 14 декабря 1825 г.» (частные и официальные); 5) «Систематическое извлечение из дел о декабристах, хранящихся в б<ывшем> Государственном архиве. Донесение Следственной комиссии. Алфавит декабристов»; 6) «Систематическое извлечение из дел о декабристах, хранившихся в архиве б<ывшего> Департамента полиции»; 7) «Извлечения из дел о декабристах, сохранившихся в других государственных и частных собраниях — в России, в Сибири, на Кавказе»; 8) «Издание архивов отдельных декабристов» (С. Г. Волконского, А. Е. Розена, А. Ф. Бригена); 9) Переиздание некоторых наиболее ценных исследований о декабристах; 10) Новые статьи и исследования о декабристах — в виде повременных сборников. В комментируемой записи речь идет о записке, в которой Модзалевский и Сиверс предложили список первоочередных изданий. Среди них — «Воспоминания» Н. И. Лорера (см. примеч. 49), «Записки» А. В. Поджио, «Заметки» П. Н. Свистунова, «Сочинения» Г. С. Батенькова, «Воспоминания» Н. А. Белоголового о декабристах в Сибири, «Алфавит декабристов» (см. примеч. 80 и 471) и др. См. также запись 20 июля 1920 г.

[70] См. примеч. 25.

[71] Э. Л. Радлов был одним из первых исследователей учения известного философа, с которым его связывала и личная дружба. Ему принадлежит монография «Владимир Соловьев. Жизнь и учение» (СПб., 1913). В 1921—1922 гг. Радлов руководил семинаром при Публичной библиотеке, посвященным религиозно-философским взглядам Соловьева. Поводом для встречи Модзалевского и Э. Л. Радлова, зафиксированной в записи 22 июля, послужила, вероятно, подготовка Радловым очередного тома писем В. С. Соловьева (под его редакцией вышло 4 тома — в 1908, 1909, 1911, 1923 гг.). В 1919 г. Пушкинский Дом приобрел небольшую часть архива Соловьева; к лету 1920 г. в его Рукописном отделении из разных источников сформировалось значительное собрание писем философа (к А. Луговому, Е. М. Феоктистову, А. А. Фету, Я. П. Полонскому и др.), с которыми и занимался Радлов (см. также записи 28 июля и 3 августа 1920 г.).

[72] См. примеч. 25.

---

* чудо ловкости (*франц.*).

lib.pushkinskijdom.ru

[73] См. далее записи 24, 26, 27, 30 июля 1920 г., а также примеч. 22 и 164.

[74] Среди того, что Семевской все-таки удалось «укрыть» от Модзалевского, было шесть пушкинских писем (пять — к А. П. Керн и одно — к П. А. Осиповой), которые М. И. Семевский приобрел у Керн в 1870 г. и впоследствии опубликовал в «Русской старине» (1879. № 11. С. 509—518). Автографы Пушкина А. М. Семевская продала частному лицу, но, к счастью, они не пропали, а оказались впоследствии у известного книгопродавца и антиквара Ф. Г. Шилова, который в сентябре 1926 г. предложил Пушкинскому Дому приобрести эти письма (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 7, л. 75, 79, 88; РО ИРЛИ, ф. 535, № 127; Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1926 год. Л., 1927. Ч. 1. С. 185; ср.: *Модзалевский Б. Л.* Анна Петровна Керн. По материалам Пушкинского Дома. [Л.], 1924. С. 138; *Пушкин.* Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926. Т. 1. С. 496—498, 516, 537; Т. 2. С. 260).

[75] Модзалевский, видимо, отдал в издательство текст примечаний к 1-му тому «Сочинений» Пушкина (ср. записи 6 и 22 июля 1920 г.), так как 2 августа М. Л. Слонимский, служивший в «Издательстве З. И. Гржебина», направил к Борису Львовичу своего помощника Л. Н. Лунца с уже перепечатанным текстом работы (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 149).

[76] Речь идет о живописном портрете П. Я. Чаадаева, который был исполнен Раковым в 1864 г. с оригинала работы Козима, написанного по заказу Чаадаева. М. Н. Лонгинов получил эту копию от М. И. Жихарева (племянника Чаадаева). Гофман вывез портрет из подмосковного Ивановского, не рискнув отправить его багажом (вместе с библиотекой). С 1953 г. он хранится во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

[77] Целью командировки Гофмана и Казанович в Москву и Ивановское была организация перевозки в Петроград книжного собрания М. Н. Лонгинова (см. примеч. 43 и 68). Тем не менее Гофману удалось, как сообщал он Б. Л. Модзалевскому 20 июля, «выцарапать» у Козловской и часть материалов «по рукописной части», которые их владелица предполагала передать в Пушкинский Дом позднее (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 231). Он привез с собой 42 письма С. Т., И. С. и К. С. Аксаковых, 11 писем А. С. Хомякова, 10 писем И. С. Тургенева и 2 письма Н. А. Некрасова к М. Н. Лонгинову.

[78] Не исключено, что Модзалевскому, среди прочего, пришлось терпеливо выслушивать стихи и самой А. М. Семевской (во всяком случае, в семейном архиве Семевских сохранились ее стихотворные опусы на французском языке; см.: РО ИРЛИ, ф. 274, оп. 2, № 91).

[79] О том, что «целый сундук» бумаг Н. М. Карамзина может храниться в селе Дугине у А. Н. Мещерского — правнука историка, сообщал П. И. Бартенев в статье по случаю установки памятника Карамзину в подмосковном Остафьеве (см.: Русский архив. 1911. № 8. С. 557). 7 декабря 1919 г. заведующий архивом Правления АН Н. П. Петров-Драмов подал в Пушкинский Дом записку о предметах историко-литературного значения, которые находились в Сычевском уездном музее Смоленской губернии и попали туда из имений кн. Мещерского (в селе Дугине) и А. С. Хомякова (в селе Красном, куда Петров-Драмов был командирован в начале ноября 1919 г.; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 27). В ней, в частности, упоминались «собственноручные извлечения Николая Михайловича на русском языке из хроники Московской Мартина Бера (на 12 листах)» и «деревянный столик <...> с привинченной на нем медной дощечкой, на которой вырезано: „Стол, на котором Н. М. Карамзин писал Историю Российского государства“» (Там же, оп. 1 (1919), № 2, л. 196). При этом Петров-Драмов сообщал, что в июле 1919 г. Сычевский музей уже передал в московский Румянцевский музей 44 письма Карамзина, рукописи Гоголя и Грибоедова. В Пушкинском Доме на это сообщение отреагировали немедленно: 17 декабря 1919 г. в Наркомпрос было направлено ходатайство о передаче рукописи и стола Карамзина (см.: Там же, л. 197). Вопрос был решен, и 5 февраля 1920 г. в Пушкинский Дом пришло письмо из Смоленского губподотдела по делам музеев о готовности передать «столик историографа Карамзина и рукописи б<ывшего> великого князя Николая Михаиловича» (в действительности это были автографы Н. М. Карамзина), которые в июле 1919 г. поступили в Сычевский музей из имения Дугино (после кн. Мещерского им владела гр. Панина) (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 2, л. 3). 20 июля 1920 г. Н. П. Петров-Драмов, командированный в Смоленскую губернию, подписал акт о получении этих предметов (см.: Там же, л. 140; оп. 1 (1917), № 3, л. 69; оп. 1 (1918), № 2, л. 72). Автограф Карамзина — выписки из «Chronicum Muscoviticum, contineus res à morte Ioannis Basilivis Tiranni» Мартина Беера — поныне сохраняется в Рукописном отделе Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, № 13666), а стол в 1953 г. был передан в собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина.

[80] Речь идет о биографическом справочнике, в основу которого был положен «Алфавит членам тайных злоумышленных обществ», составленный в 1827 г. правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым. Модзалевский и Сиверс в основном закончили работу над книгой накануне революции 1917 г. и предполагали выпустить ее в издательстве «Огни» (см. примеч. 14). По состоянию на 26 октября 1917 г. «Алфавит декабристов» находился в верстке (см.: РО ИРЛИ, ф. 212, № 180, л. 11). В конце 1919 г. С. Я. Штрайх

lib.pushkinskijdom.ru

сообщал о выходе «в самом скором времени справочного словаря декабризма» (*Штрайх С. Я.* О первых русских революционерах // Жизнь искусства. 1919. 13—14 дек. № 316/317. С. 3). Однако книга не вышла и к июню 1920 г. В одном из заседаний Совета «Огней» Сиверс и Модзалевский «возбудили вопрос о необходимости принять меры к скорейшему окончанию печатания „Алфавита декабристов", уже давно подведенному к заключительным страницам». В то время задержка в печатании объяснялась «отъездом большого числа типографских рабочих» (РО ИРЛИ, ф. 212, № 179, л. 86, 87; протоколы от 19 июня и 3 июля 1920 г.). Через два года, когда книга была полностью набрана, возникла проблема с бумагой для отпечатания тиража (см.: Там же, № 181, л. 125, 128). Многолетние «злоключения» «Алфавита декабристов» Модзалевский кратко резюмировал в письме к Л. Э. Бухгейму 19 июня 1923 г.: «В типографии, пока он <«Алфавит»> допечатывался, раскрали часть начатых чистых листов; их перепечатали, но тогда украли другую часть; тогда все дело, месяца два-три тому назад, мы передали в трест Петропечать, который вновь набрал недостающие листы, мы подписали их к печати, а между тем трест (государственный!) треснул, и дело опять расклеилось... М<ожет> б<ыть>, устроить книгу в Госиздат. У меня один экземпляр чистых листов, но и то не полный!» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 200). О дальнейшей судьбе этого труда Модзалевского и Сиверса см. примеч. 471.

[81] См. примеч. 68.

[82] В 1912—1921 гг. Модзалевский состоял в должности заведующего Архивом Конференции АН. Переданная Б. К. Веселовским часть архива отца (в основном это были материалы для истории Академии, собранные К. С. Веселовским — непременным секретарем АН в 1857—1890 гг.), положила начало личному фонду академика в Архиве АН. В ноябре 1924 г. Б. К. Веселовский передал Модзалевскому новую часть семейного архива. Материалы общеакадемического значения Борис Львович направил в Архив АН, а документы историко-литературного характера оставил на хранение в Пушкинском Доме (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 7, л. 13). В 1931 г. они были переданы в Архив АН и присоединены к личному фонду К. С. Веселовского.

[83] См. запись 17 августа 1920 г.

[84] По завершении многолетних хлопот, связанных с перевозкой книжного собрания Лонгинова из подмосковного имения Ивановское в Пушкинский Дом (см. примеч. 43), княгиня А. М. Козловская написала Б. Л. Модзалевскому, который впервые приезжал в Ивановское с этой целью еще летом 1916 г., письмо с поздравлениями по случаю «рассечения Гордиева узла злосчастной, нам одинаково дорогой библиотеки» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 147—148). «Ну что же моя горемыка? — спрашивала она в другом письме. — Так же ли благополучно было вхождение ее, как и исхождение?» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. М. Козловской к Б. Л. Модзалевскому от 22 августа 1920 г.). Незадолго до кончины Козловская вновь прочувствованно благодарила Бориса Львовича: «Я не знаю, как, какими словами Вам выразить мою беспредельную, вечную благодарность всем, за всё, всё...» (Там же, письмо от 9 марта 1921 г.). Несколько лет спустя Модзалевский неожиданно для себя получил из Парижа письмо от сына Козловской — Юрия Михайловича, в котором он тревожился о том, не хранилась ли их фамильная библиотека в подвалах Пушкинского Дома и не погибла ли она в наводнение 1924 г. Парижский корреспондент признательно вспоминал и самого Бориса Львовича: «Нам в наших скитаниях всегда и всюду сопутствует № журнала, где воспроизведено Ивановское и Ваша теплая статья о его покойных владельцах. Это все, что осталось у нас, — этот №» (Там же, письмо Ю. М. Козловского к Б. Л. Модзалевскому от 2/15 января 1926 г.).

[85] В течение 4 пореволюционных лет усадебный дом в Ивановском был необитаем и не отапливался. Однако еще в 1909 г. П. К. Симони, который в 1900—1910 гг. составлял каталог книжного собрания М. Н. Лонгинова, с тревогой писал А. М. Козловской о состоянии библиотеки и предлагал подумать о ее будущей судьбе: «Очень жаль и больно будет, если в настоящем помещении книги попортятся от сырости и от недостаточного ухода, а уж предвестников разрушения замечалось немало» (РО ИРЛИ, № 24036, л. 17 об.).

[86] Гофман, вернувшийся из Москвы 5 августа и «немедленно» отправившийся в Пушкинский Дом, «застал всех сотрудников за разгрузкой прибывшей из с. Ивановского библиотеки М. Н. Лонгинова» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 109 об.). Немногочисленным пушкинодомцам пришлось разгрузить около 15 000 книг, которые упаковала Е. П. Казанович (см. ее дневниковые записи в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 167). Как значилось в накладной, этот груз составлял 78 мест (24 ящика, 49 рогожных кулей и 1 сверток в газетной бумаге, 3 ящика с портретами в рамах и 1 ящик с мраморными и алебастровыми бюстами) и весил 1500 пудов (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 170, 173).

[87] В тот же день, 9 августа, Л. Б. Модзалевский получил удостоверение о командировании его в Мологский уезд Ярославской губернии для обследования архива и библиотеки в бывшем имении Куракиных и «вывоза оттуда в Петроград документов и бумаг научного значения» (см.: ПФА РАН, ф. 7, оп. 3, № 78, л. 30; ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 91). См. также записи 13 и 29 августа 1920 г.

lib.pushkinskijdom.ru

[88] О судьбе архива журнала «Русская старина» см. примеч. 12.

[89] Идея полного биобиблиографического издания, посвященного русским государственным и общественным деятелям, возникла в Русском историческом обществе в 1875 г. В 1896 г. вышел 1-й том «Русского биографического словаря». К 1918 г., когда издание вынужденно прекратилось, было выпущено 25 томов (один том остался в верстке, ряд томов до сих пор не опубликован). Б. Л. Модзалевский (как и его братья Вадим и Всеволод) был одним из постоянных авторов (он написал более 300 биографических статей), а впоследствии — и редактором «Словаря». Последний том «Романова—Рясовский», вышедший в 1918 г., был подготовлен именно под его редакцией. Планы Модзалевского о завершении издания, которые он обсуждал с Платоновым, не осуществились. В архиве ученого сохранился значительный комплекс материалов для невышедших томов. Подробнее о РБС и участии в нем Б. Л. Модзалевского см.: *Лепехин М. П.* Великий князь Николай Михаилович и издание «Русского биографического словаря» // Книга в России: Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1991. С. 31—40; Письма Д. А. и В. Д. Корсаковых к Б. Л. Модзалевскому / Публ. М. В. Родюковой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 389—456; *Кауфман И. М.* Русские биографические и биобиблиографические словари. М., 1955. С. 14—24.

[90] Подробные дневниковые записи о предсмертной болезни А. А. Шахматова оставила также Е. П. Казанович. Они наряду с откликами славистов, потрясенных известием о кончине одного из самых авторитетных академиков, опубликованы в кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 98—102.

[91] 11 июля 1920 г. С. Н. Тройницкий как директор Эрмитажа обращался к Модзалевскому с официальным письмом, в котором просил оказать содействие в разработке положения о галерее исторических портретов (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). Однако у визита Тройницкого могла быть еще одна причина: он предполагал ехать в имение Дашковых в Лужском уезде Петроградской губернии (в письме от 15 июля 1920 г. Тройницкий интересовался у Модзалевского названием имения; см.: Там же). См. далее примеч. 106.

[92] См. примеч. 87.

[93] Возможно, речь идет о церкви во имя Воскресения Христова на Смоленском кладбище.

[94] Часть архива историка литературы и библиофила, одного из основателей Литературного фонда В. П. Гаевского (1826—1888) была приобретена Пушкинским Домом в конце 1919 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 79). С февраля 1920 г. Пушкинский Дом хлопотал о приобщении к своим собраниям той части архива, которая оставалась в квартире Гаевского (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 2, л. 18, 84, 130, 178). Эти хлопоты увенчались успехом только в октябре (см. запись 21 октября 1920 г.).

[95] М. Л. Гофман был дружен с Вадимом Л. Модзалевским с начала 1900-х гг. Подробнее об их отношениях см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I (1904—1921) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004 (по указателю).

[96] Квартира, где жила семья А. А. Шахматова, находилась в главном здании Академии наук.

[97] Отпевание А. А. Шахматова проходило в Троицкой церкви на Смоленском кладбище, на котором он и был погребен. Церковь разрушена в 1932 г.; прах Шахматова впоследствии был перенесен на Литераторские мостки Волковского кладбища.

[98] А. А. Шахматов обратил внимание на В. И. Чернышева, ученого-самородка, выходца из семьи крестьянина-живописца, в 1896 г., когда он, служивший в ту пору земским учителем, представил в Отделение русского языка и словесности АН свои поправки и дополнения к первым выпускам академического «Словаря русского языка». В 1898 г. по ходатайству Шахматова он был переведен в петербургское Андреевское городское 4-классное училище и привлечен к работе по «Словарю». В автобиографии В. И. Чернышев благодарно вспоминал ученого, определившего его судьбу: «Моим научным образованием я всецело обязан покойному академику А. А. Шахматову, который с первого знакомства и до самой своей смерти относился ко мне с необыкновенным вниманием и участием. Он извлек меня из глухой провинции, направил меня на научную дорогу, руководил моей работой, ввел меня в круг ученых, сблизил меня со своим учителями Ф. Ф. Фортунатовым и Ф. Е. Коршем, познакомил меня со многими выдающимися учеными и вообще доставлял мне все находящиеся в его силах и доступные мне возможности научной работы и научного усовершенствования» (ПФА РАН, ф. 790, оп. 3, № 47, л. 16).

[99] Б. Л. Модзалевский не виделся с братом с 1911 г., когда тот уехал в Чернигов.

[100] В архиве Модзалевского сохранился значительный комплекс подготовительных материалов к изданию писем Жуковского, над которым работало несколько сотрудников Пушкинского Дома. В предисловии к публикации писем Жуковского к А. Ф. Будбергу (оно датировано 7 августа 1921 г.) Модзалевский писал о готовящемся к изданию полном собрании писем Жуковского (см.: Sertum bibliologicum в честь президента Русского Библиологического общества проф. А. И. Малеина. Пб., 1922. С. 166). В 1924 г. Модзалевский приглашал участвовать в этом издании и С. П. Шестерикова (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо С. П. Шестери-

lib.pushkinskijdom.ru

кова к Б. Л. Модзалевскому от 18 мая 1924 г.). В «Путеводителе» 1924 г. также сообщалось, что «приготовлено к печати описание всех рукописей Жуковского, хранящихся в Пушкинском Доме, и готовится к изданию полное собрание всех его писем» (Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 59). Оба фундаментальных замысла, связанных с Жуковским, не были реализованы. В первой половине 1920-х гг. Модзалевский и Б. И. Коплан опубликовали в пушкинодомских изданиях (альманах «Радуга», «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год», «Литературные портфели») лишь малую часть неизданного эпистолярия Жуковского из собраний Пушкинского Дома (отдельные письма к Д. Н. Блудову, Н. И. Гнедичу, Н. И. Гречу, С. С. Уварову).

[101] Договор на издание пушкинских писем в «Издательстве З. И. Гржебина» был подписан 23 октября 1920 г. В соответствии с ним Модзалевский принимал на себя обязательство «составить сборник писем Пушкина в 2-х томах, проредактировать эти письма и написать к письмам Пушкина вступительную статью и примечания». Срок сдачи работы определялся 1 ноября 1920 г.; гонорар составлял по 7500 рублей за лист редактуры (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). Достаточно сжатые сроки договора и быстрое выполнение работы (см. записи 15 и 22 октября 1920 г.) объяснялись тем, что к тому времени бóльшая ее часть была подготовлена Модзалевским (сохранились «чистые листы» будущей книги с текстами писем 1815—1830 гг.; см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 27, № 40). В предисловии к другому изданию пушкинского эпистолярия, которое осуществилось позднее в Госиздате (см. записи 18 мая 1923 г., 29 апреля 1925 г., 7 апреля 1926 г. и следующие), он писал: «Работа по настоящему изданию писем была начата еще в 1910 году, по несколько иной (т. е. сокращенной. — *Т. К., Л. Х.*) программе, для предположенного тогда Собрания сочинений Пушкина в серии „Академической Библиотеки русских писателей“ под редакцией П. Е. Щеголева, М. Л. Гофмана и пишущего эти строки; затем она прервалась в годы войны и возобновилась, уже по тому плану, как исполнена теперь, в 1918 г. — по приглашению, полученному редактором от А. М. Пешкова (М. Горького), — для издательства З. И. Гржебина; первые два тома были закончены в начале 1920 года, причем комментарий исполнялся в чрезвычайно трудной жизненной обстановке тех лет, еще многим памятной, — в расчете на издание в свет всех четырех томов писем к 125-летию дня рождения Пушкина, исполнявшемуся в 1924 г.; расчет этот не оправдался» (*Пушкин*. Письма. 1815—1825 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926. Т. 1. С. XLVII). О причинах, по которым не состоялось издание 1920 г., см. примеч. 25. См. также записи 15 и 22 октября 1920 г.

[102] См. примеч. 87.

[103] В 1919 г. в составе собрания П. Я. Дашкова в Пушкинский Дом поступила небольшая часть архива С. Н. Терпигорева (псевд. Сергей Атава; 1841—1895).

[104] Как значилось в командировочном удостоверении, целью поездки Гофмана и Коплана в Москву, Московскую, Тамбовскую Рязанскую, Тверскую и Казанскую губернии было «собирание и доставка рукописей, книг и музейных предметов» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 99—103). См. также записи 4 и 8 сентября 1920 г. и примеч. 108 и 128.

[105] До революции Платонов близко сотрудничал с президентом АН великим князем Константином Константиновичем, который был почетным попечителем созданного Платоновым Женского педагогического института. Платонов также преподавал историю членам императорской семьи (великой княжне Ольге Александровне, великим князьям Михаилу Александровичу, Дмитрию Павловичу и Андрею Владимировичу). 9 сентября 1920 г. Пушкинский Дом принял от С. Ф. Платонова «4 пакета с рукописями К. Р. и материалами для его биографии» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 10; ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 177). См. также запись 13 октября 1920 г.

[106] Летом П. Я. Дашков перевозил в свое лужское имение материалы из принадлежавшего ему обширного рукописного собрания — «частию для изучения, частию для приведения в порядок и для разбора», и там, на досуге, «отдавался с исключительной заботливостью неблагодарной работе реставратора, монтировщика, переплетчика тех документов, которые нуждались в его „лечении“» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 3, л. 90; письмо Н. А. Котляревского и Б. Л. Модзалевского к В. А. Кауфману от 15 октября 1920 г.). Еще весной 1918 г. Модзалевский узнал о «страшном разгроме» дома в Надбелье, после которого «долгое время вся усадьба была засыпана клочьями разорванных и разбросанных рукописей замечательного Дашковского собрания» (Там же, ф. 1, оп. 1а (1918), № 165, л. 112). В октябре 1918 г. Модзалевский получил от своего зятя Л. А. Брюна, в то время служившего в агрономическом подотделе Лужского совдепа, письмо с сообщением о том, что в земельном отделе совдепа обсуждается вопрос о судьбе «социализированных имений» и местный Отдел народного образования стремится получить библиотеки в свое распоряжение. По инициативе Модзалевского 26 октября 1918 г. С. Ф. Ольденбург вынес на Общее собрание АН вопрос о «спасении для науки» уцелевших материалов из собрания Дашкова в Надбелье. Было принято решение обратиться в Лужский совдеп «с просьбой об охране гибнущих библиотек и усадебных архивов вообще, а Надбельских в особенности, и о передаче таковых, по выбору академических представителей, в Библиотеку, Рукописное отделение

lib.pushkinskijdom.ru

и Пушкинский Дом Академии» (Там же, л. 111 об., 112, 321 об.—322; ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 46). Весной и летом 1919 г. предпринимались неоднократные попытки вывезти из Надбелья уцелевшую от погрома часть собрания Дашковых, к тому времени уже ставшего собственностью Академии (см. примеч. 33). В марте 1919 г. подготовленные к перевозке материалы не удалось вывезти «ввиду угрожающего положения на фронте» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 15—16, 36; оп. 1 (1919), № 3, л. 15, 36; оп. 1 (1918), № 3, л. 33). В августе 1920 г. по просьбе Пушкинского Дома С. Н. Тройницкий должен был доставить в Петроград из бывшего дашковского имения книги и рукописи (см. командировочное удостоверение и мандат, выданные ему 18 августа 1920 г.: Там же, оп. 1 (1917), № 3, л. 94, 97). Приехав в Надбелье, Тройницкий обнаружил, что в усадебном доме Дашковых местные власти устроили больницу. О судьбе же вывезенного из дома имущества (в том числе упакованных и подготовленных к перевозке в Пушкинский Дом рукописей и книг) ему ничего не удалось узнать, кроме того, что рукописи были вывезены в Лугу В. А. Кауфманом (см.: Там же, л. 111—112). См. также примеч. 91 и 321.

[107] Об архиве «Русской старины» см. примеч. 12, а также запись 14 сентября 1920 г.

[108] 22 августа 1920 г. Модзалевский получил письмо от Евпраксии (Инны) Степановны Понофидиной (урожд. Вревской) — последней владелицы имения Малинники Старицкого уезда Тверской губернии, известного пребыванием там Пушкина. Она сообщала о получении декрета, предписывающего в месячный срок выселить бывших владельцев усадеб, и тревожилась в связи с этим о «судьбе малинниковской старины» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 77—78; см. также ее письмо Модзалевскому от 29 августа 1920 г.: Там же, л. 104—105). 30 августа 1920 г. Академия наук оформила Е. С. Понофидиной охранную грамоту, в которой поручала ей сохранять до вывоза в Петроград «архив, библиотеку и старинные музейные вещи в усадьбе Малинники» (Там же, л. 106). Этот документ и доставил в Малинники Б. И. Коплан, с которым Понофидина передала в Пушкинский Дом бумаги и грамоты своего мужа М. Н. Понофидина (см.: Там же, л. 121—122). Зимой 1921 г. не удалось, как предполагалось, вывезти мемориально-художественные ценности из малинниковской усадьбы (см.: Там же, оп. 1 (1921), № 3, л. 9, 33). В мае 1925 г. Пушкинский Дом вновь обращался с непременному секретарю АН с просьбой «возбудить ходатайство перед Тверским губисполкомом об оставлении И. С. Понофидиной на жительстве в хуторе Малинники» (Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 489—491). Только в 1926 г. Б. И. Коплан смог доставить в Ленинград часть принадлежавших Понофидиной семейных бумаг. О последних владельцах Малинников см. также в письмах М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 215—215, 220—221, 225; коммент. Т. И. Краснобородько).

[109] Письмо от 24 августа/6 сентября сохранилось в архиве Модзалевского. П. Е. Рейнбот, оказавшийся после революции в Полтавской губернии, уроженцем которой он был, обращался к Модзалевскому «с колоссальною просьбою» — устроить «вызов от Академии (или Отделения, или Комиссии) — в Петр<оград> для занятий в Комис<сии> по изд<анию> соч<инений> П<ушки>на, по устройству П<ушкинского> Дома и, что всего важнее, для сдачи Академии Пушк<инского> Лицейского музея». «Согласитесь, дорогой Борис Львович, — продолжал Рейнбот, — что в этой последней задаче и работе я действительно могу быть (и — обещаю — буду) полезен. Без вызова из Петр<ограда> меня отсюда не выпустят. Напротив, по вызову, несомненно, разрешат выехать» (РО ИРЛИ, ф. 184; см. также: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 223).

[110] 4 сентября 1920 г. в Общем собрании АН была утверждена Комиссия для разбора бумаг, оставшихся после академика Шахматова. 14 сентября состоялось ее первое заседание, на которое и был приглашен Модзалевский (в качестве заведующего Архивом Конференции АН). В 1923 г. Рукописное отделение Библиотеки АН приобрело у семьи Шахматовых архив академика, но, из-за недостатка средств, «только в небольшой его доле» (Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 46; см. также: *Еремин С. А.* Бумаги акад. А. А. Шахматова // Известия по русскому языку и словесности. 1929. Т. 2, кн. 2. С. 675—686). Часть обширнейшей переписки ученого, ценная в историко-литературном отношении, поступила в Пушкинский Дом. С конца 1928 г. она в несколько приемов была передана из Пушкинского Дома в Библиотеку АН, откуда в 1931 г. фонд А. А. Шахматова перешел в Архив АН. В Пушкинском Доме остались лишь отдельные материалы Ф. Е. Корша, А. Н. Веселовского, В. В. Каллаша из архива Шахматова, а также письма самого ученого в составе 19 личных фондов Рукописного отдела (см.: *Робинсон М. А.* Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 228—235).

[111] Архив историка, переводчика, издателя Александра Алексеевича Корсуна (1818—1891) был приобретен Пушкинским Домом в начале 1917 г. у его сына Алексея Александровича Корсуна, проживавшего в Ростове (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 42, 61).

[112] Б. Л. Модзалевский и П. К. Симони были соседями в академическом доме на 7-й линии Васильевского острова (д. 2): Модзалевские занимали квартиру № 15, Симони — № 16. Академик Е. Ф. Карский, в январе

lib.pushkinskijdom.ru

1919 г. командированный в Западный край для изучения «этнографического состава населения в пограничных с Польшей и Литвой местностях», летом того же года оказался «захваченным польской оккупацией» и смог возвратиться из Минска в Петроград только в сентябре 1920 г. Все его имущество, находившееся в квартире на Введенской улице, было конфисковано Бесхозом, и семья Карского временно жила у Симони (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 1503, л. 58—76). Позднее он получил казенную квартиру в том же академическом доме.

[113] В. П. Семенников «появился» из Чернигова, куда выехал в начале сентября 1918 г. по командировочному удостоверению Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 9). Модзалевский сразу же (как и в случае с Гофманом; см. запись 6 апреля 1920 г. и примеч. 24) подал ходатайства в Правление АН (о зачислении Семенникова на службу научным сотрудником) и в КУБУ (о предоставлении ему ученого пайка), но они были отозваны в связи с тем, что Семенников снова выехал в Чернигов (см.: Там же, оп. 1 (1918), № 3, л. 215—218, 220; оп. 1 (1920), № 5, л. 1, 9).

[114] 24 сентября 1920 г. от академической Комиссии по постройке зданий Библиотеки и служительского дома было направлено обращение к Я. Н. Таргулову, возглавлявшему одно из подразделений Госбанка (до 1917 г. он служил в бюджетной комиссии Городской думы), с просьбой принять инженера К. С. Немешаева и члена-корреспондента Б. Л. Модзалевского «по весьма неотложному делу, касающемуся сохранности чрезвычайно ценных научно-исторических собраний Пушкинского Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 211). Скорее всего, визит, зафиксированный в книжке Модзалевского, связан именно с этим ходатайством.

[115] Еще 20 августа 1920 г. Л. Я. Гуревич (она жила в Доме искусств на наб. реки Мойки, д. 59) обратилась с письмом к Н. А. Котляревскому — «совсем интимно, как доброму старому знакомому». В сентябре она предполагала переехать в Москву к дочери, перенесшей тяжелую болезнь, и просила Котляревского «посодействовать возможно-скорейшей продаже» ее архива: «Денег на этот переезд и покупку дров на зиму у меня нет и достать неоткуда: болезнь девочки, тянувшаяся 5 месяцев, исчерпала решительно все возможности. Положение всей нашей семьи, как раз теперь, до чрезвычайности обострилось. Ну, словом, чтобы не говорить „отчаянных“ слов, которые соответствовали бы, однако, объективной истине, — я должна во что бы то ни стало и хотя бы на самых невыгодных условиях продать то единственное, что у меня осталось после разрухи этого года: часть моих книг и мой архив» (РО ИРЛИ, ф. 135, № 281, л. 10 об.). 28 сентября 1920 г., во время визита в Пушкинский Дом, Гуревич составила два заявления. В одном она просила принять в погашение своего долга Литфонду (20 000 рублей) неопубликованный французский оригинал 2-й части «Записок А. О. Смирновой» (1-ю часть этих «Записок», которые в действительности были сфальсифицированы дочерью Смирновой — О. Н. Смирновой, Гуревич напечатала в своем журнале «Северный вестник» в 1893—1894 гг.), письма О. Н. Смирновой и других лиц. По другому документу она оставляла на временное хранение в Пушкинском Доме свой личный архив с ценнейшим эпистолярием, относящимся к литературной жизни 1890—1910-х гг. (до востребования ее дочерью Е. Н. Гуревич; в случае, если таковое не происходило до 1945 г., архив переходил в собственность Дома) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 183, 184). В конце концов архив «Северного вестника» и архив Гуревич были приобретены Пушкинским Домом за 125 000 рублей (в Рукописном отделе сохранились расписки в получении денег от 4 сентября, 14 октября, 17 ноября 1920 г. и 7 сентября 1921 г., написанные самой Л. Я. Гуревич, А. Гуревич и Б. М. Энгельгардтом). Обзор фонда см.: *Гречишкин С. С.* Архив Л. Я. Гуревич // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 3—29.

[116] Об этом см. примеч. 493.

[117] Пушкинское издание, над которым работал Модзалевский, должно было печататься в Берлине. Скорее всего, именно о нем идет речь в деловом письме М. Л. Слонимского к Б. Л. Модзалевскому от 15 ноября 1920 г.: «Я отправляю Пушкина под Вашей редакцией за границу. Узнал, что Вы не берете 1 т<ом> на просмотр, т<ак> к<ак> А. М. (видимо, речь идет о Горьком. — *Т. К., Л. Х.)* обещал Вам корректуру. Не откажите все же сообщить, как нумеровать страницы (от редактора ли римские цифры, отдельно ли нумеровать статью, текст и примечания, как предполагается разграничить один отдел от другого и т. п.). Спрашиваю Вас потому, что хочу Вашей санкции. Прошу ответ дать, как можно скорее, — отправка состоится на днях» (РО ИРЛИ, ф. 184). Об этом издании см. примеч. 20 и 25.

[118] Речь идет о гонораре за публикацию «Достоевский о „Братьях Карамазовых“: Неизданные письма 1879—1881 гг.» (Былое. 1920. № 15. С. 99—134), подготовленную Б. Л. Модзалевским еще в декабре 1918 г.

[119] В «соединенном заседании» Академии наук, Петроградского университета, Русского географического общества, Академии истории материальной культуры и Археографической комиссии были заслушаны доклады академика В. М. Истрина («А. А. Шахматов как ученый»), профессора П. А. Лаврова («Первые годы научной деятельности А. А. Шахматова») и академика С. Ф. Ольденбурга («А. А. Шахматов как человек и

lib.pushkinskijdom.ru

деятель»). Все они были напечатаны в посвященном памяти ученого томе «Известий Отделения русского языка и словесности» (1920. Т. 25. С. 23—87).

[120] Литературный архив и коллекция автографов великого князя Константина Константиновича — президента Академии наук в 1899—1915 гг., под покровительством которого возник Пушкинский Дом, были переданы в Пушкинский Дом по его завещанию еще в 1915 г. (см.: *Иванова Т. Г.* К истории архивного фонда великого князя Константина Константиновича в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 23—46). Осенью 1920 г. проводилась опись имущества Мраморного дворца. В связи с этим Пушкинский Дом 11, 24 сентября и 13 октября 1920 г. направил ходатайства о передаче в его собрания рукописных материалов из личных комнат великого князя Константина Константиновича, книг из его библиотеки (с пометами и дарительными надписями), личных вещей с письменного стола в рабочем кабинете и библиотеки его сына — князя Олега Константиновича (со шкафами) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 179, 182, 213). В заседании Общего собрания АН 4 октября Б. Л. Модзалевскому было поручено «произвести соответствующие поиски» в библиотеке К. Р. (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 11). 18 октября и 29 ноября 1920 г. Академия истории материальной культуры, которая располагалась в Мраморном дворце, и Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины дали согласие на передачу в Пушкинский Дом книг и рукописных материалов (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 216, 212). Таким образом, историко-литературные части книжных собраний великого князя Константина Константиновича и князя Олега Константиновича (около 3000 томов) перешли в Пушкинский Дом и сохраняются до настоящего времени в составе его Библиотеки. Значительная же часть книжного и нотного собраний Мраморного дворца — более 12 000 томов — влилась в фонды Библиотеки АН в 1924—1925 гг. (см.: История Библиотеки АН СССР. 1714—1964. М.; Л., 1964. С. 312). Книги, рукописи и мемориальные предметы, относящиеся к литературной деятельности К. Р. и его служению на академическом поприще, а также архив князя Олега (1892—1914) — лицеиста и издателя пушкинских рукописей, поступали из Академии истории материальной культуры и позднее, в 1921—1922 гг. и 1924—1925 гг. (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 18, л. 20, 29; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1915), № 1, л. 38—39, 42—49; оп. 1 (1921), № 3, л. 35, 66; оп. 1 (1923), № 2, л. 245; оп. 1 (1924), № 7, л. 10, 29, 32—35). Однако предложение Пушкинского Дома передать в его ведение «бывшие апартаменты поэта К. Р.» в Мраморном дворце (до марта 1922 г. они находились «в неприкосновенном виде»), чтобы устроить там «особый отдел имени К. Р.», Совет Академии истории материальной культуры не поддержал (см.: *Иванова Т. Г.* К истории архивного фонда великого князя Константина Константиновича в Пушкинском Доме. С. 27—28).

В это же время, 9 октября 1920 г., из Музея быта в Фонтанном доме (бывшей усадьбы С. Д. Шереметева), который состоял в ведении Археологического института (его директором был С. Ф. Платонов), в Пушкинский Дом поступило два ящика с личными вещами великого князя Константина Константиновича и князя Олега Константиновича. Они хранились в кладовых Института в доме Шереметевых (наб. реки Фонтанки, д. 34) и были взломаны швейцаром. В одном ящике находилась переписка; в другом — вещи, отмеченные смертным часом обоих: простыня, сорочка, рубашка, пенсне, фуражка, трубки, ножницы, записная книжка, носовой платок с вышитой монограммой великого князя; а также рубашка и кальсоны со следами крови князя Олега, смертельно раненного в бою 27 сентября 1914 г., и его фуражка (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 206—207). Весной и летом 1922 г. из Мраморного дворца поступили фуражка лейб-гвардии Гусарского полка и китель с погонами князя Олега Константиновича, все его награды, сабля и лицейская шпага (см.: Там же, оп. 1 (1915), № 1, л. 47). Сабля и шпага (как и бóльшая часть мемориального оружия, хранившегося в Музее) в январе 1929 г. в соответствии с постановлением Президиума АН были переданы в секцию военных музеев ленинградского отделения Государственного музейного фонда (см.: Там же, оп. 1 (1929), № 23, л. 137). Значительная часть архивных документов и мемориальных вещей, имеющих отношение к членам императорской фамилии, была изъята из собраний Пушкинского Дома в ходе «академического дела» — на основании декрета ВЦИК и Совнаркома «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц» от 12 сентября 1923 г.

[121] См. примеч. 105.

[122] См. примеч. 101, а также запись 22 октября 1920 г.

[123] В этот приезд Пиксанов работал над грибоедовскими и тургеневскими материалами из рукописных собраний Пушкинского Дома. Уже после его отъезда Модзалевский, исполнив просьбы Пиксанова, приглашал его к участию в пушкинодомском издании: «Посылаю Вам копию с письма Грибоедовой к Булгарину; я считал ее с подлинником. То, что Вы не досмотрели, будет ждать Вас. Не пожелаете ли Вы дать нам какую-нибудь заметку по поводу просмотренных Вами материалов или какой-либо части их в готовящийся к печати „Временник Пушкинского Дома“? Напр<имер>, о булгаринских материалах, или о списке Гамазова, или о письмах Вольховского к Грибоедову, или что Вам приглянется, хотя бы небольшое, на страничку-другую-

lib.pushkinskijdom.ru

третью. Хотелось бы, чтобы во „Временнике“ выступили и Грибоедов, и Вы» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 22 ноября 1920 г.). См. также запись 23 октября 1920 г.

[124] В июле 1919 г. В. Л. Комарович заключил договор с издательством «Огни» на книгу о Достоевском (объемом в 12 авторских листов и сроком представления рукописи в течение года) (см.: РО ИРЛИ, ф. 212, № 110, л. 4). 20 октября 1920 г. он передал Модзалевскому, скорее всего, рукопись именно этой книги. Модзалевский дал благоприятный отзыв о работе Комаровича. В марте 1921 г. в заседании Совета «Огней» обсуждалось предложение Комаровича осуществить ее издание к 100-летнему юбилею Достоевского (см.: Там же, № 179, л. 94). В июне 1921 г., когда «выяснилась невозможность» в ближайшем будущем напечатать книгу в «Огнях» и появились предложения от других издательств, Комарович расторгнул контракт с «Огнями» (см.: Там же, л. 97—98; № 110, л. 1—3). «Они возвратили мне, — писал он в детскосельский санаторий Модзалевскому, — все права собственности на нее ценою обязательства, с моей стороны, представить к июлю 1922 г. другую работу о Достоевском. Т<аким> о<бразом> бóльшая часть известной Вам работы к юбилею в печати появится, — одна статья в „Началах“, а другая в юбилейном сборнике (его редактирует Искоз). Точно так же моею собственностью становится теперь и та статья о Достоевском и социализме, которая была исключена нами из книги и хранится у Вас в Академии» (Там же, ф. 184, письмо В. Л. Комаровича к Б. Л. Модзалевскому от 19 июня 1921 г.). Эта же тема обсуждалась и между Модзалевским и Сиверсом, в то время председателем Совета «Огней»: «Я очень внимательно прочел рукопись, она, несомненно, интересна и свидетельствует о большой работе и об основательном знакомстве с „Подростком“, но, во-первых, содержание ее шире и не соответствует заглавию и часть (гл. V «Единство романа») не имеет прямой связи с заглавием (рукопись называлась «Достоевский и его ненапечатанная поэма». — *Т. К., Л. Х.*) и смело могла бы быть выделена, а затем это отнюдь не книга (как нечто целое), а ряд статей, этюдов, которым место в журнале. Мне удалось убедить Кагана (А. С. Каган, член Правления издательства. — *Т. К., Л. Х.*) не препятствовать возврату рукописи автору, <...> если не будет шансов на отпечатание ее „Огнями“ теперь же» (Там же, письмо А. А. Сиверса к Б. Л. Модзалевскому от 7 июня 1921 г.). Упомянутые в письмах части исследования Комаровича, написанного в 1919—1920 гг., были напечатаны в 1922—1924 гг.: «Ненаписанная поэма Достоевского [Житие великого грешника]» (Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Пб., 1922. С. 177—207), «„Мировая гармония“ Достоевского» (Атеней: Историко-литературный временник. [Л.,] 1924. Кн. 1—2. С. 112—142), «Роман „Подросток“ как художественное единство» (Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 31—68. На обл.: Л., 1925), «Генезис романа „Подросток“» (Литературная мысль. М., 1925. Вып. 3. С. 366—386).

[125] См. примеч. 94.

[126] В делопроизводственном архиве Пушкинского Дома не удалось обнаружить документа со сведениями об источнике поступления той малой части личного архива журналиста и издателя А. А. Краевского (1810—1889), о которой идет речь в записи Модзалевского. Возможно, эти бумаги передала внучка Краевского О. Я. Фейгина, от которой 21 августа 1920 г. в музейное собрание Дома поступил живописный портрет ее деда работы К. Ф. Турчанинова (воспроизведен в кн.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999).

[127] 6 сентября 1920 г. Пушкинский Дом обращался в Фотографический институт с просьбой «сделать несколько снимков с кабинета и библиотеки академика А. А. Шахматова», позднее — изготовить также «несколько снимков с нынешних временных помещений Пушкинского Дома в здании Российской Академии наук» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 175, 119). Вероятно, один из этих снимков, на котором остался запечатленным Б. Л. Модзалевский в своем «кабинете», примыкающем к большому Конференц-залу Академии, хранится ныне в музейном собрании Пушкинского Дома (воспроизведен в кн.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 31).

[128] Н. В. Измайлов и М. Л. Гофман должны были принять в Рязанском музее архив князей Голицыных, который был вывезен из их имения Дубровки Касимовского уезда Рязанской губернии (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 136—140, 142). Он включал обширную семейную переписку, мемуары и дневники нескольких поколений Голицыных; бумаги княгини М. А. Голицыной, урожд. Суворовой (в том числе альбом с автографом посвященного ей стихотворения А. С. Пушкина «Давно об ней воспоминанье...» и письма А. В. Суворова), архив военного историка Н. С. Голицына (1809—1892), а также ценнейшее собрание автографов русских и зарубежных писателей, историков, государственных деятелей. Суммарная опись документов, переданных Пушкинскому Дому, включала около 1600 номеров (за 1768—1916 гг.). О передаче архива в Пушкинский Дом Гофман договорился в Отделе по делам музеев Наркомпроса еще во время своей августовской командировки в Москву (см. запись 1 августа 1920 г., а также отчет Гофмана: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 109 об.). Во время сентябрьских поездок (см. записи 1, 4, 8 и 10 сентября 1920 г.) он отобрал

lib.pushkinskijdom.ru

рукописи, представляющие интерес для Пушкинского Дома, составил предварительную опись архива (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 171) и предполагал доставить его из Рязани.

[129] Б. Л. Модзалевский был знаком с Ф. И. Стравинским и общался с ним в последние годы жизни певца (письма Модзалевского к Стравинскому опубликованы в кн.: Ф. Стравинский. Статьи, письма, воспоминания. Л., 1972. С. 164, 168). Еще в конце 1916 г. А. К. Стравинская сообщала Модзалевскому о том, что готова сделать «посильный вклад» в Пушкинский Дом из библиотеки мужа, но ждала возвращения сыновей, с которыми должна была «согласовать» свой дар (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. К. Стравинской к Б. Л. Модзалевскому от 16 декабря 1916 г.). В конце 1920 г. она обратилась в Пушкинский Дом с заявлением (его проект был составлен Модзалевским и Котляревским), в котором выражала готовность передать иконографические и рукописные коллекции Ф. И. Стравинского, а также обстановку его кабинета-библиотеки «в полном составе» (письменный стол, шкафы, кресла, мольберт для гравюр, портреты, бюсты, бронзу и пр.) с условием восстановить кабинет «в том же виде, в каком находится ныне, в одной из зал Пушкинского Дома», а также «не дробить библиотеку на части» и разместить книги в «родных» шкафах (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 2, л. 212; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 13–14). 9 ноября 1920 г. Пушкинский Дом направил ей благодарственное письмо за принесенные в дар Академии наук «коллекции книг, гравюр, портретов и рукописей с условием передачи сыновьям, которые находились подневольно за границей (если бы пожелали)» (Ю. Ф. Стравинский с 1910 г. жил в Крыму; И. Ф. Стравинский, уехавший из России в 1914 г., в это время жил во Франции). Вместе с тем Пушкинский Дом просил А. К. Стравинскую принять эти коллекции под охрану до вывоза Академией (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 224). Часть «литературной» коллекции, которая включала автографы Достоевского, Григоровича, Писемского, Майкова и других, Пушкинский Дом приобрел у Стравинской за 40 000 рублей (в деле фонда сохранилась ее расписка в получении этой суммы, датированная 3 декабря 1920 г.; текст документа написан рукой Модзалевского). По существу, это была форма материальной поддержки вдовы известного артиста, которая находилась в стесненных обстоятельствах. В 1922 г. Стравинская уехала во Францию и с тех пор жила в семье И. Ф. Стравинского. В 1923 г. в Петроград из Крыма возвратился Ю. Ф. Стравинский и поселился в родительской квартире на Крюковом канале (ныне – д. 8). По свидетельству его дочери, «квартира почти полностью сохранила облик времен Федора Игнатьевича», включая кабинет-библиотеку (*Стравинская К.* Что я слышала о своем деде – Ф. И. Стравинском // Ф. Стравинский. Статьи, письма, воспоминания. С. 76–77). Ю. Ф. Стравинский, ставший, таким образом, наследником семейного архива, библиотеки и коллекции изобразительных материалов, не пожелал расстаться с отцовской библиотекой, которая начала распыляться в 1930-е гг. и впоследствии погибла в блокаду. Музею Пушкинского Дома Ю. Ф. Стравинский передал 2700 листов портретов писателей и общественных деятелей; 300 листов гравированных и литографированных портретов писателей и около 500 листов иконографических и иллюстративных материалов, связанных с Пушкиным, были приобретены у него в июне 1927 г. Тогда же Пушкинский Дом приобрел у его жены Е. Н. Стравинской альбом старинных литографированных видов Одессы (1830-х гг.) и 100 литографированных портретов писателей. Характеристику богатейшего книжного собрания Ф. И. Стравинского см. в статье А. А. Гозенпуда «Ф. И. Стравинский – человек и художник» (в кн.: Ф. Стравинский. Статьи, письма, воспоминания. С. 21–33); описание части рукописного собрания Ф. И. Стравинского, поступившего в Пушкинский Дом, см. в кн.: Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII–XX вв.: Указатель. СПб., 2003.

[130] В последний приезд Н. К. Пиксанова из Саратова (см. записи 20 и 23 октября 1920 г.) Модзалевский условился с ним, что для будущего издания полного собрания писем И. С. Тургенева Пиксанов со своими студентами будет составлять хронологическую картотеку тургеневского эпистолярия. Совет Тургеневского общества поддержал предложение Модзалевского об издании писем писателя и создал редакционную комиссию под председательством Модзалевского. В нее входили А. Ф. Кони, Н. К. Пиксанов, Ю. Г. Оксман, Н. Г. Богданова, Л. С. Утевский. 3 ноября 1920 г. Совет Общества обратился к З. Г. Гринбергу с ходатайством о субсидии на подготовку полного собрания писем Тургенева (см.: РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 4, № 332, л. 35). Несмотря на благоприятное отношение Наркомпроса к этому начинанию, обещанные деньги не были получены, поэтому, по словам Модзалевского, приходилось работать «лишь келейно». Замысел Модзалевского отчасти начал осуществляться в «Тургеневском сборнике», который вышел в 1921 г. В предисловии к этой книге о первом серьезном начинании Тургеневского общества говорилось следующее: «Издание всего огромного количества писем (около 4000) потребует большой и очень продолжительной работы и займет, по приблизительным подсчетам, 8 томов» (Тургеневский сборник / Под ред. А. Ф. Кони. Пг., 1921. С. 11). Сам Модзалевский опубликовал в сборнике письма писателя к А. К. Толстому, М. А. Языкову, М. Н. Каткову, А. Н. Майкову из собраний Пушкинского Дома. В заседаниях Комиссии были приняты основные принципы издания и распределена работа между участниками (так, сам Модзалевский должен был подготовить письма

lib.pushkinskijdom.ru

к М. М. Стасюлевичу, В. Д. Комарова — к Стасовым, Ж. Санд и иностранным корреспондентам, Г. П. Блок — к А. А. Фету, Л. С. Утевский — к Полонским, А. С. Поляков — к М. Г. Савиной, Л. К. Ильинский — к А. И. Герцену и Л. Толстому, Н. В. Измайлов — к П. В. Анненкову). В связи с этим изданием Модзалевский просил также М. Д. Беляева, который тогда находился в Симбирске, переслать письма Тургенева к П. В. Анненкову (или, по крайней мере, снять с них копии): «Это теперь нужно для работы Тургеневского общества по изданию всех писем Тургенева. Очень было бы радостно, если бы Вы покончили дело с Анненковой: ведь кончится тем, что она письма погубит...» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Б. Л. Модзалевского к М. Д. Беляеву от 30 августа 1921 г.). Возможно, здесь идет речь о тех письмах, судьбой которых Беляев был обеспокоен еще в 1919 г., когда узнал о плане их вывоза во Францию: «Я со своей стороны, — писал он Модзалевскому 14 марта 1919 г., — просил не продавать их, не сказавши мне, а сам написал истерическое письмо А. М. Пешкову, прося денег, денег и денег. <...> Пока что я, с согласия владелицы, снимаю с писем точные копии» (цит. по кн.: *Степанов А. Н.* У книг своя судьба... Л., 1974. С. 154; подлинник см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 2, л. 27). Замысел полного издания писем Тургенева под эгидой Тургеневского общества в 1920-е гг. не был осуществлен.

[131] Потрясенный неожиданной преждевременной кончиной младшего брата (см. записи 17 и 22 августа 1920 г.), Модзалевский стремился получить хотя бы какую-нибудь информацию о его последних днях и, видимо, обратился к своим украинским коллегам с просьбой об этом. Письмо Мияковского, упомянутое в этой записи (так же, как и его письмо, о котором идет речь в записи 20 августа 1923 г.), в бумагах Бориса Львовича обнаружить не удалось. Но в его архиве сохранилось другое письмо — И. Я. Айзенштока от 9 ноября 1920 г.: «Относительно Вашей просьбы узнать что-нибудь о Вадиме Львовиче, я беседовал с киевлянами и узнал следующее. Скончался Вадим Львович от дизентерии. Все его собрание старинных вещей, рукописей и т. п. поступило в Українское Наукове Товариство в Київі.* Вот все, что мне смогли сообщить...» (РО ИРЛИ, ф. 184).

1921

[132] Модзалевский обнаружил пушкинское письмо в составе тамбовского архива Дельвигов—Боратынских, уцелевшая часть которого из имения «Мара» летом 1920 г. поступила в Исторический музей, а уже оттуда 22 декабря 1920 г. была доставлена М. Л. Гофманом в Пушкинский Дом (о судьбе семейного архива Боратынских см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 208, 233—234; коммент. Т. И. Краснобородько). Сообщение о новонайденном автографе Пушкина (совр. шифр: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 479) Модзалевский сделал на 9-м открытом научном собрании Пушкинского Дома 29 июня 1922 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 51) и опубликовал в сборнике «Литературные портфели: Статьи, заметки и неизданные материалы по новой русской литературе из собраний Пушкинского Дома. I. Время Пушкина» (Пб., 1923. С. 80—85). Об удивительной способности Модзалевского даже при «беглом просмотре» архивов разыскивать в них ценнейшие документы и «в груде бумажного хлама найти автограф Пушкина» свидетельствовал Н. В. Измайлов, вспоминая именно это открытие, сделанное Борисом Львовичем (см. наст. изд., с. 200).

[133] Во время пребывания Б. М. Соколова в Петрограде Модзалевский предоставил ему для ознакомления рукопись 2-го тома «Архива декабриста С. Г. Волконского» (о судьбе этой книги см. в примеч. 14). Впоследствии Соколов, с разрешения Модзалевского, использовал обширные фрагменты неопубликованных писем из семейного архива Волконских в своей книге «М. Н. Раевская — княгиня Волконская в жизни и поэзии Пушкина» (М., 1922). Ее экземпляр с дарительной надписью Б. Л. Модзалевскому сохраняется в библиотеке Пушкинского Дома.

[134] См. запись 29 сентября 1920 г. и примеч. 493.

[135] О своем недуге Борис Львович откровенно писал в Саратов Н. К. Пиксанову, с которым его связывали почти 20-летние доверительные отношения: «Поражаюсь Вашею научною производительностью; я далеко отстал, да и здоровьем ослаб: от дурного питания в связи с переутомлением, гл<авным> обр<азом> нервным. У меня сместилось сердце на 2 сант<иметра> вниз и на 1 вправо, а на этой почве обнаружился сильный сердечный невроз, который продержал меня дома месяц, за городом 2 недели и теперь еще должен проморить с месяц в санатории. Где уж тут работать, когда не только работа, но и движения запрещены (письмо пишу также контрабандой от жены)» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 15 мая 1921 г.).

[136] Вернадские жили в том же «академическом» доме (7-я линия, д. 2), в котором с 1913 г. жила и семья Б. Л. Модзалевского. В начале марта 1920 г., когда Вернадские находились в Крыму, их петроградская квар-

* Правильно: Українське наукове товариство у Києві (Украинское научное товарищество в Киеве) (*укр.*).

lib.pushkinskijdom.ru

тира подверглась разгрому, о чем сообщал в своем заявлении Общему собранию АН академик Ф. И. Успенский: «Вот уже пять дней, как квартира академика В. И. Вернадского, временно занимаемая мной (Успенские жили в двух комнатах. — *Т. К., Л. Х.*), подвергается ежедневному разгрому. Все помещения осматриваются, ящики и сундуки взламываются, все в них содержимое переносится в особые корзины или ящики и запечатывается. От 11 часов и до 3 $^1/_2$ две комиссии, одна — по национализации имущества В. И. Вернадского и П. Е. Старицкого (брат Н. Е. Вернадской. — *Т. К., Л. Х.*), другая — по описи картин и гравюр и предметов искусства, работающие в квартире, разбрасывают вещи и делают отяготительным как для меня, так, в особенности, для больной жены, существование» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 104). Вернадские возвратились в Петроград в начале апреля 1921 г.; еще некоторое время Успенские продолжали жить в их квартире.

[137] Речь идет о подворье Радочницкого Свято-Антониевского Печерского женского монастыря Холмской епархии с деревянной церковью во имя Холмской иконы Божией Матери, построенной в 1911—1912 гг. и освященной в 1913 г. (она имела статус храма-подворья). Подворье находилось в Удельной, северном пригороде Петербурга (Большая Осиповская (ныне — Дрезденская) ул., между д. 6 и д. 8). В 1920 г. монастырь был переименован в Холмский Богородицкий; настоятелем храма до февраля 1928 г. был М. А. Савчук, заведовала подворьем игуменья Афанасия. Монастырь упразднили в 1930 г., церковь была закрыта 10 февраля 1939 г., ее здание не сохранилось (см.: *Шульц С. С. мл.* Храмы С.-Петербурга (история и современность): Справочное издание. СПб., 1994. С. 187; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Т. 3. С. 125—126; Культовые здания Петербурга: Указатель русской литературы 1717—1917 гг. СПб., 1999. Вып. 2. С. 55; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы Санкт-Петербурга 1917—1945 гг.: Справочник. СПб., 1999. С. 246—247).

[138] В одном из писем к жене Модзалевского игуменья Афанасия вспоминала о своем общении с Борисом Львовичем весной 1921 г.: «Какое наслаждение с ним говорить и слушать его; кажется, что вернулись прежние хорошие времена, когда люди умели понимать и ценить прекрасное. Часто думается, неужели погибнет народ, который дал нам Пушкина» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо игуменьи Афанасии к В. Н. Модзалевской от 10 сентября 1921 г.). Игуменья обращалась к Модзалевскому и позднее, в 1927 г. (см. примеч. 139).

[139] Через год, 1 июня 1922 г., Пушкинский Дом получил от Е. П. Павловой первую часть обширного архива К. Н. Бестужева-Рюмина. Она включала письма В. И. Даля, А. А. Краевского, К. Н. Леонтьева, А. Д. Галахова и др. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 58; РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 18, л. 23). Возможно, именно об этой «удачной экспедиции» на Поклонную гору к «двум маленьким старушкам, точно сошедшим с французской картины XVIII века», вспоминал много лет спустя эмиссар Пушкинского Дома, по ошибке назвав их сестрами академика (см.: *Яковлев Н.* Из воспоминаний о Пушкинском Доме // Звезда. 1969. № 8. С. 172). В мае 1924 г. и апреле 1926 г. от Е. П. Павловой и проживавшей с ней в одной квартире В. М. Раппопорт (тоже ученицы Бестужева-Рюмина) была получена остальная часть архива их учителя (она содержала рукописи ученого, 14 семейных альбомов 1820—1840-х гг., письма 190 корреспондентов к К. Н. Бестужеву-Рюмину, в том числе И. С. Аксакова, Достоевского, Лескова, Вл. Соловьева, А. Майкова и др.). Получив ценный историко-литературный архив, Модзалевский от имени Пушкинского Дома не оставлял своим попечением больных и беспомощных женщин. В июне 1923 г. Пушкинский Дом обращался в ARA (Американскую администрацию помощи; об этой организации см. примеч. 229) с просьбой выделить Е. П. Павловой и В. М. Раппопорт продовольственную или вещевую посылку (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Е. Ф. Тураевой к Б. Л. Модзалевскому около 25 мая 1925 г.; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 185). В начале декабря 1927 г. игуменья Афанасия, сообщая о крайне тяжелом положении Павловой и Раппопорт, буквально умоляла Модзалевского: «Господа ради, придумайте что-нибудь» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо от 18 ноября ст. ст. 1927 г.). Излагая историю получения Пушкинским Домом архива К. Н. Бестужева-Рюмина, Модзалевский писал 7 декабря 1927 г. академику Е. Ф. Карскому: «Тогда (в начале 1920-х гг. — *Т. К., Л. Х.*) дарительницы отказались от какого бы то ни было денежного вознаграждения и, если не изменяет мне память, им не удалось ничего вручить, несмотря на то, что и в то время они нуждались. Теперь, по-видимому, положение их, при весьма преклонном уже возрасте, стало еще труднее, что и заставило м<атушку> Афанасию, принимающую участие в их судьбе, написать о их нужде и просить исходатайствовать для них хоть небольшую сумму денег, которая дала бы старушкам возможность немного поправить свое бедственное положение. Можно было бы назначить им указываемую м<атушкой> Афанасиею сумму в 100 рублей, засчитав ее за те бумаги, которые Пушкинскому Дому представляется возможность получить от м<атушки> Афанасии — за новую часть архива Бестужева-Рюмина» (РО ИРЛИ, ф. 184). В архиве Модзалевского сохранилось и благодарственное письмо Е. П. Павловой от 21 декабря 1927 г. за полученные ею 50 рублей.

[140] Первое открытое научное заседание Пушкинского Дома собрало около 100 человек. Среди гостей были президент Академии А. П. Карпинский и непременный секретарь С. Ф. Ольденбург, который «произнес краткое слово соболезнования по поводу болезни главного ученого хранителя и основателя Пушкинского

lib.pushkinskijdom.ru

Дома Бориса Львовича Модзалевского, болезни, не позволившей ему присутствовать в первом собрании Пушкинского Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 62). Вступительное слово Н. А. Котляревского было посвящено «целям и задачам Пушкинского Дома и его научных собраний». С докладами выступили Е. П. Казанович («К истории Пушкинского Дома»), Н. К. Козмин («Пушкин и Оленина»), М. Л. Гофман («Неизданные стихотворения А. А. Дельвига»). Во время перерыва были показаны вновь обнаруженные автографы Пушкина и Дельвига. Непосредственные впечатления от этого «первого пробного вечера» сохранились в дневниковой записи Е. П. Казанович (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 167—168). Доклад Б. Л. Модзалевского «Новые тексты Пушкина» был опубликован под заглавием «Новинки пушкинского текста по рукописям Пушкинского Дома» в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922). Там же был напечатан и доклад Н. К. Козмина. Стихотворения Дельвига (в том числе с автографической правкой Пушкина) из рукописных сборников, хранившихся у В. П. Гаевского и в 1919 г. поступивших в Пушкинский Дом, М. Л. Гофман опубликовал в альманахе Пушкинского Дома «Радуга» (Пб., 1922).

[141] В записях от 9 и 10 мая, опущенных в настоящей публикации, идет речь о болезни В. Н. Модзалевской.

[142] Фотографии, сделанные Н. В. Емельяновым-Гогниевым, не удалось обнаружить ни в Музее Пушкинского Дома, ни в фондах Всероссийского музея А. С. Пушкина, куда в 1953 г. была передана значительная часть пушкинодомских музейных собраний.

[143] Поздней осенью 1920/21 г., когда температура в неотапливаемом большом Конференц-зале Академии приблизилась к 0° (см. запись 28 октября 1920 г.), сотрудники Пушкинского Дома перебрались в две комнаты в квартире академика Шахматова, где продолжали работу по описанию рукописных собраний. См. об этом в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 293) и Н. В. Яковлева (Звезда. 1969. № 8. С. 170). См. также запись 23 мая 1921 г.

[144] См. примеч. 493.

[145] 25 апреля Отделение русского языка и словесности АН и Пушкинский Дом направили ходатайство «об определении на месяц самым срочным порядком и вне всякой очереди в санаторию КУБУ в Детском Селе» Б. Л. и В. Н. Модзалевских, мотивируя срочность своей просьбы в том числе и тем, что Модзалевский «по состоянию своего здоровья (острый невроз сердца и полный упадок сил) второй месяц уже не принимает участия в работе Пушкинского Дома, который вследствие этого на две трети парализован» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 27). См. также: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 210—214; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 237—238.

[146] 28 мая 1921 г. Н. В. Яковлев был введен в состав Строительной комиссии АН (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 28).

[147] См. также запись 1 июля 1920 г.

[148] Второе научное собрание Пушкинского Дома было приурочено к годовщине рождения Пушкина по старому стилю и было озаглавлено в протоколе «26 мая 1921 г.» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 61). Присутствовали 50 человек. В докладе Н. В. Измайлова шла речь о новонайденном сборнике «Собрание лицейских стихотворений», который в 1918 г. принес в Пушкинский Дом студент Петроградского университета Гингер (доклад опубликован в кн.: Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 35—77; о лицейском сборнике см. также: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 481—487). Доклад Г. П. Блока «Фет и Бржеская. Переписка. Материалы Пушкинского Дома» был посвящен ранней любви Фета (опубликован в кн.: Начала. 1922. № 2. С. 106—123). В феврале 1921 г. при посредничестве Г. П. Блока и И. С. Остроухова Пушкинский Дом приобрел у П. Д. Боткина часть личного архива А. А. Фета, которая включала письма Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Я. П. Полонского и др. На основе этих материалов Блок сделал доклад о Фете и Бржеской, подготовил публикацию «Граф Лев Толстой. Письмо к Фету» (Радуга. Альманах Пушкинского Дома. Пб., 1922. С. 247—259), книгу «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета: По неопубликованным материалам» (Л., 1924) и начал работу над «Летописью жизни и творчества А. А. Фета» (опубликована Б. Я. Бухштабом в кн.: А. А. Фет: Традиции и проблемы изучения: Сб. науч. трудов. Курск, 1985. С. 129—182).

[149] К этому времени Пушкинский Дом был хранителем обширного архива А. Н. Майкова, его портретов, фотографий, памятных вещей. Это богатое собрание в ноябре 1918—сентябре 1919 гг. уступил Пушкинскому Дому сын поэта, Владимир Аполлонович (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 177, 178; оп. 1 (1920), № 2, л. 22, 25).

[150] Собор Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия царствования Дома Романовых был построен в 1911—1915 гг. по проекту архитектора, гражданского инженера С. С. Кричинского в стиле ярославских и ростовских храмов XVII в. Богослужения в верхней церкви Феодоровской иконы Божией Матери совершались с 1914 г., в нижней церкви во имя св. Александра Невского, оформленной в стиле новгород-

lib.pushkinskijdom.ru

ских храмов XIII в., — с осени 1920 г. Собор был закрыт летом 1932 г. Подробнее см.: *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1994. Т. 1. С. 88—91; *Шульц С. С. мл.* Храмы С.-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. С. 79—80.

[151] В архиве Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184) сохранилось ответное письмо Е. Н. Янжул с сообщением о предстоящем приезде в царскосельский санаторий.

[152] В архиве Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184) сохранилось ответное письмо А. А. Сиверса от 7 июня 1921 г. (о его содержании см. примеч. 124).

[153] Письмо опубликовано Е. И. Семеновым (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 211).

[154] В 3-м научном собрании Пушкинского Дома под председательством Котляревского присутствовали около 150 человек. Оно было организовано совместно с академической Комиссией по изданию сочинений А. С. Пушкина. В нем прозвучали доклады «История академического издания произведений Пушкина» (Н. А. Котляревский), «История Петра Великого. Новые материалы» (П. Е. Щеголев; см. также примеч. 310), «Пушкин и дальняя чужбина» (Н. К. Козмин), «К текстам Пушкина» (М. Л. Гофман) и произнесено «слово П. Е. Рейнбота о судьбе пушкинских рукописей» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 60). Подробный рассказ о заседании, «в общем — интересном и симпатичном», см. в дневнике Е. П. Казанович: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 168—169.

[155] С декабря 1918 г. в царскосельском доме Н. К. Никольского размещался историко-библиографический Музей древней славяно-русской книжности, организованный им при Отделении русского языка и словесности АН (в официальных документах начала 1920-х гг., направляемых Академией в советские органы, он нередко именовался «Детскосельским отделом Библиотеки Российской Академии наук»). Обширная библиотека и рукописное собрание Н. К. Никольского помимо памятников, собранных им самим, включали также книжные собрания его отца, доктора церковной истории К. Т. Никольского, и двух дедов — Т. Ф. Никольского и Д. С. Вершинского. Кроме того, с 1898 г. Н. К. Никольский по поручению Отделения русского языка и словесности АН составлял картотеку «по истории славяно-русских рукописей и библиотек» XI—XIX вв., для которой обследовал почти все собрания России и ряд зарубежных библиотек. Посещения дома академика Никольского, у которого Модзалевский был также 13 и 27 июня, стали, вероятно, одним из самых сильных впечатлений во время его отдыха в Царском Селе. В письме к Котляревскому от 21 июня он не скрывал своего профессионального восхищения: «Был у Н. К. Никольского: вот у него библиотека-то!» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 213). В ноябре 1924 г. Музей прекратил свое самостоятельное существование, а в 1926 г. Никольский официально передал его коллекции (картотеку, насчитывающую более 150 000 карточек, копии с древних рукописей и книжное собрание) в собственность Академии наук. После смерти ученого эти собрания вместе с его личным архивом поступили в Рукописное отделение Библиотеки АН (впоследствии архив академика был передан в Архив АН, а большинство документов из собрания Кирилло-Белозерского монастыря — в Ленинградское отделение Института истории АН; ныне — С.-Петербургский Институт истории РАН). Подробнее см.: *Рождественская М. В.* Академик Н. К. Никольский — организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (По архивным материалам) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47. С. 397—408; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 184—190.

[156] Этот праздник Модзалевский не без иронии описал также в письме Н. А. Котляревскому от 21 июня: «15-го, в годовщину основания санатория, был фестиваль, на который прибыли такие почетные гости, как Кристи (вот замухрышка-то!) и Роде (державшийся сановником); был концерт и литературный отдел, с чтением стихов и прозы в прославление „Сандомуча“» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 212; публ. Е. И. Семенова).

[157] Разговор Модзалевского с Д. Я. Айзманом состоялся за год до кончины писателя: он умер в санатории Дома ученых в Детском Селе 26 сентября 1922 г. Его вдова Раиса Осиповна Айзман в 1925—1926 гг. принесла в дар Пушкинскому Дому творческий архив и переписку мужа. Небольшую часть архива (54 ед. хр.) она продала в Публичную библиотеку.

[158] Менделеева получила место в санатории Дома ученых летом 1921 г. благодаря хлопотам С. Ф. Ольденбурга. Накануне ее приезда туда, 25 июня, непременный секретарь АН доложил Общему собранию, что в Петроград «прибыла вдова Д. И. Менделеева, и просил разрешения, ввиду крайне тяжелого ее положения, при шагах, какие он предпринимает по отношению к устройству А. И. Менделеевой в Петрограде, ссылаться на то, что это делается по желанию Академии» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1921), № 169, л. 30). В академических делах сохранилось также составленное им 27 июня 1921 г. ходатайство в Петроградский губернский отдел социального обеспечения: «Вдова великого химика Дмитрия Ивановича Менделеева возвратилась больная в Петроград, где ее квартира (в доме № 5 по Захарьевской ул. — *Т. К., Л. Х.*) оказалась разграбленной. РАН при

lib.pushkinskijdom.ru

деятельном содействии Наркомпроса и Ком<иссии> по улучш<ению> быта ученых надеется устроить теперь же А. И. Менделееву в Санаторию и Дом отдыха и возбудить перед Совнаркомом вопрос о пенсии. Но ни Наркомпрос, ни Академия не могут помочь А. И. Менделеевой в устройстве судьбы находившейся при ней и Д. И. Менделееве старой нянюшки, на руках которой умер великий ученый. Это Екатерина Ивановна* Комиссарова, 77 лет, уроженка Курской губернии. Зная Вашу отзывчивость, РАН надеется, что Вы признаете возможным устроить Е. И. Комиссарову в одном из учреждений Вашего ведомства и тем почтите память великого ученого — гордости России и всего мира и поможете его вдове» (Там же, ф. 2, оп. 1 (1917), № 43, л. 559). Позднее А. И. Менделеева переехала в общежитие Дома ученых.

[159] Материалы по оккультизму, собранные Фроловым, хранятся в Российской национальной библиотеке.

[160] 2 сентября 1917 г., в связи с угрозой оккупации Петрограда немцами, Общее собрание АН приняло решение об эвакуации из города академических учреждений. В начале октября 1917 г. большая часть рукописных собраний Библиотеки (в 310 ящиках), Архива Конференции и Пушкинского Дома (в 33 ящиках) была отправлена в Саратовский университет. 5 пакетов, в которые уложили часть рукописей Пушкина и Лермонтова, наиболее ценные музейные предметы, в том числе пушкинский перстень с изумрудом и его трубку, чернильницу А. И. Герцена, миниатюры и другие реликвии, В. А. Рышков перевез для временного хранения в московский Исторический музей (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 38, л. 49; № 45, л. 88—91, 94; ф. 4, оп. 4, № 792, л. 108). За рукописями, временно хранившимися в Москве, в октябре 1920 г. была командирована В. И. Икскуль (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 235). В январе 1921 г. заведующий Рукописным отделением Библиотеки АН В. И. Срезневский доставил из Саратова, наряду с «библиотечными» рукописями, и ящик Пушкинского Дома — с автографами Пушкина и частью книг его библиотеки (см.: Там же, оп. 1 (1921), № 3, л. 12). За остальными рукописями, эвакуированными в Саратов, летом 1921 г. ездил помощник хранителя музея А. П. Штакельберг, который в 1917 г. был правителем дел в канцелярии АН (см.: Там же, оп. 1 (1917), № 3, л. 214). Не обошлось без казусов: не сразу возвратились из Саратова все рукописи Лермонтова (с разрешения Пушкинского Дома 13 рукописных тетрадей поэта в октябре 1918 г. вынимали из ящика для занятий Б. М. Эйхенбаума и К. И. Халабаева, а потом не вернули на прежнее место; см.: Там же, оп. 1 (1921), № 3, л. 125; ф. 1, оп. 1а (1918), № 165, л. 80, 117). Подобная история произошла и с автографами, отправленными в Исторический музей: в конце 1918 г. 7 тетрадей Лермонтова передавали в Бахрушинский музей для работы тех же Эйхенбаума и Халабаева, которые готовили новое издание Лермонтова по заказу литературно-художественного отдела Наркомпроса (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 92; № 38, л. 50). Н. В. Яковлев занимался розыском московских рукописей в ноябре 1921—феврале 1922 гг., и они были доставлены в Пушкинский Дом М. Л. Гофманом только в апреле 1922 г. (см.: Там же, оп. 1 (1917), № 3, л. 238—241, 245; оп. 1 (1921), № 3, л. 159, 163, 198; оп. 1 (1922), № 2, л. 6—7, 14, 31). Об эвакуации академических фондов в 1917 г. и их возвращении см. также: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1968. Вып. 2. С. 45—46; История Библиотеки АН СССР. 1714—1964. М.; Л., 1964. С. 317.

[161] Русское генеалогическое общество было основано в 1897 г. «для разработки истории и родословия российского дворянства». Его бессменным председателем (до января 1919 г.) состоял великий князь Георгий Михаилович. Б. Л. Модзалевский был избран членом-сотрудником Русского генеалогического общества в 1907 г. В октябре 1919 г. Общество было зарегистрировано в советских органах с новым уставом и под названием Русского историко-генеалогического общества. С апреля 1920 г. его заседания проходили в Музее быта в Фонтанном доме графов Шереметевых (наб. реки Фонтанки, д. 34). В ноябре 1922 г. Общество прекратило свою деятельность, не пройдя перерегистрацию в Петрогубисполкоме, который признал «нецелесообразным» существование Общества «по обстоятельствам данного времени». Архив Общества за послереволюционные годы хранится в фонде Ю. В. Татищева в С.-Петербургском Институте истории РАН (в том числе протоколы собраний со списками присутствовавших: ф. 131, № 56). Подробнее о Русском историко-генеалогическом обществе в послереволюционный период см.: *Бычкова М. Е.* Деятельность Русского генеалогического общества // История СССР. 1982. № 5. С. 119—120; *Краско А. В.* Русское генеалогическое общество: 1918—1922 (страницы истории) // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1995. Вып. 4. С. 37—43.

1922

[162] Н. А. Котляревский уезжал в заграничную командировку — «бессрочную и безденежную», как значилось в официальных документах. В академическом ходатайстве в Главнауку формальным поводом для ее

* Правильно: Никифоровна (см.: *Менделеева А. И.* Менделеев в жизни. М., 1928. С. 47, 127—128, 167).

lib.pushkinskijdom.ru

разрешения было обозначено «скорейшее улажение (sic!) дела о пушкинских рукописях», хранящихся в Париже у А. Ф. Онегина, и необходимость «возобновления научных отношений» со славистами Югославии и Чехословакии (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 31, 34, 35). В действительности Котляревский выезжал для лечения и устройства личных дел (ему необходимо было оформить церковное расторжение брака со своей первой женой В. В. Пушкаревой-Котляревской, распавшегося фактически еще в 1914 г.). Выехал Котляревский из Петербурга в Штеттин (оттуда — в Берлин) на немецком пароходе «Пруссия», на котором покинули советскую Россию Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский и другие и который вошел в историю под названием «философского». Из Берлина Котляревский отправился в Софию, где в это время жила В. В. Пушкарева-Котляревская. В Париж он не ездил. В официальном отчете, отправленном в Президиум Академии 28 ноября 1923 г., он мотивировал это тем, что в марте 1923 г. встретился с Гофманом, который ехал в Константинополь через Софию, и, узнав о благополучном разрешении «онегинского дела», отказался от поездки в Париж (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 годы. СПб., 2003. С. 333; публ. Н. А. Прозоровой). Однако, как можно судить по неопубликованной частной переписке Котляревского, он изначально не планировал ехать в Париж, полагая, что и без него «Гофман все устроит, т. е. придушит Онегина и завладеет его имуществом» (письмо Н. А. Котляревского к С. Ф. Ольденбургу от начала февраля 1923 г.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 41; см. также письмо Н. А. Котляревского к Б. Л. Модзалевскому от 10 декабря 1922 г.: РО ИРЛИ, ф. 184). Котляревский дважды испрашивал в Академии разрешение на продление командировки (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 37, 39—41, 43—48) и возвратился в Ленинград 10 июня 1924 г. (см. соответствующую запись). На время командировки Котляревского исполняющим должность директора Пушкинского Дома был назначен Б. Л. Модзалевский. См. также примеч. 342, 388, 395, 408 и 425.

[163] 4 декабря 1922 г. М. М. Саранчин в присутствии Н. В. Измайлова и представителя жилищного товарищества снял печати в двух подвалах дома Д. Я. Дашкова (Михайловская площадь, д. 5/1) и передал Пушкинскому Дому «малоценные документы, книги и старую домашнюю рухлядь» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 115, 135). О Дашковском собрании см. примеч. 33.

[164] Смерть А. М. Семевской, в квартире которой на Большой Подьяческой ул. (д. 7) еще оставалась часть наследия ее отца, заставила сотрудников Пушкинского Дома предпринять срочные шаги по сохранению целостности собрания «Русской старины», значительная часть которого при посредничестве П. Н. Воронова поступила в Академию наук в 1920 г. (см. примеч. 12). Пушкинский Дом с середины 1918 г. «опекал» и саму А. М. Семевскую, приобретая у нее частями архив М. И. Семевского. В деле фонда 274 (М. И. Семевского) сохранилась недатированная расписка А. М. Семевской в получении ею от Пушкинского Дома 300 000 рублей. При этом последней было предоставлено право отбирать «для продажи на сторону те из материалов, которые не представляли интереса для Академии» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 204; а также примеч. 22 и записи 23, 24, 26, 27 июля 1920 г.). Чтобы предотвратить расхищение наследия издателя «Русской старины» после смерти его дочери, Пушкинский Дом 30 ноября, на следующий день после совещания, выдал Н. В. Яковлеву удостоверение с полномочиями «срочно принять от Вильгельмины Юрьевны Тенц (см. запись 11 декабря 1922 г. — *Т. К., Л. Х.*) хранящиеся у нее историко-литературные материалы А. М. Семевской» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 73). 7 и 13 декабря 1922 г. были направлены обращения в Охранительные отделы Центрального района и Административного подотдела Петрогубисполкома с просьбой передать в ведение Дома оставшуюся часть архива журнала, архива самого Семевского, комплект «Русской старины» с цензурными исключениями, портреты Семевского и членов редакции журнала, шкафы и полки для книг, которые оставались в бывшей квартире А. М. Семевской и на чердаке дома (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 124—125). Кроме того, 14 декабря Пушкинский Дом обратился и в петроградское отделение Центрархива, который наложил свои печати на шкафы с рукописными и книжными материалами «Русской старины», находившиеся в редакции журнала (наб. реки Фонтанки, д. 18; см. также записи 7 и 14 сентября 1920 г.) и в квартире умершего П. Н. Воронова (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 131). См. также примеч. 170 и записи 5, 6, 13 декабря 1922 г., 20, 26 и 27 июня 1923 г.

[165] Толстовский музей, открытый в марте 1911 г. попечением «Общества Толстовского музея», первоначально размещался в жилых зданиях на Васильевском острове — на 1-й линии (д. 24, кв. 8); а с лета 1912 г. — на Большом проспекте (д. 6/13, кв. 7). В мае 1919 г. по ходатайству вице-президента Общества и бессменного хранителя Музея В. И. Срезневского он был принят «на вечное хранение» Академией наук и организационно присоединен к ее Библиотеке, сохранив при этом свою самостоятельность и по-прежнему размещаясь в частной квартире. В начале марта 1923 г. Пушкинский Дом по акту предоставил Толстовскому музею три экспозиционных зала, две комнаты для занятий сотрудников и одну жилую квартиру в бывшей городской усадьбе князей Абамелек-Лазаревых — той ее части, которая выходила на набережную реки Мойки (д. 21) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 5, л. 85; оп. 1 (1920), № 6, л. 119; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 10; *Из-*

lib.pushkinskijdom.ru

майлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 295—296). В 1925 г., когда бывший дом Абамелек-Лазаревых был отчужден от Академии, Толстовский музей разместился в другом академическом здании — на Тучковой набережной (д. 2а). В апреле 1929 г. Толстовский музей был преобразован в самостоятельное учреждение, научно и организационно связанное с Пушкинским Домом. В конце 1930 г. музей прекратил свое существование, его фонды, наряду с фондами Пушкинского Дома, перешли во вновь созданный Институт новой русской литературы. В 1940, 1949—1951, 1958, 1962 гг. все автографы Толстого и значительная часть рукописного материала в соответствии с правительственным постановлением от 27 августа 1939 г. были переданы в Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве. Подробнее о музее см.: Толстовский музей в С.-Петербурге: Описание музея / Сост. В. И. Срезневский и В. Н. Тукалевский. СПб., 1912; Толстовский музей: Путеводитель. Л., 1928; *Мастеница Е. Н.* Забытые страницы истории петербургских музеев. Толстовский музей в Петербурге—Петрограде—Ленинграде // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 1997. Вып. 2. С. 187—198.

[166] Речь идет о льготных трамвайных билетах для штатных академических сотрудников, которые «проживали от места службы на расстоянии более 2-х верст» и списки которых ежемесячно утверждались месткомом Академии (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 64, 133—135). В 1921 г. проезд в трамвае стоил 5 млн рублей.

[167] Пушкинская коллекция академика Л. Н. Майкова поступила в Рукописное отделение академической Библиотеки в 1904 г. как дар вдовы пушкиниста и положила начало Пушкинскому отделу имени Л. Н. Майкова. Она включала 153 пушкинских подлинника, письма к поэту, копии его произведений, книги, гравюры. При передаче А. А. Майкова поставила условие, «чтобы право первого пользования пушкинскими материалами и опубликования их принадлежало Академии наук и чтобы опубликование это произошло в академическом издании Сочинений Пушкина», начатом Л. Н. Майковым. Поэтому первое описание рукописной части коллекции, сделанное для повременного сборника академической Комиссии по изданию сочинений Пушкина, было предельно кратким и отражало по преимуществу внешнюю сторону документа (см.: *Срезневский В. И.* Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии наук А. А. Майковой // Пушкин и его современники. СПб., 1906. Вып. 4. С. 1—38). В конце 1922 г. была создана комиссия, которая должна была подготовить полное комментированное описание пушкинских автографов из Майковского собрания. В нее кроме Модзалевского входили Б. В. Томашевский, Н. К. Козмин и Н. В. Измайлов. О работе над Майковским собранием, в которую Модзалевский погрузился в конце 1922 г., он рассказывал в письме к А. Ф. Онегину 12 января 1923 г.: «На мою часть выпали письма, и я сегодня открыл неизвестный ранее черновик франц<узского> письма к гр<афу> Соллогубу (от конца февраля—начала марта 1836 г.). <...> Большую часть работы сделал Б. В. Томашевский, очень и очень дельный и умный пушкинианец, кое-что делает Н. В. Измайлов, Н. К. Козмин, И. А. Кубасов» (РО ИРЛИ, № 29005, л. 64). К весне 1923 г. работа общим объемом около 20 авторских листов была готова к сдаче в набор и, наряду с подготовленным позднее описанием пушкинских автографов из собрания К. Р., должна была составить 2-й том в серии «Неизданный Пушкин» (1-й том, выпущенный весной 1922 г., содержал описание автографов из парижского собрания А. Ф. Онегина). Госиздат, отказавшись от этого издания, тем не менее не дал разрешения ни одному частному издательству напечатать его (см. также примеч. 411). Вплоть до 1928 г. Модзалевский предпринимал попытки опубликовать эту книгу, но все они оказались безуспешными (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 10, л. 116; оп. 1 (1925), № 3, л. 99). К хлопотам об издании книги, столь необходимой специалистам, подключались и московские пушкинисты. Летом 1925 г. М. А. Цявловский от имени Государственной Академии художественных наук и Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности при Московском университете предлагал обратиться к наркому просвещения с ходатайством о выделении средств, необходимых для выхода книги (см.: Там же, оп. 1 (1924), № 3, л. 111; РО ИРЛИ, ф. 387, № 232, л. 30; ф. 184, письмо М. А. Цявловского к Б. Л. Модзалевскому от 19 мая 1925 г.). В начале 1930 г. Пушкинская комиссия АН вновь принимала постановление об издании Майковского собрания (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 3, л. 108, 109). Сохранились материалы этого неосуществленного тома: транскрипции автографов, выполненные Томашевским, Измайловым, Козминым и Модзалевским, описания отдельных автографов, часть наборной рукописи с пометами И. А. Кубасова и пробные корректурные листы, помеченные 9 и 16 января 1929 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 31, № 223; 389 л.). См. также запись 27 декабря 1922 г.

[168] В начале октября 1922 г. Пушкинский Дом перевез все свои коллекции из большого Конференц-зала Академии в собственное здание на Тифлисской улице, частично отремонтированное. Однако часть книжных и рукописных собраний оставалась в других помещениях главного здания. Их перемещение завершилось к концу года. См. также записи 5, 6, 20 декабря 1922 г.

lib.pushkinskijdom.ru

[169] В сентябре 1917 г., после событий Февральской революции, собрания Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище по решению Комитета музея в значительной своей части были переданы на временное хранение в Пушкинский Дом, а в сентябре 1919 г. Коллегия заведующих музеями военно-учебных заведений постановила передать Лермонтовский музей на постоянное хранение в Российскую Академию наук, принимая во внимание его «общероссийское значение» (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 31—33; ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 72, 101—106, 112; оп. 1 (1919), № 2, л. 173). В октябре 1917 г. наиболее ценная часть лермонтовских коллекций вместе с академическими собраниями была эвакуирована в Саратов и Москву (см. примеч. 160), а после возвращения в 1921 г. из-за отсутствия необходимых помещений вынужденно продолжала оставаться упакованной в ящики. См. также запись 20 декабря 1922 г.

[170] После смерти А. М. Семевской (см. записи 27 и 29 ноября 1922 г.) сотрудники Пушкинского Дома не обнаружили в ее квартире рукописей из собрания «Русской старины», которые с 1918 г. составляли собственность Дома (см. также примеч. 74). По воспоминаниям Н. В. Яковлева, Модзалевский освободил его от всех дел, чтобы он «мог целиком сосредоточиться на розысках этих драгоценных материалов» (Звезда. 1969. № 8. С. 173). В течение недели эмиссару Пушкинского Дома удалось разыскать новых «владельцев» наследия Семевской. 12 декабря Яковлеву были выписаны два официальных удостоверения — для срочного получения «литературных материалов А. М. Семевской» от «гражданки Макаровой» и «гражданина Болотова», проживавших в том же доме, что и Семевская (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 127, 128; а также записи 6 и 13 декабря 1922 г.). Тем не менее в апреле 1923 г. Пушкинскому Дому пришлось давать разъяснения по вопросу о наследии Семевского петроградскому отделению Центрархива, так как туда обратился управляющий домом № 7 по Большой Подьяческой улице с заявлением о вывозе Пушкинским Домом «значительного количества архивных дел, документов и переписки, оставшихся после покойного М. И. Семевского» (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 84—84).

[171] Н. В. Яковлев, доставивший «корзины Семевской» в дирекцию Пушкинского Дома, где в это же время оказался и Б. В. Томашевский, вспоминал, как встречал рукописи старший ученый хранитель Дома: «Модзалевский открывает первую корзину. В его руке лист с беловой рукописью Пушкина: „Ты хочешь ли узнать, моя драгая, / Всю разницу меж Буало и мной?..“. За нею следует полный текст комедии Островского. Далее идет рукопись статьи Герцена. <...> Мы только молча переглядываемся. <...> Перед нами блестит красный сафьян двух томов альбома „Знакомые“. Сняв их, Борис Львович запускает руку в глубину до самого дна — и выпрямляется с радостным вздохом: „Ну, исполать вам, Николай Васильевич!“» (Звезда. 1968. № 8. С. 174). В этом фрагменте воспоминаний упомянуты, скорее всего, беловая рукопись «Банкрота», которую А. Н. Островский подарил М. И. Семевскому в 1855 г., и автограф работы А. И. Герцена «Несколько слов по поводу статьи „За русскую старину“» (1846). Текст ранней редакции пушкинской эпиграммы «Сравнение», о которой пишет Н. В. Яковлев, Томашевский опубликовал позднее в «Жизни искусства» (1924. № 1. С. 13). Кроме того, в «корзинах Семевской» оказался и альбом князя А. М. Горчакова с автографами и авторизованными копиями стихотворений Пушкина (см. примеч. 304). См. также: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 111.

[172] В конце ноября 1922 г. Модзалевский, ссылаясь на значительное количество подготовленных в Пушкинском Доме историко-литературных публикаций и невозможность напечатать их в периодических изданиях, составил для Отделения русского языка и словесности АН записку об организации собственного повременного издания под заглавием «Литературные листки Пушкинского Дома при Российской Академии наук» — «в виде небольших сборников объемом до 6—8 листов», издаваемых тиражом до 3000 экземпляров. Все расходы по изданию, обязательство предоставлять в распоряжение Академии установленное количество экземпляров и обеспечивать периодичность выпусков принимало на себя частное издательство «Наука и Школа» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 44—45; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 137 об.; РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 18, л. 9). Издание не состоялось. См. также примеч. 180 и 213.

[173] Протокол последнего в 1922 г. заседания Отделения русского языка и словесности АН датирован 13 декабря. Пушкинский Дом представил к утверждению в звании сверхштатных научных сотрудников Е. М. Гаршина, С. П. Фролова, К. А. Шимкевича, Н. А. Пыпина, И. Я. Гинцбурга, Е. П. Населенко, П. П. Аникиева. Для издания в серии «Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук» были приняты к печати работы Б. М. Энгельгардта «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев. По неизданным материалам Пушкинского Дома», И. А. Кубасова «Поэт-философ Д. В. Веневитинов. Биографический очерк и новые материалы» (книга не вышла) и С. Я. Штрайха «Декабрист М. С. Лунин. Сочинения и письма» (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 180).

[174] В 1922 г. под редакцией А. С. Долинина вышел первый сборник «Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы» (Пб., 1922), в котором были напечатаны неизданные письма Достоевского из архивов А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, П. Я. Дашкова, подготовленные Модзалевским, М. Л. Гофманом, Н. К. Козминым. Воз-

lib.pushkinskijdom.ru

можно, на встрече Модзалевского с Долининым и Комаровичем обсуждалась программа следующего сборника с публикацией новых материалов из собраний Пушкинского Дома. Скорее всего, для издания этого сборника А. С. Долинин в начале 1924 г. вступил в переговоры с представителем немецкого издательства «Manz» (см. примеч. 402).

[175] Сведений об этом замысле разыскать не удалось.

[176] Еще летом 1915 г. В. А. Рышков встречался в Симбирске с сыном П. В. Анненкова, откликнувшись на его приглашение (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо В. А. Рышкова к Б. Л. Модзалевскому от 26 июня 1915 г.; письмо П. П. Анненкова к Б. Л. Модзалевскому от 20 июля 1915 г.). Переговоры П. П. Анненкова с Академией наук о приобретении библиотеки его отца, писем к нему русских писателей, бюста Белинского, посмертных масок Белинского и Пушкина начались в ноябре 1916 г. и завершились летом 1917 г. Тогда в село Чирково (имение Анненковых под Симбирском) был командирован А. С. Поляков для приема и доставки в Петроград архива и библиотеки, но в связи с обострившимся политическим и военным положением он не смог вывезти весь груз из Симбирска и оставил его под расписку в уездной земской управе. За рукописи, фотографические и литографированные портреты из собрания П. В. Анненкова, которые Полякову тогда удалось доставить в Петроград, Академия заплатила Анненкову 1500 рублей (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1913), № 42, л. 230—231, 239—240, 246—248; оп. 1 (1917), № 45, л. 7—8, 69—70; ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 96—98, 100; оп. 1 (1916), № 1, л. 10 об.; оп. 1 (1919), л. 179; оп. 1 (1922), № 2, л. 21—23; РО ИРЛИ, ф. 184, письмо П. П. Анненкова к Б. Л. Модзалевскому от 20 сентября 1917 г.). В комментируемой записи идет речь об уплате за ту часть архива, о которой Б. Л. Модзалевский запрашивал П. П. Анненкова еще в сентябре 1917 г. и которая была приобретена только в 1922 г. (в том числе письма к Пушкину А. Н. Вульф, П. А. Осиповой, Д. В. Давыдова, П. А. Плетнева, А. А. Писарева; письма к И. С. Тургеневу, письма И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, А. Ф. Писемского, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, К. Н. Леонтьева к П. В. Анненкову и др.). В течение последующих лет архив и библиотека Анненкова, не вывезенные своевременно Пушкинским Домом, хранились в различных учреждениях Симбирска. В результате неоднократных послереволюционных ведомственных разделов и переездов от архива откололась шкатулка, в которой находились 117 писем Тургенева к Анненкову за 1874—1883 гг. (об этом см.: *Бельчиков Н. Ф.* Письма И. С. Тургенева к П. В. Анненкову // Печать и революция. 1922. № 2. С. 89; *Столов Н. Н.* К переписке И. С. Тургенева с П. В. Анненковым // Там же. 1929. № 1. С. 76—77). В 1922 г. Симбирский губернский комитет научных библиотек передал их в Центрархив (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 3, л. 183—184; оп. 1 (1922), № 2, л. 9, 20—23). В феврале 1922 г. Пушкинский Дом обратился с ходатайством о возвращении принадлежащих ему писем (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 39, 48—49). 23 письма за 1876—1877 гг., относящихся к роману «Новь», М. Д. Беляев опубликовал по копиям в альманахе «Литературная мысль» (1922. Т. 1. С. 188—207. На обл.: 1923) — как материалы Пушкинского Дома. 24 января 1923 г. П. П. Анненков составил для Пушкинского Дома записку, которой подтверждал, что в переданном им архиве отца «имелись не только оригиналы, но и копии писем» И. С. Тургенева к П. В. Анненкову, в том числе «и копии писем, относящиеся к роману „Новь“» (РО ИРЛИ, ф. 7, № 141). Тем не менее ходатайство не было удовлетворено (в настоящее время письма хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства). В продолжение 1924—1929 гг. Пушкинский Дом небольшими партиями приобрел у П. П. Анненкова значительную часть переписки его отца (в том числе письма Фета, Гончарова, И. С. Тургенева, А. Д. Галахова и др.). В 1927 г. в Ульяновск был командирован М. Д. Беляев за библиотекой Анненкова, которая к тому времени уже не существовала как отдельное книжное собрание и влилась в фонды местного Дворца книги. Беляев отобрал для отправки в Ленинград только те книги, которые являлись «наиболее характерными для круга его (Анненкова. — *Т. К., Л. Х.*) литературных отношений и интересов» и существенно дополняли хранящийся в Пушкинском Доме архив Анненкова (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1927 год. Л., 1928. Ч. 2. С. 66). См. также примеч. 130.

1923

[177] «Внутренняя» ревизия Рукописного отделения происходила в связи с переездом Пушкинского Дома в собственное здание на Тифлисской улице и размещением рукописных фондов в отремонтированных к тому времени помещениях.

[178] См. примеч. 163.

[179] Речь идет о письме от 3 января 1923 г., в котором Гофман сообщал, в частности, о своей поездке из Парижа в Берлин по издательским делам, о посланных им для библиотеки Пушкинского Дома книгах, о близком завершении работы над описью Онегинского музея и скором выходе в берлинском издательстве «Сло-

lib.pushkinskijdom.ru

во» 2-го издания сборника «Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина» (о нем см. далее в записях 31 января, 2, 5—8, 12, 13 февраля и 6 марта 1923 г.).

[180] В первом январском заседании Общего собрания АН рассматривался ряд вопросов, относящихся к деятельности Пушкинского Дома. В частности, и. о. председательствующего в Отделении русского языка и словесности В. М. Истрин доложил ходатайство Отделения о возобновлении «Академической Библиотеки русских писателей» и издании историко-литературных сборников «Литературные листки Пушкинского Дома». Оба проекта предполагалось осуществлять при помощи частного издательства «Наука и Школа» (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 2). См. также примеч. 172 и 204.

[181] 11 января 1923 г. Г. П. Блок, управляющий делами Конференции АН, послал Модзалевскому неофициальное письмо, в котором делился с ним «самыми свежими и животрепещущими сведениями касательно юбилея Академии» — «широчайше» задуманной программе юбилейных торжеств с соответствующими кредитами (на ремонт зданий, организацию выставок, подготовку изданий и т. п.). «Насколько я слышал, — сообщал Блок, — большие надежды возлагаются на Пушк<инский> Дом. Считают, по-видимому, что он может устроить в Доме Абамелека или на Тифлисской выставку русск<ой> литературы XIX в. Пока все это — кулуарное. Но есть учреждения (Библ<иотека>, Геол<огический> музей), которые все это уже учуяли и представили торжественные <?> записки с проектами. Позвольте порекомендовать то же и Вам. Хорошо бы присоединить и смету. Меньше 700—750 миллиардов не спрашивайте» (РО ИРЛИ, ф. 184). В полном соответствии с этими рекомендациями Модзалевский составил свою «торжественную» записку со сметой о подготовке Пушкинского Дома к празднованию 200-летия Академии наук и подал ее в Комиссию 15 января (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 4, л. 2—10). Значительная часть предложений Модзалевского (по существу они отражали главные нужды Пушкинского Дома, в особенности — по реконструкции и приведению в порядок его основного здания на Тифлисской) не была поддержана общеакадемической юбилейной программой.

К торжествам, посвященным 200-летию Академии наук (постановлением Общего собрания АН от 3 ноября 1923 г. они были перенесены с начала 1924 г. на июнь 1925 г., в действительности же прошли в начале сентября 1925 г.), Пушкинский Дом развернул постоянную музейную экспозицию в 3 залах своего основного здания на Тифлисской улице и 10 комнатах в доме № 2а на Тучковой набережной. На предложение Пушкинского Дома устроить особую выставку, посвященную его истории, юбилейный комитет ответил отказом (см.: Там же, л. 24; ф. 12, оп. 1, № 2, л. 29). Однако в здании на Тифлисской была подготовлена временная выставка автографов иностранных писателей — специально для зарубежных гостей Академии. Кроме того, в вестибюле этого здания в старинных стильных шкафах начала XIX в., полученных по просьбе Пушкинского Дома от Центрархива, заново разместили личную библиотеку Пушкина. 7 сентября 1925 г. гости юбилейных торжеств посещали академические учреждения. Как отмечала одна из газет, «много внимания было уделено экскурсантами Пушкинскому музею, где объяснения давал заведующий музеем Б. Л. Модзалевский. Все посетители отмечали благоговейное отношение к памяти великого поэта. Некоторые из них высказывали мнение, что было бы хорошо такой музей устроить в одном из центров Западной Европы, где ведется ожесточенная эмигрантская травля Советского Союза и идут разговоры об уничтожении коммунистами культурных ценностей СССР» (Новая вечерняя газета. 1925. 8 сент. № 146). См. также примеч. 489.

[182] В ноябре—начале декабря 1922 г. А. Ф. Онегин и М. Л. Гофман через европейскую миссию ARA (об этой организации см. примеч. 229) направили из Парижа в Петроград несколько продуктовых посылок: Б. Л. Модзалевскому, И. А. Кубасову и сотрудникам Пушкинского Дома (об этом см: *Краснобородько Т. И.* Хранитель // «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 16—17). Что значили эти посылки для бедствующих пушкинодомцев, свидетельствует, в частности, письмо Модзалевского Онегину от 12 января 1923 г.: «Спасибо, спасибо и тысячу раз спасибо Вам, дорогой и добрый Александр Федорович, за присылку ARA: Вы подкормили и меня, и семью мою, которая вместе со мною ела вкусный белый (белый!!) пирог с рисом в день Рождества, а теперь каждый день наслаждается белым (белым!!) хлебом за утренним и вечерним чаем. Если бы Вы были на нашем месте, Вы бы поняли наш восторг и чувства нашей Вам признательности». В том же письме находим и объяснение смысла записи о проекте обращения к Онегину за «денежной помощью». Рассказав Онегину о тех обстоятельствах, которые определяли жизнь Пушкинского Дома на рубеже 1922—1923 гг., Модзалевский признавался: «Все это скучно, нудно, противно, хочется поскорее попасть в человеческие условия жизни и работы, — а тут нас урезывают в кредитах (см., например, записи 16 и 17 января 1923 г. — *Т. К., Л. Х.*). Мысль об откровенном и простом, прямом обращении к Вам, как к меценату, зародилась как-то сразу у нескольких наших сотрудников, не у меня одного, — и вот откуда возникло наше коллективное к Вам обращение. Отнеситесь к нему благосклонно, помня, что яичко дорого именно в Христов день. Помогите нашему делу теперь, поддержите нашу энергию, которая по време-

lib.pushkinskijdom.ru

нам падает, разбиваясь о тысячу мелких тормозов и препятствий, вызываемых нашею бедностью и невозможностью устроиться удобно, как прилично было бы Дому Пушкина. Жалею, что не могу прислать Вам фотографий наших помещений, ибо фотографии у нас стоят безумных денег, а денег у нас нет ни гроша». Пролежав у Модзалевского около месяца, это письмо было отправлено только 7 февраля (см. соответствующую запись) со следующей припиской: «Вся вторая часть моего письма, мною перечеркнутая, да считается Вами как бы ненаписанной, дорогой Александр Федорович, — т<ак> к<ак> меня отговорили посылать Вам коллективное к Вам обращение из боязни, что из этого выйдет или может выйти для нас неприятность. Самый документ цел и будет доставлен Вам впоследствии, если Вы отзоветесь на нашу просьбу, которую передаст Вам Мод<ест> Л<юдвигович>. Весь этот месяц (почти) я колебался: посылать бумагу или нет, — и решил не посылать» (РО ИРЛИ, № 29005, л. 63, 63 об., 64 об.). По завещанию Онегина, составленному в 1920 г., еще до восстановления отношений с Академией, Пушкинский Дом должен был получить после его смерти весь его денежный капитал. К 1925 г. он составил около 500 тысяч франков, которые пошли в основном на уплату наследственной пошлины и перевозку Онегинского музея в Россию.

[183] Смысл претензии, которую В. Д. Комарова предъявила Б. Л. Модзалевскому, в то время исполнявшему должность директора, заключался в том, что в штатной иерархии Пушкинского Дома (так же, как в Библиотеке АН и академических музеях) статус хранителя и определяемые им полномочия были выше, чем у научного сотрудника. Такое положение вещей сохранялось вплоть до коренной реорганизации этих учреждений после «академического дела». В. Д. Комарова была переведена в хранители в 1924 г.

[184] Личные отношения Б. Л. Модзалевского с Е. П. Казанович, служившей в Пушкинском Доме с дореволюционного времени, всегда складывались напряженно. Об этом свидетельствуют, в частности, и дневниковые записи самой Казанович, и собственные признания Модзалевского. В письме к Л. Э. Бухгейму от 5 апреля 1919 г., перечисляя сотрудников первого официально утвержденного штата Дома, Модзалевский писал: «Компания дружная, за исключением последнего из названных мною лиц, г-жи К<азанович>, которая, как говорится не к масти, человек тяжелого характера, но уже давно работающая в П<ушкинском> Д<оме>, а потому и неудобообходимая: но авось уживемся...» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 196). Огорчавшая Модзалевского тема «самолюбия» Евлалии Павловны возникает и в его письме к Н. А. Котляревскому от 27 июня 1921 г. (см.: Там же. С. 214).

[185] Вероятно, здесь идет речь о квалификационных категориях Комиссии по улучшению быта ученых, в соответствии с которыми определялся уровень социальной поддержки научных работников, включая денежные выплаты (высшей была 5-я категория). Со 2-й половины 1922 г. по распоряжению Центральной КУБУ московское и петроградское ее отделения пересматривали распределение ученых по категориям, в результате чего многие были «низведены» в 3-й разряд, по которому вскоре были прекращены денежные выплаты. Сообщения об ухудшении материального положения сотрудников Академии доходили в Болгарию и до Н. А. Котляревского. 28 мая 1923 г. он с тревогой писал В. С. Враской-Котляревской: «Мне пишут, что академич<еский> паек почти свелся на нет и скоро прекратится, и золотое обеспечение тоже прекратится. <...> Когда подумаю, что жалованья в Академии не платят (пока с большим опозданием), <...> что „Наука и Школа“ почти умерла (как мне писали) — прихожу в состояние очень нервное» (РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 23, л. 43, 44).

[186] В июле 1918 г. В. Д. Комарова передала на хранение в Пушкинский Дом бюсты В. В. Стасова (работы М. М. Антокольского) и Д. В. Стасова (работы И. Я. Гинцбурга) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 170).

[187] Сведений об этом заседании Совета Тургеневского общества разыскать не удалось. Возможно, в нем было принято решение о закрытии Общества. См. также примеч. 36.

[188] В связи с подготовкой к 200-летнему юбилею Академии было принято решение о приведении в порядок фасадов всех академических зданий. 16 января 1923 г. должен был состояться первый предварительный осмотр — «при участии заведующего Отделом народного образования Цыперовича и заведующего Петроградским управлением научных учреждений Кристи», как указывалось в полученной из Правления АН депеше (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 5, л. 78). См. также записи 16, 24 января и 6 февраля 1923 г.

[189] Общество архитекторов-художников было основано в 1903 г. при Академии художеств по инициативе ее профессоров и выпускников. В него вошли Л. Н. Бенуа, Н. Е. Лансере, П. Ю. Сюзор (первый председатель правления Общества), И. А. Фомин, В. А. Щуко, А. В. Щусев и др. В 1907 г. по инициативе Общества был создан «Музей Старого Петербурга», проводились выставки и конкурсы архитектурных проектов, издавался «Архитектурно-художественный еженедельник». Общество прекратило свою деятельность в 1932 г.

[190] 27 января 1923 г. Модзалевский обратился с письмом в Общество архитекторов-художников, в котором просил направить своих представителей в Пушкинский Дом для обсуждения проекта реставрации фасада здания Дома («в стиле русского Empire») к предстоящему 200-летию Академии. Общество назначило свои-

lib.pushkinskijdom.ru

ми уполномоченными Ф. А. Корзухина и А. А. Грубе, о чем известило Модзалевского 29 января (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 118, 119). См. также записи 7, 24 февраля, 8 и 20 марта 1923 г.

[191] 10 апреля 1922 г., после выхода в свет книги «Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина» (Пб., 1922), Н. О. Лернер обратился в Союз писателей с заявлением, требуя привлечь Б. Л. Модзалевского к суду чести. В одной из фраз Модзалевского в его комментарии к отрывку из Кишиневского дневника Пушкина, опубликованному в этом сборнике, Лернер усмотрел «ложь и клевету» в свой адрес (см.: Жизнь искусства. 1922. 3 мая. № 17. С. 7). Модзалевский, не желая подвергать публичному обсуждению конфликт между Академией и Лернером, возникший еще в 1912 г., когда тот, при весьма сомнительных обстоятельствах, впервые напечатал пушкинский текст из Онегинского собрания, решил не доводить дело до третейского суда и исчерпать конфликт письмом в редакцию «Литературных записок». В нем Модзалевский предпочел согласиться с тем, что Лернер напечатал пушкинскую рукопись, как он утверждал, «со старинной копии», а не с фотографии, составлявшей собственность Академии, и «выразил сожаление в допущенной <...> ошибке» (Литературные записки. 1922. 23 июня. № 2. С. 20; об этом инциденте см. также во фрагменте воспоминаний М. Д. Беляева, опубликованном Н. А. Прозоровой в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 338). 30 января 1923 г. в свежем номере «Жизни искусства» Лернер напечатал заметку «Мошенничество во имя Пушкина», в которой не только обрушился на Б. И. Коплана за несогласие с лернеровским пониманием «Пророка» Пушкина, но и снова напомнил о недавнем инциденте с Модзалевским в связи с «Неизданным Пушкиным» (см.: Жизнь искусства. 1923. 30 янв. № 4. С. 7—8). О дальнейшем развитии событий см. записи 2, 5, 6 и 12—14 февраля 1923 г.

[192] По просьбе Модзалевского Г. В. Прохоров приготовил, в частности, к публикации одну из рукописей А. Г. Достоевской («Мои воспоминания», датированные 16 июля 1910 г.), которая была напечатана в сборнике «Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы» (Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 285—302. На обл.: Л., 1925). История «появления» этой рукописи в Пушкинском Доме рассказана в воспоминаниях М. Л. Гофмана (см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I (1904—1921) / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 195—196). Кроме того, для 2-го сборника Прохоров подготовил письма Достоевского к матери и Кашиным, письма А. Н. Майкова и П. А. Исаева к Достоевскому, ряд других документов. Возвратившись в Харьков, Прохоров 19 марта 1923 г. отправил Модзалевскому взволнованное письмо, которое позволяет представить атмосферу, царившую в те годы в Пушкинском Доме: «Мне так хотелось написать Вам, глубокоуважаемый Борис Львович, мне хотелось выразить Вам свою глубокую и сердечную благодарность за Ваше исключительно благожелательное отношение ко мне, маленькому, случайному человечку. Я вспоминаю о моих занятиях в Пушкинском Доме, как лучших и безоблачных днях моей жизни. Я там жил и получил исключительное удовлетворение и своим научным стремлениям, и тем своим переживаниям, которые, перефразируя Жуковского, можно было бы выразить так: „при мысли великой, что есть люди, всегда возвышаюсь душой“» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 157—158).

[193] Очередной «поход» Лернера против Пушкинского Дома обеспокоил и Н. В. Яковлева, который из-за болезни не ходил на службу: «Томашевский рассказал мне о Лернере, — писал он Модзалевскому 7 февраля. — Сперва я как-то не восчувствовал, скорее, смешно стало. Но потом поразмыслил и взволновался. Все-таки неслыханный мерзавец! Завтра Б<орис> В<икторович> опять будет у меня со всеми матерьялами. Что-то надо сделать, как бы только не замараться» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 21). Долголетняя ссора Модзалевского и Лернера закончилась, по свидетельству Н. В. Измайлова, только зимой 1926/27 г. (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 313—314).

[194] Речь шла о продлении командировки Гофмана во Францию, куда он был командирован летом 1922 г. сроком на 6 месяцев — для возобновления договора с хранителем Пушкинского музея А. Ф. Онегиным. 7 декабря 1922 г. новый договор между Онегиным и Академией наук был подписан, но Гофман просил продлить срок своего пребывания в Париже для составления полной инвентарной описи Онегинского музея и подготовки его к перевозке в Петроград. Это ходатайство было поддержано Пушкинским Домом. Кроме того, Гофман просил разрешить его семье приехать во Францию, и 6 февраля 1923 г. в Пушкинский Дом поступил запрос из Главнауки с просьбой сообщить сведения о членах семьи Гофмана (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 141).

[195] Речь идет о письме Гофмана от 25 января 1923 г., в котором он, в частности, выражал опасение, что в берлинское переиздание «Неизданного Пушкина», которым он занимался с августа 1922 г. и которое к тому времени было отпечатано, вряд ли удастся внести какие-либо изменения.

[196] Письмо Модзалевского не сохранилось.

[197] О содержании письма Онегину см. примеч. 182. Письмо Гофману не сохранилось. Предостережение Модзалевского «относительно участия в издательствах и газетах» было связано, скорее всего, с последними

lib.pushkinskijdom.ru

публикациями в западной прессе, информация о которых дошла до Академии. Это интервью с Онегиным и Гофманом, опубликованное в парижской газете «L'Excelsior» (28 ноября 1922 г.), и пространные «письма в редакцию» об онегинском Пушкинском музее самого Гофмана — в качестве уполномоченного Российской Академии наук, которые были напечатаны в берлинских газетах «Слово» (1922. № 13) и «Руль» (1922. 28 дек. № 632).

[198] Письмо Модзалевского не сохранилось, но по ответам Гофмана можно судить, что в нем, как и в предыдущих, отправленных 6 и 7 февраля, содержалось требование перенабрать «скандальную» страницу с упоминанием Лернера. Кроме того, Модзалевский сообщал Гофману о «настроениях» в Президиуме АН в связи с «длительностью его командировки», «участием» в газетах «фельетонами», «шумом, который он производит в Европе», и «запросом денег» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому от 19 февраля 1923 г.).

[199] Выставку «Книга Пушкина» устраивал П. Е. Рейнбот. Она работала с 11 февраля (см. соответствующую запись) по 25 марта 1923 г. На ней экспонировались редкие книги из личной библиотеки Пушкина, прижизненные издания поэта, а также книги, о которых Пушкин либо отозвался в печати, либо дал их характеристику в своих сочинениях (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 5, л. 40—44). Выставка работала на бесплатной основе; ее посетил 551 человек, было проведено 10 экскурсий.

[200] Возможно, предметом совещания в Правлении АН было обсуждение событий в здании на Миллионной улице, о которых извещал Бориса Львовича Н. В. Яковлев своим письмом от 7 февраля (Яковлев, занимавший одну из квартир в доме Абамелек-Лазаревых, болел воспалением легких и около месяца не ходил на службу — см. записи 30 января и 27 февраля 1923 г.). «Третьего дня, — писал Яковлев, — в 11 часов вечера (!) мы подверглись нашествию некоего агента жилищного отдела, интересовавшегося 1) мебелью, вывезенною в свое время Немецом из Олсуфьевской квартиры (речь идет об А. В. Немитце, командующем Морскими силами в 1920—1921 гг., в распоряжении которого недолгое время была одна из квартир в абамелековском доме. — *Т. К., Л. Х.*), которую (мебель) он почему-то стал искать в квартире Галки (Ф. М. Галка — в прошлом управляющий князя С. С. Абамелек-Лазарева, до сентября 1922 г. комендант здания Пушкинского Дома на Миллионной улице. — *Т. К., Л. Х.*), каковую и осматривал; 2) мебелью самого Галки. <...> Все это, конечно, пустяки <...>. Но вот о чем я никак не могу не думать, так это об абамелековской мебели. Ведь это же целый этаж над Гофманской квартирой! Попадем мы когда-нибудь с ним за укрывательство!» (ПФА РАН, ф. 150 (1923), № 2, л. 19 об.—20). Видимо, об этом «складе» мебели, «укрытой» от обязательной передачи в государственные хранилища, рассказывает в своих воспоминаниях и Н. В. Измайлов (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 294—295). Ср. также записи 1, 4—10 и 14 ноября 1923 г.

[201] Официальная телеграмма, отправленная Гофману на следующий день, была следующего содержания: «Toute édition académique à l'étranger défendue par décrét<.> Académie défend toute publication concernant Pouchkine<.> Toute publication entreprise doit être arrêtée<.> Attends reponse<.> Lettre suit<.> Secrétaire Perpétuel Oldenburg»* (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 3, л. 34). В письме, составленном в столь же категоричном тоне, Ольденбург требовал от Гофмана немедленно принять все меры к тому, чтобы выпуск «Неизданного Пушкина» в берлинском издательстве «Слово» был остановлен, ссылаясь на декрет ВЦИК от 1 декабря 1922 г., запрещающий государственным учреждениям издавать что-либо за границей. См. также примеч. 209.

[202] Модзалевский составлял комментарии к «Дневнику» Пушкина (1833—1835 гг.) на протяжении 1920—1921 гг. и завершил работу еще в феврале 1922 г. Однако выход книги задерживался, в том числе из-за цензурных осложнений, и она появилась только в конце апреля—начале мая 1923 г. (П. Е. Щеголев написал для нее статью «Из комментариев к Дневнику Пушкина. Пушкин о Николае I»). В конце 1923 г. вышло и московское издание «Дневника» под редакцией В. Ф. Саводника (с комментариями В. Ф. Саводника и М. Н. Сперанского; в подготовке книги участвовали также Г. П. Георгиевский и Н. И. Шатерников). «Ну и ограбили же меня московские редакторы! — писал Модзалевский М. О. Гершензону 20 декабря 1923 г. — Второго подобного случая я не знаю: мое издание использовано дотла (главным образом, конечно, в смысле источников), но нигде о нем даже не упомянуто, как о книге, послужившей для работы, — и только в дополнениях есть несколько ссылок, как будто мое издание стало известно комментаторам только в конце работы; а между тем часть книги была передана Н. А. Котляревским М. Н. Сперанскому еще осенью 1922 г., а книга в готовом виде послана тотчас по выходе, когда Московская работа далеко не была еще закончена... Немножко обидное отношение к моему труду моих товарищей. <...> Собственно, то, что сделано, имеет определен-

* Любое академическое издание за границей запрещено декретом. Академия запрещает любую публикацию, касающуюся Пушкина. Любое предпринятое издание должно быть остановлено. Жду ответа. Подробности письмом. Непременный секретарь Ольденбург *(франц.)*.

lib.pushkinskijdom.ru

ный юридический термин» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 350—351). Комментарии к «Дневнику» Пушкина в обоих изданиях сравнивал, по обыкновению — не в пользу Модзалевского, В. Н. Перетц, получивший московскую книгу от М. Н. Сперанского: «За „Дневник" спасибо: прочел с удовольствием. Думаю, что наши пушкинцы много выиграли бы, если бы делали на этот же манер свои комментарии к другим издаваемым матер<иалам>, позаимствовавшись у Вас. Но надежды нет: славный своею бородою и меднолобым упрямством Модз<алевский> не способен ничего понимать, кроме напечатанного в адрес-календарях да „списках чинов"...» (ПФА РАН, ф. 172, оп. 1, № 226, л. 26 об.—27, письмо от 4 января 1924 г.). Суждение Перетца, несправедливое по отношению к Модзалевскому (см. об этом также примеч. 447 и 493), пристрастно и безосновательно и по отношению к его труду: в петроградском и московском изданиях «Дневника» Пушкина представлены разные типы комментария; в своей же источниковедческой и библиографической части работа Модзалевского остается непревзойденной.

[203] См. записи 31 января, 2 и 5 февраля 1923 г.

[204] Речь идет о попытках возобновить на базе Пушкинского Дома издание «Академической Библиотеки русских писателей» (см. примеч. 180). И. А. Кубасов мечтал об этом с весны 1919 г., надеясь «развить при П<ушкинском> Д<оме> издательскую деятельность» (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 196; см. также запись 12 апреля 1923 г.). Именно он в декабре 1906 г. выступил инициатором новой академической серии (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1 (1906), № 153, л. 283—283 об.). Она была учреждена в ноябре 1907 г. при Отделении русского языка и словесности АН — для издания сочинений русской классической литературы в «научно-общедоступной обработке», как значилось в протоколе заседания Разряда изящной словесности. Председателем комиссии по изданию «Библиотеки» был назначен Н. А. Котляревский, правителем дел — И. А. Кубасов (в то время занимавший должность помощника заведующего книжным складом Академии). До 1917 г. под грифом серии вышли сочинения Кольцова, Лермонтова, Грибоедова, Боратынского. В конце 1922 г. Кубасов по поручению Котляревского провел переговоры с крупными издательствами и типографиями Петрограда и достиг соглашения с частным издательством «Наука и Школа» (председателем его Правления состоял Н. А. Котляревский), которое готово было полностью принять на себя все расходы по изданию «Академической Библиотеки», «обязательство сохранять прежнюю внешность выпусков в типографском отношении», поставлять бумагу лучшего качества, платить гонорары редакторам, передавать Академии обязательное количество экземпляров и т. д. Ходатайство Пушкинского Дома, составленное Кубасовым, было поддержано Отделением русского языка и словесности АН в заседании 3 января 1923 г. Предполагалось, что в первую очередь будут изданы сочинения Д. И. Фонвизина, А. И. Одоевского, К. Ф. Рылеева, Д. В. Веневитинова, 1-й том избранных произведений Пушкина и его письма (см.: Там же, оп. 1а (1923), № 172, л. 138, 2). Несмотря на все усилия, возобновить «Академическую Библиотеку русских писателей» не удалось — из-за противодействия Госиздата и категорического нежелания его руководителей поступиться монополией издательства на выпуск сочинений русских классиков (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 58—59; оп. 1 (1925), № 3, л. 25, 28). Переговоры с Л. К. Ильинским, который в свое время был близок и к Академии, и активно сотрудничал с Пушкинским Домом, а с 1923 г. возглавлял один из отделов Госиздата, возможно, преследовали цель найти выход из сложившейся ситуации. См. также примеч. 432.

[205] Гаршинский сборник (под редакцией Е. М. Гаршина, М. С. Королицкого и Б. Л. Модзалевского) готовился к 35-летию со дня смерти писателя. В него предполагалось включить неизданные произведения и переписку Гаршина, включая письма В. М. Гаршина к матери и брату за 1869—1888 гг. (публикацию готовил Е. М. Гаршин) и письма к невесте и жене за 1880—1887 гг. (публикацию готовил Б. Л. Модзалевский). Сохранилось оглавление сборника, редакторское предисловие к нему и преамбулы к биографическим материалам, написанные рукой Модзалевского (см.: РО ИРЛИ, ф. 70, № 155, л. 12, 17—27). После долгих переговоров 27 августа 1923 г. между петроградским отделением Госиздата (в лице И. И. Ионова) и Пушкинским Домом (в лице Б. Л. Модзалевского) был заключен договор на издание этой книги объемом 20 печатных листов (см.: Там же, л. 2). В октябре 1923 г. материалы сборника отправлялись в Москву «на верховное суждение Госиздата»; в конце концов, он был принят весной 1924 г., но так и не вышел в свет. В течение 1925—1927 гг. Модзалевский предпринимал новые попытки опубликовать книгу — теперь уже к 40-летию смерти писателя, которое исполнялось 28 марта 1928 г. (см.: Там же, л. 5; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 10, л. 116). Рукопись подготовленного сборника не сохранилась; неизданные письма В. М. Гаршина из архива Пушкинского Дома появились в печати только в 1934 г. (см.: *Гаршин В. М.* Полн. собр. соч. / Ред., статьи и примеч. Ю. Г. Оксмана. М.; Л., 1934. Т. 3). О подготовке Гаршинского сборника см. также записи 2, 3, 13 апреля, 19 июня, 8, 27 августа 1923 г., 7 и 17 марта 1924 г.

[206] Заключение Общества архитекторов-художников о ремонте фасада здания Пушкинского Дома в делопроизводственном архиве Института обнаружить не удалось.

lib.pushkinskijdom.ru

[207] 25 февраля 1923 г. О. П. Ковалевская известила Модзалевского о своем согласии «на рассрочку выплаты» и в апреле передала в Пушкинский Дом четыре фамильных портрета (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 27, 46). Прежде, в сентябре 1922 г., она продала Пушкинскому Дому рукописи Некрасова, Щербины, Салтыкова-Щедрина.

[208] См. запись 30 января 1923 г.

[209] Скорее всего, здесь идет речь о письме Гофмана к Модзалевскому от 14 февраля 1923 г., которое было написано тотчас же по получении телеграммы С. Ф. Ольденбурга с жестким требованием остановить выход книги «Неизданный Пушкин» (см. примеч. 201). Ссылаясь на невозможность разрешить эту проблему только собственными силами, Гофман предлагал несколько выходов из создавшейся ситуации. Один из них предполагал обращение к З. Г. Гринбергу с просьбой «принять отпечатанные листы, уплатить за них понесенные расходы и издать в Моск<овском> Госиздательстве» (РО ИРЛИ, ф. 184). В конце концов, в последних числах апреля 1923 г. Гофману удалось выкупить весь отпечатанный тираж и «переуступить» его Гринбергу для Госиздата, где книга и вышла в 1923 г. Все перипетии несостоявшегося берлинского «Неизданного Пушкина» изложены в письмах М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому 1922—1923 гг. (в настоящее время готовятся для публикации в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома»). См. также записи 3, 6 и 13 марта 1923 г.

[210] «Неизданный Пушкин» вышел 1-м изданием в «Атенее», владельцем которого был Л. С. Утевский.

[211] С октября 1922 г. Библиотека АН переезжала из старого помещения (в здании Кунсткамеры) в новое, специально выстроенное еще перед первой мировой войной. К 1923 г. I (Русское) Отделение уже работало в новом здании, а II (Иностранное) — еще находилось в прежнем, но готовилось к перемещению фондов. Пушкинский Дом получал, таким образом, часть библиотечных шкафов, в которых испытывал острую потребность. См. также запись 17 апреля 1923 г.

[212] Идея создания Общества друзей Пушкинского Дома существовала с предреволюционного времени. Сохранился составленный Модзалевским список более 100 его возможных членов и сотрудников, куда он включил представителей академической науки и художественной интеллигенции, общественных и политических деятелей, потомков известных литературных фамилий, которые к тому времени уже активно поддержали идею молодого академического учреждения (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 5, л. 11). Протокол заседания бывших членов издательства «Огни», которое к этому времени уже было официально ликвидировано (см. примеч. 14), не сохранился (или не составлялся).

[213] Замысел собственного периодического издания «Литературные листки» (см. примеч. 172) Пушкинскому Дому осуществить не удалось. Поэтому Модзалевский согласился принять идею Л. С. Утевского об участии в повременных сборниках «Литературные портфели», которые тот предполагал выпускать на базе своего издательства «Атеней». Разрешение Отделения русского языка и словесности АН на публикацию материалов, принадлежащих Пушкинскому Дому, было получено. Содержание первого выпуска «Литературных портфелей» (I. Время Пушкина. Пб., 1923) составили публикации, подготовленные прежде для «Литературных листков» (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 144 об.; ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 71, 73). Издание прекратилось на первом выпуске. О сборнике Островского см. примеч. 215.

[214] Смысл записи прояснить не удалось.

[215] Сборник, посвященный А. Н. Островскому, не удалось, как планировалось, осуществить к 100-летию со дня рождения драматурга, исполнявшемуся в апреле 1923 г. Он вышел через год, весной 1924 г. (см. примеч. 446).

[216] Необходимость создания постоянной музейной экспозиции в собственном здании Пушкинского Дома на Тифлисской улице, возрастающий объем выставочной деятельности в залах бывшего дома Абамелек-Лазаревых требовали перераспределения обязанностей среди сотрудников Музея. По мысли Модзалевского, М. Д. Беляев, бывший до этого помощником хранителя, должен был перейти на место хранителя (заведующего), а в ведении П. Е. Рейнбота (ему к этому времени исполнилось 68 лет) оставалось собрание Пушкинского лицейского музея. Окончательно этот вопрос был решен через два месяца (см. запись 2 мая 1923 г.).

[217] Открытки Модзалевского, посланные Котляревскому и Гофману, не сохранилась.

[218] По замыслу Б. Л. Модзалевского и А. С. Долинина, сборник, основанный на документах Пушкинского Дома, должен был выйти в издательстве «Атеней» к 20-летию смерти Чехова (в июле 1924 г.). Кроме того, в мае 1923 г. А. Г. Фомин предложил Модзалевскому включить в этот сборник в качестве приложения чеховскую библиографию, составленную М. П. Кленским, и напечатать ее с отдельным титульным листом и под грифом Института книговедения (см.: ПФА РАН, ф. 150 (1920), № 1, л. 86; ответное письмо Б. Л. Модзалевского от 18 мая 1923 г. см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 299). Госиздат откладывал подписание договора на издание и задерживал его выход (см. запись 20 марта 1924 г.). В наводнение 23 сентября 1924 г. погибли отпечатанные начисто 8 листов книги (см.: Отчет о дея-

lib.pushkinskijdom.ru

тельности Российской Академии наук за 1924 год. Л., 1925. С. 124). В конце концов, сборник «А. П. Чехов. Затерянные произведения, неизданные письма, воспоминания, библиография» (под ред. М. Д. Беляева и А. С. Долинина. Л., 1925) вышел в издательстве «Атеней» в серии «Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук». В нем участвовали М. Д. Беляев, А. С. Долинин, Л. К. Ильинский, М. П. Кленский, Б. Л. Модзалевский. «Библиографический список сочинений А. П. Чехова (1880—1904)», подготовленный Кленским, был напечатан с соблюдением всех условий А. Г. Фомина, которые тот поставил при передаче работы для публикации. См. также записи 23 мая 1923 г., 14 и 29 марта 1924 г.

[219] В ходатайстве Модзалевского, кроме того, содержалось предложение объявить конкурс на проект ремонта фасада здания Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 121).

[220] См. примеч. 194.

[221] Еще в начале февраля 1923 г. Е. М. Гаршин передал в редакцию «Петроградской правды» обращение «к лицам и учреждениям по вопросу о материалах, до Всеволода Гаршина относящихся» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 144). В начале марта 1923 г. в газеты было разослано обращение «От Пушкинского Дома» по случаю 35-летия со дня смерти В. М. Гаршина — с просьбой направлять в адрес Дома материалы, связанные с писателем (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 1, л. 68).

[222] Пушкинский Дом получил карандашный портрет П. В. Нащокина работы К.-П. Мазера (1839), который и поныне сохраняется в его Музее (см.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 415—416), и письма Л. Толстого к А. С. Пругавину (в 1940 г. они, в соответствии с правительственным постановлением, были переданы в Государственный Музей Л. Н. Толстого в Москве). Возможно, что тогда в качестве «компенсации» Музей Революции получил из Пушкинского Дома литографированные сцены из эпохи французских революций 1830 и 1848 гг. (см.: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1924 год. Л., 1925. С. 129). Подобный обмен, идея которого, скорее всего, принадлежала П. Е. Щеголеву, не был единственным. Аналогичным способом в музейное собрание Пушкинского Дома попал один из двух портретов Пушкина работы П. Ф. Соколова, восходящий к собранию Е. Н. Мещерской, урожд. Карамзиной (авторское повторение, без подписи художника). Щеголев оценил стоимость акварели в 850 рублей, но, зная финансовое положение Пушкинского Дома, «высказал готовность получить <...> деньгами лишь 150 р<ублей>, в рассрочку, а на остальную сумму получить от ПД предметы историко-революционного значения, не имеющие непосредственного отношения к основным задачам ПД»; при этом Щеголев принимал на себя обязательство полученные материалы «немедленно» передать в Музей Революции (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 9, л. 117, 121). В конце марта 1927 г. с разрешения Президиума АН Пушкинский Дом передал по акту в Музей Революции 32 номера писем и документов, касающихся декабристов и деятелей последующего революционного движения (из собраний «Русской старины» и П. Я. Дашкова), и 37 номеров музейно-иконографических материалов (см.: Там же, л. 118—120; Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1927 год. Л., 1928. Ч. 1. С. 177; см. также письмо Б. Л. Модзалевского к Л. Э. Бухгейму от 25 марта 1927 г. в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 203). В 1953 г. пушкинский портрет работы П. Ф. Соколова перешел в собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина.

[223] Возможно, речь шла о сборнике, посвященном Г. И. Успенскому, для работы над которым В. В. Бушу необходимо было ознакомиться с архивом писателя. Он «состоял в ведении» Пушкинского Дома, но хранился в квартире его дочери М. Г. Кричинской (бульвар Красных зорь, д. 44, кв. 4) (см.: Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 91; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 186). Замысел сборника не осуществился. Однако на основе материалов обширного семейного архива Успенских Буш написал книгу «Жена писателя. Александра Васильевна Бараева-Успенская» и 27 апреля 1923 г. (см. соответствующую запись) обратился к Модзалевскому с просьбой опубликовать ее в серии «Труды Пушкинского Дома» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 79). 2 мая 1923 г. в заседании Отделения русского языка и словесности АН разрешение было получено (см.: Там же, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 148 об.). Книга вышла в 1924 г. В 1927 г. Буш напечатал в Саратове монографию «Литературная деятельность Гл. Успенского. (Очерки)», получив разрешение Пушкинского Дома издать книгу в той же серии (на обложке место издания не указано).

[224] С 1912 г. М. К. Лемке работал над подготовкой Полного собрания сочинений и писем А. И. Герцена (в течение в 1915—1925 гг. вышло 22 тома). 14 марта 1923 г. Лемке просил Модзалевского выдать ему на дом рукописи Герцена, которые прежде были отложены для его работы в Пушкинском Доме (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 163, официальное письмо на бланке треста «Петропечать»). Просьба Лемке была исполнена на следующий день: сохранилась его расписка в получении 3 писем Герцена и других материалов Пушкинского Дома с позднейшей отметкой об их возврате 23 марта (см.: Там же, оп. 1 (1921), № 1, л. 56).

lib.pushkinskijdom.ru

[225] В 1922 г. А. Н. Гумилева, вдова поэта, после его гибели проживавшая в Доме искусств (наб. реки Мойки, д. 59, кв. 56), предложила Пушкинскому Дому приобрести книги из библиотеки Н. С. Гумилева. 14 июля 1922 г. датировано ее заявление с просьбой возвратить те книги, которые были «признаны не имеющими значения для Пушкинского Дома, и, если будет признано возможным и справедливым, уплатить за оставшиеся книги по оценке их по усмотрению Пушкинского Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 144). На обороте документа — расписка А. Н. Гумилевой в получении 15 млн рублей.

[226] 3 марта 1923 г. В. Ф. Волков послал Б. Л. Модзалевскому письмо, в котором, зная о планах созыва совещания о судьбе «Пушкинского уголка» Псковской губернии (см. примеч. 244), просил о встрече. Как член местной комиссии по охране «Пушкинского уголка» — в прошлом и студент Петроградского сельскохозяйственного института — в настоящем, он беспокоился о возможных предстоящих решениях по «использованию с<ельско>хозяйственных угодий Михайловского Земорганами» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 38). Видимо, по предложению Модзалевского он составил подробную записку «о перспективах сельскохозяйственного возрождения Пушкинского уголка» и «разумном использовании» заповедных земель (см.: Там же, л. 27—37, записка датирована 16 апреля 1923 г.).

[227] См. примеч. 386.

[228] См. примеч. 205.

[229] Международная организация ARA (American Relief Administration) была создана в 1919 г. для оказания помощи странам Европы, пострадавшим в первой мировой войне. Ее возглавлял Г. Гувер (будущий президент США); европейскими миссиями руководили полярный исследователь Ф. Нансен и Папа Римский Пий XI. В 1921 г., когда разразился голод в Поволжье, деятельность ARA разрешили в России. Вес продуктовой посылки, в которую входил стандартный набор продуктов (мука, рис, сахар, сало, чай, молоко в банках), составлял 3 пуда. ARA прекратила свою деятельность с 1 апреля 1923 г.

[230] Организацией выставки «Русские писатели в изданиях для детей» руководил П. Е. Рейнбот. Она была открыта с 10 апреля по 6 мая 1923 г. и работала на бесплатной основе. Посетили выставку 724 человека, сотрудники Пушкинского Дома провели 35 экскурсий. См. также запись 10 апреля 1923 г.

[231] Я. Я. Майхровский страдал тяжелой формой бронхиальной астмы (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 767).

[232] Открытка М. Л. Гофмана датирована 31 марта 1924 г. Гофман ездил в Константинополь к внучке Пушкина Е. А. Розенмайер для переговоров о приобретении у нее пушкинских реликвий. Кроме того, Розенмайер утверждала, что владеет неизданным дневником Пушкина (подробнее об этом см. в готовящейся для «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома» публикации 2-й части писем Гофмана к Б. Л. Модзалевскому за 1922—1926 гг.).

[233] См. примеч. 129.

[234] Дом литераторов был создан в Петрограде в декабре 1918 г. как объединение взаимопомощи писателей на «основе общности профессиональных интересов, общности материальной необеспеченности и общности постоянного преобладания духовных интересов над всеми остальными» (цит. по кн.: *Кукушкина Т. А.* «Всеобъемлющий и широко гостеприимный...». Дом литераторов (1918—1922) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 77). Среди учредителей Дома литераторов были Петроградский профессиональный союз журналистов, Литературный фонд, Общество и Касса взаимопомощи писателей и ученых (1909—1919). При Доме были открыты столовая, общежитие, мастерские, книжный киоск, библиотека-читальня (к середине 1922 г. насчитывала до 70 000 томов), собирались материалы для литературного музея (в 1921 г. в него поступило собрание портретов русских писателей из коллекции Ф. Ф. Фидлера), устраивались литературные вечера, лекции, диспуты, концерты. Комитет Дома возглавлял Н. А. Котляревский, заведовал Домом Б. О. Харитон, членами Комитета состояли А. А. Ахматова, А. А. Блок, А. Ф. Кони, Ф. Сологуб, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Б. М. Эйхенбаум и др. В октябре 1922 г. Дому литераторов было отказано в перерегистрации; 3 ноября, накануне отъезда Котляревского за границу, его помещения были опечатаны. В конце декабря 1922 г. и в марте 1923 г. Всероссийский союз писателей безрезультатно ходатайствовал о передаче в его ведение библиотеки и имущества закрытого Дома (см.: *Кукушкина Т. А.* «Всеобъемлющий и широко гостеприимный...». Дом литераторов (1918—1922). С. 88). Книжные собрания в марте 1923 г. перешли в «библиотеку комсомола (или Истпарта)» (см. письмо М. М. Шкапской к А. М. Ремизову от 22 марта 1923 г., опубликованное А. М. Грачевой: Русская литература. 1997. № 1. С. 214). Помещения Дома литераторов заняла «на арендных началах группа красных журналистов для устройства Дома красных журналистов» (цит. по: *Мартынов И. Ф., Клейн Т. П.* К истории литературных объединений первых лет Советской власти (Петроградский Дом литераторов. 1918—1922) // Русская литература. 1971. № 1. С. 133). Возможно, именно об этом событии идет речь в записи Модзалевского от 12 апреля 1923 г. «Весь архив Дома Литераторов, увы, погиб. Мы там нашли жалкие остатки», — сообщал П. М. Устимович А. М. Ремизову несколько лет спустя (Русская литература. 1997. № 1. С. 214). Видимо, эта уцелевшая часть собственного архи-

lib.pushkinskijdom.ru

ва Дома литераторов, Общества и Кассы взаимопомощи литераторов и ученых поступила в Пушкинский Дом в 1923 г. (ранее, 20 февраля 1923 г., Устимович перевез в пушкинодомский Музей портрет Пушкина работы неизвестного художника). Библиотека и часть музейных материалов впоследствии также оказалась в Академии наук. Дом литераторов находился по адресу: Бассейная (ныне — Некрасова) ул., д. 11.

[235] Текст телеграммы в Комитет по празднованию 100-летия А. Н. Островского, написанный рукой Модзалевского, сохранился в делопроизводственном архиве Пушкинского Дома (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 166).

[236] См. примеч. 205.

[237] В архиве В. М. Истрина сохранились только переписанный рукой Гофмана французский текст договора между Онегиным и Российской Академией наук, который был заключен 7 декабря 1922 г., и почтовый конверт с парижским штемпелем 3 апреля 1923 г. и петроградским — 15 апреля 1923 г. (см.: ПФА РАН, ф. 332, оп. 2, № 40). Судя по записи Модзалевского, было еще и письмо Гофмана, которое обнаружить не удалось.

[238] Еще в июле 1922 г. И. А. Кубасову было выдано удостоверение с полномочиями принять часть книг С. В. Паниной в доме № 23 по Сергиевской ул. (ныне — ул. Чайковского) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 73, 77). 20 февраля 1923 г., когда Модзалевский был болен, П. М. Устимович сообщал ему о перевезенных от Зуровой «двух ящиках книг С. В. Паниной» (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). В сохранившемся письме 1923 г. (вероятно, апрельском) Н. А. Зурова сообщала Борису Львовичу, что «книги С. В. Паниной все в сохранности, находятся в Москве у Лидии Николаевны Хрущовой и в любую минуту могут быть переданы для отправки» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 52). 4 мая 1923 г. Модзалевский обратился к своей московской корреспондентке М. И. Соловьевой с просьбой организовать отправку в Петроград «редких и ценных» книг, хранящихся у Хрущовой (Там же, л. 55; см. также запись о получении посылок 18 июня 1923 г. и примеч. 400). В составе прекрасно подобранной библиотеки графини Паниной было много редких экземпляров в роскошных переплетах, в их числе — «Круг чтения» Л. Толстого с дарительной надписью автора. Значительная часть книжного собрания Паниной (более 650 названий) поступила в Библиотеку АН и была каталогизирована в 1924 г.

[239] См. примеч. 211.

[240] Часть архива Н. С. Лескова поступила в Пушкинский Дом в 1919 г. в составе собрания П. Я. Дашкова. Эйхенбаум, скорее всего, говорил Модзалевскому об архиве писателя, которым владел его сын А. Н. Лесков (1866—1953). В середине 1920-х гг. Пушкинский Дом подавал в Президиум АН список ценных в историко-литературном отношении материалов, находившихся у частных лиц, и ходатайствовал о выделении средств на их приобретение. В этом перечне одним из первых значится архив Н. С. Лескова — «14 папок, в них свыше 100 автографов произведений, письма, собрание разных документов; у сына А. Н. Лескова». Кроме того, в этом же списке обозначены письма Лескова к П. К. Щебальскому, которые предлагала некая Ивановская (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 7, л. 210—210 об.). Последние Пушкинский Дом приобрел в 1925 г. (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических республик за 1925 год. Л., 1926. С. 153). Значительную часть унаследованного им архива отца А. Н. Лесков в 1930-е гг. продал в Государственный Литературный музей в Москве (ныне — в Российском государственном архиве литературы и искусства); оставшуюся часть Пушкинский Дом приобрел у его вдовы А. И. Лесковой в 1961 г.

[241] Еще 17 января 1923 г. Пушкинский Дом в спешном порядке отправил в торговый сектор Госиздата просьбу передать в библиотеку Дома комплекты газет «Новости», «Одесские новости», «Речь», «Новое время», которые оставались в помещениях бывшей главной конторы газеты «Речь» (ул. Жуковского, д. 21) и вывозились оттуда «на перемол» как «не имеющая значения макулатура» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 10). «Бесхозное» имущество редакции «Речи», видимо, начало поступать в Пушкинский Дом раньше, чем это зафиксировано в записной книжке Модзалевского. Так, например, 19 февраля 1923 г., когда Модзалевский был болен, П. М. Устимович доносил ему о текущих делах: «Сегодня перевезли газеты те и другие, т. е. в переплетах и в кипах» (РО ИРЛИ, ф. 184). См. также примеч. 326.

[242] В заседании 18 апреля 1923 г. Отделение русского языка и словесности АН поддержало предложение Пушкинского Дома об устройстве выставки, посвященной литературе послереволюционного пятилетия. Масштабный замысел выставки (см. примеч. 348) требовал поддержки не только Академии, но и целого ряда государственных и частных учреждений. Видимо, этот аспект будущей выставки и был предметом разговора Модзалевского с С. Ф. Ольденбургом.

[243] См. также запись 28 апреля 1923 г. и примеч. 223.

[244] В 1917—1922 гг. вопросами охраны памятного «Пушкинского уголка» в Псковской губернии занималась местная комиссия при Опочецком отделе народного образования. В разное время ее членами были В. В. Тимофеева-Починковская, В. Ф. Волков, В. Ф. Соловьев, В. М. Никифоровский и др. В пореволюцион-

lib.pushkinskijdom.ru

ные годы именно благодаря усилиям этой комиссии лес и парки в мемориальных местах, которые отошли сельскохозяйственным артелям, были спасены от сплошных порубок и окончательного разорения. Члены комиссии своим обращением в Москву и Академию наук инициировали подготовку декрета Совнаркома от 16 сентября 1921 г. и постановления Совнаркома от 17 марта 1922 г., объявивших Михайловское, Тригорское и могильный холм в Святогорском монастыре «заповедным национальным достоянием» (Известия ВЦИК. 1921. № 227). В соответствии с этими постановлениями заповедник находился в ведении Наркомпроса и подчинялся непосредственно псковскому Губмузею. Модзалевский обсуждал с Истриным официальное отношение заведующего псковским Губмузеем В. Ф. Соловьева от 17 апреля 1923 г., адресованное в Пушкинский Дом. В нем шла речь о необходимости восстановления «Пушкинского уголка» на основе «строго научной реставрации», о выборе типа культурно-просветительного учреждения, создаваемого в Михайловском, и о разработке концепции возрождения мемориальной и ландшафтной зон. Соловьев предлагал Пушкинскому Дому взять на себя почин по организации совещания «из специалистов Пушкинианы, художников, архитекторов и паркистов для выработки наиболее правильного решения вопроса о дальнейшем Пушкинского уголка и его восстановлении в новом виде» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 39—40). 2 мая 1923 г. (см. запись) по представлению Б. Л. Модзалевского Отделение русского языка и словесности АН постановило вопрос о создании Особого совещания по научно-художественной охране «Пушкинского уголка» передать в Центральное бюро краеведения, которое действовало при Академии наук с января 1922 г. (см.: Там же, л. 43; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 148). В тот же день Модзалевский направил письмо С. Ф. Ольденбургу, возглавлявшему Бюро краеведения, о созыве совещания с участием в нем академика В. М. Истрина — от Отделения (представителем Отделения назначили академика Е. Ф. Карского) и Б. Л. Модзалевского, Н. В. Яковлева, П. М. Устимовича (в должности секретаря) — от Пушкинского Дома (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 44, 45). Первое заседание Особого совещания состоялось 11—12 июня 1923 г. См. также примеч. 226, 259 и 277.

[245] См. примеч. 246.

[246] Модзалевский подал В. М. Истрину заявление о переводе ставки хранителя из Рукописного отделения (в связи с переходом Г. П. Блока на должность сверхштатного научного сотрудника) в Музей и предоставлении ее помощнику хранителя Музейного отделения М. Д. Беляеву. В этот же день ходатайство Пушкинского Дома было утверждено в заседании Отделения русского языка и словесности АН (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 148). 5 мая Общее собрание АН дало согласие на это штатное изменение (см.: Там же, л. 16; ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 105—108; ф. 4, оп. 4, № 855, л. 19). См. также примеч. 216.

[247] В мае 1922 г. Е. П. Населенко выехала из Петрограда в Киев (она родилась в этом городе, и отъезд, оформленный как командировка, скорее всего, был вызван домашними обстоятельствами). В августе—октябре 1922 гг. Населенко временно служила ученым архивистом в Киевском филиале Главархива. По возвращении в Петроград она с 1 декабря 1922 г. работала в музее Пушкинского Дома на сверхштатной должности. Модзалевский ходатайствовал о зачислении ее в штат помощником хранителя Музея с 15 мая (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 5, л. 106, 110; оп. 2, № 728, л. 11; формальное постановление Правления АН состоялось только 17 июля 1923 г.: Там же, оп. 2, № 274; № 728, л. 12, 13, 22). С 1 июля 1924 г. Населенко работала научным сотрудником I разряда, а с 1 ноября 1925 г. — ученым хранителем Музея. В августе 1929 г. постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН была снята с должности по 3-й категории (с правом остаться в Пушкинском Доме) и зачислена вновь на должность научного сотрудника II разряда с 1 октября 1929 г.

[248] Речь идет о письме от 12 апреля 1923 г., в котором Гофман в неофициальной форме сообщал, в частности, о том, что Онегин неожиданно выразил желание «теперь же» перевезти свой музей в Петроград, а не после своей кончины, как настаивал при заключении договора (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). Настроения Онегина вскоре изменились, и дальнейшее развитие «онегинского дела» шло в соответствии с заключенным договором.

[249] В письме В. М. Никифоровского, датированном 28 апреля 1923 г., содержалась просьба «оказать всемерное содействие по созыву всероссийского совещания по вопросу о дальнейших судьбах Пушкинского уголка» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 41). См. также примеч. 244.

[250] Когда создавалась комиссия по описанию автографов Пушкина из Майковского собрания (см. примеч. 167), Модзалевский возлагал, видимо, немалые надежды на участие в ней П. Е. Щеголева. Во всяком случае, 12 января 1923 г., сообщая А. Ф. Онегину о своей работе по этому изданию, Модзалевский с плохо скрываемым раздражением писал: «Щеголев, по обыкновению, только обещает, назначает сроки, говорит о гонораре и — надувает без конца и без совести... Такая досада! Умница, талантлив, знающ, добродушен, но невыносим, нестерпим в деловых отношениях; как будто издевается и способен довести до белого каления»

lib.pushkinskijdom.ru

(РО ИРЛИ, № 29005, л. 64). В сохранившихся материалах по описанию пушкинских автографов из Майковского собрания нет никаких следов участия в этой работе Щеголева.

[251] Скорее всего, во время этого «свидания» шла речь о задуманной Пушкинским Домом выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)» (см. запись 26 апреля 1923 г.) и планах привлечь к ее организации Госиздат. О самой выставке см. примеч. 348.

[252] См. запись 4 мая 1923 г.

[253] Речь шла об архиве III Отделения (см. примеч. 275).

[254] См. примеч. 244 и запись 12 мая 1923 г.

[255] В. В. Воровский (1871—1923) — литературный критик и публицист, партийный и государственный деятель, полпред СССР в Италии и генеральный секретарь советской делегации на Лозаннской конференции — был убит белогвардейцами в Лозанне 10 мая.

[256] См. записи 19 и 29 мая, 3—7 июня 1923 г. и примеч. 274.

[257] В 1914—1915 гг. вышли две книги «Временника Пушкинского Дома» (на 1913 г. и 1914 г.), который задумывался как ежегодное издание к годовщине гибели Пушкина, включающее обзоры новых поступлений, научное описание коллекций и публикацию материалов Дома. Обе книги были исполнены на высоком полиграфическом уровне. «Временник» вынужденно прекратился во время первой мировой войны, однако Модзалевский не переставал «мечтать» о его возрождении (см., например, его письмо Л. Э. Бухгейму от 5 апреля 1919 г. в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 196). В сентябре 1920 г. Котляревский и Модзалевский подали в Академию записку о необходимости возобновления «Временника» и издания в первую очередь сводного выпуска за 1915—1919 гг. (объемом 20—25 печатных листов; в архиве Модзалевского сохранилось оглавление этой книги). Для этого они просили предоставить одну из лучших государственных типографий — бывшую Театральную (дореволюционные «Временники» печатались в фототипии и типографии А. Дресслера) и разрешение печатать книгу, как все академические издания, по старой орфографии (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 192—195). 22 октября 1920 г. Пушкинским Домом было направлено в Госиздат письмо с просьбой издать 3-й выпуск «Временника» в 15-й государственной типографии (бывшей типографии «Р. Голике и А. Вильборг»). К июню 1921 г. 3-й выпуск «Временника», для которого в условиях бумажного кризиса Пушкинскому Дому удалось найти качественную бумагу, был сдан в типографию (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 1, л. 1, 5), но так и не вышел. Было принято решение часть подготовленных для него материалов издать на более скромном полиграфическом уровне — под названием «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922). В 1923 г. был приготовлен к печати «Временник» уже на 1915—1922 гг. (см.: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 112). После переговоров с Ионовым (см. запись 18 мая 1923 г.) Модзалевский отправил в Госиздат очередное письмо с просьбой принять в производство 3-й выпуск «Временника Пушкинского Дома» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 87; см. также запись 8 августа 1923 г.). Пушкинский Дом не оставлял попыток возобновить свой «Временник» вплоть до 1928 г., но все они оказались безуспешными (см.: Там же, оп. 1 (1921), № 10, л. 116; оп. 1 (1925), № 3, л. 99; оп. 1 (1927), № 8, л. 72). О «Временниках Пушкинского Дома» см. также: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 38—42.

[258] Речь идет о комментированном издании полного свода писем Пушкина, два тома которого Б. Л. Модзалевский подготовил еще в 1918—1920 гг. (см. примеч. 101). Возможно, именно об этой встрече с Ионовым рассказывал Модзалевский М. О. Гершензону в письме от 10 сентября 1923 г.: «Сам же Госиздат (здесь) предложил мне (намекнув через третьих лиц), месяца три тому назад, поставить вопрос об издании писем Пушкина, а когда я после беседы с Ионовым передал ему записку (с приложением экземпляра корректуры), то „пошла писать губерния“: сначала дело просто застряло, затем перенесено было в Москву, а потом, по частным сведениям оттуда через третьих лиц (сам я не совался с запросами и мне прямо из Госиздата ничего не сообщали), мне стало известно, что оно отложено на неопределенное время. Так я Вам и успел сказать, что ничего верного не знаю, что скорее полагаю, что дело пропало, и просил Вас наведаться частным образом, не от моего имени, — чтобы не обидеть кого-нибудь (например, Ионова, очень ревниво оберегающего престиж П<етер>б<ургского> Госиздата)» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 348; публ. Е. Ю. Литвин). О неопределенном положении с изданием пушкинских писем Модзалевский сообщал М. О. Гершензону и 20 декабря 1923 г.: «Боюсь, что с „Перепиской“ Пушкина выходит какое-то недоразумение; но на днях побываю у Белицкого и выясню. <...> Надо печатать мою работу поскорее, — она уже стареет, — главным образом, в отделе комментариев» (Там же. С. 350). О развитии событий см. записи 29 апреля 1925 г. и большинство записей 1926—1928 гг., а также примеч. 432.

[259] Центральное бюро краеведения (ЦБК) было создано при Академии наук в январе 1922 г. и до 1925 г. было одной из ее организационных структур, а затем (до закрытия в 1937 г.) переподчинено Наркомпросу. До 1927 г. ЦБК находилось в Ленинграде. При нем работало несколько секций: памятников искусства, быта

lib.pushkinskijdom.ru

и старины, библиографическая, экскурсионно-справочная, охраны природы, фенологическая; были организованы собственное издательство и фотоархив. Председателем ЦБК был С. Ф. Ольденбург (до 1927 г.), товарищами председателя — А. Е. Ферсман и Ю. М. Шокальский, членами Правления — И. М. Гревс, С. Ф. Платонов, В. П. Семенов-Тян-Шанский и С. Н. Тройницкий (подробнее о деятельности ЦБК см.: *Соболев В. С.* Для будущего России: Деятельность Академии наук по сохранению национального культурного и научного наследия. 1890—1930 гг. СПб., 1999. С. 105—134).

В заседании 19 мая было принято решение о созыве при ЦБК Совещания по вопросу о судьбе «Пушкинского уголка» Псковской губернии, которое прежде всего должно было решить безотлагательный вопрос об управлении Пушкинским заповедником (с марта 1922 г. он находился в непосредственном заведовании Псковского губмузея). Помимо Ольденбурга и Модзалевского в заседании принимали участие Е. Ф. Карский, П. М. Устимович, Б. Н. Молас, ученый секретарь ЦБК Д. О. Святский и председатель псковского Общества мироведения и краеведения А. И. Дзенс-Литовский. Было решено пригласить для участия в Совещании профессора К. К. Романова и В. Ф. Волкова (протокол заседания см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 1). См. также записи 8, 11, 12, 14, 28 июня, 2 июля 1923 г., 9 января и 22 апреля 1924 г.

[260] Венчание проходило в церкви во имя Преображения Господня лейб-гвардии Гренадерского полка, которая находилась на Церковной улице (ныне — Инструментальной, между д. 1 и д. 3) на Аптекарском острове. Храм, построенный в 1845 г. по проекту архитектора К. А. Тона и расписанный К. П. Брюлловым, был закрыт в 1930 г. и впоследствии капитально перестроен под спортклуб Электротехнического института. Подробнее см.: *Шульц С. С. мл.* Храмы С.-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. С. 95; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы Санкт-Петербурга 1917—1945 гг.: Справочник. СПб., 1999. С. 192—194.

[261] Речь идет о только что вышедшем «Каталоге выставки в память 100-летия со дня рождения А. Н. Островского. 1823—13 апреля / 31 марта—1923» (М., 1923). Выставка, посвященная юбилею драматурга, была первой отчетной выставкой Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина и была устроена выставочным комитетом под председательством основателя и директора Музея. Книга с его дарительной надписью Б. Л. Модзалевскому, сделанной 6 мая 1923 г., сохраняется поныне в книжных собраниях Пушкинского Дома; сопроводительное же письмо А. А. Бахрушина, о котором упоминает Модзалевский, в его архиве (РО ИРЛИ, ф. 184) разыскать не удалось.

[262] Визит О. Брока в Пушкинский Дом был связан с исполнением миссии, возложенной на него зарубежными славистами, которые желали «прийти на помощь русским ученым в издании их научных работ». Брок просил предоставить ему список приготовленных к печати работ. 23 мая 1923 г. Отделение русского языка и словесности АН постановило передать норвежскому ученому список трудов, принятых Отделением с 1917 г., но «остающихся до сих пор без движения» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 150 об.).

[263] См. примеч. 218.

[264] В информационной заметке «Пушкинский Дом при Российской Академии наук в 1923 году», помещенной в историко-литературном временнике «Атеней», «Тютчевский сборник (стихи и письма)» упомянут как приготовленный к печати ([Л.,] 1924. Кн. 1—2. С. 179). Других сведений об этом замысле разыскать не удалось. В 1923 г. в библиотеке журнала «Былое» вышел «Тютчевский сборник (1873—1923)», но в нем не участвовали сотрудники Пушкинского Дома (из пушкинодомских собраний в сборнике было опубликовано только письмо Тютчева к Я. П. Полонскому от 8 (20) декабря 1864 г. — в составе статьи Г. И. Чулкова «Любовь в жизни и лирике Ф. И. Тютчева», датированной октябрем 1922 г.). Возможно, «предположение о Тютчевском сборнике» отчасти реализовалось позднее — в подготовленной Е. П. Казанович книге «Федор Иванович Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову. (1866—1871)» (Л., 1926), которая вышла в серии «Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР» и с грифом издательства Отделения русского языка и словесности АН. См. также примеч. 328.

[265] Письмо Котляревского не сохранилось.

[266] Церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа в здании бывшего Конюшенного ведомства, в которой отпевали Пушкина, была построена в 1823 г. по проекту В. П. Стасова. В декабре 1918 г. распоряжением А. В. Луначарского она была взята под охрану Наркомпроса, а через год принята на учет Отделом по охране памятников искусства и старины. В середине мая 1922 г., после вступления в действие правительственного декрета от 2 января 1922 г. о ликвидации церковного имущества, М. Д. Беляев составил опись предметов историко-художественного значения, находящихся в церкви, а в конце мая 1922 г. состоялось распоряжение Президиума ВЦИК о том, что «предметы музейного значения из Конюшенной церкви» должны поступить на хранение в Пушкинский Дом, а сама церковь — в его ведение (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 147, 150—152, 195). 8 августа 1922 г. церковь со всем имуществом по акту была принята Пушкинским Домом от Отдела по охране памятников, а 10 августа церковное имущество по описи было сдано Пушкинским

lib.pushkinskijdom.ru

Домом под охрану приходского совета (настоятелем церкви в это время был протоиерей Ф. И. Знаменский, а церковным старостой — Ф. М. Галка, комендант зданий Пушкинского Дома на ул. Халтурина / наб. реки Мойки, а в прошлом — управляющий князей Абамелек-Лазаревых). В декабре 1922 г. в Конюшенную церковь из церкви Мраморного дворца во временное пользование был передан ряд священных реликвий (в том числе кресты с частицами мощей) (см.: Там же, л. 154, 158–191, 193, 216–217). Для постоянной связи с приходским советом Пушкинский Дом назначил своих хранителей — И. А. Кубасова и П. Е. Рейнбота. Богослужения в церкви не прекращались. 19 мая 1923 г. состоялось постановление Петрогубисполкома о закрытии и ликвидации Конюшенной церкви; при этом все здания бывшего Конюшенного ведомства передавались Отряду конной милиции. Узнав о закрытии церкви, Модзалевский сразу же, 25 мая, составил обращение Академии в Комитет ученых учреждений, состоявший при Академическом центре Наркомпроса, и направил ходатайство в Петрогубисполком. Президиум Петрогубисполкома в своем заседании 26 мая «подтвердил прежнее решение о том, что предметы музейного значения передаются согласно телеграмме председателя ВЦИК т. Калинина в ведение Пушкинского Дома», но выписку из протокола этого заседания Модзалевский получил только 5 июня 1923 г. (см.: Там же, л. 198). О дальнейшем развитии событий см. записи 26, 29 мая, 2, 4, 5 июня, 27 сентября, 5, 8 и 29 октября 1923 г.

[267] Венчание состоялось в церкви во имя Всех Святых Российских при Петроградском университете (Биржевая линия, д. 8). Она была открыта по инициативе университетской профессуры в 3 комнатах бывшей квартиры академика И. И. Срезневского (после упразднения в августе 1919 г. церкви Апостолов Петра и Павла в главном здании университета). В августе 1921—феврале 1924 гг. настоятелем церкви был В. К. Лозина-Лозинский. Весной 1924 г. она была закрыта и впоследствии ликвидирована. См.: *Шульц С. С. мл.* Храмы С.-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. С. 88; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы Санкт-Петербурга 1917—1945 гг.: Справочник. СПб., 1999. С. 138.

[268] Сборник в честь 60-летия Н. А. Котляревского, исполнившегося 2 февраля 1923 г., не состоялся.

[269] См. примеч. 274.

[270] Речь идет о письме М. Л. Гофмана от 16 мая 1923 г. с подробным рассказом о поездке в Константинополь (см. примеч. 232) и о «твердом согласии» А. Ф. Онегина «сейчас же передать в П<ушкинский> Дом свой музей» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[271] Записка Н. В. Яковлева, который жил рядом с Конюшенной церковью, в одной из квартир бывшего дома князей Абамелек-Лазаревых, и узнал о событиях в церкви от вахтера Пушкинского Дома в здании по наб. реки Мойки (д. 21), сохранилась в делопроизводственном архиве. «Получив сегодня известие о вскрытии церкви б<ывшего> Конюшенного ведомства и производимой в ней описи, — писал он Модзалевскому, — я немедленно отправился на место по своей инициативе, но не был допущен, как не имеющий письменных полномочий, о чем и спешу поставить Вас в известность. Опись производится уже второй или третий день, при ней присутствует представитель музейного отдела Крыжановская» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 199). Кроме нее в церкви находились представители ГПУ и Отдела управления Центрального района. В тот же день Яковлев и Кубасов получили необходимые «письменные полномочия» (см.: Там же, л. 200). Комиссия по обследованию церкви обнаружила в кладовой при церкви и в квартире настоятеля церковное имущество из других храмов, в том числе — церкви лейб-гвардии Павловского полка (была закрыта в 1918 г.) и Троицкой церкви в Красном Селе. Конюшенную церковь опечатали и передали под охрану коменданту здания Недзвецкому, а протоиерея Ф. И. Знаменского арестовали. Через несколько дней в «Петроградской правде» (1923. 12 июня. № 128) появилась заметка «Своевременное изъятие» с подписью «бывший семинарист», которая была составлена в крайне развязном тоне, характерном для выступлений подобного толка.

[272] И. А. Кубасов жил в бывшем доме князей Абамелек-Лазаревых — в квартире, которую прежде занимал М. Л. Гофман (наб. реки Мойки, д. 21, кв. 16).

[273] М. Д. Беляев жил в одном из корпусов бывшего дома Абамелек-Лазаревых (наб. реки Мойки, д. 21, кв. 23).

[274] 6 июня в выставочных залах на улице Халтурина открылись одновременно две пушкинодомские выставки: юбилейная — «Столетие „Евгения Онегина“» и 2-я отчетная — «Сороковые годы в русской литературе». Они были приурочены к 124-й годовщине рождения Пушкина. С этого года установилась традиция праздновать рождение Пушкина именно в день 6 июня. Таким образом, снималась хронологическая путаница, возникшая в первые пореволюционные годы. Прежде Пушкинский Дом (как и вся научно-литературная общественность) поминал Пушкина в день его рождения и 26 мая — по старому календарю (с этой датой был связан неосуществленный замысел ежегодного пушкинодомского альманаха «26 мая»), и 8 июня — по новому календарю (с поправкой на XX, а не на XVIII в.; см., к примеру, запись 8 июня 1921 г. о собрании Пушкинского Дома по случаю дня рождения Пушкина; 8 июня 1922 г. открывалась и 1-я отчетная выставка Пушкинского Дома «Пушкин и его современники»). В начале 1923 г. Пушкинская комиссия Общества любителей

lib.pushkinskijdom.ru

российской словесности при Московском университете и Пушкинский Дом выступили с инициативой «всероссийское ежегодное чествование памяти Пушкина устраивать не в день его смерти, а в день его рождения, т. е. 6 июня, а в день же смерти устраивать лишь заседания академического характера»; при этом, учитывая разницу стилей для XVIII и XIX столетий, предлагалось считать днем рождения поэта по новому стилю 6 (а не 8) июня, днем смерти — 10 (а не 11) февраля (см.: Известия ВЦИК. 1923. 8 марта. № 52. С. 6). Об этом на открытии выставок говорил в своем вступительном слове Модзалевский (краткий конспект его речи сохранился в архиве ученого). Кроме него с сообщениями о подготовленных экспозициях выступили их авторы — хранитель музея П. Е. Рейнбот и хранитель книжных собраний И. А. Кубасов. На выставке, посвященной пушкинскому роману в стихах, экспонировались автографы поэта, все русские и переводные издания «Евгения Онегина», иллюстрированные издания (от лубочных сытинских книжек до роскошно изданной в типографии «Р. Голике и А. Вильборг» книги с иллюстрациями Е. П. Самокиш-Судковской), макеты театральных постановок, гравюры и т. д. Все хранители и научные сотрудники Дома по очереди дежурили на выставке, давая пояснения посетителям. В частности, дежурства Модзалевского были 7, 10 и 24 июня. Не исключено, что либо он, либо П. Е. Рейнбот, принимавший гостей на открытии выставки, упомянуты А. Д'Актилем в его восторженной заметке «Месса Пушкину». Взволнованный как богатством самой выставки, так и царящей в залах атмосферой, он писал в завершение своей статьи: «А когда вы будете уходить <с выставки>, один из пушкинских старичков скажет вам, как он сказал мне: „Очень рад, что вам это понравилось!"» (Красная газета. Вечерний вып. 1923. 10 июня). Обе выставки работали по 15 июля 1923 г.; их посетили 1300 человек (в том числе 250 платных посетителей) и 1050 участников 52 экскурсий (об этом см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 5, л. 93—143). См. также записи 16, 19, 29 мая и 3—5, 7, 10, 17, 24 июня и 1 июля 1923 г.

[275] Речь идет об обширных архивах III Отделения (за 1826—1880 гг.; около 100 000 дел) и Департамента полиции (за 1881—1905 гг.; около 140 000 дел), которые сотрудники Академии наук в первые дни Февральской революции 1917 г. вынесли из охваченного пожаром здания архива на углу наб. реки Фонтанки и Пантелеймоновской ул. (ныне — ул. Пестеля). Эти события зафиксированы в дневниковой записи Е. П. Казанович (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 165) и воспоминаниях А. С. Полякова (*Поляков А. С.* О смерти Пушкина. (По новым данным). Пб., 1922. С. 74—75, 93) и Н. В. Измайлова (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 287—288). 30 марта 1917 г. Котляревский и Модзалевский направили благодарственные письма и бронзовые академические медали в память 100-летия Пушкина участникам этого «рейда»: сотрудникам Академии А. С. Полякову, А. А. Шилову, Л. К. Ильинскому, милиционерам Г. В. Ланцеву, Л. Ф. Макарьеву, М. Е. Талпа и секретарю по студенческим делам университета И. Е. Красикову — «за услуги, оказанные при перевозке архива бывшего III Отделения (Департамента полиции) в Академию наук» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 34). Размеры спасенного архива были столь значительны, что сначала, вероятно, показалось, что в главном здании Академии для него трудно подыскать свободные помещения (папки с документами первоначально сложили на лестнице). В архиве Н. А. Котляревского сохранился небезынтересный документ: предписание военного министра Временного правительства коменданту Петропавловской крепости от 3 марта 1917 г. с пометкой «срочно»: «Предлагаю Вам предоставить академику Котляревскому теперь же помещение для хранения архива Департамента полиции в зданиях и помещениях вверенной Вам крепости» (РО ИРЛИ, ф. 135, № 114, л. 286). Этот первоначальный план размещения спасенных документов, видимо, не осуществился. 11 марта 1917 г. министр-председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов в своем отношении в Академию предложил «принять на вечное хранение Архив бывшего III Отделения Собственной Его Величества канцелярии и Архив департамента полиции по 1905 г. включительно», «озаботиться приведением этих архивов в порядок и <...> открытием их в возможно близком будущем для общего пользования на условиях, какие Академии наук покажутся целесообразными» (Известия Российской Академии наук. VI серия. 1917. № 11. С. 740). Общее собрание АН постановило хранить эти архивы в новом библиотечном здании. Однако это здание, отошедшее в 1914 г. под госпиталь, было возвращено Академии только в 1921 г., поэтому спасенные документы долгое время оставались в главном здании Академии. По воспоминаниям Н. В. Измайлова, «огромный, высотою почти в рост человека, а может быть, и выше, штабель плотно увязанных в связки архивных дел в серых обложках с черными двуглавыми орлами» занимал правую стену большого Конференц-зала, где до 1922 г. размещались собрания Пушкинского Дома (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. С. 287). В апреле 1917 г. Модзалевский, Л. К. Ильинский, А. А. Шилов и А. С. Поляков составили план работ по описанию дел III Отделения, но его не удалось осуществить из-за нагрянувших политических событий, хотя разработка ценнейших документов архива была начата ими (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1918), № 165, л. 20 об.). Осенью 1918 г. Общее собрание АН по требованию Главархива приняло решение о передаче в его ведение архивов III Отделения (см.: Там же, л. 81 об.; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 46—47). С сентября 1919 г. по

lib.pushkinskijdom.ru

30 ноября 1922 г. бóльшая часть этих дел (в том числе о декабристах, В. К. Кюхельбекере, И. С. Аксакове, Н. В. Гоголе, Ф. М. Достоевском, И. С. Тургеневе, Л. Толстом и др.) была передана через П. Е. Щеголева в VII секцию (Историко-революционный архив) Единого государственного архивного фонда (см.: ПФА РАН, ф. 150, (1918), № 2, л. 11—13, 78—90; ныне эти документы хранятся в Государственном архиве РФ). В комментируемой записи и в записи 8 июня 1923 г., вероятно, идет речь о тех делах, которые оставались в Пушкинском Доме для завершения книги А. С. Полякова «О смерти Пушкина. (По новым данным)» и подготовки отдельного издания работы Модзалевского «Пушкин под тайным надзором» (Пб., 1922). Таким образом, из огромного массива спасенных в 1917 г. документов в Пушкинском Доме осталось лишь несколько архивных дел, касающихся Пушкина (в том числе экземпляр анонимного пасквильного «диплома», полученного поэтом 4 ноября 1836 г.), а также объемное (в 255 листов) Дело № 62 I экспедиции III Отделения, начатое в 1826 г. («О дозволении сочинителю Пушкину въезжать в столицу. Тут же об издаваемых им сочинениях и переписка с ним по разным предметам»), которое поступило в составе собрания Пушкинского лицейского музея. См. также запись 8 мая 1923 г.

[276] Российская Академия истории материальной культуры была создана по инициативе академика Н. Я. Марра в апреле 1919 г. на базе Российской государственной Археологической комиссии. В 1926 г. была переименована в Государственную Академию истории материальной культуры, а в 1937 г. реорганизована в Институт истории материальной культуры и вошла в систему Академии наук (с 1959 г. — Институт археологии с отделением в Ленинграде; с 1991 г. — Институт истории материальной культуры РАН).

[277] В заседаниях 11 и 12 марта помимо Академии наук и Центрального бюро краеведения участвовали представители Петроградского Акцентра, Петрогубоно, Петрогубмузея, делегаты местных учреждений Пскова и Опочки (В. Ф. Соловьев, В. М. Никифоровский, В. Ф. Волков, В. В. Тимофеева-Починковская). Основным докладчиком выступил В. М. Никифоровский, который 19 мая 1923 г., накануне отъезда в Петроград, принял по акту усадебные постройки имений Михайловского и Тригорского (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 8). Основными в его докладе стали проблемы состояния заповедника, расширения его границ, спасения от порубок Тригорского парка и «Михайловских рощ». Обсуждались также вопросы об охране могилы Пушкина, о создании в заповеднике экскурсионной базы и культурно-просветительного центра, о работе школы 2-й ступени им. Пушкина в Святых Горах, организации сельского хозяйства на пахотных землях заповедника и др. (протокол заседания см.: Там же, № 44, л. 2—6). Совещание ходатайствовало перед Наркомпросом «о безотлагательной материальной поддержке» заповедника в размере 10 000 золотых рублей (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 60). Письмо в Наркомпрос с постановлением Особого совещания по охране «Пушкинского уголка», датированное 18 июня, было отправлено в Москву с В. М. Никифоровским (см. соответствующую запись). См. также примеч. 244 и 259 и записи 14, 18, 28 июня 1923 г.

[278] См. примеч. 294.

[279] В последних письмах к Модзалевскому М. Л. Гофман постоянно сообщал о своем бедственном финансовом положении и невозможности поправить его в Париже хотя бы каким-нибудь образом. Результатом переговоров Модзалевского с С. Ф. Ольденбургом и В. М. Истриным стало официальное поручение уезжавшему в Москву Н. В. Яковлеву (см. записи 19 и 29 июня 1923 г.) «выяснить в Наркомпросе и в Главнауке вопрос о 500 рублях, назначенных для выдачи в Берлине через З. Г. Гринберга командированному Академией наук в Париж хранителю рукописей Пушкинского дома Модесту Людвиговичу Гофману и возвращенных в Москву, и получить означенные деньги для передачи их Отделению русского языка и словесности с целью пересылки их Гофману» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 3, л. 39).

[280] 23-е научное собрание Пушкинского Дома — первое в рамках выставки, посвященной литературе 1840-х гг. (см. примеч. 274), — было непосредственно связано с ее темой. И. А. Кубасов читал доклад «О выставке „Сороковые годы“», Е. И. Тарасов — «Николай Иванович Тургенев в сороковые годы» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 37).

[281] См. примеч. 348.

[282] Накануне, 15 июня, Модзалевский получил записку от управляющего делами Конференции Б. Н. Моласа: «С. Ф. Ольденбург просит Бориса Львовича зайти в субботу 16-го в 11 $^1/_2$ утра в канцелярию Конференции для осмотра портретов на большой лестнице (имеется в виду парадная лестница главного здания Академии. — *Т. К., Л. Х.*)» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 74). Вопрос о передаче портретов русских писателей XVIII—XIX вв. из Академии в Музей Пушкинского Дома был инициирован Модзалевским. В Общем собрании АН 13 января 1923 г. С. Ф. Ольденбург огласил его заявление по этому вопросу. Речь шла прежде всего о тех портретах, которые в 1862 г. поступили в Академию наук из Российской Академии, упраздненной в 1841 г., и в 1861 г. — из упраздненной квартиры министра народного просвещения (см.: Там же, л. 22—26; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 2). 3 марта 1923 г. Общее собрание в связи с предстоящим празднованием 200-летнего юбилея Академии создало комиссию под председательством Ольденбурга (в нее входили

lib.pushkinskijdom.ru

также В. А. Стеклов — исполняющий обязанности вице-президента и Б. Л. Модзалевский — исполняющий должность директора Пушкинского Дома) для решения вопроса об академических портретах, находящихся в зданиях Академии. Члены комиссии должны были определить, какие из портретов «надлежит оставить в залах, непосредственно принадлежащих Конференции, и какие передать в соответствующие академические учреждения» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1919), № 5, л. 84 об.—85; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 9 об.—10). 1 сентября 1923 г. Общее собрание утвердило постановление Комиссии: 83 портрета были оставлены для главного здания Академии, 55 портретов передавались в Пушкинский Дом (см.: Там же, л. 21 об.—22). Кроме портретов Пушкинский Дом получил и часть бюстов членов бывшей Российской Академии; они «образовали в музее особый зал предшественников Пушкина» (Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 109—110). Портреты из Академии Пушкинский Дом получал и позднее: так, в 1925 г. его музейное собрание пополнилось живописными изображениями В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Ф. Прокоповича, К. Н. Бестужева-Рюмина, бронзовым бюстом П. А. Вяземского и мраморным — М. В. Ломоносова (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1925 год. Л., 1926. С. 156; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 7, л. 116, 121, 223). Список портретов и бюстов, принадлежащих Академии наук, Модзалевский опубликовал в свое время в «Известиях Императорской Академии наук» (Серия V. 1905. Т. 22. С. VII—XIV); он также подготовил издания «Сорок семь литографированных портретов членов Императорской Российской Академии» (с исторической справкой Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911; напечатано в количестве 50 нумерованных экземпляров) и «Сорок шесть литографированных портретов членов Императорской Российской Академии» (с исторической справкой Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911; напечатано в количестве 100 нумерованных экземпляров). Истории создания литографированных портретов членов Российской Академии посвящена также статья Б. К. Веселовского (Старые годы. 1910. Май—июнь. С. 95—97). См. также записи 12 и 17 июля 1923 г.

[283] См. примеч. 294.

[284] Письмо в архиве Модзалевских (РО ИРЛИ, ф. 184) разыскать не удалось. Возможно, оно не сохранилось.

[285] См. примеч. 294.

[286] См. примеч. 238.

[287] Смысл записи не ясен. Возможно, речь идет о неких материалах, переданных М. Д. Беляеву для Тютчевского сборника (см. запись 23 мая 1923 г.).

[288] См. примеч. 205.

[289] Н. В. Яковлев, как член Особого совещания по научно-художественной охране «Пушкинского уголка», вместе с В. М. Никифоровским был командирован на две недели в Главмузей Наркомпроса для решения ряда вопросов, связанных с заповедником (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 103; ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 81). См. также записи 28, 29 июня и 1 июля 1923 г.

[290] 21 мая 1920 г. Пушкинский Дом выдал охранное удостоверение Б. Я. Полонскому на библиотеку Я. П. Полонского, которая находилась в его квартире (Владимирский проспект, д. 13, кв. 9) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 82). Значительная часть архива поэта была приобретена Пушкинским Домом еще летом 1919 г. у его вдовы Жозефины Антоновны Полонской (урожд. Рюльман; 1844—1920); последняя выплата за него в размере 20 790 рублей была произведена Б. Я. Полонскому 6 мая 1920 г. В 1922 г. Б. Я. Полонский передал в Музей Пушкинского Дома две литографии из кабинета Я. П. Полонского и 27 фотографий Спасского-Лутовинова. Сразу же после его смерти (см. запись 23 июня 1923 г.) Пушкинский Дом вошел с ходатайствами в официальные инстанции об охране наследия Б. Я. Полонского в его квартире (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 80, 81, 83, 90). В январе 1924 г. постановлением Нарсуда оно было признано собственностью Пушкинского Дома и перевезено в его здание в ноябре 1924 г. (в том числе картины и этюды Я. П. Полонского, обстановка кабинета и личные вещи поэта, более 1000 томов из его библиотеки, скульптуры и бюсты работы Ж. Полонской) (см.: Там же, оп. 1 (1924), № 7, л. 15—18). В 1929 г. брат Б. Я. Полонского — Александр Яковлевич (1868—1934), живший в Москве, подарил Пушкинскому Дому принадлежавшую ему часть наследия отца (портреты, переписку 1883—1888 гг., рукописи, фотографии, рисунки).

[291] Полномочия принять «присужденные Дому Нарсудом книги, рукописи, портреты и иные архивные и музейные материалы из имущества покойной А. М. Семевской, проданного ею Дому и находящегося в ее бывшей квартире», были предоставлены Н. В. Измайлову «мандатом» от 21 июня 1923 г., а 23 июня были сняты печати с антресолей бывшей квартиры Семевской (Большая Подьяческая ул., д. 7), где хранилось 6 сундуков с книгами, рукописями, портретами и гравюрами, отложенными ранее Пушкинским Домом, и с чердака дома № 8 по Средней Подьяческой ул. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 78, 79). См. также примеч. 164 и 302 и записи 25, 27, 28 июня 1923 г.

lib.pushkinskijdom.ru

[292] В октябре 1922 г. по просьбе московского Исторического музея Пушкинский Дом принял под свою охрану архив генерала Н. А. Епанчина, содержащий документы о войнах, которые Россия вела с Турцией в XIX в. Сам Епанчин в 1917—1920 гг. находился в Крыму, откуда выехал в эмиграцию. Его архив («весом около 5-ти пудов») сначала сохранялся в квартире его старшего сына — Н. Н. Епанчина (10-я линия, д. 11, кв. 3), а 21 июня 1923 г. (см. соответствующую запись) был перевезен в Пушкинский Дом (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 102; оп. 1 (1923), № 2, л. 77). В настоящее время часть родового архива Епанчиных за 1640—1923 гг. (110 ед. хр.) хранится в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея; комплекс документов за 1802—1918 гг. (109 ед. хр.) — в Российском государственном историческом архиве (С.-Петербург).

[293] Еще осенью 1921 г. Н. А. Пыпин обследовал место дуэли Пушкина с Дантесом. 22 сентября он подал в Пушкинский Дом записку о состоянии памятника, установленного бывшим Скаковым обществом, которому с начала 1890-х гг. принадлежала территория Коломяжского ипподрома с историческим местом дуэли (воспроизведение памятника см. в кн.: *Пушкин.* [Сочинения] / Под ред. С. А. Венгерова. Пг., 1915. Т. 6. С. 305). «Не без труда добравшись до памятной лужайки, окаймленной с одной стороны линией тополей, а с другой — разваливающейся беседкой и забором, я нашел здесь, — писал Пыпин, — прежде всего пасущееся стадо телят под присмотром крохотного мальчика. Вся лужайка заросла травой, ни следов дорожек, ни каких-либо иных культурных начинаний не сохранилось. Самый памятник имеет совершенно заброшенный вид: сложенный из кирпича, заштукатуренный и покрашенный, теперь он сильно обветрился; штукатурка пострадала, и в недалеком будущем остаткам памятника грозит окончательное разрушение. Бюста на пьедестале не сохранилось вовсе, но у подножия его лежит несколько гипсовых обломков, по-видимому, остатков бюста; также не сохранились и существовавшие прежде памятные доски» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 10, л. 12; к записке приложены и два фото, сделанных Пыпиным). 27 сентября 1921 г. Пушкинский Дом обратился с официальным письмом к А. Г. Бурштейну, управляющему 6-й фермой совхоза, с просьбой оградить разрушающийся памятник, который волею случаю оказался на территории фермы (см.: Там же, оп. 1 (1918), № 1, л. 89). Весной—летом 1922 г. Пушкинский Дом предполагал восстановить памятник на месте дуэли — «произвести ремонт пьедестала, установить на нем металлический бюст и поместить металлическую доску с соответственной надписью, устроить железную ограду и разбить цветочную клумбу» — и испрашивал на это в Правлении АН 5 млн рублей (Там же, оп. 1 (1921), № 10, л. 23). При этом организация первоначальных ремонтных работ возлагалась на Н. А. Пыпина. В средствах было отказано. В течение 1922—1923 гг. заботами Пушкинского Дома и Общества «Старый Петербург» были предприняты необходимые меры для сохранения остатков памятника (см.: Пушкинский Дом: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 162—163). В 1925 г. был проведен 1-й конкурс проектов памятного знака на месте дуэли, но он не дал желаемых результатов. В январе 1926 г. по предложению Пушкинского Дома Общество архитекторов-художников объявило новый конкурс (в жюри от Дома вошли Н. А. Пыпин и П. М. Устимович), победителем которого стал В. И. Романов (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1926 год. Л., 1927. Ч. 1. С. 193). В феврале 1927 г. в здании Библиотеки АН была организована выставка проектов, представленных на этот конкурс. О памятниках поэту на месте дуэли и описание конкурсных проектов 1920-х гг. см. также: *Гдалин А. Д.* Памятники А. С. Пушкину: История. Описание. Библиография. Т. 1. Россия. Ч. 1. Санкт-Петербург, Ленинградская область. СПб., 2001. С. 145—155, 382—386. См. также запись 3 июля 1923 г.

[294] В комплексе зданий, принадлежавших до 1917 г. князьям Абамелек-Лазаревым и в 1920 г. переданных Пушкинскому Дому (Миллионная ул., д. 22 и 24 / наб. реки Мойки, д. 21 и 23), последний дом представлял собой домашний театр на 150 мест с небольшой сценой и фойе, созданный по проекту архитектора И. А. Фомина. Из-за отсутствия отопления во всем театральном здании Пушкинский Дом не мог использовать его по прямому назначению (до лета 1923 г. там при содействии театральной студии В. Н. Соловьева было дано только три спектакля по произведениям А. Блока). Зная об этом, некоторые государственные учреждения и театральные антрепризы готовы были предпринять шаги по отчуждению этого здания от Академии наук. В памятной записке, составленной для Правления АН Модзалевским и Поляковым, обосновывалась необходимость сохранения театрального помещения за Пушкинским Домом — прежде всего для его будущей выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)» и устройства «цикла постановок избранных пьес русских драматургов», которые давали бы возможность «небогатым посетителям знакомиться в образцовом исполнении с выдающимися русскими драматическими произведениями». В связи с этим Модзалевский просил разрешения вступить в переговоры с группой артистов государственных академических (бывших императорских) театров во главе с П. И. Лешковым. Труппа выражала готовность ставить на сцене бывшего домашнего театра согласованный с Пушкинским Домом репертуар (Лешков был другом А. С. Полякова). Модзалевский просил предоставить артистам возможность работать не менее 2 се-

lib.pushkinskijdom.ru

зонов и поднимал также вопрос о срочном ремонте отопления и водопровода (на паях с антрепризой) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 6, л. 134; оп. 1 (1923), № 7, л. 3—5). Решение Правления АН последовало 17 сентября 1923 г.: «За полным отсутствием средств предоставить Пушкинскому Дому войти в предварительные переговоры с театральными деятелями; окончательное решение этого вопроса предоставить на усмотрение Правления». По условиям Правления, труппа должна была целиком принять на себя расходы по обслуживанию здания (см.: Там же, л. 6, 8). См. также записи 12, 16, 18, 23 июня, 4—10, 14 и 15 ноября 1923 г.

[295] В 24-м научном собрании Пушкинского Дома под председательством Модзалевского были заслушаны доклады В. Ф. Боцяновского «Достоевский и люди сороковых годов» и П. Е. Рейнбота «Кто „та, с которой образован Татьяны милой идеал"?». Рейнбот в своем докладе, как и во вступительном слове на открытии выставки 6 июня, говорил о том, что собрание документов, представленных на выставке к 100-летию «Евгения Онегина», «с очевидностью устанавливает родство Татьяны с Марией Николаевной Раевской, а также исправляет много ошибок в хронологических датах» (Красная газета. Вечерний вып. 1923. 7 июня; 21 июня). Доклад Рейнбота, из-за позднего времени не прочитанный до конца, был перенесен на очередное собрание 28 июня (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 36). Присутствовали около 150 человек.

[296] Речь идет о миниатюрном портрете П. П. Ершова в молодые годы (предположительно работы М. И. Теребенева), который был одним из первых приобретений для музейного собрания Пушкинского Дома (см.: А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 373). 26 июня 1923 г. Пушкинский Дом предоставил его петроградскому отделению Госиздата для фотографирования и последующей публикации в отдельном издании сказки «Конек-горбунок», которое готовил Я. П. Мексин (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 191). Это было первое воспроизведение миниатюрного портрета Ершова, принадлежащего Пушкинскому Дому. В библиотечном собрании Дома сохранился экземпляр книги, надписанный Мексиным Б. Л. Модзалевскому 14 июля 1924 г. Уникальность этого экземпляра — с двойным «комплектом» страниц 5—10 и двумя вступительными статьями (Я. П. Мексина и В. Познера) — объясняет карандашная запись Модзалевского, предваряющая первую статью: «Эта биография (стр<аницы> 5—10) была изъята цензурой Госиздата и заменена статейкою Познера, причем шмутцтитул „Биогр<афический> очерк" все-таки остался!». Биографическая статья Мексина была построена на основе малоизвестных широкому читателю воспоминаний А. К. Ярославцова о Ершове, опубликованных в 1872 г., и сообщала сведения о многих изданиях популярной сказки. Познер же в своей идеологизированной и написанной с классовых позиций вступительной «статейке» рассматривал «Конька-горбунка» как «одно из ярких выражений» охранительного направления и официальной формулы «православие, самодержавие и народность» и видел в ней «ценное пособие для изучения и характеристики ушедших в глубь истории периодов развития русского общества» (*Ершов П. П.* Конек-горбунок. Русская сказка / Рис. А. Ф. Афанасьева. М., 1924. С. 6, 10). Вместе со вступительной статьей Мексина исчезла из книги и его благодарность Модзалевскому «за сообщение» о неизвестном портрете Ершова, близком ко времени написания «Конька-горбунка», и «за разрешение воспользоваться им» для издания.

[297] В Пушкинском Доме хранится несколько автографов ранних стихотворений П. П. Ершова, которые поступили в составе собрания А. В. Никитенко и не были известны в печати к 1923 г. («Монолог Святополка Окаянного», «Смерть Святослава», «Песня казака», «Смерть Ермака»). В отдельном издании «Конька-горбунка» (1924) они не были использованы (впервые напечатаны в кн.: *Ершов П. П.* Конек-горбунок. Стихотворения / Вступ. статья И. П. Лупановой; Сост., подгот. текста и примеч. Д. М. Климовой. Л., 1976). Кроме того, в пушкинодомских собраниях находились к тому времени письма Ершова к П. А. Плетневу и А. В. Никитенко.

[298] Письмо Модзалевского не сохранилось.

[299] См. примеч. 294.

[300] См. примеч. 274.

[301] См. примеч. 213 и 218.

[302] Первое судебное разбирательство о наследии Семевской, завершившееся 24 апреля 1923 г. в пользу Пушкинского Дома, было вызвано тем, что Охранительный отдел Административного подотдела Петрогубисполкома в ответ на обращение Дома (см. примеч. 164) «поставил» передачу ему имущества Семевской «в зависимость от требований родственников» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 138). 23 июня 1923 г. датирован акт о передаче Пушкинскому Дому «шести сундуков» с книгами, рукописями, портретами, гравюрами, отобранными ранее сотрудниками Дома из имущества покойного М. И. Семевского (Там же, оп. 1 (1923), № 2, л. 79). 26 сентября 1923 г. П. М. Устимович представлял в Нарсуде интересы Пушкинского Дома в деле по иску некой Рыбаковой «о возвращении имущества умершей Анастасии Семевской» (Там же, л. 117). Вероятно, подобный иск рассматривался и в заседании 26 июня (документальных свидетельств о нем разыскать не удалось).

lib.pushkinskijdom.ru

[303] Поездка В. М. Никифоровского была успешной. 23 июня в заседании президиума Отдела по делам музеев Главнауки было принято решение о выделении 20 000 рублей на «неотложные ремонтные нужды» и дальнейшем субсидировании программ по сохранению и развитию Пушкинского заповедника, «назначении» в заповеднике 5 штатных единиц, освобождении сельскохозяйственной деятельности заповедника от налогов и т. п. Кроме того, 27 июня на совещании по охране памятников природы было приняты предложения Никифоровского о передаче в ведение Отдела музеев лесных угодий заповедника и об обследовании специалистами-энтомологами лесов Михайловского и Тригорского для выяснения причин высыхания верхушек деревьев (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 6, л. 65—66; РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 66—67).

[304] В 25-м заседании Пушкинского Дома П. Е. Рейнбот завершил чтение доклада «Кто „та, с которой образован Татьяны милой идеал"?», вызвавший прения (см. примеч. 295). Кроме того, были заслушаны доклад И. А. Кубасова «Русские писательницы сороковых годов» и сообщение Б. Л. Модзалевского «Новонайденный альбом с автографами Пушкина («Деревня», «Кн. Горчакову» и др.)» — об альбоме князя А. М. Горчакова, который Модзалевский обнаружил при разборе наследия А. М. Семевской (см. примеч. 171). Присутствовали около 150 человек.

[305] Среди писем Н. В. Яковлева к Модзалевскому, отложившихся в архиве последнего (РО ИРЛИ, ф. 184), нет письма, которое относится к этому времени.

[306] Первый опыт платных выставок Пушкинского Дома неожиданно послужил поводом для возникновения напряженной ситуации между Правлением АН и Модзалевским (как исполняющим должность директора Пушкинского Дома). В делопроизводственном архиве Пушкинского Дома хранится черновик отношения в эту академическую инстанцию, составленный в довольно резком и жестком тоне, не свойственном для Модзалевского. Его спровоцировал отказ Правления оплатить работу Е. П. Населенко, фактически исполнявшей должность помощника хранителя Музея с 15 мая 1923 г. (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 123, а также примеч. 247), и последовавший в связи с этим совет «вознаградить ее из сумм, получаемых Пушк<инским> Домом от входной платы за устраиваемые им выставки». «Я не преминул бы поступить так и без совета Правления, — отвечал Модзалевский, — если бы имел к тому возможность; но из 6 выставок, устроенных Пушкинским Домом с ноября 1921 до июня 1923 г., платными были лишь 3. Причем устраивались они без испрошения каких-либо сумм от Правления, на мои личные средства, израсходованные заимообразно, входная же плата шла на покрытие расходов по устройству выставок и на оплату дежурств на них младших служащих Дома (научные сотрудники несли свои дежурства, конечно, бесплатно, при этом зимою в неотапливаемых помещениях). <...> Последние две выставки <...> „Столетие «Евгения Онегина»" и „Сороковые годы в русской литературе" (см. примеч. 274. — *Т. К., Л. Х.*) за время с 7 июня по 10 июля посетило 250 платных посетителей (по 5 милл<ионов> р. за билет) и 1050 бесплатных участников 52 экскурсий средних учебных заведений (не считая нескольких сот посетителей четверговых научных собраний Дома, на которые публика, обозревавшая и выставки, допускалась бесплатно). Моральный успех выставок бесспорный, но валовой доход с них составил (считая 296 000 000 <р.> за продажу на выставке изданий Дома и программ) сумму лишь 1546 <000 000> руб<лей>, которые пошли почти целиком на покрытие связанных с устройством выставок расходов, перечисленных в отчете. При этом витрины для экспонатов удалось получить от Музейного фонда и из Библиотеки Академии, для билетов использовать старые квитанционные книжки Литературного фонда, надписи и вывеску сделать при помощи сына одного из служащих Дома бесплатно и т. под. — иначе бы получился дефицит. Таким образом, я лишен способов произвести уплату денег Е. П. Населенко за 1 $^1/_2$ месяца работы из доходов с означенных выставок и считаю долгом заявить, что и впредь не предвижу возможности извлекать доход с выставок, которые Пушкинский Дом устраивает, к тому же, вовсе не имея в виду получение барышей, а лишь с научно-просветительными целями. Позволяю себе напомнить при этом Правлению, что Пушкинскому Дому всего 15 лет от роду, что он находится еще в периоде организации и что организуется он почти без всякой финансовой поддержки Правления, от которого получает лишь систематические отказы на свои просьбы: о ремонте подвалов и зал, о ремонте фасада, о ремонте отопления в театре, об устройстве электрического освещения в здании на Тифлисской улице, о пересылке книг за границу, о выдаче денег Е. П. Населенко и др. Между тем у Дома нет необходимого оборудования и все, что он имеет, выпрошено им или даром из других учреждений, или приобретено на гроши, вырученные от продажи изданий Дома. В настоящее время он не может расставить свою богатую библиотеку, т<ак> к<ак> у него нет шкафов или хотя бы стеллажей, не может разместить музея, потому что половина им полученного здания не ремонтируется. Пушкинский Дом вообще чувствует себя пасынком в среде других учреждений Академии, — между тем как он возник стихийно, не слишком обременяя собою бюджета Академии и государства, главным образом — на доброхотные пожертвования и самоотверженными и бескорыстными трудами своих сотрудников. Извлекать доходы от входной платы, быть может, могут большие и вполне уже устроенные музеи Академии, давно оборудованные на казенный счет; ожидать же таких доходов от института, находящегося еще

lib.pushkinskijdom.ru

в периоде организации и предоставленного в такое трудное, как нынешнее, время почти исключительно своим собственным силам, невозможно. Поэтому совет мне Правления звучит насмешкой. Впрочем, если Правление поможет Дому отремонтировать его здание и устроить постоянную историко-литературную выставку (о чем Дом мечтает, как о конечной стадии своих работ на пользу общую), — тогда можно будет стать на платформу НЭП'а и извлекать прибыль от платы за обозрения богатых собраний Дома — рукописных, книжных и музейных, а может быть, даже и брать деньги с тех, кто обращается к ним для научной работы. Однако я сомневаюсь, что Конференция Академии одобрит такую „нэпмановскую" политику» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 163—164).

[307] Письмо А. Ф. Кони и А. А. Бахрушина, которое упоминается в записи Модзалевского, разыскать не удалось. Однако цель визита В. Ф. Джунковского в Пушкинский Дом и содержание его разговора с Модзалевским реконструируются по архивным документам. Еще в сентябре 1915 г., перед отправлением на фронт, генерал-майор В. Ф. Джунковский оставил в Пушкинском Доме на условиях временного хранения материалы «историко-литературного значения» из своего архива, оговорив право использования документов только с его ведома (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1913), № 42, л. 69). Летом 1923 г. Джунковский поместил на временное хранение в Пушкинском Доме фамильный архив, который жертвовал Рукописному отделению Библиотеки АН. Опись материалов и ключи от шкафа должны были храниться при этом у заведующего Отделением В. И. Срезневского. 29 января 1924 г., вскоре после освобождения из-под ареста, Б. Л. Модзалевский в своем отношении на имя Срезневского просил «озаботиться скорейшим по возможности переносом из помещений Пушкинского Дома в Рукописное отделение шкафа с семейным архивом Джунковских, принятого <...> на короткое время, ввиду невозможности для его жертвователя сразу поместить шкаф в Отделение» (цит. по копии из архива Н. К. Козмина: РО ИРЛИ, ф. 684; не обработан). 3 марта 1924 г. архив еще не был перемещен в Библиотеку АН, и Модзалевский обращался с «рапортом» на имя исполняющего должность директора Пушкинского Дома С. Ф. Платонова, в котором просил разрешить этот вопрос с Библиотекой АН, так как шкаф с архивом Джунковских, занимая много места, «стесняет работу сотрудников Дома» (Там же; см. также запись 3 марта 1924 г.). Отношение Платонова, направленное директору Библиотеки АН 24 марта 1924 г., осталось без последствий. В июле 1926 г., отвечая на запрос непременного секретаря АН о документах, имеющих отношение к семье Романовых, Пушкинский Дом указывал среди прочего и «7 неразобранных ящиков с архивом В. Ф. Джунковского (рукописи, литографии, портреты и пр.)» (саму опись архива В. Ф. Джунковского — на 12 листах, включающую 389 номеров, см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 183—194). Кроме того, в июне 1929 г., приехав в очередной раз для работы с документами семейного архива, Джунковский передал адресованные ему письма и телеграммы великого князя Константина Константиновича за 1904—1912 гг. — уже непосредственно Пушкинскому Дому. И архив Джунковского, и письма к нему великого князя Константина Константиновича — как «незаконно укрываемые» — были изъяты из Пушкинского Дома в ходе «академического дела» 1929—1931 гг. При этом в газетных отчетах о ходе «расследования» особо подчеркивалось, что обнаруженные документы находились в Пушкинском Доме «вопреки действующим законам (речь идет о декрете ВЦИК и СНК «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц» от 12 сентября 1923 г. — *Т. К., Л. Х.*), но частично использовались лицами, не имевшими на то права, например, Джунковским, бывш<им> товарищем министра внутренних дел и шефом корпуса жандармов» (Ленинградская правда. 1929. 6 ноября. № 256; также см.: Начало «дела» Академии наук. Стенограмма заседания Особой комиссии Наркомата РКИ СССР 24 октября 1929 г. // Исторический архив. 1993. № 1. С. 96). В настоящее время материалы родового архива Джунковских находятся в Государственном архиве РФ (более 1000 ед. хр. за 1723—1918 гг.) и Государственном Центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина (49 ед. хр. за 1901—1928 гг.). Фотоальбомы из архива Джунковского в конце сентября 1929 г. были переданы из Пушкинского Дома в Хозяйственный отдел АН (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1929), № 23, л. 62—63).

[308] 2 июля фасад здания осматривали участковый архитектор С. К. Голубев и заведующий ремонтно-строительным отделом АН А. М. Мюллер (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 124). За месяц до этого, 2 июня 1923 г., Модзалевский направлял ходатайство начальнику архитектурно-строительного управления петроградского Откомхоза С. С. Кричинскому об осмотре здания Пушкинского Дома на Тифлисской улице и «принятии мер к предохранению фасада от дальнейшего разрушения» (Там же, л. 123). Подобные самостоятельные шаги исполняющего должность директора Пушкинского Дома (см. также записи 3 и 6 июля 1923 г.) вызвали недовольство в Правлении АН, которое возглавлял В. А. Стеклов. В отношении Правления от 5 июля Модзалевскому было указано «на недопустимость вхождения в сношения с другими учреждениями, помимо Правления» (Там же, л. 125).

[309] См. примеч. 293.

lib.pushkinskijdom.ru

[310] Речь идет о рукописях Пушкина, которые находились у П. Е. Щеголева, видимо, с осени 1918 г. 15 октября 1918 г. датировано ходатайство Пушкинского Дома в научный отдел Комиссариата народного просвещения о выделении 50 000 рублей на приобретение при посредничестве Щеголева «значительного собрания подлинных рукописей Пушкина, состоящего из 23 тетрадей, 8 отдельных автографов поэта» и ряда портретов его и его современников (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1917), № 45, л. 102). Решение состоялось быстро. 19 октября Коллегия Наркомпроса по докладу М. Н. Покровского постановила выделить Академии наук необходимую сумму, но указала при этом, что «рукописи Пушкина, являясь общенациональным достоянием, не могут быть приобретены путем покупки, а должны быть национализированы, но ввиду отсутствия, согласно заявления П. Е. Щеголева, возможности их национализировать, а также ввиду их громадной ценности, Народный комиссариат по просвещению нашел необходимым приобрести их путем ассигнования на это указанной суммы» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 196–196). В годовом отчете «обширное собрание неизданных автографов Пушкина, писем к нему разных лиц, его деловых документов и бумаг, его чернильница, рабочее бюро-конторка», приобретенные при посредничестве Щеголева, значатся уже как собственность Пушкинского Дома (Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1918 год / Сост. И. С. Пальмов. Пг., 1919. С. 25). Владельцем этих документов был внук поэта Г. А. Пушкин. 23 тетради подготовительных материалов к «Истории Петра Великого», случайно обнаруженные в подмосковном имении в 1917 г. и переданные внуком поэта для публикации в московское издательство Салаевых, после его национализации оказались у редактора несостоявшегося издания Щеголева и были выкуплены им у Г. А. Пушкина (см.: *Попов П. С.* Пушкин в работе над историей Петра I // Литературное наследство. М., 1934. С. 467, 511; *Цявловский М. А.* «Посмертный обыск» у Пушкина // *Цявловский М. А.* Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 314–315). Сообщение об этой рукописи Щеголев сделал 8 июня 1921 г. в научном заседании Пушкинского Дома (см. примеч. 154). Отдельные же автографы восходили к архиву Опеки над детьми и имуществом Пушкина, часть которого Г. А. Пушкин унаследовал от своего отца (см.: *Цявловский М. А.* «Посмертный обыск» у Пушкина. С. 290). Они были опубликованы Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики» (М., 1928. С. 215–228). И материалы к «Истории Петра Великого», «вызволенные» Модзалевским и Измайловым 5 июля, и рукописи, оставленные Щеголевым до 1 августа 1923 г., в действительности оказались в стенах Пушкинского Дома только в 1924 г. и 1931 г.

[311] 26-е научное собрание Пушкинского Дома проходило под председательством Модзалевского. Б. В. Томашевский читал доклад «„Евгений Онегин“ и другие произведения Пушкина по рукописям коллекций Л. Н. Майкова и К. Р.». На заседании присутствовали 85 человек.

[312] См. также записи 23 июня и 9 июля 1923 г.

[313] См. примеч. 316.

[314] Котляревский в это время работал над последней своей книгой «Пушкин как историческая личность» (о ней см. примеч. 342).

[315] Общество «Старый Петербург», созданное с целью изучения, популяризации, охраны и восстановления памятников Петербурга и его окрестностей, действовало в 1921–1938 гг. (с 1925 г. называлось «Старый Петербург – Новый Ленинград»). Первым председателем Общества был архитектор Л. А. Ильин, в Совет входили Б. В. Асафьев, А. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, В. П. Зубов, В. Я. Курбатов, П. Н. Столпянский, С. Н. Тройницкий и др. С. Ф. Платонов был председателем научно-исследовательского бюро Общества до 1930 г. До 1924 г. заседания Общества проходили в бывшем особняке Мятлевых (Исаакиевская пл., 9 / Почтамтская ул., 2). Подробнее см.: *Конечный А. М.* «Общество Старый Петербург – Новый Ленинград». 1921–1938. По материалам Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Музей: Художественные собрания СССР. М., 1987. Вып. 7. С. 249–252; *Блинов П. М.* Общество «Старый Петербург – новый Ленинград» // Памятники Отечества. 1987. № 2. С. 45–51.

[316] Идея создания в псковской вотчине Пушкиных памятника поэту возникла в преддверии двух юбилейных дат предстоявшего года: 125-летия рождения поэта и 100-летия начала его михайловской ссылки. 12 июня 1923 г. (см. соответствующую запись) Особое совещание по научно-художественной охране «Пушкинского уголка» создало специальную подкомиссию для выработки условий конкурса на установку памятника Пушкину – «с террасой, лестницей и цветником». В ее состав вошли Модзалевский (председатель), В. В. Тимофеева-Починковская, В. Ф. Соловьев, К. К. Романов, П. М. Устимович (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 6). В заседании 11 июля 1923 г. члены подкомиссии (отсутствовала только Тимофеева-Починковская) пришли к мнению, что памятник поэту должен стоять «на площадке у места старого дома на высоком берегу Сороти», и выработали предварительные условия конкурса (Там же, л. 9–10). См. также запись 7 июля и примеч. 413 и 450.

[317] См. примеч. 282.

lib.pushkinskijdom.ru

[318] Доклад С. А. Переселенкова назывался «Декабристы в поэзии Н. П. Огарева. Поэма „Радаев"». На 27-м открытом научном собрании Пушкинского Дома присутствовали 175 человек, председательствовал Б. Л. Модзалевский.

[319] Этот концерт («историческая музыкальная интерпретация лирики Пушкина», как значилось в программе) с участием Г. Г. Карповой не был единственным. 7 октября 1923 г. она пела на 1-м Пушкинском вечере (см. примеч. 363). 11 октября 1923 г. на Тургеневском вечере Карпова исполняла романсы П. Виардо и арии из опер А. Д. Кастальского, М. М. Ипполитова-Иванова, А. Ю. Симона по произведениям И. С. Тургенева (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 12). 18 октября 1924 г. в ее исполнении звучали романсы русских композиторов на слова Пушкина (программу концерта см.: РО ИРЛИ, ф. 135, № 1226). В знак благодарности за исполнение романсов русских композиторов на стихи Пушкина в пушкинодомских собраниях Г. Г. Карповой была вручена академическая бронзовая медаль, отлитая к 100-летию поэта (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 1, л. 192).

[320] См. примеч. 282.

[321] Книги и рукописи из дашковского имения Надбелье (см. примеч. 106) отыскались в лужском уездном Доме просвещения. Они уцелели благодаря усилиям В. А. Кауфмана, В. А. Колоярцева, Ф. Н. Пантелеева и В. Д. Ермолова. В апреле 1921 г. в Надбелье и Лужский отдел народного образования для переговоров о передаче рукописей из дашковского имения ездили Н. В. Яковлев и Е. Н. Галкина (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 188, 191). В январе 1923 г. заведующей Лужским уездным Домом просвещения Г. Б. Лейсберг (к лету ее сменил на этом посту Колоярцев) было направлено письмо с просьбой передать рукописи Пушкинскому Дому (см.: Там же, оп. 1 (1923), № 2, л. 11). Тогда же было принято решение о поездке Модзалевского в Лугу предстоящим летом. Большую часть книг из Надбелья Пушкинский Дом передал в музей Дома просвещения с пожеланием, чтобы она положила «начало фундаментальной библиотеки Дома», а рукописи, отобранные Модзалевским, были упакованы и отправлены в Петроград (см. записи 25 июля, 13 и 14 августа 1923 г.). Содержимое посылок составили семейные документы Дашковых («6 больших пакетов»), корректуры пушкинских материалов П. А. Ефремова («2 небольших пакета»), бумаги А. В. Старчевского, Д. П. Рунича, Б. Б. Глинского, Н. В. Гаврилова (из «сундука») и отдельно поименованные Модзалевским переплет с письмами П. М. Бутурлина и рукопись на восточном языке (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 3, л. 96—97; оп. 1 (1923), № 2, л. 99—101, 104, 105). Впоследствии Пушкинский Дом передал в лужский уездный Дом просвещения книги из дублетного фонда своей библиотеки (225 названий), а его сотрудники, заботами которых были спасены рукописи Дашковского собрания, получили — в знак благодарности — академические бронзовые Пушкинские медали, отлитые в память 100-летия поэта.

[322] Речь идет о 167 письмах Петра Михайловича Бутурлина (1763—1828) к сыну Петру Петровичу Бутурлину (1800—1876) за 1822—1825 гг. (РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, № 34). С семьей одного из сыновей П. М. Бутурлина — Михаила Петровича (1786—1860), нижегородского военного и гражданского губернатора, общался Пушкин в сентябре 1833 г. по пути в Оренбург.

[323] См. примеч. 348.

[324] См. примеч. 257.

[325] См. примеч. 205.

[326] Еще 19 мая 1923 г. Н. В. Яковлев вместе с представителем подотдела Охраны закрытых предприятий Северо-Западного Промбюро осмотрел бывшую типографию «Слова» на ул. Жуковского (д. 21), в помещениях которой были обнаружены остатки архивов газет «Речь», «Современное слово» и журнала «Весь мир». 16 июля Пушкинский Дом направил в Промбюро отношение с просьбой передать эти материалы. 23 июля вопрос был решен, и 8 августа П. М. Устимович получил удостоверение с полномочиями вывезти из типографии «Слова» книги, рукописи и фотографии (в итоговом акте о передаче архивного и музейно-библиотечного инвентаря их значилось 10 пудов!). Кроме того, «ввиду близости открытия в Пушкинском Доме выставки „Русская художественная литература за время революции"» (см. запись 16 сентября 1923 г.) Дому были переданы «настенные и стоячие полки», витрина, этажерки, несколько шкафов для книг (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 91, 97, 109, 111). См. также примеч. 241 и записи 11, 21 августа, 25 и 26 сентября 1923 г.

[327] См. примеч. 321.

[328] 30-е научное собрание под председательством Модзалевского было приурочено к 50-летней годовщине смерти Ф. И. Тютчева. На вечере присутствовали около 30 человек. Такая немногочисленная аудитория, необычная для пушкинодомских собраний, объяснялась «большим дождем», как отметил в протоколе П. М. Устимович (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 30). Ю. Н. Тынянов читал доклад «Ф. И. Тютчев и его место в русской поэзии», Э. М. Каминская декламировала стихи поэта. Приглашение Тынянова как докладчика не было случайным. С 1917 г. он интенсивно занимался исследованием творчества Тютчева, рабо-

lib.pushkinskijdom.ru

тал над монографией «Тютчев и Гейне» (осталась незаконченной; ее фрагменты публиковались в журнале «Книга и революция» в 1922 г. и 1923 г.; напечатана в кн.: *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 350–395). К 1923 г. относятся и две статьи Тынянова — «Молодой Тютчев. (Неизданные стихи)» (в соавторстве с Б. В. Томашевским; см.: Тютчевский сборник (1873–1923). Пг., 1923. С. 40–47) и «Пушкин и Тютчев» (см.: Поэтика. Временник Отдела словесных искусств [Государственного Института истории искусств]. Л., 1926. Вып. 1. С. 107–126; републиковано в кн.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М., 1968. С. 166–191).

[329] Модзалевский доставил личную библиотеку Пушкина из Ивановского, подмосковного имения А. А. Пушкина (внука), в Петербург осенью 1900 г. В апреле 1906 г. на средства казны она была приобретена для Пушкинского Дома, и эта покупка, по словам В. А. Рышкова, заложила в его основание «очень серьезный фундамент» (В. А. Рышков и его «Дневник» // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 138; также см.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. X–XV (репринтное воспроизведение: М., 1988); *Сидяков Л. С.* Библиотека Пушкина и ее описание // *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание). Приложение к репринтному изд. М., 1988. С. 75–87). Книги Пушкина переехали в собственное здание Пушкинского Дома на Тифлисской улице позже, чем все остальные собрания. Их планировали разместить на «парадной» площадке 2-го этажа, между залами «Предшественники Пушкина» и «Пушкин и его современники», и поэтому ждали завершения ремонта и отделки залов. Два года спустя, летом 1925 г., в дни празднования 200-летнего юбилея Академии наук, пушкинская библиотека была «открыта для обозрения». За это время Пушкинскому Дому удалось разрешить и проблему ее хранения «в наиболее достойном виде». В самом Пушкинском Доме не было необходимого количества одинаковых шкафов, соответствующих эпохе; поиски «на рынках, в Госфондах и у частных лиц не дали благоприятных результатов». Однако художник-архитектор И. А. Фомин (по его эскизам в начале 1910-х гг. была исполнена мебель для Пушкинского музея Александровского лицея) обнаружил в помещениях Центрархива (в здании бывшего Сената) четыре «больших старинных стильных» шкафа начала XIX в. По просьбе Президиума АН они и были переданы в дар Пушкинскому Дому для размещения личной библиотеки Пушкина (см.: ПФА РАН, ф. 12, оп. 1, № 30, л. 117; ф. 150, оп. 1 (1924), № 1, л. 53; оп. 1 (1924), № 7, л. 198, 208, 212, 238; оп. 1 (1925), № 4, л. 59). См. также записи 18 и 22 августа 1923 г.

[330] С 17 октября 1922 г. М. О. Гершензон находился в Германии, куда выезжал с семьей по настоянию врачей (см., в частности, его письмо Б. Л. Модзалевскому от 16 февраля 1923 г. в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 347–348; публ. Е. Ю. Литвин). О пребывании Гершензонов в Баденвейлере и Берлине см. также: *Гершензон-Чегодаева Н. М.* Первые шаги жизненного пути (воспоминания дочери Михаила Гершензона). М., 2000. С. 192–229.

[331] Модзалевский и Н. А. Пыпин передали в Правление отношение Пушкинского Дома с просьбой «возбудить ходатайство перед центральными учреждениями об окончательном оформлении дела о национализации квартиры, где жил и умер Пушкин, согласно постановлению Петрогубисполкома от 6 октября 1922 г.» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 59–60). Хлопоты о последней квартире Пушкина были начаты Домом еще в сентябре 1921 г. Они не увенчались успехом, несмотря на поддержку Главнауки и организационную помощь Историко-бытового отдела Русского музея, так как у Академии не оказалось необходимых средств для расселения жильцов (см.: Там же, л. 18; ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 45 об.). 13 января 1923 г. Модзалевский вошел с ходатайством в Общее собрание АН «по вопросу об изъятии квартиры, где умер Пушкин, из частного пользования», но из-за отсутствия у Академии «специальных кредитов» Пушкинскому Дому было предложено выяснять этот вопрос через Петроградское управление научных учреждений (см.: Там же, оп. 1а (1923), № 172, л. 2). В июле 1923 г. Н. В. Яковлев был командирован в Москву специально для решения вопроса об устройстве в последней квартире поэта музея (совместно с историко-бытовым отделом Русского музея), а также для представления составленной Н. Е. Лансере сметы минимальных расходов на приведение квартиры в первоначальный вид (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 54; а также примеч. 362). В июне 1924 г. бывшую пушкинскую квартиру удалось расселить, и она перешла в ведение Пушкинского Дома, но из-за отсутствия денег на ее содержание в октябре 1924 г. квартира временно была передана в распоряжение Пушкинского отделения Общества «Старый Петербург» (см. об этом: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 89–90, 93–95, 103; *Седова Г. М.* Пушкинский кружок Общества «Старый Петербург» в доме на Мойке, 12 (1924–1925 годы) // Пушкинский музеум: Альманах. СПб., 2002. Вып. 3. С. 47–58). В декабре 1925 г., благодаря увеличению кредитов, Правление АН приняло решение вернуть в ведение Пушкинского Дома последнюю квартиру поэта в доме на Мойке (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1925 год. Л., 1926. С. 157; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 118–119, 126). Автором первой реконструкции квартиры и созданной в ней бытовой и историко-литературной экспозиции был М. Д. Беляев. В 1953 г. она стала одним из филиалов Всероссийского музея

lib.pushkinskijdom.ru

А. С. Пушкина. Об истории музеефикации последней пушкинской квартиры см.: *Седова Г. М.* Музей-квартира А. С. Пушкина в доме на Мойке, 12 // *Седова Г. М., Солдатова Л. М.* Особняк на Мойке, 12. СПб., 1999. С. 93—127. См. также примеч. 505.

[332] Речь идет об издании, которое, по замыслу Ю. Г. Оксмана, призвано было «объединить всех цеховых словесников, без различия направлений», «от Истрина, Бычкова, Абрамовича — до ОПОЯЗ'а включительно» (РО ИРЛИ, ф. 496, письма Ю. Г. Оксмана к Н. К. Пиксанову от 20 августа и 17 сентября 1923 г.). Его издателем должен был стать Л. С. Утевский (владелец одноименного издательства), редактором-распорядителем — Оксман, соредактором — Модзалевский. Тип нового издания был завуалирован под «историко-литературный временник» из-за невозможности по цензурным соображениям зарегистрировать новый журнал. Предполагалось издавать 4 номера в год. В 1924 и 1926 гг. под редакцией Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и П. Н. Сакулина вышло 2 книжки (3 выпуска) «Атенея», содержащих материалы и статьи о Пушкине, Грибоедове, Лермонтове, Достоевском, декабристах. Одной из причин прекращения издания стал конфликт Оксмана с Утевским, о разгаре которого Модзалевский сообщал в письме М. О. Гершензону 1 июля 1924 г.: «С „Атенеем" у нас тут такая неразбериха, что ничего поделать не могу; деловая сторона в руках Утевского и Оксмана, но Утевский страшный путаник и надувала, а Оксман болен уже больше месяца и только теперь начал выходить» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 358—359). К декабрю 1925 г. стало очевидно, что конфликт между издателем и главным редактором неразрешим, и материалы для новых выпусков «Атенея» не собирались (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 3, л. 18). См. также записи 31 августа, 14 сентября 1923 г. и 27 февраля 1924 г.

[333] Председателем 31-го научного собрания Пушкинского Дома, на котором присутствовали 40 человек, был Модзалевский. А. И. Лященко читал доклад «Переписка Кулиша с П. А. Плетневым 40-х годов. К характеристике отношений Кулиша, Плетнева, Гоголя, Шевченко», С. А. Переселенков — «Донос на Гоголя. (Из архива Никитенко. Письмо Н. И. Греча к Никитенко о повести Гоголя «Кровавый бандурист»)», И. Н. Розанов — «Малоизвестный поэт 30—40-х годов Е. Милькеев. Его неизданное стихотворение „К портрету Пушкина" (1839 г.)». По поводу докладов выступали Н. П. Вишняков и П. П. Филиппович (последний подарил в этот день в библиотеку Пушкинского Дома ряд своих работ). Публикация стихотворения Е. Л. Милькеева, рукопись которого была обнаружена в архиве П. А. Плетнева, предполагалась в одном из пушкинодомских изданий, но не состоялась. И. Н. Розанов напечатал его позднее в обзоре «Пушкин в поэзии его современников» (Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 1036, 1041).

[334] При заключении договора на Гаршинский сборник (см. примеч. 205) Модзалевский получил 16 800 рублей: по 5000 рублей он передал М. С. Королицкому, Е. М. Гаршину и Н. М. Гаршиной. 10 % суммы гонорара по условиям договора передавалось на нужды Пушкинского Дома (см.: РО ИРЛИ, ф. 70, № 155, л. 3). См. также запись 7 марта 1924 г.

[335] Б. Л. Модзалевский читал доклад «Кто был автор анонимных писем к Пушкину перед дуэлью с Дантесом?», Ю. Г. Оксман — «Апокрифическое письмо императора Николая I к Пушкину перед смертью поэта». После докладов слушателям была предоставлена возможность увидеть оба сохранившихся экземпляра анонимного пасквиля и письмо С. А. Соболевского с воспоминаниями о Пушкине. Как отмечено в кратком протоколе 32-го научного собрания Пушкинского Дома, выступление Модзалевского вызвало «оживленную беседу с докладчиком» (Модзалевский склонялся к тому, что автором пасквильного «диплома» был князь П. В. Долгоруков), а П. Е. Рейнбот в свою очередь «высказал некоторые догадки относительно анонимных писем» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 28; содержание «догадок» Рейнбота в протоколе не раскрыто). Оба доклада были опубликованы в книге Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина» (Пб., 1924); поправки и дополнения к ним — в «Атенее» ([Л.,] 1924. Кн. 1—2. С. 163—164). Сообщение Б. И. Коплана называлось «Краткая история новонайденного неизданного стихотворения В. А. Жуковского (из архива Я. К. Грота)». Вне программы собрания Н. П. Вишняков сообщил «о малоизвестном поэте Е. Лихачеве, о его книжке стихотворений 1852 г. и о стихотворении его, посвященном памяти Пушкина» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 28). Экземпляр крайне редкого сборника «Стихотворения унтер-офицера Егора Лихачева» (Харьков, 1852), в котором «затерялись» посвященные Пушкину стихи, Вишняков в день заседания подарил в библиотеку Пушкинского Дома (она поныне сохраняется в его книжных собраниях). Модзалевский предполагал напечатать текст элегии «Фантазия. (При известии о смерти А. С. Пушкина)» в одном из пушкинодомских изданий, но публикация не состоялась. Стихотворение Е. Лихачева было включено в корпус поэтической пушкинианы И. Н. Розановым в его позднейшем обзоре «Пушкин в поэзии его современников» (Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 1037—1040; без указания на сообщение Н. П. Вишнякова, сделанное в 1923 г.).

[336] Речь идет об одном из сыновей Р. Н. Оль от гражданского брака с журналистом, редактором газеты «Утро России» А. П. Алексеевским: либо Льве Аркадьевиче Алексеевском (1902—1951) — в будущем флот-

lib.pushkinskijdom.ru

ском инженере-механике, либо Леониде Аркадьевиче Алексеевском (1903—1974) — в будущем инженере, авторе воспоминаний «На даче у Леонида Андреева».

[337] Р. Н. Оль обратилась в Пушкинский Дом с заявлением, в котором, в частности, писала: «Имея в виду передать со временем Пушкинскому Дому различные предметы и материалы литературно-музейного характера, оставшиеся после смерти моего брата, Л. Н. Андреева, прошу в настоящее время помочь мне организовать музей его имени в одной из комнат принадлежавшей ему и ныне занимаемой мною квартиры в доме 1 по наб. реки Мойки, с тем, чтобы Музей находился под общим руководством Пушкинского Дома, а мне было поручено непосредственное заведование им» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 1, л. 160). Это предложение рассматривалось 1 апреля в заседании Отделения русского языка и словесности АН, которое обратилось в академическое Правление с просьбой «выяснить предварительно юридическую сторону положения дела и вытекающие из нее возможные последствия» (Там же, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 159 об.). Возможно, именно об этом идет речь в записке Н. В. Яковлева к Модзалевскому от 12 апреля 1924 г., посланной в связи с невозможностью присутствовать на предстоящем заседании Правления АН «по делу Андреевой»: «Здесь важен только хозяйственный момент, а политический отпадает ввиду того, что сам Луначарский готов поддержать это дело. Очень прошу Вас немедленно написать о результатах ей в Москву с тою мягкостью, с какой Вы умеете говорить с дамами» (РО ИРЛИ, ф. 184). 14 апреля Правление «разделило» мнение юрисконсульта Академии о том, что «открытие музея тяжело отразится на академическом бюджете, вызывая необходимость оплаты помещения, его отопления, освещения, ремонта, содержания личного состава» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 161 об.; см. также: *Мастеница Е. Н.* О судьбе квартиры Леонида Андреева в 20-е гг. // История Петербурга. 2002. № 2 (6). С. 48). Отделение русского языка и словесности АН в заседании 29 апреля 1924 г. также согласилось с заключением юрисконсульта. 18 июня 1924 г. сестра писателя передала хранившиеся у нее реликвии в Пушкинский Дом с просьбой организовать «Андреевский уголок» и выставку к 12 сентября 1924 г. (5-й годовщине смерти писателя) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 1, л. 171, 172). Выставка была устроена А. А. Гизетти при деятельном участии Р. Н. Оль и открылась 21 сентября. В 1929 г. сестра Л. Н. Андреева передала в Пушкинский Дом 45 его писем.

[338] Документы о зачислении в нештатные сотрудники Пушкинского Дома Гизетти и Оксмана, представленные Модзалевским в Отделение русского языка и словесности АН 5 сентября, сохранились в архивах (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 4, л. 54—58; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 151). Оба состояли в списках сверхштатных сотрудников до 26 ноября 1929 г., когда постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН все сотрудники этой категории были уволены, о чем каждому было направлено письменное извещение. Ю. Г. Оксман тем не менее возвратил его с припиской: «Никакого ко мне отношения эта бумага не имеет, ибо сверхштатным сотрудником не состоял. Бумагу поэтому возвращаю» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1929), № 32, л. 19).

[339] 33-е научное собрание Пушкинского Дома было посвящено Гоголю. В. В. Гиппиус читал доклад «Литературные параллели к комедии Гоголя „Ревизор“», после которого выступали Модзалевский и В. И. Чернышев. Было также заслушано сообщение В. В. Гиппиуса о рукописях Гоголя из собрания П. Я. Дашкова, хранящихся в Пушкинском Доме. Председательствовал Б. Л. Модзалевский; присутствовали 70 человек.

[340] См. также записи 26 августа, 9 и 15 сентября 1923 г. и примеч. 348.

[341] Организация такой масштабной выставки, какой была задумана выставка «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)», требовала соответствующего финансирования. Первоначальная смета Пушкинского Дома в 500 золотых рублей не была поддержана Президиумом АН. В ответ на июньское ходатайство Пушкинского Дома Петрогубоно «немедленно» ассигновал 2000 рублей (дензнаками 1923 г.), которые были израсходованы на составление полного каталога художественной литературы за послереволюционное пятилетие (около 5000 карточек). Научные сотрудники Дома трудились над выставкой бесплатно в сверхурочное время; оплачивалась только работа младших служащих. Окончательная сумма расходов, которую испрашивал Пушкинский Дом для устройства выставки, выражалась уже в 100 рублях золотом, и Модзалевский и Кубасов предпринимали все возможные усилия для их получения (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 131—132).

[342] В письме от 20 августа 1923 г. Котляревский сообщал Борису Львовичу, что «решил продлить самовольно» свой отпуск до ноября 1923 г. С мая 1923 г. он находился в санатории на болгарском курорте Костенец-Баня. В октябре Котляревский предполагал выехать из Софии в Берлин, где собирался устроить, как писал Модзалевскому, и свои издательские дела: «Озаботиться о судьбе моей последней книги, т. е. не „Холмов“ (имеется в виду книга «Холмы родины», которая вышла в 1923 г. в берлинском издательстве «Обелиск», основанном Котляревским и Л. П. Карсавиным. — *Т. К., Л. Х.*), а той новой, к<ото>р<ая> лежит у меня в портфеле, написанная начерно. Приготовить ее к печати раньше ноября я, вероятно, не смогу. <...> Книга строго научная, повествующая о том, что лет сто тому назад было. Ее можно было бы привезти в сыром

lib.pushkinskijdom.ru

виде в Россию и там печатать, но мириться с новой орфографией мне тяжко. <...> Итак, надеюсь в ноябре быть у Вас, о чем пишу и непрем<енному> секретарю, к<ото>р<ый> на днях прислал мне неприличную бумагу, требуя, чтобы я явился к 1-му сентября» (РО ИРЛИ, ф. 184; упомянутое в письме официальное требование Ольденбурга о возвращении см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 44). В других письмах, отправленных позднее, Котляревский писал о своей последней работе более подробно: «Чтобы оправдать свою командировку, я весной задумал написать ученую работу, которая, быть может, и для П<ушкинского> Д<ома> будет не лишняя, а для меня будет избавлением от одного тягостного долга, к<ото>р<ый> я всегда ощущал. За 60 лет жизни я обнаглел достаточно, чтобы написать книгу о Пушкине. Рассчитана эта книга на широкую публику, но она строго ученая, т. е. в ней никакой моей лирики не имеется. Это, если хотите, даже сухое изложение миросозерцания поэта по самым разнообразным вопросам жизни. Конечно, т<ак> к<ак> я вдали от П<ушкинского> Д<ома> и от вас (не сочтите это за комплимент), то в ней будет немало промашек. Но я на первое издание книги смотрю как на черновик, к<ото>р<ый> в Петерб<урге> можно будет исправить, когда книга явится под фирмой Академии. Весну и начало лета я над книгой работал и написал ее вчерне всю. Пришел в дикий ужас, когда увидел, что в ней оказалось 32 главы и вся она разместилась на 800 страницах. От сего ужасающего впечатления я отдыхал до сентября и вот теперь в ноябре исправил и сократил текст. <...> Хочется мне напечатать ее здесь»; «Так как книга о Пушкине вполне цензурная, то переиздать ее в России будет легко, и там, пройдя через ваши вальки, она примет вид совсем приличный. Итак, дайте мне осрамиться здесь, чтобы у нас заслужить одобрение. Начинаю понимать, почему никто не желает писать биографии Пушкина и книги о нем. Ничего нельзя сказать даже мелкого, чтобы до тебя оно не было сотни раз сказано. И писание книги о Пушкине есть самопожертвование, если не начать гершензонить, т. е. писать книгу о себе и о своей мудрости, весьма проблематической. Так как у меня отродясь никакой мудрости не было и среди всех современных пушкиноведов я в полном смысле слова ἀνὴς ἰδιώτης,* то и заглавие книги я дал „П<ушкин> как историческая личность“ и потому сижу и повторяю в 101 раз общеизвестное. Но книга школьная и для дельфинов не бесполезная» (РО ИРЛИ, ф. 184, письма Н. А. Котляревского к Б. Л. Модзалевскому от 8 ноября и 22 декабря 1923 г.). Последняя книга Н. А. Котляревского «Пушкин как историческая личность» вышла в берлинском издательстве «Научная мысль» в 1925 г.

[343] В архиве Б. Л. Модзалевского сохранилось 23 письма к нему В. К. Гершельмана за 1903—1928 гг., но среди них нет письма, которое было бы датировано августом—началом сентября 1923 г.

[344] 34-е научное заседание Пушкинского Дома проходило под председательством Модзалевского и собрало до 100 слушателей. Доклад Б. М. Эйхенбаума был опубликован в историко-литературном временнике «Атеней» ([Л.,] 1924. Кн. 1—2. С. 79—111).

[345] Возможно, Модзалевский говорил с А. Е. Ферсманом о бедственном материальном положении А. С. Ганнибал, которая жила в Одессе и с которой Борис Львович поддерживал эпистолярные отношения. Кроме того, А. С. Ганнибал в прошлом была знакома и с самим Ферсманом, и с его сестрой. См. также запись 15 сентября 1923 г.

[346] Модзалевский хлопотал о том, чтобы В. М. Истрин и А. Ф. Кони на открытие пушкинодомской выставки 16 сентября 1923 г. были доставлены академическим «транспортом». Академик Истрин, как вспоминал по другому поводу Измайлов, был «стар и немощен — он с трудом передвигался на костылях по комнате и не выходил из своей квартиры» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 301). А. Ф. Кони в последние годы жизни, когда обострялась болезнь, также с трудом преодолевал большие расстояния (он жил на Надеждинской ул. — ныне ул. Маяковского, д. 3). В начале февраля 1924 г., накануне своего 80-летия, Кони писал С. Ф. Ольденбургу об «ужасающей, все усиливающейся хромоте, затрудняющей всякое передвижение» (*Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1969. Т.8. С. 318).

[347] Среди сохранившихся писем А. С. Ганнибал к Модзалевскому не удалось обнаружить письма, относящегося к августу—началу сентября 1923 г.

[348] Выставка «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)» была устроена Пушкинским Домом совместно с Госиздатом и петроградским Институтом книговедения. В приветственном слове на ее открытии Модзалевский говорил о том, что «промчавшаяся над страной революция, изменившая у нас все сверху донизу, изменила и библиотечный обиход, обычный порядок притока книг» в Пушкинский Дом: «С каждым месяцем становилось все яснее, что дольше так продолжаться не может, что надо сделать попытку уловить жизнь, несущуюся все вперед, <...> дать отчет и себе самим, и русской публике во всем, что произошло за годы революции в одной из великих областей в жизни народа — в его литературе» (РО ИРЛИ, ф. 184). В одном из журнальных отчетов об этом событии в культурной жизни Петрограда сообщалось, что «аудитория Пушкинского Дома не могла вместить всех желавших послушать речи, предварявшие открытие

* невежественный, несведущий (*греч.*).

lib.pushkinskijdom.ru

выставки», а само оно было названо «редким торжеством» (Рефлектор. 1923. № 7; подпись: И-ов). К участию в выставке помимо государственных было привлечено около 120 частных издательств. Материалы для экспозиции отбирались не только в Петрограде, но и в московских учреждениях, имеющих отношение к печатному слову, и у московских авторов, переводчиков, художников. Для этой цели в июле 1923 г. был командирован в Москву Н. В. Яковлев (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1917), № 3, л. 259–260). Пушкинский Дом получил также разрешение Академии обратиться в зарубежные издательства (в том числе в берлинские «Новая русская книга», «Союз книгопродавцев и издателей», «Издательство И. П. Ладыжникова») для организации раздела «Зарубежные издания» (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 103, 107). Под выставку, руководителем которой был И. А. Кубасов, отвели 7 залов в здании на улице Халтурина. В них было представлено почти 3000 книг более чем 100 авторов, труды по библиографии и книговедению, периодические издания и переводы, а также произведения русской классической литературы, изданные государственными, частными и зарубежными издательствами. Особые отделы выставки были посвящены детской литературе, музыкальным сочинениям по произведениям русских писателей, театру и А. А. Блоку. Во время выставки открытые научные собрания Пушкинского Дома проходили три раза в неделю — по вторникам, четвергам и воскресеньям (всего состоялось 21 заседание, на которых было прочитано 37 докладов), в театральном зале дома Абамелек-Лазаревых прошли поэтические вечера — два Пушкинских, Тургеневский, Чеховский, Аксаковский, Блоковский, Фофановский и др. Выставка работала по 1 ноября 1923 г. и приняла за это время 6115 посетителей (см.: РО ИРЛИ, ф. 557, № 84). В отчете о ее работе отмечалось: «Хотя наплыв публики почти не ослабевал, но выставку все же пришлось закрыть, так как холод в неотапливаемом помещении давал себя сильно чувствовать, особенно дежурным» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 4, л. 7 об.). По окончании выставки большинство издательств и авторов оставили в дар Пушкинскому Дому свыше 2500 томов; их предполагали разместить в «особом памятном о выставке шкафу с надписью: „Дар Пушкинскому Дому от издательств на память о Выставке 1923 года“» (РО ИРЛИ, ф. 557, № 84). Как отмечалось в академическом отчете, подобная выставка с «попутными докладами» и литературными вечерами стала «первым опытом трудов ПД в области литературы XX-го века» (Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 116; официальный отчет Пушкинского Дома о выставке литературы 1918–1923 гг. напечатан в кн.: Документы по истории Академии наук СССР: 1917–1925 гг. / Сост. В. А. Тряскина. Л., 1986. С. 253–255). О работе выставки см. также записи 20, 23, 27, 30 сентября, 3, 4, 7, 14, 16, 18, 21, 25, 28, 30 октября и 1 ноября 1923 г.

[349] Открытка Модзалевского не сохранилась, но о ее содержании можно судить по ответному письму Котляревского (см. примеч. 364).

[350] В 36-м научном собрании Пушкинского Дома — первом в рамках выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918–1923)» — были заслушаны доклады П. Н. Медведева («Ближайшие перспективы русской литературы») и П. П. Филипповича («Запрещенная цензурою статья „Пушкин и Державин“ 1830 г.»). Председательствовал Модзалевский, присутствовали около 200 человек.

[351] К выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918–1923)» (см. примеч. 348) было приурочено три вечера, где петербургские поэты читали свои стихи. Конспект вступительного слова, которым Модзалевский открыл первый вечер, сохранился в архиве ученого. Вспомнив Александра Блока, он не мог не сказать о том значении, которое имел великий поэт для Дома Пушкина: «Прежде, чем мы приступим к слушанию тех, кто отозвался на наше приглашение, мы должны, мне кажется, вспомнить того, кто уже не мог прийти к нам, хотя, скажем с уверенностию, несомненно, пришел бы, если бы мог. <...> Мы, увы, не услышим сегодня его самого, но да позволено нам будет огласить эту залу строфами его *последнего* стихотворения, которое дорого нам особенно потому, что поэт собственноручно записал его в альбом Пушкинского Дома и посвятил его именно нашему Институту» (РО ИРЛИ, ф. 184). С приветствием от имени Пушкинского Дома обратился к петербургским поэтам И. А. Кубасов. Свои стихи читали Ю. Н. Верховский, Б. К. Лившиц, Б. И. Коплан, П. П. Филиппович, И. А. Оксенов, Н. А. Тихонов, Е. Г. Полонская, К. К. Вагинов, Н. А. Клюев, Вс. А. Рождественский, М. Л. Лозинский. На первом вечере петербургских поэтов присутствовали до 200 человек. О поэтических вечерах, «с привлечением современной молодежи и поэтов и писателей», которые мог бы устраивать Пушкинский Дом, мечтала в свое время Е. П. Казанович (см. ее дневниковую запись от 5–6 мая 1921 г. в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 167–168). О втором и третьем вечерах см. записи 30 сентября и 21 октября 1923 г.

[352] Модзалевский просил Правление АН о разрешении «снять деревянную обшивку в помещении театра Пушкинского Дома (см. примеч. 294. — *Т. К., Л. Х.*), в котором <...> намечено устройство 4-х литературных вечеров, а затем постановка небольших театральных пьес» во время работы выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918–1923)». Разрешение было дано 1 октября (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 6, л. 144).

lib.pushkinskijdom.ru

[353] 1 сентября 1923 г. Общее собрание АН, заслушав доклад академика В. М. Истрина, постановило просить петроградское Управление научных учреждений взять на себя «хозяйственное заведование» церковью бывшего Конюшенного ведомства, принять неотложные меры по ее охране и ремонту (см. примеч. 266 и 271) и оставить ее в ведении Пушкинского Дома. Ходатайство Академии с предложением создать комиссию «для детального обсуждения» этого дела из представителей Управления научных учреждений, Академии и Пушкинского Дома было направлено 5 сентября (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 22 об.; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 124). Еще 17 сентября Пушкинский Дом извещал Комиссию по охране памятников искусства и старины, что не давал согласия «на занятие» церкви под клуб Отряда конной милиции и что церковное имущество находится «под охраной печатей Центрального городского района и все цело» (Там же, л. 125—126). Но 18 сентября Модзалевский получил рапорт И. А. Кубасова и Н. В. Яковлева, которые «совершенно неожиданно» обнаружили, что церковь, прежде опечатанная, оказалась открытой и в ней без ведома Пушкинского Дома проводились ликвидационные работы. Они сообщали также, что «иконы и вещи, имеющие художественную ценность, были изъяты представителем отдела охраны памятников архитектором Машикиным, вещи, имеющие материальную ценность, вывезены в кладовые церковных вещей и сданы в Губфинотдел. Остальное было „амортизировано", аннулировано, роздано желающим, порублено на дрова» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 212). 24 сентября фактически разгромленную церковь Спаса Нерукотворного Образа осматривали С. Ф. Платонов и П. М. Устимович. 27 сентября им были выданы официальные удостоверения с полномочиями представлять интересы Академии в этом деле (см.: Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 133—135). С. Ф. Ольденбург был в это время в заграничной командировке, и должность непременного секретаря Академии исполнял академик И. Ю. Крачковский, с которым и общался Модзалевский. См. далее записи 5, 8 и 29 октября 1923 г.

[354] 39-е научное собрание Пушкинского Дома проходило под председательством Н. В. Измайлова. С докладами выступили Б. И. Коплан («Жуковский и В. И. Панаев. К истории русской идиллии») и В. А. Рождественский («Петербургская школа молодой русской поэзии»). Присутствовали до 150 человек.

[355] Ф. И. Щербатской в это время только что возвратился из длительной заграничной командировки. В феврале 1923 г. М. Л. Гофман, в поисках средств на покупку пушкинских реликвий у внучки поэта Е. А. Розенмайер (см. примеч. 232), обращался с письмом и к Щербатскому, который в то время пребывал в Берлине. По словам Гофмана, тот хлопотал о нем «очень холодно» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому от 16 мая 1923 г.).

[356] Второй вечер петербургских поэтов проходил под председательством Б. И. Коплана. В Театральном зале бывшего дома Абамелек-Лазаревых собрались до 500 слушателей. Свои стихи читали Б. Лившиц, И. и Ф. Наппельбаум, Б. Коплан, И. Оксенов, В. Рождественский, Д. Цензор, Е. Г. Полонская, Л. Попова. См. также записи 23 сентября и 21 октября 1923 г.

[357] См. далее записи 2—4, 8, 9, 11 октября 1923 г. и примеч. 365.

[358] В 42-м открытом собрании Пушкинского Дома, названном «Вечер римской литературы в русской поэзии», были заслушаны доклады А. И. Малеина «Римская поэзия и русские писатели» и А. П. Семенова-Тян-Шанского «Гораций в характерных образцах его лирики». Кроме того, Семенов-Тян-Шанский читал собственные переводы из Горация (размером подлинника). На собрании присутствовали около 80 человек.

[359] В 43-м научном собрании Пушкинского Дома под председательством П. Е. Рейнбота А. С. Долинин выступил с докладом «Новые материалы к биографии Ф. М. Достоевского». Он прочитал вступительную главу к «Дневнику Сусловой» (впоследствии опубликована с датой «15 октября 1923 г.» в кн.: *Долинин А. С.* Достоевский и Суслова // Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 153—283. На обл.: Л., 1925; вместе с полным текстом дневника Сусловой в кн.: *Суслова А. П.* Годы близости с Достоевским. Дневник. Повесть. Письма / Вступ. статья и примеч. А. С. Долинина. [М.,] 1928. С. 5—44). Присутствовали около 100 человек.

[360] Поляков заболел в середине сентября. «Последние 10 дней мы очень опечалены болезнию А. С. Полякова, — сообщал Модзалевский М. А. Цявловскому 28 сентября, — у него тяжелая форма брюшного тифа, с осложнениями, и положение его тяжкое, временами едва не безнадежное... Он такой милый человек, такая живая сила, что потерять его будет ужасно. Невольно вспоминаешь слова Пушкина по поводу смерти Дельвига и благоденствия Хвостова! Сколько Хвостовых у нас живут себе припеваючи, а немногочисленные Дельвиги погибают...» (РО ИРЛИ, ф. 387, № 232, л. 1 об.—2).

[361] Е. Ф. Карский и П. М. Устимович были приглашены Отделом по охране памятников искусства и старины «для поверки имеющегося налицо инвентаря Конюшенной церкви» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 222). На осмотре присутствовал также представитель Отдела А. П. Удаленков. Несмотря на активные действия Пушкинского Дома по сохранению здания церкви в его ведении, оно все-таки было передано Отряду конной милиции для устройства в нем клуба. Как сообщал Устимович, акт о состоянии церкви начальник

lib.pushkinskijdom.ru

конного отряда отказался подписать, а помощник начальника Петрогубмилиции заявил, что «помещением должно владеть то учреждение, которое в состоянии починить крышу, содержать и охранять помещение», и что «во всяком случае помещение будет взято силою» (Там же, л. 214). На следующий день в заседании Общего собрания АН А. Е. Ферсман «доложил о заявленном протесте по поводу произведенной ликвидации церкви б<ывшего> Конюшенного ведомства, состоявшей с 1922 г. в ведении Пушкинского Дома и ликвидированной без ведома и согласия последнего» (Там же, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 26 об.), однако этот шаг со стороны Академии уже ничего изменить не мог.

[362] В своей записке Модзалевский изложил хронику официальных обращений Пушкинского Дома в течение июня—августа 1923 г. по поводу национализации последней квартиры Пушкина (к наркому просвещения, заведующему петроградским Управлением научных учреждений, заведующему Главнаукой). Отдел музеев Главнауки в своем ответе, пришедшем в Пушкинский Дом 24 сентября 1923 г., уведомил, что, «принципиально поддерживая план реставрации Пушкинской квартиры, согласно проекту Пушкинского Дома и плану Н. Е. Лансере, он не имеет средств для этой цели и потому предлагает Дому отыскать эти средства вне государственного бюджета». «Таким образом, — завершал свою записку Модзалевский, — вопрос о квартире, в которой умер Пушкин, вернулся в ту же стадию, в которой он находился в самом начале возбуждения его Пушкинским Домом в сентябре 1921 года, а потому, по-видимому, все попытки увековечить место кончины Пушкина устройством в его смертной квартире памятного учреждения музейного типа следует считать тщетными и прекратить дальнейшие хлопоты, если Конференция Академии не пожелает сама вступиться в дело» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 7, л. 66). «Бумага», составленная Модзалевским, возымела свое действие. В начале ноября 1923 г. Академия возбудила необходимые ходатайства перед различными инстанциями о национализации квартиры Пушкина и об освобождении Пушкинского Дома от коммунальных платежей по ее содержанию (см.: Там же, л. 67, 70—71; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 145—148). Они успешно закончились 1 июня 1924 г., когда последняя пушкинская квартира перешла в ведение Пушкинского Дома. См. также примеч. 331.

[363] На первом Пушкинском вечере присутствовали около 300 гостей. Он открывался вступительным словом И. А. Кубасова об истории создания Пушкинского Дома. После доклада Н. А. Пыпина «Пушкин и русские композиторы» Г. Г. Карпова спела 25 романсов на стихи Пушкина («в исторической последовательности музыкальных сочинений»).

[364] Письмо датировано 24 сентября 1923 г. «Получил я вашу открытку, в которой вы мне выражаете столь теплые чувства по поводу моего возвращения, — писал, в частности, Котляревский. — Я всегда, вы знаете, отвечал вам на ваши чувства — таковыми же, и разлука с вами мне не легка. Тяжелые годы мы прожили вместе и расстались, ну если не в счастливые времена, то все-таки во времена лучшие. Я думаю, что и дальше времена начнут улучшаться и вам отсутствие мое не будет так чувствительно, как оно было бы раньше» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[365] Свой собственный, хотя и небольшой — 12 человек, штат Пушкинский Дом получил только с 1 июля 1919 г. Менее чем через два года, 20 апреля 1921 г., Н. А. Котляревский в заседании Отделения русского языка и словесности АН ставил вопрос о необходимости увеличения научного штата Пушкинского Дома в связи «с необычайно усиливающимся в последнее время потоком новых поступлений <...> и громадным количеством научного материала, оставшегося не разобранным с прошлых лет» (Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1921 год. Пг., 1921. С. 28—29). О том же он докладывал Общему собранию АН 14 октября 1922 г. (незадолго до своего отъезда в зарубежную командировку): «После двухкратного сокращения штатов личный состав Пушкинского Дома лишен возможности справиться с лежащей на нем научной работой без помощи посторонних лиц, участвующих в этой работе безвозмездно» и постоянно. В виде временной меры, до утверждения новых штатов, он предложил «присвоить» таким сотрудникам «соответствующее официальное звание, установив в этих видах 30 должностей научных сотрудников Пушкинского Дома сверх штата», что было утверждено Общим собранием (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1922), № 170, л. 46). Это количество нештатных сотрудников Пушкинский Дом сохранял вплоть до событий, связанных с «академическим делом», — до 26 ноября 1929 г. Сокращение штатов, проведенное в Академии в 1922 г., Пушкинский Дом миновал более или менее благополучно — «он лишился двух сотрудников: управляющего делами и помощника его, заведывавших деловою перепискою, хозяйственною частью и официальными сношениями Дома». «Как ни неудобно это сокращение, — отмечал Модзалевский в годовом отчете, — Пушкинский Дом радовался, что ему удалось сохранить всех своих научных деятелей» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 18, л. 6). О состоянии Бориса Львовича в связи с грядущими сокращениями осени 1923 г. можно судить по письму Котляревского к В. С. Враской-Котляревской от второй половины октября: «Получил от Модзалевского письмо — воет! А что я могу, если идут всеобщие сокращения» (РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 24, л. 22—22 об.). Состоялось ли в Пушкинском Доме сокращение штатов осенью 1923 г., установить не удалось.

lib.pushkinskijdom.ru

[366] Второй Пушкинский вечер, на котором присутствовали около 100 человек, был посвящен памяти А. С. Полякова, скончавшегося 4 октября 1923 г. Вечер открылся воспоминаниями о нем Б. Л. Модзалевского, И. А. Кубасова и Л. К. Ильинского. Также было прочитано два доклада — Б. Л. Модзалевского («Об автографах Пушкина, приобретенных Пушкинским Домом за последнее пятилетие») и Н. В. Измайлова («Критический обзор Пушкинианы за последнее пятилетие»). Черновик выступления Модзалевского сохранился в архиве ученого. Завершающий его пассаж, при всей академической сдержанности формулировок Модзалевского, исполнен нескрываемой гордости за свершенное и надежды на будущее: «За последние 6 лет в Пушкинский Дом стеклось из многочисленных мест <...> до 235 №№ рукописей Пушкина — на нескольких сотнях листов; если же прибавить парижские рукописи (имеются в виду автографы Онегинского музея. — *Т. К., Л. Х.*), число их возрастет до 300. Как бы то ни было, ныне Пушкинский Дом по количеству принадлежащих ему автогр<афов> П<ушкина> является вторым в России хранилищем рукописей поэта, уступая лишь Румянцевскому музею. Можно ли считать достигнутые Домом результаты удачными, — судить не нам. Надеемся, однако, что все, кому дорога слава и честь нашего Отечества и близко имя Пушкина, скажут Пушкинскому Дому „спасибо" за его собирательскую работу» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[367] Вечер памяти А. А. Блока в рамках выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)» собрал до 500 человек. Он открылся вступительным словом И. А. Кубасова и стихотворением Блока «Пушкинскому Дому» в исполнении Л. Д. Басаргиной-Блок. С докладом «Дневник Александра Блока за три месяца 1918 г.» выступил П. Н. Медведев. Поэму «Двенадцать» читала Л. Д. Басаргина-Блок, стихи поэта — ее ученики: О. А. Лебедев, К. Н. де Жерве и А. В. Григорьева. Завершили вечер К. Н. Дорлиак и М. В. Юдина исполнением романсов на стихи Блока (программку вечера см.: РО ИРЛИ, ф. 654, оп. 8, № 20, л. 8). На память об этом вечере Модзалевский подарил вдове поэта альманах Пушкинского Дома «Радуга» (Пб., 1922), который открывался стихами Блока, посвященными Пушкинскому Дому (см.: *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 28—29). Тогда же, вероятнее всего, состоялся разговор Модзалевского с Л. Д. Блок, о котором много лет спустя вспоминал И. С. Зильберштейн, оказавшийся его свидетелем. Модзалевский, провожавший Л. Д. Блок до извозчика, который ожидал ее у подъезда, говорил с ней о дальнейшей судьбе архива Блока и возможной его передаче на хранение в Пушкинский Дом (см.: *Зильберштейн И. С.* О встречах с Любовью Дмитриевной Блок и о судьбе хранившегося у нее архива поэта // Литературное наследство. М., 1978. Т. 89. С. 382; *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом. С. 30—31). Зильберштейн указывает, что происходило это после вечера памяти Блока в доме Абамелек-Лазаревых, где вдова поэта читала стихи и отрывки из поэмы «Двенадцать», но при этом относит разговор к августу 1926 г. (скорее всего, это ошибка памяти: открытые научные собрания Пушкинского Дома в бывшем доме Абамелек-Лазаревых не проводились с конца 1924 г., когда здание было отобрано от Академии наук; кроме того, никаких свидетельств о вечере 1926 г., устроенном в Пушкинском Доме к 5-летию со дня кончины Блока, разыскать не удалось). Блоковский вечер, состоявшийся 16 октября 1923 г., прошел с аншлагом. В архиве Пушкинского Дома, среди отчетов и прочих материалов по выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)», сохранилось написанное от руки объявление: «На 1-й вечер, посвященный А. А. Блоку, все места заняты. Предполагается второй вечер, на который желающие могут записаться» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 4, л. 62). Сохранились и сами листы записи с заявками приблизительно на 135 билетов (см.: Там же, л. 52—53; второй вечер не состоялся). О Блоковском вечере Модзалевский, видимо, не без гордости сообщил в Софию Котляревскому. «Очень я обрадован вашими успехами, — отвечал тот Модзалевскому 8 ноября 1923 г., — 500 человек слушателей — это событие» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[368] В 49-м научном собрании Пушкинского Дома под председательством П. М. Устимовича было заслушано три доклада: «Пушкинские уголки» П. М. Устимовича, «Современные поэтические школы» И. А. Груздева и «Об Иннокентии Анненском» А. А. Гизетти. Присутствовали до 150 человек.

[369] См. также записи 26 октября и 1 ноября 1923 г.

[370] Третий вечер петербургских поэтов собрал, как и предыдущие (см. примеч. 351 и 356), до 500 человек. Председательствовал на нем Б. И. Коплан. Свои стихи читали Вс. Рождественский, Н. Павлович, М. Лозинский, И. и Ф. Наппельбаум, Е. Ю. Геркен, Л. Попова, Б. Коплан, А. Радлова. Стихотворения Г. Адамовича, присланные из Парижа, читала Е. Геркен (в архиве Пушкинского Дома сохранились только краткие протоколы вечеров с простым перечислением их участников; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2). Сама идея вечеров современной литературы была сколь неожиданна для академического учреждения, каким был Пушкинский Дом, столь же и органична для него, ставшего после закрытия Дома литераторов, Дома искусств и ряда других литературных объединений одним из центров не только научно-собирательской, но и культурной жизни Петрограда. Это начинание Пушкинского Дома, получившее широкий резонанс и заслуженную популярность, удостоилось и иронического отклика. Так, «Литературный еженедельник» (1923. 14 окт.

lib.pushkinskijdom.ru

№ 40) напечатал пародию «Выставка», автор которой, скрывшийся под псевдонимом «Кэк», упомянул не только участников поэтических вечеров, но и докладчиков в научных пушкинодомских собраниях, проходивших во время работы выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)»:

Пред судилище Ак-Славы
Собралися для расправы
Литераторы толпой
В мирный пушкинский покой.
Я, Медведев, — на эстраде,
И не спорьте, Блока ради:
Я, ученые, хоть раз
Молча сяду среди вас.
Я — из ТЮЗ'а, извините,
Растерял доклада нити, —
Но стишки прочту кой-как, —
Так сказал, упав, Маршак.*
Груздев, выморочный нытик,
Тихо молвил: «Я — лейб-критик,
Взял у Федина патент,
Но, представьте... импотент».
Две сестрицы Наппельбаум —
С ними что полезет на ум —
Монотонно шелестят,
Опуская скромно взгляд.
Модзалевский опечален:
«Я же был всегда нейтрален, —
Прений я не допущу
И вожжей не отпущу».

[371] Открытка Модзалевского не сохранилась, но, возможно, ее имел в виду Котляревский, когда 7 ноября 1923 г. писал В. С. Враской-Котляревской: «Пушкинский Дом упорно продолжает звать меня. Модзалевский нервничает и видит все кругом каких-то врагов Дома» (РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 24, л. 25). См. также ближайшие по времени записи, в которых зафиксированы слухи о закрытии Пушкинского Дома и хлопоты Модзалевского в связи с этим (29—31 октября, 3, 16 и 19—22 ноября).

[372] 25 сентября 1923 г. Л. М. Ребиндер отправил Модзалевским из Америки 20 долларов (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). В письме, отмеченном в записи, Борис Львович, скорее всего, благодарил своего племянника за поддержку.

[373] На Чеховском вечере, председателем которого был Б. Л. Модзалевский, было прочитано два доклада — «Чехов и драматическая цензура» С. Д. Балухатого (опубликован в кн.: Русский современник. 1924. № 2. С. 187—191) и «Первый период литературной деятельности Чехова (1880—1887 гг.) и неизданные его произведения» М. П. Кленского. Во втором отделении вечера артистами Государственного передвижного театра были представлены «драматические иллюстрации» рассказов Чехова «Дипломат», «Гость», «Аптекарша». Присутствовали около 500 человек.

[374] Средства, ассигнованные Пушкинскому Дому на 1923 г. для проведения ремонтных работ, были сняты с его счета и переданы на другие нужды Академии (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 104, 107 об.). См. также примеч. 383.

[375] В действительности 28 октября состоялся вечер петербургских прозаиков, в котором участвовали Е. И. Замятин (он читал отрывки из рассказа «О самом главном») и члены литературной группы «Серапионовы братья»: К. А. Федин (главы из романа «Города и годы») и М. М. Зощенко (рассказы «Беда», «Аристократка», «Заявление честного гражданина») (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 4). Председателем собрания была Е. П. Казанович, присутствовали около 300 человек.

[376] Накануне Модзалевский получил письма из канцелярии Конференции и от непременного секретаря АН о срочном доставлении отчета за 1923 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 101, 102). В значи-

* В заседании 2 октября 1923 г., не отмеченном в записной книжке Модзалевского, С. Я. Маршак выступал с докладом «Репертуар детского театра» и читал свои стихи на детские темы — оригинальные и переводные (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 19).

lib.pushkinskijdom.ru

тельной своей части этот отчет был напечатан в составе общеакадемического отчета в начале 1924 г.; экземпляр, правленный Модзалевским, хранится в делопроизводственном архиве Пушкинского Дома (см.: Там же, л. 70—75).

[377] См. также записи 30—31 октября, 3, 16 и 19—22 ноября 1923 г.

[378] Председателем на вечере памяти поэта К. М. Фофанова (1862—1911) был Б. И. Коплан. В. В. Смиренский читал избранные главы из «Книги о Фофанове», «посмертные произведения» отца читал К. К. Фофанов, а Е. К. Фофанова-Устинова декламировала его стихи (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 2). На вечере присутствовали 60 человек.

[379] Возможно, опись мебели была связана с событиями начала февраля 1923 г. (см. примеч. 200). См. также записи 4—10 и 14 ноября 1923 г.

[380] Вечер имажинистов под председательством И. А. Кубасова закрывал выставку «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)». На нем выступили с докладами П. П. Гайдебуров («Театр наших дней»), И. А. Груздев («„Леф" как последний этап футуризма»), С. А. Полоцкий («Поэзия имажинистов»). Свои стихи читали И. Афанасьев-Соловьев, С. Полоцкий, Вл. Ричиотти, Гр. Шмерельсон. Присутствовали на вечере около 180 человек.

[381] Сохранилась записка Я. Я. Майхровского от 9 сентября 1923 г., видимо, отправленная Модзалевскому с посыльным, в спешном порядке. Он сообщал о получении кредитов на ноябрь, тревожился о том, что Пушкинский Дом не предоставил сметы на электрическое освещение, и предупреждал, что это может предопределить неблагоприятное для Дома постановление Правления по этому вопросу (см.: РО ИРЛИ, ф. 184). См. также записи 19, 26 октября, 11 и 12 ноября 1923 г.

[382] С. Ф. Ольденбург должен был вернуться из длительной зарубежной научной командировки (в Лондон, Берлин и Париж), которая началась в июне 1923 г. (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 22 об.). В Париже он посетил, в частности, А. Ф. Онегина (как свидетельствует запись, оставленная им 27 августа 1923 г. в альбоме гостей онегинского Пушкинского музея).

[383] 31 октября Модзалевский подал в Отделение русского языка и словесности АН составленную им программу подготовительных работ к 125-летию рождения Пушкина и 25-летию Пушкинского Дома, создание которого он назвал «лучшим способом ознаменования 100-летнего юбилея Пушкина» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 169 об.—170). Напрямую связывая в этом документе создание Пушкинского Дома с академической Пушкинской выставкой 1899 г., Модзалевский сознательно преувеличивал его «возраст» — скорее всего, в связи со слухами о возможном закрытии Дома и тревожной атмосферой, сгущавшейся вокруг него (см. записи 19, 25, 26, 29—31 октября и 3, 16, 19—22 ноября 1923 г.). В качестве первоочередных и «неотложнейших нужд» Модзалевский обозначал следующие: привести в «должное состояние» здание на Тифлисской улице; устроить большую пушкинскую выставку в доме Абамелек-Лазаревых; привести в «надлежащий вид» квартиру, в которой скончался Пушкин; осуществить памятные мероприятия в «Пушкинском уголке» Псковской губернии; выпустить в свет ряд академических изданий, посвященных Пушкину (в том числе IX том академического собрания сочинений, очередные выпуски «Временника Пушкинского Дома», «Пушкина и его современников», пушкинскую библиографию с 1900 г.). Модзалевский, исполнявший в это время должность директора, особенно подчеркивал то обстоятельство, что в представляемом в Отделение документе «Пушкинский Дом в сущности повторяет ту же программу, которую он изложил в докладной записке для Комиссии, образованной по поводу 200-летнего юбилея Академии, записке, внесенной в Комиссию еще 15 января с. г. (см. примеч. 181. — *Т. К., Л. Х.*), но не получившей до сих пор движения» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 103—104). В комментируемой записи речь идет о новой, объясняющей предыдущую записке, которую Модзалевский готовил для Общего собрания АН 3 ноября. В новом варианте записки он в довольно категоричных выражениях, обычно не свойственных его манере, настаивал на дееспособности Пушкинского Дома и необходимости удовлетворения его нужд хотя бы накануне 125-летия Пушкина. Модзалевский, в частности, писал: «Под каким бы углом зрения ни рассматривать деятельность Пушкинского Дома в прошлом и какие бы требования ни предъявлять к нему в будущем, необходимо считаться с реальной наличностью в среде академических учреждений такого института, который по богатству собраний, исключительному подбору их и по строго научной выдержанности программы своих работ имеет все данные для того, чтобы быть равноправным собратом в кругу других академических учреждений и пользоваться наравне с ними такими ресурсами в пределах академического бюджета, которые не задерживали бы его естественного роста и не тормозили бы его научной работы. <...> Пушкинский Дом, конечно, не представляет несчастного исключения среди академических учреждений, поскольку речь идет о необходимости ремонта, переделок и т<ому> п<одобных> неотложных нужд, но справедливость требует, однако, отметить, что в то время, как прочие академические учреждения все же получали за последние годы те или иные суммы, которые так или иначе их удовлетворяли, Пушкинский Дом таковых, можно сказать, систематически лишался, даже более то-

lib.pushkinskijdom.ru

го: только что отпущенное ассигнование передавалось другому учреждению, даже без предуведомления об этом Пушкинского Дома» (Там же, л. 105, 107 об.; ср.: Документы по истории Академии наук СССР: 1917—1925гг. / Сост. В. А. Тряскина. Л., 1986. С. 255). Общее собрание АН в своем заседании 3 ноября рассмотрело предложение Пушкинского Дома и приняло решение создать юбилейную комиссию (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 30 об.).

[384] 6 ноября 1923 г. Управление петроградских государственных академических театров предложило Правлению АН «по выяснении размера расходов на приведение театрального зала с прилегающими к нему помещениями в надлежащий вид» принять их на себя и одновременно заключить с Управлением «договор об аренде с погашением произведенных расходов за счет арендной платы» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 7, л. 10). Правление постановило передать вопрос о сдаче в аренду театра Пушкинского Дома «на заключение» заведующих Хозяйственным и Строительным отделами «с поручением пригласить пожарного инспектора для совместного осмотра здания». Модзалевский получил копию этого отношения только 11 ноября (см. записи 12 и 17 ноября). В ответе Правлению (см. записи 14 и 15 ноября) он сообщал, что предложение Управления театров «совершенно не соответствует тем предположениям Пушкинского Дома», с которыми он входил в Правление 21 июня 1923 г. (см. примеч. 294). «По мысли Пушкинского Дома, — писал Модзалевский, — было желательно устройство на небольшой сцене театра <...> цикла образцовых спектаклей, исполняемых небольшою группою артистов, не преследующих материальных, учебных или других практических целей, а лишь идейно заинтересованных в художественной постановке этих спектаклей по особой программе, предложенной Домом и лишь для небольшого количества зрителей. Между тем Управление театров предполагает <...> организовать в театре на Мойке постоянные студийные занятия (по словесному сообщению, не менее 150 учащихся), взяв театр в аренду на несколько лет». Невыгоду и «существенные неудобства» подобного предложения Модзалевский видел прежде всего в том, что создавалась угроза безопасности (в том числе противопожарной) для выставочных залов Пушкинского Дома и Толстовского музея (они отделялись от театра «лишь тремя обыкновенными дверьми»), так как «театральные помещения в течение целого дня и всего вечера (за полночь) будут наполнены большим количеством людей, Пушкинскому Дому чуждых», и «в непосредственной близости к его музейным и жилым частям» возникнет «неизбежная и нежелательная суета». Кроме того, Модзалевский отмечал, что «исполнение репертуара, выработанного хотя бы и при участии Пушк<инского> Дома, учащимися студии не соответствует предположениям Дома о высокой игре уже опытных артистов, к тому же ставящих себе задачу особенно художественную» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 7, л. 11). См. также запись 17 ноября 1923 г.

[385] Речь идет о выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)».

[386] После 1917 г. Академия наук опиралась в своей деятельности на Устав 1836 г., в ряд статей которого были внесены изменения в мае 1917 г. и январе 1919 г. В июле 1919 г. была создана комиссия для выработки проекта нового Устава (в нее входили Н. А. Котляревский, Н. С. Курнаков, Н. Я. Марр, Ф. И. Успенский, А. Е. Ферсман, А. А. Шахматов). 6 октября 1923 г. Главное управление научных учреждений потребовало от Академии в месячный срок переработать свой Устав (по типу вновь принятых уставов высших учебных заведений). В связи с этим А. Е. Ферсман (в отсутствие Ольденбурга исполнявший должность непременного секретаря) предложил Отделению русского языка и словесности срочно разрешить вопрос о слиянии с Отделением истории и филологии (прежде, с 19 октября 1841 г., работа в Академии шла по трем Отделениям: физико-математических наук, русского языка и словесности, исторических наук и филологии). 12 ноября Отделение русского языка и словесности в своем заседании сформулировало мнение о «нежелательности слияния II и III Отделений» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 28 об., 157 об., 171). Общее собрание 13 ноября, о котором идет речь в записи Модзалевского, было созвано специально для рассмотрения вопроса о новом Уставе. Президент А. П. Карпинский в своей вступительной речи обозначил ключевые позиции Устава, которые считал «решающими для существования той Академии наук, которая действительно могла бы отвечать этому имени» (в том числе систему выборов в действительные члены и на должности в Президиуме, сохранение в составе Академии всех ее ученых учреждений, строгое обозначение сферы деятельности Академии). По вопросу о слиянии II и III Отделений выступил Ольденбург, сообщивший, что «соединенное заседание» Отделений признало слияние «нежелательным». Эта позиция была подтверждена и голосованием, состоявшимся на Общем собрании. О своем несогласии с мнением академического сообщества заявили только вице-президент В. А. Стеклов, академик-секретарь Физико-математического отделения А. Е. Ферсман и непременный секретарь С. Ф. Ольденбург (см.: Там же, л. 32; оп. 1а (1924), № 173, л. 8 об.). На следующий день после экстренного Общего собрания АН В. М. Истрин писал в Москву М. Н. Сперанскому: «Идет жесточайшая борьба за II Отд<еление>. В Общ<ем> собр<ании> мы победили, но... в результате оно, по-видимому, все-таки исчезнет» (цит. по кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 324—325). 21 ноября протест против проекта слияния II

lib.pushkinskijdom.ru

и III Отделений прислали московские академики-слависты А. И. Соболевский, М. Н. Розанов и М. Н. Сперанский, которые не присутствовали в Общем собрании: «Предполагаемое, под наименованием „реформы", уничтожение Отделения как самостоятельного целого, со введением его как части в Отделение истории и филологии, представляется нам оскорбительным для нас и вообще для членов Отделения, во всяком случае, ничем не вызванным и напрасным» (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 173). 12 декабря свою записку в защиту Отделения русского языка и словесности АН представил академик В. М. Истрин — «больше для очищения совести», как признавался он М. Н. Сперанскому (см.: Там же, л. 175; ф. 172, оп. 1, № 135, л. 79). Подробности о «реформаторском проекте» сообщал в Москву Ю. Г. Оксман — возможно, со слов Модзалевского: «В Академии, вернее, во II Отделении, развал продолжается; для некоего воздействия на II Отделение Президиум лишил его автономии: уничтожил особую канцелярию, отдельный отчет и особого председательствующего. Истрин и Карский перенесли вопрос в Конференцию, но там успеха иметь, конечно, не будут» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Ю. Г. Оксмана к Н. К. Пиксанову от 20 декабря 1923 г.). Об Общем собрании, состоявшемся 13 ноября, Модзалевский писал в Болгарию Котляревскому, для которого подобное решение не было новостью. «Что касается II Отдел<ения>, то я знал это до отъезда, — отвечал тот 22 декабря 1923 г. — С<ергей> Ф<едорович> упорен и хочет этого, и когда-нибудь поймет, какую он ошибку делает. Я его предупреждал. А может, дать ему приказания? Ну и здесь „De profundis"!*» (РО ИРЛИ, ф. 184). Проект нового Устава, сохранявший традиционную структуру Академии и одобренный Общим собранием АН 13 ноября, был направлен в Москву. Его утверждение было отложено решением коллегии Наркомпроса. Первый советский Устав Академии наук был утвержден Совнаркомом только 31 мая 1927 г. и вступил в силу с 18 июня 1927 г. В соответствии с ним была введена, в частности, новая структура научных подразделений Академии наук. Вопреки позиции академического большинства, осталось два Отделения: физико-математических наук и гуманитарных наук (истории, филологии, экономики, социологии и др.) (подробнее см.: Уставы Академии наук СССР. М., 1975). Об истории и обстоятельствах ликвидации II Отделения как самостоятельной академической структуры см. также: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). С. 313—344.

[387] См. примеч. 384.

[388] Письмо датировано 8 ноября 1923 г. «Огорчительным» для Модзалевского известием было решение Котляревского продлить свое пребывание за границей до лета 1924 г., чтобы завершить работу над книгой о Пушкине: «Многие мои письма, очевидно, пропали. В них я вам писал, что вопрос о моем возвращении затягивается. Письмо по этому поводу я написал Карпинскому месяц тому назад, но ответа не имел. Разузнайте-ка, получено ли письмо? Кроме разных разговоров, на к<ото>р<ые> я не обращаю внимания, т<ак> к<ак> вопрос о возврате для меня решен, — мотивы задержки, может быть, найдут в ваших глазах некоторое оправдание» (РО ИРЛИ, ф. 184). О книге Котляревского см. примеч. 342.

[389] Еще 10 января 1923 г. Пушкинский Дом обратился в Петроградский подотдел охраны художественных ценностей с просьбой передать мраморный бюст Пушкина в лавровом венке. 3 декабря в Петроградское отделение Государственного музейного фонда была направлена просьба о содействии в передаче из склада № 2 Петроградского отделения художественных ценностей «мраморного бюста типа Витали, но в лавровом венке». В тот же день М. Д. Беляеву был выписан мандат на получение бюста (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 1, 131, 132). Об этом «приобретении» Пушкинского Дома М. Д. Беляев и П. Е. Рейнбот написали в статье «Бюсты Пушкина работы Витали и Гальберга», высказав предположение, что ранее бюст мог принадлежать П. В. Нащокину, по заказу которого и работал скульптор (см.: Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 200—204). С 1953 г. эта работа И. П. Витали хранится во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

[390] 25 октября 1923 г. Пушкинский Дом получил в дар от известного коллекционера князя В. Н. Аргутинского-Долгорукова два рисунка Лермонтова — «Развалины на берегу Арагвы в Грузии» и «Грузинки на крыше сакли. (Лезгинка)». Их доставил из Парижа С. Н. Тройницкий (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 124—127; ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 169; Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. II. М. Ю. Лермонтов. М.; Л., 1953. С. 134—135; оба рисунка воспроизведены на вкладке). В «Красной ниве» воспроизведение этих рисунков не появилось. Они были опубликованы в книге Б. М. Эйхенбаума «Лермонтов» (М.; Л., 1936. С. 112—113, 118).

[391] 3 декабря 1923 г. племянницы Е. Л. Пушкиной Елизавета Львовна (1901—?) и Мария Львовна (1903—?) Пушкины сообщили Модзалевскому о том, что местные власти потребовали от Е. Л. Пушкиной — «как неспособной к физическому труду» — выехать из ее бывшего имения Новинки, в котором после революции при ее непосредственном участии была организована одна из первых в уезде коммун. Ходатайства Академии

* Из глубины, из бездны *(лат.)* (название и начало католической покаянной молитвы).

lib.pushkinskijdom.ru

наук, составленные Модзалевским и направленные в ЦеКУБУ, Кинешемский уисполком и Иваново-Вознесенский губисполком (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 159), спасли Евгению Львовну от выселения, а усадьбу — «от сдачи в аренду посторонним лицам». В одном из писем она прочувствованно благодарила Модзалевского за хлопоты о ней самой и племянницах (летом 1923 г. по ходатайству Пушкинского Дома они, несмотря на дворянское происхождение, были приняты «на бесплатные вакансии» в петроградский Медицинский институт и получили место в общежитии): «Позвольте поблагодарить за наших девочек, за привет и ласку Ваши и Вашей супруги, и за Вашу сильную руку, которая, как в сказке, открыла им все двери» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Е. Л. Пушкиной к Б. Л. Модзалевскому от 1 мая 1924 г.). 22 мая 1924 г. Академия наук поддержала ходатайство Пушкинского Дома в Комиссию по пересмотру качественного состава ленинградского Медицинского института «об оставлении в числе студентов Института внучек великого поэта» — М. Л. и Е. Л. Пушкиных и предоставлении им возможности закончить обучение (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 240). И в последующие годы Модзалевский и С. Ф. Ольденбург (его брат Ф. Ф. Ольденбург, педагог и общественный деятель, был близко знаком с Е. Л. Пушкиной и в летние месяцы гостил в ее имении) по просьбе близких Е. Л. Пушкиной людей не прекращали хлопоты о ней (см., например: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо С. Ф. Ольденбурга к Б. Л. Модзалевскому от 18 апреля 1926 г.).

[392] Среди писем С. П. Шестерикова к Б. Л. Модзалевскому, сохранившихся в архиве последнего, нет письма, относящегося к этому времени. Однако по письму Модзалевского к М. А. Цявловскому от 29—30 декабря 1923 г. можно понять, что Шестериков прислал для 1-го выпуска «Атенея» (см. примеч. 332) некую заметку, которую Модзалевский вынужден был возвратить через Цявловского: Утевский отказался от нее (в ряду еще нескольких материалов), потому что «экономил место в книжке» (РО ИРЛИ, ф. 387, № 232, л. 10).

[393] Смысл записи позволяют раскрыть два неопубликованных документа из архивов Н. К. Пиксанова и Б. Л. Модзалевского. Речь идет об обзоре литературы о Чехове за последнее пятилетие, который подготовил С. Д. Балухатый для 1-го выпуска «Атенея» (см. примеч. 332). Оксман изъял из статьи несколько, на его взгляд, «неосновательных замечаний» Балухатого о работах Модзалевского (Чехов. Новые письма. (Из собраний Пушкинского Дома) / Под ред. Б. Л. Модзалевского. Пб., 1922) и Пиксанова (о «Степи» и рекомендательном списке тем для изучения творчества Чехова в книге Н. К. Пиксанова «Два века русской литературы»). «Получив корректуру, — рассказывал Оксман, — автор потребовал восстановления опущенных мест; мы от этого категорически отказались, и статья, уже набранная, будет, вероятно, возвращена. С точки зрения авторской неприкосновенности, редакция, может быть, и не права, но журнал есть журнал — и каждое слово в нем должно быть взвешено, а ответственность за материал одинаково должны нести и автор, и редактор» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Ю. Г. Оксмана к Н. К. Пиксанову от 17 декабря 1923 г.). К этому времени относится и письмо Модзалевского к С. Д. Балухатому, в котором очевидна попытка найти компромисс с одним из авторов «Атенея» (в архиве Модзалевского остался черновик письма; неизвестно, было ли оно отправлено, так как письма Модзалевского в архиве Балухатого, хранящемся в Пушкинском Доме, отсутствуют). «Все это время я не могу прийти в душевное равновесие, — писал Модзалевский, — узнав от Ю. Г. Оксмана о результ<атах> его беседы с Вами и о Вашей непримиримости. Как человек, органически не переносящий ссор с кем бы то ни было, я решаюсь, без ведома Ю<лиана> Г<ригорьевича>, написать Вам эти строки, чтобы попыт<аться> убедить Вас взять назад свое решение и согласиться вычеркнуть из того, что Вы написали о Пиксанове, неприемлемые для нас строки (о моей книжке речи нет, т<ак> к<ак>, как я сказал Вам, — я согласен на оставление всего, что Вы написали; можете даже еще прибавить укоризн, т<ак> к<ак> книжку я сам считаю неудачной, м<ежду> пр<очим>, из-за того, что я не видал корректур). И убедить Вас я хочу просьбою стать на минуту в наше положение и посмотреть, что стали бы делать Вы, если бы Вы были редактором журнала, а кто-нибудь третий принес Вам Вашу статью: мы начинаем большое дело, хотим объединить на его страницах всех историков литературы, независимо от того, к какой школе или напр<авлению> они принадлежат, — петербуржцев, москвичей и провинциалов, хотим создать орган строго научный, академ<ически>-спокойный, беспристрастный; в частности, с Пиксан<овым> ведем долгие переговоры не только о сотрудничестве, но даже о вхождении в редакцию, — и вдруг в 1-й же книжке допускаем выпад против него, упрек в том, в чем он упрека не заслуживает, ибо сам оговорил некот<орые> пробелы своей работы, кот<орые> Вы ставите ему в вину. Что сделали бы Вы на нашем месте? Вероятно, то же, что и мы, — т. е. сначала, не подозревая, что в этих двух местах своего отзыва, вызвавших все недоразумения, Вы полагаете центр тяжести всей статьи (а что они центральные, видно теперь из того, как горячо Вы восстаете на их защиту), Вы просто властью редактора исключили <бы> их; затем, узнав, что Вы принадлежите к числу авторов болезненно-самолюбивых, Вы, как и мы, стали бы убеждать автора, дошли бы до соглашения» (РО ИРЛИ, ф. 184). См. также запись 14 декабря 1923 г.

[394] Речь идет об академической Комиссии, созданной в преддверии 125-летия со дня рождения Пушкина (см. примеч. 383). По обыкновению, главная проблема Пушкинского Дома заключалась в отсутствии необхо-

lib.pushkinskijdom.ru

димого финансирования (см. далее записи 28, 29, 31 декабря 1923 г., 7, 8 и 23 января 1924 г.). 10 января 1924 г. В. М. Истрин, отвечая на вопрос М. Н. Сперанского, писал ему: «По Пушкинскому юбилею ничего не надо делать. Все делает здесь Пушк<инский> Дом, но, кажется, ничего не выйдет из-за отсутствия денег» (ПФА РАН, ф. 172, оп. 1, № 135, л. 70 об.).

[395] Имеется в виду письмо Н. А. Котляревского в Президиум АН от 28 ноября 1923 г., в котором содержался отчет о его работе с ноября 1922 г. и в котором он испрашивал очередное продление срока своей командировки до мая или июня 1924 г. (фрагмент письма, отложившегося в личном деле Котляревского, опубликован Н. А. Прозоровой в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 333). О том же Котляревский просил в письме на имя президента Академии в октябре 1923 г. 7 января 1924 г. он писал В. С. Враской-Котляревской: «Странные люди, мое начальство! <...> Сейчас получил от Ольденбурга бумагу, в которой сказано, что я обязан немедленно к 1-му январю вернуться к месту служения! Ничего не понимаю, в особенности, если сопоставить это категорическое требование с тем заявлением, к<ото>р<ое> я получил раньше о том, что я могу не торопиться. Сейчас я приехать совсем не могу. <...> Решил написать Ольденбургу все самым откровенным образом — пусть поступают, как знают. Если лишат жалованья (а это несправедливо, т<ак> к<ак> я не баклуши бью, а действительно работаю) — ну что ж? Придется помириться. Если — как тоже угрожают — лишат кафедры, то тогда зачем вытребовать? <...> За П<ушкинский> Д<ом> я спокоен. Хоть Модзалевский и кряхтит, но, я думаю, не хуже меня ведет дело. Я последнее время как директор стал сдавать. А все-таки все это очень неприятно» (РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 24, л. 33—34). 22 декабря из академического Президиума Котляревскому было отправлено «строгое» предписание возвратиться к 1 января 1924 г. (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 45, 47), и Модзалевский в тот же день писал А. Ф. Кони, что ожидает Котляревского «вскоре» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 373). Но затем просьбу Котляревского удовлетворили, и отсрочка была предоставлена до мая 1924 г. (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 48; РО ИРЛИ, ф. 135, № 511, л. 8). См. также примеч. 162.

[396] В конце 1923 г. Правление АН обратилось с ходатайством в петроградское отделение Центрархива, в котором просило оставить в академическом ведении обширный вотчинный архив Абамелек-Лазаревых, доставшийся Академии вместе со всем имуществом бывшего княжеского дома (см. также запись 17 декабря 1923 г.). Длительные переговоры закончились безуспешно для Академии, архив лишь на непродолжительное время — «до окончания производимых в нем научных справок» — был по акту оставлен на хранении в подвальном помещении Пушкинского Дома в бывшем доме Абамелек-Лазаревых, а в конце 1924 г. вывезен Центрархивом (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 16 об., 22 об.; ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 245—246, 248, 284—286; ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 232). В настоящее время родовой архив Абамелек-Лазаревых сохраняется в Российском государственном историческом архиве (более 4900 ед. хр.) и Российском государственном архиве древних актов (более 4600 ед. хр.). Значительная часть художественных коллекций, оставшихся в петербургском доме С. С. и М. П. Абамелек-Лазаревых (собрание семейных портретов и бюстов, коллекция западноевропейской живописи, торшеры, портшез XVIII в. и др.), была передана в Русский музей в 1925—1929 гг. (см.: Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1925 год. Л., 1926. С. 157; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1929), № 23, л. 30, 37, 45).

[397] Пушкинский Дом приветствовал С. Д. Дрожжина по случаю его 75-летия (он родился 18 декабря 1848 г. по новому стилю) и 50-летия литературной деятельности. Поздравительная телеграмма «преемнику Кольцова и Никитина, певцу труда и горя», подписанная Модзалевским и Н. В. Яковлевым, хранится ныне в архиве поэта (РО ИРЛИ, ф. 101, оп. 1, № 45, л. 33).

[398] Бывшая гимназия Лентовской (с конца 1922 г. — 190-я единая трудовая школа) с 1919 г. находилась на Плуталовой ул. (д. 24). Она была основана после революции 1905 г. (сначала как Училище Л. Д. Лентовской — с классическим и реальным отделениями) и в обиходе всегда называлась по имени своей основательницы. Как вспоминал Д. С. Лихачев, который учился в «Лентовке» в 1918—1923 гг., когда ею заведовал В. К. Иванов, школа «была бедна оборудованием и помещениями, но была поразительна по преподавательскому составу» и славилась своими кружками и организацией экскурсий для учащихся (см.: *Лихачев Д. С.* Воспоминания. СПб., 1995. С. 100—109).

[399] Речь идет о подготовке публикации для сборника «М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. 1845—1889. С приложением писем к нему и других материалов» (под ред. Н. В. Яковлева, при участии Б. Л. Модзалевского. Л., 1924; книга вышла в начале января 1925 г.). Незадолго перед этим, 13 и 14 декабря, Н. В. Яковлев, по болезни не ходивший на службу, переслал Модзалевскому часть материалов (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, записка Н. В. Яковлева к Б. Л. Модзалевскому от 13 декабря 1923 г.; также письмо Б. Л. Модзалевского к М. О. Гершензону от 20 декабря 1923 г.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год.

lib.pushkinskijdom.ru

СПб., 2001. С. 351). В книгу вошло 302 письма Салтыкова-Щедрина. См. также записи 1 января 1924 г., 7 и 12 января 1925 г.

[400] Судя по письмам М. И. Соловьевой к Модзалевскому, она, приезжая из Москвы, почти всегда навещала Бориса Львовича в Пушкинском Доме. В этот приезд речь шла о пересылке оставшейся части библиотеки С. В. Паниной, которая хранилась в Москве у Л. Н. Хрущовой (см.: РО ИРЛИ, ф. 184, письмо М. И. Соловьевой к Б. Л. Модзалевскому от 6 февраля 1924 г.). См. также примеч. 238.

[401] 5 января 1924 г. Н. А. Дьяконова и ее сестра Е. А. Порецкая принесли в дар Пушкинскому Дому уцелевшую часть архива отца А. У. Порецкого (1819—1879) — педагога, писателя, редактора журнала «Эпоха». Она включала письма Ф. М. Достоевского, И. С. Никитина и др. В конце 1925 г. Дьяконова передала также стихотворное послание и 12 писем А. Н. Майкова к А. У. Порецкому. Последняя передача документов из архива отца была осуществлена ею в начале февраля 1927 г.

1924

[402] Речь идет о большом замысле по изданию неопубликованных произведений и писем Достоевского, материалов к его биографии из собраний Пушкинского Дома при участии фирмы «Manz'sche Verlags- und Universitäts- Buchhandlung» (Вена—Лейпциг). 29 ноября 1923 г. эта же фирма заключила договор с Историческим музеем и Центрархивом в Москве на издание материалов Достоевского, принадлежавших Музею, в том числе «Воспоминаний» А. Г. Достоевской, «Архива Достоевского» (30 печатных листов), «Писем» Достоевского (10 печатных листов), новых материалов к «Дневнику писателя» и «Бесам» (до 10 печатных листов) (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 105—106). После переговоров с Модзалевским и подписания предварительного договора (см. записи 3—6 января 1924 г.) представитель фирмы Р. Миллер (Модзалевский пишет его фамилию «Мюллер») выехал в Москву для получения разрешения Госиздата (см.: Там же, л. 99—103). Только по получении соответствующих разрешений Пушкинский Дом принимал на себя обязательство в срок до 20 апреля 1924 г. передать издателю рукопись сборника объемом 30 печатных листов. Предполагалось, что книга выйдет на русском языке в серии «Труды Пушкинского Дома РАН», однако это издание (как и совместные проекты фирмы «Manz» с Историческим музеем) не состоялось по не зависящим от Дома обстоятельствам (см. примеч. 423). См. также записи 10, 25 января, 1 и 4 февраля 1924 г.

[403] Черновик договора, составленный рукой И. А. Кубасова, см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 107—110.

[404] Имеется в виду письмо М. О. Гершензона от 30 декабря 1923 г. Гершензон умолял Бориса Львовича прислать в ближайшем времени очерк об А. П. Керн для отдельного издания в московском издательстве М. В. Сабашникова (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 351—352; ответные письма Модзалевского от 18 и 26 января 1924 г.: Там же. С. 352—353; публ. Е. Ю. Литвин). Книга Б. Л. Модзалевского «Анна Петровна Керн. По материалам Пушкинского Дома» вышла в июне 1924 г. (см.: Там же. С. 357).

[405] Академический юбилейный комитет чествования А. Ф. Кони по случаю его 80-летия возглавлял академик С. Ф. Платонов. См. также записи 25, 30 января и 10 февраля 1924 г.

[406] Осенью 1913 г. К. С. Баранцевич, по приглашению Н. А. Котляревского, посетил Пушкинский Дом. «Он осматривал все с живым интересом, к книгам так прямо прилип», — записала тогда в своем дневнике Е. П. Казанович о первом «литературном» посетителе Дома (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 162). Приветственный адрес по случаю 50-летия литературной деятельности Баранцевича, подписанный 15 пушкинодомцами, сохранился в составе той части архива писателя, которая поступила в Пушкинский Дом. Обращаясь к одному из старейших русских прозаиков, они писали: «Первое поколение работников Пушкинского Дома помнит тот далекий день, когда Вы, узнав о народившемся в честь и память величайшего из гениев учреждении, выразили желание с ним ознакомиться. Вы были первым русским писателем, проявившим живой интерес к учреждению, находившемуся тогда еще в колыбели, и один из первых посетили его. И Пушкинский Дом спешит сегодня одним из первых отозваться на Ваш радостный праздник и принести Вам свои поздравления и как заслуженному русскому писателю, и как своему первому почетному гостю» (РО ИРЛИ, ф. 553, № 27).

[407] См. запись 11 февраля 1924 г.

[408] Котляревский сообщал Модзалевскому о том, что до возвращения в Россию хотел бы завершить работу над книгой о Пушкине и напечатать ее сначала в Берлине (см. примеч. 342). В другой части письма Котляревский стремился успокоить и ободрить Бориса Львовича, убеждая его самостоятельно нести директорскую ношу: «Письма ваши очень грустные, и, читая их, не могу отделаться от сознания, что я отчасти виной

lib.pushkinskijdom.ru

этой грусти. Но знаете, дорогой мой, будь я с вами — я ни на градус не поднял бы вашего настроения. Если бы вы видели, как везде все рушится, то не удивлялись бы, что в Пушк<инском> Доме затишье. Наконец, какое же это затишье! Даже здесь с большим почетом говорят о нем и его работах. Сами знаете, что работам этим я никакой бодрости не придавал — она исходила только от вас. Вы меня бодрили, а не я вас. Что же касается матерьяльной стороны, то мой кредит в Академии вы страшно преувеличиваете. Я был силен только тем, что у меня с Сергеем Федор<овичем> (Ольденбургом. — *Т. К., Л. Х.*) близкие отношения. Я его люблю 35 лет, и он меня, хоть он буддист, а я афей. Если бы Бог был, он нас бы непременно рассорил, защищая свои интересы. А так как там наверху ничего нет, то и наша дружба с С<ергеем> Ф<едоровичем> возможна. Говорю я это к тому, что для П<ушкинского> Д<ома> я не мог бы сделать ничего, чего не мог бы сделать С<ергей> Ф<едорович>. А что эпоха обогащения должна была кончиться — это я вам давно говорил. Если же П<ушкинскому> Д<ому> суждено погибнуть, то погибнет он по воле того же С<ергея> Ф<едоровича>, и я спасти его ни в каком случае бы не мог, а погиб бы вместе с вами, как и погибну, если с вами что случится недоброе. Без вас я там не останусь. Но бросьте эти черные мысли. Вероятно, произойдет сокращение (я жду сокращения и в штатах академиков) — и тут я не отстоял бы никого, т<ак> к<ак> сокращение сейчас везде и повсюду. Что же делать? Хорошие (!!) дни Аранжусца кончаются. Мой милый, не преувеличивайте моего значения. Только берегите, Бога ради, себя. Вы да Иван Андреевич (Кубасов. — *Т. К., Л. Х.*) — единственная реальная ценность П<ушкинского> Д<ома>. Коллекции не погибнут — разве Лемке, когда будет директором, украдет несколько ценных металлических вещей, как он украл из кабинета Стасюлевича (Котляревскому не было известно, что М. К. Лемке умер 18 августа 1923 г. — *Т. К., Л. Х.*). Будьте только вы живы. И напишите книгу, о к<ото>р<ой> мы с вами беседовали» (о книге см. записи 29 сентября 1920 г. и 17 мая 1921 г.) (РО ИРЛИ, ф. 184).

[409] Открытка Модзалевского не сохранилась, но о ее содержании, которое, кажется, оставалось неизменным в посланиях Модзалевского своему директору за границу, можно судить по реакции последнего в письме к В. С. Враской-Котляревской. В свойственной ему ироничной манере он писал 18 января 1924 г.: «Из Питера получаю только вопли о возвращении. Никогда я не думал, что я такая ценная особа! Зачем я им? И без меня справятся. Кажется, что живут они дружно и носы у них все целы. Я ведь последнее время только тем и занимался, что, как стрелочник, разводил поезда, чтобы не произошло крушения» (РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 24, л. 35). Вряд ли Котляревский мог даже подумать о том, что в то время, когда он писал эти ироничные строки, Борис Львович только освободился из-под ареста (см. примеч. 415).

[410] Оригинал предварительного договора между Пушкинским Домом и фирмой «Manz» см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 3, л. 93—94 (копии договора: Там же, оп. 1 (1920), № 1, л. 115—118).

[411] Пушкинский Дом внес в Общее собрание АН предложение издать к 125-летию со дня рождения Пушкина труды, которые давно были готовы к печати, но не могли осуществиться по не зависящим от Дома обстоятельствам. Речь шла о IX томе (критическая проза) академического издания Сочинений Пушкина, очередных выпусках «Пушкина и его современников» и «Временника Пушкинского Дома» (см. примеч. 257), библиографической «Пушкинианы» (доведенной до 1900 г. и приостановленной печатанием в 1916 г.), 1-й части «Охранной описи Рукописного отделения» (составленной Н. В. Измайловым), краткого очерка деятельности Пушкинского Дома за 25 лет его существования (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 103). Кроме того, одно из частных издательств Петрограда по договоренности с И. А. Кубасовым готово было издать к 125-летию рождения Пушкина в серии «Труды Пушкинского Дома» сборник неопубликованных материалов Пушкинской коллекции Л. Н. Майкова, подготовленный еще в 1923 г. (см. примеч. 167). В связи с этим Пушкинский Дом 31 января и 18 февраля 1924 г. вновь направил в Петрогосиздат и Гублит очередные предложения об издании этой книги, которые, как и все предыдущие, остались неподдержанными (см.: ПФА РАН, оп. 1 (1920), № 1, л. 119; оп. 1 (1924), № 3, л. 8, 13). Ни одно из намеченных Пушкинским Домом юбилейных изданий, кроме небольшой популярной книги «Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель» (см. примеч. 440), осуществить не удалось.

[412] См. примеч. 446.

[413] На совещании у С. Ф. Ольденбурга был заслушан годовой отчет директора Пушкинского заповедника В. М. Никифоровского, обсуждались вопросы организации экскурсионной базы и положение Святогорской школы 2-й ступени, а также было принято решение обратиться в Общество архитекторов-художников с просьбой принять участие в работе подкомиссии по определению условий конкурса на памятник Пушкину в Михайловском, которая была создана при Совещании по охране «Пушкинского уголка» 12 июня 1923 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 11—13). От Общества архитекторов-художников для работы в подкомиссии был делегирован С. С. Некрасов (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 6, л. 1, 2). В заседании 24 апреля 1924 г. (см. соответствующую запись) условия конкурса были утверждены. См. также примеч. 316.

lib.pushkinskijdom.ru

[414] Проект содержания будущего сборника сохранился в делопроизводственном архиве Пушкинского Дома. Значительную его часть должны были составить новые документы из архива А. Г. Достоевской, поступившие в Пушкинский Дом в конце 1920 г. при содействии Н. Г. Пиотровского (заведующего Музеем быта в Фонтанном доме графов Шереметевых) и в ноябре 1921 г. — из городского ломбарда через Отдел по учету и охране памятников искусства и старины (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 2, л. 259—261; оп. 1 (1919), № 1, л. 142, 146—147). Основная нагрузка в издании приходилась на В. Л. Комаровича (публикация рукописей «Братьев Карамазовых» и «Подростка» с объяснительными статьями) и А. С. Долинина (публикация рукописи «Бесов» и нового варианта повести «Кроткая» с сопроводительными статьями). Предполагалось также напечатать письма Достоевского и к Достоевскому, варианты к «Дневнику писателя» и переписку по поводу «Дневника», записные книжки А. Г. Достоевской, «Записки» А. М. Достоевского с приложением переписки родственников, материалы по генеалогии Достоевского (см.: Там же, оп. 1 (1920), № 1, л. 118; оп. 1 (1925), № 3, л. 12—15). К работе были привлечены Г. В. Прохоров, Е. Б. Покровская, В. Б. Враская и др. Сборник не вышел (см. примеч. 423), однако часть подготовленных материалов была опубликована во 2-м выпуске издания «Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы» (под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. На обл.: Л., 1925) со следующим редакционным разъяснением: «Статьи в отделах: 2, 3 и 4-м взяты из Полн<ого> собр<ания> сочинений Достоевского, издаваемого издательством Пипер (Мюнхен), и печатаются с согласия названного издательства».

[415] Утром 12 января (это была суббота) Борис Львович, вызванный по повестке агента 2-й бригады Петроградского губернского уголовного розыска Полонского, неожиданно был арестован и посажен в камеру с уголовниками. Как вспоминал Н. В. Измайлов, «вдохновителем» доноса был заведующий делопроизводством Пушкинского Дома Орлеанский, а его исполнителем — вахтер Филиппов. Модзалевскому было предъявлено обвинение в совершении «преступных махинаций с государственными средствами и государственным имуществом Пушкинского Дома» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 300—301; об обстоятельствах ареста см. также в письме Б. Л. Модзалевского к М. О. Гершензону от 18 января 1924 г. в кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 352—353). В результате энергичных действий С. Ф. Ольденбурга и его ходатайства, направленного 14 января петроградскому губернскому прокурору, Петрогуброзыск 16 января изменил «меру пресечения в отношении гр<аждани>на Модзалевского» и «содержание под стражей заменил подпиской о невыезде из г. Петрограда» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 176). В архиве Канцелярии Конференции АН сохранился отпуск письма С. Ф. Ольденбурга с «общей характеристикой деятельности Б. Л. Модзалевского», направленного следователю 15-го отделения Нарсуда 25 августа 1924 г. (Там же, л. 270—271; документ написан рукой И. Ю. Крачковского); в делопроизводственном архиве Пушкинского Дома — 4 объяснительных записки Н. А. Котляревского от 25 и 27 августа, направленных тому же адресату; а в личном архиве Модзалевского — черновик некой официальной записки (неустановленному адресату), написанный в сентябре 1924 г. Сопоставление этих, близких по времени документов, отложившихся в разных архивных фондах, позволяет достоверно установить «состав» тех «преступных деяний», которые инкриминировались Модзалевскому. Под «махинациями с государственными средствами» подразумевались два счета на библиотечное оборудование, «в спешном порядке» поданные Модзалевским в Правление АН осенью 1923 г. (см. записи 26 сентября, 2 и 6 октября). Это было сделано для того, чтобы «не потерять права на получение специального кредита». Впоследствии счета были возвращены Модзалевскому в связи с неполучением Академией этих средств (РО ИРЛИ, ф. 184, записка Б. Л. Модзалевского). «Махинации с государственным имуществом», как выяснилось, состояли в следующем. Во время командировки Котляревского Модзалевский по его «предварительному указанию» выдал представителю «Академического издательства» цинковые клише к изданию «Живого слова», которые были личной собственностью Котляревского (как редактора книги) и были сложены в кладовой Пушкинского Дома еще в 1919—1920 гг., вместе с другими вещами Котляревского — по разрешению Правления АН, так как у него «не было тогда подходящего для них помещения» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 234). Кроме того, в ноябре 1923 г. в обмен на книги В. В. Руммеля и В. В. Голубцова «Родословный сборник русских дворянских фамилий» (СПб., 1886—1887; 2 т.) и А. Б. Лобанова-Ростовского «Русская родословная книга» (2-е изд. СПб., 1895; 2 т.) с пометами и рукописными вставками известного генеалога К. А. Губастова, предложенные неким К. В. Сусловым, Модзалевский передал ему из дублетов Библиотеки Пушкинского Дома 35 книг (в то время это была обычная практика для академических учреждений). При этом от Суслова 11, 17 и 21 ноября были получены соответствующие расписки, а поступившие от него издания внесены в инвентарную книгу Библиотеки 3 декабря 1923 г. под № 4078—4079 (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 233). Наконец, шла речь о двух шкафчиках «маркетри», которые Котляревский перед отъездом в заграничную командировку поручил своему заместителю продать «как ненужные Дому, с обращением вырученных сумм на удовлетворение текущих или хозяйственных потребностей Дома». «Цену, по-

lib.pushkinskijdom.ru

лученную Б. Л. Модзалевским за эти шкафчики, проданные им гр<ажданке> М. К. Угрюмовой в рассрочку, но в твердой валюте (3 $^1/_2$ ф<унта> стерл<ингов>), нахожу вполне приемлемою для Дома, — объяснял Котляревский в своем отношении в 15-е отделение Нарсуда, — особенно принимая во внимание, что гр<аждан-ка> Угрюмова ранее пожертвовала Дому несколько представляющих ценность рукописей Некрасова, а также Воронцова, Ермолова и других современников Пушкина. Из означенных денег 2 ф<унта> стерл<ингов>, полученные при выдаче шкафиков, пошли в счет уплаты за 7 рукописных альбомов с записями и рисунками Пушкина, Жуковского, Измайлова и др<угих> писателей. При сем прилагается расписка гр<аждани-на> Соловьева в получении 2 ф<унтов> стерл<ингов> в счет уплаты за указанные альбомы, которые я считаю очень ценными в научном отношении (речь идет об альбомах М. А. Протасовой-Мойер и А. А. Протасовой-Воейковой, которые после смерти И. А. Шляпкина в 1918 г. оказались у библиофила Н. В. Соловьева, автора книги «История одной жизни: А. А. Воейкова — „Светлана"». — *Т. К., Л. Х.*)» (Там же, л. 232). Через два дня Котляревский представил следователю отчет об остальных 1 $^1/_2$ фунтах стерлингов, которые были внесены Угрюмовой 12 февраля 1924 г. и сразу «заприходованы». «Из этих денег, по размене их, — объяснял Котляревский, — уплочено (sic!) было О. П. Павловой (правильно: Е. П. Павловой; см. примеч. 139. — *Т. К., Л. Х.*) за материалы архива историка К. Н. Бестужева-Рюмина 100 000 р., Л. П. Михайловой за архив поэтессы О. К. Чюминой-Михайловой 10 000 р., П. П. Анненкову за материалы архива П. В. Анненкова (биографа Пушкина) — 25 000 р. и на канцелярские расходы истрачено 15 600 р. Все означенные рукописные материалы находятся налицо в Рукописном отделении Дома» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 231). Абсурдность предъявленного обвинения была очевидной, и об этом Ольденбург писал сразу же после ареста Модзалевского — в январском ходатайстве на имя петроградского губернского прокурора: «Содержание под стражей столь видного научного сотрудника Академии, лишенного свободы по обвинению в деянии, не заключающем в себе состава преступления, так как при совершении инкриминируемого деяния Борис Львович Модзалевский ни корыстными, ни иными каким-либо личными видами не руководствовался, вряд ли является необходимым по обстоятельствам дела, основанном (sic!), без сомнения, на явном недоразумении» (Там же, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 172—173). Однако уголовное «дело № 4426» в отношении Б. Л. Модзалевского — по этому же делу с ним проходил И. И. Андронов — было прекращено только 31 декабря 1924 г. на основании постановления Президиума ВЦИК от 1 и 28 августа 1924 г. Модзалевский сразу же известил об этом А. Ф. Кони (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 373, 380—381). О состоянии Модзалевского в связи с арестом и следствием см. также примеч. 418.

[416] Спектакль в Государственном академическом театре оперы и балета (бывшем Мариинском) состоялся в рамках чествования 100-летия со дня рождения В. В. Стасова. Организаторами юбилейных торжеств выступили Пушкинский Дом и Публичная библиотека. Они начались 15 января памятным собранием в Публичной библиотеке и открытием там же Стасовской выставки, на которых из-за ареста не смог присутствовать Борис Львович — один из членов Комитета памяти В. В. Стасова.

[417] К 125-летию со дня рождения Пушкина и 25-летию Пушкинского Дома Правление АН выделило на ремонт Пушкинского зала в здании на Тифлисской улице 7000 рублей (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 4, л. 129).

[418] Освободившись из-под ареста, Борис Львович находился в состоянии крайнего душевного угнетения и какое-то время, видимо, не мог прийти в Пушкинский Дом. Как можно предположить, расстроенное здоровье не было единственной причиной его отсутствия на службе. 17 января 1924 г., на следующий день после освобождения, Модзалевский писал И. А. Кубасову: «Я чувствую себя сильно „не по себе", и доктор советует мне недельку-другую высидеть и вылежать дома. Поэтому с ведома непременного секретаря и с согласия председательствующего в Отделении русского языка и словесности прошу Вас заменить меня, впредь до моего выздоровления, по делам управления Пушкинского Дома, подписывая за меня бумаги и решая дела. В случаях важных я, конечно, всегда к Вашим услугам и буду рад Вас видеть у себя. О содержании этого письма сообщите, пожалуйста, нашим научным сотрудникам и младшим служащим» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 189). Ужас пережитого и впоследствии не отпускал Модзалевского. Так, 16 июля 1924 г., находясь в отпуске в Луге, он откровенно признавался Котляревскому: «Я высыпаюсь и отдыхаю, изредка даже способен бываю „наслаждаться природой", но чаще всего пребываю со стесненным и уязвленным сердцем. 12-го числа минуло $^1/_2$ года с момента ввержения моего во узилище; как будто можно было бы переварить случившееся; но Дамоклов меч, висящий надо мною, не дает мне покою, которого так хочется. Стóит мне проснуться ночью, <...> как мысль о моем несчастии начинает угнетать меня и не дает заснуть. Может быть, это глупо; но знаю наверно, что это очень мучительно» (РО ИРЛИ, ф. 135, № 481, л. 29).

[419] На следующий день Модзалевский отправил в Москву телеграмму Р. Миллеру с просьбой срочно выслать копию разрешения Госиздата на издание сборника Достоевского (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 104).

lib.pushkinskijdom.ru

[420] В заявлении Модзалевского, направленном в Отделение русского языка и словесности АН 29 января, просьба об освобождении его от должности директора и «возложении этих обязанностей на другое лицо — по усмотрению Отделения» мотивировалась «исполняющимся весною с<его> г<ода> 125-летним юбилеем рождения Пушкина, необходимостью приготовления к печати нескольких экстренных работ и невозможностью соединять с ними исполнение административных обязанностей» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 190).

[421] Б. Л. Модзалевский был освобожден от исполнения должности директора Пушкинского Дома 9 февраля 1924 г. постановлением Общего собрания АН, которое выразило ему благодарность «за труды» на этом посту. В том же заседании на должность директора временно (до возвращения из командировки Н. А. Котляревского) был назначен академик С. Ф. Платонов (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 9, л. 195; ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 4; ф. 4, оп. 4, № 772, л. 102—103). См. также примеч. 420 и записи 1 и 12 февраля 1924 г.

[422] Во время встречи с Ольденбургом, без сомнения, шла речь о кандидатуре С. Ф. Платонова как исполняющего должность директора Пушкинского Дома до возвращения Котляревского. Кроме того, Модзалевский передал на заключение непременному секретарю текст предварительного договора Пушкинского Дома с фирмой «Manz» об издании сборника материалов Достоевского (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 113; а также запись 1 февраля 1924 г.).

[423] 4 февраля предварительный договор Пушкинского Дома с фирмой «Manz» об издании сборника Достоевского (см. примеч. 402 и 410) обсуждало Правление АН и постановило передать его на рассмотрение юрисконсульта. Получив его положительное заключение, Пушкинский Дом составил официальные запросы в Госиздат, Народный комиссариат внешней торговли и Народный комиссариат иностранных дел, принимая во внимание, что договор заключался с «иностранною фирмою, находящеюся за пределами СССР» (ПФА РАН, ф. 2, оп. 1 (1919), № 3, л. 222—224). 9 февраля В. Л. Комаровичу и П. М. Устимовичу выдали мандат на получение соответствующих разрешений в этих ведомствах (см.: Там же, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 114; оп. 1 (1924), № 3, л. 1—4). Сначала для заключения договора и его осуществления не было найдено никаких препятствий. Комарович сообщал Модзалевскому о положительных результатах московских переговоров с Госиздатом и Внешторгом (см.: Там же, л. 50). Контракт был подписан Госиздатом. В конце апреля 1924 г. фирма «Manz» просила известить о решении Внешторга и сообщала о своей готовности «немедленно приступить к реализации договора» (Там же, л. 39). К концу сентября фирма «Manz» (ее партнером с 1924 г. стало мюнхенское издательство «Piper et C°») внесла на счет Госиздата 17 000 долларов и перевела в Москву 125 червонцев для Пушкинского Дома (см.: Там же, л. 99—103). Однако они остались невостребованными. Наркомвнешторг дал официальный ответ только 26 сентября 1924 г. Не возражая принципиально против заключения договора, это ведомство указывало, что фирма «Manz» должна быть зарегистрирована в СССР в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. и что «казенные учреждения не имеют права самостоятельно заключать сделки с зарубежными фирмами» (Там же, л. 97; оп. 1 (1925), № 3, л. 8). А в начале июля 1925 г. был получен ответ из Главного концессионного комитета, что фирмы «Manz» и «Piper et C°» не зарегистрированы для операций в СССР и сделки с ними можно заключать только за границей, если у Академии наук есть для этого разрешение соответствующих инстанций (см.: Там же, оп. 1 (1924), № 3, л. 106; оп. 1 (1925), № 3, л. 8—9). Последний документ, связанный с этим масштабным издательским проектом Пушкинского Дома (памятная записка председателю Правления АН Д. Н. Халтурину с подробным изложением дела), датирован 6 сентября 1926 г. (см.: Там же, л. 54—57).

[424] По предложению Комитета памяти В. В. Стасова, Пушкинский Дом организовал в выставочном зале Публичной библиотеки цикл докладов о Стасове. Один из них — о Стасове и Льве Толстом — прочитал Модзалевский (это было 58-е научное собрание Пушкинского Дома). Не исключено, что прием, оказанный Модзалевскому слушателями, был в известной степени выражением поддержки ученому, недавно освободившемуся из-под ареста. Статья Модзалевского о Стасове и Толстом, переданная им через М. А. Цявловского в Москву, появилась уже после смерти ученого в книге «Лев Николаевич Толстой: Юбилейный сборник» (собрал и ред. Н. Н. Гусев. М.; Л., 1928. С. 332—386. На обл.: 1929). Кроме того, к 100-летию со дня рождения Толстого В. Д. Комарова и Б. Л. Модзалевский подготовили книгу «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906» ([Л.,] 1929), но и она увидела свет после смерти Модзалевского. См. также запись 17 марта 1924 г.

[425] 18 января 1924 г. Котляревский отправил письмо и В. С. Враской-Котляревской, в котором сообщал о завершении работы над книгой о Пушкине (см.: РО ИРЛИ, ф. 454, оп. 2, № 24, л. 35). Его письмо Модзалевскому, возможно, было ответом на открытку, отправленную 5 января 1924 г. (см. примеч. 409). Это было последнее письмо Бориса Львовича в Софию перед его внезапным арестом, о чем Котляревский не подозревал и в очередной раз, не без легкого раздражения, отвечал на мольбы Модзалевского о возвращении: «Получил из Академии приглашение „честью“ вернуться к 1-му января (см. примеч. 395. — *Т. К., Л. Х.*). Я был страшно

lib.pushkinskijdom.ru

тронут таким вниманием. В бумаге этой ссылаются на другую бумагу, в которой были изложены и перечислены разные „последствия", к<ото>р<ые> „последуют" в случае, если я откажу в повиновении. В повиновении я откажу и иначе поступить не могу — о последствиях ничего не знаю, т<ак> к<ак> та бумага до меня не дошла. Я за время моей работы в Академии видел с ее стороны только одни „онеры", и сам я был всегда почтительным сыном. Но ведь нет же такой мамаши, которую бы дети не сердили, и нет детей, к<ото>р<ые> бы не капризничали. Пока вы на вашем посту — я за собой никакой вины не чувствую, и совесть моя спокойна. Я никогда не простил бы себе такого эгоизма, если бы я не знал, что присутствие мое все равно вас от забот не избавляет, скажу больше — я для вас тоже забота, и не малая. Если вы устали — сдайте власть, с разрешения Отделения, Ивану Андреевичу (Кубасову. — *Т. К., Л. Х.*). Пусть учится. Пора уже подготовлять наследников. Не сердитесь на меня. В самом деле, возьмите отпуск месяца на три» (РО ИРЛИ, ф. 184). Когда Модзалевский получил это письмо, вопрос о замене его на директорском посту уже решился (см. примеч. 421). В тот же день, 5 февраля, сообщая Кони о предстоящих переменах в Пушкинском Доме, Модзалевский писал: «Я сделал очень хорошо, упросив С. Ф. Платонова заменить меня в директорстве до приезда Нестора Александровича, а меня уволить в некоторый отпуск, который я использую для научной работы» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 374). С этого времени большинство записей в академических книжках Модзалевского (по крайней мере тех, что решили сохранить В. Н. и Л. Б. Модзалевские) связано по преимуществу с научно-издательскими планами Пушкинского Дома и собственными научными работами Бориса Львовича.

[426] Приветственный адрес А. Ф. Кони по случаю его 80-летия составлял Б. Л. Модзалевский. Его черновик сохранился в архиве Модзалевского, оригинал — в архиве А. Ф. Кони (РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 4, № 64); опубликован в кн.: Анатолий Федорович Кони. 1844—1924: Юбилейный сборник. Л., 1925. С. 17—18; воспроизведен в кн.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 45.

[427] Приветственный адрес Пушкинского Дома по случаю 40-летия литературной деятельности Ф. Сологуба, подписанный всеми пушкинодомцами, сохранился в архиве писателя, в составе большой подборки материалов, относящихся к его чествованию (см.: РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 153). Сохранилась и юбилейная афиша этого вечера в Александринском театре (см.: Там же, № 114).

[428] Модзалевский был включен в состав ленинградской подкомиссии Центрархива для издания материалов по истории декабристов 14 февраля 1924 г. Ее заседания проходили в помещении управления ленинградского отделения Центрархива на площади Декабристов (д. 1). См. также записи 5 и 21 марта 1924 г.

[429] Об «Атенее» см. примеч. 332.

[430] 29 января 1924 г. Пушкинский Дом обратился в Комитет популяризации художественных изданий при Академии истории материальной культуры с предложением издать к 125-летию со дня рождения Пушкина альбом его рисунков. 9 февраля 1924 г. Комитет выразил готовность «принять на себя издание <...> при условии ближайшего сотрудничества членов Пушкинского Дома при выполнении этого издания» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 3, л. 5). Более подробные сведения об этом «юбилейном» замысле удалось разыскать в письме П. Е. Рейнбота (видимо, идея издания принадлежала ему) к А. Ф. Онегину от 15 мая 1924 г. Рейнбот просил Онегина выслать хорошего качества фотографию одной из страниц беловой рукописи «Графа Нулина», которая находилась в его собрании. Воспроизведение листа, изображающего сцену охоты, было необходимо, как пояснял Рейнбот, для подготавливаемого «роскошного издания рисунков Пушкина»: «Художественную часть работы принял на себя А. Н. Бенуа, я же обязался дать статью о рукописях Пушкина вообще и в частности — о рисунках в его тетрадях. <...> В издании будут помещены исключительно рисунки, до настоящего времени не изданные» (РО ИРЛИ, № 29075, л. 4 об.—5) (см. также запись 4 марта 1924 г.). Комитет популяризации художественных изданий, который должен был принять на себя реализацию замысла, возник в 1920 г. на базе Комиссии художественных изданий при Общине святой Евгении Красного Креста и до 1929 г. издал около 40 книг и альбомов, впоследствии ставших библиографической редкостью. Так, в 1923 г. им было выпущено издание «Медного всадника» (со статьей П. Е. Щеголева и 36 иллюстрациями А. Н. Бенуа, представлявшими 3-й вариант его рисунков к поэме Пушкина). «Роскошное» издание рисунков Пушкина, о котором идет речь в записях Модзалевского, к сожалению, осталось неосуществленным. В «юбилейном» 1924 г. под маркой Комитета вышло другое издание Пушкина — поэма «Цыганы» — со статьями П. Е. Щеголева и Б. Л. Модзалевского и 10 иллюстрациями Людвига фон Майделя. Созданные при жизни Пушкина, они впервые были напечатаны по подлинникам, в начале 1924 г. принадлежавшим В. А. Сахарову (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1923), № 172, л. 173 об.), — на отдельных листах, в натуральную величину.

[431] Модзалевский и Беляев вели переговоры с Нерадовским, который заведовал Художественным отделом Русского музея, о передаче Пушкинскому Дому портретов и бюстов писателей из коллекции бывшего музея Академии художеств (он был упразднен правительственным декретом в апреле 1918 г.), не представлявших специального интереса для Русского музея. Из длинного перечня, который включал работы М. М. Антоколь-

lib.pushkinskijdom.ru

ского, И. К. Айвазовского, М. П. Вишневецкого, Д. Н. Кардовского, Ф. Н. Рисса, И. Е. Репина, Н. А. Рамазанова, Ф. И. Шубина и других, музей Дома получил в сентябре и декабре 1924 г. только гипсовую модель памятника Пушкину и гипсовые бюсты И. С. Тургенева и К. Д. Кавелина работы Антокольского, копию неизвестного художника с портрета М. Н. Муравьева работы Монье и эскиз Айвазовского «Пушкин на берегу моря» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1923), № 2, л. 134, 142, 166, 229; оп. 1 (1924), № 7, л. 44—45). Кроме того, во время этой встречи мог состояться разговор о портрете А. Ф. Кони для юбилейного пушкинодомского сборника в его честь (см. примеч. 435). Портрет Кони, исполненный Нерадовским, датирован 11 (16?) марта 1924 г.; его оригинал находится в собрании Государственного Литературного музея (см.: *Нерадовский П. И.* Из жизни художника. Л., 1965. С. 160—161, 164—165).

[432] Имеется в виду монопольное право Госиздата на выпуск сочинений русских классиков, предоставленное ему декретом в конце 1917 г. и подтвержденное в 1923 г. За это время Госиздат не подготовил на своей базе ни одного собрания сочинений, но в то же время не давал разрешения частным издательствам на их выпуск. Таким образом была парализована деятельность академических предприятий подобного рода: прекратилась «Академическая Библиотека русских писателей», учрежденная в 1907 г., остановилась работа над академическим собранием сочинений Пушкина (не вышел 9-й том издания, начатый набором еще в 1912 г.), с 1923 г. лежали без движения сделанные в Пушкинском Доме описания автографов Пушкина из собраний Л. Н. Майкова и К. Р. (см. примеч. 167), «Временник Пушкинского Дома» (см. примеч. 257), сборники материалов о Гаршине (см. примеч. 205), Достоевском, Тургеневе, 1-й том четырехтомного издания сочинений Пушкина и комментированное издание его писем, в свое время подготовленные Модзалевским для «Издательства З. И. Гржебина» (см. примеч. 25, 101 и 258), и др. В начале 1923 г. Пушкинский Дом входил с ходатайством в Отделение русского языка и словесности АН о возобновлении собственными силами серии «Академическая Библиотека русских писателей» (см. примеч. 180 и 204); в октябре того же года для непременного секретаря АН была составлена памятная записка о «монополии Госиздата» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1920), № 1, л. 93—95; оп. 1 (1925), № 3, л. 29). В заседании Общего собрания АН 1 марта 1924 г., о котором идет речь в записи Модзалевского, С. Ф. Платонов докладывал «о том тяжелом положении, в которое Госиздат ставит Пушкинский Дом в деле опубликования приготовленных им к изданию трудов, используя декрет о монополии сочинений русских классиков в большинстве случаев лишь как право не разрешать частным издательствам опубликование всего, что, по мнению Госиздата, под этот декрет подходит» (см.: Там же, оп. 1 (1924), № 3, л. 30; ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 5 об.). Конференция АН обратилась в Госиздат с ходатайством о выпуске изданий, подготовленных Пушкинским Домом. Было получено согласие заведующего Редакционным сектором и плановой комиссии, составлен ряд договоров, но И. И. Ионов в очередной раз отказался их заключить. Это послужило поводом для нового обращения С. Ф. Платонова к членам Конференции АН на следующем Общем собрании 5 апреля: «Переговоры по поводу каждого нового труда Пушкинского Дома, всегда находящего себе частного издателя, ведутся с Петрогосиздатом месяцами, а по иным изданиям (как, например, «Писем» Пушкина) — в течение года, но по большей части, как и в данном случае, оказываются бесплодными» (Там же, ф. 150, оп. 1 (1924), № 3, л. 30—30 об.). Платонов вновь ходатайствовал перед высшим органом Академии о праве Пушкинского Дома выпускать подготовленные им труды в частных издательствах «в случаях, когда Госиздат отказывается их осуществить своими силами» (Там же, л. 34; ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 9).

[433] Речь шла об архиве В. Ф. Джунковского (см. примеч. 307).

[434] В архиве Модзалевского сохранилась записка В. М. Истрина, датированная 3 марта 1924 г.: «Прошу Бориса Львовича зайти по одному делу». Каких-либо сведений о содержании их разговора разыскать не удалось.

[435] Речь идет о рукописи книги «Анатолий Федорович Кони. 1844—1924: Юбилейный сборник» (Л., 1925; с портретом работы П. И. Нерадовского), подготовленной к 80-летию выдающегося юриста и литератора. Печатание книги в издательстве «Атеней» задержалось, она вышла с опозданием на год, в апреле 1925 г., но «растрогала» юбиляра и составом участников, и содержанием, и «неожиданностью» своего появления (см., например, письмо А. Ф. Кони к С. Ф. Платонову от 25 апреля 1925 г. в кн.: *Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 326). «Мне очень хотелось бы знать Ваше мнение о Сборничке, который издал в Вашу честь Утевский. Издать даже такую небольшую книжку в наше время представляется делом чрезвычайной трудности, почему она вышла и гораздо меньше по объему, и гораздо хуже по внешности, чем это предполагалось; были и другие затруднения, задержавшие ее выход», — писал Модзалевский Кони 6 апреля 1925 г. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 380; ответ Кони, последовавший незамедлительно, см.: Там же. С. 381). В 1927 г. М. Д. Беляев передал на хранение в Рукописный отдел материалы по изданию этого сборника (автографы речей и статей С. Ф. Платонова, А. А. Жижиленко, В. Д. Комаровой, А. И. Малеи-

lib.pushkinskijdom.ru

на, В. И. Срезневского, Е. П. Летковой-Султановой, М. С. Королицкого, Н. И. Кареева, М. Д. Беляева, И. М. Гревса; 1-ю корректуру книги и проч.; см.: РО ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 99, 100).

[436] См. примеч. 432.

[437] Речь идет об очередной гонорарной выплате Госиздата за Гаршинский сборник. 10% гонорара поступали на нужды Пушкинского Дома (см. примеч. 205 и 334).

[438] См. также записи 20, 29 марта 1924 г. и примеч. 218.

[439] Заседание проходило в помещении Толстовского музея в бывшем доме Абамелек-Лазаревых. См. также запись 4 февраля 1924 г.

[440] Имеется в виду книга «Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель» (Л., 1924), которая была приурочена к 125-летию рождения Пушкина. В ее составлении — при общем руководстве Б. Л. Модзалевского — приняли участие М. Д. Беляев, Е. П. Населенко, Н. В. Измайлов, Б. И. Коплан, И. А. Кубасов, Н. А. Пыпин, П. М. Устимович. Рукопись была сдана в набор в мае, окончена печатанием в июне 1924 г.

[441] См. примеч. 218.

[442] Видимо, идет речь о гонораре за книгу «Анна Петровна Керн. По материалам Пушкинского Дома», которая выходила в московском «Издательстве М. и С. Сабашниковых» (см. письмо М. О. Гершензона к Б. Л. Модзалевскому от 17 февраля 1924 г.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 355). См. также примеч. 404.

[443] Модзалевский позировал для портрета к изданию, которое его коллеги готовили к 50-летнему юбилею ученого и 25-летию его служения на академическом поприще. По свидетельству Н. В. Измайлова, цель, ради которой художник рисовал его портрет, была Борису Львовичу не известна (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 305), хотя незадолго до этого для юбилейного сборника в честь 80-летия А. Ф. Кони Нерадовский исполнил портрет известного юриста (см. примеч. 435). Первоначально предполагалось подготовить сборник статей в честь Старшего ученого хранителя Пушкинского Дома, но это оказалось невозможным в условиях финансового кризиса, который переживали частные издательства. Поэтому «иждивением друзей и почитателей <...> и при содействии тех издательств, в которых <...> за последние годы печатался» Модзалевский, была подготовлена брошюра «Борис Львович Модзалевский: Биографические даты. Список трудов. С портретом работы П. И. Нерадовского» (Л., 1924). Бумагу выделило издательство Академии наук; тираж книжки составил 300 нумерованных экземпляров и в продажу не поступал. Оригинал портрета (графитный карандаш) ныне хранится в Музее Пушкинского Дома (воспроизведен также: *Нерадовский П. И.* Из жизни художника. Л., 1965. С. 128—129). Кроме того, 29 марта 1924 г. в заседании Комитета Общества поощрения художеств и популяризации художественных знаний, председателем которого состоял П. И. Нерадовский, Б. Л. Модзалевский был утвержден действительным членом.

[444] Смысл записи прояснить не удалось.

[445] Комитет Пушкинского Дома был образован в соответствии с «Положением о Пушкинском Доме». 1 апреля 1924 г. в заседании Отделения русского языка и словесности АН был утвержден его состав: С. Ф. Платонов, Б. Л. Модзалевский, И. А. Кубасов, М. Д. Беляев, Н. В. Измайлов (от ОРЯС) и Н. В. Яковлев (от Разряда изящной словесности); 5 апреля Общее собрание АН назначило своим представителем в Комитете С. Ф. Платонова (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 159, 8 об.; ф. 150, оп. 1 (1922), № 1, л. 32). Секретарем Комитета стал Б. И. Коплан; после возвращения из командировки в него также вошел Н. А. Котляревский.

[446] Речь идет о сборнике «Островский. Новые матерьялы. Письма. Труды и дни. Статьи» (под ред. М. Д. Беляева. Л., 1924), который вышел в серии «Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук» (см. также записи 15 марта 1923 г. и 8 января 1924 г.). Возможно, недавно вышедшая книга стала предметом обсуждения в одном из заседаний Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока, действительным членом которого состоял Л. К. Ильинский. Среди печатных откликов на «запоздавший к юбилею» сборник особенной резкостью отличались рецензии Влад. Княжнина и Арк. Глаголева. Влад. Княжнин (В. Н. Ивойлов), помощник Модзалевского по Архиву Конференции АН в 1914—1918 гг. и сотрудник Пушкинского Дома в дореволюционные годы, в частности, писал: «Не могу сказать доброго слова о заметке Б. Л. Модзалевского „О братьях и сестрах Островского“. <...> Обо всех этих отношениях можно найти указания в целом ряде источников, которые остались, однако, неизвестными Б. Л. Модзалевскому и на которые я здесь ссылаться не могу, из боязни, как бы не затрещали под их тяжестью страницы „Русского современника“» (Русский современник. 1924. № 2. С. 295—296). Арк. Глаголев также считал статью Модзалевского в этом сборнике «совершенно излишней». По его суждению, документальный материал о ближайших родственниках драматурга, которые обнародовал Модзалевский, мог бы «с успе-

lib.pushkinskijdom.ru

хом почивать в той архивной пыли, откуда был потрясен его прах» (Красная новь. 1925. Кн. 4. С. 298). Н. Н. Фатов, напротив, полагал публикацию писем М. Н. Островского к П. В. Анненкову и П. Н. Островского к И. Л. Леонтьеву чрезвычайно ценной (см.: Печать и революция. 1925. Кн. 1. С. 273).

[447] Речь идет об академике В. Н. Перетце, который, как вспоминал Н. В. Измайлов, «решительно уклонился от кратковременного хотя бы директорства» в Пушкинском Доме после отставки Модзалевского в январе 1924 г., пушкиноведение считал «стоящим за пределами науки» и «крайне скептически относился к трудам Н. А. Котляревского, Б. Л. Модзалевского и других, а к Пушкинскому Дому в целом — не только скептически, но прямо враждебно, как к бесполезной и легкой забаве, напрасной трате средств и сил» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 301). Свидетельство Измайлова подтверждается и целым рядом чрезмерно резких высказываний В. Н. Перетца о Модзалевском в связи с выдвижением его кандидатуры в академики, которые остались в частной переписке Перетца. Так, он писал М. Н. Сперанскому, что Модзалевский «только толкался всю жизнь и не около даже литературы, а около писателей и их родств<енников> и знакомых, заглядывая в альковы и др<угие> места. Он не исследователь, а комментатор и собиратель мелочей из придв<орных> календарей и т. п. Ни одной мысли научной он в оборот науки не внес» (ПФА РАН, ф. 172 оп. 1, № 226, л. 74 об., письмо от 18 ноября 1925 г.); в другой раз отозвался о нем как о человеке «по существу полезном и знающем, но имеющем лишь один дефект (не имеет ист<орико>-литер<атурного> образов<ания> (Б. Л. Модзалевский окончил юридический факультет Петербургского университета. — *Т. К., Л. Х.*) и выдумки)» (Там же, л. 80, письмо от 8 декабря 1925 г.). См. также примеч. 493.

[448] В заседании 22 апреля Особое совещание приняло постановление подкомиссии по выработке условий конкурса на памятник Пушкину в Михайловском (см. примеч. 316 и 413) и проект Положения об управлении государственным заповедником «Пушкинский уголок» в Псковской губернии. Из предложенных ранее (в заседаниях 25 марта и 15 апреля 1924 г.) двух вариантов управления Заповедником — Российской Академией наук в лице Пушкинского Дома и Главнаукой в лице ее музейного отдела — был принят второй. Главнаука должна была осуществлять административное и финансовое руководство, Академия — только научное и культурно-просветительное (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 16, 18; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 6, л. 20). Тем не менее, как отмечалось в академическом отчете, Пушкинский Дом, не принимая непосредственного участия в управлении Заповедником, «в лице значительной части своих сотрудников входил в состав как Особого совещания <...>, секретарем которого состоял <...> П. М. Устимович, так и вновь учрежденного „Общества друзей Пушкинского заповедника“» (Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1926 год. Л., 1927. Ч. 1. С. 193). В конце 1925—начале 1926 г. в связи с серьезным положением дел в заповеднике, вызванным административными проблемами, Особое совещание по научно-художественной охране «Пушкинского уголка» ходатайствовало о полном переходе заповедника в ведение Пушкинского Дома; 29 апреля 1927 г. Главнаука дала на это принципиальное согласие (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 38; № 46, л. 11; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 12, л. 34, 107). Однако официальное решение о передаче Пушкинского заповедника Академии наук состоялось только 25 февраля 1934 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 9, л. 16).

[449] Смысл записи прояснить не удалось.

[450] В этот день под председательством Модзалевского состоялось заседание подкомиссии по выработке условий конкурса на памятник Пушкину в Михайловском (см. примеч. 316 и 413). Присутствовали С. С. Некрасов, К. К. Романов, В. М. Никифоровский и П. М. Устимович. По предложению Общества архитекторов-художников было решено объявить «конкурс на идею увековечения памяти поэта в Михайловском» — «на заданной площади с использованием естественных условий местности и ее пейзажа, а также в стиле эпохи пребывания Пушкина в Михайловском (1824—1826)» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 51, л. 1). Конкурс был объявлен в июне. В состав жюри вошли Л. Н. Бенуа, И. А. Фомин, Н. Е. Лансере, А. А. Грубе, В. А. Щуко — от Общества архитекторов-художников, П. Е. Рейнбот и П. М. Устимович — от Пушкинского Дома. По первоначальному замыслу, присуждение премий предполагалось провести в августе, приурочив к годовщине приезда Пушкина в михайловскую ссылку (см.: Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 161; ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 6, л. 44, 49, 61—65, 80). Однако итоги конкурса подвели позднее — решение жюри состоялось 11 декабря 1924 г. (см.: Там же, л. 147). Из 11 представленных проектов академическими бронзовыми медалями в память 100-летия со дня рождения Пушкина были отмечены 5: 1-ю премию получил художник В. А. Гринберг, 2-ю — академик Р. Р. Бах, 3-ю — В. Н. Волошинов, 4-ю — О. В. Арбузова-Витман, 5-ю — В. Ф. Штейн. С 14 по 21 декабря 1924 г. в малом Конференц-зале Академии наук проходила выставка конкурсных проектов. Из-за отсутствия средств не удалось «повторить конкурс для более детальной обработки заданий этого конкурса» (Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1925 год. Л., 1926. С. 158). О конкурсе 1924 г. на

lib.pushkinskijdom.ru

памятник Пушкину в Михайловском, каталог конкурсных моделей и сведения об их авторах см. также: *Гдалин А. Д., Иванова М. Р.* Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле. М., 2003. С. 288—300 (Михайловская пушкиниана. Вып. 27).

[451] Как вспоминал Н. В. Измайлов, 50-летие Б. Л. Модзалевского прошло «без всякого официального заседания, речей и адресов: чрезвычайно скромный Б. Л. не мог согласиться ни на какое официальное чествование» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 306). Ближайшие записи в книжке, скорее всего, отмечают визиты «с поздравлениями»; кроме того, в архиве ученого, среди писем его многочисленных корреспондентов, сохранилось немало записочек-приветствий по случаю юбилейного дня.

[452] 62-е научное собрание Пушкинского Дома проходило в доме на улице Халтурина под председательством Б. Л. Модзалевского. Доклад Пиксанова назывался «Юность Грибоедова и старое барство в неизданных воспоминаниях В. И. Лыкошина и А. И. Колечицкой». Вне программы П. М. Устимович сделал «небольшое сообщение» по поводу «пушкинских уголков» и экскурсий в эти «уголки» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 2, л. 58). На собрании присутствовали 115 человек; оно закончилось около 12 часов ночи. В этот приезд Пиксанов передал в дар Пушкинскому Дому три письма В. А. Жуковского к великому князю Александру Николаевичу. По предположению Пиксанова, эти рукописи, как и подаренный им в 1921 г. автограф пушкинского стихотворения «Клеветникам России», восходили к собранию наследников С. А. Юрьевича, саратовское имение которых было разграблено после революции (см.: Там же, оп. 1 (1922), № 2, л. 1; оп. 1 (1923), № 2, л. 203).

[453] Совместное публичное заседание Отделения русского языка и словесности АН и Пушкинского Дома было приурочено к столетию комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» и проходило в большом Конференц-зале Академии. Председательствовал на собрании В. М. Истрин. Н. К. Пиксанов выступил с докладом «Творческая история „Горя от ума“». Присутствовали более 200 человек. По окончании заседания И. А. Кубасов показывал присутствующим выставку, специально подготовленную к этому дню.

[454] 64-е научное собрание Пушкинского Дома проходило под председательством Б. Л. Модзалевского. Н. В. Яковлев читал доклад «Салтыков-Щедрин в письмах». Присутствовали 30 человек.

[455] Заседание во Всероссийском союзе писателей, посвященное 125-летней годовщине со дня рождения Пушкина, открывалось вступительным словом Ф. Сологуба; с докладами выступили П. Е. Щеголев («Из 30-х годов жизни А. С. Пушкина») и В. М. Жирмунский («Пушкин и Байрон»). В литературно-художественной части вечера пушкинские произведения и собственные стихи, посвященные поэту, читали А. Ахматова, К. Вагинов, Ю. Верховский, Н. Клюев, А. Крайский, М. Кузмин, Е. Г. Полонская, Вл. Пяст, В. Рождественский, А. Толстой и др.

[456] Юбилейная выставка «Жизнь Пушкина» была развернута в выставочных залах Пушкинского Дома в бывшем доме Абамелек-Лазаревых. Она открылась 10 июня (см. соответствующую запись) и работала до 1 ноября. За это время на выставке побывали 886 отдельных посетителей и 535 экскурсантов. Выставка была отмечена факсимильным изданием «Пушкинская выставка 1924 г. в Пушкинском Доме при Российской Академии наук. 20 воспроизведений с портретов и рукописей» ([Л., 1924]), исполненным на высоком полиграфическом уровне (оно было напечатано в академической типографии тиражом 300 экземпляров). 6 июля при выставке «Жизнь Пушкина» была открыта еще одна — «Байрон в России», приуроченная к 100-летию гибели английского поэта.

[457] Торжественное академическое заседание, посвященное 125-летию со дня рождения Пушкина и 25-летию Пушкинского Дома, было подготовлено совместно с Отделением русского языка и словесности АН и состоялось в большом Конференц-зале Академии в воскресенье, 8 июня. Председателем собрания был президент Академии А. П. Карпинский; присутствовали около 500 человек. С докладами выступили академик М. Н. Розанов («Пушкинские отзвуки итальянской поэзии») и А. Ф. Кони («Жизненная драма Пушкина»). Б. Л. Модзалевский в самом начале своей речи «Пушкинский Дом как памятник Пушкину» особо подчеркнул то обстоятельство, что заседание проходит в том же зале, где в 1899 г. состоялась юбилейная Пушкинская выставка Академии наук, которая — наряду с Комиссией по постройке памятника Пушкину в Петербурге — стала «родоначальником нынешнего Пушкинского Дома». В его докладе была представлена подробная история Пушкинского Дома и характеристика богатейших коллекций, сосредоточенных в трех его отделениях — рукописном, музейном и библиотечном. По убеждению Модзалевского, «в момент 125-летия рождения Пушкина» Пушкинский Дом, завершив первый, организационный этап своего существования, вступал в новый период — разработки ценнейших научных материалов «на общую пользу» (черновик этой речи Модзалевского сохранился в его архиве).

[458] В конце марта 1924 г. Борис Львович получил от Котляревского последнее письмо, отправленное из Болгарии 12 марта, в котором тот наконец сообщал о своем возвращении: «Принц Ольденбургский

lib.pushkinskijdom.ru

(С. Ф. Ольденбург. — *Т. К., Л. Х.*) разгневался не на шутку и к 1-му мая требует меня по начальству. Постараюсь быть покорным. Думаю, что все дела кончу здесь к концу апреля и двинусь в путь. Если опоздаю, то на самый пустяк. Хочу проехать через Прагу и проститься с некоторыми местами, где жил в 1875—6 (!!) году и которые, конечно, уже больше не увижу. В Берлине остановлюсь только для выполнения разных формальностей. А затем.... начнется наше житие, никому не нужное. Академия сделала для меня в моей жизни так много, что если ей понадобилось теперь тело бывшего д<ействительного> с<татского> с<оветника> и академика, то перевезением означенного тела я озабочусь. Приготовьте в П<ушкинском> Д<оме> витрину, не очень дорогую, соответственно с содержимым. Чувствую угрызения совести, когда думаю о вас, но рассуждаю, что когда имеешь детей — как вы имеете П<ушкинский> Д<ом> — то надо примиряться с разными неприятностями. Сбежит или запьет какой-нибудь гувернер или преподаватель — приходится самому преподавать науки, к которым никакой склонности не питаешь. А вашему детищу всего только 10 лет, значит, и сопли иногда вытереть придется. Не надо только на сопли и т. п. смотреть трагически» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[459] 68-е научное заседание Пушкинского Дома проходило на выставке «Жизнь Пушкина» под председательством Б. Л. Модзалевского. В. И. Чернышев произнес доклад «Основы словаря языка Пушкина», П. Е. Щеголев — «Мелочи жизни Пушкина». Присутствовали около 200 человек.

[460] Арест Б. Л. Модзалевского в январе 1924 г. (см. примеч. 415) тяжело отразился на здоровье Варвары Николаевны. Использовав в апреле очередной отпуск, она с 27 июня вынуждена была снова оставить работу на 3 недели по болезни (см.: ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 773, л. 3—5) и по окончании этого срока подать прошение об уходе с работы (см.: РО ИРЛИ, ф. 135, № 481, л. 29). Котляревский, однако, не дал ходу ее заявлению, и В. Н. Модзалевская проработала в Пушкинском Доме еще 2 года.

[461] 15 сентября 1923 г. в заседании юбилейной Комиссии Центрархива по изданию материалов, относящихся к декабристам, П. Е. Щеголев предложил выпустить хрестоматию по истории декабристов. Первоначально было решено, что эту книгу будут готовить в Москве под редакцией В. М. Фриче. В апреле 1924 г. работу над ней поручили Ленинградской подкомиссии по декабристам. Издание решили построить как систематический подбор фрагментов из первоисточников, текст которых составители проверяли по архивным подлинникам (при этом ряд документов печатался впервые; в проверке документов из московских архивов участвовали Б. Е. и В. Е. Сыроечковские). В сентябре книга уже версталась в типографии, а 14 декабря 1924 г. в заседании Комиссии Центрархива по декабристам Ю. Г. Оксман докладывал о состоянии работы над сборником (с октября 1924 г. Оксман был секретарем подкомиссии по декабристам при ленинградском отделении Центрархива). Книга вышла в Госиздате под заглавием «Декабристы. Отрывки из источников» (составил Ю. Г. Оксман при участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926).

[462] Извещая Модзалевского о предстоящем вечере, А. Ф. Кони, в частности, писал: «Собираюсь прочесть мои скучные и длинные мемуары о деле Засулич в небольшом кружке» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. Ф. Кони к Б. Л. Модзалевскому от 25 июня 1924 г.). Собрание, затянувшееся за полночь, началось в половине восьмого вечера. Воспоминания о деле народницы В. И. Засулич (1849—1919), которая покушалась в 1878 г. на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова и была оправдана судом присяжных, Кони, бывший в то время председателем Петербургского окружного суда, закончил в основном в 1904—1906 гг. Однако и в последующие годы он продолжал редактировать свои мемуары о деле, которое, по его словам, навлекло на него «тягостную опалу неприятности» (*Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 326). Впервые «Воспоминания о деле Веры Засулич» были напечатаны в 1933 г. (полный текст см.: *Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1966. Т. 2; рукопись Кони: РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 1, № 110).

[463] Доклад Н. В. Измайлова «Петербург в творчестве Пушкина» был прочитан в 69-м научном собрании Пушкинского Дома под председательством П. Е. Рейнбота. Присутствовали до 200 человек.

[464] Об этом посещении Ольденбургов Модзалевский рассказывал, в связи со своим январским арестом, Н. А. Котляревскому в письме от 16 июля 1924 г.: «Накануне нашего отъезда, вечером, был у нас С. Ф. Ольд<енбург> с женою, вроде как бы с визитом, посидели минут 20. Я наводил с С<ергеем> Ф<едоровичем> разговор на мое дело, но он ограничился словами ободрения и уверенности, что дело нужно считать оконченным. Увидим, так ли это» (РО ИРЛИ, ф. 135, № 481, л. 29).

[465] Все последующие записи представляют собой перспективный план научных собраний Пушкинского Дома. Модзалевский на них в связи с отпуском не присутствовал.

[466] 71-е научное собрание Пушкинского Дома проходило под председательством П. Е. Рейнбота. А. А. Гизетти читал доклад «Отражение литературных типов Пушкина в дальнейшей русской литературе», П. Н. Столпянский — «Петербургские квартиры Пушкина». Присутствовали до 100 человек.

[467] В 72-м научном собрании Пушкинского Дома прозвучали два доклада: Л. П. Лобова — «Байрон и Достоевский. (Женщины великого гнева)» и А. С. Долинина — «Тургенев в „Бесах“» (последний доклад был опубликован в кн.: Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2.

lib.pushkinskijdom.ru

С. 119—136. На обл.: Л., 1925). Председательствовал на собрании П. Е. Рейнбот, присутствовали около 100 человек.

[468] Вместо предполагавшегося доклада П. К. Симони в 73-м научном собрании Пушкинского Дома свой доклад «Тургенев и героиня „Накануне“» читала Е. Н. Щепкина. Эта работа писательницы сохранилась в архиве Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, р. I, оп. 29, № 81) и впоследствии была опубликована И. А. Битюговой (Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. М.; Л., 1966. Вып. 2. С. 146—158).

[469] П. Н. Медведев произнес свой доклад «Драматургические замыслы А. Блока по неизданным материалам» в 74-м научном собрании Пушкинского Дома.

[470] Речь идет о книге «Декабристы: Неизданные материалы и статьи» (под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925), в которой Модзалевский опубликовал письма Е. П. Оболенского к С. Н. и Н. С. Кашкиным, письма В. К. Кюхельбекера к Е. П. Оболенскому, дневник В. И. Штейнгеля 1830 г. о переходе декабристов из Читы в Петровский Завод, донесение тайного агента о настроении умов в Петербурге после казни декабристов и ряд других документов. Сборник вышел под грифом «Труды Пушкинского Дома при РАН», так как значительную часть его объема составляли публикации материалов о декабристах, накопившихся к тому времени в рукописных собраниях Дома (из архивов М. И. Семевского и журнала «Русская старина», П. Я. Дашкова, С. Р. и О. А. Лепарских, генерала П. А. Набокова).

[471] История публикации «Алфавита декабристов» в 1923—1925 гг. (об этом издании см. примеч. 80) восстанавливается по документам, сохранившимся в архиве Модзалевского, прежде всего — по письмам Б. Е. Сыроечковского (см., в частности, запись 14 сентября 1924 г.). В сентябре 1923 г. в первом заседании юбилейной Комиссии Центрархива по изданию материалов по истории декабристов было принято предложение П. Е. Щеголева о включении в издательский план к 100-летию восстания на Сенатской площади биографического справочника о декабристах, который не осуществился прежде «по ряду случайных причин». Тем не менее некоторые московские руководители Центрархива и Госиздата пытались под разными предлогами исключить из плана книгу Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Сыроечковский не мог скрыть от Модзалевского «прямой ненависти к „Алфавиту“» В. В. Максакова и его «постоянного стремления всячески тормозить» издание книги: «Он „Алфавит“ считает „чужим“ и „ненужным“ изданием. <...> Кто разберет, из-за чего он ненавистничает против такого-то дела. Уж не из-за людей ли, их ведущих, которые не по его дудке пляшут?» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Б. Е. Сыроечковского к Б. Л. Модзалевскому от 19 июля 1925 г.). 3 апреля 1924 г. было принято окончательное постановление издать «Алфавит» «в том виде, в каком подготовлен он редакторами». В начале августа 1924 г. после долгих переговоров Центрархив решил печатать книгу в ленинградской типографии, под непосредственным наблюдением авторов. По поручению Комиссии в Ленинград приехала С. М. Антонова для заключения договора с Модзалевским и Сиверсом. Договор был подписан в октябре 1924 г. В ноябре рукопись книги «ушла в печать». В конце концов, «многострадальная» книга появилась к юбилею восстания — в ноябре 1925 г. (Восстание декабристов: Материалы. Т. 8. Алфавит декабристов / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Л., 1925). После выхода книги, как сообщал тот же Сыроечковский, «Алфавит» «просматривали, даже читали сплошь, похваливали редакторов, говорили им спасибо, но и критиковали». Среди критиков был и председатель юбилейной Комиссии М. Н. Покровский, не скрывавший своего неприязненного отношения к научному методу и трудам Модзалевского. По словам Сыроечковского, Покровский «усмотрел laesa majestas* в том, что в примечании о Грибоедове сказано, что его растерзала чернь (!!!). Он утверждает, что это не единственная обмолвка, не созвучная „духу времени“ и его музыке» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Б. Е. Сыроечковского к Б. Л. Модзалевскому от 1 декабря 1925 г.). Характеристику «Алфавита декабристов» см. в кн.: Декабристы: Биографический справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко. М., 1986. С. 376—381.

[472] Как свидетельствует открытка Модзалевского, посланная из Луги сыну Льву, в начале августа он получил корректуру журнальной публикации своей работы «Сто лет тому назад. (Роман декабриста Каховского)» (Былое. 1924. № 26. С. 3—60; работа датирована 20 апреля 1924 г.). Возможно, именно эту корректуру месяц спустя он отослал в Ташкент Б. А. Еловскому. В 1926 г. работа Модзалевского с небольшими изменениями была перепечатана Госиздатом — отдельной книжкой, под названием «Роман декабриста Каховского, казненного 13 июля 1826 года» (в серии «Труды Пушкинского Дома при Академии наук СССР»). В качестве эпиграфа к издательскому предисловию было выбрано суждение М. Н. Покровского — одного из непримиримых оппонентов Модзалевского («Само собой разумеется, один исторический факт гораздо убедительнее десяти рассуждений историков»). Трудно судить, знал ли Модзалевский о подобном эпиграфе заранее, было

* государственную измену (*лат.*).

lib.pushkinskijdom.ru

ли это сделано руководителями Ленгиза преднамеренно или без всякого умысла и желания «уязвить» автора книги.

[473] Как отмечалось в годовом академическом отчете, «сентябрьское наводнение, затопившее кладовые Дома, залило на 4 часа 20 ящиков с книгами, из которых бóльшая часть (около 3000 томов) приведены в полную негодность, остальные сильно попорчены, но, быть может, еще окажутся пригодными. Значительная часть подмоченных изданий — иностранные». Кроме того, «некоторый ущерб» наводнение нанесло и Музею, «попортив запасный фонд багетных и иных рам» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1924), № 1, л. 35, 37; оп. 1 (1921), № 10, л. 109; Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1924 год. Л., 1925. С. 129). Сохранилось и неофициальное сообщение Модзалевского о пережитом наводнении и его последствиях: «Мы сидим без света, в Пушк<инском> Доме и дома; у нас залило наши кладовые на 6—8 вершков от полу, пострадали книги, — частию дублеты, частию основная коллекция, еще не перенесенная наверх, — всего несколько сотен; на Милл<ионной> ул<ице> также залило подвал и часть 1-го этажа. В общем, мы пострадали меньше других институтов Академии. Ждем второго наводнения» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 2 октября 1924 г.). О наводнении 23 сентября см. также в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 304—305) и Н. В. Яковлева (Звезда. 1969. № 8. С. 166).

[474] Речь идет об академическом здании (по соседству с нынешним зданием Пушкинского Дома), в котором Дому предоставлялось 10 комнат для постоянной музейной экспозиции (взамен дома Абамелек-Лазаревых на ул. Халтурина).

[475] 16 октября состоялось 84-е научное собрание Пушкинского Дома под председательством Б. Л. Модзалевского. А. П. Семенов-Тян-Шанский читал доклад «Значение установленного канона для произведений Пушкина», В. П. Семенов-Тян-Шанский — «Географическое значение „Пушкинского уголка“ в Псковской губернии». Присутствовали 120 человек. В этот же день состоялось очередное заседание Особого совещания по Пушкинскому заповеднику при АН, в котором В. П. Семенов-Тян-Шанский, наряду с Н. П. Черепниным и Н. В. Измайловым, был избран членом Совещания (протокол заседания см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 30, № 44, л. 24).

[476] Доклад В. С. Спиридонова не состоялся. 23 октября свой доклад «Пушкин и Куницын» читал В. Е. Вальденберг (впоследствии он опубликовал статью на эту тему в кн.: Slavia. Praha, 1937. Roč. 14. Seš. 3. S. 321—328). Это было 85-е научное собрание Пушкинского Дома, председателем которого был Н. В. Измайлов и которое собрало около 50 человек.

[477] В 86-м научном собрании Пушкинского Дома был заслушан доклад К. Я. Грота «П. Н. Семенов — писатель-драматург, современник Пушкина». Председательствовал П. М. Устимович, присутствовали до 50 человек. Доклад Грота был посвящен его деду по матери: Наталия Петровна Грот (1824—1899) была дочерью П. Н. Семенова (1791—1832) и сестрой государственного деятеля эпохи 1860-х гг. Н. П. Семенова (1823—1904) и ученого-географа П. П. Семенова-Тян-Шанского (1827—1914). Биографическое исследование Грота о П. Н. Семенове, работу над которым он начал еще до 1917 г. и которое ему не удалось напечатать при жизни, осталось в архиве ученого (опубликовано П. В. Ильиным в кн.: Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 5—64).

[478] Доклад В. Е. Вальденберга был перенесен на 23 октября (см. примеч. 476).

[479] Заметка Б. Л. Модзалевского в «Новом мире» не была напечатана. Публикация писем Оболенского была осуществлена Модзалевским в другом издании (см. примеч. 470).

[480] См. примеч. 399 и запись 12 января 1925 г.

[481] Речь идет о гонораре, полученном за публикацию материалов Пушкинского Дома в специальном выпуске журнала «Былое» (1925. № 2), посвященном 25-летию со дня смерти П. Л. Лаврова. Кроме Модзалевского, опубликовавшего письма П. Л. Лаврова к Н. Ф. Щербине (с. 8—10) и И. С. Тургеневу (с. 29—32), в нем участвовали Е. П. Казанович, С. А. Переселенков, Вл. Каренин (В. Д. Комарова), А. А. Гизетти.

[482] 89-е научное собрание Пушкинского Дома проходило под председательством Б. Л. Модзалевского в малом Конференц-зале Академии (в конце 1924 г. Пушкинский Дом лишился дома Абамелек-Лазаревых на ул. Халтурина, где с 1921 г. проходили его открытые научные собрания, а в здании на Тифлисской улице не было подходящего зала). На докладе А. П. Семенова-Тян-Шанского присутствовали 80 человек, среди слушателей был и президент Академии наук А. П. Карпинский. Месяцем раньше, 19 января, А. П. Семенов-Тян-Шанский читал доклад на эту же тему — «Самая красивая страница в биографии Пушкина (Пушкин и Елена Николаевна Раевская)» — в Пушкинском кружке Общества «Старый Петербург» (см.: *Седова Г. М.* Пушкинский кружок Общества «Старый Петербург» в доме на Мойке, 12 (1924—1925 годы) // Пушкинский музеум: Альманах. СПб., 2002. Вып. 3. С. 55).

[483] См. примеч. 493.

lib.pushkinskijdom.ru

[484] В этот день в малом Конференц-зале Академии состоялось первое заседание Славянской комиссии при Отделении русского языка и словесности АН. На повестке, сохранившейся в архиве Котляревского, — карандашная помета Б. Л. Модзалевского: «Нестор Александрович должен был здесь председательствовать, но заболел предсмертною болезнью и не был» (РО ИРЛИ, ф. 135, № 119).

[485] Скорее всего, речь шла об аресте П. Е. Рейнбота, случившемся 1 апреля 1925 г., и попытках Модзалевского через влиятельного Щеголева помочь своему старшему коллеге (в подобных ситуациях Модзалевский был неизменно последователен — вопреки инстинкту самосохранения и политической конъюнктуре). В одном из дел канцелярии Пушкинского Дома «о личном составе» сохранилась черновая недатированная записка о Рейнботе, составленная Б. Л. Модзалевским (она подшита среди октябрьских документов 1925 г.). По своему характеру записка близка к ходатайству (инстанция или адресат при этом не обозначены). В ней перечисляются заслуги Рейнбота как «одного из заслуженнейших исследователей в области пушкиноведения», особо подчеркивается значимость его архивных разысканий для большого, оставшегося незавершенным биографического исследования о последнем, петербургском, периоде жизни Пушкина, «еще мало научно разработанном и представляющем особенный общественно-исторический интерес», и делается безусловный вывод: «Как опытный музейный работник и кабинетный ученый, П. Е. Рейнбот является в высшей степени необходимым для Пушкинского Дома Академии сотрудником» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 14, л. 10). См. также опубликованное О. А. Яценко ходатайство Пушкинского Дома о Рейнботе, которое было направлено в Президиум АН 3 сентября 1926 г., в кн.: Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов. СПб., 1994. С. 48—49.

[486] Попытки Модзалевского опубликовать в Госиздате давно подготовленное им издание пушкинских писем были безуспешны с мая 1923 г. (см. примеч. 258 и 432). В Москве об этом издании хлопотали, пользуясь своими личными связями в издательских кругах, М. О. Гершензон, Н. К. Пиксанов, В. В. Вересаев. Серьезным препятствием на пути издания оказался не только декрет о «национализации классиков», но — в немалой степени — личное неприязненное отношение руководителя ленинградского Госиздата к Пушкинскому Дому вообще и к Модзалевскому — в частности. Зимой 1924 г. Модзалевский обсуждал эту больную для него тему с М. О. Гершензоном: «Ионов, несмотря на всю помощь милейшего и обязательного Е. Я. Белицкого, не берет моих Писем Пушкина... А в мае — 125-летний юбилей рождения Пушкина, и Госиздату не неприлично было бы отметить его фундаментальным изданием. Думаю еще раз толкнуться в Москву»; «Ионов его (издание «Писем». — *Т. К., Л. Х.*) не берет сам и не разрешает передать одному частному издательству, которое у меня его с руками готово оторвать, вот результат национализации и монополии. Не берет (потому что не может поднять, как и письма) 4-х томного Пушкина, которого Пушкинский Дом предлагает издать к юбилею» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 353, 355). В апреле 1924 г. ГИЗ «окончательно» отказался от обоих изданий, подготовленных Модзалевским (см.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а (1924), № 173, л. 161). Только в июне 1925 г. ленинградское отделение Госиздата подписало с Модзалевским договор на 4 тома «Писем» (по 25 листов каждый), но, несмотря на это, к набору 1-го тома еще долго не приступало (см. примеч. 498). Модзалевский, уставший от бессмысленной волокиты, делился своими грустными размышлениями с Пиксановым: «Моя работа по „Письмам“ Пушкина стоит безнадежно и, видимо, никогда не увидит света. Жаль, — т<ак> к<ак> труда, и труда любовного, положено было немало. Но кому это, правда, теперь нужно? А еще меньше будет нужно подрастающему поколению...» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 26 июня 1925 г.). Об издании «Писем» Пушкина см. также записи 1926—1928 гг. и примеч. 508.

[487] 25 мая 1925 г. Модзалевский писал М. А. Цявловскому: «Вы чувствуете, как я осиротел со смертью Нестора Александровича! Как будто потерял половину себя. Когда-нибудь при свидании (<...>) расскажу Вам о нем и о том, что он был для меня лично в деле создания Пушк<инского> Дома. Конечно, заменить его некем — такого другого человека нет. <...> Здесь же не на ком остановиться, чтобы в своей личности соединял столько необходимых для П<ушкинского> Д<ома> качеств, как было то в Нест<оре> Ал<ександрови>че!» (РО ИРЛИ, ф. 387, № 232, л. 30—30 об.).

[488] Н. А. Котляревский был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры — «торжественно и многолюдно», по воспоминаниям Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 307). Свое прощальное слово, обращенное к первому директору Пушкинского Дома, Б. Л. Модзалевский произнес на кладбище: «„Как молчат могилы! У самой дорогой из них стоишь минуты две-три и отходишь... Отзвука нет на самое твое глубокое чувство. Но кажется вместе с тем, что покойник не прощает тебе твоей торопливости“, — сказали вы однажды, дорогой Нестор Александрович! Вот и мы все собрались у вашей молчаливой уже могилы и не спешим разойтись, — не потому, что вы не простили бы нам нашей торопливости, — вы умели прощать, а потому, что нам тяжело расстаться с вами, оставив вас здесь навсегда в сознании, что мы потеряли вас безвозвратно... Как старейший из ваших сотрудников и

lib.pushkinskijdom.ru

помощников по Пушкинскому Дому, я особенно, быть может, остро чувствую, сколько мы потеряли с вами и в вас. Вы покинули нас так неожиданно, мы так мало были подготовлены к разлуке с вами, мы так надеялись во время вашей болезни, что ваше, казалось, такое могучее тело совладает с поразившим его недугом, что дух, который горел в вас так ярко, победит смерть, вдруг ставшую у вашего изголовья, — что мы не можем прийти в себя и опомниться. В той ежедневной работе, которую мы все, ваши сотрудники, дружно несли с вами, поощряемые к тому вашей, казавшейся неутомимою деятельностью, мы как-то не могли себе представить, что вы когда-нибудь не будете с нами. Всегда приветливый, ласковый, снисходительный, со своей доброй улыбкой, со своими иногда резкими, но всегда прямыми приемами обращения, вы сумели так привязать нас всех к себе, что связь эта, утвердившаяся с годами и особенно закрепившаяся после возвращения вашего 11 месяцев тому назад из-за границы, казалась вполне неразрывной... Однако она теперь порвалась внешне — вы ушли от нас в силу вечных законов природы, пред которыми приходится только преклоняться. Преклонимся перед ними и мы, но не будем считать, что внутренняя связь между нами окончилась: сохраним навсегда в душе своей ваш милый, всем нам такой дорогой образ друга и сотоварища, облик человека в лучшем значении этого слова. Прощайте, дорогой наш Нестор Александрович, — до свиданья! Спасибо вам за все то доброе, что мы видели от вас, за все хорошее, чему вы учили нас своими трудами, словом и делом!» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[489] Подготовку к торжествам, посвященным 200-летию Академии наук (они состоялись в начале сентября 1925 г.), координировал Юбилейный комитет, при котором 28 мая 1925 г. была образована особая подкомиссия для решения вопросов по оформлению большого и малого Конференц-залов и вестибюля главного здания Академии. В ее состав, наряду с С. Ф. Ольденбургом, И. Ю. Крачковским, Б. Н. Моласом, Д. Н. Халтуриным, Я. Я. Майхровским, П. И. Нерадовским, включили и Б. Л. Модзалевского. В обязанности Бориса Львовича входила, в частности, развеска портретов членов Академии и ее президентов в малом Конференц-зале и прилегающих к нему помещениях (см.: ПФА РАН, ф. 12, оп. 1, № 2, л. 10 об.; № 3, л. 428—429). См. также записи 10 июня и 25 августа 1925 г. и примеч. 491.

[490] Заседание, приуроченное к 126-й годовщине со дня рождения Пушкина, организовало Пушкинское отделение Общества «Старый Петербург» (информацию о собрании см.: Новая вечерняя газета. 1925. 9 июня; Жизнь искусства. 1925. № 24. С. 23). С. Ф. Платонов в своем вступительном слове говорил об отношении Пушкина к личности Петра I. Доклад Модзалевского (после смерти Котляревского он до 1 августа 1925 г. исполнял обязанности директора Пушкинского Дома) был построен на письмах С. М. Салтыковой-Дельвиг к своей подруге А. Н. Семеновой-Карелиной за 1824—1837 гг., обнаруженных во время разборки архива села Мара. Это исследование Модзалевского было опубликовано посмертно (*Модзалевский Б. Л.* Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С. М. Дельвиг // *Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Л., 1929. С. 125—173; републиковано: *Модзалевский Б. Л.* Пушкин и его современники: Избранные труды (1898—1928) / Сост. и примеч. А. Ю. Балакина. СПб., 1999. С. 227—338). В этом же заседании с сообщением о проектах памятника Пушкину на месте дуэли выступил член Общества «Старый Петербург» И. Б. Михайловский.

[491] Вероятнее всего, здесь идет речь о подготовленном Модзалевским «Списке действительных членов Академии наук СССР. 1725—1925» (Л., 1925). Он представлял собой исправленное и дополненное переиздание «Списка членов Императорской Академии наук. 1725—1907», составленного Модзалевским в 1908 г. Сведения о выплатах Модзалевскому за выполнение различных работ для юбилейных академических изданий см.: ПФА РАН, ф. 12, оп. 1, № 30, л. 84—85 об.

[492] В архиве Модзалевского письмо разыскать не удалось, но о его содержании можно судить по записи 4 декабря 1925 г.

[493] Б. Л. Модзалевский был избран членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности 30 ноября 1918 г. — по представлению академиков А. А. Шахматова и Н. А. Котляревского. Им же принадлежала и мысль о выдвижении Бориса Львовича в академики (см. записи 29 сентября 1920 г., 15 апреля и 17 мая 1921 г.). Позднее Котляревский нашел себе союзника в лице академика В. М. Истрина, который возглавил Отделение после смерти Шахматова, и по возвращении из заграничной командировки, по-видимому, был особенно «настойчив» в этом деле (см. запись 23 апреля 1925 г.). После смерти Котляревского ситуация изменилась, о чем Модзалевский только намекал в письме к А. Ф. Кони 24 июня 1925 г.: «Но то <...>, чего для меня хотел Нестор Александрович, совершенно невозможно, — прежде всего хотя бы потому, что я сам считаю это абсолютно невозможным по множеству причин» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 383; см. также письмо А. Ф. Кони к В. М. Истрину от 17 июня 1925 г. в кн.: *Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1969. Т. 8. С. 329). Возвращение к этой теме в декабре происходило в связи с предстоящим выдвижением кандидатур на место академика по кафедре новой русской литературы, освободившееся после смерти Котляревского, и последующим голосованием на Общем собрании АН. Конфликтная ситуация, возникшая в Отделении в связи с выдвижением Модзалевского, не нашла отражения

lib.pushkinskijdom.ru

в официальных документах ОРЯС, так как предварительные обсуждения происходили в частных совещаниях членов Отделения. Она восстанавливается по черновым бумагам в архиве самого Модзалевского и по материалам частной переписки В. Н. Перетца с московскими членами Отделения. Так, содержание разговора с Ольденбургом, основные моменты которого в самой сжатой форме зафиксированы записью 5 декабря, более подробно отражено в письме к непременному секретарю АН, с которым Модзалевский бок о бок работал с 1899 г. Черновик этого письма, написанного на следующий день и нелегко давшегося Модзалевскому, сохранился в его архиве. «С одной стороны, — писал он Ольденбургу по поводу состоявшегося разговора, — как будто бы зрело обдуманное (в 3-х заседаниях) суждение целой коллегии и довольно определенное положительное большинство; с другой — Ваше категорическое заявление о приходивших к Вам членах Отделения, из чего выходит, что суждение это встречает активное противо-суждение. С одной стороны — мое личное твердое сознание в скромности моего, так сказать, калибра, моего удельного веса и малых прав на столь высокую честь; с другой — Ваше, дважды Вами повторенное (я нарочно переспросил Вас) утверждение, что Вам не представляется невозможным само по себе оказание мне этой высокой чести, что дело отнюдь не в моей личности, что против меня лично ни Вы, ни кто-либо другой не возражали бы и что дело, во 1-х, в общем теперешнем положении вещей, которое через несколько месяцев может, по Вашим словам, и измениться, и во 2-х, в неправильности ведения дела, ведение его не по тому пути, по кот<орому> Вы считаете единственно правильным и возможным. С одной стороны — полное отсутствие у нас, как Вы правильно сказали, крупных имен, с другой — невозможность чересчур длительного пустования кафедры и пословица, что на безлюдьи и Фома дворянин, а также слова Вас<илия> Мих<айловича> о том, что других кандидатов они не имеют и в случае моего отказа никого выбирать не будут; вспоминается еще Ваше доброе слово об известной Вам горячей любви моей к работе вообще и в частности к делу, мне дорогому, и к самой Академии (Вы не раз уже называли меня — и справедливо — «академическим патриотом»)... Вы знаете, что я всегда готов был и теперь готов следовать Вашим всегда благожел<ательным> советам и решение мое собств<енное> уже принято; но чтобы оно было для меня совершенно ясно и чтобы выйти из указанного выше сцепления противоречий, мне было бы необходимо поговорить с Вами еще раз, — а потому я очень прошу, дорог<ой> Серг<ей> Фед<орович>, выберите день и час — утром, днем или вечером, когда Вам будет удобнее, — и вызовите меня к себе для самой краткой беседы» (РО ИРЛИ, ф. 184). На предварительной, «пробной», баллотировке в Отделении 1 декабря 1925 г. за кандидатуру Модзалевского голосовали академики В. М. Истрин, П. А. Лавров, Б. М. Ляпунов, Н. К. Никольский, Н. П. Лихачев, письмо в его поддержку прислал из Москвы академик М. Н. Розанов. Активными противниками избрания Модзалевского выступили Е. Ф. Карский и В. Н. Перетц. Последний считал, что Истрин «одержим манией во что бы то ни стало всадить на место Нест<ора> Ал<ександровича> Модзалевского» (цит. по кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 332). Непримиримая позиция Перетца по отношению к Пушкинскому Дому (об этом см. примеч. 447) повлияла и на позицию москвича А. И. Соболевского, который получал информацию о «внутренних дискуссиях» в Отделении прежде всего от В. Н. Перетца (в прошлом своего ученика). 21 ноября 1925 г. Соболевский высказал Истрину свое «противосуждение», безосновательное и крайне несправедливое по отношению к Модзалевскому: «Относительно Модзалевского скажу: по моим сведениям, он был и есть человек близкий к Ольденбургу, следовательно, связанный с продавшейся кликой наших академиков и потому для Академии наук вообще и для нашего Отделения опасный» (Там же. С. 329—330). Кроме того, Соболевский не видел «потребности непременно в специалисте по новой р<усской> литературе», полагая, что «сидеть в Пушкинском Доме может с не меньшею пользою, чем другие, всякий образованный человек» (ПФА РАН, ф. 332, оп. 2, № 151, л. 59 об.). Сообщая о дебатах в Отделении, Н. П. Лихачев, в частности, писал Соболевскому: «Выплыл М<одзалевский>, человек порядочный, охаяли его жестоко, но большинство склонилось к нему — на безрыбье и рак рыба. Почему-то Истрин особенно стал за него стараться, а оппозиция заявила о внесении контротзыва на общем собрании. Из президиума же было получено предупреждение, что в случае выбора, выбранный будет забаллотирован и 2 Отделение явится в роли понижателя достоинства высокого звания академика и самой Академии, только что поставленной на высоту. Мое мнение, что М<одзалевского> нельзя выбирать» (цит. по кн.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). С. 331). 12 декабря помечен черновик письма Модзалевского к В. М. Истрину с отказом баллотироваться в действительные члены Академии, однако 14 декабря, накануне голосования в Отделении, он направил ему письмо с согласием пройти процедуру избрания: «Само собою разумеется, что <...> я представляю себе возможность осложнений и даже неудач в дальнейшем ходе дела о моем избрании, но — не смущаюсь этим, так как дороже всего для меня мнение Отделения, которому я привержен с молодых лет — с 1895 г., когда начал работать под руководством славной памяти Л. Н. Майкова, моего учителя и наставника, и которое в 1918 г. удостоило меня чести избрания в свои члены-корр<еспонденты>» (РО ИРЛИ, ф. 184). 31 декабря Модзалевский пере-

lib.pushkinskijdom.ru

смотрел свое решение — «по некоторым выяснившимся обстоятельствам», как сообщил он В. М. Истрину. Вакансия в Отделении русского языка и словесности по кафедре новой русской литературы в 1925—1928 гг. так и не была замещена. Ситуацию, сложившуюся вокруг его избрания в академики, Модзалевский воспринимал остро и крайне болезненно. В октябре 1925 г. по другому поводу он писал тому же Ольденбургу: «Отбросив излишнюю скромность, <...> если я и не могу претендовать на высокую квалификацию своей научной работы, то заслуживаю внимания, как человек, создавший целый научный институт — Пушкинский Дом, и <...> это — мой лучший и достаточно крупный opus» (РО ИРЛИ, ф. 184).

[494] Возможно, это была статья о Пушкинском Доме, так как во второй половине 1925 г. Модзалевский поместил в различных изданиях ряд популярных очерков о нем в связи с 200-летием Академии наук (см.: Красная панорама. 1925. 29 авг. № 35. С. 10—11; Огонек. 1925. 30 авг. № 36; Вестник знания. 1925. № 15. Стб. 1007—1012). Не исключено также, что это могла быть и публикация, посвященная 100-летию восстания декабристов.

1926

[495] 90-е научное собрание Пушкинского Дома было посвящено пушкинским автографам, которые до того времени считались утраченными и в октябре 1925 г., во время национализации дворца князей Юсуповых на Мойке, были обнаружены в тайнике его библиотеки. Ленинградское отделение Главнауки, удовлетворив ходатайство Академии наук, 19 октября 1925 г. передало на хранение в Пушкинский Дом 26 неизвестных прежде писем Пушкина к Е. М. Хитрово и одно письмо к ее дочери Е. Ф. Тизенгаузен — с посвященными ей стихами «Язык и ум теряя разом...» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1925), № 7, л. 31, 34, 36). Модзалевский читал в этом заседании доклад «История находки писем Пушкина к Е. М. Хитрово. Биографический очерк Е. М. Хитрово, рожденной княжны Голенищевой-Кутузовой»; Н. В. Измайлов — «Текст писем Пушкина к Е. М. Хитрово и историко-литературный комментарий к ним». Подробный рассказ об этом заседании и подготовке книги «Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827—1832» (Л., 1927) см. в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 311—313).

[496] Скорее всего, речь идет о В. Н. Перетце, который к этому времени закончил работу над биографией деда-декабриста и хлопотал о ее издании (см.: ПФА РАН, ф. 172, оп. 1, № 226, л. 88, 98). На обложке книги, вышедшей в мае 1926 г., соавтором В. Н. Перетца обозначен и его брат (см.: *Перетц Вл. Н. и Л. Н.* Декабрист Григорий Абрамович Перетц: Биографический очерк. Документы. [Л.,] 1926).

[497] Речь идет о гонораре за статью «К биографии Глинки. (Несколько неизданных писем)» (в кн.: Музыкальная летопись: Статьи и материалы / Под ред. А. Н. Римского-Корсакова. Л., 1925. Сб. 3. С. 128—135. На обл.: Л., 1926).

[498] Речь идет об опасениях Модзалевского, связанных с продолжением выхода комментированного издания «Писем» Пушкина. 15 января 1926 г. он сообщал, в частности, в Москву Н. К. Пиксанову: «Сейчас идет набор „Писем" Пушкина, издание которых, после трехлетней волокиты, принято было Госиздатом; пока идет том I, а состоятся ли следующие — Господь ведает. Но пока набрано уже листов 20 и еще будет листов 5—6. И радостно, и горестно: чувствую и вижу, что работа кое в чем уже устарела за эти 8 лет, что работалась, — и как я ее ни штопал, все же будут кое-где промашки, наверное» (РО ИРЛИ, ф. 184). См. также следующие записи и примеч. 258, 506 и 508.

[499] Книга «Памяти Нестора Александровича Котляревского. 1863—1925» ([Л.,] 1926) была издана сотрудниками Пушкинского Дома на правах рукописи: «по нашим скромным средствам, собранным в складчину», — как сообщал Модзалевский Л. Э. Бухгейму (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 202; также см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 117, л. 73—74). Она вышла тиражом 500 экземпляров. Содержание книги составили библиография трудов Котляревского за 1884—1925 гг., краткая его биография, составленная Е. П. Казанович, речь Котляревского на собрании в квартире Пушкина 10 февраля 1925 г. и мемуарный очерк Б. Л. Модзалевского о первом директоре Пушкинского Дома. Модзалевский предполагал также устроить в кабинете Котляревского «комнату-памятник» первому директору Пушкинского Дома, о чем свидетельствуют письма В. С. Враской-Котляревской к Борису Львовичу, сохранившиеся в его архиве. 17 декабря 1925 г. Пушкинский Дом направил в Президиум АН ходатайство по этому вопросу, которое было поддержано (см.: Там же, л. 66), но идея мемориального кабинета Н. А. Котляревского в Пушкинском Доме осталась нереализованной.

[500] Возможно, речь идет о Николае Владимировиче Граве (1869—1931) — тесте Л. Б. Модзалевского. С 1922 г. он служил научным сотрудником Комиссии АН «Наука в России» (впоследствии — «Наука и на-

lib.pushkinskijdom.ru

учные работники СССР»). Н. В. Граве приходился племянником декабристу П. Г. Каховскому. В фонде Б. Л. Модзалевского не удалось обнаружить писем Н. В. Граве.

[501] См. примеч. 461.

1927

[502] Главной целью командировки Модзалевского в Москву была работа по проверке текстов писем Пушкина для 2-го тома, оригиналы которых хранились в архивах и у частных собирателей. Он провел также четыре встречи в Госиздате по поводу включения в редакционный план 2-го тома «Писем» Пушкина. Кроме того, в течение 10 дней Модзалевский просматривал в кладовых Музейного фонда (незадолго до его ликвидации) атрибутированные и неатрибутированные иконографические и видовые материалы и сумел добиться передачи Пушкинскому Дому более 180 предметов музейного значения (их список см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1919), № 1, л. 63–64). Не без удовольствия сообщал он С. Ф. Платонову об этой «обильной и ценной жатве» (письмо от 17 декабря 1926 г.; см.: Там же, ф. 4, оп. 4, № 772, л. 118 об.). Модзалевский привез также из Москвы собрание семейных портретов Ушаковых и Киселевых, подаренных Пушкинскому Дому Н. П. Киселевым (внуком Елиз. Н. Ушаковой и С. Д. Киселева); от М. И. Соловьевой – живописный портрет И. И. Дмитриева; ценные автографы из собрания И. Л. Поливанова (письма к Пушкину, письма Жуковского, Гоголя, Н. Н. Пушкиной к Нащокину). Среди тех, с кем он плодотворно общался в эти дни, имена В. В. Вересаева, С. П. и Н. С. Бартеневых, Н. И. Тютчева, В. А. Константинович (урожд. Пушкиной; вдовы двоюродного брата матери Модзалевского), В. Н. Петровой-Званцовой, В. Я. Адарюкова, Л. Э. Бухгейма, Г. И. Чулкова, М. В. Беэр, П. Н. Сакулина, М. А. Цявловского, Н. Ф. Бельчикова. Он посетил Исторический музей, Музей им. А. А. Бахрушина, Театральную библиотеку, Румянцевский музей, Музей Революции, Музей фарфора. В записной книжке, которая была с ним в Москве, Модзалевский, подведя итоги своей поездки, отметил, что за месяц совершил 67 визитов «с целями пополнений собраний Пушкинского Дома и в его интересах» (РО ИРЛИ, ф. 184). Официальный отчет о командировке, составленный Модзалевским, см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 1, л. 99.

[503] Приезд П. Н. Сакулина в Ленинград был связан прежде всего с предположением В. М. Истрина снова (после неудавшихся попыток 1925 г. и 1926 г.) выдвинуть его кандидатуру в академики. Заседание Отделения русского языка и словесности АН состоялось 15 января 1927 г., однако вакансия по-прежнему осталась незамещенной из-за активного противодействия В. Н. Перетца; избрание Сакулина состоялось только в январе 1929 г. (подробнее см.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917–начало 1930-х годов). М., 2004. С. 329–337). Вскоре после отъезда Сакулина в Москву Борис Львович писал Н. К. Пиксанову: «С какими впечатлениями вернулся домой наш недавний гость, Павел Никитич? Мне он сказал, что здесь он немного отдохнул, я этому очень порадовался. Как хотелось бы, чтобы он совсем к нам сюда переехал и получил бы возможность спокойно работать для науки, отбросив злободневные заботы. Был он дважды в Пушкинском Доме, посетил меня вечерком, затем я встретился с ним на заседании Археографической комиссии» (РО ИРЛИ, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 26 января 1927 г.).

[504] 100-е научное собрание Пушкинского Дома проходило в малом Конференц-зале Академии под председательством С. Ф. Платонова. Оно собрало около 200 человек. В зале присутствовали академики А. П. Карпинский, П. А. Лавров, Е. Ф. Карский, профессора Н. И. Кареев, И. М. Гревс, О. А. Добиаш-Рождественская, В. М. Жирмунский, сотрудники Пушкинского Дома, Библиотеки АН, Публичной библиотеки, Русского музея, Эрмитажа, Института истории искусств, Ленинградского университета. Юбилейное заседание открылось приветственным словом С. Ф. Платонова, обращенным к французскому гостю. А. Мазон читал доклад «Творчество И. С. Тургенева по его рукописям», во время которого демонстрировались диапозитивы отдельных рукописей писателя, хранившихся в Париже у наследников П. Виардо. Доклад Модзалевского – «Неизданные письма Пушкина к сестре (1825 г.) и отцу (1836 г.)» – был посвящен новонайденным пушкинским автографам. Письмо к О. С. Пушкиной он обнаружил во время своей последней московской командировки в Центрархиве (в составе Остафьевского архива князей Вяземских). Письмо же к С. Л. Пушкину от 20 октября 1836 г. Пушкинский Дом получил в дар от В. Н. Петровой-Званцовой в сентябре 1926 г. (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 7, л. 63). Мазон присутствовал и на следующем научном собрании Пушкинского Дома, которое состоялось 10 февраля (см. примеч. 505).

[505] Обострившееся заболевание не позволило Модзалевскому 10 февраля участвовать в научном собрании Пушкинского Дома, посвященном 90-й годовщине гибели Пушкина (оно проходило в помещении последней пушкинской квартиры, где в этот день открылся музей быта 1820–1830-х гг.). В пригласительном билете на

lib.pushkinskijdom.ru

заседание был объявлен доклад Модзалевского «К истории ссылки Пушкина в село Михайловское», который пришлось отложить. В этом собрании состоялось одно из последних публичных выступлений А. Ф. Кони с докладом «Смерть Пушкина». Председательствовал президент Академии А. П. Карпинский. Накануне, взволнованный необходимостью произнесения слова при открытии собрания, он просил поддержки у Бориса Львовича: «Я никак не ожидал, что в приглашении на Пушкинское заседание будет упомянуто и мое вступит<ельное> слово, налагающее на меня сказать что-нибудь не очень глупое и, во всяком случае, — верное. У меня еще ничего не готово. Я много читал о Пушкине, но у меня в голове забывчивая кома. Поэтому я прошу о Вашем подтверждении следующего. 1) Никол<ай> I спросил Пушкина, участвовал ли бы он в деле декабристов, если б был в Петерб<урге>, на что П<ушкин> ответил утвердительно. 2) Николай взял цензуру произв<едений> Пушкина на себя. Если это точно, то скажите посланному: „Да“» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо А. П. Карпинского к Б. Л. Модзалевскому от 9 февраля 1927 г.). Своими впечатлениями от этого памятного заседания делился с И. Е. Репиным К. Чуковский в письме от 18 февраля 1927 г. (см.: Советское искусствознание'80. М., 1981. Вып. 2. С. 297; публ. Е. Г. Левенфиш).

[506] Решение редакционной коллегии Госиздата о включении в план 2-го тома «Писем» Пушкина и заключении договора с Модзалевским состоялось только 19 февраля 1927 г. (см. письма С. Я. Штрайха, работавшего в то время в московском Госиздате, к Б. Л. Модзалевскому от 20 и 21 февраля 1927 г.: РО ИРЛИ, ф. 184). См. также примеч. 508.

[507] В автобиографии 1936 г. Л. Б. Модзалевский писал о том, что призывался в Красную Армию в 1927 г., но «был признан по состоянию здоровья ограниченно-годным в мирное время» (ПФА РАН, ф 150, оп. 2, № 723, л. 5 об.). Возможно, в комментируемой записи идет речь о каких-то юридических осложнениях, связанных именно с этим делом.

[508] Вмешательство Демьяна Бедного, сочувственно принявшего 1-й том «Писем», в судьбу 2-го тома сыграло, видимо, не последнюю роль. Пиксанов, сообщая Борису Львовичу о встрече с Д. Бедным, в частности, писал: «Узнав, что печатание второго тома под вопросом, он поручил мне написать Вам, что всячески поддержит его печатание. Поэтому просит Вас сообщить ему (Москва, Кремль, Демьяну Бедному), в каком состоянии текст второго и вопрос о его печатании. NB: Д. Бедный в хороших отношениях с Г. И. Бройдо (председателем Правления Госиздата. — *Т. К., Л. Х.*)» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Н. К. Пиксанова к Б. Л. Модзалевскому от 22 января 1927 г.). Модзалевский благодарил Пиксанова и немедленно отвечал «неожиданному своему защитнику, прося его помочь в деле, касающемся не столько» его лично, «сколько нашей культуры в широком значении слова» (Там же, ф. 496, письмо Б. Л. Модзалевского к Н. К. Пиксанову от 26 января 1927 г.). Через короткое время Пиксанов уже извещал Модзалевского об «удаче»: «Сейчас ко мне позвонил Демьян Бедный и просил Вам написать, что второй том „Писем“ Пушкина будет печататься — и без „выкидышей“, и что Вы должны спокойно готовить третий том» (Там же, ф. 184, письмо Н. К. Пиксанова к Б. Л. Модзалевскому от 10 февраля 1927 г.). Ту же добрую весть спешил передать Модзалевскому и другой корреспондент: «Вчера видел Демьяна Бедного, который очень просил меня передать Вам, что препятствия с изданием второго тома переписки Пушкина устранены, и не только второй, но и последующие тома буду напечатаны; с своей стороны, он, Д. Бедный, обещал оказывать и впредь свое содействие» (Там же, письмо А. Андреева к Б. Л. Модзалевскому от 17 февраля 1927 г.). 25 марта Модзалевский сообщал Пиксанову о завершении своих мытарств: «Порадуйтесь вместе со мною: вчера я, наконец, сдал в Госиздат рукопись всего II тома „Писем“ Пушкина. Облегчив, таким образом, душу от давивших ее последние 3 месяца забот и сомнений, чувствую потребность поблагодарить Вас за то участие, которое Вы принимали в судьбе этой книги. Обещают начать набор с 1 апреля: если это обещание не окажется „апрельскою рыбкою“, мечтаю летом окончить книгу и в начале осени ее выпустить. <...> Своему неожиданному покровителю из Кремля пишу одновременно и благодарю его за поддержку» (РО ИРЛИ, ф. 496).

[509] Пушкинский вечер 6 июня 1927 г. был организован Обществом друзей Пушкинского заповедника (см. примеч. 517) совместно с Пушкинским Домом, московским Обществом любителей российской словесности и его Пушкинской комиссией, которую представлял Л. П. Гроссман, московским Художественным театром. Вечер состоялся в Театре юных зрителей на Моховой ул. (д. 35). Председателем торжественного собрания был президент АН А. П. Карпинский. Модзалевский читал доклад «Пушкин в 1827 году», Л. П. Гроссман — «Московский пушкинизм», П. Е. Щеголев — «Крестьянская любовь Пушкина». В художественном отделении вечера выступили артисты МХАТ (среди них — В. И. Качалов, О. Л. Книппер, В. В. Лужский) и ленинградских академических театров; стихи Пушкина и о Пушкине читали Н. А. Клюев, В. А. Рождественский, Илья Садофьев (программу вечера см.: РО ИРЛИ, ф. 440, № 98, л. 5). По настоянию Общества друзей Пушкинского заповедника «весь чистый доход» от этого вечера (около 350 рублей) поступил в пользу заповедника, в частности на укрепление могильного холма в Святогорском монастыре (см.: Отчет Правления Общества друзей Пушкинского заповедника о деятельности Общества за 1926—1927 гг. Л., 1928. С. 7, 13). Накануне

lib.pushkinskijdom.ru

торжественного собрания Борис Львович получил письмо, в котором было высказано мнение московских его организаторов по этому поводу: «Что же касается материальной стороны, то мы (Сакулин и Пиксанов. — *Т. К., Л. Х.*) стоим на той точке зрения, что следует охранять дома и деревья, но следует охранять и живых людей. Устимович Вам, конечно, рассказывал о бедственном положении Пушкиных; В. С. Нечаева (секретарь ОЛРС. — *Т. К., Л. Х.*) расскажет и о других родственниках поэта. И это вовсе не пустое упрямство, что мы настаиваем на отчислении из сбора части в пользу Пушкиных» (РО ИРЛИ, ф. 184, письмо Н. К. Пиксанова к Б. Л. Модзалевскому от 27 мая 1927 г.). П. М. Устимович, упомянутый в этом письме, немало хлопотал о московских потомках поэта. В апреле 1927 г., навестив в Лопасне Г. А. Пушкина (Устимович не раз помогал ему через В. А. Францева, жившего в Праге), он направил в Пушкинскую комиссию ОЛРС письмо о бедственном положении семьи внука поэта (см.: Там же, ф. 440, № 57). Пушкинский Дом хлопотал через А. П. Карпинского о М. Л. Нейкирх и семье Г. А. Пушкина; на одном из заседаний Правления Общества было решено собрать по подписке среди «дружественных людей» средства, чтобы помочь потомкам поэта. Таким образом сбор от Пушкинского вечера удалось передать на нужды Заповедника в Михайловском. 11 июня Устимович должен был представить отчет об этом вечере на заседании организационной комиссии Общества друзей Пушкинского заповедника, но в ночь с 10 на 11 июня, во время проходивших в Ленинграде массовых арестов, он был арестован. Свои пояснения к финансовому отчету о Пушкинском вечере Устимовичу пришлось пересылать (видимо, через жену) из Дома предварительного заключения. Они написаны на оборотах «личных счетов» заключенного, по которым выписывали хлеб, сахар, масло, табак, мыло и писчую бумагу (см.: Там же, № 49).

[510] Н. В. Измайлов занимался сверкой текстов писем Пушкина по автографам, хранившимся в Москве (бывшем Румянцевском музее и Центрархиве), и просматривал корректуры 2-го тома.

[511] Хлопоты о передаче в ведение Пушкинского Дома здания бывшей С.-Петербургской морской таможни, в котором он и располагается до настоящего времени, были начаты Модзалевским еще в мае 1925 г. Через год вопрос был принципиально решен, однако требовалось расселение нескольких частных квартир, которые образовались в здании после 1917 г., перемещение нотариальной конторы В. В. Струтинского и проведение неотложных ремонтных работ. 3 октября 1927 г., еще до завершения всех этих мероприятий, Президиум АН принял постановление о срочном переезде Пушкинского Дома в новое здание — к 10-летию Октябрьской революции (к 1 ноября должно было переехать Музейное отделение, а в течение следующей недели — Рукописное и Библиотечное). Поставленные в столь жесткие условия, пушкинодомцы вынуждены были заниматься упаковкой и перемещением огромных фондов в ежедневном режиме, включая выходные и праздничные дни, — по 9—11 часов в день. Когда было завершено обустройство Музея на новом месте (см. запись 1 ноября 1927 г.), его заведующий М. Д. Беляев в рапорте, направленном С. Ф. Платонову, особо подчеркивал, что «общее наблюдение за работами, а нередко и непосредственное личное участие в них принимал старший ученый хранитель Б. Л. Модзалевский» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 23, л. 12, 13). О переселении Пушкинского Дома в здание бывшей Таможни на Тучковой наб., д. 2 (ныне — наб. Макарова, д. 4) см. также в воспоминаниях Н. В. Измайлова (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 319—322).

[512] См. примеч. 495.

[513] Утром этого дня Модзалевский выступал на гражданской панихиде по Ф. Сологубу, которая проходила в зале Всероссийского союза писателей (наб. реки Фонтанки, д. 20) (см.: Красная газета. Утренний вып. 1927. 8 дек. № 280. С. 3).

[514] Модзалевский, состоявший в академической Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина с 1 января 1902 г., в 1922 г. был назначен товарищем председателя Комиссии, а в 1925 г., после смерти Н. А. Котляревского, принял пост председателя. В 1903—1928 гг. он был также бессменным редактором повременного издания Комиссии «Пушкин и его современники», подготовив 37 его выпусков. 28 сентября 1927 г. постановлением Отделения гуманитарных наук АН Комиссия по изданию сочинений А. С. Пушкина с ее печатным органом была присоединена к Пушкинскому Дому (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 2, л. 59). Отмеченное в настоящей записи заседание Комиссии — первое после долгого перерыва. В делопроизводственном архиве Пушкинского Дома сохранился машинописный отпуск повестки на заседание (там днем его проведения обозначено 15 декабря; состоялось оно на квартире В. М. Истрина на Тифлисской ул., д. 3). На листе рукой Модзалевского отмечены умершие члены Комиссии (Н. А. Котляревский, А. Ф. Онегин) и составлен список приглашенных на заседание — С. Ф. Платонов, Н. В. Измайлов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский (его фамилия отмечена знаком вопроса), Н. Н. Фирсов (его фамилия вычеркнута) и обозначен, видимо, главный пункт повестки: «Вопрос о IX томе (2 части или одна?) (речь идет о томе критической прозы Пушкина, подготовленном Н. К. Козминым. — *Т. К., Л. Х.*)» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927),

lib.pushkinskijdom.ru

№ 3, л. 115). В другой записной книжке Модзалевского (с разрозненными записями 1927 г.) сохранился черновой план-конспект его вступительного слова на этом заседании:

«1-е засед<ание> Пушк<инской> ком<иссии>.

Ком<иссия> не собир<алась> с 1922.

Отъезд Гофмана; VI том (речь идет о томе «Евгения Онегина», редактирование которого было поручено М. Л. Гофману. — *Т. К., Л. Х.*).

<Отъезд> Котляр<евского>.

Я его преемн<ик>.

Не собирал, т<ак> к<ак> П<ушкин> национал<изирован> (см. примеч. 432. — *Т. К., Л. Х.*).

Перегов<оры> с Госиздат<ом>. 1923.

Стоило больш<их> хлоп<от> у Бройдо (Г. И. Бройдо — председатель Правления Госиздата. — *Т. К., Л. Х.*).

Между тем † Нест<ор> Ал<ександрович>, а незадолго до него Онегин.

По установ<ленному> обычаю почтим встав<анием>.

По получ<ении> разреш<ения> начал печат<ать> IX т<ом> с 1926 г. Судьба других томов.

Теперь приближ<ается> 1937 г. — 100-летие.

Малое моск<овское> изд<ание> (см. примеч. 519. — *Т. К., Л. Х.*).

Закрытие II Отделения (Отделение русского языка и словесности, при котором состояла Комиссия по изданию сочинений А. С. Пушкина, было упразднено в 1927 г.; см. примеч. 386. — *Т. К., Л. Х.*).

Причисление <Комиссии> к П<ушкинскому> Д<ому> и кооптация.

Пополнение Ком<иссии> нов<ыми> членами.

Платонов как директ<ор> П<ушкинского> Дома и связь с Конференцией.

3 лучш<их> пушкиниста для текстов т<омов> V, VI, VII, VIII, X. Биограф<ия>.

Баллотировка?

Цявловский, Лернер.

Вопрос о IX томе: 688 стр<аниц> — 43 листа (том критической, публицистической и полемической прозы Пушкина вышел в 1928—1929 гг. в 2 полутомах. — *Т. К., Л. Х.*).

Время и место собр<ания> след<ующего> засед<ания>» (РО ИРЛИ, ф. 184).

Сведений о том, что именно на этом заседании послужило причиной возникновения «инцидента с Оксманом», разыскать не удалось.

1928

[515] В конце 1919 г. Модзалевский составлял для С. Ф. Ольденбурга проект ходатайства в Наркомпрос об ассигновании 25 000 рублей на приобретение для Академии наук научного архива академика И. И. Янжула, его живописного портрета (работы В. Е. Маковского), карандашного портрета академика М. М. Ковалевского и собрания фотопортретов ученых — друзей и современников Янжула, рассматривая просимую сумму как «весьма скромную» для собрания большой научной ценности (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, № 6, л. 55). Часть обширного архива Янжула поступила в Архив АН в 1924 г. (см.: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1924 год. Л., 1925. С. 49). В декабре 1927 г. Е. Н. Янжул пожертвовала в Пушкинский Дом часть библиотеки и оставшуюся часть архива мужа, которая в 1931 г. была передана в Архив АН. Портрет И. И. Янжула работы Маковского, который Е. Н. Янжул уступила Академии наук, в 1937 г. был присоединен к музейному собранию Института русской литературы; в настоящее время, в числе других портретов действительных членов Академии, он находится в большом Конференц-зале С.-Петербургского Научного центра РАН (бывшего главного здания Академии наук).

[516] В архиве С. Ф. Ольденбурга сохранилось адресованное ему письмо Б. Л. Модзалевского, в котором идет речь о реликвиях М. В. Ломоносова (оно датировано 8 февраля 1928 г.): «Мне сообщили, что у проф<ессора> С. А. Котляревского хранится несколько вещей, принадлежавших Ломоносову, которые дошли к нему по жене, рожденной Орловой, которой Ломоносов приходится прапрадедом, а именно: дипломы на ученые звания, часы, а также и некоторые бумаги. Не сочтете ли Вы желательным сделать, в бытность Вашу в Москве, попытку получить эти реликвии для Академии, напр<имер>, для Архива, в котором им, конечно, было бы наиболее подходящее место? Столько лет они счастливо сохранялись, — как было бы хорошо обеспечить их судьбу и на предбудущие времена» (ПФА РАН, ф. 208, оп. 3, № 397, л. 20; на письме отметки рукой неустановленного лица: «в Москву», «3/III»). Профессор С. А. Котляревский был женат на Екатерине Николаевне Орловой — дочери Н. М. Орлова (1822—1886), праправнука Ломоносова по линии своей матери Екатерины Николаевны, урожд. Раевской (1797—1885). Наследницей же ломоносовских реликвий была не-

lib.pushkinskijdom.ru

замужняя сестра Е. Н. Котляревской — Елизавета Николаевна Орлова (1861—1049) (см.: Состоящая под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Отдел VII. Ломоносов. Академия наук. Московский университет / [Сост. Б. Л. Модзалевский, Ф. А. Витберг и др.]. СПб., 1912 (№ 166, 231—233, 236, 446); Рукописи Ломоносова в Академии наук СССР: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л.; М., 1937. С. 10—11, 250; *Чернов С. Н.* Литературное наследство М. В. Ломоносова // Литературное наследство. М., 1933. Т. 9—10. С. 330). С 1923 г. Ел. Н. Орлова и Котляревские жили в Плотниковом (бывшем Никольском) переулке на Арбате — в доме, который до революции принадлежал Ел. Н. Орловой; в этом же доме с 1912 г. жила и семья М. О. Гершензона, который был одним из ближайших друзей Орловой (об этом см.: *Гершензон-Чегодаева Н. М.* Первые шаги жизненного пути (воспоминания дочери Михаила Гершензона). М., 2000; *Макагонова Т. М.* Дни и труды М. О. Гершензона (По материалам архива) // Записки Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. М., 1995. Вып. 50. С. 20—23, 30—32). Документы Ломоносова, о которых идет речь в письме Модзалевского, и бумаги, принадлежавшие потомкам ученого Константиновым—Раевским—Орловым, Ел. Н. Орлова, а впоследствии — ее племянница П. С. Котляревская продали Академии наук в 1934, 1938—1939, 1949 и 1951 гг.; с тех пор они сохраняются в С.-Петербургском филиале Архива РАН. Серебряные часы Ломоносова до революции хранились в сейфе одного из банков и пропали в 1918 г. (см.: *Городинская Р. Б.* Мемориальные вещи Ломоносова в музеях и архивах СССР // Ломоносов: Сб. статей и материалов. VI. М.; Л., 1965. С. 285).

[517] Идея Общества друзей Пушкинского заповедника зародилась в сентябре 1924 г., во время михайловских торжеств по случаю 100-летия приезда Пушкина в ссылку. Оно было создано в октябре 1926 г. и осуществляло свою деятельность до конца 1930 г. С 1926 г. председателем правления «Общества друзей государственного заповедника „Пушкинский уголок“» состоял президент АН А. П. Карпинский. Состав Правления Общества избирался общим собранием его членов сроком на один год. На первом годовом собрании 2 января 1928 г. заместителями председателя были избраны В. В. Вересаев, Б. Л. Модзалевский и Н. В. Балаев, секретарем — В. М. Никифоровский, членами правления — К. К. Романов, Т. Н. Черепнина, Н. П. Черепнин, В. Е. Евгеньев-Максимов, С. Ф. Платонов, В. Ф. Соловьев (см.: Отчет Правления Общества друзей Пушкинского заповедника о деятельности Общества за 1926—1927 гг. (30 октября 1926 г.—1 января 1928 г.). Л., 1928). Исполнительным органом Правления был Президиум. По уставу главная задача Общества состояла в оказании Пушкинскому заповеднику материальной и научно-методической поддержки. С этой целью оно организовывало лекции, концерты, выставки, драматические вечера, экскурсии, сбор от которых поступал в пользу заповедника (см. примеч. 509). На первом собрании Общества 30 октября 1926 г. было утверждено 117 действительных членов, к 1 января 1930 г. их насчитывалось более 800.

[518] Сохранились краткие записи о последней болезни Модзалевского, сделанные его женой: «15/III Боря впервые сказал мне, что у него болит при ходьбе грудь. Поехали с ним к доктору Ротштейну — гомеопату. Доктор успокоил, не найдя в этом ничего зловещего. <...> 18/III с него потребовали, чтобы он сделал доклад о Кони (речь идет о памятном академическом заседании через полгода после кончины А. Ф. Кони. — *Т. К., Л. Х.*). <...> С трудом, нехотя написал. 18/III утром к 2 часам отправился в Академию. Перед уходом все волновался, сердился на крахмальное белье. Все его душило. Я умоляла его не идти, т<ак> к<ак> видела, что он чувствовал себя неважно. Боря, конечно, доказывал, что во что бы то ни стало надо исполнить приказ начальства. Я заплакала. Он перекрестил меня и пошел. <...> Прошло 20 минут, как я услышала шум <?> во дворе. <...> Подскочила к окну. Смотрю: лежит замертво Боря. Внесли его, уложили в кровать. <...> Немного придя в себя, сказал едва, что он не знает, что с ним, что руки у него как плети, что он очень слаб. На счастье, не замедлил прийти доктор. <...> До 25-го Боре было лучше, но он томился от лежания. Ему не велено было ни читать самому, ни ему вслух — никак не мог смириться от безделья и стал потихоньку держать под подушкой книгу. С 25/26 была ужасная ночь. <...> 27/III совсем плохо. С сердцем не может справиться. Пульс 120» (РО ИРЛИ, ф. 184).

Доклад Б. Л. Модзалевского «Круг литературных отношений А. Ф. Кони», датированный 12 марта 1928 г. и ставший последней работой ученого, был оглашен уже посмертно, в заседании Пушкинского Дома 17 сентября 1928 г., посвященного годовщине смерти А. Ф. Кони. «Эта речь, этот последний росчерк пера Бориса Львовича Модзалевского, — отмечали его коллеги в редакционном примечании к публикации доклада, — удивительно трогательный по своему драматизму и внутреннему смыслу финал творческой деятельности Бориса Львовича. Прощаясь с Кони, как с человеком, полвека связанным с русской литературой, он не думал, что и он сам прощается с этой же литературой, на изучение которой отдал все лучшие годы своей жизни. Он бродил за Кони по царству теней литературного Элизиума, он дошел с ним до великой тени Пушкина и, закончив этот смотр, возвратился в Пушкинский Дом, — свое любимое детище, где, по его мысли, эти тени должны обитать, как вечно живые и немолчные свидетели прошлого. — На этих дорогих ему именах Пушки-

lib.pushkinskijdom.ru

на и Пушкинского Дома Борис Львович навек остановил свое перо» (Памяти Анатолия Федоровича Кони. Л.; М., 1929. С. 30—31).

[519] 24 марта Модзалевский вместе с Измайловым должен был участвовать от Академии наук в предварительном совещании московских и ленинградских пушкинистов по подготовке на базе Госиздата полного собрания сочинений Пушкина (в 15—16 томах). Предполагалось, что это издание по своим принципам будет отличаться от академического и не будет «конкурировать с ним» (в конце ноября 1927 г. Н. В. Измайлов присутствовал на совещании московских коллег, которые выступили инициаторами этого предприятия; см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 3, л. 2, 9—10). Из-за болезни Бориса Львовича в Москву ездил один Н. В. Измайлов. Возвратившись в Ленинград, он, видимо, сразу же навестил Модзалевского. Отчет Измайлова об этой командировке см.: Там же, оп. 1, (1926), № 1, л. 119—120; об этой поездке в Москву см. также в его воспоминаниях (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 316).

[520] Предсмертная болезнь не позволяла Борису Львовичу лично присутствовать в Пушкинском Доме, но по существу старший ученый хранитель Дома не покидал его ни на день. Уже через день после тяжелого приступа, 20 марта, он послал записку С. Ф. Платонову: «Мне немного лучше: бурные сердечные явления прошли, осталась только неимоверная слабость, но все же по требованию доктора я должен не менее недели пролежать <...> и, таким образом, к сожалению, лишен возможности посещать Пушкинский Дом», — и просил заместить его Н. В. Измайловым, а на время поездки последнего в Москву (см. примеч. 519) — М. Д. Беляевым (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 20, л. 106). Судя по сохранившимся запискам, жена и сын передавали его поручения коллегам, в ответ Модзалевский получал их «отчеты». Листок с последними распоряжениями, полученными от Бориса Львовича в последних числах марта (они записаны рукой сына Льва), Б. И. Коплан подшил в самом начале «посмертного дела» Модзалевского — перед официальным извещением о его смерти:

«Б. И. Коплан — взять красный портфель, что там написано.

Зенгер (Н. Г. Зенгер — искусствовед, сотрудник Эрмитажа, брат Т. Г. Зенгер-Цявловской. — *Т. К., Л. Х.*) просил передать просьбу Серг<ею> Федор<овичу> о месте (нештат<ного> сотр<удника>?).

Садовской — очень просит Серг<ея> Федор<овича> изменить свое мнение, т<ак> к<ак> он считает, продолжает настаивать, что он заслуживает большего, как теперь выйти из положения.

Онегин<ский> вагон, как дела.

Позвонить Балаеву (Н. В. Балаев — заместитель председателя Общества друзей Пушкинского заповедника, преподаватель школы № 221 на 22-й линии Васильевского острова. — *Т. К., Л. Х.*). Собрались в Пуш. <Доме?> под его председ<ательством> и, если можно, после 4-х часов, если <?> нужно задержаться.

Письма.

О Чичерине Серг<ею> Федор<овичу>» (Там же, оп. 1 (1928), № 2, л. 12).

29 марта Б. И. Коплан отвечал старшему ученому хранителю: «Не смею беспокоить Вас, дорогой Кум, личным посещением и только жду всегда с нетерпением известий от Левушки. Обнимаю Вас от всего сердца, целую ручку Варвары Николаевны. Всегда Вам преданный Борис К.». К этой неофициальной записке был приложен подробный отчет о текущих пушкинодомских делах:

«М. Горькому послана телеграмма приветственная (28 марта писателю исполнилось 60 лет. — *Т. К., Л. Х.*).

В апреле будет ассигновано 300 р<ублей> на шторы в Музей.

Пришли последние 2 чемодана Онегинского музея.

Идет усиленная разборка Онегинского музея; книги перетаскиваются в ящиках в Библиотеку ПД. Наблюдают за разборкой Мих<аил> Дм<итриевич> (Беляев. — *Т. К., Л. Х.*) и Пав<ел> Евг<еньевич> (Рейнбот. — *Т. К., Л. Х.*).

О Сологубовском имуществе Облфинотдел еще не ответил (речь идет о части архива и обстановки кабинета Ф. Сологуба, о передаче которых в Пушкинский Дом Модзалевский хлопотал в последние дни перед болезнью; см.: Письмо О. Н. Черносвитовой Т. Н. Чеботаревской [13 апреля 1928 г.] / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 317—320. — *Т. К., Л. Х.*).

От И. А. Виноградова получены в дар 14 писем Аксаковых и Погодина к Великопольскому (об этом см. в биографической справке о С. Н. Казнакове; наст. изд., с. 63. — *Т. К., Л. Х.*).

На Тютчевскую выставку в Муранове посланы на временное экспонирование 13 портретов (репродукций).

Есть надежда на получение крыла 2-го этажа, примыкающего к пушкинскому (2-му) залу.

Из Тихвинского музея получен акварельный портрет С. И. Тургенева и литогр<афированный> портрет Н. И. Тург<енева>.

lib.pushkinskijdom.ru

С. Ф. Платонов согласился подписать бумагу ПД о Садовском.

Президиум передал на заключение юрисконсульта АН вопрос об обмене портрета Веневитинова.

От О<бщест>ва поощрения художеств получен в дар масляный портрет Мятлева.

Подана в управление делами АН ориентировочная смета ПД на 1928/29 г. в сумме 12 000 р.

Поданы в Издат<ельст>во АН предположения ПД об изданиях в 1928/29 бюдж<етном> году («Временник», Сборник по Достоевскому, Пушкиниана 1911—1917 гг., Измайлов «Медный всадник», Рейнбот «Последние дни Пушкина», «Описание Пушкинских коллекций Музея и Библиотеки ПД», Архив И. С. Тургенева, вып<уск> I—II. Всего на 120 печатных листов с указанием на потребное количество иллюстраций и факсимиле).

Заседания Научного совета не было; придется устроить на будущей неделе.

Нотариальная контора еще не выехала. Ник<олай> Вас<ильевич> (Измайлов. — *Т. К., Л. Х.*) пойдет к Струтинскому (речь идет о здании на наб. Макарова, д. 4; см. примеч. 511. — *Т. К., Л. Х.*).

О научном собрании ПД еще не советовались.

Вот главное. А главное — поправиться Борису Львовичу, без которого тяжко в ПД» (РО ИРЛИ, ф. 184).

lib.pushkinskijdom.ru

ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЕЙ ПУШКИНСКОГО ДОМА АКАДЕМИИ НАУК

Публикация Т. И. Краснобородько

В субботу, 12 мая 1928 г., в третью годовщину смерти Н. А. Котляревского и сороковой день кончины Б. Л. Модзалевского в Пушкинском Доме, только обосновавшемся в нынешнем его здании на набережной Макарова (тогда — Тучковой), состоялось открытое собрание — 112-е по общему счету. Пушкинодомцы посвятили его памяти своего первого Директора и первого Старшего ученого хранителя. В фонде Пушкинского Дома, который находится в С.-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук, сохранилась часть материалов этого памятного собрания.[1] В тот день в переполненном конференц-зале Пушкинского Дома собралось не менее 168 человек — по крайней мере, столько расписалось на регистрационных листах. Длинный перечень известных фамилий — пушкинодомцев, действительных членов Академии наук, сотрудников академической Библиотеки и Ленинградского университета, многолетних жертвователей и добровольных помощников Пушкинского Дома... Нет необходимости перечислять их: почтить память основателей Дома пришли, пожалуй, все, кто упомянут в записных книжках Б. Л. Модзалевского (разумеется, кроме чиновников — издательских и советских). Те, кто 12 мая 1928 г. поминал в стенах Пушкинского Дома его создателей и прощался с первой эпохой его существования, не подозревали, что в действительности эта эпоха будет закрыта полтора года спустя, когда Дом Котляревского—Модзалевского будет обескровлен «академическим делом». Его чашу в разной мере пришлось испить всем выступавшим на этом собрании. Директор Пушкинского Дома академик С. Ф. Платонов, заведующий Рукописным отделением Н. В. Измайлов и заведующий Музеем М. Д. Беляев были арестованы и приговорены к ссылке и различным срокам лагерей. Непременный секретарь Академии с 1904 г. С. Ф. Ольденбург, избежавший ареста, был отстранен от должности, а И. А. Кубасов, принявший после Модзалевского должность старшего ученого хранителя, вынужден был уйти на пенсию. В архивном деле сохранились тексты только двух выступлений — М. Д. Беляева и Н. В. Измайлова.[2] Написанные для устного произнесения, они лишены окончательной стилистической отделки, которой оба докладчика так всегда дорожили. За внешней эмоциональной строгостью и сдержанностью тона ни М. Д. Беляев, ни Н. В. Измайлов не смогли скрыть боли преждевременной утраты. Почти 80 лет эти тексты сохранялись в архиве. В год 100-летия Пушкинского Дома мы можем почтить память его основателей благодарными словами, произнесенными некогда ближайшими учениками и сподвижниками Н. А. Котляревского и Б. Л. Модзалевского.

[1] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 7, л. 48—69.

[2] Заявленное в программе выступление М. Н. Розанова («Из воспоминаний о Н. А. Котляревском») не состоялось.

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинский Дом. 1905–1997 гг.
Фотографии из музейных и архивных фондов.

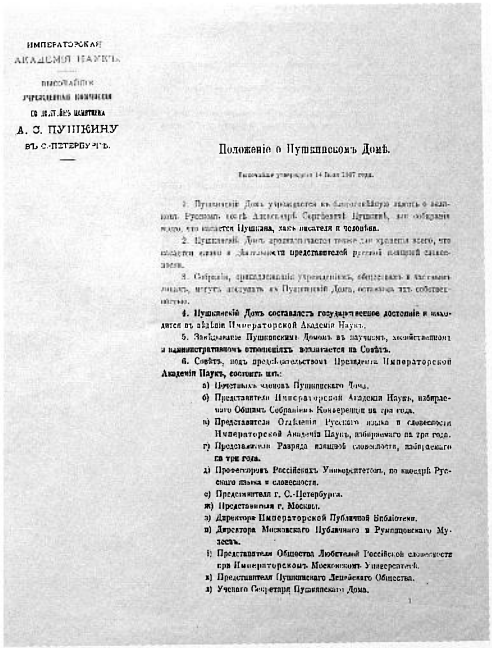
Здание бывшей Петербургской морской таможни. Пушкинский Дом находится здесь с 1927 г.
Фотография Б. Смелова. 1997 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Кабинет великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце.
Здесь 15 декабря 1905 г. в заседании Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге было принято решение о создании Пушкинского Дома. Фотография К. Буллы. 1900-е гг.

Главное здание Академии наук. Пушкинский Дом располагался здесь в 1905–1922 гг.
Фотография. 1925 г.

lib.pushkinskijdom.ru



ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ
УЧРЕЖДЕННАЯ КОМИССІЯ
ПО ЗДѢЛЕНІЮ ПАМЯТНИКА
А. С. ПУШКИНУ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Положеніе о Пушкинскомъ Домѣ.

Высочайше утвержденное 14 Іюля 1907 года.

1. Пушкинскій Домъ учреждается въ благоговѣйную память о великомъ Русскомъ поэтѣ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, для собиранія всего, что касается Пушкина, какъ писателя и человѣка.

2. Пушкинскій Домъ предназначается также для храненія всего, что касается языка и Дѣятельности представителей русской изящной словесности.

3. Собранія, принадлежащія учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, могутъ поступать въ Пушкинскій Домъ, оставаясь ихъ собственностью.

4. Пушкинскій Домъ составляетъ государственное достояніе и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

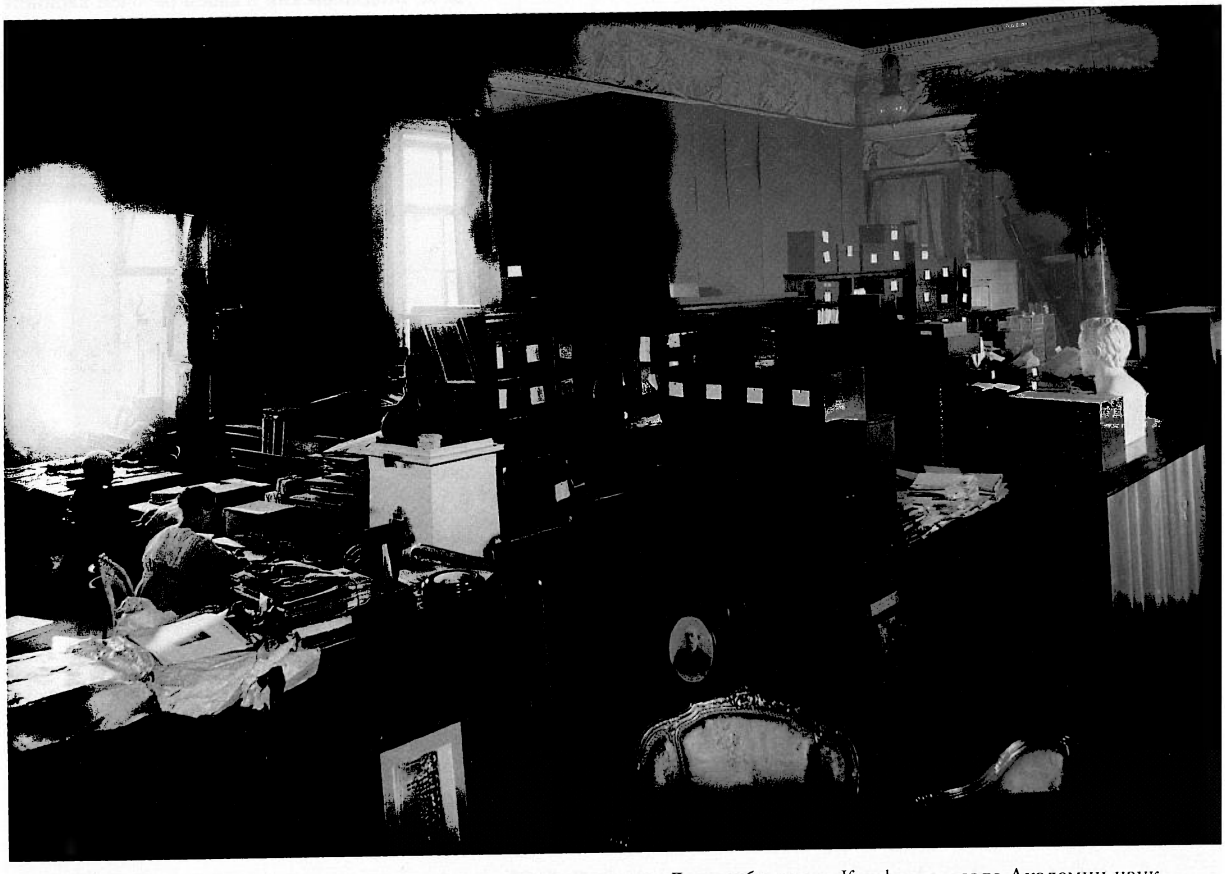
5. Завѣдываніе Пушкинскимъ Домомъ въ научномъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ возлагается на Совѣтъ.

6. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Президента Императорской Академіи Наукъ, состоитъ изъ:

а) Почетныхъ членовъ Пушкинскаго Дома.
б) Представителя Императорской Академіи Наукъ, избираемаго Общимъ Собраніемъ Конференціи на три года.
в) Представителя Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, избираемаго на три года.
г) Представителя Разряда изящной словесности, избираемаго на три года.
д) Профессоровъ Россійскихъ Университетовъ, по каѳедрѣ Русскаго языка и словесности.
е) Представителя г. С.-Петербурга.
ж) Представителя г. Москвы.
з) Директора Императорской Публичной Библіотеки.
и) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.
і) Представителя Общества Любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
к) Представителя Пушкинскаго Лицейскаго Общества.
л) Ученаго Секретаря Пушкинскаго Дома.

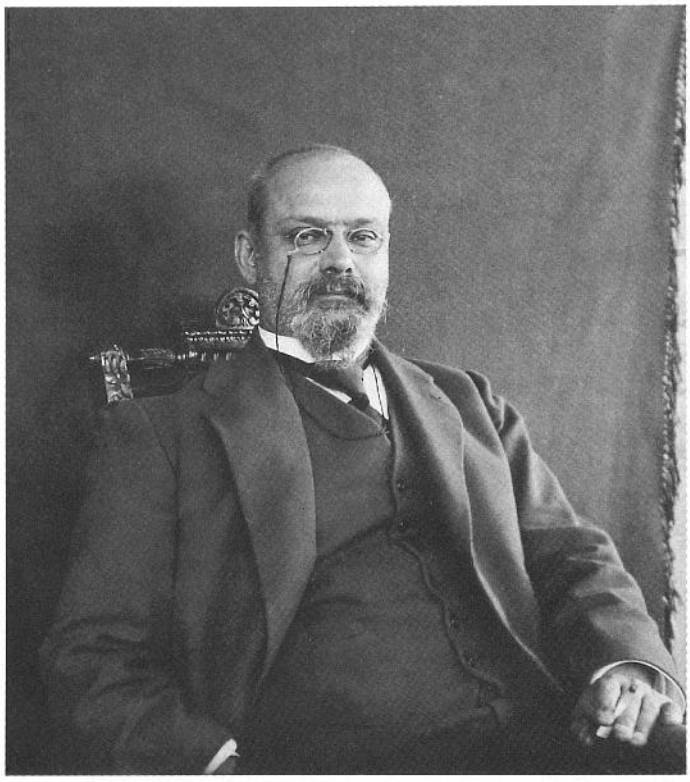
«Положение о Пушкинском Доме», утвержденное 14 июля 1907 г.

Фрагмент 1-й экспозиции Пушкинского Дома в главном здании Академии наук. Фотография. 1913 г.

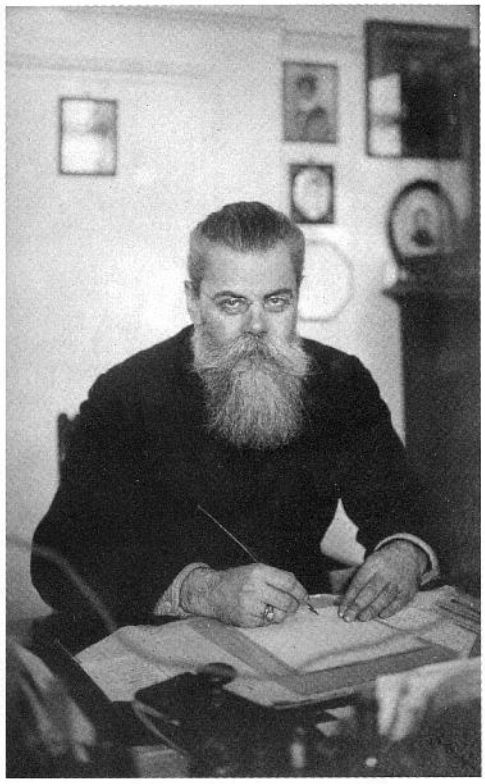


Фонды и рабочие «кабинеты» сотрудников Пушкинского Дома в большом Конференц-зале Академии наук. Фотография. 1920–1922 гг.

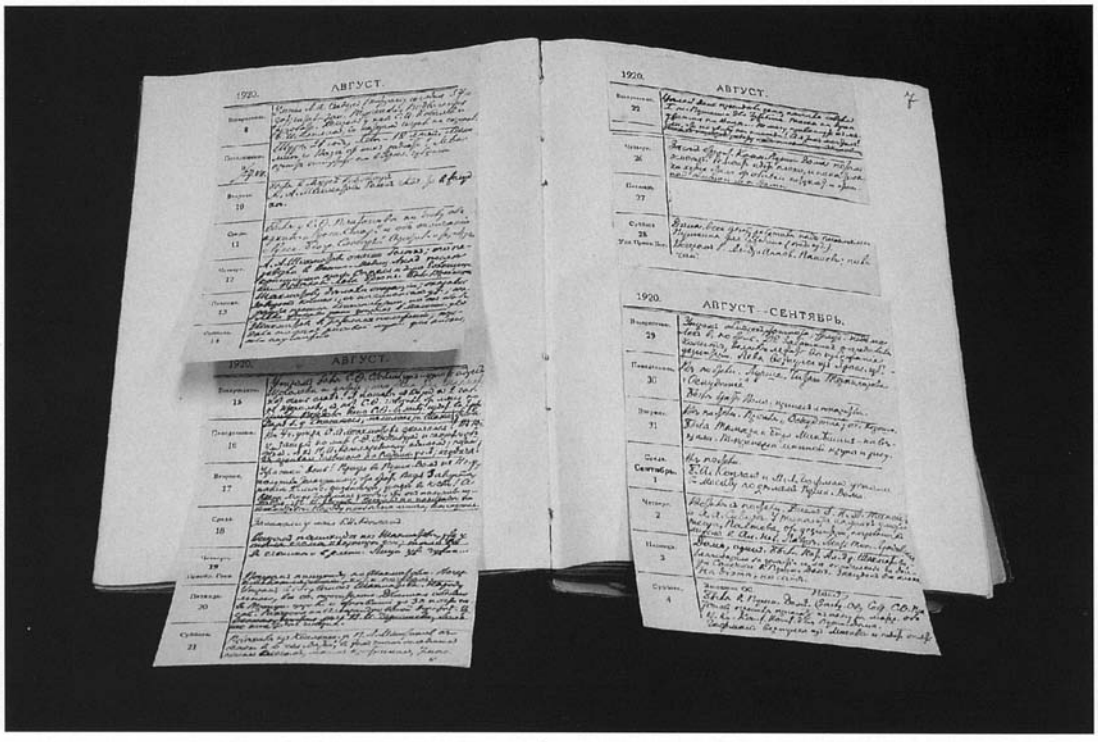
lib.pushkinskijdom.ru



Н. А. Котляревский. Фотография. 1914 г.

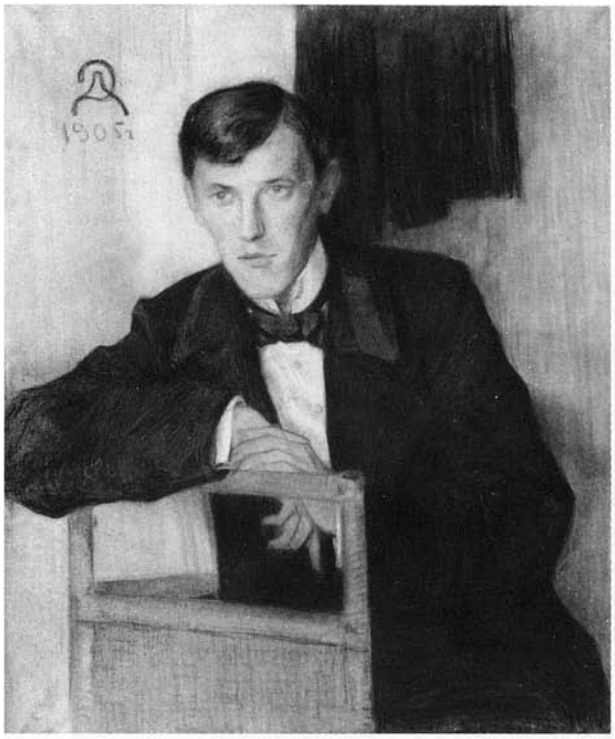


Б. Л. Модзалевский в своем рабочем кабинете в здании Пушкинского Дома на Тифлисской ул. Фотография. 1923–1927 гг.



Академические записные книжки Б. Л. Модзалевского.
Записи августа–сентября 1920 г.

lib.pushkinskijdom.ru



М. Д. Беляев. Портрет работы А. Р. Дидерихса. 1905 г.

П. Е. Рейнбот. Фотография. 1904 г.

Последняя квартира Пушкина на наб. реки Мойки, 12. Фрагмент экспозиции.
Фотография. 1926 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Дом князей Абамелек-Лазаревых со стороны Миллионной ул., 22 и 24.
Здесь в 1921–1924 гг. находились выставочные залы Пушкинского Дома. Фотография. 1930-е гг.

Дом князей Абамелек-Лазаревых со стороны наб. реки Мойки, 21 и 23 (3-е и 4-е здания слева).
Здесь в 1920–1924 гг. находились Толстовский музей и квартиры сотрудников Пушкинского Дома.
Фотография. 1930-е гг.

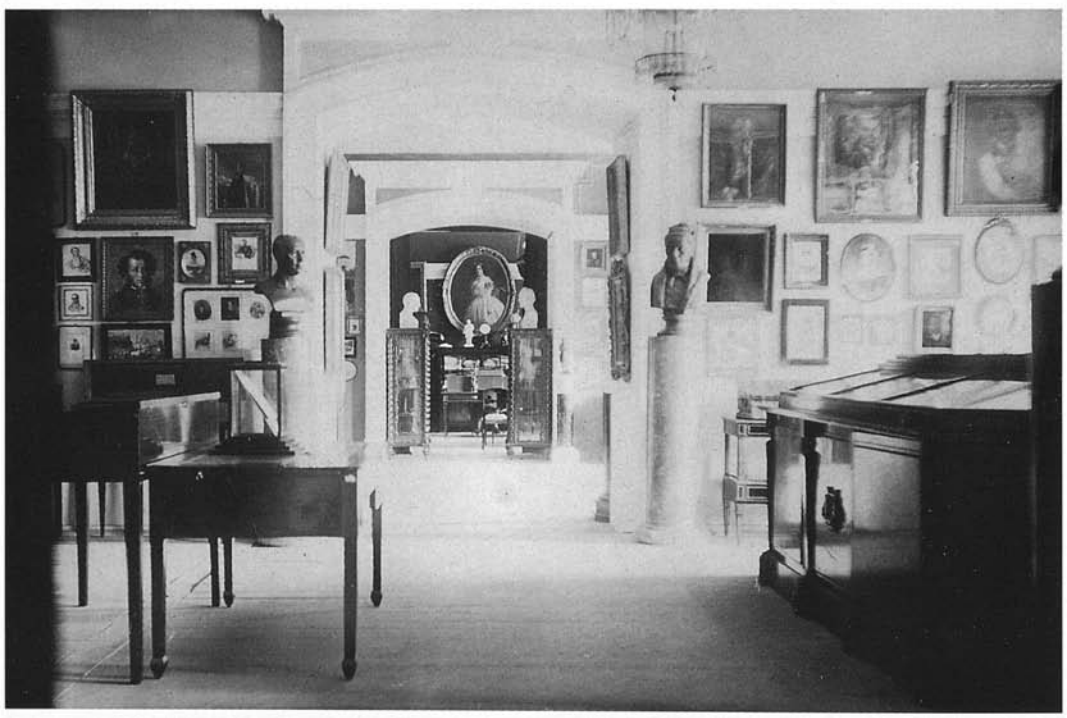
lib.pushkinskijdom.ru

Первая отчетная выставка Пушкинского Дома «Пушкин и его современники» в бывшем доме Абамелек-Лазаревых. Фотография. 1922 г.

Первая отчетная выставка Пушкинского Дома «Пушкин и его современники» в бывшем доме Абамелек-Лазаревых. Фотография. 1922 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Здание бывшего Таможенного архива на Тифлисской ул., 1.
Здесь Пушкинский Дом находился в 1922–1927 гг.
Фотография А. Савкина. 2005 г.



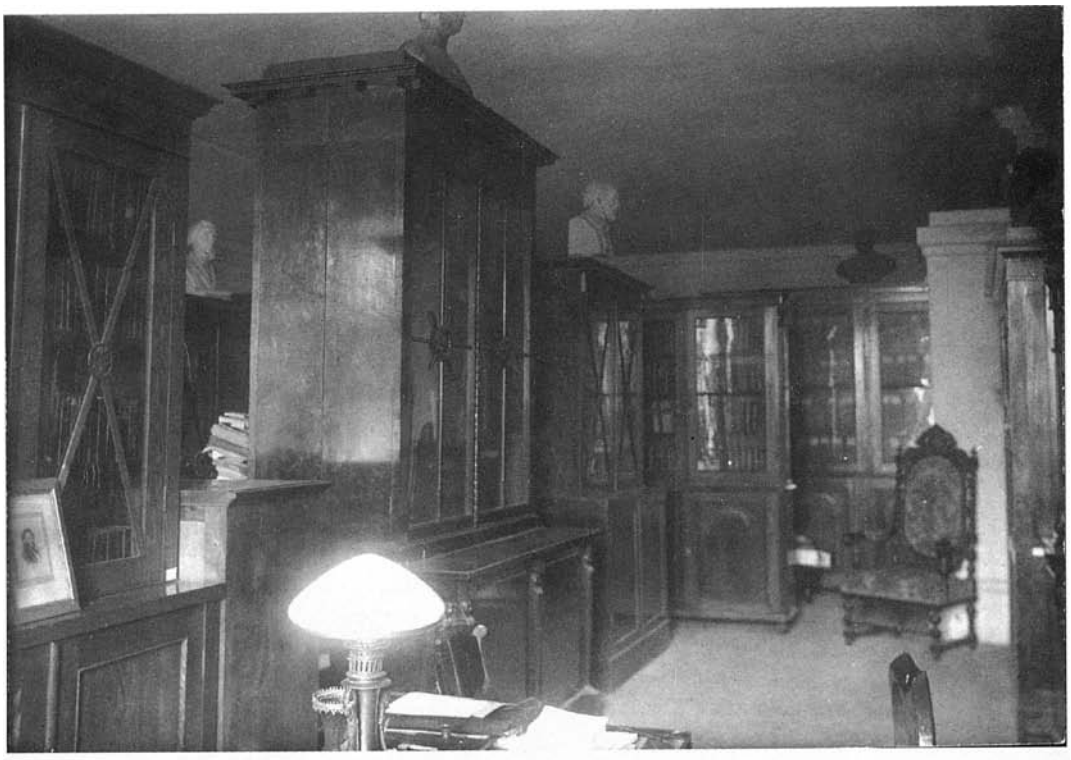
Музейная анфилада в здании Пушкинского Дома на Тифлисской ул.
Фотография. 1927 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Кабинет Н. А. Котляревского в здании на Тифлисской ул.
Фотография. 1923 г.

Кабинет Б. Л. Модзалевского в здании на Тифлисской ул.
Фотография В. Маслова. 2 сентября 1927 г.

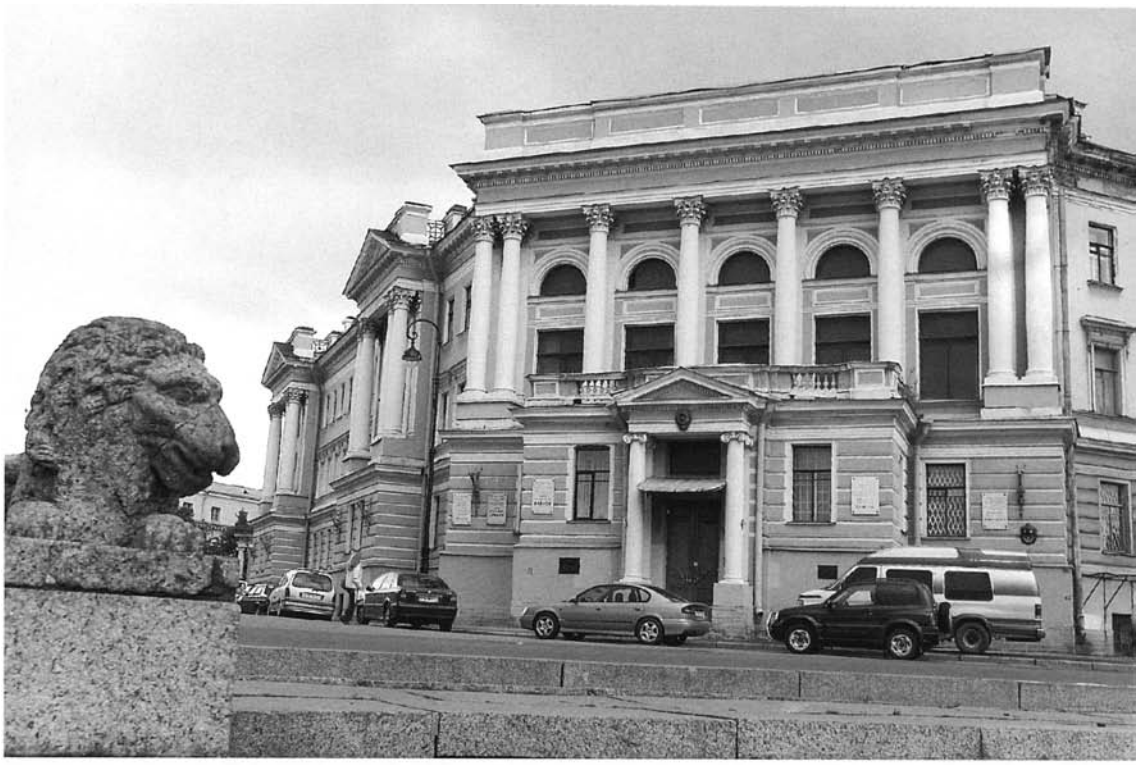
lib.pushkinskijdom.ru



Библиотека Пушкинского Дома в здании на Тифлисской ул.
Фотография. 1923 г.

Зал «Предшественники Пушкина» в здании на Тифлисской ул.
Фотография. 1923 г.

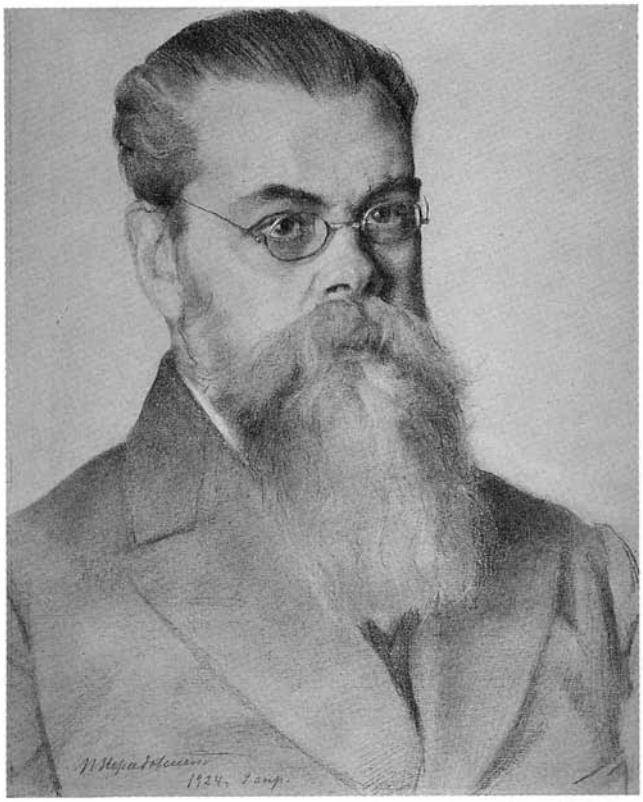
lib.pushkinskijdom.ru



Здание на наб. Макарова, 6 (бывшая Тучкова наб., 2а).
Здесь в 1925–1927 гг. располагалась часть музейной экспозиции Пушкинского Дома.
Фотография А. Савкина. 2005 г.

Музейный зал в здании на Тучковой наб., 2а.
Фотография. 1925 г.

lib.pushkinskijdom.ru



Б. Л. Модзалевский.
Портрет работы П. И. Нерадовского. 1924 г.

Л. Б. Модзалевский.
Фотография. 1930-е гг.

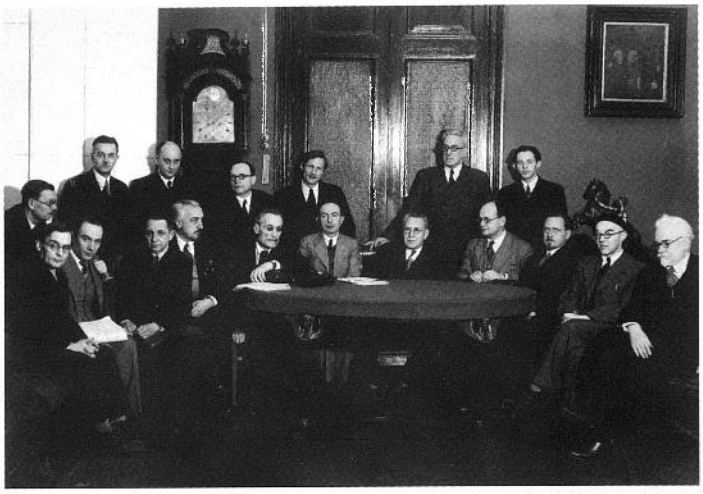
Н. В. Измайлов в хранилище личной библиотеки А. С. Пушкина.
Фотография. 1967 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Экспозиция музея-квартиры Пушкина на наб. реки Мойки, 12.
Фотография. 1934–1936 гг.

Участники конференции, посвященной подготовке юбилейного академического издания Пушкина.
Слева направо, сидят: М. А. Цявловский, А. С. Орлов, Ю. Г. Оксман, Т. Г. Зенгер-Цявловская, Ф. Ф. Канаев, Н. К. Пиксанов, Д. С. Нестеров; стоят: А. М. Эфрос, Д. П. Якубович, С. А. Переселенков, В. В. Гиппиус, Н. К. Козмин, Д. Д. Благой, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Казанский, М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, Н. С. Ашукин, С. М. Бонди, неизвестный, Ю. Н. Тынянов, Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий, В. В. Буш.
Фотография. 1933 г.

lib.pushkinskijdom.ru



Группа пушкинистов в малом Конференц-зале института.
Слева–направо, сидят: Д. П. Якубович, С. М. Бонди, А. С. Слонимский,
С. Д. Балухатый, В. А. Десницкий, Л. А. Плоткин, Н. К. Пиксанов,
В. М. Жирмунский, В. В. Гиппиус, Д. Д. Благой, М. А. Цявловский;
стоят: Б. В. Томашевский, Н. В. Измайлов, Г. С. Бердяев-Глебов,
И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, Л. П. Гроссман, Б. С. Мейлах.
Фотография. 1937–1938 гг.

Сотрудники Отдела фольклора: М. К. Азадовский,
А. М. Астахова, П. Г. Ширяева, Г. Г. Шаповалова,
А. Н. Лозанова (сидит). Фотография. 1941 г.

Сотрудники Литературного музея в год перехода музея А. С. Пушкина
из Академии наук в Министерство культуры.
В первом ряду слева направо: В. К. Ежова, П. П. Ширмаков,
Е. Н. Красильникова, Г. Г. Сайботалов, Б. В. Шапошников,
М. И. Гонтаева, М. М. Калаушин, М. Г. Булочников;
во втором ряду: Л. Н. Киселева, А. Д. Алексеев, А. М. Мухина,
А. Ю. Вейс, А. Г. Пинаева, Г. В. Степанова, О. А. Пини, Н. И. Грановская,
Н. Н. Фонякова, М. Г. Руденская, Г. И. Назарова, К. С. Богатырев, Т. П. Валуева,
О. В. Ломан; в третьем ряду: Г. С. Арбузов, И. Е. Грудинина, А. И. Козина,
А. П. Холина, Ю. И. Левина, Л. П. Февчук, Н. М. Чернецкая, Е. А. Ковалевская.
Фотография. 1953 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Заседание Сектора новой русской литературы:
Б. П. Городецкий (за столом), Е. И. Кийко, Б. И. Бурсов, Т. П. Ден,
Л. М. Лотман, Г. М. Фридлендер. Второй ряд: К. Н. Григорьян,
Н. В. Яковлев, Г. Ф. Перминов, Н. В. Королева. Фотография. 1954 г.

Группа сотрудников Пушкинского Дома в музее-квартире
А. С. Пушкина на наб. реки Мойки, 12:
Верхний ряд (стоят): Л. Н. Киселева, О. В. Ломан, А. Д. Сойманов,
К. С. Богатырев, Ф. Л. Фридман, Г. В. Степанова, В. К. Зажурило,
Б. В. Шапошников, Л. И. Смолина, Л. Ф. Израилевич, А. Ю. Вейс,
П. О. Черепанова, М. В. Слепян, М. И. Малова.
Средний ряд (сидят): В. А. Ковалев, Б. П. Городецкий,
М. М. Калаушин, Д. С. Бабкин. Нижний ряд: С. Баракан,
А. М. Мухина, Л. И. Кузьмина, Г. И. Назарова, Л. П. Февчук,
Л. Чуйко. Фотография, сделанная 10 февраля 1947 или 1949 г.

Пушкинский кабинет. Фотография. 1956 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Группа сотрудников Института.
Стоят: Л. И. Ровнякова, Е. М. Хмелевская, Н. А. Грознова, Л. М. Лотман, Г. Н. Моисеева, Т. П. Ден, Р. П. Дмитриева. Сидят: М. Ф. Быкова, Е. И. Кийко, Т. П. Голованова, Р. М. Горохова, М. А. Салмина. Фотография. 1950-е гг.

Библиотека Пушкина. Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Заесадние Сектора древнерусской литературы. Фотография. 1956 г.

Заседание Сектора советской литературы.
Слева направо: Л. Ф. Ершов, В. А. Ковалев, С. В. Касторский, В. А. Десницкий, В. В. Тимофеева, А. Ф. Бритиков, Н. Т. Панченко, Ю. А. Андреев, Л. К. Долгополов, Д. Ивакина, аспирантка, М. Ф. Быкова, Н. И. Хомчук. Фотография. 1956 г.

Сектор советской литературы.
А. И. Михайлов, В. А. Ковалев, А. Ф. Бритиков, А. А. Смородин, В. И. Протченко, Н. П. Утехин, В. В. Базанов, В. В. Тимофеева, Н. А. Грознова. Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

В Отделе фольклора:
О. Б. Алексеева, В. И. Еремина, М. А. Лобанов, А. А. Горелов, М. Я. Мельц. Фотография. 1974 г.

Ветераны Великой Отечественной войны:
Слева направо: В. А. Ковалев, А. Д. Алексеев, А. С. Бушмин, П. П. Ширмаков, Ю. Д. Левин, И. С. Рождественская, Н. А. Савинов, А. А. Долгих, В. В. Коргузалов, А. П. Петрова, К. Н. Григорьян, А. А. Хватов, П. С. Выходцев.
Фотография. 1975 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Древлехранилище: Г. В. Маркелов, В. И. Малышев, В. П. Бударагин. Фотография. 1974 г.

Отдел древнерусской литературы.
Стоят: Л. А. Дмитриев, О. В. Творогов, Я. С. Лурье, Г. М. Прохоров, А. М. Панченко.
Сидят: Р. П. Дмитриева, О. А. Белоброва, Н. Ф. Дробленкова, М. А. Салмина. Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Сотрудники библиотеки ИРЛИ: Л. Г. Мочалова, Б. М. Богатырь, К. П. Лукирская, К. Ф. Ванягина, Л. Г. Мироненко, Н. А. Колобова, Г. С. Рассадина, Л. Шехурина. Фотография. 1974 г.

Отдел взамосвязей русской и зарубежных литератур.
Сидят: Ю. Д. Левин и М. П. Алексеев. Стоят: А. В. Лавров, Л. И. Ровнякова, П. Р. Заборов, Р. М. Горохова, Д. М. Шарыпкин, К. И. Ровда, Р. Ю. Данилевский. Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Сотрудники Рукописного отдела: С. С. Гречишкин, Л. П. Архипова, Р. П. Хрулева, Е. В. Свиясов, Б. Н. Капелюш, М. И. Малова, А. Д. Алексеев, Г. Г. Полякова.
Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Сотрудники Группы по подготовке издания Ф. М. Достоевского:
Г. В. Степанова, Т. И. Орнатская, И. Д. Якубович, А. В. Архипова, Н. Ф. Буданова,
А. И. Батюто, В. А. Туниманов. Фотография. 1974 г.

lib.pushkinskijdom.ru

М. Ростропович и И. Урьяш.Благотворительный концерт в пользу Пушкинского Дома.
Большой зал Санкт-Петербургской филармонии.
Фотография А. Беленького. 10 февраля 1995 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Визит принца Чарльза в Пушкинский Дом.
Фотография А. Рив. 18 мая 1994 г.

lib.pushkinskijdom.ru

М. Д. БЕЛЯЕВ

Н. А. Котляревский и Б. Л. Модзалевский в Пушкинском Доме

В этих стенах, где все, решительно все создано ими обоими, все напоминает одновременно и того и другого, о них трудно вспоминать порознь.

А между тем и сами они, и их жизненная судьба были так до странности не похожи друг на друга.

Первый — Нестор Александрович Котляревский — во всем, что касается внешней стороны жизни, с полным правом и основанием может быть назван баловнем судьбы. Единственный сын просвещенных любящих родителей, он с первых же лет жизни жил в России и за границей в благотворной атмосфере материального благосостояния и высокой духовной и умственной культуры. Этим, в связи с личным обаянием и богатой одаренностью Нестора Александровича, был заложен прочный фундамент его последующих успехов. С годами присоединились глубокие научные познания и незаурядный литературный талант. Все это быстро и решительно выдвинуло его из ряда собратий на одно из самых почетных мест.

Большой эрудит, тонкий аналитик и смелый синтетик, облекавший к тому же свои научные труды в исключительно изящные формы, роднившие их с произведениями художественной литературы, Нестор Александрович был одинаково популярен и в научных и в литературных кругах. К тому же популярность ученого-писателя еще расширялась исключительным ораторским даром, делавшим покойного излюбленным профессором и общественным лектором. Одновременно его природная широта и мягкость, его терпимость и благожелательность к людям, постоянно находившие себе отражение в его печатных трудах и публичных выступлениях, делали его искони приемлемым для людей самых разнообразных толков, охотно вверявших ему выполнение ряда разнообразных общественных функций. Наконец, глубокая сердечная доброта и блестящее, искрящееся остроумие делали его одинаково незаменимым и для тихой сердечной беседы, и для шумных больших собраний.

Мудрено ли, что при наличии всех этих качеств ума и сердца, соединенных при этом с из ряда вон выходящей работоспособностью, Нестор Александрович безо всякого особого труда занял по праву кафедры профессора двух высших учебных заведений, место товарища председателя Литературного фонда, заведывающего (sic!) репертуаром драмы имп<ераторских> театров, редактора «Вестника Европы», председателя Комитета Дома литераторов, кресло сначала почетного, а потом и действительного члена Академии наук, наконец, пост директора Пушкинского Дома.

Не такова была судьба Бориса Львовича Модзалевского. Как и Нестор Александрович, он вышел из высококультурной семьи, но семьи большой и не вполне обеспеченной материально. Поэтому по окончании годов учения он не мог позволить себе роскоши заграничной поездки, свободного занятия интересовавшими его предметами. Нет, с первых же дней самостоятельной жизни он принужден был думать о том, где и как заработать себе хлеб насущный. А стремление согласовать это зарабатывание хлеба со своими духовными интересами привело к тому, что на первых порах он должен был занимать более чем скромные должности, вести ряд кропотливых, неблагодарных, наполовину подневольных работ. Правда, и в эти работы Борис Львович скоро научился вкладывать большое научное содержание. Но как бы то ни было, они были значительно ниже его научных возможностей, а между тем заполняли едва ли не бóльшую долю его молодых лет. Жизнь и наука на первых порах явились ему в своем будничном виде. Но, любя и ту и другую, он не испугался. И вот на протяжении всего остального жизненного пути Бориса Львовича мы видим, как он упорным трудом, шаг за шагом завоевывает себе все более и более прочное признание в ученом мире. В противоположность Нестору Александровичу он не был ни синтетиком, ни стилистом, ни оратором. Сферу своей научной работы он добровольно ограничил одним анализом, но зато анализом таким глубоким и точным, что результаты, достигнутые им, были поистине громадны, а выводы, которые всякий исследователь легко мог делать из его трудов, отлича-

lib.pushkinskijdom.ru

лись обилием и необычайной плодотворностью. В тишине своего заставленного тысячами книг кабинета, вдали от шума жизни Борис Львович создал тот тип «толкового издания» памятников русской литературы XVIII и XIX веков, в котором его до сего времени не превзошел никто другой.

Эти работы его совершенно нельзя читать, но изучать их не только можно, но и должно всякому, кто хочет заниматься историей русской литературы. Недаром ссылками на них пестрят все научные труды в этой области за последние десятилетия. На прошлом заседании, посвященном его памяти,[3] мы все слышали длинное перечисление и оценку этих работ. Добавлю только к характеристике его, что, как и большинство кабинетных работников, Борис Львович искони чурался публичных выступлений, представительства, даже просто обширного круга людей. Между ним и жизнью сегодняшнего дня всегда стояла книга. Но из этой книги он умел зато вычитать то, мимо чего, не замечая, пробегали сотни и тысячи глаз, а раз вычитав сам, он заставлял и всех нас обратить на это свое пристальное внимание. Дальше я постараюсь, насколько сумею, показать, как его научно-исследовательские работы тесно переплетались с научно-собирательскими и научно-организационными работами. Пока же для общей характеристики Бориса Львовича позволю себе отметить его изумительную скромность, готовность уступить всегда и во всем первое место, помочь всякому, кто нуждался в его помощи, поставить, как метко сказал один из ораторов на прошлом заседании, всякого не только наравне, но как бы выше себя.

Вот этих-то двух, казалось бы, столь несхожих между собою по своим вкусам и возможностям людей и свела судьба на общей работе в Пушкинском Доме.

Даже из тех нескольких слов, которые были сказаны мною о каждом из них, видно, что, зайди это несходство несколько дальше, и общий язык не был бы никогда найден. Но судьба устроила так, что на самом деле эти два замечательные человека почти идеально дополняли один другого. И на всем протяжении их совместной работы мы видим, как исключительно дружно, как необычайно плодотворно работали они, а результаты этой работы не нуждаются ни в каких пояснениях, так как говорят сами за себя.

Хронологически первым был Борис Львович, который участвовал в самом зарождении идеи Пушкинского Дома, в выработке плана его. Нестор Александрович пришел несколько позднее, но, раз войдя в работу, он быстро освоился в ней, а затем тотчас оплодотворил ее талантливостью своего подхода, широтой своего охвата. Никакого вопроса о первенстве, никакого спора о разграничении функций не было, да и быть не могло.

Корней самой идеи Пушкинского Дома надо искать в устроенной в 1899 году Л. Н. Майковым и Б. Л. Модзалевским Пушкинской юбилейной выставке. Формы дальнейшего развития ее в значительной мере предрешались направлением научно-исследовательских работ Бориса Львовича, работ текстологических и генеалого-биографических. В его печатных трудах, а еще дальше в его замечательной картотеке и библиотеке скрыта значительнейшая часть истоков Пушкинского Дома. Но, как человек книжный, кабинетный, он едва ли сумел бы дать достаточную актуальность и конкретность своей идее, достаточно твердо и вместе с тем мягко ввести ее в жизнь, и вот здесь-то и выступает на первый план Нестор Александрович со всей широтой и жизненностью своей натуры, со своей популярностью любимого писателя, оратора, общественного деятеля и просто, наконец, обаятельного человека. Надо изумляться тому такту, с каким первый Директор и первый Старший ученый хранитель Пушкинского Дома создали какую-то свою неписаную конституцию для управления этим молодым учреждением, для общего направления его деятельности, и можно смело сказать, что не сведи судьба на этой работе именно их, — мы бы не имели сейчас Пушкинского Дома.

[3] Речь идет о заседании памяти Б. Л. Модзалевского, которое состоялось в Пушкинском Доме 28 апреля 1928 г. «при громадном собрании ученых и литераторов» (Мир приключений. 1928. № 5. С. 4). После вступительного слова, произнесенного С. Ф. Платоновым, в этом заседании выступали с докладами С. Ф. Ольденбург («Памяти Б. Л. Модзалевского, человека и работника»), Н. О. Лернер («Б. Л. Модзалевский как комментатор Пушкина»), П. Е. Щеголев («Характеристика научной деятельности Б. Л. Модзалевского»), Ю. Г. Оксман («Работы Б. Л. Модзалевского о декабристах»), П. Е. Рейнбот («In memoriam»).

lib.pushkinskijdom.ru

До того, как прийти в Пушкинский Дом, Нестор Александрович прошел значительнейшую часть своего славного пути, из которого и принес с собой тот громадный жизненный опыт, тот авторитет и широкую личную популярность, которых в то время не было еще у Бориса Львовича и которые были так необходимы для жизни и постепенного развития учреждения, только-только что народившегося.

Наоборот, Борис Львович, сделавший из Пушкинского Дома главнейшее, если не единственное дело всей своей жизни, создал самый скелет учреждения и дал этому последнему тот неиссякаемый внутренний источник все нараставшей и нараставшей жизненной энергии, который способствовал его неуклонному, почти сказочно быстрому росту.

В соответствии с этим общее направление, пропаганда идей, представительство и, наконец, внешнее оформление Пушкинского Дома ложились по преимуществу на Нестора Александровича. На долю Бориса Львовича оставалась бóльшая часть составления плана внутренней организации, намечения, розыска и приобретения необходимых материалов, наконец, их разборка, систематизация и обработка.

Однако эти формы совместной работы не были, да вначале и не могли быть чем-либо отвердевшим и неизменным. Наоборот, мы видим, что каждый новый жизненный случай вел за собою и новую перегруппировку этих главных живых сил Пушкинского Дома. Здесь никто не думал о своих правах, а знал одни свои обязанности, обязанности же эти диктовались каждый раз особенностями тех или иных нужд Пушкинского Дома.

И благодаря этому на первых порах своего существования Пушкинский Дом и для лиц, работавших в нем, и для лиц, находившихся с ним в научном общении, был именно «Домом», приветливыми и радушными хозяевами которого, совершенно равными между собою, были Нестор Александрович и Борис Львович.

Когда мы с вами сейчас находимся в этом учреждении с десятками зал, хранящих в себе сотни тысяч рукописей, книг и портретов, мы лишь с трудом можем представить себе, чего стоило основателям его заставить принести на пустопорожнее место для какого-то воображаемого учреждения первую рукопись, книгу и портрет. А вот Нестор Александрович и Борис Львович сумели сделать это, и притом в то время, когда вокруг были старые, с заслуженной репутацией библиотеки, архивы и музеи.

Жизнь блестяще оправдала их начинания, и, повторим, несомненно, одной из главных причин успеха являлось именно то, что два основателя и оформителя Пушкинского Дома, сходясь между собою лишь одними добрыми качествами сердца да еще общей большой преданностью делу и являя во всем остальном разительную противоположность, идеально дополняли друг друга.

Тонко зная жизнь со всеми ее требованиями, Нестор Александрович с первых же шагов своей работы в Пушкинском Доме понял, что одним из наиболее могучих и действительных (sic!) средств для пропаганды идей Дома должен послужить музей как та часть этого триединого учреждения, которая доступна наиболее широким кругам общества, в то время как рукописное отделение и библиотека призваны обслуживать по преимуществу лишь замкнутый круг исследователей литературы. Поэтому он, предоставив последние два отделения в ближайшее заведывание (sic!) Б. Л. Модзалевскому, сам оставил за собой непосредственное управление музеем Дома, который и до сих пор во всех главнейших своих частях должен быть назван его созданием.

Когда под влиянием ряда как внутренних, так и вне его лежащих причин Нестор Александрович в двадцатых годах нашего века постепенно сложил с себя большинство своих общественных и научно-административных функций, он постепенно все более и более стал уходить во внутреннюю жизнь Пушкинского Дома и ближайшим образом в выработку и осуществление плана будущего музея. Здесь так же, как и во всем остальном, мы видим его теснейшее сотрудничество с Борисом Львовичем, который был незаменимым знатоком русской иконографии XVIII и XIX веков. Вместе с тем Нестор Александрович определял круг интересов музея. Охват был широк и глубок. В центре стоял Пушкин, но и до него и за ним тянулся бесконечный ряд больших и малых писателей, на одном конце которых стоял Антиох Кантемир, а на другом Максим Горький. И насколько это являлось фактически доступным, каждый из них брался не изолированно, а со всем

lib.pushkinskijdom.ru

своим окружением, т<ак> ч<то> коллекции музея заключают в себе не только портреты самих писателей, но и их родных, знакомых, выдающихся современников, виды местностей, где они жили, принадлежавшие им вещи и так далее, и так далее.

Для собирания такой коллекции было бы мало одного лишь желания собрать ее, нужны были еще обширные познания в области истории литературы, общественности и быта, и этими познаниями с избытком обладали как Нестор Александрович, так и Борис Львович. Оба они, кроме того, умели искать, находить, а раз найдя, и добиваться поступления в Пушкинский Дом заинтересовавшей их вещи. Мы без труда могли бы припомнить и рассказать здесь десятки примеров того, как эти пожилые, уставшие от работы люди с чисто юношеским увлечением и настойчивостью добивались той или иной, подчас казавшейся со стороны совсем незначительной цели. И надо было видеть их радость, когда они достигали этой цели и та или иная новая вещь появлялась в собраниях Пушкинского Дома. Во всем этом они буквально соперничали друг с другом.

Надо припомнить, что на первых порах музейная работа в Пушкинском Доме, лишенном какой-либо территории и ютившегося в чердачном помещении Архива Конференции, должна была поневоле ограничиваться лишь собиранием, разборкой и сортировкой музейного имущества, что Нестор Александрович и оставлял почти исключительно за собой. Однако такой ограниченный круг музейных заданий не мог, конечно, удовлетворить его, и скоро он перешел к выделению и подготовке к экспозиции наиболее ценных и показательных частей музейной коллекции. Монтировка первых экспонатов, их развеска и расстановка являлись опять-таки по преимуществу делом рук Нестора Александровича. Результатом трудов его в этом направлении явился тот прототип, как бы эскизный набросок музея, который мы видим на снимках, помещенных в первом выпуске «Временника Пушкинского Дома».[4] Вид этих изящных, уютных комнат, несомненно, должен был играть и действительно играл роль того наряда, по которому приветливо встретили первые выступления Пушкинского Дома, с умом, т. е. со внутренним содержанием, которого тогда еще не имели времени ознакомиться.

Та же глубокая продуманность и четкость плана, соединенная с охватом самых широких историко-литературных, общественных и бытовых интересов, отличала и построение двух других отделов Пушкинского Дома — рукописного и книжного. Здесь главным деятелем был в большинстве случаев Борис Львович, и все мы знаем, какая громадная внутренняя, скрытая от посторонних глаз работа по разысканию и приобретению для Пушкинского Дома того или иного архива, библиотеки или даже отдельной рукописи и книги проделана им сотни и тысячи раз. Но и Нестор Александрович не был чужим в этой работе. Конечно, Пушкинский Дом не обладал бы рядом своих рукописных и книжных сокровищ, если бы о них не хлопотал его первый директор.

Я не позволю себе утомлять ваше внимание изложением всех перипетий дальнейшего существования нашего учреждения, его постепенного роста и развития. Скажу только о том, что как в трудные и ответственные моменты, так и в обстановке мирной текущей работы и Нестор Александрович, и Борис Львович были для Пушкинского Дома не только опытными, заботливыми руководителями, но и наиболее деятельными и преданными рядовыми работниками, не боявшимися самой трудной черновой работы, а для всех своих помощников, число которых все увеличивалось и увеличивалось, не только начальниками, но и товарищами в самом лучшем значении этого слова.

Как я уже сказал, Пушкинский Дом заполнил собою последние годы жизни одного из них и почти всю жизнь другого, и не нам судить о том, кто сделал для него больше, кто меньше. Заботы об этом общем детище навсегда породнили их между собою, слили в единый поток их совместную работу. И если в начале я назвал их жизнь до странности несхожей между собою, то столь же до странности схожей одна с другой была их смерть. В предсмертных беседах с нами оба они говорили своим ослабевающим языком все еще о том же Пушкинском Доме, думали о том же любимом деле, которому отдали свои последние силы.

[4] Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914].

lib.pushkinskijdom.ru

С их смертью для Пушкинского Дома ушел в вечность первый, наиболее важный период его жизни, наиболее важный потому, что он в значительнейшей мере определил собою судьбы дальнейшего развития этого учреждения. С каждым моментом, с каждым часом, днем и годом период этот будет уходить все дальше и дальше, но пока живы мы, имевшие радость работать с Нестором Александровичем и Борисом Львовичем, мы всегда будем обращаться к этому началу Пушкинского Дома и к его нераздельным творцам с той любящей, благодарной памятью, с какой свойственно людям обращаться к своему детству, к своим старшим.

Н. В. ИЗМАЙЛОВ

Б. Л. Модзалевский как собиратель и исследователь литературных архивов

В строительстве Пушкинского Дома уже с первых лет его жизни приобрело особое значение его собрание рукописей. И это понятно: научные интересы и личные научные труды одного из двух создателей Дома Бориса Львовича Модзалевского были непосредственно самым тесным образом связаны именно с Рукописным отделением. К собиранию и к исследованию документального рукописного материала вел его весь ход его научного развития, и всю свою любовь к рукописным памятникам недавнего прошлого, все свое искусство в разыскивании их он отдал на пользу Пушкинского Дома. Корни такого направления его деятельности лежат очень глубоко.

Борис Львович выступил в науке в конце прошлого века, на рубеже 1900-х годов, когда в истории русской литературы уже намечался тот кризис, который менее двух десятилетий спустя привел ее к бурному взрыву и к возникновению новых течений.

История новой русской литературы того времени шла двумя главными путями: либо путем старой, историко-культурной школы, сводившейся часто к чисто публицистическому и общественно-психологическому истолкованию литературных явлений, либо — путем новой, философской, эстетической или религиозной критики, развивавшейся отчасти на почве символизма. То и другое направления стремились к общим построениям, в которых писатель и его творчество служили лишь материалом, лишь отправными пунктами, но не самоцельным объектом изучения. И то и другое были одинаково чужды Борису Львовичу. Он не был к ним склонен по самому складу своего мышления. Еще на школьной скамье, в своих ранних неопубликованных и в первых изданных трудах он показал свою исключительную способность к точным библиографическим разысканиям на малоизвестном материале. Юридическое образование, полученное им, нужно думать, еще развило в нем приверженность к построениям точным, фактическим, к разработанным системам материальных доказательств. Будучи в университете и в первые годы после него, он прошел строгую школу академика Л. Н. Майкова (не читавшего в университете, но сблизившегося с Борисом Львовичем на работе вне его). Леонид Николаевич Майков, прекрасный издатель и комментатор новых писателей (вспомним его издание сочинений Батюшкова), прекрасный исследователь древнерусских текстов, столько же историк, сколько филолог и литературовед, дал Борису Львовичу основные принципы литературной методологии. Они в основном сводились к двум положениям. Первое — то, что время для общих выводов и синтетических построений в истории новой русской литературы еще не настало, и всякое общее построение должно роковым образом впасть в субъективизм; задача современной науки — собирать фактический материал, строго документальный и обоснованный всесторонне историко-критическими и библиографическими разысканиями. Второе — история литературы не должна строиться лишь по вершинам, по именам литературных корифеев: чтобы получить правильное понятие об эпохе в целом, в отношении литературы, культуры и общественности, нужно тщательно изучить массовые явления — второстепенных и третьестепенных деятелей, ныне забытых, но в свое время имевших известное значение: они составляют тот фон, на котором развивалась и которым в значительной мере обусловливалась деятельность литературных вождей. Этим принципам: независимости от школ, от теоретических направлений и обращению к массовым, малоизвестным объектам изучения — Борис Льво-

lib.pushkinskijdom.ru

вич остался верен в течение всей своей жизни. Ему приходилось не раз выслушивать упреки за отсутствие в его трудах общих построений и выводов, за «боязнь выводов», но он шел своим путем, стараясь сохранять полный объективизм и давать как можно больше фактического и документального материала, предоставляя делать выводы из него другим, будущим исследователям.

Такого рода направление заставляло его обращаться непосредственно к архивному материалу, не только известному и обнародованному, но — более всего — к новому, неизвестному или затерянному. Уже первые, студенческие его труды о Рубане и Конисском основаны на документах Публичной библиотеки, указанных ему, вероятно, Леонидом Николаевичем Майковым и Владимиром Ивановичем Саитовым. Предпринятые им, под влиянием того же Майкова, советовавшего ему «заняться собиранием и разработкою сведений о лицах, имевших то или иное отношение к Пушкину», исследования о Якове Николаевиче Толстом и И. Е. Великопольском построены также на неизданных рукописных материалах. Архив Великопольского, ныне хранящийся в Пушкинском Доме, был при этом едва ли не первым, самостоятельно найденным, извлеченным на свет и всецело использованным самим Борисом Львовичем.[5] По его словам (в предисловии к работе о Великопольском), он не нашел об этом забытом писателе почти никаких печатных данных, но «счастливый случай» дал ему возможность познакомиться с дочерью Великопольского и получить от нее весь сохранившийся архив отца. «Счастливый случай» нужно понимать лишь очень и очень условно: мы знаем, какого труда, знаний и настойчивости требует деятельность собирателя, особенно если она направлена на определенные, строго поставленные и научно-обоснованные цели. Недавно опубликованные письма покойного Михаила Осиповича Гершензона дают несколько любопытных штрихов для характеристики такого рода исканий. Обширный архив Бориса Львовича, когда он будет разработан так же, как и архив самого Пушкинского Дома, представит еще несравненно более интересный и яркий материал для истории собирания трудами одного, а затем двух человек богатейшего архивного собрания, созданного из ничего.

К тем же ранним годам относится и первая «экспедиция» Бориса Львовича в поисках за литературным материалом — «археографическая экспедиция» в буквальным смысле. Я разумею поездку в 1900 году в село Ивановское на обследование библиотеки Пушкина. Нужно было положить немало сил и энергии, чтобы в осеннее время и в спешном порядке вывезти эти $4\,^1/_2$ тысячи книг, погибавших в сарае, и доставить их в Академию наук. Нужно было еще больше настойчивости и преданности делу, нужно было быть всесторонним и глубоко сведущим археографом и библиографом, чтобы описать библиотеку Пушкина так, как это сделал несколько лет спустя Борис Львович. Отмечая каждый разрезанный или неразрезанный лист, каждую надпись, карандашную черту, «отметку резкую ногтей», каждую закладку, сделанную из разорванной рукописи или из визитной карточки, давая в приложении ряд указателей, освещающих книжное собрание с самых разнообразных сторон, он отнесся к библиотеке как к собранию документов прежде всего — документов, по своему значению для истории развития, интересов и вкусов Пушкина равноценных подлинным рукописям поэта. Таков один из многих трудов Бориса Львовича в области описания материалов.

За экспедицией в село Ивановское последовали другие. Поездка в 1902 году в Псковскую губернию, в Тригорское и Голубово, дала обширные материалы — книжные и архивные. Все они теперь в Пушкинском Доме, а описание их и публикация, с отчетом о самой поездке, составили первый выпуск нового издания академической Пушкинской комиссии — «Пушкин и его современники», редактором которого в течение почти 25 лет состоял Борис Львович. Другая поездка в 1908 году в Париж имела целью обследование и описание знаменитого Онегинского музея. Результатом ее было приобретение Музея для Пушкинского Дома; но лишь 20 лет спустя, в самые последние дни жизни, Борис Львович увидел его, и то еще не весь, в стенах Пушкинского Дома.

Сообразно его научным наклонностям, сообразно также направлению академического пушкиноведения, ставившего себе целью собирание и приготовление материала для построения полного собрания сочинений и полной биографии Пушкина, «Пушкин и его современники» уделяли,

[5] Об этом также см. в комментарии к «Записным книжкам» Б. Л. Модзалевского (наст. изд., с. 63).

lib.pushkinskijdom.ru

особенно в первых выпусках, большое, если не первенствующее внимание описанию и публикации новых текстов, и среди работ такого рода видное место принадлежит Борису Львовичу. В публикации и комментировании новых материалов историко-литературного и общеисторического значения он видел одну из основных задач современного литературоведения. Текстологические работы в собственном смысле занимают среди его трудов сравнительно небольшое место; исследование рукописи для выяснения ее истории, ее происхождения и замысла, история текста как элемент творческой истории произведения редко и лишь случайно, при описании целой рукописи или собрания, служили предметом его изучений. Но текстологом он все-таки был, и первостепенным; это он доказал многочисленными описаниями и публикациями эпистолярных и мемуарных текстов, когда приходилось их сличать и датировать, выяснять, напр<имер>, черновые редакции писем Пушкина или изучать местами неясный текст его дневника. Выдающимся текстологом он проявлял себя и в личном общении, когда в сомнительных случаях его мнение о данной рукописи имело почти всегда решающее значение.

Любовь к документу соединялась в нем с глубоким знанием его, с ясным сознанием необходимости сохранения и изучения этих хрупких памятников прошлого; увлекал его и самый процесс разыскивания и собирания материалов, и связанные с ним волнения и радости, такие понятные всякому собирателю.

Многолетние занятия сделали то, что знания его о существующих и существовавших архивах, даже об отдельных рукописях, стали поистине колоссальны. Тот материал, над которым он более всего работал, — интимно-биографический и бытовой материал личных архивов, мемуары, переписка, старые альбомы, произведения забытых писателей, никогда не видавшие света, — материал, ускользавший от внимания государственных хранилищ и от большинства исследователей, оставаясь в руках владельцев, в руках потомков, то бережно хранимый, как драгоценная реликвия, то беспечно растериваемый, этот материал, рассеянный по дворянским усадьбам, по провинциальным городам, по сундукам и шкатулкам, — Б<орис> Л<ьвович> тщательно собирал в своей памяти, в своих записях, годами следя за изменчивой судьбою какого-нибудь документа, годами пытаясь — и почти всегда, в конце концов, с успехом — добыть его для своего Пушкинского Дома. Появление всякой новой рукописи, нового архива в Пушкинском Доме было для него великою радостью; весть о гибели документа или целого собрания — а такие вести приходили к нему не раз — чувствовалась им как большое, искреннее горе.

Революционная буря, сметя с лица земли тысячи дворянских усадеб, обратив в пепел сундуки и шкатулки со старинными бумагами, уничтожила многие и многие архивы; но иные из погибших фондов сохранились для нас только благодаря публикации Бориса Львовича; так, пропала бóльшая часть архива семьи Раевских; но пять больших томов «Архива Раевских», комментированные и напечатанные Борисом Львовичем, сохранили в себе все наиболее ценное, все значительное, что в нем заключалось.[6] Многое также, вырванное из старых гнезд, утратившее своих прежних владельцев, часто окольными, часто неведомыми путями, притекало в Пушкинский Дом, чтобы найти в нем успокоение. В это время не раз появлялось вдруг то, что когда-то знал и за чем в продолжение долгих лет следил Борис Львович, что он, бывало, считал недосягаемым, а иногда — несомненно погибшим. Таких архивов, разысканных или нашедшихся, можно было бы указать немало; укажу письма Пушкина к А. П. Керн, внезапно всплывшие на антикварном рынке;[7] альбом А. Е. Шиповой с автографом пушкинской «Мадонны»,[8] когда-то описанный Борисом Львовичем, а затем попавший к Максиму Горькому и им подаренный в Пушкинский Дом, и еще многое другое.

Исследование архива, поступившего в Пушкинский Дом, его «причесывание», как он выражался, было любимым занятием Бориса Львовича в те редкие часы, когда он освобождался от

[6] Об этом см. также запись 4 июня 1920 г. в «Записных книжках» Б. Л. Модзалевского и примечание к ней (наст. изд., с. 14, 110).

[7] См. примеч. 74 к «Записным книжкам» Б. Л. Модзалевского (наст. изд., с. 114).

[8] Описка Н. В. Измайлова: в альбом А. Е. Шиповой (урожд. графини Комаровской) Пушкин вписал стихотворение «Муза».

lib.pushkinskijdom.ru

сложных обязанностей руководителя внутренней жизни учреждения, от множества лиц, приходивших к нему за советом, за справкой или с просьбою. И я не знаю другого архивиста, кто бы обладал таким «чутьем» к материалу, как Борис Львович. Беглый просмотр архива был ему достаточен, чтобы определить его значение, разыскать ценнейшие его документы, в груде бумажного хлама найти автограф Пушкина (так, среди громадного количества малоинтересных, поздних документов одного архива было им обнаружено прекрасное письмо Пушкина к Дельвигу;[9] так же, работая в одном из хранилищ над сверкою текстов нескольких давно известных писем Пушкина, он нашел среди них неизвестное письмо поэта к сестре,[10] мимо которого прошли, не заметив его, многие исследователи). Его изумительное знание почерков XIX века помогало ему в исследовании: не было почти того деятеля русской литературы, науки, общественности или государственности, кого бы он не мог определить по почерку. Не было такого почерка, который бы он не читал более или менее легко. И экспертиза рукописи, сделанная им, могла почитаться безошибочной и окончательной.

Все эти черты собирателя и исследователя приложил Борис Львович к своему любимому созданию — к Пушкинскому Дому с его рукописным отделением.

С 1909 года в деле строительства Пушкинского Дома к нему присоединился Нестор Александрович Котляревский. Об их внутреннем глубоком различии и о дружной совместной работе в стенах Пушкинского Дома говорил сейчас Мих<аил> Дм<итриевич> Беляев. Не повторяя его, я остановлюсь лишь на одной области, где различие направлений и вместе с тем тесное сотрудничество сказываются очень ярко.

Нестор Александрович вышел целиком из историко-культурной школы в истории литературы, раздвинув и углубив ее методы широкой начитанностью и тонким пониманием западноевропейской литературы, с одной стороны, и классиков философии — с другой. Его научные интересы, направление его трудов слагались совершенно иначе, чем у Бориса Львовича, иным было и его общее научное мировоззрение, и склад ума, и писательское дарование. Он стремился охватить в широких полотнах целые литературные эпохи и мировоззрения, давать целостные характеристики крупных писательских индивидуальностей, давать обобщающие выводы. В этих стремлениях не было места для работы над дробным рукописным материалом, для исследования биографий третьестепенных, массовых деятелей. К архивным разысканиям Н<естор> А<лександрович> прибегал редко: лишь там, где, как в работах о писателях-декабристах, характеристика их без привлечения архивных данных вышла бы слишком неполной. Со свойственной ему полусерьезной, полушутливой манерой он любил иногда дружески иронизировать над издателями и комментаторами неизданных текстов, над собирателями архивов, дорожащими каждым исписанным листком. Он говорил шутя, что науке интересны не только новые факты или новые рукописи, но и новые мысли. Он выражал иногда сожаление, что не погибли все рукописи Пушкина и сохранилась возможность для исследователей бесконечно мучить мелочными вопросами текста тень великого поэта, потому что в этих мелочах утрачивается понимание общего смысла его творчества... Это были только шутки, прикрывавшие самые серьезные методологические воззрения и теоретические несогласия с направлением Бориса Львовича; а практически — он не меньше Бориса Львовича содействовал созданию рукописного отделения Пушкинского Дома как одной из частей этого учреждения.

Я позволю себе сказать об этом несколькими словами из статьи Бориса Львовича, помещенной в сборнике памяти Нестора Александровича, через год после его смерти.[11] Борис Львович говорит здесь о нем: «Роль его в разыскании, сохранении и передаче в собрания Дома рукописных материалов — огромна. Человек, лично обаятельный, умевший привлекать и привязывать к себе

[9] Об этом см. запись 27 января 1921 г. в «Записных книжках» Б. Л. Модзалевского и примечание к ней (наст. изд., с. 19, 123).

[10] Об этом см. запись 27 января 1927 г. в «Записных книжках» Б. Л. Модзалевского и примечание к ней (наст. изд., с. 39, 185).

[11] См. также запись 12 мая 1926 г. в «Записных книжках» Б. Л. Модзалевского и примечание к ней (наст. изд., с. 38, 184).

lib.pushkinskijdom.ru

сердца и умы, он с годами становился как бы центром всего, что так или иначе тяготело к литературе в широком значении слова... Кафедра новой русской литературы в Академии наук, разряд изящной словесности Академии, профессура в нескольких учебных заведениях, Литературный фонд [и Дом литераторов], академическая Комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, репертуарная часть драматического театра, редакция старейшего „толстого" журнала — „Вестника Европы" — все это ставило Нестора Александровича в самый центр многообразных, подчас весьма сложных отношений, заставляло смотреть на него как на воплощение целой большой и по своему времени лучшей, передовой части русской литературы...».

Вот к этому центру со всех сторон и стекались материалы. Нестор Александрович не был «собирателем» рукописей, не был и искателем их. Они сами шли к нему от тех, кто знал и чтил Нестора Александровича, кто доверял ему и его Пушкинскому Дому хранение своих реликвий и передавал их в его владение. Вряд ли я очень ошибусь, если скажу, что при этом области влияния Нестора Александровича и Бориса Львовича были поделены — по крайней мере в дореволюционное время: к Нестору Александровичу тянулись архивные памятники новой русской литературы, журналистики, общественности, памятники городской культуры последних десятилетий; к Борису Львовичу шли (а в значительной мере он и сам их искал) памятники более отдаленного прошлого нашей литературы, усадебные архивы крепостной эпохи. С течением времени, особенно в послереволюционные годы, эта разница стерлась, да и образы обоих создателей Пушкинского Дома слились в один, в жизни Дома уже нераздельный.

Равнодушный к рукописному материалу самому по себе, Нестор Александрович там, где это было нужно, проявлял ради спасения погибающих документов всю свою энергию. Я напомню один лишь случай, особенно яркий: в февральские дни 1917 года им был спасен архив, ценность которого для истории русской культуры, общественности и особенно революционного движения — неизмерима: архив III Отделения и Департамента полиции. Если бы в ту минуту Нестор Александрович не развил всей той огромной энергии, на какую он был способен, если бы он с Борисом Львовичем опоздали на полчаса — архив погиб бы, брошенный в костры, зажженные частью стихийной яростью народа, частью же теми, кому в целях самосохранения было выгодно и необходимо уничтожение архивных документов.[12] Этот случай — наиболее характерный, но он — один из многих и многих.

И еще для более полной характеристики Нестора Александровича укажу на одну черту в его деятельности. Нестор Александрович не был исследователем архивов, не работал над ними так, как работал Борис Львович. Но и он любил возиться с рукописями, разбирая и классифицируя их, как возился, вероятно, классифицируя, со своими коллекциями бабочек и птичьих гнезд. Об этом рассказывает Борис Львович в той же, уже приводившейся мною статье. Некоторые из архивов своих друзей, передаваемых ими в Пушкинский Дом, а также свой собственный архив «сам Нестор Александрович с присущей ему аккуратностью и даже внешним изяществом привел в полный внешний порядок и научную систему; он любил делать это дома, глубокою ночью, как бы отдыхая за этой работой и предаваясь ей, как средству отвлечься от дневных забот, научных трудов, занимавших его в последнее время жизни, и многообразных деловых и иных отношений...».

Образ Нестора Александровича, «в тихую ночь» склоненного над пачками рукописей, роднится для нас с образом его сподвижника, Бориса Львовича. Оба они гармонически дополняли друг друга, оба представляли для нас высокие образцы двух строгих научных школ, двух сторон научного мышления и творчества. С ними ушли последние наши наставники, последние из тех, кто учил нас, своих сотрудников, людей моего поколения и смежных с ним, любить и изучать явления литературы и культуры. Но они, уходя, оставили нам созданный ими Пушкинский Дом: и в этих стенах они, соединенные нераздельно, останутся жить навеки.

[12] Об этом см. примеч. 275 к «Записным книжкам» Б. Л. Модзалевского (наст. изд., с. 145—146).

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ОТДЕЛОВ

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

А. А. Горелов, Ю. И. Марченко

ОТДЕЛ НАРОДНОПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Завершались приснопамятные 30-е годы XX в., когда в Пушкинском Доме произошло важное событие, капитально дополнившее его структуру, расширившее сферу гуманитарных исследований и вместе с тем придавшее необходимую целостность тому сложному научному организму, каким уже являлся в течение трети века тогдашний Институт новой литературы Академии наук СССР: в него влился Отдел фольклора.

Биография Отдела даже в пунктирном изложении обнаруживает достаточно прямую связь с движением общества по рельефам Истории: фольклор как традиционное устное творчество народа всегда предъявлял его сотрудникам требования непосредственного изучения текущих социально-культурных процессов, проецирующихся на путь этноса. Фольклористика неизменно базировалась на полевых исследованиях, где ученые и народ пытливо всматривались друг в друга, где искусство народное как всепроникающее начало национального бытия требовательно расширяло горизонты познания и ставило его на демократическую почву. Отсвет народности искони озарял фольклористику как историко-филологическую научную дисциплину, что сохраняется вплоть до наших дней.

Отдел фольклора вошел в ИРЛИ как готовая ячейка, имевшая собственную предысторию: в 1931 г. в составе Института по изучению народов СССР Академии наук была создана Фольклорная секция, далее переоформленная в Фольклорную Комиссию, в 1933 г. Комиссию штатно включили в новый академический Институт антропологии, этнографии и этнологии; на исходе 1938 г. Постановлением Президиума АН СССР (№ 66 от 11 декабря) Фольклорная Комиссия была преобразована в Отдел фольклора народов СССР, за чем последовал перевод новообразованного Отдела в Институт литературы (Пушкинский Дом).

В марте 1939 г., после десятилетних административно-организационных колебаний и экспериментов, воплотилось в жизнь предложение академика П. Н. Сакулина, выдвигавшееся им при создании Института литературы. Еще в 1930 г., обдумывая возможности перспективного планирования работы для предполагавшейся штатной группы фольклористов в Институте на 1931 г., директор так очерчивал круг исследований, вытекавших из природы народного творчества и профиля Института: «Устная (народная) поэзия живет с древнейших времен и составляет существенный ингредиент общей литературной жизни всех периодов. В этом качестве она и должна входить в программу занятий Института».[1] Перед будущим Отделом устной поэзии выдвигались внушительные и увлекательные программные цели: «а) Собирание материалов, необходимых для изучения устной поэзии <...> с середины XVII в. (т. е. от момента возникновения прямых сохранившихся записей фольклора. — *А. Г.*) до наших дней; б) организация научных экспедиций для

[1] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 2-е изд., доп. Л., 1988. С. 207.

lib.pushkinskijdom.ru

<...> собирания произведений устной поэзии в разных местностях Союза в разной социальной среде <...>; в) изучение устной поэзии в историко-социологическом плане; г) изучение устной поэзии в ее общелитературных связях».[2] Институтские планы П. Н. Сакулина подразумевали задачи исследования памятников художественной отечественной словесности в полном ее объеме — и книжной литературы, и поэтического фольклора. Это как нельзя лучше отвечало пушкинскому взгляду на неразрывность русской национальной словесной культуры при ее историческом движении: «Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного; но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей» (1825 г.).[3]

Новообразованный Отдел фольклора возглавил бывший председатель Фольклорной Комиссии профессор М. К. Азадовский.[4] Отделу были переданы для фондового хранения и изучения материалы фольклорно-этнографических экспедиций Государственного Института истории искусств на Север России и географически однородные накопления частных коллекций (русский фольклор Заонежья, Пинеги, Мезени, Печоры, Кулоя, Беломорья), записи из Средней Азии (узбекский, туркменский, таджикский фольклор), с Волыни (еврейский фольклор), записи экспедиций Ленинградской Государственной Консерватории в Закавказье (армянский фольклор), на Украине, в Белоруссии, Сибири (в том числе народное творчество «семейских», бурят-монгольский фольклор) и целая серия других коллекций.[5] Состоял Отдел из научно-исследовательской группы и трех базовых фондовых подразделений, активно действующих и в настоящее время. Это — Рукописное фольклорное хранилище,[6] Фонограммархив, Справочно-библиографический кабинет со специализированной подручной библиотекой фольклорно-этнографической литературы (см. фото 1939—1940 гг.: слева направо — М. К. Азадовский, А. М. Астахова, А. Н. Лозанова, П. Г. Ширяева, Г. Г. Шаповалова).[7]

Итак, ИРЛИ принял сплоченное академическое исследовательское звено, объединявшее первоклассных фольклористов, успешно трудившихся в народознании над изучением различных жанровых комплексов и форм музыкально-поэтических, собственно словесных, обрядовых и внеобрядовых культурных традиций нескольких этносов Европы и Азии, а приоритетно — восточнославянского. Начался отсчет времени нового организационно-научного этапа существования Петербургской школы фольклористики. Ее отныне олицетворяла многогранная деятельность плеяды советских фольклористов старшего поколения в стенах Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук.

Руководитель Отдела М. К. Азадовский (1888—1954) уже имел широкую известность как энтузиаст фольклористики (он даже шутливо именовал себя «крайним и узким шовинистом» от фольклористики),[8] но одновременно и как этнограф и литературовед: еще до Октябрьской революции он совершил продуктивные личные экспедиции в казачьи поселения Амура, русские деревни Лены. Пореволюционный выпуск его записей народной поэзии «Ленские причитания» (1922), «Верхнеленские сказки» (1938), публикация «Сказок из разных мест Сибири» (1928), двухтомника «Русская сказка» (1938) были подкреплены кипучей параллельной научно-организаторской работой. Он сотрудничал в крупных фольклористических изданиях Сибири (шефствовал как соредактор над новооткрытым журналом Русского географического общества «Сибирская живая старина»), Москвы и Ленинграда, возглавлял созданную им кафедру фольклора в Ленинградском университете (1934—1949). Универсализм культурно-исторических увлечений

[2] Там же. С. 208.

[3] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 27.

[4] *Астахова А. М.* Фольклорная Комиссия при Институте этнографии Академии наук СССР в 1937—1938 г. // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 267—271.

[5] *Астахова А. М.* Рукописное хранилище при Фольклорной секции ИАЭ АН СССР // Советский фольклор. 1936. № 2—3. С. 435—440.

[6] В 1980-е гг. включено в состав Рукописного отдела ИРЛИ, что – вопреки специфике предмета исследований – разобщило единые словесные и музыкальные фонды записей, разъяло целостность неделимых коллекций.

[7] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. С. 211.

[8] Из писем М. К. Азадовского (1912—1941) / Публикация Л. В. Азадовской // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. Вып. 1. С. 216.

lib.pushkinskijdom.ru

(к ним относилось и коллекционирование произведений русской живописи начала XX в.), энергичное осуществление исследований и добротное печатание памятников фольклора, коммуникабельность, искренняя забота о консолидации сил фольклористов, в том числе о рекрутировании в науку о народном творчестве способной молодежи, обеспечивали за ним положение лидера.

Бок о бок с Азадовским трудились исследователи, закладывавшие основы фольклористики советского периода, изведавшие все перипетии бурного становления новых концепций науки о народном творчестве. В числе сотрудников Отдела имелись крупные собиратели классического фольклора, занимавшиеся экспедиционным обследованием метрополии национальной поэзии русского народа — европейского Севера. Центральной фигурой являлась А. М. Астахова, фольклорист-словесник, уже прославившаяся выпуском 1-го тома практически сплошь собственных записей былин Северного края.[9] Пионеры советской музыкальной фольклористики Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд незадолго до прихода в Пушкинский Дом выпустили по материалам преимущественно личных же полевых записей устной поэзии, осуществленных в 1920-е гг., сборник песен Архангельщины.[10] Серьезнейший вклад в изучение народной прозы вносили исследования замечательных сказковедов А. И. Никифорова, Н. П. Андреева, И. В. Карнауховой. Даровитый интерпретатор детского фольклора Г. С. Виноградов как никто до него глубоко проникал в суть поэзии детства. Собирательницей и издателем песен социального протеста позднефеодальной эпохи показала себя А. Н. Лозанова. Увлеченно изучала крестьянскую обрядовую и необрядовую лирику Н. П. Колпакова. Репертуар фабрично-заводского пролетариата фиксировала П. Г. Ширяева. Ответственную обязанность архивариуса Отдела исполняла рачительная хранительница фондовых материалов Г. Г. Шаповалова.

Примечательно, что в прямом сотрудничестве с Отделом находились ведущие исследователи фольклора разных народов, этнографы, лингвисты, искусствоведы, исследователи литературно-фольклорных взаимосвязей, крупные академические и университетские ученые И. И. Толстой, В. М. Жирмунский, В. Я. Пропп, Е. Г. Кагаров, Н. П. Гринкова, В. П. Адрианова-Перетц, М. П. Алексеев, В. И. Чернышев, В. Н. Всеволодский-Гернгросс. К работе Отдела подключались, обогащая спектр научных интересов, ученые-«побратимы» учреждений Москвы, Петрозаводска, Перми и иных центров российских областей, автономий, а также союзных республик. Причастность к работе Отдела проявляли писатели, деятели искусства, литературные критики.

Внедрение в структуру Института литературы АН СССР, сосредоточенного на работе по проблемам русистики, Отдела фольклора, имевшего направленность исследований на весь комплекс устной поэзии народов СССР, означало резкое расширение круга создаваемых институтских трудов за счет инерционно привнесенных тематических разработок, начатых в Институте этнографии. По этой причине в 1941 г. Пушкинским Домом были изданы превышавшие пределы его органической компетенции «Белорусские народные песни» под ред. Е. В. Гиппиуса, 1-й том «Марийских сказок» под ред. М. К. Азадовского. В 1939 г. был опубликован 6-й том сборника «Советский фольклор», посвященный теме «Великая Октябрьская революция в творчестве народов СССР». Фонограммархив, выпустивший под руководством Е. В. Гиппиуса музыкальные записи ряда народностей Советского Союза (белорусы, чуваши, удмурты, мари, карелы, вепсы, коми), продолжал эту работу, обещая публикацию материалов по 60 народностям СССР (в том числе башкир, татар, калмыков, цыган). Выход далее к интернациональному материалу означал бы необходимость кадрового обеспечения Института русской литературы специалистами, способными к тонким экспертизам и исследовательским штудиям поэзии, музыки, бытовых традиций народностей разных фольклорно-языковых семей. Это ориентировало бы Пушкинский Дом на перемену профильных занятий либо подготовку к созданию отдельного и особого института фольклора народов СССР. В Пушкинском Доме было принято естественное решение продол-

[9] *Астахова А. М.* Былины Севера. Т. 1. Мезень и Печора. М.; Л., 1938. Позже выйдет книга-продолжение, ее записи былин соседних регионов: *Астахова А. М.* Былины Севера. Т. 2. Прионежье, Пинега и Поморье. М.; Л., 1951.

[10] *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Песни Пинежья. М., 1937. Кн. 2.

lib.pushkinskijdom.ru

жить сотрудничество с национальными отрядами союзной фольклористики, не подменяя их в решении специфических историко-культурных задач.

Логика дальнейшего фундаментального укрепления ИРЛИ требовала скорейшего преобразования Отдела фольклора народов СССР в Отдел русского фольклора с установками: 1) изучение устной поэзии русского народа; 2) изучение взаимоотношений фольклора и литературы, в частности взаимоотношения древнерусской литературы и фольклора в древнейший период русской истории (по этой проблематике в Пушкинском Доме усилиями литературоведов создавались ценнейшие труды А. С. Орлова, В. Ф. Ржиги, В. Л. Комаровича, В. В. Данилова и других ученых); 3) переход к систематическому изданию воистину океанических по масштабам архивных накоплений и разрозненных публикаций записей русского фольклора; 4) исследование состояния современного народного творчества. Совершалось восстановление той дисциплинарной ситуации в исследованиях народной поэзии, которая существовала до Октября, когда фольклористика обитала под патронатом II Отделения Императорской Академии наук.

Для изучения культурно-исторических пластов русского народного творчества, для издания памятников русского фольклора в деятельности бывшей Фольклорной секции Академии наук также имелись серьезные заделы. Недаром в 1937 г. была сдана в издательство составленная Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд и Л. Н. Лебединским трехтомная антология «500 русских народных песен», в 1938 г. вышел в свет под редакцией Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд сборник «Народные песни Вологодской области», составленный по материалам записей коллег-словесников А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой и музыковедов В. В. Великанова и Ф. А. Рубцова. Во внеплановом порядке, иногда в сотрудничестве с внеакадемическими издательствами, с учеными других городов, в особенности Москвы и Петрозаводска, в предвоенный период публикуются при участии фольклористов Пушкинского Дома издания фольклорной классики. Только М. К. Азадовский курировал издания: «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева (т. 1—3. М.; Л.: «Academia», 1936—1941), «Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом» (т. 2–3. М.; Л., 1938), А. Н. Афанасьев. «Народные русские сказки. Избранные тексты» (Л., 1940), «Былины и исторические песни из Южной Сибири. Записи С. И. Гуляева» (Новосибирск, 1939). Из новых публикаций существенными для науки обретениями были: Сказки Магая (Е. И. Сороковикова) / Зап. Л. Элиасова и М. Азадовского; Под общей ред. М. К. Азадовского. Л., 1940; Сказки Ф. П. Господарева / Общая ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

С первых шагов пребывания в ИРЛИ развернулась начатая в 1938 г. работа над коллективной концептуальной трехтомной монографией «Русский фольклор», для которой в предвоенный период достаточно быстро были написаны крупные фрагменты разделов. Первый том должен был открываться вступлением Н. П. Андреева «Проблема фольклора», где ставился вопрос о фольклористике как области науки.[11] За ним предполагалось дать обширный очерк М. К. Азадовского по отечественной фольклорной историографии. Второй том — согласно плановой разверстке — отдавался рассмотрению жанров дооктябрьского фольклора. Третий том посвящался фольклору советскому.[12] Кое-что позднее будет перестроено: в сданном в печать в 1947 г. начальном томе окажутся кроме разделов Андреева и Азадовского исследования по истории жанров и традиционно комплектуемых групп фольклорного материала в их этнографической аттестации: «Календарно-обрядовая поэзия» (автор А. И. Никифоров), «Заговоры» (автор А. М. Астахова), «Загадки», «Причитания» (автор Г. С. Виноградов), «Свадебная поэзия» (автор Э. В. Гофман-Померанцева). В 1948 г. том пройдет переработку М. К. Азадовского. Для 2-го тома еще до Великой Отечественной войны были представлены главы о былинах (А. М. Астаховой), о сказке (В. Я. Проппа), об исторических песнях (П. И. Калецкого; послевоенная доработка выполнялась А. Н. Лозановой). После войны здесь же будет отведено место очерку В. Ю. Крупянской о народном театре. Третий том, не завершенный вплоть до 1947 г., должен был включить не только раздел о советском

[11] *Астахова А. М.* Фольклорная Комиссия... С. 369.

[12] Из писем М. К. Азадовского (1941—1945) / Публикация Л. В. Азадовской // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 244.

lib.pushkinskijdom.ru

фольклоре, но и статьи о лирической песне (ее начинала писать перед войной З. В. Эвальд, продолжить работу соглашалась А. М. Астахова).[13]

Монография «Русский фольклор», по словам ее участницы А. М. Астаховой, преследовала главной целью — «подвести итог тому, что сделано дореволюционной фольклористикой, и дать научное изложение и обобщение результатов, достигнутых советской фольклористикой», для чего авторы статей привлекали «большой фактический материал, зачастую совершено свежий или малоизвестный», а «основные проблемы фольклористики» ставились и освещались в нем «по-новому».[14]

На этой информативно-программной заявке Отдела, предпосылавшейся исполнению его основного труда, приходится остановиться, хотя она имеет предельно обобщенную, деконкретизированную формулировку. Деятельность Отдела начиналась в откровенно жесткой, сложившейся в стране к концу 1930-х гг. социально-исторической ситуации. Последняя, определяя характер работы фольклористики как отрасли гуманитарии, диктовала образ поведения ученых. По причине особенностей их материала они, вместе с краеведами, то и дело оказывались «на линии огня». Несмотря на приверженность апробированным демократическим методикам объективной характеристики народнопоэтических материалов, — методикам, ставшим научным навыком и традицией еще в дореволюционном народознании, они были поставлены перед необходимостью ограничения области своих интересов, обеднения и деформации своего предмета. Пореволюционный период вводил в особую фазу прежде всего практику собирательства. Честная и тщательная регистрация фактов фольклора — основа изучения духовной жизни демоса — попадала под пристальный надзор недреманных «горлита» и «главлита». Между тем от фольклористики требовались учет и собирание живых народнопоэтических памятников, запечатлевавших мировоззрение этноса остро конфликтной эпохи, отражавших переменность массового переживания, осмысления событий революции, гражданской войны, строительства небывалого общественного строя, новых государственности, экономики, когда народ оказывался всюду по обе стороны классовых баррикад, а психология совокупного общенародного множества и частного человека намагничивалась политическими страстями. Россия как держава преимущественно земледельческого населения на глазах утрачивала формы традиционного, слагавшегося веками бытового уклада, и эта денационализация быта была далекой от действительного прогресса. Старина обнаруживала свою стойкость, особенно в глуши, но со всех властных трибун получала обидные и несправедливые ярлыки «реакционности», «отсталости». Всюду прививалась новь. Победительный аллюр коллективизации, с ее траурным голодным прологом и такими же ближайшими следствиями, без сожаления выводил в расход прежнюю житейскую обрядность, ломал календарные обычаи русской деревни.

Фольклористы-собиратели, по обыкновению выезжавшие за фольклором в сельскую местность, собрали до конца 1920-х гг. немало ценнейших свидетельств о том, что деревня «в первые годы Советской власти <...> представляла собой поистине поле битвы»,[15] но введение политической цензуры на печатное слово, а затем общеобязательность установки на «идейно-эстетический отбор» фиксируемых фольклорных материалов, требование приоритетной представленности в записях «явлений зарождающейся социалистической культуры»,[16] фактически независимо от репрезентативности и реальной роли внетрадиционных явлений в действительности, — создали к концу 30-х гг., когда фольклористика обживалась в стенах Пушкинского Дома, прежде немыслимую ситуацию стерилизации материала и предлагали его ученым в качестве объекта исследований. Уже на этапе собирания фольклора происходил разрыв с истиной. Произвольность же и ав-

[13] Россыпь разнородных материалов-заготовок к неопубликованной монографии «Русский фольклор» хранится в архиве: РО ИРЛИ, Р. V, колл. 17, п. 2, № 1; п. 3, № 1; п. 10, № 1, 8, 10; п. 11, № 2; п. 15, № 1; п. 17, № 3—6; п. 28, № 3; п. 30, № 3.

[14] *Астахова А. М.* Фольклорная Комиссия... С. 269.

[15] *Крупянская В. Ю.* Советское народное поэтическое творчество 20-х годов // Русское народно-поэтическое творчество: Материалы для изучения общественно-политических воззрений народа // Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1953. Нов. сер. Т. 20. С. 216.

[16] Там же. С. 198.

lib.pushkinskijdom.ru

томатизм в выставлении «оценок» полевому материалу понемногу становились спутниками научной среды при освещении эволюции народной культуры. Высокое державное руководство не считалось с «правдой сущей» (А. Твардовский), социальные «педагогемы» времени обязывали общественную науку решать задачи с предуказанным ответом. Симптоматичными для фольклористического народознания стали выхолащивающие его природу утраты: со страниц фольклорных изданий исчезает жанр фольклорно-этнографического очерка с точными описаниями подробностей сельского существования, распространенный в доколхозный период; фильтрация фольклорных материалов постигает и стадию их записи, и стадии архивного хранения и публикаций, часть материалов уничтожается; академическая наука выглядит ветвью партийно опекаемой пропагандистской службы с неминуемым редактированием произведений-подлинников фольклора; достоверные записи в публикациях замещаются продуктами декоративной «художественной самодеятельности», уравнивание которой с настоящим фольклором в поле науки карикатурило и оскопляло основополагающий термин «фольклор».

Подразумевавший устное стихийное творчество масс фольклор в русской науке, обращенной лицом к поэзии национально-народного большинства (в первую очередь, но не исключительно — крестьянства), творившего художественные и бытовые традиции, всегда представал как слово и музыка, отмеченные высоким уровнем стихийной, естественной вариативности в рамках канона. Вариативность выступала созидающим фактором — хранительницей моделей традиционной художественности — от поэтических образов, структур-композиций до ритмических и словесных форм. Вариативность продуцировала новое в сфере эстетических подобий, поддерживала систему установившихся норм, впаянных в предопределенность быта. Она всегда являлась неопровержимым свидетельством массовости приятий и распространенности явлений фольклора, выступала контролирующим критерием их подлинности.

В новых условиях этот критерий был «отозван». Параллельно происходила подмена классического научного термина «фольклор» двусоставным синонимом «советский фольклор» и трехсоставным «советское народное творчество», не отвечавшими традиционности наименования предмета исследований. Практика отдавала первенство синонимам, несшим смысл обедняющий и, как правило, политизированный. Реальность налагала свою печать и на деятельность фольклористов Пушкинского Дома.

Было бы глубочайшим упрощением процесса развития науки, однако, толковать позитивный отклик многих ученых на доктринальные партийно-политические призывы пооктябрьской эпохи лишь как явления социальной мимикрии. Общественный романтизм не миновал корпорации ученых. Пафос устремленности к переделке мира на высших началах разума и справедливости был ей также присущ. Олицетворявшиеся и освящавшиеся теорией марксизма-ленинизма убеждения нередко гипнотизировали, подталкивали к опережению реальности искомыми фактами, которые должны были и могли быть созвучны реальным трудовым победам, особенно волновавшим молодежь. Говоря об истории гуманитарного знания советского периода, нельзя забывать, что в новых поколениях поселялась искренняя тяга к самоотверженному строительству социализма, действительная солидарность с тезисами энергично внушавшейся новой идеологии. Неудивительно в этой последней связи констатировать, что к «эталонному» государственному «корпусу» образцов «советского фольклора» — юбилейному сборнику 1937 г. «Творчество народов СССР», имевшему лишь фрагментарное отяжеление фольклором подлинным, — к монументальному тому, наполненному «новинами» мастеров фольклора, составленному с помощью писателей и партийных функционеров (главная редакция: М. Горький, Л. З. Мехлис, А. И. Стецкий), примыкали сотни аналогичных публикаций, принадлежавших и рядовым, и правофланговым фольклористам. Они словно бы наперебой расписывались в праздничной «книге визитов» высокого начальства, демонстрируя лояльность политического поведения. Среди публикаций произведений о гражданской войне, ее героях, о первых лицах партии большевиков, о трудовых подвигах можно увидеть и вклад фольклористов, образовавших Отдел фольклора Института русской литературы. Драматично-переменчивое время сурово обошлось с подлинным фольклором 1920—1930-х гг. на общественные темы, имевшим различную идеологическую окраску, и оттого при осмыслении

lib.pushkinskijdom.ru

предвоенного развития фольклористики следующими поколениями пушкинодомских фольклористов этот факт торможения науки получит надлежащую оценку.[17] О серьезности фактографических фольклорных утрат за эпохальную треть века — от революции до середины 1950-х гг. — будет точно сказано: «...даже о фольклоре XVI–XVII вв. <...> мы знаем гораздо больше, чем о фольклоре советского времени».[18]

Трудности становления новообразованного Отдела фольклора ИРЛИ АН СССР и трудности индивидуальных путей ученых на рубеже 1930—1940-х гг. во многом определялись попыткой политического руководства страны директивно пронизать все научное знание философией научного коммунизма. Методологические инъекции с помощью руководящих партийных постановлений осуществлялись вне зависимости от реальных потребностей обращаться к трудам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (реже этот круг включал также имена Плеханова, Воровского, Ольминского, Луначарского, виднейших зарубежных марксистов — П. Лафарга, Р. Люксембург и др.), а также к сочинениям писателей, меченных знаковым эпитетом «пролетарский», к сочинениям ведущих критиков революционно-демократической плеяды. Овладение методологией исторического и диалектического материализма получало вследствие этого фразеологический, формализованный либо утилитарно-приспособленческий характер. На деле приложение марксистско-ленинских положений к ряду общественных наук могло иметь лишь отчетливо очерчиваемые границы. Как бесспорное проявление научного осмысления мира оно получало целесообразность и логическую оправданность в конкретных ситуациях (например, при оценках материалистической почвенности или содержания фольклора, рожденного социальной борьбой масс). Однако явная необоснованность марксистских идеологических трансплантаций в филологию, искусствознание, литературоведение и т. д., вплоть до истории в собственном смысле, провоцировала бесплодные внутринаучные теоретизирования вокруг «неоевангельски» трактуемых цитат и отзывалась крушением человеческих судеб. В пооктябрьскую фольклористику вторгся вульгарный псевдосоциологический диктат. Его проявлением стали истребительные выходы в прошлое науки, когда в исследованиях добросовестных предшественников выискивалась концептуальная «буржуазность» (отсюда — превратные трактовки ряда работ представителей «исторической школы», компаративистов, безразборная популяризация утверждений об «антинародности» религиозного фольклора, осуждение чохом «аристократической теории» происхождения былевого эпоса и старших исторических песен и т. п.). Приторная эксплуатация сочинений классиков марксизма и оглядка на передовицы партийных газет присутствуют и в некоторых работах старшей генерации фольклористов Пушкинского Дома. Но, ставя в связи с этим исторические факты в нравственную плоскость, недопустимо закрывать глаза и на то, что фольклористика в 1930-е гг. испытала репрессивное давление государственного аппарата. В биографиях петербургских ученых (Д. К. Зеленин, В. Н. Перетц, В. Я. Пропп, К. А. Копержинский и др.) известны драматические страницы.[19]

Разумеется, далеко не все работы фольклористов конца 1930-х гг., даже шедшие по руслу политических требований эпохи, были производны от ложного пафоса. Именно с этой поры у руководства СССР появляются стремления апеллировать в своих действиях к национальному чувству народов страны, и в том числе — русского народа. Зримые проявления этого — сокрушительная оценка партийной печатью либретто оперы «Богатыри» Д. Бедного (1936) и популяризация вышедшего на экраны героического фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938), что имело резонанс во всей области культуры и гуманитарной науке.

---

[17] См.: *Емельянов Л. И.* Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978; *Горелов А. А.* 1) Принцип историзма и некоторые проблемы изучения русского фольклора // Русский фольклор. Л., 1976. Т. 16. С. 250—262 (статья была написана в 1964 г.); 2) От редактора // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 3—4.

[18] См.: *Емельянов Л. И.* Термин «советский фольклор» в 1930-е годы // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 223.

[19] *Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М.* «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994. С. 262—275; Неизвестный В. Я. Пропп: Научное издание / Предисловие, сост. А. Н. Мартыновой. СПб., 2002. С. 316.

lib.pushkinskijdom.ru

Качественно новым поветриям общественного климата ответила одна из впечатляющих и внутренне назревших инициатив ленинградских академических фольклористов, о которой с середины 1938 г. станет говорить писатель А. Н. Толстой. В 1939 г. он добьется от Правительства и Академии наук СССР разрешения на проектирование издания Свода фольклора народов СССР.[20] В организованную Академией наук группу пионеров издания, состоявшую из фольклористов Ленинграда и Москвы, войдут пушкинодомцы М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, Е. В. Гиппиус, член ленинградской писательской организации А. Н. Нечаев, москвичи-ученые Ю. М. Соколов, Э. В. Гофман (Померанцева), С. И. Минц, М. А. Рыбникова, поэт К. И. Чуковский. Будет ставиться вопрос о приглашении в редколлегию М. М. Пришвина.

Уже начнется выработка планов издания Свода русского фольклора — первой серии общесоюзного многонационального антологического Свода, где русская часть должна была включать 38 томов, представляя сокровища основных жанров русской народной поэзии. А. Н. Толстой, утвержденный главным редактором издания, увидел в начинавшемся предприятии «чрезвычайно большую и трудную работу».[21] Озабоченность ощущал М. К. Азадовский. Его в 1940 г. тревожили и требовавшие обсуждения «план, принципы издания», и «академический» лед, без ломки которого невозможно было «двинуться дальше».[22]

Институт русской литературы с его Отделом русского фольклора был максимально заинтересован в академическом санкционировании и стимулировании работы, ложившейся в первую очередь на плечи его сотрудников. Необходимой акцией в этом направлении явилось московское совещание фольклористов при Отделении литературы и языка Академии наук СССР 20 мая 1940 г., где выступил А. Н. Толстой, уже услышанный Совнаркомом СССР. Несмотря на то что проектировавшийся Свод ориентировался на тип издания избранных материалов, где между привлекаемыми фондовыми накоплениями и публикациями неминуемо должны бы возникать несоответствия и разноголосица, Свод изначально мыслился как веха в издании, а значит, и изучении национального фольклора.

Все более и менее близкие к исполнению теоретические, исследовательские и текстологически-эдиционные программы Отдела фольклора Пушкинского Дома были порушены военным нападением Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г., а там и начавшейся 8 сентября блокадой Ленинграда.

Ход Великой Отечественной войны заставит сотрудников Отдела русского фольклора ИРЛИ АН СССР менять научные планы, работать над актуальной оборонной тематикой, вынудит покинуть осажденный город, эвакуироваться под угрозой гибели от голода (1942 г.).

Фольклористы Пушкинского Дома в суровую пору войны осуществят ряд патриотических акций, создадут цикл научных работ, созвучных времени. Вскоре после начала военных действий появится примечательная брошюра А. М. Астаховой и В. А. Кравчинской «Защита Отечества в народном творчестве» (Л., 1941), Н. П. Андреев станет участником создания очерка «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе» (М.; Л., 1941), в блокадных условиях выйдут: популяризировавший народнопесенное и книжно-поэтическое наследие объемистый песенник «Русские народные песни» Е. В. Гиппиуса (Л., 1943), индивидуальный сборник Н. П. Колпаковой «Частушки Ленинградского фронта» (Л., 1943), новый по характеру материала сборник смешанного фольклорно-литературного состава «Фронтовой фольклор» (сост. В. Ю. Крупянская, отв. ред. М. К. Азадовский. М., 1944). Ученые ИРЛИ выступят организаторами собирания произведений массового народного творчества всех видов периода Великой Отечественной войны, и в 1943 г. с их участием в Иркутске и Москве пройдут два всесоюзных совещания по проблемам сбора и изучения военного фольклора. Это создаст первые предпосылки для издания в перспективе обобщающих трудов, каким явится обширная коллективная монография «Русский

[20] *Крестинский Ю. А.* А. Н. Толстой. Жизнь и творчество. (Краткий очерк). М., 1960. С. 267; *Астахова А. М.* Фольклорная Комиссия... С. 270.

[21] А. Н. Толстой и Свод русского фольклора / Публикация А. А. Горелова // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 5.

[22] Из писем М. К. Азадовского (1912—1941). С. 265.

lib.pushkinskijdom.ru

фольклор Великой Отечественной войны» (отв. ред В. Е. Гусев. М.; Л., 1964). Закреплением достижений предшествующих лет будет в войну защита докторской диссертации А. М. Астаховой «Северный период в истории русской былины» (декабрь 1944 г.). Но в годы обороны Отечества не стало А. И. Никифорова, Н. П. Андреева, З. В. Эвальд.

Подлинное развитие и размах деятельности *Отдела* народнопоэтического творчества (это нынешнее официальное название действительно с 1986 г., с 1945 г. он именовался *Сектор* народнопоэтического творчества) приходят в послевоенный период, когда научные исследования устремляются по магистральным линиям: история и источниковедение, историография и библиография русского фольклора; комплексное изучение современного фольклорного процесса России (для этого будет планироваться последовательность экспедиционных работ); фольклористическое архивоведение; многоаспектное текстологическое исследование фольклорных записей; история взаимоотношений русской литературы (и искусства) с народной культурой.

Тем не менее возобновившийся труд над трехтомником «Русский фольклор», переход к масштабным публикациям фольклорного наследия, завершение важнейшей монографии М. К. Азадовского «История русской фольклористики» оказались замороженными драматичными общественными событиями. Победное окончание Великой Отечественной войны порождает в руководстве страны опасения за морально-политическое единство народа. Как объяснит партийная историография, беспокойство было вызвано тем, что «десятки миллионов людей проживали на территории, временно захваченной врагом. Миллионы людей были угнаны гитлеровцами в Германию. Много советских военнослужащих находилось в плену. Всех этих людей гитлеровцы подвергали усиленной идеологической обработке. Во время освободительного, антифашистского похода Советских войск на Запад часть Вооруженных Сил оказалась на территории капиталистических государств, и реакция пыталась различными способами повлиять на советских воинов». Из этих мнимо убедительных, если не сказать демагогических, соображений вытекали «в области идеологии и культуры» задачи «развернуть решительную борьбу с остатками буржуазных взглядов, нравов и обычаев, полностью преодолеть тлетворное влияние реакционной культуры империалистического Запада, сделать всех советских граждан сознательными патриотами...».[23] Форсированно принятые в 1946—1948 гг. постановления по идеологическим вопросам, проведенные в 1947—1948 гг. дискуссии по вопросам философии, биологии, в 1950 г. — по вопросам физиологии, языкознания, в 1951 г. — по проблемам политической экономии обострят идеологический надзор за сферой науки. На этих дрожжах поднялись обвинения ученым в низкопоклонстве перед буржуазным Западом. Впервые мелькнув из уст И. В. Сталина на встречах с писателями в августе 1946 и в мае 1947 гг.,[24] мысли о борьбе с антипатриотами приведут в 1948—1949 гг. к кампании дискредитации научных и литературных кадров, ошельмованных кличкой «носители буржуазного космополитизма». В число облыжно подвергнутых гонениям ленинградских филологов попал и М. К. Азадовский. Ему пришлось, оставляя не доведенными до конца академические замыслы (выпуск недовершенной двухтомной «Истории русской фольклористики» состоится посмертно — в 1958—1963 гг., отпадут редактирование коллективной монографии «Русский фольклор», 8-го выпуска сборника «Советский фольклор», перейдет в другие руки новое издание «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым» и т. д.), покинуть Пушкинский Дом и Ленинградский университет, где одновременно была ликвидирована (из патриотических соображений?!..) кафедра фольклора.

В этот момент для общей ситуации в фольклористике нормально появление составленного сотрудниками ИРЛИ юбилейного сборника «Образ И. В. Сталина в поэзии народов СССР» (Л., 1949 — авторы В. А. Кравчинская, М. Я. Парижская (Мельц), Г. Г. Шаповалова, П. Г. Ширяева) и создание одного из самых одиозных памятников времени «Очерки русского народно-поэтического творчества Советской эпохи»,[25] где все рассмотрение народной поэзии шло в ключе тезисов:

[23] История Коммунистической партии Советского Союза. 2-е изд., доп. М., 1962. С. 618, 607—608.

[24] *Громов Е. С.* Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 386—387, 401—402.

[25] Очерки русского народно-поэтического творчества Советской эпохи / Ред. А. М. Астахова, А. Н. Лозанова, И. П. Дмитраков. М.; Л., 1952.

lib.pushkinskijdom.ru

«Советское народное творчество как одно из звеньев социалистической культуры — надстройки, порожденной новым экономическим строем, — представляет, следовательно, совершенно новое качественное явление»; «оно не укладывается в привычное понятие фольклора», а значит, «было бы глубочайшей ошибкой переносить на художественное творчество народов СССР, или <...> на советский фольклор все те определения „фольклорности", которые отстоялись и закрепились в результате анализа и изучения народно-поэтического творчества дооктябрьского времени...».[26] В «Очерках» стирался водораздел между стихийно живущим фольклором прошлого и массовым «самодеятельным», литературно ориентированным искусством, регулируемым и направляемым партийным руководством; снималась грань между фольклором и литературой: все было подчинено фикции всеохватывающего служения народного творчества якобы бурно движущемуся коммунистическому прогрессу.

В книге, естественно, не могло быть выхода к свидетельствам народной поэзии о трудностях русской пооктябрьской жизни, ни объяснения таких явлений, о которых пели частушки:

Вот и кончилась война —
Я осталася одна:
Я и лошадь, я и бык,
Я и баба, и мужик!

Ты война, война, война,
Ты меня обидела:
Ты заставила любить,
Кого я ненавидела!..

Я работала в колхозе —
Заработала пятак.
Я одну дыру закрою,
А другая будет так.[27]

Концепция труда обрекала на отказ от изучения собственно фольклорного искусства — документа самопроявления народного мировоззрения. За этим подходом к действительности не было будущего, как и за той лакировочной словесностью, которая под псевдонимом «литературы социалистического реализма» отрекалась от изображения сложной правды сложного мира. Но подходы к фольклору в монографии были всего лишь вариацией идеологического канона, обнародованного в 1949 г. на страницах журнала «Советская этнография» (№ 4), где В. И. Чичеров «сверстал» «Материалы к истории советского фольклора».

Обновление Сектора народнопоэтического творчества состоялось со сменой мало подходившего на роль заведующего Сектором И. П. Дмитракова крупным ученым, филологом-древником профессором М. О. Скрипилем (1954—1957). Уже летом 1955 г. при общеленинградском фольклористическом обсуждении в Секторе хрестоматии МГУ «Устное поэтическое творчество русского народа» (сост. С. И. Василенок и В. М. Сидельников. М., 1954) взгляды авторов учебного пособия, следовавших за В. И. Чичеровым, подверглись солидарной критике. Но в хрестоматии обнаружились и другие недостатки, присущие советской фольклористике. Во-первых, вульгарная историко-генетическая «паспортизация» фольклора создавала жесткую безмотивную привязку явлений народного творчества к общественно-экономическим формациям, распределению по социально-политическим периодам, в которые материал устной поэзии отнюдь не вмещался. Во-вторых, изумляло пренебрежение эстетическим критерием. В-третьих, наблюдалось уравнивание фольклорных и литературных материалов. Обсуждение хрестоматии было знамением менявшегося времени. В атмосфере дискуссии начинало вершиться преодоление догматики научного мышления и социологического празднословия. Критика, обращенная на составителей хрестоматии, нередко оборачивалась при этом и самокритикой. В ходе дискуссии были заявлены

[26] Там же. С. 11.

[27] Русская народная поэзия. Лирическая поэзия / Сост. А. Горелова. Л., 1984. № 1041, 1033; Частушки в записях советского времени. [Север и Северо-Запад] / Изд. подгот. З. И. Власова и А. А. Горелов. М.; Л., 1965. № 7517 (вариант).

lib.pushkinskijdom.ru

поиски путей перехода к построению истории фольклора как истории его жанров, судьбой которых далеко не всегда распоряжались факторы, выступающие на первый план при социальной периодизации. Наглядно выявлялось, что история жанров фольклора в свою очередь обладает специфичностью, а их развитие не подразумевает тождества стадий эволюции.

Ревизии принципов внешнего историзма, утверждавшихся хрестоматией МГУ, предшествовало организованное в 1953 г. совместно ИРЛИ и ИМЛИ на площадке Пушкинского Дома Всесоюзное совещание, посвященное термину «советский фольклор», его понятийному содержанию и толкованиям. Определение предмета исследований способствовало суверенизации фольклористики как науки.

Показательно, что в аудиториях, где шли споры о современном фольклоре и о специфике предмета науки, стало весомо обозначаться присутствие новой генерации фольклористов. Независимо мыслящему поколению, первоначально обвиненному в «нигилизме», предстояло вносить поправки к гражданскому и научному кодексам научного поведения. Несмотря на все давление «самоуверенно-невежественного руководства партии» (А. Фадеев)[28] на науку, культуру, пошло медленное возвращение фольклористики на материк подлинного фольклора, началось трудное, но неуклонное возрождение классических методик исследования народной поэзии, с внедрением элементов здравого компаративизма, структурного анализа, аналитики знаковых поэтических систем, восстановление принципов строгого историко-генетического исследования семантически многослойной фактуры жанров, циклов, вариантов произведений, с гибким учетом диалектологии фольклора как культуры. Пересмотр взглядов и концепций, прижившихся в фольклористике с 1930-х гг., совершался в 1950-е гг. (с решительным ускорением в послекультовские годы) в Пушкинском Доме фронтально, а дискуссии о современном народном творчестве и его слагаемых протекали на фоне углубившегося исследовательского интереса к фольклорной классике, к ощутимым процессам изменений в былинах и исторических песнях — в первую очередь.

1953—1956 годы памятны фольклористам Пушкинского Дома как время появления трехтомного историографического труда «Русское народное поэтическое творчество», который содержал попытку целостного освещения истории жанров русского фольклора в их движении сквозь время, привносившего в жанры особый отпечаток «редактирующих» обстоятельств более поздних эпох. Книги коллективной монографии несли эхо текущих споров. Сторонники акцента на выявлении «передового народного творчества» встретили неожиданно упорное требование оппонирующих ученых рассматривать народное творчество как таковое — во всем его фольклорном объеме, не прибегая к субъективистским, сомнительным операциям «селекции», хотя бы и с «опорой» на классиков марксизма, исключить априорность теоретических подходов. В труде предстали значительные исследования больших объемов материала, принадлежавшие видным специалистам. Например, разделы о народном творчестве X—XIII вв. написал Д. С. Лихачев, о творчестве XIII—XV вв. — М. О. Скрипиль, XVI—XVII вв. — Б. Н. Путилов. Учет форм, анализ активного бытования древнего фольклора в переменах XVIII—XX вв., несмотря на его неполноту, был осуществлен с достаточно убедительной трактовкой влияния учтенных социально-исторических факторов на искусство. Возникли необходимые очерки жанровых субкультур в их эволюции, нашедшие далее серьезные продолжения (для Б. Н. Путилова и Э. С. Литвин — по историческим песням, для К. В. Чистова — по причитаниям, для Е. А. Тудоровской — по сказке). Освещение судеб жанров в труде не избежало ни натяжек, ни упрощенно-поверхностных прочтений памятников старинного народного творчества. Остались нерешенными — по условиям времени — и проблемы истории фольклора, возникшего в советскую эпоху. К ним фольклористике пришлось идти синхронно с «расконсервировавшими» истину о состоянии советского общества русскими писателями: с М. Шолоховым — автором 2-й книги «Поднятой целины», с «деревенщиками» А. Яшиным, В. Тендряковым, Ф. Абрамовым, Е. Дорошем, В. Беловым и др.

[28] Из письма А. А. Фадеева в ЦК КПСС 13 мая 1956 года // Россия, которую мы не знали. 1939—1993: Хрестоматия / Под. ред. проф. М. Е. Главацкого. Челябинск, 1995. С. 314.

lib.pushkinskijdom.ru

Появление историографически-обзорного трехтомника выявило очевидность: создание истории жанров фольклора, при всей ее гипотетичности, нуждается в гораздо более фундированных базовых ресурсах. Необходимо убыстрение ввода в активный исследовательский обиход вековых накоплений материала, за что ратовал еще А. Н. Толстой. И фольклористы Пушкинского Дома вновь возвращаются к идее создания монументальной библиотеки национального устного творчества — Свода русского фольклора.

В 1956 г. по инициативе и под редакцией М. О. Скрипиля был выпущен пробный проспект шести серий Свода русского фольклора,[29] разделы которого были написаны коллективом сотрудников Сектора народнопоэтического творчества — А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой, А. Н. Лозановой, Н. В. Новиковым, Б. Н. Путиловым, П. Г. Ширяевой и внештатным участником работы К. В. Чистовым. Проспект, составленный по жанровому принципу организации материала, имел разделы: «Былины», «Исторические песни», «Сказки», «Лирические песни», «Причитания», «Рабочий фольклор», т. е. не охватывал жанрового объема народной поэзии. Авторы сознавали, что и в предъявленных разделах принципы организации материала еще не определены. Проспект как бы демонстрировал противоречия состояния богатейшего фонда записей, собраний, публикаций, где не было единства, сквозной однородности композиционных структур. Наука располагала «сырьем» для создания фольклорных жанровых серий. Многое требовалось впервые учесть, разыскать, критически оценить, вырабатывая наиболее продуктивный вариант генеральной организации серий Свода. Сектор народнопоэтического творчества Института русской литературы организовал два всесоюзных совещания — в Свердловске и Ленинграде 9—11 и 21—23 мая 1956 г. Кипение полемики, страстные обсуждения программы издания, способов комплектования серий, рабочие подсказки подчеркивали общее желание скорее включиться в создание национальной библиотеки фольклора. Почти 100 участников совещаний, прибывших из далеко отстоящих географических точек СССР, выработали постановление, которое одобряло идею и задачи Свода русского фольклора, высказывало пожелание выпустить примерно через год новую редакцию проспекта.[30]

После совещаний в Институте русской литературы предпринимается издание новой академической серии «Памятники русского фольклора», начинается серьезная текстологическая подготовка разнотипных, отмеченных поисковым характером проб, фундаментальных жанровых антологий и коллекционных публикаций русского народного творчества, предваряющих издание Свода.

Неожиданная кончина М. О. Скрипиля не позволила выдающемуся ученому-организатору довести до окончательной результативности, до желанного воплощения идею создания Свода русского фольклора.

Краткая, но замечательная деятельность М. О. Скрипиля на посту заведующего Сектором народнопоэтического творчества способствовала единению сил фольклористов вокруг больших задач. Нацеленность на выпуск Сектором «Памятников русского фольклора» как предварения Свода дала блестящий научный результат. Первый выпущенный том «Памятников» — «Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков» (М. О. Скрипиль выступал здесь соавтором А. М. Астаховой и В. В. Митрофановой. М.; Л., 1960) стал образцом публикаций фольклорной классики. Настойчивость М. О. Скрипиля в удовлетворении осознанных потребностей фольклористики позволила начать в 1956 г. выпуск ежегодника «Русский фольклор» (первая редколлегия: А. М. Астахова, В. Г. Базанов, М. О. Скрипиль; название было предложено В. Я. Проппом), ставшего одним из важнейших двигателей отечественного народознания. На страницах ежегодника сразу начинают публиковаться материалы и исследования по истории, теории, поэтике народной поэзии, по истории науки, помещаются обзоры книг фольклористов и рецензии на фольклорные

[29] Свод русского фольклора: Проспект / Ред. М. О. Скрипиль. Л., 1956.

[30] См.: *Новиков Н. В.* «Свод русского фольклора». *Добровольский Б. М.* О межобластном совещании в Свердловске по обсуждению «Свода русского фольклора» // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1957. Т. 2. С. 317—324, 325—326.

lib.pushkinskijdom.ru

издания, подборки хроникальных известий о научной жизни учреждений, где бьется пульс фольклористики, особые подборки сведений об экспедиционно-полевой работе, данные архивоведческого порядка, тематические и персональные библиографии, очерки-портреты деятелей науки. В «Русском фольклоре» станут печататься разнопрофильные этюды фольклористического, музыкологического, этнографического, лингвистического содержания. Здесь будут кристаллизоваться концепции книг, диссертаций и целых направлений движения науки, получать первую апробацию вдохновенные и вдохновляющие разыскания, принадлежащие именитым ученым, и первые «пробы голоса» молодежи, только-только определяющейся в фольклорной специализации, статьи-открытия и статьи-заблуждения. Ежегодник станет пестроцветным, свободным в выборе материалов и аргументов. Отдельные тома будут выдерживать строгую тематическую однонаправленность, но чаще — разнообразие, широкозахватность публикаций. От монотонности издание избавят соседство актуальных статей неожиданного, новаторского содержания, информаций о новых находках, полемические выступления. Интерес к «Русскому фольклору» возникнет сразу и превратит его в один из авторитетных органов отечественной и мировой фольклористики.[31]

Из последних организационных акций М. О. Скрипиля нельзя не выделить его редакторский подбор статей для специального, 4-го выпуска сборника «Вопросы советской литературы» (1956), имевшего тематический подзаголовок «Фольклор в русской советской литературе» (редколлегия: А. М. Астахова, Б. Н. Путилов, М. О. Скрипиль, В. В. Тимофеева). Издание отвечало запросам и литературоведения, и фольклористики, определяя одну из важных будущих исследовательских линий работы Сектора. Образцовым музыкально-поэтическим изданием явился том «Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях» (сост. Б. М. Добровольский и А. Д. Соймонов. М.; Л., 1956), вышедший под редакцией великолепного знатока материала филолога А. Н. Лозановой и талантливейшего музыковеда Ф. В. Соколова.

Преемник М. О. Скрипиля на посту заведующего Сектором (1958—1967) Б. Н. Путилов, как бы принимая научную эстафету еще при жизни старшего коллеги, ряд лет сотрудничал с ним в основных трудах Сектора, а далее проявил разумную последовательность и дальновидность, продолжив серьезнейшие коллективные начинания, весомо укрепляя авторитет своего подразделения целым циклом фундаментальных публикаций. Известный прежде как автор двух сборников записей казачьих исторических песен (Песни гребенских казаков. Грозный, 1946; Исторические песни на Тереке. Грозный, 1948) и исследователь историко-песенной эпики русского Кавказа, Путилов подвигнул Сектор на осуществление программы антологического, но максимально приближенного к сводному типу издания общерусских исторических песен. В 1960 г. выходят одновременно: монография Б. Н. Путилова «Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI вв.» (защищена как докторская диссертация) и обширный (составлен Б. Н. Путиловым совместно с музыковедом Б. М. Добровольским) том «Исторические песни XIII—XVI вв.». Появление этих книг вооружало новым опытом исследователей, работавших с материалами сводного типа: 1) книги осуществляли учет и пересмотр публикаций жанра за весь период XIX–XX столетий, заново оценивали уровень записей старшего периода — XVII–XVIII вв., серьезно пополняли фонд вводимых в науку затерянных текстов; 2) вводили обновленную сюжетно-содержательную классификацию материала; 3) учитывали предшествующую литературу вопроса; 4) дополняли тексты историческим комментарием и интерпретациями, пересматривая и отсеивая устаревшие суждения, застывшие на стадии исследований В. Ф. Миллера и С. К. Шамбинаго (особенно в монографии Б. Н. Путилова, прежде всего — по эпохе Ивана Грозного); 5) свидетельствовали о нерасторжимости словесно-музыкальной художественной ткани песен; 6) адресовались подготовленными текстами и к массовому, и к ученому читателю.

Книги возникли в атмосфере повышенного интереса к старшей русской исторической песне и вовлекли в ее изучение исследователей фольклора разных поколений, существенно распростра-

[31] См. сводные указатели содержания ежегодника в следующих его выпусках: Русский фольклор. М.; Л., 1966. Т. 10. С. 344—355; Л., 1981. Т. 20. С. 212—223; СПб., 1999. Т. 30. С. 528—546.

lib.pushkinskijdom.ru

нив плацдарм коллективного обсуждения исторических и текстологических проблем. Об этом свидетельствовали публикации острых, принципиальных статей, где соседствовали «Некоторые вопросы генезиса исторической песни» Л. И. Емельянова (Историко-литературный сб. М.; Л., 1957), «Песня о гневе Грозного на сына» В. Я. Проппа (Вестн. ЛГУ. 1958. № 14), «Трилогия о Ермаке из Сборника Кирши Данилова. (Полемические заметки)» А. А. Горелова (Русский фольклор. М.; Л., 1961. Т. 6), «Исторические песни в публикациях Н. И. Костомарова и А. Н. Мордовцевой» О. Б. Алексеевой (Там же), «Историко-бытовые черты в песнях Разинского цикла» Л. С. Шептаева (Там же) и др. Несмотря на то что частные несогласия разводили авторов упомянутых исследований, а жанровая однокачественность исторических песен была справедливо поставлена под сомнение,[32] все они честно работали на постижение природы исторического фольклора. Недаром упомянутые книги получат в относительно короткой перспективе фактографические продолжения, подхватывавшие те же структурные принципы (гнезда сюжетов-версий, откликнувшихся вольными сюжетными композициями на события реальной русской истории и на деятельность исторических лиц) — новые тома серии «Памятники»: «Исторические песни XVII века» (изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л., 1966), «Исторические песни XVIII века» (изд. подгот. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971), «Исторические песни XIX века» (изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. В. Домановский, Э. С. Литвин, Л., 1973).

Индивидуальности сотрудников Сектора находят близкие их исследовательским тяготениям и эрудиции возможности самораскрытия при создании продолженных трудов серии «Памятники русского фольклора». Так возникают: «Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губ.» (подгот. текстов, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960), «Былины Печоры и Зимнего берега. Новые записи» (изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961), «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» (изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961), «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков» (изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.; Л., 1961), «Песни Печоры» (изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963), «Великорусские сказки в записях И. А. Худякова» (изд. подгот. В. Г. Базанов и О. Б. Алексеева. М.; Л., 1964), «Частушки в записях советского времени. [Север. Северо-Запад]» (изд. подгот. З. И. Власова и А. А. Горелов. М.; Л., 1965), «Песенный фольклор Мезени» (изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967), «Загадки» (изд. подгот. В. В. Митрофанова. Л., 1968). Вышли без грифа серии, но фактически к ней принадлежали «Песни, записанные в Куйбышевской области» (сост. Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Г. Г. Шаповалова; Вступ. статья Н. П. Колпаковой; Муз. ред. Ф. В. Соколов. М.; Л., 1959), «Русские сказки в записях и публикациях 1-й половины XIX века» (сост., вступ. статья и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961), «Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой» (вступ. статья и коммент. В. Г. Базанова. М.; Л., 1962).

Рядом возникали весьма значительные научно-популярные публикации классического фольклора в изданиях «Библиотеки поэта» (былинные и историко-песенные сборники), издательства «Художественная литература», в «Литературных памятниках». Из них наиболее весомыми были: подготовленное по заново прочитанной рукописи оригинала XVIII в. совместно Б. Н. Путиловым и А. П. Евгеньевой издание «Сборник Кирши Данилова» (М.; Л., 1958), «Былины» (т. 1—2) (совм. подгот. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. М., 1958), «Илья Муромец» (подгот. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958).

Как правило, всем этим книгам предстояла долгая жизнь в культуре и науке, но за иными из них усматривалось и незаурядное общественное значение. Сборник «Частушки в записях совет-

[32] См. в этой связи критические замечания В. Я. Проппа, приветствовавшего выход книги Б. Н. Путилова и антологии песен XIII—XVI вв., в его рецензии: *Пропп В. Я.* Проблемы исторической песни // Вопросы литературы. 1962. № 2. С. 207—209.

lib.pushkinskijdom.ru

ского времени», составители которого пытались показать общественную роль любимого фольклорного жанра русской деревни, глубоко передающего ее духовный мир (поэтому был предельно сужен круг «самодеятельных» частушек: чуть более 50 на 8230 текстов), — сборник, лишь незначительно пострадавший от вмешательства «ленгорлита», предоставил материал для одного из сильнейших публицистических выступлений «Нового мира» А. Т. Твардовского о судьбах русской сельщины в XX столетии.[33] Ю. Казаков напишет составителям: «Наша фольклористика за последние 20—30 лет <...> себя дискредитировала всевозможными „современностями". Из былин сделали вообще Бог знает что! Очень радостно мне было поэтому познакомиться с Вашей книгой — достаточно объективной и очень интересной по материалу».[34]

Для общей ситуации 1960-х гг. было, однако, показательно, что выпуск Сектором книги частушек, ответственным редактором которой был заведующий, не повлиял на решимость части сотрудников Сектора выпустить пережиточно-ортодоксальную антологию «Русский советский фольклор» (сост. и примеч. Л. В. Домановского, Н. В. Новикова, Г. Г. Шаповаловой. Л., 1967), где по-прежнему торжествовала смесь литературно-самодеятельных поделок и произведений фольклорного творчества. Если в предисловии к книге «Частушки в записях советского времени» отстаивалось тождество устной «неписаной» истории народных масс советской эпохи, воплотившейся в разливанном море лирических миниатюр и творчестве лучших писателей-летописцев той же эпохи (М. Шолохов, А. Твардовский, С. Залыгин, А. Солженицын и др.), то извинительные и уклончивые формулировки автора «Предисловия» к книге «Русский советский фольклор» Б. Н. Путилова охраняли право авторов нового сборника на половинчатость и осторожность решений из опасений закрыть дорогу «различного рода смежным, промежуточным и переходным явлениям», «сузить картину современных процессов в фольклоре, представить их односторонне, пройти мимо заметных и интересных явлений народнопоэтической культуры», даже при понимании того, что последние «не всегда отвечают всем принципам фольклорности». По-прежнему внедрялся тезис, что «границы между фольклорными и нефольклорными явлениями нередко начинают размываться; возникают произведения промежуточного, переходного типа; появляются и живут в народном творчестве такие художественные явления, природу которых <...> нельзя еще ясно определить».[35] Твердо настаивал на том, что советский фольклор — вся культурная продукция, обслуживающая духовную жизнь масс без различия ее официальных и личностных проявлений, автор очерка «Советский фольклор» Л. В. Домановский. Суждение о функции фольклора советской эпохи он заканчивал пафосным трафаретом: «Русский советский фольклор <...> вошел в историю Советского государства. На всех этапах его развития произведения советского фольклора помогали советским людям в труде и борьбе, поддерживали энергию и энтузиазм строителей нового общества. Они являлись могучим средством мобилизации масс, их воспитания в духе коммунизма».[36] Многосложность истории пореволюционной России, отраженная в реальном фольклоре, начисто отметалась.

Неудивительно, что в Секторе народнопоэтического творчества в послесталинское время возникла перманентная дискутабельность, связанная с разным отношением разных специалистов к объему термина и самому термину «народная поэзия советского периода». Со стороны представителей старшего поколения сотрудников, умудренных опытом идеологического компромисса (это то и дело отзывалось в науке, литературе), выражалось настойчивое пожелание, чтобы участники экспедиций активнее пополняли записи материалом современным, который отвечал бы теоретическим постулатам об «изменении художественного метода в советском фольклоре», к коему

[33] *Буртин Ю.* О частушках // Новый мир. 1968. № 1. Этот отклик, как и ряд других печатных реплик на труды ИРЛИ, не учтен в кн.: Пушкинский Дом: Библиография трудов / Сост. А. К. Михайлова. Л., 1981. Между тем он был назван «самой знаменитой новомирской статьей» выдающегося публициста-социолога Ю. Г. Буртина (*Биуль-Зедгинидзе Н.* Литературная критика журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского (1958 —1970 гг.). М., 1996. С. 136).

[34] Письмо Ю. Казакова А. А. Горелову от 29.11.1965 г.

[35] *Путилов Б. Н.* Предисловие // Русский советский фольклор: Антология. Л., 1967. С. 4, 3.

[36] *Домановский Л. В.* Советский фольклор // Русский советский фольклор: Антология. М., 1967. С. 39.

lib.pushkinskijdom.ru

безуспешно применять «традиционную фольклористическую методологию».[37] Расхождения во взглядах вели к тому, что на экспедиционных отчетах подвергалась сомнению даже полевая фактография, если экспедиции не носили специализированно-поискового характера, не преследовали нацеленности на конкретные формы фольклора.

Выглядело это по меньшей мере двусмысленно, но так было. Пожалуй, не стоит подвергать забвению один типичный для тогдашней жизни Сектора эпизод, относящийся к началу 1960-х гг.

В органе Бюро ЦК КПСС по РСФСР газете «Сельская жизнь» появилось коллективно подписанное резко критическое письмо «Поют ли частушки в Нежитине? По поводу одной „ученой" статьи» (Сельская жизнь. 1964. 11 янв. № 9), направленное против кандидата филологических наук Л. И. Емельянова, а точнее — его аналитического отчета об экспедиции 1959 г. в с. Нежитино Макарьевского р-на Костромской области, — отчета, опубликованного в 6-м томе «Русского фольклора» за 1961 г.

На суровое выступление «Сельскую жизнь» подтолкнуло столь же негативное коллективное письмо об отчете, появившееся в костромской областной газете (*Галунина А., Ванин Н., Тихомиров К.* Две правды о колхозе Нежитине // Северная правда. 1963. 2 июня. № 129), о котором Сектор не знал и на который не реагировал, хотя адресная критика, прозвучавшая в партийной печати, требовала обязательных покаяний. Второе выступление побуждало администрацию ИРЛИ к «оргвыводам», и Сектор в удручающем молчании собрался на обсуждение неожиданно негативных откликов «общественности» на «ошибочную», если не «порочную», статью. По мнению Л. И. Емельянова, в среде преимущественно пожилого населения доминировало пристрастие к религиозному фольклору, старая традиция находилась на «низком уровне», а новые формы народного творчества не имели сколько-нибудь яркого и массового воплощения, ввиду чего информировать своих читателей о жалких «положительных фактах» младший научный сотрудник не посчитал надобным. Уже на предварявшем собрание Сектора заседании Ученого совета была брошена настораживающая реплика о необходимости ученым-фольклористам не мазать действительность черной краской, прислушиваться к печати, справедливо осуждающей скороспелые «туристические» попытки наделить наших современников-колхозников (советских людей!) «всех от мала до велика религиозной фанатичностью». Положение участников секторского обсуждения осложнялось тем, что в Нежитине из общего состава сотрудников Сектора побывал лишь музыковед В. В. Коргузалов, а руководитель экспедиции В. Е. Гусев и иные ее участники вели записи фольклора на других маршрутах.

Щекотливость испытали дирекция и заместитель директора член-корреспондент В. Г. Базанов, курировавший деятельность Сектора народнопоэтического творчества. Щекотливо было положение Б. Н. Путилова как заведующего Сектором, которому полагалось сочинить ответ в высокую газету, по возможности соблюдая честь фольклориста (он понимал: Л. И. Емельянов написал в отчете о Нежитине то, что увидел) и вместе с тем не давая поводов к «оргвыводам» ни против своего научного подразделения, ни лично против себя: перед партийной печатью полагалось держать голову «поклонно».

Уже началось заседание, и старшие коллеги достаточно увещающе и устыжающе покритиковали оплошавшего кандидата наук, который, вместо покаяния, с упорством «правдоискателя» отстаивал фактическую достоверность того, о чем рассказал в «Русском фольклоре». Он отверг методику выискивания «ростков нового» там, где мировоззрение сограждан определяли пристрастие к религиозному фольклору и пережитки-поверья, «низшая мифология». Никто еще не предвидел, что на неведомом закате XX в. «рудиментам архаики» предстояло показать катастрофическую силу общественной влиятельности, а «пережиточным» культурным формам — доказать явственную косность народного (в том числе — социального) миропонимания. На пресловутом заседании Сектора В. В. Коргузалов признал, что поисками нового фольклора они с Емельяновым занимались мало, ибо колхозная молодежь находилась почти вся на лесозаготовках. Провинившийся собиратель был поддержан в выступлениях О. Б. Алексеевой, З. И. Власовой,

[37] *Путилов Б. Н.* Предисловие. С. 12.

lib.pushkinskijdom.ru

П. Г. Ширяевой, будущего академика, а тогда младшего сотрудника Отдела древнерусской литературы А. М. Панченко, недавно наблюдавшего религиозные шествия-оползания озера Светлояр. Невозможно было, однако, отдать безусловное предпочтение одной из дискутирующих сторон.

Нужен был третейский судья из костромской среды.

И он нашелся — в газетном зале Публичной библиотеки.

Автор нынешних историографических заметок предложил заседанию прослушать выдержки из низовой газетной партийной печати Макарьевского района за 1957—1958 гг., которая, как обнаружилось, уделяла немало внимания общественной и культурной жизни села Нежитина. Оказалось, что Л. И. Емельянов имел в ней союзников еще до того, как приехал в костромское село записывать фольклор, а критическое выступление газеты «Знамя труда» за 1959 г., когда ленинградский фольклорист находился в Нежитине, касалось гораздо более значительного числа фактов живучести религиозных пережитков. Отсутствие надлежащей атеистической пропаганды, должной «вырвать часть молодежи из-под влияния церковников и верующих бабушек», прямо ставилось в вину некоторым из облеченных административными «эполетами» нежитинцев, подписавших статью «Поют ли частушки в Нежитине?». Выходило, что и «Сельская жизнь», и «Северная правда» требовали к ответу фольклориста Емельянова совершенно напрасно. По итогам заседания в центральные газеты ушло облегчившее душу заведующего Сектором народнопоэтического творчества Б. Н. Путилова послание, снимавшее с молодого сотрудника беспочвенные обвинения.

Внутрисекторское обсуждение проблемы экспедиционной работы убеждало, что в частных противостояниях старшего и младшего поколений фольклористов истина не всегда находилась на стороне маститых ученых, даже если их точку зрения отстаивали такие многоискусные полемисты, как В. Е. Гусев, методологически безупречно священнодействовавший в Секторе работами «Марксизм и русская фольклористика конца XIX—начала XX века» (М.; Л., 1961) и «Эстетика фольклора» (Л., 1967).[38]

Поисковый диспут безоглядного поколения с поколением более осторожным продолжался практически во всех печатных изданиях, где обсуждались вопросы статуса и эволюции современного народного творчества и где определялись очертания фольклора как предмета специализированного научного знания — того предмета, который изучали В. Ф. Миллер и А. А. Шахматов, А. В. Марков и А. Д. Григорьев, а позже, в 1920-е гг., А. М. Астахова, Н. П. Колпакова. Копья ломались на страницах «Русского фольклора» и «Русской литературы», в сборнике «Фольклор и художественная самодеятельность» (отв. ред. Н. В. Новиков. Л., 1968), дискуссионность пронизывала тезисы «Современное состояние народного творчества» (Л., 1970). Сближены с этой тематикой были в Секторе проблемные исследования рабочего фольклора — «межевой» культуры, вставшей на водоразделе между фольклором и литературой, — сборник «Устная поэзия рабочих России» (отв. ред. В. Г. Базанов. М.; Л., 1965), монография О. Б. Алексеевой «Устная поэзия русских рабочих. Дореволюционный период» (Л., 1971).

В теоретическом ряду, в связи с работами Сектора в области подготовки серии «Памятники русского фольклора», находился актуальный по всем своим компонентам — от анализа сказительского искусства былинщиков или бескомпромиссной оценки публикаций сказок, загадок, рабочего фольклора, лирических песен до установления приемлемых терминологических стандартов в обиходе текстологии — сборник «Принципы текстологического изучения фольклора» (отв. ред. Б. Н. Путилов. М.; Л., 1966).

[38] Эта книга составила основу успешно защищенной диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, о которой В. Я. Пропп, размышляя, скептически записал: «Я его (В. Е. Гусева. — *А. Г.*) очень люблю. Но его диссертация — не исследование, а характеристика. Собственно, доктора за нее давать нельзя. Но слабые работы — знамение времени. Падение науки» (Неизвестный В. Я. Пропп. С. 298). Как говорится, «Платон мне друг, да истина дороже». Были на сей счет и иные мнения (см.: *Мельц М. Я.* Виктор Евгеньевич Гусев как фольклорист (юбилей ученого) // Русский фольклор. Л., 1989. Т. 15. С. 213—216).

lib.pushkinskijdom.ru

Сектор народнопоэтического творчества в 1960-е гг. дал жизнь целой череде замечательных, сразу ставших общеизвестными индивидуальных монографий, посвященных истории жанров русского и славянского фольклора, историографии.

1962 год стал временем появления книги А. М. Астаховой «Народные сказки о богатырях русского эпоса», собравшей воедино данные о влияниях русских устных источников из круга богатырских сказаний, песен на эпическую прозу других народов.

Вышла книга Н. П. Колпаковой «Русская народная бытовая песня» — результат сорокалетних исследовательских раздумий над жанровой природой и классификацией крестьянской песенности. Оказавшись перед лицом огромного фонда записей и публикаций, автор книги опасалась раствориться в материале. Согласно верным оценкам В. Я. Проппа и В. И. Ереминой, задача, которую решала изумительно знавшая лирику Н. П. Колпакова, привела ее на путь, как будто бы создавший защиту перед лицом множественности вариантов, но практически спорный. Сжав понятие народной лирики до круга личностных песен, выделив их в особую группу бытовой поэзии, Колпакова произвольно ограничила «степь широкую» устной лирики.[39] Группировка произведений создала «равносильность» разрядов заклинательных, величальных, игровых, лирических песен, что сопровождалось обеднением групп — их отрывом от животворящей основы. Тем не менее искусствоведческое распределение материала как большой научный эксперимент явилось оригинальным опытом, обязавшим последующих исследователей считаться с особой трактовкой песенной культуры.

В 1965 г. написал книгу «Славянская историческая баллада» Б. Н. Путилов. Для ученого это стало «формулой» вхождения в пространство славянского песенного сотворчества, с обилием в нем сюжетных аналогов, типологических соответствий русскому материалу, и отныне Путилов будет расширять и пополнять свои историко-песенные наблюдения, что сформирует в нем крупного знатока-историка совокупного славянского эпоса.

А. М. Астахова выпустила в 1966 г. ныне настольную книгу былиноведов «Былины. Итоги и проблемы изучения», предложив энциклопедически-объективное рассмотрение былевого эпоса — его классификации, генезиса, эволюции, содержания и стиля, фазисов собирания, публикации и нередко — изучения, а также обозрение его судеб на документально оснащенном отрезке истории XVII—XX вв. В монографии были конкретно выявлены дискуссионные и слабые пункты в позициях исследователей-былиноведов, содержались не устаревшие и по сей час призывы к обоснованию либо отвержению утвердившихся точек зрения путем проверки системы доказательств предшественников и материалами и, где требуется, добавочными разысканиями.

Как раз разысканиями и обновленными прочтениями историко-фольклорных материалов и источников классического труда П. В. Киреевского была насыщена докторская диссертационная монография А. Д. Соймонова «П. В. Киреевский и его собрание народных песен» (Л., 1971). Воскрешая и уточняя историю создания великой серии русской песенности XIX столетия, автор книги одновременно своими открытиями, прочтениями заложил основу необходимого нового издания классической коллекции.[40]

Неотделимость литературы от народной поэзии, очевидная в области собирания и публикации памятников народного творчества, о которой писал А. Д. Соймонов, предписывает литературоведению исследование литературного процесса, изучение биографий мастеров слова в аспекте контактов с фольклором. В Пушкинском Доме с неизбежностью возникла «параллельная» — фольклорная история литературы, давшая 4 книги исследования «Русская литература и фольклор» (1970—1982), посвященного рассмотрению многоэтапной эволюции русской словесности под углом зрения взаимоотношений со стихией устной речи. Сектор народнопоэтического твор-

[39] *Еремина В. И.* Классификация народной лирической песни в советской фольклористике // Русский фольклор. Л., 1979. Т. 17. С. 110—112.

[40] Одна из предварительных исследовательских акций А. Д. Соймонова в этом направлении — участие, вместе с Г. Н. Париловой, в сб. «Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского» (Литературное наследство. М., 1968. Т. 79), где ему принадлежит ведущая статья, статьи и комментарии к публикации материалов А. С. Пушкина, А. В. Кольцова, Н. М. Языкова.

lib.pushkinskijdom.ru

чества принял участие в создании этого труда, его сотрудниками написано около половины глав, со 2-го тома издание было отдано под организационную опеку и ответственность Сектора.

Значимым участком работы в ИРЛИ стало с 1950-х гг. библиографическое обеспечение трудов по фольклористической русистике. Из картотеки, которую создавала информатор-библиограф М. Я. Мельц, вкладывая в дело душу, возникает в 1961 г. справочное пособие «Русский фольклор». Его тома, будучи посвящены сперва только регистрации текущих публикаций, затем начинают фиксировать и литературу периодов, что не имели соответствующих библиографических справочников. Исподволь возникла (ныне уже 11-томная) серия книг, еще не достроенная до хронологической полноты, но уже неотъемлемая от деятельности фольклористов всех специализаций, а также этнографов, литературоведов, писателей и получившая мировое признание.[41]

К сожалению, конфронтационные эксцессы, иногда колебавшие течение жизни Сектора народнопоэтического творчества, привели в 1960-е гг. к уходу из ИРЛИ сначала молодых (А. А. Горелов, Л. И. Емельянов), а затем отдельных старших сотрудников (Б. Н. Путилов, Н. П. Колпакова, Н. В. Новиков, Г. Г. Шаповалова, В. Е. Гусев). В это время на посту заведующих Сектором видим опытных ученых А. Д. Соймонова (1968—1970), затем Ф. Я. Прийму (1970—1971). В 1971 г. вернулся из Ленинградского университета избранный по конкурсу заведующим А. А. Горелов. В составе сотрудников Сектора появились филологи В. И. Еремина, Е. В. Невзглядова, А. Ф. Некрылова, П. С. Выходцев, В. И. Жекулина, Н. И. Хомчук, А. Н. Розов, Т. Г. Иванова, Л. И. Петрова, Т. А. Новичкова, аспирант Ю. И. Мальцев. В Фонограммархиве стали работать музыковеды М. А. Лобанов, С. В. Фролов, А. Д. Троицкая, Л. Ф. Морохова, Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастров, инженеры-акустики В. П. Шифф, Г. В. Матвеев, А. В. Осипов.

Несмотря на временные утраты, Сектор продолжал жить в интенсивном научном режиме, а на главных научных направлениях был создан целый ряд неоспоримо первоклассных трудов: «Былины. Русский музыкальный эпос» (сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981); «Русская свадьба» (сост. Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыкова. М., 1985). В серии «Памятники русского фольклора» вышли 3 тома «Собрания народных песен П. В. Киреевского»: «Записи Языковых <...> Т. 1» (подгот. текстов к печати, статья и коммент. А. Д. Соймонова. Л., 1977), «Записи П. И. Якушкина. Т. 1, 2» (подгот. текстов, вступ. статья и коммент. З. И. Власовой. Л., 1983, 1986). Вышли региональные тома экспедиционных записей середины XX в.: «Песни и сказки Пушкинских мест. (Фольклор Горьковской обл. Вып. 1)» (изд. подгот. В. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Л., 1979), «Традиционный фольклор Новгородской области. (По записям 1963—1976 гг.). Песни. Причитания» (изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979), «Традиционный фольклор Новгородской области. (По записям 1963—1999 гг.). Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры» (изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. [С участием А. А. Панченко и С. А. Штыркова]. СПб., 2001), «Фольклор Русского Устья» (изд. подгот. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев, М. Ф. Дружинина, Ю. И. Дьяконова, В. И. Жекулина, Р. В. Каменская, В. В. Митрофанова, М. А. Никифорова, А. Н. Розов, А. Г. Чикачев. Л., 1986), переиздан с дополнениями по архивному фонду РГБ том «Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова» (изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002).

Большая работа по переизданию фольклорного наследия развернулась во время постсоветского издательского ренессанса, воссоединившего научные и научно-популярные эдиционные цели. С опорой на серьезнейший труд в архивах, часто с решением уникальных текстологических заданий, были выпущены многие книги, к публикациям которых применимы определения: «первое издание», «первое полное издание», «издано впервые». Силами сотрудников Отдела народнопоэтического творчества были подготовлены «Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова» (изд.

[41] М. Я. Мельц — составительница томов: Русский фольклор: Библиографический указатель. 1945—1959. Л., 1961; То же. 1917—1944. Л., 1966; То же. 1960 —1965. Л., 1967; То же (ч. 1, 2). 1966—1975. Л., 1984, 1985; То же. 1901—1916. Л., 1981. Позже составителями серийного издания выступали Т. Г. Иванова: Русский фольклор: Библиографический указатель. 1976—1980. Л., 1987; То же: 1881— 1900. Л., 1990; То же. 1981—1985. СПб., 1993; То же. 1800—1855. СПб., 1996, а также Т. Г. Иванова и М. В. Рейли: То же. 1991—1995. СПб., 2001.

lib.pushkinskijdom.ru

подгот. В. И. Еремина и В. И. Жекулина. М., 1996), «Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857—1862» (изд. подгот. О. Б. Алексеева, В. И. Еремина, Е. А. Костюхин, Л. В. Бессмертных. М., 1997), «Великорусские сказки Пермской губернии. Сб. Д. К. Зеленина» (изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 1997), Снегирев И. М. «Русские народные пословицы и притчи» (изд. подгот. Е. А. Костюхин. М., 1999), «Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова (тавдинские, шокшозерские и самарские сказки)» (подгот. текстов В. И. Жекулиной; Вступ. статья и коммент. В. И. Ереминой. СПб., 2000), «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (изд. подгот. А. А. Горелов и Е. И. Якубовская. СПб., 2000), «Великорусские сказки Вятской губернии. Сб. Д. К. Зеленина» (изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 2002), «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.». Т. 1–3 (под ред. А. А. Горелова. [Сюжетный коммент. Ю. А. Новикова]. СПб., 2002—2003), «Великорусские сказки Архива Русского Географического общества. Сб. А. М. Смирнова». Кн. 1—2 (изд. подгот. Т. А. Новичкова. СПб., 2003), «Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым» (изд. подгот. Е. А. Костюхин и Л. Г. Беликова. СПб., 2003). С участием Т. Г. Ивановой переизданы «Сказки и песни Белозерского края» Б. М. и Ю. М. Соколовых. Кн. 1—2 (СПб., 1999), с участием Е. А. Костюхина — «Русские сказки и песни Сибири» (СПб., 2000), с участием Т. А. Новичковой — существенно дополненные по архивным разысканиям «Бабушкины старины. Пятиречие. Эпическая поэзия» О. Э. Озаровской (СПб., 2000). Подлинным открытием и раскрытием практически неведомой ипостаси великого филолога-историка А. А. Шахматова как собирателя фольклора явилось осуществленное В. И. Ереминой издание «Фольклорное наследие А. А. Шахматова» (СПб., 2005). Среди изданий детского творчества и творчества для детей самым емким по материалу на сегодня являются «Детский поэтический фольклор» (сост. А. Н. Мартынова; Отв. ред. Б. Н. Путилов. СПб., 1997) и «Поэзия детства. Русское народное творчество для детей» (сост. предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Ереминой. СПб., 2004).

Указанными изданиями постсоветского периода в содружестве с издательствами «Тропа Троянова», «Дмитрий Буланин», «Алетейя», «Ладомир», «Индрик» фактически осуществляется программа Отдела народнопоэтического творчества ИРЛИ по переизданию классических фольклорных собраний, прошедшая в 1980-е гг. апробацию ОЛЯ АН СССР как особая серия «Свода русского фольклора» — спутница его основных жанровых серий.

Свое место в текущем литературном и научном процессе обрели научно-популярные издания: «Русская народная поэзия. Лирическая поэзия» (сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. А. А. Горелова. Л., 1984), «100 песен рабочего класса» (сост. П. Г. Ширяева. Л., 1984), «Русские исторические песни» (вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. Л. И. Емельянова. Л., 1987 (Библиотека поэта. Большая серия. 3-е изд.)), «Русские народные песни» (вступ. статья, сост., подгот. текстов и примеч. А. Н. Розова. Л., 1988 (Библиотека поэта. Малая серия. 4-е изд.)), «Обрядовая поэзия» (сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М., 1989), «Русские народные сказки» (сост., вступ. статья, тексты и коммент. Т. Г. Ивановой. М., 1989), «Круглый год. Русский земледельческий календарь» (сост., вступ. статья и примеч. А. Ф. Некрыловой. М., 1989), «Русская историческая песня» (вступ. статья, сост. и примеч. Л. И. Емельянова. Л., 1990 (Библиотека поэта. Малая серия. 4-е изд.)), «Лирические песни» (сост., предисл., подгот. текстов, примеч. П. С. Выходцева. М., 1990). Сборники текстов выходили по заявленным Отделом в издательстве «Современник» планам серии «Сокровища русского фольклора», а также в издательствах «Лениздат», «Молодая гвардия», «Северо-Запад», «Петербургский писатель» и др. Был внесен вклад в создание и выпуск научно-популярных справочников: *Власова М. Н.* Новая абевега русских суеверий: Иллюстрированный словарь. СПб., 1995; *Новичкова Т. А.* Русский демонологический словарь. СПб., 1995.

Создание названных работ Отделом народнопоэтического творчества было солидным вкладом в современность во имя удержания и укрепления нравственных и художественных ценностей, на которые опирается здание отечественной культуры и которыми оно воссоединяется с многовековой историей России. Аутентичность, подлинность, достоверность, связанность с порождающей

lib.pushkinskijdom.ru

и несущей средой есть и пребудут основной целью публикаций памятников былого и нового фольклора. Важно, что на широчайшем поприще изданий многожанровой народной поэзии в сложнейшие годы российской истории — на переломе XX—XXI столетий — отрабатывались и отрабатываются принципы текстологической академической школы национальной фольклористики, создающие исследовательскую и эдиционную эрудицию ее представителей, обогащающие опытом, потребным для решения воистину ответственных задач.

Разумеется, этому служили все издания Отдела, среди которых в 1970-е гг. возникла новая серия «Из истории русской фольклористики» (2-й ее выпуск — пока серия не имела официального академического статуса — получил тематическое заглавие «Из истории русской советской фольклористики»). В 1978—1998 гг. вышли 5 ее выпусков (отв. ред. А. А. Горелов).

В 1970–2000-е гг. диапазон интересов и возможности коллектива фольклористов Пушкинского Дома отразил выход нескольких значительных монографий ведущих научных сотрудников Отдела.

Принципиально значительным исследованием явилась книга В. И. Ереминой «Поэтический строй русской народной лирики» (Л., 1978). В ней на большом материале рассмотрены семантика и синтаксическая структура лирической песни, с углублениями в природу и формы метафоры, метонимии. С логикой и ясностью, присущими мышлению лучших учеников В. Я. Проппа, впервые освещена роль зиждущего начала лирической культуры — фактора повторяемости.

Канонам лирической песни посвящена монография Ю. И. Мальцева «Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики» (Л., 1989), к которой с момента ее появления не исчезает большой интерес специалистов.

Трудом, обобщившим накопленные научные мнения о заговорах, увиденных в свете личных наблюдений над уровнем и своеобразием отражения действительности в жанре, о поэтических связях с иными жанрами, об исторической эволюции загадок, явился монографический очерк В. В. Митрофановой «Русские народные загадки» (Л., 1978).

Монография «Методологические вопросы фольклористики» (Л., 1978) Л. И. Емельянова посвящена дискуссионным вопросам общей фольклористики — уточнению понятия «фольклор» как предмета научного изучения, реабилитации исторической школы, выявлению своеобразия исторического мышления в былине, острому освещению проблемы фольклоризма литературы.[42] Она послужила и служит оживлению теории и истории фольклористики.

В. И. Еремина создала монографию «Ритуал и фольклор» (Л., 1991), где прослежено функционирование тождественных обрядовых лейтмотивов в родинах, на свадьбе, на похоронах, выявлено единство поведенческих стимулов и их народных трактовок на пространстве человеческой жизни.

С уклоном в популярное изложение сложных проблем написана яркая книга А. Ф. Некрыловой «Русские городские праздники, увеселения и зрелища» (Л., 1984), сразу переведенная за рубежом.

По-новому открыл культурологическую тему встречи священнослужителей и простого народа в бытовой среде А. Н. Розов — автор книги «Священник в духовной жизни русской деревни» (СПб., 2003), кстати сказать, сумевший серьезно пополнить библиографические разыскания в области фольклористики за счет обходившихся прежде вниманием публикаций духовной прессы.

В Отделе, где со времен А. М. Астаховой поощрялась былиноведческая тематика работ, вышли исследовательские книги, касавшиеся разных проблем эпической истории. Сюжетология и тематический анализ главенствовали в монографиях: *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982; *Новичкова Т. А.* Эпос и миф. СПб., 2001. Региональное начало предопределило содержание исследования Т. Г. Ивановой «„Малые“ очаги северорусской былинной традиции.

[42] Попытки корректирования суждений Л. И. Емельянова см. в статьях: *Выходцев П. С.* На стыке двух художественных культур (проблема фольклоризма в литературе) // Русский фольклор. Л., 1979. Т. 19. С. 3–30; *Горелов А. А.* К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Там же. С. 31–48.

lib.pushkinskijdom.ru

(Исследование и тексты)» (СПб., 2001). З. И. Власова в книге «Скоморохи и фольклор» (СПб., 2001) попыталась связать творчество былин с институтом скоморошества.

Из разнообразных книг, выходивших как труды Отдела народнопоэтического творчества либо создававшихся его сотрудниками, стажерами должны быть также названы: историографическая монография Т. Г. Ивановой «Русская фольклористика в биографических очерках» (СПб., 1993), дополнившая труд М. К. Азадовского фактографическими разысканиями о Е. В. Аничкове, А. В. Маркове, братьях Б. М. и Ю. М. Соколовых, А. Д. Григорьеве, В. Н. Андерсоне, Д. К. Зеленине, Н. Е. Ончукове и О. Э. Озаровской; обстоятельная монография Е. А. Костюхина «Типы и формы животного эпоса» (М., 1987) и его же отмеченные сицилийской международной премией вузовские «Лекции по русскому фольклору» (М., 2004); созданное во многом на материалах коллекции книжного лубка Отдела текстологически значительное исследование «Русская лубочная сказка» К. Кореповой (Н. Новгород, 1999); насыщенная новыми фактами книга М. Я. Мельц «Поэзия А. С. Пушкина в песенниках 1825—1917 гг. и русском фольклоре» (СПб., 2000); концептуально родственная работам Отдела докторская монография Ю. А. Новикова «Сказитель и былинная традиция» (СПб., 2000); создававшиеся в разные годы А. А. Гореловым: книга литературных эссе «Соединяя времена» (М., 1978), первая в лесковиане докторская монография о писателе «Н. С. Лесков и народная культура» (Л., 1988), высоко оцененные В. Я. Проппом «Народные песни о Ермаке» (Л., 1962 — СПб., 2004), книга «В поисках Кирши Данилова» (СПб., 2005), излагающая историю раскрытия тайны певца-составителя «Древних российских стихотворений...». Актуальные культурологические книги выпустили бывшие аспиранты Отдела, ныне доктора наук К. А. Богданов (Деньги в фольклоре. СПб., 1995; Очерки антропологии молчания. Homo Tacens. СПб., 1998) и А. А. Панченко (Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998). Под их же редакцией выходит серия материалов культурологических конференций ИРЛИ «Мифология и повседневность» (Вып. 1—3. СПб., 1998, 1999, 2001).

Отдел народнопоэтического творчества своими рецензиями, советами оказывал помощь в издании общезначимых фольклорно-литературных книг внештатных коллег. В их числе были: многолетний труд собирателя «Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области, записанные Владимиром Бахтиным» (Л., 1982), богатейшая по материалу, лучшая из книг автора, антология «Песни русских поэтов» в 2 т. (вступ. статья, сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988 (Библиотека поэта. Большая серия. 3-е изд.)), энциклопедия поморской культуры — «Сказ о Беломорье» К. П. Гемп (М.; Архангельск, 2004), уникальный сборник «По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы» (изд. подгот. Ю. А. Новиков. СПб., 2005) и др.

На протяжении всех 66 лет своего существования Отдел народнопоэтического творчества вел огромную «полевую» исследовательскую работу, изучая естественную жизнь фольклора, почерпая среди народа «Антееву силу», без которой фольклористика умирает. Более 100 экспедиций разного состава участников, включавшие филологов, музыковедов, этнографов, писателей, инженеров-акустиков — всех поколений 1939—2005 гг., записывали фольклор в советский и постсоветский периоды, стремясь познать и закрепить на будущие времена животворящие слово, музыку, обряды своих соотечественников. Отдел хранит записи, сделанные его сотрудниками в областях Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Великолукской, Вологодской, Восточно-Казахстанской, Гомельской, Горьковской (Нижегородской), Иркутской, Калининской (Тверской), Кировской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Могилевской, Мурманской, Новгородской, Пермской, Псковской, Ростовской, Харьковской, Читинской, в Приморском крае, в республиках Бурятии, Карелии, Коми, Якутии.

Накопленный опыт позволил фольклористам Института русской литературы возобновить инициативу создания Свода русского фольклора. После статьи заведующего Сектором народнопоэтического творчества А. А. Горелова «Соединяя времена» (Звезда. 1973. № 11) и выпуска специального тома ежегодника «Русский фольклор» (1977. Т. 17) 6 сентября 1977 г. ОЛЯ АН СССР приняло решение о развертывании работы ИРЛИ над Сводом русского фольклора. «Трехзначная

lib.pushkinskijdom.ru

цифра томов нас не пугает», — обещающе говорил о Своде академик-секретарь ОЛЯ АН СССР М. Б. Храпченко. В Пушкинском Доме 6 декабря 1978 г. было проведено Всесоюзное совещание с повесткой дня: «Издание Свода русского фольклора».[43] Определенной мобилизацией всесоюзных кадров фольклористов на решение проблем Свода русского фольклора явилась также проведенная 23—27 октября 1979 г. Всесоюзная научная конференция по координации собирания и архивного хранения русского фольклора.[44] Состоялось укрепившее программу издания былинной серии Свода новое обсуждение вопросов историзма песенного эпоса на страницах журнала «Русская литература» (1983). В 1995 г. в Вильнюсе был выпущен из печати актуальный справочник-исследование Ю. А. Новикова «Былина и книга», содержащий данные о зависимых от книги и фальсифицированных текстах былин (2-е изд., доп. появилось в С.-Петербурге в 2001 г.), предостерегающий от текстовой доверчивости в выборе былинных оригиналов для перепечатки.

С 2001 г. началось систематическое издание серии Свода «Былины в 25 томах». Наконец-то входит в жизнь полный корпус русского национального эпоса, до сих пор лишь наполовину представленного в публикациях. Вышли 4 тома (1—2-й тома — «Былины Печоры», 3—4-й тома — «Былины Мезени»), 5-й находится на стадии издательского выпуска.

Создание серии «Былины» было бы немыслимо без постоянной и комплексной кооперации с учеными других научных учреждений и вузов России и ближнего зарубежья. Участие в серийной работе принимают все сотрудники Отдела народнопоэтического творчества: А. А. Горелов, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Н. Розов, Т. Г. Иванова, Т. А. Новичкова, Е. А. Костюхин (в качестве рецензента), Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастров, Л. И. Петрова, С. В. Гаврилина, М. Н. Власова, М. В. Рейли, Е. П. Фрэнсис (Гладких), Е. И. Якубовская, З. И. Власова, инженер В. П. Шифф, а также сотрудники Рукописного отдела ИРЛИ В. П. Бударагин, А. Н. Мартынова, технические сотрудники Н. И. Коваленко, И. Д. Опарина, Е. Б. Соломон, авторитетные консультанты А. С. Герд, В. В. Колесов, А. Ф. Некрылова, Ю. А. Новиков, П. А. Скрелин, И. Я. Фроянов.

Беспрецедентный по богатству включенных материалов критически выверенный комплекс текстов Свода явится основой исследований культур и собственно истории восточнославянских этносов, послужит приобщению новых поколений России к подлинникам устной поэзии. Создание былинной серии Свода русского фольклора — этапный момент в «биографии» Отдела народнопоэтического творчества Пушкинского Дома, ставящий серьезные задачи дальнейшей координации фольклористической работы перед всей наукой России о народном творчестве и его истории.

* * *

Особым и необходимым звеном научной и организационной структуры Отдела народнопоэтического творчества является Фонограммархив — крупнейшее этномузыковедческое хранилище страны.[45] Его цель — сохранение звуковых материалов отечественного народоведения, систематическая запись образцов устного народного творчества и их изучение, пропаганда через издания (в том числе звуковые), оснащение трудов фольклорно-этнографической направленности неотторжимым музыкальным компонентом, разработка технических методик архивации звука. Собрание Фонограммархива насчитывает свыше 150 000 единиц хранения, более 95% которых — материалы этномузыковедческого, этнолингвистического и филологического содержания. Фонограммархив — единственное в России энциклопедическое собрание звуковых образцов из коллекций отечественного народоведения. Наряду с другими фондообразованиями России и зарубежья он сохраняет важную часть всемирного наследия устных традиционных культур. Будучи этномузыковедческим звуковым архивом, Фонограммархив собирает первичные звуковые мате-

[43] См.: *Хомчук Н. И.* Всесоюзное совещание по вопросам издания Свода русского фольклора (Серия «Былины») // Русский фольклор. Л., 1979. Т. 19. С. 218—227.

[44] См. резолюцию конференции в изд.: Русский фольклор. Л., 1984. Т. 22. С. 198—201.

[45] Раздел, посвященный Фонограммархиву (как и в кн.: Пушкинский Дом: Книга-альбом. М., 2003. С. 431—432), написан его заведующим Ю. И. Марченко.

lib.pushkinskijdom.ru

риалы на территории Российской Федерации, но при комплектовании фонда не предусматривается каких-либо региональных ограничений.

Исторические Коллекции Фонограммархива включены в Мировой Регистр программы Памяти Мира ЮНЕСКО. Наиболее ранние записи относятся к 1889 г. В России использование фонографа для фиксации фольклорно-этнографических материалов первоначально носило преимущественно стихийный характер и не подкреплялось стремлением к созданию фонохранилищ. Тем не менее Исторические Коллекции Фонограммархива (1889—1955 гг.) насчитывают более 35 000 записей образцов музыкально-поэтического и прозаического фольклора и устной речи (более 500 часов звучания). Выполнены они практически в тот же период времени, что и звукозаписи старейших европейских Фонограммархивов — Венского и Берлинского. Количество записей, относящихся к наиболее раннему периоду применения фонографа в фольклорно-собирательской практике (до 1910 г.), весьма значительно.

Реально фонд Исторических Коллекций — более 9000 фонографических валиков, более 400 дисков с восковой основой, более 300 дисков с целлулоидной основой, около 50 лаковых дисков. Исторические Коллекции, как и современные приобретения, поступили благодаря: а) исследователям, которые поддерживали Фонограммархив методологическими и техническими средствами; б) организациям и собирателям, передававшим свои фонды в Фонограммархив; в) штатным сотрудникам Института русской литературы. Среди Исторических Коллекций наиболее значительны этномузыковедческие, этнолингвистические и филологические коллекции: Е. Э. Линевой, С. Г. Рыбакова, В. И. Иохельсона, С. Е. Малова, Л. Я. Штернберга, Э. А. Вольтера, А. В. Анохина, С. М. Широкогорова, С. Д. Майнагашева, А. В. Маркова. О. Э. Озаровской, С. И. Бернштейна, Х. С. Кушнарева, Е. В. Гиппиуса, З. В. Эвальд, Б. А. Галаева, Н. К. Каргер, Л. М. Кершнер, С. Д. Магид, Б. Э. Петри, В. М. Жирмунского, А. А. Шахматова, Н. С. Державина, В. И. Анучина, Э. Ф. Эмсгеймера, Б. Я. Владимирцова, Ш. С. Асланишвили, Н. О. Очирова, В. К. Томилина, Н. М. Ковязина, З. К. Чхиквадзе, А. М. Астаховой, Ф. А. Рубцова, Н. Л. Котиковой, М. Я. Береговского и др.

Исторические Коллекции Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН отражают процесс развития устных традиций до воздействия на них урбанистических тенденций XX столетия. Эти материалы составляют основу обширных известных публикаций, в том числе обеспечивают уникальными пополнениями издание серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора.

Без звуковых свидетельств Исторических Коллекций многие составляющие некоторых культур (в особенности народов Сибири и Дальнего Востока) могли бы быть утрачены. Звуковые документы 1890—1930-х гг. — сохранившиеся редчайшие образцы устного творчества — оказываются подчас единственными источниками эволюционного сопоставительного анализа. В Коллекциях наиболее полно отражено стилистическое разнообразие устных культур, которое в современных записях представлено со значительными упрощениями.

Попытки организации звукового хранилища в структуре Академии наук были предприняты в начале XX столетия. Благодаря инициативе академика А. А. Шахматова возник Фонографический архив Первого Славянского отделения Библиотеки Императорской Академии наук. Основу фонда составили полевые записи на восковых цилиндрах академиков А. А. Шахматова и Н. С. Державина, дополненные записями магистра филологии Э. А. Вольтера — первого хранителя Фонографического архива. Однако подлинная рабочая база Фонограммархива сложилась лишь в 1926 г. благодаря усилиям Е. В. Гиппиуса (ответственный хранитель с 1926 по 1944 г.) и З. В. Эвальд.

Официально хранилище звуковых фольклорных записей существует в системе Академии наук с 1931 г. В 1931 г. в Фонограммархиве были объединены крупнейшие фольклорные фонотеки Ленинграда и Москвы (в том числе коллекции бывшего Фонографического архива Библиотеки Императорской Академии наук) для их централизованного хранения и использования. С 1938 г. Фонограммархив находится в составе Института русской литературы. В первые послевоенные десятилетия начался период «вторичного становления» Фонограммархива (ответственные хранители — Ф. А. Рубцов, А. Н. Дмитриев, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов).

lib.pushkinskijdom.ru

С 14 октября 1971 г. Фонограммархив получил статус Центрального фонда звукозаписей фольклора в Академии наук СССР с режимом матричной консервации коллекций. Контакты с научно-исследовательскими учреждениями и архивами, расположенными на территории прежнего Советского Союза, в последние годы ослаблены, хотя и дополнились сотрудничеством с Венским и Берлинским Фонограммархивами.

В период 1970—1980-х гг. работа Фонограммархива выполнялась его сотрудниками В. В. Коргузаловым, С. В. Фроловым, М. А. Лобановым, А. В. Осиповым, В. П. Шиффом, Г. В. Матвеевым, А. Д. Троицкой, А. Ю. Кастровым, Е. И. Якубовской. С 1985 г. заведующим Фонограммархивом является Ю. И. Марченко.

Научная и культурная ценность Фонограммархива обусловила его значение как источника богатейших материалов для исследований и публикаций. С 1983 по 1995 г. выпущена серия грампластинок «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома», снабженная полными текстами и нотировками мелодий. Две серии компакт-дисков: «Non-Russian Traditions», «Russian Folk Traditions» (выполнены под руководством музыковедов Ю. И. Марченко и А. Ю. Кастрова инженерами звукозаписи В. П. Шиффом и Г. В. Матвеевым — 2000 г.) — новейшее крупное достижение Фонограммархива в популяризации уникальных фондовых записей фольклора.

* * *

Несмотря на все сложности существования Отдела народнопоэтического творчества после распада СССР (резкое сокращение финансирования академических изданий, экспедиций, конференций, архивных поисков, ослабление связей с исследовательскими фольклористическими центрами других территорий страны, замирание деятельности академического Научного Совета по фольклору и т. д.), Отдел продолжает жить большими традициями петербургской науки и стремится к осуществлению программ, необходимых для возрождения величия России, сохранения ее культурных сокровищ для нынешних и грядущих поколений.

lib.pushkinskijdom.ru

О. В. Творогов, М. В. Рождественская

ОТДЕЛ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предыстория создания Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома в 1932 г. восстанавливается на основании материалов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.[1]

В дореволюционное время при Отделении русского языка и словесности при императорской Академии наук была создана Комиссия по подготовке к изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ), которую возглавил академик Н. К. Никольский. В ее работе на общественных началах вплоть до 1928 г. принимали участие различные ученые-слависты, исследователи древней письменности. В 1915 г. была создана и на Отделении русского языка и словесности утверждена еще одна Комиссия — по составлению толковой библиографии по древнерусской литературе (КТБ) под руководством академика В. Н. Перетца, не имеющая постоянных сотрудников. Обе комиссии проработали вплоть до начала 1930-х гг. в тесном взаимодействии, правда, не всегда ровном, что было связано с резко расходившимися научными взглядами на задачи и предмет изучения русской средневековой книжности двух руководителей комиссий, Н. К. Никольского и В. Н. Перетца.

В 1930 г. Отделением общественных наук АН СССР было выработано «Положение об Институте новой русской литературы», в котором, однако, не предусматривалась, говоря бюрократическим языком, специальная административная единица для исследования средневековой русской литературы. Это противоречило намерению академика П. Н. Сакулина, который в докладной записке, составленной в конце 1929 г., предлагал создать во вновь организуемом институте Отдел древнерусской литературы, объединив уже действующие названные комиссии. И в течение двух последующих лет сформировалась Комиссия по древнерусской литературе (КДЛ) на базе двух прежних комиссий — КПДЛ и КТБ.[2] Создание объединенной Комиссии связано с именем академика А. С. Орлова, председателем же ее был избран академик Н. К. Никольский. На основании решения Отделения общественных наук от 24 ноября 1931 г. произошло соединение Института новой русской литературы с Комиссией по древнерусской литературе, и институт получил название Института русской литературы (в документах ИЛИ или ИРЛИ). «Решение это, — пишет В. Н. Баскаков, — было утверждено общим собранием 28 февраля 1932 г., а несколько позднее комиссия была преобразована в Отдел древнерусской литературы, заведующим которого 4 мая 1932 г. назначается академик А. С. Орлов».[3] Следовательно, «временем создания Отдела (Секто-

[1] См. подробнее: *Рождественская М. В.* К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947). К 55-летию Отдела // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 3–52.

[2] Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.; Л., 1950. С. 91. Ср.: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905–1930–1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 77.

[3] Там же.

lib.pushkinskijdom.ru

ра) древнерусской литературы (далее в документах он называется ОДЛ или ОДРЛ) надо считать весну 1932 г. При этом КТБ, которой руководил В. Н. Перетц, сразу же объединилась с вновь созданным Отделом, а КПДЛ, руководимая Н. К. Никольским, хотя формально и подчинялась Отделу, но фактически работала самостоятельно».[4] Как известно из документов, уже осенью 1932 г. у А. С. Орлова возник замысел написания новой «Истории русской литературы» силами сотрудников вновь созданного Отдела. С 1936 г. этот замысел начал осуществляться. В этой работе, привлекая по возможности всех тогдашних специалистов по истории средневековой Руси, не только филологов, но и историков, и искусствоведов, объединяющую роль сыграла В. П. Адрианова-Перетц, ставшая вскоре, по сути, неформальной главой Отдела наряду с А. С. Орловым. Довоенная история Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома — это главным образом история создания фундаментального академического труда, трех первых томов десятитомной «Истории русской литературы», работа над которыми была завершена уже после Великой Отечественной войны. В этих трех томах усилиями разных специалистов и на основе изучения обширного рукописного материала впервые в послереволюционные годы была представлена древнерусская книжность во всем ее жанровом и тематическом разнообразии. При этом необходимо подчеркнуть, что осуществление замысла таким, как его видели В. П. Адрианова-Перетц, А. С. Орлов, молодые тогда сотрудники И. П. Еремин и Д. С. Лихачев, по идеологическим причинам вызывало сопротивление академического начальства. Важность изучения средневековой литературы и историко-литературного анализа «церковных» памятников приходилось доказывать и отстаивать, а для этого нужна была определенная смелость, проявленная прежде всего В. П. Адриановой-Перетц, и тому есть документальные свидетельства (см., например, ответ В. П. Адриановой-Перетц и А. С. Орлова академикам-рецензентам И. К. Луппову и А. Н. Толстому на их критику 1-го тома «Истории», хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, ф. 150 (Институт русской литературы)).

В 1947 г. умер А. С. Орлов, и В. П. Адрианова-Перетц, уже замещавшая ранее его во время эвакуации Института в Казань и во время его болезни, приняла на себя заведование Отделом. «Со смертью А. С. Орлова завершается период становления, развития и оформления Отдела (Сектора) древнерусской литературы как единого целого. В последующие годы В. П. Адрианова-Перетц вместе со своими коллегами сделала Сектор главным центром современного изучения древнерусской литературы».[5] Дальнейшая работа Отдела будет связана с изданием и изучением «Слова о полку Игореве», летописания, житийного жанра, с археографическими и текстологическими разысканиями, с публикациями и комментированием отдельных древнерусских памятников, с созданием серии их монографических изданий, с работой над коллективными трудами по изучению истории русской беллетристики, над «Словарем книжников и книжности Древней Руси», «Энциклопедией „Слова о полку Игореве“», над изданием серий «Памятники литературы Древней Руси», «Библиотека литературы Древней Руси», очередными томами Трудов Отдела. Перечисляем здесь только коллективные работы, о трудах отдельных сотрудников будет сказано далее.

1950 год оказался знаменательным рубежом в изучении древнерусской литературы, когда из печати вышли две значительные работы о «Слове о полку Игореве», выполненные в Отделе стараниями и при участии В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачева.[6] С этого момента «Слово

[4] *Рождественская М. В.* К истории Отдела... С. 8.

[5] Там же. С. 52.

[6] Слово о полку Игореве: Сб. статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Здесь в ряде статей были намечены новые направления в изучении памятника: «Слово» и история Древней Руси, поэтика «Слова», особенности его языка, пути изучения «Слова» русской филологической наукой в первой четверти XIX в. и др. См. также изд. «Слова о полку Игореве» в серии «Лит. памятники», подготовленное В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачевым, с обстоятельным историко-литературным комментарием и статьями, посвященными отражению в «Слове» поэтики фольклора. И В. П. Адрианова-Перетц, и Д. С. Лихачев понимали важность строго академического изучения памятника. В решениях Совещания научных работников и переводчиков «Слова» (ИРЛИ, 10—11 октября 1951 г.) специально подчеркивалась необходимость подлинно научной интерпретации «темных мест» памятника с учетом его поэтического содержания и языка XII в. в современных «Слову» памятниках. В качестве первоочередных задач исследования намечалось составление словаря «Слова о полку Игореве», изучение Екатерининской копии и, наконец, подготовка академического издания, которое

lib.pushkinskijdom.ru

о полку Игореве» стало постоянной научной темой Отдела, в работу над которой в разные годы были вовлечены многие сотрудники. Она завершилась изданием в 1995 г. пятитомной «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“». В начале же 1950-х гг. планомерное исследование «Слова» имело не только научное значение: оно привлекало внимание заинтересованных читателей к литературе и культуре средневековой Руси в целом как к исторической и эстетической ценности. Такую позицию В. П. Адриановой-Перетц разделял и Д. С. Лихачев, когда в 1954 г., после ее ухода по состоянию здоровья с заведования Отделом, он возглавил его. В сложной обстановке 1950-х гг. необходимо было отвоевывать право на занятия древностями, которые официально объявлялись никому не нужными, как и в последовавшие за этим хрущевские времена гонений на религию. Причем отвоевывать не только в кабинетах высоких начальников от марксистского литературоведения, но и в стенах Пушкинского Дома, для чего требовалось немалое мужество. Основываясь на изучении конкретных рукописных источников, нужно было вскрыть в старинных памятниках, не вписывавшихся в официальный контекст эпохи, «душу живу». В эти годы налаживается регулярное издание Трудов ОДРЛ и монографических исследований древнерусских памятников, осуществляемое силами Отдела. Научная заслуга В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачева состоит прежде всего в том, что в начале 1950-х гг. главное внимание они обратили на ключевые для русской истории и русской литературы памятники: «Слово о полку Игореве» и «Повесть временных лет» — и на основе их изучения создали базу для текстологического и источниковедческого исследования древнерусской литературы в целом. Издание Д. С. Лихачевым и Б. А. Романовым в 1950 г. «Повести временных лет» в серии «Литературные памятники»[7] вместе с вышедшей тремя годами ранее книгой Д. С. Лихачева о русских летописях,[8] а также работы сотрудника Отдела И. П. Еремина о «Повести временных лет»[9] показали, что летописание является не только памятником историографии, но и литературным жанром, и древнейшая русская летопись, с которой, собственно, и началась оригинальная русская литература, заслуживает серьезнейшего литературоведческого анализа, что многие фактические события летописи следует интерпретировать, учитывая тот стилистический аспект и ту внутрилетописную жанровую форму, в контексте которых они читаются. Эти наблюдения над летописным материалом, как и над текстом «Слова о полку Игореве» в его связях с устной народной традицией, и вызвали в Отделе интерес к поэтико-стилистической стороне остальных древнерусских памятников. Толчок к нему отчасти был дан книгой В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси».[10] В упомянутых трудах, не потерявших своего научного значения до сих пор, был намечен тот путь, по которому предстояло идти тем, кто обратился бы к намеченной исследовательской программе Отдела по изучению поэтики древнерусской литературы. В 1958 г. выходит труд Д. С. Лихачева «Человек

включило бы в свой состав «свод всех научно-обоснованных истолкований отдельных мест». Эту задачу впоследствии в известной мере выполнила «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“» (Т. 1—5. СПб., 1995). В 1952 г. вышло новое издание «Слова» в Большой серии «Библиотеки поэта», снабженное статьей Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой, текст был подготовлен и прокомментирован Л. А. Дмитриевым. Важное место в этом издании занимала подборка переводов «Слова» и его фрагментов, выполненных русскими поэтами, начиная с В. В. Капниста и И. И. Козлова, вплоть до переводчиков XX в. — И. А. Новикова, В. И. Стеллецкого, А. К. Югова и др. Так в изданиях древнего памятника рождается новая традиция постоянно поновляемой публикации антологии его лучших переводов.

[7] Повесть временных лет. Часть первая. Текст и перевод / Подгот. текста Д. С. Лихачева; Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; Часть вторая. Приложения. Статьи и коммент. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950; См. также: Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. В последующие годы фрагменты этого перевода ПВЛ непременно входили в состав антологических изданий летописи, при этом Д. С. Лихачев корректировал свой первоначальный перевод. Так, ряд существенных изменений был внесен в перевод «Повести», опубликованный в 1991 г. в Петрозаводске с примечаниями О. В. Творогова, все они учтены в переиздании памятника издательством «Наука» в 1996 г., которое было своего рода «юбилейным» (к 90-летию Д. С. Лихачева). Дополнительный комментарий, учитывающий последующую после первого издания 1950 г. литературу, в этом издании составлен М. Б. Свердловым.

[8] *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение М.; Л., 1947.

[9] *Еремин И. П.* 1) «Повесть временных лет»: Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946 (на обложке — 1947); 2) Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 67—97.

[10] *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947.

lib.pushkinskijdom.ru

в литературе Древней Руси», который можно назвать новаторским и переломным в подходе к древнерусской литературе. Эта работа была во многом осуществлением тех научных задач, которые поставил перед Отделом незадолго до своей смерти в 1947 г. академик А. С. Орлов и которые были развиты при их обсуждении В. П. Адриановой-Перетц.[11] Таким образом, в изучении «Слова о полку Игореве» и «Повести временных лет» в начале 1950-х гг. сотрудники Отдела видели вовсе не только дань патриотическим настроениям времени и определенный социальный заказ, а насущную научную потребность подхода к этим памятникам как к литературным произведениям, созданным, однако, по иным эстетическим законам, определяемым развитием средневекового общества. В результате летописание, «Слово о полку Игореве», текстологический и поэтико-стилистический подходы к изучению конкретных древнерусских памятников наряду с их источниковедческим анализом явились основными темами и аспектами работы Отдела начиная с 1950-х гг. в течение всех последующих лет.

В 1955 г. Р. П. Дмитриевой были сформулированы задачи и принципы серии монографических изданий-исследований памятников древнерусской литературы.[12] Работа над этой серией возвращала к задачам, поставленным медиевистами, прежде всего Н. К. Никольским, еще в начале XX в., но по разным причинам неосуществленным. Так, в серии «Памятники древнерусской литературы» в 1912—1934 гг. были изданы только «Житие Авраамия Смоленского» (1912), «Жития Бориса и Глеба» (1916), «Моление Даниила Заточника» (1932), «Хождение Стефана Новгородца» (1934). Задачей нового проекта было издание памятников литературы на новом уровне филологических, точнее, текстологических знаний. Таким образом, осуществлялись нереализованные задачи, вставшие перед Отделом еще в 1945 г. В письме дирекции Института от 21 декабря А. С. Орлов сообщал: «Пятилетним планом (1946—1950 гг.) Институтом литературы предусмотрено издание Сектором древнерусской литературы серии „Памятники древнерусской литературы“».[13] Но осуществиться этому замыслу суждено было много позднее. В отличие от перечисленных довоенных изданий, новая серия оказалась, напротив, продуктивной, всего в ней вышло 20 книг.[14] Каждое издание новой серии подводило итог текстологическому анализу всех сохранившихся списков избранного памятника и сопровождалось публикацией отобранных. Читатель получал тщательно выполненное критическое издание текста. Научные публикации осуществлялись сотрудниками Отдела в рамках названной серии, но наряду с этим начиная с 1957 г. издаются антологии памятников древнерусской литературы, рассчитанные на широкий круг читателей.[15] Кроме того, в эти и последующие годы сотрудники Отдела принимали участие в изданиях академической серии «Литературные памятники».[16] Работа над серийными и монографическими изданиями памятников древнерусской литературы, в которых осуществлялись оба разных

[11] *Рождественская М. В.* К истории Отдела... С. 45—52. См. там подробнее о дискуссии А. С. Орлова и В. П. Адриановой-Перетц по вопросам исторической поэтики и художественной природы памятников древнерусской литературы.

[12] *Дмитриева Р. П.* Проект серии монографических исследований памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 491—499.

[13] ПФА РАН, ф. 150 (Институт русской литературы), оп. 1 (1946), л. 69.

[14] Итоги серии см.: *Дмитриева Р. П.* Монографические исследования-издания памятников древнерусской литературы // АЕ за 1971 г. М., 1971. С. 29—35; *Дмитриев Л. А.* Некоторые итоги и проблемы издания памятников древнерусской литературы // РЛ. 1988. № 1. С. 220—226.

[15] См., например: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957; «Изборник». М., 1969 (сер. Библиотека всемирной литературы). С 1987 г. начали выходить тома серии «Памятники литературы Древней Руси» (ПЛДР) в изд-ве «Художественная литература». Эта серия в 1993 г. получила Государственную Премию РФ, что свидетельствует о признании многолетнего труда Отдела и об актуальности изучения истоков русской литературы для широкой читательской аудитории. Важной особенностью перечисленных изданий (кроме издания 1957 г.) явилось то, что тексты в них были изданы билингвой, на древнерусском языке с параллельным переводом на современный русский язык.

[16] Книги этой серии «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1948), «Воинские повести Древней Руси» (1949), «Слово о полку Игореве» и «Повесть временных лет» (1950), «Послания Ивана Грозного» (1951), «Русская демократическая сатира XVII в.» (1954, 1977), «Путешествия русских послов XVI—XVII вв.» (1954), «Повести о Куликовской битве» (1959, 1982), «Александрия» (1965), «Стефанит и Ихнилат» (1969), «Троянские сказания» (1972), «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» (1979, 1981), «Повесть о Горе-Злочастии» (1984), «Физиолог» (1996) были подготовлены сотрудниками Отдела В. П. Адриановой-Перетц, Л. А. Дмитриевым, Д. С. Лихачевым, Я. С. Лурье, О. В. Твороговым при участии Н. С. Демковой, М. Д. Каган, Е. И. Ванеевой.

lib.pushkinskijdom.ru

принципа издания средневековых текстов, предложенных Д. С. Лихачевым в его «Текстологии»,[17] — издание строго научное и издание, рассчитанное на широкого читателя, — продолжалась и продолжается в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома как одно из приоритетных направлений. После выхода в свет «Текстологии» Д. С. Лихачева, в которой были сформулированы основные принципы изучения древнерусских литературных памятников, стало возможным говорить о появлении ленинградской научной текстологической школы. Она во многом унаследовала методику изучения славяно-русских рукописей, выработанную академиком В. Н. Перетцем, однако Д. С. Лихачев обобщил и теоретически обосновал приемы текстологического исследования на широком материале, значительную часть которого составляли работы сотрудников Отдела. Текстологическое и источниковедческое изучение средневекового литературного произведения остается «краеугольным камнем» всех научных работ в Отделе и сегодня.[18]

Во второй половине 1950-х и начале 1960-х гг. в круг интересов Отдела входят также проблемы, связанные с изучением художественной природы средневековых текстов, возникает новая, по отношению к давнему «скептическому» направлению, представленному именами Л. Леже и А. Мазона, дискуссия о подлинности «Слова о полку Игореве», вызванная докладами известного московского историка А. А. Зимина; проводится важная библиографическая работа, начатая сотрудницей Отдела канд. филол. наук Н. Ф. Дробленковой; создается новое академическое издание «Истории русской литературы», в которой разделы и главы были написаны сотрудниками Отдела.[19] В 1960-е гг. все четче вырисовывается роль Отдела древнерусской литературы как основного в нашей стране и мире центра по ее изучению. Именно здесь выпускается основное периодическое издание работ по русской средневековой литературе — Труды Отдела древнерусской литературы. Следует упомянуть и об организованных Отделом Всесоюзных совещаниях по древнерусской литературе, состоявшихся в ИРЛИ в 1954, 1955, 1957, 1959 и 1962 гг. Д. С. Лихачев, с 1954 г. возглавлявший Отдел, постоянно поддерживал традиции, заложенные В. П. Адриановой-Перетц: приглашал к активному участию в научных заседаниях, которые проходят неизменно по средам, в 14 часов, ученых близких специальностей — историков, искусствоведов, лингвистов, а также аспирантов, студентов. Расширяется круг молодых исследователей в Отделе. Начиная с мая 1967 г. Отдел в течение многих лет собирает научные конференции молодых исследователей из разных городов, посвященные, в основном, текстологическим и источниковедческим вопросам. Одним из активных организаторов этих конференций является д-р филол. наук Н. В. Понырко, к настоящему времени воспитавшая талантливых аспирантов. Почти все они проходили научную «апробацию» на этих конференциях молодых исследователей. По итогам конференций выпускались сборники статей молодых ученых «Источниковедение литературы Древней Руси». Роль Отдела в изучении древнерусской литературы становится координирующей.

Одним из важных направлений работы Отдела является составление научной библиографии, которое начиналось еще в 1946 г. незадолго до этого пришедшим в Отдел по рекомендации В. П. Адриановой-Перетц и А. С. Орлова В. И. Малышевым. В 1961 г. вышел библиографический труд Н. Ф. Дробленковой, открывший целый цикл библиографических работ Отдела.[20] Широчай-

[17] *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X—XVII веков). М.; Л. 1962; 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983; 3-е изд., перераб. и доп. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). СПб., 2000.

[18] Напомним, что в 1963 г. вышел ценный справочник по описаниям древнерусских рукописей, основным составителем которого был тогдашний сотрудник Сектора Ю. К. Бегунов: Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей / Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М., 1963.

[19] Этот проект обсуждался в феврале 1954 г. В нем приняли участие В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Еремин, Д. С. Лихачев, Г. Н. Моисеева. См.: История русской литературы: В 3 т. Т. 1. Литература X—XVIII веков. М.; Л., 1958.

[20] Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. М.; Л., 1961; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1958—1967 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. М.; Л., 1978—1979. Ч. 1 и 2; То же. 1968—1972 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. СПб., 1996; То же. 1973—1987 гг. / Сост. О. А. Белоброва, А. Г. Бобров, С. А. Давыдова, М. Д. Каган, С. Э. Коляда, Н. И. Милютенко, М. А. Салмина, О. В. Творогов. СПб., 1995—1996. Ч. 1—3; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России). 1988—1992 г. / Сост. О. А. Белоброва, С. Э. Коляда, М. А. Салмина, С. А. Семячко, О. В. Творогов, М. А. Федотова. СПб., 1998; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России. 1993—1997 / Сост. О. Л. Новикова, М. А. Салмина, О. В. Творогов. СПб., 2005.

lib.pushkinskijdom.ru

шая библиографическая осведомленность — непременное условие научной работы, и ценность библиографических указателей никто не помыслил бы подвергнуть сомнению. Но перед библиографами остается выбор между исчерпывающим, полным списком, с одной стороны, и выборочным, рекомендательным — с другой. Отдел пошел в этой работе по первому пути. Составители учитывали литературу «смежных» областей: истории, искусствознания, лингвистики. При этом библиография за 1958—1991 гг. включила также литературу, выходившую на белорусском и украинском языках. Именные и предметные указатели предоставили читателям возможность быстро ориентироваться в материале. С начала 1960-х гг. в Отделе уделялось внимание не только общим библиографическим справочникам, но и трудам по отдельным отраслям знания. Так, в 1962 г. вышла в свет непревзойденная по тщательности аннотирования библиография работ по русскому летописанию, составленная Р. П. Дмитриевой.[21] Ее продолжение, осуществленное в Москве, довело учтенную литературу до 1972 г.,[22] после чего библиографическое освещение летописного и хронографического материала прекратилось, однако получило свое продолжение в новой форме — в библиографическом материале статей «Словаря книжников и книжности Древней Руси».[23] В 1950—1980-х гг. появился ряд библиографических работ по «Слову о полку Игореве», которые естественным образом продолжили библиографический обзор В. П. Адриановой-Перетц.[24] Учитывая особое место этого древнерусского памятника в круге работ по истории литературы средневековой Руси, как исследовательских, так и популярных, порой откровенно дилетантских, Отдел считает целесообразным продолжить традицию составления специализированных, аннотированных и снабженных хорошими указателями библиографий литературы по «Слову».

В 1960-х гг. «Слово о полку Игореве» оставалось в центре научного внимания сотрудников Отдела, и не только в связи с составлением библиографических справочников. В 1962 г. силами Отдела был выпущен сборник научных статей, которые стали, по сути, первым развернутым ответом на концепцию «скептической школы», а точнее, на взгляды А. Мазона, датировавшего памятник XVIII в.[25] Парадоксально, но, по словам А. А. Зимина, весной следующего, 1963 г. выступившего в Пушкинском Доме с докладом о создании «Слова о полку Игореве», как он полагал, архимандритом Иоилем Быковским в конце XVIII в., именно «эйфорические настроения» авторов сборника 1962 г. побудили ученого критически рассмотреть их аргументацию. В статьях содержалось много глубоких наблюдений и суждений, на которые А. А. Зимин не смог дать ответ либо аргументированно опровергнуть. Однако новый спор о подлинности «Слова» был еще впереди,

[21] Библиография русского летописания / Сост. Р. П. Дмитриева. М.; Л., 1962.

[22] *Казакевич А. Н.* Советская литература по летописанию (1960—1972 гг.) // Летописи и хроники. 1976. М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 294—356.

[23] Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее СККДР). Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). Л. 1987; Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. Л., 1988; Ч. 2: Л—Я. Л., 1989; Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А—З. СПб., 1992; Ч. 2: И—О. СПб., 1993; Ч. 3: П—С. СПб., 2003; Ч. 4: Т—Я. Дополнения. СПб., 2004.

[24] *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований. М.; Л., 1940; *Дмитриев Л. А.* «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований. 1938—1954. М.; Л., 1955; *Дробленкова Н. Ф., Зарембо Л. И., Пелешенко Ю. В., Соколова Л. В.* «Слово о полку Игореве»: Библиография работ на русском, украинском и белорусском языках. 1968—1987. Л., 1990. Обзор библиографий по «Слову» см.: *Творогов О. В.* Библиографии и библиографические обзоры «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 111—116.

[25] «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.; Л., 1962. Основная задача сборника, по словам Д. С. Лихачева, автора вступительной заметки, заключалась в том, чтобы «изучить „Слово о полку Игореве“ в его связях с литературой, историей, культурой и языком XII в.» (Там же. С. 3). В статье Д. С. Лихачева рассматривалась история «скептических» взглядов на «Слово» в России, а в обширных исследованиях Н. К. Гудзия и В. П. Адриановой-Перетц содержалась конкретная полемика с французским ученым (А. Мазоном), причем В. П. Адрианова-Перетц обстоятельно рассмотрела соотношение «Слова» и «Задонщины», важнейший узловой вопрос в проблеме датировки памятника. На его связь именно с древнерусской литературой, а никак не с литературой нового времени, указывали и лингвистические наблюдения болгарского ученого Н. М. Дылевского. В сборник вошла также статья Ю. М. Лотмана «„Слово о полку Игореве“ и литературная традиция XVIII—начала XIX в.», убедительно показавшая полную несовместимость поэтики «Слова» с представлениями о Древней Руси, ее истории и культуре, ее верованиях, которые были присущи русской исторической науке во второй половине XVIII в.

lib.pushkinskijdom.ru

а в 1964 г. вышел в свет 20-й том Трудов Отдела, содержавший развернутую программу основных направлений изучения древнерусской литературы в будущем.[26] Здесь были подведены итоги и намечены ближайшие задачи изучения не только «Слова о полку Игореве» (Л. А. Дмитриев), но и поэтики древнерусской литературы в целом (Д. С. Лихачев), истории сюжетного повествования (В. П. Адрианова-Перетц), русской поэзии (А. М. Панченко), археографии (Ю. К. Бегунов, В. И. Малышев), библиографии (Н. Ф. Дробленкова). Основополагающей для многих дальнейших изысканий стала статья трех авторов — Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой — о пробелах в изучении древнерусской литературы, о памятниках, требующих текстологического изучения и издания. В томе приняли участие не только сотрудники Отдела. Так, в нем помещены статьи исследователей русской переводной литературы разных эпох Н. А. Мещерского, В. Д. Кузьминой, О. А. Державиной. Программа исследований, предложенная в статьях 20-го тома Трудов, оказалась ныне в основном реализованной.

Но вернемся к постоянной научной теме Отдела и в эти годы — к «Слову о полку Игореве». Выступление с докладом в Пушкинском Доме в 1963 г. А. А. Зимина[27] потребовало нового обращения к вопросам датировки памятника, и сотрудники Отдела включились в составление фундаментального сборника статей, в основной части посвященных взаимоотношениям «Слова» с произведениями так называемого Куликовского цикла — «Задонщиной» и «Сказанием о Мамаевом побоище».[28] Полемика с взглядами А. А. Зимина на «Слово» как на памятник нового времени велась и на страницах журналов «Русская литература» и «Вопросы литературы».[29] И хотя спор, вероятно, еще не закончен (о чем свидетельствует готовящаяся к изданию книга А. А. Зимина), но после завершения работы над сборником 1966 г. авторы укрепились во мнении, что «Слово о полку Игореве» явилось источником и для автора «Задонщины», и для создателей разных редакций «Сказания о Мамаевом побоище». Еще одной важной стороной спора было доказательство принадлежности языка древнего памятника XII в. Здесь особое место заняла работа по продолжению составления «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“», начатая еще в конце 1950-х гг., в которой самое активное участие принимали сотрудники Отдела Д. С. Лихачев и О. В. Творогов.[30] На богатейшем материале в нем была показана связь языка «Слова» с языком других древнерусских литературных и деловых памятников, с их образной системой, лексикой, фразеологией. Особо следует назвать работы В. П. Адриановой-Перетц, чья статья «Фразеология и лексика „Слова о полку Игореве“» вошла в сборник 1966 г., а затем была переработана в книгу (см. сноску 29). По словам исследовательницы, она стремилась показать, «насколько свободно владел этот автор («Слова». — *О. Т., М. Р.*) всеми средствами древнерусской речи, как умело и целесообразно он отбирал из ее богатства наиболее подходящие способы выражения для каждого из элементов сложного содержания своего произведения, как органично слил он их в своем действительно неповторимом индивидуальном стиле».[31]

---

[26] Актуальные задачи изучения русской литературы XI—XVII веков. М.; Л., 1964 (ТОДРЛ. Т. 20).

[27] См. публикацию: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве» (из переписки академика Д. С. Лихачева) / Публикация Л. В. Соколовой // РЛ. 1994. № 2. С. 232—268.

[28] «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. Здесь представлены статьи, в которых заново изучается текстология «Задонщины», привлекаются данные из разных редакций «Сказания о Мамаевом побоище», изучена деятельность книгописца Ефросина, создателя древнейшего списка «Задонщины», что важно для установления истории ее Краткой редакции, так как этому уделялось текстологически значимое место в концепции А. А. Зимина, и т. д.

[29] См., например: *Лихачев Д. С.* 1) Черты подражательности «Задонщины» (К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве») // РЛ. 1964. № 3. С. 84—107: 2) Когда было написано «Слово о полку Игореве»? // ВЛ. 1964. № 8. С. 132—160; *Адрианова-Перетц В. П.* Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века // РЛ. 1965. № 2. С. 149—153; *Дмитриева Р., Дмитриев Л., Творогов О.* По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“» // РЛ. 1967. № 1. С. 105—121. Важнейшей работой в споре о подлинности «Слова» стала книга В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (Л., 1968).

[30] *Богородский Б. Л., Ларин Б. А., Лихачев Д. С.* О словаре-комментарии «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 424—441. Полностью Словарь вышел в 1984 г.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965—1984. Вып. 1—6. В подготовке материалов к печати и редактировании этого Словаря принимали участие Б. Л. Богородский, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов.

[31] *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы... С. 43.

lib.pushkinskijdom.ru

В 1965 г. с выходом в свет в серии «Литературные памятники» комментированного издания сербской «Александрии»[32] обозначается еще один аспект работы Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома — изучение переводного исторического повествования. Материал «Александрии», как и других переводных памятников Древней и средневековой Руси, заставил сотрудников Отдела обратиться к проблеме сложения сюжетного повествования в древнерусской литературе, которая была поставлена Д. С. Лихачевым в уже упоминавшемся 20-м томе ТОДРЛ. Со второй половины 1960-х гг. она входит в круг научных интересов Отдела. Ее разработке в коллективном труде, который появился в 1970 г.,[33] предшествовало обсуждение в печати проблемы художественного метода и «реалистических элементов» в древнерусской литературе.[34] Вопреки некоторым критикам такой постановки вопроса, в которой они видели попытку обозначить в средневековой литературе зачатки реализма как литературного направления, сотрудники Отдела имели в виду другое. Речь шла о стремлении древнерусских книжников, иногда преодолевая эстетические каноны жанра, использовать в своем повествовании различные сюжетные приемы: «сильную деталь», жизнеподобный диалог, находить возможность естественного, а не этикетного изображения человеческих чувств и т. п.

Все эти проблемы не только активно обсуждались на заседаниях Отдела, но и были вынесены на Спецкурс-диспут, который силами сотрудников состоялся весной 1965 г. на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Эти лекции-обсуждения стали одним из самых ярких событий университетской жизни тех лет. Перед студентами (а на лекции Спецкурса собиралась не только филологическая молодежь, но и многие студенты других факультетов) происходил живой обмен мнениями, высказывались интересные суждения, завязывались споры. Именно этот Спецкурс-диспут побудил одного из авторов настоящего очерка посвятить себя изучению древнерусской литературы. Обсуждаемые проблемы получили завершение в уже упоминавшемся коллективном труде «Истоки русской беллетристики», организатором и редактором которого стал д-р филол. наук Я. С. Лурье. Помимо основной проблематики, лежащей в сфере исторической поэтики и теории литературы, «Истоки» содержали немало собственно историко-литературного материала: новые наблюдения над историей текста переводных «Повести об Акире Премудром», «Девгениева деяния», «Стефанита и Ихнилата», «Повести о Басарге», русских агиографических памятников XVI в., повестей XVII в. С проблемой сложения сюжетного повествования в древнерусской литературе тесно связана и проблема жанра. Разыскания в этой области исторической поэтики были начаты докладами Д. С. Лихачева на V и VII Международных съездах славистов, проходивших, соответственно, в Софии и Варшаве.[35] Важной вехой в изучении художественной природы средневекового текста стала известная книга Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы», увидевшая свет в 1967 г., а затем неоднократно переизда-

[32] Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М., 1965. См. также: Стефанит и Ихнилат: средневековая книга басен по русским рукописям XV–XVII веков / Изд. подгот. О. П. Лихачева и Я. С. Лурье; Перевод с греч. Е. Э. Гранстрем и В. С. Шандровской. Л., 1969 (Сер. «Литературные памятники»).

[33] Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970.

[34] См., например: *Еремин И. П.* 1) Новейшие исследования художественной формы древнерусских литературных произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 384–391; 2) О художественной специфике древнерусской литературы // РЛ. 1958. № 1. С. 75–82; 3) К спорам о реализме древнерусской литературы // РЛ. 1959. № 4. С. 3–8; *Адрианова-Перетц В. П.* 1) Об основах художественного метода древнерусской литературы // РЛ. 1958. № 4. С. 61–70; 2) О реалистических тенденциях в древнерусской литературе (XI–XV вв.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 5–35; *Лихачев Д. С.* 1) Об одной особенности реализма // ВЛ. 1960. № 3. С. 53–68; 2) К изучению художественных методов русской литературы XI–XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 5–28; 3) В чем сущность спора о реалистичности в древнерусской литературе // РЛ. 1965. № 2. С. 59–69.

[35] *Лихачев Д. С.* 1) Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы: V Международный съезд славистов. София, сентябрь 1963 г. Доклады советской делегации М., 1963. С. 47–70; 2) Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Славянские литературы: VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 160–177.

lib.pushkinskijdom.ru

вавшаяся и снискавшая широкое общественное признание не только в ученом мире.[36] Д. С. Лихачев намеревался сделать разработку истории жанров древнерусской литературы одной из основных научных тем Отдела. Однако в полном объеме этому замыслу не суждено было осуществиться. Его отражением явились лишь статьи в 27-м томе ТОДРЛ, носившем название «История жанров в русской литературе X—XVII вв.» и вышедшем из печати в 1972 г.[37] Особое место заняла в нем статья Р. П. Дмитриевой, рассматривающая рукописные сборники монастырских библиотек как особый жанр средневековой книжности.[38] В ней были рассмотрены, среди прочих, сборники энциклопедического характера, составленные монахом Ефросином, и впервые поставлен вопрос о жанре четьих сборников, «о законах их создания, об их характерных признаках». Работы Р. П. Дмитриевой по изучению состава рукописных сборников Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского монастырей, Троице-Сергиевой лавры трудно переоценить. Они дали толчок к развитию еще одного важного научного направления в Отделе — изучению монастырских и крестьянских библиотек как единого целого. Эта тема успешно разрабатывается сейчас А. Г. Бобровым, О. А. Белобровой, И. А. Лобаковой, О. В. Панченко, Г. М. Прохоровым, Н. В. Савельевой, С. А. Семячко, бывшими аспирантами Отдела, работающими ныне в РНБ: Е. В. Крушельницкой, О. А. Сапожниковой. По инициативе и при непосредственном активном участии Р. П. Дмитриевой стала создаваться серия научных сборников о книжных центрах в Древней Руси.[39] Сборники серии не только ввели в научный оборот ряд новых текстов, представили описания монастырских библиотек, но и обогатили отечественную археографию и книговедение чрезвычайно ценными биографическими сведениями о монастырских переписчиках, книжниках, владельцах книг. Изучение монастырского, как и крестьянского (на материале территориальных собраний Древлехранилища им. В. И. Малышева Пушкинского Дома), рукописного наследия приобретает новый, личностный аспект, и мы получаем новые возможности для изучения духовной жизни людей XVI—XVII вв.

Для продолжения работы над описанием рукописного наследия средневековой книжности и над составлением Толковой картотеки по древнерусской литературе, которую начинал когда-то В. Н. Перетц со своими учениками, по инициативе Д. С. Лихачева весной 1972 г. при Отделе древнерусской литературы Института была создана Археографическая группа из 5 человек (М. Ф. Антонова, И. И. Гумницкий, М. Д. Каган, Н. В. Понырко, М. В. Рождественская). Формально группа была введена в штат ЛО Архива АН СССР, но реальная работа группы проходила в Отделе и под непосредственным руководством Д. С. Лихачева. В 1980 г. в 35-м томе ТОДРЛ было опубликовано постатейное описание энциклопедических сборников книгописца Ефросина, совместный труд некоторых членов этой группы.[40] Так же постатейно расписывались сборники и другого кирилловского книжника — Гурия Тушина, но эта работа не была закончена. Со временем в группе произошли сокращения и перемещения: уволились М. Ф. Антонова, И. И. Гумницкий; стала сотрудницей Отдела Н. В. Понырко; М. Д. Каган и М. В. Рождественская продолжали работать по индивидуальным научным планам, совмещая их с участием почти во всех коллективных работах Отдела. После смерти М. Д. Каган в 1995 г. в Археографическую группу был принят быв-

[36] О проблематике книги и других трудах Д. С. Лихачева на эту тему см.: *Рождественская М. В.* Поэтика древнерусской литературы в трудах Д. С. Лихачева // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 8—15.

[37] В статьях Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Р. П. Дмитриевой, Я. С. Лурье, О. В. Творогова, О. А. Белобровой и других были охарактеризованы особенности жанра агиографии, летописи, хронографа. В статье Д. С. Лихачева «„Слово о полку Игореве" и процесс жанрообразования в XI—XIII вв.» вновь был поднят вопрос о жанровой природе «Слова».

[38] *Дмитриева Р. П.* Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150—180.

[39] См.: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991; Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991; Книжные центры Древней Руси: XVII век. СПб., 1994; Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001; Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001; Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004.

[40] *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300. Группа занималась аннотированным расписыванием научных сборников и журналов, а также принимала участие во многих коллективных работах Отдела.

lib.pushkinskijdom.ru

ший аспирант Отдела О. В. Панченко. С переходом в 1998 г. М. В. Рождественской в Санкт-Петербургский государственный университет в качестве доцента по кафедре истории русской литературы филологического факультета, а О. В. Панченко — в Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ Археографическая группа как неформальная рабочая единица перестала существовать.

В 70-е гг. сотрудники Отдела выпустили в свет несколько принципиально важных монографий. Прежде всего это книга Д. С. Лихачева «Развитие русской литературы X—XVII веков (Эпохи и стили)» (Л., 1973), где ученым был выдвинут ряд важных теоретических положений: о явлении литературной «трансплантации», объясняющем причины динамичного развития отечественной литературы в первые два столетия после принятия христианства и открывающем перспективы сравнительного изучения древнеславянских литератур, о XV в. как периоде своеобразного русского «Предвозрождения», об особенностях русского XVII в. как эпохи, переходной от средневекового типа культуры к культуре нового времени, о стиле барокко в русской культуре и литературе. Отдельные положения и наблюдения высказывались Д. С. Лихачевым и ранее: в статьях, в выступлениях на заседаниях Отдела, на международных конференциях, но в «Развитии...» они получили стройную систему, широкое обобщение, тем более убедительное, что оно было основано на изучении конкретного материала. В том же 1973 г. появилась монография А. М. Панченко, разрабатывавшего тему начала русского стихотворства.[41] Его книга также стала важной вехой в изучении русской поэзии XVII в. Автор впервые открыл существование в 30—40-х гг. этого столетия так называемой «приказной поэтической школы» в России, выявил многие неизвестные ранее имена и тексты, тем самым передвинув на десятилетие рубеж начала силлабической поэзии. А. М. Панченко представил глубокую, основанную на многих фактах характеристику корпорации поэтов-силлабиков последней трети столетия. На основе этой работы им была защищена докторская диссертация. Третья книга того же года — монография Л. А. Дмитриева о новгородских и севернорусских житиях.[42] Автор предупреждал читателя, что основная его цель — «проследить процесс преобразования памятников житийного жанра, по своему назначению церковно-служебных, в четью литературу, в тексты сюжетно-повествовательные» (и таким образом перед нами предстало как будто развитие проблематики «Истоков русской беллетристики»). Книга Л. А. Дмитриева содержит ценнейший историко-литературный материал. В ней обстоятельно анализируются жития, давно не привлекавшие серьезного научного внимания: Жития Варлаамия Хутынского, Иоанна Новгородского, Михаила Клопского, Адриана Пошехонского, Иоанна и Логгина Яренгских, Варлаама Керетского, Артемия Веркольского и др.[43] Л. А. Дмитриев возвратил науку к текстологическому изучению житийного жанра, что было принципиально важным в начале 1970-х гг., когда за агиографией как за жанром «церковным» крайне неохотно признавалось право на научное изучение. В том же году доклад Л. А. Дмитриева о древнерусских житиях был представлен на VII Международном съезде славистов.[44] В 1979 г. выходит в свет монография Р. П. Дмитриевой об одном из самых «поэтических» произведений русской агиографии — Житии Петра и Февронии муромских.[45] Агиография была введена в круг постоянно изучаемых в Отделе жанров.[46] В наши дни изучением агиографического жанра активно занимаются

[41] *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.

[42] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

[43] Достаточно сказать, что Л. А. Дмитриевым привлечено к исследованию около 200 списков Жития Варлаамия Хутынского, более 70 списков Жития Иоанна Новгородского, более 30 — Жития Артемия Веркольского.

[44] *Дмитриев Л. А.* Литературные судьбы жанра древнерусских житий. Церковно-служебный канон и сюжетное повествование // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 400—418.

[45] Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.

[46] Разумеется, ученые и ранее обращались к агиографии. Особенно много сделано В. П. Адриановой-Перетц, первой крупной работой которой было монографическое изучение переводного «Жития Алексея Человека Божия» (1917). В «Истоках русской беллетристики» исследовательница посвятила обширную главу анализу сюжетного повествования в памятниках агиографии; в тома «Памятников литературы Древней Руси» и «Библиотеки литературы Древней Руси» включены многие житийные тексты.

lib.pushkinskijdom.ru

О. А. Белоброва, И. А. Лобакова, Т. Р. Руди, С. А. Семячко, М. А. Федотова,[47] некоторые аспиранты. Забегая вперед, отметим насущную необходимость изучения житийного жанра древнерусской литературы в наши дни. Это объясняется прежде всего теми социально-политическими преобразованиями, которые произошли в обществе. Огромное число людей, никогда ранее не интересовавшихся родной и, в особенности, христианской историей, обратились к религии, к истории русской церкви. На волне этого массового общественного интереса появляется множество новых изданий житийных памятников, к сожалению, часто выполненных на низком научном уровне, без необходимого справочного аппарата и историко-литературного комментария. Переиздаются и старые работы исследователей русской агиографии. Но сегодня они не могут быть образцами научных изданий, которые должны явиться результатом кропотливой текстологической работы. На пути научного освоения древнерусской агиографии сделаны лишь первые шаги. Классические исследования В. О. Ключевского, И. А. Яхонтова, А. А. Кадлубовского и других ученых XIX—начала XX в. основывались на еще весьма ограниченном рукописном материале. Поэтому Отдел поставил перед собой задачу подготовить материал для создания научного Свода древнерусских житий — публикаций, которые явились бы итогом археографических и текстологических разысканий. Первым этапом в выполнении этой грандиозной задачи явилось создание Каталога списков житий, хранящихся в собраниях и коллекциях петербургских хранилищ. Каждая агиографическая статья — «единица» Каталога — учитывается и описывается во всех аспектах: характеризуется сама рукопись, ее тип, формат, время написания, сообщается как научное название сочинения, так и самоназвание, обязателен «инципит» — начальная строка/строки текста. Разработана система ввода данных Каталога в компьютерную память, что открывает широкие возможности для поиска нужной информации. В ближайшее время эта работа будет завершена. Далее предполагается присоединение к Каталогу, созданному на основе изучения петербургских рукописей, Каталога, учитывающего все списки житийных памятников из московских и иногородних собраний. Важен сам факт начала столь масштабной работы, создание обширного фонда рассмотренных списков, отработка методики создания и параметров Каталога, который будет существовать как в печатном, так и в электронном вариантах.

В 1975 г. в Отделе в сферу изучения входит и русская хронография. О. В. Творогов выпустил монографию о русских хронографах,[48] в которой пересмотрел традиционную, восходящую еще к работам А. А. Шахматова историю жанра, предложил иную схему взаимоотношений разновидностей Русского хронографа, ввел в научный оборот новые хронографические памятники («Троицкий хронограф», «Пространный хронограф»). В томах ТОДРЛ О. В. Твороговым были опубликованы тексты ряда хронографических памятников. Историописание продолжало изучаться и другими сотрудниками Отдела. В 1976 г. вышла в свет монография Я. С. Лурье, замечательного исследователя русских летописей.[49] Проблематика летописания в средневековой Руси была продолжена и развита работами Г. М. Прохорова и А. Г. Боброва, о чем будет сказано далее.[50]

Итак, к концу 1970-х гг. Отдел обогатил отечественную медиевистику важнейшими трудами по поэтике и истории сюжетного повествования, агиографии, летописания, хронографии. 70-е годы были ознаменованы еще одной научно-общественной инициативой Отдела: с 1972 г. начали проводиться научные конференции — «Чтения по истории литературы и культуры Древней Руси». Они проходили в разных городах: Пскове, Петрозаводске, Вологде, Тбилиси, Ереване, Минске, Ярославле. Д. С. Лихачев придавал большое значение этим научным поездкам: сотрудникам Отдела было полезно, считал он, познакомиться с состоянием историко-литературных и краевед-

[47] См. монографию: Житие Юлиании Лазаревской (Повесть об Ульянии Осорьиной) / Исслед. и подгот. текстов Т. Р. Руди. СПб., 1996, а также статьи перечисленных авторов в томах ТОДРЛ и в сборниках серии «Книжные центры Древней Руси».

[48] *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.

[49] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.

[50] См., например: *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. Работа построена главным образом на основе изучения летописного материала. Также см. многочисленные статьи Г. М. Прохорова о летописании XIV и XV вв. в томах ТОДРЛ; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

lib.pushkinskijdom.ru

ческих исследований в других городах, встретиться с местными музейными и библиотечными работниками, полезно было выступить перед широкой аудиторией, включавшей не только специалистов, но и представителей других гуманитарных знаний, студентов. Кроме того, такие «Чтения» имели важный просветительский характер и к тому же пропагандировали в среде местной интеллигенции научную работу Пушкинского Дома.[51] Неизменным организатором этих научных поездок был Л. А. Дмитриев. Участие в выездных «Чтениях» Д. С. Лихачев считал неотъемлемой частью научных занятий сотрудников Отдела. Особое значение он придавал научным контактам со специалистами по другим средневековым литературам. Следует подчеркнуть, что именно русско-армянские и русско-грузинские научные связи нашли отражение в печати.[52]

В 1976 г. умер В. И. Малышев, с чьим именем связано создание Древлехранилища Пушкинского Дома и развитие важнейшей части научной работы Отдела — полевой археографии. Хотя Древлехранилище существует в Пушкинском Доме как структурное подразделение Рукописного отдела, но его работа напрямую тесно связана с Отделом древнерусской литературы. Почти все сотрудники в разные годы участвовали в археографических экспедициях в Новгородскую, Псковскую области и особенно на Русский Север. Богатейшие коллекции Древлехранилища, которое теперь по праву носит имя В. И. Малышева, собраны во многом стараниями сотрудников Отдела, и в этом можно убедиться, посмотрев на фотографии собирателей, представленные в Древлехранилище. Оно является одним из постоянных «рабочих мест» сотрудников Отдела: его богатейшие коллекции, собранные, описываемые, изучаемые и хранимые в разное время В. И. Малышевым,[53] А. М. Панченко, В. П. Бударагиным, Г. В. Маркеловым, О. В. Панченко, предоставляют интереснейшие материалы для изучения средневековой, особенно старообрядческой, литературы.[54] Археографические экспедиции Древлехранилища часто проходили в тесном взаимодействии не только с Отделом древнерусской литературы, но и с Ленинградским-Петербургским государственным университетом.[55] С этой стороной деятельности Отдела — археографическими экспедициями и изучением старообрядческих рукописей — связаны по крайней мере две важные научные традиции. С 1949 г. в ТОДРЛ, начиная с 10-го тома, помещается созданный по инициативе В. И. Малышева и им редактируемый раздел «По рукописным собраниям», в котором публикуются сведения о рукописях России и зарубежья, отчеты об экспедициях, сопровождающиеся обычно описанием найденных рукописей. В настоящее время раздел продолжает публиковаться под наблюдением ученика и преемника В. И. Малышева, заслуженного деятеля культуры РФ В. П. Бударагина. Другая традиция — это проведение в Пушкинском Доме начиная с 1977 г. ежегодных «Малышевских Чтений», научных заседаний в начале мая (дата смерти В. И. Малышева 2 мая 1976 г.). На этих заседаниях всегда читаются доклады, тематика которых непременно связана с кругом научных интересов В. И. Малышева или с материалами Древлехранилища. Чтения имеют большой научный резонанс. В 2005 г. состоялись уже 29-е Чтения. Ежегодные Отчеты о «Малышевских Чтениях» регулярно публикуются в журнале «Русская литература».

В конце 1970-х и начале 1980-х гг. на одном из рабочих заседаний Отдела Д. С. Лихачев поставил перед сотрудниками задачу создания обобщающего труда по древнерусской литературе. Этот

[51] Отчеты о проведенных «Чтениях по истории литературы и культуры Древней Руси» регулярно публиковались в журнале «Русская литература».

[52] Чтения по древнерусской литературе. Ереван, 1980: Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979; Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982; Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986.

[53] См. обзор рукописей Древлехранилища в работах: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965; Древлехранилище Пушкинского Дома (литература 1965—1974 гг.) / Сост. В. И. Малышев. Л., 1978; *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960; *Творогов О. В.* Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 726—732.

[54] Фундаментальное аннотированное Описание Пинежского собрания Древлехранилища выполнено недавно Н. В. Савельевой. См.: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX вв. СПб., 2003. Т. 1.

[55] Особо следует отметить многолетнюю работу Семинара по древнерусской литературе филологического факультета ЛГУ—СПбГУ под руководством д-ра филол. наук, проф. Н. С. Демковой. Его участники, многие из которых стали профессиональными «древниками», активно пополнили рукописные собрания Древлехранилища находками из экспедиций.

lib.pushkinskijdom.ru

замысел был связан еще и с задуманной общеинститутской научной плановой темой — составлением «Словаря русских писателей». Для периода средневековой Руси такой словарь мог бы включать не столько имена авторов (их известно очень немного, особенно для раннего времени), сколько характеристику и краткое описание самих произведений древнерусской литературы, как авторских, так и анонимных. Предстояло вернуться к начатой еще В. Н. Перетцем и частично продолженной Археографической группой работе по составлению Толковой картотеки по древнерусской литературе. Предстояло создать своего рода энциклопедический словарь-справочник. Этот проект был обстоятельно рассмотрен в совместной статье Д. М. Буланина и Л. А. Дмитриева.[56] Авторы четко сформулировали задачи предстоящей работы и определили ее основные принципы. Предлагалось рассматривать «Словарь» как первый опыт в историографии древнерусской литературы и выражалась надежда, что за ним последует ряд других словарей по разным отраслям древнерусской книжности. В этих рассуждениях о дальнейших перспективах работы Отдела воплотились настойчиво проводимые Д. С. Лихачевым идеи необходимости рассмотрения древнерусской духовной культуры во всем ее объеме — как совокупность памятников, созданных в окружении современных им богословских и философских представлений, эстетических канонов, в мире, населенном конкретными людьми — писателями, переводчиками, переписчиками и просто ценителями книжной премудрости. Остается надеяться, что со временем эти замыслы ученого воплотятся в жизнь.

Значение «Словаря книжников и книжности Древней Руси» трудно переоценить. Исследователи получили, во-первых, основные сведения о конкретных древнерусских памятниках и степени их изученности для конца XX в., основную библиографию по каждому из них. Во-вторых, важнейшей особенностью «Словаря» является определенная полнота его репертуара: ни в одном, даже самом обстоятельном курсе истории литературы или книжности мы не найдем систематизированных сведений о таком количестве имен и произведений и их исследовании. Разумеется, полнота эта неодинакова для памятников разных жанров. Так, не выделены в отдельные статьи гомилии, гимнографические сочинения, «энциклопедические» статьи сборников и т. д. Охватить в «Словаре» сотни произведений, списки которых не собраны, а изучение находится в лучшем случае на стадии каталогизации, не представлялось возможным.[57] Основной костяк авторского коллектива «Словаря» составили сотрудники Отдела: наибольшее количество статей было написано Д. М. Буланиным, О. А. Белобровой, М. Д. Каган, О. В. Твороговым, Я. С. Лурье. Основную редактуру осуществлял Д. М. Буланин. Составление и издание «Словаря» растянулось почти на 20 лет, поскольку по мере работы над ним выявлялись новые имена и памятники. Однако это не затормозило исследовательскую работу, так как предварительно многие словарные статьи печатались в качестве «Материалов» в ТОДРЛ. Только благодаря самоотверженным усилиям одного из редакторов, Д. М. Буланина, «Словарь» был завершен и издан, причем последний выпуск содержит многочисленные дополнения как в словнике, так и в библиографических разделах опубликованных ранее статей (ч. 4: Т—Я. Дополнения. См. сн. 23). Эти дополнения сделаны в основном Д. М. Буланиным. Им же и Т. В. Буланиной были составлены указатели к «Словарю», которые войдут в отдельный выпуск.

Еще один большой проект Отдела, начатый в конце 1970-х гг., связан с изданием древнерусских текстов для широкого круга читателей. Его предложило издательство «Художественная литература», выпустившее в 1969 г. том произведений Древней Руси в серии «Библиотека всемирной литературы» под названием «Изборник» (см. сн. 15). Речь идет о серии «Памятники литературы Древней Руси», выходившей 12 выпусками начиная с 1978 г. Предоставлялась возможность познакомить читателей с широким кругом древнерусских текстов, многим совсем неизвестных. Ведь основное содержание древнерусского книжного репертуара составляли, как мы знаем, не во-

[56] *Буланин Д. М., Дмитриев Л. А.* Задачи и принципы издания «Словаря писателей, деятелей книжной культуры и литературных памятников Древней Руси» // РЛ. 1980. № 1. С. 109—120.

[57] Как пример назовем свод гомилий, приписываемый Иоанну Златоусту. См.: Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI вв.: Каталог гомилий / Составители Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичюс. СПб., 1998. Каталог содержит сведения о 655 гомилиях, но, разумеется, он неполон.

lib.pushkinskijdom.ru

инские и историко-бытовые повести, а литература богослужебного характера, литургика, гомилетика, гимнография, жития. Однако преодолеть стереотип представлений и идеологических ограничений было тогда весьма сложно. Так, естественное желание открыть 1-й том серии, посвященный литературе XI в., древнейшим древнерусским оригинальным произведением — «Словом о Законе и Благодати» митрополита Илариона — вызвало столь решительный протест издательства, что, несмотря на научный и общественный авторитет Д. С. Лихачева, под сомнение было поставлено осуществление всего издания. В результате «Слово» Илариона было опубликовано лишь в новой идеологической обстановке в последнем томе «Памятников». Тем не менее основная цель издания была достигнута: древнерусская литература предстала во всей полноте жанрового разнообразия. Был представлен весь ее репертуар, включавший переводные произведения, составлявшие в древнерусской книжности его немалую часть. Стоит напомнить о принципах серии. Все тексты издавались по рукописи (исключения — издания по предшествующим публикациям — были крайне редки). Курировавший серию Л. А. Дмитриев следил, чтобы изданию предшествовала хотя бы самая необходимая черновая текстологическая работа, позволяющая выделить список, годный к публикации, и те рукописи, по которым могла быть внесена необходимая правка текста. Исправленные по рукописям чтения выделялись курсивом. В отдельных спорных случаях исправления специально обосновывались в комментарии. Перевод текста (памятник издавался билингвой) должен был сочетать точность с осторожной стилизацией, лишь в строении фразы переводчики позволяли себе отступать от оригинала, добиваясь ясности смысла. Напомним, что издание серии «Памятники литературы Древней Руси» адресовано широкому кругу читателей, тем, кто заинтересовался древнерусской литературой, а не узким специалистам. Оно не имеет строго научного характера, потому что преследовало совсем другие цели. Каждый том открывался вступительной статьей Д. С. Лихачева, характеризующей эпоху, и примечаниями и комментариями в конце. Издание было осуществлено в 1978—1989 гг., лишь книга третья последнего тома, которую готовили С. И. Николаев и А. М. Панченко, вышла в 1994 г. «Памятники» получили широкий читательский отклик. Очень скоро отдельные тома стали библиографической редкостью, а в 1993 г. серия «Памятники литературы Древней Руси» была отмечена Государственной премией РФ. С 1997 г. начали выходить подготовленные Отделом тома новой серии «Библиотека литературы Древней Руси», дополняющие и расширяющие серию «Памятников». Томов новой серии должно быть более 20.

Начало 1980-х гг. ознаменовалось выходом в свет 1-го тома новой академической «Истории русской литературы», редакторами которого стали Г. П. Макогоненко и Д. С. Лихачев, а авторами разделов, посвященных литературе Древней Руси, сотрудники Отдела Л. А. Дмитриев, Я. С. Лурье, А. М. Панченко, О. В. Творогов.[58] Одновременно был издан составленный тем же коллективом авторов вузовский учебник по древнерусской литературе.[59] В обоих трудах освещались новые взгляды на литературный процесс, учтены открытия и исследования последних десятилетий. 80-е гг. характеризовал пересмотр некоторых представлений об условиях возникновения древнерусской литературы и новые оценки ее характера и состава. Хотя мысль о возникновении литературы на Руси как прямом следствии принятия христианства и понятие о литературе-посреднице, общей для всех славян на раннем этапе их христианского развития, были сформулированы Д. С. Лихачевым еще в книге «Развитие русской литературы» в 1973 г., статья трех сотрудников Отдела о тысячелетнем юбилее русской литературы[60] вызвала у некоторых деятелей академической науки неодобрение: а можно ли напрямую связывать литературу с принятием христианства? Широко отмечавшееся в России и мире тысячелетие Крещения Руси способствовало тому, что свободный от идеологических ограничений взгляд на древнерусскую литературу как на христианскую открыл возможность более углубленного изучения еще недавно вызывавшего административную настороженность Священного Писания, гомилетики, агиографии. Именно в 1980-е гг.

[58] История русской литературы: В 4 т. / Ред. Д. С. Лихачев и Г. П. Макогоненко. Л., 1980. Т. 1.
[59] История русской литературы X—XVII веков / Ред. Д. С. Лихачев. М., 1980.
[60] *Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С., Творогов О. В.* Тысячелетие русской литературы // РЛ. 1979. № 1. С. 3—13.

lib.pushkinskijdom.ru

началась работа, плодами которой стали впоследствии книги и статьи А. А. Алексеева, Д. М. Буланина, Н. В. Понырко, Г. М. Прохорова, О. В. Творогова.[61] Как отражение этого нового взгляда на духовное развитие Древней Руси и ее литературу явился пристальный интерес к монастырской книжности, что выразилось в уже упоминавшихся томах серии «Книжные центры Древней Руси».

В конце 1970-х и начале 1980-х гг. появляются две важные книги, уникальные в своем роде. Это — «Смеховой мир Древней Руси» Д. С. Лихачева (1976) и дополняющая ее «Смех в Древней Руси» трех авторов: Д. С. Лихачева, А. М. Панченко и Н. В. Понырко (1984). На первый взгляд, тема этих двух монографий как будто далека от основных направлений научной работы Отдела. Но интереснейшие наблюдения над «низовыми» формами средневековой литературы, поведенческими стереотипами, связанными с языческой обрядовой символикой, открывающимися в рамках христианской культуры, которая рассматривала эти стереотипы как «антиповедение», были бы невозможны без глубокого анализа многочисленных текстов позднего средневековья, принадлежащих к так называемой демократической сатирической литературе, ставшей широко известной читателям благодаря открытиям В. П. Адриановой-Перетц. Таким образом Д. С. Лихачев, пересмотревший на древнерусском материале теорию карнавализации М. М. Бахтина, и его соавторы по второй книге, А. М. Панченко, описавший культурный феномен юродства как своеобразное «антиповедение», и Н. В. Понырко, показавшая двуединую (языческо-христианскую) природу масленичного и святочного смеха, продолжили и развили тот научный интерес к низовым, народным формам культуры, какой был присущ некоторым работам В. Н. Перетца и В. П. Адриановой-Перетц. Обе книги о смехе в Древней Руси вызвали большой научный резонанс.[62] Во второй половине 1980-х гг. Отдел осуществил составление «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“» в пяти томах.[63] Задуманная по инициативе Д. С. Лихачева, она должна была суммировать и систематизировать результаты изучения памятника за почти 200 лет. В статьях «Энциклопедии» рассматривались история находки и изучения «Слова», его переводы на разные языки, комментировались «темные места», приводились сведения о персонажах и упомянутых событиях и реалиях. Обширен и биобиблиографический материал: в нем можно найти сведения об исследователях, переводчиках, иллюстраторах изданий «Слова», художниках, обращавшихся к сюжету памятника. В основной своей части «Энциклопедия» составлена сотрудниками Отдела и стала их коллективным вкладом в изучение «Слова о полку Игореве» в середине 1990-х гг.

В 1990-е гг. в Отделе продолжалось интенсивное изучение памятников летописания и хронографии. Сложнейшей текстологической и культурно-исторической проблемой — временем и обстоятельствами создания летописного свода, объединившего московское и новгородское летописание, занимались Г. М. Прохоров и А. Г. Бобров. Им удалось существенно откорректировать традиционные представления об этом своде и датировать его 20-ми гг. XV в.[64] Продолжались споры о характере Новгородской Карамзинской летописи. А. Г. Бобровым совместно с З. В. Дмитриевой осуществлено ее издание.[65] О. В. Твороговым был завершен многолетний кропотливый труд — издание крупнейшего хронографического свода XV в. — Летописца Еллинского и Римского.[66] Кри-

[61] См., например: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999; *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991; *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII века: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992; *Прохоров Г. М.* Памятники переводной русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987; цикл статей О. В. Творогова «Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв.» и начатая публикация «Каталога памятников XI—XIV вв. См.: ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56.

[62] *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // ВЛ. 1977. № 3. С. 148—167.

[63] Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. редактор). СПб., 1995. Т. 1—5.

[64] *Прохоров Г. М.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 137—205; см. более раннюю работу Г. М. Прохорова: Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 93—166.

[65] Новгородская Карамзинская летопись // ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42.

[66] Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. СПб., 1999; Т. 2. Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001.

lib.pushkinskijdom.ru

тическое издание текста сопровождено историко-литературным комментарием и обширным исследованием. Одновременно сотрудник Отдела Е. Г. Водолазкин опубликовал результаты своего изучения русской хронографии с точки зрения историософских взглядов средневековых книжников.[67] Его книга ставит проблему восприятия истории древнерусской литературой. Важным для изучения византийско-русских литературных связей (кроме Г. М. Прохорова этой проблемой занимались и занимаются О. А. Белоброва, Д. М. Буланин, Е. Г. Водолазкин) было предпринятое Г. М. Прохоровым издание корпуса сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита.[68] Переводная литература Древней Руси была в эти годы представлена в труде Д. М. Буланина, вошедшем в качестве первой главы в коллективную монографию сотрудников Пушкинского Дома «История русской переводной художественной литературы».[69] «Задача настоящего очерка, — пишет автор, — <...> сводится к обсуждению трех вопросов: как переводили? когда переводили? что переводили? Соответственно предлагается остановиться на таких проблемах, как теория перевода, периодизация переводов, репертуар переводов».[70] Д. М. Буланин представил новую периодизацию переводческой работы древнерусских книжников в зависимости, главным образом, от места и времени переводов и характеризовал книжный репертуар каждого из периодов.

Завершая обзор истории Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, следует вспомнить и о том, что многие его сотрудники прошли аспирантуру в Отделе (как очную, так и заочную) или были соискателями. Они получили хорошую «школу» в академических стенах Института русской литературы, без которой не может состояться подлинный ученый.[71] Сюда приходят учиться исследовать литературу Древней Руси. Вокруг Отдела за долгие годы его работы сформировался круг ученых из других научных учреждений Петербурга: библиотек (РНБ, БАН), государственного университета и других, которые, не будучи официальными сотрудниками Института, тем не менее своими научными интересами тесно с ним связаны, участвуют в коллективных трудах, научных конференциях, организуемых Отделом, на которых всегда многолюдно и не бывает «пустых» докладов. В привлечении к своим научным интересам широкого круга исследователей (из Москвы, Новосибирска, Пскова, Новгорода) Отдел остается верен традициям, когда-то заложенным его первыми создателями В. Н. Перетцем, А. С. Орловым и В. П. Адриановой-Перетц.

Еще одна важная сторона работы Отдела — это помощь высшей и средней школе. О создании коллективного учебника по древнерусской литературе под редакцией Д. С. Лихачева уже говорилось. Л. А. Дмитриевым была составлена Хрестоматия по древнерусской литературе для вузов. Говоря о помощи средней школе со стороны Отдела, следует назвать и издания «Слова о полку Игореве», подготовленные Д. С. Лихачевым непосредственно для школьного обучения, им же написаны книги для учителей.[72] О. В. Творогов также издал книгу о древнерусской литературе, адресованную в первую очередь учительской аудитории, и составил хрестоматию для учеников средней школы.[73] Под редакцией О. В. Творогова вышел в свет и учебник по литературе Древней Руси, написанный бывшей аспиранткой Отдела, а ныне доцентом Псковского государственного

[67] *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). Мюнхен, 2001.

[68] *Дионисий Ареопагит.* Сочинения. *Максим Исповедник.* Толкования: Научное издание. СПб., 2002.

[69] *Буланин Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. 1. Проза. СПб., 1995. С. 17—73.

[70] Там же. С. 22.

[71] Аспирантами Отдела в разное время были акад. А. М. Панченко, член-корр. Л. А. Дмитриев и Е. К. Ромодановская, д-ра филол. наук Г. М. Прохоров, Н. С. Демкова, Е. И. Дергачева, Л. И. Сазонова, А. С. Демин, Е. Г. Водолазкин, А. В. Пигин, Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко, канд. филол. наук Н. Ф. Дробленкова, М. Д. Каган, О. Ф. Коновалова, В. А. Ромодановская, М. В. Рождественская, Т. Р. Руди, М. А. Салмина, С. А. Семячко, Н. В. Савельева, Л. В. Соколова, И. В. Федорова, М. А. Федотова.

[72] *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве»: историко-литературный очерк: Пособие для учителей. М., 1976; 2-е изд. — М., 1982.

[73] *Творогов О. В.* Литература Древней Руси. М., 1981; Древнерусская литература. Хрестоматия: Уч. пособие для 6—9 классов общеобразовательных учреждений / Сост. О. В. Творогов. М., 1995 (переиздания 1998 и 2002 гг.).

lib.pushkinskijdom.ru

педагогического университета В. И. Охотниковой.[74] Отметим и «Биобиблиографический словарь» по древнерусской литературе, составленный сотрудницей Отдела Л. В. Соколовой под редакцией О. В. Творогова.[75] Не следует упускать также из виду, что многие книги Д. С. Лихачева, непосредственно школе не адресованные, широко используются в учебных целях и школьниками, и студентами.

Итак, работа Отдела древнерусской литературы осуществляется в разных направлениях. Это монографии, коллективные труды, антологии, словари, тематические сборники статей и, конечно, основное научное издание — ТОДРЛ. Как уже упоминалось, за последние полвека Отдел стал основным мировым научным центром по изучению литературы и книжности Древней Руси. Почти ежегодно приходят аспиранты, защищаются кандидатские, докторские диссертации. Приезжают стажеры из других стран (США, Германии, Японии, Великобритании и т. д.). Многообразны и международные научные связи Отдела. Его сотрудники активно участвуют в Международных научных конференциях и симпозиумах, выступают на съездах славистов с научными докладами, читают лекции в зарубежных университетах, работают в библиотеках Европы и Азии (А. А. Алексеев, А. Г. Бобров, Е. Г. Водолазкин, Г. М. Прохоров, Т. Р. Руди и др.).

Начиная с 1954 г. и вплоть до своей кончины в 1999 г. работой Отдела руководил академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Отдел постоянно пополнялся молодыми сотрудниками, но особенно тяжелый след оставляли утраты. В 1972 г. скончалась В. П. Адрианова-Перетц, до последних дней не прерывавшая связи с Отделом. В 1976 г. умер В. И. Малышев, оставив драгоценное наследие — созданное им Древлехранилище. В 1993 г. умер Л. А. Дмитриев, а в 1996 г. —Я. С. Лурье, который, вынужденно уйдя из Института в 1982 г., не оставлял интенсивных разысканий в области летописания и русской литературы XV в. В 2001 г. скончалась Р. П. Дмитриева. Особенно трагичной стала для Отдела кончина самого Дмитрия Сергеевича в сентябре 1999 г. Отдел древнерусской литературы в 2000 и 2003 гг. организовал и провел международные научные Первые и Вторые «Лихачевские Чтения», посвященные его памяти и тем проблемам средневековой русской литературы, которые Д. С. Лихачев ввел в науку и разрабатывал в своих трудах.

Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома представляет собой сейчас, в юбилейный год Пушкинского Дома, сложившийся коллектив высокопрофессиональных филологов-медиевистов. В его составе доктора филологических наук А. А. Алексеев, А. Г. Бобров, Д. М. Буланин, Е. Г. Водолазкин, Н. В. Понырко, Г. М. Прохоров, О. В. Творогов, кандидаты наук И. А. Лобакова, Т. Р. Руди, Н. В. Савельева, С. А. Семячко, Л. В. Соколова, И. В. Федорова, М. А. Федотова. Многие сотрудники Отдела (А. А. Алексеев, Г. М. Прохоров, Н. В. Понырко, О. В. Творогов) руководят работой аспирантов и соискателей. Несмотря на то что многолетние сотрудники Отдела О. А. Белоброва и М. А. Салмина были вынуждены уйти из Института по возрасту, они продолжают активно участвовать в научной, организационной и издательской работе Отдела. С апреля 2004 г. О. В. Творогов был по его просьбе освобожден от обязанностей заведующего Отделом, и ныне Отдел древнерусской литературы возглавляет д-р филол. наук Н. В. Понырко.

---

[74] *Охотникова В. И.* Древнерусская литература: Учебник для 5—9 классов общеобразовательных учреждений. М., 1997.
[75] Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь / Сост. Л. В. Соколова. М., 1996.

lib.pushkinskijdom.ru

Н. Д. Кочеткова

СЕКТОР ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII в.

Сектор (ранее Группа) по изучению русской литературы XVIII в. в течение многих десятилетий является основным научным центром, объединяющим отечественных и зарубежных специалистов в этой области. В очерке, посвященном истории Группы, И. З. Серман отмечал: «Уникальность Группы в целенаправленности ее занятий и их систематичности, в количестве и содержании ее научных публикаций».[1] К этой точной характеристике можно добавить, что на протяжении всей своей деятельности Группа (Сектор) состояла из небольшого числа штатных сотрудников Института, но постоянно сотрудничала с широким кругом исследователей. В регулярно проводимых ею заседаниях и конференциях деятельное участие принимали и принимают преподаватели вузов, работники библиотек и музеев, аспиранты и студенты.

Группа по изучению русской литературы XVIII в. была создана в Пушкинском Доме в начале 1934 г. Еще в 1932 г. дирекция Института обратилась в Президиум Академии наук СССР с просьбой создать такую Группу и заявкой на одного научного сотрудника. Здесь говорилось: «...обширный отдел XVIII века не представлен ни одним работником <...> С присоединением к ИРЛИ Отдела древней литературы в Институте устанавливается непрерывная линия изучения русской литературы с возникновения письменности до наших дней. В этой непрерывной линии необходимо представить XVIII век как литературу эпохи феодализма».[2] По инициативе академика А. С. Орлова (бывшего в это время заместителем директора Института), Г. А. Гуковского (ставшего 15 января 1934 г. штатным сотрудником Института) и П. Н. Беркова (работавшего на общественных началах) была создана Группа по изучению русской литературы XVIII в.[3] Григорию Александровичу Гуковскому (1903—1950)[4] и Павлу Наумовичу Беркову (1896—1969)[5] принадлежит основ-

---

[1] *Серман И.* Ленинградская группа XVIII века // Россия/ Russia. 1989. № 6. С. 146 (Venezia). (Первоначально: *Serman I.* Il Gruppo Leningradese per lo studio del XVIII secolo // Rivista storica italiana. Anno XCIX. Fascicolo III. 1987.)

[2] См.: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 152. Документ хранится: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1, № 59, л. 7.

[3] См.: *Берков П. Н.* Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Ч. 1. Очерк литературной историографии XVIII века. Л., 1964. С. 195.

[4] О Г. А. Гуковском см.: *Макогоненко Г. П.* Григорий Александрович Гуковский // ВЛ. 1972. № 11. С. 109—124; *Серман И.* Григорий Гуковский // Синтаксис. Париж, 1982. С. 189—217; Григорий Александрович Гуковский. 1902—1950 // Распятые. Писатели-жертвы политических репрессий / Сост. З. Дичаров. Вып. 1. Тайное становится явным. СПб., 1993. С. 181—190 (включен список основных работ Г. А. Гуковского и очерк Е. Фроловой «Человеческое достоинство и его недруги» — с. 183—190); *Зорин А. Л.* Григорий Александрович Гуковский и его книга // *Гуковский Г. А.* Русская литература XVIII века. М., 1998. С. 3—12; *Устинов Д. В.* Научные концепции Г. А. Гуковского в контексте русской истории и культуры XX века // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. С. 71—83; Новые материалы о Г. А. Гуковском: К 50-летию со дня смерти / Публ. и примеч. Д. Устинова // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 159—192.

[5] О П. Н.Беркове см.: Павел Наумович Берков (1896—1969) / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Библиография сост. Р. И. Кузьменко и Н. Д. Кочетковой. М., 1982 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР); *Кочеткова Н. Д.* П. Н. Бер-

lib.pushkinskijdom.ru

ная заслуга не только в создании специальной научной группы, занимающейся историей русской литературы XVIII в., но и в привлечении к этим занятиям широкого круга исследователей, а также в основании академической серии сборников «XVIII век». Среди ученых, принимавших активное участие в работе Группы при ее основании, были Я. Л. Барсков, К. К. Истомин, Б. И. Коплан, П. Г. Любомиров, А. Я. Кучеров, Л. Б. Модзалевский, Д. К. Мотольская, В. Н. Орлов, Н. К. Пиксанов, Л. В. Пумпянский, П. И. Рулин, В. П. Семенников, Р. М. Тонкова, И. М. Троцкий, В. В. Фурсенко, С. Н. Чернов, Д. Д. Шамрай и др. Этих людей объединял глубокий интерес к эпохе, которая, казалось, была еще так мало изучена, энтузиазм первопроходцев, готовность к бескорыстному служению науке.

Первое организационное заседание Группы состоялось 20 февраля 1934 г. под председательством А. С. Орлова. С этого времени начались периодические научные заседания Группы с чтением докладов и дискуссиями. Председателем Группы первоначально был А. С. Орлов, ученым секретарем с 1934 г. — Г. А. Гуковский, с 1936 г. — П. Н. Берков, затем Д. С. Бабкин; с 1937 г. председателем стал Г. А. Гуковский.

6 апреля 1934 г. в Институте при деятельном участии членов Группы прошла дискуссия, посвященная проблеме классовой борьбы в литературе XVIII в. и продолжившая полемику, развернувшуюся на страницах «Литературного наследства» (1933. Т. 9—10).[6] В соответствии с веяниями времени споры шли, в частности, об отражении в литературе классовой борьбы, о роли третьесословных писателей в литературе этого периода, о проявлениях политического радикализма в произведениях дворянских писателей. Одновременно в Пушкинском Доме была развернута выставка массовой литературы XVIII в.[7]

В редакционной статье, написанной Г. А. Гуковским и открывавшей первый сборник «XVIII век», говорилось: «Первой задачей группы было объединить всех литературоведов, работающих в области изучения XVIII века, организовать и координировать их индивидуальные исследования, направить их по руслу коллективной работы».[8] Далее, с учетом результатов упомянутой дискуссии, предполагалось разработать вопрос «о соотношении классовых сил» в историко-литературном процессе в России XVIII в. Но одновременно выдвигались и совершенно конкретные задачи, прежде всего обследование архивных фондов страны, в первую очередь — архива Пушкинского Дома. Статьи и материалы этого сборника, сохраняющие свою научную ценность до настоящего времени, явились свидетельством того, насколько плодотворны оказались разыскания, предпринятые участниками издания. Статьи А. С. Орлова, Л. В. Пумпянского, П. Н. Беркова (в сборнике три его статьи), А. Я. Кучерова, С. Н. Чернова отличаются богатством материала, впервые вводимого в научный оборот, широким привлечением европейского культурного контекста изучаемых явлений. Несмотря на некоторые вульгарно-социологические оценки, эти статьи содержат глубокие историко-литературные концепции, подкрепленные конкретным анализом текстов XVIII в. Так, сопоставляя отрывки из «Тилемахиды» Тредиаковского с соответствующими французскими строками романа Ф. Фенелона, А. С. Орлов блестяще продемонстрировал, как значительны были достижения русского автора для дальнейшего развития литературного языка. В «Очерках по литературе первой половины XVIII века» Л. В. Пумпянского рассматривалось отношение Кантемира к итальянской культуре, обращалось внимание на лютеранский характер духовных од Ломоносова, его оды сравнивались с творчеством Ф. Малерба. В статье П. Н. Беркова «Из истории русской поэзии первой трети XVIII века» на основе малоизвестных и новых фактов сделаны убедительные выводы об интересе иностранцев к русской литературе этого времени, а также о том, что западное стихосложение, в первую очередь немецкое, оказало воздействие на реформу

ков — исследователь русской литературы XVIII века // XVIII век. Сб. 21. Памяти Павла Наумовича Беркова. СПб., 1999. С. 3—13; Дополнения к биобиблиографии П. Н. Беркова // Там же. С. 427—433; Воспоминания о Павле Наумовиче Беркове. 1896—1969. Из истории российской науки / Отв. ред. Н. Д. Кочеткова, Е. Д. Кукушкина. М., 2005.

[6] Подробнее об этой полемике см.: *Берков П. Н.* Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. С. 196—201; *Серман И. З.* Забытый спор // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 293—305.

[7] См.: Выставка массовой русской литературы: Путеводитель / Сост. В. Н. Перетц. Л., 1934.

[8] От редакции // XVIII век: Сб. статей и материалов / Под ред. А. С. Орлова. М.; Л., 1935. С. 1.

lib.pushkinskijdom.ru

русского стихосложения. В сборнике была представлена научная полемика между П. Н. Берковым и Г. А. Гуковским по поводу авторства «Хора ко превратному свету». Более частные, но важные по своей новизне сведения, а также публикации неизданных текстов XVIII в. составили раздел «Материалы». Здесь были опубликованы неизданные произведения Тредиаковского (публикация Л. Б. Модзалевского), В. Г. Рубана (публикация Л. Я. Гинзбург), служебные документы А. П. Сумарокова (публикация Р. М. Тонковой); ряд важных сведений о Сумарокове, М. М. Хераскове, А. П. Шувалове содержали статьи П. Н. Беркова и Д. Д. Шамрая.

Как сообщалось в редакционной статье, в сборник вошли доклады, читанные на заседаниях Группы, и материалы, представленные сотрудничавшими с ней исследователями. Здесь же упоминалось, что Группой подготовлен и другой сборник, целиком посвященный А. Н. Радищеву, а также монографии П. Н. Беркова и Г. А. Гуковского.

Сборник «Радищев. Материалы и исследования» (М.; Л., 1936), объединивший исследования Г. А. Гуковского, Б. И. Коплана, П. Г. Любомирова, В. П. Семенникова и И. М. Троцкого, стал важной вехой в изучении биографии и творчества писателя. Сборник содержал многочисленные новые факты; деятельность Радищева рассматривалась в широком контексте современной ему отечественной и зарубежной литературы. Глубокая характеристика Радищева как писателя, предложенная в статье Г. А. Гуковского, во многом не устарела до настоящего времени. В работах Б. И. Коплана и В. П. Семенникова всесторонне исследовалась проблема «Радищев и Крылов». И. М. Троцкий, анализируя законодательные проекты Радищева, показал, как они соотносятся со взглядами А. Р. Воронцова и так называемых «молодых реформаторов», выступавших в первые годы царствования Александра I. Отдельные положения авторов сборника позднее уточнялись и корректировались, но в целом его научная ценность неоспорима. Эти исследователи внесли значительный вклад в изучение биографии и творчества Радищева, причем они были свободны от появившихся позднее догм, в соответствии с которыми следовало прежде всего подчеркивать революционность автора «Путешествия из Петербурга в Москву».

С конца 1930-х гг. Пушкинским Домом была начата работа над «Полным собранием сочинений» Радищева.[9] Первый том вышел в 1938 г. под редакцией И. К. Луппола, Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого; второй — в 1941 г. под редакцией Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого. В подготовке текста и комментировании приняли участие кроме Г. А. Гуковского многие исследователи из актива Группы XVIII в.: Я. Л. Барсков, Л. Я. Гинзбург, А. В. Западов, Л. В. Пумпянский и др. В «Предисловии» Г. А. Гуковский писал: «Как художественное произведение „Путешествие" вобрало в себя наиболее прогрессивные течения западной литературной мысли, в такой же мере как мировоззрение Радищева вообще построено на элементах западной революционной идеологии, что не мешает ему быть и в художественном смысле глубоко оригинальным и вполне русским литературным явлением».[10] Участники издания впервые подготовили тексты всего корпуса сочинений писателя, а также приписывавшихся ему произведений; составили обширный комментарий, включавший многочисленные экскурсы в современную Радищеву европейскую литературу. Позднее атрибуция отдельных произведений была уточнена, оспорены некоторые текстологические принципы, внесены существенные коррективы в творческую историю «Путешествия из Петербурга в Москву».[11] Однако все это нисколько не уменьшает огромного научного значения предпринятого издания.

В 1936 г. под грифом Института русской литературы были изданы монографии П. Н. Беркова и Г. А. Гуковского и защищены как докторские диссертации, что несомненно способствовало упрочению научного авторитета Группы (защита П. Н. Беркова состоялась в мае 1936 г., Г. А. Гуковского — в ноябре того же года). В книге П. Н. Беркова «Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765» (М.; Л., 1936) на основе тщательного изучения как печатных, так и руко-

[9] *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т 1; 1941. Т. 2; 1952. Т. 3.

[10] *Гуковский Г. А.* Предисловие // *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. XVI.

[11] См.: *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность / Изд. подгот. В. А. Западов. СПб., 1992 (серия «Литературные памятники»).

lib.pushkinskijdom.ru

писных источников анализировались споры между Тредиаковским, Ломоносовым, Сумароковым, их сторонниками и противниками. Ученый показал, что резкая, а иногда даже грубая полемика между литераторами XVIII в. была связана не только с их личными пристрастиями и обидами, но прежде всего с их идейными и эстетическими разногласиями, что она касалась таких важных проблем, как предпочтение того или иного жанра, характер сатиры, пути формирования русского литературного языка. В книге поднимались многие вопросы, актуальные для современной науки, в частности вопрос о значении литературной среды, о репутации писателя.

Книга Г. А. Гуковского «Очерки по истории русской литературы XVIII века. Дворянская фронда в литературе 1750—1760-х годов» (М.; Л., 1936) во многом явилась итогом предшествовавших исследований ученого. В «Предисловии» к книге он писал о своем давнем интересе к идеологическим течениям с «элементами протеста, недовольства, отрицания по отношению к крепостнической монархии, ко всему социальному укладу России в XVIII столетии». Обширный литературный материал (произведения А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова, И. Ф. Богдановича, А. А. Нартова, А. А. Ржевского и многих других авторов) рассматривался исследователем в постоянной соотнесенности с важнейшими историческими событиями эпохи. Г. А. Гуковский всесторонне и глубоко изучил деятельность писателей, которые проявляли свою независимость и известную оппозиционность правительству. Политические симпатии и антипатии писателей, их дружеские и родственные связи — все это стало в книге предметом анализа, позволившего воссоздать яркую картину литературной жизни России середины XVIII столетия.

Г. А. Гуковский и П. Н. Берков преподавали в Ленинградском университете, что и в 1930-е гг. и позднее способствовало привлечению к работе Группы студентов и аспирантов, из которых вышли затем высококвалифицированные специалисты. И. З. Серман, вспоминая о лекциях Гуковского, заметил, что «на его личности и в его поведении восстанавливалась и утверждалась связь времен».[12] П. Н. Берков, характеризуя историю изучения русской литературы XVIII в. со второй половины 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны, назвал Гуковского «центральной фигурой в литературной историографии XVIII века».[13]

Программная статья Г. А. Гуковского «Проблемы изучения русской литературы XVIII в.» появилась во 2-м сборнике «XVIII век» (М.; Л., 1940). Ученый еще в начале 1930-х гг. отстаивал эстетическую ценность произведений, созданных русскими писателями XVIII в., призывая к введению этого столетия «в круг „большой" русской литературы».[14] В статье, открывавшей сборник, Г. А. Гуковский обращал внимание на необходимость исторического подхода к литературным явлениям XVIII в.: «Ведь мы должны помнить, что историк литературы — также историк, в первую очередь историк, что некоторые специфические черты изучаемого филологом материала не отменяют единства исторического метода и познания...».[15] В статье нашли отражение и определенные социологические установки того времени: исследователь говорил о необходимости изучать в первую очередь «внедворянскую литературу», демократические течения и ростки реализма в литературном процессе XVIII в. Но, отмечая «консервативный или даже прямо реакционный характер» идеологии таких писателей, как Карамзин, Муравьев, Дмитриев, Г. А. Гуковский ставил вопрос и «о положительной ценности деятельности Карамзина и его школы».[16] Показательно, что сам исследователь посвятил Муравьеву обширный очерк, в котором глубоко проанализировал особенности поэтического языка этого автора, непосредственного предшественника Карамзина и

[12] *Серман И.* Ленинградская группа XVIII века. С. 153.

[13] *Берков П. Н.* Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. С. 216. Эта книга посвящена «светлой памяти незабвенного Григория Александровича Гуковского, человека, гражданина, ученого». Блестящие работы Г. А. Гуковского, написанные им в 1920-е гг. и переизданные В. М. Живовым в 2001 г., во многом послужили основой для его дальнейших исследований, поэтому едва ли справедливо во всем противопоставлять его ранние и поздние труды и смотреть на позднейшие работы ученого как «полномасштабное негоциирование с советским хроносом» и «коллаборационизм» (*Живов В. М.* XVIII век в работах Г. А. Гуковского, не загубленных советским хроносом // *Гуковский Г. А.* Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. С. 28—29).

[14] *Гуковский Г. А.* За изучение восемнадцатого века // Литературное наследство. М., 1933. Т. 9—10. С. 319.

[15] *Гуковский Г. А.* Проблемы изучения русской литературы XVIII века // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 6.

[16] Там же. С. 23.

lib.pushkinskijdom.ru

Жуковского.[17] Будучи ответственным редактором 2-го сборника «XVIII век», Г. А. Гуковский включил в него статьи и материалы, достаточно разнообразные, в частности блестящее источниковедческое исследование Я. Л. Барскова «„Торжок" Радищева» (посмертная публикация); статью Е. Я. Данько «Изобразительное искусство в поэзии Державина»; работу Д. Д. Шамрая «Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса», сопровожденную хронологическим списком изданий корпуса с 1757 по 1767 г.; заметку Б. И. Коплана, обнаружившего французский источник басен М. М. Хераскова (басни Ш.-Э. Песселье), и др. В редакционной заметке сообщалось, что сборник составлялся в 1937 г., и это обстоятельство объясняет отсутствие в книге работ П. Н. Беркова, который был арестован 17 июня 1938 г. и освобожден только в августе 1939 г. До ареста ученый принимал участие в редактировании сборника вместе с Г. А. Гуковским.

В предвоенные годы Группа стала называться Комиссией по изучению русской литературы XVIII в., что было связано с расширением ее деятельности и «предполагаемым превращением в самостоятельное научное подразделение Института».[18] Одним из важнейших трудов Пушкинского Дома была в это время академическая десятитомная «История русской литературы».

Ведущая роль в работе над томами, посвященными XVIII в.,[19] принадлежала Г. А. Гуковскому. Эти тома, вышедшие под редакцией Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого, готовились в предвоенные годы. Литературный процесс XVIII столетия получил здесь глубокое и всестороннее освещение. В довольно большой авторский коллектив входили преимущественно ленинградские исследователи (сами редакторы издания, В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Еремин, Д. К. Мотольская, Н. К. Пиксанов, Л. В. Пумпянский), также московские (Д. Д. Благой, Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий, И. Н. Розанов), академик А. И. Белецкий из Киева. К подготовке второй части Г. А. Гуковский привлек молодых исследователей, своих недавних университетских учеников: Г. В. Битнер, А. В. Западова, Л. И. Кулакову, А. М. Кукулевича, Г. П. Макогоненко, И. З. Сермана. Почти все они (А. М. Кукулевич погиб на войне) стали видными специалистами в изучении русской литературы XVIII столетия. Г. А. Гуковским были написаны главы «Сумароков и его литературно-общественное окружение», значительная часть вводной главы ко второй части «Основные течения общественной мысли 1760—1780-х годов», главы «Екатерина II» и «Радищев». Выдвигая на первый план вопросы идеологической борьбы, ученый живо и метко характеризовал собственно литературные явления. Так, например, в главе, посвященной Екатерине II (следует оценить и самый факт появления этой главы в труде конца 1930—начала 1940-х гг.!), Г. А. Гуковский обращал внимание на «художественно-стилевую типичность» литературных произведений императрицы: «...основные литературные течения, сменившие друг друга в 1760—1790-х годах, оказались последовательно представлены в творчестве Екатерины, хотя и в искаженном, упрощенном, внутренне-перестроенном виде».[20] В томе 4 была помещена содержательная работа Н. К. Пиксанова «Масонство и литература»: на ее включении в состав тома настоял П. Н. Берков, имя которого было из-за этого исключено из редколлегии.

После вынужденного перерыва в годы Великой Отечественной войны Группа по изучению русской литературы XVIII в. возобновила свою деятельность. В 1947 г. Л. Б. Модзалевским была защищена докторская диссертация «Ломоносов и его литературные отношения к Академии наук».[21] Под редакцией П. Н. Беркова и Г. А. Гуковского был подготовлен новый (фактически третий) выпуск сборника «XVIII век», сданный в издательство в 1948 г. В библиотеке П. Н. Беркова, переданной после его смерти в 1969 г. в библиотеку Белорусской Академии наук в Минске, сохра-

[17] *Гуковский Г. А.* У истоков русского сентиментализма // *Гуковский Г. А.* Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII в. Л., 1938. С. 251—298.

[18] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 155.

[19] История русской литературы. Т. 3. Литература XVIII века. Ч. 1. М.; Л., 1941; Т. 4. Литература XVIII века. Ч. 2. М.; Л., 1947.

[20] История русской литературы Т. 4. Литература XVIII века. Ч. 2. С. 368.

[21] Диссертации, защищавшиеся в Пушкинском Доме / Сост. А. К. Михайлова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 261.

lib.pushkinskijdom.ru

нился единственный уцелевший экземпляр корректуры этой книги: ее тираж не был отпечатан в связи с политическими преследованиями Г. А. Гуковского. В 1949 г. он был арестован и скончался в тюрьме в 1950 г. Подготовленный сборник содержал несколько работ Г. А. Гуковского: сообщения об И. А. Крылове, И. Ф. Богдановиче, В. Д. Голицыне и ценный труд «Библиографические заметки к „Полному собранию сочинений" А. П. Сумарокова». Сборник был значительным по объему (в корректуре значилось 897 страниц) и разнообразным по содержанию. Среди участников — С. М. Бабинцев, П. Н. Берков (три работы), Л. Я. Гинзбург, Б. И. Коплан, Л. И. Кулакова, Г. П. Макогоненко, Л. Б. Модзалевский, А. В. Позднеев, Е. П. Привалова, Ф. Я. Прийма, Б. В. Томашевский, К. В. Чистов и др. Проблематика отличалась большой широтой: отдельные статьи были посвящены общим вопросам изучения русской литературы XVIII в., другие — разным аспектам творчества Кантемира, Сумарокова, Новикова; целая подборка содержала материалы о Крылове; готовились к публикации письма Муравьева, авторская правка Державина на экземпляре его «Сочинений». Чрезвычайно ценный библиографический материал содержался в упомянутых «Заметках» Г. А. Гуковского и в работе Л. Б. Модзалевского «Библиография переписки Сумарокова». Некоторые статьи и материалы удалось опубликовать значительно позднее.[22] С арестом Г. А. Гуковского в 1949 г. деятельность Группы фактически была прекращена на несколько лет.

Однако, несмотря на огромный урон, нанесенный работе Группы, она была возрождена — прежде всего благодаря усилиям П. Н. Беркова, остававшегося старшим научным сотрудником Пушкинского Дома и не прекращавшего своей научной и организационной деятельности в области изучения русской литературы XVIII в. В конце 1940-х—начале 1950-х гг. ученый интенсивно работал над двумя фундаментальными трудами — «Историей русской журналистики XVIII века» и «Историей русской комедии XVIII в.». Следует остановиться на самой истории этих книг, внесших огромный вклад в отечественную филологическую науку.

Работа над первой из этих книг, опубликованной Пушкинским Домом в октябре 1952 г., длилась с конца 1930-х гг. Первоначальный вариант был завершен в 1946 г.; окончательный представлен осенью 1950 г. Д. С. Лихачев, рецензируя труд, писал 22 сентября 1950 г.: «Подвергая проверке выводы своих предшественников, П. Н. Берков установил, вместе с тем, в своей книге множество отдельных новых, свежих фактов. Установление отдельных фактов не мешает, однако, П. Н. Беркову решать в своей книге основные, общие проблемы истории русской журналистики XVIII в. <...> Работа П. Н. Беркова создает у читателя внутреннее убеждение в оригинальных истоках русской журналистики, в ее самой тесной связи с исторической действительностью». Непосредственно перед выпуском книги издательство Академии наук обратилось к академику В. В. Виноградову с просьбой дать о ней свой отзыв. После положительного заключения В. В. Виноградова труд был напечатан. Появившись в самый разгар кампании по борьбе с «космополитизмом», книга сразу вызвала ожесточенные нападки. Аспиранты Ленинградского университета А. Ёлкин и А. Савенков поместили в «Ленинградской правде» от 10 февраля 1953 г. рецензию под названием «Против объективизма и упрощенчества в науке и литературе». В тот же день рецензия была прочитана по ленинградскому радио. Кроме того, эти авторы передали в дирекцию Пушкинского Дома расширенный вариант своей рецензии — около 100 машинописных страниц. Все это послужило поводом для обсуждения «Истории журналистики» на Ученом совете Института, который посвятил этому заседания 12, 19 и 26 марта 1953 г. Обсуждение вылилось в длительную дискуссию-«проработку», в ходе которой было высказано немало упреков автору в том, что он недостаточно опирается на марксистско-ленинскую методологию, недооценивает роль классовой борьбы и роль Радищева в истории журналистики, «искажает положения И. В. Сталина» и т. п. Некоторые участники дискуссии, однако, говорили и о достоинствах книги. Так, В. А. Десницкий назвал ее «ценной», посоветовав молодым критикам обращаться к ней «для

[22] См.: Письма М. Н. Муравьева / Публ. Л. И. Кулаковой и В. А. Западова // Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 259—377; *Гуковский Г. А.* Сиятельный злопыхатель XVIII столетия // XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 247—250; *Алексеева Н. Ю., Коплан Б. И.* Авторская правка Г. Р. Державина на экземплярах его «Сочинений» из собраний РГБ и БРАН // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С. 33—54.

lib.pushkinskijdom.ru

получения сведений очень полезных, ценных и нужных, которых, надо полагать, у них в таком количестве нет».[23] В русло серьезного научного обсуждения стремился перевести дискуссию Н. К. Пиксанов, который заявил: «После выхода этой книги дальнейшее изучение журналистики необычайно облегчено. Многие факты установлены, многие вопросы поставлены, многие решения предложены».[24] Тем не менее в решении Ученого совета от 26 марта 1953 г. говорилось о «серьезных идейных ошибках», допущенных в книге П. Н. Беркова, и о «благодушии и примиренчестве» редактора Б. В. Томашевского и рецензента Д. С. Лихачева. К счастью, общественно-политические перемены в стране позволили избежать каких-либо репрессивных мер, а «История журналистики» осталась до настоящего времени важнейшим, наиболее полным и обстоятельным трудом, характеризующим развитие периодической печати в России XVIII в.

Другую книгу, «История русской комедии XVIII в.», П. Н. Берков в основном завершил еще в 1949 г., но продолжал вносить в нее изменения и дополнения. Книга достигла большого объема (около 50 авторских листов), и вопрос о ее публикации постоянно откладывался. При жизни автора книга так и не вышла.

В конце 1940-х—начале 1950-х гг. в центре внимания историков русской литературы XVIII в. было творчество Радищева. В 1949 и 1952 гг. в Пушкинском Доме отмечались юбилейные даты писателя (200 лет со дня рождения и 150 лет со дня смерти). Была завершена работа над его «Полным собранием сочинений»: в 1952 г. появился последний, третий, том этого издания под редакцией Н. К. Пиксанова, В. А. Десницкого, Д. С. Бабкина и Б. Б. Кафенгауза. В том же году была опубликована книга Д. С. Бабкина «Процесс Радищева». В ней по архивным подлинникам опубликованы многочисленные документы, связанные с судьбой некогда крамольной книги и ее автора. Отчасти опираясь на публикации исследователей XIX в., В. Е. Якушкина и М. И. Сухомлинова, Д. С. Бабкин охарактеризовал их концепцию как «явно не научную и просто фальшивую» и противопоставил им свое толкование «Путешествия из Петербурга в Москву»: «Книга Радищева выросла не на книжных иностранных источниках, как пытались утверждать буржуазные историки, а на русской почве, накаленной народным гневом».[25] Эту прямолинейную интерпретацию, как и некоторые другие суждения автора о «единомышленниках» Радищева, впоследствии опровергли работы историков литературы, глубоко исследовавших отношение писателя к культуре европейского Просвещения.

В марте 1955 г. по инициативе П. Н. Беркова и под его руководством возобновила свою деятельность Группа по изучению русской литературы XVIII в. С тех пор проводятся ежемесячные открытые заседания Группы с чтением научных докладов и их развернутым обсуждением. Многие из этих докладов публиковались затем в изданиях Группы, прежде всего в серии сборников «XVIII век», которые стали выходить под редакцией П. Н. Беркова. В редакционной статье, открывавшей 3-й сборник «XVIII век», он писал: «...исследование литературы вообще и XVIII века в особенности, наряду с великими писателями, крупными проблемами, большими жанрами, должно охватывать и весь остальной весьма обширный круг вопросов и материалов».[26]

Сборник посвящался памяти тех ученых, которые принимали участие в работе Группы при ее основании и которых уже не было к тому времени в живых (названо 16 имен, включая Г. А. Гуковского и А. С. Орлова). П. Н. Беркову удалось вновь расширить круг участников заседаний и привлечь к сотрудничеству новых исследователей. Штатными сотрудниками Группы с 1956 г. стали Илья Захарович Серман, в дальнейшем принимавший самое деятельное участие и в научной, и в научно-организационной деятельности Группы (формирование сборников, проведение заседаний и т. д.), и ученый секретарь Ирина Александровна Кряжимская (в замужестве Ушакова), проработавшая в Пушкинском Доме до 1961 г. и в 1962 г. защитившая под руководством П. Н. Беркова кандидатскую диссертацию на тему «Борьба литературных направлений в русской театральной

[23] Стенограмма заседания от 12 марта 1953 г. // ИРЛИ, ф. 150, оп. 1, № 52, с. 23.

[24] Стенограмма заседания от 19 марта 1953 г. // Там же. См. также: «Искренне Ваш Юл. Оксман»: (Письма 1914—1970-го годов) / Публ. М. Д. Эльзона; Предисл. В. Д. Рака; Примеч. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона // РЛ. 2003. № 4. С. 197.

[25] *Бабкин Д. С.* Процесс Радищева. М.; Л., 1952. С. 13—14.

[26] XVIII век. Сб. 3. М.; Л., 1958. С. 3.

lib.pushkinskijdom.ru

критике конца XVIII—начала XIX в.». Позднее в Группе стали работать Владимир Петрович Степанов (с 1959 г.), Юрий Владимирович Стенник (с 1961 г.), Наталья Дмитриевна Кочеткова (в 1961—1964 гг. аспирантка П. Н. Беркова, с 1965 г. принята в штат Института).

Заседания Группы проходили обычно в последнюю пятницу каждого месяца в шесть часов вечера, чтобы сотрудники других учреждений могли беспрепятственно принимать в них участие. Всегда с удивительной, во всем присущей ему точностью П. Н. Берков начинал заседание. Дискуссии велись в самой доброжелательной обстановке, несмотря на возникавшие разногласия и споры. На заседании 26 октября 1956 г. Группа отметила 70-летие деятельного участника заседаний и сборников Дмитрия Дмитриевича Шамрая (1886—1971), главного библиотекаря ГПБ, который ввел в научный оборот много важных документов по истории цензуры в России XVIII в.[27] Активными участниками как заседаний, так и сборников стали сотрудники крупнейших петербургских библиотек С. М. Бабинцев, Т. А. Быкова, М. М. Гуревич,[28] Н. Н. Розов; сотрудница Архива Академии наук Е. С. Кулябко; доцент Государственного библиотечного института Е. П. Привалова, защитившая свою кандидатскую диссертацию в блокадном Ленинграде, Ю. М. Лотман, работавший в это время в Тартуском университете, Г. В. Ермакова-Битнер, подготовившая ценное издание «Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в.» (1959), автор известных исследований о Ломоносове А. А. Морозов и многие другие исследователи. В сборниках помещались работы ученых из Москвы, Киева, Перми, Томска, Ужгорода. С 3-го выпуска в сборниках стали сотрудничать и зарубежные слависты: Э. Винтер, П. Гофман, Г. Рааб, Э. Хексельшнайдер (ГДР), Й. М. Бадалич (Югославия), А. В. Флоровский (Чехословакия). В конце 1957 г. в дирекцию Института было представлено ходатайство П. Н. Беркова о преобразовании Группы, представлявшей собой к этому времени «центр всесоюзного значения», в самостоятельный сектор «с последующим увеличением числа сотрудников». Первому пожеланию суждено было сбыться очень не скоро; второе постепенно начинало осуществляться в 1960-е гг.

К этому времени сформировалась академическая школа в изучении русской литературы XVIII в., представленная в первую очередь трудами П. Н. Беркова, а также его соратников. Характерными чертами этой школы стали исторический подход к литературе, первостепенное внимание к фактам, архивным и библиографическим разысканиям; создание на их основе продуманных концепций, интерес не только к вершинным явлениям, но и к второстепенным деятелям культуры, привлечение широкого европейского контекста, общая гуманистическая направленность, сохранение лучших традиций русского литературоведения XIX и начала XX столетия, уважение к трудам предшественников.

В 3-м (1958), 4-м (1959) и 5-м (1962) сборниках «XVIII век» были посмертно напечатаны статьи Г. А. Гуковского и Л. Б. Модзалевского. Открывая 3-й выпуск сборника «XVIII век», П. Н. Берков отмечал, что книга, как и предыдущие два сборника, «ставит своей целью осветить самые различные стороны развития русской литературы указанного столетия — от фольклорных и анонимных книжных произведений начала XVIII века и до Карамзина и Радищева и писателей, действовавших на рубеже XVIII и XIX веков и даже в начале XIX века включительно».[29] Такой подход к формированию сборника оказался весьма плодотворным, как показали и последующие 4-й и 5-й выпуски. В программной статье П. Н. Беркова «Итоги, проблемы и перспективы изучения русской литературы XVIII века» говорилось о необходимости «больше уделять внимание изучению теоретических, эстетических взглядов русских писателей XVIII века, их литературному мастерству, их художественной практике» и вместе с тем расширять круг исследуемых материалов, привлекая неиспользованные рукописные и печатные источники.[30] В соответствии с этими задачами сборники включали не только статьи, но и сообщения о вновь выявленных фактах из жизни

[27] См.: *Кряжимская И. А.* О работе Группы по изучению русской литературы XVIII века // Там же. С. 589—590.

[28] В ходе этого сотрудничества были, в частности, подготовлены ценные библиографические труды: Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; Ред. и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1955; Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; Ред. и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1958.

[29] XVIII век. Сб. 3. С. 3.

[30] Там же. С. 23.

lib.pushkinskijdom.ru

и творчества писателей XVIII столетия, публикации неизвестных ранее текстов, а также библиографические материалы и хронику деятельности Группы, подготовкой которых занималась главным образом И. А. Кряжимская.

Проблемам, важным и в историко-литературном и в теоретическом плане, были посвящены статьи П. Н. Беркова «Проблема литературного направления Ломоносова», Е. Н. Купреяновой «К вопросу о классицизме», И. З. Сермана «Тредиаковский и просветительство (1730-е годы)» и др. В работах, где рассматривались более частные конкретные вопросы, содержались многочисленные факты, по-новому освещающие деятельность как крупнейших писателей, так и литераторов второстепенных, внесших свой вклад в историю русской культуры (В. Г. Вороблевский, Я. А. Галинковский, З. А. Горюшкин, А. Л. Дубровский). В 4-м сборнике помещена подборка статей, представлявших собой переработанные доклады, прочитанные на заседании 28 февраля 1958 г., посвященном 200-летию со дня рождения В. В. Капниста. Д. С. Бабкиным при участии И. А. Кряжимской было подготовлено двухтомное «Собрание сочинений» Капниста, включавшее стихотворения, пьесы, переводы, статьи, письма (1960).

С конца 1950-х гг. Группа по изучению русской литературы XVIII в. стала инициатором и организатором ряда научных конференций и сессий, проходивших в Пушкинском Доме. 20—21 октября 1959 г. состоялась конференция «Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века», привлекшая около 100 ученых из разных городов (Москвы, Киева, Перми, Тарту, Томска, Харькова). Доклады участников вызвали широкую дискуссию, получившую отражение в одноименном сборнике.[31] Особенно много откликов вызвал доклад П. Н. Беркова «Основные вопросы изучения русского просветительства», где было предложено разграничить понятия «просветительство» и «Просвещение» и намечены периоды русского просветительства с конца XVII до начала XIX столетия. Рассматривая просветительство как явление идеологическое, П. Н. Берков предлагал исследовать, какое оно получило литературно-эстетическое и стилевое выражение. На конкретном материале выявляли особенности русского просветительства И. З. Серман («Просветительство и русская литература первой половины XVIII века»), Ю. М. Лотман («Пути развития русской просветительской прозы XVIII в.») и другие участники конференции. Доклад Г. П. Макогоненко «Русское Просвещение второй половины XVIII в. и проблемы реалистического стиля»[32] вызвал полемику о просветительском реализме и соотнесенности с Просвещением разных литературных направлений (выступления З. И. Гершковича, Л. И. Кулаковой, Ю. М. Лотмана). Публикация этих материалов в сборнике способствовала уточнению представлений о русском Просвещении и стимулировала дальнейшие исследования в этой области. Особый раздел этого же сборника составили материалы заседания Группы, посвященного 250-летию со дня рождения А. Д. Кантемира.

250-летие со дня рождения Ломоносова отмечалось на научной сессии, проходившей в Пушкинском Доме 20—21 ноября 1961 г. В связи с этим юбилеем Группа подготовила ряд новых обстоятельных исследований, частично вошедших в 5-й сборник «XVIII век» и составивших отдельный том «Литературное творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы» (ред. П. Н. Берков и И. З. Серман. М.; Л., 1962). Творчество Ломоносова рассматривалось в широком контексте европейской культуры, существенно пополнились представления о философской и литературной образованности Ломоносова, его эстетических взглядах, отношении к античным и новым европейским писателям (работы П. Н. Беркова, А. Н. Егунова, А. А. Морозова, И. З. Сермана). Ряд публикаций был посвящен истории восприятия творчества Ломоносова последующими поколениями в России и за рубежом. Изящное завершение сборника представили стихи к юбилею Ломоносова, сочиненные на латинском языке Я. М. Боровским и переведенные на русский П. Н. Берковым.[33] В целом сессия и связанные с ней издания Группы оказались важным вкладом в изучение творчества Ломоносова как ключевой фигуры в русской литературе XVIII в.

---

[31] Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века / Отв. ред. П. Н. Берков. М.; Л., 1961.

[32] РЛ. 1959. № 4. С. 23—53.

[33] Оба текста перепечатаны также в кн.: *Боровский Я. М., Болдырев А. В.* Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов. 4-е изд., доп. М., 1975. С. 319—320.

lib.pushkinskijdom.ru

Расширению зарубежных контактов Группы содействовало деятельное участие ее руководителя П. Н. Беркова, избранного в 1960 г. членом-корреспондентом Академии наук, в работе Международных съездов славистов: IV в Москве в 1958 г. и V в Софии в 1963 г. К V съезду Группой был подготовлен сборник «Русская литература XVIII века и славянские литературы». В открывавшем книгу исследовании П. Н. Беркова, прочитанном в качестве доклада на съезде, намечалась обширная программа изучения русско-славянских культурных связей. «...наступило время, — писал ученый, — когда от „двухсторонних" изучений (русско-польских, русско-чешских, русско-сербских, русско-болгарских и т. д.) можно и нужно перейти к „многосторонним" изучениям...».[34] Обширные библиографические экскурсы, сопровождавшие статью П. Н. Беркова, составили ценную базу для дальнейших исследований в этой области. В сборнике приняли участие сотрудники Группы и связанные с ней ученые из Ленинграда, Москвы, Ужгорода, Праги. Сопоставляя творчество Ломоносова и Г. Сковороды, И. З. Серман показал, какую роль каждый из писателей играл в становлении стилистических принципов и развитии художественных направлений. В отделе «Personalia» были помещены статьи П. Н. Беркова, приуроченные к юбилейным датам зарубежных славистов: Ф. Вольмана, Й. Бадалича, В. Якубовского, Э. Винтера, В. Велчева.

В 1960-е гг. несколько изменился основной состав участников заседаний. Группа лишилась нескольких старейших коллег: скончались Т. А. Быкова, М. М. Гуревич, Е. П. Привалова. На другую работу перешла И. А. Ушакова (Кряжимская); ученым секретарем стал В. П. Степанов, с 1965 г. — Н. Д. Кочеткова. В заседаниях и трудах стали принимать постоянное участие М. Г. Альтшуллер, В. Э. Вацуро, И. Ф. Мартынов, В. Д. Рак, Ю. В. Стенник и др. Из Сектора по изучению древней русской литературы в Группу перешла Галина Николаевна Моисеева (1922—1993).[35] В ее книге «Русские повести первой трети XVIII века» (М.; Л., 1965) были опубликованы тексты трех повестей петровского времени с учетом многочисленных разночтений по разным спискам; публикацию предваряло историко-литературное и текстологическое исследование. В 1966 г. была защищена докторская диссертация Д. С. Бабкина по тогда же вышедшей монографии «А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность».

На традиционных научных заседаниях Группы обсуждались не только доклады, но и некоторые новейшие публикации, становившиеся предметом оживленных и плодотворных дискуссий. Так, 23 ноября 1963 г. прошло заседание, посвященное атрибуции рукописного произведения, найденного чешским ученым В.Черным и приписанного им Ломоносову. Большая часть выступавших (П. Н. Берков, В. С. Люблинский, А. А. Морозов, И. З. Серман, В. Л. Ченакал) аргументированно опровергла эту атрибуцию; были высказаны также аргументы в пользу принадлежности анонимного сочинения другим авторам, в частности П. Н. Берков убедительно обосновал возможное авторство П. А. Левашова, литератора и дипломата XVIII в.[36] 29 октября 1965 г. на расширенном заседании обсуждалась книга Г. П. Шторма «Потаенный Радищев» (М., 1965), предлагавшая новую концепцию, согласно которой Радищев как последовательный революционер продолжил работу над «Путешествием из Петербурга в Москву» после ссылки в 1799—1800 гг. Приведенные в книге основные аргументы и доказательства были тщательно проанализированы и документально опровергнуты специалистами, принявшими участие в обсуждении: выступившей с детальным разбором книги Л. И. Кулаковой, В. А. Западовым, Г. П. Макогоненко, А. Г. Татаринцевым и др.[37] Нелицеприятная научная полемика на этих заседаниях сохраняла вполне академический характер прежде всего благодаря председательствовавшему на них П. Н. Беркову, решительно противостоявшему ложным открытиям и сенсациям, неуклонно отстаивавшему научную истину и вместе с тем не допускавшему высокомерного тона, язвительности и пренебрежения к своим оппонентам.

[34] Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы / Ред. П. Н. Берков и И. З. Серман. М.; Л., 1963. С. 8.

[35] См. о ней: Памяти Галины Николаевны Моисеевой <Со списком трудов> // Книга в России. Из истории духовного просвещения: Сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 166—187 (БАН).

[36] См.: *Степанов В. П.* О пражской находке проф. В. Черного // РЛ. 1964. № 2. С. 214—216.

[37] См.: РЛ. 1966. № 1. С. 248—257.

lib.pushkinskijdom.ru

Группа сохранила научные контакты со многими иногородними исследователями, которые выступали с докладами на заседаниях и конференциях Пушкинского Дома. Так, в январе 1965 г. прошла конференция «Национальные традиции русской литературы XVIII века», в которой кроме сотрудников Группы приняли участие ученые из Москвы, Киева, Горького, Львова, Мичуринска, Тарту, Харькова, Ужгорода (Л. В. Крестова, В. Д. Кузьмина, Ю. М. Лотман, А. В. Позднеев, В. В. Пугачев и др.). В феврале 1969 г. Пушкинский Дом совместно с Институтом мировой литературы провел конференцию, посвященную 200-летию со дня рождения И. А. Крылова.

В 1966 г. Пушкинским Домом была издана монография И. З. Сермана «Поэтический стиль Ломоносова», в которой был предпринят важный и интересный опыт преодоления «разрыва между историко-литературным и стилистическим изучением литературы», проникновения «в закономерности появления, развития и формирования поэтического стиля».[38] Особенности поэтического творчества Ломоносова рассматривались в широком контексте современного ему литературного движения, с учетом споров и разногласий, возникавших между ним, Тредиаковским и Сумароковым. В 1967 г. в издательстве «Просвещение» появилась книга И. З. Сермана «Державин», представлявшая целостную характеристику творчества поэта. Эти книги и многочисленные публикации ученого стали основой его докторской диссертации «Русская поэзия XVIII века (от Ломоносова до Державина)», защищенной в 1969 г.

В исследованиях Группы существенное место стали занимать проблемы литературных направлений в русской литературе XVIII в. В связи с требованиями тематической организации материала в сборниках 6-й выпуск получил заглавие «Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма» (ред. П. Н. Берков и И. З. Серман. М.; Л., 1964). Том открывался статьей П. Н. Беркова «Проблемы изучения русского классицизма», в которой автор выступал против метафизических, антиисторических представлений о том или ином художественном направлении, обращал внимание на сложные переходные явления в литературном процессе и призывал «изучать факты, явления и процессы художественного развития национальной литературы во всей их сложности, в аспекте традиций и новаторства, в их социальной обусловленности и в качестве факторов общественно-политической и литературно-эстетической жизни».[39] Важное значение имела предложенная И. З. Серманом новая постановка вопроса в статье «Классицизм и реализм», в которой ученый предлагал, отказавшись от поисков «элементов реализма» в русской литературе XVIII в., выявить художественные возможности классицизма. Блестящую обстоятельную характеристику эстетических взглядов Тредиаковского представляла в сборнике статья Г. А. Гуковского «Тредиаковский как теоретик литературы». Хотя слова «эпоха классицизма» были вынесены в заглавие книги, ее содержание не ограничивалось исследованиями, посвященными только этому направлению. В. Э. Вацуро, анализируя философские взгляды И. И. Хемницера, показал, как в его эстетику «начинает вторгаться руссоистская доктрина», которая «послужит одним из краеугольных камней сентименталистской и романтической литературы».[40] Несколько статей в сборнике были посвящены Карамзину, сентиментализму и литературной борьбе вокруг него; раздел «Материалы и сообщения» вполне сохранил тематическое разнообразие.

Задачам изучения литературы русского классицизма, которые были намечены И. З. Серманом, ученый посвятил свое фундаментальное исследование, над которым работал несколько лет, — книгу «Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира» (Л., 1973). В книге были рассмотрены все основные жанры литературы классицизма с совершенно новой точки зрения. Вопреки установившимся представлениям об ограниченности художественных возможностей этого направления, И. З. Серман убедительно показал, как в произведениях русского классицизма находит выражение личностное начало, как проявляется авторское отношение к героям и описываемым событиям. Такой подход, основанный на конкретном анализе многочисленных текстов, в значи-

[38] *Серман И. З.* Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966. С. 4—5.
[39] Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. С. 29 (XVIII век. Сб. 6).
[40] Там же. С. 145.

lib.pushkinskijdom.ru

тельной степени стимулировал дальнейшее изучение классицизма с позиций историзма и способствовал переоценке литературы XVIII в. в целом.

Особый характер имел 7-й выпуск серии «XVIII век» «Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры» (ред. Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко, И. З. Серман. М.; Л., 1966), посвященный 70-летию со дня рождения П. Н. Беркова. О замечательных качествах ученого, его вкладе в отечественную науку, его таланте учителя писали Б. М. Эйхенбаум, И. З. Серман и др. В сборнике приняли участие около 70 исследователей, среди которых были В. П. Адрианова-Перетц, М. П. Алексеев, С. Н. Валк, А. Н. Егунов, В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачев, М. Л. Тронская, Г. М. Фридлендер, Й. Бадалич, Т. Боров, Э. Винтер, Г. Вытженс, Х. Грассгоф, Р. Лужный, А. Мазон, Л. Пачини-Савой, К. Ф. Тарановский, В. Б. Эджертон, Р. О. Якобсон и другие; участники заседаний Группы, иногородние и зарубежные коллеги и ученики Павла Наумовича. Чрезвычайно широк оказался круг иностранных авторов: представлены статьи из Австрии, Болгарии, ГДР, Италии, Польши, США, Франции, Чехословакии, Югославии. Это свидетельствовало и о международном признании научных заслуг П. Н. Беркова и вместе с тем о расширении зарубежных контактов Группы. Объем статей был ограничен, и каждая из них посвящена сравнительно небольшому конкретному сюжету. Сборник содержит много новых и ценных материалов, освещающих взаимодействие русской литературы XVIII в. с древнерусской литературой и фольклором, русско-европейские культурные связи, а также вопросы русского литературного языка и стиха.

Среди задач, намечавшихся П. Н. Берковым еще в 1930-е гг., была подготовка библиографии литературоведческих работ по изучению XVIII в. Картотека, собранная им и работавшими под его руководством сотрудниками Отдела редкой книги БАН, погибла в 1938 г. во время ареста ученого. Возвращение к начатому труду стало возможно лишь в конце 1950-х—начале 1960-х гг., когда в Пушкинском Доме была развернута работа по созданию библиографических указателей по новой русской литературе XIX и начала XX в. под руководством К. Д. Муратовой. П. Н. Берков стал организатором и редактором труда по созданию книги «История русской литературы XVIII века: Библиографический указатель» (Л., 1968), составителями которого были В. П. Степанов и Ю. В. Стенник. Этот труд потребовал от участников многолетних кропотливых разысканий, просмотра тысяч изданий, тщательной проверки имен, названий, дат и т. д., составления предельно кратких, но точных и содержательных аннотаций. Особую сложность представлял собой отбор материала, так как в соответствии с разработанной Группой программой необходимо было представить «не исчерпывающе полную, учетно-регистрационную, а научную библиографию по литературе и истории литературы XVIII века».[41] До сих пор этот указатель остается незаменимым пособием для историков отечественной культуры.

Сотрудники Группы неизменно принимали участие во всех основных коллективных трудах Института. Разделы, посвященные XVIII в., в «Истории русского романа» (М.; Л., 1962. Т. 1) были написаны Г. Н. Моисеевой и И. З. Серманом; в «Истории русской поэзии» (Л., 1968. Т. 1) — И. З. Серманом и Н. Д. Кочетковой. С 1960-х гг., ознаменованных общим раскрепощением научной и творческой мысли, больше внимания стало возможно уделять изучению тех явлений, которые в течение долгих лет принято было называть «реакционными». В этой связи показательно изменение отношения историков литературы к творчеству Карамзина и его окружения. Юбилейным датам Державина (150 лет со дня смерти) и Карамзина (200 лет со дня рождения) была посвящена конференция, проходившая в Пушкинском Доме 6—7 декабря 1966 г. и ставшая важной вехой в переоценке творчества этих писателей, которое долго недооценивалось или рассматривалось крайне односторонне. Принципиально новую постановку вопроса о роли Державина и Карамзина в истории русской литературы предложил П. Н. Берков, обратив внимание на то, что сближало этих столь разных авторов: их стремление к независимости, их отношение к писательскому труду. Материалы конференции послужили основой 8-го сборника «XVIII век» — «Держа-

[41] *Берков П. Н.* Предисловие // История русской литературы XVIII века: Библиографический указатель / Сост. В. П. Степанов и Ю. В. Стенник; Под ред., с доп. и предисл. П. Н. Беркова. Л., 1968. С. 5.

lib.pushkinskijdom.ru

вин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века» (ред. П. Н. Берков, Г. П. Макогоненко, И. З. Серман. Л., 1969). Привлекая новые материалы, участники конференции и сборника по-новому оценивали эстетические взгляды Державина и Карамзина, анализировали их поэтику, взаимоотношения с современниками, восприятие их произведений последующими поколениями литераторов (статьи И. З. Сермана, Г. П. Макогоненко, Л. И. Кулаковой, В. А. Западова, В. Э. Вацуро, В. П. Степанова и др.). Сборник находился в печати, когда 9 августа 1969 г. скончался П. Н. Берков. В редакционной статье, написанной И. З. Серманом и включенной в корректуру книги, говорилось: «Смерть Павла Наумовича — неизмеримая, невосполнимая потеря для советской филологии, для всей современной славистики. С особенной болью и горечью будем ощущать эту утрату мы, кому судьба дала возможность работать вместе с Павлом Наумовичем, пользоваться его советами, обращаться к нему со своими сомнениями и всегда находить помощь, сочувствие, содействие».[42]

Заведующим Группой осенью 1969 г. был назначен Георгий Пантелеймонович Макогоненко (1912—1986),[43] заведующий кафедрой русской литературы в Ленинградском университете, зачисленный по совместительству в штат Пушкинского Дома. Ученик Г. А. Гуковского, Г. П. Макогоненко при всем разнообразии своих творческих интересов сохранял преимущественный интерес к русской литературе XVIII—первой половины XIX в. Ко времени его назначения заведующим Группы он был хорошо известен специалистам по своим книгам, посвященным Радищеву, Новикову, Фонвизину, по многочисленным статьям и ярким полемическим выступлениям на конференциях и в периодической печати, в том числе в журнале «Русская литература». Совместно с П. Н. Берковым Г. П. Макогоненко подготовил двухтомное издание сочинений Карамзина (1964), переизданное им затем с изменениями (1984). Пушкинским Домом была издана книга «Национальное своеобразие русской литературы: Очерки и характеристики» (Л., 1976), написанная Г. П. Макогоненко и Е. Н. Купреяновой. В разделе, посвященном XVIII в., автором которого был Г. П. Макогоненко, предлагалась концепция смены литературных направлений на протяжении этого столетия от Возрождения до просветительского реализма. Особое внимание обращалось на отношение Карамзина к Просвещению и формирование исторического мышления писателя.

Традиционные заседания Группы продолжали проходить под председательством Г. П. Макогоненко или И. З. Сермана, взявшего на себя формирование сборников. Опыт создания коллективной монографии представила книга «Иван Андреевич Крылов. Проблемы творчества» (ред. И. З. Серман. Л., 1975). Были осуществлены замыслы П. Н. Беркова посвятить один из выпусков серии сборников «XVIII век» литературе начала столетия, а затем творчеству Новикова. В 9-м сборнике, «Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века» (ред. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Моисеева. Л., 1974), характеризовались основные особенности так называемого переходного периода, жанры, получившие развитие в это время, отдельные произведения и документы, связанные с литературой.

Одновременно с 9-м выпуском готовился и 10-й, посвященный памяти П. Н. Беркова, — «Русская литература XVIII века и ее международные связи» (ред. М. П. Алексеев, Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко, И. З. Серман, отв. ред. Л., 1975). Как и 7-й выпуск, этот сборник включал статьи небольшого объема многих авторов, отечественных и зарубежных (из Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Польши, США, Чехословакии, Швейцарии). Книга представила широкую и разнообразную картину контактов русской литературы XVIII в. с культурой разных стран и внесла существенный вклад в дальнейшее изучение литературных взаимосвязей. В 10-м сборнике, своего рода итоговом, был помещен указатель статей в изданиях Группы за 1935—1974 гг.

В 1970 г. была защищена докторская диссертация Г. Н. Моисеевой на тему «Ломоносов и древнерусская литература». Ее монография с таким же названием вышла в 1971 г. Результатом даль-

---

[42] Павел Наумович Берков // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX вска. Л., 1969. С. 1.

[43] О нем см.: *Серман И. З.* Памяти Г. П. Макогоненко (1912—1986) // Study Group on Eighteenth-century Russia. Newsletter. 1987. N 15. August. P. 3—9 ; Памяти Георгия Пантелеймоновича Макогоненко: Сб. статей, воспоминаний и документов / Под ред. В. М. Марковича, А. А. Карпова. СПб., 2000.

lib.pushkinskijdom.ru

нейших разысканий исследовательницы, продолжавшей заниматься изучением связей между древнерусской культурой и литературой XVIII столетия, стали ее книги «Спасо-Ярославский хронограф и „Слово о полку Игореве“: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со „Словом“» (Л., 1976; 2-е изд: Л., 1982) и монография «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века» (Л., 1980). Привлекая многочисленные архивные материалы, Г. Н. Моисеева подробно рассмотрела исторические сочинения Федора Поликарпова, Феофана Прокоповича, Екатерины II, издательскую деятельность Н. И. Новикова, А. И. Мусина-Пушкина и др.

11-й сборник «Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени» (ред. Г. П. Макогоненко. Л., 1976) включил часть материалов конференции, посвященной Новикову и проведенной Пушкинским Домом совместно с Тартуским университетом еще в 1968 г., а также ряд исследований о предшественниках и современниках Новикова: Г. Р. Державине, В. П. Петрове, М. Д. Чулкове, Ф. А. Эмине и др. Подобным же образом 12-й сборник «А. Н. Радищев и литература его времени» (ред. Г. П. Макогоненко. Л., 1977) объединил исследования о Радищеве (А. А. Алексеева, М. Г. Альтшуллера, Г. Я. Галаган, Н. Д. Кочетковой, Р. М. Лазарчук, Ю. М. Лотмана, Л. Н. Лузяниной, Г. Н. Моисеевой, А. Г. Татаринцева и др.) с обстоятельными работами о Н. Г. Курганове (статья В. Д. Рака) и Г. Л. Брайко (статья И. Ф. Мартынова).

4—6 февраля 1974 г. в Пушкинском Доме прошла конференция «Просвещение и проблемы истории в русской литературе XVIII века», в которой участвовали все сотрудники Группы, Н. А. Жирмунская, Ю. М. Лотман, А. С. Мыльников и другие российские исследователи, а также слависты из ГДР, с которыми еще П. Н. Берков установил плодотворные научные контакты: Х. Грассгоф, А. Лаух (в замужестве Грассгоф), Г. Йонас. Значительная часть прочитанных на конференции докладов послужила основой при формировании 13-го сборника «Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII—начало XIX в.» (ред. Г. П. Макогоненко, А. М. Панченко. Л., 1981). В исследованиях Г. П. Макогоненко, Г. М. Фридлендера, Ю. М. Лотмана, Н. А. Жирмунской анализировались представления русских и европейских просветителей об историческом развитии, особое внимание уделялось при этом идеям И. Г. Гердера и их восприятию в России. Обобщающие работы теоретического характера дополнялись статьями, в которых формирование историзма прослеживалось на примере творчества отдельных авторов — Н. М. Карамзина, Н. М. Муравьева, критиков начала XIX в. (статьи Ю. М. Лотмана, Г. Н. Моисеевой, Н. Д. Кочетковой, Л. Н. Лузяниной, Г. Н. Ионина). Особый раздел сборника объединял разнообразные материалы, непосредственно не связанные с основной заявленной темой, но важные и ценные для изучения творчества малоизвестных русских литераторов, отдельных жанров, истории русского стиха.

В последних трех сборниках отсутствовало имя И. З. Сермана. В 1976 г. он был уволен из Института в связи с отъездом за границу его дочери; скоро после этого он уехал в Израиль, где стал работать в Иерусалимском университете.[44] Для Группы это было серьезной потерей как в научном, так и в организационном отношении. И. З. Серман всегда с большим вниманием и интересом относился к работе молодых коллег, охотно делясь советами, подбадривая, настойчиво подгоняя, когда это было необходимо. Ученый взял на себя большой труд по редактированию книги П. Н. Беркова «История русской комедии XVIII века»; часть работы по проверке цитат и оснащению новейшей библиографией выполнила Н. Д. Кочеткова. Книга была издана Пушкинским Домом в 1977 г., и тогда имени И. З. Сермана в качестве редактора поставить было нельзя: редакторами значились Н. Д. Кочеткова и Г. П. Макогоненко. Несколько лет, до начала «перестройки», новые работы И. З. Сермана не печатались, но прежние оставались в научном обиходе. Проводя очередные заседания, Группа отмечала памятные даты, связанные с именами своих основате-

[44] См.: *Эткинд Е.* Во славу старинного друга: К 75-летию Ильи Захаровича Сермана // Russian Literature and History. In Honor of Professor Ilja Serman. Jerusalem, 1989. P. 10—15; *Алексеева Н. Ю.* Библиография трудов И. З. Сермана (К 90-летию со дня рождения) // XVIII век. Сб. 23. СПб., 2004. С. 371—397; Jews and Slavs. Vol. 14. Festschrift Professor Ilja Serman. Иерусалим; Москва, 2004.

lib.pushkinskijdom.ru

лей — П. Н. Беркова (заседание в связи с его 75-летием 9 декабря 1971 г.) и Г. А. Гуковского (заседание в связи с его 70-летием 25 апреля 1972 г.).

В 1973 г. была защищена кандидатская диссертация В. П. Степанова «М. Д. Чулков и русская проза 1750—1770-х годов» (руководители П. Н. Берков и И. З. Серман). Опыт подробной разработки научной биографии оказался весьма плодотворен и способствовал обращению исследователя к широкому замыслу создания «Словаря русских писателей XVIII века». Составленный В. П. Степановым словник такого словаря вышел из печати в 1975 г. под редакцией В. Н. Баскакова. Перечню имен с указанием приблизительного объема статьи предшествовали небольшой очерк «Принципы составления», а также образцы статей, написанные В. П. Степановым и Н. Д. Кочетковой. С 1970-х гг. началась работа над созданием фундаментального научного труда — «Словаря русских писателей XVIII века». К работе был привлечен большой авторский коллектив, но основную часть словарных статей взяли на себя сотрудники Группы, продолжавшие и готовить сборники «XVIII век», и участвовать в других коллективных трудах Института, в том числе в написании глав для первого тома четырехтомного издания «История русской литературы» (Л., 1980; авторами глав о литературе XVIII в. были Г. П. Макогоненко, Г. Н. Моисеева, Н. Д. Кочеткова, В. П. Степанов, Ю. В. Стенник).

В книге «Письма русских писателей XVIII века» (ред. Г. П. Макогоненко. Л., 1980) был представлен весь корпус эпистолярного наследия А. П. Сумарокова (публикация В. П. Степанова), значительная часть писем М. Н. Муравьева (публикация Л. И. Кулаковой и В. А. Западова) и И. И. Дмитриева (публикация В. Э. Вацуро), а также отдельные письма И. Ф. Богдановича, Н. И. Новикова, Н. П. Николева, П. И. Фонвизина и др. Сборник продолжил и завершил те разыскания, которые проводились Л. Б. Модзалевским и Л. И. Кулаковой для упоминавшегося выше невышедшего 3-го сборника «XVIII век». Участники издания ввели в научный оборот новые тексты и тщательно прокомментировали их. Жанровые особенности писем русских писателей XVIII столетия были рассмотрены в предваряющей книгу обширной статье Г. П. Макогоненко «Письма русских писателей XVIII века и литературный процесс».

В апреле 1978 г. руководителем Группы был назначен Александр Михайлович Панченко (1937—2002).[45] Среди его научных интересов особое место занимала русская культура XVII столетия и самый сложный период перехода от древнерусской к новой русской литературе. В статье А. М. Панченко «О смене писательского типа в петровскую эпоху»[46] был по-новому раскрыт смысл петровских преобразований применительно к литературному быту, показано, как изменилось в России начала столетия отношение к писательскому труду. Предпосылки, истоки реформ Петра I, определивших культурное развитие России в XVIII в., были глубоко исследованы в книге А. М. Панченко «Русская культура в канун петровских реформ» (Л., 1984). Ученый показал, как соотносятся и взаимодействуют разные ипостаси духовной культуры: обиходная и событийная, какая тесная связь существует между общественным, бытовым и художественным сознанием. Исследуя период русской истории, когда резко обозначилась переориентация в самых разных сферах, А. М. Панченко обратил внимание на те ценности национальной культуры, которые имели и имеют непреходящее значение.

За 1970—1980-е гг. состав Группы несколько изменился и пополнился. С 1980 г. в ней начала работать Елена Дмитриевна Кукушкина, закончившая аспирантуру ИРЛИ и в 1981 г. защитившая кандидатскую диссертацию на тему «Драматургия русской комической оперы XVIII века» (руководитель Г. Н. Моисеева). Е. Д. Кукушкина стала ученым секретарем Группы. Ее научные интересы связаны не только с драматургией, но с широким кругом разнообразных проблем, в том числе история отдельных сюжетов, нравственно-религиозные искания русских писателей XVIII в., литературное окружение Державина. Исследовательница опубликовала в изданиях Сектора ряд рукописных текстов. С 1979 г. в Группу был зачислен Сергей Иванович Николаев, в 1982 г. защи-

[45] О нем см.: *Лихачев Д. С., Скатов Н. Н., Николаев С. И.* Академик А. М. Панченко (К 60-летию со дня рождения) // РЛ. 1997. № 1. С. 268—270; *Николаев С. И.* А. М. Панченко (1937—2002) // Там же. 2002. № 3. С. 247—248.

[46] Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 112—128 (XVIII век. Сб. 9).

lib.pushkinskijdom.ru

тивший кандидатскую диссертацию на тему «Польская поэзия в русских переводах второй половины XVII—первой трети XVIII в.» (руководитель А. М. Панченко). В доработанном виде это исследование, содержавшее всестороннюю характеристику русско-польских культурных контактов указанного периода, а также ценные приложения (публикация многочисленных рукописных текстов), было опубликовано в 1989 г.[47]

Для выполнения секретарской работы по «Словарю русских писателей XVIII века» был переведен из Лермонтовской Группы Андрей Борисович Шишкин. Его интересы были связаны преимущественно с деятельностью Тредиаковского, реформой русского стихосложения, стихотворными переложениями псалмов. После увольнения по сокращению штатов и последовавшего отъезда в Италию А. Б. Шишкин продолжил свои исследования в этой области. Секретарская работа по «Словарю» была поручена Ирине Юрьевне Фоменко, зачисленной в Группу в 1978 г. и в 1983 г. защитившей кандидатскую диссертацию на тему «Проза М. Н. Муравьева. Из истории русской прозы последней трети XVIII века» (руководитель Г. П. Макогоненко). И. Ю. Фоменко опубликовала ряд неизвестных ранее текстов Муравьева; ее статьи о Муравьеве и Державине печатались в трудах Института. Переехав в Москву, она стала работать в Музее книги в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина (ныне Российской государственной библиотеке, продолжая поддерживать научные контакты с Группой (Сектором)). После И. Ю. Фоменко секретарскую работу по «Словарю» взял на себя С. И. Николаев, в течение ряда лет, вплоть до выхода первых двух томов, успешно выполняя столь сложное и ответственное дело. С 1985 по 1988 гг. в Секторе работала Алла Владиславовна Островская, перешедшая затем в Сектор библиографии. Нина Петровна Морозова (ныне заведующая «Музеем Г. Р. Державина и русской словесности его времени»), закончив заочную аспирантуру ИРЛИ, в 1985 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Личность писателя в литературно-общественном сознании XVIII века (на материале биографических преданий о русских писателях XVIII века» (руководитель А. М. Панченко). Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский, в 1988 г. защитивший кандидатскую диссертацию на тему «Литературная деятельность Н. А. Львова» (руководитель Г. Н. Моисеева), в том же году был принят в штат Группы. Продолжая всестороннее изучение литературного наследия Львова, он издал его «Избранные сочинения» (1994) и «Итальянский дневник» (1998). Позднее интересы исследователя сосредоточились на изучении восприятия в России немецкой эстетики, прежде всего идей И. И. Винкельмана. В 2005 г. он защитил в Германии докторскую диссертацию на тему «Винкельман в России».

Все эти ученые с разными интересами, но с основательной академической подготовкой, деятельно и весьма продуктивно участвовали и в сборниках «XVIII век», и в журнале «Русская литература», и в других трудах Института, в частности, в «Истории русской драматургии. XVII—первая половина XIX века» (1982; среди авторов — Ю. В. Стенник, Е. Д. Кукушкина, Н. Д. Кочеткова). Особенно важно было расширение круга сотрудников для работы над «Словарем русских писателей XVIII века» (отв. ред. А. М. Панченко, зам. отв. ред. В. П. Степанов. Вып. 1. А—И. Л., 1988; Вып. 2. К—П. СПб., 1999), потребовавшей кропотливого библиографического труда и архивных разысканий. В ходе этой работы было выявлено множество неизвестных ранее фактов из жизни и творчества ряда писателей, по-новому решены некоторые вопросы атрибуции, установлены творческие контакты литераторов, нередко по крупицам воссозданы портреты совершенно забытых или безвестных авторов и переводчиков. Основными авторами «Словаря» были сотрудники Группы и других подразделений Института (В. Э. Вацуро, Р. Ю. Данилевский, П. Р. Заборов, Ю. Д. Левин, В. Д. Рак, Ю. В. Стенник и др.), исследователи из научных учреждений и учебных заведений Ленинграда (Петербурга) (М. А. Арзуманова, В. А. Западов, М. П. Лепехин, М. В. Разумовская и др.), а также Москвы и других городов (С. Р. Долгова, Ф. З. Канунова, Р. М. Лазарчук, Л. И. Сазонова, А. Г. Татаринцев, С. Н. Травников и др.). Выход двух томов «Словаря» стал важным событием в отечественной науке о русской литературе XVIII в.

[47] *Николаев С. И.* Польская поэзия в русских переводах. Вторая половина XVII—первая треть XVIII века / Отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1989.

lib.pushkinskijdom.ru

В сборниках «XVIII век» (Сб. 14—17. 1983—1991. Отв. ред. А. М. Панченко) проявились новые подходы к изучению русской литературы XVIII в. Здесь не только сохранялось разнообразие обсуждаемой проблематики, но она существенно расширилась благодаря привлечению общекультурного контекста. Так, в статье А. М. Панченко «„Потемкинские деревни" как культурный миф»[48] было показано, как, предваряя реальность, создавался этот миф и как он соотносился с реальностью. Проблема репутации литературы рассматривалась В. П. Степановым; роли музыки в реформе русского стиха была посвящена работа В. С. Копыловой и А. М. Панченко; соотнесенность между словесным и изобразительным искусством стала предметом изучения в работах М. А. Алексеевой, Е. Д. Кукушкиной, Н. Д. Кочетковой. В соответствии с установившейся традицией в сборниках помещались результаты конкретных разысканий (вопросы атрибуции отдельных произведений и их датировки, выявление литературных источников, характеристика рукописных сборников, материалы литературной полемики и т. д.). Постоянным участником сборников стал В. Д. Рак, много сделавший для изучения русско-европейских культурных связей XVIII в. В 15—16-м выпусках помещена публикация В. А. Западова — «Рассуждение о лирической поэзии» Державина; в 16—17-м выпусках — подготовленная О. Б. Кафановой библиография переводов Карамзина. В эти же годы сотрудниками Института были изданы два тома серии «Русская литература. Век XVIII» («Лирика» и «Трагедия». М., 1990—1991. Отв. ред. серии А. М. Панченко).

28 сентября 1982 г. Группа отметила юбилейным заседанием 200-летие со дня премьеры «Недоросля». 2 февраля 1987 г. состоялось заседание, посвященное 90-летию со дня рождения П. Н. Беркова, в котором принял участие Д. С. Лихачев. 6—7 февраля 1985 г. проводилась конференция «Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века», приуроченная к 50-летию деятельности Группы. Основные материалы этой конференции вошли в одноименный сборник, представлявший собой 16-й выпуск серии сборников «XVIII век» (отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1989). В редакционном предисловии сообщалось о повышении статуса Группы, которая с 1986 г. стала именоваться Сектором по изучению русской литературы XVIII в. По инициативе А. М. Панченко удалось отказаться от обязательных тематических подзаголовков сборников, и это стало важным стимулом для дальнейшего всестороннего изучения культуры всего столетия. В предисловии А. М. Панченко писал: «...это не новация, а возвращение к традиции. „XVIII век" — сама по себе тема. Это не произвольно выбранный хронологический отрезок, это историософское понятие. Столетие как культурный цикл появилось в русском общественном сознании именно с 1 января 1700 г., с календарной реформы Петра. Ощущение неповторимости и особности своего культурного цикла свойственно всем авторам XVIII в., вплоть до Радищева и Карамзина».[49] Следующий, 17-й сборник (отв. ред. А. М. Панченко. СПб., 1991) появился уже без подзаголовка, что стало весьма важным прецедентом. Хронологические рамки исследуемого материала охватывают все столетие: от петровской эпохи до первых лет XIX в.

В конце 1988 г. А. М. Панченко был избран заведующим Отделом новой русской литературы, а Сектором по изучению русской литературы XVIII в. — Н. Д. Кочеткова. В состав Сектора входили шесть штатных научных сотрудников: Г. Н. Моисеева, В. П. Степанов, С. И. Николаев, Е. Д. Кукушкина, К. Ю. Лаппо-Данилевский, Н. Д. Кочеткова. В 1990-е гг. сотрудниками Сектора были защищены две докторские диссертации: в 1991 г. Н. Д. Кочетковой — «Литература русского сентиментализма. Эстетические и художественные искания» (одноименная монография 1994 г.); в 1996 г. С. И. Николаевым — «Литературная культура петровской эпохи» (одноименная монография 1996 г.). Основные работы Н. Д. Кочетковой посвящены творчеству Карамзина, Радищева, Фонвизина, писателям-масонам, а также русско-европейским культурным связям, преимущественно немецким. С. И. Николаев стал одним из самых крупных специалистов по петровской эпохе, в научный оборот им были введены многочисленные рукописные материалы, существенно

[48] Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 93—104 (XVIII век. Сб. 14).

[49] От редакции // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 3 (XVIII век. Сб. 16).

lib.pushkinskijdom.ru

расширено и уточнено представление о литературной жизни России первой четверти XVIII в. Предметом внимания исследователя являются проблемы эстетики, перевода, подражания, отношения русских литераторов к писательскому труду.

В 1989 г. Г. Н. Моисеева стала научным консультантом, а в штат была принята Надежда Юрьевна Алексеева, с 1991 г. начавшая работу над кандидатской диссертацией в качестве соискателя. Занимаясь творчеством Тредиаковского, Ломоносова, Державина, рассматривая их в европейском литературном контексте и обращаясь к архивным источникам, исследовательница сосредоточила свое внимание на истоках русского одического жанра и выявила не отмечавшиеся ранее важные особенности русской оды. Разыскания Н. Ю. Алексеевой нашли отражение в ее диссертации «Становление русской оды (1650—1730-е гг.)», защищенной в 2000 г. (руководитель Н. Д. Кочеткова), а также в последующих публикациях. Антон Олегович Демин, бывший с 1997 по 2000 г. аспирантом-стажером ИРЛИ, защитил в 2000 г. кандидатскую диссертацию на тему «Драматические сочинения Г. Р. Державина (Вопросы текстологии. Литературные источники)» (руководитель Н. Д. Кочеткова) и стал сотрудником Сектора, успешно продолжая работать над драматургией Державина, публикуя его неизданные тексты, а также занимаясь изучением русско-французских и русско-итальянских культурных связей XVIII—начала XIX в. В 2003 г. была зачислена в Сектор Александра Юрьевна Веселова, защитившая в 2000 г. в Санкт-Петербургском университете кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству А. Т. Болотова, и опубликовавшая ряд статей в сборниках «XVIII век».

Коллектив Сектора продолжил работу над «Словарем русских писателей XVIII века», завершив второй выпуск и подготавливая третий. Сотрудниками были написаны статьи как о многочисленных второстепенных и малоизвестных авторах, так и о наиболее значительных литераторах: Екатерине II, Н. И. Новикове, В. И. Лукине, А. П. Сумарокове (В. П. Степанов); И. Ф. Богдановиче, Н. М. Карамзине, Д. И. Фонвизине (Н. Д. Кочеткова); А. Д. Кантемире, В. К. Тредиаковском (С. И. Николаев); М. В. Ломоносове (Н. Ю. Алексеева); А. О. Аблесимове (Е. Д. Кукушкина), В. В. Капнисте (К. Ю. Лаппо-Данилевский, Г. Н. Моисеева); Н. А. Львове (К. Ю. Лаппо-Данилевский) и др. Секретарскую работу по 3-му тому «Словаря» стала выполнять Н. Ю. Алексеева.

Члены Сектора, а также Р. Ю. Данилевский, В. Д. Рак, Ю. В. Стенник оставались основными постоянными участниками сборников «XVIII век» (Сб. 18—23. 1993—2004. Ред. Н. Д. Кочеткова). С Сектором продолжали плодотворно сотрудничать исследователи из других научных учреждений, вузов, библиотек Петербурга и других городов России (П. Е. Бухаркин, Б. А. Градова, С. Р. Долгова, В. А. Западов, Ф. З. Канунова, С. Я. Карп, Г. А. Космолинская, Р. М. Лазарчук, М. П. Лепехин, Е. Н. Марасинова, С. А. Мезин, Е. Б. Мозговая, Н. П. Морозова, Н. Ю. Плавинская, А. В. Семенова, В. А. Сомов, П. И. Хотеев, С. М. Шаврыгин и др.). Существенно расширились международные контакты Сектора: на традиционных ежемесячных научных заседаниях кроме петербургских и иногородних российских исследователей стали чаще выступать зарубежные слависты, в частности члены международной Группы по изучению России XVIII в., созданной в Англии членом Британской Академии профессором Э. Г. Кроссом и объединившей ученых из разных стран. Рассказывая о своих первых посещениях Пушкинского Дома еще в 1960-е гг., Э. Кросс вспоминал о своем знакомстве с П. Н. Берковым, предложившим ему написать статью для сборника «XVIII век»: «...так я стал первым британцем, напечатавшим свою работу в этом продолжающемся издании, которое и по сей день занимает ведущие позиции в изучении русской литературы и культуры XVIII в.».[50] Среди последующих ценных работ Э. Кросса, напечатанных в России, следует отметить его статью о Е. Р. Дашковой с публикацией неизвестного ранее текста ее «Небольшого путешествия в Горную Шотландию» (1777).[51] В изданиях Сектора приняли участие

[50] *Кросс Э.* Исповедь любителя XVIII века // История продолжается: Изучение восемнадцатого века на пороге двадцать первого / Сост. и отв. ред. С. Я. Карп. М.; СПб.: Ферней-Вольтер, 2001. С. 361. Имеется в виду статья: *Кросс Э.* Разновидности идиллии в творчестве Карамзина // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века. Л., 1969. С. 210—228 (XVIII век. Сб. 8). В издаваемой Э. Кроссом серии, посвященной России XVIII в., помещен обзор 1—14-го сборников «XVIII век»: *Cross A.* XVIII vek // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 1986. N 14. P. 7—11.

[51] XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 223—268.

lib.pushkinskijdom.ru

исследователи из Германии (Г. Леманн-Карли, Х. Роте, Э. Хексельшнайдер, М. Шиппан, Х. Шмидт), Голландии (Й. Клейн, М. Фраанье, М. Шруба), Италии (С. Гардзонио, М. Ди Сальво, Дж. Мораччи, Л. Росси, М. Феррацци), США (М. Левитт, А. Левицкий). Активное участие в конференциях и сборниках Сектора с начала 2000-х гг. снова стал принимать И. З. Серман. В 20-м сборнике «XVIII век» (1996) японские коллеги Й. Имаи, Т. Фудзинума, Дж. Матсуда поместили библиографический обзор «Изучение России XVIII века в Японии».

В свою очередь сотрудники Сектора выступают за рубежом с чтением лекций и докладов, принимают участие в международных конференциях, в том числе в конференциях, организуемых основанной в Англии Группой по изучению России XVIII в., а также Международных конгрессах по Просвещению.

В сборниках «XVIII век» сохраняется разнообразие проблематики, помещаются статьи литературно-теоретического характера, многочисленные конкретные исследования, основанные на малоизвестных печатных и рукописных источниках, а также публикации текстов XVIII в. и библиографические материалы. В центре внимания остаются проблемы эстетики, литературные и литературно-документальные жанры, русско-европейские культурные связи, история частных библиотек XVIII в., вопросы атрибуции и т. д. Были введены в научный оборот новые тексты М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, М. Н. Муравьева, И. М. Долгорукова и др. В 18-м (1993) и 23-м выпусках (2004) напечатана хроника заседаний Сектора за 1986—1992 гг. (сост. Н. Ю. Алексеева) и за 1993—2003 гг. (сост. А. О. Демин). В 20-м выпуске помещены материалы конференции, посвященной И. А. Крылову (1—2 ноября 1994 г.), а также указатель статей в изданиях Сектора за 1976—1995 гг. (сост. Н. Ю. Алексеева) и хронологические списки трудов В. П. Степанова (сост. С. И. Николаев) и Ю. В. Стенника (сост. Е. Д. Кукушкина). 21-й выпуск (1999), посвященный памяти П. Н. Беркова, включил часть материалов, представленных в качестве докладов на конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения ученого и проходившей 18—20 декабря 1996 г. Для этого сборника, как и для предшествовавших мемориальных выпусков, характерно большое число участников, в том числе иногородних и зарубежных. Сотрудники Сектора продолжали сотрудничать в журнале «Русская литература» и коллективных трудах Института, в частности в «Истории русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век» (отв. ред. Ю. Д. Левин. 1995—1996. Т. 1—2; среди авторов Н. Д. Кочеткова и С. И. Николаев).

О расширении и укреплении международных связей Сектора свидетельствует и книга, выпущенная Пушкинским Домом совместно с Пизанским университетом, — «Маргиналии русских писателей XVIII века» (отв. ред. Н. Д. Кочеткова. СПб., 1994), в которой приняли участие Н. Ю. Алексеева, Н. Д. Кочеткова, С. И. Николаев и зарубежные исследователи С. Гардзонио и М. Левитт. Предметом внимания здесь стали ранее неизвестные или недостаточно изученные автографы русских писателей. Работа Б. И. Коплана, подготовившего к печати в конце 1940-х гг. для невышедшего сборника «XVIII век» «Пометы Державина на одном из экземпляров его сочинений», была заново проверена и дополнена Н. Ю. Алексеевой. Это еще одно из свидетельств той преемственности, которая сохраняется между разными поколениями сотрудников Сектора.

Значительное число участников из других городов России привлекли организованные Сектором конференции «Национальные традиции и европеизм в русской литературе XVIII века» (проведена Пушкинским Домом совместно с Ульяновским государственным педагогическим университетом 23—25 ноября 1998 г.) и «Русская литературная культура эпохи Просвещения» (состоялась в Пушкинском Доме 30 ноября—1 декабря 2000 г.). В работе этих конференций приняли участие помимо сотрудников Сектора многие видные отечественные и зарубежные специалисты (В. Э. Вацуро, Ф. З. Канунова, А. С. Мыльников, С. М. Шаврыгин, С. О. Шмидт, М. Ди Сальво, У. Росслин, М. Шиппан и др.). Предметом обсуждения стали особенности русского Просвещения, отдельные жанры и литературные мотивы, русско-европейские связи, жизнь и творчество Державина, Карамзина, Муравьева, Сумарокова, Хераскова. Часть докладов в доработанном виде была опубликована в сборниках «XVIII век», журнале «Русская литература» и «Карамзинском сборнике» (Ульяновск, 1999).

Сектор сохранил традицию проводить ежемесячные научные заседания с чтением докладов, а также отмечать памятные даты связанных с ним ученых и крупнейших писателей XVIII столе-

lib.pushkinskijdom.ru

тия. 25 апреля 2002 г. было проведено заседание, посвященное 90-летию со дня рождения Г. П. Макогоненко и 80-летию со дня рождения Ю. М. Лотмана. Тесная связь с высшей и средней школой поддерживается Сектором на протяжении многих лет: сотрудники по совместительству вели преподавательскую работу в Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете, в Академии (Институте) культуры, в гимназиях.

В 2000-е гг. Пушкинский Дом совместно с Санкт-Петербургским научным центром в рамках программы «Петербург в европейском пространстве науки и культуры», приуроченной к 300-летию города, провел три симпозиума: в 2001 г. — «Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства» (одноименный сборник издан в 2002 г.); в 2002 г. — «А. Н. Радищев: Русское и европейское Просвещение» (симпозиум был посвящен памяти Г. А. Гуковского; сборник издан в 2003 г.); в 2003 г. — «Василий Кириллович Тредиаковский. К 300-летию со дня рождения» (сборник издан в 2004 г.). Примечательно, что и в этих симпозиумах принимали участие ученые из разных городов и стран, люди разных поколений: старейший сотрудник Сектора И. З. Серман и молодые исследователи, в том числе аспирант (ныне сотрудник) Сектора А. А. Костин, в 2005 г. защитивший диссертацию «„Путешествие из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева в контексте современной ему нравоучительной литературы» (руководитель Н. Д. Кочеткова). Внимание к юбилейным датам имело далеко не формальный характер, но во многом отразило результаты современного углубленного изучения творчества писателей XVIII в. В самые последние годы новые подходы особенно заметно проявились в изучении наследия Тредиаковского, его роли в истории отечественной культуры.

Те, кому суждено продолжить служение нашей науке, найдут новые подходы и выявят новые материалы. Они будут принимать или оспаривать сделанное предшественниками, но самое важное — не забыть того, что сделано, не забыть историю Группы (Сектора), внесшей немалый вклад в отечественную науку и отметившей свой 70-летний юбилей 26 февраля 2004 г.

lib.pushkinskijdom.ru

В. А. Туниманов

ОТДЕЛ НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В Положении об Институте, утвержденном в 1930 г., признавалось целесообразным создание Историко-литературного сектора, который в этом году и начал свою деятельность, а вскоре, в 1932 г., получив название Научно-исследовательского, разделился на два отдела: древнерусской и новой русской литературы. Структура Института в дальнейшем неоднократно подвергалась изменениям, организовывались и упразднялись новые отделы, сектора и группы — Отделы древнерусской и новой русской литературы сохраняют свой статус главных научных подразделений Пушкинского Дома по сей день.

Предыстория и довоенный период работы Отдела, тяжелые и героические военные годы, когда ряд трудов вынужденно был отложен до лучших времен, которых так и не дождались такие замечательные ученые, как В. В. Гиппиус, В. Л. Комарович, М. К. Клеман и многие другие, обстоятельно прослежены в книге В. Н. Баскакова и других публикациях,[1] что позволяет остановиться здесь лишь на отдельных, наиболее значительных и перспективных направлениях научно-издательской деятельности.

В 30-е гг. Институту было передано самое масштабное и значительное издание — «Литературное наследство», в котором публикации новых текстов и материалов сочетались с исследованиями историко-литературного и теоретического характера, обстоятельными и аналитическими научными обзорами. Сотрудниками Института были подготовлены тома «Литературного наследства» с 33-го по 54-й (вышел в 1949 г.), издания, посвященные Толстому, Герцену, Лермонтову, Грибоедову, Некрасову, Белинскому.[2] Именно в это время, как справедливо отмечается в книге Баскакова, «вырабатывался тип издания, определялась его композиция, профиль, складывались принципы поиска и отбора историко-литературного материала».[3] До войны начало выходить и серийное издание «Литературный архив» (с 1938 по 1961 г. вышло 6 томов), публиковавшее материалы Рукописного отдела Пушкинского Дома. Текстологические исследования развивались в 30-е гг. особенно успешно. Вырабатывались принципы текстологии, собственно усилиями многих выдающихся ученых всего Пушкинского Дома, в том числе, разумеется, и Отдела новой русской литературы (Б. В. Томашевский, Б. В. Эйхенбаум, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов, В. В. Гиппиус,

---

[1] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 2-е изд., доп. Л., 1988 (раздел «История создания Пушкинского Дома и общие направления его исследований». С. 11—101); Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982 (статьи и публикации В. Н. Баскакова, Н. В. Лощинской, А. Б. Муратова, К. И. Ровды, Р. Д. Тименчика, В. П. Степанова, В. Н. Сажина, Е. И. Семенова, А. В. Лаврова, Н. Т. и А. М. Панченко).

[2] В 1949 г. издание было передано Институту мировой литературы в Москве, где оно и продолжается; во многих томах «Литературного наследства» (посвященных Блоку, Тургеневу, Лескову, Гончарову, Брюсову, М. Горькому, Л. Андресву) активное участие приняли сотрудники Отдела.

[3] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. С. 84.

lib.pushkinskijdom.ru

В. Л. Комарович, А. С. Долинин, В. С. Спиридонов, М. П. Алексеев, С. Н. Дурылин и др.), рождалась научная текстология. Перечисленные издания, равно как и сборники, посвященные Гоголю (1936), Глебу Успенскому (1938), Достоевскому (1935), подготавливали благоприятную почву для работы над созданием полных академических собраний сочинений и писем этих и других писателей (за исключением Достоевского, надолго попавшего в разряд «опальных» и опасных классиков), которая развернулась интенсивно в первые же послевоенные годы.

Академические издания собраний сочинений классиков русской литературы золотого и серебряного веков на протяжении всей 70-летней истории были одним из самых главных (это положение не изменилось и в XXI в.) направлений работы Отдела. Другим научным объектом, во многом определившим работу всех секторов и отделов Института (с привлечением целого ряда специалистов со стороны), явилась 10-томная «История русской литературы», работа над которой началась в 1937 г. и завершилась в 1956 г. Несмотря на идеологизированный характер общей концепции «Истории», особенно ощутимой в томах, посвященных XIX—началу XX в., где анализ литературного процесса неизбежно оказывался привязанным к ленинской периодизации освободительного движения и действовала идеологическая иерархическая шкала, а ценность тех или иных явлений и имен осмысливалась с марксистско-ленинских методологических позиций, она во многом стала значительным общественно-культурным событием. Впитав глубокие научные исследования конкретного характера, «История» способствовала развитию литературных исследований в Пушкинском Доме и за его пределами, была, если так позволительно сказать, умеренно догматична и стимулировала научный поиск. Работа над десятитомной «Историей» способствовала формированию научного коллектива Института.

После завершения работы над фундаментальной 10-томной «Историей русской литературы» стала очевидной необходимость создания других историй, дополняющих, корректирующих и углубляющих неизбежно сформулированные там бегло, иногда даже в самой общей форме пункты (к тому же работа над 6—10-м томами велась в первое послевоенное десятилетие, ознаменовавшееся усилением идеологической борьбы и чрезвычайно жестким партийным контролем, что создало неблагоприятный климат для свободной научной работы). В середине 50-х гг. наметились перемены к лучшему, чем, естественно, поспешили воспользоваться деятели культуры и науки, хотя литература, театр, кинематограф гораздо живее откликнулись на новые веяния, чем академическая наука, консервативная по статусу и определению — качество, которое было бы легковесно оценивать как всецело и всегда отрицательное. Уже в 1958 г. вышла 2-томная «История русской критики» (подготовлена совместно с Институтом мировой литературы им. М. Горького).[4] Значение этого труда для осмысления литературного развития в России XVIII—XX вв. в то время, несомненно, было большим — особенно это относится к 1-му тому. К сожалению, идеологическая клишированность, заданность весьма ощутимы во 2-м томе труда: преимущественное внимание там уделено революционно-демократической, нигилистической, народнической и марксистской критике, радикальным, народническим и марксистским периодическим изданиям, по сути оказалась за пределами или попала в беглый полемический перечень «Истории» критическая деятельность Н. Н. Страхова, К. Н. Леонтьева, А. Л. Волынского, И. Ф. Анненского, Д. С. Мережковского, В. И. Иванова, М. А. Волошина, В. В. Розанова и очень многих других, плохо соответствовавших жестким критериям отбора литераторов, выпадавших из заранее определенных схем.

В том же 1958 г. вышел проспект «Истории русского романа», работа над которой велась главным образом в 1962—1964 гг. Далее последовали другие труды, в которых преимущественно исследовались отдельные жанры классической русской литературы: «История русской поэзии» (1968—1969), «Русская повесть XIX века: История и проблематика жанра» (1973). Эти труды,

[4] Проспект издания был опубликован еще в 1954 г. Это примечательная и, к сожалению, утраченная впоследствии особенность научного процесса: проекты больших коллективных трудов публиковались и широко обсуждались, столь же широко, а часто и очень горячо обсуждались отдельные главы, причем в дискуссиях принимали участие ведущие сотрудники Института и другие авторитетные специалисты Ленинграда, Москвы, провинции.

lib.pushkinskijdom.ru

а также другие сборники и коллективные монографии,[5] книги ведущих сотрудников Института Л. М. Лотман,[6] Г. М. Фридлендера,[7] Н. И. Пруцкова,[8] текстологические и историко-литературные исследования (спутники академических собраний сочинений и писем Тургенева, Достоевского, Некрасова) создали благоприятные условия для работы над новой, другого типа «Историей русской литературы» в 4 т. (1980—1983).

Четырехтомная «История» стала последним фундаментальным трудом, который был задуман и частично осуществлен в те годы, когда Отдел возглавлял (с 1966 по 1978 г.) Н. И. Пруцков, одновременно энергичный и толерантный организатор научного процесса.[9] Демократической и деловой обстановке в Отделе особенно способствовали острые научные дискуссии, доброжелательность в выступлениях Е. Н. Купреяновой, И. З. Сермана, Л. М. Лотман, Г. М. Фридлендера и других ученых сочеталась с принципиальностью и высокой требовательностью, научная работа шла параллельно с педагогической: воспитывалась «смена».

Новая «История» во многом структурно отличалась от 10-томной. В ней больше внимания было уделено новой и новейшей литературе (три тома). В предисловии «От редакции» четко обозначен угол зрения и принципы издания: «Усилия авторов сосредоточены преимущественно на осмыслении творческой деятельности тех писателей, наследие которых имеет общенациональное и мировое значение. Отбирались также такие литературные явления, в которых наиболее ярко и полно выразились определяющие приметы того или иного направления, литературного содружества, школы; наконец, обращалось особое внимание на произведения (или творчество в целом), которые имели основополагающее или итоговое значение для данного периода литературного развития, а также и на наследие таких художников слова, творчество которых подготавливало, предвосхищало признаки последующего поступательного движения литературы».[10] Редакция отказалась от строгой и для всех обязательной схемы, предоставляя большую свободу авторам статей, стремилась максимально сохранить особенности индивидуального стиля ученых, не устанавливая никаких обязательных правил и приветствуя преодоление сложившихся в науке о литературе стереотипов. Вот согласная с новыми тенденциями развития общества, сбрасывавшего догматические оковы, декларация редакционной коллекции: «Участники труда не стремились к строгой унификации структур и манер повествования. Это сказалось бы отрицательно на научном уровне труда, сковывая возможности отражения своеобразия творчества данного писателя. Разумеется, нельзя, например, о Герцене, величайшем и оригинальнейшем художнике-публицисте, в наследии которого все слилось в единый сплав — философия и этика, религия и общественная мысль, мир художественных образов и мир социально-идеологической борьбы, — писать в таком „ключе“, в каком обычно пишут о наследии Гончарова, Писемского или Лескова. Но и каждый из названных писателей также нуждается в том, чтобы к его творчеству исследователь подходил с соответствующим „инструментом“. Конечно, такая „свобода“ в выборе путей исследования и манер изложения материала, продиктованная спецификой предмета, приводит, в той или другой мере, к нарушению однотипности монографических глав. Однако в работах, имеющих дело с произведениями искусства и осуществляемых разными авторами, однотипность не может быть абсолютной. Здесь вполне возможны и даже неизбежны „нарушения“ в определенных границах».[11]

---

[5] «Проблемы реализма в русской литературе XIX века» (1974), «Идеи социализма в русской литературе» (1969), «Русский романтизм» (1978). Поразительно часто присутствует как в сборниках, так и в монографиях благонадежное слово «реализм», сигнализирующее о духовном климате эпохи, враждебной к другим «измам».

[6] «Русский реализм 60-х годов XIX века» (1974).

[7] «Поэтика русского реализма» (1971), «Реализм Достоевского» (1974).

[8] «Вопросы литературно-критического анализа» (1960), «Русская классическая литература и наша современность» (1965), «Русская литература XIX века и революционная Россия» (1971), «Историко-сравнительный анализ произведений художественной литературы» (1974).

[9] До Н. И. Пруцкова в послевоенные годы Отдел возглавляли чл.-корр. АН СССР Н. К. Пиксанов, проф. Б. П. Городецкий, проф. Б. И. Бурсов. С 1978 по 1986 г. во главе Отдела стоял д-р филол. наук Ф. Я. Прийма, с 1988 по июнь 2002 г. — академик А. М. Панченко, в 2002—2003 г. — Т. С. Царькова, в настоящее время — В. А. Туниманов.

[10] История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 5.

[11] Там же. С. 8.

lib.pushkinskijdom.ru

Отчетливо сформулированные в декларации принципы издания дали хорошие плоды: возможно, это лучшая из всех имеющихся историй русской литературы — история без ретуши и оглядок на «внутреннего цензора», в которой бережно сохранены индивидуальные особенности стиля авторов отдельных проблемно-обзорных и персональных глав. Л. М. Лотман, Н. Н. Скатов, Г. М. Фридлендер, А. С. Бушмин, Г. Я. Галаган, К. Д. Муратова, Г. А. Бялый, Б. В. Аверин, И. В. Столярова, Ю. В. Лебедев, А. И. Батюто, А. Б. Муратов, З. Г. Минц, А. В. Лавров, О. В. Сливицкая, Л. А. Иезуитова и другие создали многообразную и многокрасочную картину русской литературной жизни XIX—XX вв.

Последняя в ряду «историй», подготовленных Отделом, была 2-томная «История русской драматургии» (1982—1987), в которой драматургия рассматривалась «как вид словесного искусства, как самостоятельная ветвь русской литературы».[12] Этот труд занял достойное место в ряду фундаментальных исследований Отдела, посвященных эволюции жанров и родов русской классической литературы.

В 60—70-е гг. возросло внимание к исследованию поэтического строя литературы, стилистики, мифотворчества писателей различных школ и направлений. В 1965 г. возникла и 27 лет работала на общественных началах под руководством В. Е. Холшевникова Стиховедческая группа ИРЛИ. Состав группы не был регламентирован. На ее публичные заседания приходили студенты ЛГУ, ЛГПИ и Института культуры, аспиранты, преподаватели вузов и школ, музейные работники, поэты, переводчики, конечно, научные сотрудники ИРЛИ, но также и матлингвисты, математики, представители других точных наук, просто любители поэзии. Наибольшую аудиторию собирали доклады академика В. М. Жирмунского, ученого-слависта из США К. Ф. Тарановского и классиков современного отечественного стиховедения В. Е. Холшевникова и М. Л. Гаспарова.

В годы наиболее интенсивной деятельности — 60–80-е — исследовательская работа Стиховедческой группы — единственного тогда в Ленинграде центра по изучению стиха — получила мировую известность и признание. Ученые не только из других городов и республик бывшего Советского Союза, но и из зарубежных стран: Бельгии, Болгарии, Австралии, Новой Зеландии, США — стремились в той или иной форме участвовать в ее деятельности. В частности, они помещали свои статьи, обзоры, библиографии в научных пушкинодомских сборниках, подготовленных на основе докладов и дискуссий, звучавших на стиховедческих заседаниях. Под грифом Института русской литературы вышло три таких сборника: «Теория стиха» (1968), «Исследования по теории стиха» (1978), «Проблемы теории стиха» (1984). Они стали значимыми вехами на пути развития русского стиховедения последней трети XX в. С другой стороны, публикации группы и ее членов фиксировались в информационных бюллетенях, выходящих за рубежом.

Заметным научным событием стало появление сборников «Исследования по поэтике и стилистике» (1972),[13] «Анализ литературного произведения» (1976), «Миф — фольклор — литература» (1978), среди авторов статей в них были и сотрудники Отдела новой русской литературы. В самом Отделе была подготовлена коллективная монография «Поэтический строй русской лирики» (1972). Вышла монография В. Е. Ветловской «Поэтика романа „Братья Карамазовы“» (1977) — одно из самых ярких и значительных исследований художественного мира Достоевского.[14] Проблемы взаимодействия литературы и живописи как самостоятельных видов искусства, взаимоотношения в процессе развития художественной культуры, литературы и театра, литературы

[12] История русской драматургии. XVII—первая половина XIX века. Л., 1982. Т. 1. С. 4. Этому фундаментальному труду, со ставшим уже традиционным гибким сочетанием обзорных и персональных глав, предшествовал коллективный сборник Института русской литературы и Ленинградского института театра, музыки и кинематографии «А. Н. Островский и литературно-театральное движение XIX—XX веков» (1974). Генезис драматургии нового времени исследуется в монографии Г. А. Тиме «У истоков новой драматургии» (1991).

[13] Этот сборник был подготовлен Сектором поэтики и стилистики (руководитель — академик В. В. Виноградов; секретарь — И. П. Смирнов), как и еще один: «Поэтика и стилистика русской литературы» (1971). Авторами статей в указанных сборниках были и сотрудники Отдела.

[14] К анализу поэтики романов Достоевского и Толстого Ветловская обращается и в книге «Анализ эпического произведения. Проблемы поэтики» (2002).

lib.pushkinskijdom.ru

и кинематографа, современное бытие классической литературы, эволюция симпатий и вкусов читательской аудитории исследуются в таких сборниках и коллективных монографиях, как «Литература и живопись» (1982), «В. А. Жуковский и русская литература» (1987), «Русская литература и изобразительное искусство» (1988), «Современность классики» (1989),[15] «Русская литература и культура нового времени» (1994), «Пути и миражи русской культуры» (1994).

С конца 80-х гг. в Отделе начинается широкая научная разработка темы «Новая русская литература и христианская традиция». Возобновляя филологическое направление, которое, пережив расцвет в 1900—1910-х гг., было на десятилетия пресечено в СССР и развивалось усилиями эмигрировавших после революции ученых, сотрудники Отдела исследуют взаимодействие церковно-культурных традиций православия и светской литературы XVIII—начала XX вв., выявляют значение библейских, патристических, агиографических источников в творчестве русских писателей, изучают религиозно-философские и религиозно-этические идеи христианства как факторы, определявшие духовное содержание классической литературы. Этой проблематике посвящены работы В. А. Котельникова, Ю. К. Герасимова, О. Л. Фетисенко, сотрудников других отделов института, что нашло отражение, в частности, в тематическом выпуске журнала «Русская литература» (1995. № 1), в регулярно выходящем сборнике «Христианство и русская литература» (с 1994 г. вышло четыре сборника), в докладах на ежегодных конференциях по данной теме. Под руководством В. А. Котельникова А. П. Дмитриевым и Л. В. Дмитриевой подготовлен и опубликован в 2003 г. фундаментальный библиографический указатель «Христианство и новая русская литература XVIII—XX веков» (более 14 000 позиций).

По-прежнему в деятельности Отдела новой русской литературы видное место занимают историко-литературные сборники и монографии. Направление традиционное для Отдела, что нисколько не препятствовало поискам новых ракурсов и пересмотру ряда представлений о литературных и исторических явлениях прошлого, осмысляемых с современной точки зрения, вобравшей в себя трагический опыт XX столетия. В этом смысле особенно показательна свободная от апологетики и стереотипного воспевания революционных событий коллективная монография «Великая французская революция и русская литература» (1990).

И если в 40–70-е гг. исключительно большое место в трудах Отдела уделялось революционно-демократической критике, то в 80–90-е, наряду со сборником «Н. А. Добролюбов. Эстетика. Литература. Критика» (1988), выходят книги, в которых исследуются различные аспекты славянофильской литературной и философско-религиозной мысли: монография В. А. Кошелева «Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов» (1984), сборник «Славянофильство и современность» (1994). Нетрадиционность подхода к, казалось бы, «официальной» теме характеризует и статьи сборника «Проблемы народности в русской литературе» (1991).[16] Стремление к преодолению сложившихся стереотипов в освещении многообразных процессов литературного и культурного развития России XIX—XX вв. ощутимо и в монографии Г. М. Фридлендера «Методологические проблемы литературоведения» (1984). Закономерности литературного развития конца XVIII—начала XIX в. анализируются в работах, вошедших в сборник «На путях к романтизму» (1984), и монографии Ю. В. Стенника «Пушкин и русская литература XVIII века» (1995).

Особенно следует выделить новое серийное издание Отдела, которому, видимо, суждена долгая жизнь. Это три выпуска «Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII—XX вв.)» (1992, 1997, 2002), вышедшие под ред. Ю. В. Стенника. Сборники посвящены исследованию взаимодействия литературы и истории как базы формирования историософских концепций, отражающих различные формы творческого освоения истории русскими писателями и мыслителями XVIII—XX вв. Основная роль в комплектовании состава сборников принадлежала сотрудникам ИРЛИ, особенно сотрудникам Отдела

[15] См. также: *Пруцков Н. И.* Классическое наследие и современность. Л., 1988.

[16] Сборнику отчасти предшествовали книга Б. И. Бурсова «Национальное своеобразие русской литературы» (1964), главы которой ранее появились в журнале «Русская литература», и коллективный труд Е. Н. Купреяновой и Г. П. Макогоненко «Национальное своеобразие русской литературы. Очерки и характеристики» (1976).

lib.pushkinskijdom.ru

новой русской литературы: В. Е. Ветловской, В. Н. Быстрову, Н. Ю. Грякаловой, С. Н. Носову, Н. Н. Мостовской и др. Среди постоянных участников сборника — В. А. Кошелев и К. Г. Исупов. Кроме того, в отдельных выпусках помещались материалы, предоставленные учеными из Москвы, Вологды, Германии, Франции. В настоящее время подготовлен к публикации 4-й выпуск, продолжающий традиции предыдущих.

Новые факты жизни А. С. Грибоедова обусловили ценность сборника «Грибоедов: Материалы к биографии», что приближает работу над созданием научной биографии писателя.[17] В настоящее время фактически завершена выполненная на высоком научном уровне под ред. С. А. Фомичева работа над трехтомным академическим собранием сочинений и писем Грибоедова. Большой интерес представляет и скрупулезный труд Т. С. Царьковой «Русская стихотворная эпитафия XIX—XX веков» (1999).[18]

В создании биографического словаря «Русские писатели. 1880—1917» (с 1989 по 1999 г. вышло 4 тома) академического и энциклопедического профиля самое активное участие принимают как авторы, консультанты, рецензенты, члены редакционной коллегии (в нее входят В. Н. Баскаков, Б. Л. Бессонов, В. Э. Вацуро, А. В. Лавров, Д. С. Лихачев, К. Д. Муратова, В. А. Мысляков, Н. Н. Скатов, В. П. Степанов, В. А. Туниманов) научные сотрудники Отдела. Это издание, осуществляемое на самом высоком научном уровне, где все факты тщательно выверены (многие из них впервые открыты), уже стало событием огромного значения: без обращения к нему сегодня невозможно представить изучение новой русской литературы и преподавание курсов истории литературы в вузах и школах.

Еще в довоенное время большое место в деятельности Отдела занимали текстологические исследования и подготовка академических полных собраний сочинений и писем классиков. В 1938 г. выходит в свет 1-й том сочинений Радищева, а годом раньше, почти одновременно с 1-м томом пушкинского издания, появляется и 1-й том Полного собрания сочинений Гоголя, последний 14-й том которого вышел в 1952 г. Безусловно, став значительным культурным событием, это издание вызвало и справедливую критику. Суммируя критические замечания, Баскаков писал: «...с точки зрения полноты и комментирования издание не вполне отвечает академическим требованиям. Во-первых, в издание не вошли некоторые уже известные к тому времени гоголевские материалы, в том числе записи собранных им народных песен, его религиозные сочинения;[19] кроме того, в этом издании редакционным коллективом порою слишком переоценено значение рукописных редакций. В ряде случаев первоначальные рукописные редакции здесь неосновательно предпочтены печатным, что привело к спорности решения некоторых текстологических проблем и к необходимости возвращения к ним в так называемом академическом издании художественных произведений Гоголя в пяти томах, осуществленном Пушкинским Домом в 1951—1952 гг.».[20]

В 1954 г. завершилась работа над 14-томным собранием сочинений Глеба Успенского (1-й том вышел перед войной в 1940 г.). В отличие от изданий Пушкина и Гоголя, здесь были даны избирательно варианты, печатные и рукописные издания. Это спорное решение, хотя, возможно, и оправданное по отношению к писателю, в творчестве которого так велико публицистическое начало (академические издания могут быть разных типов). Несомненно, это самое полное и авторитетное издание, очищенное от цензурных купюр и искажений разного рода. В процессе работы над

[17] Ранее в Отделе был составлен сборник «А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции» (1977).

[18] Т. С. Царьковой и С. И. Николаевым собрана также антология «Русская стихотворная эпитафия» (1998).

[19] В предваряющей комментарий к произведениям, вошедшим в 8-й том издания, заметке «От редакции» разъяснялось: «В издание не введено, как не имеющее прямого отношения к литературной деятельности Гоголя и представляющее узко биографическое значение, его богословское сочинение „Размышление о божественной литургии“» (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. Л., 1952. Т. 8. С. 743). Разумеется, в этом была не вина редколлегии, а обстоятельства времени, предписывавшего совершенно обязательную атеистическую пропаганду. В скромных размерах и в умеренном тоне она присутствует и в некоторых изданиях Института. Был однажды подготовлен (совместно с ИМЛИ) сборник «Русская литература в борьбе с религией» (1963).

[20] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. С. 186—187. Второе издание пятитомника Гоголя вышло в 1959 г.

lib.pushkinskijdom.ru

изданием оформился замысел монографий Н. И. Пруцкова «Глеб Успенский семидесятых—начала восьмидесятых годов» (1956), «Творческий путь Глеба Успенского» (1958).[21]

В 50-е гг. Отделом было подготовлено и 13-томное собрание сочинений В. Г. Белинского (1953—1959).[22] Комментарий этого издания одновременно отличался и чрезмерной краткостью, и стандартной идеологизированностью: академическим критериям полноты и объективности оно явно не соответствовало. Но, подготовленное опытными текстологами, это собрание сочинений имело и несомненные достоинства: в состав издания удалось впервые включить ряд статей и рецензий и — что не менее существенно — исключить несколько текстов, не принадлежащих Белинскому. Впервые здесь в полном виде представлен эпистолярий критика. Не все, однако, текстологические решения представляются убедительными. Раздел dubia, перечень утраченных писем, список статей, приписывающихся Белинскому, разумеется, следует отнести к достоинствам издания, но исключение одной яркой работы критика из состава издания по чисто политическим соображениям (не соответствовала дружеским отношениям с братским Китаем) прискорбно (она будет позднее помещена в 9-томном издании, выпущенном издательством «Художественная литература»).

В 30-е гг. в Пушкинском Доме создается Лермонтовская группа под руководством Б. М. Эйхенбаума, подготовившая том прозы писателя для академического собрания сочинений. Появляется тогда же первая библиография текстов Лермонтова. Выходит лермонтовский том «Литературного наследства» (43–44). После вынужденного перерыва в военные годы изучение лермонтовского наследия возобновилось сразу же по окончании войны и ознаменовалось выходом в 1948 г. 2-го лермонтовского тома «Литературного наследства», содержащего новые ценные факты биографии и творчества писателя. В 1950 г. во 2-м выпуске «Бюллетеней Рукописного отдела Пушкинского Дома» было опубликовано описание рукописного наследия Лермонтова. Эти и другие публикации создали исключительно хорошие условия для возобновления в 1952 г. работы над 6-томным академическим собранием сочинений (последний том вышел в 1957 г.). В этом издании впервые был дан полный свод вариантов и редакций произведений Лермонтова, внесены существенные исправления в ряд текстов, уточнены датировки.[23]

Пушкинский Дом становится центром лермонтоведения. Яркими событиями были выход книги Б. М. Эйхенбаума «Статьи о Лермонтове» (1961) и составленной В. А. Мануйловым «Летописи жизни и творчества М. Ю. Лермонтова» (1965).[24] Значительным научным и культурным явлением стал сборник «М. Ю. Лермонтов: Материалы и исследования» (1979), в котором благодаря профессору Корнельского университета А. Глассе представлены альбомы Колумбийского университета и замка фон Кениг-Вартхаузен.[25] Там же публикуются (впервые полностью) лермонтовские записи пансионских лекций по всеобщей истории (П. Р. Заборов) и выдержки из записей лекций по теории словесности в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Л. Н. Назарова). Новые материалы содержит подготовленный также при участии ученых из Соединенных Штатов Америки (А. Глассе, Дж. Уилкинсон) «Лермонтовский сборник» 1985 г.: материалы из Штутгартского архива (депеши вюртембергского посланника, содержащие сведения о жизни и быте светского общества Санкт-Петербурга во время пребывания там Лермонтова).

В 1981 г. вышла «Лермонтовская энциклопедия» (руководили работой над ней В. А. Мануйлов и И. С. Чистова, участвовали как авторы статей многие сотрудники Отдела) — первое изда-

[21] Еще в 1927 г. вышла в серии «Труды Пушкинского Дома при АН СССР» книга В. В. Буша «Литературная деятельность Гл. Успенского (Очерки)».

[22] Ответственный государственный идеологический заказ: Совет Министров СССР накануне 100-летия со дня смерти Белинского принял решение об издании собрания сочинений критика. Осуществить его поручили Пушкинскому Дому.

[23] На базе 6-томника Отделом подготовлено 4-томное собрание сочинений (1954—1958), переизданное с обновленным комментарием в 1979—1981 гг.

[24] А также сборника статей Д. Е. Тамарченко «Из истории русского классического романа (Пушкин, Лермонтов, Гоголь)» (1961) и монографий К. Н. Григорьяна «Лермонтов и романтизм», «Лермонтов и его роман „Герой нашего времени“» (1975).

[25] Публикуются, в частности, все рисунки Лермонтова из альбомов Колумбийского университета.

lib.pushkinskijdom.ru

ние на русском языке персональной энциклопедии. Работа над энциклопедией велась в Пушкинском Доме на протяжении двух десятилетий. Это полный свод знаний о Лермонтове, образец для будущих изданий такого типа.

Параллельно с созданием энциклопедии и работой над первым лермонтовским сборником велись в Пушкинском Доме и библиографические исследования. В 1980 г. вышла составленная О. В. Миллер библиография литературы о поэте за 1917—1977 гг. В дальнейшем О. В. Миллер были подготовлены библиографии литературы о Лермонтове за 1825—1916 гг. (1990) и за 1978—1991 гг. (2003).[26]

В 20-е гг. под ред. Н. В. Яковлева (при участии Б. Л. Модзалевского) был подготовлен том писем М. Е. Салтыкова-Щедрина с приложением писем к сатирику и других материалов (1924). Позднее вышло (под ред. Н. В. Яковлева) в серии «Памятники литературного и общественного быта» еще одно большое собрание неизданных писем Салтыкова-Щедрина (1932). Особенно широко развернулось исследование творческого наследства Салтыкова-Щедрина после войны. Именно тогда выходят 1-й том капитальной биографии (С. А. Макашин) и большая монография А. С. Бушмина «Сатира Салтыкова-Щедрина» (1959),[27] а параллельно — в 1961 г. — описание рукописного наследства Салтыкова-Щедрина («Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 9) и составленная Л. М. Добровольским библиография литературы о Салтыкове-Щедрине дореволюционного времени (1848—1917).[28] Создались все условия для работы над полным академическим собранием сочинений писателя. Однако основные научные силы Отдела были надолго заняты подготовкой других больших коллективных трудов. Полное собрание сочинений Салтыкова-Щедрина было осуществлено издательством «Художественная литература» (1965—1977). В нем деятельное участие приняли ученые Пушкинского Дома, ИМЛИ, Ленинградского и Московского университетов. Комментарий в этом издании выполнен на хорошем академическом уровне, чего, к сожалению, нельзя сказать о текстологии: есть спорные решения, отсутствует полный свод вариантов. После смерти А. С. Бушмина и В. Н. Баскакова объем изучения биографии и творчества Салтыкова-Щедрина, который на протяжении долгого времени был значительным (заметным событием явился выход в 1991 г. содержательного сборника «Салтыков-Щедрин и русская литература»),[29] в 90-е гг. резко упал, что совпало с общим охлаждением к творчеству писателей, тесно связанных с революционно-демократическим движением и народничеством. Смена идеологических ориентиров в известной степени коснулась и деятельности Отдела новой русской литературы, хотя он и сохранил верность объективным историко-литературным принципам научной работы, предполагающим строгую фактологическую точность, преимущественное внимание к проблемам текстологии, изданиям энциклопедического типа (летописям, словарям), библиографическим исследованиям. Вот почему текстологические группы создаются в Отделе постепенно, но существуют долго, органично перерастая в новые научные коллективы.

Характерна в этом смысле история Тургеневской группы. Первые публикации тургеневских материалов появились в трудах Пушкинского Дома в 1922 и 1923 гг.: 12 писем Гончарова к Тургеневу вошли в состав книги «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев. По неизданным материалам Пуш-

[26] В Пушкинском Доме также готовилось Е. А. Ковалевской аннотированное полное издание живописного наследия поэта: «Лермонтов. Картины. Акварели. Рисунки: Альбом репродукций».

[27] См. также изданные после смерти академика А. С. Бушмина книги «Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина» (1984), «Художественный мир Салтыкова-Щедрина» (1987). В Отделе были написаны и посвященные сатирику монографии К. Н. Григорьяна «Господа Головлевы» (1962) и В. А. Мыслякова «Салтыков-Щедрин и народническая демократия» (1984).

[28] Эта библиографическая работа была продолжена Отделом и в дальнейшем: в 1966 г. появилось составленное В. Н. Баскаковым продолжение библиографии Добровольского, охватившее период с 1918 по 1965 г., а в 1976 — с 1965 по 1974 г. (юбилейный сборник «М. Е. Салтыков-Щедрин. 1826—1976: Статьи. Материалы. Библиография»).

[29] В меньшей степени Отделом уделялось внимание радикальным критикам-шестидесятникам — Чернышевскому, Добролюбову, Писареву. В Пушкинском Доме создается описание их рукописей и посвященных им изобразительных материалов, публикуются письма и не печатавшиеся ранее произведения, выходят монографии Б. И. Бурсова (1951) и Л. А. Плоткина (1955). Был подготовлен к 150-летию со дня рождения Чернышевского коллективный труд «Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Литература. Критика» (1979).

lib.pushkinskijdom.ru

кинского Дома» (1923; предисл. и примеч. Б. М. Энгельгардта). Начав подготовку Полного собрания писем Тургенева, некоторое время в Институте существовала созданная уже в 30-е гг. Тургеневская группа.

Работа над академическим полным собранием сочинений и писем Тургенева в 28 томах (1960—1968) под ред. академика М. П. Алексеева началась в начале 1950-х гг.[30] Были созданы текстологическая комиссия, которую возглавил Н. В. Измайлов, и специальная группа внутри Отдела (заведующая Л. Н. Назарова).[31] Издание такого масштаба впервые осуществлялось Институтом, и оно без малейшего преувеличения составило эпоху в истории как Отдела, так и всего Пушкинского Дома, сплотив исследователей творчества Тургенева из России, Болгарии, Германии, Франции, Великобритании, Италии и других стран. В ходе работы над изданием совершенствовались текстологические принципы, создавался новый углубленный тип комментария, выгодно отличающийся от слишком кратких справок и стандартных идеологических формул в собраниях сочинений Белинского, Гоголя, Успенского.

Значительное число важных материалов, которые сложно было ввести в комментарий, побудило редакцию предпринять параллельно с собранием сочинений издание сборников-спутников, в которых, как писал М. П. Алексеев в предисловии, предполагалось публиковать все, что «не могло войти в 28-томное издание, а также все то, что не получило надлежащего освещения в его комментариях или может служить существенным подспорьем для дальнейшего истолкования обнародованных в нем текстов».[32] В 5 выпусках тургеневских сборников (1964—1969) печатались черновые рукописи многих произведений писателя («Месяц в деревне», «Постоялый двор», «Довольно», «Ася», «Призраки» и др.), планы-конспекты, перечни действующих лиц, ценные материалы и комментаторские этюды, письма к Тургеневу, биографические, библиографические, источниковедческие исследования. Группой была подготовлена «Библиография литературы о И. С. Тургеневе. 1918—1967 гг.» (1970), вышли сборники «Тургенев и русская литература конца XIX—начала XX века» (1977), «Тургенев и его современники» (1977), «Тургенев. Вопросы биографии и творчества» (1982), «Вопросы биографии и творчества И. С. Тургенева» (1990). Продолжается работа над многотомной «Летописью жизни и творчества И. С. Тургенева» (1-й том вышел в 1995 г.).

Выход собрания сочинений стимулировал энергичные поиски новых материалов, давшие значительные результаты (было найдено множество неизвестных писем Тургенева, обнаружены черновые и подготовительные материалы романов «Отцы и дети» и «Дым» и других произведений). Поэтому в 1978 г. было принято решение об издании второго академического полного собрания сочинений и писем Тургенева в 30 томах.[33] В настоящее время оно близится к завершению (издано 12 томов сочинений и 14 томов писем). Одновременно Тургеневской группой предпринята подготовка «Тургеневской энциклопедии», объединившей тургеневедов разных стран и многих поколений.

Сотрудники группы принимают участие в международных конференциях, в специальных тургеневских периодических изданиях, выходящих в России и за рубежом. Ими написан ряд монографий: А. И. Батюто «Тургенев-романист» (1972), «Творчество Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени» (1990), Л. Н. Назаровой «Тургенев и русская литература конца XIX—начала XX века» (1979), Н. Ф. Будановой «Роман И. С. Тургенева „Новь“ и революционное народничество 1870-х годов» (1983), «Достоевский и Тургенев. Творческий диалог (1860—начало 1880-х гг.)» (1987), Н. Н. Мостовской «И. С. Тургенев и русская журналистика 70-х годов XIX в.» (1983), Н. П. Генераловой «И. С. Тургенев: Россия и Европа (Из истории русско-европейских ли-

[30] Важным подспорьем в подготовке собрания стало вышедшее в 1958 г. «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. IV. И. С. Тургенев».

[31] В состав группы входили Е. И. Кийко, Т. П. Голованова, Т. П. Ден, А. И. Батюто, Т. А. Лапицкая, О. Б. Билинкис, И. А. Битюгова, Н. Ф. Буданова, Е. М. Хмелевская, Н. С. Никитина.

[32] Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1964. Вып. 1. С. 5.

[33] Создается новая Тургеневская группа в следующем составе: Н. С. Никитина (заведующая), В. Н. Баскаков, Е. В. Свиясов, Е. М. Лобковская, Т. Б. Трофимова, Н. П. Генералова и с 2001 г. В. А. Лукина.

lib.pushkinskijdom.ru

тературных и общественных отношений)» (2004), Н. С. Никитиной «Тургенев и Салтыков-Щедрин» (2004).

Начиная с 1921 юбилейного года, когда в Пушкинском Доме была проведена выставка, посвященная 100-летию со дня рождения писателя,[34] в различных сборниках Пушкинского Дома публикуются новые материалы и исследования (А. С. Долинина, В. Л. Комаровича, В. С. Нечаевой) о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского.[35] Выходит книга Н. Ф. Бельчикова «Достоевский в процессе петрашевцев» (1936). Издавать и изучать опального автора «Бесов» и «Братьев Карамазовых» в первое послевоенное десятилетие, особенно в период борьбы с «безродными космополитами», было или невозможно, или крайне затруднительно: осторожная статья Г. М. Фридлендера в 8-м томе «Истории русской литературы» (1955) явилась по сути первой попыткой реабилитации опасного классика, возвращением его читателю. А в 1966 г. организовали в Пушкинском Доме группу по изучению наследия Достоевского, которая сразу же под энергичным руководством Г. М. Фридлендера приступила к работе над созданием академического собрания сочинений писателя в 30 томах (33 книгах), 1-й том которого вышел в 1972 г., а последний — в 1990 г. Цензурное давление было довольно значительным, издание приостанавливалось, но все препоны удалось преодолеть, и завершилось оно уже в совершенно спокойной и свободной обстановке: немного пострадал научный комментарий к роману «Бесы» и «Дневнику писателя», но удалось в неприкосновенности сохранить тексты писателя.[36]

Ядро группы составили участники тургеневского издания и другие, имевшие опыт академических текстологических исследований, сотрудники Отдела (Е. И. Кийко, А. В. Архипова, А. И. Батюто, И. А. Битюгова, Н. Ф. Буданова, Г. Я. Галаган, Г. В. Степанова, И. Д. Якубович),[37] ученики А. С. Долинина (Н. М. Перлина, Н. Н. Соломина), только что защитившие кандидатские диссертации В. Е. Ветловская и В. А. Туниманов. Издание возглавил чл.-корр. АН СССР В. Г. Базанов, уверенно отражавший наскоки многочисленных и часто весьма влиятельных противников полного собрания сочинений Достоевского. Скептики (среди них был и академик В. В. Виноградов) ошиблись. Группа, проделав большую восстановительную работу, исследуя те пласты русской общественно-культурной и религиозной жизни России, которые негласно (цензура анонимная, тайная) предписано было обходить или оценивать в совершенно определенном духе, используя набор идеологических клише, осуществила почти немыслимое: мир получил действительно полное собрание сочинений и писем Достоевского без купюр и «улучшающих» редакторских вмешательств в тексты. Тексты подготовлены на основе критического изучения всех известных печатных и рукописных источников. Публикуются полностью все реконструированные (расшифрованные) подготовительные материалы к произведениям, планы, наброски, воспроизводятся варианты. Текстологический и историко-литературный комментарий, статейный и реальный, тип которого постепенно устанавливался и менялся в зависимости от жанровой природы произведений, содержит множество новых фактов общественного и культурного развития России и Европы 1840–1880-х гг. Закономерно, что издание получило международное признание, значительно укрепив научный авторитет Пушкинского Дома. Группа подготовила и так называемое малое академическое собрание сочинений Достоевского в 15 томах (1987–1996).

---

[34] *Модзалевский Б. Л.* Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме: Путеводитель. Пб., 1921.

[35] Атеней: Историко-литературный временник. 1924. Кн. 1— 2; Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению / Под ред. Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. Л., 1940.

[36] О текстологических принципах и истории издания см.: *Фридлендер Г. М.* О текстологических принципах полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского // Текстология славянских литератур. Л., 1973. С. 59—70; О научных принципах и задачах академического издания русских классиков (на материале полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1991. Т. 50. № 5. С. 401—413; *Туниманов В. А.* Георгий М. Фридлендер, 1915—1995 // Dostoevsky Studies. 1998. Vol. 2. N 2. P. 201—208; *Архипова А. В.* Как мы издавали Достоевского // Достоевский и мировая культура. СПб., 2001. Альманах 16. С. 226—236.

[37] В подготовке отдельных томов собрания участвовали сотрудники других подразделений Института, преподаватели вузов Ленинграда (З. И. Власова, Т. П. Голованова, А. Л. Григорьев, А. А. Долинин, К. А. Кумпан, Т. А. Лапицкая, В. Д. Рак, И. З. Серман, В. П. Степанов, М. А. Турьян, Н. А. Хмелевская), ученые Москвы (Г. Ф. Коган, Л. Д. Опульская, А. Л. Осповат).

lib.pushkinskijdom.ru

Работе над томами издания сопутствовал выход научных монографий,[38] сборников «Достоевский и его время» (1971), «Достоевский в зарубежных литературах» (1978), серии сборников-спутников «Достоевский: Материалы и исследования» (т. 1–16. 1974–2001). В этих сборниках не только публиковались новые материалы, углубляющие представление о жизни и творчестве Достоевского (большой цикл писем к нему современников), заметки, уточняющие и дополняющие комментарий в уже вышедших томах издания, но помещались и большие статьи ведущих «достоевистов», как русских, так и зарубежных (Австрии, Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, США, Франции, Японии). Удельный вес статей сильно возрос после завершения издания. Составлена была группой и трехтомная «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (1993–1995). Подготовлен сборник «Pro memoria. Памяти академика Г. М. Фридлендера» (2003), основу которого составили материалы Международной конференции, состоявшейся в мае 2001 г. Сдан в издательство «Наука» коллективный труд «Библиотека Ф. М. Достоевского».

На протяжении продолжительного времени сотрудники Отдела (не только группы) регулярно выступают на международных конференциях, посвященных жизни и творчеству Достоевского, в Петербурге, Москве, Старой Руссе, симпозиумах Международного общества Достоевского (IDS).[39]

Публикация текстов произведений Н. А. Некрасова, других материалов биографического и изобразительного характера началась еще в 20-е гг. сборником «Некрасов. Неизданные стихотворения, варианты и письма. Из рукописных собраний Пушкинского Дома при Российской Академии наук» (1922) и продолжилась в других сборниках 20–30-х гг. Но углубленное изучение жизненного и творческого пути Некрасова развернулось в Пушкинском Доме в 40–50-е гг. В 1946 г. выходит некрасовский том (49–50) «Литературного наследства», а в 1949 г. еще два тома (51–52, 53–54). Тогда и формируется в Институте Некрасовская группа, инициатором создания которой был В. Е. Евгеньев-Максимов. 1953 год ознаменовался выходом ставшей значительной вехой в изучении биографии и творчества поэта монографии Евгеньева-Максимова «Творческий путь Н. А. Некрасова» и библиографии литературы о Некрасове, составленной Л. М. Добровольским и В. М. Лавровым. С середины 70-х гг. Некрасовская группа приступает к подготовке академического полного собрания сочинений и писем Некрасова в 15 томах (1981–2000),[40] осуществленном в духе выработанных в Отделе текстологических и комментаторских принципов издания классиков.

Евгеньев-Максимов явился инициатором и организатором Некрасовских конференций, которые проводятся с 1950 г. и стали традиционными. В 2004 г. состоялась XXXII Всероссийская Некрасовская конференция. В 1951 г. по материалам I Некрасовской конференции в Пушкинском Доме был издан 1-й выпуск «Некрасовского сборника», ставшего серийным изданием (в 2001 г. издан 13-й выпуск).

Сотрудники Некрасовской группы являются постоянными участниками региональных некрасоведческих изданий и конференций в Ярославле, Иванове, Костроме, Калининграде, Петрозаводске. С 1991 г. в Ярославле выходит основанный по инициативе и при деятельном участии сотрудников группы некрасоведческий сборник «Карабиха» (в 2002 г. осуществлен 4-й выпуск), активизировавший научно-исследовательскую работу в некрасовских музеях Ярославля и Петербурга. По предложению группы в Ярославле при Государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского основан Некрасовский научный центр — региональная база для собирательской и исследовательской работы.

---

[38] Помимо названных монографий Г. М. Фридлендера, В. Е. Ветловской, Н. Ф. Будановой вышли книги Е. И. Семенова «Роман Достоевского „Подросток"» (1979), В. А. Туниманова «Творчество Ф. М. Достоевского. 1854—1862 гг.» (1980).

[39] В 1983 г. на пятом симпозиуме IDS во Франции (Серизи-ля-Саль), в работе которого из-за идеологического запрета ученые из СССР не приняли участия, Г. М. Фридлендер был избран почетным президентом. В настоящее время вице-президентом IDS является В. А. Туниманов. В. Е. Ветловская входит в редакционный совет журнала общества «Dostoevsky Studies».

[40] Руководителями группы были В. П. Вильчинский (1974—1977), Ф. Я. Прийма (1977—1989), Б. В. Мельгунов (с 1989).

lib.pushkinskijdom.ru

Как и в других издательских группах Отдела, одновременно с ходом работы над томами собрания органично рождались монографии: Ф. Я. Приймы «Н. А. Некрасов и русская литература» (1987), Б. В. Мельгунова «Некрасов-журналист» (1989), «Некрасов и Белинский в „Литературной газете“» (1995).

Завершив академическое издание сочинений поэта, Некрасовская группа работает над «Летописью жизни и творчества Н. А. Некрасова в трех томах», собирает материал для «Библиографии литературы о Н. А. Некрасове (1838–1878)», научной биографии поэта и «Некрасовской энциклопедии».

Группа по изданию академического собрания сочинений и писем И. А. Гончарова была создана в 1989 г. Ее организации предшествовал выход подготовленных сотрудниками Пушкинского Дома книг справочного, биографического и библиографического характера. Это выпуск «Описания рукописей и изобразительных материалов, посвященных Гончарову и Достоевскому» (1959), исправляющий и дополняющий описание рукописей и переписки Гончарова, составленное ранее Л. М. Добровольским (1952), «Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова» (1960), подготовленная А. Д. Алексеевым; им же составленная библиография И. А. Гончарова (1968). В 1962 г. выходит монография Н. И. Пруцкова «Мастерство Гончарова-романиста».

Интерес к творчеству Гончарова заметно возрос в 80–90-е гг. Появился ряд ценных, основанных на богатом фактическом материале исследований и публикаций новых текстов писателя в России, США, Германии, Франции, Японии. Приуроченные к 100-летию со дня смерти Гончарова Международные научные конференции в Бамберге, Санкт-Петербурге, Ульяновске не только стали заметным культурным явлением, но и остро поставили вопрос о необходимости издания полного собрания сочинений и писем создателя «Обломова». Переломной стала чрезвычайно представительная конференция осенью 1991 г. в Бамберге, организованная проф. П. Тиргеном.[41] На ней и сформировалась международная редколлегия издания, куда помимо ученых Петербурга вошли известные «гончароведы» Германии, США, Японии. Выходят из печати яркие, во многом по-новому интерпретирующие творчество Гончарова монографии, написанные членами редколлегии издания М. В. Отрадиным[42] и Е. А. Краснощековой,[43] том «Литературного наследства» (102) «И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования» (2000), значительная часть публикаций в котором подготовлена участниками издания.

Издание сочинений Гончарова осуществляется группой научных сотрудников Отдела (В. А. Туниманов — гл. редактор, Т. И. Орнатская, А. Ю. Балакин, Э. Г. Гайнцева, А. Г. Гродецкая, С. Н. Гуськов, Н. В. Калинина, А. В. Романова),[44] при участии коллег из Москвы, Твери, Ульяновска, Курска, Волгограда, Венгрии, Германии, Польши, США, Франции, Японии. Оно ставит своей главной целью восполнить существенные пробелы в издании и изучении произведений Гончарова с максимальным учетом всей научной литературы о жизни и творчестве писателя. Это полный свод текстов и сопутствующих им материалов, в том числе и тех, которые ранее никогда не публиковались (рассказы, очерки, фельетоны, заметки, дневниковые записи и большое количество впервые обнаруженных в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Казани, а также Колумбийского университета (Нью-Йорк) писем). Первый том издания, задуманного в 22 томах, увидел свет в 1997 г. На 2004 г. вышло 7 томов.

Сотрудники группы — участники всех Гончаровских конференций и — соответственно — составленных на их основе сборников статей и материалов. Участники группы подготовили комментированные тексты романов Гончарова «Обыкновенная история» и «Обломов» для издательства «Азбука». А. В. Романовой составлена библиография литературы о писателе — продолжение

[41] Материалы конференции напечатаны в сборнике: Ivan A. Gončarov: Leben, Werk und Wirkung. Köln; Weimar; Wien, 1994.

[42] «Проза И. А. Гончарова в литературном контексте» (1994). М. В. Отрадиным был подготовлен сборник «Роман И. А. Гончарова „Обломов“ в русской критике» (1991).

[43] «Гончаров. Мир творчества» (1997).

[44] На разных этапах в группе работали или сотрудничали с ней Л. С. Гейро, И. Д. Якубович, В. О. Пантин, Т. Б. Ильинская.

lib.pushkinskijdom.ru

труда А. Д. Алексеева. По гранту Института «Открытое общество» группа в 1999 г. работала над созданием веб-сайта «И. А. Гончаров». В начале 2000 г. на сайте были размещены следующие материалы: тексты 1-го, 2-го, 4-го томов, краткая биография на русском и английском языках, рекомендательная библиография произведений писателя и литературы о нем, тексты писем Гончарова и к Гончарову, изобразительные материалы.

Отдел всегда много внимания уделял изучению творческого наследия Л. Н. Толстого. В Пушкинском Доме работали такие известные исследователи творчества писателя, как Б. М. Эйхенбаум, Б. И. Бурсов, Е. Н. Купреянова. Здесь отдельным изданием публикуется переписка Л. Н. Толстого и В. В. Стасова (1929), подготавливаются толстовские тома (35–36, 37–38) «Литературного наследства» (1939), издается описание толстовских изобразительных материалов из Литературного музея Пушкинского Дома (1954). В 60-х гг. появляется ряд монографий историко-литературного и теоретического характера: Н. Н. Арденса (Н. Апостолова) «Творческий путь Л. Н. Толстого» (1962), Б. И. Бурсова «Лев Толстой и русский роман» (1963), Е. Н. Купреяновой «Эстетика Л. Н. Толстого» (1966). К 150-летию со дня рождения Толстого был издан сборник «Л. Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль» (1979).

В 80–90-е гг. изменяется направление толстовских исследований — все больше внимания уделяется тем пластам творчества, которые было принято оставлять в стороне или относить к прискорбным отступлениям великого художника в сферу учительской публицистики, в мистицизм и богоискательство. «Исповедь», трактаты «О жизни» и «Царство Божие внутри вас» становятся предметом внимательного и непредвзятого изучения в монографии Г. Я. Галаган «Л. Н. Толстой. Художественно-этические искания» (1981). Для издательства «Художественная литература» в 1991 г. Галаган заново подготавливаются тексты произведений Толстого «Исповедь» и «В чем моя вера?» (с предисловием убитого накануне выхода книги протоиерея Александра Меня и послесловием А. М. Панченко). В 2000 г. публикуется монография А. Г. Гродецкой «Ответы предания: жития святых в духовном поиске Льва Толстого». В 2002 г. Пушкинским Домом (совместно с ИМЛИ и Группой славянских исследований при Оттавском университете) осуществляется издание сборника «Единение людей в творчестве Л. Н. Толстого. Фрагменты рукописей».

Сотрудники Отдела активно участвуют в работе над грандиозным 100-томным полным собранием сочинений Толстого, перед создателями которого стоят трудные и масштабные задачи: осуществить научную «критику текста» по отношению ко всем произведениям писателя, восстановить многочисленные купюры и исправить столь же многочисленные искажения, которыми грешат буквально все предыдущие издания сочинений Толстого. Среди членов редколлегии издания А. М. Панченко и Г. Я. Галаган. Тексты Толстого и примечания к ним готовит ряд сотрудников Отдела: А. Г. Гродецкая, С. Н. Гуськов, И. Д. Якубович. Издание по структуре очень сложное, многоярусное, разделенное на 5 серий. Первый том первой серии («Художественные произведения») вышел в 2000 г. На 2004 г. напечатаны 6 томов первой и второй («Редакции и варианты художественных произведений») серий.

Изучение русской литературы конца XIX—начала XX в. в Пушкинском Доме долгое время преимущественно шло под знаком акцентированного внимания к творчеству писателей-реалистов, особенно М. Горького, публицистической поэзии, марксистской литературной критике.[45] Созданная В. А. Десницким и С. Д. Балухатым в 1934 г. Комиссия по изучению творчества М. Горького (в ней активно участвовали В. В. Гиппиус, С. В. Касторский, К. Д. Муратова, Н. К. Пиксанов) развернула большую издательско-исследовательскую работу. Организовано было серийное издание «М. Горький: Материалы и исследования» (вышло 4 тома — 1934–1951). Подготовлено первое описание рукописей Горького, хранящихся в разных архивах страны (1936). Издана переписка Горького и А. П. Чехова.

В 50-е гг. центр изучения творческого наследия Горького перемещается в Москву, в Институт мировой литературы, а в Пушкинском Доме горьковская проблематика главным образом продол-

[45] См., в частности, вышедший в 1956 г. под ред. В. А. Десницкого и К. Д. Муратовой сборник «Революция 1905 года и русская литература».

lib.pushkinskijdom.ru

жает успешно разрабатываться К. Д. Муратовой в монографиях «М. Горький в борьбе за развитие советской литературы» (1958), «Горький на Капри» (1971). Особо следует выделить подготовленный Муратовой 72-й том «Литературного наследства»: «Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка» (1966).[46]

Издание и изучение творчества А. Блока (и других символистов) в Пушкинском Доме по сути началось в 60-е гг.,[47] хотя еще во второй половине 30-х проводила регулярные занятия Комиссия по изучению творчества Маяковского и Блока. Имя поэта, перефразируя слова из его последнего завершенного стихотворения «Пушкинскому Дому»,[48] для всех в Институте «не пустой для сердца звук».[49] Накануне празднования 100-летия со дня рождения поэта было принято решение об академическом издании его произведений силами двух институтов — ИРЛИ и ИМЛИ.

Группа по изданию академического полного собрания сочинений и писем Александра Блока была создана в начале 1980 г., руководителем ее назначили доктора искусствоведения Ю. К. Герасимова, который возглавлял ее до 2003 г. (сейчас ее возглавляет Н. Ю. Грякалова). Первоначально состоявшая из 3 человек, группа пополнялась новыми кадрами, и ее численность достигла 10 человек, что объясняется не только потребностями издания сочинений Блока, но и резким увеличением интереса в обществе к литературе, искусству, философии серебряного века (и эмигрантской литературе). Постепенно сложилось основное ядро группы: В. Н. Быстров, А. М. Грачева, Н. Ю. Грякалова, Г. К. Каурова, О. А. Кузнецова, А. В. Лавров, О. А. Линдеберг, Н. В. Лощинская, С. Ю. Ясенский (первоначально в группе работал также С. С. Гречишкин). Силами этих сотрудников были подготовлены 1–4-й тома академического собрания сочинений, в которых представлен весь корпус дореволюционной лирики Блока, включая произведения, не входившие в состав канонической «лирической трилогии», дан полный свод автографов и вариантов в сопровождении подробной истории текстов. Историко-литературный и реальный комментарий освещает не только историю восприятия лирики Блока его современниками, но и этапы ее последующего осмысления в критике и литературоведении (это же характерно и для комментария к томам художественной прозы Гончарова). Также с учетом особенностей символистской поэтики в примечаниях впервые представлен мотивный комментарий, прослежены «слои» символических и мифопоэтических образов, вскрыты зашифрованные источники многих цитат, аллюзий и реминисценций лирики Блока. В настоящее время в группе ведется работа над подготовкой двух томов «Записных книжек» Блока и тома незаконченных и детских произведений поэта.

По сложившейся академической традиции Пушкинского Дома работу над изданием сопровождает выпуск своеобразных спутников — сборников, содержащих новые материалы и исследования. Сотрудниками группы изданы три сборника «Александр Блок: Исследования и материалы» (1987, 1991, 1998). Готовятся следующие тома. Текстологический опыт работы сотрудников группы осмыслен и обобщен в ряде статей и выступлений, многие из которых вошли в сборник «Русский модернизм. Проблемы текстологии» (2001). В сборнике рассматриваются и сложные, спорные проблемы издания сочинений писателей-современников Блока — Андрея Белого, А. Ремизова, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба и др.

Большая и разнообразная эдиционная деятельность — одно из ведущих направлений в работе Блоковской группы. Сотрудниками группы во главе с А. М. Грачевой осуществлено издание собрания сочинений А. М. Ремизова в 10 томах.[50] Чл.-корр. РАН А. В. Лавров возглавил издание соб-

[46] Под редакцией Муратовой вышли сборник «М. Горький и его современники» (1968) и библиографические указатели литературы о писателе за 1955—1975 гг.

[47] В 1964 г. напечатана монография Л. К. Долгополова «Поэмы Блока и русская поэма конца XIX—начала XX века». Долгополовым был подготовлен в серии «Литературные памятники» роман Андрея Белого «Петербург» (1981).

[48] Стихотворение было опубликовано в № 2 «Дома литераторов» за 1921 г., затем напечатано в альманахе Пушкинского Дома «Радуга» (1922), ранняя редакция — в 1-м выпуске «Бюллетеней Рукописного отдела» (1947).

[49] См.: *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 13–37. Сотрудниками библиотеки Института (О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина) составлено ценнейшее описание библиотеки Александра Блока в 3 книгах (1984–1986).

[50] Подготовлен был и сборник «Алексей Ремизов: Исследования и материалы» (1994).

lib.pushkinskijdom.ru

рания сочинений М. Волошина (в 2003 г. вышел 1-й том).[51] Масштаб исследовательской и публикаторской деятельности Лаврова поражает. Помимо получившей широкую известность книги об Андрее Белом (1995) и подготовленных к публикации в издательстве «Художественная литература» мемуаров писателя, книги «Этюды о Блоке» (2000) ему принадлежит множество статей и публикаций в различных издательствах, сборниках и журналах, простой перечень которых занял бы десятки страниц.[52] Н. Ю. Грякаловой подготовлена антология «Александр Блок: pro et contra. Личность и творчество Александра Блока в критике и мемуарах современников» (2004).

Сотрудниками группы выработан новый тип современных массовых изданий произведений писателей начала XX в., в которых критически выверенный текст сопровождается обстоятельным научным комментарием. Введение в научный и читательский оборот архивных материалов и документов из истории русской литературы начала XX в. — еще один из аспектов деятельности Блоковской группы. «Писатели символистского круга. Новые материалы» (2003) — сборник, освещающий жизнь и творчество писателей второго и третьего ряда, охватывающий всю историю символизма и судьбу его представителей с 1890-х по 1930-е гг.

Сотрудники группы — авторы содержательных, инновационных работ по истории русской литературы конца XIX—начала XX в., в особенности таких сложных феноменов, как символизм и многочисленные разновидности модернизма. Это мобильный и очень авторитетный коллектив, способный осуществить большие и сложные литературоведческие задачи. Сотрудники группы — постоянные участники международных конференций и симпозиумов; они выступают и с лекциями в высших учебных заведениях России и за границей, ведут литературные занятия в гимназиях Петербурга. Блоковская группа за последнее десятилетие превратилась в один из самых значительных центров в России и мире по исследованию и популяризации русской литературы XX в.

С 2000 г. издается Полное собрание сочинений и писем К. Н. Леонтьева в 12 томах (главный редактор В. А. Котельников). Интерес к Леонтьеву философов, историков и политологов, обозначившийся уже в 70-е гг., предопределил волну републикаций его наиболее известных публицистических сочинений. Но сейчас наступило время целостного академического издания: собрания и публикации всех сохранившихся произведений, вариантов и набросков, требующих тщательной реконструкции, изучения творческой истории произведений, развернутого и беспристрастного комментария. Академическое полное собрание сочинений и писем Леонтьева включает в себя 5 томов художественных произведений и том мемуарной прозы в двух книгах (завершено в 2004 г.; тексты подготовлены и комментарий составлен В. А. Котельниковым и О. Л. Фетисенко), два тома публицистики, том литературно-критических статей и цензорских отзывов, том документов, связанных с дипломатической службой Леонтьева, два обширных тома переписки. В мае 2004 г. в Москве создан международный благотворительный фонд «Наследие Константина Леонтьева», одним из соучредителей которого является Пушкинский Дом.

В 2000 г. началась работа по подготовке собрания сочинений А. А. Фета в 20 томах (главный редактор В. А. Кошелев), первого полного собрания сочинений и писем поэта, переводчика, публициста, мемуариста, мастера эпистолярного жанра, чье творчество до последнего времени было в основном представлено томом избранных поэтических произведений и небольшого состава переводов. Работа осуществляется совместно с Курским государственным университетом. Выработан новый принцип издания: оригинальное поэтическое творчество Фета представлено по сборникам, выходившим в 1840–1890-х гг.; включены все многочисленные переводы из античных и западноевропейских классиков (в том числе полный перевод Горация и других римских поэтов, «Фауста» Гете и т. д.), переводы философских сочинений. Впервые в издании будут представлены все сохранившиеся письма Фета.

---

[51] Вышли также два сборника: «Максимилиан Волошин. Материалы из творческого наследия» (1992) и «Волошин М. Из литературного наследия. II» (1999).

[52] Лавров активно участвовал в подготовке 92-го тома (в пяти книгах) «Литературного наследства» «Александр Блок: Материалы и исследования» (1980—1993). Им составлены книги: «Андрей Белый и Александр Блок. Переписка» (2001), «Андрей Белый. О Блоке. Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи» (1997), «Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка» (1998), «С. Соловьев. Воспоминания» (2003).

lib.pushkinskijdom.ru

В 2002 г. вышел в свет 1-й том собрания сочинений Фета, куда включены стихотворения и поэмы 1839–1863 гг. (тексты и примечания подготовили Н. П. Генералова, В. А. Кошелев, Г. В. Петрова). Помимо сборников 1840, 1850, 1856 и 1863 гг. в томе есть раздел «Произведения, не вошедшие в сборники». При подготовке текстов и в текстологических комментариях учитываются все рукописные и печатные варианты стихотворений. Во 2-й том (вышел в 2004 г.) включены переводы, выполненные поэтом в 1830–1863 гг. (том подготавливали А. В. Ачкасов, Н. П. Генералова, В. А. Лукина, А. В. Успенская). Здесь впервые после первых публикаций представлены четыре книги од Горация, две пьесы Шекспира, стихотворения и поэмы Гете, Шиллера, Гейне и других европейских поэтов. Представлены и переводы, сохранившиеся в рукописном виде.

Новые, параллельно осуществляемые издания сочинений писателей, принадлежащих к различным литературным течениям, в том числе и писателей-модернистов, потребовали более совершенной координации текстологической работы в Отделе. Неизбежно возникающие сложные и спорные текстологические проблемы обсуждаются на регулярно проходящих в Пушкинском Доме текстологических конференциях. Создана в Пушкинском Доме и текстологическая комиссия. Возглавляет ее д-р филол. наук В. Д. Рак. В комиссию входят А. Ю. Балакин, А. А. Горелов, А. М. Грачева, А. В. Лавров, Е. О. Ларионова, С. И. Никитин, Т. И. Орнатская, О. Л. Фетисенко, Т. С. Царькова.

Многоукладность Отдела новой русской литературы, состоящего в настоящее время из нескольких текстологических и тематических групп, максимально автономных в своей научной и издательской деятельности, — это примета времени. После того как были созданы разные, большие и малые «Истории», видимо, еще не настал срок для работы над такого же рода новыми масштабными трудами («Истории» создаются во времена стабильные, гарантирующие их объективность и полноту). Тем не менее в последние годы стала ощутимой потребность в новых интегральных сборниках и коллективных монографиях, которые потребуют дружной координированной исследовательской работы сотрудников всех групп, входящих в Отдел (да и вообще всех отделов Института). Этой потребности отчасти отвечали альманахи «Канун» (в 1995–1999 гг. вышло 5 выпусков), ряд авторов которых вошел в недавно организованную внутри структуры Отдела группу теоретико-литературных и междисциплинарных исследований под руководством д-ра филол. наук А. А. Панченко.

С 90-х гг. в Отделе получило заметное развитие изучение литературы русской эмиграции «первой волны». Это направление нашло свое выражение, в частности, в уже упоминавшихся трудах А. М. Грачевой о творчестве А. Ремизова, статьях и диссертационных работах В. П. Старка и М. Э. Маликовой, посвященных В. В. Набокову, участии сотрудников Отдела в подготовке и проведении 4 Международных конференций «Культурное наследие российской эмиграции». По материалам этих конференций в Петербурге вышли 3 сборника «Зарубежная Россия. 1917–1939» (2000, 2003) и «Зарубежная Россия. 1917–1945» (2004). Руководителем секции, членом редколлегии и редактором разделов «Литература» в этих сборниках была Т. С. Царькова.

В настоящем сжатом очерке преимущественно освещены главные направления деятельности Отдела, упомянуты наиболее значительные труды. Разумеется, деятельность сотрудников Отдела (научная и просветительская) этим отнюдь не исчерпывается. Все сотрудники Отдела в той или иной степени участвовали в работе над подготовкой и других собраний сочинений русских классиков, которые не были ранее упомянуты,[53] создании книг в самых разнообразных сериях столичных и провинциальных издательств: «Библиотека поэта», «Литературные памятники», «История эстетики в памятниках и документах», «Библиотека русской драматургии», «Переписка русских писателей», «Серия литературных мемуаров», «Русская литературная критика», «Любителям российской словесности», «Писатели о писателях», «Школьная библиотека», публиковались в биографическом альманахе «Лица». Сотрудники Отдела — члены редколлегий и постоянные авторы многих русских и зарубежных научных и общественно-литературных журналов.

[53] Необходимо выделить Полное собрание сочинений Н. С. Лескова в 30 томах, близкое по текстологическим и комментаторским принципам к академическому (в 1996—2000 гг. вышли 7 томов).

lib.pushkinskijdom.ru

С. А. Фомичев

ПУШКИНОВЕДЕНИЕ

В качестве самостоятельной структуры Института русской литературы Сектор пушкиноведения был образован лишь в 1956 г. — значительно позже ряда других научных подразделений, но фактически академическое пушкиноведение начало свое становление еще до официального открытия Пушкинского Дома, вернее сказать — обусловило его рождение.

В первом историческом очерке Пушкинского Дома говорится: «Настоящий Путеводитель составлен и создан к 125-летней годовщине со дня рождения Пушкина — 6-му июню 1824 г. День этот является юбилейным днем и для Пушкинского Дома, так как именно 25 лет тому назад впервые зародилась мысль о создании памятника Пушкину в виде института новой русской литературы имени Пушкина».[1] Казалось бы, можно было упрекнуть автора очерка, Б. Л. Модзалевского, в заведомой неточности, но именно ему прежде всего был обязан своим рождением Пушкинский Дом. Так случилось, что на его плечи — в ту пору 23-летнего делопроизводителя Академии наук — легли основные заботы по организации в 1899 г. юбилейной Пушкинской выставки, на которую от различных учреждений, а более — от частных лиц поступило 703 экспоната: автографы поэта, издания его произведений и иллюстрации к ним, портреты Пушкина и его современников, виды пушкинских мест. Просуществовала выставка всего несколько дней, но впечатление от нее было настолько велико, что с тех пор Комиссия по возведению памятника Пушкина в Петербурге, сменившая Юбилейную комиссию, прилагает настойчивые усилия, чтобы создать постоянно действующий пушкинский мемориал.

Один из самых деятельных членов комиссии, вице-президент Академии наук Л. Н. Майков, начал подготовку академического издания произведений Пушкина, выпустив в юбилейном году том «Лицейских стихотворений», и тогда же начал переговоры с внуком поэта, А. А. Пушкиным, о передаче в Академию наук личной библиотеки его деда. Б. Л. Модзалевский в 1906 г. занялся описанием библиотеки Пушкина, приобретенной Академией наук и ставшей первым краеугольным камнем Пушкинского Дома, высочайше утвержденного лишь в следующем году. Б. Л. Модзалевским было составлено в 1907 г. и первоначальное научное описание пушкинских автографов из парижского собрания А. Ф. Онегина (в связи с началом переговоров Императорской Академии наук с владельцем о приобретении его коллекций).

Постановлением Отделения русского языка и словесности от 30 сентября 1900 г. была образована Пушкинская комиссия. На первом этапе ее деятельность была сосредоточена преимущественно вокруг подготовки Полного собрания сочинений поэта (до 1919 г. вышло 5 томов). С целью публикации материалов и сообщений, необходимых для этого, был основан специальный периодический орган («Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина») — сборни-

[1] Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и Путеводитель. Л., 1924. С. 3.

lib.pushkinskijdom.ru

ки «Пушкин и его современники», выходившие с 1903 по 1930 г. и ставшие фактически органом Пушкинского Дома, которые редактировал секретарь Комиссии, Б. Л. Модзалевский; его памяти будет посвящен последний, 39-й выпуск этого серийного издания. Содержанием отдельных выпусков стали статьи и заметки по широкому профилю биографии и творчества Пушкина, а также о литературных источниках его произведений. Здесь были представлены работы пушкинистов разных поколений. Наряду с Н. О. Лернером, Е. А. Бобровым, Н. К. Пиксановым, П. О. Морозовым, В. В. Сиповским, М. А. Цявловским, В. И. Чернышевым с 1916 г. стали появляться статьи участников Пушкинского семинара С. А. Венгерова при Петербургском университете: М. К. Азадовского, С. М. Бонди, М. Л. Гофмана, А. С. Долинина, Л. Л. Домгера, В. М. Жирмунского, Н. В. Измайлова, Ю. Г. Оксмана, А. С. Полякова, А. Л. Слонимского, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, Н. В. Яковлева, Д. П. Якубовича и др. Особо следует отметить монографические выпуски серийного издания: «Библиотека А. С. Пушкина» Б. Л. Модзалевского (вып. 10—11), «Дуэль и смерть Пушкина» и «Из разысканий в области биографии и текста Пушкина» (вып. 25 и 26) П. Е. Щеголева, «Пропущенные строфы „Евгения Онегина“» и «Посмертные стихотворения Пушкина 1833—1836 гг.» М. Л. Гофмана (вып. 33—35).

Выявленные рукописи поэта и документы о нем, частично поступающие в фонды Пушкинского Дома, также оперативно подвергались научной обработке и публиковались отдельными изданиями в книгах «О смерти Пушкина (по новым данным)» А. С. Полякова (Пг., 1922), «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина» Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана, М. А. Цявловского (Пб., 1924), «Анна Петровна Керн. По материалом Пушкинского Дома» Б. Л. Модзалевского (Л., 1924), «Пушкин под тайным надзором» Б. Л. Модзалевского (3-е изд. Л., 1925), «Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827—1832» (перевод и примеч. М. Д. Беляева, Н. В. Измайлова, Б. Л. Модзалевского) (Л., 1927); ряд документов из архива Пушкина (биографические документы, документы по изданиям его сочинений, заемные письма, документы по нижегородским имениям (Болдину и Кистеневу) и другие) был опубликован в т. 1 «Литературного архива» (Л., 1938).

Постановлением Президиума Академии наук СССР в 1933 г. Пушкинская комиссия была реорганизована и официально причислена к Институту русской литературы. Основной задачей комиссии по-прежнему оставалось «создание твердой базы для академического издания Пушкина». Было начато и издание нового органа под заглавием «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии», с 1936 по 1941 г. вышло 6 выпусков. Первые два тома вышли под редакцией Ю. Г. Оксмана, после его ареста фактическим редактором следующих томов стал Д. П. Якубович, некролог которому был помещен в последнем выпуске данного «Временника».

Каждый том «Временника» состоял из следующих разделов: «Новые тексты Пушкина», «Исследования и статьи», «Трибуна» (здесь публиковались полемические заметки), «Рецензии и обзоры», «Хроника». Особое значение придавалось первому из этих разделов, в составе которого были опубликованы «Тень Фонвизина» и «Запись рассказа И. А. Крылова о Пугачевщине» (вып. 1), «Письмо к издателю „Сына Отечества“» (вып. 2), черновые наброски стихотворения «Памятник» и предисловия к «Истории Пугачева» (вып. 3), первоначальная редакция 11-й главы «Капитанской дочки» и записи устных рассказов о Пугачевщине (вып. 4—5), строфы о Наполеоне и Байроне по автографу стихотворения «К морю» и автобиографические записи (вып. 6). Во вторых разделах «Временника» заметное место занимали исследования о текстологии пушкинских произведений и публикации архивных документов. Среди материалов «Трибуны» не потеряла своего актуального значения полемика в т. 6 между В. И. Чернышевым и Г. О. Винокуром об орфографическом режиме академического издания сочинений Пушкина.

Хотя издание Полного собрания сочинений Пушкина было остановлено в 1919 г., подготовка комментированных публикаций отдельных его сочинений постоянно продолжалась: Б. В. Томашевским было подготовлено издание «Гавриилиады» (Пб.,1922), М. Л. Гофманом — издание «Домика в Коломне» (Пб.,1922), Б. Л. Модзалевским — издание писем (Т. 1. М.; Л., 1926; Т. 2. М.; Л., 1928); т. 3 был подготовлен в 1934 г. Л. Б. Модзалевским, а издание «Пушкин. Письма последних лет» вышло под ред. Н. В. Измайлова в 1969 г. Под ред. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского,

lib.pushkinskijdom.ru

Т. Г. Зенгер выпущено издание «Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты» (М.; Л., 1935). Необходимой базой для будущего академического издания стали научные описания рукописей поэта: «Рукописи Пушкина в библиотеках, музеях и архивохранилищах СССР: Краткое описание под ред. Н. В. Измайлова и Ю. Г. Оксмана. I. Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде» (Л., 1929) и «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание» Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского (М.; Л., 1937). В 1948 г. по специальному постановлению правительства все рукописи Пушкина (более 125 000 листов) были сосредоточены в Пушкинском Доме, и в 1964 г. вышло составленное О. С. Соловьевой издание «Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание».

Первейшей задачей Пушкинского Дома с самого начала его деятельности, в соответствии с высочайше утвержденным «Положением», стало «собирание всего, что касается Пушкина как писателя и человека». В эпоху революционного изменения уклада российской жизни наличие академического культурного центра позволило сохранить огромное количество музейных, книжных, рукописных материалов по истории русской литературы, которые могли бы попросту пропасть в суматохе переходного периода. Так, в Пушкинский Дом поступили ценнейшие коллекции Пушкинского музея упраздненного Александровского (бывшего Царскосельского) лицея, а также Парижского музея Пушкина (переговоры о приобретении коллекций А. Ф. Онегина, начатые еще в начале века, были успешно завершены при Советской власти). Важно подчеркнуть, что поступающие в фонды Пушкинского Дома наиболее ценные материалы подвергались научной обработке и публиковались — так было осуществлено научное издание пушкинских рукописей из собрания Онегина, «Неизданный Пушкин».

Пушкинский Дом взял на себя заботы по охране мемориальных мест, связанных с именем Пушкина. В 1925 г. Институту передается последняя квартира Пушкина на Мойке,[2] в которой 10 февраля 1926 г. состоялось торжественно-памятное собрание, посвященное 89-й годовщине со дня гибели поэта (с тех пор традиция таких собраний не прерывалась даже в годы Великой Отечественной войны). Постоянные выставки богатейших мемориальных пушкинских материалов были в 1949 г. увенчаны большой экспозицией в Александровском дворце г. Пушкина, фактическом прообразе Пушкинского музея, который и был решением правительства открыт в 1953 г. Туда была передана большая часть музейных пушкинских материалов из фондов Пушкинского Дома.

Пушкинский Дом выступил инициатором ходатайства о национализации Пушкинского уголка на Псковщине. Совещание о судьбе «Уголка», организованное Пушкинским Домом при Академии наук, совместно с представителями Бюро краеведения и деятелями с мест, под председательством академика С. Ф. Ольденбурга, выработало программу работы, исходя из трех главных оснований: «1) в заповеднике должен быть создан культурно-просветительный центр, 2) Пушкинские места представляют одно общее художественное целое, и потому все меры увековечения памяти великого поэта должны быть согласованы с характером местности, сливаясь в одно гармоническое целое, 3) все архитектурные и художественные сооружения, служащие этой цели, должны пройти конкурс, условия которого необходимо выработать особому жюри из лучших художников».[3] Так были заложены основы Пушкинского мемориального заповедника, который в 1934 г. был передан Пушкинскому Дому. Уже в апреле 1945 г. Президиум АН СССР вынес специальное постановление о восстановлении заповедника, которое было завершено к 150-летию со дня рождения поэта по проектам архитектора Л. И. Рожнова.[4] Директором Пушкинского заповедника

[2] См.: *Беляев М. Д., Платонов А. А.* Последняя квартира Пушкина в ее прошлом и настоящем. 1837—1927. Л., 1927; *Шапошников Б. В.* Последняя квартира Пушкина: Путеводитель по музею. М.; Л., 1940; *Зажурило В. К.* Лицей: Краткий путеводитель. М.; Л., 1949; *Фрейдель Е. В.* Музей-квартира А. С. Пушкина: Краткий путеводитель. М.; Л., 1949.

[3] Пушкинский Дом. Л., 1924. С. 160; *Платонов С. Ф.* Далекое прошлое Пушкинского уголка: Исторический очерк. Л., 1927 (Труды Пушкинского Дома АН СССР).

[4] См.: *Рожнов Л. И.* Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946—1949 гг. СПб., 1995.

lib.pushkinskijdom.ru

был назначен С. С. Гейченко, его заместителем по научной работе — А. М. Гордин, под руководством которых в восстановленном Святогорском монастыре, в Михайловском и в Тригорском были развернуты новые музейные экспозиции,[5] которые и составили ядро нынешнего Пушкинского заповедника, с 1962 г. перешедшего в ведомство Министерства культуры.

Практическая работа по подготовке нового академического Полного собрания сочинений Пушкина была возобновлена после 1933 г., когда в Ленинграде прошла представительная конференция, обсудившая текстологические и организационные вопросы, связанные с изданием. Официальный, позже означенный на титулах выходящих томов редакционный комитет (состав которого постоянно менялся) имел формальное значение. По решению конференции предполагалось, что вся работа по подготовке издания будет строиться на началах коллегиальности: каждый том помимо редактора, объединяющего и координирующего работу всех составителей, будет апробироваться контрольным рецензентом. Все спорные вопросы должны были рассматриваться совещанием редакторов и составителей — высшим руководящим органом издания. В 1935 г. был издан 7-й, «пробный том» нового издания, «Драматические произведения», под ред. Д. П. Якубовича (контрольный рецензент С. М. Бонди). В первой части тома были помещены дефинитивные редакции «Бориса Годунова», «Маленьких трагедий», «Русалки», «Сцен из рыцарских времен». Далее шли отделы «Отрывки и наброски», «Другие редакции. Планы и варианты». Отдел «Примечаний» открывался вступительной статьей редактора тома, где освещалась общая эволюция пушкинской драматургии, а далее следовали развернутые комментарии к отдельным драмам, каждый из которых носил монографический характер. Так, комментарии к «Борису Годунову», составленные Г. О. Винокуром (с. 385—522 петита), подразделялись на следующие рубрики: 1. Источники текста. 2. Черновики. Конспекты. План. 3. Ход работы. Беловой автограф. 4. Московские чтения. Писарская копия. 5. Цензурная история. Опубликование отрывков. 6. Печатный текст и основная редакция трагедии. 7. Отзывы печати. 8. Исторические источники и социальные проблемы. 9. Шекспиризм. Реформа трагедии. 10. Старина и фольклор. Литературные параллели; в заключение давались краткие сведения о первой сценической постановке трагедии в 1870 г. Публикация вариантов впервые была осуществлена на основании разработанной Н. В. Измайловым новой системы анализа и печатного воспроизведения рукописей Пушкина. «В этой системе был прежде всего отброшен старый взгляд на черновую рукопись как на нечто застывшее, неподвижное во времени, — взгляд, лежащий в основе прежних транскрипций, показавших всю свою несостоятельность в „старом“ академическом издании, и воспринято новое воззрение на черновики — как на выражение движущихся во времени процессов, отражающих развитие творческой мысли автора».[6] В академическом издании Пушкина впервые (в дальнейшем именно так готовились в России и академические издания других классиков) варианты рукописей были представлены в разверстке по временным (последовательным) слоям авторской правки.

Том «Драматические произведения» вызвал в июле 1935 г. негативную реакцию так называемых директивных органов именно за свои несомненные научные достоинства: полноту и обстоятельность комментариев. Приближалось 100-летие со дня гибели Пушкина, задуманное как широкая политическая кампания. В постановлении Совнаркома «Об ознаменовании столетия со дня гибели А. С. Пушкина» был предписан в 1937 г. выпуск всего академического издания (в 18 томах, тиражом 540 тыс. экз.). В докладе А. С. Бубнова, наркома просвещения, заместителя председателя Всесоюзного Пушкинского комитета, напечатанном в газете «Правда» (1936. 17 дек.), говорилось: «Были задержки с выпуском академического Полного собрания сочинений А. С. Пуш-

[5] См.: *Гордин А.* Пушкинский заповедник. Псков, 1947; 2-е изд. Псков, 1948; [3-е изд.]. М.; Л., 1952; *Гейченко С. С.* 1) Домик няни. Псков, 1951; 2) Святогорский монастырь — музей и могила А. С. Пушкина. Псков, 1951; Государственный Пушкинский заповедник: Памятка для экскурсантов. Пушкинские Горы, 1951.

[6] *Измайлов Н. В.* О принципах нового академического издания сочинений Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 3—4. Н. В. Измайлов (сотрудник Пушкинского Дома с 1920 г.) был в конце 1929 г. арестован по сфабрикованому «академическому делу» и вернулся в Ленинград в 1934 г., став одним из наиболее продуктивных составителей академического издания сочинений Пушкина.

lib.pushkinskijdom.ru

кина. Некоторые из подготовленных томов пришлось вернуть для переработки. Книги были непомерно перегружены комментариями и примечаниями, которые не только не облегчали изучение писателя, а наоборот затрудняли это изучение и даже направляли по неверному пути.

Советскому читателю не нужны такие псевдонаучные „комментарии", которые подменяют действительное изучение Пушкина, его замечательной жизни и гениального творчества ковырянием в малосущественных мелочах личной жизни и разными по этому поводу догадками.

Нам нужен подлинный Пушкин во всем блеске его художественного гения, в его великой славе создателя русского литературного языка и родоначальника русской литературы, друг декабристов и любимый поэт народов Союза Советских Социалистических Республик».

Под «ковырянием в малосущественных мелочах личной жизни», вероятно, имелись в виду комментарии к 1-му тому («Лицейские стихотворения»), который был подготовлен редакторами М. А. и Т. Г. Цявловскими по тому же плану, что и том драматических произведений. Тогда же было принято беспрецедентное решение — печатать тома академического Полного собрания сочинений без всяких комментариев (только с краткими справками об источниках текста). Можно понять, почему вместе с тем не была похерена работа по восстановлению полного состава редакций и вариантов, — без этого постановление Совнаркома начисто теряло бы «академический» вид.

Докладом А. С. Бубнова была развязана широкая кампания в газетах и журналах против пушкинистов, «поясняющая» широким массам, что «слепота» «заслонила от почтенных редакторов сияющие строки великого поэта».

На первоначальном этапе подготовки издания фактическим главой его стал зам. директора Пушкинского Дома Ю. Г. Оксман, арестованный в 1936 г. по ложному обвинению. Груз ответственности за организацию и ход подготовки издания лег на плечи Б. В. Томашевского, который, кроме того, был редактором самого, пожалуй, сложного в текстологическом отношении, 6-го тома, «Евгений Онегин». В 1937 г. этот том был все же издан наряду с т. 1 («Лицейские стихотворения»), 4 («Поэмы. 1820—1824»), 13 («Переписка. 1815—1827») и повторена публикация 7-го тома, лишенного, однако, комментариев. В открывающем 1-й том предисловии говорилось: «Настоящее издание является публикацией одних текстов Пушкина без какого бы то ни было комментария редакторов. Прилагаемые к текстам примечания содержат только перечни источников — рукописей и изданий, принятых во внимание при печатании текста и вариантов, — и указания времени написания произведения.

Все вопросы, связанные с обоснованием текста, с датировкой <...> являются предметом особой комментаторской работы, неотъемлемой от изучения творческой истории произведения. Подобного рода комментарий издается в виде особой серии трудов Редакционной коллегии издания. Именно там читатель должен искать ответа на вопросы, почему то или другое произведение включено или, наоборот, не вошло в издание, почему редактор предпочел то или иное чтение, почему оно напечатано в данном месте издания. В настоящем издании дается лишь результат подобных исследований, без его мотивировки» (с. XIII).

Подобная «серия трудов», однако, не готовилась — не только за отсутствием перспективы ее издания, но и в связи со срочностью трудоемкой подготовки текстов, осуществляемой немногими сотрудниками. Война прервала подготовку и публикацию очередных томов. Полностью же все издание было срочно завершено в печати к следующему юбилейному, 1949-му, году — в 16 томах (20 книгах). Юбилейная спешка привела к тому, что из состава издания, обещанного в предисловии к 1-му тому, были исключены тома, содержащие нетворческие тексты Пушкина и его рисунки.[7]

В 1959 г. в прежнем оформлении вышел, преодолев большие издательские трудности, еще «Справочный том», содержащий «Дополнения и исправления. Указатели». Особенно ценным, до

[7] Том рисунков готовил М. Д. Беляев, заведующий музеем Пушкинского Дома в 1921—1929 гг., а в 1930 г. арестованный по «академическому делу». Хотя он был освобожден в 1933 г. и в конце жизни работал в Москве, в Литературном музее, но к 1949 г. еще не был реабилитирован.

lib.pushkinskijdom.ru

сих пор не потерявшим научной актуальности здесь был «Указатель имен» (с. 81—486), который во вступительной заметке к тому охарактеризован следующим образом: «Указатель имен, принятый в настоящем издании, отличается от общепринятых указателей имен тем, что он дает не только имена, названные Пушкиным прямо, но и вскрытые редакцией имена, названные косвенно или намеком (см. об этом подробно во введении к «Указателю имен»). Этот тип указателя, заменяющий в известной мере функции отсутствующих в издании комментариев, осуществлен по замыслу и инструкции, разработанным покойным М. А. Цявловским».

Несмотря на очевидную неполноту издания, лишенного комментариев, оно остается несомненно крупнейшим достижением российской текстологической науки и послужило образцом для всех последующих академических изданий русских классиков.

В 1949 г. в докладе на Первой Всесоюзной Пушкинской конференции Б. С. Мейлах справедливо отметил, что в считавшемся завершенным издании Полного собрания сочинений А. С. Пушкина «даются новые чтения целого ряда текстов, даны новые даты многих произведений, а между тем из-за отсутствия комментариев эта работа осталась зашифрованной не только для грядущих поколений ученых, но и для современного исследователя. Каждый, кто хочет узнать, почему в том или другом случае выбран именно данный, а не иной текст, почему указана данная дата, должен проделать заново всю работу, т. е. самостоятельно обосновать мотивы, по которым здесь воспроизведены новые редакции текстов и указаны новые датировки».

В соответствии с распоряжением Президиума Академии наук на Пушкинский Дом было возложено проведение Всесоюзных Пушкинских конференций для подведения итогов и постановки актуальных проблем изучения жизни и творчества великого русского поэта. Постоянным вдохновителем этих конференций стал чл.-корр. (с 1958 г. действительный член) АН СССР М. П. Алексеев. В 1980 г. под его редакцией вышла в свет весьма информативная брошюра «25 Пушкинских конференций. 1949—1978: Библиографические материалы» (сост. В. В. Зайцева). Здесь содержались полный перечень прочитанных на конференциях докладов, а также указатель опубликованных хроник научных форумов и публикаций докладов. Кроме того, в «Приложении» были представлены программы Пушкинских конференций в других пушкиноведческих центрах страны. Были изданы также тезисы XXVII Конференции, проведенной в Оренбурге и Уральске (1983) и посвященной 150-летию поездки поэта по местам пугачевского восстания. На XXVIII Конференции (1985), открывшейся докладом Н. В. Измайлова, была вновь обсуждена проблема подготовки издания нового, комментированного Полного собрания сочинений поэта.

С 1991 г. Пушкинский Дом и Пушкинская комиссия РАН проводят традиционные Международные конференции «Пушкин и мировая культура» в местах, связанных с важными вехами творческой биографии поэта: в Пушкинских Горах на Псковщине (1991), в Твери (с посещением Торжка, Малинников и Берново; 1993), в Одессе (1995), в Нижнем Новгороде и Болдине (1997), в Петербурге, Одессе, Тбилиси, Москве (1999), в Крыму (2002), в Новгороде Великом (2004). Целью таких конференций служит не только обсуждение актуальных проблем пушкиноведения, но и выявление мирового значения величайшего русского поэта, чему способствует долговременное сотрудничество ученых Пушкинского Дома с научными Пушкинскими обществами США, Германии, Японии, а также с исследователями-пушкинистами других стран.

Первоначально доклады, прочитанные на конференциях, издавались отдельными трудами Пушкинского Дома,[8] что почти исчерпывало в те годы список пушкиноведческих трудов Института, кроме индивидуальных монографий о Пушкине сотрудников Пушкинского Дома. Следует также особо отметить появление нескольких библиографических указателей пушкиноведческой литературы,[9] источниковедческой базой которых стал прежде всего Пушкинский кабинет, орга-

[8] Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций. М.; Л., 1952; Пушкин: Исследования и материалы. Труды третьей Всесоюзной Пушкинской конференции. М.; Л., 1953; Пятая Всесоюзная Пушкинская конференция: Тезисы докладов. Л., 1953; Восьмая юбилейная Всесоюзная Пушкинская конференция: Тезисы докладов. Л..1956.

[9] См.: *Баскаков В. Н.* Библиографическая Пушкиниана: Современное состояние и задачи // Советская библиография. 1987. № 3. С. 65—70.

lib.pushkinskijdom.ru

низованный еще в 1934 г. и сосредоточивший постепенно самую богатую коллекцию прижизненных изданий поэта и периодических изданий и альманахов, в которых он помещал свои произведения; здесь же находится комплект основных изданий его произведений как на русском языке, так и на языках народов СССР и за рубежом, обширное собрание разнообразной литературы о Пушкине, вплоть до альбомов годичных газетных вырезок. Система разных каталогов Пушкинского кабинета позволяет с минимальной затратой времени навести необходимые справки и сразу же получить для работы хранящиеся в Кабинете материалы. В 1990-е гг. Кабинет начал электронную обработку вновь поступающей пушкиноведческой литературы.

В 1956 г. был организован Сектор пушкиноведения, который возглавил Б. В. Томашевский всего за год до безвременной кончины. Немногочисленным составом Сектора позже руководил Б. П. Городецкий, а в 1962 г. Сектор был преобразован в Группу пушкиноведения при Секторе новой русской литературы, возглавлявшуюся до 1974 г. Б. С. Мейлахом. Фактически многие годы пушкинисты почти исключительно были заняты работой над статьями серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы» (т. 1—17; 1956—2003) и разработкой соответствующих глав в коллективных монографиях, ставших вообще ведущим жанром научных трудов Института. Еще в предвоенные годы была начата работа над главой «Пушкин» для т. 6 10-томной «Истории русской литературы», вышедшего в свет в 1953 г. Этот раздел был подготовлен В. В. Гиппиусом, Б. С. Мейлахом, А. С. Орловым, А. Л. Слонимским, Д. П. Якубовичем, позднее соответствующие пушкинские главы (наряду с главами, посвященными пушкинской эпохе) различными сотрудниками Института были написаны в «Историях» русского романа, критики, поэзии, повести, драматургии, а также в т. 2 4-томной «Истории русской литературы». В 1966 г. вышла под редакцией Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова и Б. С. Мейлаха коллективная монография «Пушкин. Итоги и проблемы изучения». В предисловии к монографии говорилось: «Задача труда — подвести итоги в каждой значительной области пушкиноведения; наметить задачи дальнейшего изучения; показать, какие существуют нерешенные, неясные, непоставленные и дискуссионные проблемы, и наметить, хотя бы в самых общих начертаниях, пути к их дальнейшей разработке».

Новые цели были поставлены и перед Пушкинской комиссией АН СССР, центр которой традиционно был сосредоточен в Пушкинском Доме. Прерванная в годы войны деятельность Комиссии была возобновлена под председательством академика М. П. Алексеева постановлением Президиума АН СССР от 26 сентября 1958 г. По утвержденному «Положению» в основные задачи Комиссии входило: 1) определение важнейших и наиболее актуальных проблем творческого наследия Пушкина; 2) координация работы пушкиноведов для решения этих проблем; 3) установление и развитие международных связей; 4) содействие учреждениям и лицам, ведущим научно-популяризаторскую деятельность, связанную с творчеством Пушкина. С 1962 г. под редакцией председателя Комиссии академика М. П. Алексеева стала выходить новая серия сборников «Временник Пушкинской комиссии» (до 1996 г. вышло 27 выпусков), с 1990 г. серийному изданию Пушкинской комиссии было возвращено старое название, «Пушкин и его современники» (всего вышло до 2005 г. 3 выпуска). Под грифом Комиссии издано также несколько источниковедческих трудов, в том числе — «Пушкин и его современники» Л. А. Черейского (1978; 2-е изд. — 1985) и «Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций» Р. Г. Жуйковой (1996).

Еще в 1962 г. Пушкинская комиссия выступила на страницах «Известий АН СССР» (ОЛЯ. 1962. Т. 21, вып. 1) с проблемной запиской «Основные проблемы пушкиноведения на современном этапе», в которой в качестве первоочередной задачи была намечена подготовка нового академического Полного собрания сочинений поэта. Для успешного решения этой проблемы, как специально подчеркивалось в записке, было «необходимо поставить вопрос о подготовке новых кадров текстологов-пушкинистов, организовать на филологических факультетах Ленинградского и Московского университетов специальные пушкиноведческие семинары с теоретическим вводным курсом и с практическими занятиями в Пушкинском Доме» (с. 20). Однако фактически эта первоочередная задача была отчасти решена лишь в начале 1990-х гг. За десятилетие, предшествовавшее 200-летнему юбилею со дня рождения поэта, действуя в соответствии с определенными

lib.pushkinskijdom.ru

ей задачами, Комиссия под председательством академика Д. С. Лихачева заметно активизировала свою работу — в частности, привлекла к подготовке правительственной юбилейной программы «Пушкин и современность» широкие круги пушкинистов России.

Пушкинская же группа как научное подразделение Пушкинского Дома в течение долгого времени оставалась немногочисленной по составу (менее 10 сотрудников) и, возглавляемая с 1974 г. С. А. Фомичевым, а с 1980 г. — Я. Л. Левкович, кроме участия в коллективных трудах Института издавала серийное издание «Пушкин: Исследования и материалы». В 1975 г. был выпущен под редакцией Я. Л. Левкович проспект словника «Пушкинской энциклопедии», которую в то время предполагалось готовить силами ИРЛИ и ИМЛИ, однако осуществление этого проекта было отодвинуто на многие годы. Одним из наиболее важных направлений группы стало исследование истории заполнения рабочих тетрадей Пушкина, что позволило выявить логику сочетания на отдельных листах черновиков, рисунков и помет, а также — уточнить множество датировок, а в отдельных случаях и тексты произведений поэта.

В 1986 г. Пушкинская группа была преобразована в Отдел пушкиноведения (зав. отделом С. А. Фомичев), перед которым была поставлена задача создания нового академического Полного собрания сочинений поэта и «Пушкинской энциклопедии». Для этого прежде всего нужно было готовить новые кадры пушкинистов, и потому под руководством В. Э. Вацуро и С. А. Фомичева был организован при ЛГУ двухгодичный семинар по пушкинскому источниковедению. По ходатайству председателя Пушкинской комиссии РАН академика Д. С. Лихачева в течение нескольких лет были выделены целевые ставки по специальности «пушкиноведение» для аспирантов, что позволило отчасти укомплектовать молодыми кадрами Отдел пушкиноведения.

Однако подготовка нового академического издания Полного собрания сочинений вызвала настоятельную необходимость отвлечения сил и времени коллектива Отдела пушкиноведения Пушкинского Дома на создание параллельных источниковедческих трудов. Это не только статьи текстологического содержания в серийных трудах («Пушкин: Исследования и материалы», «Временник Пушкинской комиссии», «Пушкин и его современники»), но 4-томная «Летопись жизни и творчества» (1999—2000; сост. М. А. Цявловский и Н. А. Тархова; науч. ред. Я. Л. Левкович) и два тома («Рисунки Пушкина» и «Рукою Пушкина», 2-е изд.), дополняющие репринтное воспроизведение первого академического Полного собрания сочинений, выпущенное издательством «Воскресение». Это — вышедшая тремя изданиями книга «Легенды и мифы о Пушкине» (редактор М. Н. Виролайнен). Это — три тома комментированного издания «Пушкин в прижизненной критике» (1996—2003; науч. ред. В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев, Е. О. Ларионова). Это — «пробный» 1-й том (1994) Полного собрания сочинений, обсужденный на особом совещании текстологов, и три выпуска нового серийного издания «Неизданный Пушкин» (издательство «Нотебене»), содержащие подготовительные материалы к новому Полному собранию сочинений, которые требуют широкого научного обсуждения. Это, наконец, 8-томное факсимильное издание «Рабочие тетради А. С. Пушкина» (СПб.; Лондон, 1995—1997), осуществленное Пушкинским Домом и профинансированное Форумом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльсского; в результате — наиболее ценная часть рукописного наследия поэта (около 2500 листов) стала доступна для всестороннего исследования широким кругам пушкинистов во всем мире; тома этого издания были переданы в дар крупнейшим библиотекам России и ближнего зарубежья и всем пушкинским музеям России, Украины, Молдавии.[10]

Нет необходимости подробно характеризовать сопричастность перечисленных трудов к подготовке Полного собрания сочинений и «Пушкинской энциклопедии». Однако работа над главными плановыми заданиями Отдела задержалась, и предварительно обозначенные сроки их издания оказались существенно нарушенными. К 1999 г. был наконец выпущен только 1-й том собрания сочинений, «Стихотворения лицейских лет. 1813—1817» (ред. В. Э. Вацуро).

[10] В 1999 г. был факсимильно издан также альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой, содержащий множество рисунков Пушкина и так называемый «Дон-Жуанский список» (авторы сопутствующих статей и комментариев — Т. И. Краснобородько, Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев).

lib.pushkinskijdom.ru

В 2000 г. специальная комиссия Отделения литературы и языка РАН под председательством академика Е. П. Челышева констатировала срыв важнейших плановых заданий по пушкиноведению и рекомендовала дирекции усилить контроль за плановыми заданиями Отдела, сосредоточив работу пушкинистов над главными трудами. В течение последующих трех лет руководство Отделом приняла на себя дирекция Пушкинского Дома, директор которого чл.-корр. РАН Н. Н. Скатов был также назначен и председателем обновленной Пушкинской комиссии РАН. Однако в эти годы Отдел значительно снизил продуктивность свой научной деятельности и работал фактически по инерции. В 2004 г. вышел 2-й том (кн. 1) академического издания («Стихотворения. Петербург. 1817—1820», ред. В. Э. Вацуро и Е. О. Ларионова) и материалы к «Пушкинской энциклопедии» («Опыт энциклопедического словаря»), «Быт пушкинского Петербурга. А—К» (руководитель проекта И. С. Чистова; подготовлен также 2-й том этого издания), а также специальный выпуск серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы», содержащий один из разделов энциклопедии по теме «Пушкин и мировая литература» (ред. В. Д. Рак).

В 2004 г. руководителем отдела была назначена М. Н. Виролайнен, сформирована новая редколлегия Полного собрания сочинений Пушкина (гл. ред. Н. Н. Скатов, зам. гл. ред. Е. О. Ларионова) и возобновились регулярные заседания Отдела и редколлегии.

Главной задачей Отдела по-прежнему остается подготовка академического Полного собрания сочинений Пушкина.

Как известно, общие принципы отечественных Полных собраний сочинений академического типа были выработаны в процессе подготовки Полного собрания сочинений Пушкина в 16 томах, вышедшего в1937—1949 гг. (Справочный том — в 1959 г.). В последнее время в научной печати было предпринято несколько попыток ревизии данных принципов.

«К академическому (научному в более строгом смысле) изданию, — писал в 1977 г. Ю. М. Лотман, — порой предъявляется чуждое ему требование — создать текстологический канон, с которого потом будут перепечатываться массовые издания. Тем самым разница между текстологической подготовкой академического и массового издания сводится к полноте привлечения текстов. Между тем по текстологическим задачам эти типы изданий, скорее всего, противоположны».[11]

Необходимо внимательно обсудить этот тезис, потому что впоследствии именно под таким углом зрения оценивался вышедший 1-й том нового Полного собрания сочинений. Между тем, прежде чем отмечать «чуждые (по собственному определению Ю. М. Лотмана) требования», порой действительно предъявляемые к академическому изданию, следует обозначить главное качественное отличие его от всех иных изданий.

Основным принципом при подготовке научного издания является *задача установления всесторонне апробированных текстов писателя.* В этих целях возможна, конечно, публикация и отдельного какого-либо произведения. Требование же *полноты текстов* естественно предъявляется к Полному собранию сочинений. Ориентированность же академического издания Полного собрания сочинений на последующие массовые перепечатки является не фундаментальной, а прикладной задачей, для науки, впрочем, отнюдь не безразличной.

Сразу же отметим ущербность термина «канон» по отношению к публикуемому тексту. Научное пушкиноведение уже давно к этому термину не прибегает, так как всякое новое фронтальное обследование авторитетных рукописных и первопечатных источников для пушкинских текстов показало вариативность той или иной фиксации отдельных конкретных опусов. Но именно такое обследование является *первостепенной акцией* при подготовке академического издания, ибо на базе педантично выверенного всего корпуса текстов в Полном собрании сочинений впоследствии не только выпускаются так называемые массовые издания, но и строятся все научные концепции творчества того или иного писателя.

Для издания академического типа, нацеленного на *окончательный (дефинитивный) текст,* существенное значение имеют его предварительные *редакции и варианты,* а также его *издательская*

[11] *Лотман Ю. М.* К проблеме нового академического издания Пушкина // *Лотман Ю. М.* Биография писателя. Статьи и заметки. 1960—1990. «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995. С. 369.

lib.pushkinskijdom.ru

легенда (особенно в случаях постепенной, в разных изданиях, расшифровки трудного черновика, служащего единственным источником того или иного произведения).

Окончательный (дефинитивный) текст отражает итог авторской работы над ним, фиксируя так называемую *авторскую волю*. Однако совокупность всех последовательных редакций и вариантов произведения позволяет наглядно представить движение авторского замысла, что не в последнюю очередь является диахронической апробацией окончательного текста. Это составляет самую *трудоемкую часть* подготовки издания. В комментарии же (в данном случае мы имеем в виду только его текстологический раздел) необходимо не только дать обоснование датировки и охарактеризовать все сохранившиеся рукописные и печатные источники текста, но в особо сложных случаях проследить *издательскую легенду*. Она призвана показать, как менялся текст от одного издания к другому, к каким текстологическим решениям данного текста и на основании чего приходили различные исследователи и редакторы. Это значит, что текст должен быть представлен в Полном собрании сочинений не только в окончательном виде (в основном корпусе), соответствующем последней авторской воле, но и в его временной разверстке. Процесс собственно творческой истории произведения документируется в разделе «*Другие редакции и варианты*», издательский процесс (Легенда) — в составе комментариев.

Соотношение же различных редакций произведения является одной из существенных проблем подготовки академического Полного собрания сочинений. Следует иметь в виду, что в ряде случаев ранние редакции имели самостоятельное значение: были достоянием не только творческой лаборатории писателя, но и *фактами литературного процесса эпохи*. Таков прецедент ранней редакции поэмы «Руслан и Людмила» (1820), на протяжении 8 лет именно в таком виде (до второго издания поэмы в 1828 г.) активно обсуждавшейся прижизненной критикой. Другой столь же важный случай — михайловская редакция пушкинской пьесы, «Комедии о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» (1825), в авторских чтениях знакомой всей литературной элите того времени и вызвавшей ряд литературных рецепций (роман Булгарина, сценическую поэму Хомякова и др.). Отметим также, что в 1-м томе нового Полного собрания сочинений редактор В. Э. Вацуро, вполне обоснованно, в основном корпусе стихотворений 1814—1817 гг. представил их в параллельных редакциях лицейского периода и в позднейших переработках — как свидетельство принципиально разнокачественных и одинаково значительных этапов творческого пути поэта. Едва ли в следующих томах нужно фронтально повторять такой же принцип публикации различных редакций и тем самым как бы оценивать непременный (в академических изданиях) раздел «Другие редакции и варианты» в качестве факультативного. Но в отдельных, особо сложных случаях две редакции одного произведения следует, вероятно, все же помещать в основном корпусе произведений.

Следует обратить особое внимание на то, что произведения, включаемые в Полное собрание сочинений (мы не имеем здесь в виду разделы «Dubia» и «Коллективное»), делятся на две разнокачественные группы. К первой из них относятся произведения, имеющие твердые, непротиворечивые (порой единственные) источники текстов: прижизненные публикации, беловые автографы, списки, сохранившиеся в единственном числе у приятелей поэта. Ко второй группе принадлежат опусы, публикуемые по черновым, не вполне обработанным автографам или же по многочисленным неавторизованным спискам, которые содержат немало разноречий в отдельных строках и фрагментах. Именно тексты второй группы обычно варьируются от издания к изданию, а также постоянно обсуждаются в научных статьях. Это и понятно: в публикациях произведений второй из этих групп (в том числе и в изданиях академического типа) мы зачастую имеем дело с *текстологическими гипотезами* — не более того. Давать в основном корпусе, под годовыми рубриками сплошным хронологическим потоком произведения двух этих разнокачественных (по достоверности текстов) групп, как вполне очевидно, не совсем корректно. Тем более, что, как правило, опусы второй группы изобилуют при публикации в научной печати прямыми (для зачеркнутых в рукописи слов) и угловыми (для редакторских конъектур) скобками, которые в «массовой» печати опускаются. Вот тут-то и появляется дурно понятый «канон», где редактор становится чуть ли не соавтором. Произведения отмеченной нами выше второй группы в годовых рубриках

lib.pushkinskijdom.ru

Полных собраний сочинений должны быть, очевидно, выделены в особый подраздел наряду с «Набросками и отрывками». Попытка такого подразделения стихотворных текстов была предпринята Т. Г. Цявловской в двух пушкинских десятитомниках (т. 1—3), вышедших в издательстве «Художественная литература» в 1970-х гг. Но там в первые («наиболее важные») годовые подрубрики включены и некоторые произведения, публикуемые по черновым автографам, — без обычного «засорения» массового издания квадратными и угловыми скобками.

Историко-литературный и реальный комментарий в академическом Полном собрании сочинений адресован подготовленному читателю и в примечаниях должен быть предельно нагружен отсылками к источниковедческим трудам, репертуар которых в пушкиноведении достаточно обширен, хотя и не может считаться вполне исчерпанным. Параллельная подготовка их (и прежде всего завершение «Пушкинской энциклопедии») остается по-прежнему одной из важнейших задач Отдела пушкиноведения.

lib.pushkinskijdom.ru

А. И. Павловский

ОТДЕЛ НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Отдел новейшей русской литературы получил свое теперешнее название в начале 90-х гг. XX в., до того он назывался Сектором советской литературы, одно время, в конце 20-х—начале 30-х, — Сектором литературы эпохи диктатуры пролетариата, но с 1938 до 1949 г. носил название Отдел новейшей русской литературы. В смене названий отразилась достаточно непростая, а порою и подлинно драматическая история этого научного подразделения: дело в том, что его деятельность, в заметном отличии от других Отделов и Секторов, всегда была напрямую, коротко и жестко связана с идеологическими установками партии — ВКП(б), КПСС. Руководителями Отдела были, в разные годы, члены партии (или же имевшие в прошлом большой партийный стаж) — А. С. Бушмин, В. А. Ковалев, Н. А. Грознова. Партийным был и основной состав сотрудников, в том числе и аспиранты.

Отдел возник фактически (но не формально, что произошло позже) одновременно с созданием Пушкинского Дома, когда еще не существовало особого подразделения, занимавшегося современной литературой, но всегда находились исследователи, внимание которых было по преимуществу обращено в сторону современности. По мысли первых организаторов Пушкинского Дома, сотрудники могли и даже должны были заниматься не только изучением пушкинской эпохи, что, правда, было главным в их работе, особенно в первоначальную пору, но и другими периодами русского литературного процесса — от фольклора и древности до современности. Впрочем, строго говоря, новейшая русская литература, т. е. литература современности, будь то XVIII, XIX или XX вв., всегда так или иначе входила (и не могла не входить) в круг интересов ученых, в том числе и академических. Академия наук не была отгорожена, при всей своей специфичности, от литературного дня. А иные из академических мужей и сами были не чужды занятий литературой. Здесь можно вспомнить не только М. В. Ломоносова. Немаловажно, в том же смысле, что Российская Императорская Академия наук достаточно регулярно присуждала Пушкинские (и иные) премии литераторам, а некоторые из них избирались в почетные академики — «по разряду изящной словесности». Заметную роль в свое время в выборе кандидатов и присвоении званий сыграл, будучи Президентом Академии наук (с 1889 г.), великий князь Константин Константинович Романов, который и сам был писателем (поэтом, драматургом), выступавшим под псевдонимом К. Р. В ряды почетных академиков, при его поддержке и по решению Академии наук, были рекомендованы (в 1900 г.) Л. Толстой, А. Чехов, В. Короленко, В. С. Соловьев, А. М. Жемчужников, П. Боборыкин, А. В. Сухово-Кобылин и М. Горький. Именно К. Р., зная отрицательное отношение Николая II к М. Горькому, все же (но безуспешно) санкционировал его кандидатуру. Вовлечение лите-

* Публикуется по тексту, доработанному автором после обсуждения его статьи на заседании Отдела новейшей литературы ИРЛИ от 3 марта 2004 г. с учетом высказанных в ходе обсуждения замечаний и пожеланий.

lib.pushkinskijdom.ru

раторов в Академию наук, в особенности присуждение Пушкинских премий, как бы само собой предполагало, чтобы в конце концов образовался в Академии, когда возник Пушкинский Дом, и специальный Отдел. Естественно, что поначалу, особенно в предреволюционные годы (но и позже) литературная современность, даже в первой половине 1920-х гг., попадала в орбиту Пушкинского Дома лишь фрагментарно, в основном, когда отмечались крупные юбилеи, устраивались выставки книг современных писателей, проходили заседания, однако широкоохватной и нацеленной на современность работы в первое 25-летие существования Пушкинского Дома не велось. Между тем внимание достаточно широких литературных кругов, да и образованной публики оказалось не только весьма заметным (прежде всего в Петрограде), но с каждым годом усиливалось. Пушкинский Дом даже самим своим названием («Имя Пушкинского Дома в Академии наук...» — эти блоковские слова, звучавшие паролем, были всем известны) притягивал и знатоков, и любителей литературы. Он сделался одним из центров культурной жизни страны конца гражданской войны и начала 1920-х гг. (В параллель ему можно поставить лишь знаменитый Дом искусств на углу Мойки и Невского, описанный О. Форш в «Сумасшедшем корабле».)

Пристально и дружелюбно вглядывался в работу Пушкинского Дома А. Блок. Много внимания уделял Пушкинскому Дому М. Горький, ставший впоследствии (в 1935 г.) его директором. Пример А. Блока, М. Горького увлек других. К. Федин на одном из собраний читал сотрудникам Пушкинского Дома отрывки из своего нового романа «Города и годы», Евг. Замятин знакомил слушателей с рассказом «О самом главном» (28 октября 1923 г.). Тогда же, в начале 1920-х гг., выступали здесь Вс. Рождественский, Надежда Павлович, М. Лозинский; доклад «Репертуар детского театра» сделал С. Маршак; читали свои произведения Н. Тихонов, Инн. Оксенов, Елизавета Полонская, Николай Клюев и др. Неоднократно посещала Пушкинский Дом А. Ахматова: она систематически и глубоко занималась творчеством Пушкина и реалиями пушкинского Петербурга, ее авторитет как пушкиниста со временем стал общепризнанным. Постепенно вокруг Пушкинского Дома складывается коллектив и актив помощников, среди которых в большинстве своем были современные литераторы.

Серьезным шагом в возникновении и формировании будущего Отдела новейшей русской литературы явилось начавшееся в 1920-х гг. систематическое собирание материалов, относящихся к русской литературе начала и последующих годов XX в. В Пушкинский Дом стали поступать архивы журналов «Звезда», «Новый мир», «Резец», «Земля Советская», «Недра», а также архивы писательских организаций (например, ЛАПП), личные писательские собрания. Они стали заметно пополнять уже принятые ранее на хранение многочисленные архивы, имевшие отношение к началу XX в. Таким образом была создана и в дальнейшем все время пополнялась солидная архивная база огромной научно-культурной ценности. Появилась реальная возможность научного исследования литературы XX столетия.

Надо сказать, что научное изучение литературы предреволюционного и революционного периодов было заметно и пагубно осложнено упомянутыми выше идеологическими установками, отсекавшими всякую попытку не только объективного исследования творчества целого ряда писателей и публикации архивных документов, но даже и простые упоминания писательских имен, в том числе и крупных. Впоследствии, когда Отдел сформировался и именно литература XX в. и современности стала главным объектом изучения, такая политика, просуществовавшая до конца 80-х гг., приводила к деформации в изображении литературного процесса, к различным лакунам, «белым пятнам» и «черным дырам», куда проваливались даже крупные литературные явления и писательские имена.

В 1930 г. в Музее Пушкинского Дома был открыт зал современной литературы, в нем экспонировалась первая серьезная выставка, посвященная в том числе и литературной современности, что было достаточно новым явлением для Академии наук.

Полезную роль сыграл в то время А. В. Луначарский (1875—1933), ставший в 1931—1933 гг. директором Пушкинского Дома. Он был не только писателем, высокоэрудированным знатоком литературы в ее мировом масштабе, но и активным литературным критиком, живо откликавшимся на все новое; его высокий пост (нарком просвещения) помогал ему практически опекать Ин-

lib.pushkinskijdom.ru

ститут русской литературы (так стал именоваться Пушкинский Дом с 20 июня 1930 г.). В 1932 г. при непосредственном участии А. В. Луначарского возник Сектор новой русской литературы, вначале достаточно широкий, включавший в себя весь XIX в., но почти тотчас выделивший из себя в особый подраздел группу, изучавшую «литературу эпохи диктатуры пролетариата» (по тогдашней терминологии); по сути, это и был образовавшийся позднее в 1938 г. Отдел новейшей русской литературы (под руководством О. В. Цехновицера), потом, с 1949 г., Сектор советской литературы, а с 90-х — снова Отдел новейшей русской литературы. Упомянутый Отдел литературы эпохи диктатуры пролетариата просуществовал под таким названием недолго. Его значение заключалось в том, что он организационно оформил группу исследователей в особое подразделение академического Института, придав ей определенный статус, что было очень важно и в методологическом смысле: современная литература, ставшая предметом академического изучения, оказывалась таким образом — в глазах научно-культурной и официальной общественности — естественным, неотъемлемым и важным звеном многовекового литературного процесса. Но существование, хотя и кратковременное, Отдела литературы эпохи диктатуры пролетариата имело и негативные последствия: вульгарно-социологический след тянулся за ним долго и задел даже тех из молодых, кто о таком Отделе никогда не слышал. Характерно вместе с тем, что одним из первых организаторов группы, изучавшей литературную современность, был известный в те годы поэт Виссарион Саянов (1903—1959). Он был не только поэт, но и эрудированный критик, литературовед, автор книг «Очерки по истории русской поэзии» (1929), «Начала стиха» (1930), «Современные литературные группировки» (1931); именно ему М. Горький поручил ответственную работу созданной вскоре «Библиотеки поэта», серийного, научно комментированного издания, существующего и поныне. Судя по его работам, В. Саянов не был вульгарным социологом, значит, в какой-то мере не мог не противостоять режиму, установленному в Отделе литературы эпохи диктатуры пролетариата. В 1930 г. он был назначен заведующим Отделом современной литературы; таким образом, он был первым заведующим этого институтского подразделения. Справедливости и точности ради надо сказать, что и в дальнейшем, когда Сектор или Отдел (под разными названиями) переживал не просто трудные, но жестокие времена, связанные с волнами идеологических кампаний, всегда находились люди, так или иначе противостоявшие неблагоприятным тенденциям даже тогда, когда им грозила нешуточная опасность. Так, впрочем, было и во всех других Отделах, хотя и не в такой до предела политизированной степени.

В предвоенные годы в Отделе работали В. А. Десницкий, Б. А. Бялик, В. Н. Орлов, Н. Л. Степанов и др. С 1941 до 1950 г. заведующим Отделом был В. А. Десницкий.

По инициативе В. А. Десницкого и С. Д. Балухатого в Пушкинском Доме была создана Комиссия по изучению творчества М. Горького и его эпохи. В ее работе участвовали С. В. Касторский, Н. К. Кирьяков, В. З. Голубев, К. Д. Муратова, В. В. Гиппиус, а также другие ленинградские литературоведы. Творчество М. Горького предполагалось рассматривать на широком литературно-общественном фоне конца XIX—начала XX в. Последнее обстоятельство было чрезвычайно важным, так как давало возможность учитывать и исследовать творчество и многих других писателей эпохи, в том числе серебряного века, зачастую отсекавшихся по идеологическим соображениям. Возникло серийное издание «М. Горький: Материалы и исследования», 4 тома которого вышли в 1934—1951 гг. Довоенные тома содержат публикации произведений и писем М. Горького и несколько статей по истории текстов, а также библиографию. Это издание важно не только тем, что оно положило начало научному горьковедению, но и тем, что явило собою как бы предысторию изучения громадной литературы эпохи в целом. Именно благодаря этому изданию возникло и упрочилось, расширилось и стало научно обоснованным обращение исследователей к собственно советской литературе разных периодов ее развития. Еще в 1933 г. вышла фундаментальная библиография К. Д. Муратовой «Периодика по литературе и искусству за годы революции. 1917—1932». В конце 1930-х гг. ученые Пушкинского Дома начали изучение наследия А. Блока и Вл. Маяковского. Эти два имени, а также сама эпоха, названная серебряным веком, дали возможность совершить известный прорыв в те области литературы, куда вход для ознакомления и изучения был все еще воспрещен, но А. Блок и Вл. Маяковский приоткрывали — с неизбежностью —

lib.pushkinskijdom.ru

такие выходы. Конечно, и здесь многое содержалось в так называемых спецхранах. М. Горький представал в тогдашних работах по преимуществу как художник пролетариата, сподвижник В. И. Ленина, автор «своевременной книги» «Мать» и зачинатель социалистического реализма; А. Блок — как автор «Двенадцати» и «Стихов о России», а также как пример перехода интеллигенции на сторону революции. Однако тогда же начала осуществляться «История русской литературы» в 10 томах. Последний том, посвященный предреволюционному периоду, вышел в свет в 1954 г. под редакцией А. С. Бушмина (отв. ред.), А. Г. Дементьева, В. А. Десницкого, С. В. Касторского, К. Д. Муратовой. При всех с сегодняшней точки зрения пробелах и искажениях, вызванных жесткими идеологическими требованиями, он и сейчас сохраняет свое значение, а в 50—60-х гг. XX в. был явлением новаторским и практически совершенно необходимым всем, изучавшим русскую литературу конца XIX—начала XX в.

В составе Отдела в предвоенные, военные и первые послевоенные годы существовали так называемые Комиссии (Группы). Они занимались в основном творчеством А. Блока и Вл. Маяковского. Комиссия по Блоку (Блоковская группа) успела к началу войны завершить 1-й том своих исследований, который так и остался в рукописи. Комиссия по исследованию творчества Вл. Маяковского, никогда не называвшаяся «Группой» ввиду своей неоформленности, вызванной разными причинами, после своего возникновения в 1938 г. выпустила в 1940 г. 1-й том серийного издания «Владимир Маяковский», впервые введя в научный оборот новые материалы.

Великая Отечественная война прервала всю уже достаточно налаженную работу Пушкинского Дома. Понятно, что часть сотрудников ушла на фронт, некоторые из них погибли в рядах народного ополчения, сражавшегося на ближних подступах к Ленинграду; иные, оставшиеся в городе, оказавшемся в блокаде, погибли от голода и бомбежек. Работа, однако, продолжалась, но уже подобно прерывистому пульсу. Несколько сотрудников жили в Пушкинском Доме. Как пишет В. Н. Баскаков, «первое, что надо было сделать с наступлением войны, — это пересмотреть программу исследований с точки зрения военного времени <...> Силы ученых были направлены на создание книг, брошюр, листовок, которые на материале русской классической и советской литературы раскрывали бы лучшие национальные черты нашего народа, его патриотизм и героическое прошлое...». «Оборонная серия», как ее назвали, включала в себя небольшие по объему брошюры и книги, посвященные творчеству русских писателей: А. Пушкину («Пушкин и Родина» Б. В. Томашевского и А. И. Грушкина), биографический очерк о М. Лермонтове В. А. Мануйлова, брошюру С. Д. Балухатого и К. Д. Муратовой «М. Горький в борьбе с фашистским варварством»; Д. С. Лихачев написал брошюру «Оборона русских городов» (Л., 1941); Н. К. Пиксанов — брошюру «Героический Ленинград», изданную в Ташкенте в 1942 г. на русском и узбекском языках. Тогда же в Пушкинском Доме был подготовлен сборник «М. Горький и Великая Отечественная война», составленный из произведений, посвященных защите Отечества. Правда, сборник не вышел, а рукопись оказалась утерянной, по-видимому, она погибла в одной из бомбежек. Хотя издательская деятельность Пушкинского Дома прекратилась в конце декабря 1941 г., она тем не менее продолжилась в эвакуации — в Новосибирске, Томске, Казани, Ташкенте.

В первые послевоенные годы сотрудники Сектора советской литературы могли опираться на уже значительный опыт, накопленный в предшествующие периоды. Особенно важным был предвоенный период: в 1930-е гг., несмотря на неблагоприятные условия, связанные с идеологическими препонами и политическими репрессиями, удалось перейти к широкомасштабным замыслам. Здесь особенно ценна была работа над 10-м томом академической «Истории русской литературы». Правда, при всем большом и даже принципиальном значении этого тома, послужившего своего рода фундаментом для нового этапа научной работы, он нес в себе и определенный отрицательный опыт, продолжившийся — с неизбежностью — в работах Сектора послевоенных лет вплоть до 80-х гг. В 10-м томе, посвященном предреволюционному периоду, едва ли не все явления литературы рассматривались как своего рода предтечи социалистического реализма, а те, что не укладывались в эту схему, трактовались как буржуазно-реакционные, декадентские, модернистские и т. п.

lib.pushkinskijdom.ru

Не избежал этого и превосходный во многих отношениях справочник К. Д. Муратовой «История русской литературы конца XIX—начала XX века» (Л., 1963).

Сектор советской литературы, в значительной степени идеологизированный и политизированный, получал определенную в этом смысле «подпитку» во время кампаний, периодически возникавших в связи с очередными постановлениями партии по идеологическим вопросам (выступление И. В. Сталина по вопросам языкознания, доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г., Постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме „Большая жизнь“» от 4 сентября 1946 г., Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели от 10 февраля 1948 г., разгромные статьи в «Правде», подписанные Н. Грибачевым, М. Бубенновым, В. Ермиловым о романах В. Дудинцева, Вас. Гроссмана, о повести Э. Казакевича «Двое в степи» и др.). Все это не способствовало научной работе в Секторе, наносило заметный ущерб объективности исследований и правдивому изображению истории советской литературы. В докладе А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», где главным объектом травли была А. Ахматова, говорилось, что публиковать произведения А. Ахматовой было бы «так же удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал и т. д. и т. п., т. е. всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве...».

В Пушкинском Доме проходили собрания по поводу Постановлений.

Впрочем, не все обстояло так драматично для всех сотрудников — иные чувствовали себя в такой атмосфере вполне комфортно: они писали искренно, с полным доверием к партийным указаниям, вследствие чего сам спектр исследований и их «научность» безусловно сокращались и деформировались. Сектор по своему составу был почти полностью партийным. Обком партии и Василеостровский райком всегда могли опереться на Сектор как на верную агитационно-пропагандистскую силу.

В марте 1950 г. был освобожден от должности «по собственному желанию» В. А. Десницкий. По-видимому, этот заслуженный в прошлом партиец (член ЦК РСДРП) уже мало подходил для своей роли: он был беспартийным, авторитет его держался на близкой дружбе с М. Горьким, продолжавшейся без малого 40 лет, и товарищеских отношениях (до разрыва в 1918 г.) с В. И. Лениным. Это была его защитная аура. Оставшийся в качестве «профессора-консультанта», В. А. Десницкий продолжал изредка посещать заседания Сектора, у него были аспиранты, в том числе В. А. Ковалев, будущий заведующий Сектором. В глазах окружающих — преподавателей Педагогического института им. А. И. Герцена и сотрудников Пушкинского Дома — В. А. Десницкий считался марксистом ленинской школы (в отличие, скажем, от Н. К. Пиксанова, который именовался в критике, по тогдашней терминологии, «марксоидом»), но мы не знаем его внутреннего мира, всегда укрытого, по тогдашним временам, от сколько-нибудь внимательного взгляда, а тем более не знаем его эволюции. Ведь марксистами были и сверстники В. А. Десницкого, его современники, Л. Шестов, о. С. Булгаков, Н. Бердяев — все они ушли от марксизма и имели возможность не скрывать этого. В. А. Десницкий — большая неразгаданная личность, унесшая тайну в тот мир, с которым он когда-то знакомился в духовной семинарии.

В одной из иллюстраций к роману «Жизнь Клима Самгина» Кукрыниксы придали главному герою портретное сходство с В. А. Десницким.

В годы, о которых только что шла речь в связи с В. А. Десницким и трудностями идеологического порядка, Сектор советской литературы по сравнению с предвоенными и военными годами приступил к более или менее планомерной работе. Правда, главным тормозом многие годы были постоянно вспыхивавшие идеологические кампании. Некоторые заседания Сектора были настолько мрачными, что угроза увольнения или ареста реально существовала в накаленной и опасной атмосфере. Не могло быть и речи о сколько-нибудь широкоформатном и достоверном изучении целых литературных периодов, в том числе начала XX в. и 1920—1930-х гг. Если, к примеру,

lib.pushkinskijdom.ru

возникала необходимость упоминания об акмеизме, то невозможно было назвать имя Н. Гумилева. А. Ахматова и М. Зощенко также были преданы отлучению. Кто бы мог предположить, что Сектор (в будущем Отдел новейшей русской литературы) займется (правда, через полстолетия) изданием Собрания сочинений Н. Гумилева и архивными изысканиями, касающимися А. Ахматовой и ее окружения? Советская система и ее идеология казались совершенно незыблемыми. Это ощущение, угнетавшее одних, придавало монументальную и зловещую устойчивость другим.

В 1950 г. Сектор возглавил А. С. Бушмин. Он был родом из с. Россошь Воронежской области. Деревенское происхождение заставило его, в смысле образования, пойти сначала по наиболее прямой и понятной дороге, — он поступил в зоотехнический ветеринарный институт, работал некоторое время зоотехником, но наклонности и, скорее всего, верное по тем временам чутье повели его по другой дороге — он стал преподавать, вступив в партию, в областной совпартшколе. Однако — снова поворот: в 1939 г. он оканчивает экстерном факультет русского языка и литературы педагогического института. Этот факт говорит о незаурядной воле и способностях человека, почувствовавшего свое призвание и решительно переломившего судьбу. В годы Великой Отечественной войны он был политработником, правда, не на фронте — преподавал «основы марксизма-ленинизма» в военных училищах. Надо ли говорить, что в периоды идеологических кампаний, сотрясавших Пушкинский Дом и больше всего Сектор советской литературы, такой человек был совершенно незаменим. Кое-что от лектора-пропагандиста времен войны у него осталось навсегда. В то же время А. С. Бушмин, по свидетельству Л. Н. Назаровой, был превосходным, тактичным и доброжелательным редактором, и она с благодарностью вспоминает чтение им рукописей сотрудников Тургеневской группы, состоявшей почти сплошь из молодых женщин (их тогда называли «тургеневскими девушками»). По-видимому, он, занимаясь И. С. Тургеневым, чувствовал себя иначе, чем в Секторе советской литературы, где обстановка была всегда напряженной, как на вулкане, и чреватой нешуточными опасностями.

Вторая половина 40-х гг. была, пожалуй, самым тягостным периодом в жизни Сектора. Идеологические кампании, сопровождавшиеся репрессиями по всей стране, шли одна за другой. В каждом августе должны были проходить собрания, посвященные Постановлению ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. От августа тянулся длинный шлейф проработок, соответствующих заседаний, в том числе и прежде всего в Секторе советской литературы. То же происходило и в Союзе писателей, и в особенности в Ленинградском отделении, где все в этот торжественный день, ознаменованный Постановлением, должны были присутствовать на собрании.

Именно в это время в Сектор советской литературы пришла В. В. Тимофеева (1915—2003). Она была типичным партийным работником, проявив организаторские, пропагандистские способности и безоговорочную преданность партийному делу. Двадцать лет она отдала журналу «Русская литература», где была главным редактором.

После тяжелой полосы второй половины 40-х гг. в Секторе советской литературы наметились многообещающие тенденции. Правда, изучение наследия М. Горького, столь масштабно намеченное в 1930-е гг., благодаря в основном В. А. Десницкому и его помощникам С. В. Касторскому и, в особенности, К. Д. Муратовой, фактически прервалось, так как Архив Горького был перемещен в Москву.

Изучением наследия М. Горького занялся Институт мировой литературы им. М. Горького. Не лучше обстояло дело и с изучением другого основоположника социалистического реализма в советской литературе Вл. Маяковского: его архив также находился и находится в Москве, а в те годы, о которых идет речь, он был тоже малодоступен — по идеологическим и цензурным соображениям. Известный выход нашла В. В. Тимофеева, занявшаяся изучением поэтического языка Маяковского, что можно было осуществлять на опубликованных текстах поэта. Однако изучение творчества Вл. Маяковского так и не стало «профильным» в работе Сектора. Отдельные работы, однако, появились (*Смородин А. А.* «Поэзия Вл. Маяковского и публицистика 20-х годов». Л., 1972). И все же, как уже сказано, многообещающие тенденции в работе Сектора начиная с 50-х гг., когда заведующим стал В. А. Ковалев (1911—1999), наметились и стали развиваться. В 1953—1961 гг. вышло в свет 9 томов серийного издания «Вопросы советской литературы». В первых

lib.pushkinskijdom.ru

двух томах была представлена горьковская тема, а также и работы о Вл. Маяковском. Такое серийное издание, посвященное к тому же литературе современности, было в те годы большим новшеством, оно имело принципиальное значение не только для Пушкинского Дома. Первые два тома привлекли широкое внимание научной и литературной общественности. В 1954 г. проходило обсуждение этих томов на Всесоюзном совещании критиков (в Ленинграде), где они получили очень высокие и обнадеживающие оценки не только со стороны критиков, но и крупных литературоведов.

На страницах этого издания, не потерявшего и сейчас историко-литературной ценности, формировались замыслы многих диссертационных работ сотрудников Сектора, а также монографических исследований и коллективных трудов. Некоторые тома серии, например т. 9, были своеобразной разведкой в создании последующих крупных работ (в частности, «Истории русского советского романа»).

Последний (9) том «Вопросов советской литературы» означал начавшееся фронтальное изучение советской литературы. Появившиеся затем тематические сборники и монографические исследования лишь подтвердили тенденцию, наметившуюся в серии.

Это был широкий и хорошо спланированный пласт исследований, который, в сущности, и создал лицо Сектора советской литературы нового времени. Можно сказать, что в достаточно сложной идеологической и политической обстановке 50—70-х гг. Сектор советской литературы, несмотря на жесткие идеологические и методологические рамки, цензуру и пр., заметно поднимался в своем росте. Этому способствовала и научная молодежь, аспиранты, защищавшие кандидатские диссертации, учившиеся у старших товарищей. Научным кадрам, их росту уделялось большое внимание. Достаточно сказать, что в 1950 г. в Секторе было 5 сотрудников и 19 аспирантов. Из этих 5 сотрудников двое — В. А. Десницкий и С. В. Касторский — работали на полставки, так как являлись преподавателями Педагогического института им. А. И. Герцена. Весь последующий успех Сектора был обусловлен, в очень серьезной степени, молодыми учеными, заранее подготовленными в тогдашней очень хорошо поставленной аспирантуре.

В развитии и совершенствовании работы Сектора значительную роль, как уже говорилось, сыграл А. С. Бушмин, но в 1952 г. он становится зам. директора Института. Заведующим Сектором советской литературы был назначен с 6 февраля 1952 г. В. А. Ковалев. Если о А. С. Бушмине можно сказать, что он, после В. Саянова и О. Цехновицера, заложил основы Сектора советской литературы нового времени, то В. А. Ковалев, по сути, создал его в том виде, в каком он плодотворно просуществовал долгое время — вплоть до конца 1980-х гг. Его заслуга в деле создания одного из важных подразделений академического института велика и несомненна.

В. А. Ковалев ко времени вступления в должность руководителя Сектора советской литературы имел уже значительный жизненный и литературоведческий опыт. Он окончил литературное отделение педагогического факультета Северо-Кавказского гос. университета в Ростове (родился в Краснодаре в 1911 г.). В 1933 г. был зачислен в аспирантуру Педагогического института им. А. И. Герцена. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию о «Записках охотника» И. С. Тургенева. Его научным руководителем был М. К. Клеман (1897—1942), известный исследователь творчества И. С. Тургенева, организатор Тургеневского семинара в ЛГУ. Оппонировал на защите В. А. Десницкий. Надо полагать, что школа М. Л. Клемана, текстолога, обладавшего широким и своеобразным научным мышлением, была, возможно, решающей в становлении В. А. Ковалева как ученого. Не менее значительным оказалось и влияние В. А. Десницкого — он прививал вкус к вопросам методологии. Надо отметить также и школу, которую прошел В. А. Ковалев у Н. К. Пиксанова, одно время бывшего руководителем его научной работы. У В. А. Ковалева к тому времени, как он стал руководителем Сектора советской литературы, был уже и опыт руководства — в 1937—1939 гг. он заведовал кафедрой литературы в Дагестанском педагогическом институте (Махачкала). В сентябре 1939 г. зачислен, по ходатайству В. А. Десницкого и Н. К. Пиксанова, в докторантуру ИРЛИ. Во время Великой Отечественной войны В. А. Ковалев находился на пропагандистской работе в армии, будучи в военных училищах лектором «по истории и теории большевистской партии и современному международному положению». В августе 1945 г. участвовал

lib.pushkinskijdom.ru

в боях на Дальнем Востоке. В 1946 г. восстановлен в докторантуре. Его постоянной темой стало изучение творчества Л. Леонова. Это не было неожиданностью. Творчество Л. Леонова интересовало его с молодости. В докторантуре ИРЛИ В. А. Ковалев, наряду с научной работой, вел и партийную: был секретарем партбюро Института вместе с В. В. Тимофеевой. Тема его докторской диссертации — «Творчество Леонида Леонова (1915—1937 гг.)». К этому времени уже была завершена и его монография «Романы Леонида Леонова» — одна из первых крупных книг, посвященных работающим в современной литературе советским писателям. Трудно с достоверностью сказать, почему именно Л. Леонов, один из сложнейших художников XX в., к тому же подчас трудно соотносимый с канонами социалистического реализма, стал предметом углубленного внимания ученого на протяжении всей его жизни, связанной с Пушкинским Домом, тем более, что это было не просто углубленное внимание, а подлинная любовь и даже страсть ко всему, что касалось леоновского творчества. Мир Л. Леонова таил в себе немало неожиданностей и явных и полуявных отходов от требований и партии, и социалистического реализма. Это мир художника-философа, весьма сложного и многозначного в своих воззрениях на действительность.

Здесь можно, по-видимому, говорить о не всегда видной окружению В. А. Ковалева и достаточно скрытой его внутренней жизни, его сокровенном понимании литературы и действительности. Так или иначе, но творчество Л. Леонова как предмет изучения обрело в Секторе советской литературы сначала заметное постоянство, а затем и определенную все расширявшуюся традицию. В орбиту изучения Л. Леонова втягивались все новые и новые исследователи — не только Ленинграда и Москвы, но и периферии, а также нашлось немало ученых за рубежом, которые стали принимать участие в конференциях, семинарах и научных трудах Сектора. Большую роль играли в сплочении леоноведов достаточно частые конференции, в том числе всесоюзные и даже международные. Год от году тематика и проблемность докладов расширялись и углублялись, и, конечно, не сами по себе, а благодаря организаторской воле и заразительной страсти организатора. На первых порах тон задавали докладчики, ориентировавшие себя на выявление элементов социалистического реализма или отклонений от него в творчестве Л. Леонова. Таких догматических и непродуктивных докладов было немало, но теперь видно, что они были не только необходимой и искренней данью со стороны исследователей определенного толка, но приносили вряд ли учитываемую ими и самим В. А. Ковалевым защитную пользу, так как камуфлировали под этот тон и те доклады, что явно не соответствовали жестко заданной программе, нацеленной на общепринятую схему. Впоследствии в Секторе (Отделе) сформировалась группа высококвалифицированных леоноведов (Н. А. Грознова, Т. М. Вахитова), ушедших в своем научном творчестве, благодаря главным образом новому времени, наступившему в конце 1980-х гг., далеко от первоначальных масштабов и ориентиров, но первотолчок в этом направлении был задан В. А. Ковалевым.

50-е годы, однако, несмотря на серьезные сдвиги в работе Сектора, не были, как, впрочем, и последующие, благоприятными для научного самостоятельного поиска. «В подготовке научных трудов, — говорилось в Отчете о работе за 1953 г., — сотрудники Сектора руководствовались решениями XIX съезда партии, указаниями и постановлениями партии и правительства...». Это не было просто ритуальной фразой. В Институте и в Секторе всегда находились люди, строго следившие за выполнением на практике, а не только на словах партийных указаний и решений.

На заседаниях Сектора в обязательном порядке проводились обсуждения произведений, выдвинутых на соискание Сталинских премий. В 1950-е гг., вплоть до 1980-х, периодически возникала в работе Сектора так называемая ленинская тема. Ею постоянно занималась Н. И. Желтова (одно время — ученый секретарь Сектора), перешедшая затем работать в Высшую партийную школу, Л. Ф. Ершов, запланировавший монографию «В. И. Ленин и проблемы литературоведения», Ю. А. Андреев («В. И. Ленин и проблемы литературы»), В. А. Ковалев («В. И. Ленин о советской действительности и вопрос об утверждающем характере советской литературы» — опубликована в 7-м сборнике «Вопросы советской литературы»).

Из серьезных начинаний, не осуществленных по объективным причинам, можно назвать замысел и начало работы над академическим собранием сочинений Вл. Маяковского. Предполагались в связи с ним и вспомогательные работы по изучению отдельных сторон творчества поэта.

lib.pushkinskijdom.ru

С этой целью в Сектор была зачислена Н. Т. Панченко, занимавшаяся (и весьма успешно) драматургией поэта, в 1954 г. ею была защищена кандидатская диссертация «Сатирические пьесы Вл. Маяковского „Клоп“ и „Баня“».

Сектор и в это трудное время занимался серьезным изучением и других крупных, но тогда еще малоизученных писателей. П. С. Выходцев в 1953 г. защищает кандидатскую диссертацию о поэмах А. Твардовского, К. П. Лукирская, не входившая в состав Сектора, но связанная с ним, защищает диссертацию о драматургии М. Горького, П. П. Ширмаков — о творчестве К. Федина и др. В большинстве своем это были аспиранты, начинавшие свои работы в начале 1950-х гг. под руководством А. С. Бушмина и В. А. Ковалева. Те 19 аспирантов, что сгруппировались вокруг пятерых старших коллег, и составили в конце концов немногочисленную, но постоянную основу Сектора советской литературы.

В 1950—1960-х гг. Сектор значительно расширяет диапазон своих исследований, уходя от «ритуальных» статей (о положительном герое, соцреализме, ведущей роли партии и значении тех или иных партийных съездов) «внутрь» собственно литературы. Это была важная и, как показало время, перспективная тенденция. Литературный анализ отдельных произведений в лучших работах этого времени сочетался с более или менее широким и разнообразным освещением связей писателя не только с действительностью (исторической или современной), но и литературным окружением. Период так называемой оттепели в общественно-политической жизни, вызванный XX съездом партии, заметно сказался на какое-то время и в работе Сектора советской литературы. Но в равной степени сказывались и моменты «заморозков», которые в годы «застоя» (эпоха Л. И. Брежнева) становились все более продолжительными. И все же тенденция к более широкому охвату литературных явлений в их взаимосвязи, внимание к специфике жанров, т. е. к собственно художественному своеобразию, пробивали себе дорогу в Секторе и давали серьезные литературоведческие результаты. Уже в 1958 г. был опубликован (на правах рукописи) «Проспект» «Истории русского романа». «Проспект» горячо обсуждался на заседании Сектора с привлечением ведущих сотрудников из других Секторов, в особенности из Сектора новой русской литературы, и даже из Сектора древней литературы. Все почувствовали, что это не только важное начинание, но и предвестие какого-то нового этапа в исследовании новейшей литературы. От иллюстративности и заданности Сектор намеревался перейти к широкоохватному изучению пусть пока лишь одного жанра — романа, но важен был сам шаг — первый и наиболее трудный. Здесь велика заслуга В. А. Ковалева, вряд ли тогда предполагавшего, что за первым опытом о романе последуют масштабные исследования о повести и рассказе. Надо отметить, что в «Проспекте» русского романа собственно советскому роману почти не нашлось места, кроме романа «Мать», о котором написал С. В. Касторский, но все начинали понимать, что за начальной страницей о романе «Мать», несмотря на всю присущую этой странице «обязательность», должны последовать страницы, посвященные другим романам. Теперь, после выхода «Проспекта», разговоры об этом велись постоянно. Работы об отдельных романах советского периода начинали все более осознаваться как некие необходимые звенья или «кирпичики» в будущем здании «Истории советского романа». Здесь важны и необходимы были все опыты, в том числе и неудачные, например хвалебная статья Л. Ф. Ершова о романе Вс. Кочетова «Журбины», представлявшая собою скорее политическое слово, нежели литературно-критическое или литературоведческое. Как ни странно, но и такие статьи, на «потребу политического дня», тоже приносили свою кратковременную пользу, так как укрепляли в глазах партруководства некий благоприятный облик Сектора и давали возможность более спокойно работать в других направлениях.

Однако если вернуться к пробивавшей себе дорогу тенденции широкого охвата литературы и более объемного анализа отдельных фигур и текстов, то характерным в этом отношении, но недостаточно оцененным в свое время был 9-й выпуск «Вопросов советской литературы», посвященный именно советскому роману. Этот том оживил надежды, возникшие в 1958 г., когда вышел «Проспект». Здесь помимо статьи горьковеда С. В. Касторского о повести «Дело Артамоновых» были опубликованы: статья И. С. Рождественской (не сотрудника Сектора) о романе А. Н. Толстого «Хождение по мукам», В. А. Ковалева «„Вор“ Л. Леонова (от первой ко второй редакции)»,

lib.pushkinskijdom.ru

А. Ф. Бритикова «Образы „Поднятой целины" М. Шолохова», А. И. Павловского «В поисках эпической формы (Роман А. Фадеева „Последний из удегэ")», В. М. Смирнова «Романы военных лет (1942—1945)», В. А. Шошина «Тема интернационализма в романе Э. Грина „Другой путь"», Л. Ф. Ершова «Советский сатирический роман в 20-е гг.», В. Я. Гречнева «Тема искусства в дилогии К. Федина», Н. А. Грозновой «Советские писатели о романе» и др. Именно 9-й том «Вопросов советской литературы» стал своего рода вехой в развитии Сектора, перешедшего в ближайшие годы к работам значительным и широкообъемным, принесшим ему авторитет в глазах литературной и научной общественности. Не случайно именно этот выпуск, подытоживший предыдущие этапы и завоевания, стал последним, уступив место во многом новым и свежим работам. Первым после 9-го тома появился сборник «Проблема характера в современной советской литературе» (1962). Его появление было трудным и встречало противодействие со стороны некоторых членов партбюро, усматривавших в отдельных статьях (например, о М. Шолохове А. И. Павловского) отход в сторону, как тогда выражались, «ревизионизма», но сборник, благодаря настойчивости В. А. Ковалева и В. Г. Базанова, все же вышел в свет почти в том виде, в каком и был задуман. Затем последовали сборники «Время. Пафос. Стиль» (1965), посвященный теме взаимоотношений литературы и действительности, «Советская литература и новый человек» (1968), прошедший на стадии обсуждения те же мытарства, что и сборник, посвященный проблеме характера, но вышедший в свет почти неповрежденным, «Есенин и русская поэзия» (1967), «Проблемы психологизма в советской литературе» (1970), «М. Горький и его современники» (1968), «Русская советская поэзия. Традиции и новаторство» (в 2 т., 1972, 1978), «Литературный Ленинград в дни блокады» (1973), «Современная литературно-художественная критика. Актуальные проблемы» (1975), «Есенин и современность» (1975), «Проблемы русской советской литературы 50—70-х годов» (1976), «Современный советский роман. Философские аспекты» (1979). Все эти работы способствовали повышению научного уровня сотрудников Сектора, широте их научных интересов. Они привлекли к себе внимание не только специалистов по советской литературе, но и читателей разного уровня, подчас находивших в этих трудах серьезно аргументированные оценки и анализы многих явлений как истории советской литературы, так и ее современного развития. Некоторые из этих сборников создали реальную предпосылку для более фундаментальных работ. Первой из них была коллективная монография, осуществившая давнюю мечту Сектора, а именно — 2-томная «История русского советского романа» (1965). Это был первый в литературной науке труд такого рода, охвативший и историю жанра на протяжении десятилетий, и его теорию. 1965 год был не самым благоприятным для появления таких работ, двухтомник проходил на стадии рецензирования и редактирования, а затем даже и выпуска через многие драматические моменты, угрожавшие его появлению в свет. Многие имена были изъяты, так как писатели были или репрессированы, или ушли в эмиграцию. Второй сборник, «История русской советской поэзии» (1984), вышедший почти через 20 лет после «Истории русского советского романа», создавался в несравненно более благоприятной обстановке: некоторые, но, конечно, далеко не все препоны, стоявшие на пути фундаментальных работ, уже были частично, а порою и весьма заметно разрушены. С меньшими трудностями проходила работа, а затем и выпуск однозначимых «Истории русского советского романа» трудов — «Русский советский рассказ. Очерки истории жанра» (1970), «Современная русская советская повесть» (1976).

О повышении уровня научной подготовки работников Сектора свидетельствуют и защиты диссертаций: диссертацию в 1953 г. защитил один из наиболее серьезных тогда исследователей творчества А. Твардовского П. С. Выходцев («Поэмы А. Твардовского»), в 1951 г. — В. А. Ковалев («Творчество Леонида Леонова (1915—1937)»), в 1966 г. — Л. Ф. Ершов («Русский советский роман, национальные традиции и новаторство»), в 1972 г. — А. И. Павловский («Русская советская поэзия в годы Великой Отечественной войны»), в 1979 г. — В. А. Шошин («Взаимодействие национальных культур. Проблема национального героя в русской советской прозе»); кандидатские диссертации защитили: в 1963 г. В. Я. Гречнев («Своеобразие „Литературных портретов" М. Горького»), А. Ф. Бритиков («„Тихий Дон" М. Шолохова (идейно-художественное своеобразие)»). Об А. Ф. Бритикове (1926—1996) следует сказать также, что, наряду с изучением творчества

lib.pushkinskijdom.ru

М. Шолохова, он многие годы занимался проблемами советской научно-фантастической литературы, опубликовал на эту тему немало статей, снискавших ему международную известность; уже после смерти ученого был опубликован его фундаментальный труд «Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра» (СПб., 2000), он существенно дополнил его прежнюю книгу «Русский советский научно-фантастический роман» (Л., 1970).

Это были первые серьезные диссертационные работы, защищенные в 50—70-х гг. Выросла и численность сотрудников Сектора — с 60-х гг. их неизменно было 10—12 человек, а иногда и больше. Из аспирантов тех лет приобрели известность несколько специалистов — по творчеству Л. Леонова (Н. А. Грознова, впоследствии Т. М. Вахитова и др.), М. Шолохова (А. Ф. Бритиков, впоследствии В. Н. Запевалов), Н. Тихонова (В. А. Шошин), М. Булгакова (Т. М. Вахитова и др.), М. Горького (В. Я. Гречнев и др.), А. А. Прокофьева (В. В. Базанов), М. Пришвина (А. И. Хайлов), по крестьянской поэзии (А. И. Михайлов).

Серьезное научное значение имели доклады на конференциях, проходивших в Пушкинском Доме и посвященных крупным писательским юбилеям — М. Шолохова, А. Твардовского, К. Федина, Н. Тихонова. Особенно значительными по количеству докладчиков, доходившему до 50—60, и по разнообразию тем были конференции, посвященные Л. Леонову. Их зачинателем и постоянным руководителем был В. А. Ковалев, а затем Н. А. Грознова. Конференции, посвященные Л. Леонову, с годами, стиравшими «юбилейный глянец», приобретали все более глубокий характер, захватывали в свою орбиту многие явления советской литературы, так или иначе соотносившиеся с Л. Леоновым, и ставили серьезные теоретические и методологические проблемы. Они безусловно содействовали, во-первых, укреплению научной базы Сектора и, во-вторых, организовывали вокруг него научные силы со всей страны, а затем с 1980-х и в 1990-е гг. — исследователей из ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, на этих конференциях и семинарах, а также и в конкретных работах (как участников Сектора, так и авторов «со стороны») творчество Леонова выступало в большей достоверности. Дело в том, что в предшествующие годы (в том числе и в первых книгах В. А. Ковалева о Л. Леонове) сложность писателя, его подлинная глубина и объективное противостояние канонам социалистического реализма не могли быть представлены в тогдашней обстановке, где главенствовали бдительная цензура и авторская самоцензура. Л. Леонов, как позже было хорошо показано и В. А. Ковалевым, и Т. М. Вахитовой, и многими другими, работал как художник-мыслитель, на большой подтекстовой глубине, нередко он был вынужден прибегать к своеобразному камуфляжу. Прежде, т. е. по крайней мере до середины 1980-х и начала 1990-х гг., этот камуфляж принимался — преднамеренно или по наивности — за истину, художественную и философскую. Сохранившиеся от давних лет программки конференций свидетельствуют о том, что на эти заседания приезжало немало литературоведов совершенно определенного — охранительного — толка, что безусловно отталкивало и от конференций, и от изучения Л. Леонова не желавших участвовать в этой демагогической риторике. Последующие конференции, в годы перестройки и позже, сразу же отсекли эту часть литературоведов или же заставили их, искренно или неискренно, тоже «перестроиться» и найти в Л. Леонове черты, которых они раньше или не видели, или не хотели видеть. Надо отметить, что В. А. Ковалев, начавший интересоваться Л. Леоновым еще с конца 1940-х гг. и, по-видимому, понимавший внутреннюю суть художника глубже и шире других, но лишенный возможности писать свободно, стал инициатором глубокого и научно-объективного изучения писателя. Этому способствовали и личное знакомство с писателем, и интересная переписка между ними, впоследствии опубликованная. В. А. Ковалев был одним из немногих, кто мог познакомиться с романом Леонова «Пирамида» в его еще «лабораторном» виде.

Леоноведение 1980-х гг. ознаменовалось выходом в свет целой серии работ членов Сектора, как коллективных, так и индивидуальных. Вышло новое издание, подготовленное В. А. Ковалевым, «Леонид Леонов. Семинарий» (М., 1982), в котором были помещены не только обновленные сопроводительные статьи и развернуты новые темы для самостоятельной работы студентов, но и расширен раздел библиографии, дополнена хронологическая канва жизни писателя, что является

lib.pushkinskijdom.ru

определенным фундаментом для создания «Летописи жизни и творчества Леонова». В издательстве «Наука» опубликована монография Н. А. Грозновой «Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы» (1982). Здесь впервые осмысление традиций Достоевского обрело глубинное воплощение, и эта традиция была представлена не как частные случаи переклички двух художников, но как главный стержень творческой индивидуальности Леонова, художника и мыслителя. В монографии Т. М. Вахитовой «Леонид Леонов. Жизнь и творчество» (М., 1984) был не только воссоздан творческий путь писателя, но и выделены определенные устойчивые поэтические приемы. Тогда же вышел сборник коллективных трудов сотрудников Сектора «Мировое значение творчества Леонида Леонова» (1984), в значительной степени подытоживший достижения леоноведения тех лет.

Время конца 1980—1990-х гг. ознаменовало собою качественно новый период в жизни и работе Сектора. Исчезли мешавшие научным поискам цензурные ограничения, появилась возможность объективно и правдиво анализировать литературный процесс, свободно обращаться к творчеству ранее запрещенных писателей, открылись архивы, появилась реальная возможность крупномасштабных исследований. С середины 1980-х гг. была начата серия архивных публикаций. Сотрудники Сектора наконец-то получили право заняться подлинно исследовательской работой, в том числе архивной, текстологической, что дало возможность в конце концов приступить к выпуску Полного собрания сочинений Н. Гумилева, а затем через 10 лет приступить к разработке проекта Полного собрания сочинений М. Зощенко. Но все началось с серии архивных публикаций. Характерен в этом отношении сборник «Из творческого наследия русских писателей XX века. Шолохов. Платонов. Леонов» (1995). Были опубликованы письма Л. Леонова В. А. Ковалеву, письма Л. Леонова к М. Волошину, сюда же относится републикация ранних стихов Л. Леонова 1915—1918 гг. (публикация Т. М. Вахитовой. Новый журнал. 1997. № 1). Особое значение имели леоновские семинары в Пушкинском Доме, посвященные изучению последнего романа Л. Леонова «Пирамида» (1994). Начиная с 1995 г. они проходили ежегодно под председательством Н. А. Грозновой (до 1998 г.). Ее доклад о метафизике у Л. Леонова инспирировал многочисленные статьи о философской модели мира у писателя. Доклад А. И. Павловского о книге Еноха и образе Иова в «Пирамиде» вызвал серию материалов о библеистике у Л. Леонова. Однако начало изучению библеистики у Л. Леонова было положено еще раньше, а именно Н. П. Утехиным, автором статьи «Роман М. Булгакова „Мастер и Маргарита“: об источниках действительных и мнимых» (Русская литература. 1979. № 4) и «Исторические грани вечных истин» («Современный советский роман. Философские аспекты». 1979). Доклад Т. М. Вахитовой «„Пирамида“ как символистский роман» актуализировал тему «Леонов и серебряный век». Доклад А. М. Любомудрова «Суд над Творцом» поставил вопрос об отражении догматов православия в «Пирамиде» и других произведениях писателя.

Т. М. Вахитова подготовила две конференции в Пушкинском Доме: юбилейную, к 100-летию писателя (1999), и конференцию о поэтике Леонова (2000). По материалам этих международных конференций было выпущено два сборника: «Леонид Леонов и русская литература XX века» (СПб., 2000. Под ред. В. П. Муромского и Т. М. Вахитовой); «Поэтика Леонида Леонова и художественная картина мира в XX веке» (СПб., 2001. Ред. Т. М. Вахитова). В 2005 г. выходит в свет коллективная монография «Леонид Леонов. „Пирамида“. Проблема мирооправдания» (ред. В. П. Муромский и Т. М. Вахитова). В нее включены лучшие статьи российских и зарубежных ученых, посвященные изучению этого итогового романа XX в.

В конце 1980-х гг. по инициативе Н. А. Грозновой и при активном участии других сотрудников Отдела (В. Ю. Вьюгина, Е. И. Колесниковой, А. А. Харитонова) был организован научный семинар, посвященный изучению художественного наследия А. Платонова. Заседания Платоновского семинара, очень скоро ставшего международным, с 1989 по 2003 г. проходили в Пушкинском Доме ежегодно. Параллельно состоялись две юбилейные конференции (1989 и 1999 гг.). Спектр вопросов, поднимавшихся на коллоквиумах, был достаточно широк: текстология, стилистика и поэтика, проблемы эволюции философских и эстетических взглядов писателя, специфика перевода платоновских текстов на иностранные языки. Сотрудники Отдела стали постоянными участни-

lib.pushkinskijdom.ru

ками конференций, проводящихся в таких известных центрах изучения творчества А. Платонова, как Институт мировой литературы в Москве и Воронежский государственный университет; неоднократно выступали на форумах в зарубежных университетах (Оксфорд, Берн, Ольстер (Северная Ирландия), Уэльс). За время работы семинара в печать вышли три книги «Творчество А. Платонова: Исследования и материалы» (СПб., 1995, 2000, 2004), а также научное издание повести «Котлован» (СПб., 2000).

Опубликованные в 1970-х гг. «История русского советского романа», «Русский советский рассказ. Очерки по истории жанра», «Современная русская советская повесть», а в 1980-е гг. второй сборник «Истории русской советской поэзии» (1984), хотя и создавались в обстановке неблагоприятной для объективного изучения, все же являли собою вершинное достижение Сектора и означали как предвестие поворота, так и сам начавшийся поворот к подлинной научности, произошедший во второй половине и в конце 80-х гг. «История советского романа», по тогдашним условиям, не включила в себя имена романистов, главным образом репрессированных или же эмигрировавших; отсюда — довольно многочисленные лакуны и странные на поздний взгляд зияния, свойственные этому труду: не освещены ни А. Ремизов, ни В. Набоков, ни Б. Зайцев, ни многие другие, позднее ставшие в Секторе новейшей русской литературы предметом особого изучения. В частности, о Б. Зайцеве и И. Шмелеве А. М. Любомудровым написана монография и защищена докторская диссертация, им же на материале изучения этих писателей обоснован и новый литературоведческий термин — «духовный реализм», адекватный смыслу и поэтике их произведений. Ничего этого не могло быть прежде, даже в пору так называемой оттепели 1960-х гг. Все же надо отметить, что «История русского советского романа» при всех недостатках этого труда, вызванных историческими обстоятельствами, не потеряла своего значения и может быть подспорьем в деле изучения и романов той эпохи, и того времени, когда писалась поневоле обкорнанная «История...». То же можно сказать и об «Истории русского советского рассказа»: в ней есть главы (их даже больше, чем в «Истории русского советского романа»), которые не устарели, как не устарели и имена иных «рассказчиков». В очерке по истории жанра рассказа в заметном и даже более выгодном отношении по сравнению с «Историей романа» подняты теоретические проблемы, связанные со спецификой самого жанра. В этой связи следует отметить и с благодарностью вспомнить одного из талантливых членов Сектора Э. А. Шубина, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Он был одним из тех, кто углубленно, наряду и одновременно с И. П. Смирновым, занимался вопросами поэтики. И. П. Смирнов сейчас широко известен своими трудами, в основном изданными за рубежом, куда он эмигрировал, почувствовав свою несовместимость с официальным литературоведением: он был близок к структурализму и семиотической школе Ю. Лотмана. Э. Шубин же остался в русле классического литературоведения, но был совершенно чужд как «официозу», так и структурализму. Эти два человека вносили свою индивидуальную краску в довольно однообразный пейзаж Сектора советской литературы. Возможно, надо упомянуть и другого Смирнова — Владимира Михайловича. Он писал диссертацию об А. Арбузове, главы, им представленные, были написаны скорее «по-писательски», живо, с элементами образности, стилем динамичным и выразительным. В один из периодов в жизни Сектора, когда атмосфера, ввиду очередных идеологических кампаний, была особенно удушающей, он ушел из Института, не дописав своей диссертационной работы. Фронтовик, тяжело раненный, он отдался ради заработка лекторской работе в обществе «Знание». На свои скудные средства собрал замечательную коллекцию кукол, которая сейчас, после его смерти, находится во Франции.

В ряду значительных достижений Сектора советской литературы стоит и «История русской поэзии». Ей присущи те же обусловленные временем и идеологическим прессом недостатки, что и двум вышеназванным трудам, и все же в этой коллективной монографии, особенно во 2-м томе, вышедшем в 1984 г., чувствуется большая широта охвата литературных явлений. Во 2-м томе сделана попытка, особенно трудная ввиду живого современного материала, показать и разнообразие поэзии, и ее эволюцию в целом. Здесь, опять-таки по объективным причинам, нет многих и многих, в том числе и замечательных имен, но вся картина оказалась более полной, особенно во 2-м томе. Достаточно сказать, что здесь есть монографические главы-портреты об А. Ахматовой

lib.pushkinskijdom.ru

(А. Павловский), о Б. Пастернаке (В. А. Ковалев), что было совершенно непредставимо несколько раньше.

Сейчас странно видеть, что в очерке об А. Ахматовой нет даже упоминания имени Н. Гумилева, поэта, 10-томное собрание сочинений которого теперь подготавливает, а 6 томов уже выпустил Отдел новейшей русской литературы. Отретушированы биографии Яр. Смелякова, Л. Мартынова, А. Твардовского. В общем очерке о поэзии 1970-х гг. не упоминается И. Бродский, известный не только в Ленинграде с конца 1960-х. Особенно много пропусков в главах о первых послевоенных годах, а также о поэзии 1950—1960-х. Как уже сказано, все эти пропуски вынужденные. И все же именно в «Истории русской советской поэзии», где, правда, по условиям времени, не нашлось места ни О. Мандельштаму, ни В. Ходасевичу, ни Г. Иванову, не говоря уже об эмигрантских «волнах», впервые была представлена в развитии и кратких характеристиках общая и достаточно многоликая панорама русской советской поэзии от послеоктябрьских лет до 1980-х. То же можно сказать об «Истории русского советского романа», о монографиях, посвященных рассказу и повести (в историческом освещении). В обеих указанных книгах литературоведческий обзор доведен до современности.

В 1970—1980-е гг. были начаты и продолжены А. И. Михайловым работы по изучению Н. Клюева и С. Клычкова, а также писателей, входивших в окружение С. Есенина. Эти работы, по сути реабилитировавшие в общественно-культурном сознании крупнейших представителей «крестьянской» (по тогдашней терминологии, «новокрестьянской») темы, стерли весьма обширное белое пятно в литературоведении. По «новокрестьянским писателям» А. И. Михайлов защитил докторскую диссертацию, издал не одну книгу, став авторитетом в этой области знания. Он участвовал в заседаниях, посвященных этим писателям в Вытегре, Вологде, Томске. Об эмигрантской русской литературе опубликовал работы в журнале «Русская литература» А. И. Павловский.

Поездки и по стране, и за рубеж (София, Лейпциг, Берлин, Будапешт) заметно участились в это время. Возрос и приток зарубежных ученых на конференции, которые проводил Отдел новейшей русской литературы, посвященных М. Горькому, Вл. Маяковскому, Л. Леонову, А. Твардовскому, С. Есенину и др. Отдел новейшей русской литературы именно в 1980-е гг. становится и широко известным, и авторитетным академическим подразделением. Возникают и разрабатываются темы, ранее почти непредставимые в этом Отделе, — о философской советской поэзии (*Павловский А. И.* Советская философская поэзия. Л., 1984; *Филиппов Г. В.* Русская советская философская поэзия. Л., 1984), о научно-фантастической литературе, об интернационализме советской литературы не только как политическом, но и художественно-философском явлении, более точно и подробно рассматриваются явления предоктябрьской эпохи (акмеизм, Ахматова, а позднее, с 1987 г. — Н. Гумилев). Несравненно большее внимание уделяется изучению внутренних закономерностей развития советской литературы. В 1984 г. задумывается труд, в котором советская литература должна была предстать в историческом освещении.

Важно отметить, что в 1980—1990-е гг. Отдел не терял связи со средней школой, помогая учителям и учащимся старших классов разобраться в сложных вопросах литературы новейшего периода. Н. А. Грознова выпустила книгу «Жизнь борца» (1981, 1988) о Николае Островском, А. И. Павловский в 1991 г. — книгу «Анна Ахматова. Жизнь и творчество», А. И. Михайлов — книгу о крестьянских писателях (2000), В. П. Муромский об Александре Вампилове — «Александр Вампилов. Пьесы» (2001), он же опубликовал ряд статей в журнале «Литература в школе»; с лекциями о современной литературе выступали в школах В. Н. Запевалов и Т. М. Вахитова. Серьезным подспорьем для учителей и школьников оказался подготовленный в Отделе 2-томный биобиблиографический словарь «Русские писатели. XX век» (1998).

Сектор советской литературы с 1980-х гг. становится заметным участником общелитературного процесса. Это связано как с повышением уровня научных работ, так и с их заметным «осовремениванием», т. е. поворотом к текущей литературе и к тем проблемам, которые могут быть интересны достаточно широкому кругу читателей. Делаются попытки, правда, не всегда успешные, сблизиться в своей работе с Ленинградским отделением Союза писателей, которым после А. Прокофьева, одобрительно относившегося к этой идее, руководил поэт А. Чепуров. Появилась воз-

lib.pushkinskijdom.ru

можность выступать перед писательской аудиторией с интересными материалами, сообщениями и докладами по поводу так называемых возвращенных имен. В иных случаях, когда проводились собрания, посвященные А. Ахматовой или Н. Гумилеву (во второй половине 80-х гг.), большой белый зал Дома писателя им. Вл. Маяковского не мог вместить всех желающих. Сотрудники Сектора советской литературы стали чаще выступать перед широкой аудиторией, причем это была не «контрпропаганда» в борьбе с «инакомыслящими», но живые доклады и сообщения о текущей литературе.

Наряду с этой работой, помогавшей сблизиться и с текущей литературой, и с современным читателем, шла и напряженная научная деятельность, выпускались сборники, монографии, защищались диссертации. Расширилась и география выступлений членов Сектора советской литературы. Н. А. Грознова выступала в Лейпциге и Будапеште, А. И. Павловский — в Софии, Ташкенте, Баку, Казани, А. Ф. Бритиков — в Москве и Костроме. Заметное место занимала тема взаимодействия национальных литератур. В. А. Шошин защитил докторскую диссертацию именно по этой проблеме и написал монографии, А. И. Павловский выступал с докладами «О бытии национального сознания в сфере „второго языка“».

В 1989 г. началась интенсивная работа над коллективной монографией «Николай Гумилев: Исследования и материалы» — это была веха в изучении поэта. В книге, вышедшей в 1994 г., был собран и осмыслен исключительно большой материал, открывший крупнейшего русского поэта XX в.

В Ленинградском университете студент Ю. Зобнин собрал, по собственной инициативе, а затем под руководством преподавателя кафедры русской литературы Л. А. Иезуитовой, обширную библиографию по биографии и творчеству Н. Гумилева. Он защитил дипломную работу и был принят в аспирантуру Пушкинского Дома, где защитил кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую (обе по творчеству Н. Гумилева). С его приходом в Сектор советской литературы началась планомерная, широкая научная работа не только по исследованию творчества Н. Гумилева, но и литературы (преимущественно поэзии) серебряного века.

Состав Сектора советской литературы к этому времени был достаточно сильным и, что не менее важно, разновозрастным и несходным по научным интересам. Его сотрудники именно в это время, впрочем, в некоторых случаях и раньше, заметно разделились, не нарушая коллективного духа, по своим, весьма различным научным пристрастиям. А. И. Михайлов, продолжая заниматься «крестьянскими» писателями 1920—1930-х гг., вскоре стал, однако, одним из заметных и высококвалифицированных специалистов по творчеству Н. Гумилева. В образовавшуюся в конце 1980-х—начале 1990-х гг. Гумилевскую группу вошли несколько сотрудников: Т. М. Вахитова, А. А. Прокофьев, Г. В. Филиппов, В. А. Шошин, А. И. Павловский, С. Л. Слободнюк, аспирантка Е. Ю. Раскина (защитила кандидатскую диссертацию по Н. Гумилеву), позднее В. П. Муромский, т. е. основной состав Сектора. Вскоре было задумано и начало осуществляться Полное собрание сочинений Н. Гумилева в 10 томах. Душою начинания, его организатором и координатором был Ю. В. Зобнин, защитивший докторскую диссертацию «Н. С. Гумилев — поэт Православия». Работа над 10-томным Собранием сочинений Н. Гумилева имела принципиальное значение в работе Отдела, нашедшего в себе силы и опыт перейти к созданию крупных академических изданий.

Одновременно выделилась и небольшая группа специалистов — исследователей творчества А. Платонова, ко времени организации группы совершенно неизученного и, подобно Н. Гумилеву, лишь недавно ставшего доступным читателям в более или менее обновленном объеме. Ни «Котлован», ни «Чевенгур» еще не были изданы. А. А. Харитонов, недавний аспирант Сектора, И. И. Долгов, Е. И. Колесникова, В. Ю. Вьюгин занялись подготовкой научного издания этих произведений. В результате было выпущено академическое издание «Котлована» (2000) и продолжилась работа такого же типа над романом «Чевенгур». В подготовке академического издания «Котлована» значительную роль сыграл И. И. Долгов, проанализировавший несколько авторских слоев рукописи и установивший канонический текст романа.

С такой же целеустремленностью и широтой продолжалась работа по изучению творчества Л. Леонова. В 1990-е гг. объектом особого внимания стал опубликованный наконец, а ранее неиз-

lib.pushkinskijdom.ru

вестный роман Л. Леонова «Пирамида». Это крупнейшее и, возможно, самое значительное произведение русской романистики XX в. Полифоничный, насыщенный глубоким философским содержанием, продолжающий традиций русской классики и в то же время имеющий в себе многие приметы новейшего искусства, этот роман неоднократно обсуждался на «Леоновских семинарах» и конференциях. Семинары и конференции, посвященные творчеству Л. Леонова и его последнему роману, привлекали многих леоноведов. В частности, на конференции 20—21 мая 1998 г. с докладами выступили 19 ученых. Обширный труд на основе этой конференции был назван «Роман Леонова „Пирамида". Проблема мирооправдания» (2004).

Одновременно начата работа над сборником материалов «Из архива П. Н. Лукницкого». Сама работа над частью архива П. Н. Лукницкого (эта часть имеет свое название «Коллекция») была сопряжена с большими трудностями, но она способствовала выработке необходимых навыков, которыми в прежние годы многие сотрудники Сектора не обладали. Обретение столь необходимых навыков пригодилось в составлении, комментировании и атрибуции гумилевских текстов, а также не в меньшей степени и зощенковских.

Исследование творчества М. Зощенко началось исподволь, с начала и, в особенности, с середины 1990-х гг. Этой работе способствовало наличие в Пушкинском Доме личного архива писателя. За последние годы Отдел новейшей русской литературы проделал большую работу по его научному освоению. Итоги работы запечатлены в серийном издании «Михаил Зощенко. Материалы к творческой биографии» (Вып. 1—3. СПб., 1977—2002), выходившем под редакцией сначала Н. А. Грозновой, а затем В. П. Муромского. Эти три выпуска вобрали в себя значительную часть зощенковского архива и вызвали несомненный интерес у российской и зарубежной научной общественности. Они представляют собой новую (по сравнению с изданиями Ю. В. Томашевского) и целенаправленную серию архивных публикаций о М. Зощенко. Выход этих трех книг является хорошим заделом и достаточным основанием для того, чтобы приступить к осуществлению давно назревшей задачи — подготовке научного Собрания сочинений ошельмованного советскими властями и запретного в течение многих лет писателя.

Публикации из архивов, ставшие основным направлением деятельности Отдела на данном этапе, коснулись и такой важной, малоразработанной темы, как литературные объединения советского периода. Опираясь в основном на материалы Рукописного отдела Пушкинского Дома, а также некоторых других архивов, авторский коллектив под руководством В. П. Муромского выпустил 1-й (СПб., 2002) и сдал в печать 2-й сборник серии «Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов». В этих двух выпусках впервые введены в научный оборот документы, касающиеся деятельности ряда литературных групп, объединений и организаций города, различных по своей структуре и идейно-эстетическим принципам. Большинство из них изучено мало или совсем не изучено, некоторые (например, Союз деятелей художественной литературы, Петроградский воинствующий орден имажинистов, объединение «Содружество») несправедливо забыты и неизвестны современному читателю. Здесь же воспроизведены архивные документы и примечательные факты из жизни таких крупных литературных организаций, как Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП), городских (региональных) отделений Литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ), Федерации объединений советских писателей (ФОСП) и др. Наследие группы «Серапионовы братья» представлено неизвестными письмами 1920—1930-х гг. Н. Н. Никитина и И. А. Груздева к К. А. Федину. Эти и другие материалы, извлеченные из архивов, вносят существенные коррективы в сложившееся представление о литературных группах и объединениях раннесоветского периода.

К этому же виду важнейших работ Отдела, основанных главным образом на архивных материалах, хранящихся в Пушкинском Доме, следует отнести и многочисленные публикации, исследовательские статьи, посвященные творчеству М. А. Булгакова. С 1991 по 1995 г. вышли три обширные книги «Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография». Важно отметить, что архивные материалы опубликованы в этих сборниках в полном виде, не в отрывках, что дает исследователям благоприятную возможность объективно судить о публикуемом документе. Новые данные из биографии писателя были опубликованы в 1-й книге А. С. Бурмист-

lib.pushkinskijdom.ru

ровым, В. А. Шошин написал о М. Булгакове как авторе оперных либретто, Б. С. Мягков уточнил и дополнил топографию, связанную с М. Булгаковым; А. И. Павловский раскрыл взаимоотношения Булгакова и Ахматовой. Много места в сборнике отведено неопубликованной переписке писателя (В. В. Бузник, Т. М. Вахитова). Во 2-й книге были опубликованы: рукописная книга «Муки Маки» (Т. М. Вахитова), исследование В. А. Шошина «Булгаков и театр» (по материалам Рукописного отдела Пушкинского Дома), «Материалы семейного архива» (Е. А. Земская). В 3-й книге помещены исследования о романе «Мастер и Маргарита» (Н. К. Гаврюшин), о пьесе «Батум» (В. П. Муромский), обзор рукописей М. Булгакова, хранящихся в Пушкинском Доме (Я. С. Лурье), о переписке с разными лицами, в том числе исследование писем М. Булгакова Правительству (Вахитова). Эти и другие работы, а также обширная библиография внесли существенный вклад в изучение творчества М. А. Булгакова.

А. М. Любомудров разрабатывал тематику, связанную с наследием православных писателей зарубежья, которые находились под запретом в советскую эпоху, — Б. Зайцева, И. Шмелева, Л. Зурова, В. Никифорова-Волгина. Итогом научной работы А. Любомудрова, включающей издание сборников произведений литераторов зарубежья с детальными комментариями, участие в подготовке Собрания сочинений Б. Зайцева, стали докторская диссертация (защищена в 2001 г.) и монография «Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев» (2003), где впервые всесторонне исследованы творческие индивидуальности писателей в аспекте их христианского миропонимания.

Интерес А. М. Любомудрова к проблематике, связанной с отношениями творчества и церковного мировоззрения (в частности, он был постоянным участником сборников Пушкинского Дома «Христианство и русская литература» (1994—2005), публикатором наследия свт. Игнатия Брянчанинова), выразился и в подготовленных им десяти конференциях под названием «Православие и русская культура» (в выработке концепции конференции участвовали также В. А. Котельников и Ю. К. Герасимов). После десятилетий идеологического запрета именно Пушкинский Дом стал первым российским научным центром, приступившим к академической разработке данной темы. Проходившая с 1994 по 2003 г. ежегодно в пасхальные дни конференция приобрела авторитет и известность в научных кругах. Она позволила сказать новое слово об историческом взаимодействии православия и русской литературы. В ней приняли участие сотни ведущих ученых — философов, историков, филологов, богословов из российских и зарубежных научных центров.

С февраля 1999 г. Отдел работает под руководством нового заведующего, доктора филологических наук В. П. Муромского. Он пришел в Пушкинский Дом в 1991 г. Новое время, открывшееся в 1990-е гг., благоприятствовало разработке новых тем и более углубленной работе над продолжающимися проектами. В частности, под руководством В. П. Муромского была продолжена словарная работа — создание расширенного, 3-томного варианта словаря «Русские писатели XX века», а также начат и осуществлен основанный на архивных материалах Пушкинского Дома коллективный серийный труд о литературных объединениях Петрограда—Ленинграда. В. П. Муромский способствовал исследованию творчества М. Зощенко. Он же был одним из инициаторов начала работы над первым научным Собранием сочинений М. Зощенко в 8 томах, к разработке проекта которого Отдел приступил в 2004 г. В русле этого проекта В. П. Муромским осуществлена публикация неизвестных зощенковских пьес в названных серийных изданиях, а также опубликованы статьи о драматургии М. Зощенко в журнале «Русская литература».

В 2001 г. вышел 4-й том Полного собрания сочинений Н. Гумилева; выход этого тома имел принципиальное значение, так как четыре тома Собрания сочинений содержали в себе весь корпус стихов поэта. В последние годы (2004—2005) вышли 5—6-й тома собрания, посвященные соответственно драматургии и прозе поэта.

Как и в предшествующие годы, продолжалась, не прерываясь, работа над коллективными трудами: «Н. Гумилев. А. Ахматова. По материалам коллекции Лукницкого», «А. Платонов: Исследования и материалы» (кн. 3).

В 2004 г. в Отделе подготовлено второе, расширенное (в 3 томах) издание словаря, словник которого доведен до тысячи персоналий. В справочнике широко представлены имена писателей начала XX в., трех волн русской эмиграции, советского и постсоветского периодов, диссидентов, го-

lib.pushkinskijdom.ru

нимых и забытых, замалчиваемых и запрещенных литераторов, получивших на исходе прошлого столетия историческую реабилитацию, а также современные писатели, в том числе из разных регионов России. 3-томный биобиблиографический словарь «Русские писатели. XX век» представляет собой самое полное на сегодняшний день справочное издание энциклопедического характера по русской литературе XX в.

Определенное значение имели и сопутствующие научные мероприятия: «Круглый стол», посвященный 80-летию Ф. Абрамова; Международная конференция, посвященная 50-летию со дня смерти И. С. Шмелева; юбилейная научная конференция «Поэты-современники: А. Твардовский, М. Исаковский, А. Прокофьев»; Платоновские научные семинары.

Продолжилась и начатая в предшествующие годы работа по подготовке комментированного издания рукописи «Труды и дни Н. Гумилева» П. Н. Лукницкого. Автор этой книги П. Н. Лукницкий оставил свой труд на стадии сбора материала и хронологических рубрик, которые должны были ему послужить каркасом и определить композицию. По замыслу П. Н. Лукницкого, «Труды и дни Н. Гумилева» должны были представлять собой хронологический, достаточно подробный свод биографических сведений. По-видимому, автор, мечтавший написать книгу о Н. Гумилеве, рассматривал «Труды и дни Н. Гумилева» как подготовительный этап к созданию обширной, тщательно документированной и хронологически выверенной биографии поэта. Гумилевская группа обследовала и изучала оставшиеся материалы, находившиеся в беспорядочном виде, группировала их и в конце концов находила им место в общем тексте «Трудов и дней Н. Гумилева». Эта работа была одновременно и текстологической, и литературоведческой в традиционном смысле этого понятия. В 2004 г. труд был завершен.

Одновременно с ним в 2001—2002 гг. шла работа над уже упоминавшейся частью Архива П. Н. Лукницкого, т. е. над ахматовскими материалами, которые, по замыслу, должны были составить книгу «Н. Гумилев, А. Ахматова и их литературное окружение». Собственно литературное окружение А. Ахматовой ограничивалось в этом круге концом 1920-х гг., на котором и кончались материалы П. Н. Лукницкого.

В 2003 г. прошли крупные научные конференции: «Николай Заболоцкий и его литературное окружение» и «Академик А. И. Солженицын: к 85-летию со дня рождения», в 2004 г. — «Творчество М. М. Зощенко: проблемы изучения, интерпретации и научного издания». По материалам конференции о Н. Заболоцком был выпущен одноименный сборник под ред. В. П. Муромского и А. И. Михайлова (2003).

Завершены и сданы в печать индивидуальные монографии и книги: *Вьюгин В. Ю.* Платонов: поэтика загадки; *Зощенко Михаил.* Пьесы / Составление, подгот. текстов, вступ. статья и коммент. В. П. Муромского; 1-й том Полного собрания сочинений М. Шолохова (подгот. текстов и коммент. В. Н. Запевалова. Изд. ИМЛИ).

Из всей долгой и сложной истории Отдела новейшей русской литературы (в разные годы он, как мы видели, существовал под разными названиями) именно 1990-е годы, последние 15—17 лет, были наиболее плодотворными. Здесь сыграло решающую роль само время, позволившее обратиться к материалам, ранее недоступным, и к именам, в том числе крупным, прежде изъятым из обращения. Свободный выбор необходимого для научного изучения материала, а также, что особенно важно, свобода мышления — вот два узловых момента, способствовавших подъему и обновлению научной работы в Отделе. Целые пласты литературы (зарубежной, эмигрантской и самиздатовской), войдя в научный оборот, сделали во многом иной общую картину русской литературы XX в.

Таким образом крупнейшие писатели русского литературного XX в. — Н. Гумилев, А. Ахматова, М. Зощенко, М. Булгаков, А. Платонов, ранее гонимые властью и вычеркнутые — насильственно — из истории русской литературы, заняли важное место в исследованиях Отдела.

Вместе с тем сотрудники Отдела понимают, что в 1990-е гг. и в новом веке они начали не с нуля. Большой период, охватывающий несколько десятилетий, при всех трудностях и подчас катастрофических ситуациях, все же был периодом нараставшего литературоведческого опыта. Сформировалось высокопрофессиональное ядро сотрудников, появилась талантливая молодежь.

lib.pushkinskijdom.ru

П. Р. Заборов

ОТДЕЛ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИТЕРАТУР

1

Международные связи русской литературы как специальное направление исследований существует в Пушкинском Доме почти полвека. Разумеется, это отнюдь не означает, что ранее подобная проблематика вообще отсутствовала в его трудах, — с 1934 г. компаративные исследования получили даже официальный статус: в Институте была создана Группа по изучению литературных влияний во главе с В. М. Жирмунским, преобразованная затем в Западный отдел.

Хотя русско-западные литературные связи не были в центре научных интересов сотрудников Отдела, к тому же очень немногочисленных, сделано ими в этой области было все же немало: в 1937 г. увидели свет фундаментальный труд В. М. Жирмунского «Гете в русской литературе» и «Западный сборник» (вып. 1), второй раздел которого был озаглавлен «Литературные взаимоотношения Запада и России», а в послевоенное время под руководством М. П. Алексеева был подготовлен сборник (первый из задуманных двух), целиком посвященный распространению русской литературы на Западе.

В предисловии к сборнику подробно освещалась история вопроса и намечалась программа дальнейших исследований, причем всячески подчеркивались их актуальность и патриотический смысл: «Проблемы великого культурного наследия и оценки его со стороны только теперь установились во всю ширь; в дни войны мы научились острее, напряженнее, эмоциональнее ценить великое прошлое русского народа, памятники его мысли и искусства. Вот почему и проблема международного значения русской литературы встала тогда с особенной остротой и приобрела столь глубокий и волнующий интерес».[1]

В заключительной части предисловия характеризовались включенные в сборник исследования: «Статьи предлагаемого тома ставят общие вопросы на более или менее ограниченном материале. Они освещают судьбу творчества отдельных русских писателей на всем Западе, в литературах какой-либо одной страны, в пределах, наконец, одного периода или литературного направления; подвергают анализу случаи конкретных литературных воздействий отдельных произведений русской литературы на произведения писателей западного мира; пытаются осветить отношения этих писателей к русской литературе вообще или к отдельным ее представителям. Некоторые статьи носят обзорный характер с подчеркнутыми библиографическими моментами, следовательно, имеют лишь предварительный характер; в других освещены спорные вопросы, требующие еще дополнительных изысканий и разъяснений. Наконец, в отделе „Материалов“ собраны небольшие статьи преимущественно фактического характера, нуждающиеся еще в дальней-

[1] Русская литература на Западе: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. М.; Л., 1948. С. 11.

lib.pushkinskijdom.ru

шей, более углубленной разработке или ориентирующие читателей в малоизвестном или труднодоступном материале».[2]

Однако уже подписанный к печати сборник в свет так и не вышел ввиду цензурного запрета. В стране набирала силу так называемая борьба с «низкопоклонством перед Западом» и «космополитизмом», и появление подобной книги было сочтено невозможным.[3] Конечно, в такой обстановке не могло быть речи и о продолжении работы, обещанном в предисловии, а в 1949 г. Западный отдел был вообще упразднен.

На протяжении последующих лет сравнительно-историческая проблематика в институтских трудах была представлена весьма скромно, поскольку компаративные темы считались идеологически вредными и опасными. Официально запрет на исследования в этой области был снят лишь в 1960 г., когда в Москве состоялась дискуссия о взаимосвязях и взаимодействии национальных литератур, узаконившая, хотя и с множеством ограничений, это направление в советской литературной науке.[4]

Правда, фактически ситуация изменилась несколько раньше, с наступлением «оттепели», и к моменту проведения московской дискуссии наметились уже некоторые положительные сдвиги, в ИРЛИ же в самом конце 1956 г. началось формирование специального центра изучения русско-зарубежных литературных связей. Первоначально это была небольшая группа в составе Сектора новой русской литературы, а 11 января 1957 г. решением Президиума АН СССР на ее основе было образовано особое научное подразделение — Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур.

Инициатором создания и организатором Сектора явился Михаил Павлович Алексеев (1896—1981), в то время член-корреспондент АН СССР, вскоре ставший академиком, крупнейший специалист в этой области и один из самых выдающихся отечественных филологов вообще.

Формирование Сектора представляло большую сложность: сравнительное литературоведение в наших университетских программах отсутствовало, так что рассчитывать на привлечение в Сектор профессионалов было нереально. Отсюда принятое М. П. Алексеевым единственно возможное решение: использовать, хотя бы на первых порах, специалистов по разным иностранным литературам и в дальнейшем переориентировать их на изучение взаимосвязей этих литератур с русской, которой они ранее интересовались мало или не интересовались совсем.

Так в Секторе оказались Б. Г. Реизов, профессор Ленинградского университета, видный знаток французской и итальянской литератур, филолог-классик А. Н. Егунов (незадолго перед тем вернувшийся в Ленинград после длительного пребывания в ссылке и лагерях), Ю. Д. Левин, филолог-англист, ученик М. П. Алексеева, наконец, А. И. Хватов, филолог-славист. В начале 1958 г., после ухода из института Б. Г. Реизова, в Сектор был приглашен его ученик П. Р. Заборов, специализировавшийся в университетской аспирантуре по истории французской литературы. Приблизительно тогда же в Сектор была переведена одна из старейших сотрудниц Института Т. П. Ден, занятая в основном подготовкой к печати иностранных писем И. С. Тургенева для Полного собрания сочинений и писем этого писателя, главным редактором которого являлся М. П. Алексеев (попутно отметим, что в этой работе на протяжении многих лет принимали участие и другие сотрудники Сектора).

---

[2] Там же. С. 15.

[3] Переплетенный корректурный экземпляр книги сохранился в личной библиотеке М. П. Алексеева, а ныне находится в Отделе взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Ввиду недоступности этого материала широкому кругу исследователей приводим далее его «Содержание»: I. М. П. Алексеев. Дидро о русской литературе; Г. А. Гуковский. Русская литература в немецком журнале XVIII века; А. И. Гербстман. Герцен и Ромен Роллан; А. Л. Григорьев. Чехов и литературное движение на Западе; К. Н. Державин. Русская повесть и начало новой болгарской литературы; К. А. Копержинский. Сербские деятели 60—70-х годов и передовая русская литература; II. В. А. Десницкий. Западноевропейские антологии и обозрения русской литературы в первые десятилетия XIX века; Е. И. Боброва. Русская классическая литература в Италии XIX века; М. П. Алексеев. Тургенев и Ламартин; В. Г. Адмони. Ибсен и Россия; С. Л. Донская. Анатоль Франс и русская литература; М. А. Шерешевская. Кэтрин Мэнсфилд и русская литература.

[4] См.: Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: Материалы дискуссии 11—15 января 1960 г. М.,1961.

lib.pushkinskijdom.ru

В том же году Сектор пополнился двумя выпускниками Ленинградского университета — итальянистом Р. М. Гороховой и германистом Р. Ю. Данилевским, а затем А. Н. Бруханским и Л. И. Ровняковой (первый был по образованию русистом, вторая — славистом), силами которых решено было составлять машинописные реферативные бюллетени, знакомившие сотрудников Института с новыми книгами и статьями по истории русской литературы, руководство же этой группой было возложено на К. И. Ровду, специалиста по русско-английским литературным связям, бывшего сотрудника Института, в течение долгого времени лишенного права жить и работать в Ленинграде.

Бюллетени эти выпускались по мере накопления материала с 1959 г. на протяжении трех лет, обычно они имели сборный характер, но несколько выпусков были посвящены какой-либо одной теме («Л. Н. Толстой в зарубежном литературоведении», «А. П. Чехов в зарубежном литературоведении», «В. И. Ленин в зарубежном литературоведении», «Русская литература в литературоведении ФРГ» и т. п.). Всего их было выпущено около 20. Группа эта просуществовала до 1962 г., после чего ее сотрудники, и раньше принимавшие участие в трудах Сектора, активно включились в собственно исследовательскую работу.

В дальнейшем пополнение Сектора шло двумя путями — инкорпорированием специалистов, научные интересы которых в той или иной степени соответствовали направлению его деятельности (слависты Й. Я. Станишич и М. И. Рыжова, германисты М. Ю. Коренева и Г. А. Тиме, античник Е. В. Свиясов, американист А. А. Долинин) и через аспирантуру (скандинавист Д. М. Шарыпкин и испанист В. Е. Багно, оба ученики М. П. Алексеева, а много лет спустя ученик В. Е. Багно — испанист К. С. Корконосенко). В редких случаях в Сектор приходили выпускники Ленинградского университета непосредственно после его окончания (скандинавист А. О. Львовский, итальянист А. Е. Шашкова). В составе Сектора с 1971 по 1982 г. находился также А. В. Лавров, являвшийся личным референтом М. П. Алексеева.

Смерть М. П. Алексеева, возглавлявшего Сектор до последнего дня жизни, поставила под вопрос самое существование этого научного организма. И все же он уцелел, правда, пережив немало потрясений и несколько преобразований. До начала апреля 1982 г. им заведовал заместитель директора ИРЛИ В. Н. Баскаков, затем он был превращен в одну из групп Сектора новой русской литературы, которой руководил Р. Ю. Данилевский. С 1 января 1984 г. группе было возвращено прежнее название, а вскоре после того исполнение обязанностей заведующего было возложено на Ю. Д. Левина. В 1987—1994 гг. Сектором руководил П. Р. Заборов, которого сменил на этом посту В. Е. Багно, возглавляющий это научное подразделение (с 1997 г. — Отдел взаимосвязей русской и зарубежных литератур) и поныне.

В настоящее время в Отделе работают четыре доктора наук (В. Е. Багно, Р. Ю. Данилевский, П. Р. Заборов, Г. А. Тиме), четыре кандидата наук (М. Ю. Коренева, К. С. Корконосенко, Е. В. Свиясов, Д. В. Токарев) и один младший научный сотрудник (А. Е. Шашкова). Ученый секретарь Отдела — К. С. Корконосенко.

2

Предоставив сотрудникам Сектора возможность адаптироваться к новым для них условиям, М. П. Алексеев вскоре предложил им программу деятельности на ближайшее время. Это были разыскания в ленинградских архивохранилищах с целью выявления там эпистолярного наследия иностранных писателей и последующей его публикации. Самого М. П. Алексеева тема эта интересовала с давних пор, он превосходно знал соответствующие источники и уверенно направлял участников предпринятого труда, следя за их поисками, радуясь вместе с ними удачам и охотно указывая им литературу, необходимую для комментирования вновь найденных документов.

Работа эта, оказавшаяся трудной, хотя и очень увлекательной, была завершена в середине 1959 г. и в следующем году вышла в свет в издательстве АН СССР. В книгу вошло более 60 эпистолярных текстов, принадлежавших перу по преимуществу западноевропейских писателей XVIII—

lib.pushkinskijdom.ru

XIX вв.: Ж.-Ж. Руссо, Бомарше, Мерсье, Парни, Ламартина, Гюго, Виньи, Мериме, Тэна, А.Франса, Малларме, Клопштока, Виланда, Гердера, Гете, Шиллера, Гофмана, Гейне, Шпильгагена, В. Скотта, С. Пеллико, Дж. Кардуччи, Х.-К. Андерсена и др. Публикациям предшествовала обширная вводная статья М. П. Алексеева, в которой прослеживалась история наиболее примечательных русских коллекций иностранных автографов, причем самое попадание их в Россию ученый рассматривал как важный элемент русско-западного культурного общения.

Книга эта вызвала ряд сочувственных откликов у нас и за рубежом, где о русских рукописных богатствах было известно лишь немногим специалистам. Вместе с тем это первое издание Сектора явилось материальным свидетельством «возрождения компаративистики в СССР», о котором с большим сочувствием писал, например, профессор Дижонского университета Шарль Корбе, незадолго перед тем побывавший в Ленинграде и посетивший Пушкинский Дом.[5]

Между тем в Секторе шла интенсивная работа над первым сборником исследований, который должен был продемонстрировать возможности и наметить перспективы изучения международных связей русской литературы (он так и был в конце концов озаглавлен: «Международные связи русской литературы»). В сборник, выпущенный в 1963 г., вошли статьи об эволюции и специфике русской переводческой мысли, о восприятии западных литератур в России, об иностранных сочинениях на русскую тему, о личных контактах русских и зарубежных писателей и т. п.

Важной особенностью сборника явился состав его участников: помимо сотрудников Сектора и Института в нем были представлены другие научные учреждения Ленинграда и Москвы, Ленинградский университет, а также различные литературоведческие центры стран Восточной и Западной Европы.

В том же году вышел еще один сборник, в короткое время подготовленный Сектором к V Международному съезду славистов, — «Из истории русско-славянских литературных связей XIX века». По своему характеру он походил на предшествующий, но круг освещенных в нем вопросов был, естественно, более узок, а состав участников — не столь разнообразен.

Оба названных сборника еще находились в печати, а Сектор уже трудился над коллективной монографией «Шекспир и русская культура», издание которой было намечено на 1964 г., иными словами, к 400-летнему юбилею великого драматурга. Труд был посвящен истории восприятия Шекспира в России на протяжении почти двух столетий, особенностью же этого замысла было всестороннее освещение темы: в центре должна была находиться литература (переводы, подражания, критика), но предполагалось включить в каждую из глав (они писались по единому плану) разделы о судьбе Шекспира в русской музыке и изобразительном искусстве.

Монография создавалась силами Сектора (М. П. Алексеев, П. Р. Заборов, Ю. Д. Левин, К. И. Ровда) и лишь одного приглашенного автора — Э. П. Зиннера (Иркутск). Тем не менее выполнена она была сравнительно быстро, во всяком случае, если учесть ее огромный объем (около 65 п. л.), однако вышла все же в силу ряда причин с некоторым опозданием — в 1965 г., т. е. после юбилея, что, впрочем, не уменьшило интереса к ней: она вызвала множество печатных откликов в СССР и за рубежом (Франция, Германия, Ирландия, Польша).

Напряженная работа над книгой о «русском Шекспире» не помешала Сектору приступить к реализации следующего труда. Это был 1-й выпуск серии «Из истории международных связей русской литературы», которой суждено было на долгое время стать главной целью творческих усилий коллектива. Правда, проект этот сильно уступал по масштабности более раннему — создать сводную историю восприятия в России XVIII—XIX вв. западноевропейских литератур, но состояние нашей науки заставило принять иное, компромиссное решение, которое подробно и убедительно обосновал руководитель проекта М. П. Алексеев в предисловии ко 2-му выпуску серии — «От классицизма к реализму»: «Первоначально участники этих сборников предполагали составить полный и систематический свод данных о распространении в русской литературе XVIII—XIX вв. важнейших произведений западноевропейских писателей, как изданных в рус-

[5] *Corbet Charles.* Renaissance des études de littérature comparée en URSS // Revue de littérature comparée. 1960. N 4. P. 660—662.

lib.pushkinskijdom.ru

ских переводах, так и напечатанных в периодических изданиях; предполагалось также привлечь к исследованию все русские критические материалы об этих произведениях (печатные отзывы, читательские свидетельства, занесенные в мемуары и переписку, и т. д.), чтобы можно было представить себе с наибольшей полнотой картину становившегося все более интенсивным взаимообмена между русской литературой и отдельными литературами Западной Европы за два последних века. Однако в процессе предпринятой работы вскоре пришлось отказаться от неоправданно широких ее масштабов, ограничивая себя более узкими и частными задачами. Это объяснялось не столько обилием материала, подлежавшего изучению, сколько слабой его предварительной изученностью и невозможностью опираться на подготовленные ранее сводки, например, библиографического характера. В еще большей степени то же следует сказать о русском рукописном наследии XVIII в., отдельные памятники которого еще плохо учтены; сводных указателей русских рукописей, среди которых имеется немало переводных сочинений, еще не существует»[6] и т. д. (Нельзя не признать, что эта констатация не утратила своей актуальности и сейчас, по прошествии более чем трех десятилетий.)

Отсюда построение и содержание всех 8 вышедших до настоящего времени сборников серии — «Эпоха Просвещения» (1967), «От классицизма к романтизму» (1970), «Ранние романтические веяния» (1972), «Эпоха романтизма» (1975), «От романтизма к реализму» (1978), «Эпоха реализма» (1982), «На рубеже XIX и XX веков» (1991), «Начало века» (2000), первые 6 под редакцией М. П. Алексеева, 7-й — Ю. Д. Левина, 8-й — М. Ю. Кореневой.[7]

Среди зарубежных поэтов, прозаиков, критиков, русская рецепция которых получила освещение в этих томах, — Сафо, Тассо, Ариосто, Сервантес, Св. Тереса, Вольтер, Руссо, Гольдони, Лессинг, Виланд, Гете, Шиллер, Ж. де Сталь, Сент-Бёв, Тэн, Вальтер Скотт, Метьюрин, А.-Э. Одынец, Ницше, Гауптман, Золя, Э. Ростан, Д'Аннунцио, Л. Куперюс, П. Клодель, Дос Пассос и ряд других; в некоторых статьях прослеживалась судьба в России отдельных явлений и даже целых литератур определенного периода. Авторами были в большинстве своем сотрудники Сектора, причем во всех без исключения сборниках участвовали Р. Ю. Данилевский и П. Р. Заборов.[8]

В ряде случаев работа над этими статьями оказывалась импульсом для создания больших монографических исследований. Именно так возникли книги П. Р. Заборова «Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX века» (1978), Д. М. Шарыпкина «Скандинавская литература в России» (1980), Ю. Д. Левина «Оссиан в России» (1980), Р. Ю. Данилевского «Schiller in der russischen Literatur» (Dresden, 1998). Впрочем, монографические труды того же типа создавались в Секторе и независимо от серии: еще в 1964 г. вышла книга А. Н. Егунова «Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков»; в той же связи можно назвать две монографии Ю. Д. Левина — «Русские переводчики» (1985) и «Шекспир и русская литература XIX века» (1988), а также книги Л. И. Ровняковой «Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50—70-е годы XIX века)» (1986) и Е. В. Свиясова «Сафо и русская любовная поэзия XVIII—начала XX века» (2003).

Одновременно предпринимались и такие исследования, в которых процесс общения двух литератур представал в его полном (или, по крайней мере, более полном) виде. Речь идет о монографиях К. И. Ровды «Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. 50-е—60-е годы XIX века» (1968) и «Россия и Чехия. Взаимосвязи литератур. 1870—1890» (1978), Р. Ю. Данилевского «„Молодая Германия" и русская литература» (1969) и «Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII—XIX вв.» (1984) и отчасти о его небольшом «сравнительном исследовании» «Пушкин и Гёте» (1999); в том же ряду стоит и книга Й. Я. Станишича «Йован Дучич и русская культура» (1991).

Аналогичный характер имели сборники «Россия и Запад. Литературные отношения» (1973) и «Взаимосвязи русской и зарубежных литератур» (1980), а также все славистические сборники,

[6] От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. С. 3—4.
[7] Девятый выпуск серии — «Двадцатые годы» (отв. ред. Г. А. Тиме) подготовлен к печати и должен вскоре появиться.
[8] К этой серии примыкал сборник «Русская культура XVIII века и западноевропейские литературы» (1980).

lib.pushkinskijdom.ru

которые, как правило, выпускались к Международным съездам славистов (помимо уже упомянутого это были «Славянские литературные связи» (1968), «Славянские страны и русская литература» (1973), «Зарубежные славяне и русская культура» (1978), наконец, «Духовная культура славянских народов» (1983)).

Первый коллективный труд Сектора, целиком посвященный судьбе русской культуры за рубежом, вышел в 1975 г.; он как бы предварял два юбилея — 80-летие М. П. Алексеева и 20-летие Сектора («Восприятие русской культуры на Западе: Очерки»). Тогда же появилась монография Д. М. Шарыпкина «Русская литература в скандинавских странах», а позднее книга В. Е. Багно «Эмилия Пардо Басан и русская литература в Испании» (1982) и сборник «Восприятие русской литературы за рубежом. XX век» (1991).

Кроме того, эта тематика преобладала в многочисленных публикациях, с которыми сотрудники Сектора выступали на страницах журнала «Русская литература» с самого его основания. В частности, немалую ценность имели их обзоры новых иностранных работ и рецензии на отдельные книги по истории русской литературы, позволявшие отечественным русистам следить за развитием этой отрасли знания за рубежом.

В последние годы жизни М. П. Алексеев, сохраняя оба традиционных направления в деятельности Сектора и всячески стимулируя источниковедческие штудии (об этом свидетельствует, например, сборник «Русские источники для истории зарубежных литератур» (1980), где увидели свет неизданные архивные и забытые печатные материалы), поставил перед сотрудниками новую задачу — попытаться выяснить роль, которую играет в литературном творчестве многоязычие, т. е. способность того или иного автора сочинять на одном, двух и более иностранных языках.

Самая постановка проблемы была дана ученым еще задолго до того — в докладе, прочитанном на VI Международном конгрессе по сравнительному литературоведению в Бордо (1970) и опубликованном по-французски 5 лет спустя. Русской версией его и открывался предпринятый коллективный труд.

«Русское государство со времени своего образования как политического единства было государством многоязычным, на обширной территории которого можно проследить все формы многоязычия. Подобным же образом в истории взаимосвязей русской литературы с зарубежными очень рано можно было наблюдать в различных слоях общества, причастных к литературной жизни, как стремление к усвоению иностранных языков, так проявление самых разнообразных видов многоязычия. С одной стороны, старославянский язык играл в русском государстве ту же роль, что латинский язык в странах Западной Европы, с другой — на протяжении XVIII и XIX вв. многие русские поэты оставляли доказательства присущего им многоязычия, — обосновывал обращение к этой теме М. П. Алексеев и в заключение писал: — У нас есть достаточно оснований предполагать, что двуязычие и многоязычие в ближайшем будущем станут рассматриваться как очевидное и нормальное явление в литературном творчестве у народов многих стран. Изучение многоязычия и русского литературного творчества с исторической точки зрения обещает дать значительные обобщения и выводы в области сравнительного литературоведения».[9]

Книга эта явилась последним трудом Сектора, подписанным к печати при жизни М. П. Алексеева. Однако и после его кончины Сектор еще много лет продолжал исследования, им начатые, а в дальнейшем развивал его идеи, что было естественно, поскольку в Секторе работали его последователи и ученики. В качестве примеров укажем сборник «Русская литература и зарубежное искусство», осуществленный Р. Ю. Данилевским (1986), издание писем В. Рольстона к его русским корреспондентам, доведенное до конца Ю. Д. Левиным (1994),[10] и даже сборник «Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока» (1998), тема которого была в свое время сформулирована М. П. Алексеевым, реализация же всецело принадлежала В. Е. Багно.

Разумеется, тип и содержание этих трудов в первую очередь определялись научным уровнем их руководителей и участников, да и страна, в которой они создавались, была уже другой, но

[9] Многоязычие и литературное творчество. Л., 1981. С. 13, 17.

[10] По настоянию вдовы ученого Н. В. Алексеевой книга вышла под двумя фамилиями.

lib.pushkinskijdom.ru

«школа М. П. Алексеева» сказывалась во всем: в новизне сюжетов, в полноте привлекаемого материала, в уважительном отношении к предшественникам, во владении специальной литературой на разных языках.

Особой сферой приложения сил сотрудников явилась подготовка в Секторе юбилейных сборников в честь его основателя («Русско-европейские литературные связи» (1966) и «Сравнительное изучение литератур» (1976)), а также его памяти («Россия. Запад. Восток. Встречные течения» (1996)), в которых приняли участие более 100 почитателей ученого, видных представителей отечественной и зарубежной литературной науки. Наконец, в Секторе готовились и некоторые тома его «Избранных трудов», выходивших под грифом Отделения литературы и языка АН СССР; в наибольшей степени это касается двух из них: «Русская культура и романский мир» (1985) и «Английская литература» (1991).

3

В середине 1980-х гг. по инициативе Ю. Д. Левина Сектор приступил к работе над новым объемным трудом. Это была «История русской переводной художественной литературы». Первоначально предполагалось осветить всю историю переводов на русский язык иностранной литературы, но постепенно авторский коллектив пришел к заключению, что подобная задача неосуществима — прежде всего ввиду необозримости исследуемого материала, и решено было ограничиться древним периодом и XVIII в. В окончательном виде труд был разделен на два тома: в 1-м исследовалась проза, во 2-м — драматургия и поэзия, причем большая его часть была отведена XVIII в., о чем весьма подробно сообщалось во введении. «Совершенно очевидно,— говорилось там, — что для России XVIII в. переводная литература имела особо важное значение, какого она не достигала ни в предшествующую, ни в последующие эпохи. С петровскими реформами, с утверждением и расширением связей России с западноевропейскими странами усилился интерес к этим странам, к их жизни, нравам, обычаям и культуре. Россия XVIII в. переживала невиданный ранее подъем общественного самосознания, и за политическими, экономическими, техническими контактами с зарубежными странами последовало восприятие иноземных литератур, особенно их достижений, призванное удовлетворить растущие литературно-эстетические потребности стремительно развивавшегося русского общества. Культурные слои этого общества (правда, сравнительно с последующими периодами еще малочисленные) искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов. Наконец, освоение иноязычных, главным образом европейских, литературных ценностей отвечало потребностям развития русской литературы, стремившейся „в просвещении стать с веком наравне“».[11]

Труд этот, потребовавший нескольких лет целенаправленных усилий ряда сотрудников Сектора (Р. Ю. Данилевский, П. Р. Заборов, М. Ю. Коренева, Ю. Д. Левин, А. О. Львовский) и Института (Д. М. Буланин, Н. Д. Кочеткова, С. И. Николаев, В. Д. Рак), вобрал в себя огромную массу русских переводов со всех языков, древних и новых, а также отзывов о них, но главным его достоинством было осмысление их в контексте русской литературы, в тесной связи с эволюцией русского языка и особенностями переводческих принципов изучаемой эпохи. Несмотря на неизбежные в работах такого масштаба пропуски и иные недочеты, труд этот стал этапным в истории Сектора и заметным явлением в нашей культурной жизни последних лет.

Приблизительно тогда же в работе Сектора обозначилось еще одно направление — изучение наследия академика А. Н. Веселовского и, в частности, публикация материалов его огромного архива, хранящегося в Пушкинском Доме.

[11] История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. 1. Проза. СПб., 1995. С. 9 (автор введения — Ю. Д. Левин).

lib.pushkinskijdom.ru

Попытки такого рода делались в Институте и раньше — в предвоенное время, когда был издан 16-й том Собрания сочинений ученого (1938), которое начало выходить еще до революции, и был подготовлен 17-й («Южнорусские былины»). С конца 1940-х гг. в течение ряда лет это славное имя, как известно, находилось у нас под запретом, но и после того, как запрет фактически перестал действовать и в Институте было даже отмечено 50-летие со дня смерти ученого, в целом положение еще долго оставалось весьма неопределенным.

«Возвращение» Веселовского в полном смысле этого слова произошло лишь в связи со 150-летием со дня его рождения (1988), когда Сектором взаимосвязей русской и зарубежных литератур была организована большая конференция, ему посвященная, а четыре года спустя увидел свет сборник «Наследие Александра Веселовского», где, наряду со статьями о нем, было опубликовано большое количество писем его и в особенности к нему, извлеченных по преимуществу из его архива.

Вскоре после этого в Секторе (под руководством П. Р. Заборова) началась работа над томом «Избранных трудов и писем» А. Н. Веселовского, куда вошли некоторые его неизданные и забытые статьи и очерки, а также более 100 писем к русским и иностранным коллегам — А. А. Котляревскому, А. И. Кирпичникову, А. Н. Пыпину, Л. Н. Майкову, Ф. Д. Батюшкову, А. Ф. Кони, А. А. Шахматову, Б. Юльгу, К.-Л. Крону. Вышла книга, вследствие общей реорганизации издательского дела, с большим опозданием — в 1999 г.

Из трудов этого десятилетия отметим еще библиографический указатель Е. В. Свиясова «Античная поэзия в русских переводах XVIII—XX вв.» (1998) и сборник «Res traductorica» (2000). Изданный к юбилею Ю. Д. Левина, старейшего сотрудника Сектора (к тому времени уже Отдела) и видного переводчика, он был посвящен проблемам перевода и сравнительного изучения литератур. В сборнике участвовали петербургские и прежде всего институтские почитатели юбиляра, ученые из Москвы, Саратова, Томска, а также Парижа, Кембриджа, Киля, Цюриха, Будапешта, Чикаго, Питтсбурга, Беркли, Иерусалима.

В отличие от данного сборника, подготовленного в предельно короткий срок, коллективный труд, вышедший в 2003 г. под названием «Вожди умов и моды», вызревал довольно долго. Основной целью труда было осмыслить некоторые явления русской культуры, вызванные к жизни широкой известностью у нас творчества и личности тех или иных иностранных мыслителей и писателей, но продолжавшие существовать в русском сознании почти независимо от их источника, в самых разных формах и видах, например вольтерьянство, гегельянство, ницшеанство, гамлетизм, вертеризм или донкихотство; причем, как подчеркивалось в предисловии к книге, работа эта носила «междудисциплинарный характер, сочетающий самый широкий спектр гуманитарных исследований и различных подходов, свойственных наукам об обществе и человеке».[12]

Замысел этого труда принадлежал В. Е. Багно; однако следует отметить, что с приходом его к руководству Отделом такой традиционный тип издания стал — и с каждым годом все больше — сочетаться с другим: речь идет о трудах, в основе которых лежали доклады отечественных и иностранных исследователей на международных конференциях и коллоквиумах, проводившихся Отделом с постепенно возраставшей интенсивностью и размахом. Впрочем, и в этом Отдел в немалой степени опирался на опыт, накопленный им за многие годы.

4

С самого начала М. П. Алексеев стремился сделать вновь создаваемый Сектор центром изучения русско-зарубежных литературных и культурных связей как в нашей стране, так и далеко за ее пределами, решая эту задачу главным образом с помощью публичных заседаний, которые устраивались систематически, два-три раза в месяц.

Наряду с членами Сектора, сообщавшими о состоянии своих плановых работ и интересных архивных находках, на заседаниях этих выступали с докладами сотрудники различных подразделе-

[12] Вожди умов и моды: Чужое имя как наследуемая модель жизни. СПб., 2003. С. 6.

lib.pushkinskijdom.ru

ний Института (П. Н. Берков, В. Э. Вацуро, В. Е. Гусев, И. З. Серман, Г. М. Фридлендер, Б. М. Эйхенбаум)[13] и некоторых научных учреждений Ленинграда (З. Н. Ворожейкина, Т. С. Карская, Н. В. Королева), Москвы (Н.И. Балашов, И. М. Катарский, А. Д. Михайлов, З. М. Потапова), крупнейших книгохранилищ – Публичной библиотеки (Л. Е. Генин, А. Л. Гольдберг, Т. Н. Копреева, С. М. Маневич, А. С. Мыльников), Библиотеки Академии наук (В. П. Комарова, Н. А. Никифоровская), Библиотеки иностранной литературы (В. Т. Данченко, И. М. Левидова, М. В. Толмачев, Л. А. Шур), преподаватели высших учебных заведений – Ленинградского университета (В. Е. Балахонов, Я. М. Боровский, И. П. Володина, Н. В. Вулих, П. А. Дмитриев, А. И. Доватур, Ю. В. Ковалев, З. И. Плавскин, С. В. Полякова, М. В. Разумовская, А. З. Розенфельд, Г. И. Сафронов, Н. В. Спижарская, А. Л. Тове, А. В. Федоров) и Педагогического института им. А. И. Герцена (А. Л. Григорьев, Е. Г. Эткинд), других ленинградских институтов (К. М. Азадовский, Л. М. Аринштейн, С. Л. Донская, В. Д. Рак), а также университетов и педагогических институтов Москвы, Казани, Смоленска, Орла, Петрозаводска, Мурманска, Перми, Иркутска, Астрахани, Уфы, Тарту, Дрогобыча, Черновиц, Луцка, Ивано-Франковска, Ужгорода и др. Во многих случаях вниманию слушателей предлагались фрагменты диссертационных работ для их научной апробации и возможной публикации в трудах Пушкинского Дома.

Неоднократно выступали на этих заседаниях ученые из-за рубежа – по преимуществу компаративисты и слависты. Среди них – В. Велчев, Е. Даскалова, Т. Силяновска-Димитрова, И. Татарлы (Болгария), Б. Гальстер, З. Гросбарт, А. Семчук, Т. Шишко, В. Якубовский (Польша), Ж. Зельдхеи, Т. Кланицаи, И. Шётер (Венгрия), В. Вулетич, Р. Лалич, Н. Мартинович, А. Флакер (Югославия), Х. Грассгоф, Кл. Дорнахер, Г. Цигенгайст, Г. Швирц (ГДР), М. фон Альбрехт, А. Энгель (ФРГ), А. Гранжар, Ф. Конт, Ш. Корбе, Р Помо, Р. Триомф (Франция), Дж. Гибиан, Н. Городецкая, Э. Кросс, А. Паймен, М. Партридж, Дж. Симмонс (Великобритания), Дж. Берти, Ф. Вентури, Н. Каухчишвили (Италия), П. Бранг (Швейцария), Кл. Браун, У. Викери, А. Глассе, Г. Дикман, Л. Лейтон, Р. Макнелли, Р. Пайпс, Ф. Рив (США), В. Босс, Н. М. Лари (Канада), М.-К. Дуарте (Чили).

Периодически Сектор устраивал научные сессии, посвященные актуальным филологическим проблемам. Наиболее примечательная из них – «О принципах определения авторства в связи с общими проблемами теории и истории литературы» (1960).[14] По возможности откликался он на все сколько-нибудь значительные юбилеи западноевропейских писателей – Шиллера (1959), Диккенса (1962), Данте (1965), Шекспира и Сервантеса (1966), Вольтера (1978), трижды устраивались Шекспировские чтения (1960, 1961, 1963), на которых докладывались предварительные результаты работы над коллективной монографией «Шекспир и русская культура», в 1964 г. (совместно с Ленинградским университетом и Научно-исследовательским институтом театра, музыки и кинематографии) была устроена конференция в связи с 400-летним юбилеем Шекспира. Наконец, в 1972 г. было скромно отмечено 15-летие существования Сектора.

Почти всегда вел эти заседания М. П. Алексеев, чьи содержательные и блестящие по форме выступления привлекали многолюдную аудиторию и придавали этим вполне обычным на первый взгляд встречам специалистов едва ли не праздничный характер. Однако и после ухода из жизни М. П. Алексеева публичная деятельность Сектора не прекратилась: устраивались научные заседания с участием наших и иностранных коллег; более того, в 1984 г. его усилиями был организован первый в истории Института советско-французский коллоквиум «Дидро и Россия», вызвавший некоторый резонанс во Франции,[15] а в 1989 г. еще один (совместно с ИМЛИ и французским Институтом современных текстов) на тему «Рукописи писателей и теоретические проблемы издания».[16]

[13] Здесь и далее перечни имен не являются исчерпывающими.

[14] Тезисы докладов, прочитанных на этой сессии, были опубликованы в виде отдельной брошюры (1960). Стенограмма хранится в Отделе взаимосвязей русской и зарубежных литератур.

[15] См., например: *Desné Roland.* Le premier colloque franco-soviétique sur un écrivain français // Le Monde des livres. 1984, 13 juillet; 1984. L'Année Diderot. Supplément au «Dix-huitième siècle». Paris, 1985. N 17. P. 77–78.

[16] Резюме докладов (на русском и французском языках) были изданы отдельной брошюрой (Л.,1991).

lib.pushkinskijdom.ru

С 1982 г. регулярно (раз в два года) Сектором (затем Отделом) проводились Алексеевские чтения, в которых принимали участие многочисленные ученики, сотрудники и последователи М. П. Алексеева, компаративисты, специалисты по западным литературам, пушкинисты, тургеневеды. Всего до настоящего времени состоялось 12 таких Чтений, как правило, представлявших собой однодневные сессии. Исключение составляют Чтения, организованные совместно с Ленинградским университетом (где М. П. Алексеев преподавал без малого 30 лет) по случаю 100-летия со дня его рождения (1996): программа их была весьма обширна и отличалась большим разнообразием; достаточно привести только названия рабочих секций: «Закономерности межкультурных связей», «Пушкин и мировая литература», «Англоязычная литература в мировом контексте», «Международные связи русской литературы».

Международной конференцией стали и Десятые Алексеевские чтения (2000), тема которых была обозначена как «Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты»; прочитанные на них доклады в переработанном виде составили книгу того же названия, выпущенную в следующем году в качестве приложения к альманаху «Канун».

Сходным образом были сформированы сборники «Языки рукописей» (2000) и «Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания)» (2001), статьи которых восходили к докладам на российско-французском и российско-испанском коллоквиумах, состоявшихся в Пушкинском Доме, первый в 1998 г., второй в 1999 г. Так же возникли и два других труда, появившиеся в 2003 г.: «Толстой или Достоевский. Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада» и «Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура» (в них содержались материалы международных научных конференций соответственно 2001 и 2002 гг.).

В том же ряду — сборник «Образ Петербурга в мировой культуре» (2003), который включает в себя материалы международной конференции, устроенной Отделом в связи с 300-летием со дня основания северной столицы России (среди докладчиков, наряду с большим числом соотечественников, были ученые из Великобритании, Германии, Нидерландов, Италии, Швейцарии, Латвии, Израиля, США, Японии, Кореи).

Успешное проведение этих конференций, в которых принимали участие филологи, историки, философы, этнографы, культурологи разных поколений из многих российских городов и разных стран, а также оперативное издание этих материалов, — неоспоримая заслуга В. Е. Багно, очевидный результат его энергичной деятельности и умения привлечь необходимые для этого человеческие и материальные ресурсы. Попутно необходимо сказать и о целой серии организованных им (вместе с К. С. Корконосенко) конференций (прежде всего — о ежегодных Сервантесовских чтениях) и осуществленных на их основе изданий по испанистике и русско-испанским культурным связям, хотя проблематика их лишь отчасти соответствует направлению работы Отдела и в большей мере отвечает задачам возглавляемого им же фонда «Сервантес», задачей которого является комплексное изучение культур России, Испании и Латинской Америки и реализация международных программ, работ, исследований и мероприятий в области науки, культуры, искусства.

В настоящее время Отдел работает над тремя большими проектами. Это «Русская судьба крылатых слов» (совместно с Институтом лингвистических исследований РАН), «Русская идея: взгляд со стороны» и серия изданий «Мировая культура в русской поэзии» («Translatio mundi»).

5

Международные связи Отдела возникли на самом раннем этапе его существования и в дальнейшем постепенно укреплялись и развивались. Однако в советское время по понятным причинам они имели весьма ограниченный характер. Взаимная научная информация и публикация трудов западных ученых в СССР и наших на Западе допускались, хотя и не поощрялись. Что же касается личных контактов, то дело обстояло много хуже. Если зарубежные исследователи, попадавшие в Пушкинский Дом, широко пользовались советами М. П. Алексеева и помощью его сотрудников, а также весьма охотно выступали с докладами на заседаниях Сектора (о чем уже шла

lib.pushkinskijdom.ru

речь), то обратное движение было предельно затруднено. Даже научные командировки в страны социалистического лагеря являлись большой редкостью, Запад же был практически закрыт для всех, кроме М. П. Алексеева, хотя и ему, всемирно известному ученому, академику, члену ряда иностранных академий и почетному доктору многих европейских университетов, такая возможность предоставлялась не так уж часто и поездки его не раз срывались и отменялись.

Лишь с началом перестройки положение нормализовалось, и почти все сотрудники Сектора получили наконец право побывать в странах, культуре которых они посвятили жизнь, и воспользоваться их библиотеками и архивами. Длительные стажировки, стипендии, преподавание за рубежом, участие в международных встречах ученых — все это стало обычным явлением.

Особенно большой интенсивности достигло участие сотрудников Сектора (затем Отдела) в международных конференциях и коллоквиумах по различным вопросам сравнительного литературоведения и истории культуры, на которые они, впрочем, приглашались и раньше, но безуспешно. В числе городов, где они в разное время выступали с лекциями и докладами: Дижон, Гренобль, Монпелье, Париж, Ферней (Франция); Баден-Баден, Бамберг, Берлин, Бонн, Бремен, Веймар, Вольфенбюттель, Вюрцбург, Гамбург, Гейдельберг, Гермерсхайм, Геттинген, Гота, Грайфсвальд, Иена, Кёльн, Киль, Ландау, Магдебург, Майнц, Марбах, Мюнстер, Мюнхен, Пассау, Потсдам, Саарбрюкен, Трир, Фрайбург, Франкфурт-на-Одере, Хузум, Цербст (Германия); Грёнинген (Нидерланды); Базель, Женева, Цюрих (Швейцария); Вена, Зальцбург (Австрия); Империя, Неаполь, Салерно, Флоренция (Италия); Авила, Алькала де Энарес, Альмагро, Барселона, Валенсия, Гранада, Ла Корунья, Лас Пальмас де лас Канариас, Мадрид, Мурсия, Саламанка, Самора, Сантьяго де Компостела, Сория, Толедо (Испания); Бирмингем, Бристоль, Лондон (Великобритания); Дублин (Ирландия); Стокгольм (Швеция); Тампере (Финляндия); Краков (Польша); Беркли, Болдер, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Сан-Франциско (США); Гуанахуто (Мексика); Иерусалим, Хайфа (Израиль); Сеул (Корея).

Некоторые сотрудники Отдела являются членами международных научных объединений: Общества по изучению XVIII в. (П. Р. Заборов, Ю. Д. Левин), Гетевского общества в Веймаре и Шиллеровского общества (Р. Ю. Данилевский), Вольтеровских обществ в Париже и Фернее (П. Р. Заборов), Ассоциации испанистов (В. Е. Багно).

В 1988 г. Ю. Д. Левин был избран почетным доктором Оксфордского университета, а пять лет спустя — членом-корреспондентом Британской Академии. В 1993 г. Г. А. Тиме была присуждена премия им. Гельдерлина Министерства культуры земли Баден-Вюртемберг (Германия).

Таков был в самых общих чертах почти полувековой путь Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур, и, оглядываясь назад, можно с удовлетворением констатировать, что за прошедшее время он внес ощутимый вклад в деятельность Пушкинского Дома и стал его неотъемлемой, органической частью.

lib.pushkinskijdom.ru

Ю. М. Прозоров

ОТДЕЛ БИБЛИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Библиография в Пушкинском Доме является такой областью научных интересов и знаний, с которой теснейшим образом соприкасается деятельность всех без исключения исследовательских и фондовых подразделений Института. Базовый характер дисциплины обусловил то примечательное обстоятельство, что в творческих коллективах Отделов и Групп в разные годы были созданы фундаментальные библиографические и источниковедческие труды, сыгравшие крупную информационно-справочную роль в отечественной филологии. Это и библиографические указатели по русскому фольклору и истории фольклористики.[1] Это и целая серия источниковедческих изданий по древнерусской литературе.[2] Это и базисные справочники по истории русской литературы XVIII столетия, такие прежде всего, как библиографический указатель «История русской литературы XVIII в.» (под ред. П. Н. Беркова, 1968), отразивший на своих страницах основную литературу предмета начиная с эпохи Петра I и заканчивая 1967 г., а также 3-томный «Словарь русских писателей XVIII века» (вып. 1, 1988; вып. 2, 1999; издание продолжается), словник которого включает в свой состав около 1000 литературных имен.

Заслугой библиографической школы Пушкинского Дома является и то, что на протяжении всей столетней истории Института она вела учет и описание художественной и научной литературы, связанной с персоналиями крупнейших русских писателей XIX столетия, классиков золотого века отечественной словесности. Благодаря этим усилиям увидели свет монографические библиографии, посвященные издательской истории, биографии и творчеству А. С. Пушкина,[3]

---

[1] Русский фольклор: Библиографический указатель. 1945–1959 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1961; То же. 1917–1944 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1966; То же. 1960–1965 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1967; То же. 1901–1916 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1981; То же. 1966–1975 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1984–1985. Ч. 1–2; То же. 1976–1980 / Сост. Т. Г. Иванова. Л., 1987; То же. 1881–1900 / Сост. Т. Г. Иванова. Л., 1990; То же. 1981–1985 / Сост. Т. Г. Иванова. СПб., 1993; То же. 1800–1855 / Сост. Т. Г. Иванова. СПб., 1996.

[2] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI–первая половина XIV в.). Л., 1987; Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 1: А–К. Л., 1988; Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 2: Л–Я. Л., 1989; Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А–З. СПб., 1992; Вып. 3 (XVII в.), ч. 2: И–О. СПб., 1993; Вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П–С. СПб., 1998; Вып. 3 (XVII в.), ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., 2004; Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1–5. См. также библиографические труды: Библиография советских русских работ по литературе XI–XVII вв. за 1917–1957 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. М.; Л., 1961; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в 1958–1967 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. Л., 1978–1979. Ч. 1–2; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1968–1972 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. СПб., 1996; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1973–1987 гг. / [Колл. сост.] СПб., 1995–1996. Ч. 1–3; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России). 1988–1992 гг. / [Колл. сост.] СПб., 1998; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России. 1993–1997 гг. / [Колл. сост.] СПб., 2005.

[3] Библиография пушкинской библиографии. 1846–1950 / Сост. Л. М. Добровольский, В. М. Лавров. М.; Л., 1951; Puschkiniana. 1900–1910 / Сост. А. Г. Фомин. Л., 1929; Puschkiniana. 1911–1917 / Сост. А. Г. Фомин. М.; Л., 1937; Библио-

lib.pushkinskijdom.ru

М. Ю. Лермонтова,[4] Н. А. Некрасова,[5] И. А. Гончарова,[6] И. С. Тургенева,[7] А. Н. Островского,[8] ряда других писателей. Серия библиографических трудов освещала и историю русской литературы XX столетия, в частности персоналии писателей серебряного века,[9] развитие ранней советской литературы,[10] литературно-общественную судьбу М. Горького,[11] наследие писателей русского зарубежья.[12] Разносторонняя и многоотраслевая источниковедческая и библиографическая работа, много лет проводившаяся в Пушкинском Доме, обеспечила возможность широкого участия его специалистов в осуществлении одного из наиболее значительных и трудоемких проектов современной филологии — биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917», 4 тома которого были выпущены в свет на базе издательства «Большая Российская («Советская») энциклопедия» в 1989—1999 гг. (том 5 находится в печати).

Отдел библиографии и источниковедения, зарождавшийся под руководством А. Г. Фомина еще в 1930-е гг., но организационно существующий в Пушкинском Доме с 1958 г., — поначалу Группа библиографии, — на протяжении почти полувека (с некоторыми перерывами) осуществляет научно-исследовательскую и справочно-информационную работу, связанную с освоением источниковедческих и биобиблиографических картотек и коллекций Института, библиографическим освещением истории русской литературы, общественной мысли и филологической науки.

На рубеже 1950—1960-х гг. в Отделе, руководимом тогда доктором филологических наук К. Д. Муратовой, был разработан новый тип научного издания — избранная рекомендательная научная библиография по истории русской литературы. Подготовленные в то время библиографические указатели были посвящены русской литературе XIX—начала XX в. и регистрировали печатные издания от начала XIX века до 1960-х гг.

В 1960-е гг. Отделом были подготовлены два фундаментальных библиографических указателя: «История русской литературы XIX в.» (1962), «История русской литературы конца XIX—начала XX вв.» (1968). При всем том, что оба этих справочника, выпущенные в свет под редакцией К. Д. Муратовой, носили рекомендательный характер, им суждено было стать классикой литературоведческой библиографии. В этих обобщающих библиографических сводах и ученые-филологи, и учащиеся высших учебных заведений, и широкие круги читателей могли найти базовую ин-

---

графия произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1886—1899 / Сост. П. Н. Берков, В. М. Лавров. М.; Л., 1949; То же. 1949 юбилейный год / [Колл. сост.]. М.; Л., 1951; То же. 1950 / Сост. С. Л. Баракан, Я. Л. Левкович. М.; Л., 1952; То же. 1918—1936 / [Колл. сост.]. М.; Л., 1952. Ч. 1; Л., 1973. Ч. 2; То же. 1951 / Сост. Я. Л. Левкович. М.; Л., 1954; То же. 1952—1953 / Сост. Я. Л. Левкович, А. С. Морщихина. М.; Л., 1955; То же. 1954—1957 / Сост. Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина. М.; Л., 1960; То же. 1937—1948 / [Колл. сост.]. М.; Л., 1963; То же. 1958—1970 / [Колл. сост.] (в печати). Погодные библиографические сводки литературы об А. С. Пушкине начиная с 1971 г. публикуются в серийном издании «Временник Пушкинской комиссии» (к 2005 г. вышли в свет 30 выпусков). См. также: 25 Пушкинских конференций. 1949—1979. (Библиографические материалы) / Сост. В. В. Зайцева. Л., 1980.

[4] Библиография литературы о М. Ю. Лермонтове (1917—1977 гг.) / Сост. О. В. Миллер. Л., 1980; Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова: Библиографический указатель. 1825—1916 / Сост. О. В. Миллер. Л., 1990; То же. 1978—1991 / Сост. О. В. Миллер. СПб., 2003.

[5] Библиографии литературы о Н. А. Некрасове. 1917—1952 / Сост. Л. М. Добровольский, В. М. Лавров. М.; Л., 1952. Некрасовскую литературу второй половины XX в. учитывают указатели, опубликованные в серийном издании Пушкинского Дома «Некрасовский сборник» (Т. 3, 1960; Т. 6, 1978; Т. 9, 1988; Т. 13, 2001).

[6] Библиография И. А. Гончарова. Гончаров в печати. Печать о Гончарове. (1832—1964) / Сост. А. Д. Алексеев. Л., 1968; То же. 1965—2000 / Сост. А. В. Романова (в производстве).

[7] Библиография литературы о И. С. Тургеневе. 1918—1967 / [Колл. сост.]. Л., 1970. Тургеневская литература 1970—1980-х гг. зарегистрирована в указателях Н. Н. Мостовской, помещенных в научных сборниках Пушкинского Дома «Тургенев и его современники» (1977) и «И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества» (1982, 1990).

[8] Библиография литературы об А. Н. Островском. 1847—1917 / Сост. К. Д. Муратова. Л., 1974.

[9] Библиография Федора Сологуба. Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич. М.; Томск, 2004.

[10] Периодика по литературе и искусству за годы революции. 1917—1932 / Сост. К. Д. Муратова. Л., 1933.

[11] *Балухатый С.*, при участии *К. Д. Муратовой* и *Г. А. Смольянинова*. Литературная работа М. Горького: Список первопечатных текстов и авторизированных изданий. 1892—1934. М.; Л., 1936; Литература о М. Горьком: Библиография. 1955—1960 / [Колл. сост.]. М.; Л., 1965; То же. 1961—1965 / [Колл. сост.]. Л., 1970; Литература о М. Горьком: Библиографический указатель. 1966—1970 / [Колл. сост.]. Л., 1985. Кн. 1—2; То же. 1971—1975 / [Колл. сост.]. Л., 1987; То же. В 2 ч. Ч. 1. 1976—1980; Ч. 2. 1981—1990 / [Колл. сост.] (в печати).

[12] Литература русского зарубежья. Книги. 1917—1940: Материалы к библиографии / Сост. А. Д. Алексеев. СПб., 1993.

lib.pushkinskijdom.ru

формацию по истории русской классической литературы, почерпнуть основополагающие представления о прижизненных и посмертных изданиях произведений русских писателей XIX—начала XX в., о публикациях их переписки, о критических откликах современников на их творчество, о посвященных им литературоведческих трудах, биографических исследованиях, воспоминаниях, путеводителях, театральных интерпретациях и о многом другом. Наряду с персоналиями справочники включали в себя и обширные общие разделы, содержавшие ценные библиографические сведения по историко-литературной проблематике эпох и направлений, по истории периодических изданий, а также по отдельным вопросам теории литературы, по литературному краеведению и литературной биографике (например, перечень основных литературных мемуаров XIX в.). Научное и просветительское значение «муратовских» указателей, в полной мере сохраняющееся и сегодня, невозможно переоценить.

Важно отметить, что библиографическое наследие К. Д. Муратовой оказало большое воздействие на саму культуру библиографического описания истории русской литературы. Тип библиографической статьи, выработанный в упомянутых справочниках, и в особенности тип библиографической персоналии, ее структура, составляющие ее разделы, характер систематизации и освещения материала до сегодняшнего дня в большой мере остаются образцовыми.

Именно «муратовские» справочники с непреложностью утвердили центральный научный принцип расположения записей в библиографической статье по истории литературы — хронологический. Распространенный ранее и до сих пор еще не везде отмененный алфавитный порядок при всей своей наружной организованности погружает комплекс библиографических сведений во внелогический и внеисторический хаос. Но библиографический текст, выстроенный хронологически, дает не только информационный ряд, но и динамическую картину исторически развивающегося изучения предмета, историю вопроса.

В начале 1980-х гг. библиографы Пушкинского Дома продолжили работы, начатые в 1960-х гг. В 1989 г. подразделение стало называться Отделом библиографии и источниковедения (заведующий — канд. филол. наук В. Н. Баскаков). В это период А. Д. Алексеевым на основе его богатейшей рукописной картотеки были изданы материалы к библиографии «Литература русского зарубежья. Книги. 1917—1940» (1993). Это был первый библиографический справочник по закрытой ранее, малоизученной и ныне столь востребованной тематике, дававший сведения о 2601 зарубежном книжном издании русских авторов и необычайно расширивший исследовательский кругозор.

Также в 1993 г. вышел в свет рекомендательный библиографический указатель «История русской литературы XIX—начала XX в. Общая часть» под редакцией К. Д. Муратовой, продолжающий указатели, вышедшие в 1962—1968 гг. и учитывающий литературу за 1959—1993 гг. В этом указателе нет персоналий, он посвящен общим вопросам истории русской литературы, таким, как литературные периоды, направления, объединения, традиции и стили, техника литературоведческого труда, международные взаимосвязи русской литературы и ее мировое значение, творческий метод и литературные жанры, история критики и журналистики, взаимодействие литературы и искусства и многое другое. Труд содержит в себе большое число ценнейших библиографических сведений, отражающих состояние и ведущие тенденции книгоиздания, историко-литературной науки и теории литературы в период 1960—начала 1990-х гг.

В настоящее время в Отделе (заведующий — канд. филол. наук Ю. М. Прозоров) продолжаются работы над указателем «История русской литературы XIX в. Первая половина» (раздел «Personalia»). В этом указателе предполагается отразить художественную и научную литературу за вторую половину XX столетия. Указатель является хронологическим продолжением справочника «История русской литературы XIX века» 1962 г. и тематическим дополнением указателя «История русской литературы XIX века. Общий раздел» 1993 г. Традиции литературной библиографии Пушкинского Дома находят свое продолжение и развитие в методах работы над указателем, хотя характер научной литературы последних десятилетий диктует и новые формы ее библиографического описания.

Одновременно с исследовательской работой над указателем в Отделе ведутся работы по созданию электронной информационно-поисковой системы «Русская словесность», обобщающей в се-

lib.pushkinskijdom.ru

бе новейшие данные по истории русской литературы (руководитель работы А. В. Островская). Общая тематика этого комплекса данных — история русской литературы XVIII—XX вв., теория литературы, история российского литературоведения, русское народнопоэтическое творчество. Приоритетная тематика — русская литература XIX в., в частности персональные библиографии писателей первой половины XIX в. Созданная для библиографирования персоналий база данных насчитывает более 100 000 записей по истории русской литературы, снабженных предметными рубриками (тематическими, персональными, хронологическими, географическими, организаций, заглавий, авторов), ключевыми словами, индексами. Значительная часть записей по результатам просмотра de visu имеет аннотацию. Общее число электронных записей по филологии в библиографических базах данных Отдела превысило 260 000.

В рамках информационно-поисковой системы «Русская словесность» проведена работа по созданию базы данных «Псевдонимы» (на основе «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова, т. 1—4, 1955—1960; со значительными дополнениями) и базы данных «Русская печать XVIII—XX вв.» (на основе справочников по истории русской журналистики). Разработан проект создания электронной базы данных на основе неопубликованных материалов к последнему, не увидевшему света тому знаменитого «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых» С. А. Венгерова (литеры П—Я; рукописная картотека хранится в ИРЛИ).

Осуществляя интеграционную работу по взаимодействию с научными планами смежных подразделений Института, Отдел библиографии и источниковедения совместно с Отделом древнерусской литературы работает над созданием каталога «Источники русской агиографии» (руководитель проекта — д-р филол. наук Н. В. Понырко). Создаваемый электронный каталог представляет собой информационно-поисковую базу данных, с научными аннотациями, в которых указывается библиотека и шифр рукописи, характеристика сборника, включающего в себя тот или иной агиографический памятник, его название и самоназвание, инципиты и имена древнерусских авторов. Выработана унификация для представления каждого из названных полей, что позволяет классифицировать введенные в компьютер данные по их содержанию. Для пользователей каталога написано программное приложение, позволяющее осуществлять отбор и поиск данных по любой из учтенных в базе данных характеристик. Участниками проекта завершено описание основных коллекций Библиотеки Академии наук, Санкт-Петербургского Института истории РАН, продолжается обследование собраний Российской национальной библиотеки. В настоящее время каталог насчитывает более 15 000 записей-аннотаций.

Помимо библиографических исследований и составления электронных каталогов в Отделе уделяется значительное внимание развитию источниковедческого направления.

Научный коллектив под руководством д-ра филол. наук В. А. Мыслякова выпустил в свет аннотированный указатель «Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Т. 1: А—Л» (2001). Это во многом уникальное издание впервые представило читателю значительный объем биографических и библиографических сведений о русских писателях, ученых и деятелях культуры второй половины XIX—начала XX в. Справочник является научным описанием коллекции автобиографий, которую в течение четырех десятилетий начиная с 1880-х гг. собирал известный литературовед и библиограф С. А. Венгеров. В этих документах о себе пишут люди, оставившие свой след в литературе, искусстве, науке, технике, политике, общественной жизни. Общее количество автобиографий — более 4100 единиц. Указатель выполняет «путеводительную» функцию по этому документарию, сообщает научную информацию о степени содержательности каждого документа. Аккумулируя информацию, которую зачастую больше негде взять, справочник помогает решению задач, связанных с изучением истории русской интеллигенции, и образует необходимое звено в серии аналогичных путеводителей по биобиблиографическим коллекциям П. В. Быкова, В. И. Яковлева, А. И. Яцимирского и др. Авторская группа работает над рукописью 2-го тома этого издания.

В связи со 100-летним юбилеем Института Отдел библиографии и источниковедения готовит к изданию коллективный проект «Библиография трудов Пушкинского Дома. 1905—2005: Аннотированный указатель».

lib.pushkinskijdom.ru

Т. Г. Иванова

РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ

В истории Рукописного отдела, как и в истории любого другого архивохранилища, значимы и интересны следующие составляющие, которые и будут в центре внимания нашего очерка: комплектование; учетные и справочные документы; публикации; личный состав сотрудников; помещения и организация хранения. В развитии этого структурного подразделения Пушкинского Дома, старейшего в Институте, естественным образом выделяется несколько периодов, каждый из которых по-своему плодотворен, но порой и драматичен и даже трагичен.

На первом этапе — время становления Пушкинского Дома (1899—1916) — говорить о Рукописном отделе как об особой структурной единице невозможно: книжные, мемориальные и рукописные собрания в это время представляли фактически единое целое и распоряжались ими два человека — скромный чиновник Академии наук Борис Львович Модзалевский и, с 1909 г., академик Нестор Александрович Котляревский. После прошедшей в 1899 г. юбилейной академической Пушкинской выставки, в организации которой Б. Л. Модзалевский принимал самое деятельное участие, на протяжении нескольких лет в Комиссии по сооружению памятника А. С. Пушкину в Петербурге постепенно вызревала мысль о создании поэту памятника в виде Музея, Пантеона, Дома, в котором были бы сосредоточены его автографы, мемориальные вещи, иконография, прижизненные издания. Очень скоро этот Музей уже осмысливается как учреждение, посвященное всей новой русской литературе. Как известно, 15 декабря 1905 г. состоялось заседание Комиссии по сооружению памятника А. С. Пушкину, на котором было принято решение о создании «Дома Пушкина». Затянувшееся обсуждение Положения о Пушкинском Доме и тревожные политические события времен первой русской революции отодвинули на некоторое время реализацию этой идеи. Только 14 июля 1907 г. император Николай II утвердил Положение о Пушкинском Доме.

Однако официальное начало своим коллекциям Пушкинский Дом может вести с 21 апреля 1906 г., когда казна выделила деньги для покупки у внука А. С. Пушкина личной библиотеки великого поэта. Вместе с книгами в будущий Пушкинский Дом пришли и автографы самого поэта, и материалы некоторых его современников — письма и записочки, заложенные между страницами книг. В настоящее время библиотека поэта располагается в Рукописном отделе и входит в состав личного фонда А. С. Пушкина.

Комплектование Рукописного отдела в предреволюционные годы осуществлялось несколькими основными путями: 1) пожертвования частных лиц, 2) передача документов из общественных организаций и ведомственных государственных учреждений, 3) покупка материалов за счет казны у частных владельцев, 4) покупка документов в антикварных магазинах, 5) получение документов по завещанию бывшего владельца.

Первым частным пожертвованием рукописных материалов в Пушкинский Дом стали в 1908 г. письма известного поэта-петрашевца А. Н. Плещеева к В. Д. Дандевилю, написанные им в период

lib.pushkinskijdom.ru

солдатской ссылки. Очень скоро русская интеллигенция, поверившая в идею Пушкинского Дома, начала отдавать сюда, пока еще в здание Академии наук, под покровительство Б. Л. Модзалевского, документы историко-культурного характера. В 1911 г. Б. Л. Модзалевский опубликовал первое общее описание материалов, собранных к этому сроку в Пушкинском Доме.[1] Среди жертвователей того времени мы находим имена Л. Б. Бертенсона (письма И. С. Аксакова, А. Долгорукова, М. Н. Каткова, А. К. Толстого, Н. Ф. Щербины к Б. М. Маркевичу, письма И. С. Тургенева и А. П. Чехова к Л. Б. Бертенсону), П. Д. Погодина (речь И. С. Аксакова в Славянском обществе, значительный комплекс материалов Н. В. Гоголя и М. П. Погодина), П. Е. Щеголева (письмо А. А. Дельвига к А. С. Пушкину), А. М. Кондратьева (автографы А. Н. Островского) и др. В списке жертвователей 1914 г. — имена В. А. Ляцкой, дочери академика А. Н. Пыпина, передавшей в Пушкинский Дом коллекцию автографов, принадлежавшую ее отцу, С. Б. Вревской (материалы, связанные с окружением А. С. Пушкина), С. Н. Браиловского (переписка декабристов), почетного академика А. Ф. Кони (письма к нему Н. А. Некрасова и И. А. Гончарова), А. П. Налимова (альбом Е. Е. Керн), А. П. Шнейдер (автографы И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ю. Ф. Самарина, А. Н. Майкова, Д. В. Григоровича) и др.[2]

Постепенно вокруг Пушкинского Дома складывается круг лиц, которые поддерживают с ним прочные связи. Добрым другом Пушкинского Дома стал Ф. А. Витберг, сын знаменитого архитектора и хорошего знакомого А. И. Герцена, регулярно общавшийся с Б. Л. Модзалевским. Постоянным дарителем Пушкинского Дома с самого начала его существования был и Л. Б. Бертенсон, передавший в разное время автографы Н. С. Лескова, А. Н. Плещеева, Д. В. Григоровича, А. Н. Апухтина, М. И. Глинки, А. Г. Рубинштейна, М. П. Мусоргского, Г. А. Ларошa, А. К. Глазунова и др. С 1915 г. с Пушкинским Домом начала активно сотрудничать М. Д. Врангель, которая в 1916 г. передала рукописное собрание своего покойного сына Н. Н. Врангеля, известного историка искусства и художественного критика, сотрудника журнала «Старые годы», деятельного члена Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

14 октября 1915 г. Б. Л. Модзалевский не без гордости писал в Москву Л. Э. Бухгейму, библиофилу и издателю: «Пушкинский Дом богатеет каждый день ценными рукописями; назову из последних поступлений богатый дар Кони (Кольцов, Никитин, Огарев, Гончаров и пр. и пр.), архив Павлищева, архив Маркович (Марко Вовчка), кольцо Пушкина (от князя С. М. Волконского), автографы Пушкина — от барона П. А. Вревского (3) и П. М. Раевского (3), часть архива „Современника" некрасовской поры и пр. и пр. — всего не перечесть».[3]

По мере того как крепнул авторитет Пушкинского Дома, некоторые общественные организации, не имевшие возможности хранить у себя обширные архивы историко-культурного значения, начинают их передавать в новое учреждение Академии наук. Первым поступлением такого рода стал архив известного критика Н. А. Добролюбова. Эти материалы первоначально хранились в семье Н. Г. Чернышевского, а затем в Литературном фонде, который на заседании 28 октября 1912 г. принял постановление о передаче архива в Пушкинский Дом.[4] В 1913 г. В. Н. Княжнин в 1-м выпуске «Временника Пушкинского Дома» опубликовал описание архива Н. А. Добролюбова — первое научное описание комплекса документов, который мы сейчас называем личным фондом.[5]

Примеру Литературного фонда последовали другие организации: Комиссия по изданию Академической библиотеки русских писателей (автографы М. Ю. Лермонтова), Дирекция императорских театров (материалы Н. И. Гнедича, А. А. Григорьева, экземпляр издания «Ревизора» с по-

[1] *Модзалевский Б. Л.* Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому //Известия имп. Академии наук. 1911. № 7. С. 509–538.

[2] *Котляревский Н. А.* Предисловие // Временник Пушкинского Дома. 1914. Пг., [1915]. С. VI–VIII.

[3] Из переписки Б. Л. Модзалевского / Публ. Е. И. Семенова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 190.

[4] В Литературном фонде // Речь. 1912. 29 окт. № 297; *Княжнин В.* Добролюбовский архив // Заветы. 1913. № 2. С. 77.

[5] *Княжнин В. Н.* Архив Н. А. Добролюбова: Описание бумаг, принадлежащих Пушкинскому Дому при императорской Академии наук // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. 1–77.

lib.pushkinskijdom.ru

метами Н. В. Гоголя) и др. Важным источником поступлений в Пушкинский Дом стали отклики на его обращения в различные ведомственные архивы и учреждения с просьбой передать на вечное хранение деловые документы, касающиеся видных деятелей русской культуры. Среди жертвователей 1914 г. указаны Архив митрополита Петроградского и Ладожского, Главное управление по делам печати, Литературный фонд и другие учреждения.[6]

В предреволюционные годы государственная казна неоднократно выделяла Академии наук в пользу Пушкинского Дома деньги для ряда приобретений значимых частных коллекций. На протяжении 1907—1909 гг. в Париже шли напряженные переговоры Пушкинского Дома с А. Ф. Онегиным (Отто) о приобретении его Пушкинского музея — переговоры, закончившиеся успехом. Онегинское собрание было куплено в пользу Пушкинского Дома с тем, чтобы до конца жизни А. Ф. Онегина оно находилось у него. Важным событием стала покупка в 1908 г. книжно-рукописного собрания известного библиофила, издателя и пушкиниста члена-корреспондента Академии наук П. А. Ефремова. В 1911 г. Пушкинский Дом приобрел библиотеку и литературный архив друга Пушкина П. А. Плетнева.

Архивные документы сохранили для нас свидетельства контактов пушкинодомцев с антикварными книжными магазинами, в которые нередко попадали рукописи деятелей русской культуры. Например, магазин Ф. Г. Шилова (Литейный пр., 56) в недатированном письме на имя Б. Л. Модзалевского предлагал на продажу автографы Пушкина, Л. Толстого, Герцена, Гончарова и др.[7]

Наконец, укажем, что уже в предреволюционные годы у писателей складывается традиция оставлять по духовному завещанию свои рукописные материалы Пушкинскому Дому. Так поступил, например, писатель-юморист и драматург И. Л. Леонтьев-Щеглов. По духовному завещанию попали в Пушкинский Дом и рукописи великого князя Константина Константиновича, последнего президента Академии наук дореволюционного времени, поэта К. Р.

В июле 1911 г. в Пушкинском Доме произошло внешне незаметное, но очень важное по своей сути событие. До сих пор Пушкинский Дом (а следовательно, и Рукописный отдел) не имел своих специальных штатов, т. е. лиц, выполнявших повседневную, будничную работу по хранению и описанию поступавших сюда материалов. В 1911 г. Н. А. Котляревский и Б. Л. Модзалевский, чьи должностные обязанности внутри Академии наук определялись отнюдь не делами Пушкинского Дома, а статусом заведующего Архивом Конференции, добились разрешения пригласить для ведения дел Пушкинского Дома (сначала временно) специального человека. Им стала Евлалия Павловна Казанович, которая явилась не только первым штатным секретарем Пушкинского Дома, но и первым его штатным библиотекарем, и первым штатным сотрудником будущего Рукописного отдела. В 1916 г., как следует из документов делопроизводства, в описании рукописных собраний Пушкинского Дома помимо Б. Л. Модзалевского, Н. А. Котляревского и Е. П. Казанович участвовали также В. Н. Княжнин и М. Л. Гофман, давний знакомый Б. Л. Модзалевского, неоднократно выполнявший его поручения по контактам с потомками друзей А. С. Пушкина. Последние двое, по-видимому, работали по договору.[8] Именно эти пятеро названных нами лиц в тесных помещениях Архива Конференции здания Академии наук занимались разборкой и описанием поступавших рукописей.

Уже в предреволюционные годы Пушкинский Дом осознал свою значимость и начал публиковать описания своих рукописных, книжных и мемориальных ценностей. Хотим особо подчеркнуть, что публикаторская деятельность Пушкинского Дома началась не со статей исследовательского характера, а с архивно-книжных путеводителей. Поначалу, так как новое учреждение своего органа печати не имело, вся информация о пушкинодомских коллекциях давалась в «Отчетах о деятельности императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям» (с 1906 г.) и в «Отчетах о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук» (с 1911 г.). Учрежденное академической Комиссией по

[6] *Котляревский Н. А.* Предисловие. С. VI—VII.
[7] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1899), № 1, л. 9.
[8] Там же, оп. 1 (1925), № 15, л. 80; оп. 1 (1916), № 1, л. 1.

lib.pushkinskijdom.ru

изданию собрания сочинений А. С. Пушкина продолжающееся издание «Пушкин и его современники» стало еще одной печатной площадкой для Пушкинского Дома. В 1909 г. Б. Л. Модзалевский опубликовал здесь сведения о пушкинских рукописях, хранящихся в парижском «музейчике» А. Ф. Онегина, а затем — описание пушкинской библиотеки.[9] Пушкинские материалы естественным образом стояли в центре архивно-публикаторской деятельности Пушкинского Дома. В 1911 г., как говорилось выше, тот же Б. Л. Модзалевский представил в «Известиях императорской Академии наук» первый общий список рукописей, принадлежащих новому академическому учреждению.

В 1913 г. Пушкинский Дом задумал свое первое собственное издание, которое решено было выпускать к 29 января (годовщина смерти А. С. Пушкина) каждого года. Первый выпуск «Временника Пушкинского Дома» вышел в самом начале 1914 г.; второй — в начале 1915 г. К сожалению, события первой мировой войны и последующая смута прервали это начинание. Судя по содержанию, «Временник» задумывался как издание, в котором прежде всего должна была отражаться собирательская деятельность. В 1-м выпуске дается названное выше описание архива Н. А. Добролюбова. Во «Временнике Пушкинского Дома. 1914» публикуется полное на тот момент «Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому», составленное Б. Л. Модзалевским и Е. П. Казанович.[10] Согласно данным описаниям, на 1914 г. в Пушкинском Доме было собрано около 700 рукописей: 319 из разных источников и 347 из архива Н. А. Добролюбова. Очевидно, что в опубликованные описания вошли не все поступления того времени. Е. П. Казанович, подводя итоги первому периоду существования Пушкинского Дома, в 1913 г. называет число «свыше 1000 номеров».[11] На протяжении 1914—1915 гг. рукописное собрание Пушкинского Дома продолжало расти. Н. А. Котляревский в докладе Академии наук на 1 января 1916 г. указывал число 7000.[12]

С приходом в Пушкинский Дом в 1911 г. Е. П. Казанович рукописное собрание получило первые учетные документы — так называемые инвентарные книги, в которые документы записывались в валовой нумерации — без деления на отдельные фонды. К началу 1930-х гг. таких книг накопилось 20 томов. По устной традиции сотрудники РО ИРЛИ эту часть своего собрания называют «шифрованный фонд».

Таким образом, уже к началу революции сложились главные стороны работы Рукописного отдела Пушкинского Дома: отлаженные пути комплектования; формы описания документов; публикация информации для общественности. Сложился и первичный коллектив сотрудников.

Второй период в развитии Рукописного отдела определяется, с одной стороны, событиями общероссийского и даже мирового масштаба (Февральская и Октябрьская революции 1917 г.) и с другой — очень частным и мало кому известным переездом Пушкинского Дома из стен здания Академии наук в помещение бывшего Архива Таможенного департамента на Тифлисскую улицу (1922).

Б. Л. Модзалевский встречал 1917 г., нетерпеливо ожидая окончания первой мировой войны, думая о постройке своего здания для Пушкинского Дома и радуясь, что вокруг его детища объединяются культурные силы России. Именно этими настроениями дышат его письма декабря 1916—февраля 1917 г. «На днях приобретаем одно собрание автографов, — писал он в Москву 25 февраля 1917 г. Л. Э. Бухгейму, — где есть неизданный (!) Пушкин (правда, всего четверостишие), портрет Дельвига, автографы Шевченко, Радищева, Щербины, Некрасова, Полонского, Мея, А.Майкова и т. д. Смешно будет дальнему нашему потомку, если письмо это дойдет до него:

---

[9] *Модзалевский Б. Л.* 1) Описание рукописей Пушкина, находящихся в музее А. Ф. Онегина в Париже // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 12. С. 7—47; 2) Библиотека А. С. Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910 (Пушкин и его современники. Вып. 9—10).

[10] Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому / Сост. Б. Л. Модзалевский и Е. П. Казанович // Временник Пушкинского Дома. 1914. Пг., [1915]. С. 1—63.

[11] *Казанович Е. П.* Пушкинский Дом. История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. XVII.

[12] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1916), № 1, л. 1.

lib.pushkinskijdom.ru

в Питере волнения, забастовка трамваев, по улицам патрули и казаки, толпы рабочих и манифестантов, нет хлеба, все злые и мрачные, а я „пою" о Пушкинском Доме! Вот, скажут, чудак-то был или сумасшедший, или маниак... Мне и самому совестно, да любовь к захватившей меня идее берет верх даже над не совсем сытым желудком».[13]

Однако очень скоро нестабильность политической обстановки вселила в сердца пушкинодомцев тревогу, а затем и отчаяние. 4 декабря 1917 г. в письме Б. Л. Модзалевского к другому его доброму знакомому, Ф. А. Витбергу, читаем: «Вы еще живы? Я уже не живу, а только существую и все боюсь сойти с ума. Стараюсь отвлекаться на работу, но это плохо мне удается».[14]

Но тем не менее в голодном и холодном Петрограде, в стране, охваченной хаосом и стремлением к всеобщему разрушению, Б. Л. Модзалевский и его окружение смогли выполнить свой хранительский долг. Они не только сберегли те бесценные листочки хрупкой бумаги, которые были собраны в Пушкинском Доме до октябрьского переворота, но и существенно приумножили пушкинодомские богатства. В стране, где все «разбрасывали камни», пушкинодомцы их «собирали».

Как известно, сколь бы драматичными ни были годы революции и гражданской войны, именно в этот период произошло важное событие в жизни Пушкинского Дома — он получил новый статус в рамках Академии наук: свой первый собственный штат научных работников, первый бюджет и первое собственное помещение. 20 апреля (по новому стилю) 1918 г. Конференция (Общее собрание) Академии наук приняла постановление о придании Пушкинскому Дому статуса, равного другим учреждениям Академии. Пройдет еще целый год, пока это постановление будет реализовано и Пушкинский Дом получит право на создание своего первого официального штата. На заседании Конференции, состоявшемся 5 апреля 1919 г., новое Положение о Пушкинском Доме и его штат были утверждены. Первое штатное расписание выглядело следующим образом: директор; старший ученый хранитель (он же заведующий Отделением рукописей); старший библиотекарь; хранитель музея; два хранителя рукописей; библиотекарь; четыре научных сотрудника (два при Отделении рукописей, один при библиотеке, один по Дому вообще); правитель дел — всего 12 человек.

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук в фонде Пушкинского Дома (ф. 150), отражающем его делопроизводство, находятся несколько списков пушкинодомцев на разные даты 1919 г. В первом документе (на 1 июля) помимо директора академика Н. А. Котляревского значатся имена Б. Л. Модзалевского (старший ученый хранитель, курирующий в том числе и деятельность рукописного собрания), И. А. Кубасова (хранитель книжных собраний), С. Н. Трофимова и Н. Б. Глазберга (хранители рукописей), Н. С. Боткиной-Враской и М. Л. Жоффрьо (научные сотрудники), В. В. Никифорова (правитель дел), Ф. П. Прощина («ведение письменных и счетных работ»).[15]

В дальнейшем на разные даты 1919—1922 гг. личный состав Пушкинского Дома будет меняться: кто-то уезжал из голодного Петрограда, кто-то эмигрировал из России, кто-то, по мере затухания гражданской войны, возвращался после пребывания в иных краях. Важно понимать, что практически все пушкинодомцы того времени так или иначе имели отношение к делам Рукописного отдела. Назовем основные имена: Н. К. Козмин, Е. П. Казанович, Б. И. Коплан, Б. В. Саитов, В. Д. Комарова, В. Н. Модзалевская (жена Б. Л. Модзалевского), М. Л. Гофман, П. Е. Рейнбот, И. А. Кубасов, М. Д. Беляев, В. И. Чернышев, Н. В. Измайлов, Е. Б. Покровская, Б. М. Энгельгардт, С. А. Шахматова (дочь А. А. Шахматова, в замуж. Коплан), Н. В. Яковлев, Г. П. Блок, Б. В. Томашевский и др.

Комплектование, говоря архивным языком, рукописных, книжных и музейных собраний — под этим знаком проходила вся деятельность пушкинодомцев в период революции и гражданской войны. Спасение историко-культурных ценностей, если применять лексику нравственного плана, — вот что было смыслом существования Пушкинского Дома в это время.

[13] Из переписки Б. Л. Модзалевского. С. 195.

[14] Переписка Б. Л. Модзалевского с Ф. А. Витбергом / Публ. А. Г. Носовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 219.

[15] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1918), № 3, л. 19.

lib.pushkinskijdom.ru

В 1917—1922 гг. благодаря титанической работе первого поколения пушкинодомцев рукописные собрания обогатились многочисленными бесценными материалами. В голодные годы гражданской войны Пушкинскому Дому удавалось не только принимать материалы в дар, но порой и оплачивать их. Некоторые ассигнования выделялись органами советской власти, среди представителей которых на тот момент было немало образованных людей. Приобретения-покупки имели двойной нравственный смысл: они помогали сохранить духовные ценности, памятники культуры, принадлежащие русскому народу, и нередко спасали от голодной смерти их владельцев, ставших «бывшими» в своей стране.

Все поступления времени революции и гражданской войны условно можно разделить на три группы: 1) пожертвования и покупки, сделанные у частных лиц внутри Петрограда; 2) передача материалов из петроградских музеев, издательств, общественных организаций, банков, прекративших свое существование в революционный период; 3) приобретения от частных лиц и учреждений, расположенных вне бывшей столицы Российской империи.

Первый путь поступления новых материалов в Пушкинский Дом — от частных петроградских владельцев — был самый массовый. Среди тех, кто обратился в Пушкинский Дом с просьбой принять безвозмездно или купить рукописные материалы, были давний пушкинодомский доброхот почетный академик А. Ф. Кони, историк и издатель А. А. Корсун, С. А. Феоктистова, вдова Е. М. Феоктистова, друга И. С. Тургенева времен его молодости и автора весьма спорных мемуаров, Т. Б. Семечкина (урожд. Данзас), известный коллекционер Д. Н. Любимов, отец покойного поэта А. К. Лозины-Лозинского К. С. Лозина-Лозинский, наследники известного историка литературы Ф. Д. Батюшкова, родственники академика А. В. Никитенко и многие другие. Из разных источников поступают материалы В. И. Даля, Ф. М. Достоевского и Я. П. Полонского. От А. Г. Горнфельда принимается хранившийся у него архив известного критика и публициста Н. К. Михайловского. В середине 1920-х гг. он передаст и архив журнала «Русское богатство».

В период гражданской войны в Пушкинский Дом попадают некоторые знаменитые коллекции автографов и историко-культурных материалов. А. К. Стравинская, вдова артиста Мариинского театра Ф. И. Стравинского, передала его собрание, содержащее автографы Ц. А. Кюи, Э. Ф. Направника, Н. А. Римского-Корсакова и других деятелей русской музыкальной культуры. Событием стало поступление летом 1919 г. в Рукописный отдел части знаменитой коллекции рукописей по истории России XVIII—XIX вв. П. Я. Дашкова.

В 1921 г. в активные действия пушкинодомцев по поиску и спасению рукописных материалов из частных коллекций включился Н. В. Яковлев, занявший в Пушкинском Доме должность эмиссара. Так, где-то на Поклонной горе в маленьком домике сестер известного историка и публициста, академика К. Н. Бестужева-Рюмина им был найден его архив.[16] К 1921—1922 гг., по-видимому, относятся и воспоминания Н. В. Яковлева о рукописях М. Е. Салтыкова-Щедрина, хранившихся на брошенной квартире его дочери Елизаветы Михайловны.

Пушкинский Дом старался пристально следить за судьбой не только частных собраний петербуржцев, но и за архивами различных учреждений и организаций. В связи с этим весьма впечатляюща история с архивом Департамента полиции, располагавшимся на углу Фонтанки и Пантелеймоновской улицы. В разгар Февральской революции 1917 г., 27 или 28 февраля, как пишет Н. В. Измайлов, здание архива Департамента было подожжено. Пушкинодомцы и сотрудники Академии наук (Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский, С. Ф. Ольденбург, Л. К. Ильинский, А. С. Поляков, В. П. Семенников, А. А. Шилов и др.), понимая непреходящую историческую значимость документов, которые там хранились (включая материалы начала XIX в.), раздобыли сани и отправились на пожар. Им удалось спасти целый пласт материалов, включая исторический архив III Отделения. До 1922 г. архив Департамента полиции хранился в большом конференц-зале Академии наук, а затем был передан в Центрархив (в настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации).

[16] *Яковлев Н. В.* Из воспоминаний о Пушкинском Доме // Звезда. 1969. № 8. С. 172.

lib.pushkinskijdom.ru

Многие петроградские музеи и общества, опасаясь за судьбу собранных ими историко-культурных ценностей, в годы революции сами обратились к Пушкинскому Дому с просьбой принять на хранение их коллекции. Уже в марте 1917 г., сразу же после Февральской революции, Пушкинский Дом принял материалы Пушкинского лицейского музея. Инициатором этой акции был выпускник XXXV курса Александровского лицея, секретарь Пушкинского лицейского общества П. Е. Рейнбот, старый добрый друг Пушкинского Дома, с 1921 г. ставший его штатным сотрудником.[17] В те же мартовские дни 1917 г. встал вопрос о передаче в Пушкинский Дом лермонтовских рукописей, собранных Николаевским кавалерийским училищем. Ныне лермонтовские рукописи, хранящиеся в специально сделанных для них в Николаевском училище кожаных папках красного цвета, составляют основу личного фонда М. Ю. Лермонтова. В ноябре–декабре 1922 г. решался вопрос о передаче в Пушкинский Дом архива еще одной организации — Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, существовавшей с 1895 по 1921 г. при Академии наук. Последним председателем ее был Н. А. Котляревский, благодаря которому этот ценнейший по своему фактографическому материалу архив и попал в Рукописный отдел.[18] В годы революции и гражданской войны существовал еще один источник комплектования Рукописного отдела — вскрытые советской властью сейфы банков, арендованные до революции частными лицами. В записках М. Л. Гофмана[19] сохранились воспоминания о том, как он, по согласованию с Б. Л. Модзалевским, официально входившим в Комиссию по разборке содержимого сейфов бывших частных владельцев, во время болезни последнего регулярно приходил в депо (хранилища), где находились бумаги, отбирал материалы, имеющие интерес для Пушкинского Дома, и нередко тайком от власть имущих выносил их.

Документы свидетельствуют, что Пушкинский Дом в период революции и в начале 1920-х гг. контактировал не только со «старорежимными» учреждениями, но и с новыми, созданными советской властью. Поведение пушкинодомцев порой удивляет своим наивным бесстрашием и вызывает восхищение тем пониманием хранительского долга, которое жило в сердцах и умах первого поколения сотрудников Рукописного отдела. В стране, где утвердился террор, аресты и расстрелы, Пушкинский Дом осмеливается обращаться к карательным властным структурам с прошениями о передаче ему рукописных материалов репрессированных лиц. Так, спустя три года после расстрела историка литературы, поэта и переводчика Б. В. Никольского (1870–1919), 11 мая 1922 г. Пушкинский Дом обращается в Петроградское ГПУ с просьбой передать рукописи профессора, изъятые при его аресте.[20] Какой-то комплекс материалов Б. В. Никольского, надо полагать, в это время уже находился в Пушкинском Доме. Нам неизвестно, передало ли ГПУ рукописи Б. В. Никольского. Как бы то ни было, через несколько лет, в 1929 г. во время «академического дела», архив Б. В. Никольского будет фигурировать в списке «преступно укрывавшихся» с «контрреволюционными целями» материалов.

11 мая 1922 г., в тот же день, когда в ГПУ отсылалось письмо по поводу бумаг Б. В. Никольского, был составлен и второй документ этого же рода — в отношении архива Л. Л. Толстого, сына писателя. Основная часть материалов из его архива к этому времени уже находилась в Пушкинском Доме. 11 мая в запросе к ГПУ речь шла о бумагах, изъятых при обыске у Н. Н. Холодилина, председателя домового комитета бывшего дома Л. Л. Толстого. Реакция ГПУ на данный запрос также неизвестна.

В тяжелейшие годы гражданской войны, когда были нарушены все связи между отдельными регионами страны, а путешествие по дорогам вздыбленной России было опасным для жизни, Пушкинский Дом старался наладить контакты с иногородними держателями рукописных мате-

[17] Переписка Б. Л. Модзалевского с П. Е. Рейнботом / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 223.

[18] *Хохлова Н. А.* Обзор архива Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 47–76.

[19] См.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть 1 (1904–1921) / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 180–266.

[20] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1922), № 2, л. 46.

lib.pushkinskijdom.ru

риалов. Летом 1920 г. Е. П. Казанович и М. Л. Гофман привезли из имения Ивановское Клинского уезда Московской губернии (до революции принадлежало А. М. Козловской) библиотеку и архив Н. М. и М. Н. Лонгиновых. В том же 1920 г. у Пушкинского Дома идет активная переписка с еще одной иногородней наследницей историко-культурных материалов — с Н. М. Гаршиной, вдовой писателя Всеволода Гаршина, врачом из Вологды. В результате гаршинские материалы оказались в Пушкинском Доме. Тогда же через Главархив из имения Мара Тамбовской губернии поступили разрозненные остатки погибшего в ходе революционных событий архива Е. А. Боратынского и А. А. Дельвига.

Пушкинский Дом притягивал к себе не только культурные силы России, но и тех представителей русской интеллигенции, кто волею судеб покинул родину. 28 августа 1920 г. С. В. Штейн, бывший сотрудник Пушкинского Дома, хранитель его Музея, эмигрировавший, по-видимому, в 1919 г. вместе с войсками Юденича, с оказией шлет Б. Л. Модзалевскому письмо, в котором просит того взять в Пушкинский Дом материалы его семейного архива, оставшегося в Петрограде.

В 1920—1922 гг. наряду с активно продолжающимся комплектованием Рукописного отдела происходили также очень важные процессы по воссоединению пушкинодомских материалов, по разным причинам оказавшихся в других учреждениях и даже городах. Дело в том, что накануне октябрьского переворота осенью 1917 г., когда возникла непосредственная угроза захвата Петрограда немцами, Временное правительство приняло решение об эвакуации отдельных учреждений и культурных ценностей. Академия наук озаботилась прежде всего судьбой пушкинских, лермонтовских и некоторых других рукописей. Они были вывезены в Москву и несколькими пакетами сданы на хранение в Исторический музей. Реэвакуация состоялась лишь в ноябре 1920 г. В 1921 г. частями была реэвакуирована и та часть пушкинодомских материалов, которая осенью 1917 г. была отправлена в Саратов.

Осенью 1922 г., начав освоение здания Архива Таможенного департамента на Тифлисской улице, Пушкинский Дом поднял перед Академией наук вопрос о передаче ему, согласно завещанию великого князя Константина Константиновича, его архива. Так как Пушкинский Дом до сих пор не имел собственного помещения, архив К. Р., как и завещал покойный, с 1915 г. хранился в Библиотеке Академии наук. 26 декабря 1922 г. Пушкинский Дом официально поручает своему хранителю Н. В. Измайлову принять из БАН под расписку материалы К. Р., среди которых находились и автографы А. С. Пушкина.[21] Таким образом, в 1922 г. Рукописный отдел постарался вернуть в стены Пушкинского Дома все материалы, которые принадлежали ему к моменту революции.

Несколько слов необходимо сказать об издательской деятельности Пушкинского Дома в 1917—1922 гг. В 1917 г. успел выйти в свет первый пушкинодомский труд монографического характера. Это была книга В. Н. Княжнина «Аполлон Александрович Григорьев: Материалы для биографии» (Пг., 1917), вводящая в научный оборот целый ряд новых документов. Дальнейшие политические события надолго прервали публикаторскую деятельность Пушкинского Дома. И только в 1921 г. выходят два каталога выставок, организованных в особняке Абамелек-Лазаревых и включавших в себя рукописные материалы.[22]

Следующий же 1922 год стал необычайно плодотворным в области публикаций — вышло сразу 15 книг, многие из которых помечены грифом «Труды Пушкинского Дома». По жанру это путеводители по выставкам («Пушкин и его современники» и «Аполлон Григорьев»), сборники публикаций новых материалов, посвященных одному писателю (А. А. Дельвиг, В. Г. Короленко, А. И. Одоевский, А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, А. П. Чехов), издания смешанного характера («Радуга», «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год»).[23]

---

[21] См. подробнее: *Иванова Т. Г.* К истории архивного фонда великого князя Константина Константиновича в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 23—47.

[22] *Беляев М.* Выставка в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова в залах Пушкинского Дома при Российской Академии наук: Путеводитель. Пб., 1921; [*Модзалевский Б. Л.*] Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме: Путеводитель. Пб., 1921.

[23] См.: Пушкинский Дом: Библиография трудов / Сост. А. К. Михайлова; Ред. В. Н. Баскаков. Л., 1981. С. 18—22.

lib.pushkinskijdom.ru

Как видим, новые архивные описания в этот период подготовлены не были. И это неудивительно. 1917—1922 годы, повторяем, — это время интенсивного спасения и накопления рукописных материалов, погибавших в разоренной стране. На этом этапе существования Рукописного отдела важнее всего было найти погибающие архивы у их погибающих владельцев, привезти их в стены Академии наук и, по возможности, произвести самую первичную разборку. На полноценную научно-техническую обработку, как она понимается современной архивистикой, у маленького коллектива Пушкинского Дома не было ни сил, ни времени.

Осенью 1922 г. начиналась новая страница в жизни Рукописного отдела Пушкинского Дома. Закончилась гражданская война. Рукописные сокровища, которым Б. Л. Модзалевский и его окружение посвятили свою жизнь, впервые расположились, пусть и не слишком вольготно, в собственном помещении на Тифлисской улице. В Пушкинском Доме сложился коллектив единомышленников. Третий период истории Рукописного отдела хронологически охватывает 1923—1928 гг. — это жизнь Пушкинского Дома в стенах бывшего Архива Департамента Таможенных сборов и переезд в здание бывшей Таможни (нынешнее здание Института русской литературы РАН). Этот период наполнен многими драматическими и трагическими для пушкинодомцев событиями, но тем не менее это время, когда продолжало работать первое поколение хранителей. Следующий 1929 и идущие за ним годы нанесут сокрушительный удар по Пушкинскому Дому и приведут в него новую генерацию научных сотрудников.

В 1925 г., готовя в рамках празднования 200-летия Академии наук брошюру о Пушкинском Доме как об одном из учреждений Академии, пушкинодомцы, осмысляя свою собственную историю и структуру, писали: «...центральное место в Доме и по размерам, и по научному значению заняло Рукописное Отделение, а подсобными по отношению к нему стали два другие Отделения — книжное (Библиотека) и иконографическое (Музей). Выдвижение на первый план Рукописного Отделения вызывается не только быстрым ростом его собраний, но и всем современным направлением историко-литературных исследований. Текстологические работы — история и установление текста по рукописям — составляют основу изучения произведения и его творческой истории».[24] Пройдет несколько лет, в результате «академического дела» Пушкинский Дом будет преобразован в Институт литературы, Рукописное отделение станет в документах именоваться Архивом и рассматриваться как вспомогательный отдел в Институте. Но пока и в глазах всей гуманитарной общественности, и в понимании самих пушкинодомцев Рукописное отделение — это сердце Пушкинского Дома.

На 1925 г. штатный состав Рукописного отделения Пушкинского Дома, согласно официальным опубликованным сведениям, был таков: ученые хранители Н. В. Измайлов (заведующий), В. Д. Комарова и Б. И. Коплан; научные сотрудники I разряда член-корреспондент Академии наук Н. К. Козмин и Н. В. Яковлев; научные сотрудники II разряда В. Б. Враская, Е. Б. Гиппиус (урожд. Покровская), Е. П. Казанович, В. Н. Модзалевская, Н. М. Орлеанский, С. А. Переселенков — всего 11 человек.[25] Старший ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский попрежнему львиную долю своего времени уделял делам Рукописного отделения.

В середине 1920-х гг. в жизни Пушкинского Дома произошли события, ставшие тревожными предвестниками «академического дела». Мы имеем в виду аресты Б. Л. Модзалевского, П. Е. Рейнбота и П. М. Устимовича. 12 января 1924 г. создатель Пушкинского Дома был вызван в Уголовный розыск и обвинен не в чем ином, как в «преступных махинациях с государственными средствами и государственным имуществом».[26] Сам Б. Л. Модзалевский таким образом описывал происшедшее с ним в письме к М. О. Гершензону 18 января: «...кто-то (вероятно, из младших моих служащих, то есть служителей) послал на меня донос в Уголовный розыск, с обвинением в ряде преступлений, — я был арестован (12 января) и продержан в тюрьме с ворами, хулиганами и по-

[24] Пушкинский Дом. Основан в 1905 году. Л., 1925. С. 5.

[25] Там же. С. 25.

[26] *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 300.

lib.pushkinskijdom.ru

добной публикой до 16 числа, когда вернулся домой, разбитый физически, а главное — морально».[27] Освобожден Б. Л. Модзалевский был благодаря энергичным хлопотам непременного секретаря Академии С. Ф. Ольденбурга. Само же уголовное дело, направленное против Б. Л. Модзалевского, длилось еще целый год. По воспоминаниям Н. В. Измайлова, младшим служителем, написавшим ложный донос на Б. Л. Модзалевского, был вахтер И. Т. Филиппов. К доносу, по свидетельству Н. В. Измайлова, был причастен и Н. М. Орлеанский, «случайный» в Пушкинском Доме человек.

Второй удар со стороны репрессивных властей Пушкинскому Дому был нанесен в 1925 г., когда по так называемому «лицейскому делу» был арестован П. Е. Рейнбот, который с 1921 г. занимал должность хранителя Музея.[28] В 1927 г. еще одной жертвой карательной системы «диктатуры пролетариата» стал П. М. Устимович, научный сотрудник II разряда, много сделавший в области комплектования собраний Пушкинского Дома. Он был арестован в июне 1927 г. и выслан в Енисейск.

12 мая 1925 г. произошло еще одно горькое событие — скончался Н. А. Котляревский, первый директор Пушкинского Дома, еще в 1909 г. ставший управляющим делами Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину. После смерти Н. А. Котляревского обязанности директора на несколько месяцев были возложены на Б. Л. Модзалевского, а с 1 августа Конференция Академии наук назначила директором известного историка академика Сергея Федоровича Платонова. Должность директора Пушкинского Дома он совмещал с другими многочисленными обязанностями, поэтому основная нагрузка, как это нередко бывало и при директорстве Н. А. Котляревского, продолжала лежать на Б. Л. Модзалевском.

1920-е годы, при всей драматичности событий, выпавших на долю Пушкинского Дома, в его истории продолжали оставаться прежде всего периодом собирания его рукописных и музейных собраний. Начиная с 1924 г. новые приобретения Рукописного отдела Пушкинского Дома фиксируются в специальной книге поступлений — документ, который продолжает существовать и до настоящего дня. Анализ книги поступлений того времени показывает, что пути формирования рукописных собраний в 1924—1928 гг. остались теми же, что и в предыдущие годы: частные пожертвования и не слишком частые покупки у частных лиц; передача документов из других учреждений; получение материалов по завещанию.

Среди частных лиц мы находим немало пушкинодомских имен. 8 октября 1924 г. Н. А. Котляревский передал архив художницы Е. С. Зарудной-Кавос, в котором содержатся письма к фондообразовательнице Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, И. Е. Репина, К. А. Сомова и других представителей русской художественной культуры. Неоднократно на протяжении 1924—1927 гг. в книге поступлений указывается имя Б. Л. Модзалевского, передававшего в Отделение рукописей собранные им документы XIX в. Пожертвования шли от пушкинодомцев И. А. Кубасова, Б. И. Коплана, С. А. Островского, М. Д. Беляева, П. Е. Рейнбота, В. Д. Комаровой, А. А. Достоевского.

20 января 1926 г. княгиня Е. К. Гагарина, урожденная Иванова, внучка декабриста И. А. Анненкова, передала в Пушкинский Дом материалы, относящиеся к ее деду. Среди прочего здесь имеются и воспоминания П. Е. Анненковой (урожд. Гебль) и О. И. Ивановой (урожд. Анненковой). 27 августа 1928 г. от художниц В. П. и А. П. Шнейдер в Пушкинский Дом поступает их архив. В 1920-е гг. Пушкинский Дом обогатился так называемым «прямухинским архивом» — документами семьи Бакуниных, хранившимися в имении Прямухино Тверской губернии и переданными Дому А. А. Корниловым. В книге поступлений постоянно встречаются имена питерских дарителей А. Ф. Кони, К. Я. Грота, К. И. Чуковского и др.

Рукописные материалы стекаются в Пушкинский Дом и из различных учреждений, находящихся в Петрограде (Ленинграде). По-видимому, в 1923 г. в Пушкинский Дом поступил архив

[27] Переписка Б. Л. Модзалевского с М. О. Гершензоном / Публ. Е. Ю. Литвин // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 352.

[28] *Яценко О. А.* «Принадлежал к числу достойнейших бывших лицеистов...» (П. Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения. СПб.,1994. С. 41—54; Переписка Б. Л. Модзалевского с П. Е. Рейнботом. С. 220—258.

lib.pushkinskijdom.ru

Дома литераторов — общественной организации, созданной осенью 1918 г. творческой интеллигенцией Петрограда для защиты своих интересов. Ныне интереснейшие делопроизводственные и прочие документы Дома литераторов являются бесценным источником для изучения литературного быта времен гражданской войны.[29] На протяжении 1920-х гг. неоднократно из Мраморного дворца, некогда принадлежавшего семье великого князя Константина Константиновича, в котором сразу же после революции расположилась Российская Академия истории материальной культуры, передавались архивные материалы, собранные просвещенными хозяевами дворца.

Однако связи Пушкинского Дома не ограничиваются только Ленинградом. Авторитет Пушкинского Дома заставляет многие провинциальные культурные учреждения, опасавшиеся за судьбу собранных ими историко-культурных ценностей, передавать их именно сюда. Так в 1927—1929 гг. поступают Ульяновский (Симбирский) музей книги, Приенисейский музей (Красноярск), Рязанский губернский музей и др.

Особо отметим удачную командировку Б. И. Коплана в сентябре—октябре 1928 г. в Казань, Ульяновск, Москву и Тверскую губернию. Из Казани он привез целый ряд рукописных материалов: от П. А. Казем-Бек поступила часть архива поэта В. И. Панаева; от Е. Н. Петровской был получен архив филолога и слависта М. П. Петровского. Из Симбирска Б. И. Коплан вывез архив литератора и издателя Н. Н. Ильина, содержащий свидетельства его общения с В. Я. Брюсовым, М. А. Кузминым, П. П. Гайдебуровым, Н. А. Клюевым, А. М. Коллонтай, Б. Л. Пастернаком, В. И. Эрлихом и другими представителями русской культуры первой трети XX столетия. Результатом посещения деревни Низовки Тверской губернии, где проживал С. Д. Дрожжин, стало приобретение материалов из личного архива этого поэта-самоучки.

В 1923—1928 гг. Пушкинский Дом продолжает активную издательскую деятельность, направленную прежде всего на публикацию хранящихся в Рукописном отделе материалов по истории русской литературы. «По неизданным материалам Пушкинского Дома», «неизданные материалы по новой русской литературе из собраний Пушкинского Дома», «по неопубликованным материалам» — таковы подзаголовки книг, выходящих в этот период под грифом Пушкинского Дома. Библиография трудов за период с 1923 по 1928 г. составляет 30 наименований, и все они по праву могут считаться прежде всего трудами Рукописного отдела.[30]

Осенью 1927 г. Пушкинский Дом с Тифлисской улицы переехал в бывшее здание Таможни на Тучкову набережную (ныне наб. Макарова, д. 4). Рукописный отдел разместился в левом крыле первого этажа и начал постепенно, на протяжении конца 1920—1940-х гг., осваивать помещения, выходящие окнами на Неву, а затем и во двор Пушкинского Дома. Но Б. Л. Модзалевскому, создателю Пушкинского Дома, его старшему ученому хранителю, в этих стенах довелось поработать всего несколько месяцев. 3 апреля 1928 г. он внезапно скончался. Со смертью Б. Л. Модзалевского главным лицом в Отделении рукописей стал Н. В. Измайлов, с 1924 г. официально занимавший должность заведующего этим Отделением. На этом посту ему и пришлось встретить страшный, с его «академическим делом», 1929 г.

Хронологические границы четвертого периода в истории Рукописного отдела (1929—1941) определяются двумя трагическими датами. Первая связана с началом «академического дела», нанесшего сокрушительный удар по «старорежимной» научной интеллигенции; вторая — это начало военного лихолетья.

В июле 1929 г. в Ленинград приехала Правительственная Комиссия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР по проверке аппарата Академии наук (председатель — Ю. П. Фигатнер). Проверяла Комиссия и положение дел в Пушкинском Доме. В результате деятельности Комиссии академик С. Ф. Платонов был вынужден подать в отставку со всех своих постов — как директор Пушкинского Дома, директор Библиотеки Академии наук и председатель Археографи-

[29] *Кукушкина Т. А.* «Всеобъемлющий и широко гостеприимный...» Дом литераторов (1918—1922) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 77—95.

[30] Пушкинский Дом: Библиография трудов. С. 22—30.

lib.pushkinskijdom.ru

ческой комиссии; впоследствии он был арестован.[31] 6 ноября 1929 г. в прессе появились сообщения о том, что в Пушкинском Доме (равно как и в Библиотеке Академии наук, Археографической комиссии и в аппарате Академии наук) были спрятаны «важные» политические документы. В 1929 г. «криминальными» материалами являлись документы императорской семьи и ее окружения, а также архивы дореволюционных политических деятелей. Из Рукописного отдела по постановлению властей были изъяты архив Е. Н. Оболенской (переписка фондообразовательницы с членами царской фамилии), материалы названного выше расстрелянного большевиками профессора Б. В. Никольского, отдельные документы из архивов великого князя Константина Константиновича, Мат. Ю. и Мих. Ю. Виельгорских, А. С. Стурдзы, Н. А. и Д. Н. Любимовых и др.

Работа «фигатнеровской» Комиссии имела последствия не только для рукописных собраний Пушкинского Дома, но и для сотрудников Отделения рукописей. Н. В. Измайлов, заведующий Рукописным отделом, 14 ноября 1929 г. был уволен из Пушкинского Дома, а затем арестован, осужден и отправлен в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. П. И. Зиссерман, пушкинист, находившийся в штате Пушкинского Дома с октября 1926 г. на должности научного сотрудника II разряда, арестован 18 июля 1930 г., расстрелян в 1931 г. Покинули Пушкинский Дом, пройдя аресты, а порой и ссылки, Б. И. Коплан, Е. П. Казанович, Е. Б. Покровская-Гиппиус. Вынужденно уволились в 1931 г. В. Б. Враская, М. Н. Мотовилова, Н. А. Чебышева.

После окончания «академического дела» из перечисленных в воспоминаниях Н. В. Измайлова сотрудников Рукописного отдела в стенах Пушкинского Дома остался С. А. Переселенков, пришедший сюда летом 1923 г. Продолжала работать В. Д. Комарова, пушкинодомец с 1919 г., которую, по-видимому, не тронули, так как она была сестрой видного деятеля Коммунистической партии Е. Д. Стасовой. Остался также Н. К. Козмин.

Как видим, события 1929—1931 гг. нанесли сокрушительный удар по штату Рукописного отдела Пушкинского Дома. 1930-е годы в целом для Пушкинского Дома, как и для всей страны, стали не лучшим периодом в его существовании. На протяжении 10 лет сменилось несколько директоров (П. Н. Сакулин, А. В. Луначарский, Л. Б. Каменев, М. Горький, П. И. Лебедев-Полянский), причем далеко не все из них становились реальными руководителями. Точно так же в 1930-е гг. сменяют друг друга и заведующие Рукописным отделом. После ареста Н. В. Измайлова Отделом некоторое время руководил Н. К. Козмин, но в сентябре 1930 г., после неожиданной смерти только что назначенного на пост директора П. Н. Сакулина, ему пришлось взять на себя обязанности исполняющего директора. В 1931—1932 гг. в Рукописном отделе фактически не было заведующего, пока не был назначен Н. К. Пиксанов, пробывший во главе Отдела до 1936 г. С весны 1934 г. его заместителем (и реальным главой РО ИРЛИ) стал опытный специалист по архивному делу И. Л. Маяковский. При И. Л. Маяковском в Рукописном отделе была начата очень важная работа по инвентаризации всех имеющихся в наличии материалов и по преобразованию учетного аппарата. В 1936 г. в течение нескольких месяцев до 1 августа И. Л. Маяковский являлся заведующим Архивом, затем на этом посту его сменил О. В. Цехновицер, человек новой формации, с комиссарской закваской, участник гражданской войны. С начала 1938 г. обязанности заведующего Архивом дирекция возложила на Н. А. Аникина (О. В. Цехновицер стал ученым секретарем Института). Он тоже, судя по всему, был человек новой формации. С 1 января 1940 г., после призыва Н. А. Аникина на срочную службу в армию, заведующим стал Б. П. Городецкий, специалист в области пушкиноведения.

Личный состав Отдела в 1930-е гг. постоянно менялся. В этот период для разборки архивов широко привлекались внештатные сотрудники, работавшие по договорам. Это были исследователи как из других Отделов Пушкинского Дома, так и ученые из посторонних учреждений. Назовем основные имена архивистов, составлявших костяк Рукописного отдела в 1930-е гг.: Е. М. Ай-

[31] *Брачев В. С.* «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 117—129; *Перченок Ф. Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 163—235; Академическое дело. 1929—1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993. Вып. 1.

lib.pushkinskijdom.ru

зеншток, Б. В. Александров, Е. М. Барская, В. Е. Вальденберг, Г. С. Виноградов, В. Б. Враская, Т. В. Гармашева, Е. И. Гессен, В. В. Гиппиус, В. З. Голубев, К. Н. Григорьян, М. Г. Кричинская, М. И. Малова, А. Н. Михайлова, Е. В. Михайлова, Н. И. Мордовченко, Л. С. Нестерова, А. А. Патрова, Т. К. Ухмылова, С. А. Переселенков, А. И. Перепеч, М. А. Панченко, Н. В. Цейтц, Н. А. Шиманов и др. Именно этим людям — очень разным и по уровню образования, и по своим идеологическим установкам, и по пониманию исторической ситуации — довелось продолжить дело их выдающихся предшественников Б. Л. Модзалевского и Н. А. Котляревского. В 1933 г. в Рукописном отделе появляется Л. М. Добровольский; в 1934 г. — Л. Б. Модзалевский. Каждый из них уже имел огромный опыт в библиографической и архивной работе. Они-то и стали главными фигурами Отдела, оставшимися в его истории.

Растущий объем материалов, хранящихся в Рукописном отделе, а также все возрастающий поток читателей, необходимость обеспечивать рукописную исследовательскую базу для вновь создаваемых научных Отделов Института естественным образом выдвинули потребность создания отдельных специализированных должностей — ответственного за научно-справочный аппарат и заведующего читальным залом. В середине 1930-х гг. эти обязанности соответственно лежали на М. И. Маловой и М. Г. Кричинской (дочери Г. И. Успенского).

На протяжении всех 1930-х гг. после окончания «академического дела» власти продолжали уделять пристальное внимание рукописному собранию Пушкинского Дома. Сталинский режим боялся Слова, и поэтому весь этот период отмечен многочисленными изъятиями документов из Архива. «Чистка» пушкинодомских архивных собраний, проведенная «фигатнеровской» Комиссией в 1929 г., была только первым актом в длинной череде последующих действий такого же плана. На протяжении всех 1930-х гг. архивисты по указаниям свыше выявляли в своих фондах документы, не подлежащие, с точки зрения властей, хранению в Пушкинском Доме. В делопроизводстве Рукописного отдела отложилось немало документов, отражающих изъятие властями материалов «контрреволюционного» содержания. Так, в «Описи материалов, подлежащих к сдаче в Центрархив как незаконно хранившихся в архиве ИРЛИ Академии наук», относящейся к 1936 г., привлекает внимание указание на архив П. Н. Врангеля (говоря большевистским языком — «черного барона»). Оказывается, его материалы также некогда находились в Пушкинском Доме. Сюда они, без сомнения, были сданы его матерью — М. Д. Врангель. Из Рукописного отдела был изъят фонд П. А. Сорокина, насчитывавший некогда 110 единиц хранения (в настоящее время в Пушкинском Доме осталось около десятка рукописей этого выдающегося ученого), материалы цензора Кавказского цензурного комитета Д. Н. Михайлова, часть архива писателя Д. А. Лутохина и другие документы.

В 1930-е гг. «криминальными» становятся имена тех большевистских руководителей, которые в борьбе за власть потерпели поражение. В том же списке изъятых документов называется письмо Л. Д. Троцкого от 19 января 1908 г. к Е. С. Зарудной-Кавос и два билета на свидание в Дом предварительного заключения. Около наименования данных документов стоит помета, раскрывающая детали существования Пушкинского Дома в период сталинских репрессий: «Обнаружено в столе бывш<его> зав<едующего> Маяковского в присутствии предст<авителей> НКВД». Лишился Пушкинский Дом и писем Л. Д. Троцкого к Ф. Сологубу за 1911—1920 гг., письма Г. Е. Зиновьева от 15 июля 1915 г. в редакцию журнала «Русские записки» и др.

Изъятие материалов происходило не только по идеологическим причинам, но и в связи с тем, что в 1930—1950-е гг. в СССР проводилась не лишенная логики политика концентрации документов единого тематического плана в одном архивохранилище. Согласно этой политике, Рукописный отдел передавал часть своих материалов в другие архивы. Это касается автографов деятелей коммунистического движения (Карла Маркса, М. И. Ульяновой, В. В. Куйбышева и др.), а также материалов М. В. Ломоносова (переданы в Архив Академии наук), М. Горького (в 1939 г. переданы в Москву в Институт мировой литературы), Л. Н. Толстого (в 1940 г. переданы в Москву в Государственный музей Л. Н. Толстого).

Однако, несмотря на все сложности существования в условиях сталинского режима, Рукописный отдел продолжал и в 1930-е гг. напряженно работать и выполнять ту миссию, которая пред-

lib.pushkinskijdom.ru

писана любому архивохранилищу, — комплектовать свои рукописные коллекции, совершенствовать научно-техническое описание, обеспечивать работу читателей.

В начале 1930-х гг. в условиях идеологического давления происходят важные изменения в политике комплектования Рукописного отдела. Одно из указаний «фигатнеровской» Комиссии, по-видимому, касалось проблемы отражения в пушкинодомских коллекциях материалов, современных эпохе. Писатели, формировавшиеся в пореволюционный период, действительно, к 1929 г. еще не стали предметом обязательного интереса Пушкинского Дома, хотя отдельные их материалы в Рукописном отделе уже имелись. Напомним, что еще в 1923 г. Пушкинский Дом организовал выставку «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)». В 1926 г. в Рукописный отдел были переданы единичные материалы журнала «Звезда». Тем не менее в целом новейшая литература не была предметом пушкинодомских собраний. С течением времени хранители, без сомнения, самостоятельно пришли бы к мысли о необходимости целенаправленного комплектования материалов текущей литературы и нашли бы формы взаимодействия с советскими писателями, но крепнущий сталинский режим заставил «старорежимных» ученых ускорить этот процесс.

В фонде Всероссийского союза писателей сохранилось обращение Пушкинского Дома в Ленинградское отделение Союза, датированное 28 сентября 1929 г. и подписанное исполняющим обязанности директора академиком П. Н. Сакулиным и ученым секретарем Б. И. Копланом: «Пушкинский Дом Академии Наук СССР, расширяя в своем Музее Отдел современной русской литературы, открытие которого намечено к 12 годовщине Октябрьской Революции, просит Вас оказать содействие в деле получения соответствующих материалов (портретов писателей, их автобиографий, автографов их произведений) для этого Отдела от известных Вам лиц и учреждений».[32] Подобного рода документ был разослан, по-видимому, и в другие писательские организации, издательства и редакции художественных журналов.

Обращения возымели действие. Уже с начала 1930 г., как свидетельствует книга поступлений, в рукописное собрание Пушкинского Дома начинают вливаться документы текущей литературы. 23—25 февраля из издательства «Недра» Отделение рукописей принимает автографы Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, Артема Веселого, Ольги Форш, Бориса Пастернака, Николая Асеева, Петра Орешина, Веры Кетлинской, Виссариона Саянова и др. 24 апреля поступил архив журнала «Звезда», в котором были автографы Бориса Житкова, Бориса Лавренева, Мариетты Шагинян, Вячеслава Шишкова и т. д. На другой день, 25 апреля, был принят архив журнала «Земля Советская». 28 апреля — часть архива Всероссийского союза писателей с его интереснейшими материалами по делопроизводству (протоколы заседаний, официальная переписка, анкеты) и автографами произведений Николая Клюева, В. В. Смиренского и др. 15 июня был получен архив журнала «Резец», 12 сентября — архив журнала «Новый мир».

В самом начале 1930-х гг. сталинский режим устанавливал тотальный контроль за всей творческой интеллигенцией. Энергичными темпами шла подготовка к первому съезду писателей, на котором власти планировали создать единый (и полностью контролируемый) Союз советских писателей. В стране одна за другой добровольно или принудительно прекращали свое существование многочисленные писательские организации. В связи с этим Рукописный отдел принял архивы нескольких писательских организаций того времени: Федерации объединений советских писателей (ФОСП), Ленинградского отделения Всероссийского союза советских писателей, Ленинградской ассоциации пролетарских писателей (ЛАПП), Ленинградского общества пролетарско-колхозных писателей (ЛОПКП).

В первой половине 1930-х гг. происходит также коренная перестройка в системе научных учреждений: многие из них ликвидируются и перепрофилируются. Рукописный отдел, соответственно, получает целый комплекс документов, ранее хранившихся в других местах.

«Академическое дело», «красным колесом» прокатившееся по Пушкинскому Дому, столь же серьезно коснулось и Библиотеки Академии наук. После горьких потерь в своих штатах БАН вы-

[32] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 310, л. 1.

lib.pushkinskijdom.ru

нуждена была расстаться и с большим количеством материалов, накопленных в ее Рукописном отделе. Было принято решение о его перепрофилировании: в Библиотеке оставались древнерусские рукописи, материалы же XVIII—XIX вв., согласно распоряжению академика А. Н. Самойловича от 18 июня 1931 г., передавались в Пушкинский Дом. Так в Рукописном отделе оказалась «бановская» коллекция рукописей А. С. Пушкина; описанные архивы и коллекции К. Н. Батюшкова, А. Е. Бурцева, А. И. Герцена, Н. В. Гоголя, П. Я. Дашкова, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, Л. Н. Майкова, К. Ф. Рылеева, А. К. Толстого, братьев Тургеневых и других; неописанные архивы Н. М. Карамзина, А. Н. Островского, журнала «Русская старина» и др.

Равным образом после ликвидации в 1931 г. Толстовского музея, в котором находились автографы писателя, переданные туда его дочерью Александрой Львовной, материалы были присоединены к рукописным собраниям Пушкинского Дома.

В 1933 г. из упраздненного Института книговедения в Пушкинский Дом было передано обширнейшее собрание видного историка литературы и библиографа С. А. Венгерова, особо ценное своей библиографической картотекой и коллекцией автобиографий писателей.[33] Из Института книговедения поступили также материалы видного историка русской литературы В. И. Саитова и собрание Ф. Ф. Фидлера.

Преобразование Пушкинского Дома в Институт новой русской литературы и директорство таких лиц, как А. В. Луначарский, Л. Б. Каменев и М. Горький, имело некоторые позитивные последствия для Рукописного отдела. Судя по книге поступлений, в 1930-е гг. Пушкинскому Дому выделялись немалые финансовые средства для приобретения рукописей. Из 88 зафиксированных поступлений 1933 г. 31 приобретение было покупкой. В 1934 г. значится 36 покупок из 90 приобретений; в 1935 г. соответственно — 81 из 118; в 1936 г. — 25 из 46; в 1937 г. — 32 из 54; в 1938 г. — 48 из 82; в 1939 г. — 39 из 54.

Назовем некоторые материалы. 25 сентября и 26 ноября 1932 г. у А. К. Кареевой, актрисы, собирательницы автографов писателей, ученых и артистов, была куплена ее коллекция. В несколько этапов на протяжении 1934—1936 гг. покупается значительная часть знаменитого собрания А. Е. Бурцева. Л. Б. Каменев покупает в Москве для Пушкинского Дома письма многочисленных корреспондентов Л. Э. Бухгейма (Е. А. Ляцкого, П. О. Морозова, С. А. Венгерова и др.). В 1934 г. приобретается архив поэта и мемуариста Н. А. Маркевича; в 1936 г. — певца и редактора «Журнала для всех» В. С. Миролюбова. На протяжении 1936—1937 гг. от В. И. Аверьяновой неоднократно покупаются материалы книгоиздателя М. В. Аверьянова: произведения И. А. Бунина, С. А. Есенина, Н. А. Клюева, О. Э. Мандельштама, С. Я. Маршака, А. М. Ремизова и письма к фондообразователю. Ряд интересных приобретений был сделан в 1938 и 1939 гг., в том числе материалы А. А. Блока из архива его жены Л. Д. Блок, архивы писательницы Е. П. Летковой-Султановой, известного библиографа А. Г. Фомина и др. Как видим, в 1930-е гг. архивисты Пушкинского Дома продолжали напряженную деятельность по комплектованию рукописного собрания.

Однако надо сказать, что по сравнению с 1920-ми гг. этот период в целом проходит не под знаком растущего по своим объемам комплектования, а под знаком усовершенствования научно-технического описания материалов и создания системы учетных документов. Как уже говорилось, формой учета прошедших научно-техническую обработку рукописных материалов со времени прихода в Пушкинский Дом в 1911 г. Е. П. Казанович были так называемые инвентарные книги, в которых все документы записывались в валовой нумерации. К указанному времени существовало уже 20 инвентарных книг. Двадцатая, последняя, заканчивается № 32648. К сожалению, инвентарные книги не содержат дат начала и окончания их ведения, поэтому мы не можем точно сказать, когда именно было принято решение прекратить описание рукописных материалов в инвентарных книгах. Цифра 32 648 означает, что на начало 1930-х гг. доступным читателям было именно такое количество единиц хранения.

[33] *Родюкова М. В.* О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 373—384.

lib.pushkinskijdom.ru

Валовая нумерация материалов, без сомнения, становилась неудобной. Именно поэтому в первой половине 1930-х гг. было принято решение организовывать рукописное собрание Пушкинского Дома по личным архивам и коллекциям и архивам организаций и учреждений. Вскоре все материалы — и старые, уже прошедшие обработку, и новые, еще не описанные, но поступившие в Пушкинский Дом — получили свой номер фонда, определяемый алфавитом фондообразователей. Именно поэтому исторически не слишком значимый фонд Василия Петровича Авенариуса получил № 1, а фонд А. С. Пушкина, сформированный Л. Б. Модзалевским во второй половине 1930-х гг. из различных поступлений, — всего лишь № 244. Внутри каждого фонда материал располагался согласно логически связанным комплексам (творческие рукописи, переписка, материалы к биографии и т. д.). Каждый вновь обрабатываемый фонд теперь имел свою отдельную опись с отдельной нумерацией единиц хранения. Именно эта форма учетных документов, во многом усовершенствованная и развитая, наличествует в РО ИРЛИ и в настоящее время.

В 1930-е гг. в Рукописном отделе появилось понятие «разряд». Разряд I, пополняемый вплоть до настоящего времени, представляет собой коллекцию единичных документов, не входящих в состав ни одного фонда, и формируется по алфавитному принципу. Разряд II составили единичные документы, поступившие из БАН. В послевоенное время возник и Разряд III — материалы, переданные из Института мировой литературы.

Любопытна еще одна деталь из организации внутренней жизни Рукописного отдела в 1930-е гг. Судя по документам, все фонды делились по хронологическим периодам и за сохранность материалов каждой эпохи отвечал отдельный сотрудник. При этом обработанные и необработанные фонды в это время хранились в одних и тех же шкафах. Для нынешнего поколения архивистов хранение и учет разобранных и неразобранных фондов в автономных режимах является аксиомой, но эту аксиому наши предшественники должны были выстрадать, пройдя через тернии запутанности и неразберихи в хранении материалов.

В 1930-е гг. архивисты пришли к мысли о необходимости создания фондовых карточек, в которых отражаются основные сведения о каждом из фондов. Эта форма учетных документов также существует в наши дни.

В 1939 г. в Пушкинском Доме произошло еще одно важное событие, имеющее отношение к Рукописному отделу. В Институте был создан Отдел фольклора. Фактически это был перевод Фольклорной комиссии, существовавшей в рамках Института этнографии АН СССР, вместе с ее Рукописным хранилищем, Фонограммархивом и Фольклорно-справочным кабинетом, а также штатным составом, в стены Пушкинского Дома. Фольклорное хранилище, в основном складывающееся из экспедиционных материалов Отдела фольклора, в нынешней структуре Рукописного отдела — это Разряд V (коллекция фольклорных записей).[34]

Несколько слов надо сказать об издательской деятельности Рукописного отдела в 1930-е гг. До преобразования Пушкинского Дома в Институт новой русской литературы все пушкинодомские издания были по сути изданиями Рукописного отдела. С приданием Отделу «вспомогательного» статуса центр издательской деятельности переместился в созданные в Институте исследовательские структуры. Однако очень скоро стало ясно, что без своего периодического издания Рукописный отдел существовать и развиваться не может. В октябре 1936 г., в преддверии 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина, было решено учредить сборник «Литературный архив» и 1-й выпуск (1938) посвятить великому поэту. Впоследствии вышли в свет еще 2-й (1940), а после войны 3—6-й выпуски «Литературного архива» (1951, 1953, 1960, 1961).

В 1930-е гг. было опубликовано также несколько принципиальных для Рукописного отдела изданий — научных описаний хранящихся здесь архивных материалов. В 1936 г. под редакцией С. Д. Балухатого вышла книга «Описание рукописей М. Горького. Вып. 1. Художественные произведения». В 1937 г. Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским было подготовлено фундамен-

[34] Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., 1979. С. 196—217; Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 299—305; Фонды и коллекции Рукописного отдела: Краткий справочник. СПб., 1996. С. 69—77.

lib.pushkinskijdom.ru

тальное издание «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание». В следующем году Б. П. Городецкий в 1-м выпуске «Литературного архива» печатает описание автографов Н. В. Гоголя. До начала войны публикуются также научные описания материалов революционеров-демократов Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева, сделанные К. Н. Григорьяном, а также описание архива Г. И. Успенского.[35]

Пятый период в истории Рукописного отдела определяется историческими событиями мирового масштаба — Великой Отечественной войной (1941—1945 гг.). Главной задачей Отдела с началом войны, естественно, было не комплектование и не научно-техническое описание его коллекций, а обеспечение сохранности уже собранного материала. С первых же дней встал вопрос об эвакуации. 6 июля 1941 г. в Новосибирск были отправлены рукописи Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина и других классиков русской литературы — всего 27 ящиков. Сопровождающим эти бесценные материалы был назначен ученый хранитель Рукописного отдела Л. М. Добровольский. Чуть позднее в Свердловск вместе с эрмитажными сокровищами была отправлена личная библиотека Пушкина (42 ящика). Большинство сотрудников Пушкинского Дома и значительный комплекс рукописей (107 ящиков) летом 1942 г. были эвакуированы в Казань. Здесь в 1943 г. Л. Б. Модзалевский был назначен заведующим Рукописным отделом.

В блокадном Ленинграде уполномоченным от дирекции остался В. А. Мануйлов, перешедший на казарменное положение и живший непосредственно в Пушкинском Доме. Надзор за оставшимися в городе рукописными материалами осуществлял пришедший в Пушкинский Дом М. И. Стеблин-Каменский.[36] Чуть позднее, в 1943 г., в Рукописный отдел пришли Г. Ф. Граменицкая и Е. М. Хмелевская.

Как это ни покажется удивительным, но комплектование Рукописного отдела продолжалось и в военные годы. В первые месяцы войны многие люди из пушкинодомского окружения, видимо, предвидя эвакуацию, передали в РО ИРЛИ на временное хранение, которое чаще всего становилось постоянным, свои архивные материалы. Так поступает театровед, преподаватель театральных студий А. А. Бардовский, литературоведы-пушкинодомцы Вас. В. Гиппиус и Н. К. Пиксанов, известный историк литературы В. М. Жирмунский и др.

Условия существования в блокадном городе всем хорошо известны. Но даже в этих нечеловечески трудных обстоятельствах хранители продолжали оставаться хранителями. Нередко, узнав о смерти кого-либо из своего окружения, они старались озаботиться судьбой оставшихся после покойного материалов. 18 октября 1942 г. составляется список материалов из квартиры скончавшейся В. Д. Комаровой, старейшей сотрудницы Пушкинского Дома. 3 января 1944 г. фиксируется поступление материалов писателя и критика Вл. В. Гиппиуса (псевд. Вл. Бестужев). 8 февраля делается предварительная опись поступивших материалов писателя В. П. Авенариуса. Из освобожденного Детского Села (Царское Село) поступили разрозненные материалы Р. В. Иванова-Разумника.

Комплектование Рукописного отдела в военные годы продолжало осуществляться и в Казани, куда были эвакуированы основные силы Пушкинского Дома. Как это ни странно, но в стране, напрягавшей все силы для противостояния врагу, находились деньги и понимание со стороны власть имущих для обеспечения покупок рукописных материалов. На протяжении 1943—1944 гг. делаются несколько ценных приобретений у казанского профессора М. А. Васильева, в коллекции которого находились материалы писателя, волжского краеведа, редактора-издателя «Камско-Волжской газеты» Н. Я. Агафонова, а также документы Общества любителей русской словесности в память А. С. Пушкина при Казанском университете. 8 марта 1944 г. у Н. М. Коровина по-

[35] *Григорьян К. Н.* 1) Рукописи Н. Г. Чернышевского в собрании Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР: Научное описание. М.; Л., 1939; 2) Рукописи Д. И. Писарева в собрании Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР: Научное описание. М.; Л., 1941; Рукописи Г. И. Успенского и его переписка (Научное описание) // Глеб Успенский: Материалы и исследования. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 549—675.

[36] *Мануйлов В. А.* Вспоминая блокадные дни // *Мануйлов В. А.* Записки счастливого человека. Воспоминания. Автобиографическая проза. Из неопубликованных стихов. СПб., 1999. С. 353—362.

lib.pushkinskijdom.ru

купаются отдельные письма К. Д. Кавелина и А. И. Герцена, а также письма разных лиц к известному историку Д. А. Корсакову и прочие материалы. 3 мая 1944 г. О. С. Хованская после кончины своего мужа С. А. Хованского передала в Пушкинский Дом его работы по генеалогии — по дворянским родам Самарской, Симбирской, Казанской и других поволжских губерний.

В ноябре—декабре 1943 г. Л. Б. Модзалевский совершил инспекционную поездку в Свердловск и Новосибирск, чтобы осмотреть условия хранения рукописных сокровищ. В конце 1944—1945 г. все материалы были возвращены в Ленинград.

Послевоенный период в истории Рукописного отдела мы определяем рамками 1946—1957 гг. В эти годы во главе Отдела стояли две легендарные для нынешнего поколения пушкинодомцев личности — Лев Борисович Модзалевский (1943—1946) и Борис Викторович Томашевский (1946—1957). Среди сотрудников Отдела были Л. М. Добровольский, К. Н. Григорьян, М. И. Малова, М. П. Султан-Шах, Т. В. Гармашева, Л. П. Клочкова, Е. Д. Мордовченко, В. В. Данилов и др.

В комплектовании Рукописного отдела в этот период можно отметить две важные черты. Во-первых, в продолжение тенденций, обозначившихся еще в довоенное время, в Пушкинский Дом по распоряжению вышестоящих органов передаются материалы из других научных учреждений. Во-вторых, ИРЛИ начинает формировать свою собственную коллекцию древнерусских рукописей и старопечатных книг.

1948 год остался в анналах Рукописного отдела одновременно как год радостный и как год трагический. Радостный потому, что по распоряжению Президиума Академии наук СССР Пушкинскому Дому из Государственного Музея А. С. Пушкина были переданы рукописи А. С. Пушкина. Наконец-то был завершен процесс воссоединения всех пушкинских автографов в едином фонде Пушкинского Дома, процесс, начатый еще в 1930-х гг. Трагическим этот год стал потому, что Л. Б. Модзалевский, ратовавший за это дело, при невыясненных обстоятельствах погиб 26 июня 1948 г. в поезде Ленинград—Москва.[37] Новый комплекс пушкинских материалов к коллекции Рукописного отдела был присоединен уже В. В. Даниловым под руководством Б. В. Томашевского.

В развитии Рукописного отдела в данный период значимым стал и 1949 год, когда сотрудник Отдела древнерусской литературы В. И. Малышев организовал первую пушкинодомскую археографическую экспедицию (на реку Печору) и привез оттуда 32 старорусских рукописных сборника. Так было положено начало собранию древнерусских рукописей и впоследствии Древлехранилищу им. В. И. Малышева, составляющему в структуре Рукописного отдела в настоящее время Разряд IV.[38]

В 1951 г. по решению Бюро Отделения литературы и языка АН СССР сотрудники Рукописного отдела М. И. Малова и М. П. Султан-Шах приняли в Москве в Институте мировой литературы материалы И. С. Аксакова, Л. Н. Андреева, Е. А. Боратынского, П. А. Вяземского, А. И. Герцена, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, Н. А. Добролюбова, Ф. М. Достоевского, В. А. Жуковского, А. И. Куприна, М. Ю. Лермонтова, Н. С. Лескова, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова и других русских дореволюционных писателей (ныне, напомним, это Разряд III). Одновременно В. И. Малышев принял в ИМЛИ коллекцию древнерусских рукописей, основу которой составляет собрание В. Н. Перетца.[39]

В то же время Рукописный отдел по распоряжению Президиума Академии наук передает часть своих материалов в другие архивы. В 1947—1948 гг. в ИМЛИ были отправлены автографы

[37] Памяти Л. Б. Модзалевского (1902—1948) // Бюллетени Рукописного отдела / АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л., 1950. Вып. 2. С. 81—82.

[38] *Малышев В. И.* Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: Обзор фондов. Л., 1965; Археографические и фольклорные экспедиции / Сост. А. К. Михайлова и В. П. Бударагин // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 294—299.

[39] *Бакланова Н. А., Могилянский А. П.* Обзор древнерусских рукописей, поступивших в Пушкинский Дом из Института мировой литературы им.А. М. Горького Академии наук СССР // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. М.; Л., 1953. Вып. 4. С. 118—128.

lib.pushkinskijdom.ru

Демьяна Бедного; в 1947 г. туда же — материалы А. Н. Толстого; в 1949 г. была закончена передача в Государственный музей Л. Н. Толстого в Москву материалов великого писателя, начатая еще в 1940 г.; в 1953 г. в Киев в Институт литературы им.Т. Г. Шевченко были переданы автографы Тараса Шевченко и Ивана Франко.

В 1950-е гг. произошли важные изменения в условиях хранения рукописных материалов. По чертежам Б. В. Томашевского, имевшего инженерное образование, были сделаны железные стеллажи для основных хранилищ Рукописного отдела.

Значимой страницей в истории Рукописного отдела стало учреждение в 1947 г. «Бюллетеней Рукописного отдела Пушкинского Дома», носивших справочно-информационный характер. В период с 1947 по 1961 г. Отдел издал 9 выпусков, ответственными редакторами которых являлись Л. Б. Модзалевский (вып. 1), Л. М. Добровольский (вып. 2—7, 9) и Н. В. Измайлов (вып. 8). Бюллетени были призваны дать информацию о содержании фондов Рукописного отдела. Поэтому главным жанром в этом издании были научные описания и обзоры фондов.

В 1-м выпуске был опубликован краткий очерк по истории Рукописного отдела, написанный Л. М. Добровольским и Л. Б. Модзалевским. В качестве приложения к очерку был дан фундаментальный список обзоров и научных описаний рукописных собраний Пушкинского Дома, опубликованных в разное время в разных изданиях. Вторым приложением является «Список основных архивных фондов и коллекций, хранящихся в Рукописном отделе Института литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР». Общее число фондов и коллекций (как обработанных, так и необработанных), согласно статье, на 1946 г. составляло 500 названий, а количество отдельных документов — несколько сотен тысяч.

«Бюллетени Рукописного отдела» на протяжении истории своего существования дали широкому кругу читателей бесценную информацию об автографах Г. Р. Державина (Д. С. Бабкин), И. А. Крылова (А. П. Могилянский), о материалах, имеющих отношение к А. С. Пушкину (В. В. Данилов, М. П. Султан-Шах) и М. Ю. Лермонтову (Л. Б. Модзалевский, Т. В. Гармашева), о рукописях И. А. Гончарова (Л. М. Добровольский), Н. А. Некрасова (А. Я. Максимович, К. Н. Григорьян, Л. П. Клочкова и Е. Д. Мордовченко), Ф. М. Достоевского (Т. В. Гармашева, Б. Н. Капелюш), И. С. Тургенева (Л. М. Добровольский), М. Е. Салтыкова-Щедрина (Л. М. Добровольский, М. И. Малова, Д. М. Климова, В. Н. Баскаков), В. М. Гаршина (Л. П. Клочкова), А. П. Чехова (М. И. Малова). Нетрудно заметить, что основное внимание уделялось классикам русской литературы.

Первоочередной задачей, в соответствии с идеологическими установками времени, считалось доведение до научной общественности сведений о рукописях представителей революционно-демократической мысли — В. Г. Белинского (К. Н. Григорьян), А. И. Герцена (К. Н. Григорьян), Н. П. Огарева (Б. Н. Капелюш), М. И. Михайлова (Л. П. Клочкова). Равным образом предметом особого внимания было рукописное наследие поэтов из народа — А. В. Кольцова (М. И. Малова), И. С. Никитина (Б. Н. Капелюш). Из выпуска в выпуск печатались также обзоры новых поступлений.

«Бюллетени Рукописного отдела» были в этот период не единственным печатным органом, в котором получали освещение рукописные богатства Пушкинского Дома. В это же время выходило совместное издание Рукописного отдела и Литературного музея ИРЛИ, направленное на описание имеющихся у них материалов. Первый выпуск «Описания рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома», вышедший в 1951 г. под редакцией Б. В. Томашевского, был посвящен Н. В. Гоголю (автографы Н. В. Гоголя описаны Е. М. Хмелевской); 2-й (1953) — М. Ю. Лермонтову (автографы поэта описаны Л. М. Добровольским). Третий выпуск, посвященный Л. Н. Толстому (1954), раскрывал содержание только музейных коллекций, так как автографы великого писателя из РО ИРЛИ еще в 1940 г. были переданы в Москву. В 4-м выпуске (1958), подготовленном под редакцией М. П. Алексеева, были представлены обзоры рукописных (Л. М. Добровольский) и музейных материалов И. С. Тургенева. Соответственно 5-й выпуск с описанием материалов И. А. Гончарова и Ф. М. Достоевского (1959) со стороны Рукописного отдела был подготовлен Л. М. Добровольским и Б. Н. Капелюш. К сожалению, в подготовке двух

lib.pushkinskijdom.ru

последних выпусков этого издания, посвященных А. Н. Островскому (1959) и революционерам-демократам В. Г. Белинскому, А. И. Герцену, Н. П. Огареву, Н. Г. Чернышевскому, Н. А. Добролюбову (1962), Рукописный отдел уже не участвовал. Эти тома раскрывали содержание исключительно музейных коллекций.

Следующий период в истории Рукописного отдела связан с именами Н. В. Измайлова, вернувшегося в Пушкинский Дом и вновь вставшего во главе РО ИРЛИ в 1957—1970 гг., и Ксении Дмитриевны Муратовой, выдающегося библиографа и специалиста по творчеству М. Горького, руководившей Отделом в 1970—1978 гг.

Наиболее выразительная сторона деятельности Отдела в это время — формирование «Ежегодников Рукописного отдела Пушкинского Дома», издания, завоевавшего в наше время признанный авторитет в отечественном и мировом литературоведении. В 1971 г. вышел в свет 1-й выпуск нового издания — «Ежегодник... на 1969 год», ответственным редактором которого был Н. В. Измайлов. Эта книга во многом еще продолжала традиции прекративших свое существование в 1961 г. «Бюллетеней». Основные задачи, которые здесь решались, носили не историко-литературоведческий, а сугубо архивный характер. Облик «Ежегодника» начинает принципиально меняться с выпуска на 1972 г. (1974), ответственным редактором которого стала уже К. Д. Муратова. С этого тома формируется новая структура издания с рубриками: Обзоры и сообщения; Новые поступления; Публикации. Таким образом архивная составляющая переставала быть единственной и безусловно доминирующей в «Ежегоднике». Жанр научных описаний архивов уступает место статьям, в которых системно анализируется рукописное наследие того или иного представителя русской культуры. Раздел «Публикации» вводит в научный оборот неизвестные материалы. Уже с 1-го выпуска, редактируемого К. Д. Муратовой, намечается та тенденция, которая принесет изданию весомый авторитет в науке: Рукописный отдел начинает активно публиковать свои документы, относящиеся к истории литературы и культуры конца XIX—начала XX в., эпохи, к изучению и пониманию которой в 1970-е гг. исследователи еще только приступали. В «Ежегодниках» будут опубликованы материалы, касающиеся В. Я. Брюсова, А. А. Блока, М. А. Волошина, А. Т. Аверченко, М. В. Матюшина, Е. Г. Гуро, А. А. Ахматовой, Вяч. И. Иванова, К. С. Малевича, Н. К. Рериха, М. И. Цветаевой, И. С. Шмелева, Л. Я. Гуревич, И. Ф. Анненского, И. И. Коневского, Конст. Эрберга (К. А. Сюннерберга), Ю. К. Балтрушайтиса, Л. Н. Андреева, А. М. Ремизова, С. А. Полякова и др. Помимо представителей серебряного века «Ежегодник» обращался к таким «опальным» именам советской эпохи, как М. А. Булгаков, Б. Л. Пастернак, Д. Хармс, О. Э. Мандельштам и др. В некрологе К. Д. Муратовой, опубликованном на страницах «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год» (1999), А. М. Грачева, ее ученица, совершенно справедливо назовет труд К. Д. Муратовой по организации публикаций материалов серебряного века «беспрецедентным по научной смелости», а деятельность исследовательницы в этом направлении «нравственным подвигом ученого».[40]

Последнее 25-летие в развитии Рукописного отдела еще не успело отойти в историю. Полновесное осмысление этого периода в жизни РО ИРЛИ — дело будущего. Однако некоторые штрихи к общей картине могут быть обозначены уже сегодня.

Работа Рукописного отдела проходила под руководством видного библиографа В. Н. Баскакова (1978—1980), пришедшего еще в 1930-е гг. в Архив Пушкинского Дома К. Н. Григорьяна (1980—1987), специалиста в области некрасововедения Т. С. Царьковой (1987—1996) и фольклориста по своим основным научным интересам Т. Г. Ивановой (1996—2003). В настоящее время Отделом опять руководит Т. С. Царькова.

1980-е годы ознаменовались выходом в свет нескольких книг В. Н. Баскакова, посвященных истории Пушкинского Дома. В условиях жесткого идеологического прессинга эпохи «застоя» исследователь, естественно, не мог раскрыть многие страницы в пушкинодомской истории; тем не

[40] *Грачева А. М.* Памяти Ксении Дмитриевны Муратовой (Некролог) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 340.

lib.pushkinskijdom.ru

менее он представил основные аспекты существования Института русской литературы, в том числе и Рукописного отдела.[41]

Одновременно с сожалением необходимо констатировать, что в начале 1980-х гг. публикаторская деятельность Рукописного отдела явно оказалась в стагнации. После выхода в свет «Ежегодника Рукописного отдела на 1980 год» (Л., 1984; отв. ред. К. Н. Григорьян) наступил длительный перерыв. В 1994 г. была сделана попытка возродить существовавший когда-то «Литературный архив», вышедший также под редакцией К. Н. Григорьяна. Однако Рукописный отдел счел более целесообразным продолжать издание «Ежегодников». Следующий выпуск — «Ежегодник» на 1990 г. — появился только в 1993 г. (отв. ред. Т. С. Царькова). Возрожденное издание сохранило лучшие традиции, заложенные К. Д. Муратовой, и привычную уже для читателей структуру: статьи обзорного характера, публикации отдельных документов, информация о новых поступлениях. Одним из центров внимания исследователей стала также история отдельных фондов и коллекций. В 1990-е—начале 2000-х вышли в свет «Ежегодник» на 1991 (СПб., 1994), 1992 (СПб., 1996), 1993 (СПб., 1997), 1994 (СПб., 1998) гг. (отв. ред. Т. С. Царькова) и на 1995 (СПб., 1999), 1996 (СПб., 2001), 1997 (СПб., 2002), 1998—1999 (СПб., 2003), 2000 (СПб., 2004) гг. (отв. ред. Т. Г. Иванова). Отдельные тома получили тематическую направленность: том на 1993 г. содержит материалы об О. Э. Мандельштаме; том на 1996 г. посвящен основателю Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевскому.

С середины 1990-х гг. в Отделе оживилась деятельность по созданию справочных изданий. В 1996 г. вышла небольшая брошюра «Фонды и коллекции Рукописного отдела. Краткий справочник» (сост. В. П. Бударагин и М. В. Родюкова; ред. Т. С. Царькова). Издание получило развитие в следующей, фундаментальной по своему характеру, книге — «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999; сост. А. В. Дубровский, И. А. Краснова, Т. А. Кукушкина, А. Г. Носова, Г. Г. Полякова, Н. А. Прозорова, М. В. Родюкова, Л. К. Хитрово, Н. А. Хохлова; ред. Т. С. Царькова). Сюда включены все прошедшие на тот момент обработку личные фонды РО ИРЛИ. Указатель построен в алфавите фондообразователей. Помимо обязательных архивных сведений (номер фонда, количество единиц хранения, крайние даты документов) в объемных аннотациях здесь раскрывается содержание каждого фонда. Индекс имен усиливает поисковые возможности указателя. В качестве своеобразного продолжения этого издания, для того чтобы читатель получал оперативную информацию о вновь обрабатываемых фондах, было принято решение публиковать небольшие обзоры, им посвященные, в «Ежегодниках».

Помимо указателей общего характера Рукописный отдел постепенно накапливает опыт по выявлению в различных фондах и коллекциях документов узкой тематики. Так, в 1998 г. вышло в свет издание «„Серапионовы братья“ в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации» (авторы-сост. Т. А. Кукушкина и Е. Р. Обатнина), первая часть которого — аннотированный каталог выставки, развернутой в Пушкинском Доме в марте—апреле 1995 г. Каталог включает в себя описание 349 документов, фотографий и книг из коллекций Рукописного отдела, Музея и Библиотеки ИРЛИ. В 2002 г. появилась еще одна работа такого же характера — аннотированный каталог с публикацией ряда документов Е. И. Замятина, подготовленный Т. А. Кукушкиной.[42]

В 2003 г. сотрудники Рукописного отдела Л. В. Герашко, Л. Д. Зародова, А. Г. Носова, Н. А. Прозорова, М. В. Родюкова издали указатель «Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII—XX вв.» (отв. ред. Т. Г. Иванова и Т. З. Сквирская), в котором дается описание документов, имеющих отношение к истории русской и зарубежной музыки (4289 описаний).

---

[41] *Баскаков В. Н.* 1) Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980; 2) Справочно-библиографические источники в собраниях Пушкинского Дома. Л., 1987; 3) Рукописные собрания и коллекции Пушкинского Дома. Л., 1989; Пушкинский Дом: Библиография трудов; Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография.

[42] Материалы Е. И. и Л. Н. Замятиных в собраниях Пушкинского Дома / Авт.-сост. Т. А. Кукушкина // Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации. СПб., 2002. С. 409—450.

lib.pushkinskijdom.ru

Начиная с 1960-х гг. основной тенденцией в области комплектования — тенденцией совершенно естественной и предсказуемой — стало преобладание материалов XX в. над документами XIX столетия. От вдовы М. А. Волошина в Пушкинский Дом поступил архив этого видного представителя русской литературы серебряного века. Рукописный отдел хранит также личный фонд М. М. Зощенко. В 1960-е гг. вдова А. П. Платонова передала рукописи повести «Котлован» и романа «Чевенгур». В 1976 г. Рукописный отдел от М. А. Шолохова принял сохранившуюся часть рукописи «Тихого Дона». Материалы писателя от его дочери, С. М. Шолоховой, поступали и позднее. С 1974 г. несколькими поступлениями в Рукописный отдел пришли документы известного прозаика Ф. А. Абрамова. С 1979 г. Пушкинский Дом принимает рукописи В. П. Астафьева.

В Рукописном отделе имеются личные фонды Г. Я. Бакланова, В. И. Белова, Ю. В. Бондарева, М. А. Булгакова, С. А. Воронина, М. А. Дудина, И. А. Ефремова, С. П. Залыгина, В. В. Конецкого, В. Б. Кривулина, Ю. М. Нагибина, Н. А. Павлович, А. А. Прокофьева, Л. И. Раковского, В. М. Саянова, Л. С. Соболева, В. А. Солоухина, А. А. Тарковского, В. Ф. Тендрякова, Р. И. Фраермана, Б. Д. Четверикова и др. Отдельные личные фонды составляют материалы видных ученых-филологов XX в.: В. П. Адриановой-Перетц, М. П. Алексеева, А. М. Астаховой, В. Г. Базанова, С. Д. Балухатого, В. Е. Гусева, В. А. Десницкого, Л. А. Дмитриева, Л. М. Добровольского, Н. В. Измайлова, М. К. Клемана, Д. С. Лихачева, В. И. Малышева, В. А. Мануйлова, К. Д. Муратовой, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова и др.

Неспешные процессы преодоления жесткого «железного занавеса», отгородившего страну во времена сталинского режима от всего мира, стали давать свои результаты и для собрания Рукописного отдела Пушкинского Дома. Рукописи, имеющие историко-культурный интерес для России, начали приходить из зарубежья. На протяжении конца 1950—1990-х гг. из Чехословакии поступали документы историка литературы Е. А. Ляцкого. С 1977 г. из Софии отдельными частями был принят архив историка и литературоведа, профессора Новороссийского и Софийского университетов П. М. Бицилли. Постоянным дарителем Рукописного отдела стал Джордж Шерон из США. По возвращении из эмиграции И. В. Одоевцева передала свои материалы. В составе фонда Н. П. Герцен, правнучки революционера-демократа, отложились материалы самого А. И. Герцена и многочисленных его потомков, живущих в Западной Европе. Документы эти были получены Н. П. Герцен от ее зарубежных родственников. В 1989 г. правительство приобрело для Пушкинского Дома за рубежом черновой автограф «Отцов и детей» И. С. Тургенева. Одной из самых последних акций такого рода стал дар швейцарского коллекционера Жерара Бургареля в рамках празднования 300-летия Петербурга (письмо И. С. Тургенева). В июле 2004 г. Пушкинский Дом получил пушкинский автограф — листок из альбома Каролины Собаньской со стихотворением «На холмах Грузии...», купленный у В. Р. Гофмана во Франции Внешторгбанком.

Рукописный отдел поддерживает связи с отечественными коллекционерами рукописей. В 1990-е гг. несколько приобретений было сделано у наследницы известной коллекции М. С. Лесмана. Материалы этого собрания поступали в Пушкинский Дом и в качестве дара. В 1997 г. Пушкинский Дом получил материалы А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева из знаменитой коллекции П. Н. Лукницкого.

В конце 1970-х гг. усилиями В. П. Степанова и Г. Г. Поляковой была проведена большая работа по упорядочению и обновлению научно-справочной и учетной документации Отдела. Появился еще один вид документов для служебного пользования — так называемые дела фондов, отражающие все этапы поступления материалов, дополнения к ним, учреждения отдельного номера фонда, проверки наличия материалов, а также переписку Отдела с фондообразователем или его наследниками. В 1980—1982 гг. была проведена полная проверка фондов и коллекций Рукописного отдела. Произошли и некоторые принципиальные изменения в области научно-технической обработки архивных фондов: сотрудники Рукописного отдела начали следовать правилам и инструкциям Главного архивного управления. В соответствии с ними опись каждого фонда открывается предисловием, в котором дается краткая биография фондообразователя (или история учреждения), история поступления материалов в Пушкинский Дом, схема систематизации доку-

lib.pushkinskijdom.ru

ментов. Систематизация материалов осуществляется по следующим комплексам: творческие рукописи; материалы к биографии; документы по деятельности; переписка; материалы родственников фондообразователя; документы других лиц; коллекционные материалы.

В самом конце 1970-х гг. В. Н. Баскаков поднял вопрос о расширении площадей для хранения рукописного собрания Пушкинского Дома. Рассматривалось несколько вариантов, в том числе — по переезду всего Пушкинского Дома в Мраморный дворец или во дворец великого князя Алексея Александровича на Мойке, а также по передаче Рукописному отделу части здания, построенного для бывшего партийного архива. В конце концов все эти планы были отклонены, и в 1999 г., к 200-летнему юбилею А. С. Пушкина, во дворе Пушкинского Дома было построено новое здание Рукописного отдела. Переезд рукописных коллекций состоялся в марте—июле 2000 г. Следующее поколение исследователей именно с этим зданием будет ассоциировать одно из самых богатых архивохранилищ страны.

lib.pushkinskijdom.ru

В. П. Бударагин

ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ им. ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА МАЛЫШЕВА

В общей структуре Пушкинского Дома существование отдельного собрания древнерусских рукописей и старопечатных книг изначально даже не предполагалось. Какие-то рукописи и документы допетровского времени встречались в личных фондах писателей и ученых, в архиве редакции журнала «Русская старина», но оставались разрозненными и не могли претендовать на самостоятельную источниковедческую значимость. Никто не мог подумать, что археографическая экспедиция научного сотрудника Отдела древнерусской литературы В. И. Малышева на Печору в 1949 г. откроет еще одну страницу в истории Пушкинского Дома. Да и трудно было это предположить, поскольку сама командировка была благословлена заведовавшей тогда Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома В. П. Адриановой-Перетц, но осуществлялась она в финансовом отношении московским Институтом истории АН СССР, возглавлял который академик М. Н. Тихомиров. Авторитет В. И. Малышева как знатока рукописной книжности тоже был несомненен, однако привезенные им в том году с Печоры 32 рукописи XVI—XIX вв. получили всего лишь скромное фондовое обозначение «Собрание Отдела древнерусской литературы» в составе многотысячного, имевшего уже прочную научную репутацию Рукописного отдела Пушкинского Дома. Но здесь-то и проявилось особое свойство характера В. И Малышева, его «подвижничество»: к моменту издания в 1965 г. книги «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома»[1] речь шла в этом путеводителе уже о 3110 рукописях и документах XII—XX вв. Отдельная глава в путеводителе была посвящена древнерусским рукописям, выявленным в фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома.

Во все эти и последующие годы своего пушкинодомского бытия В. И. Малышев (1910—1976) продолжал оставаться сотрудником Отдела древнерусской литературы, но собранное и описанное им сначала стало именоваться Собранием древнерусских рукописей Пушкинского Дома, а потом более лаконично — Древлехранилищем. Суть этих переименований состояла, однако, не в каком-то «филологическом гурманстве» В. И. Малышева, а в более прозаичных реалиях: для Собрания древнерусских рукописей пришлось изыскивать отдельное помещение (тогда — рядом с входом в Рукописный отдел, на первом этаже), а Древлехранилище обретается с 1974 г. уже в нескольких комнатах на третьем этаже Пушкинского Дома, хотя и сохраняет формальный статус IV разряда Рукописного отдела, существующего теперь в специально построенном для него флигеле. Само территориальное «кочевье» древнерусских рукописей в Пушкинском Доме объясняется тоже достаточно просто: рукописи все поступали и поступали, для их хранения требовались новые «вместилища». Сейчас Древлехранилище им. В. И. Малышева насчитывает более 12 тысяч рукописей XII—XX вв.

[1] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965.

lib.pushkinskijdom.ru

О начальных десятилетиях существования Древлехранилища рассказывалось уже неоднократно, с подробным описанием его экспедиционных, коллекционных и прочих источников пополнения.[2] Результат деятельности В. И. Малышева впечатлял даже количественно: сколько, как выяснилось, обреталось еще по севернорусским деревням, обиталищам коллекционеров, в окказиональном владении древнерусской и старообрядческой книжности! Но ведь вся эта книжность, справедливо именовавшаяся рукописным наследием Древней Руси, пребывала как бы в сокровенности. Сохранять-то ее сохраняли, но сохраняли чаще всего как память о дедах и прадедах или по принципу «книга лежит, есть не просит», избегая какой бы то ни было огласки и стороннего взгляда. У Малышева же, несомненно, был особый дар общения с людьми, когда в экспедициях он, будучи человеком, как говорили тогда, «казенным», представительствуя от знания научного и никогда этого не скрывая, оказывался принят в любой крестьянской избе, ему открывали короба и сундуки, его допускали на чердаки и повети. Но это была только одна сторона его археографического таланта. Он смог добиться передачи в Пушкинский Дом из Института мировой литературы замечательной коллекции академика В. Н. Перетца и собственно коллекции ИМЛИ, из Петрозаводска — собранных им в Карелии в 1930-е гг. рукописей для Карельского филиала АН СССР, он вел огромную ежедневную переписку с реальными и потенциальными держателями рукописной старины по всей стране, вовлекал в поиски людей самых разных возрастов и профессий. Он не был в архивном отношении первооткрывателем понятия «территориальное собрание», но он сделал это понятие системным для рукописей, привозимых археографическими экспедициями. Именно территориальный принцип комплектования рукописей, принятый впоследствии археографами Москвы, Екатеринбурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Ярославля, Сыктывкара, других городов, позволил вполне предметно говорить о существовании местных центров крестьянской книжности и непосредственной их связи с народно-прикладным искусством, иконописанием. Вознаграждением же за многие лета его источниковедческих и археографических разысканий по рукописному наследию протопопа Аввакума стало дарение знатоком и подвижником сохранения древнерусской старины И. Н. Заволоко Малышеву, в его Древлехранилище, уникального Пустозерского сборника, содержащего не только автографы жизнеописаний «пустозерских соузников» протопопа Аввакума и инока Епифания, но и единственно известный полемический рисунок Аввакума.

Но в 1976 г. Владимир Иванович умер. Да, Древлехранилище стало именоваться его именем. Но сколько сразу оказалось всего и вся, о чем прежде и не думалось, с чем как-то внешне неприметно разбирался в каждодневном обиходе именно В. И. Малышев! Только теперь сотрудники стали осознавать реальную невосполнимость утраты. А сотрудников было всего двое — В. П. Бударагин и Г. В. Маркелов. Администрация же не предполагала увеличения штатов, поскольку В. И. Малышев уже с 1970 г. день за днем приходил в Древлехранилище в статусе «научного консультанта». Помогло выстоять постоянное благожелательное «опекунство» со стороны Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. М. Панченко. И это получилось. Собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома продолжало расти количественно: иногда за счет сохраненных отношений с коллекционерами, иногда за счет переписки с держателями рукописей, но главное — продолжились экспедиционные поездки в северные и другие, старообрядческие, районы страны, причем весьма значительная роль в этих экспедиционных разысканиях принадлежала студентам филологического факультета университета. В какой-то момент именно Н. С. Демкова, руководитель семинара по древнерусской литературе на филфаке ЛГУ, предложила воссоздать традиции совместных экспедиций Пушкинского Дома и университета. Для сотрудников же Древлехранилища экспедиции планировались из года в год, регулярно принимали в них участие аспиранты и сотрудники Отдела древнерусской литературы. Новых территориальных собраний не возникло, но

[2] Там же. С. 3—8; Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1972. С. 3—9; ежегодные обзоры новых поступлений в собрание древнерусских рукописей В. И. Малышева, публиковавшиеся в журнале «Русская литература» с 1966 по 1975 г.

lib.pushkinskijdom.ru

«последовательное и многократное» обследование уже известных районов Русского Севера год за годом приносило свои результаты: появлялись редкие по художественному оформлению рукописи, иногда уникальные списки еще не публиковавшихся памятников древнерусской литературы, все конкретнее воплощались представления о книжных центрах крестьянской Руси. Всего же с 1949 по 1990 г. было организовано более 100 археографических экспедиций на Печору, Пинегу, Мезень, Северную Двину, в Карелию, Латгалию и Причудье, в Вологодскую, Ленинградскую, Московскую, Нижегородскую (тогда Горьковскую), Новгородскую, Псковскую области, в отдельные районы Белоруссии. После 1990 г. археографы только дважды (оба раза под руководством сотрудника Отдела древнерусской литературы А. Г. Боброва) выезжали на Северную Двину, причем экспедиция 1995 г. состоялась по гранту Фонда Сороса, а в 2001 г. поездка финансировалась японским профессором Ацуо Накадзава. Вторая поездка оказалась примечательна тем, что привезенные из с. Топса на Северной Двине рукописи и книги поступили не в Северодвинское собрание Древлехранилища, а получили статус отдельной «коллекции М. С. Бурмагиной», т. е. еще одна крестьянская библиотека (после «коллекции В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой», поступившей из с. Борок в 1971 г.) стала доступна исследователям в ее полном составе.

Личные коллекции Древлехранилища, после кончины В. И. Малышева, тоже не только продолжали пополняться, но в их числе появились новые, поступавшие в дар или приобретавшиеся у наследников коллекционеров. Среди них должно отметить коллекции Е. А. Бобкова, А. Г. Боброва, Н. Н. Губанкова, М. С. Лесмана, А. В. Пигина, Ю. К. Черемного, К. А. Шимкевича, В. И. Щипина и, разумеется, упомянутую выше коллекцию М. С. Бурмагиной. Они разнятся по количеству и хронологии представленных в них материалов, но сам факт поступления их в Древлехранилище им. В. И. Малышева свидетельствовал о сложившейся уже научной репутации этого, относительно недавно возникшего, архивного подразделения Пушкинского Дома.

Сказанное относится и к фонду «Отдельных поступлений» Древлехранилища, география комплектователей которого оказалась в последние десятилетия ушедшего столетия весьма многообразной: от районов Хабаровского края до западных границ России, от Мурманской области до г. Пятигорска. Некоторые из этих рукописей по своей источниковедческой и художественной значимости даже удостоились чести быть представленными на выставке «Живые традиции русской веры» в Библиотеке Конгресса США, организованной в 1990 г. в рамках официального визита М. С. Горбачева в эту страну.[3] Краткие отчеты о новых поступлениях в Древлехранилище публиковались в сборниках «Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома» (Л., 1985) и «Древлехранилище Пушкинского Дома: материалы и исследования» (Л., 1990). Экспедиционные находки год за годом запечатлевались на страницах «Трудов Отдела древнерусской литературы».

Выставки древнерусской и старообрядческой книжности — вообще неотменная составляющая понятия «Древлехранилище им. В. И. Малышева». Иногда они бывали тематическими, иногда — посвященными находкам очередного археографического года, юбилейными — когда удавалось выставить в витринах самое редкое, уникальное. Регулярно оказывались востребованными рукописи Древлехранилища на выставках «Литературного музея» Пушкинского Дома, они дважды выезжали в Москву, представительствовали в экспозициях Этнографического музея народов России, без них не могла бы воплотиться в 1988 г. грандиозная выставка по древнерусским фондам всех архивохранилищ Петербурга в Кухонном корпусе Елагина дворца, посвященная тысячелетию крещения Руси.

В 1977 г. состоялись первые «Чтения памяти Владимира Ивановича Малышева», ставшие впоследствии ежегодными и с 1980 г. получившие статус «Малышевских чтений». Изначально они предполагали научные доклады, тематически связанные с научными интересами самого Владимира Ивановича, с его археографической деятельностью, с воспоминаниями о нем. Впоследствии

[3] См. каталог: Living traditions of Russian faith; books & manuscripts of the Old Believers; an exhibition at the Library of Congress, May 31—June 29, 1990 / Abby Smith & Vladimir Budaragin.

lib.pushkinskijdom.ru

тематика докладов неизбежно расширилась, но основа осталась, а сами «Малышевские чтения» оказались единственной *ежегодной* научной конференцией Пушкинского Дома, заведомо включаемой в планы Отдела древнерусской литературы и Древлехранилища. Как правило, это однодневная конференция, проходящая в конце апреля или начале мая, с числом докладов не более 14, но в 1999 г., по случаю 50-летия Древлехранилища, регламент был нарушен и «Чтения» продолжались два дня. Волею судеб так получилось, что это было последнее научное заседание, на котором присутствовал и говорил вступительное слово Д. С. Лихачев.

В начале же 1999 г. Древлехранилище обрело наконец еще одного штатного сотрудника в лице О. В. Панченко, а в 2003 г. получило право на отдельный читальный зал, поскольку прежних территорий Древлехранилища слишком зримо стало недоставать для его многообразной научной и просветительской деятельности.

lib.pushkinskijdom.ru

Л. Г. Агамалян

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

История

Литературный музей Пушкинского Дома — крупнейшее в России хранилище иконографических, мемориальных и историко-бытовых материалов, относящихся к жизни и творчеству русских писателей XVIII—XX вв. В настоящее время коллекции музея насчитывают около 120 тысяч предметов основного фонда, имеющих первостепенное музейно-художественное и документальное значение, и свыше 60 тысяч материалов справочного характера, представляющих научно-историческую ценность.

История музея Пушкинского Дома началась в 1899 г. — с торжеств по случаю 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина и с юбилейной выставки, на которую было собрано от частных лиц и различных учреждений 703 экспоната.[1]

Для организации чествования поэта при Императорской Академии наук была создана особая Комиссия, в ходе заседаний которой возникла идея создания специального учреждения, собирающего все, касающееся Пушкина. Предполагалось, что в основу может лечь юбилейная экспозиция. Однако после закрытия выставки экспонаты разошлись по владельцам.

В том же 1899 г. по инициативе Президента Академии наук великого князя Константина Константиновича и под его председательством была учреждена специальная Комиссия для обсуждения вопроса о памятнике поэту. В Комиссию вошли выдающиеся деятели культуры, в том числе академики Н. Ф. Дубровин, А. Н. Веселовский; вице-президент Императорской Академии художеств И. И. Толстой, академик живописи М. Я. Виллие, академик архитектуры Н. В. Султанов; городской голова Петербурга П. И. Лелянов и др. Состав Комиссии менялся — позднее в нее вошли принц Петр Александрович Ольденбургский, А. А. Бахрушин, Л. Н. Бенуа, П. И. Вейнберг, министр финансов В. Н. Коковцов, Н. П. Кондаков, А. Ф. Кони, Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский, С. Ф. Ольденбург, П. Е. Рейнбот, А. С. Танеев, А. А. Шахматов. В 1905 г. на одном из заседаний Комиссии заведующий Пушкинским музеем Императорского Александровского лицея П. Е. Рейнбот высказал мысль о желательности «соорудить памятник Пушкину не в виде статуи, а в виде постройки особого музея. В музее этом, которому должно быть присвоено имя Пушкина, <... > будет сосредоточено все, что касается наших выдающихся художников слова, как-то: рукописи, вещи, издания сочинений и т. п.».[2] На заседаниях впервые прозвучало: «Дом Пушкина», «Пушкинский Дом».

---

[1] Май 1899 г. Каталог Пушкинской юбилейной выставки в Императорской Академии наук / Сост. Б. Л. Модзалевский. СПб., 1899; Дополнение к каталогу. СПб., 1899; Альбом Пушкинской юбилейной выставки в Императорской Академии наук / Под ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевского. СПб., 1899.

[2] Письмо академика С. Ф. Ольденбурга директору Александровского лицея А. П. Саломону от 7 мая 1905 г., № 696. Цит. по: 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1955. С. 6—8.

lib.pushkinskijdom.ru

Идея «об учреждении чего-то такого, что в своей обособленности и цельности не только осталось бы непреходящею памятью празднования, но подлежало бы также и развитию»,[3] получила поддержку. Н. О. Лернер указал в качестве примера на открывшийся в 1904 г. и построенный на схожих принципах Суворовский музей: «В нем должно быть собрано все, что говорит о Пушкине <...> Если бы устроился такой музей, да еще соединенный с просветительным учреждением (вроде, например, народного университета), туда, быть может, не пожалели бы отдать свои сокровища и Публичная библиотека, и Московский Румянцевский музей, владеющие рукописями Пушкина, и Академия наук, и Александровский лицей, владеющий небольшим пушкинским собранием, и частные коллекционеры-любители, вроде П. Я. Дашкова».[4]

Вл. А. Рышков, в то время — помощник управляющего делами Комиссии С. Ф. Ольденбурга, осуществлявший вместе с ним исполнительную деятельность Комиссии, писал Л. В. Собинову: «Идея Пушкинского Дома, дома корифеев литературы, где было бы сосредоточено все, что этих корифеев касается, так увлекает».[5]

Решение оформилось в 1905 г. Этот год считается годом основания Пушкинского Дома. На заседании Комиссии 15 декабря было решено прекратить подписку на памятник, для установки которого к этому времени была собрана достаточная сумма (112 691 р. 78 с половиной копеек) и дальнейшую деятельность и подписку продолжать в целях построения Пушкинского музея.[6] В ходе обсуждений идея трансформировалась и приняла вид широкой программы «Дома имени Пушкина, особого литературного пантеона, где бы собирались и хранились реликвии русских писателей XIX в.». Проект «Положения о Пушкинском Доме» был разработан Б. Л. Модзалевским и Вл. А. Рышковым. Окончательная редакция Положения была принята Комиссией 28 февраля 1907 г., а 14 июля 1907 г. оно было «высочайше утверждено» и опубликовано. Задачи нового учреждения были определены как собирание и хранение всего, что «касается Пушкина как писателя и человека», а также «всего, что касается жизни и деятельности представителей русской изящной словесности».

Экономическое положение Дома, согласно Положению, было абсолютно независимым. Он должен был содержаться на собственные средства, «слагавшиеся из доходов с принадлежащих ему капиталов,[7] из сумм от продажи своих изданий, от сборов с общественно-литературных предприятий и проч.».[8]

Материалы разобранной в 1899 г. выставки стали вновь собираться. Впрочем, идея создания Пушкинского Дома не сразу нашла отклик в официальных кругах. В 1913 г., возвращаясь ко времени возникновения идеи, Н. А. Котляревский писал: «Построить Пушкинский „Дом“ пока не удалось — за отсутствием средств, и придется выжидать, когда либо частные пожертвования, либо государство придут на помощь».[9] Однако, отмечал Котляревский, «нарождающемуся музею» пришла на помощь Императорская Академия наук, «любезно предоставившая» в его распоряжение «несколько парадных комнат в своем главном здании».

Не удалось собрать в одном месте и все реликвии Пушкина: учреждения-владельцы подобных мемориев — Румянцевский музей, Публичная библиотека, Библиотека Академии наук — не спешили передавать их в новое, пока не вполне оформившееся учреждение. Первым приобретением для создаваемого Пушкинского Дома стала библиотека Пушкина, купленная Академией по высо-

[3] 50 лет Пушкинского Дома. С. 6.

[4] Биржевые ведомости. 1905. 14 мая. № 8822.

[5] Цит. по: 50 лет Пушкинского Дома. С. 9. Обращение к Собинову было обусловлено тем, что, по ходатайству великого князя Константина Константиновича, в пользу проекта в обеих столицах и провинциальных городах были устроены благотворительные спектакли, в том числе в Большом Московском и Мариинском театрах.

[6] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914.] С. XI.

[7] Возможно, имеются в виду собранные на памятник суммы.

[8] 50 лет Пушкинского Дома. С. 10. Обратной стороной финансовой независимости стала постоянная нужда: собираемых пожертвований никак не могло хватить на приобретение новых материалов, поддержание коллекций в должном состоянии и даже на мизерное жалование немногочисленных сотрудников Дома.

[9] *Котляревский Н. А.* Предисловие // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., 1914. С. III.

lib.pushkinskijdom.ru

чайшему повелению от 21 апреля 1906 г. за 18 тысяч рублей. За счет казны был куплен парижский музей А. Ф. Онегина (Отто). 15 мая 1909 г., при непосредственном содействии чрезвычайного русского посла в Париже А. И. Нелидова, выступившего уполномоченным от Академии, он был приобретен «в государственную собственность с условием пожизненного пользования им его владельцем в Париже».[10] Среди первых поступлений — множественные дары от частных лиц, до времени хранившиеся в запечатанных ящиках в стенах Академии. Основная собирательская деятельность осуществлялась управляющим делами Комиссии С. Ф. Ольденбургом, делопроизводителем Вл. А. Рышковым и, конечно, Б. Л. Модзалевским. С 1909 г., после отъезда за границу С. Ф. Ольденбурга, новым управляющим делами стал Н. А. Котляревский.

На одном из заседаний 1909 г. особая «подкомиссия по дальнейшей организации и планировке» Пушкинского Дома, куда входили академики С. Ф. Ольденбург, А. А. Шахматов и Н. А. Котляревский; М. Я. Виллие, М. П. Боткин, Б. Л. Модзалевский и Вл. А. Рышков, сформулировала пожелания к облику и пространственной организации будущего музея: он должен был представлять собою «двухэтажное здание в стиле Empire, длиною по фасаду 48 сажен и шириною 12 сажен. При этом в верхнем этаже должны помещаться *10 зал для коллекций Дома* (курсив мой. — *Л. А.*), а в нижнем этаже — один большой зал, предназначенный для публичных заседаний, литературных лекций, собраний и т. п., два зала для выставок, кабинеты для занятий научного персонала и затем службы».[11]

Итак, начальный этап существования Пушкинского Дома ознаменован исключительно собирательской деятельностью, предметом которой были любые материалы, связанные с Пушкиным, в первую очередь — изобразительные и рукописные. Собирание, хранение, изучение коллекций — чисто музейные функции — изначально были его главнейшей задачей. Таким образом, хотя музей не существовал как организационно оформленное подразделение, Пушкинский Дом с самого начала по существу мыслился как музей и был музеем — первым в России литературным музеем, «где русская литература была представлена в ее развитии и наиболее ярких проявлениях».[12]

Уже вскоре музейное собрание оказалось настолько ценным по своему составу, что возник вопрос о его доступности для широкого посетителя. Эта задача стала важнейшей для нового (с 1910 г.) управляющего делами Комиссии по постройке памятника Пушкину, а позднее первого директора Пушкинского Дома Нестора Александровича Котляревского. Выставка 1913 г., вызвавшая несомненный интерес и одобрение литературной общественности, была открыта в главном здании Академии наук: в небольших проходных залах и вестибюле Котляревский разместил первые коллекции Дома, передав сюда и свою личную библиотеку, и собрание портретов русских и иностранных писателей, и «редкую коллекцию рам для них».[13] Роль Н. А. Котляревского в создании экспозиции иконографического отдела — предшественника нынешнего Литературного музея — первостепенная. Именно Котляревский первым целенаправленно занялся его оформлением, сознавая, что именно музей «может иметь наиболее широкое просветительное значение, как наиболее доступный широкой публике и массам <...>, и создаст Дому известность и популярность, в которых он так нуждался, как необходимом условии своего роста».[14] Как пишет первый биограф Котляревского, в то время «Пушкинский Дом нуждался в сочувствии не столько ближайших ученых и административных центров, от которых зависел, так как оно было ему наперед обеспечено, сколько в сочувствии общества и прессы, могших прийти ему на помощь своим участием и вкладами. <...> Нестор Александрович приобрел ему и то и другое».[15]

---

[10] Выставка собраний А. Ф. Онегина. Февраль 1930 г. Л.: Изд-во АН СССР, Пушкинский Дом, 1930. С. 2. Собрание оставалось в Париже до 1928 г.

[11] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения. С. XV. См. также дело «По проекту Пушкинского Дома и памятника Пушкину»: РГИА, ф. 789, оп. 13, № 73.

[12] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 274.

[13] См.: *Казанович Е. Н.* А. Котляревский. Краткие биографические сведения // Памяти Нестора Александровича Котляревского. 1863—1925. Сотрудники Пушкинского Дома АН. 1926. С. 49.

[14] Там же.

[15] Там же. С. 51.

lib.pushkinskijdom.ru

В тяжелое для России военное время желание собирать историю русской словесности не ослабело. В эти годы выходят первые выпуски «Временника Пушкинского Дома», где печатаются хроника и описи поступлений, имена дарителей. Тем не менее пришлось закрыть экспозицию в залах Академии наук, где на добровольные отчисления служащих Академии Н. А. Котляревским был организован лазарет для нижних чинов.

Пушкинский Дом долго не имел своего адреса. В 1917 г. в связи с приближением театра войны к Петрограду коллекции Пушкинского дома были эвакуированы в Саратов. Ко времени размещения «Пушкинского Дома в Академии наук» относится стихотворение Блока «Пушкинскому Дому», написанное поэтом в альбом сотруднице Дома, ученице Н. А. Котляревского, Евлалии Павловне Казанович:[16]

Не твоих ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость,
Окрыляла нас тогда?

Этими чувствами жили и сотрудники Дома.

20 февраля (официально передано 26 апреля) 1919 г. Пушкинский Дом получил здание архива бывшего Таможенного департамента на Тифлисской ул., д. 1, рядом с новым зданием библиотеки Академии наук, — часть старого Гостиного двора, построенного по проекту Д. Трезини еще в первой половине XVIII в. и неоднократно перестраивавшегося в последующие годы. Находившееся в аварийном состоянии, здание долгое время не могло использоваться — требовался основательный ремонт. «Затея втиснуть Пушкинский Дом в эти далеко не живописные развалины, безусловно, была одной из самых неудачных идей Бориса Львовича», — писал М. Д. Беляев.[17] Только в октябре 1922 г. здесь были размещены на хранение не разобранные в основном собрания Дома — до лучших времен. Во время ремонта летом 1920 г. для проведения конференций и научных собраний, а также периодических историко-литературых выставок[18] Дому был предоставлен бывший особняк Абамелек-Лазаревых на Миллионной ул. (в то время — ул. Халтурина), 22.

Новая власть должна была вновь определить и статус Пушкинского Дома: он стал академическим учреждением. 8 марта 1919 г. приняты «Общие положения о Пушкинском доме Академии наук», где он был классифицирован как «научно-просветительное учреждение», где была официально закреплена сложившаяся структура: рукописный, музейный и библиотечный отделы, а также определены штаты и смета. Отдельной статьей предусматривались средства на приобретение коллекций. Четвертый пункт Положения указывал цель вновь учрежденного Пушкинского Дома: «а) облегчать ученым и исследователям изучение истории жизни и литературной деятельности Пушкина и других художников слова и б) служить образовательным и учебным потребностям вообще и школы в частности».

Осенью 1922 г. музейное имущество Дома из главного здания Академии было перевезено в частично отремонтированное здание на Тифлисской улице. Его разбором и систематизацией, а также подготовкой к экспонированию богатейшего музейно-иконографического собрания летом 1924 г. занимался Н. А. Котляревский. Эту работу, в связи со страшным наводнением 23 сентября 1924 г. и его губительными последствиями для нижних этажей здания, где размещалось собрание, сотрудникам во главе с Котляревским пришлось проделать дважды.

В конце 1924 г., в связи с приближением 200-летнего юбилея Академии наук, Пушкинский Дом взамен дома Абамелек-Лазаревых получил ряд залов в доме № 2а (теперь 6) по Тучковой набережной, где разместились основные экспозиции.

12 мая 1925 г. умер Н. А. Котляревский. Исполняющим обязанности директора стал академик С. Ф. Платонов; Музейно-иконографический отдел возглавил Михаил Дмитриевич Беляев.

[16] См.: Дневниковые записи Е. Казанович // Литературное обозрение. 1980. № 10. С. 108–109.
[17] Цит. по: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 52.
[18] 50 лет Пушкинского Дома. С. 18.

lib.pushkinskijdom.ru

В 1920-е гг. ученым хранителем Музейно-иконографического отдела служит Андрей Андреевич Достоевский, племянник писателя, по совместительству заведующий делопроизводством.

В 1925 г. Пушкинский Дом отметил свое 20-летие.[19] В деятельности Музейно-иконографического отдела начинается новый этап — этап создания постоянной экспозиции. В юбилейном издании «Пушкинский Дом. Основан в 1905 году» подводились итоги 20-летнего существования Дома, в том числе — Музейно-иконографического отдела. Его задачи формулировались следующим образом: собирание возможно полной иконографии Пушкина, его современников, предшественников и последователей; составление иконографии русских писателей, имеющейся в других собраниях и «рассеянной по различным изданиям», и постепенная публикация описаний своих коллекций, что, как отмечалось, «отчасти уже выполнено в каталогах выставок, устроенных до сего времени Домом, а также в его „Путеводителе“».[20] Конечно, юбилейный отчетный очерк приукрашивал картину и преувеличивал степень изученности и опубликованности собраний Дома. Краткие путеводители и указатели содержали лишь самые общие сведения и почти вовсе не содержали воспроизведений. Все это было и, к сожалению, во многом остается делом будущего.

22 сентября 1927 г. решением Президиума Академии наук Пушкинскому Дому было передано помещение бывшей Таможни («таможенного присутствия»). Современный адрес — Набережная Макарова, 4. Красивое ампирное здание, построенное по проекту архитектора И. Ф. Лукини в 1829—1832 гг., украшенное белоколонным портиком и фронтоном, над которым возвышаются статуи Меркурия, Нептуна и Цереры, играет важную роль в ансамбле Стрелки Васильевского острова.[21] Таким образом, мечта об ампирном облике Дома отчасти стала реальностью.

Между тем Музейный отдел Дома быстро расширялся. В 1925 г. в его ведение перешла последняя квартира Пушкина.[22] В 1926 г. в ней был развернут мемориально-литературный музей. Во главе его встал Михаил Дмитриевич Беляев. 10 февраля (29 января по старому стилю — день смерти поэта) 1926 г. здесь впервые состоялось торжественно-памятное собрание во главе с президентом Академии наук А. П. Карпинским — далее ежегодное. Таким образом, Музею-квартире А. С. Пушкина было фактически передано право «ежегодного публичного собрания Совета Пушкинского Дома», прописанное в высочайше утвержденном 14 июля 1907 г. «Положении о Пушкинском Доме» (п. 12).[23] С этого времени пушкинская часть музея начинает приобретать некоторую автономность по сравнению с другими отделами музея. Ко времени открытия квартиры в собрании Пушкинского Дома кроме рукописей хранились принадлежавшие поэту библиотека, письменный стол из Болдина, рабочая конторка, круглый столик; кресло для чтения, крытое ковровой материей; еще одно кресло из Михайловского, чернильница с арапчонком — подарок П. В. Нащокина; сабля, подаренная Паскевичем в 1829 г., бильярдные шары из Михайловского и несколько других, более мелких, но не менее дорогих для музея предметов. В то же время Пушкинский Дом располагал к этому моменту весьма ценной коллекцией первоклассных предметов декоративно-прикладного искусства пушкинской поры, а также исключительной изобразительной пушкинианой. Все это дало возможность создать первую экспозицию на основе исторически корректной научной концепции, автором которой стал М. Д. Беляев (1884—1955).[24] Выдающийся теоретик и практик музейного дела, Беляев в течение всей жизни занимался именно литературными экспозициями как исторического, так и мемориального характера. Встав перед необходимостью создания мемориальной экспозиции в искаженном временем пространстве последней квартиры Пушкина и при отсутствии достаточного количества мемориальных предметов, Беляев «сформулировал теорию построения литературного музея», «воплотив на практике свои главные

[19] Пушкинский Дом. Основан в 1905 году. Л., 1925.

[20] Там же. С. 6.

[21] См.: *Канн П. Я.* Стрелка Васильевского острова. Л., 1973.

[22] См.: *Беляев М. Д., Платонов А. А.* Последняя квартира Пушкина в ее прошлом и настоящем. 1837—1927. Л., 1927. 62 с.

[23] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения. С. XII.

[24] См.: *Беляев М. Д., Платонов А. А.* Последняя квартира Пушкина...

lib.pushkinskijdom.ru

принципы — историзм и подлинность».[25] «Раз задавшись целью создать музей русской литературы, — писал Беляев, — устроители его сразу столкнулись с невозможностью отделить эту литературу от окружающего ее быта... <...> Чтобы хорошо узнать того или иного писателя, нужно его понять, а чтобы понять — часто бывает необходимо познакомиться со всей той средой и обстановкой, среди которой он жил и работал. Поколения, вымирая, оставляют нам созданные ими вещи, в которых они оставили частицу своего „я", — и эти вещи много могут сказать тому, кто умеет смотреть на них и понимать их».[26] Этот подход, использованный впервые при создании музея на Мойке, 12, в начале 1930-х гг. был признан идеологически ложным. Дворянский быт не должен был вызывать ничего, кроме презрения и негодования, а творчество не должно было иметь иных корней, кроме идейных. В 1929 г. М. Д. Беляев был уволен из Пушкинского Дома, арестован по «академическому делу» и помещен в Соловецкий лагерь. Сегодня выводы Беляева кажутся неоспоримыми.

В 1920-е гг. расширяется география собирательской работы Пушкинского Дома — сотрудники обследуют окрестности Петрограда, барские усадьбы. С 1926 г. начинается участие Пушкинского Дома в руководстве научно-просветительской деятельностью Пушкинского заповедника, находившегося в это время в ведении Главнауки Наркомпроса. Нужно отметить, что село Михайловское было приобретено государственной казной еще в 1899 г. Цель приобретения — устройство здесь учреждения для «обслуживания нужд деятелей на поприще литературы и науки». В Михайловском уже в 1913 г. существовало общежитие для нуждающихся литераторов, сельских учителей и учительниц.[27]

Изучением истории края занимается директор Дома академик С. Ф. Платонов. В 1927 г. он публикует исторический очерк «Далекое прошлое пушкинского уголка».[28] В 1934 г. Заповедник был формально присоединен к Пушкинскому Дому. Таким образом, в рамках Литературного музея Пушкинского Дома создавался целый пушкинский комплекс. К 1937 г. усадьба в Михайловском была восстановлена, могила поэта реставрирована. В построенном на месте сгоревшего новом доме, общими контурами напоминавшем прежний, был развернут небольшой музей. В конце 1930-х гг. в Пушкинском Доме появляется и будущий директор Заповедника, С. С. Гейченко, после войны начавший работать в Литературном музее.

В этом же 1937, юбилейном, году под руководством Б. В. Шапошникова был реконструирован исторический интерьер в музее-квартире Пушкина. К 100-летию гибели поэта в 18 залах Государственного Эрмитажа была развернута Областная юбилейная выставка из собрания Пушкинского Дома, Государственной Публичной библиотеки, Театрального музея, Эрмитажа и др.

1930-е годы в жизни музея характеризуются повышенной регламентацией: требованиями более тесных контактов музея с исследовательскими секторами Института; большей остроты политической направленности экспозиции; усиления внимания к показу творческой лаборатории писателя.[29] В 1932 г. Президиум АН СССР окончательно определил задачи Пушкинского Дома: «Наряду с изучением истории русской литературы на всем протяжении» «*собирать и обрабатывать литературные материалы книжного и музейного характера*, издавать труды, исследования, материалы и журналы и вести работу научно-популярного характера, организуя лекции, курсы, вечера, *постоянные и временные выставки*, издавать популярные книги и брошюры».[30]

Одним из примечательнейших событий 30-х гг. была юбилейная Пушкинская выставка 1937 г. Ее подготовка проводилась под руководством М. Горького — директора Пушкинского Дома в 1935—1936 гг. и председателя Всесоюзного Пушкинского — юбилейного — комитета. Уникальная по полноте и качеству экспонировавшихся материалов выставка 1937 г. была сформирована на

[25] *Яценко О. А.* М. Д. Беляев: Теория построения историко-литературного музея // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 1994. С. 100.

[26] Пушкинский Дом при Российской Академии наук: исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 3.

[27] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения. С. IX.

[28] *Платонов С. Ф.* Далекое прошлое пушкинского уголка: Исторический очерк. Издание автора. Л., 1927.

[29] 50 лет Пушкинского Дома. С. 23.

[30] Цит. по: *Хватов А. И.* Литературный музей Пушкинского Дома. Л., 1982. С. 5. Курсив мой.

lib.pushkinskijdom.ru

основе всех музейных собраний страны. Собранная коллекция была объявлена Всесоюзным музеем А. С. Пушкина, который после войны — в 1948 г. — правительственным распоряжением был передан Пушкинскому Дому.

Перед войной деятельность музея носит особенно активный характер. Музей занимает почти весь второй этаж Дома, экспозиция развернута в двух анфиладах, расходящихся от Большого конференц-зала. Штатные экскурсоводы, методист и диспетчер не справляются с потоком посетителей, поэтому в музее работают курсы для внештатных экскурсоводов, которые чаще всего набираются из числа студентов-филологов.

Во время войны наиболее ценные коллекции были эвакуированы. В залах расположилась воинская часть. Среди военных хранителей музея его директор М. М. Калаушин, хранитель Е. П. Населенко, В. М. Глинка, Н. Н. Фонякова. Уполномоченным Президиума АН был назначен Виктор Андроникович Мануйлов.

Восстановление экспозиции началось в 1946 г. Кроме открытия музейных залов, создания новой выставки, посвященной А. А. Блоку, Пушкинский Дом обогащается еще одним музеем. В помещении бывшей квартиры Н. А. Некрасова на Литейном проспекте создается мемориальная экспозиция. Главная роль в ее подготовке и воплощении принадлежит замечательному ученому, исследователю творчества Некрасова Владиславу Евгеньевичу Евгеньеву-Максимову. Еще до войны музеефикацией квартиры начал заниматься погибший в блокаду сотрудник музея, ученик Евгеньева-Максимова, Г. Ф. Тизенгаузен, после войны работу продолжили О. В. Ломан и М. М. Калаушин. Выразительным свидетельством тому, в каких условиях готовилась экспозиция, могут служить начальные строчки краткого обзора новых поступлений музея, опубликованного в 1-м выпуске Некрасовского сборника: «В основу экспозиции музея были положены высказывания о Некрасове В. И. Ленина и исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, объявившие беспощадную борьбу аполитичности и безыдейности в литературе и искусстве. А также высказывания А. А. Жданова в докладе о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ о значении великих традиций русских революционных демократов...».[31]

В 1949 г. — к 150-летнему юбилею А. С. Пушкина — музей Пушкинского Дома открыл две экспозиции в Царском Селе — в Александровском дворце и в Актовом зале бывшего Императорского Лицея. Торжественное заседание Президиума Академии наук в Актовом зале Лицея открывал Сергей Иванович Вавилов. Однако вскоре из Александровского дворца музей был выведен, и с разрешения Л. А. Орбели пушкинские материалы были размещены в залах Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. В 1953 г. Всесоюзный музей Пушкина, Музей-квартира Пушкина, восстановленный Пушкинский заповедник в Михайловском, Музей-квартира Некрасова, вместе с уникальными пушкинским и некрасовским собраниями, были переданы Институтом в ведение Министерства культуры СССР.

Все это не могло не сказаться на судьбе Литературного музея. В 1960-е гг. в нем не было пушкинской экспозиции. Вместе с нею ушла значительная часть посетителей, внимания литературной общественности. Музейная работа в ИРЛИ стала второстепенной. Замечательные собрания становились все менее доступными. Устаревало оборудование, оформление. Экспозиции и выставки ИРЛИ с трудом могли соперничать с современными литературными музеями Ленинграда, вышедшими из недр Пушкинского Дома и развивавшимися по музейным законам. Площади экспозиций стали сокращаться, как и штаты. Из штатного расписания исчезли экскурсоводы, не говоря уже о методисте и диспетчере. К сожалению, и сегодня положение музея, лишенного средств для комплектования и реставрации фондов, современного хранительского и экспозиционного оборудования, достаточного количества сотрудников, весьма сложное. В то же время интерес к уникальному собранию Литературного музея постоянно растет: единственный в Петербурге *музей истории русской литературы* может и должен стать современным, живым культурным центром.

[31] *Ломан О. В.* Музей Н. А. Некрасова (краткий обзор последних поступлений) // Некрасовский сборник. М.; Л., 1951. Вып. 1. С. 226.

lib.pushkinskijdom.ru

Собрание

Несмотря на все перечисленные и невосполнимые потери, нанесшие главный удар именно по пушкинскому собранию Литературного музея Пушкинского Дома, его коллекции по-прежнему уникальны.

Вначале собрание было единым, а понятие «музей» подразумевало единый комплекс рукописей, иконографии, книг, мемориальных вещей, предметов декоративно-прикладного искусства.

С 1905 г. в Пушкинский Дом начали поступать рукописные, книжные и музейные собрания, значительная часть которых передавалась в дар частными лицами. В числе первых дарителей были А. А. Кулжинская (внучка А. П. Керн), П. П. Гнедич. По данным, приведенным Е. П. Казанович, в 1913 г. в Пушкинском Доме было собрано «свыше 1000 номеров» рукописей, около 300 портретов разной техники, около 25 000 томов книги и брошюр, не считая газетных вырезок.[32] Б. Л. Модзалевский в 1916 г. приводит другие цифры: «Я считаю, — пишет он Л. Э. Бухгейму, — одних рукописей у нас уже тысяч 40—45, <...> книг до 20 000, портретов сто 5, вещей-реликвий до сотни».[33]

В 1917 г. коллекции Пушкинского Дома пополнились собранием Пушкинского музея Александровского лицея, первого литературного музея России. Основанный в 1879 г., музей собрал выдающуюся коллекцию, включавшую в 1905 г. более 4 тысяч единиц хранения: коллекция включала пушкинские рукописи, прижизненные издания и публикации, иконографию, уникальные мемории, перешедшие в Лицей из рук современников, почитателей, потомков поэта — М. Л. Яковлева, М. А. Корфа, П. В. Жуковского, Полины Виардо, Г. А. Пушкина и др. Среди членов Пушкинского Лицейского общества — имена лицеистов и их преподавателей, будущих основателей и сотрудников Пушкинского Дома, ученых, составивших его славу: А. Ф. Кони, Л. Н. Майкова, А. Н. Веселовского, Б. Л. Модзалевского, Н. А. Котляревского, П. Е. Рейнбота. Почетным членом Пушкинского Лицейского общества в 1901 г. стал Президент Академии наук великий князь Константин Константинович. Собрание Пушкинского музея Александровского лицея в разное время обогатили дары П. Я. Дашкова, А. Ф. Отто-Онегина, Г. А. Пушкина, Л. Н. Павлищева, Л. А. Пушкина, К. Я. Грота и др. В музее были выставлены проекты (модели) памятника Пушкину, инициаторами создания которого стали лицеисты. К 100-летнему юбилею Лицея И. Е. Репиным была написана знаменитая картина «Пушкин на лицейском экзамене». Оформление музея, в том числе музейная мебель и витрины, было исполнено по проектам и под смотрением знаменитого архитектора И. А. Фомина. Таким образом, Пушкинский музей Александровского лицея представлял собой уникальное, хотя и малодоступное для публики явление.

Февральская революция упразднила Императорский Лицей. Будущее общественного по своему статусу музея становилось неопределенным. 26 марта 1917 г. газеты сообщили о краже из Лицея ценных вещей, в том числе перстня-талисмана Пушкина, переданного в музей в апреле 1887 г. Полиной Виардо. Однако еще 4 марта заведующий музеем П. Е. Рейнбот обращается к Б. Л. Модзалевскому за помощью: сообщив, что «судьбы Лицея сейчас решаются, что возник вопрос о судьбе Пушкинского лицейского музея», Рейнбот спрашивал, не примет ли Академия наук Пушкинский музей, который, по мнению Совета Лицейского общества, нужно было срочно спасать.[34]

С подобным же предложением к Академии обратился Комитет Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище. Он был основан в 1883 г. по инициативе А. А. Бильдерлинга, начальника училища. Собрание музея включало значительное количество рукописей Лермонтова, в том числе собрание А. А. Краевского; важнейшие документы к биографии поэта; а также «около 600 единиц материалов музейного значения». Здесь были собраны живописные работы и графика самого Лермонтова, множество рукописей, документов, книг с автографами поэта

[32] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения. С. XVIII.

[33] Цит. по: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 31.

[34] *Яценко О. А.* «Принадлежал к числу достойнейших бывших лицеистов...» (П. Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 1994. С. 46.

lib.pushkinskijdom.ru

и его друзей, памятных реликвий, почти все прижизненные портреты Лермонтова, его родных, друзей и знакомых. Коллекция музея Николаевского Кавалерийского училища составляет важнейшую часть лермонтовского фонда Пушкинского Дома, который «является наиболее полным по содержанию и значительным по объему из всех существующих собраний лермонтовских материалов».[35]

В 1917 г. состоялась передача «всего имущества Лицейского Пушкинского музея» и почти всего собрания Лермонтовского музея на хранение в Пушкинский Дом. «Пушкинский дом счастлив тем, что он мог оказать означенным учреждениям посильное гостеприимство», — писал в отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук за 1917 г. академик Н. А. Котляревский.[36]

Одним из существенных источников пополнения музейных собраний после революции становятся такие государственные организации, как Отдел охраны памятников искусства и старины, Государственный музейный фонд, распределяющие национализированные частные собрания. «В 1917 г., — пишет В. Н. Баскаков, — существенно изменились условия комплектования фондов. Если раньше Пушкинский Дом пополнялся за счет пожертвований и эпизодических покупок, то сейчас сюда поступают целые собрания, ранее принадлежавшие частным лицам или учреждениям, увеличивается приток целых коллекций или их частей, брошенных прежними владельцами на произвол судьбы или охотно продаваемых в условиях наступившего голода и усилившейся миграции русской интеллигенции...».[37]

В 1928 г. в Пушкинский Дом наконец-то поступает коллекция А. Ф. Отто-Онегина, его парижский музей, одно из крупнейших историко-литературных собраний, включающий рукописи Пушкина и его окружения, В. А. Жуковского, И. С. Тургенева и других; замечательную книжную пушкиниану — более 4 тысяч томов; уникальные изобразительные материалы, памятные вещи. Начало коллекции было положено еще в 1860-е гг. К началу XX в. А. Ф. Онегину стало сложно содержать огромное собрание, поддерживая вещи в достойном состоянии. Министр финансов, бывший лицеист, граф В. Н. Коковцов, посетивший музей Онегина в Париже, писал в докладе на имя императора Николая II о необходимости единовременного денежного пособия для приведения коллекции в порядок: «...внешний вид некоторых входящих в ее состав книг не удовлетворяет требованиям любителя-библиомана...».[38] Подготовкой коллекции к передаче занимался ученый хранитель Б. Л. Модзалевский. Для описания рукописей собрания Онегина он ездил в Париж.[39] В 1922 г. туда же отправляется М. Л. Гофман — для окончательного закрепления коллекции за Пушкинским Домом, задолжавшим А. Ф. Онегину к этому времени 30 тысяч рублей (300 тысяч франков).[40] Результатом поездки стало описание собрания и заключение нового договора.[41] Наконец, более чем через два года после смерти Онегина (25 марта 1925 г.) коллекция была перевезена в Ленинград. Почти сразу же часть материалов, не имевших непосредственного отношения к Пушкину, вопреки воле Онегина, была передана в Эрмитаж и Театральный музей. Однако в 1930 г. коллекция была выставлена целиком в музее Пушкинского Дома.

Позднее в проект устава Пушкинского Дома был внесен пункт о собирании и хранении всех материалов, относящихся к жизни и деятельности других представителей русской «изящной словесности».

---

[35] См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. II. М. Ю. Лермонтов / Сост. Е. А. Ковалевская, Л. Б. Модзалевский, А. П. Холина, Н. М. Чернецкая. М.; Л., 1953. С. 33.

[36] Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1917 год / Сост. Н. Котляревский. Пг., 1917. С. 16. Цит. по: *Павлова С. В.* Пушкинский музей Императорского Александровского Лицея // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 1994. С. 39.

[37] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 44.

[38] *Огиевич Е. В.* А. Ф. Отто-Онегин и его Пушкинский музей // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 1994. С. 20.

[39] См.: Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 12.

[40] *Огиевич Е. В.* М. Л. Гофман: Жизнь и труды // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 1994. С. 68.

[41] *Гофман М. Л.* Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже: Общий обзор, описание и извлечения из рукописного собрания. Париж, 1926.

lib.pushkinskijdom.ru

Материалы начали поступать с первых лет его существования.

В 1909 г. в собрание влилась значительная часть предметов, экспонировавшихся на выставке Академии наук в память И. С. Тургенева. В Литературном музее Пушкинского Дома собрана одна из самых значительных коллекций тургеневских материалов, в том числе из собраний А. Ф. Онегина, П. Я. Дашкова, Ф. А. Витберга, С. А. Венгерова; выдающаяся иконография, в том числе работы Я. П. Полонского.

В 1930 г. Пушкинский Дом принял собрание бывшего Некрасовского музея при Областной центральной библиотеке Губполитпросвета. Однако отдельные вещи стали поступать значительно раньше. Так, в 1918 г. в музей был передан письменный стол Некрасова, в 1919 г. — гарнитур мебели из последней квартиры поэта.

В 1931 г. в собрание Пушкинского Дома целиком вошел петербургский Толстовский музей. История создания этого музея в чем-то схожа с историей возникновения Дома. Еще при жизни Толстого, в 1908 г., впервые возникла идея создания в Петербурге дома-музея Толстого, «памятника Толстому живого, деятельного, не глыбы камня, а культурного центра...».[42] Устроители хотели собрать в одном месте все, написанное Толстым и о Толстом, «портреты и бюсты Толстого, рукописи его произведений, письма...».[43] В 1909 г. в Петербурге было создано «Общество имени Л. Н. Толстого», среди членов которого были В. Д. Бонч-Бруевич, С. А. Венгеров, И. Я. Гинцбург, В. Г. Короленко, В. И. Срезневский, М. А. Стахович и др. Открытию музея предшествовала «Выставка для устройства музея им. Л. Н. Толстого» в залах Театрального клуба на Литейном проспекте. На ней было представлено 4319 предметов, касающихся исключительно Л. Н. Толстого. Музей открылся для посетителей 27 марта 1911 г. и располагался сначала на Невском, 102, затем переместился на Большой проспект Васильевского острова, 6/13. Экспозиция была построена на подлинниках, за редким исключением. Коллекция формировалась из даров, за счет пожертвований. Ежегодно в день смерти Толстого происходило торжественное собрание. Все это объединяет Толстовский музей и Пушкинский Дом, свидетельствует о преемственности идеи.

На содержание музея требовались значительные суммы, и Совет Общества Толстовского музея обратился за помощью к городским властям, которые постановили «ассигновать музею ежегодные субсидии в размере 3000 рублей».[44] В отличие от Пушкинского музея Александровского лицея и Лермонтовского музея Николаевского Кавалерийского училища, Толстовский музей после революции продолжил свое существование. В 1919 г. он получил охранное удостоверение от Комиссариата просвещения. Однако общее собрание Общества Толстовского музея ходатайствовало перед Академией наук о принятии его «на вечное хранение при библиотеке Академии наук». Ходатайство было удовлетворено, и Толстовский музей, возглавляемый В. И. Срезневским, с фондом, насчитывавшим 2500 предметов, связанных с Толстым, и около 15 тысяч томов книжного собрания, вошел в систему академических учреждений.[45] Как и все, он пережил в послереволюционные годы полное безденежье. Накануне юбилея Академии, в 1924 г., так же как и Пушкинский Дом, Толстовский музей получил новое помещение на Тучковой набережной, 2а (сейчас — Институт физиологии РАН). В 1928 г. Толстовский музей торжественно отметил 100-летие Льва Толстого. Юбилей принес средства на реконструкцию, оборудование и реэкспозицию.

Толстовский музей, так же как экспозиция Пушкинского Дома и ее авторы, стал жертвой «академического дела»: в 1930 г. музеи были закрыты. По сути, старый Пушкинский Дом прекратил свое существование и возник Институт *новой* русской литературы, в состав которого, согласно решению Президиума Академии наук, вошел и Толстовский музей. Его коллекции были расформированы. В состав собрания музея Института новой русской литературы (Пушкинского Дома) влились изобразительные материалы и мемориальные вещи. В 1939 г. часть коллекции вместе со

---

[42] *Срезневский В.* Толстовский музей в Петербурге // Солнце России. 1912. 7 ноября. № 154/46. С. 23. Цит. по: *Мастеница Е. Н.* Забытые истории петербургских музеев // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 188.

[43] Там же.

[44] РО ИРЛИ, ф. 302, д. 26, л. 3. Цит. по: *Мастеница Е. Н.* Забытые истории петербургских музеев. С. 191.

[45] См.: Толстовский музей. Л., 1925.

lib.pushkinskijdom.ru

всеми рукописями была передана в Москву — в Государственный Толстовский музей. Однако и сегодня толстовское собрание Литературного музея Пушкинского Дома, пополненное материалами из архива С. А. Венгерова, В. В. Стасова и других, весьма значительно и немногим уступает другим большим толстовским собраниям.

При всей сложности и трагичности эпохи собирательская деятельность в 20—30-е гг. носит очень активный характер. Народный комиссариат просвещения выделял Пушкинскому Дому достаточно большие средства на приобретение коллекций. Сотрудники Дома, занимаясь собирательской деятельностью, ездили по стране, спасая и описывая известные семейные собрания.

В 30-е гг. в деятельности Пушкинского Дома принимали участие М. Горький, А. В. Луначарский и А. Н. Толстой.

В 1940 г. от С. М. Алянского и Л. А. Дельмас Пушкинский Дом получает архив и библиотеку А. А. Блока вместе с обстановкой его последней квартиры. Экспозиция сегодняшнего Музея-квартиры Блока, официально являющегося филиалом Музея истории Санкт-Петербурга, построена на материалах, принадлежащих Пушкинскому Дому.

В 1950 г. ИМЛИ им. Горького передал Пушкинскому Дому собрание отдела иллюстраций и материалов по русской литературе — 27 тысяч единиц. В это же время в Москву был передан фонд М. Горького.

В разные годы передали материалы Литературному музею Пушкинского Дома: М. Горький — в 1926—1927 гг. ценные архивные и музейные материалы, свой личный архив из квартиры на Кронверкском проспекте, рисунки Т. Г. Шевченко, Л. Н. Андреева; А. Н. Толстой (фотографии); А. П. Чапыгин (фотографии); Ф. И. Гладков (фотографии); И. Г. Эренбург (фотографии); Н. С. Тихонов (фотографии); А. И. Безыменский (фотографии); Н. Ф. Погодин (фотографии); О. Ф. Берггольц, И. С. Соколов-Микитов, В. А. Рождественский (книги, фото, автографы), А. А. Прокофьев, М. А. Дудин, В. К. Кетлинская и др.

Временные выставки

Первая выставка коллекций Пушкинского Дома — в 1913 г. в аванзалах и вестибюле главного здания Академии наук — имела успех. Изначально выбранный метод экспонирования — сочетания историко-литературного и мемориально-бытового планов — был безусловно удачен.

В 1918 г. по приглашению Книжной палаты музей впервые принял участие своими материалами в большой юбилейной Тургеневской выставке.

В 1921 г. прибыли находившиеся в Саратове эвакуированные музейные материалы. Осенью того же 1921 г. в особняке Абамелек-Лазаревых были открыты две первые послереволюционные выставки Пушкинского Дома, посвященные Ф. М. Достоевскому и Н. А. Некрасову.[46] Выставка в память 100-летия Достоевского была совместным детищем Пушкинского Дома, Библиотеки Академии наук, Петроградского института книговедения, Российской Публичной библиотеки (РПБ), Центральной библиотеки русской драмы (ЦБРД), Главархива (бывш. Архив Министерства народного просвещения), Историко-революционного архива, Музея революции, Петроградского университета. В ее создании участвовали и частные лица, в том числе А. А. Достоевский и племянницы писателя В. А. Севастьянова и Е. М. Достоевская. Комиссаром (куратором) выставки был М. Д. Беляев. Экспозиция размещалась в одном зале на Миллионной, 22 и состояла из трех разделов. Как нетрудно догадаться, это были рукописный, книжный и «портретно-музейный» разделы.

Некрасовская выставка занимала уже три зала в здании на Мойке, 21 и проводилась «по инициативе и на средства Особой Комиссии при Петрогубполитпросвете». В связи с этим организационный комитет возглавляла представительница Губполитпросвета. Комиссаром выставки

[46] *Беляев М. Д.* Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме: Путеводитель. Пг., 1921; *Модзалевский Б. Л.* Выставка в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова в залах Пушкинского Дома при Российской Академии наук: Путеводитель. Пг., 1921.

lib.pushkinskijdom.ru

вновь был М. Д. Беляев. На выставку свои материалы представили Некрасовский музей при Доме просвещения им. Некрасова, а также уже перечисленные участники юбилейной выставки в память Достоевского и частные лица, в том числе и будущий организатор музея-квартиры Н. А. Некрасова — В. Е. Евгеньев-Максимов. Структура экспозиции была несколько иной, в связи с особой социальной значимостью поэзии Некрасова. Первые два раздела — «агитационно-просветительный и иллюстрационный» — были организованы Петрогубполитпросветом, в состав которого, впрочем, входил В. Е. Евгеньев-Максимов.[47] Часть экспозиции, подготовленная М. Д. Беляевым, разделялась на уже известные разделы. Итак, в самом начале выставочной деятельности М. Д. Беляевым были выработаны общие принципы построения литературной экспозиции, остающиеся во многом актуальными до сегодняшних дней.

Долгое время центром музейной экспозиции был Пушкин. В 1922 г. была открыта «первая отчетная выставка Пушкинского Дома» — «Пушкин и его современники»[48] — в 8 залах особняка Абамелек-Лазаревых. Ее задачей было «наглядно ознакомить общество с направлением и результатами трудов» Пушкинского Дома по формированию возможно полной пушкинианы. Работы возглавлял сам Н. А. Котляревский. Комиссаром выставки, как обычно, был М. Д. Беляев. Структура экспозиции обозначена уже самим ее названием. «Изюминкой» стало сочетание обширной иконографии, редких изданий и рукописей Пушкина и его современников — литераторов и общественных деятелей. Количество экспонируемых автографов ограничивалось лишь количеством имевшихся витрин.

Богатейшая иконография этой выставки — золотой фонд иконографии пушкинской поры. К сожалению, почти все материалы, проаннотированные М. Д. Беляевым в Указателе выставки, да и многие другие, в настоящее время не принадлежат Пушкинскому Дому: в 1953 г. они были переданы во вновь открывшийся Всесоюзный (сейчас — Всероссийский) музей А. С. Пушкина.

В последующие годы состоялись выставки, посвященные декабристам (К. Ф. Рылееву, В. К. Кюхельбекеру, А. И. Одоевскому, В. Ф. Раевскому и др.), а также А. В. Кольцову, А. И. Полежаеву, Ф. И. Тютчеву, И. А. Гончарову и др.;[49] в 1922 г. — творчеству Апполона Григорьева,[50] в 1923 г. — Л. Н. Толстой и «Посредник»; в 1923 г. — выставка русской художественной литературы за пять лет (1918—1923); в 1924 г. — творчеству Байрона; в 1924 г. — отчетная пушкинская выставка;[51] в 1928 г. — творчеству Н. Г. Чернышевского; в 1929—1930 гг. (по два месяца каждая) — выставка Парижского собрания А. Ф. Онегина[52] и выставка «Современные писатели в борьбе с религией». В 1934 г. открылась сопровождаемая каталогом-путеводителем Выставка массовой русской литературы XVIII в.[53] В 1935 г. прошла выставка новых поступлений.[54]

Уже в 1929—1930 гг. при организации выставок началось сотрудничество музея с другими культурными учреждениями: вузами, театрами, киностудиями.

В 1937 г. на основании постановления правительства Литературный музей выдал все наиболее ценное, что относилось к Пушкину и его эпохе, для организации в Москве Всесоюзной Пушкинской выставки. И тем же распоряжением правительства музею были переданы все мемориальные пушкинские материалы для музея «Последняя квартира Пушкина». Одновременно в 18 залах Государственного Эрмитажа открылась Областная юбилейная пушкинская выставка при участии Публичной библиотеки, Эрмитажа, Театрального музея и др.

---

[47] *Модзалевский Б. Л.* Выставка в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова... С. 4—5.

[48] *Беляев М. Д.* Пушкин и его современники: Указатель Первой отчетной выставки Пушкинского Дома при Росс. Акад. наук. Пб., [1922]. 32 с.

[49] Литературный музей Пушкинского Дома / Сост. Д. С. Бабкин. Л., 1961. С. 10—11.

[50] *Беляев М. Д., Спиридонов В. С.* Аполлон Григорьев: Биография и путеводитель по выставке в залах Пушкинского Дома. Пб., 1922.

[51] Пушкинская выставка 1924 г. в Пушкинском Доме при Росс. Акад. наук. 20 воспроизведений портретов и рукописей. [Л.], 1924.

[52] Выставка собраний А. Ф. Онегина. Февраль 1930 г. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930.

[53] См.: *Перетц В. Н.* Выставка массовой литературы XVIII века: Путеводитель. Л., 1934.

[54] Выставка новых поступлений Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. 1934—1935. М.; Л. [1935].

lib.pushkinskijdom.ru

В блокадном 1944 г. музеем была организована юбилейная выставка, посвященная 100-летию со дня смерти И. А. Крылова.

В 1952 г. совместно с Государственным Русским музеем и на его площадке прошла выставка, посвященная 100-летию Гоголя; в 1953 г. — 125-летию со дня рождения Л. Н. Толстого; в 1954 г. — 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. Это были большие выставки, занимавшие до 10 и более залов.

Однако в Пушкинском Доме довольно рано сложилась традиция небольших выставок, посвященных круглым датам и юбилеям и приуроченных к научным конференциям.

В 50-е гг. музей делает выставки, посвященные писателям, изучение творчества которых тогда не входило в школьные программы: Ф. М. Достоевскому (1956), В. Я. Брюсову (1958), С. Т. Аксакову, А. В. Кольцову, Т. Г. Шевченко (1959) и др.

В 1960 г. были развернуты выставки в честь 100-летия А. П. Чехова, 80-летия А. А. Блока; в 1961 г. — к 150-летию В. Г. Белинского. Эти и подобные им выставки, скорее всего, были однотипны и безусловно «идеологически выдержанны».

Выставочная деятельность Литературного музея Пушкинского Дома последних лет несколько изменилась. Наряду с традиционными юбилейными, приуроченными к научным конференциям, музей проводит концептуальные выставки, выставки коллекций. Безусловным событием стала показанная в год 90-летия Пушкинского Дома выставка собрания А. Ф. Онегина. Осуществленная при участии Всероссийского музея А. С. Пушкина, она была посвящена также 150-летию знаменитого собирателя. Впервые после 1930 г. собранная и показанная в одном месте, в залах Пушкинского Дома, коллекция возвратила посетителя к началу пушкинских музеев России, напомнила тем, кто стал забывать, о бескорыстной любви к поэту и поэзии; о драматических событиях, сопровождавших появление коллекции в России. Несомненным достижением стало издание полного каталога выставки.[55]

В год 300-летия Петербурга Литературный музей развернул в четырех залах анфилады очень важную, по определению одной из влиятельных газет, «едва ли не самую обаятельную» из юбилейной программы петербургских музеев выставку «Литературный Петербург». Петербургская литература от В. Тредиаковского до С. Довлатова и И. Бродского была представлена более чем 700 экспонатами.

В 2003 г. Литературный музей Пушкинского дома принял участие в оформлении музейной части Дворца конгрессов (бывш. Константиновского дворца) в Стрельне: при реконструкции кабинета великого князя Константина Константиновича были использованы мемориальные вещи поэта (К. Р.) и Президента Академии наук, одного из инициаторов создания Пушкинского Дома, отошедшие ему еще в 1920-е гг.: письменный стол, этажерка, кресло, настольные часы и другие предметы.

Выставочная деятельность Литературного музея не ограничивается только залами Пушкинского Дома. Так, в 1991 г. в Центральном выставочном зале «Манеж» музей развернул экспозицию, названную «Лики творчества» и посвященную литературе рубежа XIX—XX вв. С коллекциями музея в разное время знакомились в разных городах и литературных заповедниках России. Разнообразие собранных материалов позволяет Литературному музею принимать участие в выставочных проектах не только петербургских музеев, но и крупных международных и всероссийских межмузейных проектах.

Постоянная экспозиция

Первая постоянная экспозиция открылась в доме на Тучковой набережной 17 июня 1925 г.[56] В 3 залах и вестибюле были размещены экспозиции: «Предшественники Пушкина (XVIII в.)», «Личная библиотека Пушкина», «Пушкин и его современники» и «Лермонтов».

[55] «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997.

[56] Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1925 год. Л., 1926. С. 148—158.

lib.pushkinskijdom.ru

5 сентября 1925 г. в здании на Тучковой набережной, 2а открылись еще 6 залов: «Гоголь и натуральная школа», «Тургенев, Достоевский и Толстой», «Поэты и драматурги 40—80-х годов XIX века», «Западники и славянофилы», «Некрасов и „Современник“», «Литература и общественность от 60-х годов XIX века до начала XX века». Стоит отметить, что в экспозиции были представлены исключительно исторические источники: иконографические материалы и книги, без привлечения сопровождающих историко-литературных документов и пояснительных текстов.

«С этого времени, — отмечает исследователь, — Литературный музей Пушкинского Дома существует как „регулярно функционирующее культурно-просветительное учреждение, прекращавшее свою деятельность только в период блокады Ленинграда“».[57]

В 1927 г., с переездом в здание бывшей таможни, началась работа по созданию обширной экспозиции. К 10-й годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1927 г., музей Пушкинского Дома был открыт в 10 залах второго этажа вновь полученного помещения на Тучковой набережной. Пушкину было посвящено 3 зала помимо мемориальной квартиры.

Наступало время новых трагических потрясений, связанных с усилением идеологического давления на культуру в целом, а также процессов централизации и администрирования, которые коснулась как музея, так и Пушкинского Дома: в какой-то момент он почти потерял свое имя, став Институтом новой русской литературы и «б. Пушкинским Домом». Так, справочник «Музеи АН СССР«, выпущенный в 1930 г., сообщает, что в 1930 г. «Институт новой русской литературы объединил *б[ывший]* Пушкинский Дом с „Последней квартирой Пушкина“ и *б[ывший]* Толстовский музей».[58] Три указанные экспозиции названы в этом справочнике «музейными ячейками», а их качество определено как несовершенное. В середине 1929 г. музеи были закрыты и началась их реорганизация на основе новых принципов. Они были сформулированы в 1930 г. на Первом Музейном съезде. Музейная экспозиция в Советском государстве должна была строиться на основах марксистской диалектики и выполнять агитационную функцию.

Три первых зала музея вновь открылись в начале 1930 г. «При ряде частных замечаний, сделанных представителями общественных организаций, общая линия работы музея была признана правильной». Показ общего хода развития русской литературы XVIII—XX вв. был построен «на основе марксистского понимания литературного процесса как борьбы и смены литературных направлений и стилей, отражающих <...> борьбу и смену общественных классов и более мелких группировок внутри этих классов».[59] 1 мая 1930 г. была открыта временная выставка современной литературы, которая затем должна была влиться в последний раздел постоянной экспозиции, но на основе других художественных принципов экспонирования.

В соответствии с «марксистским» пониманием литературного процесса «по признаку господствующих в данную эпоху хозяйственных форм» в экспозиции были выделены и оформлены 4 отдела:

— «(отдел) зал расцвета крепостного хозяйства (XVIII в.)»;

— «(отдел) зал упадка крепостного хозяйства (1800—1861) с подотделом дворянского либерализма (1800—1825)». Этот сюжет был сравнительно подробно разработан. Во вводной части были представлены «диаграммы социально-экономического содержания», предварявшие экспозицию дворянского быта и просвещения (на материалах рода Пушкиных, Царскосельского лицея, Московского благородного пансиона); характеристику сентиментализма, романтизма, неоклассицизма, байронизма и «показ политических событий (дворянско-крепостническая реакция Александра I — Аракчеева и становление декабризма)». Завершался отдел «подотделом николаевской реакции (1825—1856)».

Следующий зал был отведен капитализму (1861—1917). Завершалась экспозиция отделом социалистической революции (с 1917).

---

[57] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 276.

[58] Музеи Академии наук СССР. Л., 1930. С. 20. Курсив мой.

[59] Там же.

lib.pushkinskijdom.ru

Помимо традиционных в литературной экспозиции портретов, мемориально-бытовых предметов, книг экспозиция включала большое количество иллюстраций, нужных (идеологически правильных) цитат, диаграмм, пояснительных этикеток, надписей, аншлагов. Кураторами (консультантами), с точки зрения неназванного автора статьи в справочнике «Музеи Академии наук СССР», были художники и специалисты-экскурсоводы Политпросвета.[60]

В 1937 г. реэкспозиция всех залов музея была закончена.

В 1947 г. вновь открылся Музей-квартира Пушкина. В Пушкинский Дом возвратились материалы Всесоюзной Пушкинской юбилейной выставки 1937 г. и другие первоклассные материалы из всех музейных собраний страны. В 1949 г. музей развернул в Александровском дворце в г. Пушкине юбилейную выставку. В здании Царскосельского лицея открыт актовый зал.

В 1953 г. Музей-квартира Пушкина был передан Всесоюзному музею А. С. Пушкина и в его составе отошел от Пушкинского Дома. Одновременно из собрания Пушкинского Дома были исключены все экспонировавшиеся в квартире вещи, что привело к разрозниванию отдельных собраний, и в частности знаменитого собрания А. Ф. Онегина.

В том же 1953 г. от Пушкинского Дома отошла и квартира Н. А. Некрасова.

Таким образом, как ни парадоксально, к 1961 г. в Литературном музее Пушкинского Дома не было пушкинской экспозиции.

В 1960 г., к 80-летию А. А. Блока, в музее была создана блоковская экспозиция, мемориальная часть которой представляла собой опыт реконструкции кабинета в последней квартире поэта на набережной р. Пряжки в Петрограде. Позднее этот раздел был ликвидирован в связи с появлением в составе Государственного музея истории Ленинграда Музея-квартиры Блока и передачей большей части экспонатов на длительное временное хранение в новый музей.

Далее приводим названия разделов (залов) и изменения в структуре постоянной экспозиции в течение последних 40 лет:

В 1961 г. постоянная экспозиция музея включает залы: «В. И. Ленин и литература», «М. Ю. Лермонтов», «Н. В. Гоголь», «И. С. Тургенев», «Л. Н. Толстой», «А. М. Горький», «Основные этапы советской литературы».[61]

В 1965 г. в музее существовали разделы, посвященные литературе XVIII в., а также творчеству М. Горького, С. А. Есенина, А. А. Блока.

В 1984 г. музей «представлял посетителю не весь литературный процесс, а лишь выдающиеся явления».[62] творчество М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева, И. А. Гончарова и А. Н. Островского, А. Блока и М. Горького. Отдельный зал — «Зал памяти» — был посвящен участию писателей-ленинградцев в Великой Отечественной войне.

В последний раз ремонт и реэкспозиция в залах музея проводились в 1990-е гг. В результате постоянная экспозиция была сокращена до 5 залов.

В настоящее время фрагмент экспозиции, посвященной XVIII в., развернут в Большом конференц-зале, где представлены портреты литераторов и членов Академии XVIII в. из бывшего собрания Академии наук.

Зал литературы пушкинской поры представляет сюжеты, посвященные Г. Р. Державину, В. А. Жуковскому, А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, Аксаковым. В лермонтовском зале экспонируется значительная часть бывшего Лермонтовского музея Николаевского Кавалерийского училища, живописные работы Лермонтова, его личные вещи и др. В толстовском зале выставлено богатейшее собрание портретов писателя кисти И. Е. Репина, Н. Н. Ге, Л. О. Пастернака, скульптуры И. Я. Гинцбурга, П. П. Трубецкого и др. Здесь можно увидеть редкое по богатству собрание прижизненных фотографий великого писателя, принадлежавшее Толстовскому музею, личные вещи писателя и др.

[60] Там же. С. 21.
[61] Литературный музей Пушкинского Дома. С. 19—21.
[62] *Баскаков.* Пушкинский Дом... С. 278.

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинский Дом. Лето 2005 года.
Репортажная фотосъемка А. Савкина.

Сотрудники Литературного музея.
Стоят: Е. Н. Монахова, Е. Ю. Герасимова, Л. Е. Мисайлиди, К. А. Чудакова;
сидят: Л. Г. Агамалян, П. В. Бекедин.

lib.pushkinskijdom.ru

Дирекция ИРЛИ: В. А. Котельников, Ю. М. Прозоров,
Н. Н. Скатов, А. М. Любомудров.

Сотрудники Отдела народнопоэтического творчества. Стоят: Ю. И. Марченко,
В. П. Шифф, Е. П. Фрэнсис, А. Н. Розов, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров;
сидят: З. И. Власова, А. Н. Мартынова, Е. А. Костюхин,
Е. И. Якубовская, Л. И. Петрова, А. А. Горелов.

В Отделе древнерусской литературы. Стоят: С. А. Семячко,
И. А. Лобакова, А. А. Алексеев, Н. В. Савельева, В. С. Зилитинкевич,
И. В. Федорова; сидят: О. А. Белоброва, Н. В. Понырко, О. В. Творогов.

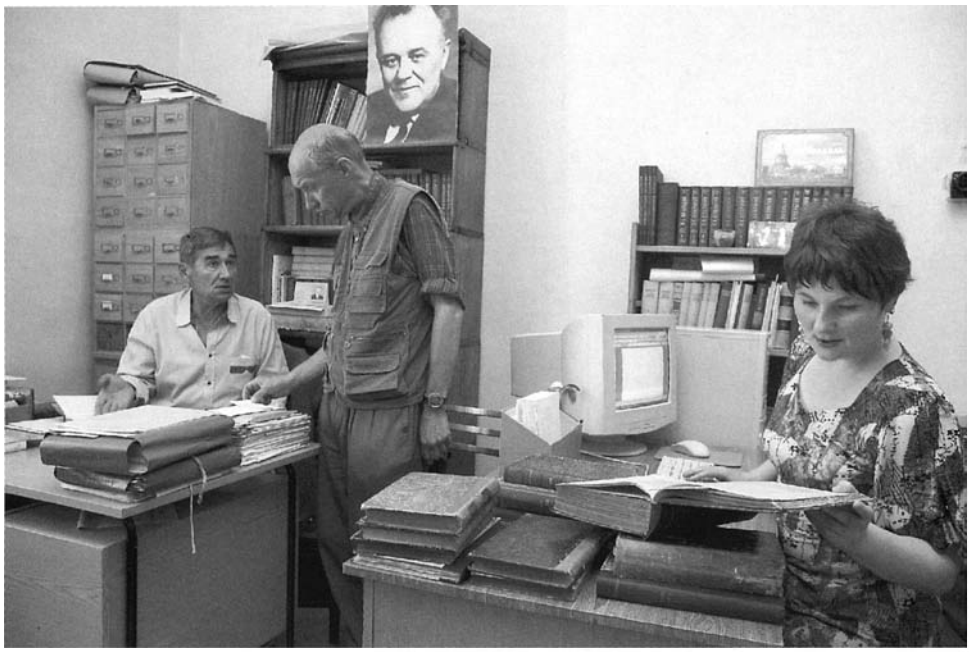
lib.pushkinskijdom.ru

В Отделе пушкиноведения:
В. Д. Рак, Е. В. Кардаш, М. Н. Виролайнен, Е. О. Ларионова.

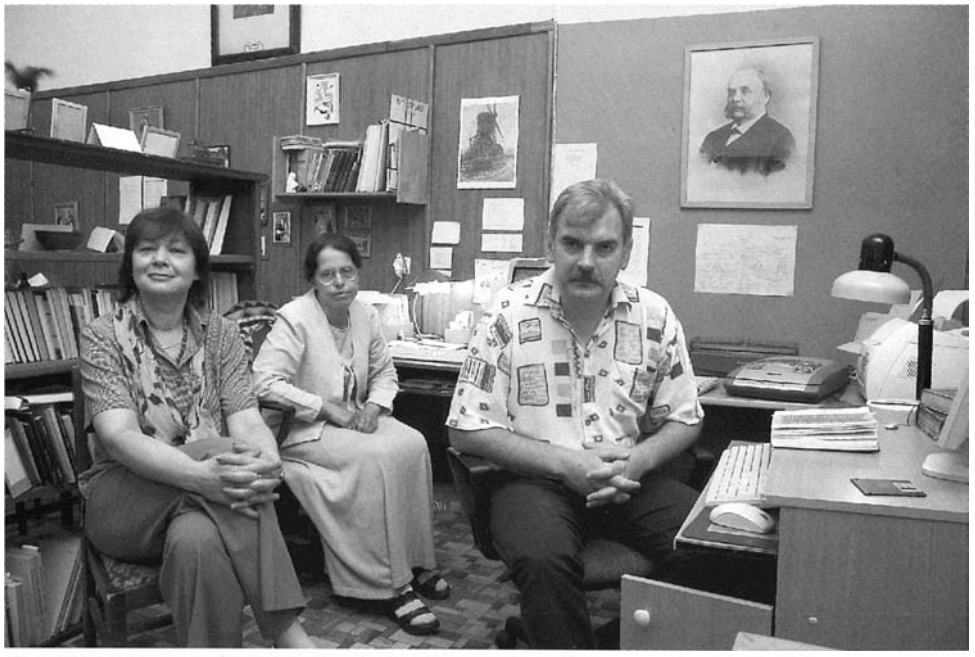
В Секторе по изучению русской литературы XVIII в.
Н. Д. Кочеткова, Е. Д. Кукушкина, А. О. Демин.

В Отделе взаимосвязей русской и зарубежных литератур:
Р. Ю. Данилевский, Г. А. Тиме, В. Е. Багно, Д. В. Токарев.

lib.pushkinskijdom.ru



В Некрасовской группе: Б. В. Мельгунов, А. М. Березкин, М. Ю. Степина.



В Гончаровской группе: А. Г. Гродецкая, А. В. Романова, С. Н. Гуськов.

lib.pushkinskijdom.ru

В Блоковской группе: Н. Ю. Грякалова, А. М. Грачева, Е. А. Колесникова, В. Н. Быстров.

Сотрудники Отдела новейшей литературы.
Стоят: В. А. Прокофьев, В. С. Федоров, А. М. Любомудров, В. Ю. Вьюгин;
сидят: Т. М. Вахитова, В. А. Шошин, А. И. Михайлов, В. П. Муромский, О. В. Румянцева, В. Н. Запевалов.

lib.pushkinskijdom.ru

Сотрудники Рукописного отдела в читальном зале. Стоят: Т. С. Царькова, Н. А Хохлова, И. В. Кощиенко, Е. В. Виноградова, А. Г. Носова, Я. В. Нагорная, Л. Н. Иванова, М. В. Родюкова, Т. А. Кукушкина, Н. Н. Колесова, А. В. Дубровский, Н. А. Прозорова, Е. Р. Обатнина, Т. М. Двинятина, М. М. Павлова; сидят: Е. Б. Фомина, А. Н. Мартынова, Т. И. Краснобородько.

lib.pushkinskijdom.ru

Обустройство нового Пушкинского хранилища. Хранитель Т. И. Краснобородько.

Работа в хранилище по выдаче рукописей: Т. В. Мисникевич, И. В. Кощиенко, Е. Б. Фомина.

lib.pushkinskijdom.ru

В редакции журнала «Русская литература»: Г. Я. Галаган, Ю. К. Рыбников, И. Ф. Данилова, Н. Ю. Меньшенина, М. Д. Кондратьев.

Сотрудники Библиотеки ИРЛИ в Пушкинском кабинете. Стоят: О. А. Булдина, Е. Б. Валуйская, А. М. Гойко, В. А. Федорова, Г. В. Бахарева; сидят: О. Л. Осадчая, Н. С. Быкова, Н. А. Колобова, Л. А Тимофеева, Ю. А. Сорокина, Е. В. Максимова, И. В. Кравец.

lib.pushkinskijdom.ru

Экспозиция следующего зала посвящена И. С. Тургеневу, Я. П. Полонскому, некрасовскому «Современнику», И. А. Гончарову, А. А. Фету, Ф. И. Тютчеву, А. Ф. Онегину (Отто), К. Р. (великому князю Константину Константиновичу) и другим писателям второй половины XIX в.

Наконец, в 2004 г. Литературный музей открыл зал, посвященный литературной ситуации конца XIX—начала XX в. Названная «Серебряный век. Мистика и реальность», экспозиция представляет два основных направления в русской литературе — реалистическое и модернистское — на фоне основных событий истории. Решенная принципиально новыми средствами, экспозиция строится на контрасте, представляя процесс в его многообразии и противоречивости.

В состав постоянной экспозиции Литературного музея сегодня входит также Мемориальный кабинет академика В. В. Виноградова, где сохраняются библиотека и вещи, окружавшие ученого в Пушкинском Доме.

Итак, история Литературного музея Пушкинского Дома — это 85 лет музейных экспозиций. Характер их менялся: музейная интерпретация творчества писателей и литературного процесса в целом или в отдельные эпохи то идеологизировалась и упрощалась, то усложнялась и детализировалась. Ее постоянным достоинством, безусловно, оставалась и остается насыщенность уникальными подлинными материалами. Неизменно терпя финансовую нужду, музей, сколько мог, совершенствовал художественное оформление экспозиции, хотя в своей совокупности оно оставалось «в рамках традиционности и почти не подвергалось модернизации».[63] Экспозиция по существу продолжала оставаться выставкой портретов и памятных вещей. С одной стороны, она включала в себя монографические сюжеты — мемориальные кабинеты, с другой стороны, это была первая и единственная в своем роде попытка иллюстрации русского литературного процесса.

Просветительная работа

Просветительская функция была прописана в «Положении о Пушкинском Доме» изначально. Безусловно, прежде всего это касалось и касается до сих пор Литературного музея. После Октябрьской революции подобная деятельность ставится под контроль. Совместно с Экскурсионной базой Политпросвета осуществляются «культпоходы в вечерние часы» на темы «Литература и общественность пушкинской поры», «Дуэль и смерть Пушкина», «Некрасов и цензура», «Современная литература».[64] Сотрудники читали лекции в колхозах Пушкинского района, на заводах в Ярославле, в пушкинских местах в Крыму; ездили в экспедиции для закрепления связей с местными литературными музеями (в с. Михайловском, в с. Болдино, в Карабихе, в музее им. М. Горького в Нижнем Новгороде, в Одесском Государственном историко-археологическом музее, музее Слободской Украины им. Г. Сковороды в Харькове, в Институте Шевченко в Киеве и др.).

Неоценима роль Литературного музея Пушкинского Дома в создании новых литературных музеев. «На протяжении 5 десятилетий почти все мемориальные писательские музеи в стране и литературные музеи создавались при участии, при консультациях и помощи Пушкинского Дома и его Литературного музея».[65] Литературный музей принял участие в создании экспозиций мемориального музея М. Ю. Лермонтова в Пятигорске; музеев И. С. Тургенева в Орле и Спасском-Лутовинове; Аксаковых в Абрамцеве; А. П. Чехова в Таганроге и Ялте; Ф. М. Достоевского в Москве и в Петербурге; М. Горького в Куйбышеве, А. Н. Островского в Костромской обл., Глеба Успенского в Чудове, В. Г. Короленко в Полтаве, В. В. Капниста в Полтаве, К. Н. Батюшкова в Вологодской обл. и др.

К коллекциям музея постоянно обращаются художники-иллюстраторы, кинорежиссеры, журналисты, историки литературы и культуры. Несмотря на все потери, Литературный музей Пушкинского Дома до сих пор входит в число собраний, имеющих мировое значение.

---

[63] Там же. С. 277.

[64] Музеи Академии наук СССР. С. 22.

[65] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом... С. 274.

lib.pushkinskijdom.ru

Издания

В начале 20-х гг. в Пушкинском Доме было принято «выпускать к каждой выставке особый путеводитель, объясняющий ее содержание, общий характер, историю и значение представленных на ней экспонатов. К сожалению, после выхода в свет четырех путеводителей эта традиция прекратилась и в таком виде в Пушкинском Доме не возобновлялась».[66] Исключение составляла работа В. Н. Перетца «Выставка массовой русской литературы XVIII века» (Л., 1934). Но она была скорее научной статьей, чем путеводителем.

С 1951 г. музей участвует в издании серии выпусков «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома». Всего вышло 8 томов:

1. Н. В. Гоголь. Описание материалов Пушкинского Дома. Вып. 1 / Сост. Е. А. Ковалевская, Е. В. Фрейдель, Е. М. Хмелевская, Б. В. Шапошников; Ред. Б. В. Томашевский. М.; Л., 1951.

2. М. Ю. Лермонтов. Описание материалов Пушкинского Дома. Вып. 2 / Сост. Е. А. Ковалевская, Л. Б. Модзалевский, А. П. Холина, Н. М. Чернецкая; Ред. Б. В. Томашевский. М.; Л., 1953.

3. Л. Н. Толстой. Описание изобразительных материалов Пушкинского Дома. Вып. 3 / Сост. Г. С. Арбузов, М. И. Гонтаева, И. Е. Грудинина, В. К. Зажурило, А. М. Мухина, Н. Н. Фонякова и А. П. Холина; Ред. Б. В. Шапошников. М.; Л., 1954.

4. И. С. Тургенев. Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. Вып. 4 / Сост. И. Е. Грудинина, Л. М. Добровольский, А. Н. Степанов, Г. В. Степанова, Н. Н. Фонякова и А. П. Холина; Ред. М. П. Алексеев. М.; Л., 1958.

5. И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. Вып. 5 / Сост. А. Д. Алексеев, Л. М. Добровольский, Б. Н. Капелюш, А. Н. Степанов, Г. В. Степанова, Н. Н. Фонякова и А. П. Холина; Ред. Е. Н. Купреянова. М.; Л., 1959.

6. А. Н. Островский. Описание изобразительных материалов Пушкинского Дома. Вып. 6 / Сост. Г. С. Арбузов и Г. В. Степанова; Ред. Е. Н. Купреянова. М.; Л., 1960.

7. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Описание изобразительных материалов Пушкинского Дома. Вып. 7 / Сост. И. Е. Грудинина, Е. А. Ковалевская, А. Н. Степанов и А. П. Холина; Ред. Е. Н. Купреянова. М.; Л., 1962.

8. А. П. Чехов. Материалы Литературного музея Пушкинского Дома / Сост. И. Е. Грудинина, Р. Г. Куриленко, Н. Н. Фонякова, А. П. Холина; Ред. А. И. Хватов, И. Е. Грудинина. Л., 1982.

По типу указанных выпусков в сборнике «Декабристы и их время» были опубликованы описания хранящихся в музее материалов, относящихся к декабристам. Составители — сотрудники музея А. Ю. Вейс и М. И. Гонтаева при участии Е. А. Ковалевской, Н. М. Чернецкой, Н. Н. Фоняковой.

В Пушкинском Доме выросла плеяда видных музейных работников, экскурсоводов, таких как М. Д. Беляев, М. М. Калаушин, В. М. Глинка, С. С. Гейченко, В. К. Зажурило, О. В. Ломан и др. Их труды, в том числе и посвященные уже другим музеям, могут также считаться вкладом Пушкинского Дома в историю музейного дела.

В 1997 г. вышел в свет каталог выставки коллекции А. Ф. Онегина — «Тень Пушкина меня усыновила...», включающий более 800 описаний, в том числе — музейных предметов и множество воспроизведений.

В юбилейном 1999 г. музей выпустил описание своих пушкинских материалов «Пушкин и его современники. Портреты. Из собрания Литературного музея Пушкинского Дома» (СПб.: изд-во «Логос»), включающий воспроизведения всех описанных предметов.

В 2003 г. к юбилею Санкт-Петербурга московское издательство «Классика» выпустило альбом «Пушкинский Дом», иллюстративная часть которого включает воспроизведение как интерьеров музея, так и значительного числа отдельных экспонатов. Подготовка этой части каталога осуществлена сотрудниками музея.

В настоящее время Литературный музей готовит издание «Русская портретная миниатюра из собрания Пушкинского Дома» и каталог выставки «Литературный Петербург», посвященной 300-летию Петербурга.

[66] Там же. С. 276.

lib.pushkinskijdom.ru

Г. В. Бахарева

«ДАРУЙ МНЕ ТИШЬ ТВОИХ БИБЛИОТЕК...»

Библиотека Пушкинского Дома — одна из крупнейших специализированных библиотек филологического профиля и единственное в нашей стране книжное собрание, являющееся уникальной источниковедческой базой для проведения литературоведческих исследований.

В составе фонда издания произведений русских писателей и поэтов XVIII—XX вв., их переводы на иностранные языки, произведения классиков зарубежной литературы, труды по истории и теории литературы на русском и иностранных языках, литература по журналистике и искусству, биографические и биобиблиографические справочники, энциклопедии, словари, библиографические пособия литературоведческой тематики. Коллекция отечественных литературно-художественных журналов и альманахов XVIII—XX вв. является одной из лучших. Особую ценность фонду придают наличие в нем прижизненных (в том числе первых) изданий произведений русских писателей и поэтов, книг, принадлежавших известным писателям, поэтам, ученым, общественным деятелям, библиофилам и библиографам, оставившим на них дарственные или владельческие надписи и пометы. Объем фонда — около 600 тысяч единиц хранения. Осуществляя централизованное комплектование литературой через Библиотеку РАН, библиотека Пушкинского Дома около 30% своих ежегодных поступлений получает в виде даров от своих читателей — сотрудников ИРЛИ, специалистов из других учреждений Санкт-Петербурга и России, от зарубежных ученых и организаций.

В библиотеке имеются три специализированных кабинета — Пушкинский (организован в 1934 г.), Лермонтовский (1941 г.)[1] и Горьковский (1936 г.), в которых с возможной полнотой собираются издания произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и М. Горького и литература об их жизни и творчестве.

В отделах и секторах Института русской литературы организованы подсобные библиотеки, основные из которых — в Отделе древнерусской литературы (собрание литературных памятников и исследований по древнерусской литературе) и в Отделе фольклора (собрание изданий словесного народного творчества и научная литература по фольклору).

Раскрытию фонда способствует разветвленная система каталогов и картотек. Помимо генерального каталога, построенного по алфавитно-предметному принципу, большую справочную ценность представляют картотеки содержания отечественной литературно-художественной периодики, автографов, заглавий художественных произведений, тематическая рубрика «Россика»

[1] Подробнее см.: *Левкович Я. Л.* Пушкинский кабинет библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 227—232; *Ильина Ф. В.* Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома // Там же. М.; Л., 1961. Т. 5. С. 183—189.

lib.pushkinskijdom.ru

в иностранном каталоге, а также картотеки тематических кабинетов. Ведется автоматизированная база данных «Пушкиниана», предназначенная для информационного сопровождения пушкиноведческих исследований. Также в автоматизированном режиме осуществляется обработка литературы о жизни и творчестве М. Горького и организация справочного аппарата Горьковского кабинета.

Научная работа библиотеки определяется основной задачей научной библиотеки — удовлетворением информационных потребностей ее читателей, а также спецификой ее книжного фонда, имеющего в своем составе большое количество редких изданий и уникальных коллекций. В связи с этим по традиции научная работа ведется в двух направлениях: подготовка библиографических пособий литературоведческой тематики и научное описание личных библиотек и отдельных собраний. Библиотека ведет активную выставочную работу и совместно с Рукописным отделом и Литературным музеем организует книжно-иллюстративные выставки, привлекающие многочисленных посетителей. Читатели библиотеки — сотрудники ИРЛИ, специалисты-филологи других учреждений Санкт-Петербурга. Ежегодно библиотеку посещают также около 50 читателей, командированных из других городов России и многих зарубежных стран.

С 1931 г. библиотека входит в состав централизованной системы Библиотеки РАН в качестве отдела БАН при Институте русской литературы.

Такова, в общих чертах, библиотека Пушкинского Дома сегодня — научная библиотека научно-исследовательского института.

И все же, как справедливо писал В. Н. Баскаков, «библиотека Пушкинского Дома особенная. И среди библиотек страны единственная и неповторимая. Это известно всем, кому приходилось бывать в Пушкинском Доме, работать в его фондах, пользоваться книгами его библиотеки. Все понимают, что библиотека необычная. Только эта необычность не на поверхности, а в глубине <...> и понять ее можно только при обстоятельном знакомстве с библиотекой, с ее богатой и своеобразной историей».[2]

Действительно, история библиотеки Пушкинского Дома богата и своеобразна, и «уложить» ее в рамки одной статьи невозможно. Становление библиотеки, процесс накопления ее фондов, организация работы не раз становились объектом изучения. Так, наиболее ценный материал по истории библиотеки и отдельных коллекций содержится в работах А. Н. Степанова, особенно в его книге «У книг своя судьба» (Л., 1974). И все же об основных вехах истории следует напомнить.

«Среди разных проектов отметить столетний день рождения Пушкина было и предположение — воздвигнуть во имя поэта особое здание, в котором могло бы быть сосредоточено все, что о нем нам осталось на память: его рукописи, его книги, вещи, ему принадлежавшие, его портреты, бюсты и все, когда-либо сказанное о нем в печати».[3]

Проект этот нашел свое воплощение в решении Пушкинской комиссии при имп. Академии наук, разработанном 15 декабря 1905 г. В «Положении о Пушкинском Доме», принятом несколько позднее, задачи его были определены шире первоначального замысла: «Пушкинский Дом предназначается также для хранения всего, что касается жизни и деятельности представителей русской изящной словесности».[4]

Так идея собирания и хранения рукописного наследия писателей, книг, изобразительных материалов и личных вещей положила начало трем основным подразделениям Пушкинского Дома — Рукописному отделу, библиотеке и Литературному музею. Что касается библиотеки, то первый директор Пушкинского Дома Н. А. Котляревский видел свою задачу в том, чтобы «собрать такую библиотеку по истории русской литературы <...>, которая удовлетворяла бы самым строгим научным требованиям».[5]

---

[2] *Баскаков В. Н.* Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома. Л., 1984. С. 3.
[3] *Котляревский Н.* [Предисловие] // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. V.
[4] Там же. С. XII.
[5] Там же. С. VI.

lib.pushkinskijdom.ru

Временем основания библиотеки считается 1906 г., когда Академией наук для Пушкинского Дома была приобретена личная библиотека А. С. Пушкина.[6] Ее привез из имения внука поэта, а затем составил ее научное описание старший ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский. Роль Б. Л. Модзалевского в формировании книжного собрания Пушкинского Дома на первом этапе его существования чрезвычайно велика. Помимо личной библиотеки Пушкина Пушкинский Дом обязан ему тем, что в его фондах оказались книжные коллекции, собранные П. А. Ефремовым, М. Н. Лонгиновым, А. Ф. Онегиным и др.

Как выглядела в те времена библиотека Пушкинского Дома? Из-за отсутствия у него собственного помещения[7] «книжные собрания хранились в Архиве конференции Академии наук, на чердаке главного академического здания, а также в Лицейском музее. Библиотека Пушкина помещалась на площадке лестницы главного здания (Академии наук), закрывая своими шкафами мозаичную картину М. В. Ломоносова».[8]

Библиотека А. С. Пушкина стала ядром, вокруг которого начала складываться библиотека Пушкинского Дома. В первые годы она пополнялась преимущественно за счет пожертвований и передач в ее фонды личных библиотек русских писателей, ученых, общественных деятелей, библиофилов и коллекционеров. Так, Е. П. Казанович из числа наиболее значительных поступлений за период с 1911 по 1913 г. называет библиотеку друга Пушкина П. А. Плетнева, библиотеку И. Л. Леонтьева-Щеглова по новой русской литературе, библиотеку села Тригорское, книгами которой, как известно, пользовался А. С. Пушкин в период ссылки в Михайловское. Е. П. Казанович указывает также, что в 1913 г. книжное собрание Пушкинского Дома насчитывало в своем составе 25 тысяч томов.[9]

В списке лиц, сделавших в те годы пожертвования в Пушкинский Дом, встречаем имена А. А. Бахрушина — основателя Театрального музея в Москве, П. П. Гнедича — писателя и переводчика, внучатого племянника поэта Н. И. Гнедича, почетного академика К. Р. (великого князя Константина Романова), академика Ф. Е. Корша, А. Ф. Онегина — создателя знаменитого Парижского пушкинского музея, А. Ф. Кони — известного русского адвоката и общественного деятеля.

И в последующие годы библиотека собирала свои фонды за счет приобретения книжных собраний или отдельных изданий, а также за счет получения их в виде даров от частных лиц — родственников и друзей поэтов и писателей и коллекционеров, многие из которых руководствовались искренним желанием помочь Пушкинскому Дому, рассматривая его как национальное хранилище печатных и архивных материалов по истории русской литературы. Перечень имен людей, стараниями и бескорыстием которых складывался богатейший фонд библиотеки Пушкинского Дома, бесконечен. Немалая заслуга здесь принадлежит и самим сотрудникам Пушкинского Дома и его библиотеки, с поразительной оперативностью реагировавших на получение сведений о той или иной коллекции, представляющей научно-литературную ценность. Многочисленные копии командировочных удостоверений и мандатов, с которыми выезжали сотрудники Пушкинского Дома в самые различные пункты предполагаемого нахождения рукописей и книг, хранятся в Архиве Российской Академии наук.[10]

Результат этой активной собирательской деятельности — наличие в Пушкинском Доме библиотек и отдельных изданий из библиотек поэтов и писателей И. Ф. Богдановича, В. А. Жуков-

[6] И. А. Кубасов, однако, придерживался другой точки зрения: «Библиотека Пушкинского Дома есть часть его, и посему датой основания ее следует считать день основания Дома, т. е. 15 декабря 1905 г.» (Библиотечное обозрение. Пг., 1920. Кн. 2. С. 58).

[7] Здание на наб. Макарова, в котором в настоящее время находится Пушкинский Дом, было предоставлено ему только в 1927 г.

[8] *Яковлев Н.* Из воспоминаний о Пушкинском Доме // Звезда. 1969. № 8. С. 165.

[9] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. XVII.

[10] Подробнее об этом см.: *Степанов А. Н.* Библиотека Пушкинского Дома: Исторический очерк (Б-ка ИРЛИ. Рук. № 5501. С. 67—75).

lib.pushkinskijdom.ru

ского, П. А. Плетнева, Я. П. Полонского, Н. С. Лескова, И. А. Гончарова, А. Н. Майкова, Ф. Сологуба, А. А. Блока, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, В. М. Гаршина, Н. А. Некрасова, литературоведов и историков В. Н. Гаевского, Ф. А. Витберга, Н. А. Котляревского, М. Н. Лонгинова, Н. П. Лихачева, В. И. Семевского, А. А. Бахрушина, П. А. Ефремова, С. А. Венгерова, Б. Л. Модзалевского, П. Е. Щеголева, С. Д. Балухатого и многих других. В состав библиотеки вошли также книжные собрания Александровского лицея, Лермонтовского и Толстовского музеев, значительное число книг из дворцовых библиотек. Одновременно библиотека стремилась наладить регулярное поступление книг и журналов, и в конце 20-х гг. эта проблема была решена — с 1929 по 1949 г. библиотека получала из Книжной палаты обязательный экземпляр произведений печати по тематике Института и смежным наукам, а с 1950 г. комплектование библиотеки Пушкинского Дома отечественной и иностранной литературой осуществляется через Библиотеку РАН, отделом которой она является. Однако собирательская деятельность библиотеки не прекращалась, источником роста книжного фонда (особенно редких книг, изданий с автографами и т. п.) по-прежнему оставались и остаются дары читателей. В формировании фондов библиотеки ИРЛИ заметную роль сыграл М. Горький, на протяжении многих лет тесно связанный с Пушкинским Домом, а в последний год жизни назначенный его директором. Горький содействовал получению многих ценнейших книг, а также передал в дар библиотеке издания переводов произведений русских авторов, вышедшие в Америке и снабженные его предисловиями («Сашка Жегулев» Л. Андреева, «Преображение» Сергеева-Ценского, «Старик» самого Горького). В дар от писателя были получены многочисленные переводы его произведений на иностранные языки и книги, подаренные ему зарубежными писателями с их автографами.

В пределах одной статьи невозможно подробно охарактеризовать те коллекции, которые были собраны в библиотеке Пушкинского Дома за весь период ее существования. И все же на некоторых из них хотелось бы остановиться. В 1908 г. вдова П. А. Ефремова — библиофила, издателя и пушкиниста, чл.-корр. Академии наук — согласилась продать его уникальную по ценности подобранных в ней изданий библиотеку из 32 тысяч томов. К сожалению, из-за отсутствия достаточных ассигнований Пушкинской Дом сумел приобрести лишь ее часть, в которой представлены прижизненные, редкие и спасенные от уничтожения произведения русских писателей XVIII—XIX вв., коллекция альманахов и журналов первой половины XIX в., а также обильная биографическая и критическая литература. На многих изданиях сохранились автографы известных русских писателей и поэтов, с которыми Ефремов был связан по издательской деятельности или поддерживал дружеские отношения. Так, в собрании Ефремова имеется трехтомное издание стихотворений Н. А. Некрасова с автографом поэта на шмуцтитуле 1-го тома: «Петру Александровичу Ефремову. Н. А. Некрасов. 14 февр. 1874. СПб.». На вкладном листе этого же тома — вклеенная фотография Н. А. Некрасова с его подписью: «П. А. Ефремову. Н. Некрасов» и автографом стихотворения на обороте:

Взглянув чрез много-много лет
На неудачный сей портрет,
Скажи: изрядный был поэт,
Не хуже Фета и Щербины.
И вспомни времена «Складчины».[11]

19 марта 1874. Н. Некрасов.

На сборнике стихов и прозы Я. П. Полонского «Снопы» (1871) дарственная надпись: «Зри страницу 349. П. А. Ефремову душевно-уважающий Я. Полонский» — отсылает к опубликованному в сборнике стихотворению «Библиографы», в котором упомянута собирательская деятельность П. А. Ефремова.

[11] Складчина: Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. СПб., 1874. 708 с.

lib.pushkinskijdom.ru

Очень непростой была история поступления коллекции известного парижского Пушкинского музея А. Ф. Онегина, переговоры о приобретении и передаче которой в Пушкинский Дом велись в течение почти 20 лет (1907—1928).

Создатель и владелец этого музея А. Ф. Онегин посвятил значительную часть жизни служению памяти Пушкина, став неутомимым собирателем всего, что относилось к жизни и творчеству поэта. Известно, что из любви к Пушкину он даже поменял свою фамилию (Отто) на фамилию «Онегин», которая впоследствии была закреплена за ним официально. Эмигрировав в 1860 г. в Париж, А. Ф. Онегин, по словам Б. Л. Модзалевского, близко его знавшего, «давая уроки и существуя случайными заработками, начал собирать библиотеку русских книг, преимущественно же — изданий сочинений Пушкина, а также сочинений о нем. Знакомство и связи А. Ф. Онегина <...> со многими жившими за границей русскими писателями <...> дали ему со временем возможность обогащать свое историко-литературное собрание не только книгами, но и ценными рукописями и предметами».[12]

Будучи страстным коллекционером, Онегин собирал также «литературные памятники не только пушкинского, но и допушкинского и послепушкинского периодов русской литературы».[13]

Особенно ценные материалы он получил от своего товарища по гимназии Павла Васильевича Жуковского (сына В. А. Жуковского). Это были рукописи Пушкина, бумаги В. А. Жуковского, имевшие отношение к дуэли и смерти поэта, к посмертному изданию его стихотворений и к делам опеки над его детьми и имуществом, а также часть личной библиотеки его отца — В. А. Жуковского. Так на протяжении своей жизни А. Ф. Онегин собрал в своем музее и ревностно хранил многие рукописи Пушкина, В. А. Жуковского и других русских писателей, портреты, иллюстрации, мемориальные предметы и богатейшую коллекцию отечественных и зарубежных книг, насчитывавшую 3420 томов. Книжное собрание коллекции А. Ф. Онегина включает книги, брошюры, журналы и альманахи, собранные самим Онегиным. Центральное место в нем занимает «Пушкиниана» — издания произведений Пушкина на русском и иностранных языках и литература о поэте. Обращают на себя внимание многочисленные карандашные пометы владельца, сообщающие историю приобретения, уточняющие историю издания той или иной книги и пр., а также необыкновенная сохранность книг и роскошь переплетов, выполненных лучшими парижскими переплетчиками. Второй частью книжного собрания коллекции является, как уже упоминалось, часть личной библиотеки В. А. Жуковского, которая содержит издания сочинений западноевропейских писателей — В. Скотта, В. Шекспира, И. В. Гете, Ф. Шиллера, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Расина, П. Корнеля, Ж.-Б. Мольера, а также русских — В. К. Тредьяковского, Г. Р. Державина, Н. И. Гнедича, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя и др. На многих книгах сохранились дарственные надписи (К. Н. Батюшкова, А. А. Дельвига, Н. И. Гнедича, А. Гумбольдта и других современников Жуковского) и заметки самого Жуковского. Так, в 9-м томе сочинений Шиллера имеются наброски переводов из Шиллера, сделанные В. А. Жуковским.

Говоря о наиболее значительных книжных собраниях в фонде библиотеки Пушкинского Дома, нельзя не упомянуть о библиотеке М. Н. Лонгинова, видного коллекционера-библиофила, библиографа и историка литературы, переданной Пушкинскому Дому его дочерью А. М. Козловской в 1916 г. Богатейшее книжное собрание М. Н. Лонгинова, которое он собирал на протяжении всей жизни, насчитывает более 5 тысяч книг. Главная его часть — собрания сочинений русских писателей и поэтов, альманахи и сборники разных авторов. Русские журналы (начиная с XVIII в.) и главные литературные газеты составляют довольно полную и редкую коллекцию. В библиотеке М. Н. Лонгинова можно найти отдельно изданные произведения авторов, собрания сочинений которых никогда не были вместе напечатаны, произведения неизвестных авторов, имевшие почему-либо особый успех или редкие почему-либо. Во всех этих случаях рукой владельца написано объяснение причины редкости того или иного издания. Например, на форзаце книги «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины. Ч. 1» (СПб., 1770) надпись: «Библиографиче-

[12] *Модзалевский Б. Л.* Пушкинский Дом и онегинское собрание // Огонек. 1928. № 16. С. 12—13.

[13] Там же. С. 13.

lib.pushkinskijdom.ru

ская редкость. У Смирдина в каталоге помещена под № 8435. Автор ее — М. Чулков. Вышел только 1-й том, второй был запрещен и в свет никогда не выходил. Книга эта была из любимых у Генералиссимуса знаменитого князя Италийского графа Суворова-Рымникского». К слову сказать, библиографическими заметками справочного и уточняющего характера снабжены многие книги. Это и раскрытие подлинных имен авторов, опубликовавших свои произведения анонимно или под псевдонимами, и история издания, и биография автора; всем конволютам предпослано оглавление, написанное рукой владельца. Остальные книги в коллекции преимущественно исторического и биографического содержания, редким является небольшое собрание книг по масонству. И еще одна неоценимая особенность есть у библиотеки М. Н. Лонгинова. Во время работы в Главном управлении по делам печати (как известно, в 1871—1875 гг. М. Н. Лонгинов был его начальником) он включил в свою библиотеку книги и журналы, которые по тем или иным цензурным причинам были изъяты из продажи, уничтожены, сожжены. Библиотека М. Н. Лонгинова — ценнейшая коллекция книг по истории русской литературы и журналистики XVIII—XIX вв., отличающаяся исключительно цельным и стройным подбором книг по интересовавшим собирателя вопросам. Изобилующая пометами, дарственными и владельческими надписями наших знаменитых предков, редкими изданиями XVIII—XIX вв., библиотека М. Н. Лонгинова представляет собой объект для детального изучения и научного описания, источник многих открытий для будущих исследователей этого собрания.

Особо ценный материал для изучения жизни и творчества писателей содержат их личные библиотеки, подбор книг в которых свидетельствует об их интересах и литературных вкусах, дарственные надписи помогают в определении круга общения, пометы на книгах, оставленные владельцем, дают дополнительный материал для исследователя творчества того или иного писателя.

Самые значительные из подобных собраний в библиотеке Пушкинского Дома — библиотека А. Н. Островского, подаренная Пушкинскому Дому внучкой драматурга М. М. Шателен в 1929 г., и библиотека А. А. Блока, поступившая в Пушкинский Дом в 1940 г. после скоропостижной смерти вдовы поэта Л. Д. Блок.

Говоря о библиотеке А. Н. Островского, находящейся сейчас в библиотеке Пушкинского Дома, мы имеем в виду только ее часть. Известно, что при жизни драматурга его личная библиотека насчитывала около 3 тысяч томов. После смерти А. Н. Островского она была перевезена из Москвы в Петербург и хранилась в квартире его младшего сына С. А. Островского вплоть до передачи ее в Пушкинский Дом. Другим местом хранения оказалась усадьба Щелыково, где тоже была библиотека и куда влилась перевезенная родными часть московской библиотеки А. Н. Островского. Судя по сохранившейся описи библиотеки, составленной сыном драматурга А. А. Островским в 1907—1908 гг. и насчитывающей 936 названий, в Пушкинский Дом она попала в составе, практически соответствующем указанной описи. При поступлении в библиотеку Пушкинского Дома иностранные книги из этой коллекции сразу были выделены в отдельное собрание, русская же ее часть была влита в основной фонд и таким образом растворилась в нем. Однако список, составленный А. А. Островским, уже в наши дни явился основой для выявления из основного фонда библиотеки Пушкинского Дома личных книг А. Н. Островского, реконструкции этой части его библиотеки и составления ее научного описания, изданного в 1963 г.[14]

Собранная воедино эта дошедшая до нас часть библиотеки А. Н. Островского представляет собой тщательно подобранную коллекцию репертуара русского театра с его зарождения до конца XIX в., русской художественной литературы (драматургия, проза, поэзия), русской исторической литературы (издания летописей и памятников фольклора). Иностранная часть библиотеки, состоящая из оригинальных произведений зарубежной драматургии, интересна как в связи с кругом чтения А. Н. Островского, так и в связи с его переводческой деятельностью. На многих кни-

[14] Библиотека А. Н. Островского: Описание / Сост. Ф. В. Ильина, К. Ф. Ванягина, А. Н. Бруханский; Отв. ред. и автор вступ. статьи А. Н. Степанов. Л.: Б-ка АН СССР, 1963. С. 273.

lib.pushkinskijdom.ru

гах имеются дарственные и владельческие надписи и многочисленные пометы и заметки, оставленные драматургом в текстах, на полях, на обложках и форзацах книг.[15]

Библиотека А. А. Блока насчитывает свыше 2.5 тысяч томов и также не является полной (часть библиотеки Блока и его родных, находившаяся в Шахматове, сгорела в 1917 г.). Значительное место в ней занимают издания художественной литературы на русском и иностранных языках, основные русские и переводные труды по истории литературы, философии, искусству, комплекты литературно-художественных изданий начала XX в.: «Аполлон», «Весы», «Золотое руно», «Мир искусства» и др. Особой ценностью его коллекции является наличие в тексте книг многочисленных помет, принадлежащих Блоку. В отличие от многих писательских библиотек, целостность которых после смерти владельца, как правило, нарушается по многим причинам, судьба блоковского собрания в библиотеке Пушкинского Дома сложилась благоприятно: оно, поступив почти в полном составе, с самого начала сохраняется как отдельный мемориальный фонд. Описывая и изучая полученную коллекцию, сотрудники библиотеки Пушкинского Дома, обнаружившие в ней немало редких изданий, а также изданий, снабженных автографами и собственноручными пометами владельца, сочли возможным подготовить научное описание этой библиотеки, которое вышло в свет в 1984—1986 гг.[16]

Как отмечают составители «Описания», «свою библиотеку Блок собирал любовно и тщательно. У него была богатейшая коллекция издательских и антикварных каталогов. Посещение букинистических магазинов было, видимо, одним из любимейших занятий. <...> На книге вместе с владельческой надписью нередко выставлена и дата приобретения, а в каталоге иногда помечалось, где и при каких обстоятельствах куплена или получена книга».[17]

Составленный самим Блоком карточный каталог, а также «Азбучный указатель», в котором книжное собрание было переписано в алфавитном порядке (в настоящее время эти материалы хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома), оказали неоценимую помощь составителям в их работе по подготовке научного описания библиотеки А. А. Блока, дали богатейший материал для характеристики поэта как собирателя своей библиотеки и ее читателя. Уже после выхода в свет описания библиотеки Блока продолжалась работа по выявлению и описанию книг, «оторвавшихся» от основного собрания и попавших в другие книгохранилища и частные собрания.[18] Одной из них недавно удалось «воссоединиться» с основной частью библиотеки Блока. Это «Божественная комедия» Данте, приобретенная в 1997 г. у частного лица. На книге — владельческая надпись и некоторые пометы в тексте, которые также атрибутируются Блоку. Другая — Paris G. Litterature française au moyen age (Paris, 1909) — вернулась в библиотеку ИРЛИ в 1980-е гг. в составе книжного собрания В. М. Жирмунского. На авантитуле книги владельческая надпись и дата (1912, апрель) по-французски. Каким образом эта книга оказалась у В. М. Жирмунского, выяснить не удалось.

В контексте характеристики богатейшего книжного собрания библиотеки заслуживает упоминания коллекция книг и журналов XVIII в., многие из которых давно стали библиографической редкостью. В составе этой коллекции прижизненные и, что особенно ценно, первые издания поэтов, писателей, общественных деятелей — А. Т. Болотова, В. В. Капниста, Я. Б. Княжнина, Н. М. Карамзина, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского, а также первые российские литературно-художественные журналы и альманахи. Так, журналами «Трутень», «Живописец» и «Кошелек» и публикациями произведений писателей XVIII в. представлена издательская деятельность Н. И. Новикова, литературным альманахом «Аглая» (Кн. 2. 1795) — деятельность Н. М. Карамзина как издателя и автора почти всех помещенных в нем про-

[15] Подробнее о библиотеке А. Н. Островского см.: *Степанов А. Н.* Островский и его библиотека // Библиотека А. Н. Островского: Описание. Л., 1963. С. 5—21; *Шаталина Н. Н.* А. Н. Островский — читатель. СПб.: БАН, 2003. С. 124.

[16] Библиотека А. А. Блока: Описание: В 3 кн. / Сост. О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина; Под ред. К. П. Лукирской. Л.: Б-ка АН СССР, 1984—1986.

[17] Библиотека А. А. Блока: Описание. Л., 1984. Кн. 1. С. 4.

[18] См.: *Хохлова Н. А.* Новые материалы к описанию библиотеки А. А. Блока // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 316—321.

lib.pushkinskijdom.ru

изведений. Автографы и владельческие надписи придают этим изданиям особую ценность, некую «одушевленность». Так, первое издание «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин снабдил дарственной надписью: «Его превосходительству милостивому государю Дмитрию Александровичу Кавелину в знак душевного почтения и преданности от сочинителя». «Милой сестре Дашеньке» — с такой надписью В. В. Капнист подарил свои «Сочинения» (1796) жене Г. Р. Державина Д. А. Державиной. В книге В. Капниста «Лирические сочинения» (1806) имеется запись, принадлежащая владельцу В. П. Гаевскому: «Издание это замечательно гравюрами Сандерса и одою на рабство, исключенною в других изданиях». Хорошо известна печальная судьба «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, которое оставалось под запретом вплоть до начала XX в. Почти весь тираж первого издания (1790) был сожжен, в продажу поступили 25 экземпляров, 6 экземпляров были подарены автором. Уцелевшие экземпляры по приказу Екатерины II разыскивались и изымались, в связи с чем в настоящее время известно около 15 сохранившихся экземпляров. Второе издание «Путешествия», предпринятое А. И. Герценом и снабженное его предисловием, вышло в 1858 г. в Лондоне, оказавшись, таким образом, удаленным от российского читателя. Третье издание (в составе двухтомного собрания сочинений А. Н. Радищева), изданное П. А. Ефремовым в 1872 г., было уничтожено по распоряжению цензуры. Наконец, в 1888 г. А. С. Суворин выпустил библиофильское издание «Путешествия» в количестве всего 100 нумерованных экземпляров, воспроизводящее издание 1790 г. В библиотеке Пушкинского Дома собраны экземпляры всех этих изданий, поступившие в нее в разное время. Они, так же как и другие упомянутые здесь издания XVIII в., оказались в Пушкинском Доме в составе подаренных или приобретенных частных собраний столь же знаменитых владельцев — П. А. Ефремова, П. А. Плетнева, В. П. Гаевского, Н. М. Лонгинова, М. И. Семевского, А. Ф. Онегина и др. Разыскание и приобретение книжных редкостей было для них страстью и делом жизни и стоило порой немалых усилий. Например, на форзаце книги «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (1772) читаем: «Приобретена обменом книг в г. Великие Луки. Янв. 1863 г. М. И. Семевский». Образованность, любовь к книге и «библиофильская» увлеченность были присущи собирателям книжных редкостей и личных библиотек, но не в меньшей, если не в большей, степени ими обладали создатели Пушкинского Дома и его библиотеки. Традиции, «прочно и надолго заложенные здесь несколькими поколениями ученых и книжников»,[19] позволили сохранить библиотеку такой, какой она мыслилась в пору ее основания. И как бы она ни была известна своими бесценными фондами, тем, чем она является сегодня, она обязана труду — постоянному, незаметному, кропотливому и ответственному — труду работавших в ней сотрудников. Выявить и назвать всех, кто работал в библиотеке на протяжении 100 лет ее существования, сегодня вряд ли возможно, но есть имена, которые вошли в историю библиотеки как ее неотъемлемая часть.

Евлалия Павловна Казанович (1885—1942) — историк литературы, архивист, библиограф, одна из первых сотрудниц Пушкинского Дома, автор первого очерка по истории Пушкинского Дома.[20] Е. П. Казанович была первой заведующей библиотекой (с 1913 г. до 1920 г.). Как вспоминает Н. В. Измайлов, это была «высокого роста, суровая на вид, уже не молодая девица, типичная старая „бестужевка“, державшая в строгости молодых сотрудниц».[21] В 1915 г. Е. П. Казанович познакомилась с А. А. Блоком, который в 1921 г. по ее просьбе написал в ее альбом стихотворение «Пушкинскому Дому», ставшее последним его произведением.[22] Умерла Е. П. Казанович в 1942 г. в Ленинграде во время блокады.

[19] *Баскаков В. Н.* Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома. С. 3.

[20] *Казанович Е. П.* «Пушкинский Дом». История его возникновения. С. IX—XVII. На экземпляре «Временника» из личной библиотеки А. А. Блока на задней стороне обложки дарственная надпись: «Певцу Пушкинского Дома Александру Блоку. Нестор Котляревский. Е. Казанович. Март 1921 г.».

[21] *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 292 (публ. Н. А. Прозоровой).

[22] Подробнее об этом см. в воспоминаниях и дневниках Е. Казанович (Звезда. 1977. № 10. С. 199—201; Литературное обозрение. 1980. № 10. С. 108—112).

lib.pushkinskijdom.ru

С 1920 г. библиотекой заведовал И. А. Кубасов, которого Н. В. Измайлов назвал «большим знатоком книги и книжного дела, другом всех петербургских книжников, букинистов и книгоиздателей. <...> Он по праву занимал должность заведующего библиотекой». При И. А. Кубасове была закончена работа по разбору фонда библиотеки, который из-за отсутствия места долгое время хранился в ящиках, его шифровке и размещению. Кроме того, по его инициативе началось комплектование фонда новыми изданиями — в 1925 г. Президиум Академии наук выделил средства на приобретение новой литературы, а с 1929 г., как уже отмечалось, библиотека начала получать из Книжной палаты обязательный экземпляр произведений печати по профилю деятельности ИРЛИ.

Заметное место в жизни Пушкинского Дома занимал П. Е. Рейнбот, принятый на работу в 1921 г. сначала на должность помощника хранителя, а затем хранителя музея. Вспоминая о нем, Н. В. Измайлов пишет: «Вступивший в Пушкинский Дом почти одновременно со мной Павел Евгеньевич Рейнбот представлял собой очень своеобразную, характерную и симпатичную фигуру. Он был <...> адвокатом и долгие годы — как мы бы теперь сказали, на общественных началах, — руководил Пушкинским лицейским музеем. Он был большим книжником, книголюбом, знатоком и ценителем русской и иностранной книги XVIII—XIX вв., особенно пушкинского времени, обладателем замечательной библиотеки, составленной из отборных уникальных экземпляров, в том числе всех первопечатных изданий Пушкина».[23] В 1930 г. П. Е. Рейнбот работал ученым хранителем библиотеки.[24]

В этот период, как уже говорилось, текущее комплектование новой литературой осуществлялось благодаря получению обязательного экземпляра из Книжной палаты, хотя оно в начале 30-х гг. составляло всего лишь около четвертой части поступлений в библиотеку — остальное библиотека по-прежнему получала от частных лиц в виде приобретения или даров. Большой размах в эти годы приобрела работа по разбору фонда, в связи с чем с 1931 г. библиотека приступила к созданию генерального алфавитного каталога.

В 1934—1937 гг. библиотеку возглавлял Сергей Дмитриевич Балухатый (1893—1945) — историк литературы, библиограф, источниковед, блестящий ученый, успешно работавший во всех литературоведческих жанрах. Благодаря его энергии и настойчивости библиотека Пушкинского Дома приобретает облик научной библиотеки, способной квалифицированно удовлетворять информационные потребности ученых Института русской литературы. В 1934 г. на работу в библиотеку была принята Ксения Дмитриевна Муратова (1904—1998). С. Д. Балухатый — ее учитель по Государственному институту истории искусствознания — оказал особое влияние на становление К. Д. Муратовой как библиографа. Вместе с С. Д. Балухатым они заложили основы системы уникальных каталогов библиотеки, разработали принципы описания литературы и максимального раскрытия ее содержания. Введенный ими алфавитно-предметный порядок расположения описаний, при котором в едином алфавитном ряду находятся авторы, названия книг и предметные рубрики, а также описания не только отдельных книг, но и статей из них, делает справочно-поисковый аппарат библиотеки информационной системой, не имеющей аналогов в современной отечественной библиотечной практике. К этому периоду относится начало библиографической деятельности библиотеки — в 1934 г. вышел в свет указатель «Критика о М. Горьком», явившийся первым в русле библиографических пособий, посвященных жизни и творчеству М. Горького.[25] В работе по его подготовке К. Д. Муратова также принимала участие. Сохраняя традицию в отборе и организации материала, восходящую к указателю С. Д. Балухатого, библиотека ИРЛИ в 1965 г. возобновила работу по библиографированию литературы о М. Горьком в виде периодически выпускаемых пособий под общим названием «Литература о М. Горьком». Бессменным редактором этого издания, скрупулезным и требовательным, была до 1987 г. К. Д. Муратова. Работала

[23] Цит. по: *Степанов А. Н.* Библиотека Пушкинского Дома. С. 36.

[24] О П. Е. Рейнботе см.: Переписка Б. Л. Модзалевского с П. Е. Рейнботом / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 220—225.

[25] *Балухатый С.* Критика о М. Горьком: Библиогр. ст. и кн., 1896—1932. Л.: ГИЗ, 1934.

lib.pushkinskijdom.ru

К. Д. Муратова в библиотеке до 1940 г., затем была переведена в штат ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника.

Современная история библиотеки Пушкинского Дома была бы неполной без упоминания имени А. Н. Степанова. Анатолий Николаевич Степанов (1921—1971) в 1954—1971 гг. заведовал библиотекой Пушкинского Дома. Талантливый литературовед, знаток книги, энтузиаст, чрезвычайно много сделавший для библиотеки, он стал и ее историком, посвятившим ей немало работ по истории целых коллекций и отдельных редких изданий. К сожалению, основной его труд «Библиотека Пушкинского Дома: Исторический очерк» остался неопубликованным.

Конечно, квалифицированные литературоведы во многом определяли и определили высокий научный уровень библиотеки Института русской литературы, но рядом с ними на протяжении всего ее существования здесь трудились библиотекари равно высокого профессионального уровня. Вот только некоторые из них, работавшие в библиотеке в разные годы.

Боброва Елизавета Ивановна (1898—1976) в 1933 г. заведовала библиотекой Пушкинского Дома, в 1934 г. стала заместителем заведующего, работала в библиотеке до начала Великой Отечественной войны.[26] В 1946 г. после окончания аспирантуры ИРЛИ Е. И. Боброва была переведена в штат Института и, защитив в 1947 г. диссертацию на тему «Лирика Микеланджело», работала в нем до 1950 г.

Спиридонова Александра Михайловна начала работать в библиотеке Пушкинского Дома в начале 1930-х гг., занималась каталогизацией литературы и обработкой нешифрованного фонда, с 1941 г. возглавляла библиотеку, руководя коллективом сотрудников, оставшихся в Ленинграде в первую блокадную зиму и не прекращавших работы по обслуживанию читателей. В 1942 г., когда сотрудники Института и библиотеки были эвакуированы из Ленинграда, А. М. Спиридоновой была поручена охрана библиотеки. Опираясь на помощь уполномоченного директора В. А. Мануйлова, в невероятно сложных условиях осажденного города она выполняла возложенные на нее обязанности и оставалась на этом посту вплоть до своей смерти осенью 1944 г.

Гринберг Любовь Григорьевна также пришла в Пушкинский Дом в 1930-е гг., заведовала справочным отделом, Пушкинским кабинетом, оставалась в библиотеке в первую блокадную зиму, в 1944 г. вернулась в Ленинград. С 1944 до 1953 г. заведовала библиотекой. Под ее руководством сотрудники возвращали библиотеку к ее обычной жизни: расчищали помещение от мешков и ящиков с песком, разбирали и размещали в книгохранилищах книги, сложенные штабелями, восстанавливали каталоги, выявляли и старались восстановить утраченные издания. Л. Г. Гринберг, будучи энергичным человеком, квалифицированным специалистом и энтузиастом, немало сил приложила к расширению и активизации деятельности библиотеки. Так, в 40-е гг. она выходила с ходатайствами в разные инстанции, включая Президиум АН СССР, об улучшении условий хранения уникальных книжных фондов и расширении площадей, в 1950-е гг. хлопотала о возобновлении обязательного экземпляра для текущего комплектования фонда, добивалась увеличения штата сотрудников с тем, чтобы текущая работа по обслуживанию читателей и обработке поступающей литературы могла совмещаться с не менее необходимой, но всегда остающейся на заднем плане работой по разбору старого фонда, описанию книжных коллекций, редких изданий, личных библиотек писателей и т. п.

Ильина Феодосия Владимировна начала работать в библиотеке Пушкинского Дома в 1931 г., заведовала Пушкинским, Лермонтовским кабинетами, справочным отделом, оставалась в библиотеке в первый год блокады Ленинграда, вернулась в нее в 1944 г. Знающая работу библиотеки до тонкостей, она была очень скромным человеком и неутомимым тружеником, преданным Пушкинскому Дому. Она — автор ряда статей по различным направлениям деятельности библиотеки, один из составителей описания библиотеки А. Н. Островского, член авторского коллектива памятки «Библиотека Пушкинского Дома» (Л., 1975), составитель библиографии изданий Института русской литературы для сборника, подготовленного к 50-летию Пушкинского Дома. Уже уй-

[26] См.: *Лебедева И. Н.* Памяти Елизаветы Ивановны Бобровой // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 349—350.

lib.pushkinskijdom.ru

дя на пенсию, Ф. В. Ильина окончила специальные курсы и занималась в библиотеке реставрацией и переплетом книг. Выполняла она эту работу на общественных началах. Умерла Ф. В. Ильина в 1990 г.

Ясинский Яков Иеронимович (1886—1942) работал в библиотеке Института русской литературы с 1933 г. — обслуживал читателей на абонементе, занимался описанием редких книжных коллекций. Умер в блокадную зиму 1941/42 г. в библиотеке, где он жил в небольшой комнате, примыкавшей к книгохранилищу.

В служебной документации библиотеки сохранилось много имен наших предшественников, некоторых из них хранит память наших сегодняшних коллег — ветеранов библиотеки. И, конечно, собрать более подробные сведения об этих людях, сохранить их для истории — дело хоть и нелегкое, но благодарное.

А сейчас библиотека продолжает жить и развиваться, выполняя свои текущие обязанности, строя планы и определяя перспективы на будущее. Перед сегодняшними ее сотрудниками целый ряд интереснейших работ: описание редких книг и книг с автографами, дальнейшая работа по описанию библиотек писателей, выявление и реконструкция личных собраний в составе фонда библиотеки, внедрение новых автоматизированных технологий, создание более комфортных условий для читателей, т.е. всего того, что необходимо им для плодотворной научной деятельности.

lib.pushkinskijdom.ru

Йййъ
ОН БГ
ггггй

Г. Я. Галаган

ЖУРНАЛ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Журнал «Русская литература» — первое и единственное в стране периодическое издание, посвященное истории русской словесности на всех этапах ее развития.

Зарождение мысли о создании журнала в Пушкинском Доме относится еще к началу 1930-х гг. В 1932 г. разрабатывается программа и даже выпускается в свет один номер журнала «Литература». Директор Пушкинского Дома А. В. Луначарский — инициатор этого издания становится его главным редактором. Немного позднее, летом 1934 г., появилось сообщение о предполагавшемся в Пушкинском Доме выпуске «специального историко-литературного журнала, в котором будут помещаться исследовательские статьи по вопросам русской и европейской литератур».[1]

Спустя около четверти века, в период обновления в стране общественно-политической жизни, когда литературная наука приступила к осуществлению обширной программы исследований, на основании Постановления Президиума АН СССР от 16 августа 1957 г. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР начинает издаваться журнал «Русская литература». Его первый номер вышел весной 1958 г. Возглавил журнал В. Г. Базанов, человек разносторонних знаний, обширных интересов, всегда находившийся в центре научной жизни, умевший привлечь к сотрудничеству талантливых авторов. В состав редколлегии вошли Б. И. Бурсов, А. С. Бушмин, В. Е. Гусев, В. А. Десницкий, В. А. Ковалев, Д. С. Лихачев, Ф. Я. Прийма, В. А. Рождественский, В. В. Тимофеева. Тогда же была сформирована редакция. Ее ответственным секретарем был назначен Ю. А. Андреев. В середине 1962 г. его сменил А. А. Горелов. А с весны 1963 г. в течение более 40 лет на этом посту находился М. Д. Кондратьев. Те, кому довелось работать с ним, хорошо знают, сколь велика была роль его опыта и выдержки в преодолении конфликтных ситуаций, неизбежных в деле, где извечно существует потребность в защите высоких моральных принципов от размывания щелочью релятивизма. В апреле 2004 г. ответственным секретарем журнала стала И. Ф. Данилова.

В редакционном вступлении к первому номеру «Русской литературы» подчеркивалось: «Основной задачей журнала является изучение и пропаганда достижений великой русской литературы на всех этапах ее исторического существования, в особенности, классического реализма XIX века <...>, изучение закономерностей русского историко-литературного процесса в связи с освободительным движением и развитием эстетической мысли в России, исследование национального своеобразия отечественной литературы и ее мирового значения».[2]

---

[1] Литературный Ленинград. 1934. 20 июля. № 33. С. 4. См. также: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 254—260.

[2] Русская литература. 1958. № 1. С. 5.

lib.pushkinskijdom.ru

Цикл статей Б. И. Бурсова «О национальном своеобразии и мировом значении русской классической литературы» (печатавшихся в течение всего года) открыл дорогу для обсуждения вопросов теории литературы, творческое внимание к которым явилось важнейшим этапом в истории литературной науки конца 1950-х—1960-х гг. В этом же, первом году существования журнала на его страницах появились работы ряда выдающихся деятелей отечественного литературоведения — В. П. Адриановой-Перетц, М. П. Алексеева, П. Н. Беркова, Н. Я. Берковского, А. С. Бушмина, В. В. Виноградова, Н. К. Гудзия, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, В. Я. Проппа, Б. М. Эйхенбаума и др.

С начальных дней жизни «Русская литература», учитывая практику предшествующей академической и исторической журналистики, опиралась на программу деятельности и научные традиции Пушкинского Дома, печатным органом которого являлась. Широта охвата русского литературного прошлого и современности, разнообразие направлений исследования, актуальность и масштабность проблематики печатавшихся в ней работ, состав авторского коллектива, представлявшего филологические учреждения и высшие учебные заведения страны, география распространения позволили журналу сразу обрести характер и значение общесоюзного.

Очень быстро приходит к изданию и международное признание: зарубежная подписка на него растет из года в год. Уже к началу 70-х журнал поступает в университетские и частные библиотеки ученых-русистов 34 стран мира.[3]

Структура журнала сложилась в основном к 1963 г.[4] К первоначально намеченным разделам — «Статьи», «Материалы и сообщения», «Хроника научной жизни» — добавились новые: «Заметки, уточнения», «Обзоры и рецензии»; рубрика «Полемика», подборки публикаций «Из научного наследия». Интерес к проблемам текстологии и атрибуции привел к появлению соответствующих им периодических подборок.

Хотя освещение главных проблем истории отечественной литературы связано в журнале прежде всего с его первым разделом — «Статьи», изучению литературного процесса во всей его сложности и полноте в огромной степени способствуют материалы всех последующих рубрик. Так, в частности, общепризнанна первостепенная роль журнала в расширении источниковедческой основы нашей литературной науки (раздел «Материалы и сообщения», позднее озаглавленный «Публикации и сообщения»), в знакомстве читателя с обширным кругом проблем отечественной и зарубежной русистики (раздел «Обзоры и рецензии»). С момента основания журнала отрецензированы сотни книг, представляющих разные стороны литературной науки, ее разные направления. В рубрике «Хроника» дается информация о текущей научной жизни — заседаниях, конференциях, симпозиумах, в организации которых принимал участие Пушкинский Дом.

С первых лет существования журнал уделяет большое внимание литературам древнерусской и XVIII в. Широта исследований этих периодов русского литературного развития сделала Пушкинский Дом к моменту рождения журнала организующим и координирующим центром их изучения. На страницах издания публикуются статьи, посвященные закономерностям развития русской литературы древнего периода, ее художественному своеобразию и месту в мировом литературном процессе (полемика о барокко, средневековом реализме, о стиле Возрождения в России). Журнал активно реагирует на «воскрешение» скептических взглядов о подлинности «Слова о полку Игореве», регулярно сообщает читателю о пополнении широко известного собрания древнерусских рукописей, хранящихся в Пушкинском Доме.

Периодизация литературного процесса, литературные направления, традиции и преемственность — вот главные проблемы работ о духовном наследии XVIII в. Одновременно публикуются многочисленные материалы эпохи, разрабатываются более частные вопросы, связанные с биографиями и творчеством писателей.

---

[3] См. стенограмму выступления В. В. Тимофесвой о работе журнала на заседании (16 мая 1974 г.), посвященном актуальным проблемам науки в Политехническом музее (Москва): Библиотека Политехнического музея.

[4] См.: *Степанов В. П.* Журнал «Русская литература» за 1958—1973 гг.: Указатель содержания. Л., 1975. С. 2—8.

lib.pushkinskijdom.ru

Разностороннее освещение получает тема «Фольклор и действительность». Работы В. Г. Базанова, А. А. Горелова, Л. И. Емельянова, В. Я. Проппа, опубликованные в «Русской литературе» 1960-х гг., обусловили рождение через два десятилетия тематической рубрики «Фольклор и история».

Но в центре внимания журнала — русская классическая литература. Исследования историко-литературного и теоретического характера соседствуют в нем с конкретными разысканиями биографического и текстологического порядка. На первом плане — творчество Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Тургенева, изучение наследия которых стало для Пушкинского Дома традицией уже давно. Вот имена ученых, публиковавших в журнале в эти годы работы о Пушкине, — М. П. Алексеев, П. Н. Берков, Н. Я. Берковский, Г. П. Макогоненко, Б. С. Мейлах, Б. Г. Реизов. Широко известны и авторы статей о Лермонтове — Д. Е. Максимов, В. А. Мануйлов, В. Э. Вацуро.

Естественно, что журнал не мог оставить за пределами внимания проблему стиховедения. Значительный вклад в ее исследование в 1960-е гг. внесли С. П. Бобров, А. П. Квятковский, А. Н. Колмогоров, Е. А. Маймин, В. И. Стеллецкий, позднее — В. Е. Холшевников.

Обращаясь к разделу «Обзоры и рецензии», нельзя не сказать о том, что публикации А. Л. Григорьева об изучении русской литературы в Западной Европе и США и работы Д. М. Шарыпкина о русско-скандинавских связях в очень значительной степени определили характер жанра последующих работ указанного раздела.

В первые же годы в составе редколлегии произошли изменения. Вскоре после начала издания скончался В. А. Десницкий. Вышли из редколлегии Д. С. Лихачев и Б. И. Бурсов. С конца 1963 г. в редколлегию была введена К. Д. Муратова. Ее многолетний опыт библиографа, текстолога и исследователя оказался очень значимым в еще большем укреплении авторитета журнала в стране и за рубежом.

С конца 1968 г. на протяжении 20 лет бессменным главным редактором журнала была В. В. Тимофеева. В середине 1979 г. в состав редколлегии вошли П. С. Выходцев (утвержденный в качестве зам. главного редактора), А. А. Горелов, Н. А. Грознова, А. М. Панченко.

Значительно увеличивается в этот период число работ о творчестве Горького, Есенина, Леонова, Маяковского, Твардовского, Федина, Шолохова и других; исследуются вопросы истории и теории социалистического реализма, проблемы типологии жанров, стилевых течений; печатаются неизвестные материалы, связанные с литературным процессом советской эпохи (работы Т. М. Вахитовой, П. С. Выходцева, Н. А. Грозновой, Л. Ф. Ершова, В. Н. Запевалова, В. А. Ковалева, Е. И. Колесниковой, К. Д. Муратовой, А. И. Павловского, В. А. Прокофьева, В. А. Шошина и др.).

Именно в это очень непростое для всех периодических изданий (и, разумеется, не только для них) двадцатилетие, когда усилился жесткий цензурный пресс, когда многие проблемы лимитировались сверху, а на упоминание целого ряда имен и архивных материалов был наложен запрет, — в журнале появились работы не только слабые и спорные, но откровенно спекулятивные, написанные на злобу дня. Это прежде всего относится ко всем «передовым» и «руководящим» статьям первой половины 1980-х гг., автором которых был директор Пушкинского Дома А. Н. Иезуитов.

Необходимо сказать, однако, что в целом журналу удалось сохранять и в эти годы свой строгий академический облик. Сохранять его позволили верность высоким этическим традициям нашей словесности бóльшей части редколлегии и мудрый такт главного редактора журнала В. В. Тимофеевой.

Основное внимание в «Русской литературе» по-прежнему уделяется нашему классическому наследию, литературам древнерусской и XVIII в., фольклору. Многие из работ, опубликованных тогда, имеют ярко выраженный концепционный характер (статьи М. П. Алексеева, Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, Е. Н. Купреяновой, Г. П. Макогоненко, Б. С. Мейлаха, И. З. Сермана, Г. М. Фридлендера и др.). Значительно обогащают журнал находки и открытия, сделанные при подготовке Пушкинским Домом академических изданий Достоевского, Некрасова, Тургенева.

lib.pushkinskijdom.ru

Помимо этих материалов в разделе «Публикации и сообщения» обширен пласт, связанный с жизнью и творчеством Андреева, Ахматовой, Белого, Блока, Брюсова, Бунина, Шмелева и др. Этими публикациями сокращался искусственный разрыв между литературным процессом начала XX в. и советской литературой. Одновременно в статьях о советской литературе прослеживается последовательное движение от характера оценочно-идеологического к аналитико-эстетическому, движение, обусловленное прежде всего работами А. И. Павловского с его первых выступлений в журнале.

Увеличивается число публикаций, посвященных взаимосвязям русской и зарубежных литератур: связям русско-английским (Ю. Д. Левин), русско-французским (П. Р. Заборов), русско-немецким (Р. Ю. Данилевский, Г. А. Тиме), русско-польским (В. Н. Баскаков, Л. Ф. Ершов, С. И. Николаев), русско-чешским (К. И. Ровда). Печатаются тематические обзоры зарубежной русистики.

Внимание к трудам предшественников приводит к появлению тематической рубрики «Из истории отечественной филологии».

С 1988 г. главным редактором журнала становится Н. Н. Скатов — один из ведущих в стране исследователей нашего классического наследия. Одновременно существенно обновляется редколлегия. Вот ее состав: В. Н. Баскаков, Г. Я. Галаган (зам. главного редактора), А. А. Горелов, Г. А. Горышин, В. Я. Гречнев, Н. А. Грознова, Л. А. Дмитриев, Б. Ф. Егоров (до середины 2002 г.), А. И. Павловский, А. М. Панченко, В. А. Туниманов, С. А. Фомичев, Г. М. Фридлендер. В течение последующих лет этот состав понес большие утраты: скончались В. Н. Баскаков, Г. А. Горышин, Н. А. Грознова, Л. А. Дмитриев, А. М. Панченко, Г. М. Фридлендер. Редколлегия не могла не пополниться. В нее вошли В. А. Котельников, Н. Д. Кочеткова, Ю. М. Прозоров. Затем — Д. М. Буланин, А. В. Лавров, Т. С. Царькова.

Вступление журнала в четвертое десятилетие жизни совпало по времени со снятием идеологических запретов и завершением 70-летнего раскола отечественной литературы.

Сохраняя все многообразие направлений, утвердившихся ранее, журнал одним из первых начинает разрушать ту стену отчуждения, которая отделяла нашего читателя от литературы послереволюционного русского зарубежья.

Уже с № 2 за 1988 г. появляется рубрика «Из наследия русских писателей», из номера в номер знакомившая с практически неизвестной либо известной очень узкому кругу специалистов частью истории русской культуры. Печатаются работы В. В. Вейдле, Н. А. Бердяева, П. М. Бицилли, З. Гиппиус, Б. К. Зайцева, Вяч. Иванова, Л. П. Карсавина, Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, Д. П. Святополк-Мирского, Ф. А. Степуна, П. Б. и Г. П. Струве, Н. И. Ульянова, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, В. Ф. Ходасевича, Л. И. Шестова. Публикации сопровождаются высокопрофессиональными вступительными статьями и комментариями ученых старшего, среднего и совсем молодого поколений (С. С. Бычков, И. А. Дороченков, А. А. Ермичев, В. А. Котельников, В. А. Кошелев, А. В. Лавров, К. Ю. Лаппо-Данилевский, М. М. Павлова, А. В. Пигин, Ю. М. Прозоров, В. А. Туниманов, Г. М. Фридлендер, В. А. Чернов).

Столь же высокопрофессионально подготовлены к печати и эпистолярные материалы, хранящиеся в разных архивах страны и прежде всего в Пушкинском Доме (а в ряде случаев — за рубежом (Библиотека Сорбонны, Колумбийский университет и др.)): письма Л. Андреева, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, М. А. Булгакова, И. А. Бунина, З. Гиппиус, Б. К. Зайцева, Е. И. Замятина, Вяч. Иванова, Н. А. Клюева, К. Н. Леонтьева, Д. С. Мережковского, Б. А. Пильняка, А. М. Ремизова, В. Ф. Ходасевича, Л. И. Шестова, С. Ф. Шарапова (публикации К. М. Азадовского, В. В. Бузник, Е. И. Гончаровой, А. М. Грачевой, Н. Ю. Грякаловой, А. А. Данилевского, И. Ф. Даниловой, Л. А. Иезуитовой, М. Ю. Кореневой, А. М. Любомудрова, Л. Н. Назаровой, М. М. Павловой, В. В. Перхина, К. Г. Петросова, Н. Н. Примочкиной, О. Л. Фетисенко, Р. Хьюза, Т. С. Царьковой).

С № 3 за 2003 г. в «Русской литературе» начал печататься огромный пласт эпистолярного наследия Ю. Г. Оксмана — 275 писем к 29 адресатам за период с 1914 по 1970 г. Публикация подготовлена В. Д. Раком и М. Д. Эльзоном.

Одним из первых журнал обращается к замалчивавшейся ранее теме — «Православие и русская культура». В 1989 г. в журнале печатается цикл статей В. А. Котельникова «Оптина пустынь

lib.pushkinskijdom.ru

и русская литература». В 1993 г. публикуется работа О. Р. Николаева и Б. Н. Тихомирова «Эпическое православие и русская культура». А в 1995 г. материалы конференции, состоявшейся в Пушкинском Доме годом ранее, позволили посвятить указанной теме весь первый номер журнала.

Все разделы и рубрики сохраняются и в этот период. На страницах журнала читатель продолжает знакомство с работами, посвященными народному творчеству, литературам древнерусской и XVIII в., классическому наследию, литературе новейшего периода (XX в.). Теоретические и историко-литературные исследования по-прежнему соседствуют в нем с разысканиями биографическими и текстологическими, тематическими рубриками, связанными с юбилейными датами писателей-классиков, критическими обзорами, полемикой, атрибуциями, обширной информацией о текущей научной жизни по материалам многочисленных международных конференций.

За 47 лет жизни «Русской литературы» ее авторский коллектив, естественно, не мог не меняться. Ушло в вечность старшее поколение, заложившее фундамент всей будущей деятельности журнала.

Но следование заветам учителей, высоким академическим традициям — в каждой из работ журнала, печатавшихся в последнее 17-летие. В авторском коллективе — и вступившие на путь науки в конце 1950-х—1960-е гг., и совсем молодые исследователи (Б. В. Аверин, К. М. Азадовский, А. А. Алексеев, Н. Ю. Алексеева, В. Е. Багно, А. Ю. Балакин, А. И. Батюто, С. В. Березкина, Н. Ф. Буданова, Д. М. Буланин, А. М. Буланов, П. Е. Бухаркин, В. Н. Быстров, В. Е. Ветловская, В. В. Викторович, М. Н. Виролайнен, А. А. Горелов, А. М. Грачева, Н. П. Генералова, А. Г. Гродецкая, Л. Н. Гумилев, С. Н. Гуськов, Н. Ю. Грякалова, Р. Ю. Данилевский, Т. М. Двинятина, Н. С. Демкова, А. О. Демин, П. Р. Заборов, Т. Г. Иванова, И. В. Кондаков, Н. В. Корниенко, В. А. Котельников, Н. Д. Кочеткова, В. А. Кошелев, О. Н. Кулишкина, А. В. Лавров, В. А. Лавров, Р. М. Лазарчук, К. Ю. Лаппо-Данилевский, Б. В. Мельгунов, О. В. Миллер, Т. В. Мисникевич, А. И. Михайлов, Н. Н. Мостовская, А. Б. Муратов, В. А. Мысляков, И. В. Немировский, С. И. Николаев, М. В. Отрадин, М. М. Павлова, А. И. Павловский, Ю. М. Прозоров, В. Д. Рак, А. Н. Розов, Е. К. Ромодановская, О. В. Сливицкая, Е. К. Соболевская, Л. В. Соколова, Ю. В. Стенник, В. П. Степанов, И. Н. Сухих, Б. Н. Тарасов, О. В. Творогов, Г. А. Тиме, А. Г. Тимофеев, Б. Н. Тихомиров, Д. В. Токарев, В. А. Туниманов, С. А. Фомичев, Т. С. Царькова, А. М. Штейнгольд, С. А. Шульц, М. Д. Эльзон и многие, многие другие).

В это же время на страницах «Русской литературы» публикуются работы И. З. Сермана (Израиль), Е. Г. Эткинда (Франция), вынужденных покинуть страну в 1970-е гг., и многих известных зарубежных русистов (ряд из них начинал свою творческую жизнь еще в России): Э. Вагеманс (Бельгия), П. Генри (Великобритания), Э. Мазовецкая, Э. Найдич, М. Финкельберг (Израиль), Р. Джакуинта, Р. Джулиани, Дж. Пачини, А. Романович (Италия), А. Донсков, Н. Жекулин, М. Каневская, Д. Тассинг Орвин (Канада), И. Зохраб (Новая Зеландия), Г. Хьетсо (Норвегия), М. Альтшуллер, Д. Бетеа, К. Бланк, Т. Венцлов, Р. Виттакер, В. Гольдштейн, С. Давыдов, Е. Дрыжакова, Е. Краснощекова, А. Левицкий, Л. Лейтон, К. Партэ, Ф. Раскольников, М. Рубинс, А. Тамарченко, У. М. Тодд III, З. Юрьева (США), К. Жэри, М. Никё, К. Ошер, С. Оливье (Франция), Б. Зейфель-Дреффке, Р. Лёв, Д. Кассен, П. Тирген, Э. Хексельшнайдер, В. Шмид, К. Эберт (ФРГ), А. Люизье (Швейцария), Тецуо Мотидзуки, Кадзухико Савада (Япония).

В последние годы в журнале стали принимать участие и молодые русисты Вьетнама, Китая и Республики Корея.

История «Русской литературы» — это часть истории русской литературной науки XX в. На страницах журнала с момента его основания опубликовано свыше 6 тысяч работ, ставших своеобразной энциклопедией отечественного литературоведения. Вместе с огромным трудом сотен ученых безмерен вклад в историю журнала и сотрудников редакции (Е. Г. Ивановой, А. Д. Копысовой, И. А. Лебедевой, Ю. К. Рыбникова), в течении десятилетий готовивших номера издания к выходу в свет.

Журналу «Русская литература» спустя три года исполнится полвека. К этой дате он подходит, прочно утвердившись в истории не только отечественной, но и мировой культуры.

lib.pushkinskijdom.ru

Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905—2005

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Материалы к справочнику

Настоящая публикация, как и весь сборник «Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905—2005» носит юбилейный характер. По условиям гранта РГНФ она была подготовлена в кратчайший срок — за 2004 год — и отвечает определенной задаче: на основе сохранившихся документов выявить личный состав Института и показать, кто и в какие годы работал в Пушкинском Доме и каков вклад каждого сотрудника в труды учреждения. Таким образом, как и в двух предыдущих частях книги, главным героем этого раздела остается Пушкинский Дом, но уже в многоликости и разности судеб его обитателей на протяжении столетия.

Попытка создания специального справочника о сотрудниках предпринимается впервые, здесь мы публикуем результаты начального этапа работы над ним. Источниковой базой главным образом стали документы фонда 150 ПФА РАН — делопроизводственного архива ИРЛИ.[1] Особое внимание уделялось описи 2 этого фонда, содержащей личные дела сотрудников. К сожалению, они появились довольно поздно — только с середины 1930-х гг. и сохранились не в полном объеме. Так, личные дела академиков находились исключительно в Секретариате АН, а не в делопроизводстве Института. В настоящее время некоторые из этих дел сосредоточены в ф. 2, оп. 17 ПФА РАН. Дела сотрудников, подвергавшихся репрессиям или находившихся под следствием, изымались. Иногда в описях 1930-х гг. факт изъятия дела отмечен типовым штампом, в позднейшие времена следы изъятий, несомненно имевших место, не фиксировались. На основе сохранившихся личных дел, а также анкет, трудовых списков, приказов и распоряжений по учреждению (ф. 150, оп. 1), личных дел, хранящихся в других фондах ПФА РАН (ф. 4, оп. 4; ф. 8; оп. 14; ф. 77, оп. 5; ф. 158, оп. 7 и др.), данных «родственных» архивов, профильных справочников и каталогов авторским коллективом Рукописного отдела[2] составлено более 600 кратких справок, ориентированных на следующую рубрикацию:

Полное имя. Дается в соответствии с документами. Использование литературного имени в качестве официального (см., напр.: *Евгеньев-Максимов, Саянов* и др.) отмечается. Женские имена сопровождаются пометой *урожд.* только в редких, особых случаях, напр.: *Кричинская (урожд. Успенская) Мария Глебовна, Немчинова (урожд. Ясинская) Татьяна Иеронимовна* и др. Если пребывание в ПД было непродолжительным и дальнейшая публикаторская, популяризаторская или преподавательская деятельность сотрудницы проходила под другой фамилией, этот факт тоже фиксировался при «черном слове», напр.: **ПЕРЦЕВА (в замуж. Назарова) Граната Иустиновна, ЦЕЙТЦ-ИВАНОВА (в замуж. Алексеева) Нина Владимировна.** Вообще же родственные связи сотрудников Института как с известными писателями и другими деятелями культуры и науки — а в Пушкинском Доме в разные годы работали потомки славных фамилий: Андрей Андреевич Достоевский (племянник писателя), Сергей Александрович Островский (сын драматурга), Николай Александрович Пыпин (сын академика А. Н. Пыпина) — так и родственные связи между сотрудниками специально не прослеживались. Дефиниция при «черном слове» отсутствует, т. к. в большинстве случаев она обозначала бы понятие «литературовед». Индивидуальные особенности деятельности раскрывают другие рубрики.

Даты жизни. Используемые документы, как правило, содержат дату рождения, обозначенную самим лицом, о котором составлялась справка. При этом указания на новый или старый (до 1918 г.) стиль воспроизводятся лишь тогда, когда они есть в личном деле. Даты смерти устанавливались в большинстве случаев по другим источникам (в том числе семейным) и для лиц, не вошедших в отраслевые справочники, энциклопедии, каталоги на данном этапе работы, к сожалению, остаются неустановленными и обо-

[1] Несколько раз за столетие учреждение меняло свое официальное название: до 1930 г. оно именовалось Пушкинским Домом, в 1930 г. в связи с общей реорганизацией в Академии наук на базе Пушкинского Дома был создан Институт новой русской литературы; в 1932—1934 гг. он именовался Институт русской литературы; в 1935—1949 гг. — Институт литературы; с июня 1949 г. — Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Поскольку в одной справке могли появляться аббревиатуры нескольких названий Института, составители условились свести их к двум обозначениям — ПД — до 1930 г. и ИРЛИ — для последующих десятилетий.

[2] Справки о ныне работающих сотрудниках подготовлены ими и отредактированы в соответствии с принятой формой.

lib.pushkinskijdom.ru

значаются «?». Места рождения и смерти, все другие географические названия также соответствуют обозначениям (старым или новым, иногда двойным), зафиксированным в личных служебных документах.

Время работы в Пушкинском Доме. Авторы справок стремились к точному обозначению этих временных рамок, однако имеющиеся в их распоряжении источники далеко не всегда позволяли это сделать. Как было уже отмечено, личные дела сотрудников появились лишь в 30-е гг., и они не всегда содержат копию приказа об увольнении. Что же касается более раннего периода — первой четверти XX в., даты поступления на работу и увольнения приходилось устанавливать по приказам, штатным расписаниям, которые сохранились в недостаточном объеме. К тому же сотрудник мог оформляться несколько раз: испытательный срок, не всегда отмеченный двумя приказами; перевод на договорную работу, на работу по совместительству, на неполную рабочую неделю или неполный рабочий день. Иногда фамилия сотрудника встречается в списках личного состава, но приказов о зачислении и увольнении обнаружить не удалось. В ряде случаев документы об увольнении или зачислении, сохранившиеся в личном деле, находятся в противоречии друг с другом. Так, в одном личном деле могут быть документы с разными датами приема на работу. В трудовых списках (книжках) и личных делах могут быть указаны разные даты увольнения. В подобных случаях составителями приводятся наиболее достоверные, по их мнению, или вариантные даты.

Деятельность до Пушкинского Дома. Как правило, справка начинается сведениями о полученном профессиональном *образовании.* При отсутствии высшего фиксировались специальные курсы, гимназии и проч. Обозначались также темы, годы и места защит кандидатских и докторских диссертаций. Если обозначение места отсутствует, то, как правило, подразумевается защита, состоявшаяся в ИРЛИ. *Трудовая деятельность* до Пушкинского Дома обычно представлена в анкетах, гораздо сложнее было проследить дальнейший путь сотрудника, ушедшего из Института, а тем более из филологии, архивного и музейного дела. На современном этапе работы со справочником такая цель специально не ставилась.

Основные периоды работы в Институте. Эта рубрика предполагает обозначение служебных перемещений, смену должностей, переход из одного подразделения в другое (с сохранением их исторических названий). Здесь составители старались избегать чрезмерной дробности, а также освещения конфликтных ситуаций, неизбежно возникающих в жизни коллектива.

Область основных научных интересов. Авторы справок сочли необходимым в самой сжатой форме дать определение основных занятий сотрудников, осознавая, что в ряде случаев эти определения могут быть расширены.

Рубрики **участие в коллективных трудах** и **основные труды** представлены с разной степенью полноты в зависимости от того, существует ли печатная библиография работ ученого. При ее наличии считалась достаточной отсылка к этому источнику. В исторических справках эти рубрики представлены несколькими крупными трудами, ныне работающие молодые сотрудники считали возможным включить свои статьи из периодики. Материалы этого раздела призваны скорее проиллюстрировать рубрику **область научных интересов,** чем представлять библиографию ученого. Библиографические задачи с предельной полнотой будут решены в уже подготовленном своде трудов ИРЛИ за 1905—2005 гг., который предполагается к выходу из печати в 2006 г.

В рубрике **награды** указываются только ордена и медали — военные и трудовые (за исключением юбилейных), отмеченные в личных делах. Проследить получение наград сотрудниками после их ухода из ИРЛИ было трудно, в ряде случаев невозможно.

В рубрике **архивы** обозначены исключительно личные фонды, хранящиеся в профильных архивах: РО ИРЛИ, ПФА РАН, ОР РНБ, РГАЛИ, РГАЛИ СПб, РГБ и др.

Отсутствие каких-либо рубрик в той или иной справке означает, что к настоящему времени данных для них не удалось выявить.

Не имея возможности обследовать все юбилейные издания и статьи, мемуары, некрологи, посвященные тому или иному лицу, осознавая заведомую неполноту в предполагавшейся рубрике **литература**, составители на данном этапе были вынуждены от нее отказаться.

В отношении словника публикация ориентирована на возможную, но отнюдь не абсолютную полноту представления штатных научных сотрудников. Имена научно-технических сотрудников РО и исследовательских отделов, экскурсоводов Литературного музея включались в тех случаях, если они работали продолжительное время и результаты деятельности известны из документов или печатных источников.

Необходимо отметить, что на протяжении десятилетий состав документов, из которых формировались личные дела, претерпевал изменения. Для 1920—1930-х гг. характерны краткие анкеты. Curriculum vitae еще не является обязательной составляющей. Сведения о сотрудниках этого времени обрывочны, иногда противоречивы, что приходилось учитывать составителям справок.

Данные по 1920-м гг., приводимые в справочнике, подчинены принятой общей схеме и могут быть дополнены сведениями, содержащимися в комментариях к «Записным книжкам» Б. Л. Модзалевского, составленных Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово.

Факты, не отраженные в делопроизводственных документах, касающиеся прежде всего проводимых «кадровых чисток» и политических репрессий прошлых лет, установлены не в полной мере. В дальнейшем разыскательская работа в этом направлении будет продолжена.

Первое штатное расписание Пушкинского Дома, утвержденное с 1 июля 1919 г., включало 12 штатных единиц. Историограф Пушкинского Дома В. Н. Баскаков приводит его: директор — Н. А. Котляревский, ст. ученый хранитель, одновременно заведовавший Рукописным отделением, — Б. Л. Модзалевский, ст. библиотекарь — И. А. Кубасов, хранитель музея — С. В. Штейн, хранители рукописей — Н. Г. Богданова и Л. К. Ильинский, библиотекарь — Е. П. Казанович, научные сотрудники — Н. А. Чебышева, Б. В. Саитов, Б. И. Коплан, Н. С. Боткина-Враская, В. В. Никифоров. Затем В. Н. Баскаков называет еще 14 имен и подытоживает, что в этом составе Пушкинский Дом работал следующее десятилетие.[3] В год 75-летнего юбилея В. Н. Баскаков не мог по условиям цензуры уточ-

[3] *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980. С. 50—51.

lib.pushkinskijdom.ru

нить — до «академического дела», приведшего к разгрому старого кадрового состава. Штатное расписание Пушкинского Дома на 1929 г. включало 33 человека, на 1931 г. — тоже 33, но прежних сотрудников в нем осталось только 4 и двоим из них, А. С. Переселенкову и Н. К. Козмину, уже оформлялась пенсия. В 1930-е гг. штат Института быстро рос: в 1932 г. он включал уже 43 человека, в 1933 г. — 48 человек, в 1935 г. — 54 человека (с договорниками — 67), в 1936 г. — 92 человека, но наряду с пополнением наблюдалась непрерывная текучка, стремительная смена кадров.

Отчасти это объяснялось тем, что возглавляли Институт в первой половине 1930-х гг. москвичи: А. В. Луначарский, Л. Б. Каменев, М. Горький, и управляли они из Москвы, или вовсе не приезжая в Ленинград, или делая это крайне редко. Так же поступали московские филологи, тоже зачисленные в штат ИРЛИ (см., напр.: В. Ф. Переверзев, С. А. Родов, Ф. П. Шиллер и др.). Другой причиной текучести была нестабильность только еще складывающейся структуры Института. Наряду с сохранившимися подразделениями — Архивом, Библиотекой, Литературным музеем — в 1930 г. возник Отдел современной литературы, в 1932 г. — Отдел древнерусской литературы, в 1933 г. — Исследовательский отдел, который в свою очередь разделился на отделы: литературы эпохи буржуазно-демократической революции, теоретико-методологический сектор и прочие подразделения, в 1934 г. образовался Западный отдел, в 1937 г. — Сектор библиографии и др. Ставки сотрудников Библиотеки постепенно стали передавать в Библиотеку Академии наук, и к 1934 г. процесс этот завершился, в штате ИРЛИ осталась только должность заведующего Библиотекой. Значительная часть научных сотрудников преподавала в вузах, иногда сразу в нескольких, и в зависимости от увеличения или уменьшения нагрузки профессура переходила из штата на временную работу, а при перемене обстоятельств могла снова вернуться в штат. Кто-то из творческих людей уходил на литературную или журналистскую работу, нередким был перевод на работу партийную — в райкомы, обкомы, в Комакадемию. Молодые призывались в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В 1925 г. в Академию наук передается последняя квартира А. С. Пушкина, с 1931 г. ИРЛИ принимает фонды Толстовского музея, с 1934 г. — руководит работой Пушкинского заповедника в Псковской области. Штатное расписание напрямую было связано с перемещением фондов, научным руководством этими подразделениями и частично – с их техническим обслуживанием. Музейная специфика предполагала определенную сезонную интенсивность экскурсионно-просветительской и выставочной работ, вследствие чего чуть не треть сотрудников составляли договорники и работающие на «спец. средствах», т. е. на внебюджетных, количественно легкоподвижных, сокращаемых и возобновляемых ставках. Годы на таком положении находился в Институте Л. Б. Модзалевский.

С 1921 по 1929 г. в Пушкинском Доме существовал большой институт внештатных сотрудников. Состоять в нем было почетно, и в неспокойное время положение это давало хоть какие-то социальные гарантии. Сохранилось заявление Владимира Викторовича Смиренского от 24 ноября 1929 г. с просьбой принять его в Пушкинский Дом внештатным сотрудником. 5 декабря он получил извещение о том, что должности сверхштатных сотрудников упразднены. Комиссия по проверке аппарата АН СССР в заседании от 3 декабря 1929 г. постановила: «Не числить в списке сверхштатных сотрудников ПД, коим присвоено звание научных сотрудников академических учреждений, не получающих никакого вознаграждения, следующих лиц:

1. Анненкова П. П.
2. Бонди В. В. <так, надо В. А.>
3. Бутлерова М. А.
4. Буш<а> В. В.
5. Верещагину-Андрееву Р. Н.
6. Вержбитского Г. Д. <так, надо Вержбицкого>
7. Гаршина Е. М.
8. Гизетти А. А.
9. Гинзбург<а> И. Я.
10. Горчинского П. А.
11. Грот<а> К. Я.
12. Долинина А. С.
13. Кованько А. А.
14. Комарович<а> В. Л.
15. Королицкого М. С.
16. Кричинскую М. Г.
17. Максимова-Евгеньева
18. Медведева П. Н.
19. Модзалевского Л. Б.
20. Муравьева М. В.
21. Оксман<а> Ю. Г.
22. Прохорова Г. В.
23. Султанов<у>-Летков<у> Е. П.
24. Томашевского Б. В.
25. Утевского Л. С.
26. Черепнину Т. Н.
27. Чернышева В. И.
28. Щепкину Е. Н.
29. Эйхенбаум<а> Б. М.

10 дек. 29».[4]

Но все сверхштатные сотрудники были уволены уже с 26 ноября и оповещены об этом. Позже появилась возможность кого-то из бывших сверхштатных (В. В. Буша, М. Г. Кричинскую, Л. Б. Модзалевского, Б. В. Томашевского и др.) взять в штат.

Сильные сокращения ждали Институт с началом Великой Отечественной войны. Часть сотрудников была уволена, часть мобилизована или ушла в народное ополчение. Неизбежными стали человеческие потери военного времени и на фронтах, и в блокадном Ленинграде. С 1944 г. Институт рассылает вызовы для возвращения своих сотрудников из эвакуации. В мирное время их число постепенно увеличивается, к 1985 г. оно удваивается по сравнению с довоенными штатами (189 человек). Наибольшее число — 225 выпадает на 1993 г. Начавшийся XXI век чреват ежегодными сокращениями. Юбилейный 2005 г. ИРЛИ встречает со штатной численностью 202 человека.

В процессе работы над справочником возникла необходимость ввести определенные ограничения. Постоянно пополняющийся словник вобрал в себя более 800 имен, но в некоторых из них, эпизодических для жизни Института, даже не удалось раскрыть инициалы, поэтому включение их в публикацию сочтено преждевременным.

[4] ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1929), № 32, л. 6–7.

lib.pushkinskijdom.ru

В Институте с 1930-х гг. была аспирантура, сначала как аспирантура АН при ИРЛИ, затем, с конца 1930-х, с правом защиты в своих Ученых советах. Аспиранты печатались в трудах ИРЛИ, но в справочник вошли только те из них, кто был оставлен на постоянную работу. Наибольшие сложности возникли с подразделениями, которые распоряжениями правительства или Президиума АН были выведены вместе со штатами и фондами из состава ИРЛИ. Так в начале 1930-х гг. произошло с институтской Библиотекой, в 1953 г. – с филиалами Литературного музея: музеями-квартирами А. С. Пушкина (наб. р. Мойки, 12) и Н. А. Некрасова (Литейный пр., 36), в 1977 г. – с редакцией журнала «Русская литература». И хотя до сих пор и Библиотека, и журнал располагаются в ИРЛИ и их сотрудники теснейшим образом связаны со всеми институтскими начинаниями, формально вся документация о них принадлежит другим учреждениям, и, чтобы не дезинформировать будущих исследователей в их поисках, справки, как правило, обрываются на дате увольнения или перевода из ИРЛИ.

Несомненный интерес представляют дела или отдельные документы, содержащие сведения о лицах, подававших заявления о приеме на работу в Институт, иногда заполнявших анкеты, но не принятых в ИРЛИ. Назовем лишь несколько имен: Н. В. Крандиевская-Толстая (окт. 1940) — известная поэтесса, Н. С. Молчанов (июнь 1940) — литературовед, работавший в Лермонтовской комиссии, принимавший участие в подготовке юбилейной Пушкинской выставки 1937 г., муж О. Ф. Берггольц, умерший в блокадном Ленинграде, Д. А. Лутохин (июль 1938) — фондообразователь РО ИРЛИ, тоже умерший в блокаду, ранее работавшие в Институте ученые: А. Я. Максимович, М. К. Клеман, С. А. Рейсер (нояб.—дек. 1938) и вернувшийся из пятилетнего заключения, «освобожденный без ограничения в правах» Н. В. Измайлов (дек. 1938). Полный список «отказников» был бы показателен для определения кадровой политики Института в разные десятилетия его жизни, но это – задача будущего.

Несмотря на эти ограничения, справочник содержит значительный ряд имен, ранее не упоминавшихся в работах по истории Пушкинского Дома и истории филологической науки. Составители старались больше внимания уделить именно этим ученым, не приобретшим широкой известности; в отношении же личностей общеизвестных ограничивались краткими сведениями, определяющими их отношения с Пушкинским Домом.

Фактические данные приводятся на 1 января 2005 г.

Авторы справок: Е. М. Аксененко, Е. В. Виноградова, Л. В. Герашко, Н. Ю. Голубева, П. С. Горякин, Т. М. Двинятина, А. В. Дубровский, Л. Д. Зародова, Л. Н. Иванова, Н. Н. Колесова, Т. И. Краснобородько, Т. А. Кукушкина, А. Н. Мартынова, Т. В. Мисникевич, А. Г. Носова, Е. Р. Обатнина, Н. А. Прозорова, М. В. Родюкова, И. В. Федорова, Л. К. Хитрово, Н. А. Хохлова, Т. С. Царькова.

Авторский коллектив приносит глубокую благодарность старейшим работникам Института: Ю. И. Левиной, Л. Н. Назаровой, А. П. Холиной, сотрудникам Библиотеки ИРЛИ, Всесоюзного музея А. С. Пушкина, ПФА РАН и лично его заведующей И. В. Тункиной, сотруднице музея «Монумент героическим защитникам Ленинграда» И. А. Юнкеровой за оказанное содействие в работе над справочником и с признательностью примет уточнения и дополнения к публикуемым материалам.

Т. С. Царькова

lib.pushkinskijdom.ru

АБРАМКИН Владимир Михайлович (29.09.1910, Торжок — 29.01.1968); в ИРЛИ с 09.1930 по 1933; 1936.

Окончил словесное отд-ние историко-лит. ф-та ГИИИ в 1930, с 1928 по 1931 работал в секции литературы и искусства Ленингр. науч. об-ва марксистов, Ин-те речевой культуры; с 1928 по 1931 сотрудничал в ряде ж. и газ.: «Звезда», «Красная летопись», «Жизнь искусства», «Красная панорама», «Стройка», «Красная газета», «Смена» и др. в качестве историка литературы и критика-рецензента. В ИРЛИ с окт. 1930 по май 1931 работал в Научно-исслед. секторе по договорам с перерывами ст. науч.-техн. сотр., с 2 окт. 1932 — науч. сотр. II разряда. С 1 марта 1933 перевелся в Библиотеку ИРЛИ на справочно-библиогр. работу. В 1936 — в ИРЛИ по совместительству. Чл. ССП. С 1933 работал в Оргкомитете ССП, Горкоме писателей, Ленингр. отд-нии ССП, в Гос. Академии искусств.

Осн. тр.: *Абрамкин В. М., Дымшиц А. Л.* 1) Ал. Безыменский. Десять лет работы. 1920—1930: Критико-биобиблиографическая характеристика. Л.; М., 1931; 2) «Начало»: Марксистский журнал 90-х годов. М., 1933; *Абрамкин В. М., Лурье А. Н.* Писатели Ленинграда: Библиографический указатель. Л., 1964 и др.

АГАМАЛЯН Лариса Георгиевна (09.12.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 04.03.2003.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1972. В течение 20 лет работала в Музее-усадьбе «Приютино» (б. усадьба Олениных) науч. сотр., гл. хранителем, зам. директора по науч. работе. Была в числе создателей экспозиции музея; сост. и ред. трех вып. «Приютинского сборника» (СПб., 1999; 2001; 2002). Обл. науч. интересов: история рус. усадьбы; рус. культура 2-й пол. XVIII—1-й пол. XIX в. В 1998 защитила в СПбГУ канд. дисс. по специальности культурология — «Просветительские идеи в творчестве А. М. Бакунина в контексте русской культуры 2-й пол. XVIII—1-й пол. XIX в.». С 2003 — зав. Литературным музеем ИРЛИ. Участник колл. тр.: «Ежегодник РО на 1977» (Л., 1979); «Памятники культуры. Новые открытия. 1998» (М., 1999) и др. Авт. б. 30 публикаций. Подгот. (совм. с В. М. Файбисовичем) изд.: *Оленина А. А.* Дневник. Воспоминания / Сост., публ. и коммент. СПб., 1999.

АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ Варвара Павловна (12.05(30.04).1888, Нежин Черниговской губ.— 06.06.1972, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1934 по 05.03.1954.

Окончила историко-филол. ф-т Киевских Высших жен. курсов в 1910. В том же году окончила Пед. курсы при уч. округе в Киеве. В 1912 сдала экстерном гос. экзамен за полный курс Киевского ун-та, а в 1914 — магистерский экзамен по каф. рус. яз. и литературы. Науч. деятельность началась в 1907 в семинарии по рус. филологии, созданном под руководством В. Н. Перетца. В 1917 защитила в Петроградском ун-те дисс. «Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности» (Пг., 1917), удостоенную Большой Ломоносовской премии АН, и получила степень магистра рус. яз. и словесности. С 1905 занималась пед. деятельностью: в гимназиях Киева и Петербурга, на Киевских Высших жен. курсах, Высших пед. курсах Петербурга. Осенью 1917 была командирована в Самару для организации там Пед. ин-та, преобразованного затем в Самарский ун-т. Кроме Самарского ун-та читала лекции в Просветительской Ассоциации, на Высших археол. курсах и др. В 1921 вернулась в Ленинград, работала в Высшем пед. ин-те и на курсах ГИИ. С этого же времени непрерывно связана с учреждениями АН СССР — библиогр. Комиссией при ОРЯС и до 1927 — со Славянским отд-нием БАН. В 1926 избрана чл.-корр. АН УССР. С 1934 работала ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы, а с 1947 по 1954 возглавляла Отдел. С 10 нояб. 1950 по 8 июня 1951 была зам. директора Ин-та. В 1935 присуждена степень д-ра филол. наук за совокупность тр. Во время Великой Отечественной войны была эвакуирована в Ташкент, где читала цикл лекций от Наркомпроса УзССР о взаимосвязях слав. литератур. В 1943 избрана чл.-корр. АН СССР. Науч.-исслед. работа велась в обл. рус. литературы XI—XVII вв., рус. фольклора, укр. литературы. Большое количество работ посвящено изучению путешествий (Арсения Селунского, Даниила Паломника, Ипполита Вишенского, Василия Гагары, Даниила Корсунского), рус. ист. повести, сатирич. литературы XVII в., истории рус. театра, взаимоотношениям средневековой литературы и фольклора и др. Выпустила справочники по древней рус. литературе: библиографии о «Слове о полку Игореве» и о древнерус. повести. Участвовала в колл. тр.: «История русской литературы» (в 10 т.); «История русской литературы» (в 3 т.), редактировала изд. ряда памятников, входящих в сер. «Лит. памятники» и ТОДРЛ.

Награждена орденами Трудового Красного Знамени, Ленина и медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Дробленкова Н. Ф. Список печатных трудов члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. 1907—1957 // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 7—20; То же. 1957—1968. (Продолжение) // Там же. 1969. Т. 24. С. 15—20.

Арх.: ИРЛИ, ф. 728.

АЗАДОВСКИЙ Марк Константинович (05.12.1888, Иркутск—24.11.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 1938 по 23.05.1949.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил слав. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1913 и Высшие одногодич. пед. курсы в 1915. Собират. и науч. работу начал студентом: принимал участие в экспедициях Об-ва изучения Сибири, в 1913 совершил ряд самостоят. поездок по собиранию фольклорных и диалектных материалов в бассейне р. Амур, а в 1915 на р. Лену. С 1914 принимал активное участие в работах Этногр. отд. РГО, в 1916 вошел в состав редколл. ж. «Живая старина». Самостоят. научно-пед. деятельность начал в должности ст. ассистента декана на историко-филол. ф-те Томского ун-та в 1918. Там сдал магистерские экзамены. В 1921—23 работал в Чите в Ин-те нар. образования в должности преп., доц., с 1923 по 1930 возглавлял каф. литературы в Иркутском ун-те. В Сибири много времени уделял краеведч. изысканиям, занимая разл. выборные должности в Восточно-Сибирском отд-нии РГО, являлся чл. Центрального бюро краеведения. Принимал активное участие в организации и редактировании «Сибирской Живой Старины» — первого сов. этногр. ж. С 1930 переехал на постоянное жительство в Ленинград, был проф. Ин-та книговедения, Ин-та речевой культуры, Гос. Академии искусствознания. С 1931 работал в АН СССР, в должности зав. Отделом фольклора сначала в ИПИН, затем в ИАЭ, позднее в ИРЛИ. С 1934 вернулся к научно-пед. работе в ЛИФЛИ. С осени 1938 заведовал каф. фольклора на филол. ф-те ЛГУ. В марте 1942 был эвакуирован в Иркутск, где 3 года проработал в пед. ин-те. В 1945—49 — зав. Сектором фольклора ИРЛИ, проф. ЛГУ. В 1934 утвержден в степени д-ра обществ. наук по разделу литературоведения. Чл. ССП, пред. Фольклорной секции ЛО ССП. Авт. б. 300 науч. работ, из них 15 кн. А. вел большую научно-организац. работу. Под его руководством Сектор фольклора ИРЛИ АН СССР с 1931 стал центром науч. работы по фольклору в Союзе; по инициативе и при участии А. проведен ряд фольклористич. совещаний и конференций. Он являлся организатором и гл. ред. период. сб. «Советский фольклор», авт. «Истории русской фольклористики». Т. 1—2 (М., 1958, 1963). Ему принадлежала большая роль по подгот. науч. фольклористич. кадров. Обл. науч. интересов: сказковедение, обрядовый фольклор, взаимосвязи устн. нар. творчества и литературы, творчество декабристов, текстология, история и этнография Сибири, история фольклористики, сов. фольклор, библиография.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Томина В. П. Марк Константинович Азадовский (1888—1954): Указатель литературы. Новосибирск, 1983. Доп. к указателю: Сибирские огни. 1988. № 12. С. 166—170 / Сост. М. Я. Мельц.

Архив: РНБ, ф. 8; РГБ, ф. 542.

АЗБЕЛЕВ Сергей Николаевич (17.04.1928, Ленинград); в ИРЛИ с 15.07.1955 по 31.12.2001.

Принимал участие в Великой Отечественной войне 1941—45. Окончил ист. ф-т ЛГУ в 1955. Первоначально работал мл. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. В 1958 защитил канд. дисс. «Новгородское летописание XVII в.». С 1960 сотр. Отдела фольклора. В 1984 защитил докт. дисс. «История былин и специфика фольклора». С 1986 — вед. науч. сотр. Обл. науч. интересов: древнерус. литература, рус. фольклор, история Древней Руси, славяноведение, текстология. Участник колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 12—15, 17 (М.; Л., 1956—58, 1961); «Русский фольклор». [Т]. 7—20, 22, 24—27 (М.; Л., 1962—81, 1984, 1987, 1991; СПб., 1993); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1977) и др. Авт. ряда статей в ж. РЛ и «Советское славяноведение».

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Лауреат междунар. премии Питре Марино Междунар. центра этнич. истории (Палермо, 1988).

Осн. тр.: Беломорские старины и духовные стихи (Собрание А. В. Маркова). СПб., 2002 (в соавт. с Ю. И. Марченко); *Буслаев Ф. И.* Народный эпос и мифология. М., 2003 и др.

Хронологический список трудов Сергея Николаевича Азбелева // Русский фольклор. СПб., 1996. Т. 29. С. 286—294.

АЙЗЕНШТОК Иеремия Яковлевич (05.03.1900, г. Елисаветград Херсонской губ.—07.06.1980, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1934 по 01.09.1936.

Окончил лит. отд-ние историко-филол. ф-та Харьковского ун-та в 1921. В 1922 был утвержден аспирантом научно-исслед. каф. европ. культуры (лит. секции). Там же в апр. 1924 была защищена работа на звание науч. сотр. С 1916 занимался сбором материалов по истории укр. культуры в архивах Харькова, в 1918 — в музеях Одессы, в 1919—20 — в моск. Румянцевском музее, в Ленинграде: в ГПБ, БАН, Пушкинском Доме. С кон. 1920 работал учен. ред. комитета по изд. соч. А. А. Потебни при Всеукраинской АН, им была проведена большая предварительная организац. работа по собиранию фонда рукописей Потебни и материалов о нем. С нояб. 1922 по май 1926 работал в Украинском Красном Кресте в должностях ред. бюллетеня, секр., зав. книгоцентром. В кон. 1925—нач. 1926 был в загран. командировке в Лейпциге, где занимался у проф. Г. Витковского текстол. проблемами. По возвращении, в 1926, был назначен учен. секр. НИИ Тараса Шевченко в Харькове и работал там до апр. 1931. Провел большую организац. работу по созданию ин-та, по собиранию рукописей и картин Т. Г. Шевченко. С кон. 1931 по май 1934 работал в Партиздате ЦК КП Ук-

lib.pushkinskijdom.ru

раины: до апр. 1933 — зав. ред. ж. «Радянський книгар», затем зав. библиогр. группой изд-ва. Переехав в Ленинград, с 1934 преподавал в вузах города. Чл. ССП. В ИРЛИ сначала работал учен. специалистом в Архиве, с 15 окт. 1935 был переведен в Отдел новой литературы, где занимался подгот. ПСС Н. В. Гоголя в 14 т. Т. 1 (М.; Л., 1940). В окт. 1935 на заседании Президиума АН СССР был утвержден в степени канд. литературоведения без защиты дисс. 14 марта 1936 назначен секр. Группы по изучению литературы 2-й пол. XIX в. Был уволен из ИРЛИ в связи с реорганизацией Отдела новой литературы и с 1 сент. 1936 переведен на договорную работу. Обл. науч. интересов: русско-укр. лит. взаимоотношения 1-й пол. XIX в.; изучение творчества укр. писателей: В. Т. Нарежного, Н. В Гоголя, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Е. П. Гребенки, Т. Г. Шевченко и др. Ряд статей и публ. посвятил истории цензуры; подгот. изд. соч. Т. Г. Шевченко (1925—31), первого полн. изд. его «Дневника»; изучал науч. деятельность А. А. Потебни. Занимался текстол. работой по подгот. ПСС Г. И. Успенского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова и др. Участвовал в колл. тр.: «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1936); ЛН. Т. 53—54, кн. 3 (М.; Л., 1936); «История русской литературы». Т. 9, ч. 1 (М.; Л., 1956); «Русско-европейские литературные связи: Сб. статей к 70-летию со дня рождения М. П. Алексеева» (М.; Л., 1966) и др. Участник Великой Отечественной войны.

Награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Осн. тр.: *Трефолев Л. Н.* Стихотворения. М., 1951; Поэт-демократ Леонид Николаевич Трефолев. 1839—1905. Ярославль, 1954; *Шевченко Т. Г.* Стихотворения. Л., 1954; *Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. М., 1955 и др.

АКСЕНЕНКО Елена Михайловна (10.03.1957, Караганда КазССР); в ИРЛИ с 20.06.1989.

Окончила филол. ф-т Карагандинского гос. ун-та в 1979. С 1979 по 1985 преп. Целиноградского пед. ин-та им. Сакена Сейфуллина. В 1988 закончила аспирантуру при каф. рус. литературы ЛГПИ. В ИРЛИ начала работать в должности ст. лаборанта РО, с 2000 — мл. науч. сотр. Занималась техн. обработкой рукописн. картотеки Б. Л. Модзалевского, обработкой фондов «Союза взаимопомощи русских писателей», П. М. Невежина, пополняющейся коллекции М. С. Лесмана, а также подгот. выставок, в частности экспозиции, посвящ. 175-летию со дня рождения А. А. Фета (1995). Принимала участие в колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 3, 4 (М., 1994, 1999); «Ежегодник РО на 2000» (СПб., 2004). Авт. ряда статей и науч. публ. в ж. РЛ (1989. № 1); «Сб. науч. статей и материалов XII Фетовских чтений» (Курск, 1998); «А. А. Фет и русская литература. Материалы Всеросс. научн. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения А. А. Фета» (Курск; Орел, 2000, 2002). Авт. вступ. статьи и коммент. в изд.: Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 5 (М., 2002).

АЛЕКСАНДРОВ Борис Владимирович (17.08.1882, Томск—12.03.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 09.10.1934 по 31.07.1938.

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1911, в 1915 — историко-филол. ф-т и был оставлен для подгот. к проф. званию при каф. рус. истории до 1918. С 1910 являлся постоянным сотр. словаря Брокгауза и Ефрона. В 1916—17 преподавал в Коммерческом уч-ще при Путиловском заводе, в Константиновской гимназии. С 1918 по 1919 работал зав. подотд. Главархива. В Иваново-Вознесенске: с 1919 по 1923 проф. истории рус. права в Политехническом ин-те; с 1921 по 1923 — проф. рус. истории в Пед. ин-те; с 1923 по 1929 работал в Коллегии защитников; с 1929 по 1932 — науч. сотр. в Облплане. В Ленинграде: с 1933 по 1934 работал ст. экономистом в Вулканотресте; с 1934 — ст. библиотекарь, зав. РО БАН. В ИРЛИ был принят в РО. Работал по договорам, с перерывами. Разбирал и описывал фонды РО. В 1938 перешел на работу в ИЯМ им. Марра. Обл. науч. интересов: история рус. права, публицистика XVI—XIX вв., изучение монастырского хоз-ва XVI—XVII вв., сост. науч. описания столбцов XVII в. В Иваново-Вознесенском арх. описал Палехский вотчинный арх. Бутурлиных (XVIII—1-я пол. XIX в.) и др. Печатался в «Трудах Археологической комиссии», «Кооперативном ежегоднике», в ж. «Кооператор» и др.

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Алексеевич (13.12.1941, Пятигорск); в ИРЛИ с 20.01.1989.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1967 и аспирантуру Ин-та языкознания АН СССР в 1970. Там же в 1973 защитил канд. дисс. «Общественно-политическая лексика русского языка XVIII века», в 1984 в ЛГУ — докт. дисс. «Переводческое наследие Кирилла и Мефодия и его судьбы в славянской письменности». В 1970—89 — сотр. группы по подгот. «Словаря русского языка XVIII века» в Ин-те языкознания. С 1989 ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 1990—92 — приглашенный проф. ун-тов Амстердама, Иерусалима, Трира. С 1998 — проф. петерб. Духовной академии и с 2003 — проф. СПбГУ. В 1988 основал и возглавил Славянскую библейскую комиссию при Междунар. комитете славистов, чл. Патриаршей Синодальной Библейской комиссии (1990), Содружества православных библейских богословов (Греция, 1995), Общ-ва исследователей Нового Завета (Societas Novi Testamenti Studiorum, 1997). Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, текстология, история

lib.pushkinskijdom.ru

рус. яз., библеистика. Ред. отдельных вып. «Словаря русского языка XVIII века» и томов ТОДРЛ; руководитель колл. тр., изданных Российским библейским общ-вом: «Евангелие от Иоанна в славянской традиции» (СПб., 1998); «Новый Завет на греческом и русском языках» (М., 2002).

Авт. б. 200 науч. работ, в т. ч. кн.: Текстология славянской Библии. СПб., 1999; Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

Библиографию трудов см.: *Garzanitti V.* Die altslavische Version der Evangellien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln; Weimar; Wein, 2001. S. 268—280; *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. 3-е изд. СПб., 2001. С. 624—626; Православная энциклопедия. М., 2002. С. 621.

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Дмитриевич (07.11.1922, Малая Вишера Новгородской обл.—11.09.1990, Ленинград); в ИРЛИ с 28.04.1952 по 11.09.1990.

Участник Великой Отечественной войны. Окончил рус. отд-ние ЛГПИ в 1951. С 1952 по 1956 работал в Литературном музее экскурсоводом и хранителем фондов. С 1957 по 1965 — сотр. Сектора библиографии и источниковедения, с 1965 по 1969 — сотр. Тургеневской группы Сектора новой русской литературы, с 1969 работал в РО, с 1972 зав. читальным залом. Обл. науч. интересов: библиография, творчество И. А. Гончарова, литература рус. эмиграции. Принимал участие в колл. тр.: «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома». Вып. 5 (М.; Л., 1959); «История русской литературы конца XIX—начала XX в. Библиографический указатель». Т. 1—2 (М.; Л., 1962—63); «Библиография литературы о И. С. Тургеневе. (1918—1967)» (Л., 1970); ПССиП И. С. Тургенева. Т. 12—13 (М.; Л., 1966—68) и др.

Сост. личную картотеку лит. росписи рус. журналистики нач. XX в. (до 1917), к-рая представляет собой уникальный источник сведений по культуре серебряного века. С 1974 картотека хранится в РО ИРЛИ. Ему же принадлежит библиография по литературе рус. эмиграции: «Литература Русского зарубежья. Книги 1917—1940: Материалы к библиографии» (СПб., 1993).

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией».

Осн. тр.: Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960; Библиография И. А. Гончарова. Гончаров в печати. Печать о Гончарове (1832—1964). Л., 1968.

Арх.: ИРЛИ, ф. 874.

АЛЕКСЕЕВ Иван Адрианович (Андрианович) (02.01.1902, д. Максимовское Устюженского у. Новгородской губ.—?); в ИРЛИ с 16.08.1952 по 01.09.1962.

Окончил Ленингр. Ин-т нар. хоз-ва им. Фр. Энгельса в 1927, экономист. До войны работал по специальности. Участник Великой Отечественной войны (прошел от Ленингр. фронта до Берлина). В 1949—52 — директор ЛО Литфонда СССР. Чл. Союза работников печати с 1949. В ИРЛИ работал ст. науч.-техн. и мл. науч. сотр. в Издательском отд. Авт. статей об И. З. Сурикове, М. Горьком и др. в колл. тр.: «История русской литературы». Т. 9, ч. 1 (М.; Л., 1956); «История русской критики». Т. 2 (М.; Л., 1958); «Из истории русских литературных отношений XVIII—XX вв». (М.; Л., 1959).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени; медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

АЛЕКСЕЕВ Михаил Павлович (05.06.1896, Киев—19.09.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 15.03.1934 по 24.08.1941; с 01.12.1942 по 19.09.1981.

Окончил славяно-рус. отд-ние историко-филол. ф-та Киевского ун-та в 1918, в 1918—20 преподавал в том же ун-те. В 1920—22 работал архивистом в Одесском обл. арх. В 1920—24 — профессорский стипендиат Новороссийского (Одесского) ун-та. В 1924—27 — консультант-библиограф, затем зав. библиогр. отд. Одесской гос. публ. б-ки. В 1927 — доц., в 1928—33 — проф. каф. всеобщей литературы Иркутского гос. пед. ин-та. С 1934 — ст. науч. сотр., с 1956 — зав. Сектором взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ. Защитил докт. дисс. «Очерки из истории англо-русских литературных отношений XI—XVIII вв.» в 1937. С 1939 чл. Учен. совета ИРЛИ, с 1941 — Учен. совета филол. ф-та ЛГУ и чл. ССП. В 1945—47, 1950—53 был деканом филол. ф-та ЛГУ. В 1946 избран чл.-корр., в 1958 — д. чл. АН СССР. В 1950—63 — зам. директора ИРЛИ по науч. работе. В 1955—57 заведовал Сектором пушкиноведения. С 1956 — чл. Бюро, с 1970 — пред. Сов. комитета славистов при АН СССР, с 1970 — вице-президент Междунар. комитета славистов. С 1957 — чл. Бюро ОЛЯ АН СССР, с 1962 — Бюро Науч. совета по подгот. к изд. сочинений рус. классиков при ОЛЯ. Науч. кругозор А. был необычайно широк: рус., англ., фр., нем., исп., итал., венг., амер., браз., западнослав. (особенно польская) и сканд. литературы. Он изучал проблемы языкознания, фольклористики, истории и теории перевода. Рус. литературу ученый исследовал от «Слова о полку Игореве», но значительно больше внимания уделял литературе нового времени, творчеству Ф. Прокоповича, А. Д. Кантемира, А. Н. Радищева, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского и др., осо-

lib.pushkinskijdom.ru

бенно плодотворно и увлеченно занимался изучением А. С. Пушкина и И. С. Тургенева. С 1959 возглавлял Пушкинскую комиссию при ОЛЯ. В 1959—69 был пред. редколл. и гл. ред. акад. изд. ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Значительное число работ А. освещает проблему распространения и восприятия рус. литературы и культуры в целом за рубежом. Б. 50 исследований посвящено истории англ. литературы. Исслед. творчество постоянно сочеталось с науч. редактированием и научно-организаторской работой. Под ред. А. выходили многие науч. изд., в т. ч. труды Отдела взаимосвязей рус. литературы с зарубежными и сер. вып.: «Пушкин. Исследования и материалы» (М.; Л., 1953, 1956, 1958); «Литературный архив» (М.; Л., 1951, 1953, 1961); «Временник Пушкинской комиссии» (с 1963). Выражением междунар. признания науч. заслуг явилось присвоение А. степени д-ра honoris causa старейшими ун-тами Европы: Ростокским в 1959, Оксфордским в 1963, Парижским (Сорбонна) в 1964, Бордоским в 1964, Будапештским в 1967. Был избран иностр. чл. Сербской Академии наук и искусств, чл.-корр. Британской Академии.

Науч. достижения и работа в годы Великой Отечественной войны отмечены многими правительственными наградами: двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда» и др.

Осн. тр.: Из истории английской литературы. М.; Л., 1960; Русско-английские литературные связи (XVIII век—1-я пол. XIX в.) // ЛН. М., 1982. Т. 91; Сравнительное литературоведение. Л., 1983; Литература средневековой Англии и Шотландии. М., 1984; Избранные труды: Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1984; Русская культура и романский мир. Л., 1985; Пушкин и мировая литература. Л., 1987; Русская литература и ее мировое значение. Л., 1989; Английская литература. Л., 1991; Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994 (совм. с Ю. Д. Левиным).

Михаил Павлович Алексеев / Вступ. статья Ю. Д. Левина; Библиография сост. Г. Н. Финашиной. М., 1972 (Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. литературы и яз. Вып. 9); Библиография трудов М. П. Алексеева 1972—1975 гг. // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию академика М. П. Алексеева. Л., 1976. С. 555—559.

Арх.: ИРЛИ, ф. 815.

АЛЕКСЕЕВА Надежда Юрьевна (23.11.1963, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1989.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1989. В 2000 защитила канд. дисс. «Становление русской оды (1650—1730-е гг.)». Мл. науч. сотр. Сектора по изучению рус. литературы XVIII в. Обл. науч. интересов: история становления новой рус. литературы, история рус. стиха, издание авт. XVIII в. Участник вып. 2, 3 «Словаря русских писателей XVIII века» (изд. продолжается) и сб. «XVIII век». Сб. 18, 20, 22 (СПб., 1992—2002). Авт. ок. 30 науч. статей и публ.

АЛЕКСЕЕВА Ольга Борисовна (01.04.1930, Рыбинск Ярославской обл.); в ИРЛИ с 16.10.1956 по 30.12.2003.

Окончила историко-филол. отд-ние историко-филол. ф-та Уральского гос. ун-та в 1953 и аспирантуру ИРЛИ в 1956. Первоначально работала мл. науч. сотр. в Секторе фольклора. В 1966 защитила канд. дисс. «Устная поэзия русских рабочих (дореволюционный период)». С 1974 — мл. науч. сотр. Некрасовской группы. С 1993 — ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: текстология, фольклор, некрасововедение. Участник колл. тр.: «Русский фольклор». Вып. 1—7 (Л., 1956—62); «Великорусские сказки в записи И. А. Худякова» (Л., 1964); «Памятники русского фольклора. Исторические песни XVII века» (Л., 1967); «Памятники русского фольклора. Исторические песни XVIII века» (Л., 1971); «Памятники русского фольклора. Исторические песни XIX века» (Л., 1973); а также «И. А. Худяков. Краткое описание Верхоянского округа» (Л., 1969); «Агитационная литература русских революционных народников. Потаенные произведения 1872—1875 гг.» (Л., 1970). Участник ПССиП Некрасова (т. 1—5, 7—10, 13, 14, 15) и «Некрасовских сборников». Вып. 7—13 (Л., 1980—СПб., 2001).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Авт. кн.: Устная поэзия русских рабочих. Л., 1971.

АНДРЕЕВ Николай Петрович (11(23).11.1892, Казань—15.01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с кон. 1930-х по 01.1942.

Окончил словесное отд-ние историко-филол. ф-та Казанского ун-та в 1918, был оставлен при нем для подготовки к проф. званию со специализацией по фольклору. Тогда же начал преподавание на Мусульманских пед. курсах, в Казанском пед. ин-те, на Рабочем ф-те при Казанском ун-те и в воен. школах Казани. В студенч. годы проявились незаурядные способности А. в филологии: семинарские работы — «Опыт экспериментально-фонетического исследования» (1916) и «Цикл легенд о великом грешнике-разбойнике» (1918) — были отмечены золотыми медалями. Его научно-исслед. деятельность тесно связана с Фольклорной Комиссией АН СССР, входившей поочередно в Ин-т по изучению народов СССР, затем в Ин-т антропологии, археологии и этнографии и, наконец, перешедшей к ИРЛИ в марте 1939. Во 2-й пол. 1920-х был чл. Сказочной комиссии

lib.pushkinskijdom.ru

при Этногр. отд-нии РГО, в нач. 1930-х возглавил фольклорную группу в Гос. ин-те речевой культуры. Чл. ССП (Фольклорной секции Ленингр. отд-ния Союза) с кон. 1930-х. Одновременно преподавал, с сент. 1922, почти 20 лет без перерыва, на каф. рус. литературы филол. ф-та ЛГПИ. Неоднократно выезжал в ун-ты Киева, Харькова, др. городов для чтения лекций и докладов по фольклору. Проводил большую лекционную работу в обществ. порядке (в частях Красной Армии и Флота — Северо-Кавказском воен. округе, дальневост. воен. лагерях, на Балтфлоте и т. д.). Состоял чл. учен. советов нескольких НИИ и вузов. Обл. науч. интересов: теоретические проблемы фольклора, изучение жанровой природы отдельных его видов (прежде всего — сказки), история фольклора и вопросы взаимоотношения литературы и фольклора, разработка методики преподавания фольклора и рус. литературы в высш. и средн. школах и др. Одним из первых в сов. фольклористике начал изучение лубочных изданий. Участвовал в колл. тр.: «Русский фольклор. Эпическая поэзия» (Л., 1935); «Русская баллада» (Л., 1936); «Советский фольклор» (М.; Л., 1936. № 2—3; М.; Л., 1941. №7); «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева». Т. 1—3 (М.; Л., 1936—40); «Сказки Красноярского края» (Л., 1937); «Фольклор Карело-Финской ССР» (Петрозаводск, 1941; Вып 1. «Русский фольклор») и др.

Осн. тр.: Указатель сказочных сюжетов. Л., 1929; Русский фольклор: Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. М.; Л., 1936, 1938, 1940; Былины. Русский героический эпос. Л., 1938 и др.

Арх.: РНБ, ф. 20.

АНДРЕЕВ Юрий Андреевич (08.09.1930, г. Днепропетровск); в ИРЛИ с 16.10.1956 по 31.07.1983.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1953. В 1953—56 — аспирант ИРЛИ, 1956—57 — мл. науч. сотр. Сектора советской литературы. С нояб. 1957 — отв. секр. ред. ж. РЛ. В 1958 защитил канд. дисс. «Советский исторический роман (20— 30-е годы)». В 1961—63 — мл. науч. сотр., 1963—68 — ст. науч. сотр. Сектора советской литературы. В 1965—66 — зам. директора Ин-та. С 1969 работал в Секторе теоретических исследований. В 1973 защитил докт. дисс. «Революция и литература». Чл. Союза журналистов с 1960, ССП с 1970. В 1983 перешел из ИРЛИ в ЛО изд-ва «Советский писатель» на должность гл. ред. сер. «Библиотека поэта».

Обл. науч. интересов: сов. литература. Участвовал в колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Т. 7 (М.; Л., 1958); «История русского советского романа» (М.; Л., 1965); «Проблемы психологизма в советской литературе» (Л., 1970); «Историко-литературный процесс» (Л., 1974); «Портреты и проблемы» (Л., 1976) и др.

Осн. тр.: Русский советский исторический роман. Л., 1962; Революция и литература. Л., 1969; Движение реализма. Л., 1978 и др.

АНДРОНИКОВ (наст. фам. Андроникашвили) **Ираклий Луарсабович** (15(28).09.1908, Петербург—11.06.1990, Москва); в ИРЛИ с 01.10.1934 по 01.01.1935.

Окончил историко-филол. ф-т ЛГУ в 1930. С 1935 публично выступал с авторскими устн. рассказами, впоследствии опубликованными. Его лит. и архивно-изыскат. работы посвящены в основном изучению жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. В ИРЛИ работал по договору. Занимался пополнением фондов РО и Литературного музея. При его участии ИРЛИ приобрел автографы Л. Н. Андреева, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Н. Е. Буренина, М. Горького, Д. В. Григоровича, М. А. Волошина, А. Ф. Кони, В. Г. Короленко, А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, А. Н. Чеботаревской и др. Участвовал в колл. тр.: ЛН. Т. 45—46 (М., 1948); «Поэтика и стилистика русской литературы» (Л., 1971); «М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы» (Л., 1979).

Засл. деятель искусств (1959). Лауреат Гос. (1967) и Ленинской (1976) премий, нар. артист СССР (1985).

Осн. тр.: Жизнь Лермонтова. М., 1939; Лермонтов. М., 1951; Лермонтов. Пенза, 1952; Рассказы литературоведа. М., 1958; Лермонтов в Грузии в 1837 году. М., 1955; Тбилиси, 1958 и др.

АНИКИН Николай Адрианович (04.12.1904, д. Кочеринское Вятской губ.—?); в ИРЛИ с 01.04.1934 по 19.09.1939.

Окончил рабфак в Омске в 1925, в 1925—31 учился в Ленингр. историко-лингвист. ин-те на лит. отд-нии, затем до 1934 — в аспирантуре АН СССР, из к-рой был отчислен в связи с переходом в ИРЛИ на должность науч. сотр. II разряда. С 15 авг. 1934 — временно зав. массовой работой Литературного музея. С 12 нояб.1936 назначен и. о. науч. сотр. I разряда в Архиве, хранитель фонда совр. литературы. Принял в этот фонд рукописи М. Горького, его письма и др. материалы. Занимался подгот. коммент. к переписке М. Горького с Д. Н. Овсянико-Куликовским. Участвовал в колл. тр. «М. Горький: Материалы и исследования». Вып. 3 (М.; Л., 1941). С 15 дек. 1937 — зав. Архивом. В 1939 был призван в ряды РККА.

АНИСИМОВА Клавдия Степановна (12.1908, Тбилиси—?); в ИРЛИ с 01.12.1939 по 23.08.1941.

Окончила ист. ф-т Воронежского гос. ун-та в 1930. С 1930 по 1935 преподавала в школе в Тамбовской обл. и вузах Ленинграда. В 1935 окончила аспирантуру Гос. Академии искусствознания и была оставлена там в должности науч. сотр. Одновременно преподавала западноевроп. литературу в ЛГПИ. В свя-

lib.pushkinskijdom.ru

зи с ликвидацией ГАИС перешла на работу в Ленингр. изд-во «Худож. литература» ред. Сектора классики (1935—39). В ИРЛИ работала мл. науч. сотр. Отдела западных литератур. Занималась изучением нем. литературы, творчеством Кристиана Шуберта и Георга Форстера. В 1941 (?) защитила канд. дисс. о творчестве Г. Форстера в ЛГПИ. Участвовала в подгот. «Планов истории западных литератур. Т. 1— 3» (М.; Л., 1938). В 1942—45 — доц. каф. всеобщей литературы историко-филол. ф-та Казахского гос. ун-та им. С. М. Кирова. Авт. вступ. статей к изд. произведений Э. Даби, А. Доде, Г. Фаста, статей о творчестве Стендаля, Г. Форстера, А. Доде в «Учен. зап.» ЛГПИ и др.

АНЦИФЕРОВ (АНЦЫФЕРОВ) Николай Павлович (30.07.1889, усадьба Софиевка Уманского у. Киевской губ.—02.09.1958, Москва); в ИРЛИ с 29.11.1928 по 04.1929.

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1915. В 1916—20 — сотр. Публичной библиотеки, в 1919—26 — 2-го Пед. ин-та, в 1921—24 — гуманит. отд. Экскурсионного ин-та, в 1924—29 — Ленингр. отд-ния Центрального бюро краеведения, в 1925—29 — ГИИИ. С 1921 состоял чл. об-ва «Старый Петербург», с 1926 — об-ва друзей Пушкинского заповедника. В 1928 был избран сверхштатным науч. сотр. ПД. В апр. 1929 осужден на 3 года по делу религиозно-филос. кружка «Воскресение», к к-рому он принадлежал в 1918—25; в 1930 срок наказания был увеличен на 2 года в связи с «академическим делом».

Авт. б. 100 кн. и статей по вопросам краеведения, истории лит. Петербурга и экскурс. дела.

Арх.: РНБ, ф. 27.

АРБУЗОВ Григорий Сергеевич (24.07.1920, с. Мясоедово Белгородского р-на Курской обл.—1982, Ленинград); в ИРЛИ с 16.08.1952 по 11.05.1960.

Окончил Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина по специальности искусствовед в 1952. Работал мл. науч. сотр. в Литературном музее ИРЛИ, занимался хранением и каталогизацией гравюрного фонда, описанием иконографии Л. Н. Толстого и А. Н. Островского. Участвовал в колл. тр.: «Описание материалов Пушкинского Дома. III. Л. Н. Толстой» (М.; Л., 1954); «Описание материалов Пушкинского Дома. VI. А. Н. Островский» (М.; Л., 1959, в соавт. с Г. В. Степановой); «Революция 1905 г. и русская литература» (Л., 1956). После ухода из ИРЛИ работал в ГРМ.

АРХИПОВА-БОГДАНОВА Арина Владимировна (04.06.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 27.12.1965 по 31.03.2003.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1953, там же аспирантуру в 1956 и защитила канд. дисс. «Творчество В. К. Кюхельбекера. (До 14 декабря 1825 г.)» в 1961. До 1965 преподавала в средн. и высш. уч. заведениях Ленинграда. В ИРЛИ работала мл., затем ст. и вед. науч. сотр. в группе по подгот. ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т. со дня ее основания. Участвовала в подгот. акад.. собр. соч. А. С. Грибоедова. Авт. исслед. и статей, опубл. в колл. тр.: «История русской поэзии». Т. 1 (Л., 1968); «Поэтический строй русской лирики» (Л., 1972); «Литературное наследие декабристов» (Л., 1975); «Русский романтизм» (Л., 1977); «История русской драматургии. XVIII—1-я пол. XIX в.» (Л., 1982); «На путях к романтизму» (Л., 1984); «Очерки истории русской литературной критики» (СПб., 1999); «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского». Т. 3 (СПб., 1995). В 1989 защитила докт. дисс. по монографии «Литературное дело декабристов» (Л., 1987).

АРХИПОВА Лидия Павловна (17.03.1932, Ленинград—05.06.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 01.05.1961 по 05.06.1989.

Окончила ЛГБИ в 1959. Поступила в Библиотеку ИРЛИ как сотр. БАН. С мая 1961 по 1969 — ст. науч.-техн. сотр. РО, выполняла обязанности зав. чит. залом. В дальнейшем занималась разборкой и описанием арх. материалов, составляла «Обзоры новых поступлений» для «Ежегодника РО» (на 1972, 1974, 1976, 1978). Подгот. тексты стихотворений и коммент. к разделу «С. Дрожжин» в кн.: «И. З. Суриков и поэты-суриковцы» (М.; Л., 1966); публ. писем С. А. Венгерова к родным (РЛ. 1978. № 3) и др.

АСТАХОВА Анна Михайловна (22.06.1886, Кронштадт—30.04.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 03.1939 по 01.07.1965.

Окончила словесно-ист. отд-ние Петерб. жен. пед. ин-та в 1908. Преподавала литературу и историю в гимназиях в гг. Валка (1908—09), Тифлис (1909—11), Петербург (Петроград) (1912—20). В 1921 поступила слушателем на курсы по подгот. науч. сотр. при ГИИИ. С 1922 по 1931 работала науч. сотр. ГИИИ; в 1923—29 читала лекции по введению в рус. литературу XVIII—XIX вв., по стиховедению и нар. творчеству на Гос. курсах при ГИИИ. В 1930—31 — секр. Худож.-полит. совета Этногр. театра. С 1932 — д. чл. РГО, где в 1932—34 была пред. Комиссии по детскому быту, яз. и фольклору. В 1931—33 — науч. сотр. ИПИН. В 1933 после слияния ИПИНа и МАЭ — сотр. ИАЭ. С 1939 после перевода Отдела фольклора из ИАЭ в ИРЛИ — науч. сотр. ИРЛИ; позднее — секр. Отдела народного творчества, зав. фольклорным хранилищем, в 1943—45 исполняла обязанности зав. Отделом фольклора, на этой же должности находилась в 1949—50. В 1945—55 по совместительству — преп. (с 1947 — проф.) ЛГПИ. В 1935 без защиты канд. дисс. присуждена степень канд. филол. наук. В годы Великой Отечественной

lib.pushkinskijdom.ru

войны была эвакуирована в Казань. В 1944 защитила докт. дисс. «Северный период в истории русской былины». Обл. науч. интересов: стиховедение, эпосоведение, этнография, история рус. фольклористики, взаимосвязи литературы и фольклора, разл. жанры рус. фольклора.

Награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Печатные работы А. М. Астаховой с 1957 года // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1968. Т. 11. С. 342—347.

Арх.: ИРЛИ, ф. 724.

БАБКИН Дмитрий Семенович (20(07).09.1900, д. Лысова Сарапульского р-на Удмуртской АССР—27.08.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 13.10.1938 по 01.06.1941; с 12.1945 по 01.06.1965.

Окончил литературно-лингвистич. отд-ние историко-филол. ф-та ЛГУ в 1928. В 1918 работал секр. волостного исполкома. С дек. 1919 по март 1921 служил в Красной Армии, участвовал в боях на Восточном и Южном фронтах. В 1923 поступил учиться в Высший литературно-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова. В 1925 в связи с закрытием ин-та был переведен в ЛГУ. С 1928 по 1937 работал корректором в Крымполиграфтресте, в изд-вах «Academia», АН СССР, «Сов. писатель». С 1938 по 1941 работал мл. науч. сотр. ИРЛИ. С первых дней Великой Отечественной войны пошел добровольцем на фронт. Воевал на Ленингр. фронте. В дек. 1945 вернулся на работу в ИРЛИ мл. науч. сотр. РО. В 1948 защитил канд. дисс. «Исследование источников биографии и творчества М. В. Ломоносова». С 1948 по 1953 — учен. секр. ИРЛИ. С 1951 по 1959 — ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. С 1959 по 1965 работал зав. Литературным музеем. Занимался изучением творчества М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, В. В. Капниста, литературы XVIII в. В 1966 защитил докт. дисс. «Радищев. Литературно-общественная деятельность». Участвовал в колл. тр.: «„Слово о полку Игореве“: Сб. исследований и статей» (М.; Л., 1950); ТОДРЛ. Т. 8, 15 (М.; Л., 1951, 1958); «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 3 (М.; Л., 1952); «XVIII век». Сб. 4 (М.; Л., 1959); «От „Слова о полку Игореве“ до „Тихого Дона“» (Л., 1969); ПСС А. Н. Радищева (М.; Л., 1938—52) и др.

Награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1952; Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959; Литературный музей Пушкинского Дома: Краткий очерк. Л., 1961; А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966; *Капнист В. В.* Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1960.

БАГНО Всеволод Евгеньевич (07.06.1951, Энгельс, Саратовская обл.); в ИРЛИ с 02.01.1978.

Окончил исп. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1974, в том же году поступил в аспирантуру ИРЛИ. Защитил канд. дисс. «Эмилия Пардо Басан и русская литература в Испании» в 1977. С 1981 — мл. науч. сотр. Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур, с 1986 — науч. сотр. В 1994 защитил докт. дисс. «Русская и мировая судьба мифа о Дон Кихоте». В том же году назначен зав. Отделом взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Обл. науч. интересов: междунар. связи рус. литературы, история и теория худож. перевода, имагология. Чл. редколл. сер. «Лит. памятники», пред. редколл. альманаха «Канун». Общее число науч. публ. — свыше 250. Чл. СП Петербурга.

Осн. тр.: Эмилия Пардо Басан и русская литература в Испании. Л., 1982; Дорогами «Дон Кихота». М., 1988; El Quijote vivido por los rusos. Madrid, 1995; *Рамон Льюль.* Книга о любящем и возлюбленном. СПб., 1997 (сер. «Лит. памятники»); совм. с Н. И. Балашовым, А. Ю. Миролюбовой и С. И. Пискуновой: *Мигель де Сервантес Сааведра.* Дон Кихот Ламанчский. СПб., 2003 (сер. «Лит. памятники»).

БАЗАНОВ Василий Григорьевич (27.10.1911, с. Вожерово Кологривского у. Костромской губ.—16.02.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 01.03.1945 по 16.02.1981.

Окончил обществ.-эконом. ф-т Горьковского гос. ун-та в 1931. В 1936 в Воронежском пед. ин-те защитил канд. дисс. «Антинигилистический роман Н. С. Лескова», в 1948 в ИРЛИ — докт. дисс. «Ф. Глинка и В. Раевский как деятели и поэты Союза Благоденствия». В 1948—51 — зав. отд. литературы Карело-Финского филиала АН СССР. В 1953—54 — зав. Сектором народного творчества ИРЛИ; в 1955—60, 1963—65 — зам. директора ИРЛИ, 1965—75 — директор, 1975—81 — ст. науч. сотр. Сектора советской литературы. Со времени основания ж. РЛ, с 1957 по 1967 — гл. ред. С 1962 — чл.-корр. АН СССР. С 1938 — чл. ССП. Обл. науч. интересов: история рус. фольклора и фольклористики, история рус. литературы XIX—XX вв. Участвовал в колл. тр. Ин-та: гл. ред. ПССиП Ф. М. Достоевского, чл. редколл. ПССиП Н. А. Некрасова, сер. изд.: «Русский фольклор», «Памятники русского фольклора», ЛН и др. Авт. б. 150 науч. работ и публ., в т. ч. 18 кн.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и орденом Трудового Красного Знамени.

Осн. тр.: Очерки декабристской литературы. М., 1953. Ч. 1; М.; Л., 1964. Ч. 2; Ученая республика. М.; Л., 1964; От фольклора к народной книге. Л., 1973;

lib.pushkinskijdom.ru

2-е изд. Л., 1983; Русские революционные демократы и народознание. М., 1974; С родного берега: О поэзии Н. Клюева. Л., 1990 и др.

Архив: ИРЛИ, ф. 825.

БАЗАНОВ Владимир Васильевич (10.03.1946, г. Старая Русса Новгородской обл.—25.10.1990, Ленинград); в ИРЛИ с 19.12.1972 по 25.10.1990.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1969. Закончил аспирантуру ИРЛИ в 1972 и защитил канд. дисс. «Русская советская поэма 20-х годов (Традиции, периодизация и типология жанра)» в 1975. В том же году был зачислен ст. науч.-техн., а затем мл. науч. сотр. в Сектор советской литературы. В 1980 перешел на работу в РО на должность учен. хранителя. С 1982 — ст. науч. сотр. В 1986 вернулся в Сектор советской литературы. Обл. науч. интересов: рус. сов. поэзия, источниковедение. Участвовал в колл. тр.: «Есенин и современность» (М., 1975); «Проблемы русской советской литературы. 50-е—70-е годы» (Л., 1976); «Маяковский и современность» (М., 1977); «Русская советская поэзия. Традиции и новаторство. 1946—1975» (Л., 1978) и др. Участвовал в подгот. ПСС С. А. Есенина в 6 т. Т. 2 (М.; Л., 1977), А. А. Прокофьева в 4 т. Т. 1—2 (М.; Л., 1978—79) и др. Чл. редколл. «Ежегодника РО на 1980 год» (Л., 1984). Авт. статей о творчестве В. В. Маяковского и С. А. Есенина, опубл. в ж. РЛ в 1970—80-е гг.

БАЗАНОВА Дарья Васильевна (06.01.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 14.01.1988 по 31.10.1990.

Окончила фр. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1984. Работала в РО ст. лаборантом. Составляла «Обзоры архивных материалов» для «Ежегодника РО на 1990, 1991». Авт. публ. в ж. РЛ (1990, 1993).

БАЛАКИН Алексей Юрьевич (23.01.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 16.01.1997.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та СПбГУ в 1994 и аспирантуру ИРЛИ в 1998. В 1997—2004 — науч. сотр. Гончаровской группы, с дек. 2004 — Отдела пушкиноведения. Участник т. 1 и 3 ПССиП И. А. Гончарова. Защитил канд. дисс. «Творчество И. А. Гончарова: текстологические проблемы» в 2003. Обл. науч. интересов: история рус. литературы и журналистики сер. XIX в., текстология. Выступает также как лит. критик и журналист. Авт. ряда публ., в частности, напечатанных в ж. РЛ (1997. № 3; 2002. № 3), «Zeitschrift für Slawistik» (1998. Bd 43. N 1) и др. изд.

БАЛУХАТЫЙ Сергей Дмитриевич (24.03.1893, Феодосия—02.04.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 16.11.1930 по 02.04.1945.

Окончил словесное отд-ние историко-филол. ф-та Петроградского ун-та в 1916. В 1919 сдал экзамены на степень магистра. С 1916 по 1923 преподавал в Петрогр. жен. гимназии, в вузах Самары. С 1917 по 1919 — учен. библиограф Росс. книжной палаты. С 1922 по 1925 работал науч. сотр. ИЛЯЗВа, учен. библиографом Росс. ин-та книговедения (б. Росс. книжная палата) в Петрограде. В 1923 был приглашен науч. сотр. в Комиссию по составлению Толковой библиографии древнерус. литературы, где работал до 1926. Одновременно (с 1923 по 1930) являлся науч. сотр. ГИИИ и преподавал на Высших курсах искусствоведения этого же ин-та, проф., затем декан словесного отд-ния. С 1926 — науч. сотр. Толстовского музея АН СССР, а после его слияния в 1930 с ПД перешел в ИРЛИ. Работал последовательно: науч. сотр. II разряда (с 16 нояб. 1930 по 15 мая 1931), науч. сотр. I разряда (с 15 мая 1931 по 25 июля 1932), учен. специалистом, ст. учен. специалистом, ст. науч. сотр. (с 25 июля 1932 по 02 апр. 1945). С янв. 1934 по дек. 1936 заведовал Библиотекой ИРЛИ. С нояб. 1934 был назначен зав. Отделом библиографии ИРЛИ. В 1935 утвержден д-ром литературоведения без защиты дисс. С 1937 — зав. Группой XX в. и Отделом новой литературы. С июня 1941 по апр. 1945 заведовал Отделом новейшей русской литературы. Занимался изучением теории литературы, текстологии, библиографии, проблем драматургии и театра в России кон. XIX—нач. XX в., творчества А. Н. Островского, А. П. Чехова, М. Горького и др. С нояб. 1935 по нояб. 1936 — зав. ред. ПСС А. Н. Островского. С 1937 — зав. группой по изучению творчества М. Горького. Был инициатором преобразования музея А. П. Чехова в Таганроге (осн. в 1914) в Литературный музей А. П. Чехова (1935). В годы войны (1941—нач. 1942) — начальник группы самозащиты Ин-та. В марте 1942 эвакуировался вместе с ЛГУ в Саратов, где преподавал на филол. ф-те ун-та. С дек. 1943 — декан этого ф-та. Участвовал в антифашистской пропаганде: выступал с лекциями в воинских частях, госпиталях и т. д., был чл. Саратовского бюро Антифашистского комитета, написал ряд антифашистских статей, опубл. в заруб. изд. Являясь уполномоченным ИРЛИ, организовал работу сотр. Ин-та, находящихся в Саратове.

Принимал активное участие в качестве ред. и авт. в колл. тр.: «Литература». Т. 1 (Л., 1931); «Горький: Материалы и исследования». Т. 1—3 (Л., 1934—41); «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 3 (М.; Л., 1937); «Литературный архив». Т. 1 (М.; Л., 1938); «История русской литературы». Т. 10 (М.; Л., 1954) и др. С 1938 — чл. группы литературы Отд-ния обществ. наук АН СССР, с 1943 — чл.-корр. АН СССР, чл. ССП с 1943.

Берков П. Н., Муратова К. Д. Хронологический список научных трудов Сергея Дмитриевича Балухатого. Л., 1948.

lib.pushkinskijdom.ru

Арх.: ИРЛИ, ф. 25; Таганрогский литературный музей.

БАРСКАЯ Елизавета Максимовна (09.02.1892, Петербург—?); в ИРЛИ с 13.01.1932 по 10.06.1941.

Окончила 7 классов гимназии М. А. Лохвицкой и 8-й пед. класс гимназии М. Н. Стоюниной, в 1930—31 работала машинисткой в Ленторфстрое. В Архив ИРЛИ поступила на должность машинистки, затем стала ст. науч.-техн. сотр. Архива. Занималась систематизацией каталога иностр. автографов, усовершенствованием и пополнением др. каталогов РО.

БАСКАКОВ Владимир Николаевич (07.05.1930, Вятка—11.04.1995, Петербург); в ИРЛИ с 17.04.1956 по 11.04.1995.

В 1949 поступил на филол. ф-т ЛГУ и учился сначала на переводч. отд-нии (польском), после 4-го курса перешел на рус. отд-ние, к-рое окончил в 1955 с присвоением квалификации филолога-слависта и учителя рус. яз. средн. школы. После окончания ун-та был направлен на работу воспитателем в Строительно-монтажное управление № 6 Минздрава СССР (1955—56). В дальнейшем вся научно-администр. деятельность протекала в ИРЛИ на разных должностях и в разных подразделениях Ин-та. В ИРЛИ был принят на должность ст. науч.-техн. сотр., потом работал мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы; с авг. 1968 и. о., а с марта 1970 по дек. 1973 — учен. секр. ИРЛИ. В 1968 защитил канд. дисс. «Крашевский и Коженевский в России. Из истории польско-русских литературных взаимоотношений 1831—1863 годов». С 1971 — ст. науч. сотр., а с 6 дек. 1973 — зам. директора Ин-та по науч. работе. С 1978 по 1980 (по совместительству) — зав. РО, а с 1981 по 1982 (временно) и. о. зав. Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур, затем переведен в Сектор новой русской литературы. С 1988 — вед. науч. сотр. С 1989 — зав. Отделом библиографии и источниковедения. Науч. деятельность развивалась по трем направлениям: изучение рус. литературы XIX в.; русско-слав. лит. взаимоотношения, история филол. науки и ПД. В исследованиях по рус. литературе XIX в. основное место занимают работы о творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина (библиографические, источниковедческие, текстологические и описание рукописей). Ряд статей посвящен творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка. Участвовал в колл. тр.: «История русского романа» (М; Л., 1964. Т. 2); «Советское литературоведение за 50 лет» (Л., 1968). Вел текстол. работу при подгот. собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Собр. соч.: В 20 т. М., 1965—77; Избр. произведения: В 2 т. М., 1984), А. И. Герцена (Собр. соч.: В 30 т. М., 1961. Т. 22). Под ред. Б. и с его вступ. статьями были изданы тр. М. П. Алексеева, А. С. Бушмина. Был чл. редколл. изд. «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» (Т. 1—4. М., 1989—1999), в к-ром поместил ок. 30 статей. В обл. взаимосвязей рус. литературы со славянскими науч. интерес был связан с русско-польскими лит. взаимоотношениями. Неоднократно участвовал в междунар. съездах славистов. Авт. работ о Ю. Коженевском, Ю. И. Крашевском, Ю. И. Познанском, о памятниках рус. средневек. литературы в польских переводах, проблемах польско-рус. библиогр. исследований и др. Рец. на работы польских, чешских и югославских ученых в обл. русистики печатал в РЛ. Руководил работой по созданию тр. «Русско-болгарские фольклорные и литературные связи». Т. 2 (Л., 1977); «Духовная культура славянских народов» (Л., 1983). В 1978 за организацию науч. сотрудничества с Болгарской АН награжден орденом Кирилла и Мефодия 2-й степени. Был отв. ред. сб. «Литературные связи славянских народов: Исследования. Публикации. Библиография» (Л., 1988). Обл. науч. интересов были история филол. науки и ПД. В 1980 выпустил кн. о ПД, а в последующие 2 года завершил в качестве ред. и организатора трилогию об ИРЛИ как науч. и культурном центре: Пушкинский Дом: Статьи. Материалы. Библиография. Л., 1981; Пушкинский Дом: Библиография трудов / Сост. А. К. Михайлова. Л., 1982.

Осн. тр.: Библиография литературы о М. Е. Салтыкове-Щедрине. 1918—1965. М.; Л., 1966; М. Е. Салтыков-Щедрин в портретах, иллюстрациях, документах. Л., 1968; Пушкинский Дом (1905—1930—1980): Исторический очерк. Л., 1980; То же. 2-е изд. Л., 1988; Рукописные собрания и коллекции Пушкинского Дома. Л., 1989; Рукописный отдел Пушкинского Дома. Л., 1982; Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома. Л., 1984.

БАТЮТО Анатолий Иванович (01.09.1920, с. Рудня Клинцовского р-на Брянской обл.—28.08.1991, Петербург); в ИРЛИ с 16.04.1955 по 31.12.1990.

Участник Великой Отечественной войны, служил рядовым в частях морской пехоты на Ленингр. фронте, в 1942 после тяжелого ранения демобилизован. В 1943 поступил на историко-филол. ф-т Гос. ун-та Ростова-на-Дону, окончил обучение на филол. ф-те ЛГУ в 1948 и был зачислен в аспирантуру ИРЛИ. Защитил канд. дисс. «Роман И. С. Тургенева „Отцы и дети“ и общественно-политическая борьба 60-х годов» в 1952. В 1955 поступил в ИРЛИ на должность мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы. С 1967 — ст. науч. сотр. Сектора. В 1971 переведен в Группу Достоевского. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., творчество И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, А. П. Чехова. Участвовал в подгот. ПССиП И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, ПСС Н. С. Лескова. Авт. многочисл. статей, опубл. в ж. РЛ (преимущественно о

lib.pushkinskijdom.ru

творчестве И. С. Тургенева), глав в колл. тр.: «История русской литературы» (в 10 т. и 4 т.); «История русского романа» (М.; Л., 1962); «Проблемы реализма русской литературы XIX века» (М.; Л., 1961); «Тургеневский сборник» (М.; Л. 1968); монографий «Тургенев-романист» (Л., 1972); «Творчество И. С. Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени» (Л., 1990); «Избранные труды» (СПб., 2004); сост. и авт. примеч. в сб. «Русские повести XIX века, 70-х—90-х годов». Т. 1 (М., 1957) и др.

Награжден орденами Великой Отечественной войны 1-й и 2-й степеней и медалями.

БЕГУНОВ Юрий Константинович (20.10.1932, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1958 по 07.04.1996.

Окончил ист. ф-т ЛГУ в 1955 и поступил в аспирантуру ИРЛИ. В 1958 зачислен мл. науч. сотр. в Отдел древнерусской литературы. В 1960 защитил канд. дисс. «Слово о погибели Русской земли». В 1968 исполнял обязанности учен. секр. Ин-та. Продолжая заниматься проблемами древнерус. литературы, исследовал также русско-болг. культурные связи, занимал должность зам. пред. комитета Об-ва болгаро-сов. дружбы. В 1974 переведен в Сектор новой русской литературы. В 1984 защитил докт. дисс. «Козма Пресвитер в славянских литературах», избран на должность ст. науч. сотр. Акад. Петровской АН (1992). С 1993 — вед. науч. сотр. Участвовал в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 12—30; «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла» (М.; Л., 1966); «Пути изучения древнерусской литературы и письменности» (Л., 1970); «От „Слова о полку Игореве“ до „Тихого Дона“» (Л., 1969) и др. Авт. статей для ж. РЛ и «Словаря русских писателей XVIII века». Вып. 1—3 (Л., 1988—90).

Осн. тр.: Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973; «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Л., 1983.

БЕЗРУКИХ Павел Ефимович, директор Пушкинского заповедника с 23.01.1938 по 15.01.1940.

С февр. 1906 по 1937 работал на разл. предприятиях Ростова-на-Дону, Воронежа, Владикавказа; состоял на партийной работе (чл. Коллегии Наркомфина СССР, пред. сов. делегации в Египте, ректор Ленингр. ин-та инженеров и др.).

БЕКЕДИН Петр Васильевич (01.10.1950, д. Хребтово Псковской обл. Великолукского р-на); в ИРЛИ с 26.09.1977.

В 1973 окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ, тогда же поступил в аспирантуру ИРЛИ. Защитил канд. дисс. «М. А. Шолохов и национальные традиции. (К проблеме жанра эпопеи в русской литературе)» в 1980. В 1977—83 науч. сотр. Отдела советской литературы, затем — Отдела новой русской литературы. С 2001 работает в Литературном музее в должности науч. сотр., являясь хранителем фонда «Вид, быт, история, искусство». Участвует в организации институтских и городских выставок, в составлении каталогов. Обл. науч. интересов: творчество М. А. Шолохова, В. М. Гаршина, Ф. М. Достоевского, развитие жанра эпопеи в рус. литературе, проблема традиций и новаторства. Принимал участие в колл. тр.: «Творчество Михаила Шолохова» (Л., 1975); «Шолохов в современном мире» (Л., 1977); «Современный советский роман: Философские аспекты» (Л., 1979); «Творческие взгляды советских писателей» (Л., 1981); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 5—7 (Л., 1983—87); «Ежегодник РО на 1980» (Л., 1984); «Победа и мир» (Л., 1987); «Русская литература и изобразительное искусство XVIII—начала XX века» (Л., 1988); «Христианство и русская литература». Вып. 1 (СПб., 1994); «Литература и история». Вып. 2 (СПб., 1997); «Некрасовский сборник» Вып. 11—12 (СПб., 1998); биобиблиогр. словарь «Русские писатели. XX век» Ч. 1—2 (М., 1998) и др. Печатался также в сб.: «Памяти Григория Абрамовича Бялого» (СПб., 1996); «Археографический ежегодник за 1995 год» (М., 1997); «Археографический ежегодник за 1996 год» (М., 1998) и др.

БЕЛОБРОВА Ольга Андреевна (28.08.1925, Детское Село, ныне г. Пушкин); в ИРЛИ с 16.09.1964.

Окончила отд-ние истории искусств ист. ф-та ЛГУ в 1948, в 1951 — аспирантуру по каф. истории искусств. В ИРЛИ с 1964 — мл. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы, с 1983 — ст. науч. сотр. В 1967 защитила канд. дисс. «Кипрский цикл в древнерусской литературе».

Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, археография, библиография, взаимодействие литературы и изобразит. искусства, русско-визант. и русско-греч. худож. связи. Участвовала в колл. тр.: «Истоки русской беллетристики» (Л., 1970); ПЛДР (М., 1978—94); БЛДР (СПб., 1997 — изд. продолжается); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л., 1987— СПб., 2004); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); печатала статьи в акад. изд: ТОДРЛ, «Византийский временник», «Балканские исследования» и др.

Лауреат Гос. премии РФ 1993 (в составе коллектива).

Авт. б. 150 работ, в т. ч. кн.: Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972; Николай Спафарий. Эстетические трактаты. Л., 1978.

Хронологический список трудов О. А. Белобровой // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 472—476; Хронологический список трудов О. А. Белобровой за 1988—2004 (продолжение) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 669—674.

БЕЛОУСОВ Александр Федорович (10.08.1946, Рига); в ИРЛИ с 18.10.1990 по 19.01.1998.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил филол. ф-т Тартуского гос. ун-та в 1970. В 1970—73 находился там же в аспирантуре. В 1973—76 работал лаборантом и ст. преп. каф. рус. литературы Тартуского ун-та, библиотекарем Науч. б-ки ун-та. В 1978—83 — ст. преп. каф. рус. литературы Таллинского пед. ин-та им. Э. Вильде. В 1983—90 — доц. каф. В Тартуском ун-те защитил канд. дисс. «Литературное наследие Древней Руси в народной словесности русских старожилов Прибалтики» в 1980. В 1990 перешел на работу в ИРЛИ ст. лаборантом Отдела новой русской литературы, с 1991 — ст. науч. сотр. Отдела. Обл. науч. интересов: история рус. литературы и культуры XVIII—XX вв., совр. городской и детский фольклор. Участвовал в колл. тр.: «История русской критики» (М.; Л., 1958); «Русский фольклор» (СПб., 1996). Авт. монографии «Литературная история русской молодежи XVIII—нач. XX вв.» (СПб., 1992); сост. сб. «Фольклор русского населения Прибалтики» (М., 1976); «Городской фольклор» (Таллин, 1987); «Русская классическая литература. Анализ художественного текста: Материалы для учителя» (Таллин, 1988); «Детский фольклор» (Таллин, 1989); «Русский школьный фольклор» (М., 1998), ред. сб. «Современный городской фольклор» (М., 2003).

БЕЛЬЧИКОВ Николай Федорович (17(04).11. 1890, пос. Мстера Владимирской губ.—08.01.1979, Ленинград); в ИРЛИ с 15.09.1930 по 1937; с 12.08.1946 по 01.10.1946; с 08.03.1949 по 21.04.1955.

Окончил Моск. духовную академию в 1914, Высший пед. ин-т им. Шелапутина в 1918, славяно-рус. отд-ние историко-филол. ф-та МГУ в 1920, Ин-т литературы РАНИОН в 1926. Там же защитил канд. дисс. «Методология изучения источников русской литературы XIX века». Преподавал сначала в средн. уч. заведениях, затем в ин-тах и ун-тах. Проф., зав. каф. 2-го МГУ и МГПИ (с 1929), проф. Ин-та красной профессуры (с 1934), МИФЛИ (с 1936), проф. и зав. каф. рус. литературы МГПИ (1939), проф. Казахского пед. ин-та им. Абая (Алма-Ата) (с 1941), каф. литературы Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1938 присвоена учен. степень д-ра филол. наук без защиты дисс. Во время войны выступал с лекциями на призывных участках, в госпиталях, воинских частях. В 1947 присвоено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. Занимался также научно-организац. работой в качестве секр. ред. и гл. ред. в ж.: «Красный архив» (1921—29), «Архивное дело» (1922—27), «Литература и марксизм» (1927—31), «Литературное творчество» (1945), «Советская книга» (1946—50) и др. Являлся ред. изданий классиков худож. литературы и критики (В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Г. И. Успенский, А. П. Чехов, М. Горький, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский). Работал ред. в изд-вах «Сов. писатель», «Academia», «Гослитиздат» и др. В ИРЛИ с 1930 по 1937 — ст. науч. специалист и секр. Пушкинской комиссии в Москве; секр. ред. соч. Г. И. Успенского в 1946 — ст. науч. сотр.; с 1949 по 1955 — директор Инта, чл. Учен. совета ИРЛИ (с 1951), чл.-корр. АН СССР (с 1953). Исслед. охватывают широкий круг вопросов: творчество А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, Т. Г. Шевченко, М. Горького и др.; рус. литературу XIX—XX вв., сов. литературу, укр. литературу, историю обществ. мысли 1850—70-х, источниковедение, библиографию, археографию и др. Чл. ССП с 1934.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Москвы».

Библиография: Николай Федорович Бельчиков. М., 1968.

БЕЛЯЕВ Михаил Дмитриевич (02.08.1884, Симбирск—06.10.1955, Серпухов); в ИРЛИ с 01.06.1921 по 15.11.1929.

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1910. Работал в Министерстве юстиции, Гл. управлении землеустройства и земледелия пом. столоначальника, чиновником особых поручений. С 1918 работал в Продкоме, Отделе театров и зрелищ Союза коммун Северной области, музейной секции Симбирского ГУБОНО. В то же время был одним из первых устроителей Симбирского Худож. музея и Симбирского губ. книгохранилища. В 1921 зачислен в ПД пом. эмиссара, затем зав. музеем ПД. Занимался теорией построения историко-лит. музея, устройством юбилейных выставок. Участвовал в колл. тр. и сб.: «В. Г. Короленко» (Пб., 1922); «Радуга» (Пб., 1922); «Литературные портфели» (Пб., 1923) и др. Под его ред. и с его участием вышли колл. тр.: «Островский» (Л., 1924); «Чехов А. П.» (Л., 1925). В соавт. с А. А. Платоновым подгот. кн.: «Последняя квартира Пушкина в ее прошлом и настоящем. 1837—1927» (Л., 1927). 12 нояб. 1929 был снят с должности, 15 нояб. уволен, затем арестован по «академическому делу». Был приговорен Коллегией ОГПУ в 1931 к 10 годам лагерей, но освобожден в 1933. После освобождения жил в Ростове-Ярославском. В 1934 вернулся в Москву и работал в Центр. гос. лит. музее, где заведовал Отделом изобразит. искусств. С сент. 1941 по сент. 1942 был в эвакуации в Ульяновске. В 1946 в ИМЛИ защитил канд. дисс. на тему «Изучение рисунков Пушкина и их роль в пушкиноведении».

Библиография: *Яценко О. А.* М. Д. Беляев. Теория построения историко-литературного музея // Страницы пушкиноведения: Сб. науч. тр. СПб., 1994. С. 107—108.

БЕРДНИКОВА Татьяна Сергеевна (30.12.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 29.10.1987 по 16.12.1996.

lib.pushkinskijdom.ru

В 1986—87 училась в ЛИСИ. В 1994 окончила ист. ф-т СПбГУ. Работала лаборантом, ст. лаборантом в Литературном музее, выполняла обязанности хранителя фотонегатеки; хранителя фонда тематической гравюры и книжного фонда музея; участвовала в подгот. музейных выставок.

БЕРЁЗКИН Александр Михайлович (27.09.1948; Ленинград); в ИРЛИ с 20.01.1975 по 30.06.1986; с 26.06.1989.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1973. Науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Осн. науч. интересы: история литературы, поэтика, методика преподавания филол. дисциплин. Участник колл. тр.: ПССиП Ф. М. Достоевского Т. 21, 25, 27, 30 (Л., 1980—88) и Н. А. Некрасова т. 12—15 (СПб., 1995—2000); «Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова»; антология «Пушкин в русской прижизненной критике» [Т. 2] (1827—1830) (СПб., 2001); [Т. 3] (1831—1833) (СПб., 2003), а также: «Волошин М. А. Лики творчества» (Л., 1988, 1989, сер. «Лит. памятники»).

Осн. тр.: Методическая разработка по литературе. СПб., 2002. [Ч. 1].

БЕРЁЗКИНА Светлана Вениаминовна (18.03.1958, г. Череповец Вологодской обл.); в ИРЛИ с 19.05.1985.

Окончила филол. ф-т Череповецкого гос. пед. ин-та в 1979. В 1981 поступила в аспирантуру ИРЛИ. Защитила канд. дисс. «Сказки В. А. Жуковского (генезис, источники, жанровое своеобразие)» в 1985. В том же году была принята на работу в Отдел пушкиноведения. С 1999 ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: творчество А. С. Пушкина, В. А. Жуковского. Чл. редколл. ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999. Участник колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 13, 15, 16—17 (Л., 1989; СПб., 1995, 2003); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 21, 24, 25, 28, 29 (Л., 1987, 1993; СПб., 1994, 2002, 2004); «XVIII век». Вып. 29 (СПб., 1999); «Русский фольклор». Вып. 30 (СПб., 1999); «Пушкин и его современники». Вып. 1, 2 (СПб., 1999, 2000). Авт. ряда статей в ж. РЛ.

БЕРКОВ Павел Наумович (14.12.1896, г. Аккерман (Белгород-Днестровский)—09.08.1969, Ленинград); в ИРЛИ с 01.05.1936 по 01.09.1939 и по совместительству с 01.09.1944 до 1969.

Окончил филос. ф-т Венского ун-та в 1923, получил степень д-ра философии. В 1923—28 — зав. школой в Ленинграде, преп. рус. яз. С 1925 по 1929 — аспирант Ин-та речевой культуры, с 1929 по 1932 — ст. науч. сотр., в 1929 там же защитил канд. дисс. «Ранний период русской литературной историографии». С 1931 — зав. Отд. книги в Ин-те книги, документа, письма при АН (в 1936 слившимся с ЛО Ин-та истории АН). В 1936 защитил докт. дисс. «Ломоносов и литературная полемика его времени». Один из организаторов Группы (позднее Сектора) по изучению русской литературы XVIII в., ее учен. секр. сначала по договорам, с 1 апр. 1937 — по штатному расписанию. В 1960 избран чл.-корр. АН по ОЛЯ. Обл. науч. интересов: рус. литература XVIII—XX вв., история рус. журналистики, литература народов СССР, науч. библиография, книговедение. Науч. работы публиковались ученым на фр., англ., нем., исп., болг. и др. яз. Был избран почетным д-ром Берлинского ун-та и чл.-корр. Германской АН. Чл. ССП.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Чехословацкой АН им. Добровского «За развитие общественных наук» (1968).

Павел Наумович Берков: К 60-летию со дня рождения: Список научных печатных трудов. Л., 1956; Павел Наумович Берков // Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. литературы и языка. М., 1982. Вып. 14.

Арх.: ПФА РАН, ф. 1047.

БЕРКОВСКИЙ Наум Яковлевич (14.04.1901, г. Вильно (Вильнюс)—18.06.1972, Ленинград); в ИРЛИ с 15.02.1936 по 13.08.1941; с 01.05.1945 по 20.02.1948.

Учился на ф-те яз. и литературы Днепропетровского ин-та нар. образования, после 1-го курса перевелся на этнолого-лингвистич. отд-ние ф-та обществ. наук ЛГУ, к-рый окончил в 1926. До 1926 преподавал литературу в школе. С 1925 по 1930 работал в Ленингр. Пролеткульте в качестве чл. театр. совета, лектором и руководителем театр. и драм. мастерских. С 1926 сотрудничал в газ. и ж. «На литературном посту», «Звезда», «Октябрь» и др., участвовал в работе РАПП. В 1930 окончил аспирантуру ИЛЯЗВ, позднее переименованного в Ин-т речевой культуры, где был оставлен науч. сотр. I разряда. С 1931 по 1933 руководил Сектором западноевроп. литературы того же ин-та. С 1932 по 1936 — зав. Отделом западноевроп. литературы Гос. академии искусствознания. С 1931 по 1935 читал курсы лекций в Академии коммунистич. воспитания им. Н. К. Крупской в Ленинграде, ЛИФЛИ, вузах Петрозаводска и Одессы. С 1936 — проф. и зав. каф. западноевроп. литературы ЛГПИ им. М. Н. Покровского. В ИРЛИ работал учен. специалистом (с 15 февр. 1936 по 1 янв. 1937), ст. науч. сотр. (с 1 янв. 1937 по 13 авг. 1941). В 1938 был утвержден канд. филол. наук без защиты дисс. В годы войны (1942—44) в эвакуации преподавал в Казахском гос. ун-те в Алма-Ате. С 1944 по 1946 — проф. и зав. каф. всеобщей литературы в Вост. ин-те иностр. яз. Красной Армии в Москве. С 1 мая 1945 был восстановлен в должности ст. науч. сотр. Отдела западных литератур ИРЛИ. Занимался изучением истории западноевроп. литературы, проблем развития романтизма и реализма на Западе. Редактировал и комментировал собр. соч. Г. Гейне. Авт.

lib.pushkinskijdom.ru

работ о творчестве Э. Т. А. Гофмана, Леонардо да Винчи, М. Сервантеса, В. Шекспира, Ф. Шиллера и др. В круг науч. интересов входило также изучение нац. своеобразия рус. классич. реализма (статьи об А. С. Пушкине, Ф. М. Достоевском, Ф. И. Тютчеве, А. П. Чехове и др.), вопросов театра и живописи. Участвовал в подгот. «Западного сборника». Вып. 1 (М.; Л., 1937). В 1948 был освобожден от занимаемой должности решением ОЛЯ АН СССР и отчислен из ИРЛИ. В дальнейшем преподавал в ЛГПИ им. М. Н. Покровского, позднее (с 1950-х по 1972) — проф. каф. заруб. литературы ф-та рус. яз. и литературы ЛГПИ им. А. И. Герцена. С 1964 — д-р филол. наук. С 1930 чл. СП.

Лопарева Е. Библиография трудов Н. Я. Берковского // Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе: Сб. науч. тр. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1977. Вып. 3. Библиография в кн.: *Берковский Н. Я.* Мир, создаваемый литературой. М., 1989. С. 486—493; Лекции и статьи по зарубежной литературе. СПб., 2002.

БЕРХИН Иосиф Моисеевич (15.11.1904, г. Чериков Могилевской губ.—?); в ИРЛИ с 15.08.1938 по 23.06.1941.

Окончил в 1923 Ленингр. Комвуз им. И. В. Сталина, в 1932 семинар творческих работников при Комакадемии. В ИРЛИ принят на должность мл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. 7 окт. 1938 назначен учен. секр. Отдела. С 23 дек. 1938 по 10 мая 1939 был сотр. Архива. С 15 сент. 1939 — зав. отд. аспирантуры. Работал над дисс. «П. И. Мельников-Печерский». Принимал участие в работе над т. 9. «Истории русской литературы». 23 июня 1941 мобилизован в РККА.

БЕССОНОВ Борис Лаврентьевич (16.03.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1959 по 18.04.2003.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1954, аспирантуру ИРЛИ в 1959 и с этого времени работал мл., затем ст. науч. сотр. в Секторах новой русской литературы, теоретических исследований, в ред. ж. РЛ. В 1974 защитил канд. дисс. «А. И. Эртель и его литературные взаимоотношения с Чеховым и Толстым». Принимал участие в колл. тр. Ин-та: «История русского романа». Т. 2 (Л., 1964); «Письма Пушкина последних лет» (Л., 1970); «Исследования по поэтике и стилистике» (Л., 1972); «История русской повести» (Л., 1973); «Принципы анализа литературного произведения» (Л., 1976); «Некрасовский сборник». Вып. 6, 8 (Л., 1978, 1983); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); ПССиП Н. А. Некрасова. Т. 9—10, 13—14 (Л., 1984—85; СПб., 1997—99). Авт. ряда статей, опубл. в ж. РЛ. Соавт. кн. «В поисках потерянного автора: Этюды атрибуции» (СПб., 2001). Один из инициаторов, чл. редколл. и ред.-консультант по арх. обеспечению изд. «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». С 1991 возглавляет региональное творческое объединение «Студия Биографика». С 1990 внештатный сотр. филол. ф-та ЛГУ (СПбГУ).

БИКБУЛАТОВА Клара Фарраховна (18.03.1931, Уфа—20.11.2003, Петербург); в ИРЛИ с 15.10.1956 по 01.12.1962.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1953, в 1956 — аспирантуру ИРЛИ. После защиты канд. дисс. «Первая историко-революционная поэма Н. А. Некрасова («Дедушка», 1870)» была принята мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы. В 1963 по семейным обстоятельствам уехала в Свердловск, работала доц. каф. литературы Свердловского гос. ун-та. По возвращении в Ленинград (1967) преподавала в ЛГУ, Военно-полит. уч-ще МВД; с начала 1980-х — доц. каф. рус. литературы ЛГИК. В ИРЛИ участвовала в подгот. ПССиП И. С. Тургенева в 28 т.; публиковала статьи о Некрасове, сов. поэзии в колл. тр.: «Историко-литературный сборник» (М.; Л., 1957); «История русского романа». Т. 2 (М.; Л., 1964); «История русской поэзии». Т. 2 (Л., 1969); «Литературный Ленинград в дни блокады» (Л., 1973); «Русские писатели. XX век: Биобиблиогр. словарь». В 2 ч. (М., 1998).

БИЛИЧЕНКО Надежда Александровна (18.12.1946, г. Чебоксары); в ИРЛИ с 09.08.1982 по 25.03.1987.

Окончила отд-ние массовых и науч. б-к ЛГИК в 1971. С 1971 по 1982 работала в б-ках Ленинграда и Красноярска, ст. лаборантом в ЛГПИ. В ИРЛИ работала с 9 авг. 1982 по 23 июля 1985 ст. лаборантом, мл. науч. сотр. Сектора советской литературы, с 23 июля по 22 нояб. 1985 — мл. науч. сотр. РО. С 22 нояб. 1985 по 25 марта 1987 — мл. науч. сотр. Сектора теоретических исследований литературы. Занималась изучением рус. сов. литературы, творчества Л. М. Леонова, В. М. Шукшина. В 1983 защитила канд. дисс. «Своеобразие литературного героя В. Шукшина (к проблеме национального характера)». Участвовала в колл. тр.: «Творческие взгляды советских писателей» (Л., 1981); «Структура литературного произведения» (Л., 1984); «Леонид Леонов и современность: Сб. статей» (Саратов, 1982); «Время свершений» (Л., 1984) и др.

БИТЮГОВА Инна Александровна (10.11.1926, Ленинград); в ИРЛИ с 10.10.1960 по 31.12.1990.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1949 и поступила в аспирантуру ИРЛИ. Защитила канд. дисс. «Поэма Н. А. Некрасова „Русские женщины“» в 1952. В 1954—60 преподавала в Сталинирском пед. ин-те (Ю. Осетия). В 1960 поступила в ИРЛИ в Сектор новой русской литературы на должность мл. науч. сотр. Выполняла корр. и ред. работу, участвовала в подгот.

lib.pushkinskijdom.ru

ПССиП И. С. Тургенева, с 1967 — ПССиП Ф. М. Достоевского. Авт. многочисл. статей о творчестве Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, в т. ч. в ж. РЛ. Обл. науч. интересов: текстология, история рус. литературы 2-й пол. XIX в. Участница колл. тр.: «Некрасовский сборник». Вып. 2 (М.; Л., 1956); «Тургеневский сборник». Вып. 3—4 (М.; Л., 1967); «Поэтический строй русской лирики» (Л., 1973); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 4—5 (Л., 1978—83); «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Л., 1980); сб. «Великий художник» (Ростов-на-Дону, 1960), посвящ. юбилею А. П. Чехова. Авт. монографии «К творческому портрету Некрасова и Чехова» (Сталинири, 1959).

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

БЛАГОВ Дмитрий Александрович (18.05.1952, Северодвинск Архангельской обл.); в ИРЛИ с 01.09.1980 по 19.04.1990.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1980. Работал в Секторе советской литературы лаборантом, ст. лаборантом, мл. науч. сотр. Науч. интересы связаны с творчеством М. Горького и сов. литературой в освещении заруб. русистики. Участвовал в колл. тр. Отдела: «История русской советской поэзии (1941—1980)» (Л., 1984); «Леонид Леонов» (Л., 1987); «Творчество Михаила Булгакова» (Л., 1991). Авт. статей, публ. в ж. «Дружба народов» (1984), «Звезда» (1982, 1985, 1988), «Нева» (1983, 1985, 1989), РЛ (1983—90).

БЛОК Георгий Петрович (11.(23).03.1888, Петербург—23.02.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 01.03.1921 по 02.05.1923.

Окончил Александровский лицей в 1909 «по первому разряду с золотой медалью». С 1909 по 1917 служил в Сенатской канцелярии пом. секр., секр. и пом. ред. «Сенатских ведомостей». К 1914 был надворным советником и камер-юнкером имп. двора. В 1918 начал работать в системе АН зав. научно-изд. отд. Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В конце 1920—начале 1921 развернул активную деятельность по сбору материалов о жизни и творчестве А. А. Фета. Во время этой работы, с марта 1921, был принят внештатным науч. сотр. в ИРЛИ, в сент. зачислен в штат и переведен на должность учен. хранителя рукописей; одновременно работал управляющим делами Конференции Академии наук. Отыскал и приобрел для ПД часть личного арх. А. А. Фета. По материалам арх. написал кн. «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета», изданную в серии Трудов ПД (Л., 1924), а также составил «Летопись жизни А. А. Фета», опубл. Б. Я. Бухштабом в «Фетовском сборнике» (Курск, 1985. С. 129—182). Описывал находящиеся в РО ПД материалы арх. А. А. Блока (к-рому приходился двоюродным братом), из них подгот. к публ. отрывки из дневника М. А. Бекетовой, опубл. Н. Г. Розенблюмом в ЛН (1982. Т. 92, кн. 3). В мае 1923 уволен из ИРЛИ по собств. желанию в связи с болезнью жены и матери. С 1923 по 1934 — гл. ред. и зам. зав. изд-ва «Время», где организовал изд. и редактировал собр. соч. Ромена Роллана и Стендаля и одновременно сам переводил соч. фр. и нем. авторов. В февр. 1925 арестован по «лицейскому делу» и сослан на Северный Урал. Осенью 1928 вернулся в Ленинград. В феврале 1935 вторично арестован как «социально опасный элемент» и вместе с семьей выслан в Казахстан. В конце 1944 по вызову СП вернулся из ссылки в Москву. В марте 1945 была снята судимость. С 1944 по 1946 работал по договорам в изд-вах АН, ПД, Гослитиздате. Сост. указателя-комментария к т. 9 Акад. ПСС А. С. Пушкина (М.; Л., 1939—40). В ИМЛИ защитил канд. дисс. «Пушкин в работе над историческими источниками» (1946). В 1947—48 — мл. науч. сотр. Гос. Музея Л. Н. Толстого. В 1948 был переведен в Ленинг. отд-ние Архива Академии наук мл. науч. сотр., с дек. 1950 ст. науч. сотр., где проработал до 1958. Входил в состав гл. ред. Акад. ПСС М. В. Ломоносова в 9 т. (М.; Л., 1950—59), осуществлял текстол. ред. всех томов. Закончил свою трудовую деятельность в Ин-те рус. яз. АН, где входил в гл. редколл. акад. 4-томного «Словаря русского языка» (М., 1957—61), а за 2 года до смерти организовал группу по сост. словаря рус. яз. XVIII в. и начал над ним работу.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Обзор научно-издательской деятельности КЕПС. 1915—1920 гг. Пг., 1920; «Одиночество»: Роман. Л., 1935; Пушкин в работе над историческими источниками. М.; Л., 1949; Рукописные материалы И. П. Павлова в Архиве АН СССР. Л., 1949; Шахматово. Его роль в жизни и творчестве Ал. Блока // Литературное Подмосковье. М., 1950; Московляне: Историческая повесть. М.; Л., 1951; Первые издания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова // Ломоносовский сб. М.; Л., 1951. Т. 3.

Арх.: ИРЛИ, ф. 645.

БОБРОВ Александр Григорьевич (12.06.1960, Ленинград); в ИРЛИ с 28.04.1988.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1982, до 1988 работал в РО РНБ, защитил канд. дисс. «Апокрифическое „Сказание Афродитиана" в литературе и книжности Древней Руси» в 1987 (ЛГУ), в 1996 защитил докт. дисс. «Новгородские летописи XV века: (Исследование и тексты)» (ИРЛИ). В ПД работает науч. сотр., затем ст. и вед. науч. сотр. в Отделе древнерусской литературы. Руководил археогр. экспедициями Древлехранилища ИРЛИ на Русский Север (1983, 1985, 1988, 1989, 1994, 1995, 2001). Обл. науч. интересов: апокрифы, летописание, монастырские

lib.pushkinskijdom.ru

книжные центры, «Слово о полку Игореве». Авт. публикаций, исслед. и статей, опубл. в колл. тр. и сб.: «Труды Отдела древнерусской литературы» Т. 37—57 (Л., 1983 — СПб., 2005); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л., 1987—СПб., 2004); «Книжные центры Древней Руси» (СПб., 1991, 2001); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); «Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР» (СПб., 1995—96); «Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь» (М., 1996); БЛДР. Т. 3, 7, 13 (СПб., 1999—2005); ПСРЛ. Т. 4, 42 (М., 2000; СПб., 2002); «Апокрифы Древней Руси» (СПб., 2002) и др.

Авт. монографий: Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994; Новгородские летописи XV века: (Исследование и тексты). СПб., 2001.

БОБРОВА Елизавета Ивановна (26.11.1898, г. Бирск Уфимской губ.—1976, Ленинград); в ИРЛИ с 1935 по 1942; с 28.11.1946 по 01.03.1950.

Окончила романо-герм. отд-ние историко-филол. ф-та Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского в 1923. С 1923 по 1930 работала науч. сотр. этого же ун-та. После переезда в Ленинград в 1930 заведовала б-ками разных учреждений. В ИРЛИ сначала работала зам. зав. Б-кой, одновременно по договору и. о. секр. Сектора западных литератур (1936—40). В 1946 окончила аспирантуру и была зачислена мл. науч. сотр. того же Сектора. Занималась изучением истории итал. литературы. В 1947 защитила канд. дисс. «Лирика Микеланджело (Из истории итальянской поэзии XVI века)». Принимала участие в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 2—5 (М.; Л., 1936—39); «М. Горький: Материалы и исследования». Т. 3 (М.; Л., 1941); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 2 (М.; Л., 1958); ТОДРЛ. Т. 14, 17 (М.; Л., 1958, 1961). В 1950 в связи с ликвидацией Сектора была отчислена из Инта. В дальнейшем продолжала сотрудничать с ИРЛИ; в 1952—62 (до ухода на пенсию) — ст. науч. сотр. Отдела рукописной и редкой книги БАН, позднее работала в БАН по договору.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Русская классическая литература в Италии в XIX веке // Русская литература на Западе. М.; Л., 1948; Собрание иностранных рукописей // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 205—271; Каталог инкунабулов. М.; Л., 1963; Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л., 1978.

БОГАТЫРЕВ Петр Григорьевич (28(16).01.1893, Саратов—18.08.1971, Москва); в ИРЛИ с 16.11.1957 по 31.12.1957.

Окончил славяно-рус. отд-ние историко-филол. ф-та МГУ. Работал в Библиотечном отд. Наркомпроса, Политуправлении Реввоенсовета, Саратовском ун-те, Советском полпредстве в Чехословакии (Прага), в Москве в ГЛМ, МИФЛИ, с 1941 — зав. каф. фольклора. В 1942 зав. каф. рус. литературы МГУ, в 1943—49 — зав. Сектором фольклора ИАЭ АН СССР. Был уволен, и с 1952 по 1957 — проф. Воронежского ун-та. 16 нояб. 1957 зачислен зав. Сектором устного народного творчества в ИРЛИ, после 31 дек. уволился. В 1958 работал в ИМЛИ, в 1964 восстановлен в МГУ.

Библиография научных работ и переводов П. Г. Богатырева // *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 523—543.

Арх.: РГАЛИ, ф. 47; ГЛМ, ф. 50.

БОГАТЫРЕВА Руфина Петровна (01.10.1897, Петербург—05.11.1977, Ленинград); в ИРЛИ с 26.06.1949 по 23.01.1950; с 01.04.1950 по 15.09.1977.

После окончания гимназии работала в Учетно-строит. банке (1916—17), затем ст. библиотекарем и реставратором в ГПБ (1937—49). Во время блокады находилась безвыездно в осажденном Ленинграде. В ИРЛИ работала ст. препаратором, ст. науч.-техн. сотр. (в т. ч. временно и по трудовому соглашению), занималась в РО реставрацией рукописей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина и книг в б-ке.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

БОГДАНОВ Константин Анатольевич (30.03.1963, Ленинград); в ИРЛИ с 20.01.1992.

Окончил классич. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1988 и аспирантуру ИРЛИ в 1991. Науч. сотр. Отдела фольклора, с 2003 — Отдела новой русской литературы. В 1992 защитил канд. дисс. «Русский заговор: Опыт структурного анализа», в 2002 — докт. дисс. «Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности». Обл. науч. интересов: история рус. культуры, науки; теория фольклористики, массовая культура. Участник колл. тр.: «Мифология и повседневность. Материалы науч. конф.» (СПб., 1998, 1999, 2001); «Канун: Антропология религиозности» (СПб., 1998) и др.

Авт. монографий: Деньги в фольклоре. М., 1995; Очерки по антропологии молчания. СПб., 1998; Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб., 2001.

lib.pushkinskijdom.ru

БОНДИ (псевд. Вальди) Владимир Александрович (03.11.1870, Рыбинск—1934); в ИРЛИ с 01.08.1922 по 26.11.1929 (сверх штата).

Печатал литературно-критич. статьи, рассказы в ж. «Новая иллюстрация», «Греза», «Беседа», «Русская мысль», «Исторический журнал для всех» и др. Был фельетонистом и ред. вечернего выпуска газ. «Биржевые ведомости» и ж. «Огонек» (1912—16). Чл. Русского об-ва любителей мироведения. Преподавал во 2-м Гос. ун-те (после 1917). Сотрудничал с ж. «Вестник знания», ред. ж. «Мир приключений» (1922—30). В ПД работал науч. сотр. сверх штата. Авт. кн.: Миражи: Новеллы. СПб., 1907.

Арх.: РНБ, ф. 90.

БОНДИ Сергей Михайлович (13(25).06.1892, Баку—08.09.1983, Москва); в ИРЛИ работал по договору с 22.04.1934 по 15.09.1938.

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1916. Будучи студентом, занимался в семинариях С. А. Венгерова и И. А. Шляпкина. Начиная с 1914 читал курсы лекций по теории стиха, истории рус. литературы, спец. курс по творчеству А. С. Пушкина в театр. студиях. Осн. темы науч. изысканий — пушкиноведение, текстология и теория рус. стиха. В конце 1920-х Б. был привлечен к работе по подгот. ПСС А. С. Пушкина: В 6 т. / Под ред. Д. Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина и др. (М.; Л., 1930—31. Прил. к ж. «Красная нива» на 1930). Результатом его текстол. исслед. стала кн. «Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма» (М., 1931), в к-рой на основе изучения черновиков поэта он предложил и научно обосновал новые прочтения нескольких пушкинских произведений. Разработанная Бонди методология исслед. и расшифровки черновиков была положена в основу текстологии ПСС Пушкина: В 16 т. (М.; Л., 1937—59). Многолетний труд и опыт Б.-ученого спроецировался и на его преподават. деятельность. В разные годы он читал спецкурсы по творчеству Пушкина в Лит. ин-те им. М. Горького, с дек. 1941 — в Моск. пед. ин-те им. В. П. Потемкина. В 1943 за исслед. «Вопросы ритмики стиха» получил науч. степень д-ра филол. наук. С 1950 проф. каф. истории рус. литературы в МГУ.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Осн. тр.: Черновики Пушкина. М.,1971; О Пушкине. М., 1978.

Список печатных работ С. М. Бонди: Книги, статьи, рецензии, редактирование // Замысел, труд, воплощение. М., 1977. С.231—238; Список трудов С. М. Бонди по пушкиноведению / Сост. В. В. Зайцева // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 370—381.

БОРОВКОВА-МАЙКОВА Мария Семеновна (26.10.1879, Петербург—?); в ИРЛИ с 13.02.1938 по ?

Окончила историко-филол. отд-ние Высших жен. (Бестужевских) курсов в 1904. В 1908 была вольнослушательницей Петербургского ун-та и Археол. ин-та. С 1910 по 1912 преподавала в Тенишевском уч-ще. С начала революции служила в Охране памятников, затем с 1921 по 1931 работала учен. секр. в «Обществе письменности и искусства». С 1930 работала дома и печаталась в разл. изд.: «Звенья». № 3—4 (М.; Л.,1934); № 6 (М.; Л., 1936); «Памятники Общества письменности и искусства», «Филологические записки», «Красная панорама» и др. В ИРЛИ работала по договорам. Принимала участие в колл. тр.: Пушкин. Временник пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Вып. 4—5.

БОТКИНА (урожд. Враская) Надежда Степановна (10.07.1878—05.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1919 по 13.11.1920 (?).

Училась в Гейдельбергском ун-те. Преподавала на Высших жен. (Бестужевских) курсах. В ПД работала науч. сотр. в РО и хранителем Музея с янв. 1920.

БОЦЯНОВСКИЙ Владимир Феофилович (15(27).06.1869, с. Скоморохи Житомирского у. Волынской губ.—16.07.1943, Москва); в ИРЛИ с 01.06.1922 по 24.03.1924, 1934.

Окончил ист. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1892. В 1910—17 занимался лит. критикой и публицистикой, а также сочинением рассказов и драм. произведений. После 1917 — на преподават. и лекторской работе. В ПД состоял сверхштатным сотр. В 1934 вел библиогр. работу в Горьковской группе ИРЛИ.

Арх.: ИРЛИ, ф. 439 (поступил в ПД в 1943); РГАЛИ, ф. 1016.

БРИТИКОВ Анатолий Федорович (01.02.1926, г. Артемовск Сталинской обл. УССР—15.03.1996, Петербург); в ИРЛИ с 16.02.1953 по 30.06.1986.

В 1944—46 учился (не окончил) на кораблестроит. ф-те Ин-та инженеров мор. флота в Одессе; в 1951 окончил рус. отд-ние филол. ф-та Одесского гос. ун-та им. И. И. Мечникова. В ИРЛИ принят ст. науч.-техн. сотр. в Сектор советской литературы; по окончании аспирантуры в 1956 — мл. науч. сотр.; в 1958 защитил канд. дисс. «„Тихий Дон“ М. Шолохова (идейно-художественное своеобразие)»; с 1967 — ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: сов. литература, науч. фантастика, творчество М. А. Шолохова, А. Н. Толстого, А. Р. Беляева, И. А. Ефремова и др. Участвовал в колл. тр.: «Историко-литературный сборник» (М.; Л., 1957); «Вопросы советской литературы». Сб. 7—9 (М.; Л., 1958—61); «Литературный архив». Вып. 5 (М.; Л., 1960); «История русского ро-

lib.pushkinskijdom.ru

мана». Кн. 1—2 (М.; Л., 1965); «Литературный Ленинград в дни блокады» (Л., 1973); «Творчество Михаила Шолохова: Статьи, сообщения, библиография» (Л., 1975); «Современный советский роман: Философские аспекты» (Л., 1979).

Осн. тр.: Мастерство Михаила Шолохова. М.; Л., 1964; Русский советский научно-фантастический роман. Л., 1970; Отечественная научно-фантастическая литература: Некоторые проблемы истории и теории жанра. СПб., 2000.

Арх.: ИРЛИ, ф. 871.

БРОНШТЕЙН Нина Исааковна (02.09.1909, Петербург—1942); в ИРЛИ с 05.1935 по 11.07.1937.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы и обществ.-эконом. отд-ние ЛГПИ в 1931. С 1932 по 1933 работала преп. рус. яз. и литературы в Одногодичной школе профдвижения в Ленинграде, затем с 1933 по 1934 — в Москве. С осени 1934 преподавала историю в школе № 4 в Ленинграде. С 15 сент. 1935 совмещала преподавание с работой по договорам (с перерывами) в ИРЛИ, сначала в Архиве в должности науч. сотр. II разряда, затем экскурсоводом в Литературном музее. Позднее работала в Пятигорске в музее «Домик Лермонтова».

БРОНЬ Татьяна Ильинична (27.10.1927, Ленинград—28.08.1965, Ленинград); в ИРЛИ с 26.10.1960 по 28.08.1965.

Окончила романское отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1950. В 1950—54 работала в отд-нии ТАСС Хабаровска. В ИРЛИ работала научн.-техн. сотр. сначала в РО, затем в группе по подгот. ПССиП И. С. Тургенева. Владела исп., фр., англ. и лат. яз. Подгот. к публ. письма Тургенева к дочери П. Тургеневой-Брюэр и к полит. деятелю и писателю Ч. Дильку (Тургенев И. С. ПССиП. Письма. Т. 5, 8—10. М.; Л., 1963—65). Авт. статей, опубл. в «Тургеневских сборниках». Вып. 1—3 (Л., 1964—67).

Л. д. отсутствует.

БУБНОВА Вера Леонидовна (25(12).12.1893, Нижний Новгород—?); в ИРЛИ с 10.03.1938 по 08.08.1941.

Окончила рус. отд-ние этнолого-лингвистич. ф-та ЛГУ в 1922. С 1923 по 1927 работала техн. делопроизводителем и секр. в Управлении Волховстроя, а затем переведена в Управление Свирьстроя на должность техн. делопроизводителя и техника. В ИРЛИ принята мл. науч. сотр. в Литературный музей. Занималась изучением жизни и творчества М. Ю. Лермонтова и выявлением его рисунков в разл. регионах страны. Авт. статьи о новых лермонтовских материалах: «Временник Пушкинской комиссии». Т. 6 (М.; Л., 1941). Участвовала в подгот. юбилейной Лермонтовской выставки и каталога: М. Ю. Лермонтов. К 125-летию со дня рождения (1814—1939): Каталог выставки в Ленинграде / Сост. В. Л. Бубнова, М. М. Калаушин, П. Е. Корнилов. М.; Л., 1941.

БУДАНОВА Нина Федотовна (15.12.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 17.12.1958.

Окончила лит. отд-ние библиогр. ф-та ЛГБИ. С 1956 по 1961 — ст. науч.-техн. сотр., затем мл. науч. сотр. Сектора источниковедения и библиографии. С 1961 по 1967 работала в Группе по изданию ПССиП И. С. Тургенева. В 1969 защитила канд. дисс.: «Творческая история романа И. С. Тургенева „Новь“». В 1969 перешла в Группу по изданию ПССиП Ф. М. Достоевского. Докт. дисс. — «Достоевский и Тургенев: Творческий диалог» — защитила в 1988. С 1996 — зав. Группой по изучению наследия Ф. М. Достоевского. Обл. науч. интересов: история рус. литературы 2-й пол. XIX в.: И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев; поэтика, источниковедение, текстология, рус. религиозно-филос. мысль кон. XIX—нач. XX в. Участвовала в колл. тр. в качестве сост., ред., комментатора: «Библиография по истории русской литературы XIX в. и конца XIX—начала XX в.» (Л., 1962—63); ПССиП И. С. Тургенева. Т. 12—15 и др. (Л., 1960—68); ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т. Т. 10—12, 21, 22—23, 25, 26, 30 (1) (М.; Л., 1972—90); Собр. соч. Ф. М. Достоевского в 15 т. (М.; Л, 1988—96); «Достоевский: Материалы и исследования». Вып. 1—17 (Л.; СПб., 1974—2005); «Тургеневский сборник» Сб. 1—4 и др. (М; Л., 1964, 1966—68); «И. С. Тургенев: Новые материалы и исследования» (М., 1967. ЛН. Т. 76); «И. А. Гончаров: Исследования и материалы» (М., 2000. ЛН. Т. 102). Авт. статей и ред. изд.: «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» в 3 т. (СПб., 1993—95); «Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание» (СПб., 2004).

Осн. тр.: И. С. Тургенев и революционное народничество 1870-х годов. Л., 1969; Достоевский и Тургенев: творческий диалог. Л., 1987.

БУДАРАГИН Владимир Павлович (29.04.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1968 по 22.08.1969; с 25.08.1971.

Окончил чешское отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1968. Начал работу в Древлехранилище им. В. И. Малышева РО в должности ст. науч.-техн. сотр. В наст. время зав. Древлехранилищем. Обл. науч. интересов: древнерус. литература, археография, книговедение. Участвовал в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 25, 33, 36 (Л., 1970, 1979, 1981) и др. Авт. ряда науч. статей, в т. ч. в ТОДРЛ. Т. 25 (М.; Л., 1970); ПКНО (М., 1975); «Исследования по древней и новой литературе» (Л., 1987); «Пути и миражи русской культуры» (СПб., 1994); «Фонды и коллекции Рукописного отдела: Краткий справочник» (СПб., 1996; совм. с М. В. Родюковой и Т. С. Царьковой); «Рисунки писателей» (СПб., 2000) и др. Засл. работник культуры РФ.

lib.pushkinskijdom.ru

БУЗНИК Виктория Владимировна (23.09.1923, Краснодар—29.08.2005, Петербург); в ИРЛИ с 08.02.1954 по 29.05.1996.

Закончила школу с отличным аттестатом в июне 1941. В сент. 1944, после освобождения Грозного от фашистского нашествия, поступила на лит. ф-т Грозненского гос. пед. ин-та, к-рый окончила в 1948, получив диплом с отличием. Работала в газ. «Грозненский рабочий» и «Советская Кубань». В 1952 защитила канд. дисс. «Поэзия М. В. Исаковского» на каф. сов. литературы ЛГПИ, в 1974 — докт. дисс. «Русская проза 1920-х годов. К проблеме гуманистического содержания советской литературы». Авт. б. 150 исслед. по истории рус. литературы XX в. Участник всех значительных тр. Отдела новейшей литературы, среди к-рых: «История русского советского романа» (Л., 1965); сб. «Время. Пафос. Стиль» (Л., 1965); руководитель и авт. больших разделов в 2-томной «Истории русской советской поэзии» (Л., 1985). Авт. монографий: Лирика и время. Л., 1964; Русская советская проза двадцатых годов. Л., 1975; Социалистический гуманизм и художественные проблемы. Л., 1986.

БУЛАНИН Дмитрий Михайлович (21.02.1953, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1978.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ и аспирантуры ИРЛИ в 1978 защитил канд. дисс. «Максим Грек и византийская литературная традиция». Тогда же поступил в Отдел древнерусской литературы на должность мл. науч. сотр. В 1986 — ст. науч. сотр. В 1989 защитил докт. дисс. «Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв.». С 1990 — вед. науч. сотр. Обл. науч. интересов: история, текстология, поэтика слав. средневек. литератур, русско-слав., славяно-визант. лит. и культурные связи. Участвовал в колл. тр.: ПЛДР (М., 1978—94); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л., 1987—СПб., 2004); «Histoire de la littérature russe: Des origines aux lumières» (Paris, 1992); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); «История русской переводной художественной литературы». Т. 1—2 (Köln; Weimar; Wien; СПб., 1995—96). Лауреат Гос. премии РФ 1993 г. (в составе коллектива).

Авт. 150 работ, в т. ч. кн.: Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984; Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991; Эпилог к истории русской интеллигенции. СПб., 2005.

БУРСОВ Борис Иванович (14.11.1905, д. Новоселовка Бутурлиновского р-на Воронежской обл.— 12.03.1997, Петербург); в ИРЛИ с 01.11.1938 по 19.09.1941; с 01.07.1947 по 02.03.1961.

В 1929 окончил рабфак в Воронеже, в 1933 лит. ф-т МГУ, в 1937 — аспирантуру Гос. Академии искусствознания в Ленинграде. В 1938 защитил канд. дисс. «Художественная структура образов „Войны и мира“». Работал лектором. В ИРЛИ работал ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы, и. о. учен. секр. ИРЛИ. 19 сент. 1941 добровольцем ушел на фронт, служил военкором (с сохранением оклада в ИРЛИ). Демобилизован в мае 1947, в июне принят мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы, в 1948 стал ст. науч. сотр., в 1949—54, 1959—60 назначен и. о. зав. Сектором, в 1960 — зав. Сектором. Был чл. редколл. ж. РЛ. В 1951 защитил докт. дисс. В 1952 присвоено звание проф. В 1950-е по совместительству преподавал в МГУ, ЛГУ, ЛГПИ. Чл. СП с 1939. Засл. деятель науки РСФСР с 1976. Обл. науч. интересов: творчество рев. демократов, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. Горького.

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов; медалями: «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией».

Осн. тр.: Чернышевский как литературный критик. М.; Л., 1951; Национальное своеобразие русской литературы. М.; Л., 1964; Реализм всегда и сегодня. Л., 1967; Избр. работы: В 2 т. Л., 1982; Судьба Пушкина: Роман-исследование. Л., 1985; 2-е изд. Л., 1989 (Гос. премия 1987).

Арх.: ИРЛИ, ф. 873.

БУШ Владимир Владимирович (16(04).01.1888, Петербург—14.05.1934, Ленинград); в ИРЛИ с 03.1923 по 11.1929 (сверх штата); с 01.03.1931 по14.05.1934.

Окончил словесное отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1911. Преподавал в гимназиях Митавы, Юрьева, Петербурга. С 1915 — приват-доц., с 1917 по 1920 — доц. Психоневрологического ин-та, Петербургского ун-та. С 1917 по 1920 работал ст. библиотекарем Росс. книжной палаты, принимал участие в сост. «Книжной летописи». В дек. 1917 был арестован ЧК (Кн. палата примкнула к саботажу), но был быстро освобожден без предъявления каких-либо обвинений. В нач. 1919 принял участие в организации Ташкентского (Среднеазиатского) ун-та. В авг. 1920 выехал в Ташкент, где проработал 2 года. Проф. и декан Ташкентского ун-та (1920—22) и пед. ф-та Саратовского ун-та (1924—31). В 1922 вернулся в Ленинград и до 1924 являлся науч. сотр. I разряда ИЛЯЗВ. «Не имея возможности получить снова самостоятельное преподавание в ун-те», вынужден был уехать в Саратов. В ИРЛИ был принят по предложению Президиума АН на должность учен. секр. Ин-та (до сент. 1932), до 18 марта 1931 — зав. РО, с 10 окт. 1932 — ст. учен. специалист, сотр. Научно-исследовательского сектора, в 1932 — зав. Литературным музеем. Обл. науч. интересов: исслед. древ-

lib.pushkinskijdom.ru

нерус. литературы, изучение истории народнич. литературы 1860—80-х, исслед. творчества Г. И. Успенского, Н. Е. Каронина-Петропавловского, А. И. Эртеля и др. В 1931 был рекомендован в чл.-корр. АН СССР. В 1933 дважды подвергался партийной чистке. По словам жены, В. Н. Буш, «клевета и мерзости во время чистки» и были причиной смерти. Участвовал в колл. тр.: «Литература. Т. 1» (Л., 1931).

Осн. тр.: Памятники старинного русского воспитания (К истории древнерусской письменности и культуры). Пг., 1918; Гл. Успенский (В мастерской художника слова). Саратов, 1925; Жена писателя. Александра Васильевна Бараева-Успенская. Л., 1924; Литературная деятельность Гл. Успенского. (Очерки). М., 1927; Очерки литературного народничества 70—80-х гг. М., Л., 1931.

Арх.: РНБ, ф. 117.

БУШМИН Алексей Сергеевич (15.10.1910, с. Левая Россошь Воронежской губ.—19.03.1983, Ленинград); в ИРЛИ с 01.06.1948 по 19.03.1983.

Окончил Воронежский зоотехнико-ветеринарный ин-т в 1932 и работал по специальности; в 1939 окончил рус. отд-ние Воронежского гос. пед. ин-та. С сент. 1939 по сент. 1941 учился в аспирантуре МИФЛИ. С окт. 1941 по сент. 1946 — на службе в армии во время Великой Отечественной войны. С 1 сент. 1946 зачислен на 2-й курс аспирантуры ИРЛИ, к-рую окончил в 1948, защитив канд. дисс. «„Разгром" А. Фадеева и проза двадцатых годов». С 1 июня 1948 — мл. науч. сотр. Сектора советской литературы ИРЛИ, в 1950—53 — и. о. зав. Сектором. С нояб. 1951 ст. науч. сотр., зам. директора Ин-та; с 1955 по 1965 и с 1977 — директор. В нояб. 1959 защитил докт. дисс. «Сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина». С 10 июня 1960 — чл.-корр. АН СССР; с 1969 по 1983 — зав. Сектором теоретических исследований ИРЛИ. В 1979 избран д. чл. АН СССР. Обл. науч. интересов: рус. литература XIX в., сов. литература (творчество А. А. Фадеева), теория лит. и методология литературоведения. Широкое науч. признание получили работы Б. о творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина, исслед. проблемы ист. развития жанра сатиры в системе реалист. искусства. Вел обширную научно-организат. работу: был чл. редколл. изд. РЛ, ЛН, «История русской литературы» в 4 т., «Библиотека поэта», с 1957 — чл. бюро Отд-ния литературы и яз. АН СССР и Сов. комитета славистов. Принимал активное участие во многих крупных науч. трудах Пушкинского Дома, редактировал акад. изд.: ПССиП И. С. Тургенева. Т. 1—28 (М.; Л., 1960—68); «История русского романа». Т. 1—2 (М.; Л., 1962—64); ПСС М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 1—20 (М., 1965—77) и др.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, Дружбы народов.

Хронологический указатель трудов А. С. Бушмина / Сост. А. С. Морщихина и Л. Г. Мироненко // Алексей Сергеевич Бушмин, 1910—1983. Биобиблиография ученых СССР. М., 1990. Вып. 18. С. 33—50. [Сер. литературы и языка].

Арх: ПФА РАН, ф. 1086.

БЫКОВА Фаина Михайловна (27.12.1911, Минск—?); в ИРЛИ с 06.10.1952 по 19.09.1960.

Окончила ЛГПИ в 1932 и работала в системе средн. образования. В ИРЛИ — мл. науч. сотр. Редакционно-издательской группы. Принимала участие в подгот. к сдаче в изд-во т. 7—10 «Истории русской литературы» в 10 т.; т. 1—2 «Истории русской критики»; Собр. соч. П. И. Капниста и др. изд. В 1958 — лит. ред. ж. РЛ. В 1959 защитила канд. дисс. «Историко-революционные пьесы Н. Ф. Погодина 1930-х годов («Человек с ружьем» и «Московские куранты»)». Авт. кн. «Драматургическая трилогия Н. Погодина о Ленине» (М.; Л., 1960) и статей в сб. «Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков» (М.; Л., 1958) и «Вопросы советской литературы» (М.; Л., 1958).

БЫСТРОВ Вячеслав Николаевич (15.12.1956, Северодвинск Архангельской обл.); в ИРЛИ с 21.09.1981.

В 1980 окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. Науч. сотр. Группы по подготовке ПССиП А. А. Блока. В 1986 защитил канд. дисс. «Алексей Толстой — новеллист (1917—1929)», в 2004 — докт. дисс. «Идея преображения мира у русских символистов (Д. Мережковский, А. Белый, А. Блок)». Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX—нач. XX в., текстология. Участник колл. тр.: ПССиП А. А. Блока; «Александр Блок: Исследования и материалы» (СПб., 1998); «Литература и история». Вып. 1—3 (СПб., 1992, 1997, 2001). Авт. ряда науч. статей, в т. ч. опубл. в ж. РЛ: 1984. № 4; 2003. № 3—4 и др. изд.

БЭНДЭ (БЕНДЕ, БЕНДА) Лука Афанасьевич (01.11.1903, д. Щекотск Кобринского у. Гродненской губ.—?); в ИРЛИ с 07.04.1936 по 24.07.1938.

Окончил в Минске Коммунистический ин-т им. В. И. Ленина в 1926, в 1930 — аспирантуру Ин-та литературы Белорусской АН. В 1926—28 преподавал в Витебске, с 1929 по 1934 работал в Минске: был преп. в объединенной Воен. школе им. ЦИК БССР, науч. сотр. Ин-та литературы АН БССР, учен. секр. ин-та, являлся зав. сектором худ. литературы и зам. директора Госиздата Белоруссии, отв. секр. белорус. Лит. объединения Красной Армии и флота, чл. президиума Центрального Совета ЛОКАФ СССР, избирался чл. секретариата Белорусской Ассоциации Пролетарских Писателей, чл. оргкомитета ССП БССР,

lib.pushkinskijdom.ru

был пред. Военно-оборонной комиссии ССП БССР, чл. редколл. ж. «Пролетарская литература» (Москва) и др. В 1934—35 — зам. директора по худож. части кинофабрики «Советская Белоруссия» в Ленинграде . В ИРЛИ сначала работал по договорам науч. сотр. I разряда: с 7 апр. по 1 сент. 1936 в должности отв. секр. ред. сб. «Советское литературоведение за 20 лет», вел организац. работу по его изд.; с 7 авг. до 7 сент. 1936 занимался просмотром и консультациями по арх. фондам, не подлежащим выдаче. С 20 сент. 1936 переведен в штат Ин-та и по 31 марта 1937 был зав. Издательским сектором. С 1 апр. 1937 работал в ред. «Литературного архива» на должности секр. по договору, также выполнял задания Группы XX в. и Отдела новой литературы, в марте—апр. 1938 занимался науч.-техн. работой по подгот. «Некрасовского сборника». С 25 июля 1938 ввиду ликвидации «Литературного архива» освобожден от работы. Авт. примерно 30 научно-исслед. и критич. статей по вопросам истории белорус. литературы, учебника и хрестоматий по белорус. литературе для 6-го и 7-го классов белорус. школ.

БЯЛИК Борис Аронович (18.10.1911, Киев—28.09.1988); в ИРЛИ с 15.10.1938 по 02.07.1941.

Окончил лит. ф-т Самарского педвуза в 1932. Работал в Москве руководителем лит. групп и кружков в Оборонной Комиссии ССП (1932—33). После переезда в Ленинград в 1935—37 был лектором, а также преподавал в Академии художеств и Коммунистическом ин-те журналистики. В ИРЛИ работал в Отделе новейшей литературы ст. науч. сотр., с 1 нояб. 1940 — и. о. зав. Отделом, с апр. 1941 — зав. Отделом. В 1939 защитил канд. дисс. «Эстетические взгляды М. Горького». Осн. направление науч. деятельности — изучение творчества М. Горького. Участвовал в колл. тр.: «Владимир Маяковский. Сб. 1» (М.; Л., 1940); «История русской критики». Т. 2 (М.; Л., 1958); «История русской литературы». Т. 3 (М.; Л., 1964). Во время Великой Отечественной войны был военным корр. армейских газ. «За Родину», «На разгром врага», «Фронтовая правда». В дальнейшем многие годы работал в ИМЛИ, был основателем сер. науч. изд. «Горький и его эпоха».

Награжден медалью «За боевые заслуги».

Осн. тр.: Горький в борьбе с театральной реакцией. Л.; М., 1938; Эстетические взгляды Горького. Л., 1939; Драматургия М. Горького советской эпохи. М., 1952; М. Горький — литературный критик. М., 1960; Наедине с прошлым. М., 1966; Подвиг литературы: Сб. статей. М., 1973; Судьба Максима Горького. М., 1973; Великое слово. Статьи. М., 1981.

БЯЛЫЙ Григорий (Гирш) Абрамович (29(16). 12.1905, ст. Оредеж Петербургской губ.—27.09.1987, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1935 по 20.02.1953.

Окончил ф-т обществ. наук ЛГУ в 1925. С 1923 занимался пед. деятельностью, преподавал в разл. уч. заведениях Ленинграда: на курсах Мурманской жел. дороги (Ленинград), Губполитпросвете, Всесоюзной транспортной академии им. Сталина, Промакадемии, в Ин-те Живых восточных языков и др. Закончил аспирантуру ИРЛИ. В 1935 защитил канд. дисс. «В. М. Гаршин и литературная борьба 80-х годов». С 1936 на преподават. работе в ЛГУ, с 1949 — проф. В 1939 защитил докт. дисс. «В. Г. Короленко, жизнь и творчество». В ИРЛИ работал ст. науч. сотр., занимался исслед. творчества И. С. Тургенева, В. М. Гаршина, Г. И. Успенского, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, Н. К. Михайловского и др. Участвовал в колл. тр.: «История русской литературы». Т. 7, 8, ч. 1; 9, ч. 1, 2; 10 (М.; Л., 1954—56); «История русской критики». Т. 2 (М.; Л., 1958); печатался в ТОДРЛ и др. С 1953 перешел на основную работу в ЛГУ.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: В. М. Гаршин и литературная борьба восьмидесятых годов. М.; Л., 1937; Всеволод Михайлович Гаршин. Л., 1969; В. Г. Короленко. М.; Л., 1949; В. Г. Короленко. Л., 1983; Тургенев и русский реализм. М.; Л., 1962; Роман Тургенева «Отцы и дети». М.; Л., 1963; Чехов и русский реализм. Л., 1981; Русский реализм. От Тургенева к Чехову. Л., 1990.

ВАГИН Евгений Александрович (12.04.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1965 по 15.02.1967.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960 и аспирантуру ИРЛИ в 1965. С сент. 1960 нештатный лектор Ленингр. отд-ния Всеросс. гастрольно-концертного объединения. В 1960—61 — преп. рус. яз. и литературы на подготовит. курсах при ЛИСИ, в 1961 — архивариус ГИПРОБУМ. В ИРЛИ работал в Группе по подгот. ПССиП Ф. М. Достоевского. 15 февр. 1967 был арестован и осужден по обвинению в участии в заговоре с целью свержения власти. Заключение отбывал в Мордовских лагерях. По возвращении из лагерей в 1975 не имел возможности работать по специальности. В 1976 эмигрировал в Италию. Преподавал в ун-тах Венеции, Рима, Перуджи и др. городов Европы рус. яз. и литературу, работал диктором на радиостанции «Ватиканское радио». С 1977 с о. Александром изд. ж. «Русское возрождение», с 1981 по 2000 с В. Красовским — альманах «Вече». Публ. статьи, в т. ч. о творчестве Ф. М. Достоевского. Участвовал в науч. конференциях, проходивших в Венеции, Риме, Бергамо. До наст. времени не реабилитирован.

Л. д. отсутствует.

ВАЛЬДЕНБЕРГ Владимир Евграфович (23.12.1872, Москва—1940, (?)); в ИРЛИ с 01.07.1937 по 01.09.1939.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1894. В 1900 защитил дисс. на степень магистра гос. права. С 1901 — приват-доц. ун-та, с 1919 — проф., зав. Архивом ун-та; зав. юрид. отд. Фундамент. б-ки ЛГУ с 1924, в этом же году перешел в БАН. 24 ноября 1928 был арестован. С 1937 работал в Архиве ИРЛИ, мл. науч. сотр., затем ст. науч. сотр. по договору. Обл. науч. интересов: история полит. литературы, история философии, история публицистики. Участвовал в колл. тр.: «Словарь юридических и государственных наук» (СПб., 1901). Публиковал статьи в ж. «Известия АН СССР» (1926. № 13, 15; 1927. № 3, 4; 1928. № 12); Slavia (1925. № 1; 1927. № 3, 4) и др.

Осн. тр.: Закон и право в философии Гоббеса. СПб., 1900; Краткий учебник торгового права. СПб., 1915 и др.

Арх.: ПФА РАН, ф. 346.

ВАНЕЕВА Елена Ивановна (07.07.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 17.12.1977 по 19.10.1992.

Окончила ист. ф-т ЛГУ в 1973, в 1977 — аспирантуру ИРЛИ и принята мл. науч. сотр. в Сектор древнерусской литературы. Была референтом акад. Д. С. Лихачева. В 1981 защитила канд. дисс. «История Сербской Александрии в России». Участвовала в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 30, 33, 34 (Л., 1976, 1979); «Русская и армянская средневековые литературы» (Л., 1982); ПЛДР. Вторая половина XVI в. (М., 1986); ПЛДР. Конец XVI—начало XVII в. (М., 1987); «Словарь книжников и книжности Древней Руси» Вып. 1—3 (Л., 1987 — СПб., 2004).

Осн. тр. (сост. и коммент.): Повесть о Горе-Злочастии. Л., 1984 (совм. с Д. С. Лихачевым); Сказания о чудесах. М., 1990; Физиолог. СПб., 1996.

ВАСИЛЬЕВА Елена Георгиевна (26.07.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 17.12.1986 по 30.06.1999.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1986 и поступила на временную работу в ИРЛИ. С 1990 назначена ст. лаборантом. Участвовала в подгот. ПССиП Н. А. Некрасова в качестве техн. ред. и сост., одного из авт. коммент. к т. 11—12, 15. Авт. статей, участник науч. конференций. Техн. ред. сб. «Литература и история». Вып. 1 (СПб., 1992).

ВАСИЛЬЕВА Марина Иосифовна (26.04.1953, Ленинград); в ИРЛИ с 16.09.1974 по 01.03.1992.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1977. Принята в ИРЛИ ст. науч.-техн. сотр. Работала машинисткой, техн. секр. Учен. совета Ин-та; с 1989 — мл. науч. сотр. Осуществляла ред.-техн. подгот. сб. «А. С. Грибоедов: Материалы к биографии» (Л., 1989).

ВАХИТОВА Тамара Михайловна (14.12.1946, Ленинград); в ИРЛИ с 16.12.1975.

Окончила ф-т библиотековедения ЛГИК в 1971, аспирантуру ИРЛИ — в 1975. С 1975 по 1983 — учен. секр. Сектора советской литературы. В 1983 защитила канд. дисс. «„Русский лес" Л. Леонова и современная проза». С 1983 ст. науч. сотр. Отдела новейшей литературы. Обл. науч. интересов: текстология рус. писателей XX в. (Н. С. Гумилев, А. П. Платонов, Л. Леонов), публ. арх. материалов; исслед. филос. проблем и поэтики творчества Л. Леонова, изучение рус. литературы 2-й пол. XX в. — «деревенская проза» как эсхатологический феномен; худож.-филос. каноны «военной прозы» и их переосмысление; эстетика нигилизма в творчестве рус. постмодернистов и др. Принимала участие в колл. тр.: «Из творческого наследия русских писателей XX века» (СПб., 1995); ПСС Н. С. Гумилева в 10 т.; «Русские писатели. XX в.: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «А. Платонов „Котлован". Текст. Материалы творческой истории» (СПб., 2000); «Леонид Леонов и русская литература XX века: Материалы юбилейной науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Л. М. Леонова» (СПб., 2000); «Век Леонида Леонова» (М., 2001); «Поэтика Леонова и художественная картина мира» (СПб., 2002); «Пушкинский Дом: Книга-альбом. К 300-летию Петербурга и 100-летию Пушкинского Дома» (СПб., 2003); «Роман Л. Леонова „Пирамида". Проблема мирооправдания» (СПб., 2005) и др.

Осн. тр.: Леонид Леонов. Жизнь и творчество. М., 1984; Повествование в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба». М., 1988.

ВАЦУРО Вадим Эразмович (30.11.1935, Ленинград—31.01.2000, Петербург); в ИРЛИ с 25.04.1962 по 31.01.2000.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1959. Результатом студенч. занятий в семинаре В. А. Мануйлова — «Лермонтов. Жизнь и творчество» стала кн.: «М. Ю. Лермонтов. Семинарий» (Л., 1960. В соавт. с В. А. Мануйловым и М. И. Гиллельсоном). С 1959 по 1962 работал в Научно-исслед. ин-те театра, музыки и кинематографии мл. науч. сотр. Кабинета источниковедения и библиографии, где занимался разбором и описанием фондов театр. и муз. деятелей. В ИРЛИ — сотр. Группы (впоследствии Отдела) пушкиноведения. С 1962 — ст. науч.-техн. сотр., с 1970 — мл. науч. сотр., с 1974 — ст. науч. сотр., с 1986 — вед. науч. сотр. Принимал также активное участие в работе др. секторов и отделов Ин-та (прежде всего Сектора литературы XVIII в. и Отдела взаимосвязей русской литературы с зарубежными). Обл. науч. интересов: история рус. литературы 1790—1840-х; поэзия Лермонтова; Пушкин и поэты пушкинского круга. В 1970 защитил канд. дисс. «Пушкин в общественно-литературном движении начала 1830-х годов». Участвовал во многих колл. тр. Ин-та: М. Ю. Лермонтов. Собр. соч. в 4 т. (М.; Л., 1959—62); Н. А. Некрасов. ПСС и П в 15 т. Т. 1 (Л., 1981); ПСС

lib.pushkinskijdom.ru

А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999 г. Т. 1 (СПб., 1999); Т. 2, кн. 1 (СПб., 2004); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981. Зам. гл. ред. и авт. б. 50 статей); «История русской литературы». Т. 2 (Л., 1981); «История русской драматургии XVII—первой половины XIX века» (Л., 1982); «История всемирной литературы». Т. 6 (М., 1989); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1 (Л., 1988); «Русские писатели: Биобиблиографический словарь». Ч. 1 (М., 1990); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—4 (М., 1989—99. Зам. гл. ред., авт. 36 статей); «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966); «А. С. Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837» (Л., 1969); «А. С. Пушкин в воспоминаниях современников». Т. 1—2 (М., 1974; 2-е изд.: М., 1985. 3-е изд., доп.: СПб., 1998); «Арзамас»: Сб. в 2 кн. (М., 1994). Отв. ред. кн.: *Черейский Л. А.* «Пушкин и его окружение» (2-е изд., доп. и перераб.; Л., 1988). Участвовал в сер. изд.: «Временник Пушкинской комиссии»; «Пушкин: Исследования и материалы» (в качестве постоянного авт. и ред. с 1966); «Ежегодник РО»; «Некрасовский сборник». Авт. монографий: Сквозь «умственные плотины». Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., 1972. В соавт. с М. И. Гиллельсоном; «Северные цветы». История альманаха Дельвига—Пушкина». М., 1978; С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской поры. М., 1989; Записки комментатора. СПб., 1994; Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб., 1994; Пушкинская пора. СПб., 2000; Готический роман в России. М., 2002. Чл. редколл. серий: «Литературные мемуары», «Писатели о писателях», ПКНО и др. Чл. СП с 1984 г.

Награжден медалью Пушкина (1999).

Библиография трудов В. Э. Вацуро // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2003. Т. 16—17. С. 451—464 (сост. О. В. Миллер); Библиография трудов В. Э. Вацуро [доп.] // *Вацуро В. Э.* Избранные труды. М., 2004. С. 780—802.

ВЕЙС Александр Юльевич (15(02).07.1903, с. Графовка Суджанского у. Курской губ.—21.04.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1947 по 16.12.1953.

Окончил ф-т обществ. наук лит. отд-ния ЛГУ в 1927. Преподавал рус. яз. и литературу в средн. школе. Во время войны служил в войсках Советской Армии в адм. начсоставе, затем находился в эвакуации в Саратове и Тюмени. В 1944 вернулся в Ленинград, работал преп. и инспектором школ. В Литературный музей был принят мл. науч. сотр. Занимался коммент. и науч. описанием изобразит. материалов декабристской эпохи. Участвовал в колл. тр.: «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951); «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. II. М. Ю. Лермонтов» (М.; Л., 1953); «XVIII век». Сб. 3 (М.; Л., 1958). Уволен в связи с переводом ВМП из системы АН в ведение Министерства культуры СССР. Работал в ВМП с 1953 по 1964 гл. хранителем фондов. В 1964 ушел на пенсию. Авт. статей о неизвестных портретах А. В. Поджио, Ф. Н. Глинки, рисунках И. С. Тургенева, Н. А. Львове и др.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список осн. работ см. в тексте статьи: *Бокариус М. В.* Главный хранитель (Александр Юльевич Вейс) //Пушкинский музеум: Альманах. СПб., 2000. № 2. С. 71—80.

ВЕКСЛЕР Иван Иванович (08.09(27.08).1885, Витебск—24.04.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 01.03.1932 по 17.02.1942; с 25.05.1945 по 17.05.1949.

Окончил Виленский учительский ин-т в 1912. С 1912 по 1914 работал учителем в Могилевском высшем начальном уч-ще, одновременно преподавал в жен. гимназии и на пед. курсах. Участвовал в организации Витебского отд-ния Всеросс. союза учителей (1905). С 1914 по 1918 служил в армии. С 1917 по 1921 состоял чл. меньшевистской организации РСДРП, из состава к-рой вышел в 1921. В 1920 был арестован и выслан из Могилева местными органами ВЧК. С 1918 по 1925 работал на руководящих должностях в органах нар. образования Могилева и Гомельской губ. В 1918 был пред. Могилевской учительской организации. С 1919 по 1922 — чл. правления Союза работников просвещения. С 1925 по 1930 служил инспектором, науч. специалистом Наркомпроса в Москве, входил в состав научно-пед. секции его учен. совета. Одновременно с 1925 работал в НИИ науч. педагогики, преподавал в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, Инте повышения квалификации педагогов, возглавлял центр. пед. курсы для учителей средн. школ и руководителей местных ОНО, был зам. отв. ред. ж. «Русский язык в советской школе». С 1931 жил в Ленинграде. В 1932 окончил аспирантуру АН СССР по каф. литературоведения. В 1935 Президиумом АН СССР утвержден канд. литературоведения без защиты дисс. С 1934 по 1935 преподавал в ЛИФЛИ, был зам. декана лит. ф-та. В ИРЛИ работал науч. сотр. I разряда Отдела новой русской литературы (с 1 марта по 25 июля 1932), учен. специалистом и зав. Музеем ИРЛИ (с 1932 по 1934). С 1 окт. 1934 был освобожден от обязанностей зав. Музеем и переведен в Архив Ин-та. С 20 нояб. 1935 назначен учен. секр. Отдела новой русской литературы. С 1 янв. 1937 — ст. науч. сотр. этого же Отдела. Занимался обществ.-полит. движениями в рус. литературе 2-й пол. XIX в., изучением творчества Н. А. Добролюбова, Ф. М. Решетникова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского. В 1934 был назначен зам. пред. на-

lib.pushkinskijdom.ru

учно-исслед. группы по изучению творчества Г. И. Успенского. В 1942 эвакуировался в Ташкент. С 1943 по 1945 работал в Среднеазиатском гос. ун-те в должности проф. каф. рус. литературы. Здесь в 1944 защитил докт. дисс. «Алексей Николаевич Толстой (жизненный и творческий путь)». В 1945 вернулся из эвакуации в Ленинград и с 25 мая 1945 возобновил работу в ИРЛИ. 10 февр 1948 был назначен зав. аспирантурой и докторантурой. В качестве ред., авт. и комментатора участвовал в колл. тр. Ин-та: «Иван Сергеевич Тургенев» (Л., 1933); «Глеб Успенский: Материалы и исследования». Вып. 1 (М.; Л., 1938); ПСС Г. И. Успенского. Т. 3, 4 (М.; Л., 1941, 1949) и др. Авт. статей о Н. А. Добролюбове, Ф. М. Решетникове, М. Е. Салтыкове-Щедрине, И. С. Тургеневе и др. писателях, о методике преподавания в школе и педагогике.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Из литературного наследия Ф. М. Решетникова. Л., 1932; И. С. Тургенев и политическая борьба шестидесятых годов. Л., 1934; Алексей Николаевич Толстой. М.; Л., 1948 и др.

Арх.: РНБ, ф. 133.

ВЕРЖБИЦКИЙ Глеб Дмитриевич (05.01.1904, Кронштадт—11.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 15.11 (по л. д., с 01.11 по тр. списку) 1925 по 15.07.1927; с 23.08.1927 по 01.11.1928.

Окончил ф-т обществ. наук этнолого-лингвистич. отд-ния ЛГУ по славяно-рус. секции в 1924. Зачислен в ПД на должность техн. сотр. Совмещал эту работу с преподавательской в Кронштадтской школе повышенного типа РККФ и в Нормальной школе воен. сообщений им. М. В. Фрунзе. В июле 1927 уволен из ПД. В авг. 1927 вновь избран науч. сотр. ПД сверх штата с оставлением в штатной должности техн. пом.

ВЕРХОВСКИЙ Николай Павлович (03.08.1913, Петербург—1943, Ленинград); в ИРЛИ с 15.02.1939 по 15.04.1939.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1937 и поступил в аспирантуру ЛГУ. В 1939 — учен. секр. Пушкинской комиссии. Участвовал в колл. тр.: «Западный сборник. 1» (М.; Л., 1937); «История русской литературы». Т. 5—6 (М.; Л., 1941, 1953). В 1941 ушел добровольцем на фронт, погиб в 1943. Похоронен в Ленинграде.

ВЕСЕЛОВА Александра Юрьевна (07.09.1972, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.2002.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та СПбГУ в 1996, там же в 2000 защитила канд. дисс. «Эстетические воззрения А. Т. Болотова: литературная критика и садово-парковое искусство». Науч. сотр. Сектора XVIII в. Состоит в Междунар. об-ве по изучению XVIII в. Обл. науч. интересов: рус. литература XVIII в. Авт. ок. 30 науч. статей и публ. Подгот. изд.: *Княжнин Я. Б.* Комедии. Комические оперы. СПб., 2003.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Тимофей Тимофеевич (11.1888, с. Алексеевка Борисоглебского у. Тамбовской губ.—?); в ИРЛИ с 15.11.1935 по 01.09.1936.

Окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та в 1910. После окончания ун-та занимался пед. деятельностью: до 1916 преподавал в Тифлисе в разных средн. уч. заведениях и на Высших жен. курсах. С 1916 преподавал в Петрограде-Ленинграде в реальных уч-щах, на рабфаках Технологического ин-та, Коммунистического ун-та (с 1922 по 1936), Военно-полит. академии им. Толмачева, Коммунистического ин-та журналистики, курсах газетных работников при газ. «Ленинградская правда» (с 1934 по 1936). С 1919 по 1921 служил в рядах Красной Армии. В ИРЛИ работал по договорам с перерывами в качестве науч. сотр. I разряда и зав. Группой фондов эпохи империализма в РО. Занимался разбором и описанием собр. Толстовского музея. Авт. б. 40 статей по истории литературы в газ. и ж.: «За коммунистическое просвещение», «Ленинградская правда», «Ленинская учеба», «Рабселькор» (1933—1936) и др. и учебника по литературе для средн. школы.

ВЕТЛОВСКАЯ Валентина Евгеньевна (17.08.1940, г. Бежецк Калининской (Тверской) обл.); в ИРЛИ с 18.05.1970.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1962 и там же аспирантуру в 1967. Защитила канд. дисс. «Поэтика романа „Братья Карамазовы“» в 1971. В 1968 и до сер. 1980-х читала лекции по истории и теории литературы в ЛГУ и др. вузах Ленинграда. С 1970 по 1979 работала в Секторе новой русской литературы (группа Ф. М. Достоевского), в 1980—81 — в Секторе теоретических исследований; с 1982 в Отделе новой русской литературы (основная группа). Вед. науч. сотр. В 1996 защитила докт. дисс. «Ф. М. Достоевский. Источники творчества. Поэтика. Проблематика». Обл. науч. интересов: фольклор, древняя и новая рус. литература, лит. теория. Участник колл. тр: ПССиП Ф. М. Достоевского; «Миф—фольклор—литература» (Л., 1978); «Русская литература и фольклор» (Л., 1982); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 12 (Л., 1986); «Христианство и русская литература» (СПб., 1994); «Славянофильство и современность» (СПб., 1994); «Достоевский и мировая культура. Альманах». № 15 (СПб., 2000); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 4, 5, 12—16 (Л., 1978, 1983; СПб., 1996—2001). Авт. ряда статей в ж. РЛ.

Осн. тр.: Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л., 1977; Роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди». Л., 1988; Анализ эпического произведения: Проблемы поэтики. СПб., 2002.

lib.pushkinskijdom.ru

ВИЛЬЧИНСКИЙ Всеволод Пантелеймонович (18.12.1916, г. Порхов Псковской губ.—04.01.1978, Ленинград); в ИРЛИ с 31.12.1955 по 10.02.1956; с 01.10.1956 по 04.01.1978.

В 1934 поступил в Ленингр. гос. горный ин-т, но учебу оставил из-за болезни легких. После лечения работал секр. отд. кадров транспортного управления Ленсовета (1934—35) и зав. наймом и увольнением Станкозавода школьного станкостроения (1935—36). Окончил ЛГПИ им. М. Н. Покровского в 1941. С началом Великой Отечественной войны был в нар. ополчении Петроградского р-на, а оттуда переведен курсантом воен. уч-ща службы Воздушного наблюдения, оповещения и связи, с к-рой был эвакуирован в г. Бирск. После демобилизации в 1942 занимался адм.-пед. деятельностью в средн. уч. заведениях Ленинграда. В 1946 защитил канд. дисс. «Николай Филиппович Павлов (Жизнь и творчество)» в ЛГПИ им. А. И. Герцена. Работал преп. в Военно-морском уч-ще им. А. А. Жданова (1945—56), затем — ст. инструктором политуправления Северного Флота. В ИРЛИ был принят на должность мл. науч. сотр. в Сектор советской литературы. В связи с затянувшейся демобилизацией из рядов Советской Армии был отчислен из Ин-та, а после демобилизации (подполковник запаса) вновь принят в ИРЛИ на ту же должность, но вскоре переведен в РО. С 1958 по 18 февр. 1968 сначала и. о., а затем учен. секр. Ин-та. С 1961 — ст. науч. сотр. С февр. 1968 переведен в Сектор новой литературы. В 1965 защитил докт. дисс. «Станюкович и литературно-общественное движение второй половины XIX века». Адм. работу совмещал с науч. и лит.-критич. деятельностью. Зарождению и развитию морской темы в рус. и сов. литературе посвящены публ. и статьи о К. М. Станюковиче, Л. С. Соболеве, Б. А. Лавреневе, А. С. Новикове-Прибое, В. В. Вишневском. Список работ включает исслед., публ. текстов, библиографии, редактирование, коммент., касающиеся творчества И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко и др. писателей. Рец. и статьи на лит.-критич. темы публиковались в газ. «Культура и жизнь», «Литературная газета», «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Страж Балтики», «На вахте», в ж. «Звезда» и др. период. изд.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Константин Михайлович Станюкович (1843—1903): Жизнь и творчество. М.; Л., 1963; Русские писатели-маринисты. М.; Л., 1966; Николай Филиппович Павлов: Жизнь и творчество. Л., 1970; Советские писатели-маринисты. Л., 1979.

Арх.: ИРЛИ, ф. 685.

ВИНОГРАДОВ Виктор Владимирович (12.01.1895, г. Зарайск—04.10.1969, Ленинград); в ИРЛИ с 15.03.1968 по 03.10.1969.

Окончил Историко-филол. ин-т и одновременно Археол. ин-т в Петрограде в 1918 и был оставлен акад. А. А. Шахматовым при ун-те для подгот. к проф. званию. В «Известиях ОЛЯ» за 1919 была опубликована магистерская дисс. «Исследования в области фонетики севернорусского наречия». С 1920 читал курсы совр. рус. яз., стилистики, истории рус. лит. яз. в ин-тах и ун-тах. Доц. Петроградского ун-та, ЛГУ (1920—29), проф. Петрогр. (Ленингр.) археол. ин-та (1922—27); проф. 2-го МГУ (1930—32); проф. Моск. гос. ин-та иностр. яз. (1932—34); проф. МГПИ (1938—41); проф., зав. каф. рус. яз. Омского гос. пед. ин-та (г. Тобольск, 1941—43); проф., зав. каф. рус. яз. МГУ (1945). Одновременно вел науч. работу в ИЛЯЗВ (1923—28), в ГИИИ (1929—30), в ИЯМ АН СССР (1939—41), в Ин-те рус. яз. АН СССР (1945—50). С 1950 по 1954 являлся директором Ин-та языкознания; с 1958 по 1968 — директор Ин-та рус. яз. АН СССР. Круг его науч. интересов чрезвычайно широк: совр. рус. яз., образование и развитие древнерус. лит. яз. и нац. рус. лит. яз., лексика и лексикология, фразеология, лексикография, общее языкознание, история языкознания, ист. фонетика и лексикология, ист. и совр. синтаксис, лингвистич. стилистика, рус. словообразование, диалектология, язык худож. литературы и рус. писателей, изучение закономерностей развития слав. лит. яз. в донац. и нац. эпохи, история рус. лингвистики, текстология и др. В 1945 за книгу «Русский язык. Грамматическое учение о слове» присуждена первая премия им. М. В. Ломоносова и Сталинская премия. В 1946 был избран акад. АН СССР, в 1950 — чл. Президиума АН СССР и акад.-секр. ОЛЯ АН СССР. Участвовал в подгот. ПССиП А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского. Был чл. гл. ред. БСЭ, чл. авторского колл. и ред. «Толкового словаря русского языка» в 4 т. под ред. Д. Н. Ушакова, чл. редколл. науч. и научно-методич. ж. по филологии, бессменным ред. ж. «Вопросы языкознания», науч. ред. уч. пособий по рус. яз. и др. Был избран иностр. чл. Болгарской АН и искусств (1946), почетным акад. Болгарской АН (1954), чл.-корр. АН в Берлине (1955), д. чл. Польской АН (1959), иностр. чл. Сербской АН (1960), д. чл. Румынской АН (1957), чл. Европ. об-ва работников культуры во Флоренции (1957), чл.-корр. Об-ва «История культуры и науки человечества» (ЮНЕСКО) (1957), пред. Междунар. Комитета славистов (отчет за 1962), иностр. чл. Французской Академии (1960), чл. Датской АН (1962). Многие ун-ты, в т. ч. Карлов ун-т в Праге и Парижский (Сорбонна), присудили ему степень honoris causa. В ИРЛИ был переведен из Ин-та рус. яз. ст. науч. сотр. в 1968. В этом же году в Ин-те под его руководством был организован Сектор исто-

lib.pushkinskijdom.ru

рической поэтики и стилистики русской классической литературы. С 01 апр. 1968 исполнял должность зав. этим Сектором. Занимался изучением общих проблем теории рус. литературы и ист. поэтики, истории стилей рус. классич. литературы от А. С. Пушкина до А. П. Чехова, подгот. акад. собр. соч. Ф. М. Достоевского, чл. редколл. которого он был. 15 нояб. 1971 в ИРЛИ был открыт кабинет-библиотека акад. В. В. Виноградова.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову. М., 1958; Библиография трудов В. В. Виноградова в области лексикологии, фразеологии, семасиологии и лексикографии // *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 301—304.

Арх.: ИРЛИ, ф. 761.

ВИНОГРАДОВ Георгий Семенович (09.04.1886 (дата рожд. уточнена для наст. изд.), с. Тулун Иркутской обл.—17.07.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 19.09.1934 по 19.03.1938; с 15.10.1939 по 01.08.1940 (по договору).

Среднее образование получил в Иркутской духовной семинарии. В 1898—1901 работал нотописцем в Обществ. собрании в с. Тулуне. Окончил Высшие пед. курсы Фребелевского об-ва в Петербурге в 1913. В 1911—13 преподавал на курсах при Биологической лаборатории им. П. Ф. Лесгафта. Работал учителем в с. Коркинском Красноярского у. Енисейской губ. (1913—15), жен. гимназии в Чите (1915—16), гимназии и учительской семинарии в с. Тулуне Иркутской губ. (1917—19). В 1920 — зав. рус. отд. Областного музея народоведения в Иркутске. Учился на пед. ф-те Иркутского ун-та, в к-ром был оставлен на каф. рус. литературы после сдачи магистерских экзаменов. С 1920 по 1929 читал лекции в Гос. Иркутском ун-те и Иркутской худож. студии. В 1932—34 работал в Ин-те истории науки и техники. В ИРЛИ работал науч. сотр. I разряда до 19 марта 1938. Вновь был принят в ИРЛИ по договору в окт. 1939 и одновременно служил в ИЯМ им. Марра, куда в дальнейшем перешел на основную работу. Во время войны был эвакуирован в Алма-Ату; реэвакуировался 30 мая 1943. Занимался изучением этнографии, фольклора, диалектологии и краеведения Сибири. Библиограф Сибирского края, специалист в обл. детского фольклора и быта, авт. статей по нар. педагогике и медицине, нар. ораторскому искусству. Занимался изучением фольклорных источников в творчестве Н. В. Гоголя, П. И. Мельникова (Печерского), авт. статей о произведениях М. Ю. Лермонтова «в устах народа», этногр. интересах Н. Г. Чернышевского и др.

Георгий Семенович Виноградов и Виноградовские чтения: Библиографический указатель / Сост. и отв. ред. В. Ф. Шевченко. Ульяновск, 1998.

ВИНОГРАДОВА Валентина Митрофановна (31.01.1902, Петербург—?); в ИРЛИ с 25.07.1938 по 08.04.1942.

Окончила Ин-т сценич. искусств в 1923, Высшие курсы библиотековедов в 1930 и Библиогр. курсы в 1937. Работала библиотекарем-библиографом в разл. учреждениях, в 1937—38 — в БАН. В ИРЛИ с 1938 — ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея, зав. массовой работой. В летнее время проводила экскурсии в Гос. пушкинском заповеднике в с. Михайловском.

ВИНОГРАДОВА Вера Леонидовна (27.04.1926, с. Кочелаево Ковылкинского р-на Мордовской АССР—25.02.1991, Москва); в ИРЛИ с 01.02.1956 по 31.12.1963.

Окончила МГУ в 1949. В 1954 защитила канд. дисс. «Сравнительный анализ лексики „Слова о полку Игореве" и „Задонщины"». В ИРЛИ с 1956 работала ст. науч.-техн. сотр. в Секторе древнерусской литературы, с 1957 — мл. науч. сотр. Занималась лексикой в связи с изучением стиля древнерус. произведений: «Слово о полку Игореве», «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» и др.; лексикографией. Принимала участие в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 12, 14 (М.; Л., 1956—58); «„Слово о полку Игореве": Сб. исследований и статей» (М.; Л., 1950); «Слово о полку Игореве — памятник XII века» (М.; Л., 1962) и др. С 1964 по 1986 работала в Ин-те рус. яз. АН СССР. В 1977 защитила докт. дисс. «Исследования в области исторической лексикологии русского языка».

Осн. тр.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1965—84. Вып. 1—6.

ВИНОГРАДОВА Елена Валентиновна (11.06.1961, Ленинград); в ИРЛИ с 04.10.1988.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1989. С 1988 работает в РО. В 1989—91 исполняла обязанности зав. хранилищем РО. С 1992 занимается разборкой новых поступлений и комплектованием новых фондов РО. Ею разобраны и описаны фонды К. Н. Державина, М. М. Смирнова и др. Обл. науч. интересов: рус. литература 2-й пол. XIX в.; судьбы рус. писателей в 40—50-е XX в. Участвовала в колл. тр.: «Елена Гуро, поэт и художник. 1977—1913: Каталог выставки» (СПб., 1994); «К. Р. Избранная переписка» (СПб., 1999); «Личные фонды Рукописного отдела ПД: Аннотированный указатель» (СПб., 1999); «А. А. Фет и русская литература» (Курск, 2002, 2003); «Ежегодник РО на 2000» (СПб., 2004).

lib.pushkinskijdom.ru

ВИНОКУР Григорий Иосифович (Осипович) (04(17).11.1896, Варшава—17.05.1947, Москва); в ИРЛИ с 01.10.1935 по 15.09.1936.

В 1916 поступил в Московский ун-т, с 1918 параллельно стал работать в Наркомпросе РСФСР в качестве секр. Отдела пролеткульта. В 1920, прервав учебу, работал переводчиком в Бюро печати в полпредстве РСФСР в Ревеле, в Эстонии; в этом же году был переведен на аналогичную работу в полпредство РСФСР в Ригу, в Латвию, затем был зав. Бюро печати до 22 мая 1922. Окончил отд-ние сравнит. языковедения ист.-филол. ф-та МГУ в 1922 и поступил на работу в РОСТА в качестве ред.-переводчика иностр. информации и работал там до 1930. С 1925 — внештатный науч. сотр., затем чл.-корр. и внештатный д. чл. ГАХН. С 1930 занимается пед. деятельностью. С 1930 по 1932 преподавал в Московском инте новых яз., в 1932 — в семинаре повышенного типа при Центр. ин-те повышения квалификации; в Бобриковском пед. ин-те; в Московском обл. пед. ин-те; в Пед. ин-те им. А. С. Бубнова. Проф. МГПИ им. В. П. Потемкина (с 1934), МИФЛИ (с 1936), МГУ (с 1942). В 1933 избран чл. Пушкинской комиссии АН СССР. В 1935 Высшей аттестац. комиссией утвержден в звании проф. и в степени канд. лингвистич. наук conoris causa. С 1934 — чл. ССП. В ИРЛИ с 1935 — ст. учен. специалист, с 15 сент. 1936 освобождается от занимаемой должности с переводом на постоянную работу в договорном порядке. В центре его научн. интересов как литературоведа было изучение творчества А. С. Пушкина. В обл. лингвистики занимался проблемами истории рус. лит. яз. (лингвистич. стилистикой) как специальной языковедч. дисциплиной, а также теорией языкознания и грамматикой рус. яз. Авт. исслед. о языке А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, В. В. Маяковского. Являлся одним из ред. и комментаторов акад. и ряда др. изд. собр. соч. А. С. Пушкина, один из сост. «Толкового словаря русского языка» в 4 т. под ред. Д. И. Ушакова. В 1938 работал в ИМЛИ, с 1941— в ИЯМ АН СССР. В дек. 1942 в МГУ защитил докт. дисс. «Очерки истории текста и языка Пушкина».

Библиография трудов в кн.: Труды ученых филологического факультета МГУ по славянскому языкознанию. М., 1960. С. 91—100; *Цейтлин Р. М.* Григорий Осипович Винокур. М., 1965. С.85—92.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2164.

ВИРОЛАЙНЕН Мария Наумовна (19.04.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 20.12.1978.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1975 и аспирантуру ИРЛИ в 1978. Работала в Секторе новой русской литературы с 1972 по 1983, затем в Отделе пушкиноведения. В 1980 защитила канд. дисс. «„Миргород" Н. В. Гоголя (Проблемы стиля)». С 2004 и. о. зав. Отделом пушкиноведения, с 2005 — зав. Отделом. Основная специализация связана с литературой 1-й пол. XIX в. В 2005 защитила докт. дисс. «Четыре типа словесной культуры (Исторические трансформации)». Обл. науч. интересов: проблемы поэтики и культурологии XIX—XX вв.; творчество А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Андр. И. Тургенева, М. П. Погодина, А. К. Толстого, В. Хлебникова, В. В. Набокова; древнерус. литература. Участвует в колл. тр.: «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 23 (Л., 1989); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 14—17 (Л., 1991—СПб., 2003); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999 г. Т. 1 (СПб., 1999); Т. 2, кн. 1 (СПб., 2004).

Осн. тр. собраны в кн.: Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности. СПб., 2003.

ВЛАДИМИРОВА Наталья Всеволодовна (10.04.1899, Петербург—?); в ИРЛИ с 01.01.1947 по 09.04.1949.

Окончила худож.-промышл. отд-ние Ленингр. архитектурного ин-та по специальности художник по прикладному искусству в 1918. В годы гражданской войны работала медсестрой в госпиталях. С 1924 по 1927 — науч. сотр. в музеях. С 1934 — художник по оформлению печатн. изд., выставок в музеях, театрах и др. учреждениях. В ИРЛИ работала мл. науч. сотр. в Литературном музее. Занималась оформлением экспозиций и выставок.

ВЛАДЫКИН Григорий Иванович (05.02.1909, д. Силаевка Карсунского у. Ульяновской губ.—1983); в ИРЛИ с 01.12.1936 по 01.05.1937.

С 1925 по 1928 работал в Ульяновске в разл. б-ках. Окончил ф-т яз. и литературы ЛГПИ в 1931. По окончании ин-та с 1931 по 1933 был ред. по лит. циклу ленингр. отд-ния Учпедгиза. Осенью 1932 поступил в аспирантуру Ленингр. НИИ речевой культуры и в 1933 с Секцией литературы перешел в Гос. Академию искусствознания. Окончил аспирантуру в янв. 1936, затем в Ленгослитиздате исполнял должность отв. ред. классич. литературы. В ИРЛИ работал по договору отв. секр. собр. соч. А. Н. Островского.

ВЛАСОВА Зоя Ивановна (27.12.1925, д. Сукманы Нытвинского р-на Пермской обл.); в ИРЛИ с 25.12.1957 по 31.03.2004.

Окончила историко-филол. ф-т Молотовского ун-та в 1948. Во время Великой Отечественной войны студенткой работала на лесозаготовках и уборке урожая. В 1954—57 — аспирантка ИРЛИ. Ст. науч. сотр. Отдела фольклора. В 1963 защитила канд. дисс. «Фольклорно-этнографические интересы В. Г. Короленко», в 2001 — докт. дисс. «Скоморохи и фольклор». Обл. науч. интересов: история рус. фольклористики, взаимосвязи литературы и фольклора, текстология, разл. жанры рус. фольклора. Авт. статей в колл. тр.: «Из истории русской фольклористики». Вып. 1 (Л.,

lib.pushkinskijdom.ru

1978); «Русский фольклор». Т. 26—27 (СПб., 1991—93) и др.

Участвовала в фольклорных экспедициях в Пермскую, Горьковскую, Новгородскую, Астраханскую обл., на Печору и Мезень.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественный войне 1941—1945 гг.».

См.: Хронологический список трудов З. И. Власовой // Русский фольклор. СПб., 1996. Т. 29. С. 281—285.

ВЛАСОВА Марина Никитична (04.08.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 02.12.1992.

Окончила ф-т журналистики ЛГУ в 1980 и аспирантуру ИРЛИ в 1992. Мл. науч. сотр. Отдела фольклора. В 1993 защитила канд. дисс. «Былички: Проблема эволюции базовых мотивов». Обл. науч. интересов: рус. прозаич. фольклор, мифология, текстология фольклора. Участник колл. тр.: «Экспедиционные открытия последних лет» (СПб., 1991); «Мифология и повседневность: Материалы науч. конференции» (СПб., 1998, 1999, 2001); «Канун: Антропология религиозности» (СПб., 1998); «Русский фольклор». Т. 30 (СПб., 2001).

Осн. тр.: Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры. По записям 1913—2000. СПб., 2001. Вып. 3 (в соавт. с В. И. Жекулиной); Новая АБЕВЕГА русских суеверий. СПб., 1995; Русские суеверия. СПб., 1998; 2-е изд.: СПб., 2001.

ВОДОЛАЗКИН Евгений Германович (21.02.1964, Киев); в ИРЛИ с 15.01.1990.

Окончил филол. ф-т Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко в 1986. В том же году поступил в аспирантуру при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ. В 1990 защитил канд. дисс. «Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе», в 2000 — докт. дисс. «Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV вв.)». Науч. сотр. и учен. секр. Отдела древнерусской литературы в 1990—93. Как стипендиат Фонда им. А. Гумбольдта в 1998—2000 работал в Мюнхенском ун-те. Сфера науч. интересов: история древнерус. литературы, хронография, ист. повествование Древней Руси, новая рус. литература. Принимает участие в колл. тр.: «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); БЛДР (СПб., 1997 — изд. продолжается) и др. Систематически печатается в ТОДРЛ и ж. РЛ. Сост. и отв. ред. кн. «Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии» (СПб., 2002).

Авт. б. 80 науч. работ, среди к-рых монографии «Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские» (СПб., 1993, совм. с Г. М. Прохоровым и Е. Э. Шевченко) и «Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV вв.)» (Мюнхен, 2000).

ВОЛКОВА Елена Михайловна (10.02.1961, Киев); в ИРЛИ с 24.10.1983 по 29.12.1986.

Окончила филол. ф-т ЛГУ по специальности филолог-германист в 1983. В ИРЛИ работала ст. лаборантом в Группе взаимосвязей русской литературы с зарубежными при Секторе новой русской литературы: была учен. секр. группы, участвовала в техн. подгот. науч. трудов, составлении библиографий.

ВРАСКАЯ (ВРАССКАЯ) Варвара Борисовна (18.08.1901 (по др. сведениям — 1904), Петербург— ?); в ИРЛИ с 01.01.1921 по 07.12.1921; с 15.02.1922 (сверх штата), с 01.10 1924 (в штате) по 01.07.1931.

Окончила обществ. ф-т этнолого-лингвистич. отд-ния ЛГУ в 1924. Одновременно с учебой работала в Отделе охраны памятников искусства и старины (1920) и корреспондентом ПД (1921). В конце 1921 была уволена по сокращению штатов. В 1922 была вновь принята в ПД на должность науч. сотр. II разряда сначала сверх штата, затем в штат. Участвовала в колл. сб.: «Радуга» (Пб., 1922). В 1931 перешла на преподават. работу в ЛГУ (ассистент каф. иностр. яз., затем ст. преп. филол. ф-та). Во время войны в февр. 1942 уволилась из ун-та (вследствие его эвакуации) и некоторое время являлась библиотекарем БАН (с марта по июнь 1942).

ВУИЧ Лада Ивановна (30.07.1939, Ленинград); в ИРЛИ с 19.12.1989 по 27.01.1999.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1963. В 1963—89 — ст. науч. сотр., хранитель гравюр, затем — зав. сектором эстампа Гос. Музея А. С. Пушкина (Москва). Участвовала в создании альбома «Московская изобразительная Пушкиниана» (М., 1975; 3-е изд.: М., 1991). В ИРЛИ — ст. лаборант, с 1 апр. 1992 — науч. сотр. Литературного музея, хранитель фонда гравир. и литографир. портретов. При ее активном участии в ИРЛИ подгот. выставки «Лики творчества» в Центральном выставочном зале «Манеж» (1991), «Вокруг Пушкина. Изобразительные материалы из собрания Пушкинского Дома» (1993, Москва), «Тень Пушкина меня усыновила...» (1995, Санкт-Петербург; 1998, Москва), проведена реэкспозиция музея. Одна из сост. альбома-каталога выставки «Тень Пушкина меня усыновила...» (СПб., 1997), альбома «Пушкин и его современники в портретах» (СПб., 1999), к к-рому написала вступ. статью. Науч. интересы: гравюра XVIII—XIX вв., изобразит. материалы пушкинской эпохи. Авт. работ о творчестве П. Я. Павлинова, Л. Манзони, Э. Гертнера, коллекционере П. В. Губаре.

lib.pushkinskijdom.ru

ВЫДРЕВИЧ Белла Израилевна (14.09.1910, г. Сураж Витебской губ.—?); в ИРЛИ с 16.05.1939 по 17.09.1941.

Мл. науч. сотр., секр. Отдела новейшей русской литературы, секр. комиссий по изучению лит. наследия М. Горького и В. В. Маяковского. Участвовала в колл. тр.: «История русской литературы». Т. 10 (М.: Л., 1954; подгот. тома), «Владимир Маяковский. Сб. 1» (М.; Л., 1940; подгот. именного указателя). Уволена по сокращению штата.

ВЫХОДЦЕВ Петр Созонтович (19.06.1923, с. Годичев Тереховского р-на Гомельской обл. БССР—19.03.1994, Петербург); в ИРЛИ с 07.05.1953 по 01.09.1962; с 10.12.1969 по 18.06.1986.

Рядовым пехотинцем прошел всю Великую Отечественную войну (1941—45), был трижды ранен. В 1947—51 — депутат Совета депутатов трудящихся. В 1948 окончил филол. ф-т Северо-Осетинского гос. пед. ин-та, где затем преподавал. В 1949 поступил в аспирантуру ИРЛИ, защитил канд. дисс. «Поэмы А. Т. Твардовского» в 1953 и был принят ст. науч. сотр. в Сектор советской литературы. Одновременно (в т. ч. по совместительству) занимался преподават. деятельностью. С 1962 по 1974 был доц., зав. каф. и проф. каф. сов. литературы ЛГУ, в 1963 там же защитил докт. дисс. «Советская поэзия и устное народное творчество». Был вед. участником и ред. вузовского учебника «История русской советской литературы» (М., 1970). С 1974 — ст. науч. сотр. Сектора народно-поэтического творчества, участвовал в фольклорных экспедициях. Многие годы был чл. редколл., в т. ч. зам. гл. ред. ж. РЛ. Осн. науч. интересы: рус. сов. литература, гл. образом поэзия, во взаимосвязи с фольклором. Авт. свыше 200 работ. Чл. ССП.

Награжден орденами Славы 2-й и 3-й степени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды; медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Александр Твардовский. М., 1958; Русская советская поэзия и народное творчество. М.; Л., 1963; Новаторство. Традиции. Мастерство. Л., 1973; В поисках нового слова: Судьбы русской советской поэзии 20—30-х гг. XX в. М., 1980.

ВЬЮГИН Валерий Юрьевич (14.02.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1991.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1985. Учился в аспирантуре ИРЛИ (1988—91). В 1992 защитил канд. дисс. «„Чевенгур" Андрея Платонова: (К творческой истории романа)», в 2005 — докт. дисс. «Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерки становления и эволюции стиля». Науч. сотр. Отдела новейшей литературы ИРЛИ. Обл. науч. интересов: рус. литература XX в., творчество А. Платонова. Участник колл. тр.: «Из творческого наследия русских писателей XX века. М. Шолохов. А. Платонов. Л. Леонов» (СПб., 1995); «„Страна философов" Андрея Платонова: Проблемы творчества». Вып. 4—5 (М., 1995—2004); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Кн. 2 (СПб., 2001).

Авт. б. 40 статей, публ. и монографии: Андрей Платонов: Поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). СПб., 2004.

ГАВРИЛИНА (СЕЛИВАНОВА) Светлана Валерьевна (07.07.1960, Ленинград); в ИРЛИ с 13.06.1990.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1986 и аспирантуру ИРЛИ в 1990. Науч. сотр. Отдела фольклора. В 1992 защитила канд. дисс. «Проблема фольклорной основы литературного текста. Апокриф „Сказание отца Агапия"». Обл. науч. интересов: история рус. литературы, слав. фольклор, этнография, текстология фольклора. Участник колл. тр.: «Русский фольклор» Т. 24—25, 30 (Л., 1987—89; СПб., 1999). Авт. статей и публ. в отеч. и заруб. период. изд.

ГАЙНЦЕВА Эрна Геннадиевна (19.11.1931, Ленинск-Кузнецк); в ИРЛИ с 10.04.1984 по 31.05.2004.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы Ижевского гос. пед. ин-та в 1953, в 1956 — аспирантуру МГПИ. В 1962 в ЛГПИ защитила канд. дисс. «„Уральские рассказы" Д. Н. Мамина-Сибиряка». С 1956 по 1963 преподавала в Великолукском гос. пед. ин-те, с 1963 — доц. каф. рус. литературы. С 1969 по 1980 — доц. каф. рус. и заруб. литературы Киевского гос. пед. ин-та. В ИРЛИ начала работать в должности мл. науч. сотр. Блоковской группы. В 1989 — сотр. Отдела библиографии и источниковедения. В 1991 перешла в группу по изданию ПССиП И. А. Гончарова. С 1992 — ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: библиография и источниковедение, история рус. литературы XIX в., вопросы взаимодействия лит. процесса и журналистики, эпистолярное наследие писателя как часть общ.-лит. быта и др. Участник колл. тр.: «История русской литературы XIX—нач. XX в.: Библиографический указатель. Общая часть» (СПб., 1993); «И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества» (Л., 1990); ПССиП И. А. Гончарова. Т. 1, 5 (СПб., 1997, 2003), также т. 8, 11 (изд. продолжается); «Ежегодник РО на 1998—1999» (СПб., 2003) и др. Авт. статей и публ. в ж. РЛ (1989. № 2; 1995. № 2, 3; 1997. № 1; 1999. № 1; 2002. № 3) и в др. изд.

ГАЛАГАН Галина Яковлевна (21.07.1935, Иваново); в ИРЛИ с 15.08.1958.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1958. В 1969 защитила канд. дисс. «У истоков творчества Л. Н. Толстого», в 1984 — докт. дисс. «Л. Н. Толстой. Художественно-этические искания». С 1958 по 1963 науч. сотр. Группы источниковедения и библиогра-

lib.pushkinskijdom.ru

фии. С 1964 по 1966 науч. сотр. Тургеневской группы. С 1967 по 1995 работала в Группе Достоевского. С 1988 — вед. науч. сотр., зам. гл. ред. ж. РЛ. С 1996 — чл. редколл. ПССиП Л. Н. Толстого. С 2000 — гл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: история рус. литературы 2-й пол. XIX в. Принимала участие в колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 9—13 (М.; Л., 1965—67); ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т. Т. 13, 16, 17, 21, 29 (Л., 1975—76, 1980, 1986); «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского». Т. 3 (СПб., 1995); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 1, 3, 12, 14—16 (Л., 1974, 1978; СПб., 1996, 1997, 2001); «Л. Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль» (Л., 1979); «История русской литературы» в 4 т. Т. 3, 4 (Л., 1982, 1983); «Современность классики» (Л., 1989); «Великая Французская революция и русская литература» (Л., 1990); «Мир филологии» (М., 2000) и др. Авт. б. 200 науч. статей и публ., в т. ч.: Философско-исторические основы единения людей // Единение людей в творчестве Л. Н. Толстого. Оттава, 2002; Л. Н. Толстой. Исповедь. Л., 1991; текстология, коммент.

Осн. тр.: Л. Н. Толстой. Художественно-этические искания. Л., 1981.

ГАРМАШЕВА Таисия Викторовна (14.10.1905, г. Кропоткин Северо-Кавказского края—?); в ИРЛИ с 15.12.1935 по 18.09.1941; с 01.04.1946 по 30.05.1964.

Окончила 9-летнюю школу в 1924. Работала в разл. учреждениях. В ИРЛИ до 1941 — ст. науч.-техн. сотр. С 1941 по 1945 находилась на воен. службе (Ленинград), после демобилизации вернулась в Ин-т. С 1 окт. 1945 — науч.-техн. сотр., с 1 апр.1946 — ст. науч.-техн. сотр. РО. Занималась машинописн. работами, НТО фондов, науч. описанием автографов и писем, публ. творч. и эпистоляр. наследия В. В. Стасова, С. А. Рачинского, Ф. М. Достоевского и др. Принимала участие в колл. тр.: «Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения». Т. 3 (М.; Л., 1951); «Бюллетени РО Пушкинского Дома». Вып. 5—7 (М.; Л., 1955—57).

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ГАРШИН Евгений Михайлович (15(27).08.1860, Харьков—30.06.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 12.1922 по 26.11.1929 (сверх штата).

С 1879 учился на ист.-филол. ф-те Харьковского ун-та. В 1881 перевелся в Петербургский ун-т и окончил его в 1884. Занимался пед. деятельностью. С 1886 преподавал в реальном уч-ще и гимназии Я. Г. Гуревича, с 1887 — в Литейной жен. гимназии, а также в Симферопольском и Таганрогском коммерч. уч-щах. Для средн. уч. заведений составил кн.: «Русская литература XIX в. Опыт истории новейшей русской словесности в биографиях, характеристиках и образцах». Т. 1, вып. 1—3 (СПб., 1891—95). Публиковал биогр. очерки, лит.-критич. статьи, рец., посвящ. Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, А. П. Чехову, Г. И. Успенскому, А. Н. Островскому, И. С. Тургеневу, К. М. Фофанову, Я. П. Полонскому, А. Н. Майкову, И. И. Лажечникову и др. Ряд работ посвятил В. М. Гаршину. В ПД работал науч. сотр. сверх штата, занимался описанием переданного им в дар архива В. М. Гаршина.

Яровой Р. В. Библиография произведений Е. М. Гаршина и литературы о нем (1878—2003). Саратов, 2004.

ГЕЙЧЕНКО Семен Степанович (01.02.1903, Петербург—02.08.1993, пос. Пушкинские горы Псковской обл.); в ИРЛИ с 01.06.1939 по 15.07.1941; с 15.04.1945 по 16.12.1953.

Окончил ф-т обществ. наук ЛГУ в 1925. После ун-та работал мл. науч. сотр. в петергофских дворцах-музеях, а также по совместительству в музеях Истории города, Артиллерийском, Ленингр. театре рабочей молодежи. С 1938 по 1939 был ст. науч. сотр. Русского музея. В ИРЛИ работал в Литературном музее и. о. ст. науч. сотр. и мл. науч. сотр. Занимался проектом реконструкции и созданием экспозиции музея-квартиры Н. А. Некрасова, разрабатывал планы экспозиций выставок М. В. Ломоносова, В. В. Маяковского. В июне 1941 был арестован, судим по ст. 58 (10) п. 2 и приговорен НКВД к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Освобожден 29 июня 1943. Участвовал в Великой Отечественной войне, после тяжелого ранения демобилизован. С 15 апр. 1945 назначен сначала зам., а затем директором Пушкинского заповедника. Занимался составлением архитектурно-ист. паспорта памятников Святогорского монастыря и Пушкинского заповедника, восстановлением заповедника после войны, реставрац. работами в Михайловском, Тригорском, Петровском и Вороничe. Авт. многочисл. путеводителей и брошюр о петергофских музеях-дворцах, Пушкинском заповеднике, Святогорском монастыре и могиле Пушкина, а также статей и заметок об А. С. Пушкине, отдельных памятниках пушкинской эпохи (см. в газ. «Псковская правда», «Пушкинский колхозник», «Ленинградская правда», «Смена» за 1945—50-е). Обустройством Пушкинского заповедника и исслед. истории заповедника и пушкинской эпохи занимался до конца жизни.

Осн. тр.: Пушкиногорье. М., 1981; Сердце оставляю вам. М., 1983; У Лукоморья. Л., 1986; Завет внуку. М., 1986.

ГЕНЕРАЛОВА Наталья Петровна (04.03.1951, г. Пушкин); в ИРЛИ с 19.12.1978.

Окончила романское отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1973. Работала по распределению ассистентом каф.

lib.pushkinskijdom.ru

рус. и заруб. литератур Сыктывкарского гос. ун-та (1973—75). В 1975 поступила в аспирантуру ИРЛИ. Работу в ПД начала в Секторе теоретических исследований. В 1980 защитила канд. дисс. «А. В. Луначарский о художественных формах реализма», тогда же стала сотр. Отдела новой русской литературы (Группа по изданию ПССиП И. С. Тургенева). В 2001 защитила докт. дисс. «И. С. Тургенев в контексте русско-европейских литературных связей (Проблемы биографии и творчества)». Занимается исслед. творчества И. С. Тургенева, А. А. Фета, Л. Н. Андреева, историей русско-европ. взаимосвязей. Участник колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева в 30 т.; А. А. Фета в 20 т., Л. Н. Андреева в 20 т.; «Ежегодник РО на 1991, 1994, 1995, 1997» (СПб., 1994, 1998, 1999, 2002); «Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли» (СПб., 1994); «Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Mallbran» (1992. N 14, 16) и др. С 1997 учен. секр. «Тургеневской энциклопедии».

Авт. многочисл. науч. работ и публ., в т. ч. монографии: И. С. Тургенев: Россия и Европа (Из истории русско-европейских общественных и литературных отношений). СПб., 2003.

ГЕРАСИМОВ Юрий Константинович (09.09.1923, Кириллов Вологодской обл.—11.06.2003, Петербург); в ИРЛИ с 17.08.1979 по 11.06.2003.

В 1945 поступил на слав. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В 1948 был репрессирован. После реабилитации в 1956 поступил на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В 1959 окончил ун-т, а в 1963 аспирантуру ЛГУ. В 1964 там же защитил канд. дисс. «Вопросы театра и драмы в критике А. Блока». В 1963—65 — ассистент каф. рус. литературы ЛГУ, преподавал также в др. ин-тах Ленинграда. С 1965 по 1979 работал в ЛГИТМиКе, в Секторе источниковедения, там же в 1978 защитил докт. дисс. «Русская театральная мысль конца XIX—нач. XX вв.» по специальности «искусствоведение». С 1979 — ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы, с 1986 — вед. науч. сотр., зав. Сектором новой русской литературы (до 1988). С 1980 по 2003 руководил работой Группы по подгот. ПСС А. А. Блока в 20 т. Обл. науч. интересов: история рус. театра, вопросы теории и истории рус. литературы конца XIX—нач. XX в. Принимал участие в колл. тр.: «Очерки по истории русской театральной критики. 1890—1917» (Л., 1979); ред. и авт. сб. «Александр Блок: Исследования и материалы». Вып. 1—3 (Л., 1987; СПб., 1998); «История русской драматургии» (Л., 1982); «История русской драматургии второй половины XIX—начала XX века» (Л., 1987); «Алексей Ремизов: Исследования и материалы» (СПб., 1993); «Ежегодник РО на 1980, 1993» (Л., 1984; СПб., 1997); «Достоевский: Материалы и исследования» Т. 15, 16 (СПб., 2000, 2001); «Русский модернизм: Проблемы текстологии» (СПб., 2001) и др.

Авт. б. 60 науч. статей, а также кн.: История русской театральной критики: Уч. пособие. Л., 1977.

ГЕРАСИМОВА Екатерина Юрьевна (26.02.1976, Ленинград); в ИРЛИ с 06.03.2000.

В 1998 окончила рус. отд-ние филол. ф-та СПбГУ. Ст. лаборант Литературного музея, хранитель фонда печатной графики. Участвует в организации выставок, а также работает над сост. каталогов.

ГЕРАШКО Любовь Владимировна (28.04.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1978.

Окончила рус. вечернее отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983. В ИРЛИ зачислена на должность секр.-машинистки РО, работала в должностях ст. лаборанта, ст. науч.-техн. сотр., с 2002 мл. науч. сотр. Занимается НТО фондов (П. В. Безобразова, В. Н. Петрова, С. Б. Рудакова, Н. П. Слепцова, М. А. Шолохова и др.). Подгот. арх. часть ряда выставок: к 100-летию А. А. Блока, к 150-летию Н. А. Добролюбова, «Все, чем жила душа моя» к 180-летию Я. П. Полонского в Рязани, к 100-летию ПД в ГМП (Москва) и др. Секр. Экспертной комиссии РО. Занимается выявлением и изучением арх. материалов по истории музыки в РО ИРЛИ. Участник колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—2 (М., 1989, 1992); «Ежегодник РО на 1991, 1998—1999» (СПб., 1994, 2003); «Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII—XX вв.: Указатель» (СПб., 2003); «Петербургский музыкальный архив». Вып. 1, 6 (СПб., 1997, 2003).

ГЕССЕН Евгения Иосифовна (26.12.1900, Петербург—?); в ИРЛИ с 26.08.1934 по 01.07.1936.

С 1918 по 1933 работала делопроизводителем в Союзе муз. и драм. писателей, библиотекарем в Гос. книжном фонде, науч. сотр. в изд-ве Библиотеки всемирной литературы, переводчицей в Моск. всесоюзном об-ве культурной связи с заграницей. Окончила 2 курса юрид. ф-та ЛГУ в 1933. В ИРЛИ зачислена в Архив в качестве науч.-техн. сотр. по договору. Занималась сост. описей по арх. карточкам.

ГЕССЕН Сергей Яковлевич (Шмулевич) (24.09.1903, Петербург—25.01.1937, Ленинград); в ИРЛИ с 07.10. 1934 по 01.01.1937.

Окончил эконом. ф-т Политехнического ин-та им. М. И. Калинина в 1924. С 1924 по 1926 работал в Публичной б-ке. С 1925 по 1931 состоял учен. секр. Комиссии по изучению истории рев. движения XIX в. при Об-ве политкаторжан, был науч. сотр. Биобиблиографического словаря деятелей рев. движения, в 1933—34 — учен. секр. Научно-исслед. отд.

lib.pushkinskijdom.ru

С 1924 по 1928 учился на ист. ф-те ЛГУ. В ИРЛИ был принят на работу по договору науч. сотр. II разряда. Сначала работал в Архиве, затем вел всю оргработу по всем изд. Ин-та: ему было поручено исполнение обязанностей секр. ред. «Временника Пушкинской Комиссии», библиогр. изд., секр. ред. акад. изд. сочинений А. С. Пушкина и др. изд. Пушкинской Комиссии. В окт. 1935 утвержден на заседании Президиума АН СССР в степени канд. истории без защиты дисс. В последние месяцы жизни принимал участие в подгот. к Пушкинскому юбилею, являлся учен. секр. ленингр. обл. юбилейной Пушкинской выставки. Обл. науч. интересов: аракчеевщина, холерные бунты 1830-х, солдатские и студенч. волнения, изучение жизни и творчества декабристов, пушкиноведение. Участвовал в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 1—3 (М.; Л., 1936—37) и др. Погиб в результате несчастного случая.

Осн. тр.: Пушкин и декабристы. Пг., 1921; *Гессен С. Я., Коган М. С.* Декабрист Лунин и его время. Л., 1926; Заговор декабриста Сухинова. М., 1930; Книгоиздатель Александр Пушкин: Литературные доходы Пушкина. Л., 1930; М., 1987 и др.

Арх.: РГАЛИ, ф. 124.

ГИЗЕТТИ Александр Алексеевич (29(16).02.1888, Петербург—1938, Куйбышев (?)); в ИРЛИ с 05.09.1923 по 26.11.1929.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1913. До 1917 преподавал историю и латынь в средн. уч. заведениях, служил пом. библиотекаря в Политехническом ин-те. В 1917—23 работал в Петроградском ун-те на каф. всеобщей истории; служил архивариусом I Отд. VII секции (историко-рев. архив) Гос. архивного фонда; состоял науч. сотр. Социологического ин-та; читал курсы по истории культуры XIX в. и истории соц. учений в Кооперативном институте, 2-м Пед. ин-те им. Н. А. Некрасова и нар. ун-тах. Обл. науч. интересов: история рус. литературы и отеч. мысли. Авт. работ о П. Л. Лаврове, Н. К. Михайловском, В. Соловьеве, В. Г. Короленко, Г. И. Успенском, М. Е. Салтыкове-Щедрине, Л. Н. Андрееве и др. Сотрудничество с ПД началось в сент. 1923 во время подгот. выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918—23)»; тогда же был зачислен сверхштатным науч. сотр. РО. В сент. 1924 по его инициативе в ПД была устроена выставка к 5-летию со дня смерти Л. Н. Андреева. С июля 1924 работал науч. сотр. I разряда во II Отд-нии Библиотеки АН, откуда постановлением правительственной Комиссии по проверке аппарата АН был уволен в нояб. 1929 по 2-й категории (как б. чл. ЦК партии социалистов-революционеров), позднее арестован, приговорен к высылке в Коканд. Проходил по следствию также в 1933. В 1938 приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1991.

ГИППИУС Василий Васильевич (08(20).07.1890, с. Артемово Островского у. Псковской губ.—01.03.1942, по др. сведениям 07.02 и 15.09.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 15.03.1932 по 01.03.1942.

Окончил Петербургский ун-т по романо-герм. и славяно-рус. отд-ниям в 1914. Начал печататься в 1908. Выступал как поэт, близкий акмеизму, занимался переводами Горация, Новалиса, Мольера, Гейне и др. С 1913 преподавал в 12-й петерб. гимназии. В 1914 мобилизован, сначала был санитаром, затем чиновником воен. времени Красного Креста. С 1918 по 1920 зав. Ильинецкой средн. школой и одновременно чл. Рабкрина; с 1920 по 1922 зав. Липовецкой средн. школой на Украине. В 1922 возвратился в Петроград и был избран науч. сотр. I разряда ГИИС и в том же году и. о. проф. Пермского ун-та. С 1923 — штатный проф. каф. рус. литературы Пермского ун-та. В 1924 организовал в нем лингвистич. (впоследствии лит.-лингвистич.) отд-ние, к-рым заведовал до 1929. Был зам. пред. об-ва ист., соц. и филос. наук при ун-те. В 1930—32 зав. каф. рус. литературы в Иркутском ун-те. С 1932 по 1933 зав. каф. иностр. яз. в Ленингр. ин-те промкооперации. С 1933 проф. ЛИФЛИ. С 1934 чл. ССП. В 1932 был принят в Архив ИРЛИ науч. сотр. I разряда, затем переведен на должность учен. специалиста и в 1935 стал зав. группой по изд. ПССиП Н. В. Гоголя и зав. редколл. акад. изд. (редактировал т. 1—3, 10). Чл., а с 1940 — пред. Пушкинской комиссии; чл. редколл. «Временника Пушкинской комиссии», редактировал т. 11 и 12 ПССиП А. С. Пушкина. В 1935 был утвержден в звании д-р филол. наук по совокупности науч. работ, без защиты дисс. Умер в блокадном Ленинграде. Осн. науч. интересы связаны с творчеством Гоголя: авт. монографии «Гоголь» (Л., 1924) и ряда статей; сост. кн. «Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях» (М., 1931); ред. изд. «Гоголевский сборник» в 2 т. (Л., 1935). Другая обл. науч. интересов — творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина. Авт. работ: «М. Е. Салтыков-Щедрин и реакция начала 80-х гг.» (Пермь, 1929); «М. Е. Салтыков и журнальная полемика 1864 года»; «Из эпистолярного наследия Салтыкова» (ЛН. Кн. 11—14, М., 1933—1934) и др. Писал о И. С. Тургеневе, Н. Г. Чернышевском, Н. Г. Помяловском. Под его ред. были изд. соч. Ф. И. Тютчева (Л., 1936. Б-ка поэта).

ГИППИУС Евгений Владимирович (07.07.1903, Царское Село Петербургской губ.—04.06.1985, Москва); в ИРЛИ с 01.03.1939 по 01.10.1941.

Окончил Тенишевское уч-ще в 1920; обучался в Петроградском ун-те на этнолого-лингвистич. отд-нии ф-та обществ. наук, к-рый оставил, поскольку приказ Наркомпроса запрещал учиться сразу в двух

lib.pushkinskijdom.ru

вузах: одновременно Г. учился в Петрогр. гос. консерватории, сразу на нескольких отд-ниях (класс теории и композиции, дирижерский класс, музыковедч. отд-ние). Окончил ЛГК в 1928. В это же время учился на ф-те истории музыки ГИИИ. Учебу в вузах совмещал с работой: журналистской деятельностью (был постоянным муз. рецензентом петрогр. газ. и ж.), занимал должность базисного библиотекаря Политуправления 7-й армии (1920), библиотечного инструктора в Политуправлении Петрогр. воен. округа (1921), науч. сотр. Публичной б-ки им. Салтыкова-Щедрина (1923—24). Вместе с тем не оставлял исполнит. деятельности, работая концертмейстером Оперной студии ЛГК (1925—26). В аспирантуру ГИИИ поступил в 1927. В 1925—30 участвовал в фольклорных экспедициях: записывал нар. песни немцев-колонистов в Ленингр. обл., фольклор на Рус. Севере (Заонежье, Пинега, Мезень, Печора), в Грузии, Армении, Узбекистане и др. В аспирантуре изучал музыку народов Севера, Сибири, Армении, Грузии, Индии, Монголии, Китая, Японии и др. Записи рус. песен и песен и инструмент. музыки народов СССР были положены в основу Фонограммархива, созданного Г. в 1928 в структуре ГИИИ, где он в это время занимал должность учен. секр. Комиссии по изучению фольклора народов СССР. В 1931 Фонограммархив передан в ИПИН, затем в 1933 — в ИАЭ АН СССР, а в 1939 — в ИРЛИ. С момента основания Фонограммархива до окт. 1941 Г. был его бессменным зав. В 1935 ему была присвоена учен. степень канд. наук без защиты дисс. С 1931 по 1941 им было организовано свыше 20 песенных экспедиций по теме «Песенный фольклор народов СССР». Состоял в ред. период. сб. «Советский фольклор». В 1940 избран по конкурсу проф. ЛГК, зав. каф. нар. музыки, в 1940—41 читал курсы по муз. фольклористике и нар. песне на ист.-теоретич. ф-те, продолжая работу в ИРЛИ. В 1941—44 в связи с тем, что Фонограммархив не был эвакуирован, а передан на хранение в кладовые Эрмитажа, Г. остался в блокадном Ленинграде для наблюдения за его хранением, параллельно работая ст. науч. сотр. и учен. секр. ЛГИТиМ. После снятия блокады в янв. 1944 Г. был переведен в Москву, где начал работать в гос. консерватории. Чл. Союза композиторов СССР. Обл. науч. интересов: этномузыкознание, теория музыки, история отеч. муз. фольклористики, муз. фольклор народов Ближнего и Дальнего Востока, народов Индии, Индонезии, Монголии и др.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список изданных работ Е. В. Гиппиуса // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 186—192.

ГЛАДКОВА Елена Сергеевна (30.06.1909, ст. Удельная Петербургской ж. д.—07.07.1981, г. Пушкин); в ИРЛИ с 01.09.1935 по 20.09.1941 и с 01.01.1947 по 01.03.1947.

Окончила отд-ние яз. и литературы ЛГПИ в 1930 и в этом же году — семинар по лит. экскурсиям при Политпросвете. В 1932 прослушала семинар экскурсоводов при ИРЛИ под руководством М. М. Калаушина. По окончании работала школьным учителем, педагогом-экскурсоводом Ленингр. Уч. комбината связи и ДЕТС. С 1935 зачислена в Литературный музей ИРЛИ экскурсоводом сначала по договору, с 1 окт. 1937 переведена в штат, с 1938 — мл. науч. сотр. Вела экскурсионно-лекторскую работу по пушкинским залам и в квартире Пушкина. С 17 окт. 1938 секр. «Временника Пушкинской Комиссии», с 1 нояб. 1939, одновременно, секр. Лермонтовской комиссии. В 1941 уволена по сокращению штатов. В начале Великой Отечественной войны находилась на окопных работах, затем попала с семьей в оккупацию: сначала в г. Пушкине, затем в Пушкинских Горах Псковской обл. и д. Скоково Красногородского р-на. В 1942 работала санитаркой тифозного барака для беженцев. После освобождения, в июле 1944, добралась до г. Пушкина, где с августа 1944 работала на восстановит. работах Екатерининского дворца, а также над пушкинской экспозицией в музее-Лицее. В 1947 на два месяца зачислена на должность мл. науч. сотр. по совместительству с осн. работой в должности ст. науч. сотр. Центрального Хранилища музейных фондов при Дирекции музеев, дворцов и парков г. Пушкина, где продолжала работать после увольнения из ИРЛИ по собственному желанию. С 1967 — зав. секцией реставрации. В 1981 уволена в связи с уходом на пенсию. Авт. путеводителей по Пушкинским местам. Участвовала в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4—6 (М.; Л., 1939—41); «Спутники Пушкина». Т. 1 (М., 1937); «Музеи и парки Пушкина» (4-е изд. Л., 1972).

Осн. тр.: Пушкинские места: Путеводитель. Л., 1949; Работы русских резчиков XVIII в. в г. Пушкине. Л., 1955; Город Пушкин: Историко-художественные памятники (в соавт. с Л. В. Леминой и В. В. Лемус). Л., 1961.

ГЛИНКА Владислав Михайлович (06.02.1903, Старая Русса—19.02.1983, Ленинград); в ИРЛИ с 01.06.1942 по 01.03.1945.

Окончил правовое отд-ние ф-та обществ. наук ЛГУ в 1927. Участник гражданской войны. С 1927 по 1930 работал экскурсоводом в музеях Петергофа, Гатчины и Ленинграда. С 1930 по 1941 — ст. науч. сотр. Гатчинского дворца-музея, ГРМ, Музея революции. С 1941 перешел на работу в Эрмитаж. В годы войны (1941—42) был пом. нач. пожарной команды МПВО, санитаром в воен. госпитале. В ИРЛИ работал мл. науч. сотр., ст. науч. сотр., отв. хранителем

lib.pushkinskijdom.ru

музейных фондов, зав. Литературным музеем. Занимался подгот. историко-бытовых экспозиций и выставок. Часто привлекался в качестве консультанта Ленфильма и театров по вопросам культуры, быта и искусства XVIII—XIX вв. в работе над ист., лит.-худож. фильмами и спектаклями. В 1943—44 участвовал в ликвидации последствий артобстрелов ИРЛИ, спасал наиболее ценные экспонаты музея. Авт. работ по вопросам воен. истории России, романов, повестей, рассказов, науч.-популярных очерков по рус. истории. Чл. ССП с 1942, заслуж. работник культуры с 1964. В 1945 перешел на работу в Эрмитаж.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда», орденом «Знак Почета».

Осн. тр.: Бородино: Повесть. Л., 1941; Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца: Научно-популярные очерки. Л., 1949; Военная галерея Зимнего дворца: Научно-популярные очерки. Л., 1963 и 1974 (в соавт. с А. Поморнацким); Судьба дворцового гренадера: Роман. М., 1979; Хранитель (К 100-летию со дня рождения В. М. Глинки). Статьи. Письма. Проза. СПб., 2003.

Арх.: РНБ, 1415.

ГОЛОВАНОВА Тамара Павловна (10.05.1919, Свердловск—03.12.2004, Петербург); в ИРЛИ с 15.03.1952 по 15.03.1979.

Поступила на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1938. Во время Великой Отечественной войны работала в эвакогоспитале № 1014. В апр. 1942 эвакуировалась в Свердловск, где работала лаборантом в Уралэнерго и училась в Свердловском гос. ун-те на ф-те журналистики, к-рый окончила в 1944. По окончании ун-та была направлена в Киев на работу в ред. газ. «Правда Украины». С 1948 — лит. сотр., затем зам. зав. отд. литературы и искусства. В 1950—51 зав. отд. критики в ж. «Советская Украина». Одновременно училась в аспирантуре Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко. В 1952 защитила канд. дисс. «Лермонтов в советской науке и художественной литературе и искусстве» в Отд-нии обществ. наук АН УССР. В ИРЛИ была принята в Сектор советской литературы науч.-техн. сотр., затем переведена в Сектор новой русской литературы. С июня 1952 — мл. науч. сотр., с июня 1966 — ст. науч. сотр. Осн. науч. деятельность протекала по трем направлениям: исслед. лит. наследия М. Ю. Лермонтова и И. С. Тургенева, изучение связей классич. литературы с сов. поэзией и текстол. работа. Участвовала в подгот. к изд. ПССиП И. С. Тургенева в 28 т., ПССиП И. С. Тургенева в 30 т.; статьи об И. С. Тургеневе печатались в «Тургеневских сборниках» и др. изд. При подгот. «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981) зав. разделами «Поэтика», «Лермонтов и русская литература 20 в.», «Советская литература», участвовала в подгот. собр. соч. М. Ю. Лермонтова в 6 т. и в 4 т. (1-е и 2-е изд.). Вела текстол. и комментат. работу в ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т. Ряд статей поместила в колл. тр.: «Русская советская поэзия» (Л., 1972); «Поэтический строй русской лирики» (Л., 1973); «Русская повесть XIX века» (Л., 1973); «Творчество Николая Тихонова» (Л., 1973); «М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы» (Л., 1979) и др. Статьи и рец. также публиковала в ж. «Советская Украина», «Волга», «Звезда», «Блокнот агитатора», «Пропаганда и агитация», в газ. «Правда Украины», «Литературна газета», «Литература та мистецтво», «Вечерний Ленинград», «Орловская правда».

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Наследие Лермонтова в советской поэзии. Л., 1978.

ГОЛОВАШЕНКО Юрий Александрович (28.11.1910, г. Кременчуг Полтавской губ.—15.10.1976, Ленинград); в ИРЛИ с 05.07.1974 по 08.09.1976.

Окончил театроведч. ф-т ГИТИСа в 1937, в 1940—42 — аспирант этого вуза. В 1947 там же защитил канд. дисс., посвящ. героике в драме и на сцене. С 1949 — ст. науч. сотр. ЛГИТМиК. В 1972 удостоен науч. степени д-ра искусствоведения за кн. «Режиссерское искусство Таирова» (М., 1970). В ИРЛИ работал ст. науч. сотр. в Отделе новой русской литературы. Обл. науч. интересов: театроведение и театр. критика. Авт. статьи «Проблемы сценического истолкования „Горя от ума“» в сб. Ин-та: «А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции» (Л., 1977) и свыше 200 статей в периодике по истории сов. и иностр. театров.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Героика гражданской войны в советской драматургии. Л., 1957; Классика на сцене. Л., 1964; Многообразие реализма. Л., 1973 и др.

Арх.: ИРЛИ, ф. 777.

ГОЛУБЕВ Василий Захарович (23.02.1902, д. Оляково Кохомской вол. Владимирской губ.—<11>.1941, под Ленинградом); в ИРЛИ с 15.01.1934 по 25.01.1938; с 15.12.1938 по 28.06.1941.

С 1915 работал на ситцевой фабрике Большой Кохомской мануфактуры. В авг. 1917 вступил в Красную Гвардию при Кохомском райкоме РСДРП. Служил в частях Астраханского, Гурьевского отрядов, Астраханского коммунистического заградительного отряда, 33-й Кубанской дивизии, 1-й Донской дивизии и др. После демобилизации вновь работал на Большой Кохомской мануфактуре. Затем учился на рабфаке при ЛГПИ (1923—26). Окончил лит. ф-т ЛГПИ в 1930. В ИРЛИ был принят науч. сотр. I разряда, с 8 апр. 1934 работал секр. группы по изучению наследия М. Горького, с 14 янв. 1935 — зав. чит. залом РО. С 11 дек. 1935 назначен и. о. директора Пушкинского заповедника на два месяца. Кратко-

lib.pushkinskijdom.ru

временно (2—25 июля 1935) был учен. секр. ИРЛИ. С 9 февр. 1936 по 25 янв. (по тр. книжке, по 29 янв. по л. д.) 1938 — директор Пушкинского заповедника. С 15 дек. 1938 — мл. науч. сотр. РО. С 7 сент. 1939 по 6 сент. 1940 находился по призыву в рядах РККА, после возвращения восстановлен на работе в ИРЛИ. В 1940 защитил канд. дисс. «Горький в период первой русской революции. (Историко-литературные очерки)». С нояб. 1940 переведен в Отдел новейшей литературы, с янв. 1941 — ст. науч. сотр. Авт. статей о Пушкинском заповеднике, А. П. Чапыгине, публикаций переписки М. Горького с Ф. Д. Батюшковым, А. Ф. Кони, С. А. Венгеровым. В июне 1941 мобилизован на фронт.

Награжден орденом Красной Звезды.

Осн. тр.: Пушкин в изображении Репина. М.; Л., 1936.

ГОНТАЕВА Мария Иосифовна (28.09.1886, Петербург—1959, Ленинград); в ИРЛИ с 15.06.1934 по 20.08.1941; с 15.08.1944 по 09.11.1954.

После окончания гимназии прослушала 2 курса лекций на лит. ф-те Лозаннского ун-та в Швейцарии. До прихода в ИРЛИ — ред. ж. «Литературное наследие». В Литературном музее работала науч. сотр. II разряда, ст. науч.-техн. сотр., мл. науч. сотр. и занималась науч. описанием иконографии классиков рус. литературы. Участвовала в колл. тр.: «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951); «Описание изобразительных материалов Пушкинского Дома. III. Л. Н. Толстой» (М.; Л., 1954).

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

ГОНЧАРОВА Елена Ивановна (04.10.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 22.11.2001.

Окончила ЛГИК в 1981 и аспирантуру ИРЛИ в 1995. В 2001 защитила канд. дисс. «Проза Бориса Савинкова. Общественно-политический и литературный контекст эпохи». Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX—нач. XX в., текстология, арх. разыскания. Участник колл. тр.: ПССиП А. А. Блока; «Русский модернизм. Проблемы текстологии» (СПб., 2001). Авт. ряда статей и публ. в период. изд., в частности в ж. РЛ (2001. № 3; 2003. № 4) и др.

ГОРБАЧЕВ Георгий Ефимович (27.09.(09.10) 1897, Петербург—10.10.1937, Верхнеуральск); в ИРЛИ с 15.01.1930 по 15.12.1931.

Поступил на историко-филол. ф-т Петербургского ун-та, но с началом первой мировой войны был мобилизован в действующую армию. Окончил ф-т обществ. наук Петроградского ун-та в 1922. С 1922 по 1926 преподавал в Военно-политич. академии им. Н. Г. Толмачева. Работал в ИЛЯЗВ при ЛГУ в должности чл. Коллегии ин-та и науч. сотр. (1923—28), а с 1 окт. 1929 — науч. сотр. I разряда сверх штата. С 1 нояб. 1930 — и. о. штатного д. чл. Ин-та речевой культуры, с 1 дек.1931 отчислен из ин-та. В ИРЛИ был принят на должность учен. хранителя, а со 2 янв. 1931 переведен на должность ст. учен. хранителя с возложением на него обязанностей зам. директора ИРЛИ. Участвовал в колл. сб. Ин-та: «Литература. I» (Л., 1931). С 16 февр. 1932 работал в ГПБ в должности библиотекаря I разряда с обязанностями зам. зав. сектора обслуживания, а затем в Отделе рукописей (с 1 июня 1933 — гл. библиотекарем). Занимался историей рус. и сов. литературы. Печатался в ж. и газ.: «Красный командир», «Горн», «На страже», «Вестник политпросвета», «Книга и революция», «Жизнь искусства», «Красный студент», «Литературная учеба», «Записки Научно-исследовательского общества марксистов», «Литературный современник», «Партработник», «Звезда» и др. В 1934 арестован, 16 янв. 1935 ОСО при НКВД СССР приговорен к 5 годам заключения в концлагере за контррев. деятельность. В 1937 расстрелян по приговору о принадлежности к «троцкистско-зиновьевской оппозиции». 8 февр. 1958 реабилитирован.

Осн. тр.: Очерки современной русской литературы. Л., 1924 (3-е изд. 1925); Капитализм и русская литература. Л., 1925 (3-е изд. 1930); Два года литературной революции. Л., 1926; Против литературной безграмотности. Л., 1928 (2-е изд. 1930); Современная русская литература. Л., 1928 (3-е изд. 1931); Полемика. М.; Л., 1931.

ГОРДИН Аркадий Моисеевич (30(12).10.1913, г. Псков—25.06.1997, Петербург); в ИРЛИ с 15.06.1940 по 1941; с 15.02.1946 по 10.11.1949.

Окончил филол. ф-т ЛГПИ в 1935, в 1938 — аспирантуру этого же ин-та. С 1935 по 1937 работал на организованной им Детской экскурсионно-туристич. базе вблизи Михайловского. С 1937 по янв. 1946 руководил (с перерывами) ред. ЛО изд-ва «Учпедгиз» и по совместительству работал доц. Белорусского учительского ин-та. В годы войны — лектор в Ленингр. Доме Красной Армии, преподавал в Нижнетагильском учительском ин-те. В ИРЛИ был зам. директора по науч. работе Пушкинского заповедника. Активно участвовал в восстановит.-реставрац. работах Заповедника. Разработал тематич. план экспозиции в восстановленном Доме-музее А. С. Пушкина в Михайловском. Занимался организац., науч. и культурно-просветит. работой. Принимал непосредственное участие в изд. Заповедника как ред. и авт.-сост. С 1950 преподавал в ЛГПИ. С 1957 по 1963 — зам. директора и гл. хранитель ВМП. После смерти на его доме в г. Пскове была установлена мемориальная доска.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

lib.pushkinskijdom.ru

Осн. тр.: Пушкин в Михайловском: Литературные экскурсии. Л., 1939; Михайловское в жизни и творчестве Пушкина. Л., 1946; Пушкинский заповедник. Псков, 1947, 1948; То же. М.; Л., 1952; Пушкин в Михайловском. Л., 1989 и др.

ГОРЕЛОВ Александр Александрович (25.08.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1959 по 06.09.1964; с 30.08.1971.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1954 и аспирантуру ЛГУ в 1957. В 1959—61 — мл. науч. сотр. Сектора народнопоэтического творчества; в 1961—64 — отв. ред. ж. РЛ. В 1963 в ЛГУ защитил канд. дисс. «Народные песни о Ермаке». В 1964—71 — ассистент, доц. филол. ф-та ЛГУ. В 1968—69 — доц. Яггелонского ун-та (Краков, Польша). С сент. 1971 — зав. Сектором (ныне Отделом) фольклора. В 1989 защитил докт. дисс. «Н. С. Лесков и народная культура». Обл. науч. интересов: история и текстология рус. и слав. фольклора и рус. литературы XVI—XX вв. Инициировал возобновление акад. работы над сер. «Свод русского фольклора» в 1973 (гл. ред. «Свода» с 1988). Основатель сер. «Из истории русской фольклористики» в 1978. Чл. редколл. науч. изд.: «Русский фольклор» (с 1974); «Русская литература и фольклор» (с 1976, в 1982—87 отв. ред.); «Памятники русского фольклора» (с 1977); «Эпос народов Евразии» (с 1988); ПССиП Н. С. Лескова в 30 т. (с 1996). Отв. ред. библиогр. указателя «Русский фольклор» (1987—96). Чл. редколл. ж. РЛ, «Звезда», «Живая старина». Чл. редсоветов изд-в «Художественная литература», «Тропа Троянова». Под его ред. вышли: полное изд. «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым» (СПб., 2000); ПСС Н. С. Лескова. Т. 6 (М., 1989); переизд. «Архангельских былин и исторических песен А. Д. Григорьева». Т. 1— 3 (СПб., 2002—03). Участник фольклорных экспедиций на Дон, в Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье в 1951—76. С 1972 — чл. Научного Совета по фольклору РАН; засл. деятель науки России (2004); чл.-корр. Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры. Авт. б. 250 науч. работ. Чл. ССП с 1981, чл. СП России с 1992.

Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Осн. тр.: сб. эссе «Соединяя времена» (М., 1978); монографии «Н. С. Лесков и народная культура» (Л., 1988); «Народные песни о Ермаке» (СПб., 2004); «В поисках легендарного Кирши Данилова» (СПб., 2004), а также 4 поэтических книг.

ГОРОДЕЦКИЙ Борис Павлович (28.06.1896, Кострома—04.06.1974, Ленинград); в ИРЛИ с 15.10.1935 по 23.07.1942; с 08.1944 по 16.07.1970.

После окончания Кинешемского реального уч-ща поступил в Петерб. технол. ин-т. Решив перейти на историко-филол. ф-т Петербургского ун-та, сдал экзамен на аттестат зрелости при Моск. уч. округе. Мобилизация студентов помешала продолжить образование. По окончании ускоренных шестимесячных курсов прапорщиков был отправлен в действующую армию на Восточный фронт, где участвовал в боях в составе 1-й Сибирской артиллерийской бригады. С июня 1918 служил в разл. учреждениях Красной Армии, а с 1919 вступил в 1-й Конно-горный артиллерийский дивизион 3-й Туркестанской кавалерийской дивизии. После демобилизации в 1921 был направлен Наркомпросом в Нижегородский гос. ун-т. В 1922 переехал в Петроград и работал зав. отд. искусства в изд-ве «Academia» (1922—24), ассистентом в Коммунистическом ун-те (1924—27). В 1930 окончил историко-филол. ф-т ЛГУ. Параллельно с учебой в аспирантуре ИРЛИ (1931—34) работал секр. Бюро лит. выступлений ССП (1930—32). В 1935 защитил канд. дисс. на тему «„Борис Годунов“ А. С. Пушкина (История создания)». В ИРЛИ зачислен в РО науч. сотр. I разряда, затем — ст. науч. сотр. С 1 янв. 1940 — зав. РО, а с окт. 1941 по конец <июля> 1942 — зам. директора Ин-та. Работал по совместительству в Военно-полит. академии РККА им. Толмачева (1935—37), ЛГПИ им М. Н. Покровского (1936—39), ЛГПИ им. А. И. Герцена (1939—42). 9 июля 1942 эвакуировался с ИРЛИ в Казань, а 23 июля командирован в Пермь. С дек. 1942 работал деканом и зав. каф. истории рус. литературы историко-филол. ф-та Молотовского гос. ун-та им. М. Горького. По возвращении в Ленинград принят в ИРЛИ ст. науч. сотр. С апр. 1945 — учен. секр. ИРЛИ, с 15 апр. 1949 — зам. директора, с окт. 1950 — ст. науч. сотр. В 1951 защитил докт. дисс. на тему «Драматургия Пушкина». С 1 окт. 1952 по 23 мая 1955 работал по совместительству директором Гос. научно-исслед. ин-та театра и музыки. С 1954 — зав. Сектором новой русской литературы, с янв. 1959 — зав. Сектором пушкиноведения. Со 2 марта 1961 вновь назначен зав. Сектором новой русской литературы, а с 10 янв. 1966 — ст. науч. сотр. Занимался изучением творчества А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, М. Горького. Печатался во «Временнике Пушкинской комиссии», «Литературном архиве». Принимал участие в подгот. и ред. ряда изд. рус. классиков. Участвовал в колл. тр.: «Русская и советская поэзия. Традиции и новаторство. 1917—1945» (Л., 1972); «Стихотворения Пушкина 1820—1930-х годов» (Л., 1974) и др. В качестве ред. выступал во многих изд. ИРЛИ, в т. ч.: «История русской литературы» в 10 т. Т. 4 (М.; Л., 1958); То же. Т. 7 (М.; Л., 1955); «История русской критики». Т. 1—2 (М.; Л., 1958); «История русского романа» в 2 т. (М.; Л., 1962—1964); «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966) и др.

Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

lib.pushkinskijdom.ru

Осн. тр.: Драматургия Пушкина. М.; Л., 1953; Лирика Пушкина. М.; Л., 1962; Русские лирики: Историко-литературные очерки. Л., 1974.

ГОРОХОВА Раиса Михайловна (14.03.1929, Ленинград—18.07.2005, Петербург); в ИРЛИ с 11.07.1958 по 31.10.1984.

В 1958 окончила два отд-ния (фр. и итал.) филол. ф-та ЛГУ. По окончании была направлена на работу в ИРЛИ на должность ст. науч.-техн. сотрудника в Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур. С 1966 переведена на должность мл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: русско-итал. и русско-фр. лит. связи. В 1980 защитила канд дисс. «Тассо в русской литературе XVIII в.». Принимала участие в подгот. ПССиП И. С. Тургенева и «Словаря русских писателей XVIII в.». Авт. свыше 40 науч. статей, в т. ч. вошедших в «Лермонтовскую энциклопедию» (М., 1981), сб. «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 18—19 (СПб., 2004). Ряд работ переведен на итал. яз. и опубл. в Италии.

ГОРЬКИЙ Максим (наст. фам. и имя Пешков Алексей Максимович; 16(28).03.1868, Нижний Новгород—18.06.1936, Горки, под Москвой); в ИРЛИ с 24.03.1935 по 18. 06.1936.

После Октябрьской революции способствовал передаче в ПД ценнейших арх. и музейн. материалов, ходатайствовал о предоставлении ему денежных субсидий для приобретения коллекций. В 1918—21 подарил ПД альбом А. Е. Шиповой (урожд. графини Комаровской) с автографом пушкинского стихотворения «Муза», горельеф на кости няни Пушкина (работы Я. П. Серякова; с 1953 — в ВМП), рисунки и письмо Л. Н. Андреева, миниатюрный портрет А. Е. Измайлова, гравиров. портрет Е. П. Ростопчиной с ее автографом и др. В 1918 передал в ПД часть своего личного архива. 24 марта 1935 был единогласно избран директором ПД. По состоянию здоровья не имея возможности переехать в Ленинград, осуществлял руководство Ин-том заочно. Вошел в состав гл. ред. акад. изд. ПСС Пушкина. Инициировал открытие в Ин-те Отдела западноевропейских литератур. В связи с расширением задач Ин-та тогда же в 1935 было изменено его название — Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, к-рое сохранялось до 1949. После смерти писателя постановлением Президиума ЦИК СССР от 14 февр. 1937 местом хранения его рукописей и документ. материалов о нем был определен Ин-т мировой литературы им. М. Горького в Москве. В соответствии с этим постановлением на протяжении 1940—53 ПД передал в Архив М. Горького все рукописи писателя и большинство материалов, относящ. к его биографии и творчеству.

Арх.: Архив М. Горького при ИМЛИ; ЦГАОР, ф. 102; РГАЛИ, ф.140.

ГОУХБЕРГ Фанни Наумовна (1909, Мелитополь—?); в ИРЛИ с 01.09.1938 по 02.09.1940.

Окончила музыковедч. ф-т ЛГК в 1932. Работала пианисткой в разл. учреждениях, пом. муз. ред. Ленрадиокомитета, ред. в Музгизе. С 1938 – мл. науч. сотр. Отдела фольклора народов СССР. Участвовала в подгот. сб. «800 песен народов СССР» под руководством Е. В. Гиппиуса, а также в фольклорных экспедициях по сбору записей нар. песен и инструмент. музыки.

ГОФМАН Модест Людвигович (16(28).06.1887, Петербург—06.03.1959, Париж); в ИРЛИ с 01.04.1920 по 01.07.1924.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1910; был оставлен на каф. истории рус. литературы для подгот. к учен. званию. В последующие годы преподавал в гимназиях Э. П. Шаффе, Л. С. Таганцевой, в 1-м кадетском корпусе, Тенишевском учще. В 1906—10 сблизился с кругом символистов, состоялся как поэт и лит. критик. Его науч. контакты с ПД завязываются в 1910. По заданию Б. Л. Модзалевского неоднократно был командирован в Псковскую и Тверскую губ. для пополнения Архива ценными книжными и рукописными собраниями (в т. ч. А. С. Пушкина, б-ки с. Тригорского и др.). Опубл. дневник А. Н. Вульфа и материалы архива Вревских о Пушкине («Пушкин и его современники». Пг., 1916. Вып. 21—22). В сер. «Академическая библиотека русских писателей» подгот. ПСС Е. А. Боратынского в 2 т. (Пг., 1914—15). В ПД был принят на должность учен. хранителя рукописей. С 15 апр. 1921 назначен зав. книжными собраниями ПД, а с 1 апр. 1922, после введения штатной должности зав. Рукописным отделением, был назначен на это место. 1 янв. 1921 назначен науч. сотр. I разряда Комиссии по изд. соч. А. С. Пушкина, с 28 февр. 1921 — секр. Комиссии. Обл. науч. интересов: пушкиноведение, текстология, история рус. литературы XIX в. Участник колл. тр.: «Временник Пушкинского Дома. 1914» (Пг., <1915>); «Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина» (Пб., 1922); «Некрасов. Неизданные стихотворения, варианты и письма. Из рукописных собраний Пушкинского Дома при Российской Академии наук» (Пг., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922). Ред. изд.: «Дельвиг <А. А.> Неизданные стихотворения» (Пб., 1922). Подгот. изд.: «Пушкин. Домик в Коломне» (Пб., 1922). Авт. кн. «Пушкин: Первая глава о Пушкине» (Пб., 1922; 2-е изд. 1922).

В июле 1922 командирован в Париж — для возобновления договора Академии наук с хранителем пушкинского музея А. Ф. Онегиным. Остался в эмиграции.

Библиография работ, написанных в эмиграции: Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935—1937). М., 2000. Т. 1. С. 455—457.

lib.pushkinskijdom.ru

ГОФМАН (урожд. Никольская, во 2-м браке Пунина) Ольга Николаевна (1895, Петербург—1984, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1921 по 08.1922 (?).

Окончила гимназию Э. П. Шаффе в 1914. Работала в ПД зав. хоз. частью, а с 1 авг. 1921 переведена на должность науч. сотр. II разряда сверх штата. Занималась разборкой и описанием рукописей.

ГРАМЕНИЦКАЯ Галина Федоровна (11.1905, Петербург—?, Ленинград); в ИРЛИ с 01.04.1943 по 01.03.1961.

Окончила ЛГК по классу фортепьяно в 1928. В 1929—37 работала чертежницей. В ИРЛИ была принята ст. науч.-техн. сотр. в канцелярию, в 1943 была учен. секр. Во время войны участвовала в работе по охране квартир эвакуированных сотрудников Ин-та. В дальнейшем работала мл. науч. сотр. и зав. чит. залом в РО.

ГРАНОВСКАЯ Нина Ивановна (07.01.1917, г. Гайсин, Украина—12.03.2002, г. Пушкин); в ИРЛИ с 10.08.1950 по 16.12.1953.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ в 1947 работала мл. науч. сотр. в Пушкинском заповеднике, а затем в Литературном музее ИРЛИ. Занималась разработкой тем и проведением экскурсий и лекций. В дальнейшем работала хранителем монографич. экспозиции «Пушкин и его время» в Екатерининском флигеле Царскосельского дворца.

Осн. тр.: Домик станционного смотрителя. Музей дорожного быта начала XIX в. Л., 1974; Всесоюзный музей А. С. Пушкина: Очерк-путеводитель. Л., 1985; Вместе с Пушкиным от Царского Села до Михайловского: Очерк-путеводитель, предлагающий путешествие по пушкинским местам / Предисл. Н. Горсковой. СПб., 1999.

ГРАЧЕВА Алла Михайловна (21.09.1955, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1978.

В 1978 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ и в 1982 аспирантуру ИРЛИ. В 1982—86 — ст. лаборант Отдела новой русской литературы. В 1986 защитила канд. дисс. «Русский реалистический роман начала XX века»; в 1992—2000 — ст. науч. сотр. В 1998 защитила докт. дисс. «Алексей Ремизов и древнерусская культура». С 2000 — вед. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: рус. литература серебряного века, литература русского зарубежья, жен. литература, взаимосвязи древнерус. и новой литературы, библиография, арх. дело. В составе Блоковской группы занимается подгот. ПССиП А. А. Блока. Т. 1—4 (М., 1997—99). В 2000—03 — организатор, гл. ред. и участник авт. колл. Собр. соч. А. М. Ремизова в 10 т. (М., 2000—03).

Авт. б. 200 науч. статей и публ., а также монографии: Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000.

ГРЕЧИШКИН Сергей Сергеевич (24.03.1948, Берлин); в ИРЛИ с 04.05.1973 по 10.04.1985.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1971. В 1966—71 работал преп. рус. яз. и литературы в школе, в 1971—73 — ст. ред. ж. «Правоведение». С 1973 по 1980 — ст. науч.-техн., затем мл. науч. сотр. РО. Занимался комплектованием и НТО арх. фондов РО. С 1980 — мл. науч. сотр. Группы по подготовке акад. ПССиП А. А. Блока. Обл. науч. интересов: рус. символизм, арх. дело. За время работы в ИРЛИ опубл. б. 40 науч. работ, преимущественно по истории рус. литературы нач. XX в., в т. ч. в ж. РЛ, «Ежегодниках РО» (Л., 1974—80), ЛН. Т. 85 (М., 1976.), «Лит. памятники». Т. 92, кн. 3—4 (М., 1982) и др. Авт. кн.: Символисты вблизи. Очерки и публикации. СПб., 2004 (совм. с А. В Лавровым), а так же двух кн. лит. рецензий и двух поэтич. сб.

Арх.: ИРЛИ, ф. 876.

ГРЕЧНЕВ Вячеслав Яковлевич (04.06.1930, г. Кунгур Свердловской обл.); в ИРЛИ с 04.12.1957 по 20.02.1967.

Окончил восточный ф-т ЛГУ по специальности китаист-филолог в 1954. Работал внештатным корр. газ. «Смена». В 1957 окончил аспирантуру ИРЛИ. Работал мл. науч. сотр. в Секторе советской литературы. Обл. науч. интересов: творчество М. Горького, сов. роман и рассказ послевоен. периода. В 1963 защитил канд. дисс. «Своеобразие литературных портретов М. Горького (воспоминания о писателях)». В 1980 — докт. дисс. «Русский рассказ конца XIX—начала XX вв. (Проблематика и поэтика жанра)». Участвовал в колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 7, 9 (М.; Л., 1958, 1961); «Литературный архив». Т. 5 (М.; Л., 1960); «История русского советского романа». Кн. 1 (М.; Л., 1965); «Время. Пафос. Стиль. Художественные течения в современной советской литературе» (М.; Л., 1965); «Советская литература и новый человек» (Л., 1967); «Русский советский рассказ» (Л., 1970) и др.

Осн. тр.: Жанр литературного портрета в творчестве М. Горького (Воспоминания о писателях). М.; Л., 1964; Русский рассказ конца XIX—XX веков. Л., 1979 и др.

ГРИГОРЬЯН (ТЕР-ГРИГОРЬЯН) Камсар Нерсесович (14.04.1911, д. Гандза Богдановского р-на Алхалакского у. Грузии—16.06.2004, Петербург); в ИРЛИ с 01.09.1934 по 15.01.1942; с 15.03.1946 по 28.02.1991.

В 1927—29 зав. Кушкинской бытовой школой Тифлисского у., преп. обществоведения в профшколе в Тифлисе. В 1929—31 отв. секр. арм. секции молодых писателей Ассоциации пролетарских писателей Грузии. В 1930—31 внештат. сотр. секции яз. и литературы Ин-та кавказоведения АН СССР, внештат. инструктор отд. образования и быта Закавказ-

lib.pushkinskijdom.ru

ского крайкома ВЛКСМ и чл. худож.-полит. совета Госкинпрома Грузии. С 1925 по 1936 — спец. корр. органа ЦК КП(б) Грузии газ. «Пролетар». В 1931 поступил в Ереванский пед. ин-т, в том же году направлен в аспирантуру АН. В 1934 переведен в аспирантуру ЛИФЛИ и принят в Архив ИРЛИ науч. сотр. II разряда по договору, затем мл. науч. сотр. в штат. Заведовал фондами РО, обрабатывал архивы 2-й пол. XIX—нач. XX в. С 1939 ст. науч. сотр. В том же году защитил в ЛГУ канд. дисс. «Литературные взгляды Щедрина». 1 июля 1941 вступил добровольцем в Армию народного ополчения, с 15 янв. 1942 отчислен из штата ИРЛИ в связи с уходом в РККА. Был политработником на Ленинградском и 2-м Дальневосточном фронтах. После демобилизации в 1946 принят в ИРЛИ мл. науч. сотр. РО, с 1948 — ст. науч. сотр. В 1953 защитил докт. дисс. «Из истории русско-армянских литературных отношений X—начала XX вв.». В 1966—70 зам. директора ИРЛИ, в 1980—86 — зав. РО, с 1986 по 1991 — вед. науч. сотр., консультант Отдела новой русской литературы. В 1935—40, 1950—70-е преподавал в ЛГУ. Вел занятия по лит. источниковедению, руководил арх. практикой студентов в ИРЛИ; позднее читал курсы по истории арм. литературы, русско-арм. лит. связей, литературе народов СССР, спецкурс «Русский романтизм». Проф.-совместитель кафедр истории рус. и сов. литературы. Осн. обл. науч. интересов: история арм. литературы и русско-арм. лит. связей, история рус. рев.-демокр. литературы, романтизм, лит. источниковедение и библиография. Выпустил отд. изд. науч. описания рукописей Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева (АН СССР. Л., 1939, 1941); В. Г. Белинского и А. И. Герцена в «Бюллетенях РО Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР». № 2 (Л., 1950); «Деловые бумаги и переписка Н. А. Некрасова» в «Бюллетенях РО» № 4 (Л., 1953; совм. с Л. П. Клочковой и Е. Д. Мордовченко). Сост. библиографии «Армянская литература в русских переводах (1786—1917)» (Ереван, 1969, 1973). Авт. ок. 200 науч. работ, в т. ч. 12 книг. Подгот. к изд. в России сб. произведений арм. поэтов А. Исаакяна, В. Терьяна, О. Туманяна и др. Участвовал в колл. тр.: сб. «Проблемы реализма русской литературы» (М.; Л., 1961); «Русский романтизм» (ред., авт.; Л., 1978); «На путях к романтизму» (Л., 1984); «История русской поэзии» Т. 1 (Л., 1969); «М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы» (Л., 1979); ПССиП Н. А. Добролюбова. Т. 9 (М.; Л., 1964); «История советской литературы» Т. 2 (Ереван, 1965) и др. Чл. ССП с 1959; чл. Союза писателей Петербурга с 1992. Сотрудничал в ж. РЛ, «Звезда», «Литературная Армения», газ. «Советакан Врастан» («Советская Грузия»), «Литературная Газета» (орган СП Армении) и др. Писал на рус. и арм. яз.

Награжден орденами Красной Звезды и Дружбы народов, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», «За трудовую доблесть».

Осн. тр.: Ованес Туманян. Л., 1950, 1953 (сер. ЖЗЛ); В. Я. Брюсов и армянская поэзия. Ереван, 1959 (на арм. яз.); Ваан Терьян. Л., 1985; Лермонтов и романтизм. М.; Л., 1964; Пушкинская элегия. Л., 1990.

ГРИНБЕРГ Любовь Григорьевна (Абрамовна) (04.1903, Кривой Рог—?); в ИРЛИ с 18.11.1931 по 01.03.1933; с 01.10.1934 по 01.01.1935; с 15.05.1936 по 15.06.1936.

Окончила лит.-лингвистич. отд-ние Ин-та нар. образования (ранее Харьковский ун-т) в 1925. С 1920 по 1927 работала счетоводом в разл. организациях Луганска, Харькова, Ленинграда. После окончания ин-та с 1928 по 1931 работала библиотекарем в школе. В ИРЛИ принята 27 нояб. 1931 на должность науч. сотр. II разряда, в 1932 — библиотекарь I разряда. Уволена по сокращению штатов. В 1935 ИРЛИ просит зачислить ее в штат БАН, работала в б-ке ИРЛИ (с 1944 по 1954 — зав. б-кой). В годы блокады работала в Ин-те: охраняла и готовила к эвакуации музейные и библиотечные ценности. Принимала участие в колл. тр.: «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1949» (М.; Л., 1951, ред. и сост.). Была ред. кн.: *Баракан С. Л., Левкович Я. Л.* Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1950 (М.; Л., 1952).

ГРОДЕЦКАЯ Анна Глебовна (03.04.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 22.10.1987.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1979 и аспирантуру ИРЛИ в 1990. Науч. сотр. Гончаровской группы. Защитила канд. дисс. «Древнерусские жития святых в творчестве Л. Н. Толстого 1870—1890-х годов» в 1993. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., творчество Л. Н. Толстого. Участник колл. тр.: ПССиП И. А. Гончарова. Т. 1, 3, 5—6 (СПб., 1997, 2000, 2003—2004); ТОДРЛ. Т. 48 (СПб., 1993); «Русские писатели: 1800—1917: Биографический словарь». Т. 3, 5 (М., 1994; в печати); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); Dictionary of Russian Women Writers (London, 1994). Авт. ряда статей и публ., в т. ч. в изд.: «Материалы международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова» (Ульяновск, 1994); «Яснополянский сборник 1999» (Тула, 2000); «Мир филологии: Посвящ. Л. Д. Опульской» (М., 2000); биогр. альманах «Лица». Вып. 8 (СПб., 2001).

Авт. монографии: Ответы предания: Жития святых в духовном поиске Льва Толстого. СПб., 2000.

lib.pushkinskijdom.ru

ГРОЗНОВА Наталья Александровна (06.08.1933, Ленинград—22.02.1999, Петербург); в ИРЛИ с 15.08.1958 по 22.02.1999.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1958. В ИРЛИ была направлена по распределению Президиума АН СССР. Работала ст. науч.-техн. сотр. (1958—61), мл. науч. сотр. (1961—74), ст. науч. сотр. (1974—92), зав. Сектором советской литературы (Отдел новейший литературы) (1984—99). Занималась сов. прозой, творчеством Л. М. Леонова, Вс. В. Иванова, К. А. Федина и др. В 1970 защитила канд. дисс. «Русский советский рассказ. 1917—1924 гг.», в 1982 — докт. дисс. «Творчество Л. Леонова и традиции русской классической литературы». Участвовала в колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 9 (М.; Л., 1961); «История русской литературы XIX века: Библиографический указатель» (М.; Л., 1962); «История русского советского романа». Кн. 2 (М.; Л., 1965); «Творчество Леонида Леонова» (Л., 1969); «Проблема психологизма в советской литературе» (Л., 1970); «Русский советский рассказ» (Л., 1970); «Современная русская советская повесть» (Л., 1975); «Шолохов в современном мире» (Л., 1977) и др. Являлась учен. секр. специализир. совета по защите докт. дисс. по теории и истории сов. литературы, чл. редколл. ж. РЛ, Экспертного совета ВАК.

Награждена медалью «За трудовое отличие».

Осн. тр.: Советский роман, его теория и история: Библиографический указатель. 1917—1964. Л., 1966; Ранняя советская проза. 1917—1925. Л., 1976; Творчество Л. Леонова и традиции классической русской литературы. Л., 1982; О романе Николая Островского «Как закалялась сталь». Л., 1988.

ГРОТ Константин Яковлевич (22.06.1853, Царское Село Петербургской губ.—26.09.1934, Ленинград); в ИРЛИ с 04.1925 по 26.11.1929 (сверх штата).

Окончил Ларинскую гимназию в 1872, а в 1876 — историко-филол. ф-т Петербургского ун-та. В 1879 сдал магистерские экзамены. С 1883 по 1899 — экстраординарный проф. каф. слав. литературы Варшавского ун-та. С 1905 по 1917 — зав. архивом Министерства Императорского двора. Авт. работ по истории славян X—XII вв. С 1894 руководил изд. трудов и лит. наследия отца, акад. Я. К. Грота. Под его ред. вышли: Я. К. Грот. Труды. Т. 1—5 (СПб., 1898—1903). Был почетным чл. Пушкинского лицейского об-ва (с 1911), Археол. ин-та (с 1913), Слав. благотворит. об-ва (Петерб. отд-ние; с 1915). С 1911 — чл.-корр. Российской АН. В ПД работал науч. сотр. сверх штата. Его работы включены в колл. тр.: Пушкин: Исследования и материалы Т. 4 (М.; Л., 1962); Тургеневский сборник. Сб. 1 (М.; Л., 1964).

Осн. тр.: Моравия и мадьяры с пол. IX по нач. X в. СПб., 1881; Материалы для жизнеописания акад. Я. К. Грота // Сб. ОРЯС. СПб., 1912. Т. 90. № 1; *Грот К. Я.* Пушкинский лицей. (1811—1817). Бумаги I-го курса, собранные академиком Я. К. Гротом. СПб., 1911.

Арх.: ПФА РАН, ф. 281.

ГРУДИНИНА Ирина Евгеньевна (11.09.1927, Москва—18.10.1997, Петербург); в ИРЛИ с 03.09.1951 по 31.10.1984.

Окончила искусствоведч. отд-ние ист. ф-та ЛГУ в 1951. Была принята на работу в Литературный музей ИРЛИ в должности науч.-техн. сотр.; с 1956 — мл. науч. сотр.; с 1 марта 1968 — науч. хранитель Литературного музея, фондов живописи, скульптуры, листового материала (эстампов и фотографий). Принимала участие в колл. тр.: «Описание материалов Пушкинского Дома». Вып. 3—4, 7 «Л. Н. Толстой»; «И. С. Тургенев»; «А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский»; «А. П. Чехов» (Л., 1954, 1958, 1962); «50 лет Пушкинского Дома» (Л., 1956); «Н. А. Добролюбов в портретах, документах, иллюстрациях» (Л., 1969); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «А. П. Чехов. Материалы Литературного музея Пушкинского Дома» (Л., 1982); «Русские писатели XVIII века» (Л., 1982).

ГРУЗДЕВ Александр Иванович (04.12.1908, д. Опалево Кировской обл.—05.12.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 25.09.1945 по 13.04.1950.

Окончил ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1937. В 1937—38 и 1939—41 — аспирант этого ин-та, в 1938—39 — зам. декана ф-та рус. яз. и литературы. В июне 1941 там же защитил канд. дисс. «Д. И. Мамин-Сибиряк и его роман „Приваловские миллионы“». В 1941—44 — нач. оперативного отд. штаба армии Волховского фронта, был ранен, инвалид войны. В янв.—авг. 1945 — преп. воен. истории в Ленингр. военно-полит. уч-ще им. Энгельса, с сент. — мл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы ИРЛИ, секр. Отдела. С марта 1948 работал в ИРЛИ по совместительству; осн. место работы — ЛГПИ. Науч. интересы: ист. рус. литературы 2-й пол. XIX в., творчество Д. И. Мамина-Сибиряка. В 1970—80-е сотрудничал с Некрасовской группой ИРЛИ, участвовал в подгот. колл. тр. Ин-та: ПССиП Н. А. Некрасова, чл. редколл., ред. т. 5.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ГРУШКИН Александр Израилевич (1913, Петербург—1942?, Казань?); в ИРЛИ с 01.02.1934 по 1942?

В 1929 поступил на Высшие гос. курсы ГИИС, в связи с ликвидацией курсов в сент. 1929 был переведен в ЛГУ, где учился по апр. 1931, в 1938 закончил филол. ф-т ЛГУ экстерном. В 1931—33 работал в

lib.pushkinskijdom.ru

Музее революции экскурсоводом, одновременно читал лекции по истории рус. литературы по линии Массового отдела Ленсовета. 1 февр. 1934 был зачислен в ИРЛИ науч. сотр. II разряда, 15 июня 1939 утвержден в должности и. о. ст. науч. сотр. В 1940 защитил канд. дисс. «Пушкин 30-х гг. и русская действительность». Участвовал в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 3—6 (М.; Л., 1937—41); ПСС Н. В. Гоголя. Т. 10 (М.; Л., 1940); «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе» (М.; Л., 1941); «История русской литературы». Т. 3, ч. 1; Т. 5, ч. 1; Т. 6 (М.; Л., 1941, 1953).

ГРЯКАЛОВА Наталия Юрьевна (22.06.1953, Ленинград); в ИРЛИ с 18.12.1981.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1978. В 1984 в ИРЛИ защитила канд. дисс. «Проблема фольклоризма русской поэзии начала XX века (Литературное направление и творческая индивидуальность)». С этого времени работала науч. сотр. Группы по подготовке ПССиП А. А. Блока. В 1998 защитила докт. дисс. «От символизма к авангарду: Опыт символизма и русская литература 1910—1920-х годов (Поэтика. Жизнетворчество. Историософия)». С 2003 — зав. Блоковской группой. Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX—1-й трети XX в., преимущественно модернизма и авангарда, текстология. Чл. редколл. и сост. ПССиП А. А. Блока. Т. 1—4 (М., 1997—99); а также колл. тр.: «Ежегодник РО на 1990» (СПб., 1993); «Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография» (Л., 1994); «Алексей Ремизов: Материалы и исследования» (СПб., 1994); «Александр Блок: Исследования и материалы» (Л., 1986, 1987, 1991; СПб., 1998); «Достоевский: Материалы и исследования» (СПб., 2000); «Литература и история». Вып. 3 (СПб., 2001). Авт. б. 100 науч. статей и публ. Подгот. изд.: «Русские поэты „серебряного века“»: В 2 т. Антология. Т. 2. Акмеисты (Л., 1991); «Алексей Ремизов. Павлиньим пером» (СПб., 1994); «Александр Блок: Pro et contra. Личность и творчество Александра Блока в критике и мемуарах современников» (СПб., 2003). Авт. монографии: Малые жанры в русской прозе XX века: Генезис и типология. Perugia, 2003 (в соавт. с О. Симчич).

ГУКОВСКИЙ Григорий Александрович (01.05.1902, Петербург—02.04.1950, Москва); в ИРЛИ с 27.12.1929 по 01.03.1932; с 15.01.1934 по 05.07.1941; с 01.07.1946 по 08.04.1949.

Окончил этнолого-лингвистич. отд-ние ф-та обществ. наук ЛГУ в 1923. С 1924 по 1930 работал науч. сотр. I разряда словесного отд-ния ГИИИ. В 1927 окончил аспирантуру ИЛЯЗВ, защитив там же в этом году канд. дисс. «Русская поэзия XVIII века». Одновременно с науч.-исслед. вел большую пед. работу: с 1923 по 1927 преподавал в средн. школе; с 1924 по 1930 — на высших курсах ГИИИ, был пом. декана словесного отд-ния, затем — деканом; с 1928 по 1936 читал лекции в Коммунистическом ин-те журналистики; с 1935 по 1949 преподавал в ЛГУ, был проф., зав. каф. ист. рус. литературы (1939—44, 1947—49), проректором по науч. работе ЛГУ. С 1938 заведовал сектором ЛО Академии пед. наук. В ИРЛИ работал с 12 дек. 1929 науч. сотр. II разряда. С 17 нояб. 1930 переведен на должность науч. сотр. I разряда Отдела новой русской литературы, где проработал до 1932. С 15 янв. 1934 вновь зачислен в штат ИРЛИ науч. сотр. I разряда. С 1 февр. этого же года — учен. специалист. С 1 марта 1934 по 31 декабря 1935 был учен. секр. Отдела новой русской литературы, совмещая эту работу с зав. музеем ИРЛИ (с 10 февр. 1934 по 31 дек. 1935). В 1935 выдвигался на присуждение учен. степени канд. филол. наук без защиты дисс. С 14 апр. 1936 — зам. пред. группы изучения литературы XVIII в. С 1 июня 1939 — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Занимался изучением рус. литературы XVIII—XIX вв., творчества Г. Р. Державина, И. А. Крылова, Д. И. Фонвизина, А. П. Сумарокова и др. писателей. В 1936 защитил докт. дисс. «Очерки по истории русской литературы XVIII века». До марта 1942 жил в Ленинграде, а затем эвакуировался с ЛГУ в Саратов. С июня 1944 по июнь 1946 — проф. и проректор в Саратовском гос. ун-те им. Н. Г. Чернышевского. 1 июня 1946 вернулся на работу в ИРЛИ. Одновременно занимал должность проф. в Моск. гор. пед. ин-те (1946—47). Авт. первого в литературоведении систематич. курса по истории рус. литературы XVIII в. Как науч. ред., авт. и текстолог принимал участие в колл. тр.: «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934); «XVIII век». Сб. 1—3, 5, 6 (М.; Л., 1935—64); «А. Н. Радищев: Материалы и исследования» (М.; Л., 1936); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4—5 (М.; Л., 1939); «История русской литературы». Т. 3, ч. 1; Т. 4, ч. 2; Т. 5, ч. 1 (М.; Л., 1941, 1947); «Литературное творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы» (М.; Л., 1962); ПСС А. Н. Радищева. Т. 1, 2 (М.; Л., 1938, 1941). Чл. ССП с 1934. В период борьбы с формализмом и космополитизмом был обвинен в «серьезных методологических и политических ошибках, допущенных в работах по истории русской литературы XVIII—XIX вв.» и уволен из Ин-та в 1949. Летом этого же года был арестован. Умер во время следствия в Лефортовской тюрьме в Москве. Посмертно реабилитирован.

Осн. тр.: Русская поэзия XVIII века. Л., 1927; Очерки по истории русской литературы XVIII века. Дворянская фронда в литературе 1750—1760 гг. М.; Л., 1936; Очерки по истории русской и общественной мысли XVIII века. Л., 1938; Русская литература XVIII века. М., 1939; Пушкин и русские романтики. Саратов, 1946; То же. М., 1965; Пушкин и проблемы

lib.pushkinskijdom.ru

реалистического стиля. М.; Л., 1957; Реализм Гоголя. М.; Л., 1959 и др.

Арх.: РГАЛИ СПб., ф. 145.

ГУЛЯЕВ Василий Георгиевич (28.02.1903, д. Голубово Новоторжского р-на Московской обл.—?); в ИРЛИ с 10.07.1935 по 21.09.1939.

Окончил Коммунистический ин-т журналистики в 1934. Работал в краевой газ. «Колхозная правда» в Ростове-на-Дону. С 1935 — науч. сотр. II разряда в Архиве ИРЛИ, занимался разборкой материалов пушкинианы. В 1936—37 — зав. б-кой ИРЛИ и временно учен. секр. Ин-та. В 1938 поступил в аспирантуру ИРЛИ, начал работу над дисс. «Проза Лермонтова», но в 1939 был отчислен в связи с мобилизацией в ряды РККА. Тема науч. исслед. — изучение арх. М. Ю. Лермонтова. Участвовал в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4—5 (М.; Л., 1939).

ГУМНИЦКИЙ Игорь Иосифович (21.10.1944, Ленинград); в ИРЛИ с 21.02.1978 по 13.06.1980.

Окончил ф-т истории и теории искусства Ин-та живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1972. С 1972 по 1978 работал мл. науч. сотр. ЛО Архива АН СССР (в Археографической группе, созданной по инициативе Д. С. Лихачева), сотрудничал с Отделом древнерусской литературы и Древлехранилищем. Принимал участие в подгот. колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 27, 30 (Л., 1972, 1976); «Древнерусская книжность» (Л., 1975). В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. РО, занимался НТО фондов.

ГУСЕВ Виктор Евгеньевич (02.05.1918, Мариуполь—12.01.2002, Петербург); в ИРЛИ с 25.08.1955 по 06.06.1969.

С началом Великой Отечественной войны в 1941 с 4-го курса МИФЛИ им. Н. Г. Чернышевского ушел добровольцем на фронт. Демобилизовался осенью 1945. В 1946—55 работал в Челябинском пед. ин-те, за 10 неполных лет пройдя путь от ассистента до зав. каф. В эти годы участвовал в фольклорных экспедициях, а позднее руководил ими. Канд. дисс. «Очерки по истории революционно-демократической фольклористики» защитил в 1953 в Ин-те этнографии АН СССР, там же в 1965 — докт. дисс. «Марксизм в России и изучение духовной культуры народных масс (конец XIX — начало XX вв.)», получил степень д-ра ист. наук. В 1955 переехал в Ленинград, в 1955—58 — учен. секр. ИРЛИ, в 1958—69 — ст. науч. сотр. Сектора фольклора. В 1969 перешел из ИРЛИ в ЛГИТМиК на должность проректора по науке, возродил Секцию фольклора, сочетал организат., публикат., пед. и науч. деятельность, принимал участие во многих колл. тр., сотрудничал с ж. «Советская этнография», «Вопросы литературы», РЛ и др., входил в редколл. ежегодника «Русский фольклор», ж. РЛ, «Живая старина», «Гуманитарий». Также выполнял обязанности зам. пред. Координационной комиссии по нар. творчеству, а с 1964 — чл. Науч. совета по фольклористике ОЛЯ АН СССР; с 1965 входил в состав Постоянной комиссии Междунар. центра по изучению раб. и рев. песен (от СССР). С 1958, с IV Междунар. съезда славистов, — постоянный участник всех последующих съездов. В 1972 избран чл. Союза фольклористов Югославии, в 1974 — почетным чл. Польского Этногр. об-ва, в 1988 — почетным чл. Об-ва гусляров и поэзии Черногории. Входил в Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики; Советский комитет по изучению и распространению слав. культур при ЮНЕСКО. В конце 1990-х возглавлял Комиссию по слав. фольклору при Междунар. комитете славистов. Обл. науч. интересов: сравнит. изучение слав. культур, теория слав. фольклора, эстетика устн. нар. творчества, междунар. классификация фольклорных жанров, фольклор Великой Отечественной войны, нар. театр. зрелищная культура, историография фольклористики. Авт. б. 450 трудов.

Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Библиография научных трудов Виктора Евгеньевича Гусева: К 80-летию со дня рождения. СПб., 1999.

ГУСЬКОВ Сергей Николаевич (04.04.1963, с. Вольно-Надеждинское Приморского края); в ИРЛИ с 27.02.1992.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1988 и аспирантуру ИРЛИ в 1991. Науч. сотр. Гончаровской группы. Защитил канд. дисс. «В. Г. Короленко и Л. Н. Толстой: проблема этической позиции писателя» в 1996. Участвовал в подгот. ПССиП И. А. Гончарова. Т. 1, 3, 5, 6 (СПб., 1997, 2000, 1998, 2003, 2004). Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в. Авт. б. 20 науч. работ, опубл. в ж. РЛ (2002. № 3), «Литература в школе» (2003. № 5), в сб. «Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова» (Ульяновск, 2003) и в др. изд.

ДАНИЛЕВСКИЙ Ростислав Юрьевич (10.12.1933, г. Гатчина Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 01.09.1958.

Окончил романо-герм. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В 1966 защитил канд. дисс. «„Молодая Германия“ и русская литература», в 1984 — докт. дисс. «Россия и Швейцария. Из истории международных связей русской литературы XVIII—XIX вв.». Вед. науч. сотр. Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур, чл. президиума Общества Гете в Веймаре, сопред. Гетевского об-ва Петербурга, чл. Немецкого Шиллеровского об-ва и участник редколл. сер. «Лит. памятники». Обл. науч. интересов: взаимосвязи рус.

lib.pushkinskijdom.ru

литературы XVIII—XXI вв. с литературой стран нем. яз., история рус., нем., австр., швейц. литератур, преимущественно эпох Просвещения, романтизма, реализма и отчасти модернизма; теория литературы, эстетика, философия. Участвовал в колл. тр.: «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1, 2 (Л., 1988, 1999). Опубл. около 200 науч. работ в росс. и заруб. науч. печати.

Осн. тр.: «Молодая Германия» и русская литература: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1969; Россия и Швейцария: Литературные связи XVIII—XIX вв. Л., 1984; Schiller in der russischen Literatur: XVIII.—erste Hälfte XIX. Jahrhunderts. Dresden, 1998; Пушкин и Гете: Сравнительное исследование. СПб., 1999; Г. Э. Лессинг и Россия: Из истории русско-европейской культурной общности. СПб., 2005.

ДАНИЛОВ Владимир Валерьянович (01.08.1881, г. Духовщина Смоленской губ.—23.04.1970, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1948 по 01.12.1956.

Окончил Историко-филол. ин-т кн. Безбородко в г. Нежине Черниговской губ. в 1905. Преподавал и исполнял адм. обязанности более чем в 20 средн. и высш. уч. заведениях, в воен. уч-щах в Екатеринославе, Одессе, Петербурге—Ленинграде и др. В 1941—44 работал учен. секр. в Ист. отд. Гл. Морского штаба (Ленинград, Астрахань, Куйбышев), в 1944—47 преподавал в Нахимовском уч-ще. В 1946 в НИИ методов обучения Академии пед. наук была присвоена учен. степень канд. пед. наук без защиты дисс. В ИРЛИ работал с 1948 по 1951 мл. науч. сотр., с 1951 по 1956 — ст. науч. сотр. РО. Занимался изучением древнерус. литературы, творчеством М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, А. П. Чехова и др., изучением рус. и укр. фольклора, библиографией.

Награжден медалью «За трудовое отличие», орденом Красного Знамени, орденом Ленина, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список печатных трудов В. В. Данилова (1904—1962) / Сост. Н. Т. Панченко. Л., 1963.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2148; РНБ, ф. 239.

ДВИНЯТИНА Татьяна Михайловна (29.06.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 02.11.1996.

По окончании рус. отд-ния филол. ф-та СПбГУ поступила в аспирантуру ИРЛИ (1993 —96). Мл. науч. сотр. РО. В 2000 защитила канд. дисс. «Поэзия И. А. Бунина и акмеизм: Сопоставительный анализ поэтических систем». Обл. науч. интересов: рус. литература 1-й пол. XX в., творчество И. А. Бунина, А. А. Ахматовой и др. Арх. работа связана с коллекцией П. Н. Лукницкого (материалы Н. С. Гумилева, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама и др.). Авт. б. 40 науч. работ, в частности опубл. в сб. «И. А. Бунин: Pro et contra: Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология» (СПб., 2001), в биогр. альманахе «Лица». Вып. 9 (СПб., 2002) и др. изд.

ДЁМИН Антон Олегович (02.07.1974, Новосибирск); в ИРЛИ с 11.12.2000.

Окончил филол. ф-т Новосибирского гос. ун-та в 1997. В 2000 защитил канд. дисс. «Драматические сочинения Г. Р. Державина. Вопросы текстологии. Литературные источники». Мл. науч. сотр. Сектора по изучению русской литературы XVIII в. Обл. науч. интересов: взаимосвязи рус. литературы XVIII в. с заруб. литературами, музыкой, театром, др. видами искусства и философией. Участвовал в колл. тр.: «XVIII век». Сб. 22—23 (СПб., 2002—04); «Пушкинский Дом: Книга-альбом. К 300-летию Петербурга и 100-летию Пушкинского Дома» (СПб., 2003); «Град Петров: Петербург в русской поэзии XVIII—XX в.» (М., 2003); «Ежегодник РО на 1998—1999» (СПб., 2003). Авт. науч. статей и публ. в изд.: «Карамзинский сборник. Россия и Европа: Диалог культур» (Ульяновск, 2001); «Театр и литература: Сб. статей к 95-летию А. А. Гозенпуда» (СПб., 2003); «А. Н. Радищев: русское и европейское Просвещение» (СПб., 2003) и др.

ДЕМКОВА (САРАФАНОВА) Наталья Сергеевна (01.02.1932, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1958 по 24.02.1964.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1955. С 1 нояб. 1955 по окт. 1958 — аспирантка каф. рус. литературы ЛГУ. В ИРЛИ — мл. науч. сотр. Сектора древнерусской литературы. Занималась исслед. личности и творчества Аввакума, старообрядч. литературой, повествоват. литературой XVII в., археографией. Принимала участие в колл. тр.: «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения» (М., 1960; подгот. текстов, коммент., библиографии); ТОДРЛ. Т. 14—21, 23—26, 28, 30—31, 33—34 (М.; Л., 1958—73); «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания „Слова“» (М.; Л., 1966); «Пустозерский сборник» (Л., 1975) и др. С 1964 работает в ЛГУ. В 1969 защитила канд. дисс. «Житие протопопа Аввакума (творческая история текста)»; в 1997 защитила докт. дисс. «Русская проза XVII века в контексте традиции (источники, поэтика, интерпретации)»; проф. каф. истории рус. литературы.

Хронологический список трудов Н. С. Демковой (Сарафановой) за 1958—2001 гг. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 643—653.

lib.pushkinskijdom.ru

ДЕН Татьяна Петровна (24.11.1893, Варшава—24.12.1983, Ленинград); в ИРЛИ с 02.03.1932 по 02.1942; с 10.05.1949 по 01.11.1962.

Окончила в Петербурге Высшие жен. (Бестужевские) курсы, ф-т всеобщей истории в 1914; далее училась в Ин-те «Живого слова», ИЛЯЗВ (не окончила). Окончила курсы по методике преподавания лат. яз. Владела 8 иностр. яз. В 1916—23 преподавала в гимназии, в школе. В 1921—23 — аспирантка ИЛЯЗВ (не окончила по семейным обстоятельствам). В 1926—31 работала в ГПБ. В 1932—42 в Музее и РО ИРЛИ. Эвакуирована из блокадного Ленинграда, в 1942—44 — воспитатель в детской колонии г. Верхотурье Свердловской обл.; 1944—49 — преп. Винницкого пед. ин-та. С 10 мая 1949 — мл. науч. сотр. в Музее ИРЛИ, 1950—52 — в Секторе советской литературы, 1952—62 — в Секторе новой русской литературы. Работала над канд. дисс. «Беллетристы „Отечественных записок" в период редакторства М. Е. Салтыкова-Щедрина» (не завершила). Участвовала в качестве текстолога и комментатора в ПССиП М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, публиковала статьи в колл. тр.: «Вопросы русской литературы». Сб. 2 (М.; Л., 1953); «Пушкин: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1957); «Вопросы советской литературы». Сб. 5 (М.; Л., 1957); «Тургеневский сборник. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. 1». То же. 4 (М.; Л., 1964—68); «Русский фольклор: Исследования и материалы. 12». То же. 13 (Л., 1971—72) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ДЕНИСЕНКО Сергей Викторович (23.08.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 04.01.1995.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1991 и аспирантуру Отдела пушкиноведения ИРЛИ в 1994. Науч. сотр. Отдела пушкиноведения. В 1996 защитил канд. дисс. «Проблемы соотнесения графического и вербального (на материале изображения природы в творчестве А. С. Пушкина)». Обл. науч. интересов: литература XIX в., творчество А. С. Пушкина. Авт. статей и участник изд. по творчеству Пушкина. Авт. монографии «Пушкин рисует: Графика Пушкина» (СПб., 2001, совм. с С. А. Фомичевым).

ДЕРЖАВИН Константин Николаевич (05.02(23.01).1903, Батуми—02.11.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 15.06.1940 по 02.11.1956.

Окончил ф-т обществ. наук ЛГУ (романо-герм. филология) в 1924. В 1925—26 — аспирант ИЛЯЗВ, в 1927—30 — уполномоченный в Ленинграде Об-ва культурных связей с заграницей, в 1930—33 — аспирант АН СССР. Подгот. канд. дисс. (защищена не была) «Образ плутовского героя в испанской литературе XVI—XVII вв.» в 1933. С 1933 по 1940 работал в разл. учреждениях: ГИИС, Театр драмы им. А. С. Пушкина (зав. литчастью), Управлении по делам искусств при Ленсовете и преподавал в вузах. С 1940 по 1950 — и. о. ст. науч. сотр. Сектора западноевропейских литератур ИРЛИ, с июля 1941 — учен. секр. Ин-та, в 1942—44 — в эвакуации в г. Молотове (Пермь), зав. каф. всеобщей литературы Молотовского гос. пед. ин-та, затем вновь в ИРЛИ и по совместительству и. о. проф. каф. романо-герм. филологии ЛГУ. В 1950 уволен из ИРЛИ в связи с упразднением Сектора и переведен в ИМЛИ, а позднее в Ин-т славяноведения; в 1955 вновь принят в ИРЛИ в новый Сектор взаимосвязей литератур в должности ст. науч. сотр. Чл. ССП с 1939, чл.-корр. Болгарской АН с 1946. Обл. науч. интересов: литература и драматургия Испании, Португалии, Франции XV—XVIII вв., рус. театр, болг. культура, взаимосвязи рус. и заруб. литератур. Крупнейший литературовед-западник, владевший 6 иностр. яз. Участвовал в колл. тр.: «Сервантес и Дон Кихот» (Л., 1933); «Испанская культура» (М.; Л., 1939); «Французская буржуазная революция» (М., 1941); «Западный сборник» (Л., 1946); «Вольтер» (Л., 1946); «История испанской литературы» (М.; Л., 1946—47); «История французской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1946); «Литературный архив». Т. 3 (М.; Л., 1951); «История Болгарии». Т. 2 (М., 1955) и др.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Библиография основных трудов К. Н. Державина (сост. З. И. Плавскин, А. А. Смирнов) // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1957. Т. 16, вып.2. С. 189—192.

Арх.: ИРЛИ, ф. 859; РНБ, ф. 1028.

ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (11.02(30.01).1878, с. Покровск Сергачского у. Нижегородской губ.—22.09.1958, Ленинград); в ИРЛИ с 16.01.1931 по 08.10.1941; с 01.12.1942 по 22.09.1958.

Окончил ист. и словесное отд-ния ист.-филол. ф-та со степенью канд. истории и юрид. ф-т Дерптского (Юрьевского) ун-та в 1907—10. С 1896 начал заниматься рев. деятельностью, из-за чего не был допущен к преподаванию в ун-те и др. гос. уч. заведениях. С 1902 по 1911 неоднократно подвергался арестам, провел несколько лет в тюрьмах. Активный участник рев. подполья, первых съездов РСДРП, сотрудничал в нелегальных изд. («Искра» и др.). В 1917—18 вместе с М. Горьким ред. газ. «Новая жизнь». До 1916 преподавал в частных уч. заведениях г. Юрьева. С 1916 до нач. 1917 читал лекции в Юрьевском унте. С 1919 отошел от полит. деятельности, посвятив себя пед. и науч. работе. Являлся одним из основателей ЛГПИ им. А. И. Герцена (1918). Его первый проректор, с 1922 — проф., зав. каф. рус. литературы, декан филол. ф-та. В разные годы (1918—30) работал в Гос. ин-те науч. педагогики, ИЛЯЗВе, Ин-те театра и

lib.pushkinskijdom.ru

музыки, Ин-те речевой культуры и др. Участвовал в работе Наркомпроса, был чл. его совета, ред. «Вестника просвещения», Учпедгиза и др. В 1934 утвержден д-ром филол. наук Президиумом АН СССР. С 1918 по 1951 преподавал в ЛГУ, являлся проф. и зав. каф. рус. литературы. В ИРЛИ работал учен. хранителем, с 28 июня 1935 — ст. учен. специалистом Сектора новой русской литературы, с 1945 по 1950 — зав. Отделом новейшей русской литературы, с 1950 — ст. науч. сотр. Сектора советской литературы. Занимался теорией литературы в методол. аспекте, изучением истории рус. литературы XVIII—XIX вв., творчеством А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. писателей. Был инициатором изучения творч. наследия М. Горького, к-рого лично знал и с к-рым сотрудничал. С этой целью вместе с С. Д. Балухатым организовал Горьковскую комиссию. В качестве ред. и авт. участвовал в колл. тр.: «Горький: Материалы и исследования». Т. 1—4 (Л., 1934; М.; Л., 1936, 1941, 1951); «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования. II» (М., 1936); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 3 (М.; Л., 1937); «История русской литературы». Т. 3—5 (М.; Л., 1941, 1947, 1954); «Вопросы советской литературы». Сб. 2 (М.; Л., 1953); «Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков» (М.; Л., 1959) и др. Являлся чл. редколл. акад. изд.: ПСС В. Г. Белинского. Т. 1—13 (М.; Л., 1953—59); ПСС Н. В. Гоголя. Т. 1—14 (М.; Л., 1937—52); ПСС А. Н. Радищева. Т. 1—3 (М.; Л., 1938—52). Чл. Союза журналистов с 1917, ССП, засл. деятель науки РСФСР с 1957.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Желтова Н. И. Библиография научных трудов В. А. Десницкого // Из истории русских литературных отношений XVII—XIX веков. М., 1959.

Арх.: ИРЛИ, ф. 411; РГБ, ф. 439; РНБ, ф. 249.

ДМИТРАКОВ Иван Прокофьевич (22.02.1912, д. Грибовка Калужской губ.—?); в ИРЛИ с 05.05.1950 по 17.03.1955.

В 1932 окончил Жиздринский сельскохоз. техникум; в 1939 — МИФЛИ. С апр. по окт. 1946 учился в аспирантуре ИМЛИ, с нояб. 1946 по апр. 1950 — в аспирантуре Академии обществ. наук при ЦК ВКП(б), где защитил канд. дисс. «Проблема народного творчества в наследии М. Горького». Работал в 1932—34 агрономом в Смоленской обл. В 1939 — преп. Хабаровского пед. ин-та. Участник Великой Отечественной войны, служил в действующей армии в 1941—45. В ИРЛИ был направлен ЦК ВКП(б) в 1950 на должность зав. Сектором устного народного творчества, с 1954 по 1955 — ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: творчество М. Горького, литература и фольклор, сов. фольклор. Участвовал в колл. тр.: «Учен. зап. Академии обществ. наук при ЦК КПСС». Вып. 16 (М., 1952); «Очерки русского народнопоэтического творчества советской эпохи» (М.; Л., 1952); «Вопросы советской литературы». Сб. 1 (М.; Л., 1953); «Русское народное поэтическое творчество». Т. 1. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII вв.» (М.; Л., 1953); «Фольклор и культурная среда ГУЛАГа» (СПб., 1994) и др.

Участник Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ДМИТРИЕВ Анатолий Никодимович (28.03.1908, Саратов—06.12.1978, Ленинград); в ИРЛИ с 30.06.1951 по 08.05.1953.

Окончил ист.-теоретич. ф-т ЛГК в 1931, с 1932 преподавал там же, с 1935 — доц. С 23 июня 1941 воевал на Волховском фронте, в 1942 получил ранение. До июня 1946 был худож. руководителем ансамбля 54-й армии 2-го Прибалтийского фронта, затем ансамбля Белорусско-Литовского округа. С 1946 зав. каф. теории музыки ЛГК. В 1948 защитил канд. дисс. «Рукописи А. П. Бородина — опыт анализа творческого метода». В ИРЛИ зав. Фонограммархивом сначала в должности мл. науч. сотр., с сент. 1951 — ст. науч. сотр.,по совместительству с преподаванием. Уволился из Ин-та в связи с работой над докт. дисс. «Особенности полифонии русских музыкальных классиков и советских композиторов на основе русского народного песенного творчества», успешно защитив к-рую в 1967, продолжал преподават. деятельность в ЛГК в должности проф. Принимал участие в ред. акад. изд. соч. П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Дмитриева Т. П. Список трудов доктора искусствоведения профессора А. Н. Дмитриева (библиография и нотография) // А. Н. Дмитриев. Исследования. Статьи. Наблюдения. Л., 1989. С. 273—286.

ДМИТРИЕВ Лев Александрович (18.08.1921, Сызрань—21.02.1993, Петербург); в ИРЛИ с 11.1953 по 02.1993.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1950 и аспирантуру ИРЛИ в 1953. Защитил канд. дисс. «Сказание о Мамаевом побоище». С нояб. 1953 — мл. науч. сотр. Сектора древнерусской литературы, с 1961 — ст. науч. сотр., с 1973 — гл. науч. сотр. В 1974 защитил докт. дисс. «Легендарно-биографические

lib.pushkinskijdom.ru

повествования древнего Новгорода». Чл.-корр. РАН с 1984. Лауреат Гос. премии РФ 1993 (в составе коллектива). Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы («Слово о полку Игореве», ист. повести, древнерус. агиография). Участвовал в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 8—34 (М.; Л., 1951—79); «История русской литературы» в 4 т. Т. 1 (л. 1980); «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла» (М.; Л., 1966); «Истоки русской беллетристики» (Л., 1970) и др.. Организатор и участник фундамент. сер. ПЛДР (М., 1978—94), ред. и соавт. статей в «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“» (СПб., 1995). Многократно выезжал в археогр. экспедиции, его усилиями в значит. мере было создано Карельское собр. рукописей Древлехранилища ПД.

Награжден орденом Великой Отечественной войны 2-й степени и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева // Лев Александрович Дмитриев: Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 1995. С. 3—16.

Арх.: ИРЛИ, ф. 763.

ДМИТРИЕВА Нина Львовна (15.04.1955, Ленинград); в ИРЛИ с 10.11.1989.

Окончила фр. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1977 и аспирантуру ЛГУ в 1986, там же защитила канд. дисс. «Прием вторичной номинации в разных жанрах французской литературы XVII в.» в 1986. Работала ассистентом на каф. иностр. яз. ЛИСИ (1978—89). С 1989 науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: русско-фр. связи, значение фр. яз. и фр. литературы для творчества А. С. Пушкина и др. рус. писателей. Участник колл. тр.: ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999; «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 26 (СПб., 1995), а также авт. ряда статей в альманахах и сб.: «Вече: Альманах русской философии и культуры». Вып. 5 (СПб., 1996); «Genèse textuelle, identitiés sexuelles» (Paris, 1997); «Cahiers Ivan Tourguéniev» (1999. N 23; 2002. N 26); «Языки рукописей» (СПб., 2000) и др.

ДМИТРИЕВА Руфина Петровна (14.09.1925, с. Пинега Архангельской обл.—23.06.2001, Петербург); в ИРЛИ с 20.04.1954 по 06.11.1989.

Окончила ист. ф-т ЛГУ в 1950 и аспирантуру ЛГУ в 1953; тогда же и там же защитила канд. дисс. «К вопросу об официальных политических идеях Русского централизованного государства («Сказание о князьях владимирских»)». В ИРЛИ начала работать в должности мл. науч. сотр., в 1977 назначена на должность ст. науч. сотр. С 1986 — вед. науч. сотр. В 1982 защитила докт. дисс. «Повесть о Петре и Февронии». Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, текстология, источниковедение, библиография. Участвовала в колл. тр.: «Изборник» (М.,1969), ПЛДР (М., 1978—94); «Словарь книжников и книжности Древней Руси» (Л., 1987—2004); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“» (СПб., 1995). Авт. б. 160 науч. работ. За цикл «Текстологические труды в области изучения древнерусской литературы» удостоена премии им. А. А. Шахматова РАН в 1994.

Хронологический список трудов Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 466—471.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Борис Михайлович (24.12.1914, Петровск-Порт (Махачкала)—07.06.1976, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1951 по 10.07.1967.

Окончил 1-е Муз. уч-ще в Ленинграде в 1941 с дипломом композитора. В начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт, болезнь сердца привела его в госпиталь, где он был оставлен «медицинским братом». В 1947 поступил на теоретико-композиторский ф-т ЛГК, который окончил в 1951. Получив квалификацию музыковеда-фольклориста, по распределению был направлен в штат Фонограммархива Сектора фольклора ИРЛИ. С 1951 — науч.-техн. сотр., с 1958 — мл. науч. сотр., с 1957 — зав. Фонограммархивом. В то время Фонограммархив считался «непрофильным» для ИРЛИ по науч. статусу и многонац. составу звуковых коллекций. Однако коллектив Фонограммархива во главе с Д. нашел почву для сближения муз. фольклористики с филол. интересами Ин-та и перешел от подсобного иллюстрирования текстов нар. поэзии к науч. сотрудничеству с филологами. С 1967 работал концертмейстером каф. Театра кукол ЛГИТМиКа, а с 1971 заведовал кабинетом фольклора ЛГК. Здесь вел курс методики нотной расшифровки фонограмм, читал лекции по муз. фольклору. Чл. Союза композиторов СССР, чл. Бюро фольклорных комиссий СК РСФСР и СК СССР. Обл. науч. интересов: этномузыковедение, текстология рус. фольклора, рус. муз. эпос, история рус. музыки.

Б. М. Добровольский (1914—1976), ленинградский музыковед и фольклорист: Материалы к библиографии / Сост. М. Я. Мельц // Песенная лирика устной традиции. СПб., 1994. С. 256—260.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Лев Михайлович (04.10. (21.09).1900, Петербург—24.04.1963, Ленинград); в ИРЛИ с 01.05.1933 по 24.04.1963.

Окончил ист. отд-ние ф-та обществ. наук ЛГУ в 1924 и был оставлен науч. сотр. на каф. архивоведения. С марта 1925 по апр. 1933 работал в штате Гос. науч.-исслед. ин-та книговедения последовательно: библиографом, науч. сотр., секр. секции теории, методологии и истории библиографии, учен. хранителем справочного биобиблиогр. собр. проф. С. А. Вен-

lib.pushkinskijdom.ru

герова, ст. науч. сотр. бригады по истории печати. Уволен вследствие ликвидации ин-та. Одновременно с 1929 по 1934 работал науч. сотр. в ред. биобиблиогр. словаря «Деятели революционного движения в России» при Изд-ве Политкаторжан. На работу в ИРЛИ был приглашен зав. РО Н. К. Пиксановым. С 1934 — учен. хранитель РО. С окт. 1939 по март 1940 исполнял обязанности зав. РО. С июля 1941 по дек. 1944 был уполномоченным АН СССР по хранению музейных и арх. фондов ПД, эвакуированных из Ленинграда в Новосибирск. В нояб. 1945 защитил канд. дисс. «Русская запрещенная книга 1855—1905 гг.». С июля 1956 по март 1957 — зав. Сектором библиографии и источниковедения. С 1957 по 1963 — ст. науч. сотр. РО. Обл. науч. интересов: история рев. и обществ. движения в России, история рус. цензуры 2-й пол. XIX—нач. XX в., библиография по истории рус. литературы XIX в., архивоведение. Авт. б. 50 науч. работ и публ. Участник колл. тр.: Собр. соч. А. И. Герцена. Т. 2 (М., 1954); «50 лет Пушкинского Дома» (М.; Л., 1956); серийных изд.: «Бюллетени РО». Вып. 1—9 (М.; Л., 1950—1961; авт. и ред.); «Литературный архив». Т. 3—4 (М.; Л., 1951, 1953); ЛН и др.

Награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список печатных трудов Л. М. Добровольского // Ежегодник РО ПД на 1969 г. Л., 1971. С. 131—135.

Арх.: ИРЛИ, ф. 621.

ДОЛГОВ Игорь Иванович (13.10.1960, Волгоград—26.08.2005, Петербург); в ИРЛИ с 15.10.1990 по 31.12.2000.

Окончил ист. ф-т ЛГУ по каф. истории искусств в 1989 г. Работал ст. лаборантом, с дек. 1992 мл. науч. сотр. в Отделе библиографии и источниковедения; в февр. 1994 переведен в Отдел новейшей русской литературы. Науч. интересы связаны с творчеством А. Платонова. Занимался текстол. работой по изд. повести «Котлован» (СПб., 2000). Участвовал в колл. тр. «Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Аннотированный указатель». Т. 1 (СПб., 2001).

ДОЛГОПОЛОВ Леонид Константинович (21.10.1928, Владикавказ—04.04.1995, Петербург); в ИРЛИ с 10.1955 по 27.08.1971.

Окончил филол. ф-т Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского по спец. рус. яз. и литература в 1951. Затем в течение года работал преп. в Ачинском учительском ин-те. Переехав в Москву, закончил курсы языковедов при Гос. пед. ин-те им. В. И. Ленина. По путевке Министерства образования направлен в Сыктывкар, где в течение 2 лет работал ст. преп. каф. совр. рус. яз. Коми пед. ин-та.

В окт. 1955 поступил в аспирантуру ИРЛИ. По окончании, 17 дек. 1958, зачислен мл. науч. сотр. Сектора советской литературы; 1 марта 1969 переведен мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы. В 1962 на филол. ф-те ЛГУ защитил канд. дисс. «Поэмы Блока («Возмездие», «Двенадцать»)», к-рая легла в основу монографии «Поэмы Блока и русская поэма конца XIX—начала XX веков» (М.; Л., 1964). Обл. науч. интересов: поэзия серебряного века (творчество А. Блока, Андрея Белого, Ф. Сологуба, М. Волошина). Участвовал в колл. тр. Ин-та: Собр. соч. А. А. Блока в 8 т. Т. 4 (М.; Л., 1961); «История русского романа». Т. 2 (М.; Л., 1962); «История русской поэзии». Т. 2 (Л., 1969); «М. Горький и его современники» (Л., 1968) и др. Авт. монографий: На рубеже веков. О русской литературе конца XIX—начала XX в. Л., 1977. 2-е изд.: Л., 1985; Андрей Белый и его роман «Петербург». Л., 1988. Подгот. изд.: Поэты 1880—1890-х годов. М.; Л., 1972 (Б-ка поэта. Большая сер.); Александр Блок: Личность и творчество. Л., 1978; Поэма Александра Блока «Двенадцать». Л., 1979; Блок А. А. Об искусстве / Сост., вступ. статья и примеч. Л. К. Долгополова. М., 1980; Блок А. А. Стихотворения и поэмы / Послесл. и примеч. Л. К. Долгополова. Л., 1981; Андрей Белый. Петербург [Роман] / Изд. подгот. Л. К. Долгополов. М.,1981 (сер. «Лит. памятники»).

ДОМАНОВСКИЙ Леонид Владимирович (21.03.1920, д. Доманово Новоржевского р-на Псковской обл.—03.04.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 09.1957 по 03.04.1968.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1957. Науч. сотр. Сектора фольклора ИРЛИ. В 1955 защитил в ЛГУ канд. дисс. «Освободительное движение первой четверти XIX в. в народном творчестве». Обл. науч. интересов: история фольклора, сов. фольклор, текстология фольклора, ист. песни. Участвовал в колл. тр.: «Очерки русского народнопоэтического творчества». Т. 2, кн. 1 (М.; Л., 1955); «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 6, 9 (М.; Л., 1961, 1964); «Н. Г. Чернышевский: Статьи, исследования, материалы». Т. 3 (Саратов, 1962). Подгот. изд.: Русское народнопоэтическое творчество против церкви и религии / Сост., вступ. статья и примеч. Л. В. Домановского и Н. В. Новикова. М.; Л., 1961.

ДОСТОЕВСКИЙ Андрей Андреевич (15(03). 04.1863, Екатеринослав—13.09.1933, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1925 по 16.11.1930.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1889. С 1893 был д. чл., с 1903 — секр. Русского географического об-ва. Служил в Статистич. отд. Центральной управы Петроградского продовольственного Совета (1918), Комиссариате земледелия Союза коммун Северной области (1918—19), Губернском отд. статистики (1919—20), Гл. горном

lib.pushkinskijdom.ru

управлении (1920—21) и на Мурманской ж. д. (1921—23). На службу в ПД поступил на должность учен. хранителя, затем науч. сотр. I разряда. В ночь с 14 на 15 нояб. 1930 был арестован по «академическому делу» и приговорен к 5 годам лагерей, но был освобожден раньше, в апр. 1931, по случаю 50-летия со дня кончины Ф. М. Достоевского. Под его ред. вышел сб. статей: «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский» (Л., 1928). Авт. вступ. статьи и примеч. к воспоминаниям отца: *Достоевский А. М.* Воспоминания. Л., 1930 (переизд.: М., 1999). Участвовал в сб.: «Пушкин и его современники». Вып. 37 (Л., 1928). В последние годы жизни работал в Гос. гидрол. ин-те.

Арх.: ПФА РАН, ф. 723.

ДРОБЛЕНКОВА Надежда Феоктистовна (02.08.1926, Ульяновск); в ИРЛИ с 01.02.1956 по 16.02.1993.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1950. Работала преп. рус. яз. и литературы в ульяновской средн. школе. В 1955 защитила канд. дисс. «„Новая повесть о преславном Российском царстве“ и современная ей патриотическая агитационная письменность». В ИРЛИ принята мл. науч. сотр. в Сектор древнерусской литературы, с мая 1981 — ст. науч. сотр. Науч. работа развивалась по трем направлениям: историко-лит. и текстол. изучение древнерус. литературы, археография и науч. библиография. Исследовала ряд памятников древнерус. литературы: «Сказания о Вавилоне граде», рус. повести кон. XIV в., произведения XVII в., «Сказания Авраамия Палицына», «Вирши о взятии Азова», «Повесть об убогом человеке» (усть-цилемской обработки XIX в.) и др. Участница нескольких археогр. экспедиций (на Мезень, в Ленинградскую, Московскую, Новгородскую обл.). Занималась также изучением древнерус. стихосложения. Авт. библиогр. работ. Участвовала в колл. тр.: «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла» (М.; Л., 1966); «Пути изучения древнерусской литературы и письменности» (Л., 1970); «Культурное наследие Древней Руси» (Л., 1976); ТОДРЛ и др.

Хронологический список трудов Надежды Феоктистовны Дробленковой // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 456—460.

ДУБРОВСКИЙ Александр Владимирович (17.04.1947, Ленинград); в ИРЛИ с 17.07.1978.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1978. Науч. сотр. РО. Обл. науч. интересов: пушкиноведение, текстология, литература XIX в., архивоведение. Авт. статей в колл. тр.: «Ежегодник РО на 1980» (Л., 1984); сб. «Победа и мир» (Л., 1987); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1 (М., 1989); «А. С. Пушкин. Рабочие тетради». Т. 1 (СПб.; Лондон, 1995); «Временник Пушкинской Комиссии». Вып. 27—29 (СПб., 1996—2003); «Неизданный Пушкин». Вып. 2 (СПб., 1997); «Пушкин: неизвестное об известном. Избранные материалы 1994—1998» (М., 1999); К. Р. Избранная переписка (СПб., 1999); «Рисунки русских писателей» (СПб., 2001) и др.

ДЫМШИЦ Александр Львович (12.07.1910, г. Ревель—06.01.1975, Москва); в ИРЛИ с 01.02.1930 по 08.10.1933; с 06.1936 по 06.1941; с 01.06.1950 по 01.07.1953.

Окончил лит. ф-т ГИИСа в 1930. С 1930 до 1941 с перерывом на учебу в аспирантуре ЛГПИ (1933—36) работал в ИРЛИ сначала по договору, с 23 мая 1931 — науч.-техн. сотр., с 15 сент. 1936 — учен. специалистом Архива, затем ст. науч. сотр., зам. директора по науч. части. В 1936 в ЛГПИ защитил канд. дисс. «Очерки из истории ранней пролетарской поэзии и рабочего фольклора». С 22 июня 1941 ушел на фронт сотр. армейской газ., затем инструктором Полит. Управления. С нояб. 1945 по март 1949 служил в Берлине в Управлении Информации сов. воен. администрации. После возвращения из Советской Армии работал в ГПБ, затем зачислен в ИРЛИ стар. науч. сотр. С 1950 по 1953 по совместительству — доц. ЛГПИ. Уволился из ИРЛИ по состоянию здоровья. С 1956 по 1959 руководил Институтом театра, музыки и кинематографии. В 1959 перевелся в Москву, где с 1964 по 1968 зав. каф. во Всесоюзном гос. ин-те кинематографии. В 1966 в ИМЛИ защитил докт. дисс. «Некоторые проблемы развития немецкой поэзии и эстетической мысли сер. XIX в.», с 1967 — ст. науч. сотр. ИМЛИ. С 1934 состоял в ССП, с дек. 1950 чл. правления ЛО ССП. Чл. редколл. ж. «Звезда», «Красная новь», «Советская литература» и др., где выступал и как критик. Обл. науч. интересов: сов. фольклор, сов. и заруб. литература. Авт. статей по вопросам сов. литературы, вступ. статей к произведениям С. А. Есенина, И. З. Сурикова, Л. Н. Андреева, Г. Веерта, Ф. Вольфа и др., переводов с нем. яз. произведений Б. Брехта, Л. Фейхтвангера и др. Подгот. комментир. антологию пролетарской поэзии «Революционная поэзия (1890—1917)». 3-е изд. (Л., 1959).

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда» , «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. ».

Осн. тр.: Литература и фольклор. М., 1938; Мартин Андерсен-Нексе. М.; Л, 1951; Литература и народ. Л., 1958; Избранные работы: В 2 т. / Сост. Г. Я. Снимщикова. М., 1983.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2843.

ДЫЧКО Дора Самойловна (1916, Одесса—?); в ИРЛИ с 12.12.1940 по 1942.

Окончила лит. ф-т ЛГПИ в 1940, работала учительницей; в ИРЛИ поступила внештатным экскур-

lib.pushkinskijdom.ru

соводом в Музей-квартиру А. С. Пушкина на Мойке, 12.

ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ (псевд.; наст. фам. — Максимов) **Владислав Евгеньевич** (18.(06).09.1883, д. Демидовка Курской губ.—01.01.1955, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1929 по 1932; с 15.09.1936 по 01.03.1937; с 10.08.1946 по 05.10.1953.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1906. Преподавал в средн. уч. заведениях, нар. ун-тах. С 1924 — преп., затем доц. и проф. ЛГУ. Авт. одного из первых уч. пособий по рус. литературе XX в. — «Очерки истории новейшей русской литературы. Этюды и характеристики» (Л.; М., 1925). Науч. деятельность в основном посвящена изучению жизни и творчества Н. А. Некрасова: многочисл. статьи, исслед., научно-популярные работы. В 1921 совм. с М. Д. Беляевым и Б. Л. Модзалевским собирал материалы о Н. А. Некрасове, на основе к-рых была создана сначала выставка в ИРЛИ, затем музей Н. А. Некрасова. В 1930 экспонаты музея были переданы на хранение в ИРЛИ. С 1 янв. 1930 по 1932 работал в должности учен. хранителя, зав. музейным отд., был чл. исслед. сектора. В 1936—37 — ст. учен. специалист Отдела новой литературы, уволен по собственному желанию. Во время Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде, читал лекции «на литературно-оборонные темы» (общим числом более 850) в госпиталях и воинских частях. В 1946 зачислен в ИРЛИ по совместительству на должность ст. науч. сотр. с обязанностями учен. хранителя музея-квартиры Н. А. Некрасова. Инициатор создания мемориальных музеев Н. А. Некрасова в Ленинграде и Карабихе Ярославской обл. Один из ред. ПССиП Н. А. Некрасова в 12 т. (М., 1948—53). С 1918 по 1954 издал 21 кн., напечатал более 200 статей, отредактировал свыше 30 изданий о Н. А. Некрасове, М. Е. Салтыкове-Щедрине, Н. Г. Чернышевском, Н. А. Добролюбове, Д. И. Писареве, И. А. Гончарове, В. Г. Короленко, по истории рус. журналистики. Чл. Учен. совета ИРЛИ до 30 окт. 1953. Освобожден от штатной работы в Ин-те по состоянию здоровья.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Гин М. М. Хронологический список научных работ В. Е. Евгеньева-Максимова // Учен. зап ЛГУ. Сер. филол. наук. 1957. Вып. 30. С. 18—44.

Арх.: ИРЛИ, ф. 719; Музей-квартира Н. А. Некрасова (Петербург), арх. В. Е. Евгеньева-Максимова.

ЕВДОКИМОВ Николай Тимофеевич (01.02.1932, г. Энгельс Саратовской обл.); в ИРЛИ с 04.07.1967 по 30.04.1997.

Окончил ЛГПИ в 1955. В 1958—67 работал в Ленингр. гор. экскурс. бюро, проводил лит. экскурсии по Ленинграду. Составил текст схемы «Лит. памятные места Ленинграда». Принимал участие в междунар. науч. конференциях. С 1967 — мл. науч. сотр. Литературного музея. Заведовал эскурс.-массовым отд. Составил метод. разработки для средн. школы. С 1974 — учен. секр. по междунар. науч. связям. С 1987 — пом. директора ИРЛИ по вопросам науч.-техн. сотрудничества с заруб. странами. Обл. науч. интересов: музейно-экскурс. работа. Публиковал в периодике статьи о разл. выставках. Сост.: Каталог выставки работ Лауреата Ленинской премии скульптора М. К. Аникушина, посвященных А. С. Пушкину. Всесоюзный музей А. С. Пушкина (Л., 1962); Каталог выставки работ на пушкинские темы художника Г. Н. Веселова. Всесоюзный музей А. С. Пушкина (Л., 1962).

ЕГОЛИН Александр Михайлович (04.09(23.08).1896, Самара—06.05.1959, Москва); в ИРЛИ с 13.05.1955 по 01.11.1958.

Окончил Учительский ин-т в Нижнем Новгороде в 1918, Ин-т Красной профессуры в 1933. С 1922 по 1929 работал инспектором губ. ОНО Наркомпроса РСФСР. С 1929 по 1930 — директор Рабфака им. В. И. Ленина в Москве. С 1930 по 1931 — ст. науч. сотр. Науч.-исслед. программно-метод. ин-та Минпроса РСФСР. В 1931—32 зав. каф. ист. рус. литературы МГПИ. С 1935 по 1941 — зав. каф. и декан филол. ф-та МИФЛИ. С 1935 — проф. С 1935 по 1955 — зав. каф., проф. МГУ. С 1938 избран чл. ВАК Всесоюзного комитета по делам высш. школы. В 1945 избран д. чл. АПН РСФСР, почетным чл. Румынской АН. В 1946 был утвержден д-ром филол. наук, чл.-корр. АН СССР. С 1948 по 1952 — директор, зав. сектором ИМЛИ. Вел большую ред. работу. В разное время был гл. ред. и чл. редколл. ЛН, «Некрасовского сборника», «Истории русской литературы», сб. «Горьковские чтения», Собр. соч. Н. А. Некрасова, А. И. Герцена, К. Д. Ушинского, А. П. Чехова. С 1946 по 1947 являлся гл. ред. ж. «Звезда». Занимался историей рус. литературы XIX—XX вв., творчеством А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина, М. Горького. Особый интерес проявлял к изучению творчества Н. А. Некрасова. В ИРЛИ работал ст. науч. сотр., принимал участие в подгот. колл. тр.: «История русской литературы». Т. 8, 9 (М.; Л., 1956); «История русской критики» (М.; Л., 1958); «Некрасовский сборник». Вып. 3 (М.; Л., 1960) и др.

Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

lib.pushkinskijdom.ru

Осн. тр.: Некрасов — поэт крестьянской демократии. М., 1935; Некрасов: Критико-биографический очерк. М., 1941; Освободительно-патриотические идеи русской литературы XIX в. М., 1946; Горький и русская литература. М., 1949; Некрасов и поэты-демократы 60—80-х гг. XIX в. М., 1960 и др.

ЕГУНОВ Андрей Николаевич (26.09.1895, Рига—03.10.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 19.11.1956 по 01.03.1963.

Окончил классич. отд-ние историко-филол. ф-та Петроградского ун-та в 1919 и был оставлен при ун-те. После реорганизации ун-та в 1921 был одним из организаторов рабфака Петроградского горного ин-та, где до 1931 преподавал, наряду с др. уч. заведениями, рус. яз. С 1931 по 1940 — преп. нем. яз. в средн. и высш. уч. заведениях Ленинграда, Томска, Новгорода. В 1940—41 — ст. преп. по каф. классич. филологии ЛГУ. Во время Великой Отечественной войны оказался на оккупир. территории и был депортирован в Германию на принудит. работы. После освобождения англ. войсками добровольно переехал в сов. зону оккупации, где в 1945—46 работал преп. нем. яз. в Советской Армии. Там же осенью 1946 был арестован и по ст. 58.1(а) приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал на Северном Урале и в Казахстане. В апр. 1956 был досрочно освобожден со снятием судимости. В ИРЛИ работал в должности мл. науч. сотр. в Секторе изучения взаимосвязей русской литературы с зарубежными. Обл. науч. интересов: антич. литература, сравнит. литературоведение. Кроме того, Е. занимался оригинальным творчеством (стихи и проза, печатался под псевд. Е. Николев) и переводом древнегреч. и визант. текстов.

Данилевский Р. Ю., Заборов П. Р. Труды А. Н. Егунова // РЛ. 1969. № 1. С. 254—255.

ЕЖОВА Вера Константиновна (23.08.1924, Оренбург); в ИРЛИ с 25.06.1946 по 17.11.1951; с 10.12.1951 по 16.12.1953.

Поступила в ЛГПИ в 1939, учебу прервала война. В авг. 1941 была эвакуирована в Казахстан, где поступила на заочное отд-ние историко-филол. ф-та Казахского гос. ун-та им. С. М. Кирова. Одновременно с учебой работала учителем и воспитателем детского дома. Вынужденно прервала учебу, т. к. была «откомандирована на работу на китайскую границу». В авг. 1943 вернулась к занятиям в КазГУ, к-рый окончила в 1945. После войны вернулась в Ленинград, с окт. 1945 по июнь 1946 работала лит. сотр. в Ленрадиокомитете. С 25 июня 1946 — экскурсовод Городского Экскурс. бюро и одновременно внештатный экскурсовод Литературного музея ИРЛИ. С 8 февр. 1950 была принята в штат (сначала временно) ст. препаратором, затем ст. науч.-техн. сотр., с 11 июля 1951 переведена на должность мл. науч. сотр. В нояб. 1951 уволилась по собственному желанию, но через месяц была вновь принята в Ин-т в той же должности. Проводила экскурсии в Александровском дворце г. Пушкина по экспозиции, посвящ. 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. В 1953 уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом принята на должность мл. науч. сотр. в ВМП, где работала экскурсоводом-лектором, старшим экскурсоводом, а с 1965 — науч. сотр. Разработала более 10 тем лит. экскурсий по XIX в., сов. литературе; была пред. лекторской группы. Уволилась из ВМП в 1967 по семейным обстоятельствам.

Осн тр.: Методика и практика литературной экскурсии в музее (Из опыта работы Всесоюзного музея А. С. Пушкина) // Труды научно-исслед. ин-та музееведения. М., 1961. Т. 6.

ЕМЕЛЬЯНОВ Леонард Иванович (02.02.1929, станица Курья Алтайского края—14.09.1996, Петербург); в ИРЛИ с 16.10.1955 по 28.02.1993.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1953. Учился в аспирантуре ИРЛИ с 1953 по 1956. С 1956 — науч. сотр. Сектора фольклора ИРЛИ, с 1977 — Сектора теории литературы; с 1968 по 1973 — зам. гл. ред. ж. «Звезда». С 1973 — науч. сотр. Сектора фольклора ИРЛИ, с 1986 — вед. науч. сотр. Сектора теории литературы. В 1957 защитил канд. дисс. «Отражение исторической действительности в фольклоре. (Русские исторические песни XIV—XVI вв.)». В 1977 защитил докт. дисс. «Методологические вопросы фольклористики». Обл. науч. интересов: фольклористика, история и теория литературы XVII—XX вв., критика. Авт. б. 200 науч. статей и публикаций. Участвовал в колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 6, 7, 9 (М.; Л., 1961, 1962, 1964); «Исторические песни XVII века» (Л., 1966); «История русской поэзии». Т. 1, 2 (Л., 1968). Авт. статей, опубл. в ж. РЛ, а также ряда оригинальных прозаич. произведений.

Осн. тр.: Исторические песни XVIII века (совм. с О. Б. Алексеевой). Л., 1971; Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978; Сергей Воронин. Очерки творчества. Л., 1983; Василий Шукшин. Л., 1983; Русская историческая песня XVII века. Л., 1987 (Б-ка поэта. Большая сер.).

ЕРЕМИН Игорь Петрович (18(05).04.1904, Ревель (Таллин)—17.09.1963, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1934 по 05.10.1941; с 03.1945 по 25.01.1960.

В 1919 вступил добровольцем в Красную Армию, служил в политотделе 51-й дивизии 5-й армии. В 1924 окончил ЛГУ по отд-нию яз. и литературы ф-та обществ. наук. С 1923 совмещал науч. деятельность с педагогической в ряде уч. заведений Ленинграда, в т. ч. и на Высших курсах искусствоведения ГИИСа, где в 1927—31 читал курс рус. фольклора. В 1934 был принят в аспирантуру ИРЛИ и в том же году

lib.pushkinskijdom.ru

при АН СССР защитил канд. дисс. «Исследование новгородской „Повести о посаднике Щиле“», а в 1937 — докт. дисс. «Иван Вишенский и его публицистическая деятельность». С 15 мая 1937 — ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Работу в ИРЛИ совмещал с преподаванием, в 1957—63 был зав. каф. рус. лит. филол. ф-та ЛГУ, в 1950—60 — деканом этого ф-та. Обл. науч. интересов: рус. и укр. средневековье, история рус. литературы.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Демкова Н. С. Хронологический список трудов И. П. Еремина // ТОДРЛ. Л., 1964. Т. 20. С. 425—431.

Арх.: РНБ, ф. 1111.

ЕРЕМИНА Валерия Игоревна (13.12.1938, Москва); в ИРЛИ с 18.11.1968.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1963. В 1963—68 преподавала на филол. ф-те ЛГУ. В 1967 защитила канд. дисс. «Поэтика народной лирической песни» в ЛГУ. С 1968 — мл. науч. сотр. Отдела теории литературы ИРЛИ. С 1970 — науч. сотр. Отдела народного творчества. В 1991 защитила докт. дисс. «Ритуал и фольклор». Обл. науч. интересов: теория литературы, фольклор, текстология. Участник колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 19 (Л., 1982), Т. 21 (Л., 1985); «Русская литература и фольклор (Вторая пол. XIX в.)» (Л., 1976) и др. Подгот. изд. «Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова» (СПб., 2000); «Фольклорное наследие А. А. Шахматова» (СПб., 2004).

Осн. тр.: Поэтический строй русской народной лирики. СПб., 1978; Ритуал и фольклор. СПб., 1991; Былины Печоры. СПб.; М., 2001. Т. 1—2 (сер. «Свод русского фольклора»).

ЕРШОВ Алексей Леонидович (20.08.1956, Рига); в ИРЛИ с 01.08.1981 по 31.10.1983; с 27.02.1987 по 29.12.1989.

В 1973 поступил на филол. ф-т в группу польского яз. и литературы слав. отд-ния ЛГУ. С 1975 по 1978 обучался в Варшавском ун-те на ф-те полонистики. С сент. 1978 продолжил учебу в ЛГУ, к-рый окончил в 1981 с квалификацией филолога-слависта, переводчика, преп. польского и рус. яз. и литературы. В ИРЛИ был принят на должность стажера-исследователя в РО, с 1983 — ст. лаборант. С 31 окт. 1983 по нояб. 1986 учился в очной аспирантуре ИРЛИ. В 1988 защитил канд. дисс. «Русская советская и польская проза 1960—70 гг. (Творчество В. Белова и Ю. Кавальца. Опыт сравнительного исследования)» в ЛГПИ. 27 февр. 1987 был принят на работу в ИРЛИ в Отдел советской литературы ст. лаборантом, затем мл. науч. сотр. Занимался творчеством Ю. Кавальца, В. И. Белова, К. А. Федина, М. А. Булгакова, С. П. Залыгина и др. Участвовал в колл. тр.: «Литературные связи славянских народов» (Л., 1988); работал также над кн.: «Муза пламенной сатиры». Русская стихотворная сатира от Кантемира до Пушкина / Сост., авт. вступ. статьи Л. Ф. Ершов; Примеч. А. Л. Ершова. М., 1988; «Муза пламенной сатиры». Русская стихотворная сатира 1830—1870-х годов / Сост., авт. вступ. статьи Л. Ф. Ершов; Примеч. А. Л. Ершова. М., 1988.

ЕРШОВ Леонид Федорович (11.06.1924, д. Выставка Новоторжского у. Тверской губ.—23.10.1988, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1952 по 28.06.1974.

Окончив 9 классов, поступил токарем на машиностроит. завод им. Ф. Энгельса. 5 июля 1941 вступил добровольцем в ряды Армии народного ополчения, но в сент. был демобилизован ввиду того, что до призывного возраста не хватало одного года. После демобилизации продолжил работу на заводе в блокадном Ленинграде. 22 авг. 1942 был призван в ряды РККА и направлен в уч. дивизион 47-го запасного артполка. Закончив обучение, участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда в составе 56-го гаубичного артполка и был тяжело ранен. После излечения получил назначение командиром в 950-й отдельный батальон связи. В боях в районе Мги был вторично тяжело ранен и отправлен на лечение в глубокий тыл. В Прокопьевске Кемеровской обл. одновременно с лечением сдал экстерном экзамены за 10-й класс средн. школы. В апр. 1944 возвратился в Ленинград и 1 июня того же года был демобилизован. Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1949. В 1952 защитил канд. дисс. «Проблемы сатиры в литературно-эстетических взглядах Салтыкова-Щедрина 60-х годов». В ИРЛИ работал мл. науч. сотр., затем ст. науч. сотр. (с 1957) в Секторе советской литературы. В 1967 защитил докт. дисс. «Русский советский роман (Национальные традиции и новаторство)». С 1961 также преподавал на ф-те журналистики ЛГУ, читал спецкурсы, вел семинары по сов. литературе, теории и истории метода соц. реализма. Проф. ЛГУ с 1968. В дальнейшем перешел на постоянную работу в ЛГУ. Участвовал в колл. тр.: «История русского советского романа». Кн. 1—2 (М.; Л., 1965); «Творчество Леонида Леонова» (Л., 1969); «Русский советский рассказ» (Л., 1970); «Литературный Ленинград в дни блокады» (Л., 1973); «Творчество Михаила Шолохова» (Л., 1975) и др. Участник Междунар. VII съезда славистов (1973).

Награжден: орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Советская литература. Л., 1955; Советская сатирическая проза 20-х годов. М.; Л., 1960; Советская сатирическая проза. М.; Л., 1966; Из истории

lib.pushkinskijdom.ru

советской сатиры. М. Зощенко и сатирическая проза 30—40-х годов. М., 1973; Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа). Л., 1977; «Муза пламенной сатиры». Русская стихотворная сатира от Кантемира до Пушкина / Сост., авт. вступ. статьи Л. Ф. Ершов; Примеч. А. Л. Ершова. М., 1988; «Муза пламенной сатиры». Русская стихотворная сатира 1830—1870-х годов / Сост., авт. вступ. статьи Л. Ф. Ершов; Примеч. А. Л. Ершова. М., 1988.

ЖЕКУЛИНА Валентина Ивановна (23.10.1931, Калинин); в ИРЛИ с 30.11.1977.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы, логики и психологии Калининского гос. пед. ин-та им. М. И. Калинина в 1953. В 1963—77 работала преп. на каф. рус. и заруб. литературы Новгородского гос. пед. ин-та. Принимала участие в фольклорных экспедициях по Новгородской обл. В 1975 окончила аспирантуру ИРЛИ и защитила канд. дисс. «Поэзия свадебного обряда Новогородского края». Ст. науч. сотр. Отдела фольклора. Обл. науч. интересов: обрядовая поэзия и др. фольклорные жанры, этнография, текстология фольклора. Участник колл. тр.: «Былины Печоры» (СПб., 2001, сер. «Свод русского фольклора»), а также «Традиционный фольклор Новгородской области». Вып. 1 (Л., 1979); Вып. 2 (СПб., 2001).

Авт. монографий: Старорусская свадьба. Новгород, 1988; Валдайская свадьба. Новгород, 1994.

ЖЕЛТОВА Нинель Ивановна (18.08.1924, г. Балашов Саратовской обл.—06.1998, Петербург); в ИРЛИ с 25.12.1950 по 12.11.1965.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1948. В 1952 защитила канд. дисс. «Повесть М. Горького „Фома Гордеев“». В ИРЛИ работала с 1951 мл. науч. сотр. в Секторе советской литературы. Специалист в обл. сов. литературы, авт. работ о творчестве М. Горького, Н. А. Полевого, С. В. Михалкова и др. В 1958 переведена в Сектор источниковедения и библиографии. За период работы в этом Секторе ею подгот. библиография трудов В. А. Десницкого и составлены персональные библиографии писателей для колл. тр. «Из истории русских литературных отношений XVIII—XIX веков» (М.; Л., 1959); постоянный участник сб. «Материалы конференции: Горьковские чтения» (М., 1959; Горький 1982, 1988; Нижний Новгород 1992—94), «Вопросы советской литературы», сб. 2, 3, 6 (М.; Л., 1953, 1956, 1957); авт. ст. в ж. РЛ (1965—84). С 1962 занималась изучением и описанием горьковского фонда, хранящ. в Литературном музее, принимала участие в разработке экспозиц. плана по сов. литературе и в экскурс. работе. В 1954—55 исполняла обязанности учен. секр. Ин-та. В 1980 защитила докт. дисс. «В. И. Ленин и Горький: (Взаимодействие литературы с революционным движением)».

Осн. тр.: М. Горький и изобразительное искусство: По материалам Пушкинского Дома. М.; Л., 1965; Ленин и наука о литературе: Библиографический указатель. 1955—1968 гг. Л., 1970.

ЖИРМУНСКИЙ Виктор Максимович (02.08.1891, Петербург—31.01.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 20.11.1934 по 01.01.1935 (по договору), с 01.10.1935 по 30.11.1950.

Окончил романо-герм. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1912 и был оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию. В 1912—13 командирован в Германию для специализации в обл. нем. и англ. филологии. В 1915—71 (с перерывами) — преп. историко-филол. ф-та ун-та; в 1919—60 (с перерывами) — зав. каф. романо-герм. филологии, истории западноевроп. литератур, нем. филологии того же ф-та. В 1917—19 — проф., зав. каф. романо-герм. филологии историко-филол. ф-та Саратовского ун-та. В 1920—30 — пред. Отдела истории словесных искусств ГИИИ. В 1921 в Петроградском ун-те защитил магистерскую дисс. по своей книге «Религиозное отречение в истории романтизма. Материалы для характеристики Клеменса Брентано и гейдельбергских романтиков» (М., 1919). В 1921—36 — д. чл. и зав. Западным отделом (до 1931) ИЛЯЗВа, преобразованного в 1931 в ИРК, затем — в Гос. ин-т языкознания. В 1924 там же защитил докт. дисс. по своей книге «Байрон и Пушкин. Из истории романтической поэмы» (Л., 1924). В 1923—31 — проф., зав. каф. западноевроп. яз. ЛГПИ; в 1932—34 — д. чл. ГАИС. В дек. 1934 Президиумом АН СССР утвержден в степени д-ра филол. наук. В ИРЛИ — зав. вновь созданного Отдела западноевроп. литератур, пред. гл. ред. многотомной «Истории западноевропейских литератур» (назначен в 1939 Президиумом АН СССР). Под его руководством разработаны принципы и план ее изд.: «План истории западных литератур. Франция, Германия. Испания». Т. 1—3 (М.; Л., 1938); «План истории западных литератур. Итальянская литература» (М.; Л., 1940). Был организатором и ред. колл. тр. ИРЛИ: «Западный сборник» (М.; Л., 1937); «История французской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1946); возобновил изд. собр. соч. А. Н. Веселовского. Т. 16 (М.; Л., 1938). Одновременно (1934—47?) — ст. науч. сотр. ИЯМ им. Марра АН СССР. В 1942—44 был в эвакуации, работал в Среднеазиатском гос. ун-те и Ташкентском гос. пед. ин-те (проф.; 1943 —44). В те же годы возглавлял Научно-исслед. историко-филол. ин-т при ун-те; в 1944 заведовал Отделом фольклора АН УзбССР. Осенью 1944 вернулся в Ленинград и продолжил работу в ИРЛИ в должности зав. Западным отделом; одновременно работал в ЛГУ (проф., зав. каф. герм. филологии и

lib.pushkinskijdom.ru

западноевроп. литератур) и ИЯМ АН СССР. 1 марта 1950 отчислен из ИРЛИ в связи с ликвидацией Западного отдела; с 1 апр. 1950 распоряжением Президиума АН СССР зачислен в ИРЛИ ст. науч. сотр.; с 1 дек. 1950 переведен в той же должности в ЛО Ин-та языкознания АН СССР; с 1957 по янв. 1971 — зав. Сектором индоевроп. яз. того же ин-та. Впоследствии принимал участие в колл. тр. ИРЛИ: «Теория стиха» (Л., 1968; чл. редколл.). Обл. науч. интересов: теория литературы, история западноевроп. литератур и яз. XVIII—XIX вв., рус. литература начала XX в., сравнительное литературоведение и языкознание, диалектология, фольклористика, стиховедение.

С 1939 — чл.-корр. АН СССР, с 1966 — акад. Засл. деятель науки УзбССР (1944). Чл.-корр. АН ГДР, Датской Королевской Академии (Копенгаген), Британской (Лондон) и Баварской (ФРГ) Академий. Почетный д-р Оксфордского ун-та, Берлинского ун-та им. Гумбольдта, Краковского ун-та. Почетный чл. Саксонской Академии наук (ГДР), Пражского ун-та, Американского лингвистического об-ва, Миланского лингвистического об-ва. С 1934 — чл. СП.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Академик Виктор Максимович Жирмунский: Биобиблиографический очерк / Сост. Л. Е. Генин и др.; Вступ. статья П. Н. Беркова, Ю. Д. Левина. СПб., 2001.

Арх.: ПФА РАН, ф. 1001.

ЖУРБИНА Евгения Исааковна (19.11.1903, г. Гомель—26.10.1988); в ИРЛИ с 17.05.1931 по 10.04.1933.

В 1919 окончила Харьковскую жен. гимназию, в 1921 — Политехническую школу-коммуну. В 1921 поступила в Ин-т нар. образования в Харькове на отд-ние языка и литературы, в 1923 перевелась на славяно-рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ, к-рое окончила в 1925. В 1922—23 работала библиотекарем на военно-полит. курсах в Харькове, в 1924—26 — в комиссии по ликвидации неграмотности при Губполитпросвете в Ленинграде, в 1927—31 преподавала в Ленингр. гос. техникуме печати, моск. Гос. ин-те журналистики, Гос. ин-те журналистики в Ленинграде. С 17 июля 1931 зачислена в исследоват. сектор ИРЛИ на должность науч. сотр. II разряда, 2 июля 1932 переведена на должность науч. сотр. I разряда. Обл. науч. интересов: история рус. журналистики. С 1926 регулярно печаталась в ж. «Печать и революция», «Журналист», «Звезда», «На литературном посту». Подгот. изд.: *Жига И. Ф.* Очерки. Статьи. Воспоминания. М., 1958.

Осн. тр.: Искусство очерка. М., 1957; Искусство фельетона. М., 1965; Теория и практика художественно-публицистических жанров: Очерк. Фельетон. М., 1969; Устойчивые темы: Статьи. М., 1974; Повесть с двумя сюжетами: О публицистической прозе. М., 1974 (2-е изд., доп. — М., 1979).

ЗАБАРОВСКАЯ Наталия Петровна (30.11.1912, Петербург (?)—?); в ИРЛИ с 02.01.1936 по 01.07.1936.

Окончила ЛИФЛИ в 1933. С 1933 по 1934 работала науч. сотр. II разряда Худож. отд. ГРМ. В ИРЛИ зачислена в Литературный музей по договору для работы по инвентаризации, систематизации и каталогизации музейных фондов.

ЗАБОРОВ Петр Романович (14.05.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1958.

Окончил роман. отд-ние филол. ф-та в 1954 и аспирантуру в 1957 ЛГУ. Защитил канд. дисс. «Драма В. Гюго „Кромвель“ и общественно-литературное движение 1820-х годов» в 1960; докт. дисс. «Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX века» в 1975. Вед. науч. сотр. Отдела (ранее — Сектора) взаимосвязей русской и зарубежных литератур; в 1987—94 — зав. Сектором; в 1992—95 — проф. Университета им. П. Валери (Монпелье, Франция). Обл. науч. интересов: русско-фр. лит. и культурные связи XVIII—XIX вв. Принимал участие в колл. тр.: «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов» (М.; Л., 1960); ПССиП И. С. Тургенева (1960—68); «Международные связи русской литературы» (М.; Л., 1963); «Шекспир и русская культура» (М.; Л., 1965); «Восприятие русской культуры на Западе» (Л., 1975); «Многоязычие и литературное творчество» (Л., 1981); «Наследие Александра Веселовского» (СПб., 1992); «История русской переводной художественной литературы». Т. 2 (СПб., 1996); «Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни» (СПб., 2003); «Максимилиан Волошин. Из литературного наследия» (СПб., 1991, 1999, 2003). Подгот. совм. с А. Л. Андрес: *Мерсье Л.-С.* Год две тысячи четыреста сороковой. Л., 1977 (сер. «Лит. памятники»), *Аиссе.* Письма к госпоже Каландрини. Л., 1985 (сер. «Лит. памятники») и совм. с А. Гроссом и Ж. Прустом: Denis Fonvizine. Lettres de France (1777—1778). Paris-Oxford (1995, сер. «Les Archives de l'Est»).

Авт. монографии: Русская литература и Вольтер: XVIII—первая треть XIX века. Л., 1978.

ЗАВОДЧИКОВ Владимир Павлович (12.07.1904, д. Павловское Рогнединского р-на Брянской обл.—28.10.1969, Ленинград); в ИРЛИ с 31.03.1930 по ?.

В 1924 поступил в Московский высший лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова, затем перевелся на историко-лингвистич. ф-т ЛГУ, к-рый окончил в 1930.

Участник гражданской войны. Рекомендован для работы в Отдел современной литературы, науч. сотр. II разряда. Авт. ряда поэтич. сб.: «Думы юности», «Горький мед» (М., 1925), «Андрей Бугров» (М., Л.,

lib.pushkinskijdom.ru

1939) и др., занимался переводами на рус. яз. с финск., укр. и белорус. яз.

Арх.: ИРЛИ, ф. 838.

ЗАЖУРИЛО Вера Константиновна (17.03.1909, Тула—21.04.2003, Петербург); в ИРЛИ с 01.09.1937 по 08.1941; с 15.08.1944 по 16.12.1953.

Поступила на пед. ф-т Воронежского ун-та в 1926, в 1928 перевелась на лит. ф-т ЛГПИ, к-рый окончила в 1930. Преподавала рус. яз. и литературу в школе, на рабфаке. С 1934 совмещала пед. деятельность с работой экскурсовода, затем методиста лит. экскурсий в ДЭТС ЛенГОРОНО. В 1937 начала работать в Литературном музее ИРЛИ методистом секции экскурсоводов как внештатный сотрудник, в 1939 включена в штат. С началом Великой Отечественной войны осталась в блокадном Ленинграде: работала на строительстве окопов и по обороне города, мед. сестрой в госпитале, продолжала преподавать в школе. В июне 1942 эвакуировалась в г. Задонск Воронежской обл., где работала школьным инспектором РОНО. После возвращения в Ленинград в авг. 1944 принята в ИРЛИ сначала на должность завхоза, затем мл. науч. сотр. — методиста экскурсионно-методич. отд. Литературного музея. Принимала участие в восстановлении Ин-та и музея, вела экспозиц. работу в Александровском дворце г. Пушкина, где размещалась Пушкинская экспозиция. С июня 1949 и. о. хранителя музея-Лицея в г. Пушкине. Уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом принята в ВМП, где работала в той же должности и осуществляла контроль за состоянием всей экскурсионной работы в лит. музеях ВМП. В 1964 уволена в связи с уходом на пенсию. Авт. многих популярных публикаций о местах, связанных с именем А. С. Пушкина, прежде всего его музее-квартире и музее-Лицее г. Пушкина; нескольких путеводителей по пушкинским местам, экскурсий, каталогов. Принимала участие в колл. тр.: «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза» (Л., 1963); «Жизнь и лира» (М., 1970); «Петербургские встречи Пушкина» / Сост. Л. Е. Кошевая (Л.,1987).

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. труды: «Лицей»: Путеводитель / Под ред. М. М. Калаушина. М., 1949; «Всесоюзный музей А. С. Пушкина». Л., 1956 (в соавт. с Г. И. Назаровой); «Лицей»: Краткий путеводитель по музею. Л., 1963 (в соавт. с М. П. Руденской); «Люблю тебя, Петра творенье...»: Пушкинские места Ленинграда. Л., 1989 (в соавт. с Л. И. Кузьминой, Г. И. Назаровой).

ЗАКГЕЙМ Михаил Зиновьевич (09.1902, Полтава—?); в ИРЛИ с 10.05.1941 по 15.02.1945.

Учился в Харьковском мед. ин-те (1921—22), не окончил, т. к. в 1922 был мобилизован в органы ГПУ, УКБ, НКВД, где работал непрерывно по 1932 на руководящ. оперативных и адм. должностях, в частности зам. нач. Отдела милиции по борьбе с хищениями соц. собственности Одесской обл., одновременно преподавал в Одесской школе среднего начальств. состава милиции. С 1918 по 1920 занимался адм. работой Полтавского губ. рев. комитета. С 1920 по 1921 — красноармеец Управления санитарной части Юго-Западного фронта РККА. С 1939 по 1940 занимался вопросами подготовки и набора кадров в строительных и корпоративных организациях Одессы и Москвы. В ИРЛИ — директор Пушкинского заповедника.

ЗАПАДОВ Александр Васильевич (05.02(23.01). 1907, Кронштадт—23.10.1998); в ИРЛИ с 07.1938 по 02.1939; с 1947 по 01.07.1949.

Окончил лит. отд-ние Ленингр. ист.-лингвистич. ин-та (ныне филол. ф-т ЛГУ) в 1931. Работал ред. ЛО изд-ва «Молодая гвардия». В 1938 окончил аспирантуру ЛГУ. Вел преподават. работу в ЛГУ (1937—41, 1946—55). С 1937 по 1941 — доц. каф. истории рус. литературы, в 1947—55 — зав. каф. истории журналистики, в 1953—54 — декан филол. ф-та. С 1939 по 1941 преподавал в Курском пед. ин-те. Участник Великой Отечественной войны, был в действующей армии до 1946. В 1946 — доц. Удмуртского пед. ин-та. В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы в группе XVIII в. сначала по договору (1936), а затем был зачислен в штат Ин-та. Занимался изучением рус. поэзии и журналистики XVIII в., творчеством А. Н. Радищева, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина и др. В 1940 защитил канд. дисс. «Журнально-сатирическая литература 60—90-х гг. XVIII века». С 1947 по 1949 учился в докторантуре, работал над темой «Жизнь и творчество Д. И. Фонвизина». Участвовал в колл. тр. Ин-та: «Литературный архив». Т. 1 (М.; Л., 1938); «XVIII век». Сб. 2 (М.; Л., 1940); «История русской литературы». Т. 4, ч. 2; Т. 5, ч. 1 (М.; Л., 1941, 1947); «История русской литературы: Учебник для вузов». Т. 1, ч. 2 (М., 1941); ПСС А. Н. Радищева. Т. 1—2 (М.; Л., 1938, 1941); ПСС Г. И. Успенского. Т. 11 (М.; Л., 1952). В 1959 в Москве защитил докт. дисс. «Поэзия Державина». Проф. МГУ с 1959.

Награжден орденами Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией».

Осн. тр.: И. А. Крылов. М.; Л., 1951; Мастерство Державина. М., 1958; М. В. Ломоносов и журналистика. М., 1961; Отец русской поэзии. О творчестве

lib.pushkinskijdom.ru

Ломоносова. М., 1961; Русская журналистика XVIII века. М., 1964 и др.

ЗАПЕВАЛОВ Владимир Николаевич (10.04.1956, д. Ченцово Некоузского р-на Ярославской обл.); в ИРЛИ с 05.04.1988.

В 1982 окончил ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ и в 1987 аспирантуру ИРЛИ. В 1991 защитил канд. дисс. «„Донские рассказы" М. А. Шолохова. Генезис. Проблематика. Поэтика» в 1991. Ст. науч. сотр. Отдела новейшей литературы. Обл. науч. интересов: русская литература XX в. (творчество М. Зощенко, М. Шолохова, казачьих литераторов — П. Краснова, Ф. Крюкова, Р. Кумова, Н. Туроверова и др.); литература рус. зарубежья; лексикография. Участник колл. тр.: «Русские писатели XIX века: Биобиблиографический словарь» (М., 1989); «Шолохов на изломе времени» (М., 1995); «Из творческого наследия русских писателей XX века. М. Шолохов, А. Платонов, Л. Леонов» (СПб., 1995); «Русская литература XX века: Пособие для старшеклассников, абитуриентов и студентов» (СПб., 1998); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь». Т. 4 (М., 1999); «Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы». Кн. 2 (СПб., 2000); «Литература и история». Вып. 3 (СПб., 2001); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Вып. 1—3 (СПб., 1997—2002). Работает над подгот. ПСС М. А. Шолохова.

ЗАРОДОВА Людмила Дмитриевна (19.04.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 06.02.1989 по 20.09.2004.

После окончания школы поступила в РО ИРЛИ на должность лаборанта. Работала в хранилище, обслуживала чит. зал РО; занималась созданием страхового фонда арх. А. А. Блока и А. С. Пушкина. С 1996 обрабатывала отдельные арх. поступления и фонды. Хранитель делопроизводственного архива Ин-та (Ф. 150). В 1995—97, 2000 — сост. указателей «Ежегодника РО» и ПСРЛ. Т. 42 (СПб., 2002). Авт. публ. в «Ежегоднике РО на 1996» (СПб., 2001) и в кн.: «К. Р. Избранная переписка». (СПб., 1999). Участник колл. тр.: Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома: XVIII—XX вв.: Указатель. СПб., 2003.

ЗАРУБИН Николай Николаевич (18.07.1893, Уфа—01.03.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 1930 по 15.09.1936.

Окончил Витебскую муж. гимназию в 1911, в этом же году поступил на славяно-рус. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та. В февр. 1912 за участие в студенч. демонстрации был арестован и подвергнут двухмесячному аресту. Осенью 1912 приступил к занятиям по истории древнерус. литературы в просеминарии проф. Н. К. Никольского. В окт. 1917 по завершении выпускных испытаний в гос. Историко-филол. испытат. комиссии и представлении зачетной работы был удостоен диплома 1-й степени и оставлен при Петроградском ун-те для подгот. к проф. званию по каф. рус. яз. и литературы. В окт. 1918 уехал из Петрограда, до 1920 преподавал в школах Витебской губ. и уезда. В янв. 1919 был делегирован учащимися Витебского у. в Москву для участия во Всероссийском съезде учителей-интернационалистов и деятелей нар. образования. Летом 1920 был вторично оставлен при Петроградском унте на каф. рус. яз. и литературы и одновременно зачислен на должность науч. сотр. ОРЯС по Музею славяно-рус. книжности. С окт. 1925 состоял старшим библиотекарем и зав. Отделом книг XVIII в. I Отд-ния БАН СССР; в конце 1928 баллотировкой в Общем собрании АН СССР утвержден в должности ст. науч. хранителя Комиссии по изд. памятников древнерус. литературы (КПДЛ) при Отд-нии гуманит. наук (ОГН) АН СССР; в связи с сокращением этой должности в нояб. 1930 назначен науч. сотр. I разряда Комиссии древнерус. литературы (КДЛ) при ОГН АН СССР; при слиянии в 1930 КДЛ с Институтом новой русской литературы перечислен в штат ИРЛИ с оставлением в прежней должности в КПДЛ; с сент. 1936 переведен в штат БАН СССР. 25 окт. 1935 на заседании Президиума АН СССР был утвержден канд. литературоведения без защиты дисс. В дек. 1935 представлен предс. КПДЛ акад. Н. К. Никольским к присуждению степени д-ра литературоведения без защиты дисс.

Тимофеев А. Г. Новые материалы к научной биографии Н. Н. Зарубина // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 471—473.

Арх.: БАН, колл. 84.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН Илья Самойлович (28.03.1905, Одесса—22.05.1988, Москва); в ИРЛИ с 01.12.1942 по 01.06.1960.

В 1922 окончил 1-й курс лит. ф-та Одесского Ин-та нар. образования, затем перевелся на 2-й курс ф-та обществ. наук Петроградского ун-та, окончил в 1926. Со студенч. лет проявил интерес к арх. документам, занимался в ПД, начал публиковать науч. работы. В 1924—27 работал в Ленинграде сотр. ред. «Красная газета», «Огонек» (лепингр. представительство); в 1927—30 — лит. секр. П. Е. Щеголева. В 1931 переехал в Москву, основал сер. ЛН и заведовал ее ред. Принят в ИРЛИ ст. науч. сотр. и зав. Издательской группой; в 1943 защитил канд. дисс. «Русские писатели и И. Е. Репин»; в 1957 в ГИИИС — докт. дисс. (по специальности «искусствоведение») «Декабрист Николай Бестужев. Живописное наследие. История создания портретной галереи». Обл. науч. интересов: взаимодействие рус. литературы XIX—нач.

lib.pushkinskijdom.ru

XX в. и изобразит. искусств; творчество А. С. Пушкина, декабристов, И. С. Тургенева, И. Е. Репина, М. Горького.

Награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»; орденами «Дружбы народов», «Знак Почета».

Осн. тр.: Из неизданных бумаг Пушкина. Л., 1926; Пушкин и его друзья: Портреты и рисунки. М., 1937; Пушкин и его литературное окружение: Портреты и рисунки. М., 1938; Репин и Горький. М.; Л., 1944; Репин и Тургенев. М.; Л., 1945; Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977 (Гос. премия СССР 1979); Сергей Дягилев и русское искусство: В 2 т. М., 1982; Парижские находки: Эпоха Пушкина. М., 1993.

Арх.: РГАЛИ, ф. 3290.

ЗИССЕРМАН Петр Иванович (1888, Кутаиси—1931); в ИРЛИ с 01.03.1926 (сверх штата); в штате с 01.10.1926 по 19.09.1930.

Учился на эконом. отд-нии Петербургского политехн. ин-та, в 1914 с 3-го курса был призван на воен. службу (ин-т не окончил). Служил статистиком в Енисейском Губземотделе (1920), участвовал во Всеросс. переписи Красной Армии и Флота по Восточно-Сибирскому воен. округу (1920), работал в статотделе штаба 5-й армии и Восточно-Сибирского округа (1920), а также в Череповецком Губстатбюро (1921—22), являлся районным руководителем Всеросс. городской переписи в Череповце (1923). В 1923—24 — статистик Северо-Западного Областземотдела, Петрогр. Губземотдела, Северо-Западной обл. конторы Промбанка. В эти же годы бывал на лечении в Петрограде и эпизодически работал в ПД. В марте 1926 был утвержден сверхштатным науч. сотр., затем принят в штат на должность временно и. о. науч. сотр. II разряда, а с марта 1927 утвержден в должности науч. сотр. II разряда. Авт. статьи «Пушкин и Великопольский» в сб.: «Пушкин и его современники» (Л., 1930. Вып. 38—39). В соавт. с С. А. Коплан-Шахматовой подгот. публ. переписки И. С. Тургенева с И. И. Панаевым в сб.: «Тургенев и круг „Современника“» (М.; Л., 1930). 18 июля 1930 был арестован по «академическому делу». Расстрелян в 1931.

ЗОБНИН Юрий Владимирович (25.06.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 02.02.1993 по 16.07.1993.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1988, в 1992 — аспирантуру ИРЛИ и защитил канд. дисс. «Философские основы творчества Н. С. Гумилева». В ИРЛИ принят мл. науч. сотр. в Отдел новейшей русской литературы. Участвовал в колл. тр.: «Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников» (Л., 1991); «Н. Гумилев: Исследования и материалы» (СПб., 1993). В 2001 в ИРЛИ защитил докт. дисс. «Творчество Н. С. Гумилева и православие».

ИВАНОВ Павел Львович (15.12.1910, с. Трегожузное Солонянского р-на Днепропетровской обл.—?); в ИРЛИ с 18.01.1954 по 26.05.1955.

Окончил Харьковский гос. у-нт в 1935, в 1949 — Академию обществ. наук при ЦК ВКП(б). Канд. искусствоведения. В ИРЛИ — ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. Тема науч. занятий: «Эстетические взгляды Добролюбова». Участник Великой Отечественной войны.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени и четырьмя медалями.

ИВАНОВА Елена Геннадьевна (21.06.1938, Уфа); в ИРЛИ с 26.12.1966 по 19.09.1977.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960. Работала корректором, а затем ред. во Всесоюзном научно-исслед. нефтяном геологоразвед. ин-те (1960—66). В ИРЛИ работала лит. ред., а с 1972 — науч. ред. РЛ. Переведена на работу в Ленингр. отд-ние изд-ва «Наука» в связи с передачей штата РЛ.

ИВАНОВА Лариса Николаевна (07.05.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 03.01.1975.

В 1974 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. Науч. сотр., зав. научно-справочным и учетным аппаратом РО; чл. Экспертно-закупочной комиссии ИРЛИ и Экспертной комиссии РО, а с 1988 по 1998 — ее пред. и зав. обработкой фондов. В 1998—2001 разбирала и описывала арх. Вяч. Иванова в Риме. Науч. интересы: рус. литература нач. XX в., текстология. Авт. б. 60 статей и публ. о Л. Н. Андрееве, В. И. Иванове, И. Северянине, писателях-самоучках и др. в период. изд. и колл. тр.: РЛ (1979. № 4; 2003. № 1); «Ежегодник РО на 1975, 1992, 1993, 1995, 1997, 1998—1999, 2000» (Л., 1977; СПб., 1996, 1997, 1999, 2002, 2003, 2004); «Русские писатели: 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—3 (М., 1989—94); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура» (М.; Томск, 2003); «Русско-итальянский архив. [Кн.] 3: Вяч. Иванов — Новые материалы» (Салерно, 2001).

ИВАНОВА Татьяна Григорьевна (11.03.1953, пос. Озерко Полярного р-на Мурманской обл.); в ИРЛИ с 21.06.1979.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1975. В 1982 защитила канд. дисс. «Текстология былин по севернорусским записям второй половины XIX—XX веков»; в 1994 докт. дисс. — «Русская фольклористика начала XX века. Основные направления, школы, имена». В 1996—2003 зав. РО. С 2003 — вед. науч. сотр. Отдела фольклора. Работу в ИРЛИ совмещает с преподаванием в вузах Петербурга (ист. ф-т СПбГУ, Петербургская консерватория). Обл. науч. интересов: рус. фольклор, архивоведение. Участник колл. тр.: «Русский фольклор: Проблемы текстоло-

lib.pushkinskijdom.ru

гии фольклора». Т. 26 (Л., 1991); Т. 30 (СПб., 1999). Отв. ред. «Ежегодников РО» на 1995—2000. Авт. б. 150 науч. работ, в т. ч. «Русский фольклор: Библиографический указатель. 1976—1980» (Л., 1987); То же. 1881—1900 (Л., 1990); То же. 1981—1985 (СПб., 1993); То же. 1800— 1855 (СПб., 1996); То же. 1991—1995 (СПб., 2001, совм. с М. В. Рейли). Печатается в ж. РЛ, «Живая старина», «Этнографическое обозрение» и др.

Авт. монографий: Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993; «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. СПб., 2001.

Русский фольклор: Библиографический указатель. 1976—1980. Л., 1987; То же. 1981—1985. СПб., 1993; То же. 1991—1995. СПб., 2001 — по именным указателям.

Кто есть кто в русском литературоведении. М., 1991. Ч. 1. С. 196.

ИЕЗУИТОВ Андрей Николаевич (10.04.1931, г. Ядрин Чувашской АССР); в ИРЛИ с 01.11.1959 по 06.04.1996.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1954. В 1954—57 — аспирант ЛГУ. В 1958—59 — ст. ред. сценарного отд. киностудии «Ленфильм». В ИРЛИ — мл. науч. сотр. Сектора советской литературы, с 17 февр. 1969 — Сектора теоретических исследований. В мае 1960 защитил в ЛГУ канд. дисс. «Вопросы реализма в эстетике К. Маркса и Ф. Энгельса»; в 1973 в ИМЛИ — докт. дисс. «В. И. Ленин и вопросы реализма». С 26 февр. 1973 — ст. науч. сотр. Сектора теоретических исследований. С 22 мая 1978 — зам. директора ИРЛИ по науке, одновременно (15 янв. 1981—87) — зав. Сектором теоретических исследований. С 1978, в течение нескольких лет, — зам. пред. Учен. совета Ин-та, зам. пред. Специализир. учен. совета, пред. комиссии по междунар. науч. связям. С 1 июля 1983 по 1 февр. 1987 — директор ИРЛИ. С февр. 1987 — гл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. С 20 янв. 1992 — гл. науч. сотр.-консультант, с 1 дек. 1992 — вед. науч. сотр.-консультант этого Отдела. Обл. науч. интересов: эстетика, теория и история сов. литературы, методология сов. литературоведения. Участвовал в колл. тр.: «Проблема характера в советской литературе» (М.; Л., 1962); «Советская литература и новый человек» (Л., 1967); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 15 (Л., 1995) и др. Авт. ок. 200 работ, в т. ч. пяти монографий, посвящ. проблемам марскистско-ленинской эстетики, разработке теории соц. реализма: «Живое оружие (Принципы партийности литературы в трудах В. И. Ленина)» (Л., 1973); «Социалистический реализм в теоретическом освещении» (Л., 1975); «В. И. Ленин и русская литература» (М., 1985) и др.

ИЕЗУИТОВА Раиса Владимировна (12.01.1935, г. Опочка Псковской обл.); в ИРЛИ с 01.11.1961 по 03.02.2003.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1957. В 1957—61 преподавала рус. яз. и литературу в школе. В 1959 поступила в аспирантуру ЛГПИ, в 1961 перешла в аспирантуру Сектора новой русской литературы ИРЛИ, к-рую окончила в 1964. С 1 апр. 1964 — мл. науч. сотр. Группы пушкиноведения, в 1968—69 — учен. секр. Группы. В июле 1966 в ИРЛИ защитила канд. дисс. «Из истории русской баллады 1790-х—первой половины 1820-х годов: Жуковский и Пушкин». С 19 февр. 1980 — ст. науч. сотр. Группы пушкиноведения. В дек. 1990 защитила докт. дисс. по своей книге «Жуковский и его время» (Л., 1989). С 1 апр. 1992 — вед. науч. сотр. Группы пушкиноведения. С 15 сент. 1997 работала в ИРЛИ по совместительству в той же должности; осн. место работы — зам. директора Всесоюзного музея А. С. Пушкина. Участник многих колл. тр. Ин-та и Группы пушкиноведения: «История русской поэзии». Т. 1 (Л., 1968); «История русской литературы». Т. 2 (Л., 1981); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Письма Пушкина последних лет. 1834—1837» (Л., 1969); «Стихотворения А. С. Пушкина 1820—1830-х годов» (Л., 1974); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1918—1936» (Л., 1973; в соавт. с Я. Л. Левкович и В. Б. Сандомирской); факсимильное изд. «Рабочие тетради А. С. Пушкина» Т. 1 (СПб.; Лондон, 1995); сер. изд. «Временник Пушкинской Комиссии» (на 1965, 1975, 1977, 1980 и др.); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 5, 6, 8, 11, 13, 16—17 (Л., 1967—69, 1978, 1983, 1989; СПб., 2003) и др. Чл. редколл. последнего изд., отв. ред. т. 9 (Л., 1979) и т. 13 (Л., 1989). Участвовала в разработке текстол. и комментат. принципов акад. изд. ПССиП А. С. Пушкина, подгот. т. 3 (ред.) и т. 8. Значительное число исследований посвятила творчеству В. А. Жуковского, являлась одним из организаторов Всесоюзной конф. к 200-летию со дня рождения поэта, отв. ред. юбилейного сб. «Жуковский и русская культура» (Л., 1987). Авт. б. 100 науч. работ, в т. ч. трех монографий: «Жуковский в Петербурге» (Л., 1976); «Жуковский и его время» (Л., 1989); «Пушкин и Петербург. Страницы жизни поэта» (Л., 1999; в соавт.). Обл. науч. интересов: история рус. поэзии начала XIX в., история романтизма, пушкиноведение, творчество В. А. Жуковского.

ИЗМАЙЛОВ Николай Васильевич (09.12(27.11). 1893, Борисоглебск Тамбовской губ.—02.05.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1920 по 14.11.1929; с 28.03.1955 по10.12.1973.

После окончания Тенишевского уч-ща поступил в 1911 на слав. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та. В годы первой мировой войны на-

lib.pushkinskijdom.ru

ходился в действующей армии (1914—17), сначала в передовых санитарных отрядах Красного Креста и Союза городов (нач. транспорта), а затем служил прапорщиком в 104-й артиллерийской бригаде. После демобилизации в чине прапорщика в кон. 1917 вернулся в ун-т и окончил его в дек. 1918. С 1918 работал в 1-м отд-нии IV секции Единого гос. архивного фонда архивариусом и зав. отд. В 1918—19 прослушал Архивные курсы при Петроградском Археологическом ин-те. В ПД поступил науч. сотр., с 1921 был учен. хранителем рукописей, а с 1924 — зав. РО. С 1925 по 1928 состоял также науч. сотр. I разряда в ИЛЯЗВ при ЛГУ. Науч. работа в эти годы касалась творчества А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, декабристов, ред. сб. «Пушкин и его современники». Вышли кн.: «Пушкин. Очерк жизни и творчества» (М.; Л., 1924) и колл. тр.: «Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827—1832» (Л., 1927). 14 нояб. 1929 во время «академического дела» был арестован по обвинению в «незаконном хранении архивных документов», «причислен» к воен. секции заговора и находился 21 месяц в Доме предварительного заключения. 8 авг. 1931 был осужден по ст. 58 и приговорен к ссылке в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. В ссылке работал экономистом-статистиком. В июле 1934 был освобожден и получил возможность вернуться в Ленинград. Судимость была снята на основании указа Президиума Верховного Совета об амнистии 27 марта 1953, а полная реабилитация произошла 20 июля 1967 по Постановлению Верховного суда СССР (реабилитирован за «отсутствием события преступления»). По возвращении в Ленинград продолжил науч. деятельность: участвовал в подгот. акад. изд. ПССиП А. С. Пушкина, Пушкинской выставки 1937, преподавал на филол. ф-те ЛГУ (1939—41). Во время Великой Отечественной войны был в сент. 1941 эвакуирован в Чкалов (Оренбург). Работал преп. в Чкаловском гос. пед. ин-те (1941—53) и по совместительству в Чкаловском обл. ин-те усовершенствования учителей по кабинету рус. яз. и литературы (1944—45). 30 нояб. 1943 защитил в ИМЛИ канд. дисс. «О творчестве Пушкина». В сент. 1953 вернулся в Ленинград. В ИРЛИ был принят мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы, затем с апр. 1956 утвержден ст. науч. сотр., а с 1957 стал зав. РО. С конца 1950-х был пред. текстол. комиссии и чл. редколл. по акад. изд. ПССиП И. С. Тургенева. Науч. признание получил как пушкинист. Начиная с 1922 принимал участие во всех крупных изд., связанных с именем Пушкина. В качестве ред. текстов и авт. примеч. участвовал в т. 2—5, 8, 9, 12, 14—16 ПССиП Пушкина. В июне 1963 защитил докт. дисс. «Текстологические и историко-литературные вопросы изучения Пушкина». За книгу «Очерки творчества Пушкина» (Л., 1975) получил Пушкинскую премию 1980.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список трудов Н. В. Измайлова по пушкиноведению / Сост. В. В. Зайцева // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. С. 338—346.

Арх.: ИРЛИ, ф. 714.

ИКСКУЛЬ Варвара Ивановна

Работала в ПД науч. сотр. В окт. 1920 была командирована в Москву для получения от А. М. Козловской рукописей и автографов, пожертвованных ею в ПД, и возвращения рукописей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др. писателей, а также музейных экспонатов, вывезенных из Петрограда в Москву в окт. 1917.

ИОФФЕ Тамара Борисовна (1889, Брест-Литовск—?); в ИРЛИ с 09.1937 по 1941.

Окончила Высшие жен. курсы в Петербурге в 1912, занималась преподаванием истории и литературы; в ИРЛИ — экскурсовод Литературного музея.

ИПАТОВА Светлана Алексеевна (15.05.1954, Ташкент); в ИРЛИ с 16.09.1982.

В 1972—77 студентка классич. отд-ния, в 1982 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В ИРЛИ начала работать в должности ст. лаборанта Группы по изучению наследия Достоевского. Хранитель мемориальной библиотеки чл.-корр. Н. К. Пиксанова (ИРЛИ); с 2000 — зав. аспирантурой ИРЛИ. С 2004 — науч. сотр. Основной группы Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—XX вв., взаимосвязи рус. и заруб. литератур (Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, А. Платонов; Дж. Беньян, Т. де Квинси, В. Рольстон, О. Уайльд). Участник колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—2 (М., 1989—99); «Русские писатели XX века: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т.; а также сб. — «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 8—16 (Л., 1988—2001); «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» в 3 т. (СПб., 1993—95); «Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание» (СПб., 2004); ПСС Н. С. Лескова в 30 т. (в работе). Авт. б. 30 науч. статей и публ.

ИСКОЗ-ДОЛИНИН Александр Алексеевич (22.07.1947, Ленинград); в ИРЛИ с 21.07.1988 по 01.04.1998.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1970. В 1970—76 — ст. преп. каф. иностр. яз. ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского. В 1977 защитил в ЛГУ канд. дисс. «К вопросу о влиянии творчества Ф. М. Достоевского на У. Фолкнера». В 1976—86 — доц. той же каф. В 1986—88 —

lib.pushkinskijdom.ru

доц. ЛГПИ. С 1988 — ст. лаборант Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Обл. науч. интересов: теория и история рус. и англояз. литератур, творчество А. С. Пушкина, В. В. Набокова и др. Участвовал в колл. тр.: «История русской переводной литературы: Древняя Русь. XVIII век» (СПб., 1995). Авт. многочисл. рец. и переводов. Преподает в ун-те штата Висконсин (США).

Осн. тр.: История, одетая в роман. В. Скотт и его читатели. М., 1988; Роман Дж. Джойса «Поминки по Финнегану». М., 1989; Пушкин и английская литература. СПб., 2000; Истинная жизнь писателя Сирина. СПб., 2004 и др.

КАЗАКОВА Наталия Александровна (30.12.1915, г. Владикавказ (Орджоникидзе)—23.11.1984, Ленинград); в ИРЛИ с 25.12.1954 по 01.12.1960.

Окончила ист. ф-т ЛГУ в 1939. В 1946 там же защитила канд. дисс. «Сношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в конце XIV—1-й пол. XV вв.». Работу в Секторе древнерусской литературы в должности ст. науч. сотр. совмещала с преподаванием в ЛГУ. Обл. науч. интересов: рус. ереси XV—XVI вв., рус. публицистика XVI в. В 1960—70-х постоянный авт. ТОДРЛ. В соавт. с И. П. Шаскольским опубл. исслед. «Русь и Прибалтика в XI—XVII вв.» (Л., 1945), с Я. С. Лурье — «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века» (М.; Л., 1955), выпустила собственную монографию «Вассиан Патрикеев и его сочинения» (М.; Л., 1960). В 1960 переведена на работу в Ленингр. отд-ние Ин-та истории АН.

Список трудов Н. А. Казаковой / Сост. А. С. Хорошкевич, В. Ф. Андреев // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. № 3 (13). С. 239—244.

КАЗАНОВИЧ Евлалия Павловна (15.06.1885, имение Кудрино Могилевской губ.—01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 1919 по 16.12.1929.

Окончила Высшие жен. (Бестужевские) курсы в 1913. С 1911 по 1919 работала в ПД внештатным сотр. по каталогизации книжных и рукописных собраний. С 1919 — штатный библиотекарь ПД, затем пом. хранителя книжных собраний (1921) и науч. сотр. II разряда. Одновременно с работой в ПД была сотр. по описанию архива в Министерстве народного просвещения (1916—17), работала в отд. статистики Министерства труда (1917) и Комиссариате труда (1918—19), а также в Комиссариате по просвещению (1919). Во время акад. «чистки» была арестована 4 окт. 1929, но затем освобождена и вышла на работу. Вскоре подала заявление об увольнении и была уволена. Участвовала в колл. тр. и сб.: «Временник Пушкинского Дома» (СПб., [1914]; Пг., [1915]); «Радуга» (Пб., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922); «Памяти Нестора Александровича Котляревского» (Л., 1926); «Шестидесятые годы» (М.; Л., 1940). Как ред. и авт. примеч. подгот. кн.: «Урания. Тютчевский альманах. 1803—1928» (Л., 1928); «К. Павлова. Полное собрание стихотворений» (Л., 1939). В дальнейшем работала библиографом в Гл. геолого-развед. управлении (1930—31), Гос. гидрологич. ин-те (1932), Научно-исслед. ин-те гидротехники (1932). С 1933 работала по договорам с изд-вами и в ИЯМ им. Марра внештатным сотр. по словарному отд-нию (1939—41).

Осн. тр.: Д. И. Писарев. Пг., 1922; Федор Иванович Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову. Л., 1926.

Арх.: РНБ, ф. 326; РГАЛИ, ф. 1888.

КАЗНАКОВ Сергей Николаевич (1863, Москва—1930, Париж); в ИРЛИ с 01.05.1921 по 06.1925 (сверх штата).

Окончил имп. Александровский лицей в 1885 с чином 9-го класса (выпуск XLI курса). Служил в Министерстве иностр. дел, пройдя путь от делопроизводителя до шталмейстера (с 1909 — в отставке). Работал науч. сотр. отд-ния гравюр Русского музея (1918—19), ассистентом в Эрмитаже (1921). Занимался коллекционированием. Передал в дар Русскому музею собрание гравиров. портретов Екатерины II, Российскому ист. музею в Москве — коллекцию фарфора и фаянса эпохи Александра III, в ПД — письма К. Д. Набокова. В ПД служил науч. сотр. сверх штата. В 1922 был дважды арестован (в январе и июле) за попытку перейти границу с Финляндией. По постановлению Комиссии НКВД от 9 дек. 1922 был приговорен к высылке из Петрограда сроком на два года. В дальнейшем жил во Франции.

Авт. кн.: Краткое описание книг, гравированных портретов и эстампов, миниатюр и медалей Екатерининской эпохи из собрания С. Н. Казнакова. [СПб., 1903]; Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода. СПб., 1913.

Арх.: ИРЛИ, ф. 424.

КАЛАУШИН Матвей Матвеевич (06.08.1904, станица Лабинская Кубанской обл.—10.12.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1931 по 12.1953.

Окончил ф-т языкознания и материальной культуры ЛГУ в 1926, в 1931 — аспирантуру в секторе методологии литературы НИИ Речевой культуры, б. ИЛЯЗВ. Во время учебы работал в пригородных дворцах-музеях Ленинграда экскурсоводом, затем методистом. После аспирантуры зачислен в ИРЛИ науч. сотр. II разряда на должность зав. экспозиц. отд. Литературного музея, с 1939 зав. музеем. Осн. направление науч. работы — лит. музееведение. Под его руководством и при непосредственном участии в период с 1932 по 1936 были созданы экспозиц. залы Литературного музея по рус. литературе с начала XVIII до начала XX в., в 1936—37 организованы музеи в последней квартире А. С. Пушкина и Пушкин-

lib.pushkinskijdom.ru

ском заповеднике. Был организатором многочисл. ист.-лит. выставок, в числе к-рых большие юбилейные выставки: Общегородская памяти А. С. Пушкина в Ленинграде (1935), Всесоюзная памяти Н. А. Добролюбова в Москве (1936), Всесоюзная памяти Т. Г. Шевченко в Киеве (1939), Музея Низами в Баку (1940) и др. Инициатор и участник многотиражных фотовыставок, посвящ. жизни и творчеству рус. писателей. В 1941—42 в качестве пом. директора ИРЛИ принимал активное участие в консервации и эвакуации музейных ценностей. С июня 1943 до сент. 1944 находился в эвакуации в Ташкенте, где был нач. Управления уполномоченного Президиума АН СССР по Узбекистану. В 1944 возвратился в Ленинград. В послевоен. годы активно участвовал в восстановлении и развертывании экспозиций Литературного музея и его филиалов: Гос. мемориального Музея-квартиры Н. А. Некрасова (1946); Всесоюзного музея А. С. Пушкина в г. Пушкине (1949). В качестве пред. Комиссии по приемке фондов музея А. С. Пушкина организовал перевозку фондов в Ленинград (июнь—авг. 1948). Был инициатором, авт. и сост. нескольких музейных изданий: многотиражных выставок, посвящ. жизни и творчеству А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Т. Г. Шевченко, М. Горького; лит. альбомов и каталогов; статей по вопросам музееведения. Ему принадлежит ряд публикаций новых материалов по биографии и творчеству А. С. Пушкина, М. Е. Щедрина, Г. И. Успенского в акад. изд. ЛН. Принимал участие в изд. собр. соч. Н. А. Добролюбова, М. Е. Щедрина, Г. И. Успенского. С апр. 1945 по апр. 1948 по совместительству был директором ленинградского Дома ученых им. Горького АН СССР. В связи с реорганизацией музейного дела в дек. 1953 откомандирован из ИРЛИ АН СССР в Министерство культуры СССР. До ухода на пенсию (в 1964) работал директором Всесоюзного музея А. С. Пушкина.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список осн. тр. см. в статьях: *Ломан О. В., Пини О. А.* М. М. Калаушин // Временник Пушкинской комиссии. 1967—1968. Л., 1970. С. 125—126; *Минина А. И.* Наш первый директор (Матвей Матвеевич Калаушин) // Пушкинский музеум: Альманах. 2. СПб., 2000. С. 65—66.

КАЛИНИНА Надежда Викторовна (20.03.1967, Кохтла-Ярве ЭстССР); в ИРЛИ с 10.05.1988.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы филол. ф-та Тартуского гос. ун-та в 1992. С 1996 — мл. науч. сотр. Гончаровской группы. Участник т. 1, 3, 5 и 6 ПССиП И. А. Гончарова. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в. Авт. ряда науч. статей и публикаций.

КАМЕГУЛОВ Анатолий Дмитриевич (1900, Смоленск—1937); в ИРЛИ с 01.03.1932 по 10.02.1935.

Окончил астраханскую гимназию в 1917. Когда К. было 16 лет, умер его отец, священник. Необходимость содержать семью вынудила К. заниматься разл. работами: был репетитором, кочегаром на пароходе, музыкантом в духовом оркестре, счетоводом, рабочим на лесопильном заводе, статистиком. В 1919 вступил в РКП(б), выполнял многие партийные поручения и в 1922 направлен в Ленинград, где до 1926 работал зам. зав. орготд. Василеостровского райкома ВКП(б). Одновременно учился в ЛГУ, к-рый окончил в 1927, после чего был принят в аспирантуру ИЛЯЗВа, затем — аспирантуру АН по каф. истории рус. литературы. В аспирантские годы заведовал лит.-худож. отд. изд-ва «Прибой», был учен. секр. Социологич. комитета ГИИС, ред. ж. «Литературная учеба», одним из руководителей Ленинградского отд-ния. Федерации сов. писателей и РАППа. Печатался в ж. «Звезда», «Резец», «На литературном посту» и газ. «Красная газета», «Ленинградская правда». Авт. монографии «Стиль Глеба Успенского» (Л., 1930). С окт. по дек. 1933 — и. о. учен. секр. ИРЛИ, с 15 мая 1934 — пред. Группы по изучению революционно-демократической литературы. С 1933 работу в ИРЛИ совмещал с преподаванием в ЛО Комакадемии. В 1935 был репрессирован и выслан из Ленинграда в г. Тургай. В 1937 расстрелян по приговору о принадлежности к «троцкистско-зиновьевской оппозиции».

КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) **Лев Борисович** (18.07.1883, Москва—25.08.1936, Москва); в ИРЛИ с 05.1934 по 12.1934.

Поступил на юрид. ф-т Московского ун-та в 1901 (не окончил). С 1902 — полит. деятель. После Октябрьской революции состоял на партийной и гос. службе. В мае 1934 был назначен директором ИРЛИ. В дек. 1934 арестован по обвинению в организации троцкистского «антисоветского объединенного центра», репрессирован.

КАНАЕВ Филипп Фролович (17.10.1899, д. Картина Московской обл.—?); в ИРЛИ с 10.10.1932 по 01.11.1933; с 10.11.1938 по 23.06.1941.

Окончил отд-ние истории Академии коммунистич. воспитания им. Н. К. Крупской в Москве в 1929, затем в 1932 — Ин-т красной профессуры. В 1932—33 — учен. секр. ИРЛИ. До 1938 работал инструктором отд. культпросветработы Ленингр. обкома ВКП(б). 10 июня 1941 защитил канд. дисс. «Идеи и образы „Жизни Клима Самгина" М. Горького». Уволен из ИРЛИ в связи с мобилизацией на фронт, погиб на фронте.

КАНДЕЛЬ Сесиль Георгиевна в ИРЛИ с 14.09.1932 по 11.1933 (вне штата).

lib.pushkinskijdom.ru

Окончила Одесский худож. ин-т по скульптурному отд-нию. В ИРЛИ была зачислена на должность науч. сотр. II разряда, работала художником в Литературном музее. В 1933 выдвигалась на заведование филиалом музея «Пушкинская квартира», но не была утверждена, а также не включена в штат Ин-та.

КАПЕЛЮШ Белла (Бася) Наумовна (28.02.1919, Петроград—13.01.2002, Петербург); в ИРЛИ с 09.09.1944 по 24.10.1978.

Окончила ф-т яз. и литературы ЛГПИ в 1941. Во время войны была эвакуирована в Горький, где работала ст. плановиком на заводе № 119. По возвращении в Ленинград преподавала рус. яз. и литературу в Учебно-производств. комбинате Управления изд-в и полиграфии Ленгорисполкома. Работала в РО ИРЛИ мл. науч. сотр., занималась НТО арх. фондов. Науч. описания рукописей и фондов И. С. Никитина, Н. П. Огарева, Ф. М. Достоевского, Д. В. Григоровича, М. В. Матюшина, Е. Г. Гуро опубл. в «Бюллетенях РО» № 4, 5, 7 (М.; Л., 1953—57), «Ежегоднике РО на 1974» (Л., 1976), а также в кн.: «Описание рукописей Ф. М. Достоевского» (М., 1957). Авт. статей о Вс. Вишневском и А. С. Новикове-Прибое, публ. эпистоляр. и творч. наследия И. С. Тургенева, А. А. Бестужева, Н. А. Бестужева, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Кони, Д. В. Григоровича, А. Н. Островского, И. В. Ягича, А. Е. Крученых, опубл. в «Литературном архиве» т. 3 (М.; Л., 1951), т. 6 (М.; Л., 1961); «Тургеневском сборнике». Сб. 4 (Л., 1968); «Ежегоднике РО» на 1972 (Л., 1974) и на 1977 (Л., 1979); ЛН. Т. 88, кн. 1 (М., 1974); «Литературном наследстве декабристов» (Л., 1975); РЛ (1967. № 4; 1968. № 2; 1972. № 3) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

КАСТОРСКИЙ Сергей Васильевич (01.10.1898, с. Сигонтино Галичского у. Костромской губ.—26.06.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 16.05.1946 по 23.01.1960.

В 1914—17 учился в Костромской семинарии, с 1920 учительствовал в Галичском у. В 1923 поступил, а в 1927 окончил ЛГПИ, где был оставлен в аспирантуре, затем преподавал. В 1937 там же защитил канд. дисс. «История текста повести А. М. Горького „Мать“», в 1948 — докт. дисс. «Из истории творчества А. М. Горького 1907—1912 гг. («Лето», «Городок Окуров», «Жизнь Матвея Кожемякина»)». В ИРЛИ работал ст. науч. сотр. в Отделе новейшей литературы. Науч. работу совмещал с преподаванием в вузах Ленинграда и др. городов. Обл. науч. интересов: горьковедение. Принимал участие в колл. тр.: «Горький: Материалы и исследования». Т. 4 (М.; Л., 1951); «История русской литературы». Т. 10 (М.; Л., 1954); «Вопросы советской литературы». Сб. 2, 7, 9 (М.; Л., 1953—61); «Революция 1905 года и русская литература» (М.; Л., 1956); «История русского советского романа». Кн. 1 (М.; Л., 1965) и др.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Повести М. Горького. «Городок Окуров». «Жизнь Матвея Кожемякина». Л., 1960; Драматургия М. Горького. Наблюдения над идейно-художественной спецификой. М.; Л., 1963; Статьи о Горьком. Л., 1953; Л., 1955.

КАСТРОВ Александр Юрьевич (04.08.1949, Ленинград); в ИРЛИ с 05.11.1982.

Окончил теоретико-композит. ф-т ЛГК в 1974. Науч. сотр. Отдела народнопоэтического творчества, работает в Фонограммархиве. Обл. науч. интересов: традиц. крестьянский фольклор. Участник фольклорных экспедиций в 1982—2001 (звукозаписи хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ). Авт. статей в колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 27—32 (СПб., 1993—2004); «Из истории русской фольклористики». Вып. 3—5 (Л., 1990; СПб., 1998) и др.

КАУРОВА Галина Константиновна (21.06.1945, Ленинград—17.07.1997, Петербург); в ИРЛИ с 25.10.1978 по 26.06.1997.

Окончила 12-ю общеобразоват. трудовую политехн. школу и получила специальность чертежника-конструктора в 1963. Окончила также вечернее отдние филол. ф-та ЛГУ в 1969. Работала в школе, б-ке Ленингр. гос. горного ин-та им. Г. В. Плеханова, инженером Вычислит. центра математико-механ. ф-та ЛГУ. В ИРЛИ работала в РО науч.-техн. сотр., зав. хранилищем и занималась НТО арх. фондов. С 1981 перешла в Сектор новой русской литературы (с 1985 — ст. лаборант, с 1989 — мл. науч. сотр.). Участвовала в подгот. текстов и их коммент. ПССиП А. А. Блока т. 1—4 (М.; СПб., 1997—99). Авт. (совм. с Е. А. Ковалевской) обзора арх. материалов, представленных на выставке, посвящ. 100-летию со дня рождения А. А. Блока в ж. РЛ (1981), послесл. к кн. Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (Л., 1980) и к однотомнику произведений Д. В. Григоровича (Л., 1981). Помимо науч. вела просветит. и лит.-критич. работу: выступала с рец. на произведения совр. литературы в ж. «Звезда», «Дон», «Урал», читала лекции-обзоры по сов. прозе в б-ке им. А. С. Серафимовича.

КАЧМАРЧИК Людмила Викторовна (24.10.1933, Днепропетровск); в ИРЛИ с 21.05.1990 по 10.01.1995.

Окончила историко-филол. ф-т Коми ун-та в 1958. Работала в обл. социологии и журналистики. В РО была науч. сотр. по договору, занималась комплектованием и обработкой арх. фондов, подгот. материалов для биогр. словаря «Русские писатели 1800—1917». Чл. Петербургского Союза журналистов.

lib.pushkinskijdom.ru

КИБАЛЬНИК Сергей Акимович (05.07.1957, Волгоград); в ИРЛИ с 22.10.1979.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1979. В ИРЛИ начал работу с должности ст. лаборанта Пушкинской группы. В 1983 защитил канд. дисс. «Русская антологическая поэзия первой трети XIX века». С 1996 — ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. В 2001 защитил докт. дисс. «Художественная философия Пушкина». Обл. науч. интересов: рецепция антич. поэтов в рус. литературе, поэты пушкинского круга, рус. писательская пушкиниана, творчество Конст. Вагинова, литература рус. зарубежья, в частности творчество Г. И. Газданова. Участник колл. тр.: «XVIII век». Сб. 13, 14 (Л., 1981, 1983); «Взаимосвязи русской литературы с зарубежными» (Л., 1983); «Словарь русских писателей XVIII века». Т. 1 (Л., 1988); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1 (М., 1990); «Пушкин: Исследования и материалы» Т. 10, 13—14 (Л., 1986, 1989—91); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1979, 1982, 1986, 1991); «Ежегодник РО на 1991» (СПб., 1994); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999.

Авт. б. 100 науч. статей и публ., изданных в России и за рубежом, а также монографий: Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990; Художественная философия Пушкина. СПб., 1998.

КИЙКО Евгения Ивановна (04.01.1923, г. Сумы Харьковской обл.); в ИРЛИ с 17.10.1951 по 31.03.1983.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1947, в 1951 — аспирантуру ЛГУ. Там же защитила канд. дисс. «Белинский в „Современнике“» в 1951. С 1951 — мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы, учен. секр. ПССиП В. Г. Белинского. С 1957 — в группе по подгот. ПССиП И. С. Тургенева, с 31 окт. 1963 — ст. науч. сотр. С 1967 по 1983 — сотр. группы по подгот. ПССиП Ф. М. Достоевского. Обл. науч. интересов: история рус. литературы сер. XIX в. Участвовала в колл. тр.: «В. Г. Белинский. Статьи и материалы» (Л., 1949); ЛН. Т. 56, 57, 73; «История русской литературы». Т. 9, ч. 2 (М.; Л., 1956); «История русской критики». Т. 1 (М.; Л., 1958); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 1, 6, 9, 14, 15 (М.; Л., 1960—68); «И. С. Тургенев. Письма». Т. 2—8; 12, кн. 1 (М.; Л., 1961— 66); ПССиП В. Г. Белинского. Т. 6, 10 (1955—56); ПССиП Ф. М. Достоевского. Т. 2—5, 13—16, 18 (Л., 1972—78); ПССиП И. С. Тургенева в 30 т. Т. 1, 4—7, 11 (М., 1978—83), Письма И. С. Тургенева. Т. 3—8 (М., 1987—90) и др. В ЛГУ читала курс истории рус. литературы XIX в. и спецкурс «Белинский», опубл. ряд статей и рец. в ж. РЛ и др.

КИРПОТИН Валерий Яковлевич (10.11(29.10). 1898, м. Кретинген Ковенской губ.—1990, Москва); в ИРЛИ с 01.10.1929 по 1933.

Участник гражданской войны в 1918—20. Окончил филос. отд-ние Ин-та Красной профессуры в 1925. В ПД был принят на должность ст. учен. хранителя, с 29 окт. 1929 — и. о. учен. секр. В 1925—32 — зав. каф. ленинизма Военно-полит. академии (Ленинград). В 1932—36 — зав. сектором худож. литературы ЦК ВКП(б). Д-р филол. наук с 1936. В 1936—46 — проф. Ин-та Красной профессуры. В 1946 — зам. директора ИМЛИ, где работал до 1949. С 1956 — проф. Литературного ин-та им. М. Горького. Секр. Оргкомитета 1-го Съезда сов. писателей и чл. ССП с 1934. Заслуж. деятель науки РСФСР с 1968. Авт. работ о писателях рус. демократии XIX в., исследователь творчества Ф. М. Достоевского. Чл. редколл. ПСС Н. В. Гоголя. Т. 1—14 (М.; Л., 1937—52); Собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 1—20 (М.; Л., 1965—77); ПСС Г. И. Успенского. Т. 3 (М.; Л., 1941).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Осн. тр.: Радикальный разночинец Д. И. Писарев. Л., 1929; Публицисты и критики. М.; Л., 1932; Классики. М., 1938; Вершины. Пушкин. Лермонтов. Некрасов. М., 1970; Достоевский-художник: Этюды и исследования. М., 1972; Избранные работы: В 3 т. М., 1978; Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. 4-е изд. М., 1986; Начало: Автобиографические страницы. М., 1986 и др.

КИСЕЛЕВА Любовь Николаевна (18(31).08.1911, Ковжинский лесопильный завод Белозерского р-на Вологодской обл.—15.05.2005, Петербург); в ИРЛИ с 01.08.1946 по 16.12.1953.

Окончила ф-т яз. и литературы по специальности рус. яз. и литература ЛГПИ в 1934. С 1932 работала выездным экскурсоводом и лектором пригородных дворцов Ленинграда, затем в системе Туристско-экскурс. управления ВЦСПС экскурсоводом Крыма и Кавказа. С 1937 до начала Великой Отечественной войны в качестве внештатного экскурсовода Ин-та вела экскурсии в Литературном музее и Музее-квартире А. С. Пушкина. С февр. 1941 до авг. 1946 работала инспектором ленингр. Бюро продовольств. и промтов. карточек при отд. Торговли Ленингр. Исполкома. В авг. 1946 была принята в ИРЛИ зав. массовым отд. Литературного музея сначала в должности ст. науч.-техн. сотр., затем мл. науч. сотр. В 1947 одновременно с осн. работой временно исполняла обязанности зав. музея. Уволена в связи с переводом ВМП из системы АН в ведение Министерства культуры СССР. Переводом была принята на работу в ВМП, где с 1953 до 1958 и. о. учен. секр., с 1958 — зав. экскурсионно-массовым отд., с 1964 — науч. сотр., с 1965 — хранитель выставки «А. С. Пушкин в современном советском и зарубежном искусстве» в Камероновой галерее г. Пушкина. В 1968 уволена в связи с уходом на пенсию. Участвовала в колл. тр.: «По пуш-

lib.pushkinskijdom.ru

кинским местам Ленинграда: Литературные экскурсии» (Л., 1949); «А. С. Пушкин и его время: Исследования и материалы». Вып. 1 (Л., 1962); «Временник Пушкинской комиссии». 1963 (М.; Л., 1966).

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Всесоюзный музей А. С. Пушкина: Памятка для посетителей / Ред. В. К. Зажурило. Л., 1955.

КИТАНИНА Татьяна Александровна (23.12.1970, Ленинград); в ИРЛИ с 03.12.2001.

После окончания в 1993 ф-та рус. яз. и литературы РГПИ работала в БАН, с 1999 по 2001 — ред. в изд. «Академический проект». В ИРЛИ зачислена на должность мл. науч. сотр. Отдела пушкиноведения. В 2000 в ИРЛИ защитила канд. дисс. «„Двойник" Антония Погорельского в литературном контексте 1810—1820-х годов». С 1 июля 2005 — науч. сотр. Участвует в работе над ПСС А. С. Пушкина в 20 т., изданием, начатым в 1999 и др. колл. тр. Отдела пушкиноведения.

КЛЕМАН Михаил Карлович (03.08(22.07).1897, г. Туккумс Курляндской губ.—15.04.1942, Оренбург); в ИРЛИ с 01.08.1932 по 01.03.1933; с 20.07.1935 по 19.09.1935.

Окончил историко-филол. ф-т словесного отдния Петроградского ун-та в 1922; аспирантуру при ИЛЯЗВе в 1929, в 1930 защитил канд. дисс. «Эмиль Золя в России. 1865—1873». С 1917 по 1922 работал архивариусом, затем архивистом в арх. Комиссариата нар. просвещения, библиографом в Гос. книжной палате, преподавал в школах; с 1923 по 1924 — секр. гуманит. отд. Ленингр. ин-та политпросветработы; с 1929 по 1933 работал в Ин-те речевой культуры; с 1933 по 1936 — доц. ЛИФЛИ, с 1934 по 1938 — доц. ЛГПИ. В 1938 ВАКом была присвоена учен. степень канд. филол. наук и звание проф. по каф. рус. литературы. Чл. ССП. В ИРЛИ работал в Архиве, в должности науч. сотр. I разряда, с 1935 — учен. специалист. Занимался творчеством И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. Ф. Писемского, В. Г. Белинского и др. С 1939 преподавал в ЛГУ, с 1940 — в ИЯМ АН СССР. Во время Великой Отечественной войны сначала находился в блокадном Ленинграде, умер в Оренбурге в 1942 по дороге в эвакуацию в Среднюю Азию.

Хронологический список основных печатных работ М. К. Клемана (1918—1941) // Учен. зап. ЛГУ. № 261. Сер. филол. наук. Вып. 49. 1958. С. 170—172.

Арх.: ИРЛИ, ф. 84.

КЛИМОВА Дина Михайловна (19.09.1933, Ленинград); в ИРЛИ с 16.04.1957 по 05.04.1964; с 01.10.1965 по 02.02.1966; с 01.03.1994.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1957. Первоначально в 1957—66 работала в РО. В 1994—95 — науч. ред. ж. РЛ. С 1995 — внештатный ред. науч. литературы в разл. отд. Ин-та. Обл. науч. интересов: творчество А. С. Грибоедова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева и др. писателей XIX в.; текстология. Участник колл. тр.: «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 9. (М.; Л., 1961); Собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20 т. Т. 10—13 (М., 1966—77); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 15 (М.; Л., 1968); *Грибоедов А. С.* Сочинения в стихах (Л., 1987. «Б-ка поэта») и др. С 1967 по 1992 — ст. ред. сер. «Б-ка поэта» в изд-ве «Сов. писатель», с 1994 — ред. отдельных вып. сер. «Новая Б-ка поэта»; ред. «Ежегодников РО на 1991, 1992, 1994» (СПб., 1994, 1996, 1998); ПСС А. С. Грибоедова в 3 т. Т. 1, 2 (СПб., 1995, 1999, изд. продолжается); ПСС Н. С. Гумилева в 10 т. Т. 1—6 (М., 1998—2005, изд. продолжается); «Пушкин и его современники: Сб. науч. тр.». Вып. 1 (40), 2 (41) (СПб., 1999, 2000) и др.

КЛОЧКОВА Лидия Петровна (26.10.1908, Териоки Выборгской губ.—?); в ИРЛИ с 21.11.1937 по 07.03.1973.

Окончила лит. отд-ние ЛИФЛИ в 1932. Работала мл. науч. сотр. РО. Занималась НТО и описанием фондов, публикацией творч. и эпистоляр. наследия В. М. Гаршина, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Л. Михайлова, И. В. Ягича в «Бюллетенях РО» № 4, 5, 8 (М.; Л., 1953—59), «Некрасовском сборнике». Сб. 2 (М.;Л., 1956), «Литературном архиве» Т. 3 (М.; Л., 1951), Т. 6 (М.; Л., 1961) и др.

КНЯЖНИН (наст. фам. Ивойлов) **Владимир Николаевич** (14(26).10.1883, Петербург—1942, Ленинград); в ИРЛИ в 1913—18.

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1911, также слушал лекции и сдавал экзамены на историко-филол. ф-те. В 1900-е состоялся как поэт и критик. Работал в ряде изд-в. В 1913 был принят в ПД внештатным сотр. Подгот. к изд. т. 1 ПСС Н. А. Добролюбова (СПб., 1912). Авт. работ: «Архив Н. А. Добролюбова, принадлежащий Пушкинскому Дому. Описание» (Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]); сост. и ред. сб. «Григорьев А. А. Материалы для биографии» (Пг., 1917); биогр. очерк «А. А. Блок» (Пг., 1922) и др. В 1914—18 служил пом. Б. Л. Модзалевского по Архиву конференций АН. В 1920—30-х работал как библиограф. Умер в блокадном Ленинграде.

Арх.: ИРЛИ, ф. 94.

КОВАЛЕВ Валентин Архипович (14.01.1911, Екатеринодар—15.04.1999, Петербург); в ИРЛИ с 01.10.1950 по 30.03.1991.

Окончил лит. отд-ние пед. ф-та Северо-Кавказского гос. ун-та в Ростове-на-Дону в 1931, затем ра-

lib.pushkinskijdom.ru

ботал преп. литературы в педтехникуме г. Моздока. С 1933 по 1936 учился в аспирантуре ЛГПИ. В 1936 защитил канд. дисс. «„Записки охотника“ И. С. Тургенева». Несколько лет работал доц. и зав. каф. литературы Дагестанского пед. ин-та им. С. Стальского. Публиковал свои работы с 1937. В окт. 1939 зачислен в докторантуру ИРЛИ, откуда был призван в Красную Армию, в рядах к-рой находился до авг. 1946. В 1942 вступил в ряды ВКП(б). После восстановления в докторантуре ИРЛИ в 1951 защитил докт. дисс. «Творчество Леонида Леонова. (1915—1937)». С апр. 1952 по май 1984 возглавлял Сектор советской литературы ИРЛИ. С 1984 по 1986 работал в Секторе в должности ст. науч. сотр., с 1986 по 1991 — в должности проф.-консультанта. Под его руководством были подгот. фундамент. исслед. по рус. литературе XX в.: «Вопросы советской литературы» (М.; Л., 1953—59); «История русского советского романа» (М.; Л., 1965); «Русский советский рассказ. Очерк истории жанра» (Л., 1970); «Русская советская повесть 20—30-х годов» (Л., 1976); двухтомная «История русской советской поэзии» (Л., 1983—84); «Краткий очерк русской советской литературы» (Л., 1984). К ним примыкают работы о совр. писателях: «Современный советский роман. Философские аспекты» (Л., 1979); «Творческие взгляды советских писателей» (Л., 1981); «Структура литературного произведения» (Л., 1984) и др. По праву считается основоположником акад. леоноведения. Им собраны уникальные материалы к науч. биографии писателя, созданы обобщающие работы, касающиеся проблем поэтики и эволюции художника («Романы Леонида Леонова» (М.; Л., 1954); «Творчество Леонида Леонова» (М.; Л., 1962); «Реализм Леонова» (Л., 1969); «Этюды о Леонове» (М., 1974); «Семинарий (Леонид Леонов)» (М.; Л., 1964); «В ответе за будущее» (Л., 1987)). Ред. ряда науч. сб. о Леонове. Авт. монографий: «Утверждающий характер советской литературы» (М.; Л., 1960); «Многообразие стилей советской литературы» (М.; Л., 1965); «Навстречу современности» (М., 1982); «Теоретические проблемы истории русской советской литературы» (Л., 1984). Под его руководством был подгот. учебник по сов. литературе для 10-го класса средн. школы (последнее изд.: М., 1983).

За большую и плодотворную науч. работу был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», являлся чл. ССП, готовил к изд. сб. своих стихотворений.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Арх.: РГАЛИ СПб., ф. 431.

КОВАЛЕВ Иван Федорович (1903, д. Рублево Бежецкого р-на Тверской обл.—?); в ИРЛИ с 29.12.1941 по 27.06.1942.

Окончил ф-т яз. и материальной культуры ЛГУ в 1929. С 1928 работал в школе, затем секр. отд-ния детской литературы в ГИЗе. В 1935 окончил аспирантуру МИФЛИ, в 1937 защитил канд. дисс. «Роман Н. Г. Чернышевского „Что делать?“ как художественное произведение». С 1936 по 1941 — ст. науч. сотр. ЦГИА, с 1941 переведен в ИРЛИ на должность ст. науч. сотр. В 1942 переведен обратно в ЦГИА.

КОВАЛЕВСКАЯ Елена Александровна (03.09.1908, г. Фергана УзбССР—22.03.1997, Петербург); в ИРЛИ с 02.03.1940 по 31.01.1985.

Окончила ф-т яз. и литературы ЛГПИ в 1931. Затем работала библиотекарем, преп. рус. яз. и литературы в школах, экскурсоводом в Эрмитаже и Литературном музее ИРЛИ (по совместительству с работой ст. науч. сотр. в Ленингр. театр. музее). С 1945 — мл. науч. сотр. музея ИРЛИ, с 1948 — зав. фондами музея. Авт. ряда статей в колл. тр.: «Описание материалов Пушкинского Дома». Вып. 1—2, 7 (Л., 1951—53, 1962); «М. Ю. Лермонтов: Материалы и исследования» (Л., 1979), ред. отд. «Изобразительное искусство» в «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981). Сост. альбома «М. Ю. Лермонтов. Картины и рисунки поэта, иллюстрации к его произведениям» (Л., 1964) и др.

КОВАЛЬКОВА (КАРАНТОНИС) Клавдия Павловна (28.12.1905, г. Усолье Восточно-Сибирского края—?); в ИРЛИ с 25.03.1934 по 06.08.1936.

Окончила школу 2-й ступени в 1924. Затем работала архивариусом в Губархиве г. Иркутска, архивариусом, инспектором Особого арх. в Восточно-Сибирском краевом арх. В ИРЛИ работала по договору науч. сотр. II разряда РО. Занималась разборкой и описанием арх. материалов.

КОЗМИН (КОЗЬМИН) Николай Кирович (22(10).12.1873, Казань—28.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 15.08.1919 по 01.09.1933.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1896. С 1898 преподавал историю литературы в Коломенской жен. гимназии, был чл. Комиссии по изданию соч. А. С. Пушкина с 1909. В ИРЛИ поступил в 1919 науч. сотр. I разряда, с окт. 1929 — учен. хранитель. 6 дек. 1924 был избран (2 февр. 1925 утвержден) чл.-корр. АН СССР. В нояб. 1929 также временно исполнял обязанности зав. музейным отд-нием, а в сент. 1930 принял временное директорство. С 16 нояб. 1930 — ст. учен. хранитель ПД. Занимался исследованием творчества В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Н. А. Полевого, Н. И. Надеждина и др. Участвовал в колл. тр.: «В. Г. Короленко» (Пб., 1922); «Неизданный Пушкин» (Пб., 1922); «Некрасов» (Пг., 1922); «А. С. Поляков» (Пб., 1922); «Радуга» (Пб., 1922) и др. Печатался во «Временнике Пушкинской комис-

lib.pushkinskijdom.ru

сии». Редактировал 9-й том (Ч. 1—2) акад. изд. Собр. соч. А. С. Пушкина (Л., 1928—29).

Осн. тр.: Из эпохи романтизма. СПб., 1901; Из истории русской литературы тридцатых годов (Н. А. Полевой и А. И. Герцен). СПб., 1902; Очерки по истории русского романтизма. Н. А. Полевой как выразитель литературных направлений современной ему эпохи. СПб., 1903; О переводной и оригинальной литературе конца XVIII века—начала XIX века в связи с поэзией В. А. Жуковского. СПб., 1904; Н. И. Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804—1836. СПб., 1912.

Арх.: ИРЛИ, ф. 684; РГАЛИ, ф. 1085.

КОЗЫМАЕВА Ольга Ревовна (27.02.1958, Новокузнецк); в ИРЛИ с 12.10.1987 по 06.05.1991.

Училась (до 3-го курса, 1979) на ф-те иностр. яз. Новокузнецкого гос. пед. ин-та; в 1982 окончила такой же ф-т Томского гос. пед. ин-та им. Ленинского комсомола. В ИРЛИ принята ст. лаборантом в Литературный музей. Работала хранителем фонда видовой графики, фотографий; зав. учетом. Занималась науч. описанием фондов, проведением обзорных экскурсий по музею.

КОЛЕСНИКОВА Елена Ивановна (09.10.1959, г. Фролово Волгоградской обл.); в ИРЛИ с 21.10.1986.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы Калмыцкого гос. ун-та в 1981 и аспирантуру ИРЛИ в 1985. В 1986 защитила канд. дисс. «Роман из истории советского общества (структура и творческая история романа В. Закруткина «Сотворение мира»)». Сотр. Отдела новейшей литературы, с 2005 — Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: текстология, публикаторская работа, изучение творчества Андрея Платонова, М. М. Зощенко, М. А. Булгакова. Участник колл. тр.: «Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы». <Кн. 1> (СПб., 1995); «„Страна философов" Андрея Платонова: Проблемы творчества». Вып. 5 (М., 2004); «Творчество Михаила Булгакова» (СПб., 1995) и др.

КОЛЕСОВА Наталья Николаевна (01.12.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 26.09.1974.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1971. Мл. научн. сотр. РО, зав. чит. залом. Занималась обработкой фондов, работала в хранилище. Участвовала в колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1 (М., 1989); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999). Подгот. публ. писем Г. И. Успенского Н. С. Дрентельну в РЛ (1980. № 2).

КОЛОДЯЖНАЯ Татьяна Борисовна (1905, Петербург—?); в ИРЛИ с 25.10.1940 по 10.1941.

Окончила ЛГПИ в 1934 и аспирантуру там же в 1939. В ИРЛИ принята внештатным экскурсоводом в Литературный музей, разработала экскурсии, посвящ. И. С. Тургеневу.

КОЛПАКОВА Наталья Павловна (05(18).04.1902, Петербург—08.06.1994, Петербург); в ИРЛИ с 01.08.1953 по 16.02.1967.

В 1919 окончила Лит. студию при изд-ве «Всемирная литература» с дипломом I степени. С 1919 по 1921 была вольнослушательницей ф-та обществ. наук Петроградского ун-та. В 1924 окончила Высшие курсы искусствознания при ГИИИ. Была оставлена в ин-те для науч. работы и зачислена в Крестьянскую секцию ГИИИ, занимавшуюся изучением нар. творчества. С 1926 по 1929 участвовала в экспедициях в Заонежье, на Пинегу, Мезень, Печору. В 1929 окончила аспирантуру ГИИИ и защитила работу «Современная крестьянская песня на реках Пинеге и Мезени: Ч. 1. Песня игрищная и обрядовая», получив за нее звание науч. сотр. I разряда. После закрытия отд. ЛИТО ГИИИ заведовала б-ками ряда школ Володарского р-на Ленинграда (1930—39), одновременно участвуя в науч. жизни фольклористов Ин-та по изучению народов СССР, побывав вместе с ними в 1932—33 в экспедиции на Беломорье. С 1939 по 1942 была зав. кабинетом нар. творчества при филол. ф-те ЛГУ. В 1941 защитила в ЛГУ канд. дисс. «Свадебный обряд русского Севера». С мая 1942 по май 1943 работала зав. б-кой парткабинета Володарского райкома КПСС, затем была переведена на должность зав. Студией начинающего автора при Ленингр. отд-нии ССП. Все время блокады провела в Ленинграде, часто выезжала на фронт с лекциями и лит. выступлениями. С 1943 по 1948 читала курс лекций по устн. нар. творчеству в ЛГПИ на разных ф-тах. После возвращения ЛГУ из эвакуации в течение 1945—47 вела практич. занятия по нар. творчеству на филол. ф-те. В 1946 была приглашена в качестве ст. науч. сотр. в Гос. научно-исслед. ин-т театра и музыки (б. ГИИИ), где работала до янв. 1952. С 1952 по авг. 1953 занималась фольклором и этнографией. 1 авг. 1953 была зачислена в штат ИРЛИ ст. науч. сотр. Сектора устного народнопоэтического творчества. Продолжила изучение нар. песни, руководила фольклорными экспедициями Сектора в Поволжье (1953—54), на Печору (1955—56), на Мезень (1958), собирала былины, частушки, загадки, пословицы и т. д. В 1963 защитила докт. дисс. «Русская народная бытовая песня». Участвовала в подгот. колл. тр.: «Русское народное поэтическое творчество». Т. 2, кн. 1 (М.; Л., 1955); «Свод русского фольклора» (Л., 1956); «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 2—11 (М.; Л., 1957—64, 1966, 1968); «Русские народные песни Поволжья». Вып. 1 (М.; Л., 1959); «Песни Печоры» (М.; Л., 1963); «Устная по-

lib.pushkinskijdom.ru

эзия рабочих (М.; Л., 1965); «Принципы текстологического изучения фольклора России» (М.; Л., 1966); «Песенный фольклор Мезени» (Л., 1967); «Фольклор и художественная самодеятельность» (Л., 1968); ТОДРЛ. Т. 29 (Л., 1974) и др. Чл. ССП с 1943.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Старая и новая Карелия в частушке. Петрозаводск, 1937 (в соавт. с А. М. Астаховой); Книга о русском фольклоре. Л., 1948; Сокровище народа. Русское народное поэтическое творчество. М., 1957; Русская народная бытовая песня. М.; Л., 1962; У золотых родников (записки фольклориста). СПб., 2002.

Арх.: ИРЛИ, Р. V, к. 32.

КОМАРОВА (урожд. Стасова; псевд. Влад. Каренин) Варвара Дмитриевна (24(12).08.1862, Петербург—24.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 05.04.1919 по 01.01.1932.

Окончила гимназию М. П. Спешневой в 1881. Работала в ПД с 1 июля 1918 по вольному найму, с 5 апр. 1919 штатным науч. сотр., а с 1924 по 1 янв. 1932 учен. хранителем. Занималась историей музыки, опубл. эпистолярн. наследие В. В. Стасова, переписку его с П. И. Чайковским, Н. А. Римским-Корсаковым, А. К. Лядовым, Л. И. Шестаковой. Подгот. монографию о Стасове: «В. Стасов. Очерк его жизни и деятельности». Ч. 1—2 (Л., 1927). Авт. воспоминаний о М. А. Балакиреве, М. П. Мусоргском. В соавт. с Б. Л. Модзалевским подгот. кн.: «Лев Толстой и В. В. Стасов: Переписка 1878—1906» (Л., 1929). Опубл. также большой неизданный материал к биографии и творчеству Ж. Санд в кн.: «Жорж Санд, ее жизнь и произведения» (СПб., 1899), удостоенной Пушкинской премии. Участвовала в колл. тр.: «Радуга» (Пб., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922).

Арх.: РНБ, ф. 362.

КОМАРОВА Татьяна Адамовна (28.08.1950, г. Кобрин Брестского р-на Брестской обл. БССР); в ИРЛИ с 08.1971 по 31.08.2003.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1973. В 1971—74 работала машинисткой, затем ст. науч.-техн. сотр.: сначала в Отделе новой русской литературы, а с 1975 — в Литературном музее. С 1984 — мл. науч. сотр. музея, учен. секр. Отдела, хранитель фонда живописи и скульптуры и музейной экспозиции, экскурсовод; с 1988 — гл. хранитель. В 1992 была назначена на должность науч. сотр., в 1996 избрана на должность зав. Литературным музеем. В янв. 2003 переведена на должность ст. науч. сотр. без степени. Принимала участие в организации музейных выставок и в колл. тр.: «„Тень Пушкина меня усыновила...“. Музей А. Ф. Онегина» (СПб.; Болонья; Кембридж, 1997); «А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома» (СПб., 1999) и др.

КОМАРОВИЧ Василий Леонидович (01.01.1894, с. Воскресенск Макарьевского у. Нижегородской губ.—17.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ в 1921; с 15.05.1923 по 26.11.1929 (сверх штата).

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1917, был оставлен при каф. рус. литературы и сдал магистерские экзамены в 1921—22. В 1920—22 преподавал в Нижегородском ун-те и Нижегородском ин-те нар. образования. В 1925—27 преподавал в ЛГУ, где был избран доц. рабфака. С лета 1921 работал в ПД над описанием рукописей Ф. М. Достоевского, а с мая 1923 был избран сверхштатным науч. сотр. В мае 1928 был арестован, а затем с 1928 по 1931 находился в адм. высылке. Работал в ИЛЯЗВ с 1923 по 1929 на сверхштатных и штатных должностях, а также в ГИИИ (1927—31). В 1940—41 был внештатным выборщиком в отд. древнерусского словаря в ИЯМ им. Марра. С 1935 ред. акад. изд. Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова. В 1937 квалификационной комиссией АН была присуждена учен. степень канд. филол. наук за кн. «„Китежская легенда“. Опыт изучения местных легенд» (М.; Л., 1936). Занимался древнерус. литературой, фольклором, рус. литературой XIX в. Авт. статей о Ф. М. Достоевском, М. Ю. Лермонтове, А. С. Пушкине, Д. В. Григоровиче и др. Участвовал в колл. тр.: «Атеней». [Л.], 1924; «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1936); «Временник Пушкинской комиссии». Т. 3—6 (М.; Л., 1937—41); ЛН. Т. 43—44 (М.; Л.. 1941); «История русской литературы». Т. 2, ч. 1—2. (М.; Л., 1945—48); ТОДРЛ и др.

Крюкова Т. А. Хронологический список трудов Василия Леонидовича Комаровича // ТОДРЛ. М.; Л.,1960. Т. 16. С. 583— 588.

КОМПАНЕЕЦ Валерий Васильевич (25.04.1947, станица Новоминская Краснодарского кр.); в ИРЛИ с 01.03.1974 по 12.09.1975.

Окончил Северо-Осетинский гос. ун-т по специальности рус. яз. и литература в 1969 и поступил в аспирантуру ИРЛИ. В 1974 защитил канд. дисс. «Проблема психологизма в советской литературе 20-х годов». Работал ст. науч.-техн. сотр. Сектора советской литературы. Обл. науч. интересов: сов. литература 1920—30-х. Участвовал в колл. тр.: «Очерк истории русской советской литературы: Краткий курс» (М., 1975). Опубл. ряд статей в ж. РЛ, «Нева» и др.

Осн. тр.: Художественный психологизм как проблема исследования. Л., 1974.

lib.pushkinskijdom.ru

КОНДРАТЬЕВ Михаил Дмитриевич (30.03.1929, Ленинград); в ИРЛИ с 24.10.1957 по 19.09.1977.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1952. Преподавал литературу в Ломоносовском морском и Ленингр. мореходном уч-щах. В ИРЛИ работал лит. ред., мл. науч. сотр., отв. секр. РЛ. Переведен на работу в Ленингр. отд-ние изд.-ва «Наука» в связи с передачей штата РЛ. Продолжал работу в РЛ отв. секр. ред. до 2004.

КОНИ Анатолий Федорович (29.01(10.02).1844, Петербург—17.09.1927, Ленинград); в ИРЛИ с 28.11.1923 по 17.09.1927 (сверх штата).

Окончил юрид. ф-т Московского ун-та в 1865 со степенью канд. права. С 1866 служил в судебных учреждениях Петербурга, Москвы, Харькова, Самары, Казани. С 1871 прокурор, с 1877 пред. Петербургского окружного суда. С 1881 переведен на должность пред. гражд. департамента Петербургской судебной палаты. В 1885–96 обер-прокурор уголовно-кассационного департамента, с 1891 — сенатор. В 1907–17 чл. Гос. Совета. С 30 мая 1917 назначен первоприсутствующим в общем собрании кассационных департаментов Сената. Почетный чл. АН с 1896. Занимался пед. деятельностью. В 1876—83 преподавал в Уч-ще правоведения, с 1901 — в Александровском лицее. С 1918 — проф. Петроградского ун-та. Читал лекции в Ин-те Живого слова, Ин-те техники речи и др. Судебные речи, юрид. заметки и выступления опубл. в кн.: «Судебные речи» (СПб., 1888); «За последние годы» (СПб., 1896). Авт. статей, лит. портретов, воспоминаний о И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском, А. Ф. Писемском, В. Г. Короленко, И. А. Гончарове, А. П. Чехове, И. Ф. Горбунове, Вл. С. Соловьеве, А. И. Сумбатове-Южине, С. Ю. Витте, В. В. Стасове, М. Г. Савиной и мн. др. Был связан с деятельностью ПД со дня его основания и до последних дней своей жизни. Значился сверхштатным науч. сотр. ПД. Передал в ПД б-ку, музейное собр. и архив, имеющие большое историко-культурное значение. ПД была подгот. кн.: «Памяти Анатолия Федоровича Кони» (Л.; М., 1929).

Осн. тр.: О праве необходимой обороны. М., 1866; Гааз Ф. П.: Биографический очерк. СПб., 1897 (5-е изд. 1914); Очерки и воспоминания. СПб., 1906; На жизненном пути. СПб., 1912. Т. 1—2; Ревель; Берлин, 1922. Т. 3; Ревель; Берлин, 1923. Т. 4; Л., 1929. Т. 5; Собр. соч. М., 1966—1969. Т. 1—8.

Арх.: ИРЛИ, ф. 134.

КОНУСОВА Елена Дмитриевна (22.12.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 21.04.1980.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1981. Первоначально в ИРЛИ работала лаборантом; исполняла обязанности секр. Учен. совета Ин-та. С 1981 — в Секторе библиографии и источниковедения, с 2000 — в должности науч. сотр. Обл. науч. интересов: источниковедение. Занималась техн. подгот. изд.: «На путях к романтизму» (Л., 1984); ПССиП А. А. Блока. В 1981—82 участвовала в совм. с ЛГУ археогр. экспедициях на Северную Двину, в результате к-рых было значительно пополнено собр. Древлехранилища ИРЛИ. Сотр. авт. коллектива в изд.: «История русской литературы» в 4 т. Т. 4 (Л., 1983); «История русской литературы XIX—начала XX века: Библиографический указатель. Общая часть» (СПб., 1993); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 4 (М., 1999); «Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель» в 2 т. Т. 1 (СПб., 2001).

КОПЛАН Борис Иванович (06.08(24.07).1898, Петербург—1942; по др. сведениям 09.12.1941, Ленинград?); в ИРЛИ с 15.08.1919 по 22.11 (по др. сведениям 09.12).1929.

Начальное образование получил в городском учще, среднее — в гимназии им. Петра I, к-рую окончил с золотой медалью. В 1917 поступил на историко-филол. ф-т Петроградского ун-та, к-рый окончил в 1921 и был оставлен при каф. рус. яз. и литературы. Служил библиотекарем в Книжной палате (1918–19), преподавал историю рус. литературы в трудовой школе им. В. Г. Белинского (1920–24). С 1919 по 1929 работал в ПД в качестве учен. хранителя и учен. секр. Во время акад. «чистки» был уволен, затем арестован и с 1931 по 1933 был в адм. высылке в Ульяновске и Мелекессе. В Ульяновске работал в 1932 статистиком на заводе, в Мелекессе служил техн. секр. Президиума райисполкома, затем библиотекарем и секр. уч. части пед. рабфака. В нояб. 1933 вернулся в Ленинград. Долгое время работал по изд. договорам в «Б-ке поэта», Детиздате, ред. акад. изд. соч. А. С. Пушкина и др. В 1938 начал работать выборщиком по Древнерус. словарю в ИЯМ им. Марра, в 1939 — штатный ред., в 1940 — гл. ред. Древнерус. словаря. В июле—авг. 1941 был на оборонных работах, из штата ин-та отчислен 9 янв. 1942 (причина отчисления не указана). Авт. работ о Г. Р. Державине, Ф. М. Достоевском, И. А. Крылове, М. В. Ломоносове, Н. А. Некрасове, А. С. Пушкине, А. Н. Радищеве, И. И. Хемницере, М. М. Хераскове и др. Участвовал в колл. тр.: «В. Г. Короленко» (Пб., 1922); «Неизданный Пушкин» (Пб., 1922); «Некрасов» (Пг., 1922); «Радуга» (Пб., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922); «Литературные портфели» (Пб., 1923); «А. Н. Радищев: Материалы и исследования» (М.; Л., 1936) и др. Авт. сб. стихотворений: Стансы. (Пг., 1923).

Арх.: РНБ, ф. 370; РГАЛИ, ф. 244.

lib.pushkinskijdom.ru

КОПЛАН-ШАХМАТОВА Софья Алексеевна (07.08.1901, д. Губаревка Саратовской губ.—05.01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1920 по 01.10.1931.

Окончила обществ. ф-т этнолого-лингвистич. отд-ния ЛГУ в 1924. В ПД служила с 1920 по 1931, сначала науч. сотр., затем с 1 июля 1924 учен. хранителем. В 1931 уволилась и уехала в Ульяновск, где находился в то время ее репрессированный муж Б. И. Коплан. С нояб. 1933 по февр. 1934 работала библиотекарем Ленингр. отд-ния Центрального научно-исслед. ин-та педагогики, а затем (в основном по договору) в Архиве АН по описанию и систематизации арх. фондов, Ин-те востоковедения, Комиссии по истории АН. С 1 сент. 1941 назначена и. о. учен. секр. Комиссии по истории АН, а с 23 сент. 1941 была учен. архивистом Архива АН. Участвовала в колл. тр.: «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922). В соавт. с П. И. Зиссерманом подгот. публ. переписки И. С. Тургенева с И. И. Панаевым в сб.: «Тургенев и круг „Современника“» (М.; Л., 1930). В соавт. с В. Р. Лейкиной-Свирской подгот. к печати переписку А. А. Шахматова с И. В. Ягичем, опубл. в сб.: «А. А. Шахматов. 1864—1920» (М.; Л., 1947).

КОПЫСОВА Анна Дмитриевна (16.12.1921, Харьков—1990, Ленинград); в ИРЛИ с 08.10.1958 по 31.12.1976.

Поступила в 1939 на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. Во время войны работала медсестрой в эвакогоспитале. Окончила ун-т в 1948. Работала корректором, а затем лит. ред. в ЛО изд-ва АН СССР (1948—58). В ИРЛИ работала мл. науч. сотр. и лит. ред. РЛ.

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

КОРГУЗАЛОВ Всеволод Владимирович (14.03.1920, Петроград—05.06.1999, Петербург); в ИРЛИ с 1955 по 23.02.1996.

Окончил теоретико-композиторский ф-т ЛГК в 1954. Участвовал в Великой Отечественной войне, в действующей армии, в танковых войсках. Закончил войну на Дальнем Востоке в 1945. С 1955 — науч.-техн. сотр. Фонограммархива Сектора устного народнопоэтического творчества; с 1959 — мл. науч. сотр.; с 1978 — ст. науч. сотр.; с 1986 — мл. науч. сотр. (по результатам переаттестации); с 1992 — науч. сотр; в 1967—86 возглавлял Фонограммархив. В 1990 в ЛГК защитил канд. дисс. «Местные напевные стили севернорусского былинного эпоса». Чл. Союза композиторов. Участвовал в фольклорных экспедициях в Новгородскую, Костромскую, Пермскую, Астраханскую обл., на Мезень, в Приморский край. Обл. науч. интересов: музыковедч. аспекты рус. эпоса, ист. песен, частушек.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией».

Хронологический список трудов Всеволода Владимировича Коргузалова // Русский фольклор: Материалы и исследования. Л., 1993. Т. 27. С. 331—332.

КОРЕНЕВА Марина Юрьевна (03.09.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 21.01.1987.

Окончила герм. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1979 и аспирантуру ЛГУ в 1983. В 1983—87 — ассистент каф. иностр. яз. ЛИСИ. В 1984 в ЛГУ защитила канд. дисс. «Проза поэта: синтактико-стилистические принципы организации прозы Райнера Марии Рильке». Ст. науч. сотр. Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Обл. науч. интересов: история и теория перевода, рус. и нем. модернизм; русско-нем. культурные связи XIX—XX вв. Участвовала в колл. тр.: «История переводной литературы. Древняя Русь. XVIII в.» Т. 2 (СПб., 1995); «На рубеже веков. Из истории международных связей русской литературы» (СПб., 1997); «Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока» (СПб., 1998); «Начало века. Из истории международных связей русской литературы» (СПб., 2000); «Вожди умов и моды» (СПб., 2003); «Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада» (СПб., 2003); «Пушкин и мировая литература: Материалы к „Пушкинской энциклопедии“» (СПб. 2004); ред. переводов и подгот. писем И. С. Тургенева для ППСиП в 30 т. Т. 12 (М., 2000). В 1997—2003 читала курсы лекций в Стэндфордском ун-те (США), Мюнхенском и Венском ун-тах и др. Соавт. сценария фильма А. Сокурова «Молох»; лауреат Каннского кинофестиваля 1999 г.; авт. сценариев документ. фильмов «Music city St. Petersburg» (1997, Германия); «Пушкин: поэт и время» (1999, Германия); «Читая Россию» (2003, Германия) и др. Печатается в отеч. и заруб. изд. Авт. худож. переводов: *Волошина Маргарита.* Зеленая змея. СПб., 1995; *Ницше Ф.* Веселая наука. СПб., 1997; *Рильке Р. М.* Проза. М., 1997; *Гессе Г.* Гертруд. СПб., 1998; *Хандке П.* Медленное возвращение домой. СПб., 1999; *Генацино В.* Зонтик на этот день. СПб., 2004 и др. Сост. сер. «Шаги/Schritte», представляющей совр. литературу Швейцарии, Австрии, Германии в рус. переводах (2004).

КОРКОНОСЕНКО Кирилл Сергеевич (18.03.1974, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1999.

Окончил роман. отд-ние филол. ф-та СПбГУ в 1996. С 1999 лаборант Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур, в том же году защитил канд. дисс. «Мигель де Унамуно и русская культура», с 2001 исполняет обязанности секр. Отдела, мл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: культурные взаимосвязи России с Испанией и Латинской Америкой, теория и история перевода. Работает также как пере-

lib.pushkinskijdom.ru

водчик худож. литературы с исп. и др. яз. Участвовал в колл. тр.: «Дипломаты-писатели; писатели-дипломаты» (СПб., 2001); «Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада» (СПб., 2003) и др. Подгот. изд.: *Унамуно М. де.* Житие Дон Кихота и Санчо. СПб., 2002 (сер. «Лит. памятники»). Авт. ряда науч. работ, а также монографии «Мигель де Унамуно и русская культура» (СПб., 2002).

КОРЯВОВ Петр Николаевич (28.07.1905, Москва—?); в ИРЛИ с 20.10.1934 по 01.04.1936.

Окончил филол. отд-ние пед. ф-та Смоленского гос. ун-та в 1931, затем аспирантуру, после чего был командирован для прохождения аспирантуры в лит-секции РАНИОН (ГАИС), к-рую окончил в 1933. Затем преподавал в ж.-д. техникуме, педтехникуме, в Комвузе, работал инструктором РОНО в Малой Вишере, преподавал в Ленингр. областном ин-те партархива. В ИРЛИ работал по договору в Литературном музее. В 1936 перешел на работу в Архив АН СССР науч. сотр. II разряда. Участник Великой Отечественной войны. С 14 июля 1945 — мл. науч. сотр.; с 1 июля 1951 — зам. директора Архива АН СССР; канд. ист. наук; с 5 апр. 1963 — зав. ЛО Архива. В 1971 вышел на пенсию. Принимал участие в колл. тр. (им написано б. 40 обозрений арх. материалов): «Архив Академии наук СССР: Обозрение архивных материалов». Т. 2 (М.; Л., 1946) и др.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Материалы к истории АН СССР (1917—1947 гг.) М.; Л., 1950; Архив Академии наук СССР. М.; Л., 1950 и др.

КОСТЮХИН Евгений Александрович (23.02.1938, д. Верхняя Салда Свердловской обл.); в ИРЛИ с 26.06.1989.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та МГУ в 1960. В Алма-Атинском гос. пед. ин-те защитил канд. дисс. «Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции» в 1969. В 1988 защитил докт. дисс. «Типы и формы животного эпоса». Вед. науч. сотр. Отдела фольклора. Обл. науч. интересов: история фольклористики, совр. фольклор. Лауреат междунар. премии Питре Мариино Междунар. центра этнической истории (Палермо, 2005). Участник колл. тр.: «Наследие Александра Веселовского: Исследования и материалы» (СПб., 1992); «Русский фольклор». Т. 27, 28 (СПб., 1993, 1995). Подгот. изд.: *Снегирев И. И.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1999; *Садовников Д. Н.* Сказки и предания Самарского края. СПб., 2003.

Кто есть кто в русском литературоведении; Справочник. М., 1992. Ч. 2. С. 57—58.

КОСТЮЧЕНОК Елена Ильинична (22.12.1936, Сталинград); в ИРЛИ с 01.01.1968 по 23.06.1975.

В 1955—68 работала хранителем Центр. Гос. Архива военно-морского флота, с 1968 по 1971 — ст. науч.-техн. сотр. Фонограммархива. В 1971 окончила заочное отд-ние Московского историко-архивного ин-та по специальности документоведение и была переведена из ИРЛИ в плановую комиссию Ленгорисполкома для работы по специальности. С февр. 1973 — вновь в ИРЛИ, мл. науч. сотр. — архивариус РО. Занималась делопроизводством, упорядочением арх. документов секторов и архива ред. ж. РЛ.

КОТЕЛЬНИКОВ Владимир Алексеевич (19.04.1947, Омск); в ИРЛИ с 02.03.1988.

В 1970 окончил филол. ф-т Омского гос. пед. ин-та, в 1980 — аспирантуру в ЛГПИ. В 1980 защитил канд. дисс. «Философская мысль И. В. Киреевского и развитие русской литературы 1820—1850-х гг.». В 1980—88 работал преп. в ЛГПИ и ЛГИК; впоследствии продолжал преподават. работу в РГПУ. В 1994 защитил докт. дисс. «Православие и русская литература XIX века». С 1996 — зам. директора ИРЛИ по науч. работе. Обл. науч. интересов: взаимодействие христианской традиции, религиозно-филос. мысли и рус. литературы нового времени; творчество Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, К. Н. Леонтьева. Под его ред. и при участии вышли ПССиП К. Н. Леонтьева, библиогр. указатель «Христианство и новая русская литература» (СПб., 2002).

Авт. б. 150 публ., в т. ч. кн.: Иван Александрович Гончаров. М., 1993; Православная аскетика и русская литература. СПб., 1994; L'eremo di Optina e i Grandi della cultura russa / Trad. di Anna Bonola. Milano, 1996 и др.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Нестор Александрович (21.01(02.02).1863, Москва—12.05.1925, Ленинград); в ПД с 10.06.1910 по 12.05.1925.

Окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та в 1885. После двухлетнего приготовления к профес. званию в Париже защитил магистерскую дисс. «Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. Ее основные этические и социальные мотивы и их отражение в художественном творчестве» (СПб., 1889; 3-е изд.: СПб., 1914). С 1892 занимался преподават. деятельностью на Высших жен. (Бестужевских) курсах, в Имп. Александровском лицее, после революции — в Петроградском ун-те и Институте истории искусств. Почетный акад. (1906), акад. (1909). В 1908—17 — зав. репертуарной частью рус. драмы Имп. театров, в 1910—20 — пред. Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Академии наук. 10 июня 1910 принял пост управляющего делами Высочайше учрежденной комиссии по постройке в Петербурге памятника А. С. Пушкину — Пушкинского Дома,

lib.pushkinskijdom.ru

фактически с этого дня став первым директором ПД. Обл. науч. интересов: худож. наследие декабристов, пушкиноведение, обществ. движение в 60-х XIX в., зап.-европ. и рус. сентиментализм, романтизм, жанр романа в 20—40-х XIX в., поэзия С. Надсона, Н. Минского, К. Фофанова, проблемы театра нач. XX в. В 1922 был командирован Академией наук за границу в связи с проблемами передачи коллекции А. Ф. Онегина из Парижа в ПД и для установления науч. связей со специалистами по слав. филологии в Софии и Чехо-Словенской республике (Чехословакии). На время затянувшейся командировки (до мая 1924) поручил руководство ПД С. Ф. Платонову. 30 окт. 1924 передал свой личный архив на хранение в ПД.

Осн. тр.: Старинные портреты. СПб., 1907; Декабристы, князь А. И. Одоевский и А. А. Бестужев-Марлинский. СПб., 1907; Рылеев. СПб., 1908; Н. В. Гоголь (1829—1842). Очерки истории русской повести и драмы. 4-е изд., СПб., 1915; М. Ю. Лермонтов. Личность поэта и его произведения. 5-е изд., Пг., 1915; Литературные направления Александровской эпохи. 3-е изд. СПб., 1917.

Библиография: Памяти Нестора Александровича Котляревского. 1863—1925. Л., 1926. С. 7—29.

Арх.: ИРЛИ, ф. 135.

КОЧЕТКОВА Наталья Дмитриевна (09.08.1938, д. Климино Богучанского р-на Красноярского края); в ИРЛИ с 16.01.1961.

В 1961 закончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ, в 1964 — аспирантуру ИРЛИ. С 1965 — сотр. Сектора (Группы) по изучению русской литературы XVIII в.; с 1988 — зав. Сектором. Защитила канд. дисс. «Н. М. Карамзин и русская поэзия конца 80-х—первой половины 90-х годов XVIII века» в 1965 и докт. дисс. «Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания)» в 1991. Преподавала в ЛГУ (1975—85) и Ин-те культуры (1990-е). С 1996 — президент Российского общ-ва по изучению XVIII в. Обл. науч. интересов: рус. литература XVIII—нач. XIX в. и ее междунар. контакты, связи литературы с масонством, соотнесенность лит. и документ. жанров. Принимала участие в колл. тр.: «XVIII век» (1962—2004; отв. ред. вып. 18—23); «История русской поэзии». Т. 1 (Л., 1968); «Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.)» (Л., 1970); «Русская повесть XIX века» (Л., 1973); «Русский романтизм» (Л., 1978); «История русской литературы» в 4 т. Т. 1 (Л., 1980); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1, 2 (Л., 1988; СПб., 1999); «История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII в.». Т. 1—2 (СПб., 1995—96), «Очерки истории русской литературной критики». Т. 1 (СПб., 1999) и др.

Награждена медалью «За трудовое отличие».

Осн. тр.: Nikolay Karamzin. Boston, 1975; Павел Наумович Берков: Материалы к биобиблиографии ученых СССР / Сост. совм. с Р. И. Кузьменко. М., 1982; Фонвизин в Петербурге. Л., 1984; Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). СПб., 1994.

КОЧНЕВА Елена Владимировна (12.02.1973, Саратов); в ИРЛИ с 19.04.2000.

Окончила ф-т музееведения Петербургской Гос. Академии культуры в 1998. С 1998 по 2000 — сотр. музея А. А. Ахматовой в Фонтанном доме. С 2002 мл. науч. сотр. Литературного музея, хранитель фонда живописи и скульптуры; с 2002 выполняет обязанности зав. учетом музея. Принимала участие в колл. тр.: «Быт Пушкинского Петербурга. Опыт энциклопедического словаря». Т. 2 (СПб., 2004). Участвует в организации выставок Литературного музея, в подгот. и сост. каталогов.

КРАВЧИНСКАЯ Вера Александровна (22.03.1885, с. Шапки Петербургской губ.—?); в ИРЛИ с 01.12.1938 по 04.07.1942; с 15.09.1945 по 31.12.1954.

Окончила Коломенскую гимназию в Петербурге в 1898, в 1901 — там же словесное отд-ние Пед. курсов жен. гимназий. В 1938 — вольнослушатель по каф. фольклора ЛГУ. С 1918 работала в УОНО, в ред. газ. «Красная кооперация», «Ленингр. правда», «Красная правда» и др. В ИРЛИ с 1938 по 1942 работала мл. науч. сотр. Отдела фольклора, с июня 1941 по 4 июля 1942 вела активную оборонную работу в МПВО Ин-та и на территории домохозяйства. Была эвакуирована в Ульяновскую обл., где работала учителем. После возвращения из эвакуации, с 1945 — науч.-техн. сотр. Отдела фольклора. Обл. науч. интересов: фольклорные нарративы, частушки Отечественной войны и др. жанры рус. фольклора. Принимала участие в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 6 (М.; Л., 1948); «Очерки русского народнопоэтического творчества советской эпохи» (М.; Л., 1948); «Русское народное поэтическое творчество советской эпохи» (М.; Л., 1952); «Русское народное поэтическое творчество. Т. 2, кн. 1. Очерки по истории русского народного поэтического творчества середины XVIII—первой половины XIX века» (М.; Л., 1955) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: *Астахова А. М., Кравчинская В. А.* Защита Отечества в народных песнях. М.; Л., 1941; Русские народные песни, записанные в Ленинградской области 1931— 1949 гг. / Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л.; М., 1950.

КРАСНОБОРОДЬКО Татьяна Ивановна (13.03.1958, Северодонецк Луганской обл.); в ИРЛИ с 29.11.1984.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1981 и аспирантуру ИРЛИ в 1986. В 1984 зачислена в Сектор пушкиноведения учен. секр., в 1985 переведена в РО учен. хранителем Пушкинского фонда; с 1992 — ст. науч. сотр. В 1991 защитила канд. дисс. «Журнальные замыслы А. С. Пушкина и „Современник“». Обл. науч. интересов: пушкиноведение, текстология, история формирования Пушкинского рукописного фонда ИРЛИ, история факсимильных изданий рукописей Пушкина, арх. дело, экспертные исследования рукописей рус. писателей 1-й трети XIX в. Осн. статьи и публ. напечатаны в изд.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 12—14 (Л., 1986—91); «Пушкин и его современники». Вып. 3 (42) (СПб., 2002); «Ежегодник РО на 1993, 2000» (СПб., 1997, 2004); ж. РЛ; «Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830» (СПб., 2001); «Легенды и мифы о Пушкине» (СПб., 1994) и др. Чл. редколл. акад. ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999. Науч. ред. (совм. с С. А. Фомичевым) факсимильного изд. «Рабочие тетради А. С. Пушкина». Т. 1—8 (СПб.; Лондон, 1995—97), осуществленного ИРЛИ в сотрудничестве с Форумом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского. Науч. ред. и чл. авт. коллектива альбомов-каталогов: «„Тень Пушкина меня усыновила...“ Музей А. Ф. Онегина» (СПб.; Болонья; Кембридж, 1997); «А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома» (СПб., 1999); «Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой: Фототипическое воспроизведение» (СПб., 1999).

КРАСНОВА Ирина Анатольевна (21.07.1957, Ленинград); в ИРЛИ с 28.04.1989 по 19.11.1997.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы филол. ф-та ЛГУ в 1984. В 1984—89 работала хранителем зрелищного плаката в Отделе эстампов ГПБ. В 1989 принята в ИРЛИ на должность ст. лаборанта РО, работала пом. зав. фольклорным хранилищем, занималась обслуживанием исследователей, науч. обработкой фондов Б. В. Шергина и Г. Я. Симиной; с 1991 — проверкой наличия материалов фондов осн. хранилища и сост. картотеки документов по истории Русской Православной церкви. Опубл. дневники Шергина в «Ежегоднике РО на 1994» (СПб., 1998).

КРЕЭ Элеонора Богдановна (23.04.1877, г. Рыбинск—?); в ИРЛИ с 1934; с 15.09.1936 по 11.1937.

Окончила гимназию. С 1900 по 1928 работала счетоводом в Управлении Октябрьской ж. д., затем с 1931 по 1934 — науч. сотр. в музее Ин-та физиологии им. И. П. Павлова АН СССР. В ИРЛИ сначала работала по договорам, затем науч.-техн. сотр. Литературного музея. Занималась систематизацией музейных фондов, выдачей, приемом и раскладкой материалов по заявкам исследователей.

КРЖЕВСКИЙ Борис Аполлонович (24.09.1887, г. Черкассы—19.07.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 01.06.1939 по 30.08.1940.

Окончил романо-герм. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1910, оставлен в ун-те для подгот. к науч. деятельности. В 1911—13 одновременно с науч. занятиями преподавал в гимназии западноевроп. литературу и фр. яз. В 1914—15 командирован за границу (Берлин, Лондон, Мадрид, Париж) для усовершенствования в специальности (история западноевроп. литератур и яз.). В 1916 — преп., приват-доц. Петроградского ун-та. В 1917 командирован в Пермское отд-ние Петроградского ун-та в должности и. о. проф., где преподавал западноевроп. литературу. С янв. 1918 — проф. и руководитель каф. западноевроп. литературы Пермского гос. ун-та. Осенью 1921 перевелся в Петроград, работал в должности проф. западноевроп. литературы ЛГПИ (1921—37). В 1935—37 — декан ф-та иностр. яз. этого ин-та. Одновременно — доц. ЛГУ (1921—30), проф., преп. романск. филологии ЛИФЛИ (1931—39), с 1932 — д. чл. ИЛЯЗВ и ГАИС. С 1937 — проф., зам. директора 1-го Ленинградского пед. ин-та иностр. яз. В ИРЛИ — ст. науч. сотр. Отдела западноевропейских литератур по совместительству. Обл. науч. интересов: история литературы и яз. Испании, Франции эпохи Возрождения, история исп. театра, перевод исп. драматургии, взаимосвязи рус. и исп. литератур. Авт. работ о Тирсо де Молина, Лопе де Вега, Ф. Рабле, Шарле де Костере; переводчик произведений М. Сервантеса «Вдовый мошенник» (в сб.: Памяти А. Н. Островского. Пг., 1923); «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (Пг., 1932); «Назидательные новеллы» (М.; Л., 1934); Б.-П. Гальдоса «Очарованный кавальеро» (Пг.; М., 1923); А. де Ренье «Героические мечтания Тито Басси» (Пг.; М., 1923).

КРИЧИНСКАЯ (урожд. УСПЕНСКАЯ) Мария Глебовна (25.02.1879, Самара—12?1943, Ленинград); в ИРЛИ с 09.1921 по 11.1929 (сверх штата); с 01.10.1932 по 01.11.1934; с 15.01.1935 по 30.09.1941.

Окончила Василеостровскую жен. гимназию в 1896, в течение года обучалась на курсах П. Ф. Лесгафта. В 1897—98 поступила на Высшие жен. (Бестужевские) курсы, к-рые не закончила. Работала в детской б-ке памяти П. Ф. Лесгафта, в течение 10 лет секр. Об-ва попечения о школе Г. И. Успенского. Состояла внештатным сотр. ПД, выполняла поручения, касающиеся работы исследователей над арх. Г. И. Успенского. В 1932 принята в Архив ИРЛИ на должность науч.-техн. сотр. С 1934 — науч. сотр II разряда. В 1934 увольнялась из ИРЛИ в связи с переходом на работу в музей Г. И. Успенского в Чудове. С 1935 зам. зав. чит. залом РО, с 1937 — мл. науч. сотр., зав. чит. залом РО. Принимала участие в работе над

lib.pushkinskijdom.ru

ПССиП Г. И. Успенского: готовила тексты писем, подбирала материалы для коммент. и др.; сост. указатель имен для сб. «Глеб Успенский: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1938). Уволена в связи с сокращением штата.

КРЫЛОВА Галина Александровна (05.12.1937, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1981 по 30.04.1993.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГПИ в 1962. С 1962 по 1979 работала мл. науч. сотр. в БАН. С 1979 по 1981 — ст. библиограф Науч. б-ки Академии художеств СССР. В ИРЛИ работала в РО сначала ст. лаборантом, позднее мл. науч. сотр., науч. сотр. Выполняла обязанности учен. секр. Отдела, проводила экскурсии по фондам РО, участвовала в создании юбилейных выставок, комплектовании арх. фондов РО, выполняла тематич. и биогр. запросы, работала секр. Экспертно-закупочной комиссии Ин-та. Принимала участие в подгот. колл. тр.: «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—2 (М., 1989—92).

КРЯЖИМСКАЯ Ирина Александровна (03.09.1925, Саратов—1992, Петербург); в ИРЛИ с 01.02.1956 по 01.09.1961.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1948, в 1951 — аспирантуру. Работала ст. ред. в Учпедгизе, с 1954 ст. преп. в Моск. заочном полиграф. ин-те. В ИРЛИ принята мл. науч. сотр. в Группу XVIII в. при Секторе новой русской литературы, была учен. секр. группы и секр. изд. сб. «XVIII век». В 1962 защитила канд. дисс. «Борьба литературных направлений в русской театральной критике XVIII—нач. XIX в.». Обл. науч. интересов: литература и театр. критика XVIII в.; творчество М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина и др. Участвовала в колл. тр.: «Вопросы изучения русской литературы XI—XX века» (М.; Л., 1958); была сост. изд.: «Русские писатели о языке (XVIII—XX вв.)» (Л., 1954); «Русские писатели о литературном труде (XVIII—XX вв.)» в 4 т. Т. 1 (Л., 1954). Работу в ИРЛИ совмещала с преподаванием в Моск. заочном полиграф. ин-те, в штат к-рого перешла позднее.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

КУБАСОВ Иван Андреевич (22.08.1875, Астрахань—1937); в ИРЛИ с 01.07.1919 по 15.10.1919; с 15.10.1920 по 01.04.1921; с 03.1922 по 16.01.1928; с 30.05.1928 по 01.01.1931; 1935.

Окончил курс Петербургского историко-филол. ин-та со званием учителя гимназии в 1899. С 1902 по 1911 был внештатным преп. рус. яз. в Петербургском реальном уч-ще К. Мая. В 1901 поступил на службу в АН, где служил на разных должностях (ст. библиотекарем, зав. книжным складом) по 1921. С 1 июля по 15 окт. 1919 был назначен (неофициально) на должность хранителя книжных собраний ПД. С 15 окт. 1920 по 1 апр. 1921 вновь работал в ПД учен. хранителем книжных собраний. В 1921 был командирован по делам Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран в Астрахань, где по личным обстоятельствам вынужден был остаться и работать секр. в обл. Волго-Каспийском управлении рыбными и тюленьими промыслами. В мае 1922 К. вернулся в АН. В ПД состоял учен. хранителем с марта 1922 по янв. 1928 (с янв. по май 1928 зав. I Отд-нием БАН), и с мая 1928 по нояб. 1930 являлся ст. хранителем ПД. С нояб. 1930 работал в должности учен. хранителя. Имеются также сведения о его работе в ИРЛИ в качестве учен. специалиста в 1935. Участвовал в колл. сб.: «Литературные портфели» (Пб., 1923); «Глеб Успенский: Материалы и исследования. I» (М.; Л., 1938). Написал раздел «Библиотека» в справочном изд.: «Пушкинский Дом при Российской Академии наук» (Л., 1924).

Осн. тр.: Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения. Пг., 1922.

КУДРОВА Ирма Викторовна (25.10.1929, Ростов-на-Дону); в ИРЛИ с 16.01.1957 по 19.03.1965.

Окончила отд-ние журналистики филол. ф-та ЛГУ в 1952. В 1957 принята мл. науч. сотр.-экскурсоводом в Литературный музей. Участвовала в колл. тр. «Историко-литературный сборник» (М.; Л., 1957), авт. статей, опубл. в ж. РЛ (1960, 1963), «Звезда» (1960—90-е) и др. В дальнейшем специалист и исследователь творчества М. И. Цветаевой. Авт. монографии «Путь комет. Жизнь Марины Цветаевой» (СПб., 2002) и др.

КУДЫШКИНА Анна Георгиевна (24.11.1918, Петроград—?); в ИРЛИ с 05.1946 по 16.12 1953.

Поступила в ЛГК весной 1941. С началом ленингр. блокады работала педагогом-воспитателем Ремесленного уч-ща № 71, счетоводом Ленинского райпищеторга, с 1942 по 1944 — краснофлотцем в отд. Вспомогат. судов и гаваней Балтийского Флота. В 1944 вернулась на учебу в ЛГК, к-рую окончила в 1950 по специальности нар. муз. творчество. В ИРЛИ работала в должности ст. науч.-техн. сотр. (в штат введена с 15 янв. 1947) в Фонограммархиве Сектора фольклора. Выполняла обязанности хранителя муз.-арх. материалов, расшифровывала фонозаписи. Принимала участие в фольклорных экспедициях по севернорус. и центр. областям страны. Материалы, записанные ею (в числе других собирателей), нашли отражение в сб. «Народные песни Псковской области» (М., 1966), подгот. Н. Л. Котиковой. Вела консультативную работу. Уволена в период массового увольнения сотрудников в конце 1953 в связи с реорганизацией структуры Ин-та.

lib.pushkinskijdom.ru

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Осн. тр.: К вопросу изучения современной народной песни (По материалам экспедиции в Вологодскую обл. в 1950 г.) // Советская музыка. 1951. № 11. С. 59—63.

КУЗНЕЦОВА Ольга Александровна (06.05.1957, Ленинград); в ИРЛИ с 04.08.1980.

В 1980 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. Тогда же принята стажером-исследователем в Отдел новой русской литературы ИРЛИ. С 1992 — науч. сотр. Группы по подготовке ПССиП А. А. Блока. Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX—1-й трети XX в., история и теория символизма, текстология, арх. разыскания, творчество Вяч. Иванова. С 1996 читает два курса в Академии русского балета им. А. Я. Вагановой: «История русской литературы» и «Литературные, фольклорные, мифологические источники балетных спектаклей». Участник колл. тр.: ПССиП А. А. Блока. Т. 1—4 (М., 1997—99); «Русский модернизм. Проблемы текстологии» (СПб., 2001). Подгот. изд.: «Русские поэты „серебряного века“: В 2 т. Антология. Т. 1. Символисты» (Л., 1991); *Александр Блок.* Стихи о Прекрасной даме. М., 1999 (репринт изд.); *Иванов Г.* Петербургские зимы. СПб., 1999.

КУЗЬМИНА Людмила Ивановна (25.04.1924, г. Борисоглебск Воронежской обл.); в ИРЛИ с 01.06.1949 по 30.04.1979; с 10.05.1979 по 08.07.1979.

В 1930 переехала в Ленинград. С 1 янв. 1942 работала в детском доме Ленинского р-на воспитателем, в апр. 1942 выехала с ним в эвакуацию в г. Краснодар, где в санатории «Горячий Ключ» детдом был с мая по авг. 1942. В авг. детдом был эвакуирован в Киргизию. В г. Пржевальске в сент. 1942 поступила на лит. ф-т Киргизского гос. пед. ин-та, где закончила два курса. В 1944 вернулась в Ленинград и продолжила учебу на филол. ф-те ЛГУ. После окончания ун-та, с осени 1948 до янв. 1949, преподавала в школе раб. молодежи; с янв. 1949 работала экскурсоводом в лит. секции Городского экскурс. бюро. В ИРЛИ была принята в Литературный музей ст. науч.-техн. сотр. с исполнением обязанностей экскурсовода, с 16 нояб. 1949 — мл. науч. сотр., экспозиционер и методист экскурсионно-массового отд., зав. массовым отд. Ею был сделан ряд выставок-экспозиций: «И. С. Тургенев», «50 лет Пушкинского Дома», «Петербург — Ленинград и русская литература» и др. Были выпущены памятки для посетителей по залам Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и др. С 1963 работала в Тургеневской группе, участвовала в подгот. ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. (М.; Л., 1965—83); печаталась в «Тургеневских сборниках». Вып. 2—5 (М.; Л., 1966—69); с 1967 работала в Секторе новой русской литературы. С марта 1969 по дек. 1971 исполняла обязанности зав. чит. залом РО; с 1 янв. 1972 по янв. 1973 работала в Лермонтовской группе Сектора новой русской литературы, была авт. и ред. статей «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981); с 4 февр. 1974 вновь работала в РО. Занималась науч. обработкой фондов Е. А. Борониной, В. Е. Евгеньева-Максимова, С. В. Медведевой-Петросян и др., а также вела большую работу по комплектованию фондов архивами совр. рус. писателей. В 1974 защитила канд. дисс. «И. С. Тургенев и русские художники». Участвовала в колл. тр.: «Достоевский и его время» (Л., 1971); «Ежегодник РО на 1976», «...на 1997» (Л., 1978; СПб., 2002); «К. Р. Избранная переписка» (СПб., 1999) (сост., авт. предисл. и публ.) и др. Профессиональные увлечения: розыски архивов и лит. краеведение.

Осн. тр.: Пушкинские места Ленинграда. Л., 1974; Л., 1989 (в соавт. с Г. И. Назаровой и В. К. Зажурило); Лев Толстой в Петербурге. Л., 1986; Августейший поэт. СПб., 1995; Дома, которые помнят Льва Толстого. СПб., 1997 и др.

КУКУШКИНА Елена Дмитриевна (22.04.1949, Магадан); в ИРЛИ с 01.07.1980.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1974. По окончании аспирантуры ИРЛИ была зачислена в Сектор по изучению русской литературы XVIII в. В 1981 защитила канд. дисс. «Драматургия русской комической оперы XVIII в.». С 1992 ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: рус. драматургия XVIII в., влияние библейских сюжетов и мотивов на литературу XVIII в., творчество Г. Р. Державина и его лит. окружение. Участвовала в колл. тр.: «XVIII век». Сб. 14, 15, 17—22 и др. (Л., 1983, 1986; СПб., 1992—2002); «История русской драматургии. XVIII—1-я половина XIX века» (Л., 1982); «Словарь русских писателей XVIII века» Вып. 1, 2 (Л., 1988; СПб., 1999); принимала участие в подгот. изд.: «Русская литература. Век XVIII. Лирика» (М., 1990) и «Русская литература. Век XVIII. Трагедия» (М., 1991). Авт. б. 70 науч. работ.

КУКУШКИНА Татьяна Алексеевна (22.04.1955, г. Боровичи Новгородской обл.); в ИРЛИ с 01.09.1982.

Окончила ф-т иностр. яз. ЛГПИ в 1979. В 1979—82 — преп. нем. яз. в школе. В 1981—85 — аспирант Отдела советской литературы ИРЛИ. Начала работать в ИРЛИ в должности ст. лаборанта. С окт. 1986 по 1990 — учен. хранитель РО. С 1986 — мл. науч. сотр., с 1993 — науч. сотр. Занимается НТО арх. фондов. Обл. науч. интересов: история рус. литературы 1920—30-х, в частности история лит. организаций и объединений и лит. быт Петрограда нач. 1920-х. Авт. ок. 30 науч. статей, публ., а также аннотир. каталогов рукописных материалов. Участник колл. тр.: «Ежегодник РО на 1997, 1998—1999» (СПб., 2002, 2003); «Евгений Замятин и культура XX века» (СПб., 2002); «Русские писатели. XX век: Биобиб-

lib.pushkinskijdom.ru

лиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998). Авт. сб. «„Серапионовы братья“ в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации» (СПб., 1998, совм. с Е. Р. Обатниной).

КУМПАН Ксения Андреевна (22.11.1947, Ленинград); в ИРЛИ 1974—1975, 1980—1981.

Окончила рус. отд-ние историко-филол. ф-та Тартуского гос. ун-та в 1972. В ИРЛИ работала ст. науч.-техн. сотр. в группах по подгот. ПССиП Ф. М. Достоевского, А. А. Блока. Чл. Профсоюза писателей (с 1988) и СП СПб (с 1999). Обл. науч. интересов: рус. поэзия XIX—нач. XX в., текстология. Авт. б. 50 науч. работ, в т. ч. об А. А. Блоке, В. А. Жуковском, П. А. Вяземском. Участвовала в колл. тр.: ПССиП Ф. М. Достоевского и А. А. Блока; «Блоковский сборник». Вып. 4, 5, 7, 13 (Тарту, 1981—96); «Александр Блок: Исследования и материалы» (Л., 1991); «Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—3 (М., 1989—94). Подгот. изд. в сер. «Б-ка поэта»: *Вяземский П. А.* Стихотворения. Л., 1986; Русская эпиграмма XVIII — XX вв. Л., 1988; *Мережковский Д. С.* Стихотворения и поэмы. СПб., 2000.

КУПРЕЯНОВА Елизавета Николаевна (06(19). 08.1906, с. Селище Коряковской вол. Костромской губ.—31.10.1988, Ленинград); в ИРЛИ с 15.10.1934 по 01.01.1936; с 01.09.1955 по 16.04.1978.

Окончила словесное отд-ние Высших гос. курсов искусствоведения при ГИИИ в 1929. После окончания работала в разл. учреждениях города архивариусом, лаборантом, консультантом в коллекторе массовых б-к и др. В 1933 была принята на учет Ленингр. группкома писателей. В ИРЛИ с 1934 по 1936 — мл. науч. сотр. С янв. 1936 по июль 1941 состояла на учете в Ленингр. группкоме писателей. Занималась лит., консультац. работой, читала лекции о рус. классич. и сов. литературе в разл. библиотечных учреждениях. В июне 1941 была эвакуирована. В эвакуации работала в детском лагере ленингр. Литфонда в Ярославской обл., затем в Молотовской обл. В 1944—45 преподавала фольклор, древнерус. литературу и литературу XIX в. в Молотовском пед. ин-те. В авг. 1945 вернулась в Ленинград. В дек. 1945 зачислена в аспирантуру ИРЛИ. По семейным обстоятельствам вынуждена была отчислиться из аспирантуры и переехать в Ясную Поляну, где с дек. 1946 до конца авг. 1955 работала в яснополянском Литературном музее мл. науч. сотр., исполняя с марта 1947 по февр. 1953 обязанности учен. секр., с янв. по июнь 1949 — и. о. зам. хранителя музея. Являлась авт. экспозиции музея, составила тематич. и экспозиц. планы и путеводитель, вела также экскурсионную и лекционную работу. В 1953 защитила канд. дисс. «Молодой Толстой». С 1 сент. 1955 — мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы; с 1 июля 1956 — ст. науч. сотр.; зав. музеем; с 10 сент. 1959 — ст. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы; с 17 февр. 1967 — ст. науч. сотр. во вновь организов. Секторе теоретических исследований литературы. 1 июня 1967 защитила докт. дисс. «Эстетика Л. Н. Толстого». Занималась изучением литературы XVIII—XIX вв.: творчеством Е. А. Боратынского, А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, А. И. Подолинского, И. И. Козлова и др.; изучением сов. литературы. Была также ред. ряда науч. изданий. Осн. науч. интересом являлось изучение творчества Л. Н. Толстого. Принимала участие в колл. тр.: «История русской литературы». Т. 5, 6 (М.; Л., 1941—53); «История русской критики». Т. 1, 2 (М.; Л., 1959); «Проблемы реализма русской литературы XIX века» (М.; Л., 1961) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Молодой Толстой. Тула, 1956; Эстетика Л. Н. Толстого. М.; Л., 1966; *Купреянова Е. Н., Макогоненко Г. П.* Национальное своеобразие русской литературы: Очерки и характеристики. Л., 1976 и др.

Арх.: ИРЛИ, ф. 835.

КУРИЛЕНКО Римма Григорьевна (20.02.1931, г. Торопец Калининской обл.—17.04.1988); в ИРЛИ с 09.11.1954 по 08.04.1988.

Окончила Крымский пед. ин-т им. М. В. Фрунзе в 1954 и поступила в Литературный музей ИРЛИ в должности мл. науч.-техн. сотр. С 1958 — ст. науч.-техн. сотр., с 1968 — мл. науч. сотр. В 1985 назначена зав. фондами музея. Занималась науч. описанием материалов, участвовала в создании экспозиций. С 1986 занимала должность и. о. зав. Литературным музеем. Обл. науч. интересов: архивоведение, музееведение. Авт. статей о истории и деятельности Литературного музея, в т. ч. для ж. РЛ. Участник колл. тр.: «Описание материалов Пушкинского Дома. А. П. Чехов». Вып. 8 (М.; Л., 1963); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981) и др.

КУЧЕРОВ Анатолий Яковлевич (14.09.1907, Киев—30.06.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1934 по 01.01.1937.

Окончил историко-лит. отд-ние Высших гос. курсов Ин-та истории искусств в 1930. В 1927 работал литсотрудником в газ. «Смена», после окончания учебы с 1931 по 1932 преподавал в ЛГК, занимался лит. работой. С 1934 — чл. ССП. В ИРЛИ был принят на договорную работу: сначала разбирал и описывал арх. материалы, затем занимался обследованием арх. материалов и выявлением неизданных произведений XVIII в. Авт. статей и публ. о А. Т. Болотове, Г. Р. Державине, Н. М. Карамзине, И. А. Крылове и др. Принимал участие в колл. тр.: «XVIII в.: Сборник статей и материалов» (М., Л., 1935); «История русской литературы». Т. 5, ч. 1 (М.; Л., 1941); «Очерки по истории русской журналистики и кри-

lib.pushkinskijdom.ru

тики». Т. 1 (Л., 1950) и др. В годы войны работал в воен. печати Балтийского флота. С 1947 по 1965 — ред. отд. прозы ж. «Звезда».

Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

ЛАВРОВ Александр Васильевич (29.01.1949, Ленинград); в ИРЛИ с 26.10.1971.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1971. В 1971—81 — сотр. Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур (референт акад. М. П. Алексеева), с 1981 — науч. сотр. Блоковской группы (Отдел новой русской литературы). В 1985 защитил канд. дисс. «Валерий Брюсов и литературное движение 1900-х годов» в ЛГУ, в 1995 — докт. дисс. «Андрей Белый в 1900-е годы. Жизнь и литературная деятельность». С 1997 — чл.-корр. РАН. С 2000 — гл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX—нач. XX в., текстология, арх. изыскания. Авт. б. 300 науч. статей и публ. Участник колл. тр.: ПССиП А. А. Блока. Т. 1—4 (М., 1997—99); Собр. соч. А. М. Ремизова. Т. 5 (М., 2000); а также авт. статей и публ. в изд.: «Ежегодник РО на 1972, 1973, 1977—1979, 1994» (Л., 1974, 1976, 1979—81; СПб., 1998); сб. «Русская литература и журналистика начала XX века» (М., 1984); «Блок: Исследования и материалы» (Л., 1987, 1991; СПб., 1998); ЛН. Т. 85, 92, 98 и др. Отв. ред. сб. «Максимилиан Волошин. Из литературного наследия» Вып. 1—3 (СПб., 1991—2003). Подгот. б. 20 отдельных изд. Андрея Белого, М. А. Волошина, В. Я. Брюсова, Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, М. А. Кузмина, П. П. Перцова, Иванова-Разумника и др. Ред.-сост. биогр. альманаха «Лица». Вып. 1, 3, 5, 7, 9, 10 (СПб., 1993—2004) и др.

Чл. СП Петербурга (с 1990), чл. Русского ПЕН-центра (с 2003).

Осн. тр.: Андрей Белый в 1900-е годы. Жизнь и литературная деятельность. М., 1995; Этюды о Блоке. СПб., 2000; Символисты вблизи. Очерки и публикации. СПб., 2004 (совм. с С. С. Гречишкиным).

ЛАВРОВ Владимир Юрьевич (30.03.1960, Ленинград); в ИРЛИ с 05.11.1984 по 23.03.1989.

С 1977 по 1979 учился в ЛГИК. Затем работал машинистом-стенографистом в Ленингр. станкостроит. производств. объединении им. Я. М. Свердлова (1979). С 1979 по 1983 — ст. лаборант Отдела науч. документации Гос. Эрмитажа. В 1986 окончил ист. ф-т ЛГУ. В ИРЛИ работал ст. лаборантом Литературного музея, был хранителем гравюрного и книжного фондов музея.

ЛАВРОВА Наталия Николаевна (24.10.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 07.03.1989.

Окончила отд-ние универсальных б-к библиотечного ф-та ЛГИК в 1981. Мл. науч. сотр. Отдела библиографии и источниковедения. Обл. науч. интересов: источниковедение, библиография. Участник колл. тр.: «Алексеев А. Д. Литература русского зарубежья. Книги 1917—1940. Материалы к библиографии» (СПб., 1993); «К. Р. Избранная переписка» (СПб., 1999); «Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель» в 2 т. Т. 1 (СПб., 2001); Авт. ряда науч. статей и докладов.

ЛАПИЦКАЯ (урожд. Никонова) Татьяна Александровна (31.08.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 22.09.1961 по 29.06.1963.

Окончила лит. ф-т ЛГПИ в 1960. Год преподавала в средн. школе. В ИРЛИ работала в должности науч.-тех. сотр. С 1963 по наст. время — ред. в изд-ве «Наука». Принимала участие в колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 14 (М.; Л., 1967); ПССиП И. С. Тургенева в 30 т. Т. 11 (Л., 1983); «Тургеневский сборник». Вып. 2—5 (М.; Л., 1966—69); ПССиП Ф. М. Достоевского в 30 т. Т. 9, 24 (Л., 1974, 1982); ПССиП И. А. Гончарова. Т. 3, 5—7 (СПб., 2000, 2003—04. Изд. ред.). Авт. статей в ж. РЛ (1970) и «Ученых записках Курского гос. пед. ин-та». Т. 3 (Курск, 1971).

ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ Константин Юрьевич (27.11.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1988.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983; в 1985—88 аспирант ИРЛИ. В 1988 защитил канд. дисс. «Литературная деятельность Н. А. Львова». Науч. сотр. Сектора по изучению русской литературы XVIII в. Авт. б. 100 науч. работ, посвящ. рус. литературе XVIII—XX вв., рус. символизму, литературе рус. диаспоры XX в., русско-нем., русско-итал., русско-фр., русско-польск. взаимосвязям. Подгот. изд.: «*Львов Н. А.* Избранные сочинения» (Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994); «*Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым» (СПб., 1995. Сост., подгот. текстов совм. с В. А. Дымшицем); «*Струве Г. П.* Русская литература в изгнании» (Париж; М., 1996, 3-е изд., испр. и доп.); «Краткий биографический словарь русского Зарубежья» (Париж; М., 1996, совм. с Р. И. Вильдановой, В. Б. Кудрявцевым); «*L'vov N. A.* Italienisches Tagebuch: Ital'janskij dnevnik» (Köln, Weimar; Wien, 1998; Hrsg. und kommentiert von K. Yu. Lappo-Danilevskij / Übers. aus dem Russischen von H. Rothe und A. Lauhus) и др.

ЛАПТЕВ Данил Олегович (30.12.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 12.03.1992.

Окончил ПТУ по специальности реставратора произведений из дерева 4-го разряда. Работал в мастерских Ленингр. театра Ленинского комсомола, в НПО «Реставратор». С 1992 сотр. Литературного музея. Занимается реставрацией мебели, оформляет выставки, организуемые в Ин-те.

lib.pushkinskijdom.ru

ЛАПЧЕНКО Александр Федорович (04.04.1939, Ленинград); в ИРЛИ с 09.06.1987 по 01.12.2000.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ (перевелся из МГУ) в 1970. С 1959 по 1962 работал на предприятиях Ухты (Коми АССР) и Ленинграда. С 1970 по 1977 был ассистентом ф-та рус. яз. как иностранного ЛГУ. С 1977 по 1980 являлся аспирантом каф. истории сов. литературы ЛГУ. С 1980 по 1987 — ассистент, ст. преп., доц. каф. истории сов. литературы ЛГУ. В 1984 там же защитил канд. дисс. «Русская советская социально-философская проза 70-х годов. (Человек и земля в творчестве В. Распутина, В. Астафьева, С. Залыгина)». Занимался изучением совр. сов. литературы. В ИРЛИ работал зам. директора по науке, курировал Отдел советской литературы (Отдел новейшей русской литературы), РО, Литературный музей и Сектор взаимосвязей русской литературы с зарубежными, руководил работой по междунар. связям Ин-та. Занимался переводами произведений Андре Жида. Подгот. публ. в «Ежегоднике РО» (СПб., 1993).

Осн. тр.: Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов. (В. Распутин, В. Астафьев, С. Залыгин). Л., 1985.

ЛАРИОНОВА Екатерина Олеговна (23.03.1967, Ленинград); в ИРЛИ с 02.12.1992.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1989 и аспирантуру ИРЛИ в 1992. В 1993 защитила канд. дисс. «Александр Тургенев — литератор». Ст. науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: творчество Пушкина, текстология, история рус. литературы 1800—40-х, русско-европ. культурные связи. Участник колл. тр.: «Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830» (СПб., 2001); «Пушкин в прижизненной критике. 1831—1833» (СПб., 2003); акад. ПСС Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999. Авт. б. 30 статей и публ.

ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ Павел Иванович (наст. фам. Лебедев, псевд. Валериан Полянский; 02.01.1882, г. Меленки Владимирской обл.—04.04.1948, Москва); в ИРЛИ с 1937 по 04.04.1948.

Окончил духовную семинарию в 1902. В 1902—04 — студент мед. ф-та и, одновременно, вольнослушатель историко-филол. ф-та Дерптского ун-та, кр ый не закончил. Чл. ВКП (б) с 1902, участник рев. движения. С 1908 по 1917 — в полит. эмиграции в Женеве. Вернулся в Россию в 1917, в июле избран чл. ВЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в авг. — чл. Комитета РСДРП (б). В 1917—19 — чл. Коллегии Наркомпроса, правительственный комиссар Лит.-изд. отд. Наркомпроса. В 1922 — чл. Центральной производственной комиссии ВСНХ. С 1922 по 1931 — нач. Главлита. В 1918 — проф. Коммунистической Академии по каф. литературы, с 1920 — д. чл. В 1919—22 — пред. Всероссийского совета Пролеткульта (Москва), в 1920—22 — секр. междунар. бюро Пролеткульта. С 1923 — проф. 1-го Московского гос. ун-та им. Ломоносова, преподавал методологию истории рус. литературы и критики. Одновременно — д. чл. РАНИОН, чл. коллегии Ин-та литературы, руководитель Секции критики, публицистики и журналистики ин-та. В 1931—48 — чл. Гл. редакции БСЭ. С 1937 — директор ИРЛИ. В 1939 — чл.-корр. АН СССР, в 1946 — акад. С 1939 — зам. акад.-секр. Отд-ния литературы и яз. АН СССР. Обл. науч. интересов: теория и история рус. литературы и критики XIX в., методология сов. критики. Авт. монографий о классиках рус. рев.-демокр. мысли: Н. А. Добролюбове, Н. Г. Чернышевском, В. Г. Белинском, лит.-критич. наследии Ленина; статей о сов. литературе. Чл. редакции «Литературной энциклопедии», гл. редакции «Истории русской литературы» в 10 т., «Очерков по истории русской критики», серии ЛН, ред. многих литературоведч. ж. Инициатор и ред. первых сов. изд. рус. классиков (А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский).

Награжден орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Библиография литературных работ П. И. Лебедева-Полянского / Сост. Ю. И. Масанов // ЛН. М., 1948. Т. 55. С. 611—626.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1855.

ЛЕБЕДЕВА Ирина Алексеевна (28.05.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 25.05.1970 по 19.09.1977.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960. Работала ред. ред.-изд. отд. Военно-воздушной инженерной академии им. А. Ф. Можайского, ЛИСИ, конструкторского научно-исслед. бюро. В ИРЛИ работала ст. науч.-техн. сотр., науч. ред. (с 1972) РЛ. Переведена на работу в ЛО изд-ва «Наука» в связи с передачей штата РЛ.

ЛЕБЕДИНСКИЙ Лев Николаевич (10.1904, г. Миасс—1992, Москва); в ИРЛИ с 03.09.1938 по 10.05.1939.

В 1919—20 — участник гражданской войны в рядах Красной Армии. В 1920—22 работал в органах ЧК (Челябинск, Башкирия) и ВЧК (Москва), в 1922—23 — рабочим на заводе «Серп и Молот». Окончил научно-композит. ф-т Московской гос. консерватории в 1930. Одновременно с учебой был деятельным чл., отв. секр. Ассоциации пролетарских музыкантов с момента ее основания до ликвидации (1923—32). В 1932—34 — зав. муз. секцией Научно-исслед. ин-та самодеятельности. С апр. 1934 работал в Секторе массового муз. движения Союза советских композиторов. С дек. 1934 — отв. секр. Комиссии по записи песен Московской обл. В этом качестве с 1 июня 1935 был зачислен в штат Ин-та антропологии, ар-

lib.pushkinskijdom.ru

хеологии и этнографии АН СССР (в Ленинграде), в фольклорную секцию. Работу по секции, в т. ч. по фольклорным материалам ИРЛИ, осуществлял, проживая в Москве, приезжая в Ленинград два раза в месяц. Это обстоятельство послужило причиной освобождения от работы в ИРЛИ. В 1930-е авт. многочисл. «музыкально-публицистических» статей, выдержанных в духе идеологии Ассоциации пролетарских музыкантов, опубл. в ж. «Музыкальная новь», «Музыка и Октябрь», «Пролетарский музыкант», «За пролетарскую музыку», «Советская музыка», «На литературном посту» и др. Друг и биограф композитора А. Давиденко, авт. работы о Д. Шостаковиче, опубл. в ж. «Новый мир» (1990. № 3).

ЛЕБЕДКОВА (до замужества ВЛАСОВА) Анна Владимировна (18.07.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1983 по 09.04.1999.

Окончила искусствоведч. отд-ние ист. ф-та ЛГУ в 1988. С 1983 работала в Литературном музее ИРЛИ в должности лаборанта, ст. лаборанта, заведовала сначала научно-вспомогат. фондом, затем фондом рисунков и миниатюр. В 1992 переведена на должность мл. науч. сотр. Подгот. самостоятельно и в соавт. выставки: посвящ. Н. А. Некрасову в Ленингр. доме писателя (1984), «Пушкин и его современники» (1987), «Максимилиан Волошин» (1988), «Лики творчества» (1991), «Волшебный мир Алексея Ремизова» (1992), «Тень Пушкина меня усыновила...» (1995), междунар. выставки: иллюстраций к русской сказке (ФРГ, 1991), рисунков В. Гартмана (Япония, 1992). Авт. каталога выставки «Russische Märchen und Sagen» (Кассель, 1991) и др. С 1999 по 2001 работала ст. науч. сотр. в Центральном выставочном зале «Манеж». В наст. время — зав. выставочным отделом Музея городской скульптуры.

Принимала участие в колл. тр.: каталоги выставок «Волшебный мир Алексея Ремизова» (СПб., 1992); «Тень Пушкина меня усыновила...» (Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина) (СПб., Болонья, Кембридж, 1997); «А. С. Пушкин и его современники в портретах. Музей Пушкинского Дома» (СПб., 1999).

ЛЕВИН Юрий Давидович (11.02.1920, Петроград); в ИРЛИ с 03.12.1956 по 31.12.1998.

Окончил англ. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1947. С первых месяцев Великой Отечественной войны ушел добровольцем в ряды народного ополчения. На протяжении всех воен. лет служил во фронтовых подразделениях. В 1949 закончил аспирантуру в ЛГУ; в 1951 там же защитил канд. дисс. «Зарождение критического реализма в английской литературе (Творчество Джорджа Крабба)». В 1956 по приглашению чл.-корр. АН СССР М. П. Алексеева поступил в Сектор взаимосвязей русской литературы с зарубежными. Дальнейшими вехами науч. биографии Л. были: защита в 1968 в ЛГПИ докт. дисс. «Шекспир в русской литературе XIX века (От романтизма к реализму)», избрание его в 1975 зам. пред. Шекспировской комиссии АН СССР. С 1984 — чл. ССП. С 1985 по 1987 зав. Сектором взаимосвязей русской литературы с зарубежными. В 1988 Л. присуждена Оксфордским ун-том учен. степень почетного д-ра литературы. В 1993 избран чл.-корр. Британской Академии.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Оссиан в русской литературе: Конец XVIII—первая треть XIX в. Л., 1980; Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л., 1985; Шекспир и русская литература XIX века. Л., 1988; Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы. Л., 1990; «Британской музы небылицы...»: Из поэзии Англии и Шотландии в переводах Юрия Левина. СПб., 1996.

Библиография трудов Ю. Д. Левина / Сост. Н. Д. Кочеткова // Res traductorica: Перевод и сравнительное изучение литератур. СПб., 2000. С. 316—360.

Арх.: ИРЛИ, ф. 865.

ЛЕВИНА Юдифь Израилевна (13.03.1918, г. Симферополь); в ИРЛИ с 04.07.1940 по 20.08.1941; с 16.07.1945 по 16.12.1953.

Окончила лит. ф-т ЛГПИ в 1941. Экскурсоводч. работу в ИРЛИ начала в 1939, будучи студенткой, затем была принята в штат в должности науч.-техн. сотр. Литературного музея. Во время войны работала библиотекарем в ленингр. госпиталях, в штабе Краснознаменного Балтийского флота, в военно-морской части. После войны продолжила работу в Литературном музее ИРЛИ в должности мл. науч. сотр. Уволена в связи с передачей музеев из АН в ведение Министерства культуры СССР. Затем работала в отд. экспозиции мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина, с 1966 по 1976 была директором заповедника «Болдино». Авт. кн.: «Пушкинское Болдино» (Горький, 1970, 1974, 1979); «Болдинские рисунки Пушкина» (Горький, 1976, 1988); «Обитель дальняя» (М., 1982), ряда статей в области пушкиноведения и музееведения, опубл. во «Временниках Пушкинской комиссии», в сб. «Болдинские чтения», в «Записках краеведов» (Горький, 1973, 1979, 1981, 1985, 2003), в центральных и горьковских газ.

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

ЛЕВКОВИЧ Янина Леоновна (05.03.1920, Ленинград—09.07.2002, Петербург); в ИРЛИ с 01.12.1957 по 18.12.2000.

Окончила англ. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1946. С 1946 по 1950 училась в аспирантуре при БАН, с

lib.pushkinskijdom.ru

1950 по 1957 работала в БАН — ст. ред., зав. сектором, гл. библиографом; вела преподават. работу в ЛГИК. В 1953 защитила канд. дисс. «Литературные альманахи пушкинского времени». Находясь в штате БАН, работала сотр.-библиографом Пушкинского кабинета ИРЛИ, а с 1953 стала зав. кабинетом и продолжала эту работу после перевода из БАН в ИРЛИ в 1957. С 1957 по 1975 — мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы, с 1975 по 2000 — ст. науч. сотр., в 1980—86 — и. о. зав. Группой пушкиноведения. Обл. науч. интересов: рус. литература 1-й пол. XIX в., творчество А. С. Пушкина, текстол. исследования его рабочих тетрадей, результатом к-рых был ряд важнейших публ. с уточнением текста, дат и творческой истории пушкинских произведений, а также реконструкция «Арзрумского дневника» А. С. Пушкина. Исследования заполнения рабочих тетрадей А. С. Пушкина, сделанные Л., стали важнейшим текстол. источником для ПСС и факсимильного изд. рабочих тетрадей А. С. Пушкина. Участвовала в колл. тр.: «Пушкин в письмах Карамзиных. 1836—1837 гг.» (М.; Л., 1950); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 1—10 (М.; Л., 1956—72), «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» (М.; Л., 1960); «Итоги и проблемы пушкиноведения» (М.; Л., 1966); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1918—1936» (Л., 1973; в соавт. Р. В. Иезуитовой и В. Б. Сандомирской); «Словник Пушкинской энциклопедии» (М., 1976); «Пушкин в Петербурге» (Л., 1991; в соавт. с Р. В. Иезуитовой) и др.

Осн. тр.: Автобиографическая проза и письма А. С. Пушкина. Л., 1988.

ЛЕПЕХИН Михаил Пантелеевич (26.12.1958, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1981 по 07.01.1988.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1981 и был зачислен стажером-исследователем в РО ИРЛИ. С 1983 — ст. лаборант, зав. фондохранилищем. С 1988 — ст. науч. сотр. Научно-исслед. отд. истории книги БАН. Авт. б. 150 опубл. работ. Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XVII–XX вв. (в ее персоналиях), историография и источниковедение рус. литературы, история рус. библиографии, франко-рус. лит. связи, симбирская старина. Секр. ред. «Ежегодника РО на 1980» (Л., 1984) и «Литературного архива» (Л., 1991). Авт. статей для «Словаря русских писателей XVIII века». Т. 1—2 (Л., 1988; СПб., 1999); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—2 (М., 1989—92); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998). Публ. статьи в колл. тр.: «Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте» (Л., 1983); «Ежегодник РО на 1980» (Л., 1984); «Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века» (Л., 1989); «Литературный архив» (СПб., 1994) и др. По истории ПД подгот. материалы в изд.: «Академическое дело 1929—1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ» Вып. 1—2 (СПб., 1993—98). Подгот. «Избранные произведения» М. В. Ломоносова (Л., 1986; «Б-ка поэта. Большая сер.»; совм. с А. А. Морозовым), ПССиП П. Я. Чаадаева. Т. 1—2 (М., 1990, сер. «Памятники философской мысли», совм. с З. А. Каменским, С. Г. Блиновым и А. Д. Зайцевым); совм. с изд-вом «Аспект пресс» в 1991—2000 осуществил репринтное переизд. «Русского биографического словаря» в 27 т. и подгот. к изд. 9 неопубл. томов, 5 из к-рых изданы в 1996—2000. Участник археогр. экспедиций ИРЛИ на Северную Двину (1977, 1978, 1986) и на Мезень (1984). Д. чл. Русского библиографического, Русского генеалогического и Русского географического об-в, Международного об-ва по изучению XVIII в.

ЛИНДЕБЕРГ Ольга Александровна (17.05.1956, Тосно Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 15.12.1981.

В 1983 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. Науч. сотр. Блоковской группы. Обл. науч. интересов: история рус. литературы кон. XIX–нач. XX в., вопросы текстологии и комментирования, арх. разыскания. Участник подгот. ПССиП А. А. Блока. Т. 1—4 (М., 1997—99); Собр. соч. А. М. Ремизова (М., 2000—03). Авт. ряда науч. статей и публ., в т. ч. в колл. тр.: «Алексей Ремизов: Исследования и материалы» (СПб.; Салерно, 2003); «Писатели символистского круга: Новые материалы» (СПб., 2003) и др.

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич (28.11.1906, Петербург—30.09.1999, Петербург); в ИРЛИ с 1938 по 30.09.1999.

В 1928 окончил отд-ние языкознания ф-та обществ. наук (романо-герм. и славяно-рус. секции) ЛГУ. С 8 февр. 1928 по 8 авг. 1932 находился в Соловецком лагере особого назначения, с 1931 — на строительстве Беломорско-Балтийского канала, в 1936 судимость снята. С 1932 по 1934 работал корректором в изд-вах; с 1934 учен. корректором в изд-ве «Наука». С 1938 мл., 1941 — ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы, с 1954 по 1999 зав. Сектором (с 1986 Отделом) древнерусской литературы. В 1941 защитил канд. дисс. «Новгородские летописные своды XII века» , в 1947 — докт. дисс. «Очерки по истории литературных форм летописания XI—XVI вв.». С 1948 чл. Учен. совета ИРЛИ. В 1953 избран чл.-корр. АН СССР, с 1970 д. чл. АН СССР. С 1955 чл. Бюро Отд-ния литературы и языка АН СССР. С 1971 пред. редколл. серии АН «Литературные памятники», гл. ред. ежегодника «ПКНО». Чл. редколл. ж. «Известия АН СССР. Отд-ние литературы и языка» (с 1960), «Краткой литературной энциклопедии» и др. Науч. заслуги Л. в области изучения рус. и слав. литератур получили междунар. при-

lib.pushkinskijdom.ru

знание: ученый избран почетным чл. ряда иностр. академий (Академии наук Болгарии, Австрийской Академии наук, Сербской Академии наук, Венгерской Академии наук, Британской Академии наук) и почетным д-ром нескольких заруб. ун-тов (Торуньского, Оксфордского, Эдинбургского, ун-та Бордо, Цюрихского, Софийского и Будапештского). Л. известен как педагог и воспитатель нескольких поколений отеч. филологов: в 1946—53 доц., с 1951 — проф. ЛГУ. С 1956 — чл. ССП. Известный обществ. деятель: депутат Ленингр. городского Совета депутатов трудящихся и Верховного Совета СССР, чл. Комиссии по охране памятников культуры при Союзе художников СССР и Центрального совета Всероссийского об-ва охраны памятников истории и культуры. С 1983 — пред. Пушкинской комиссии АН СССР. С 1986 по 1993 пред. правления Советского фонда культуры. Науч. интересы Л. определились уже в монографиях 40-х: текстология, система древнерус. поэтики, установление взаимосвязей литературы Древней Руси с ее архитектурой, иконописью, бытовой культурой. Авт. б. 500 науч. тр., в т. ч. фундамент. исследований «Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв.» (М.; Л., 1962; Л., 1983; доп. изд. — СПб., 2001; совм. с А. А. Алексеевым и А. Г. Бобровым) и «Текстология. Краткий очерк» (М.; Л., 1964), в к-рых изложены принципы, легшие в основу Лихачевской («ленинградской») текстол. школы. В своей последней, вышедшей посмертно, кн. «Раздумья о России» (СПб., 1999) ученый перечислил 23 осн. работы, среди к-рых монографии, определившие развитие науки о поэтике средневек. литератур Европы: «Поэтика древнерусской литературы» (Л., 1967, 1971; М., 1979; Л., 1987); «Человек в литературе Древней Руси» (М.; Л., 1958; М., 1970; Л., 1987); «Великое наследие. Классические произведения Древней Руси» (М., 1975, 1980; Л., 1987, 1997); «Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили» (Л., 1973, 1987; СПб., 1998); особенностях культуры Древней Руси: «„Слово о полку Игореве“ и культура его времени» (Л., 1978); «Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей» (Л., 1982); «Смеховой мир Древней Руси» (Л., 1976; совм. с А. М. Панченко), «Смех в Древней Руси» (Л., 1984; совм. с А. М. Панченко и Н. В. Понырко); «Русское искусство от древности до авангарда» (М., 1992) и др. Изучение поэтики древнерус. литературы позволило Л. с особой точки зрения посмотреть на особенности творч. манеры М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, А. А. Блока — «Литература — Реальность — Литература» (Л., 1981, 1984, 1987) и теории литературы в целом — «Очерки по философии художественного творчества» (СПб., 1996). Л. — инициатор, сост. и гл. ред. колл. и сер. изд., подгот. Отделом древнерусской литературы: «Изборник» (1969); ПЛДР в 12 т. (Гос. премия 1993); БЛДР в 20 т. (СПб., 1997 — изд. продолжается). С 1955 по 1999 отв. ред. «Трудов Отдела древнерусской литературы». Науч. достижения Л. и его работа по сохранению культуры отмечены многими наградами. В 1952 присуждена Сталинская премия, в 1986 присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», награжден орденами Трудового Красного Знамени и «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, орденом Андрея Первозванного, Большой Золотой медалью им. М. В. Ломоносова, в 1991 присуждена премия А. П. Карпинского (Гамбург). Первый Почетный гражданин Петербурга (1993).

Лихачев Дмитрий Сергеевич / Вступ. статья В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой; Библиогр. сост. М. А. Салминой и Г. Н. Финашиной. 3-е изд. М., 1989 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. литературы и яз. Вып. 17); Хронологический список трудов академика Дмитрия Сергеевича Лихачева за 1988—1996 гг. (Продолжение) / Сост. М. А. Салмина // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 40—82.

Арх.: ИРЛИ, ф. 769.

ЛОБАКОВА (ЕВСЕЕВА) Ирина Анатольевна (27.09.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 02.11.1992.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1981. После окончания ун-та была оставлена на каф. истории рус. литературы. Совмещала выполнение обязанностей ст. лаборанта каф. с преподават. работой. В 1985 в ЛГУ защитила канд. дисс. «„Повесть о разорении Рязани Батыем“. Редакции XVI и XVII веков». С нояб. 1992 референт акад. Д. С. Лихачева, науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: текстология, проблемы поэтики, источниковедение. Участвует во всех осн. колл. тр. и проектах Отдела: «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“» Т. 4, 5 (СПб., 1995); БЛДР. Т. 1—2 (СПб., 1997—2001, изд. продолжается); проект «Русская агиография». Как референт Д. С. Лихачева выполняла задания по подгот. к изд. его «Воспоминаний» (СПб., 1995, 1997); «Новгородского альбома» (СПб., 1999); сб. «Раздумья о России» (СПб., 1999) и др. Авт. б. 70 науч. статей.

ЛОБАНОВ Михаил Александрович (16.10.1943, Москва); в ИРЛИ с 09.09.1969 по 24.12.1984.

В 1967 окончил музыковедч. отд-ние теоретико-композит. ф-та ЛГК. В 1976 в ЛГИТМиК защитил канд. дисс. «Претворение стилевых черт русской народной песни в мелодике А. К. Глазунова», в 2000 там же — докт. дисс. «Культура вокальных мелодий-сигналов на северо-западе России». В ИРЛИ работал с 1969 в Фонограммархиве Сектора народнопоэтического творчества в должности мл. науч. сотр. С 1981 — чл. Союза композиторов. Обл. науч. инте-

lib.pushkinskijdom.ru

ресов: проблемы этномузыковедения, систематизация напевов фольклорной традиции, история рус. фольклористики. Принимал участие в колл. тр.: «Традиционный фольклор Новгородской области» (Л., 1979); «Песни и сказки пушкинских мест» (Л., 1979); «Русский фольклор». Т. 13—15, 17, 21 (Л., 1972—75, 1977, 1981); «Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина». Т. 2. (Л., 1986).

ЛОБАНОВА Анна Сергеевна (26.02.1963, Воронеж); в ИРЛИ с 27.08.1984.

Окончила сербохорватское отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1984. С этого времени — стажер-исследователь Сектора новой русской литературы. С 1986 — ст. лаборант Отдела пушкиноведения, с 1990 — мл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: пушкиноведение. Участник колл. тр.: ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999 (Т. 4); «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826» (Л., 1991, 2-е изд.); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 25 (СПб., 1993); «Пушкин: Исследования и материалы» Т. 12 (Л., 1986); «Пушкин и его современники». Вып. 1 (40)—2 (41) (СПб., 1999—2000). Авт. ряда науч. статей и публ., в частности в ж. РЛ (1989. № 3).

ЛОБКОВСКАЯ Елена Михайловна (20.09.1947; Ленинград); в ИРЛИ с 26.04.1978.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1973. С 1978 работает в Отделе новой русской литературы (Группа по изд. ПССиП И. С. Тургенева). Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., тургеневедение. Участник колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева в 30 т.; «Тургеневская энциклопедия» (авт. б. 50 статей); «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева». 1818—1858, 1867—1870, 1871—1875 (СПб., 1995, 1997, 1998); изд. писем П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу (в печати).

ЛОГИНОВА Валентина Сергеевна (26.06.1945; Черниковск БашАССР); в ИРЛИ с 06.09.1972.

Окончила школьное отд-ние пед. ф-та ЛГПИ в 1972. Науч. сотр. Литературного музея; хранитель фотогр. фонда. Обл. профессиональных интересов: рус. литература и иконография. Занималась каталогизацией музейных материалов. Авт. экспозиций многочисл. выставок. Участник колл. тр.: «А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома» (СПб., 1999); альбом «Пушкинский Дом» (М., 2003) и др. Осуществляла подборку фотогр. материалов для таких иллюстрир. изд., как «К. Р. Избранная переписка» (СПб., 1999); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 1—4 (М., 1989—99) и др.

ЛОЗАНОВА Александра Николаевна (21.05.1896, г. Балашов Саратовской губ.—15.10.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 01.1934 по 19.08.1941; с 01.02.1945 по 01.07.1958.

Окончила этнолого-лингвистич. отд-ние Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского в 1924. Была оставлена при ун-те для подгот. к науч.-преподават. работе. С 1927 по 1930 работала ассистентом каф. рус. яз. и литературы. С 1930 по 1933 — аспирант Ин-та по изучению народов СССР АН СССР. С 1933 по 1934 являлась сотр. Отдела фольклора Ин-та антропологии и этнографии. В 1935 была присуждена учен. степень канд. филол. наук без защиты дисс. В ИРЛИ работала ст. науч. сотр. в Отделе фольклора народов СССР, участвовала в фольклорных экспедициях. Занималась сост. антологии песен о Степане Разине и Емельяне Пугачеве, изучением фольклора сов. эпохи. С 1938 по 1940 была командирована в Карельский НИИ культуры, где заведовала сектором фольклора. В годы войны работала в госпиталях: сначала в Ленинграде, а потом в Казани. В 1944 восстановлена в ИРЛИ. Участвовала в колл. тр.: «Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи» (М.; Л., 1952); «Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях» (М.; Л., 1956); «Русский фольклор». Т. 1, 12 (М.; Л., 1956, Л., 1971); «Русское народное поэтическое творчество». Т. 2, кн. 2 (М.; Л., 1956); «Свод русского фольклора» (Л., 1956).

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Народные песни о Степане Разине / Сост., вступ. статья, коммент. А. Н Лозановой. Саратов, 1928; Песни и сказания о Разине и Пугачеве. М.; Л., 1935.

Библиография: Русский фольклор: Библиографический указатель. 1917—1944 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1966; То же. 1945—1959. Л., 1961; То же. 1960—1965. Л., 1967.

ЛОЗИНСКАЯ Татьяна Борисовна (10.1885, Петербург—1955); в ИРЛИ с 04.1937 по ?.

Окончила Высшие жен. (Бестужевские) курсы в 1909, затем, в 1924 — археол. отд-ние ф-та обществ. наук ЛГУ. До поступления на работу в ИРЛИ, с 1906 по 1921, была преп. рус. литературы и истории, в 1920—21 — воспитательницей в Детском карантинно-распределит. пункте, в 1921—23 — ассистентом при каф. психологии Детского ин-та, библиографом, библиотекарем, в 1923—32 — экскурсоводом Детской экскурс. станции и Политпросвета, в 1937—38 — Эрмитажа. Экскурсовод в Литературном музее ИРЛИ. Авт. ряда работ по экскурс. вопросам.

ЛОМАН Ольга Владимировна (28.01.1910, Астрахань—22.10.1993, Петербург); в ИРЛИ с 28.02.1941 по 07.1941; с 21.12.1945 по 16.12.1953.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончила лит. ф-т ЛГПИ в 1931. Студенткой посещала курсы Литературного музея ИРЛИ, вела экскурсоводч. работу там, а также в музее Н. А. Некрасова, музее-квартире А. С. Пушкина. По окончании ин-та по распределению год преподавала в г. Шилка (Восточная Сибирь). Вернувшись в Ленинград, продолжила работу в музее ИРЛИ: водила экскурсии по дворцам и паркам Детского (Царского) Села, с 1936 по 1938 работала экскурсоводом в Пушкинском заповеднике, с 1938 по 1941 — экскурсоводом-методистом в Пушкинском Доме туриста. Принимала также участие в воссоздании усадьбы в с. Михайловское, занималась поиском мемор. вещей, документов, разработкой экспозиции. Во время войны в эвакуации была воспитательницей в детских садах гг. Иванова и Куйбышева. С 1945 работала науч.-техн., с апр. 1946 — мл. науч. сотр. Литературного музея. Много сделала для восстановления мемор. квартиры Н. А. Некрасова, со времени открытия там в дек. 1946 музея и до 1973 была его учен. хранителем. В дек. 1953 музеи были переданы из АН в Министерство культуры.

Авт. нескольких путеводителей по пушкинским и некрасовским лит. местам, статей, опубл. в ж. «Литературный критик» и «Некрасовских сборниках», кн. «Некрасов в Петербурге» (Л., 1985).

ЛОТМАН Лидия Михайловна (07.11.1917, Петроград); в ИРЛИ с 01.05.1946 по 07.02.2001.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939. Тогда же поступила в аспирантуру ИРЛИ. В 1941 обучение в аспирантуре было прервано. Во время войны работала делопроизводителем в эвакогоспитале, а с июня 1942 — воспитателем эвакуированного детского дома в Куйбышевской обл. В 1943 восстановилась в аспирантуре, а в 1944 реэвакуировалась в Ленинград, где приняла участие в восстановительной работе по Ин-ту. Защитила канд. дисс. «А. Н. Островский и натуральная школа 40-х годов» в 1946, докт. дисс. «Русская художественная проза 1860-х годов» в 1972. В ИРЛИ работала ст. науч.-техн., мл. науч., ст. науч., вед. науч. сотр. Отделов новой русской литературы и пушкиноведения. Участник акад. ПССиП М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева (1-е и 2-е изд.), Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова. Авт. ключевых глав в осн., обобщающих тр. Ин-та: «История русской литературы» в 10 т. Т. 7—9 (М.; Л., 1955—56); «История русской литературы» в 4 т. Т. 2—3 (Л., 1981—82); «История русского романтизма». Т. 1—2 (М.; Л., 1962—64); «История русской поэзии». Т. 2 (Л., 1969); «Русская повесть XIX века» (Л., 1973); «История русской драматургии». Т. 1—2 (Л., 1982—87; авт. и гл. ред.) и др. Авт. монографий: «А. Н. Островский и русская драматургия его времени» (М.; Л., 1961); «Реализм русской литературы 60-х гг. XIX в.» (Л., 1974); «А. А. Фет. Жизнь и творчество» (Бостон, 1976; на англ. яз.); публ. в ж. РЛ, сб.: «Поэтический строй русской лирики» (Л., 1973); «Л. Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль» (Л., 1979); «Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Литература. Критика» (Л., 1979); «Классическое наследие и современность» (Л., 1981); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1981); «И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества» (Л., 1982); «Тургенев в современном мире» (М., 1987); «Исследования по древней и новой русской литературе» (Л., 1987); «Драматургия и литературный процесс» (СПб.; Самара, 1991) и мн. др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ЛОЩИНСКАЯ Нина Владимировна (03.03.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1971.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1970. В 1971 поступила в аспирантуру ИРЛИ. С 1974 — науч. сотр. Сектора новой русской литературы. В 1978—79 в арх. РО ИРЛИ выявляла материалы для «Летописи жизни и творчества А. А. Блока». С 1992 — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—нач. XX в., проблемы текстологии и комментирования, арх. разыскания. С 1980 в составе Блоковской группы участвовала в подгот. т. 1—4, 11, 13, 14 ПССиП А. А. Блока и в колл. тр.: «Александр Блок: Исследования и материалы» (М., 1982, ЛН. Т. 92, кн. 3); «Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография» (Л., 1982); «Русский модернизм: Проблемы текстологии» (СПб., 2001); «И. А. Бунин: Pro et contra: Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология» (СПб., 2001) и др.

ЛУКАНОВ Георгий Михайлович (06.04.1913, Нижний Новгород—?); в ИРЛИ с 15.10.1952 по 31.09.1956.

Окончил ГГПИ им. М. Горького в 1936, в 1949 — Академию обществ. наук при ЦК ВКП(б) в Москве. Там же в 1949 защитил канд. дисс. «Борьба М. Горького за социалистический реализм (роман «Мать»)». Преподавал в средн. уч. заведениях на Дальнем Востоке и в г. Горьком. С 1941 по 1947 находился на парт. работе в Алтайском крае. В ИРЛИ работал учен. секр., с 29 янв. 1954 — зам. директора Ин-та, с 5 марта 1955 — ст. науч. сотр. Сектора советской литературы.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ЛУКИНА Валентина Александровна (18.01.1979, г. Пушкин); в ИРЛИ с 02.07.2001.

Окончила англ. отд-ние ф-та иностр. яз. ЛГОУ им. А. С. Пушкина в 2001. Мл. науч. сотр. Отдела по-

lib.pushkinskijdom.ru

вой русской литературы (Группа по изд. ПССиП И. С. Тургенева); с 2002 — аспирантка ИРЛИ. Обл. науч. интересов: творчество И. С. Тургенева и А. А. Фета. Принимает участие в подгот. колл. тр.: ПССиП Тургенева в 30 т.; Собр. соч. А. А. Фета в 20 т.; «Тургеневская энциклопедия». Авт. статей и публ. в ряде изд.: «Тургеневский ежегодник 2002 года» (Орел, 2003); сб. «К 185-летию И. С. Тургенева. Россия — Тургенев — Европа» (М., 2004); РЛ. 2004. № 2; «Ежегодник РО на 2002» (в печати).

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (11(23).11.1875, Полтава–26.12.1933, Ментон); в ИРЛИ с 02.1931 по 26.12. 1933.

Получил неполное образование в Цюрихском ун-те на каф. естествознания и философии. С конца 1800-х — активный политик. В послеоктябрьские годы занимался теорией искусства и литературы. Обл. науч. интересов: история западноевроп. литературы; анализ соц. генезиса произведений; история рев. и филос. мысли. Д. чл. АН с 1 февр. 1930. С февр. 1931 — директор ПД. Одновременно исполнял обязанности директора Ин-та литературы, искусства и языка Комакадемии в Москве, пред. Учен. комитета при ЦИК СССР, гл. ред. «Литературной энциклопедии». В дек. 1932 созывает Пушкинскую комиссию, решением к-рой было: начать подгот. к изд. акад. Собр. соч. А. С Пушкина в связи с предстоящим юбилеем со дня смерти поэта. Вошел в гл. ред. Собр. соч. Пушкина. Предполагая расширить горизонты изучения рус. литературы, инициировал введение в состав ПД группы аспирантов-западников, руководство к-рыми взял на себя. Участник колл. тр.: История русской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. Ред. и авт. кн. «Литература». Т. 1 (Л., 1931. Сер. «Труды Института новой русской литературы АН СССР»).

Муратова К. Д. А. В. Луначарский о литературе и искусстве: Библиографический указатель. 1902—1963. Л., 1964.

ЛУРЬЕ Яков Соломонович (20.05.1921, Петроград—18.03.1996, Петербург); в ИРЛИ с 09.03.1957 по 21.06.1982.

Окончил ист. ф-т ЛГУ в 1941. В 1941—42 преподавал в Енисейском гос. учительском ин-те. В 1942 защитил в Томском гос. ун-те канд. дисс. по истории русско-англ. отношений в эпоху Ивана Грозного. В 1943—44 преподавал в Коломенском учительском ин-те, в 1945—49 в Ин-те живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и в ЛГПИ, затем — в Мурманском учительском ин-те, в Карело-финском пед. ин-те, в 1953—57 — мл. науч. сотр. Музея религии и атеизма АН. В Секторе древнерусской литературы работал мл. науч. сотр., с 1960 — ст. науч. сотр. В 1962 защитил докт. дисс. «Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в.». В 1982 — консультант. Обл. науч. интересов: рус. летописание, публицистика, история сюжетного повествования в древнерус. литературе; в 1980—90-е — творчество Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова, И. Ильфа и Е. Петрова. Участник колл. тр.: «Истоки русской беллетристики» (Л., 1970; ред., авт.); «История русской литературы». Т. 1 (Л., 1980); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—2 (Л., 1985—87), ПЛДР. Авт. монографий: «Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в.» (М.; Л., 1960); «Повесть о Дракуле» (М.; Л., 1962); «Общерусские летописи XIV–XV вв.» (Л., 1976); «Русские современники Возрождения. Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын» (Л., 1988); «Две истории Руси XV века» (СПб., 1994) и др. Им подгот. в соавт. также ряд изд. в сер. «Лит. памятники»: «Послания Ивана Грозного» (М.; Л., 1951); «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (М.; Л., 1958); «Александрия» (М.; Л., 1965); «Стефанит и Ихнилат» (Л., 1969); «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» (Л., 1979). Участвовал в подгот. изд. Радзивиловской и Новгородской Карамзинской летописей (ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38; СПб., 2002. Т. 42).

Хронологический список трудов Якова Соломоновича Лурье (1921—1996) // *Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 383—404.

ЛЬВОВСКИЙ Александр Олегович (06.06.1967, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1991 по 31.10.1993.

Окончил шведское отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1991. В ИРЛИ работал по распределению мл. науч. сотр. в Секторе взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Занимался изучением рус.-сканд. лит. связей 2-й пол. XIX—1-й пол. XX в. Обл. науч. интересов: Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в шведской литературе, скандинавские писатели (Я. Бергман, К. Гамсун, Г. Ибсен, С. Лагерлеф, А. Стриндберг) в рус. литературе, образы России и Петербурга в шведской лит. публицистике. Принимал участие в колл. тр.: «История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век». Т. 2 (СПб., 1996); «Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока» (СПб., 1998); «Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада» (СПб., 2003) и др. После ухода из ИРЛИ продолжает сотрудничать с Отделом взаимосвязей русской и зарубежных литератур.

ЛЮБОМУДРОВ Алексей Маркович (23.05.1958, г. Котельнич Кировской обл.); в ИРЛИ с 05.03.1987.

Учился на мат.-мех. ф-те ЛГУ, отд-нии астрономии в 1978; окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983; Петербургское Епархиальное духовное уч-ще в 1995. Защитил канд. дисс. «Русское Средневековье в исторической прозе 1970—80-х годов: Проблемы историзма» в ЛГПИ в 1988. В 2001 защитил докт. дисс.

lib.pushkinskijdom.ru

«Духовный реализм в литературе русского зарубежья (Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев)». Вед. науч. сотр. Отдела новейшей русской литературы. Учен. секр. Ин-та с 2004. Обл. науч. интересов: писатели рус. зарубежья, взаимоотношения религии и культуры, наследие свт. Игнатия (Брянчанинова), лексикография совр. росс. писателей. Выступает также как историк, очеркист и журналист в разл. церковных и светских изд. Авт. б. 200 публ. Участвовал в подгот. колл. тр.: Собр. соч. Б. Зайцева (М., 1999—2001), ПСС свт. Игнатия (М., 2001—05); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» (М., 1998, 2005); сб. «Христианство и русская литература». Вып. 1—5 (СПб., 1994—2006); «Литература и история». Вып. 1—2 (СПб., 1992, 1997) и др. С 2000 — чл. СП России. Лауреат всеросс. лит. премии св. Александра Невского (2005).

Осн. тр.: Вечное в настоящем: Литературные исследования. М., 1990; Знамения Божии от святых икон. 1991—1996. СПб., 1997; Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб., 2003.

МАГИД (ЭКМЕКЧИ) Софья Давыдовна (22.12.1892, Петербург—1954, Ленинград); в ИРЛИ с 06.1933 по 13.04.1950.

Окончила Петербургскую консерваторию по классу рояля в 1917, затем занималась музыкально-пед. и концертно-исполнит. деятельностью. Окончила высшие курсы искусствознания при ГИИИ по отд. «Музо». В 1926 — внештатный науч. сотр. ГИИИ по Фольклорной секции, совмещала научно-исслед. работу с пед. В 1928, 1930 провела первые фольклорные экспедиции на Волынь, записывая еврейские песни и инструмент. музыку. С 1931 науч. сотр. и и. о. хранителя Фонограммархива Фольклорной секции АН СССР. С 1931 по 1941 занималась собиранием и изучением муз. фольклора народов СССР, провела б. 10 экспедиций: на Украину, в Белоруссию, в Азербайджан, Карелию, Московскую обл., в 1932—33 вела работу по собиранию еврейского рев. фольклора в Ленинграде. В 1939 защитила канд. дисс. «Баллада в еврейском фольклоре» в ИЯМ им. Марра. В 1939—40 — ст. науч. сотр. ИРЛИ. Занималась организац., лаборат. и ред. работой, готовя к изд. ряд сб. для сер. «800 песен народов СССР». В 1943—44, находясь в эвакуации в Казахстане, по поручению Союза композиторов СССР собирала и изучала казахский песенный фольклор. В 1944 вернулась в Ленинград, занималась изучением фольклора Великой Отечественной войны. В 1946 восстановлена в должности ст. науч. сотр. Фонограммархива Сектора фольклора, но в 1950 отчислена из штата ИРЛИ за невыполнение годового плана. Чл. Союза композиторов СССР. Обл. науч. интересов: муз. фольклор рус., еврейского, карельского, белорусского, курдского, грузинского и др. народов.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список науч. трудов (синтез собственноручных списков 1946, 1947 и 1949) см.: Софья Давыдовна Магид (Маггид) и ее коллекция еврейского фольклора // Voices from the shtetl: The Past and Present of the Yiddish Language in Russia (1 March 1999—1 March 2002). P. 8—10.

МАЙЗЕЛЬ Михаил Гаврилович (1899, г. Витебск—04.11.1937); в ИРЛИ с 16.11.1930 по 1931.

Окончил ЛГУ. В ИРЛИ работал науч. сотр. I разряда в Отделе новейшей литературы. В это же время был ред. Ленингр. ГИХЛА и доц. Ленингр. историко-лингвистич. ин-та. В 1920—30 — один из активных лит. деятелей, критик и литературовед. Печатался в период. изд.: «Красный студент», «Красная звезда», «Красная новь», «Красный журнал для всех», «Звезда», «Литературная учеба», «Вечерняя красная газета», «Ленинградская правда» и др. Входил в ЛАПП, затем в группу «Литфронт», куда входили также Г. Е. Горбачев и С. А. Родов. В нояб. 1930 был принят в ЛО ВСП, из к-рого исключен 16 янв. 1932 как «механически выбывший за отъездом на работу в другой город и не связанный в настоящее время с Союзом». В 1930-х был арестован по полит. обвинениям.

Осн. тр.: Страницы из истории финляндского пролетариата. Л., 1928; Краткий курс советской литературы: Конспект-тезисы. Л., 1928; Рабочий воскресный университет. Л., 1928; Новобуржуазная литература. Л., 1929; Краткий очерк современной русской литературы. Л., 1931; Вячеслав Шишков: Критический очерк. Л., 1935.

МАКАШИН Сергей Александрович (16(29).01.1906, Казань—21.10.1989, Москва); в ИРЛИ с 01.01.1946 по 30.11.1964.

Первоначально поступил в Высший лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова, затем был переведен на лит. отд-ние этнологич. ф-та МГУ, к-рое окончил в 1928. С 1926 по 1930 — учен. секр. Отдела литературы, искусства и языка ред. БСЭ. С окт. 1930 по 1931 — учен. секр. Музея А. П. Чехова и М. Горького при ГБЛ. В марте 1931 был арестован в связи с фальсифицир. процессом по делу о деятельности в СССР заграничной организации «Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков». За неимением никаких улик был освобожден из заключения через два с половиной месяца. С момента основания (окт. 1930) являлся авт., вед. науч. ред., впоследствии чл. редколл. ЛН. В июле 1941 репрессирован: приговорен к 5 годам заключения. Освобожден досрочно, в сер. 1943, и впоследствии реабилитирован (1959). В 1943 ушел на фронт. Летом 1944 перенес тяжелое ранение и попал в плен.

lib.pushkinskijdom.ru

В начале 1945 был освобожден и вновь участвовал в боях. В дек. 1945 в ИРЛИ защитил канд. дисс. «Молодые годы М. Е. Салтыкова-Щедрина. Опыт научной биографии». В ИРЛИ с 1 янв. по 31 марта 1946 — по труд. соглашению, зачислен в штат с 1 апр. мл. науч. сотр.; с 5 июня 1947 — ст. науч. сотр. (с исполнением работ в Москве). С 1949 — чл. СП. Обл. науч. интересов: исслед. взаимосвязей рус. и фр. литературы и обществ. мысли, изучение литературы и обществ. мысли рус. рев. демократии, жизнь и творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, А. И. Герцена, Н. П. Огарева и др. Возглавлял работу по собиранию, изучению и публ. материалов «заграничного архива Герцена». Им опубл. архивно-документ. материалы, относящ. к различным обл. щедриноведения. За первую научную, строго документир. биографию сатирика («Салтыков-Щедрин. Биография». М., 1949. Т. 1; 2-е доп. изд. — 1951) в 1950 был награжден Сталинской премией 2-й степени. Под его ред., с его статьями и коммент. издавались отдельные произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина. Он являлся ред. ССиП М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20 т. (М., 1965—77); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. (М.; Л., 1960—68); ПССиП И. С. Тургенева в 30 т. (1978 — изд. продолжается) и др. За ред. и научно-организац. работу по подгот. 3 томов ЛН, посвящ. В. Г. Белинскому (1955—57), Президиумом АН СССР была присуждена премия им. В. Г. Белинского 1-й степени. В 1961 в ИРЛИ присуждена учен. степень д-ра филол. наук за науч. заслуги (honoris causa). С 1964 работал в ИМЛИ. Засл. деятель науки (1981).

Награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы 1-й степени, медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отвагу».

Осн. тр.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957; Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860-х годов: Биография. М., 1972; Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860—1870-е гг. Биография. М., 1984; Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875—1889: Биография. М., 1989 и др.

МАКОГОНЕНКО Георгий Пантелеймонович (10.04.1912, г. Змиев Харьковской губ.—03.10.1986, Ленинград); в ИРЛИ с 25.03.1959 по 31.12.1976.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939, был участником советско-финляндской и Великой Отечественной войн, в 1941—42 работал ред. и нач. Литературного отд. Ленинградского радиокомитета. В сент. 1944 поступил в аспирантуру ЛГУ и в янв. 1946 там же защитил канд. дисс. «Московский период деятельности Николая Новикова». С янв. 1946 по 1983 работал на филол. ф-те ЛГУ, сначала был доц., с 1957 — проф. на каф. рус. литературы. С 1965 по 1982 избирался зав. каф. С 1943 чл. ССП. В 1955 защитил докт. дисс. «Радищев и его время». В 1953—56 — чл. редколл. сер. «Б-ка поэта». В ИРЛИ работал по совместительству в должности ст. науч. сотр. в Отделе пушкиноведения, с нояб. 1969 — зав. Группой по изучению русской литературы XVIII в. Авт. б. 200 науч. тр., в т. ч. 17 книг. Принимал участие в колл. тр. Ин-та: сер. сб. «XVIII век» (авт. и ред. работа), «История русской литературы» в 4 т. Т. 1 (Л., 1980); «Письма русских писателей XVIII века» (Л., 1980) и др. Подгот. ряд изд. рус. классиков: К. Н. Батюшкова, Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, Д. И. Фонвизина.

Список монографий Г. П. Макогоненко // Памяти Георгия Пантелеймоновича Макогоненко: Сб. статей, воспоминаний и документов. СПб., 2000. С. 293.

МАКРИНОВ Дмитрий Борисович (25.03.1946, Ленинград); в ИРЛИ с 11.1974 по 20.07.1978.

Окончил ЛГУ в 1973. По окончании работал лаборантом, библиографом Науч. б-ки им. М. Горького в ЛГУ. В 1964 вошел в круг поэтов Малой Садовой, участвовал в альманахе «Fioretti» (1965). В ИРЛИ — сначала временно ст. науч.-техн. сотр. Группы пушкиноведения, с апр. 1975 постоянно, выполнял обязанности секр. Отдела, принимал участие в сост. словника «Пушкинской энциклопедии». Затем — ст. науч.-техн. сотр. в Секторе новой русской литературы. В 1978 поступил в Ленинградскую Духовную академию. В 1980 принял монашество с именем Алексий, ныне архимандрит Рус. заруб. церкви. Принимал участие в колл. тр. (техн. подгот. и сост. указателей): «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 8 (Л., 1978); «А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции» (Л., 1977).

МАКСИМОВИЧ Алексей Яковлевич (28.01.1908, Вятка—03.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1934 по 10.1935.

Окончил неполных 4 курса словесного отд-ния ГИИС в 1928. С 1929 по 1933 находился в ссылке в Северном крае. В 1932—33 работал ст. статистиком в леспромхозе «Севлес» в Черевково. В ИРЛИ был принят на должность науч. сотр. II разряда в РО. В 1935 переведен на договорную работу. В следующем же году вышли подгот. им публ. арх. материалов: коммент. к письмам к Н. В. Гоголю в сб. «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1936); письма М. Горького к Д. Я. Айзману 1904—1914 в сб. «М. Горький: Материалы и исследования». Т. 2 (М.; Л., 1936); «Новое издание статей Писарева о Пушкине» во «Временнике Пушкинской комиссии» Т. 1 (М.; Л., 1936); в сб. «Глеб Успенский: Материалы и исследования. 1» (М.; Л., 1938) опубл. совм. с И. И. Векслером описание рукописей Успенского; в том же томе участвовал в подгот. текстов и коммент. переписки Г. И. Успенского. Для сб. стихотворений

lib.pushkinskijdom.ru

«Карамзин и поэты его времени» подгот. разделы «М. В. Милонов» и «Ю. А. Нелединский-Мелецкий» (М.; Л., 1936), изд. сб. стихов Н. А. Некрасова — «*Н. А. Некрасов.* Стихотворения» (М.; Л., 1938; Вступ. статья, ред. и примеч.). Авт. гл. «Сентиментальная драма» и «Озеров» для «Истории русской литературы». Т. 5, ч. 1 (М.; Л., 1941). В эти годы были подгот. и др. труды, увидевшие свет после войны: в трех некрасовских томах ЛН (Т. 49—54. М.; Л., 1946—1949) напечатан ряд его статей и публ.; подгот. тексты и коммент. для ПССиП Н. А. Некрасова в 12 т. (Т. 1, 2. 3, 9. М., 1948—50). В это же время было сделано описание рукописей Н. А. Некрасова в Пушкинском Доме — «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 3 (М.; Л., 1952).

МАЛАХОВ Сергей Арсеньевич (27.07.1902, Можайск Московской обл.—04.08.1973, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1956 по 26.07.1962.

Окончил рус. отд-ние ф-та обществ. наук МГУ в 1925, аспирантуру Российской ассоциации НИИ обществ. наук (РАНИОН) в 1929. Работал доц. в ЛГУ (ЛИФЛИ), проф. в ЛГИК, директором Ин-та литературы, искусства и яз. Ленингр. отд-ния Комакадемии (ЛИЯ ЛОКА), зам. директора ИЛЯЗВ и др. Чл. РАПП, ССП. Авт. стихотв. сб. (1920-е гг.) и кн.: «Переверзевщина на практике: Критика теории и практики» (М.; Л., 1931); «Против троцкизма и меньшивизма в литературоведении» (М.; Л., 1932). В 1935 представлен к учен. степени д-ра филол. наук, минуя канд. степень и без защиты дисс. В сент. 1936 арестован, приговорен к 5 годам трудовых исправит. лагерей: работал в Воркуте грузчиком, лесорубом, шахтером и пр. (до июля 1941). В 1941—56 — преп., доц. и зав. каф. Самарского гос. пед. ин-та, вузов Смоленска, Коканда и др. В 1955 реабилитирован. В ИРЛИ работал в Секторе новой русской литературы. Писал статьи о Демьяне Бедном, А. В. Луначарском, И. С. Тургеневе и др. в колл. тр.: «История русской критики». Т. 2 (М.; Л., 1958); «История русского романа». Т. 1—2 (М.; Л., 1962—64); «Русская литература в борьбе с религией» (М., 1963) и др.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

МАЛИКОВА Мария Эммануиловна (18.09.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 01.04.2003.

Окончила англ. отд-ние филол. ф-та СПбГУ в 1990. В 2001 защитила канд. дисс. «Автобиографический дискурс в творчестве В. В. Набокова». Науч. сотр. Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Обл. науч. интересов: творчество Набокова, рус. литература 1920-х. Участвовала в колл. тр.: «В. В. Набоков: Pro et contra» (СПб., 1997); Собр. соч. В. Набокова (СПб., 1999—2000). Подгот. изд.: *Набоков В. В.* Стихотворения и переводы. СПб., 2002 («Новая б-ка поэта», Большая сер.; сост., вступ. статья, публ.).

Авт. монографии: Набоков: Авто-био-графия. СПб., 2002.

МАЛОВА Марфа Ивановна (09.09.1907, Самара—13.01.1978, Ленинград); в ИРЛИ с 25.08.1934 по 30.09.1941; с 01.08.1945 по 13.01.1978.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы Горского пед. ин-та г. Орджоникидзе в 1930. В авг. 1934 зачислена науч.-техн. сотр. Архива ИРЛИ (по договору), с 1 сент. 1936 переведена в штат Ин-та в должности науч. сотр. II разряда, с 1 янв. 1937 мл. науч. сотр.; 14 февр. 1957 присвоено учен. звание мл. науч. сотр. Основная работа в РО заключалась в выполнении обязанностей учен. секр. Отдела и заведовании научно-справочным аппаратом, консультировании по разборке и описанию арх. фондов, организации работы Экспертно-закупочной комиссии (прием материалов с предварит. просмотром, сост. описей и др.). Участвовала в устройстве юбилейных выставок по материалам РО — И. С. Тургенева, А. С. Грибоедова и др. Участница колл. тр.: «Бюллетени РО Пушкинского Дома». Вып. 1—9 (М.; Л. 1947—61); «Ежегодник РО на 1969—1971» (Л., 1971—73); ЛН. Т. 51—52, кн. 2 (М.; Л., 1949); ПСС М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 14 (М., 1972); ПС стихотворений А. В. Кольцова (Л., 1958); ПС стихотворений И. С. Никитина (М.; Л. 1965) и др. Работа в Отделе прервалась лишь в годы Великой Отечественной войны, когда М. ушла добровольно на Ленинградский фронт, сначала медсестрой, потом рядовым.

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

МАЛЬЦЕВ Юрий Иванович (11.10.1947, Ленинград—14.08.1982, Ленинград); в ИРЛИ с 1979 по 14.08.1982.

Окончил итал. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. С 1972 по 1973 — мл. науч. сотр. ЛГПИ. В 1973—74 преподавал итал. и фр. яз. в ЛГУ; по договору преподавал итал. яз. в школе. В 1974—79 учился в аспирантуре ИРЛИ по специальности фольклористика. В 1979 — ст. лаборант в Секторе фольклора ИРЛИ. Науч. интересы: рус. нар. лирич. песня, история фольклористики, поэтика фольклора. Участвовал в колл. тр.: «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 16, 20 (Л., 1977, 1981).

Осн. тр.: Традиционные формулы русской необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона). Л., 1989.

МАЛЫШЕВ Владимир Иванович (23.07.1910, г. Наровчат Пензенской обл.—02.05.1976, Ленинград); в ИРЛИ с 02.07.1946 по 03.12.1970.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939. В 1939—40 работал ст. библиотекарем РО БАН; с мая 1940 по авг. 1941 — преп. литературы Петрозаводского ун-та. С авг. 1941 по февр. 1946 — офицер Красной Армии, участвовал в боях на Ленинградском и др. фронтах. Со 2 июля 1946 — мл. науч. сотр., учен. секр. Сектора древнерусской литературы ИРЛИ. В 1956 защитил канд. дисс. «Повесть о Сухане (из истории русской повести XVII в.)». С 29 марта 1957 — ст. науч. сотр.; в 1968 присуждена учен. степень д-ра филол. наук по совокупности науч. трудов, представленных в реферате «Исследования и разыскания по литературному наследию Древней Руси». В 1972 удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Обл. науч. интересов: древнерус. литература и письменность. М. — выдающийся знаток древнерус. рукописей, их собиратель и исследователь, создатель и учен. хранитель Древлехранилища ПД — одного из крупнейших в СССР. Организатор экспедиций для поисков старых рукописей и старопечатных книг: с 1946 систематически обследовал ряд районов СССР, разыскивая заброшенные рукописные собрания, налаживая их хранение и науч. описание, а частью приобретая их для гос. книгохранилищ. Им собрано более 2 тыс. рукописных книг XIV—XVIII вв. и передано в Древлехранилище ПД, в рукописные отделы БАН и Публичной библиотеки. Участвовал в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 4—18, 20—24 (М.; Л., 1940—62, 1964—69); «Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена». Т. 67 (Л., 1948); «Бюллетени Рукописного отдела». Вып. 6—9 (М.; Л., 1956—61) и др. В ТОДРЛ с т. 10 (М.; Л., 1954) организовал специальный раздел «По рукописным собраниям Советского Союза». Постоянно публиковал статьи в ж. РЛ и др. изд. Исследоват. работы М. основаны на глубоком изучении первоисточников и касаются памятников первостепенного значения: «Житие Александра Невского», «Слово Даниила Заточника», «Повесть о Горе-Злочастии» и др.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне1941—1945 гг.».

Списки осн. тр.: Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 406—421; Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 340—345.

Арх.: ИРЛИ, ф. 494.

МАМАЕВА Александра Григорьевна (17.09.1949, Ленинград); в ИРЛИ с 03.06.1991 по 10.09.2002.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1974. В 1966—91 — машинистка, инженер, учитель в разл. учреждениях, науч.-исслед. ин-тах, школе. В ИРЛИ — ст. лаборант, с 1 апр. 2000 — мл. науч. сотр. Литературного музея. Хранитель фондов тематич. гравюры «Вид, быт, искусство», «Personalia», учен. секр. музея, экскурсовод. Участвовала в организации выставок, реэкспозиции музея.

МАМОНОВ Владимир Андреевич (10.06.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1982 по 18.04.1988.

Окончил Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1982. В том же году зачислен на должность стажера-исследователя в Сектор теоретических исследований литературы, с июля 1984 — ст. лаборант Сектора. В февр. 1985 переведен в Литературный музей ИРЛИ с сохранением должности. В 1988 перешел в Гос. Музей истории Ленинграда. Обл. науч. интересов: взаимосвязи литературы с др. видами искусства. Авт. статей и докладов о творчестве художника А. А. Иванова, о петерб. архитектуре в оценке рус. классич. литературы.

МАНУЙЛОВ Виктор Андроникович (04.09.1903, г. Новочеркасск—01.03.1987, Ленинград); в ИРЛИ с 26.06.1941 по 13.04.1950; с 26.01.1970 по 29.06.1972; с 20.06.1979 по 08.03.1981.

По окончании школы в 1921 командирован в ЛИТО НКП (Москва), где работал в студии теории и практики стиха, руководимой В. Я. Брюсовым. Осенью вернулся в Новочеркасск и поступил на внешкольный ф-т Донского пед. ин-та. Будучи студентом, преподавал литературу на Пензенских кавалерийских курсах. В том же году вступил добровольцем в Красную Армию. В февр. 1922 по воен. службе переведен в Баку, где в течение года заведовал б-кой Пехотно-пулеметных Армавирских курсов. С 1923 до весны 1927 преподавал литературу в школе повышенного типа для моряков при Политотделе Каспийского воен. флота. В связи с переводом по службе продолжил образование на историко-филол. ф-те Азерб. гос. ун-та им. Ленина, к-рый окончил в 1926. В 1927 был демобилизован и осенью переехал в Ленинград, по 1929 заведовал лит. частью сценич. мастерской Выборгского Дома культуры. В 1929—31 работал в Общей ред. соч. А. С. Пушкина (секр., науч. сотр.), участвовал в подгот. изд. ПСС Пушкина в 6 т. Т. 2, 3 (М.; Л., 1934, 1935). В 1931—33 — гл. библиотекарь ЛГУ. В 1933—38 — учен. секр. Пушкинского об-ва, в 1938—41 — зам. пред. Об-ва. В ИРЛИ — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, в 1942—44 — уполномоченный Президиума АН СССР по ИРЛИ, ответств. хранитель неэвакуированной части фондов Ин-та. Одновременно (1943—44) — преп. ЛГПИ. В 1946 защитил в ИРЛИ канд. дисс. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Детство и отрочество». С 1 июня 1948 работал в ИРЛИ по совместительству; осн. место работы — ЛГИК (1948—50 — зам. директора ин-та, 1951—59 — зав. каф. литературы). В 1951—77 — преп., проф. каф. истории рус. литературы филол. ф-та ЛГУ, где в 1967 защитил докт. дисс. по совокупности работ о М. Ю. Лермон-

lib.pushkinskijdom.ru

тове. С марта 1959 по окт. 1960 — зам. директора НИИ театра, музыки и кинематографии. Гл. делом жизни стало изучение творчества М. Ю. Лермонтова. М. участвовал в изд. соч. М. Ю. Лермонтова в 5 т. (М.; Л., 1935—37), для к-рого составлял коммент. и впервые — биогр. канву жизни и творчества поэта (Т. 5). В работах «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников» (Пенза, 1960; в соавт. с М. И. Гиллельсоном), «Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова» (М.; Л., 1964) впервые представил наиболее полный свод материалов о поэте. Инициатор и организатор многих работ по изучению Лермонтова, в т. ч. — первой в отеч. филол. науке персональной «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981). Над ее созданием работал в ИРЛИ (как руководитель Лермонтовской группы, гл. ред. и участник изд.) сначала на обществ. началах (1958—70), затем — ст. науч. сотр. по совместительству (1970—72) и ст. науч. сотр.-консультантом (1979—81). Обл. науч. интересов: история рус. литературы 2-й пол. XIX в., жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина. Авт. 34 кн. и ок. 400 статей о Н. В. Гоголе, А. П. Чехове, В. Г. Белинском, Л. Н. Толстом, М. А. Волошине, поэтич. сб. «Стихи разных лет. 1921—1983» (Л., 1984). Посмертно издана его книга «Записки счастливого человека. Воспоминания. Автобиографическая проза. Из неопубликованных стихов» (Л., 1991), в к-рую вошли и воспоминания о нем. Свою личную б-ку, включавшую редкие изд., кн. с автографами поэтов нач. XX в., передал в кон. 1980-х в Гос. музей-заповедник М. Ю. Лермонтова «Тарханы». В 1921—24 — чл. Всероссийского союза поэтов (Москва), с 1929 — чл. Драмсоюза, с 1938 — чл. СП, с 1946 по 1949 — чл. Правления ЛО СП. С 1958 — чл. Пушкинской комиссии АН СССР.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Виктор Андроникович Мануйлов: К 80-летию со дня рождения: Указатель литературы / Сост. О. В. Миллер, В. А. Захаров. Темрюк, 1984.

Арх.: ИРЛИ, ф. 713; РГАЛИ СПб., ф. 440.

МАРГОЛИНА Алиса Акимовна (23.11.1908, Ленинград—?); в ИРЛИ с 03.08.1939 по 01.03.1940 (временно).

Окончила Восточно-европ. отд-ние ЛИФЛИ в 1931, в 1937 — аспирантуру в лит. секторе ГИИС. После окончания работала зав. лит. частью ТЮЗа и Нового ТЮЗа, директором районного Дома худож. воспитания детей, зав. Отделом литературы и искусства «Курортной газеты» г. Сочи, преподавала историю рус. литературы в I Гос. пед ин-те иностр. яз. В ИРЛИ была принята на работу на время отпуска без содержания мл. науч. сотр Е. А. Цакни в качестве мл. науч. сотр. экспозиц. отдела музея. В мае 1940 защитила канд. дисс. «Островский 70-х годов». Опубл. несколько статей о драматургии в ж. «Звезда», «Искусство», «Театр» в 1935—40.

МАРКЕЛОВ Глеб Валентинович (11.02.1948, Севастополь); в ИРЛИ с 25.08.1969.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1972. С 1976 — мл. науч. сотр. Древлехранилища им. В. И. Малышева. С 2000 — ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: древнерус. литература и искусство, литература рус. старообрядцев, археография, палеография, иконография и др. Участник б. 20 археогр. экспедиций и колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 34, 42, 46, 47, 50, 52—54 (Л., 1979 — СПб., 2003) и др. Авт. ок. 100 науч. работ, в т. ч. кн.: «Святые Древней Руси. Материалы по иконографии» в 2 т. (СПб., 1998); «Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома» (СПб., 1998); «Книга иконных образцов. 500 подлинных прорисей и переводов с русских икон XV—XIX вв.» в 2 т. (СПб., 2001); «Писания выговцев. По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий. Тексты». (СПб., 2004).

МАРТИНОВИЧ Нико Симов (р. 1914); в ИРЛИ с 20.06.1967 по 20.06.1968.

Окончил юрид. ф-т Белградского ун-та в 1938. Директор науч. б-ки в Цетинье (Югославия). Назначен ст. науч. сотр. в Сектор взаимосвязей русской литературы с зарубежными сроком на один год. В ИРЛИ занимался изучением рукописного наследия и сост. библиографии трудов П. А. Ровинского и литературы о нем для монографии и подгот. изд. «Черногория Павла Ровинского». Участвовал в колл. тр.: «От „Слова о полку Игореве“ до „Тихого Дона“» (Л., 1969). Авт. статьи, опубл. в ж. РЛ (1968); «Известия АН СССР. Сер. литературы и языка». Т. 27, вып. 3 (Л., 1968).

МАРТЫНОВА Антонина Николаевна (05.08.1932, д. Кузаранда Заонежского р-на Карело-Финской ССР); в ИРЛИ с 10.04.1968.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1956 и аспирантуру ИРЛИ в 1962 по специальности «фольклористика». Работала в РК ВЛКСМ Свердловского р-на Ленинграда, ред. ЛИСИ, преп. каф. рус. яз. в Технологическом ин-те им. Ленсовета. В 1968 — ст. науч.-техн. сотр. Сектора фольклора, в 1976 — мл. науч. сотр. В 1977 в Институте этнографии и антропологии АН СССР защитила канд. дисс. «Русская народная колыбельная песня и крестьянский быт». С 1982 работает в РО. В 1992 назначена ст. науч. сотр. Обл. науч. интересов: рус. фольклор, этнография, история фольклористики, этнопедагогика, текстология фольклора. Участвовала в колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 9, 13, 15 и др. (Л., 1964, 1972, 1975); «Из истории русской фольклористики» (Л., 1981 и др.); «Проблемы традиционности в

lib.pushkinskijdom.ru

фольклоре» (М., 1986); «Ежегодник РО на 1994, 1995» (СПб., 1998, 1999). Подгот. изд.: «Потешки, считалки, небылицы» (М., 1987, 1997); «Пословицы, поговорки, загадки» (М., 1986, 1997; сост., предисл., коммент. в соавт. с В. В. Митрофановой); «Детский поэтический фольклор» (СПб., 1997); «Неизвестный В. Я. Пропп» (СПб., 2002; сост., предисл., коммент., в соавт. с Н. А. Прозоровой).

Авт. б. 100 науч. трудов, в т. ч.: Бытописатель земли русской (Культурно-исторический очерк о писателе, ученом-этнографе С. В. Максимове). М., 1987.

МАРЧЕНКО Юрий Иванович (17.03.1953, пос. гор. типа Карсун); в ИРЛИ с 09.07.1981.

Окончил теоретико-композит. ф-т ЛГК в 1977. С 1986 — зав. Фонограммархивом. Обл. науч. интересов: рус. былинный эпос, вопросы текстологии. Участник колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 27—31 (СПб., 1992—2001); «Из истории русской фольклористики». Вып. 3—5 (Л., 1990; СПб., 1998); один из сост. томов «Былины Мезени» (СПб., 2004, сер. «Свод русского фольклора»). В соавт. с С. Н. Азбелевым подгот. изд. «Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова» (СПб., 2002). Участник фольклорных экспедиций в районы Русского Севера и русско-белорусско-украинского пограничья (собранные материалы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ).

МАТВЕЕВ Гарольд Валентинович (08.01.1939, Челябинск—13.01.2005, Петербург); в ИРЛИ с 13.05.1974 по 02.12.1983; с 24.11.1997 по 31.03.2003.

Окончил ф-т радиосвязи и радиовещания ЛГЭТИ им. Бонч-Бруевича в 1975. С 1974 — ст. инженер Фонограммархива Сектора народнопоэтического творчества; с 1997 — вед. инженер. Участвовал в фольклорных экспедициях Сектора народнопоэтического творчества на побережье Белого моря, в Ленинградскую обл., Приморский край, Якутию и др. регионы СССР, производя звукозаписи фольклора. Обл. науч. интересов: звукозапись, реставрация звукового материала. Участвовал в колл. тр.: альбомы и компакт-диски сер. «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома»: «Традиционные песни Мезени»; «Русские песни Южного Алтая»; «Былины Русского Севера»; «Эпические стихи и причитания Русского Севера» и др. (Л., 1982).

МАТРЕНИНА Маргарита Михайловна (21.10.1947, Ташкент); в ИРЛИ с 26.08.1975 по 15.04.2003.

Окончила библиогр. ф-т ЛГИК в 1982. В ИРЛИ с 1975 — секр.-машинистка; с 1977 — ст. науч.-техн. сотр.; с 1986 — ст. лаборант; с 1992 — мл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: библиография, рус. литература XVIII—XX вв., рус. фольклор и фольклористика. Принимала участие в подгот. «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» (Л., 1991); библиогр. указателей «Русский фольклор» (Л., 1987, 1990; СПб., 1993); сб. «Из истории русской фольклористики». Вып. 3 (Л., 1990). Авт. статьи «Е. А. Ляцкий» в биографическом словаре «Русские писатели» (М., 1994. Т. 3, в соавт. с А. М. Грачевой). Сост. каталога выставки «К 150-летию со дня рождения Александра Николаевича Веселовского» (Л., 1988), сост. базы данных для электронной версии библиогр. указателя «Русский фольклор. 1986—1990 гг.» (2004).

МАЯКОВСКИЙ Илья Лукич (31.12.1878, с. Новопавловка Екатеринославской губ.—1954, Москва); в ИРЛИ с 01.04.1934 по 15.08.1936.

Окончил ист. отд-ние Петербургского историко-филол. ин-та в 1903. Пед., науч. и общест. деятельность начал в г. Ананьеве Херсонской губ. В 1904 был переведен в Одессу, где помимо преподавания в Ришельевской гимназии вел метод. работу на курсах по подгот. преподавателей при Новороссийском унте и занимался изучением материалов по истории просвещения на юге России в Архиве новороссийского генерал-губернатора. В 1905 создал в среде учащихся кружок по истории социализма, участвовал в организации учительского союза. В 1912 вышел в отставку и переехал в Петербург, где продолжил преподават. деятельность. В 1912—14 изучал архивы Министерства нар. просвещения и Петербургского ун-та. С 1915 был привлечен Архивом Министерства народного просвещения к описанию и изд. документ. материалов. В 1917 вышел 1-й том описания Архива, в к-ром М. подгот. ряд разделов. В «Журнале Министерства народного просвещения» опубл. статью «Ларин и ларинский капитал» (1917, сент., окт.). В 1919 изд. совм. с А. С. Николаевым труд «Петербургский университет в первое столетие его деятельности: Материалы по истории университета». После Февральской революции участвовал в организации профсоюза арх. работников, собирал арх. материалы по всем министерским учреждениям. Разрабатывал проект учреждения Главного Архивного Управления (впоследствии Центрархив), в к-ром занимал должности учен. секр. науч.-теоретич. отдела, чл. Коллегии и учен. консультанта до 1927. В 1918 участвовал в организации при Археологическом ин-те курсов по подгот. арх. работников, впоследствии преобразованных в арх. ф-т ин-та, где был сначала преп., а с 1920 проф. Им был опубл. «Исторический очерк архивного дела в России: Лекции, читанные слушателям архивных курсов при Петроградском археологическом институте в 1918 году» (Пг., 1920). С 1919 работал в Петроградском ун-те. Состоял приват-доц. по истории России; в 1927 положил начало проведению летней практики студентов ист. отд-ния ЛГУ в ленингр. арх.; реорганизовал арх. кабинет ун-та. В 1927 утвержден проф. истории арх. дела в России и на Западе на ф-те языко-

lib.pushkinskijdom.ru

знания и материальной культуры ЛГУ, где работал до реорганизации ф-та в 1929. В 1920 организовал, совм. с Ю. Г. Оксманом, Одесское обл. арх. управление, произвел концентрацию арх. материалов в Одессе и обл. Сотрудничал в ж. «Архивное дело» и «Краеведение», где были опубл. концептуально важные работы: «Архив, библиотека и музей» (Архивное дело. 1926. Вып. 5—6. С. 45—56; Вып. 7. С. 21—36) и «Об архивах, как одной из областей краеведческой работы» (Краеведение. 1927. № 1). В 1920—34 был преп. истории классовой борьбы в Военно-морском уч-ще, одновременно изучал его историю. В результате в 1928 была издана «Памятная книжка Военно-морского училища». В 1922—25 читал курс по истории рев. движения в Военно-хозяйств. академии. В 1929 приглашен для чтения курса по истории Запада в Коммунистический ун-т им. И. В. Сталина, где состоял в должности проф. до 1934. С 1930 вел в Ленингр. Истпрофе (Комиссия по изучению истории профсоюзов при Ленингр. совете профсоюзов) семинарий по архивоведению для науч. работников. В ИРЛИ был принят на должность консультанта — учен. специалиста Архива. В 1934 временно исполнял обязанности учен. секретаря ИРЛИ. В том же году стал зам. зав. РО, а с февр. 1936 — его зав. Произвел реорганизацию Отдела, создал совм. с зав. Архивом АН Г. А. Князевым Арх. кружок, в к-ром читал курс арх. дела на Западе и в СССР, занимался изучением и публ. рукописного наследия И. С. Тургенева и Г. И. Успенского. Был уволен по обвинению идеологич. комиссии за хранение в РО «контрреволюционных документов». Неоднократно пытался добиться восстановления на работе в ИРЛИ. В марте 1937 по указанию горкома ВКП(б) принят на работу в Ленингр. обл. арх. управление на должность консультанта. В 1942 по распоряжению Ленингр. обл. управления гос. архивов НКВД СССР эвакуирован в Москву. Приглашен на должность зав. кабинетом архивоведения МГИАИ. В 1943 за монографию «Очерки по истории архивного дела в СССР (Опыт систематического руководства)» (М., 1941; 1960) Учен. советом МГУ присвоена степень д-ра ист. наук. В 1946 поступил на работу по совместительству в Архивное управление МИД, в том же году возглавил каф. теории и практики арх. дела МГИАИ. В 1948 была опубл. итоговая статья «Н. В. Калачов как историк-архивист» в «Трудах МГИАИ» Т. 4 (М., 1948), в к-рой были изложены осн. принципы теории и практики арх. дела.

Арх.: ЦМАМ, ф. 3019.

МЕДВЕДЕВ Павел Николаевич (23.12.1891 (04.01.1892), Петербург—18.06.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 12.1925 по 26.11.1929 (сверх штата).

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1914. Прослушал несколько курсов на историко-филол. ф-те. В 1919 читал лекции в Витебском Пролетарском ун-те, затем в Витебском пед. ин-те (1920). После возвращения в Петроград с 1922 преподавал в ЛГПИ и в др. вузах. Работал в ИРЛИ науч. сотр. сверх штата. Занимался теорией и историей литературы, поэтикой, исследованиями творчества Д. Бедного, А. А. Блока, С. А. Есенина, Б. А. Лавренева, А. Н. Толстого, В. Я. Шишкова, В. К. Кюхельбекера. В 1932—38 преподавал в ЛГУ, с 1935 — проф. Авт. кн.: «Формальный метод в литературоведении (Критическое введение в социологическую поэтику)» (Л., 1928); «Драмы и поэмы Ал. Блока (Из истории их создания)» (Л., 1928); «В лаборатории писателя» (Л., 1933); «Формализм и формалисты» (Л., 1934). 12 февр. 1938 Управлением НКВД по Ленинградской обл. был арестован, обвинен в антисовет. и контррев. деятельности и расстрелян.

Библиография избранных работ П. Н. Медведева / Сост. Ю. П. Медведев // *Медведев П.* В лаборатории писателя. Л., 1971. С. 387—390.

МЕДВЕДЕВА Ирина Николаевна (10.08.1903, Женева—26.10.1973, Гурзуф); в ИРЛИ с 01.02.1931 по 10.04.1932.

Окончила филол. ф-т ЛГУ и словесное отд-ние Высших гос. курсов искусствоведения при ГИИИ в 1929. В ИРЛИ работала науч.-техн. сотр. Архива. Позднее принимала участие в колл. тр.: *Пушкин А. С.* ПСС. Т. 2, кн. 1—2; Т. 8, кн. 1—2 (М.; Л., 1938, 1940, 1947, 1949); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 6 (М.; Л., 1941); «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951); *Гоголь Н. В.* Собр. художественных произведений в 5 т. Т. 4—5 (М., 1952); То же 2-е изд. (М., 1959) и др. В 1949 защитила канд. дисс. «Н. И. Гнедич в общественной и литературной борьбе первой четверти XIX века». Подгот. для сер. «Б-ка поэта» изд. К. Н. Батюшкова, Е. А. Боратынского, Н. И. Гнедича и А. С. Грибоедова. Авт. ряда кн., в т. ч. «Таврида» (Л., 1956) и «Стремя „Тихого Дона“» (Париж, 1974; 2-е изд. М., 1993).

МЕЙЛАХ Борис Соломонович (09.07.1909, г. Лепель Витебской губ.—04.06.1987, Ленинград); в ИРЛИ с 08.07.1936 по 18.03.1974.

Окончил ф-т литературы и искусства МГУ в 1931 и аспирантуру АН СССР в 1936. Защитил канд. дисс. «Литературно-критические взгляды А. С. Пушкина». В 1936—38 — ст. науч. сотр., учен. секр. Пушкинской комиссии, 1938—49 — зав. Сектором новой русской литературы. После начала Великой Отечественной войны выполнял обязанности директора Ин-та в блокадном Ленинграде и затем в эвакуации в Ташкенте, одновременно руководя каф. рус. литературы в Среднеазиатском ун-те. В 1944 в Ташкенте защитил докт. дисс. «В. И. Ленин и литературное движение XIX—нач. XX вв.». В 1949—61 — зав. Группой пушкиноведения, в 1961—74 — ст. науч. сотр.

lib.pushkinskijdom.ru

Сектора пушкиноведения, в 1974 — науч. консультант Сектора новой русской литературы. Обл. науч. интересов: рус. литература XIX—нач. XX в., творчество А. С. Пушкина, психология его творчества, изучаемая на материалах черновых рукописей поэта, вопросы эстетики, методологии и теории литературы. Лауреат Сталинской премии 1948 за работу «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX—нач. XX в.»; участник и ред. изд.: «Временник Пушкинской комиссии». Т. 3 (Л., 1937); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 2, 4—6 (М.; Л., 1958—69); ПСС А. С. Пушкина в 16 т. Т. 11 (М.; Л., 1949); ПСС А. С. Пушкина в 10 т. Т. 4, 6 (М.; Л., 1949—50); «История русской литературы». Т. 6 (М.; Л., 1953); «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966); «История русской поэзии». Т. 1 (Л., 1968) и др. Параллельно с науч. работой занимался преподаванием в вузах Ленинграда, а в 1946 избран проф. каф. рус. литературы ЛГУ. Неоднократно был организатором и руководителем всесоюзных пушкинских конференций; в 1974 выступил на заседании ОЛЯ АН СССР с планом создания «Пушкинской энциклопедии», работал в Комиссии по комплексному изучению худож. творчества при Совете по истории мировой культуры АН СССР. Чл. ЛО ССП с 1947.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список трудов Б. С. Мейлаха по пушкиноведению / Сост. Л. А. Тимофеева // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 312—321.

Арх.: РГАЛИ, ф. 3128.

МЕЛЬГУНОВ Борис Владимирович (31.03.1939; Сталино — ныне Донецк, Украина); в ИРЛИ с 27.01.1975.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1971. В 1980 защитил канд. дисс. «Национально-историческая проблематика в творчестве Н. А. Некрасова». В 1992 защитил докт. дисс. «Некрасов — журналист. Малоизученные аспекты проблемы». Зав. Некрасовской группой. Обл. науч. интересов: текстология, история журналистики, творчество Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, В. Г. Бенедиктова. Осн. тр. сосредоточены в акад. ПССиП Н. А. Некрасова в 15 т. (Л., 1981—СПб., 2000). Авт. монографий: «Некрасов — журналист: (Малоизвестные аспекты проблемы)» (Л., 1989); «Некрасов и Белинский в „Литературной газете“» (СПб., 1995); «„Всему начало здесь...“. Некрасов и Ярославль» (Ярославль, 1997).

МЕЛЬЦ (урожд. Парижская) Микаэла Яковлевна (21.04.1924, Ленинград—25.10.2003, Петербург); в ИРЛИ с 16.08.1947 по 28.05.1979.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1947. С 1947 — мл. науч.-техн. сотр. Сектора устного народного творчества ИРЛИ, с 1958 — мл. науч. сотр. В 1970 защитила канд. дисс. «Русская фольклористика и проблемы библиографии фольклора». Обл. науч. интересов: библиография рус. фольклора, история и теория фольклористич. библиографии, история рус. фольклористики; малые жанры рус. фольклора: пословицы, поговорки, загадки. Участвовала в колл. тр.: «Русский фольклор: Исследования и материалы». Вып. 1—11, 13—19 (М.; Л., 1956—68; Л., 1972—79); «Литературное творчество М. В. Ломоносова: Материалы и исследования». Кн. 5—7, 9 (М.; Л., 1960—62, 1964); «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» Вып. 1—3 (М., 1962, 1963, 1965); печаталась в ж. «Советская этнография». № 5 (М., 1963) и др.

Осн. тр.: Русский фольклор: Библиографический указатель. 1945—1959. Л., 1961; То же. 1917—1944. Л., 1966; То же. 1960—1965. Л., 1967; То же. 1901—1916. Л. 1981; То же. 1966—1975. Л., 1984—85. Ч. 1—2.

Арх.: ИРЛИ, ф. 872.

МЕТЕЛЬСКАЯ Людмила Васильевна (25.01.1927, Ленинград); в ИРЛИ с 21.04.1976 по 30.06.1980.

Окончила араб. отд-ние вост. ф-та ЛГУ в 1950. С 1950 по 1951 — библиотекарь Ленингр. финансово-эконом. ин-та. С 1954 по 1961 работала ст. науч. сотр. Винницкого облгосархива, позднее нач. отд. использования и публ. того же архива (1965—69). С 1961 по 1965 — ст. науч. сотр., с 1971 по 1972 — ст. инспектор Архивного отд. Винницкого облисполкома. В ИРЛИ пришла на должность ст. архивно-техн. сотр. РО. Занималась комплектованием и НТО ф. 150 (ф. ИРЛИ), оказанием методич. помощи ведения делопроизводства отделам и секторам Ин-та.

МЕЩЕРИНА (в замуж. Грабарь-Храброва) Валентина Михайловна (13.01.1892, Москва—?); в ИРЛИ с 15.05.1949 по 04.07.1950.

Окончила моск. Коммерч. гимназию Л. О. Вяземской в 1910 и историко-филол. ф-т Московских Высших женских курсов Герье в 1915. В 1910—30 работала в разл. музеях Москвы и др. городов по организации выставок, сост. и ред. каталогов, инвентаризации и регистрации предметов старины и искусства. В 1939 в Ленингр. отделе охраны памятников при Леноблисполкоме занималась науч. паспортизацией объектов, имеющих ист. ценность. В 1941—43 работала в эвакогоспиталях Казани сестрой-хозяйкой. С 1943 по 1948 — референт Всесоюзного Об-ва культурных связей с заграницей (ВОКС). В Литературном музее ИРЛИ работала временно в должности мл. науч. сотр., выполняла обязанности библиографа по разделу изобразит. материалов и участвовала в изысканиях по пополнению фондов.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

lib.pushkinskijdom.ru

МЕЩЕРЯКОВ Виктор Петрович (07.07.1936, Мичуринск); в ИРЛИ с 23.04.1976 по 11.10.1986.

Окончил историко-филол. ф-т Мичуринского гос. пед. ин-та в 1959, в 1964 — аспирантуру при МГПИ. Преподавал в пед. ин-тах Шуи, Владимира, Запорожья; с 1971 — доц. каф. рус. и заруб. литературы Запорожского пед. ин-та. В 1974—76 работал в ИМЛИ. В ИРЛИ принят ст. науч.-техн. сотр. в Сектор новой русской литературы, затем мл. науч. сотр., в 1980—84 учен. секр. ИРЛИ; с 1984 — ст. науч. сотр. В 1984 в МГПИ защитил докт. дисс. «А. С. Грибоедов и литературно-общественная среда (1815—1828)». С 1986 работает в Симферопольском ун-те, с 1988 — проф. Обл. науч. интересов: литература XIX в., творчество А. С. Грибоедова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Д. В. Григоровича, П. И. Мельникова-Печерского и др. Участвовал в сост. словника для изд. «Русские писатели: 1800—1917: Биографический словарь»; в колл. тр.: «Славянофилы: Эстетика и художественное творчество» (М., 1978); «Н. Г. Чернышевский: Эстетика; Литература; Критика» (Л., 1979).

Осн. тр.: А. С. Грибоедов. Литературное окружение и восприятие. XIX—начало XX вв. Л., 1983; Д. В. Григорович — писатель и искусствовед. Л., 1985; Жизнь и деяния Александра Грибоедова. М., 1989.

МИРСКИЙ (СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ) Дмитрий Петрович (09.09.1890, с. Гиевка Харьковского у.—06.06.1939, Магадан; по др. сведениям после 1946 или 1952); в ИРЛИ с 15.02.1936 по 01.04, по др. сведениям 19.04.1937.

По окончании 1-й Петербургской гимназии в 1908 поступил в Петербургский ун-т на китайское отд-ние восточного ф-та, но курса не окончил. Был близок к околосимволистским лит. кругам. В 1911 в Петербурге издал сб. «Стихотворения 1906—1910». В том же году поступил вольноопределяющимся в 4-й гвардейский стрелковый полк. В 1912 произведен в офицеры. В 1913 вышел в запас. В 1914 экстерном сдал гос. экзамен по ист.-филол. ф-ту Петербургского ун-та. Получил предложение остаться при ун-те, но был мобилизован и отправлен на фронт до лета 1916. В 1916—17 посещал подготовит. курсы Военной академии в Петрограде. После революции уехал в Харьков, где в 1918 получил диплом Харьковского ун-та, затем в Крым, в 1919 был мобилизован в армию И. А. Деникина, в к-рой находился на штабных должностях до нач. 1920. С 1920 в эмиграции: до 1921 в Греции, затем, до 1932, в Англии. Занимался литературой. С 1922 по 1932 был доц. слав. отд-ния Лондонского ун-та, преподавал в Королевском колледже и Школе слав. исследований. Писал критич. статьи в ж. «Criterion», «London Mercury», «Canterberay Review», «Nation» и др. Печатался в эмигрантских ж. «Современные записки», «Звено», «Воля России». В 1928—29 участвовал в еженед. «Евразия» в качестве авт. и гл. ред. В 1926—28 издал три номера альманаха «Версты». Сост. несколько поэтич. антологий, среди к-рых «Русская лирика. Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (Париж, 1924). Вышли на англ. яз. его кн.: «Современная русская литература. 1881—1925» / «Contemporary Russian literature» (London, 1926); «История русской литературы с самых ранних времен и до смерти Достоевского (1881)» / «A history of Russian literature» (London, 1927; в 2 т.: New York, 1927—28); «Пушкин» / «Pushkin» (London, 1927). В 1925—26 пережил, преимущественно под влиянием сов. худ. литературы, идейный перелом и перемену полит. убеждений. В 1931 вступил в компартию Великобритании, написал кн.: «Ленин» / «Lenin» (London, 1931); «Россия, социальная история» / «Russia, a Social History» (London, 1931). Вернулся в СССР в 1932. В Изд-ве иностр. рабочих в Москве был ред. англ. отд. с 1932 по 1933. После ухода из изд-ва занимался лит. работой. Напечатал более 100 лит.-критич. статей в «Литературной газете», в ж. «Литературная учеба», «Литературная критика», «Звезда», альманахе «Год XVI» и др., ряд вступ. статей к разным изд., главным образом англ. писателей. В 1934 в Москве вышла его кн. «Интеллиджентсиа» о ситуации в совр. англ. литературе, о «красных тридцатых» годах в Англии. Составил «Антологию новой английской поэзии» (Л., 1937). Соавт. рус.-англ. словаря (вышел без указания его имени), написал статью «Реализм» для «Литературной энциклопедии» в 12 т. Т. 9 (М., 1935). Чл. ССП с 1934. В ИРЛИ был принят на должность учен. специалиста в Западный отдел, затем переведен на должность ст. науч. сотр. Писал работу об англ. литературе 1-й пол. и сер. XVII в. (от Шекспира до Мильтона). Летом 1937 был арестован. Погиб в одном из магаданских лагерей в 1939. По др. свидетельствам его видели живым в 1946 и 1952.

МИСАЙЛИДИ Людмила Евгеньевна (28.12.1947, Ленинград); в ИРЛИ с 17.04.1974.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1974. Первоначально работала в Лермонтовской группе, с мая 1975 — сотр. Литературного музея; хранитель кабинета-б-ки акад. В. В. Виноградова, фонда декоративно-прикладного искусства и мемориий; секр. Фондово-закупочной комиссии музея. Обл. науч. интересов: рус. литература и изобразит. искусство, в частности творчество В. А. Жуковского. Участвовала в создании постоянной экспозиции музея и выставок, среди к-рых: «Лики творчества» в Центральном выставочном зале «Манеж» (1991); «Тень Пушкина меня усыновила...» (1995; Москва, 1998); «Имя Пушкинского Дома...» (1999); «Литературный Петербург» (2003). Авт. публ. «Кабинет-библиотека академика В. В. Виноградова в Пушкинском Доме»

lib.pushkinskijdom.ru

(РЛ. 1979. № 3), один из авт. «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981), каталога выставки «„Тень Пушкина меня усыновила...". Музей А. Ф. Онегина» (СПб., Болонья; Кембридж, 1997), альбома «А. С. Пушкин и его современники в портретах: Из собраний Пушкинского Дома» (СПб., 1999), «Быт Пушкинского Петербурга. Опыт энциклопедического словаря». Т. 1 (СПб., 2003), «В. А. Жуковский. Изобразительные и документальные материалы, мемории из собраний Пушкинского Дома» (в печати).

МИСНИКЕВИЧ Татьяна Владимировна (16.10.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 07.02.2000.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1991 и аспирантуру ИРЛИ в 2003. Мл. науч. сотр. РО, хранитель. Обл. науч. интересов: рус. литература кон. XIX—XX в.; проблемы стихотв. жанров; текстология. Участник колл. тр.: «Ежегодник РО на 1996, 1998—99» (СПб., 2001, 2003); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1 (М., 1989); альманах «Лица». Вып. 8, 9 (СПб., 1999, 2002). Авт. ряда статей в ж. РЛ. Подгот. изд. «Библиография Ф. Сологуба. Стихотворения» (М., 2004; в соавт. с М. М. Павловой).

МИТРОФАНОВА Вера Викторовна (17.02.1922, пос. им. Ленина Стрельнинского р-на Ленинградской обл.—25.10.1988, Ленинград); в ИРЛИ с 16.12.1957 по 26.10.1977.

Окончила филол. ф-т ЛГУ в 1950. В 1954—57 училась в заочной, а затем очной аспирантуре ИРЛИ по специальности фольклористика. С 1975 — мл. науч. сотр. Сектора устного народного творчества ИРЛИ. Выполняла обязанности учен. секр. Сектора. Участвовала в фольклорных экспедициях на Мезень, Северную Двину, в Костромскую и Новгородскую обл. В 1960 защитила канд. дисс. «Былина об Илье Муромце в рукописях XVII—XVIII вв.». Обл. науч. интересов: фольклор и позднесредневек. рус. литература, былины, пословицы, загадки в системе жанров рус. фольклора. Участвовала в колл. тр.: «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 6 (М.; Л., 1961); Т. 8 (М.; Л., 1963); Т. 9 (М.; Л., 1964); ж. «Советская этнография» (1963) и др.

Осн. тр.: Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков. М.; Л., 1960 (в соавт. с А. М. Астаховой и М. О. Скрипилем); Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков М.; Л., 1961 (изд. подгот. совм. с М. Я. Мельц и Г. Г. Шаповаловой; отв. ред. Б. Н. Путилов); Загадки. Л., 1968; Русские народные загадки. Л., 1978.

МИХАЙЛОВ Александр Иванович (04.06.1937, д. Тимохино, Тверской обл.); в ИРЛИ с 06.12.1970.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1966. В 1968 поступил в аспирантуру ИРЛИ. В 1971 был принят в Сектор советской литературы. В 1974 защитил канд. дисс. «Поэзия Петра Орешина», в 1991 — докт. дисс. «Пути развития новокрестьянской поэзии». Вед. науч. сотр. Отдела новейшей русской литературы. Обл. науч. интересов: рус. литература 1-й пол. XX в. Принимал участие в колл. тр.: «История русской советской поэзии» в 2 т. (Л., 1983); ПСС Н. С. Гумилева. Т. 1—6 (М., 1998—2004); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 т. (М., 1998); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Т. 2, 3 (СПб., 2001, 2002); «Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930 годов». Кн. 1 (СПб., 2002). Авт. вступ. статьи в сб. стихотворений Н. Клюева «Сердце Единорога» (СПб., 1999).

Осн. тр.: Пути развития новокрестьянской поэзии. Л., 1990.

МИХАЙЛОВА Анна Константиновна (09.09.1947, Москва); в ИРЛИ с 27.08.1968.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1974. Работала машинисткой, с 1974 — ст. лаборантом, затем мл. науч. сотр. в Секторе теоретических исследований литературы, с 1987 — в Отделе пушкиноведения. Осн. специализация связана с литературой 1-й пол. XIX в. Обл. науч. интересов: творчество А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, библиография. Участник колл. тр.: ПСС Пушкина в 20 т. и ПССиП Грибоедова в 3 т. — изд. продолжаются; «Пушкинский Дом: Библиография трудов» (Л., 1981); «Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография» (Л., 1982); «Методологические вопросы литературоведческих исследований» (Л., 1984); «Н. А. Добролюбов. Эстетика. Литература. Критика» (Л., 1988); «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина» в 4 т. (М., 1999) и др.

МИХАЙЛОВА Анна Николаевна (24.11.1904, с. Козминка Ливенского у. Орловской губ.—1968, Ленинград); в ИРЛИ с 15.03.1934 по 06.11.1936; 1950-е.

По окончании школы в 1921 работала ликвидатором неграмотности в с. Козминка. В 1922 выдержала испытания при Ливенском уездном ОНО на звание преп. рус. яз. и литературы в школе г. Ливны. Одновременно преподавала в совпартшколе и школе рабочей молодежи. В 1931 заочно окончила Воронежский пед. ин-т по отд-нию рус. яз. и литературы, а в 1933 — аспирантуру ЛИФЛИ. В 1932—33 работала по договору в ИРЛИ, а также в секции критики и науч. секции Организации пролетарско-колхозных писателей. В 1934 принята в Архив ИРЛИ на постоянную работу в должности науч. сотр. II разряда. Заведовала науч.-справочным аппаратом РО; составила опись иностр. автографов в РО ИРЛИ, занималась науч.-исслед. работой в Горьковской группе и Группе по изучению литературы 2-й пол. XIX в. Печатала статьи на лит. темы в ж. «Литературное наследство»,

lib.pushkinskijdom.ru

«Перелом». Писала дисс. «Русско-турецкая война 1877—78 гг. и русская литература», оставшуюся незавершенной (впоследствии переменила тему и занялась исслед. творческой истории поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»). В 1936 закончила двухгодичные арх. курсы при Архиве АН СССР. В нояб. того же года была уволена по обвинению идеологической комиссии за хранение в РО «контрреволюционных документов». 4 дек. принята на работу в ОР ГПБ сначала библиотекарем I разряда, затем гл. библиотекарем, зав. науч.-справочным аппаратом. В годы войны оставалась в блокадном Ленинграде, активно выступала в печати, публиковала арх. материалы, описывала поступавшие рукописные собрания. Сотрудничала в ЛН. Т. 45—54 (М., 1946—49). В 1950 уволилась из ГПБ и по данным, не подтвержденным делопроизводственными документами ИРЛИ, работала до выхода на пенсию в РО ИРЛИ.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Принимала участие в сост. науч. описания рукописей А. С. Пушкина для ПССиП (т. «Рукою Пушкина»); участвовала в изд. ПССиП Н. В. Гоголя. Т. 10 (М.; Л., 1940); В. Г. Белинского. Т. 5 (М., 1954); Собр. соч. М. Ю. Лермонтова в 6 т. Т. 1, 2, 4, 6 (М.; Л., 1954—57) и в 4 т. Т. 2 (М.; Л., 1962); И. С. Тургенева в 28 т. Т. 6, 10, 11 (М.; Л., 1963—66).

Арх.: ИРЛИ, ф. 695.

МИХАЙЛОВА Евгения Васильевна (06.01.1903, г. Сестрорецк—?); в ИРЛИ с 16.01.1931 по 31.01.1934; с 15.08.1935 по 01.11.1937.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1927. В 1924—26 работала в ЛО Центрархива ст. архивариусом, затем зав. чит. залом. В 1927—29 — науч. работник Истпрофа ЛСПС (Комиссия по изучению истории профсоюзов Ленингр. совета профессиональных союзов), где занималась историей союзов транспортных рабочих и писчебумажников. Печатала статьи по истории революции, ВКП (б), о рабочих кружках в ж. «Красная летопись», «Красный архив». С 1929 работала в ГИИИ пом. библиотекаря, науч. работником кабинета литературы, зав. сектором науч. агитации и пропаганды, временно исполняла обязанности зав. лит. секцией. Одновременно, в 1931, поступила в ИРЛИ науч. работником I разряда на должность зам. зав. РО, занималась его реорганизацией. С янв. по апр. 1932 временно исполняла обязанности зав. РО. Была уволена из ИРЛИ в 1934 и вновь принята в 1935 в Отдел новой русской литературы, где выполняла обязанности секр. группы 1-й пол. XIX в. Принимала участие в науч.-исслед. работе Горьковской и Тургеневской групп, работала над дисс. «Борьба вокруг раннего Горького в литературной критике». Участвовала в сб. «М. Горький: Материалы и исследования. 1» (Л., 1934), подгот. ряд публ. арх. материалов и статей о творчестве Горького и Тургенева. В 1937 исключена из штата ИРЛИ и переведена на работу в договорном порядке.

МОГИЛЯНСКИЙ Александр Петрович (14(01).07.1909, Киев—11.04.2001, Петербург); в ИРЛИ с 15.02.1931 по 03.11.1931; с 28.10.1934 по 06.1941; с 06.1951 по 09.1956; с 01.10.1956 по 01.04.1970.

Окончил экстерном ф-т языкознания и материальной культуры (ЯМФАК) ЛГУ по слав. циклу в 1929 (квалификационная работа «Классовые корни творчества А. Ф. Писемского»). В 1929—31 зав. делопроизводством Управления делами АН СССР и одновременно учен. секр. ИРЛИ. В 1931—35 служил в ОГПУ (НКВД) следователем, экспертом-графологом, преп. криминалистич. дисциплин на курсах старшего начальств. состава. В 1940—41 аспирант и науч. сотр. словарного отд. ИЯМ им. Марра. В 1942—51 — сотр. ГПБ (зав. Группой старой книги, библиотекарь Отдела рукописей, гл. библиограф группы Библиография рус. библиографии и др.; в 1947 утвержден в учен. звании ст. науч. сотр. по специальности «библиотековедение»). В 1944 в ЛГПИ защитил канд. дисс. «Драма А. Ф. Писемского „Горькая судьбина“. (Проблема изображения крестьянства в русской драматургии эпохи крепостничества)». Обл. науч. интересов: история рус. литературы (прежде всего творчество А. Ф. Писемского и И. А. Крылова), рус. лит. языка, теория литературы, эстетика. В 1956 поступил на постоянную работу в ИРЛИ (с 1 окт. 1956 — и. о. ст. науч. сотр., с 26 июня 1961 — ст. науч. сотр.). Участвовал в колл. тр. Ин-та: «История русской литературы» в 10 т. Т. 9 (М.; Л., 1956); «История русского романа» в 2 т. Т. 2 (М.; Л., 1964); «История русской поэзии» в 2 т. Т. 1 (Л., 1968); изд. собр. соч. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, И. С. Тургенева; участвовал в серийных и период. изд.: ТОДРЛ, «XVIII век», «Литературный архив», ж. РЛ. Подгот. ряд фундамент. изд.: *Писемский А. Ф.* Письма (М.; Л., 1936; в соавт. с М. К. Клеманом); ПСС А. С. Пушкина в 16 т. Т. 9, кн. 1 (<М.; Л.>, 1938), отбор вариантов к первой части «Истории Пугачева»; *Крылов И. А.* Басни (М.; Л., 1956. Сер. «Лит. памятники»); Рукописи И. А. Крылова // Бюллетени РО ПД. Вып. 6 (М.; Л., 1956); А. Ф. Писемский. Жизнь и творчество (Л., 1991). В 1966 подгот. докт. дисс. «И. А. Крылов. Исследования и разыскания» (защита не состоялась). Составил обширные картотеки по истории рус. литературы XIX в. и капитальный труд по синхронике рус. культуры XIX в. «Русское искусство и литература XIX в. 1800—1900», работа над к-рым была начата в сер. 1930-х, закончена — в 1952 (сохранилась в рукописи, РО ИРЛИ).

lib.pushkinskijdom.ru

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

МОДЗАЛЕВСКАЯ (урожд. Гувениус) Варвара Николаевна (04.10.1871, Петербург—1937, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1919 (по др. сведениям — с 01.07.1920) по 01.10.1926.

Окончила курс Коломенской жен. гимназии в Петербурге, Фребелевские пед. курсы и курсы обучения глухонемых. По вольному найму работала в ПД с 1915 (по др. сведениям с 01.09.1914), а в штат была зачислена на должность науч. сотр. II разряда. Участвовала в колл. сб.: «Радуга» (Пб., 1922).

МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (20.04 (02.05).1874, Тифлис—03.04.1928, Ленинград); в ПД с 01.07.1919 по 03.04.1928.

После обучения во 2-й Петербургской гимназии в 1893 поступил на историко-филол. ф-т Петербургского ун-та. В сент. 1894 перевелся на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1898. Служебную деятельность начал 12 окт. 1898 в Канцелярии по учреждениям имп. Марии с откомандированием в Архив Канцелярии. С 12 февр. 1899 перешел в Гос. Канцелярию с откомандированием в Архив Гос. Совета. Отныне непрерывно работал в акад. учреждениях. 10 апр. 1899 по предложению Л. Н. Майкова и Н. Ф. Дубровина получил должность мл. письмоводителя Канцелярии Конференции АН и был сразу привлечен к организации Пушкинской выставки к 100-летию со дня рождения поэта. С 1 янв. 1902 стал делопроизводителем (с мая 1925 — пред.) Академической Комиссии по изд. соч. А. С. Пушкина, состоявшей при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. АН. В 1907 вошел в состав Высочайше учрежд. Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге. В сент. 1907 по представлению С. Ф. Ольденбурга был приглашен Конференцией АН для разборки, систематизации и каталогизации Архива Канцелярии Имп. АН, а с 1 сент. 1912 при введении новых штатов утвержден в должности зав. Архивом Конференции Имп. АН (до окт. 1921). Одновременно с середины 1900-х являлся одним из инициаторов создания и организаторов ПД, участником его науч., выставоч., адм. и хоз. деятельности. В 1906 с Вл. А. Рышковым и др. разработал «Положение о ПД», Высочайше утвержд. 14 июля 1907, а в 1918 (совм. с Вл. А. Рышковым и Е. П. Казанович) подгот. проект нового «Положения о ПД», к-рый придал ПД статус науч. акад. учреждения. Собират. деятельность М. (б-ка А. С. Пушкина, б-ка из с. Тригорское; материалы Пушкинского лицейского об-ва, Лермонтовского музея Николаевского Кавалерийского уч-ща, музея А. Ф. Онегина и др.) заложила основу последующим ценнейшим историко-культурным коллекциям ПД. 30 нояб. 1918 по представлению А. А. Шахматова и Н. А. Котляревского избран чл.-корр. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. После утверждения Конференцией АН первого штата ПД при АН с 1 июля 1919 и до конца жизни был его ст. учен. хранителем. С 15 нояб. 1922 по 9 февр. 1924 — во время заграничной командировки Н. А. Котляревского исполнял обязанности директора ПД. 12 янв. 1924 был арестован Уголовным розыском Петрограда по сфабрикованному обвинению в «преступных махинациях с государственными средствами и государственным имуществом ПД». Освобожден 16 янв. по ходатайству АН. Следствие длилось в течение года и признало М. невиновным. Обл. науч. интересов: архивоведение, источниковедение, биобиблиография, генеалогия, книговедение, пушкиноведение, история рус. литературы и культуры XVIII—XIX вв. Авт. б. 900 науч. тр.: книг, статей, описаний и обзоров арх. документов, первых коммент. изд. писем и дневников А. С. Пушкина; первых публ. произведений и писем Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и др.; составитель биографий, некрополей, картотеки (164 616 ед.) с биогр., библиогр. и генеалог. сведениями о деятелях литературы и общественно-полит. движения XVIII—XX вв.; публиковался в б. 70 период. и сер. изд.; чл. б. 30 науч. об-в, комитетов и комиссий; ред. изд. «Пушкин и его современники»; ред. отдельных томов РБС.

Награжден: Орденами св. Станислава 3-й и 2-й степени; Орденами св. Анны 3-й и 2-й степени; золотой медалью им. А. С. Пушкина; светло-бронзовой наградной медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Борис Львович Модзалевский: Биографические даты. Список трудов / Сост. И. А. Кубасов. Л., 1924; Памяти Бориса Львовича Модзалевского. 1874—1928: Биографические даты. Библиография трудов / Сост. Л. Б. Модзалевский. М., 1928.

Арх.: ИРЛИ, ф. 184.

МОДЗАЛЕВСКИЙ Лев Борисович (27.07.1902, Петербург—26.06.1948); в ИРЛИ с 15.12.1933 по 26.06.1948.

После окончания в 1919 Единой трудовой школы 2-й ступени (б. гимназия К. И. Мая) учился на ф-те обществ. наук ЛГУ и одновременно работал в акад. учреждениях: науч. сотр. в Книгохранилище акад. изд. АН СССР (с 1919 по 1921), секр. и делопроизводителем Строительной Комиссии (с 1921 по 1925). После окончания ун-та с 15 дек. 1925 по 26 июня 1948 непрерывно работал в Архиве АН: пом. архивиста, учен. архивист, ст. учен. архивист, ст. специалиаст, ст. науч. сотр. С 7 окт. 1933 по решению Президиума АН введен в состав Пушкинской Комиссии (в 1945—46 — секр.) и с 15 дек. 1933 был приглашен на должность ст. науч. сотр. ИРЛИ (работал по совместительству и по договорам). С этого

lib.pushkinskijdom.ru

же времени стал первым штатным хранителем Пушкинского фонда РО ИРЛИ. 25 окт. 1935 получил науч. степень канд. филол. наук по совокупности науч. работ без защиты дисс. В 1939 избран чл. Комиссии по истории АН. С 12 окт. 1941 был временно уволен из ИРЛИ в связи с сокращением штатов, а 12 июля 1942 эвакуирован вместе с семьей из Ленинграда в Елабугу. Там в течение 1942—43 уч. года читал курс истории рус. литературы XVIII в. и заведовал каф. рус. литературы Воронежского гос. ун-та. В кон. лета 1943 был переведен в Казань и с 1 авг. 1943 получил назначение зав. РО ИРЛИ. В мае 1944 возвратился в Ленинград. В 1943—44, исполняя обязанности учен. секр. Музейной и Архивной Комиссии при Президиуме АН, неоднократно был командирован в Москву, Казань, Новосибирск, Томск и Свердловск для обследования состояния эвакуированных туда музейных и арх. ценностей АН. 26 февр. 1945 доставил в Ленинград из Казани автографы рус. писателей XVIII—XIX вв. из фондов ИРЛИ. В 1947 защитил докт. дисс. «Ломоносов и его литературные отношения в АН (1751—1763)». 26 июня 1948 погиб в поезде при невыясненных обстоятельствах, возвращаясь в Ленинград из Москвы, куда был командирован для получения автографов А. С. Пушкина из Государственного музея Пушкина АН (учрежденного в 1938). Обл. науч. интересов: архивоведение, источниковедение, археография, пушкиноведение, текстология, библиография, история рус. литературы и культуры XVIII—XX вв. Авт. б. 120 работ: кн., статей, описаний и обзоров арх. документов; сост. картотеки с биогр., библиогр. и генеалог. сведениями о деятелях лит. и общественно-полит. движения XVIII—XX вв.; ред. и коммент. собр. соч. А. С. Пушкина, коммент. т. 3 «Письма А. С. Пушкина. 1831—1833» (Л., 1935), ред. собр. соч. М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского; сер. изд. «Труды Архива АН СССР» (1933—40, вышло 5 вып.); организатор и ред. изд. «Бюллетени РО ИРЛИ» и др.

Осн. тр.: Рукописи Пушкина в собр. Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. Л., 1929; Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937 (в соавт. с Б. В. Томашевским); Рукописи Ломоносова в АН СССР: Научное описание. М.; Л., 1937.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом «Знак Почета».

Арх.: ИРЛИ, ф. 187.

МОИСЕЕВА Галина Николаевна (13.04.1922, Севастополь—03.01.1993, Петербург); в ИРЛИ с 01.01.1952 по 03.01.1993.

Поступила на ист. ф-т ЛГПИ в 1940. В 1942 эвакуировалась в Саратовскую обл., Новорепинский р-н, где работала секр.-машинисткой в совхозе «2-я Пятилетка». В 1943 переехала в г. Бирск Башкирской АССР, где поступила на 2-й курс ф-та рус. яз. и литературы Пед. ин-та. В 1944 реэвакуировалась в Ленинград. В 1944 поступила на 2-й курс филол. ф-та ЛГУ, к-рый окончила в 1948. В 1951 защитила канд. дисс. «„Казанская история" — новый этап развития исторического повествования древней Руси». В ИРЛИ была принята мл. науч. сотр. в Отдел древнерусской литературы. С июля 1960 перешла в Сектор новой русской литературы в группу изучения литературы XVIII в., с 1963 — ст. науч. сотр., с 1986 — вед. науч. сотр. Авт. статей по разл. вопросам древнерус. литературы, рус. литературы XVIII в. (ею выявлены в т. ч. неизвестные повести начала XVIII в.), сов. ист. романа, рус. фольклора, русско-польских лит. взаимоотношений. Участница междунар. съездов славистов. Занималась изучением литературы и науч. наследия М. В. Ломоносова, авт. исследований о нем. Участвовала в колл. тр.: «История русской литературы» в 3 т. Т. 1 (М.; Л.,1958); «История русского романа». Т. 1 (М.; Л., 1962); ТОДРЛ; «Литературное творчество М. В. Ломоносова» (М.; Л., 1962); «Русская литература XVIII века и славянские литературы» (М.; Л., 1963); «Иван Андреевич Крылов» (Л., 1975); «XVIII век». Сб. 10—12 (Л., 1975—77) и мн. др.

Осн. тр.: Казанская история. М.; Л., 1954; «Валаамская беседа» — памятник русской публицистики середины XVI века. М.; Л., 1958; Русские повести первой трети XVIII века. М.; Л., 1965; Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971; Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980; Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1976 (2-е изд. 1984).

МОКУЛЬСКИЙ Стефан Стефанович (07.08. (26.07)1896, Тбилиси—25.01.1960, Москва); в ИРЛИ с 15.06.1936 по 08.07.1941.

Окончил романо-герм. отд-ние ист. ф-та Киевского ун-та в 1918 и был оставлен для подгот. к проф. званию. С 1917 выступал как театр. критик, преп. в разл. театр. школах. 1919—23 провел в Крыму, где занимался активной пед. деятельностью в Ялтинском Народном и Крымском (Симферополь) ун-тах, др. уч. заведениях. С 1923 в Петрограде. Науч. сотр. ГИИС, 1929—30 — учен. секр., с 1931 — проф., зав. секцией театроведения. В 1923—42 преподавал в ЛГУ (с 1937 — проф.), в 1931—35 в Гос. Академии художеств, с 1933 — в ЛГПИ, с 1934 в ЛИФЛИ, а также в Ленингр. театральном ин-те. Поступил в ИРЛИ в Отдел западной литературы, до 1938 секр. Отдела. Д-р филол. наук (1937). Обл. науч. интересов: итал. и фр. литература Возрождения и Просвещения, история и теория западноевроп. театра. Среди монографий: «Итальянская литература» (М.; Л., 1931); «Мольер: Проблемы творчества» (Л., 1935);

lib.pushkinskijdom.ru

«Бомарше и его театр» (Л., 1936); «Расин» (Л., 1940). Авт. первой на рус. яз. «Истории западноевропейского театра». Т. 1—2 (М., 1936, 1939), охватывающей период от античности до XIX в., сост. «Хрестоматии по истории западноевропейского театра». Т. 1—2 (М., 1937—39. 2-е изд., испр. и доп.: Т. 1—2. М., 1953—55). Писал о Вольтере, Н. Буало, П. Корнеле, Г. Филдинге, итал. литературе XIII—XVIII вв. Перевел и подгот. к изд. «Мемуары Карло Гольдони, содержащие историю его жизни и его театра». Т. 1—2 (Л., 1930, 1933. 2-е изд.: Л., 1937); сб. «Новеллино» Мазуччо (Томмаза) Гвардато (М.; Л., 1931); новеллы итал. и европ. Возрождения и др. Участвовал в изданных ИРЛИ «Истории французской литературы». Т. 1, ч. 1 (М.; Л., 1946) и «Западном сборнике». <Вып.> I (М.; Л., 1937; статья «Французский классицизм»). Ред. многих тр. по западноевроп. литературе и изд. ее классиков, в т. ч. К. Гоцци, Ж.-Б. Мольера, Л. Пиранделло, Э. Ростана, Г. Гауптмана и др. Авт. б. 500 критич. статей по актуальным проблемам театра и культуры. С 1943 жил и работал в Москве. Преподавал в ГИТИС (1943—48 — директор ин-та, 1952—60 — зав. каф. заруб. театра), в Академии обществ. наук, зав. сектором теории и истории театра в Ин-те истории искусств АН СССР. Чл. редкол. МСЭ (Т. 1—7), гл. ред. Театральной энциклопедии. Т. 1 (М., 1961). Чл. ССП.

Библиография: *Мокульский С. С.* О театре. М., 1963. С. 508-527.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2342.

МОНАХОВ Николай Николаевич (04.10.1919, г. Ораниенбаум—18.09.1972, Ленинград); в ИРЛИ с 30.11.1961 по 30.07.1972.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1941. Во время Великой Отечественной войны служил матросом на Балтийском флоте. В ИРЛИ был принят лит. ред., затем работал мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. Занимался ред.-изд. делами Ин-та в целом. Входил в редколл. «Некрасовского сборника». Вып. 4—5 (Л., 1967, 1973). Публиковал статьи о В. В. Маяковском в РЛ (1965), П. Н. Кудрявцеве в РЛ (1969; 1971). Занимался переводами, посмертно вышел сб.: «Райнер Мария Рильке. Избранные стихотворения разных лет в переводах с немецкого Николая Монахова» (СПб., 1999).

Награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

МОНАХОВА Елена Николаевна (02.01.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 01.04.1999.

В 1972 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ, с 1990 по 1993 являлась вольнослушателем Высшей религиозно-филос. школы. С 1972 по 1999 работала в ВМП (экскурсовод, экспозиционер). Сотр. Литературного музея ИРЛИ, хранитель фонда оригинального рисунка, экспозиционер. Обл. науч. интересов: создание лит. и худож. экспозиций, науч. каталогов; творчество А. С. Пушкина и поэтов его эпохи, творчество М. А. Булгакова, поэтов и писателей серебряного века в освещении традиционного православного богословия, также истории литературы Петербурга. В ИРЛИ в рамках Пасхальных конференций «Православие и русская культура» созданы выставки (в соавт. с Э. С. Лебедевой): «А. С. Пушкин и Православная Россия» (1999); «Афон и русская культура» (2000); «„Все победивший звук...“ (К 100-летию М. В. Бражникова)» (2001); «Что видишь?.. (К 150-летию со дня кончины В. А. Жуковского)» (2002); «Мать Мария» (2003) и др. Принимала участие в колл. тр.: «Духовный Труженик. А. С. Пушкин в контексте русской культуры» (СПб., 1999); «Пушкинский Дом: Книга-альбом. К 300-летию Петербурга и 100-летию Пушкинского Дома» (СПб., 2003). Также публиковала статьи в сб. сер. «Христианская культура. Пушкинская эпоха». Вып. 1—24 (СПб., 1995—2003). Авт. сб. стихов «БОГ. Венок сонетов» (СПб., 2000). Является д. чл. Географического общества РФ, а также д. чл. Всемирного клуба петербуржцев.

МОРДОВЧЕНКО Елена Дмитриевна (23.04.1910, Ленинград—?); в ИРЛИ с 15.02.1951 по 01.06.1965.

Окончила чертежное отд-ние при Ленинградском об-ве архитекторов в 1928 г. В должности ст. науч.-техн. сотр. РО занималась описанием и разборкой арх. фондов; готовила выдачу материалов в чит. зал. Участвовала в колл. тр. «Бюллетени РО Пушкинского Дома». Вып. 4 (Л., 1953).

МОРДОВЧЕНКО Николай Иванович (08.10.1904, Рязань—13.01.1951, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1934 по 13.01.1951.

В 1921—23 — студент ист. отд-ния Рязанского ин-та нар. образования, ин-т не окончил вследствие его ликвидации. В конце 1925 переехал в Ленинград и в 1929 окончил словесное отд-ние Высших гос. курсов искусствоведения при ГИИС. С 1919 по 1925 работал в разл. б-ках Рязани; с 1923 заведовал фундамент. отд. рязанской Центральной б-ки. В ИРЛИ работал ст. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. Занимался изучением рус. литературы 1-й пол. XIX в. В центре его науч. интересов: творчество В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, декабристы и др. Углубленно изучал критич. и журнальную деятельность В. Г. Белинского. Одновременно с работой в ИРЛИ началась пед. деятельность: 1935—37 в ЛИФЛИ, а затем в ЛГУ, где в 1946—47, 1949—51 М. зав. каф. истории рус. литературы. Обе дисс. защитил в ЛГУ: канд. — «Очерки по истории русской журналистики 30-х годов XIX в.» в 1938; докт. — «Русская критика первой

lib.pushkinskijdom.ru

четверти XIX в.» в 1948. В 1949 утвержден в звании проф. В 1940 принят в члены ССП.

Награжден медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Берков П. Н. Памяти Н. И. Мордовченко: Хронологический список научных работ Н. И. Мордовченко // Русские революционные демократы. Учен. зап. ЛГУ. Л., 1952. № 158. Вып. 17. С. 10—17.

Арх.: ИРЛИ, ф. 687.

МОРОЗОВ Александр Антонович (04.09.1906, Москва—08.03.1992, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1930 по 01.09.1933.

Окончил лит. отд-ние этнологич. ф-та 1-го МГУ в 1929. С 1925 печатал рассказы, очерки, статьи и рец. в ж. «Молодая гвардия», «Комсомолец», «На литературном посту» и др. С 1927 занимался науч. работой, главным образом изучением сатирич. жанров: подгот. кн. «Эпиграммы» (М., 1929, б-ка «Огонька»; совм. с Н. И. Кравцовым), «Русская литературная пародия», (М.; Л., 1930; совм. с Б. Бегак и Н. И. Кравцовым); «Сатира 60-х годов» (М.; Л. 1932; совм. с Н. И. Кравцовым). В 1930 был секр. библиогр. отд. и нештатным авт. изд. «Советская энциклопедия». С 1930 по 1933 состоял учен. секр. в должности науч. сотр. I разряда Комиссии по изучению сатирич. жанров (КСАЖ) АН СССР, по распоряжению А. В. Луначарского находившейся при ИРЛИ. После прекращения работы в КСАЖ занимался лит. и науч. трудом: продолжал изучать сатирич. жанры; ряд публ. посвящен роману Г. Гриммельсгаузена «Похождения Симплиция Симплициссимуса». Переводил и издавал Г. Гейне, Э. Т. А. Гофмана, Т. Манна и др. Значительное место в его науч. и лит. творчестве занимало изучение жизни и деятельности М. В. Ломоносова. Совм. с Э. Г. Бородиной участвовал в экспедициях на Русский Север, написал статью «Былины Марфы Семеновны Крюковой» для кн.: «М. С. Крюкова. Беломорские былины» (Архангельск, 1953). Продолжал переводить с нем. яз. соч. Г. Гейне, Т. А. Гофмана, Т. Манна, сказки нем. писателей. Чл. ССП с 1936. Лауреат Гос. премии (1952).

Осн. тр.: М. В. Ломоносов. 1711—1765. М., 1955; М. В. Ломоносов. Путь к зрелости. М.; Л., 1962; Затейливый «Симплициссимус» и его судьба // *Гриммельсгаузен Г.* Симплициссимус / Вступ. статья, перевод и примеч. М., 1976 (БВЛ. Т. 46).

Арх.: ИРЛИ, ф. 845; РНБ, ф. 495.

МОРОХОВА Лариса Федоровна (26.03.1953, Ярославль); в ИРЛИ с 31.08.1978 по 29.04.1981.

Окончила теоретико-композит. отд-ние Ленингр. муз. уч-ща им. Н. А. Римского-Корсакова в 1973, затем теоретико-композит. ф-т ЛГК. Одновременно в 1977—78 работала в ИРЛИ в Фонограммархиве по договору. С сент. 1981 — ст. науч.-техн. сотр. Фонограммархива Сектора народнопоэтического творчества. Участвовала в фольклорных экспедициях, занималась обработкой экспедиц. материала, описанием коллекций, составляла реестры звукозаписей. С 1981 работала на Ленинградском телевидении. Обл. науч. интересов: древнерус. певческое искусство, этномузыковедение. Участвовала в колл. тр.: «Источниковедение литературы Древней Руси» (Л., 1980); «Древнерусская певческая культура и книжность» (Л., 1990).

МОСТОВСКАЯ Наталия Николаевна (23.12.1929, Саратов); в ИРЛИ с 12.05.1958.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та Саратовского гос. ун-та в 1951, работала преп. в Сарапульском пед. ин-те, а с 1952 — в Тамбовском пед. ин-те. С 1954 — в аспирантуре ИРЛИ. В ИРЛИ начала работать в Секторе библиографии и источниковедения, с авг. 1963 — в Тургеневской группе. Защитила канд. дисс. «Повесть Н. В. Гоголя „Портрет“» в 1974. С 1974 мл. науч. сотр. Некрасовской группы. В 1999 защитила докт. дисс. в форме науч. доклада «Тургенев и Некрасов (проблемы творческих взаимоотношений)». С 1999 — вед. науч. сотр. Обл. науч. интересов: творчество И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя; текстология, источниковедение, библиография. Участница колл. тр.: «История русской литературы XIX века: Библиографический указатель» (М.; Л., 1962); «История русской литературы конца XIX—начала XX века: Библиографический указатель» (М.; Л., 1963); «Тургеневский сборник». Вып. 2—5 (М.; Л., 1966, 1969); «Библиография литературы о И. С. Тургеневе». 1918—1967 (Л., 1970); «Тургенев и его современники» (Л., 1977); «Некрасовский сборник». Т. 6—7 (Л., 1978—80); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 4 (Л., 1980); ПССиП И. С. Тургенева. Т. 9—13 (М.; Л., 1966—68) и др. Авт. б. 250 трудов, в т. ч. подгот. к изд.: «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. 1867—1870» (СПб., 1997); То же. 1871—1875 (СПб., 1998); То же. 1876—1883 (СПб., 2003); «Письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу» (СПб., в печати; сер. «Лит. памятники»).

Осн. тр.: Тургенев и русская журналистика 1870-х гг. Л., 1974; Очерки о прозе Некрасова: Вопросы стиля. Псков, 1992.

МОТОВИЛОВА Мария Николаевна (30.11.1894, Казань—?); в ИРЛИ с 14.11.1925 по 01.12.1931.

Окончила с золотой медалью Жен. частную гимназию в 1911 и поступила в Жен. пед. ин-т на историко-филол. отд-ние, к-рое окончила с дипломом 2-й степени в 1916. В 1916—17 была на Высших жен. (Бестужевских) курсах. С авг. 1918 по сент. 1920 работала учительницей в Плохинской школе 2-й ступени Жиздринского у. Брянской губ. В 1920—21 — студентка Петроградского ун-та, в это же время —

lib.pushkinskijdom.ru

регистратор в Российской Академии материальной культуры (1920), учен. архивист в Комиссии по исследованию истории евреев в России (1921). Состояла аспиранткой ИЛЯЗВ (1925—27). В ПД зачислена науч. сотр. II разряда. Опубл. письма И. С. Тургенева к Н. А. Некрасову в сб.: «Тургенев и круг „Современника“» (М.; Л., 1930). После увольнения из ПД перешла на работу секр. Комвуза (Дом коммунистического воспитания молодежи) Московского р-на.

МУРАВЬЕВА Ольга Сергеевна (14.06.1951, Ленинград); в ИРЛИ с 30.12.1977.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1972 и аспирантуру ИРЛИ в 1977. В ИРЛИ начала работать в должности мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. В 1979 защитила канд. дисс. «Повесть „Пиковая дама“ в идейно-художественных исканиях А. С. Пушкина 1830-х годов». С 1992 — ст. науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: проблемы поэтики в творчестве Пушкина. Участник колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы» Т. 13, 14, 16, 17 (Л., 1989 — СПб., 2003); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1991); «Легенды и мифы о Пушкине» (СПб., 1999); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999 г., а также работает над подгот. изд. «Пушкинская энциклопедия». Авт. кн.: «Как воспитывали русского дворянина» (М., 1995).

МУРАТОВА Ксения Дмитриевна (26(13).01.1904, г. Болхов Орловской губ.—31.08.1998, г. Павловск); в ИРЛИ с 01.07.1940 по 08.08.1941; с 08.03.1948 по 06.08.1993.

В 1924 поступила, а в 1927 окончила лит. отд-ние Высших гос. курсов ГИИИ в Ленинграде. Одновременно с 1925 училась на Высших курсах библиотековедения при ГПБ. С 1927 вела библиотечную и научно-библиогр. работу в б-ках Ленинграда, в т. ч. в 1934—40 в филиале БАН — б-ке ПД. С июля 1940 переведена в Отдел новой русской литературы на должность мл. науч. сотр., уволена в авг. 1941 в связи с сокращением штата Ин-та в воен. время. В 1941—48 работала в ГПБ ст. библиографом. В янв. 1947 защитила в ЛГУ канд. дисс. «Из каприйского периода творчества М. Горького». В марте 1948 зачислена мл. науч. сотр. в Отдел новейшей литературы. В дек. 1949 присвоено учен. звание ст. науч. сотр. Работу в ИРЛИ в 1951—55 совмещала с преподаванием в ЛГБИ. В 1954—56 была в докторантуре ИРЛИ. В мае 1957 защитила докт. дисс. «М. Горький в борьбе за развитие советской литературы», в июне избрана на должность зав. Сектором библиографии и источниковедения. В 1958 по материалам докт. дисс. была выпущена одноименная монография, к-рая Президиумом АН СССР удостоена премии им. В. Г. Белинского. В 1960 М. присвоено учен. звание проф. по специальности «история русской литературы». Исключительно велико значение сделанного М. в области литературоведч. библиографии. Под ее руководством подготовлены и под ее ред. изданы фундамент. библиогр. указатели: «История русской литературы XIX века» (М.; Л., 1962); «История русской литературы конца XIX—начала XX века» (М.; Л., 1963). В 1963 в связи с преобразованием Сектора библиографии и источниковедения в кабинет библиографии М. была переведена в Сектор новой русской литературы в должности ст. науч. сотр. В 1970—78 руководила РО, где ею был реорганизован «Ежегодник РО» ПД: из архивно-библиогр. органа превращен в публикаторский — и усилено комплектование арх. фондов материалами писателей XX в. (А. П. Платонова, И. С. Соколова-Микитова, О. Д. Форш и др.). В 1978—82 — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, в 1982—93 — ст., а затем вед. науч. сотр.-консультант этого Отдела. Исслед. интересы М. были чрезвычайно широки: библиография, история литературы кон. XIX—нач. XX в., персональные библиографии писателей, историко-лит. исслед. и публ., посвящ. М. Горькому, Л. Н. Андрееву, И. А. Бунину, В. В. Вересаеву, Б. К. Зайцеву, А. В. Луначарскому, А. Н. Островскому и др. Как текстолог, комментатор, ред. М. участвовала в подгот. Собр. соч. Г. И. Успенского, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, А. Ф. Кони. Авт. ряда глав и ред. «Истории русской литературы» в 10 т. и «Истории русской литературы» в 4 т. На протяжении многих лет чл. Учен. совета ИРЛИ, чл. редколл. ж. РЛ и ж. (позже — сб.) «Литературное наследство». Ред. множества науч. сб. и монографий, руководитель аспирантов и консультант докторантов, устроитель науч. конференций и участник междунар. симпозиумов и съездов славистов, авт. глав о рус. литературе нач. XX в. в учебниках для средн. и высш. школы.

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Ксения Дмитриевна Муратова: Библиографический указатель: (к 90-летию со дня рождения) / Сост. Л. Г. Мироненко, А. С. Морщихина. СПб., 1994.

Арх: ИРЛИ, ф. 773.

МУРОМСКИЙ Вячеслав Петрович (14.02.1939, Торбеево Мордовской АССР); в ИРЛИ с 11.03.1991.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960. В 1967 защитил канд. дисс. «Проблема конфликта в современной советской драме: 1956—1965», в 1988 — докт. дисс. «Русская советская литературная критика: вопросы истории, теории, методологии». С 1991 — вед. науч. сотр., с 1999 — зав. Отделом новейшей русской литературы, с дек. 2000 по нояб. 2004 — зам. директора ИРЛИ. Обл. науч. интересов: рус. литерату-

lib.pushkinskijdom.ru

ра и лит. критика XX в. Принимал участие в колл. тр.: «История русской советской литературы» (М., 1970, переизд. 1974, 1979, 1986); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); отв. ред. и авт. сб.: «Леонид Леонов и русская литература XX века: Материалы юбилейной науч. конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л. М. Леонова» (СПб., 2000); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Кн. 2, 3 (СПб., 2001, 2002); «Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и материалы». Кн. 1, 2 (СПб., 2002, 2004); «Николай Заболоцкий и его литературное окружение» (СПб., 2003). Сост., авт. вступ. статьи и коммент. к сб.: «*Вампилов А.* Пьесы» (М., 2001).

Авт. хрестоматии «Русская советская литературная критика: 1956—1983» (М., 1984, совм. с Л. Ф. Ершовым) и монографии «Русская советская литературная критика: вопросы истории, теории, методологии» (Л., 1985).

МУРЬЯНОВ Михаил Федорович (21.11.1928, с. Федоровка Врадиевского р-на Николаевской обл. УССР—06.06.1995, Москва); в ИРЛИ с 01.10.1970 по 30.11.1976.

Окончил Московское ВТУ им. Баумана в 1952, затем — вечернее отд-ние филол. ф-та ЛГУ и там же аспирантуру по каф. герм. филологии в 1964. Защитил в 1966 канд. дисс. «Реконструкция романо-германских средневековых рукописей». С 1968 по 1970 — директор Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР. В ИРЛИ работал в Секторе народнопоэтического творчества, с янв. 1972 переведен в Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В 1976 переведен в Институт русского языка АН СССР. М. был ученым с широким кругом интересов, включавшим пушкиноведение, сравнит. литературоведение, медиевистику. Принимал участие в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 23 (Л., 1968); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1970—74); «Русский фольклор». Т. 12 (Л., 1971); ПКНО. Т. 1 (М., 1972) и др. Авт. ряда статей, опубл. в ж. РЛ. На ист. ф-те ЛГУ в 1985 защитил докт. дисс. «Гимнография Киевской Руси», одноименная монография вышла в 2003. Также посмертно вышли кн.: Пушкинские эпитафии. М., 1995; Пушкин и Германия. М., 1999.

Библиография: Доктор филологических наук профессор Михаил Федорович Мурьянов. М., 1998. С. 9—24. (Труженики и подвижники XX в. Вып. 3).

МУХИНА Александра Михайловна (24.11.1919, г. Любань Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 03.08.1949 по 16.12.1953.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1947, после чего была зачислена мл. науч. сотр. музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» (ИМЛИ), откуда перевелась в Литературный музей ИРЛИ в той же должности. Работала в Пушкинском заповеднике. Уволена в связи с передачей музеев из АН в ведение Министерства культуры СССР. В дальнейшем до 2004 работала науч. сотр. ВМП, хранителем фонда живописи и графики.

МЫСЛЯКОВ Владимир Александрович (07.11.1936, с. Татищев-Погост Ростовского р-на Ярославской обл.); в ИРЛИ с 09.03.1977.

Окончил отд-ние рус. филологии историко-филол. ф-та Таджикского гос. ун-та в 1960 и в 1966 аспирантуру при каф. рус. литературы Саратовского гос. ун-та. Там же защитил канд. дисс. «Искусство сатирического повествования. Проблема рассказчика у Салтыкова-Щедрина». В 1966—77 работал ст. преп., а затем доц. каф. рус. и заруб. литературы Таджикского гос. ун-та. Начал работу в ИРЛИ с должности науч. сотр. Отдела новой русской литературы. В 1985 защитил докт. дисс. «Салтыков-Щедрин и народническая демократия». С 1986 — вед. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, с 1989 — Отдела библиографии и источниковедения. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., источниковедение. Участник колл. тр.: Собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20 т. (М., 1965—77); сб.: «Достоевский: Материалы и исследования» Т. 1 (Л., 1974); «Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Литература. Критика» (Л., 1979); «Классическое наследие и современность» (Л., 1981); «И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества» (Л., 1990); «Салтыков-Щедрин и русская литература» (Л., 1991); «Литература и история. Исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII—XX вв.». Вып. 1 (СПб., 1992) и др. Один из сост. словника, авт. статей, чл. редколл. изд. «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 1—4 (М., 1989—99). С 1971 опубл. в ж. РЛ ряд статей, посвящ. В. Г. Белинскому, А. И. Герцену, Н. А. Добролюбову, Н. К. Михайловскому, Д. И. Писареву, А. Ф. Писемскому и др. Ред., авт. вступ. статьи и отдельных разделов изд.: «Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель» в 2 т. Т. 1 (СПб., 2001).

Осн. тр.: Искусство сатирического повествования. Проблема рассказчика у Салтыкова-Щедрина. Саратов, 1966; Салтыков-Щедрин и народническая демократия. Л., 1984.

МЯСОЕДОВА Наталия Евгеньевна (25.10.1954, Самарканд УзбССР); в ИРЛИ с 18.09.1989 по 18.09.2004.

Окончила Латвийский гос. ун-т в 1979, в 1984 защитила в Тартуском ун-те канд. дисс. «Поэтика мемуарной прозы А. С. Пушкина». До 1998 — науч. сотр. Отдела пушкиноведения, затем — науч. сотр. Основной группы Отдела новой русской литерату-

lib.pushkinskijdom.ru

ры. Обл. науч. интересов: творчество А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова. Участник колл. тр.: Собр. соч. А. С. Грибоедова в 3 т. Т. 1, 3 (СПб., 1995; в печати); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999 (Т. 3). Авт. ряда науч. статей и публ., а также кн.: «О Грибоедове и Пушкине» (СПб., 1997); «Пушкинские замыслы. Опыт реконструкции» (СПб., 2002).

НАЗАРЕНКО Вадим Афанасьевич (1914, Петроград—?); в ИРЛИ с 01.11.1955 по 20.04.1957.

Окончил оформит. отд-ние Ленингр. худож.-промышл. техникума по специальности художник-оформитель в 1931. С 1931 по 1940 работал по специальности в разл. учреждениях Ленинграда. С 1941 по 1942 — художник-оформитель в военно-морском изд-ве. Во время эвакуации (1942—44) занимался наглядной агитацией в организациях Самарканда, Алма-Аты, Сухуми. С июня 1944 по сент. 1945 служил рядовым в армии, работал в мастерских связи Ленингр. фронта. С 1951 по 1955 — лит. критик в газ. и ж.: «Ленинградская правда», «Литературная газета», «Звезда», «Знамя», «Новый мир». В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. в Секторе советской литературы. Занимался лит. критикой, участвовал в подгот. колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 6 (М.; Л., 1957). Публ. в ж. «Звезда», «Знамя», «Новый мир».

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

НАЗАРОВА Людмила Николаевна (29(16).07. 1910, Пермь—30.09.2005, Петербург); в ИРЛИ с 28.09.1939 по 25.12.1973.

В 1927—34 училась в Ленингр. химико-технологическом ин-те и работала по специальности. Чл. Пушкинского об-ва с 1932. С 1935 по 1940 — студентка лит. ф-та ЛГПИ. С 1939 в ИРЛИ — экскурсовод в Литературном музее, а в летнее время — в с. Михайловском и в Пятигорске. С авг. 1941 работала в блокадном Ленинграде на оборонных работах, в пункте охраны материнства, затем экскурсоводом в Пятигорске и в Новосибирском облрадиокомитете; с 1944 вновь в ИРЛИ — ст. библиотекарь в Пушкинском кабинете и аспирантка ИРЛИ (1945—48). Защитила канд. дисс. «Основные этапы развития поэмы в творчестве А. С. Пушкина» (1948). В 1948—51 занималась пушкинской экспозицией в Литературном музее. В 1951—57 — мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы, выполняла обязанности учен. секр. и работала над сост. словника «Пушкинской энциклопедии». С 1957 — ст. науч. сотр., с дек. 1960 — зав. Группой по подгот. ПССиП И. С. Тургенева; после завершения этого изд., с 1969 по 1973 — ст. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. Обл. науч. интересов: рус. литература XIX в., творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева. Участвовала в колл. тр.: «Пушкинский Петербург» (Л., 1949); Соч. М. Ю. Лермонтова в 6 т. (М.; Л., 1954—57); ЛН. Т. 59, 73 (М., 1954, 1964); «История русской литературы» в 10 т. Т. 9, ч. 1 (М.; Л., 1956); «История русской критики». Т. 1 (М.; Л., 1956); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. и в 30 т.; «Тургеневский сборник». Т. 1—4 (М.; Л., 1964—68); «Библиография литературы о И. С. Тургеневе. 1918—1967» (Л., 1970); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981) и др. Многократно принимала участие в науч. конференциях в музее И. С. Тургенева в Орле; опубл. статьи и рец. в ж. РЛ, «Филологические науки», «Вопросы литературы» и др.

Список печатных работ Л. Н. Назаровой // *Назарова Л. Н.* Воспоминания о Пушкинском Доме. СПб., 2004. С. 483—499.

Арх.: ИРЛИ, ф. 851.

НАЗАРОВА Нина Николаевна (11.02.1920, Томск—17.01.2005), в ИРЛИ с 29.12.1940 по 30.06.1941.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1948. Будучи студенткой ЛГПИ, работала в Литературном музее ИРЛИ внештатным экскурсоводом. В дальнейшем, до выхода на пенсию, работала в школах Ленинграда, Ленинградской обл., Читы, Урала.

НАСЕЛЕНКО Елена Панфиловна (02.05.1896, Киев—16.03.1985, Ленинград); в ИРЛИ с 15.09. (по тр. книжке; с 15.10 по л. д.; с 01.10 по списку личного состава 1933) 1919 по 01.08.1922; с 01.12.1922 по 31.12.1942; с 15.10.1945 по 22.12.1947.

Окончила Петроградский 1-й высший гос. пед. ин-т в 1919. Работала преп. истории в Единой трудовой школе (1918—19). В ПД была зачислена на должность науч. сотр. II разряда. Короткое время служила учен. архивистом в Киевском филиале Главархива (авг.—нояб. 1922). Затем вернулась в ИРЛИ сначала на сверхштатную должность науч. сотр., а с 1923 на должность пом. хранителя музея. В 1924 — науч. сотр. I разряда, в 1925 — учен. хранитель музея. После «чистки» личного состава АН в 1929 снята с должности и переведена на должность науч. сотр. II разряда. Позднее восстановлена, а 13 янв. 1936 назначена секр. изд. ПСС А. Н. Островского. В 1937—38 работала по совместительству в ГПБ библиотекарем I разряда. Во время войны была мобилизована на окопные работы (июль—сент. 1941), затем эвакуирована в Казань, позднее — в Курган, где работала секр. химводоочистки Курганского ж. д. узла. Со 2 сент. 1943 поступила мл. науч. сотр. в музей-усадьбу Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», а в окт. 1945 переведена в Литературный музей ИРЛИ мл. науч. сотр. Специализировалась в обл. изучения иконографии рус. писателей и отражения их творчества в изобразит. искусстве. Занималась публ. эпистолярн. наследия Л. Н. Толстого, писем Е. Я. и Д. Я. Колбасиных к И. С. Тургеневу. Авт. библиогр.

lib.pushkinskijdom.ru

работ и каталогов выставок, посвящ. С. Т. Аксакову и А. И. Герцену.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

НЕВЗГЛЯДОВА Елена Всеволодовна (02.06.1939, Ленинград); в ИРЛИ с 23.12.1969 по 15.12.1973.

В 1962 окончила албанское отд-ние филол. ф-та ЛГУ, в 1967 — аспирантуру ЛГУ. С 1969 — мл. науч. сотр. Сектора поэтики и стилистики ИРЛИ, с 1972 — Сектора народнопоэтического творчества, в 1973 — Группы по подгот. ПСС М. Ю. Лермонтова. В 1973 перешла в ЛГПИ для завершения канд. дисс. «Мелодика русского лирического стиха». Обл. науч. интересов: устная песенная поэзия, стилистика, теория перевода. Участвовала в колл. тр.: «Поэтика и стилистика русской литературы» (Л., 1971); «Русский фольклор». Т. 14 (Л., 1974); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981). Принимала участие в подгот. и проведении конференций по устному поэтич. творчеству, опубликовала ряд статей в науч. ж.

НЕКРАСОВА Нина Петровна (27.11.1923, с. Ровное Кировоградской обл.—?); в ИРЛИ с 25.05.1950 по 26.09.1952.

Окончила в Кировограде укр. отд-ние ф-та яз. и литературы Гос. учительского ин-та в 1947, а затем — в 1949 — рус. отд-ние того же ф-та Кировоградского Гос. пед. ин-та им. А. С. Пушкина. Во время Великой Отечественной войны находилась в оккупированном немцами г. Кировограде, там же работала после окончания ин-та учителем рус. яз. и литературы в школе до апр. 1950, затем переехала в Ленинград. В Литературный музей ИРЛИ поступила на должность ст. науч.-техн. сотр. Вела экскурсионную работу. Уволилась по личным обстоятельствам.

НЕКРЫЛОВА Анна Федоровна (22.10.1944, Ленинград); в ИРЛИ с 20.04.1978 по 18.03.1996.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1967 и аспирантуру ЛГИТМиКа в 1972. В 1973 там же защитила канд. дисс. «Русский народный кукольный театр „Петрушка“ в записях XIX—XX веков». Первоначально работала мл. науч. сотр. в Секторе фольклора. В 1989—96 — зав. Литературным музеем ИРЛИ. Обл. науч. интересов: драм. формы нар. культуры, городская зрелищная культура, обрядовый фольклор вост. славян, проблемы этнопедагогики. Участник колл. тр.: «Народные знания: Фольклор. Народное искусство» (М., 1991); «Русский Север: Ареалы и культурные традиции» (СПб., 1992); «Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии» (Минск, 1993); «Традиционная народная культура» (М., 1995); «Кукольники в Петербурге» (СПб., 1995); «Мир детства и традиционная культура» (М., 1995); «Былины Печоры». Т. 1—2 (СПб., 2001, сер. «Свод русского фольклора») и др.

Осн. тр.: Русский народный кукольный театр: Уч. пособие / В соавт. с В. Е. Гусевым. Л., 1983; Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII—начало XX века. Л., 1984; 2-е изд. — 1988; 3-е изд. — 2004; в 1986 изд. в Японии; Круглый год: Русский земледельческий календарь. М., 1991.

Анна Федоровна Некрылова: Библиографический указатель научных трудов. СПб., 2004.

НЕЛИДОВ Юрий Александрович (09.12.1874, Константинополь, Турция—?); в ИРЛИ с 15.05.1923 по 01.04.1924 (сверх штата).

Д. чл. Русского генеалог. об-ва с 1913. Служил в Министерстве иностр. дел управляющим печати, в Едином гос. архивном фонде в I отд-нии I секции. Заведовал б-кой при Управлении гос. акад. театров с 1923. В ПД работал сверх штата науч. сотр.

НЕМИРОВСКИЙ Игорь Владимирович (27.07.1958, Севастополь); в ИРЛИ с 11.05.1986.

Окончил отд-ние рус. яз. и литературы филол. ф-та Тартуского гос. ун-та в 1981. С 1981 по 1983 — сотр. Всесоюзного музея А. С. Пушкина, затем учитель рус. яз. и литературы в школе. В 1988 окончил аспирантуру ИРЛИ, тогда же защитил канд. дисс. «Политическая лирика Пушкина 1820—1823 и кишиневский кружок Союза Благоденствия». В 2004 защитил докт. дисс. «Лирика Пушкина 1820-х годов и проблема публичного поведения поэта». Науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: рус. литература XVIII—XIX вв. Участник колл. тр.: «XVIII век». Сб. 14, 15 (Л., 1983, 1986); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 21, 27 (Л., 1987; СПб., 1996); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999 (Т. 2, 3); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1, 2 (Л., 1988; СПб., 1999); «Пушкин: Исследования и материалы» Т. 13—17 (Л., 1989, 1991; СПб., 1995, 2003); «Литература и история. Исторический процесс в творческом сознании рус. писателей XVIII—XX вв.». Вып. 1 (СПб., 1992); «Путеводитель по Пушкину: Энциклопедический словарь» (СПб., 1997); «Легенды и мифы о Пушкине» (2-е изд.: СПб., 1997) и др. Основатель (1993) и директор изд-ва «Академический проект», выпустившего сер. изд. ИРЛИ: «Ежегодники РО» на 1990—94 (СПб., 1993—98); «Летопись творчества Достоевского» в 3 т. (СПб., 1993); «Пушкин и его современники». Вып. 1—3 (40—42) (СПб., 1999—2002); сб. статей и моногр. исследования сотрудников ПД: В. Э. Вацуро, В. Д. Рака, С. А. Фомичева, М. Э. Маликовой, а также сер. «Новая б-ка поэта», отдельные кн. к-рой подгот. А. В. Лавровым, К. А. Кумпан, Е. О. Ларионовой, С. И. Николаевым, Т. С. Царьковой и др.

Авт. монографии «Творчество Пушкина и проблемы публичного поведения поэта» (СПб., 2003).

lib.pushkinskijdom.ru

НЕМЧИНОВА (урожд. ЯСИНСКАЯ) Татьяна Иеронимовна (01.1890, Петербург—1974, г. Пушкин); в ИРЛИ с 14.09.1931 по 08.03.1934.

Училась на ист. ф-те Высших жен. (Бестужевских) курсов и на Высших историко-филол. курсах В. А. Полторацкой в 1909—14. С 1917 по 1920 была сотр. Книжной палаты, секр. Отдела высших уч. заведений Наркомпроса в Петрограде, секр. и зав. внешкольным образованием Губ. отд. школьного образования в Омске, ред. фронтовой газ. Урало-сибирского фронта, работала в Наркомпросе в Москве, заведовала Внешкольным губ. отделом в Смоленске; работала в политотделе Северо-западного фронта в качестве ред. газ. «Красноармеец» и воен. корр. Реввоенсовета; в политотделе Южного фронта была политработником; в политотделе Северного фронта — сотр. и корр. газ. «Боевая правда». В 1920—24 в Петроградском воен. округе и управлении делами Морских сил республики сотрудничала в газ. «Красный Балтийский флот», «Красная Звезда» и ж. «Красный Балтиец», была ред. Главной Военно-морской популярной полит. ред. В 1926—30 — науч. сотр. ГПБ и Музея Революции. В 1931 поступила в ИРЛИ на должность библиотекаря, с 1932 по 1934 — зав. б-кой ИРЛИ.

НИКИТИНА Нина Серафимовна (12.09.1936, Ленинград); в ИРЛИ с 03.12.1961 по 01.04.2004.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ и аспирантуру ИРЛИ в 1961. С 1961 работала в Отделе новой русской литературы (Группа по изданию ПССиП И. С. Тургенева). В 1977 защитила канд. дисс. «„Помпадуры и помпадурши“ и творческие искания М. Е. Салтыкова-Щедрина 1860-х—1-й пол. 1870-х годов». С 1978 по 2000 — зав. Тургеневской группой и зам. гл. ред. ПССиП в 30 т. (изд. 2-е, доп. и испр.). Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—XX вв., тургеневедение, щедриноведение. Участвует в колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева (1-е и 2-е изд.), гл. ред. и авт. статей в «Тургеневской энциклопедии». Авт. б. 100 науч. статей и публ., в т. ч.: «Черновая рукопись романа И. С. Тургенева „Отцы и дети“» в РЛ (1996); «Роман „Господа Головлевы“ М. Е. Салтыкова-Щедрина — продолжение диалога с Тургеневым» в «Спасском вестнике» (2003).

Осн. тр.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818—1858). СПб., 1995; Тургенев и Салтыков-Щедрин. Творческий диалог. СПб., 2004 и др.

НИКИФОРОВСКИЙ Василий Митрофанович (04(16).03.1891, Петербург—25.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ (Пушкинский заповедник) с 01.04.1924 по 10.1924; с 17.06.1934 по 15.08.1934.

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1915. Преподавал в группе рабочих Путиловского завода (1910—12), частной гимназии А. И. Болсуновой (1915—16). Затем был мобилизован на воен. службу, зачислен в нестроевую команду 1-го запасного батальона в Петрограде, служил делопроизводителем 46-го армейского корпуса интендантов на Юго-западном фронте. В 1918 работал делопроизводителем и контролером в Северной обл. продовольственной управе и комиссариате продовольствия Союза коммун Северной обл. С сент. 1918 преподавал в школе и на общеобразоват. курсах культурно-просветит. клуба моряков. С сент. 1919 переехал в Опочку, где работал в школе 2-й ступени. В июне 1921 переехал в Святые Горы, преподавал в школе 2-й ступени им. А. С. Пушкина, был секр. и пред. местной комиссии по охране Пушкинского уголка. Официально директором Пушкинского заповедника был назначен 1 апр. 1924, но фактически работу зав. выполнял с 1921, сначала как пред. местной комиссии по охране Пушкинского уголка, а затем как временно и. о. зав. Занимался определением границ зарождающего Заповедника, охраной михайловских рощ и Тригорского парка от незаконных порубок, добивался изд. декрета о национализации Михайловского и Тригорского как заповедных мест, собирал экспозиц. материал для музея, препятствовал закрытию Святогорской школы 2-й ступени и др. В результате конфликта с Опочецким Уездным исполкомом вынужден был уволиться. В окт. 1924 вернулся в Ленинград, преподавал на рабфаке Ленингр. технол. ин-та (1926—28), школе ФЗУ завода «Красный треугольник». С 1926 по 1930 был секр. Об-ва друзей Пушкинского заповедника, как чл. Обва вел культурно-просветит. работу, организовывал литературно-муз. вечера в пользу Пушкинского заповедника. В 1931—35 работал в Ленингр. ин-те сов. строительства им. М. И. Калинина. Не оставляя преподават. работы в Ленинграде, летом 1934 принял назначение директором Пушкинского заповедника. Подгот. докладную записку в ПД по вопросами расширения границ Пушкинского заповедника, занимался осмотром Святогорского собора, нуждающегося в ремонте. В 1936—40 преподавал в Промакадемии им. И. В. Сталина. Умер в Ленинграде во время блокады.

НИКОЛАЕВ Сергей Иванович (12.10.1952, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1979.

Окончил польское отд-ние каф. слав. филологии филол. ф-та ЛГУ в 1979. В ИРЛИ зачислен стажером-исследователем в Сектор по изучению русской литературы XVIII в. В 1982 защитил канд. дисс. «Польская поэзия в русских переводах второй половины XVII—первой трети XVIII в.». В 1996 защитил докт. дисс. «Литературная культура Петровской эпохи». С 2000 вед. науч. сотр. Сектора XVIII в.; преп. истории польской литературы на филол. ф-те СПбГУ. Обл. науч. интересов: польско-рус. лит. связи XVII—первой трети XIX в. и рус. литература 2-й пол.

lib.pushkinskijdom.ru

XVII—сер. XVIII в. Участник колл. тр.: чл. редколл. и авт. статей в «Словаре русских писателей XVIII века» Вып. 1, 2 (Л., 1988; СПб., 1999); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 3 (СПб., 1992—2004); «История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век». Т. 1—2 (СПб., 1995—96); «Очерки истории русской литературной критики». Т. 1 (СПб., 1999). Подгот. изд.: ПЛДР. Кн. 3 (М., 1994, совм. с А. М. Панченко); «Русская стихотворная эпитафия (СПб., 1998, сер. «Новая б-ка поэта», совм. с Т. С. Царьковой).

Осн. тр.: Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII в. Л., 1989; Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996; Poezja a dyplomacja. Kartka z dziejów działalności translatorskiej Urzędu Poselskiego w Moskwie w XVII wieku. Warszawa, 2003; От Кохановского до Мицкевича: Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII—первой трети XIX в. СПб., 2004.

Библиография: Кто есть кто в русском литературоведении. М., 1992. Ч. 2. С. 197—198.

НИКОЛАЕВА Елена Павловна (06.11.1960, Ленинград); в ИРЛИ с 01.09.1977 по 21.02.1989.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983. Работала в Литературном музее препаратором, с 1983 ст. лаборантом РО. Занималась НТО архивных фондов. Участвовала в колл. тр.: «Древнерусская литература. Источниковедение» (Л., 1984).

НОВИКОВ Николай Владимирович (16.10.1911, Москва—21.02.1997, Петербург); в ИРЛИ с 07.12.1953 по 15.08.1967.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1940. В сент. 1940 поступил в аспирантуру ЛГУ. Продолжил учебу в аспирантуре ЛГУ в 1945, закончил в 1948. Участник Великой Отечественной войны, с июня 1941 по дек. 1945 — офицер-артиллерист в действующей армии. В 1948—49 работал учен. секр. Дома ученых им. А. М. Горького; в 1949—52 учен. секр. БАН; в 1952 — зав. Сектором рукописной книги БАН; в 1952—53 — зав. б-кой Дома ученых. С дек. 1953 — мл. науч. сотр. Сектора устного народного творчества ИРЛИ, с июня 1961 по авг. 1967 — ст. науч. сотр. В 1953 защитил канд. дисс. «П. В. Шейн как собиратель и издатель русских и белорусских народных песен», в 1975 — докт. дисс. «Образы восточнославянской волшебной сказки» в МГУ. Обл. науч. интересов: проблемы сказительства в нар. культуре, совр. фольклор, история отеч. сказковедения, история рус. фольклористики, текстология фольклора и др. Участвовал в колл. тр.: «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 5—9 (М.; Л., 1960—64) и др.; «Русская литература в борьбе с религией» (М., 1963); «Русский фольклор Великой Отечественной войны» (М.; Л., 1964) и др.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Сказки В. П. Господарева. Петрозаводск, 1941; Сказители — орденоносцы советской Карелии: Ф. А. Конашков, М. М. Коргуев и П. И. Рябинин-Андреев. Петрозаводск, 1939; Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М.; Л., 1961; Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века). Л., 1971; Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974; Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979 (в соавт. с Л. Г. Барагом, И. П. Березовским и К. П. Кабашниковым) и др.

НОВИКОВА Антонина Алексеевна (1908, с. Песчаное Бийского у. Алтайской губ.—?); в ИРЛИ с 01.02.1951 по 28.01.1953.

С 15 лет по окончании интерната при школе III Коминтерна в г. Бийске преподавала в начальной школе коммуны «Красные орлы», затем — в средн. школе и техникумах Алтайского края, гг. Кемерово, Новосибирск, Томск. Окончила Новосибирский гос. пед. ин-т в 1941 по специальности учитель рус. яз. и литературы в средн. школе. В 1941—44 заведовала парткабинетом и отд. пропаганды в Кировском райкоме ВКП(б) Новосибирска. В 1944—48 преподавала литературу в Областной парт. школе. В 1951, окончив аспирантуру ИМЛИ, защитила там же канд. дисс. «Творческий путь К. Симонова». В ИРЛИ была направлена по распоряжению Президиума АН СССР и зачислена ст. науч. сотр. в Сектор советской литературы. В янв. 1953 перешла на работу в ОК КПСС.

НОВИЧКОВА Татьяна Александровна (24.04.1952, Ленинград—03.11.2005, Петербург); в ИРЛИ с 11.11.1977.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ в 1977 работала методистом в Музее этнографии народов СССР. Работу в ИРЛИ начала с должности ст. лаборанта Отдела фольклора. В 1982 закончила аспирантуру ИРЛИ. В 1984 защитила канд. дисс. «Былины о сватовстве. Народный классический эпос как устно-поэтическая форма выражения эпического самосознания», в 1999 — докт. дисс. «Художественный язык русской эпической поэзии и народная культура». Вед. науч. сотр. Обл. науч. интересов: рус. фольклор, этнография, мифология, эпосоведение, рус. история и культура, текстология фольклора. Участник колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 25 (Л., 1969); «Из истории русской фольклористики». Вып. 4—5 (СПб., 1998) и др. Подгот. изд. «Собрание великорусских сказок А. М. Смирнова из собрания РГО». Т. 1—2 (СПб., 2003).

lib.pushkinskijdom.ru

Авт. кн.: Русский демонологический словарь. СПб., 1995; Эпос и миф. СПб., 2001; Пятиречие. СПб., 2001.

НОСОВ Сергей Николаевич (22.11.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 04.10.1982.

Окончил ист. ф-т ЛГУ в 1979 и аспирантуру ЛГУ в 1982. Тогда же защитил дисс. на соискание учен. ст. канд. ист. наук «Развитие исторических взглядов славянофилов в 1840—1850». Вед. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. В 1998 защитил дисс. на соискание учен. ст. д-ра филол. наук «Антирационализм в русской литературе второй половины XIX—начала XX в. (Ап. Григорьев, Конст. Леонтьев, Вл. Соловьев, В. В. Розанов)». Обл. науч. интересов: история, философия и эстетика рус. литературы 2-й пол. XIX—нач. XX в. Участник колл. тр.: «Достоевский: Материалы и исследования» Т. 8 (Л., 1974); ТОДРЛ. Т. 45 (Л., 1992); «Литература и история. Исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII—XX вв.». Вып. 1 (СПб., 1992); «Русская литература и культура нового времени» (СПб., 1994); «Пути и миражи русской культуры» (СПб., 1994); «Христианство и русская литература». Вып. 1 (СПб., 1994); «Очерки истории русской литературной критики» Т. 1 (СПб., 1999). Печатается в ж. РЛ, «Философские науки», «Новый мир», «Нева», «Новый журнал» (СПб.) и др.

Авт. монографий: Аполлон Григорьев: Судьба и творчество. М., 1990; В. В. Розанов. Эстетика свободы. СПб., 1993; Художественные искания в творчестве Вл. Соловьева. «Значение и метаморфозы». СПб., 2004.

НОСОВА Ася Георгиевна (08.05.1951, Ленинград); в б-ке ИРЛИ (филиал БАН) с 1977; в ИРЛИ с 29.07.1979.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1976. Науч. сотр. РО, чл. Экспертной комиссии РО, с 1979 — хранитель научно-справочной б-ки РО. Занималась обработкой и науч. описанием арх. фондов: Й. М. Бадалича, А. А. Борисова, Ф. А. Витберга, В. Е. Гущика, В. Е. Евгеньева-Максимова, А. П. Платонова, А. М. Ремизова, Е. С. Синегуба-Будакова, Л. В. Шапориной и др.; комплектованием фондов. Участвовала в создании выставки «Волшебный мир Алексея Ремизова» (Музей истории города, 1992), а также выставок в Литературном музее ИРЛИ — «Творчество И. А. Бунина и традиции мировой культуры» (1995), «Ремизов и мировая культура» (1997) и др. Обл. науч. интересов: архивоведение, источниковедение, библиография. Авт. публ. и статей в колл. тр.: «Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки» (СПб., 1992); «Ежегодник РО на 1996, 1998—1999, 2001» (СПб., 2001, 2003, 2005); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 4 (М., 1999); «Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII—XX вв.: Указатель» (СПб., 2003).

ОБАТНИН Геннадий Владимирович (03.08.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 10.07.1989 по 31.12.2001.

Окончил отд-ние рус. яз. и литературы филол. ф-та Тартуского гос. ун-та в 1989. Первоначально работал в Отделе библиографии и источниковедения в должности лаборанта. С 1994 — мл. науч. сотр. Блоковской группы Отдела новой русской литературы, аспирант ИРЛИ. С 1997 — преп. рус. яз. и литературы нач. XX в. в ун-те Хельсинки (Финляндия). Обл. науч. интересов: рус. символизм, творчество Вяч. Иванова. Участник колл. тр.: «История русской литературы XIX—XX века: Библиографический указатель. Общая часть» (СПб., 1993); «Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель» в 2 т. Т. 1 (СПб., 2001); «Ежегодник РО на 1991 г.» (СПб., 1994); «Русский модернизм. Проблемы текстологии» (СПб., 2001). Авт. науч. статей и публ. в ж. РЛ, «Новое литературное обозрение», «De Visu», а также в сб. и альманахах: «Блоковский сборник». Вып. 8 (Тарту, 1988); «Труды по знаковым системам». Вып. 22 (Тарту, 1989; совм. с З. Г. Минц); «Лица». Вып. 3 (СПб., 1993); «Лотмановский сборник» (СПб., 2004) и др.

Авт. монографии: Иванов-мистик: Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вяч. Иванова. 1907—1919. М., 2001.

ОБАТНИНА Елена Рудольфовна (04.07.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 17.05.1993.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ в 1989 работала науч. сотр. Музея-квартиры А. А. Блока. В ИРЛИ поступила на должность ст. лаборанта РО. С 1996 — аспирант Отдела новой русской литературы. В 1998 защитила канд. дисс. «„Обезьянья Великая и Вольная Палата“ А. М. Ремизова: история литературной игры». С 2005 — науч. сотр. Обл. науч. интересов: история рус. культуры нач. XX в., в частности филос., мифол. и герменевтич. аспекты творчества А. М. Ремизова. Участник колл. тр.: «Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки» (СПб., 1992); «Русские писатели: XX век. Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «Ежегодник РО на 1995, 1997, 2000» (СПб., 1999, 2002, 2004); Собр. соч. А. М. Ремизова. Т. 3, 7 (М., 2000, 2002). Подгот. к печати сб. избранных произведений А. М. Ремизова «Весеннее порошье» (М., 2000), а также кн. «„Серапионовы братья“ в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации» (СПб., 1998; совм. с Т. А. Кукушкиной).

lib.pushkinskijdom.ru

Авт. б. 30 науч. работ и публ., а также монографии «Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах» (СПб., 2001).

ОКСЕНОВ Иннокентий Александрович (17.06.1897, ст. Серебрянка (ныне Толмачево) Петербургской губ.—25.01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 1937 по 1941.

Окончил 1-й мед. ин-т в Ленинграде. Авт. поэтич. сб., критич. статей и переводов. В начале 1920-х выступал на заседаниях в ПД с чтением своих произведений. Обл. науч. интересов: проблемы пушкиноведения, рус. и сов. поэзия. В 1937—1941 был учен. секр. ПД. Участник колл. тр.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Т. 3. 1837—1937 (М.; Л., 1937).

Авт. кн.: «Современная русская критика. 1918—1924» (Л., 1925); «Лариса Рейснер: Критический очерк» (Л., 1927); «Жизнь А. С. Пушкина» (Л., 1938, 2-е изд.).

ОКСМАН Юлиан Григорьевич (11.01.1895 (30.12.1894), г. Вознесенск Херсонской губ.—01.09.1970, Москва); в ИРЛИ с 07.10.1933 по 02.12.1936.

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1917, оставлен при ун-те для подгот. к професс. званию. В 1917—23 занимался арх. и преподават. работой в Петрограде, Одессе, Новороссийске. В 1923 избран проф. Петроградского ун-та по каф. архивоведения и лит. источниковедения. После реорганизации ЛГУ в 1925—27 доц. на каф. рус. литературы. В 1927—30 в ГИИСе избирался д. чл. ЛИТО, пред. Пушкинского комитета, зав. Пушкинским кабинетом. В ИРЛИ был принят на должность ст. учен. специалиста, был учен. секр., пом. (зам.) директора. С сент. 1936 переведен полностью на работу по акад. изд. соч. А. С. Пушкина. Постановлением Президиума АН от 5 нояб. 1936 работа О. как зав. ред. акад. изд. соч. А. С. Пушкина была признана неудовлетворительной и ему было предписано сдать дела по изд. специально созданной комиссии. В 1936 был репрессирован, сослан на Колыму, оторван от науч. деятельности на 10 лет. В дальнейшем, в 1947—57, — проф. Саратовского ун-та, в 1958—64 — ст. науч. сотр. ИМЛИ. Обл. науч. интересов: история рус. литературы, цензуры и общественно-полит. движений XIX в., архивоведение. Участник колл. тр. Ин-та: «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского» (Пг., 1924); «Декабристы» (М., 1925); «Атеней». Кн. 3 (Л., 1926); «Пушкин. Письма». Т. 1 (М.; Л., 1926); «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования». Т. 1—2 (М.; Л., 1936); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 1—2 (М.; Л., 1936) и мн. др. В 1950—60-е наряду с изучением творчества А. С. Пушкина занимался изд., коммент. произведений М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и мн. др. За кн. «Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского» (М., 1958) был удостоен Премии им. Белинского АН СССР (1961).

Список печатных работ Ю. Г. Оксмана // *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея: Статьи, очерки. Саратов, 1995. С. 220—229.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2567.

ОРЛЕАНСКИЙ Николай Михайлович (25(12). 10.1871, с. Емск Нерехтинского у. Костромской губ.—01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 15.09.1920 по 07.09.1932.

Окончил Петербургскую духовную академию в 1896 со степенью канд. богословия. Служил в канцелярии Министерства земледелия и гос. имуществ, затем секр. в ред. ж. «Военный сборник» и газ. «Русский инвалид», делопроизводителем в канцелярии Военного министерства, Городской управы и др. В 1919 был назначен пом. библиотекаря в БАН, а затем переведен в ПД сначала корр., а затем науч. сотр. II разряда. Участвовал в колл. сб. «Литературные портфели» (Пб., 1923). В эти же годы служил в Гос. капелле. После «чистки» акад. аппарата в авг. 1929 переведен на должность техн. сотр.

ОРЛОВ Александр Сергеевич (04.02.(23.01).1871, Москва—06.03.1947, Ленинград); в ИРЛИ с 27.02.1932 по 06.03.1947.

Окончил Московскую частную гимназию Л. И. Поливанова, затем, в 1895 — историко-филол. ф-т Московского ун-та. По окончании курса был оставлен на каф. рус. яз. и словесности, на к-рой в 1901 сдал магистерский экзамен. В 1906 защитил дисс., посвящ. воинским повестям XVII в. об Азове. С 1906 по 1930 преподавал историю рус. литературы (до XIX в.), славяно-рус. палеографию, историю визант. литературы в Московском ун-те. С 1916 по 1918 преподавал также на Высших жен. курсах, учрежденных В. А. Полторацкой. С 1918 — проф. Московского ун-та. С 1921 — учен. сотр., затем хранитель и д. чл. ГИМа. В 1921 избран чл.-корр., а в 1931 — д. чл. АН СССР. В 1931 переехал в Ленинград, где продолжилась его научно-исслед., научно-организац. и пед. работа. До 1935 выполнял обязанности акад.-секр. Отд-ния обществ. наук, с 1930 по 1936 руководил Ин-том книги, документа и письма, с 1931 — проф. ЛГУ, с февр. 1932 — зам. директора ИРЛИ, тогда же создал Отдел (Сектор) древнерусской литературы, к-рый возглавлял до своей кончины. С 1946 — ст. науч. сотр. Ин-та рус. яз. АН СССР. О. — ученый с широким кругом интересов в обл. истории древнерус. литературы («Домострой», цикл повестей об Азове, «Слово о полку Игореве») и в обл. теории литературы. Он один из ред. и авт. первых двух томов акад. «Истории русской литературы» (М.; Л., 1941—48), авт. учебника для вузов по древней рус. литературе: «Древняя русская литература XI—XVI вв.» (М.; Л.,

lib.pushkinskijdom.ru

1937); «Древняя русская литература XI—XVII вв.» (М.; Л., 1945), кн.: «Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков» (Л., 1934); «Слово о полку Игореве» (М.; Л., 1938, 1946); «Владимир Мономах» (М.; Л., 1946); «Язык русских писателей» (М.; Л., 1948).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Берков П. Н. Библиографический указатель научных печатных трудов акад. А. С. Орлова и литературы о нем // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 5—14.

Арх.: ПФА РАН, ф. 763; РНБ, ф. 546.

ОРЛОВ Владимир Николаевич (05.07.1908, Валдай Новгородской обл.—08.03.1985, Ленинград); в ИРЛИ с 15.04.1938 по 20.08.1941; с 01.09.1944 по 01.06.1951.

Окончил словесное отд-ние ГИИС в 1929. С 1938 ст. науч. сотр. в Отделе новейшей русской литературы. Защитил в ЛГУ канд. дисс. «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» в 1940. Осн. науч. темы: радикально-демокр. и рев. течения в рус. литературе кон. XVIII—нач. XX вв.; рус. поэзия и драматургия первой трети XIX в.; рус. журналистика и лит. критика 1820—30-х; творчество А. А. Блока. В 1927 принят во Всероссийский союз писателей; с 1934 чл. ССП. В 1938—39 — зав. критич. отд. ж. «Литературный современник». В 1944—46 чл. редколл. ж. «Звезда». С 1939 — преп.-совместитель ЛГУ, читал спецкурс и вел спец. семинар по творчеству А. А. Блока в 1939—41, 1945—50. С началом Великой Отечественной войны вступил в Армию народного ополчения (по ССП) и был направлен на военно-лит. работу — спец. военным корреспондентом ТАСС на Ленинградский фронт. Весной 1942 выехал из Ленинграда по состоянию здоровья в Закавказье, где работал в воен. печати ТАСС и в Тбилисском ун-те. В Ленинград вернулся весной 1944. Участвовал в колл. тр.: «История русской литературы» Т. 5, 6, 8 (ч. 2), 10 (М.; Л, 1941, 1953—56); ЛН. Т. 47—48 (М., 1946); «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951) и др. Авт. ряда работ о биографии и творчестве Дениса Давыдова, статей о П. А. Катенине, А. Х. Востокове, А. С. Пушкине, В. К. Кюхельбекере, А. С. Грибоедове и др. За кн. «Русские писатели 1790—1800-х годов» награжден Сталинской премией 3-й степени в 1951.

Награжден медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Арх.: Гос. музей Санкт-Петербурга, ф. XIII; РГАЛИ, ф. 2833.

ОРЛОВА Наталья Владимировна (21.08.1876, Тамбов—25.06.1937, Ленинград); в ИРЛИ с 04.10.1933 по 25.06.1937.

Окончила словесное отд-ние Высших жен. пед. курсов в 1896. Преподавала на рабочих курсах, в начальн. и средн. уч. заведениях Екатеринослава, Петербурга, Павловска и Царского Села. Осенью 1917 возглавила уч. часть в жен. Ивановском уч-ще при Человеколюбивом об-ве, преобразовала его в сов. трудовую школу. Организовала первое дошкольное учреждение для детей рабочих в Царском Селе. В 1918—19 окончила курсы по истории искусств и по экскурс. работе. Заведовала средн. школой и детским домом, одновременно преподавала рус. яз. и литературу. Вела методич. работу в районных, городском и областном отд. нар. образования, в Гос. ин-те науч. педагогики. Опубл. в 1924—31 ряд статей на тему педагогики в ж.: «Новая школа», «Бюллетень Лен. Губоно», «Просвещение. ЛООНО» и др. В 1933 перешла на работу в ИРЛИ зав. массовым отд. Литературного музея в должности науч. сотр. I разряда. С 1 янв. по 1 сент. 1934 работала зам. зав. Литературного музея, с 16 авг. по 15 сент. того же года была командирована для исполнения обязанностей директора Пушкинского заповедника. В 1934—36 вела науч. описание коллекций музея, составила полную библиографию переводов и критич. литературы о Пушкине на швед. яз., сделала анализ перевода «Кавказского пленника» Ф. А. Платена 1825, сост. критич. отзыв о брошюре К. Ю. Ленстрема «А. Пушкин — российский Байрон». Разработала экскурсии «Дуэль и смерть Пушкина», «Последняя квартира Пушкина» для музея-квартиры поэта.

ОРНАТСКАЯ Тамара Ивановна (18.05.1935, Ленинград); в ИРЛИ с 23.02.1959.

Начала работать в ИРЛИ в должности ст. науч. сотр. Сектора фольклора, участник фольклорных экспедиций. С 1965 — науч. сотр. Тургеневской группы. В 1969 в ЛГУ защитила канд. дисс. «Причитания в русской фольклорной традиции», а в 1991 там же — докт. дисс. «Текстологические аспекты литературоведческих исследований». С 1970 — науч. сотр. Группы по изданию ПССиП Ф. М. Достоевского. С 1992 — вед. науч. сотр. Группы Достоевского. Обл. науч. интересов: история и текстология рус. литературы. Участник изд. Сектора фольклора; ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 11—13 (М; Л., 1966—67); ПССиП Ф. М. Достоевского. Т. 11, 12, 18—20, 23—29, кн. 1, 30, кн. 2 (Л., 1974—90); зам. гл. ред. ПССиП И. А. Гончарова, авт.-сост. т. 1—7; ПССиП А. Н. Островского. Авт. б. 200 науч. публ. и статей в «Тургеневских сборниках». Вып. 2—5 (Л., 1966—69); сб. «Достоевский: Материалы и исследования». Вып. 1, 3, 5—10 (Л., 1974, 1978, 1983—92); «И. А. Гончаров: Исследования и материалы» (М., 2000); ЛН. Т. 102

lib.pushkinskijdom.ru

(М., 2000) и др. Подгот. изд.: *Благово Д. Д.* Рассказы бабушки. Л., 1988 (сер. «Лит. памятники»).

ОСИПОВ Александр Валентинович (17.07.1951, Ленинград); в ИРЛИ с 30.10.1974 по 08.03.1993.

По специальности — инженер-акустик (неоконч. высш. образование, Политехнический ин-т). Занимался реставрац. работами материалов звукового архива. Участвовал в б. чем 20 фольклорных экспедициях, организованных Отделом фольклора ИРЛИ. Осн. опубл. тр. (звуковые издания): «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома: Песенный фольклор русских старожилов Харьковской области» (Мелодия, 1981); «Былины Русского Севера: Сказители Рябинины. Исторические записи. 1894, 1921, 1926 гг.» (Мелодия, 1985).

ОРОНД Анатолий Израилевич (07.06.1918, г. Ананьев—?); в ИРЛИ с 1940 по 06.10.1941.

Окончил ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1939. В июле—нояб. 1939 работал в Куйбышевском РК ВЛКСМ Ленинграда инструктором отд. агитации и пропаганды. Работал в ИРЛИ в качестве зав. лит. музеем Пушкинского заповедника в Михайловском. В связи с ликвидацией Заповедника был переведен 30 авг. 1941 в штат Ин-та на должность препаратора музея.

ОСТРОВСКАЯ Алла Владиславовна (27.06.1960, Николаев); в ИРЛИ с 12.08.1985.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ работала ст. лаборантом в Секторе по изучению русской литературы XVIII в. С 1989 — лаборант Отдела библиографии и источниковедения. С 1994 — науч. сотр. Обл. науч. интересов: лит. источниковедение и библиография, использование новых электронных технологий в гуманит. сфере. Одна из сост. библиогр. указателя «История русской литературы XIX—XX века: Библиографический указатель. Общая часть» (СПб., 1993). Авт. статей в изд. «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1—4 (М., 1989—99). Участвует в сост. персональных библиографий для указателя «История русской литературы 1-й пол. XIX в. Персоналия». Руководитель проектов по созданию информационно-поисковой системы ИРЛИ «Русская словесность» с библиогр. и источниковедч. базами данных.

ОСТРОВСКИЙ Сергей Александрович (15.04.1869, Москва—07.02.1929, Ленинград); в ИРЛИ с июля 1925 (сверх штата); с 01.02.1928 по 06.02.1929.

Окончил Московский ун-т. Служил в Канцелярии Комитета министров (1892—96), Гос. канцелярии (1909). В 1904—05 был призван в действующую армию в качестве прапорщика запаса. В 1918 прикомандирован к Гл. штабу, в 1919 — казначей 54-го (?) Кавполка 12-й кавалерийской дивизии. В ПД работал сначала сверхштатным сотр., а с 1928 — штатный науч. сотр. II разряда.

ПАВЛОВА Маргарита Михайловна (10.02.1957, Ленинград); в ИРЛИ с 29.09.1988.

В 1980 г. окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. После окончания ун-та работала в Музее-квартире А. Блока в качестве экскурсовода и затем науч. сотр. В 1988 г. поступила на работу в РО на должность ст. лаборанта. Обл. науч. интересов оформилась в годы работы в музее: литература кон. XIX—нач. XX в., преимущественно творчество Ф. Сологуба и З. Гиппиус. В 1996 защитила канд. дисс. «Творческая история романа Федора Сологуба „Мелкий бес"», в 2005 — докт. дисс. «Федор Сологуб в 1980-е—начале 1900-х годов. Жизнь. Прозаическое творчество». С 2005 — ст. науч. сотр. РО. Участник колл. тр.: «Неизданный Федор Сологуб. Стихи. Мемуары. Документы» (М., 1997); «Библиография Ф. Сологуба. Стихотворения» (М., 2004; совм. с Т. В. Мисникевич). Авт. б. 40 публикаций, в т. ч. подгот. изд.: «*Сологуб Федор.* Тяжелые сны. Роман. Рассказы» (Л., 1990); «*Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д.* Царь и революция» (М., 1999, сер.: «Исследования по истории русской мысли»); «*Сологуб Ф.* Поэзия. Проза» (М., 1999); «*Сологуб Федор.* Мелкий бес» (СПб., 2004, сер. «Лит. памятники»).

ПАВЛОВСКИЙ Алексей Ильич (05.10.1926, Ленинград—26.12.2004, Петербург); в ИРЛИ с 01.09.1955 по 26.12.2004.

В годы Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде, где поступил в пед. учще им. Н. А. Некрасова. В 1950 окончил лит. ф-т ЛГПИ и аспирантуру по каф. сов. литературы; защитил канд. дисс. «Творческий путь П. Павленко» (1953). Вед. науч. сотр. Отдела новейшей литературы. Защитил докт. дисс. «Русская советская поэзия в годы Великой Отечественной войны» в 1972. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XX в. Участвовал в большинстве колл. тр. Отдела, в т. ч.: «История русского советского романа» в 2 кн. (М.; Л., 1965); «Русский советский рассказ. Очерки истории жанра» (Л., 1970); «Современная русская советская повесть» (Л., 1975); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и материалы». Кн. 1, 2 (СПб., 2002—04). Авт. б. 200 науч. работ, а также вступ. статей к томам сер. «Б-ка поэта»: «*Ольга Берггольц.* Избранные произведения» (Л., 1983); «*Анна Ахматова.* Стихотворения и поэмы» (Л., 1984); «*Николай Гумилев.* Стихотворения и поэмы» (Л., 1988; СПб., 2000).

Награжден орденом «Знак Почета», знаком «Житель блокадного Ленинграда», медалью «В память

lib.pushkinskijdom.ru

300-летия Ордена святого апостола Андрея Первозванного».

Осн. тр.: Стих и сердце: Очерк творчества Ольги Берггольц. Л., 1962; Анна Ахматова. Жизнь и творчество Л., 1966, 1982; Русская советская поэзия в годы Великой Отечественной войны. Л., 1967; Память и судьба: Статьи и очерки. Л., 1982; Советская философская поэзия: Очерки. Л., 1984; Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой. Л., 1989; Ночь в Гефсиманском саду. Избранные библейские истории. Л., 1991; Шанхай, на китайском яз.: М., 1991, 1998; Библейский словарь. М., 1994; Вифлеемская звезда. Избранные библейские истории. М., 1998.

ПАНТИН Виктор Олегович (06.12.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 04.04.1994 по 31.12.1996.

Окончил отд-ние «Русский язык как иностранный» филол. ф-та ЛГУ в 1991. В марте 1994 защитил канд. дисс. «Легенды и „апокрифы" в художественной системе Н. Лескова». С апр. 1994 мл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы (Гончаровская группа). Занимался исследованием творчества Н. С. Лескова. Участвовал в подгот. ПССиП И. А. Гончарова, авт. статей, опубл. в ж. РЛ (1992, 1994, 1996), в «Росс. литературоведч. журнале: Теория и история литературы» (Л., 1994 (на обл. 1993). № 3). Подгот. кн. «Неизданный Лесков: Кн. 2» (М., 2000) и др.

ПАНЧЕНКО Александр Александрович (14.04.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1996.

Окончил ист. ф-т СПбГУ в 1993 и аспирантуру ИРЛИ в 1996. Тогда же защитил канд. дисс. «Деревенские святыни как фольклорно-этнографический источник (по материалам Северо-Запада России)». В 2002 защитил докт. дисс. «Фольклор и религиозная культура русских мистических сект». Науч. сотр. Отдела фольклора, с 2005 — Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: восточнослав. фольклор, история рус. культуры, теория фольклористики, религиозный фольклор, массовая религиозная культура. Участник колл. тр.: «Проблемы материальной и духовной культуры народов СССР и зарубежных стран» (Сыктывкар, 1991); «Прошлое Новгорода и Новгородской земли» (Новгород, 1992); «Судьбы отечественной словесности XI—XX веков» (СПб., 1994); «Новгород и Новгородская земля: История и археология» (Новгород, 1995); «Русские утопии» (СПб., 1995) и др.

Авт. монографий: Исследование в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998; Христовщина и скобчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

Библиография: www. rutenia. ru/folklore

ПАНЧЕНКО Александр Михайлович (25.02.1937, Ленинград—28.05.2002, Петербург); в ИРЛИ с 01.06.1962 по 28.05.2002.

Окончил филол. ф-т Карлова ун-та в Праге (Чехословакия) по специальности богемистика и славистика, филол. ф-т ЛГУ по каф. рус. литературы и по каф. слав. филологии в 1958. В этом же году поступил в аспирантуру ИРЛИ, с 1962 — науч. сотр. Сектора древнерусской литературы. В 1964 защитил канд. дисс. «Чешско-русские литературные связи XVII в.», в 1972 — докт. дисс. «Русская силлабическая поэзия XVII в.». С 1978 — зав. Группой по изучению русской литературы XVIII в.; с 1988 — зав. Отделом новой русской литературы. С 1991 — д. чл. РАН, чл. Президиума СПбНЦ РАН. Почетный д-р ун-тов в Шумене (Болгария), Велико Тырново (Болгария) и Сегеди (Венгрия). Чл. Учен. совета ИРЛИ, чл. спец. Учен. советов ИРЛИ, СПбГУ, РГПУ им. А. И. Герцена. Чл. редколл. ж. РЛ, сер. «Б-ка поэта». Чл. СП с 1980. С 1991 в течение ряда лет был пред. гор. топонимич. комиссии в Петербурге. В 1956—73 активно участвовал в собирании древнерус. рукописей, б. 10 раз принимал участие в археогр. экспедициях ИРЛИ (преимущественно на рус. Север). С 1976 — науч. консультант Древлехранилища им. В. И. Малышева в ИРЛИ. С сер. 1970-х преподавал историю рус. литературы в ЛГИК, затем в ЛГПИ, проф. с 1980. Читал лекции в ун-тах Болгарии, Венгрии, Франции. Принимал участие в работе Съездов славистов: VII (Варшава, 1973) и IX (Киев, 1983); VIII Съезда Международной ассоциации сравнительного литературоведения (Будапешт, 1976), а также на междунар. конференциях в России и за рубежом (Болгария, Польша, Венгрия, США). Под его руководством защищено б. 30 канд. дисс. Печатался с 1957. Авт. б. 300 тр. по истории древнерус. литературы и культуры XI—XVII вв. (в т. ч. о древнерус. юродстве, о скоморохах), а также работ по рус. литературе XVIII—XIX вв. (о А. Д. Кантемире, М. В. Ломоносове, А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, Н. С. Лескове и др.), но в центре его науч. интересов находилась рус. литература XVII—1-й пол. XVIII в., к-рую он изучал в контексте слав. литератур (работы по истории чешско-рус. и польско-рус. лит. связей). В исслед. по рус. силлабич. поэзии ввел в науч. оборот множество новых имен и памятников, выявил неизвестные прежде поэтич. школы, предложил оригинальную концепцию рус. литературы барокко XVII—нач. XVIII в., к-рая легла в основу написанных им глав для акад. истории рус. литературы (1980) и вузовского учебника по древнерус. литературе (1980). В исслед., посвящ. изучению «переходного периода» рус. истории и культуры от Древней Руси к новому времени, предложил целый ряд новых теоретич. аспектов его интерпретации. В 1990-е написал цикл историософских работ о развитии рус. культуры, в к-

lib.pushkinskijdom.ru

рых рассматривал ее коренные проблемы на широком ист. фоне, от принятия христианства до революции 1917 г., включая таким образом не только древнерус. культуру, но и петерб. период рус. истории. В 1980—90-е создал несколько десятков научно-популярн. фильмов и передач на телевидении (в т. ч. телефильм «Имя Пушкинского Дома...», посвящ. ИРЛИ). Цикл просветит. телепередач П. о смысле и характере рус. истории был отмечен Гос. премией РФ (1995). Принимал участие в колл. тр. ИРЛИ: «История русской поэзии». Т. 1 (Л., 1968); «Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерус. литературе» (Л., 1970); «История русской литературы» в 4 т. Т. 1 (Л., 1980); «История русской литературы X—XVII веков: Уч. пособие для пед. институтов» (М., 1980; 2-е изд. — 1985; переведено на англ. и итал. яз.); ПЛДР (М., 1986—94); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л.; СПб., 1987—2004); «Словарь русских писателей XVIII в.». Вып. 1—2 (Л.; СПб., 1988—99; отв. ред.). Подгот. кн. «Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.» (Л., 1970; «Б-ка поэта»); «Польская поэзия XVII в.» (Л., 1977); ПЛДР. Кн. 3 (М., 1994; совм. с С. И. Николаевым). Труды П. переведены на англ., нем., итал., польск., болг., венг., чешск., япон. языки.

Осн. тр: Чешско-русские литературные связи XVII в. Л., 1969; Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973; «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976 (совм. с Д. С. Лихачевым); Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984; Смех в Древней Руси. Л., 1984 (совм. с Д. С. Лихачевым и Н. В. Понырко); Чтобы свеча не погасла: Диалог. Л., 1990 (совм. с Л. Н. Гумилевым); Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999; О русской истории и культуре. СПб., 2000.

Хронологический список научных трудов А. М. Панченко (1937—2002) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 729—746.

ПАНЧЕНКО Михаил Андреевич (23.07.1909, слобода Б.-Крепкая М.-Курганского р-на Азово-Черноморского края—12.1942 ? Смоленская обл.); в ИРЛИ с 16.08.1934 по 08.07.1941.

Окончил отд-ние рус. яз. и литературы пед. ф-та Северо-Кавказского ун-та в 1931. В том же году был принят в аспирантуру ИРЛИ, в 1934 переведен в аспирантуру ЛИФЛИ, к-рую окончил в 1935. В этом же году в течение нескольких месяцев был зам. декана литфака ЛИФЛИ. Во время обучения в ун-те начал преподавать на разл. курсах, затем в средн. школе, техникуме, вел лекторскую работу. В 1934 поступил на работу в ИРЛИ сначала по договору, затем, с 1935, принят в Архив ИРЛИ науч. сотр. II разряда, в 1936 переведен в науч. сотр. I разряда, в 1937 — ст. науч. сотр. Архива. Одновременно с 1 мая 1937 выполнял обязанности учен. секр. Группы 1-й пол. XIX в. Назначен в 1938 зав. б-кой ИРЛИ; в 1939 освобожден от заведования б-кой и назначен ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Занимался изучением творчества А. Н. Плещеева: в 1937 защитил в ЛГУ канд. дисс. «А. Н. Плещеев — поэт-петрашевец», опубл. его письма («Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению». М.; Л., 1940); изучал наследие и биографии И. А. Панаева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. В. Кукольника (ЛН. Т. 13—14. М., 1934). Подгот. к публ. письма Н. А. Некрасова (ЛН. Т. 51—52. Н. А. Некрасов. Т. 2. М., 1949), Н. В. Гоголя (ПСС. Т. 11. Л., 1952), А. А. Буткевич (ЛН. Т. 53—54. Н. А. Некрасов. Т. 3. М., 1949). Отчислен из штата ИРЛИ в связи с призывом в РККА. Был ст. политруком; после окружения воинской части воевал в партизанском отряде. Погиб зимой 1942—43.

ПАНЧЕНКО Нина Тимофеевна (08.01.1917, Петроград—15.03.1992, Петербург); в ИРЛИ с 01.05.1952 по 17.01.1972.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ в 1939 была принята в аспирантуру. В 1941 в связи с эвакуацией отчислена из аспирантуры, уехала в Казань, где работала завучем в 30-й средн. школе (1941—42). Училась в 1943—46 в аспирантуре ИЯМ им. Марра (сначала в Казани, затем в Ленинграде). Работала мл. науч. сотр. и и. о. учен. секр. в Ин-те русского языка, после ликвидации ин-та переведена в Ин-т языкознания на должность мл. науч. сотр. в Словарный сектор. В ИРЛИ работала мл. науч. сотр. в Секторе советской литературы. В 1954 защитила канд. дисс. «Сатирические пьесы В. В. Маяковского „Клоп“ и „Баня“». С 1 сент. 1956 работала в Секторе источниковедения и библиографии, с 1 февр. 1959 переведена в РО ст. науч.-техн. сотр., затем мл. науч. сотр. (с 1960). Науч. работу начала с лингвистич. исследований. Авт. статей об А. Н. Толстом, В. В. Маяковском, А. П. Чапыгине. Занималась также описанием рукописей и переписки А. А. Блока, С. А. Есенина, А. В. Луначарского, публиковавшихся в ж. РЛ, «Вопросы литературы». Публиковала творч. и эпистоляр. наследие В. Я. Шишкова, А. Ф. Кони, А. В. Луначарского в «Литературном архиве», ЛН и др. Совм. с М. И. Маловой вела рубрику «Обзор историко-литературных поступлений архивных материалов» в «Ежегоднике РО». Участвовала в колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 3 (М.; Л., 1956); «Вопросы советской литературы». Сб. 5—6 (М.; Л., 1957). Авт. библиогр. работ.

Осн. тр.: Русские писатели о языке (XVIII—XX вв). Л., 1954; Список печатных трудов В. В. Данилова (1904—1962). Л., 1963; А. В. Луначарский. Неизданные материалы. М., 1970; Рукописи С. А. Есенина: Каталог. Л., 1970; Библиографические мате-

lib.pushkinskijdom.ru

риалы Рукописного Отдела Пушкинского Дома // Академические архивы за 50 лет советской власти. М., 1968. С. 244—254.

ПАНЧЕНКО Олег Витальевич (05.11.1963, Запорожье); в ИРЛИ с 01.01.1999.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та Харьковского гос. ун-та в 1985 и аспирантуру ИРЛИ в 1992. Защитил канд. дисс. «Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20-е—сер. 50-х гг.)» в 2003. Мл. науч. сотр. Древлехранилища им. В. И. Малышева. Обл. науч. интересов: древнерус. литература, археография, история монастырской культуры. Принимает участие в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 53—55, 57—58 (СПб., 2002—04, 2005); «Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь» (СПб., 2001); «Повести и сказания Древней Руси» (СПб., 2001); БЛДР (СПб., 2005); «Альфа и Омега. Учен. зап. Общества для распространения Священного Писания в России». № 2 (32). (М., 2002) и др. Авт. монографии «Книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.)» (СПб., 2005), а также ряда науч. работ, опубл. в отечественных и зарубежных науч. сб. и периодике.

ПАЦКО Надежда Леонидовна (28.04.1894, Одесса—?); в ИРЛИ с 02.07.1934 по 04.04.1936.

Училась на Высших жен. курсах 2 года (1912—14), ушла с 3-го курса. С 1913 по 1915 — учитель земской школы в Одесской губ. С 1916 по 1930 работала на почтамте, на телефонной станции, на телеграфе. В 1932—33 — учитель средн. школы. В ИРЛИ работала пом. директора Пушкинского заповедника по науч. части, исполняла обязанности культмассового работника. Была инициатором массового изучения творч. наследия А. С. Пушкина. В сент. 1936 вместе с С. А. Семеновым разработала план музеефикации усадьбы Петровское. Есть сведения о том, что в 1936 была репрессирована.

ПЕРЕВЕРЗЕВ Валерьян Федорович (06(18).10.1882, Бобров, ныне Воронежской обл.—05.05.1968, Москва); в ИРЛИ с 14.12.1930 по 1931 (?).

Учился на физ.-мат. ф-те Харьковского ун-та в 1901—05, исключен за участие в рев. организациях. Был арестован, отбывал ссылку в Нарыме. В 1911 вернулся в Москву, занимался лит. работой. После 1917 — на науч. и пед. работе. С 1921 — проф. МГУ. Был одним из ред. «Литературной энциклопедии» (1929—30). В ИРЛИ был принят на должность учен. хранителя. Принимал участие в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 1 (М.; Л., 1936). Ко времени прихода в ИРЛИ — авт. монографий: «Творчество Достоевского» (М., 1912; 3-е изд. — М.; Л., 1928); «Творчество Гоголя» (М., 1914; 4-е изд. — Иваново-Вознесенск, 1928) и статей по истории рус. литературы и журналистике, опубл. в ж. «Печать и революция» (1923—29), «Вестник Социалистической академии» (1923), «Вестник Коммунистической академии» (1926—29), «Литература и марксизм» (1929) и др. Основатель методол. системы, вызвавшей широкую дискуссию «о переверзевской школе», завершившуюся в 1932 ее разгромом.

Осн. тр.: У истоков русского реалистического романа (2-е изд. — М., 1965); Литература Древней Руси (М., 1971); Гоголь. Достоевский: Исследования (М., 1982) и др.

ПЕРЕПЕЧ Анна Ивановна (29.10.1902 (по др. сведениям 12.1902), д. Максютино Себежского у. Витебской губ.—?); в ИРЛИ с 09.03.1931 по 01.01.1935; с 10.1936 по 07.1945; с 12.1946 по 31.12.1958.

Окончила лит. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1930 (по др. сведениям в 1929). С 1930 по 1932 работала ассистентом и управделами в ГИИИ. В ИРЛИ работала науч. сотр. II разряда, мл. науч. сотр., науч. сотр. в РО, ред.-изд. отд., зав. науч. б-кой Ин-та, учен. секр. Сектора советской литературы, зам. зав. экскурсионно-методич. отд. Литературного музея, мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. В июле 1942 была эвакуирована вместе с Ин-том в Ташкент, где в Средне-Азиатском гос. ун-те в 1944 защитила канд. дисс. «Горький — сатирик». С 1945 по 1946 — зам. нач. Управления кадров АН СССР. Принимала участие в подгот. колл. тр.: «М. Горький: Материалы и исследования». Т. 1 (Л., 1934); ПСС В. Г. Белинского. Т. 4, 5 (М., 1954); *Лермонтов М. Ю.* Соч. в 6 т. Т. 1—3, 5, 6 (М.; Л., 1954—57).

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ПЕРЕСЕЛЕНКОВ Степан Александрович (04.07.1865, Новочеркасск—17(?).12.1941, Ленинград); в ИРЛИ с 12.1922 по 06.1923 (сверх штата); с 01.07.1923 по 01.09.1933.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1888 со степенью канд. историко-филол. наук. С 1889 по 1920 преподавал в Приюте принца Ольденбургского (реальном уч-ще и жен. гимназии), давал уроки в Петерб. военно-фельдшерской школе (1890—96), Николаевском кадетском корпусе (1895—1906), Петерб. окружном юнкерском уч-ще (1898—1900), читал лекции в Военно-топогр. уч-ще (1907—17), во Владимирском воен. уч-ще (1900—14), был пом. нач. архива Министерства народного просвещения (1917). Кроме того, преподавал в 5-й Петерб. гимназии (1918), трудовой школе (1917—20), на курсах для красноармейцев и в воен. школе (1918—23). В 1917—23 служил ст. архивариусом в Центрархиве. В штат ИРЛИ поступил 1 июля 1923 науч. сотр. II разряда; с 15 авг. 1932 — науч. сотр. I разряда. Авт. работ об А. Н. Островском, Н. П. Огареве, Н. А. Некрасове, А. И. Герцене, П. Л. Лаврове,

lib.pushkinskijdom.ru

Т. Н. Грановском, Н. Н. Сандунове, И. С. Аксакове, М. Н. Лонгинове, Л. Н. Толстом, А. В. Сухово-Кобылине, декабристах. Авт. статей по истории педагогики и рецензий по пед. вопросам, печатавшихся в период. изд.: «Педагогический листок», «Донская речь», «Образование» и др. Сотрудничал с ЛН, участвовал в колл. тр.: «Островский» (Л., 1924); «Декабристы» (М., 1925).

Арх.: ИРЛИ, ф. 658.

ПЕРЕТЦ Лев Николаевич (04.08.1871, Петербург—1942); в ИРЛИ в 01.04.1921 по 07.08.1924 (по др. сведениям: по 16.11.1926).

Окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1895. Служил в Министерстве торговли и промышленности в качестве столоначальника (1895—1918), зав. Бюро печати и общих дел Гл. управления водного транспорта, юрисконсультом отд. портостроения Гл. комитета гос. сооружений. Был постоянным сотр. энциклопедич. словаря Брокгауза и Ефрона и РБС. В ПД работал с 1 апр. 1921 управляющим делами, а с 1 авг. 1922 — науч. сотр. сверх штата. С 1924 по 1929 работал в БАН библиотекарем и пом. учен. секр. После «чистки» личного состава в авг. 1929 был уволен с запрещением работать в учреждениях АН. Занимался историей укр. литературы, авт. статей по эконом. и торг. вопросам. Печатался в ж. и газ.: «Библиограф», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Вестник Красного Креста», «Финансовое обозрение», «Слово», «Северный курьер», «Наша жизнь», «Русский инвалид» и др. Участвовал в колл. тр.: «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934). В соавт. с В. Н. Перетцем подгот. кн. о деде: Декабрист Г. А. Перетц. Л., 1926.

Арх.: РГАЛИ, ф. 398.

ПЕРЕТЦ-ЗУБАШЕВА (ЗУБАШЕВА-ПЕРЕТЦ) Лидия Ефимовна (02.1894, Харьков—?); в ИРЛИ с 01.03.1934 по 25.05.1935.

Окончила Высшие жен. (Бестужевские) курсы в 1918, Курсы архивоведения, музееведения при ГРМ, библиотечные в 1919—20. С 1917 по 1921 работала в I отд. 4-й секции Единого гос. архивного фонда (ЕГАФ) архивистом и пом. библиотекаря. С 1931 по 1933 работала в б-ках Ленинграда. С 1933 по 1934 — библиограф Гос. музея социалистической реконструкции сельского хозяйства. С 1 июля 1934 работала в ИРЛИ науч. сотр. II разряда. Занималась подгот. примеч. к колл. тр.: «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1936).

ПЕРМИНОВ Георгий Федорович (09.12.1927, Пермь—27.09.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 20.12.1955 по 27.09.1966.

Окончил ист.-филол. ф-т Пермского гос. ун-та в 1949. С 1949 по 1952 работал учителем в школах Карагандинской ж. д. на ст. Акмолинск. В 1955 окончил аспирантуру и в том же году защитил канд. дисс. «Н. А. Добролюбов в борьбе за развитие реалистической поэзии». В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. в Секторах новой русской литературы и источниковедения и библиографии (1955—66). Участвовал в колл. тр.: «История русской литературы XIX века» (М.; Л., 1962); «История русской литературы конца XIX—начала XX века» (М.; Л., 1963); «Тургеневский сборник. II». Вып. 2 (М.; Л., 1966); То же. III. (Л., 1967); «Библиография литературы о И. С. Тургеневе. 1918—1967» (Л., 1970); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. (М.; Л., 1960—68). Т. 8—9, 11, 14—15 (соч.); Т. 9—12, 13, кн. 1, 2 (письма).

ПЕРЦЕВА (в замуж. НАЗАРОВА) Граната Иустиновна (21.11.1924, рудник Сучан Владивостокской обл. Приморского края); в ИРЛИ с 01.06.1949 по 16.12.1953.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та МГУ в 1948. Работала экскурсоводом в Моск. экскурс. бюро, затем — науч.-техн. сотр., мл. науч. сотр. в Литературном музее ИРЛИ. Разрабатывала темы экскурсий, читала выездные лекции. Переведена в Музей А. С. Пушкина в связи с передачей лит. музеев в ведение Министерства культуры СССР. В ВМП работала до 1983 хранителем, сотр. фондов, секр. закупочной комиссии. Принимала участие в колл. тр.: «Пушкин и его время: Исследования и материалы». Вып. 1 (Л., 1962); «Временник Пушкинской комиссии. 1969» (Л., 1971); «Пушкин: Исследования и материалы». Вып. 11 (Л., 1983). Авт. кн.: «Лицейский садик и памятник Пушкину» (Л., 1991); «Нащокинский домик» (Л., 1971; СПб., 2000); «Пушкин и Нащокин. Нащокинский домик» (СПб., 1999); «Лицейский сад и памятник Пушкину» (СПб., 1999, 2000).

ПЕТРОВА Людмила Ивановна (07.10.1950, Ленинград); в ИРЛИ с 16.05.1977.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1973 и аспирантуру ЛГУ в 1976. Науч. сотр. Отдела народнопоэтического творчества; с 1989 — учен. секр. Отдела, до этого времени — сотр. фольклорного хранилища. Обл. науч. интересов: рус. духовный стих устной традиции, вопросы текстологии. Авт. статей и публ. в колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 27—32 (СПб., 1992—2004); «Из истории русской фольклористики». Вып. 3—5 (Л.; СПб., 1990—98); одна из сост. томов «Былины Мезени» Т. 1—4 (М.; СПб., 2001—04, сер. «Свод русского фольклора»). Участник фольклорных экспедиций в Архангельскую обл. и в р-ны русско-украинско-белорусского пограничья (собранные материалы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ).

ПЕТРУНИНА Нина Николаевна (08.10.1932, Кашин); в ИРЛИ с 10.03.1956 по 17.03.1998.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1955. В ИРЛИ была принята сначала в Сектор библиографии и источниковедения, затем в Сектор пушкиноведения на должность ст. науч.-техн. сотр. В первые годы работы специализировалась в обл. пушкинской библиографии, затем участвовала в колл. моногр. «Пушкин. Итоги и проблемы изучения», где ей принадлежит раздел «Пушкин в общественной мысли, критике и литературоведении конца XIX—нач. XX вв.». Написала ряд статей по проблемам пушкиноведения, основанных на тщательном анализе источников и изучении истории текста произведений Пушкина. В 1965 переведена на должность мл. науч. сотр. Работала над монографич. изучением отдельных пушкинских стихотворений, изучала пугачевскую тему в творчестве Пушкина, к-рой посвятила несколько статей, подгот. науч. описание «пугачевских рукописей» пушкинского фонда. В 1973 защитила канд. дисс. «Пушкин — художник и историк в работе над пугачевской темой (1832—1834)». В 1974 вышла кн. «Над страницами Пушкина», написанная в соавт. с Г. М. Фридлендером. С 1974 занималась изучением рус. прозы 1800—30-х, эволюции прозаич. жанров рус. литературы, массовой прозы и творчества наиболее видных прозаиков этой поры. В 4 т. «Истории русской литературы» ей принадлежит ряд разделов, складывающихся в историю рус. прозы первой трети XIX в. (Т. 2 . Л., 1981). С 1980 — ст. науч. сотр. Чл. редколл. серии «Пушкин: Исследования и материалы». В 1984 завершила работу над монографией «Проза Пушкина. Пути эволюции» (Л., 1987), на основе к-рой в 1989 защитила докт. дисс. В 1990 перешла из Отдела пушкиноведения в Отдел новой русской литературы, где продолжала изучение творчества Пушкина. Авт. истории заполнения Пушкиным первой («Лицейской») рабочей тетради (в печати), ряд предварит. публикаций посвящен истории замышлявшегося изд. стихотворений Пушкина, творческой истории поэмы «Руслан и Людмила» и др. Авт. свыше 80 науч. публ., многие из к-рых опубл. в ж. РЛ, и статей, предназнач. для подготавливаемой к изд. «Пушкинской энциклопедии», среди них: «Гоголь», «Карамзин», «Египетские ночи», «История Пугачева» и др. С 1992 вед. науч. сотр. Участвовала в колл. тр.: «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1954—1957» (М.; Л., 1960; в соавт. с Я. Л. Левкович и В. В Зайцевой); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1937—1948» (М.; Л., 1963; в соавт. с Я. Л. Левкович и В. В Зайцевой); «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1967—88); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 6—13 (Л., 1967—89); «Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837» (Л., 1969); сб. статей «Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов» (Л., 1974); ПССиП А. С. Пушкина в 10 т. (Т. 6, 8. Л., 1977—78); «История русской литературы». Т. 2 (Л., 1981); «Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет. 1813—1817» (СПб., 1994); и др.

ПЕТУХОВ Виталий Корнилович (16.01.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 20.01.1960 по 17.04.2003.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1954. В 1954—55 — учитель средн. школы рабочей молодежи, 1955—58 — аспирант ИРЛИ. В ИРЛИ — ст. науч.-техн. сотр., с 20 апр. 1976 — мл. науч. сотр. Литературного музея. Участвовал в создании выставок, проведении экскурсий. В 1975 защитил канд. дисс. «П. А. Ровинский (1831—1916) и русско-сербские литературные и фольклорные связи». С 1973 по 1983 руководил Ред.-изд. отд. ИРЛИ. В 1984—96 — учен. секр. Ин-та. С 1991 — секр. специализированного Учен. совета Ин-та. С 15 сент. 1996 — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: русско-слав. лит. связи XVI—XX вв. Авт. работ «„Слово о полку Игореве“ в переводе П. П. Негоша» (ТОДРЛ. Л., 1957. Т. 13); «Петр Негош в русской дореволюционной и советской славистике» (Славянские страны и русская литература. Л., 1973); «Есенин в Болгарии. Материалы к библиографии» (Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. Л., 1977); «Грибоедов в Болгарии» (А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. Л., 1977); «П. А. Ровинский как исследователь южнославянских литератур средневековья» (ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33). Участник многих колл. тр. Ин-та, в т. ч.: ТОДРЛ. Т. 14 (Л., 1958); «Из истории русско-славянских литературных связей XIX в.» (Л., 1963); «Зарубежные славяне и русская культура» (Л., 1978); «Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Литературная критика» (Л., 1979); «Русско-болгарские театральные связи» (Л., 1980) и др.

ПИКСАНОВ Николай Кирьякович (Кириакович) (12.04 (31.03).1878, с. Дергачи Новоузенского у. Самарской губ.—11.02.1969, Ленинград); в ИРЛИ с 01.06.1932 по 01.01.1942; с 1948 по 14.06.1954.

После окончания историко-филол. ф-та Юрьевского (Дерптского, ныне Тартуского) ун-та (1902) занимался пед. деятельностью. Преподавал сначала в средн. уч. заведениях, а затем на Высших жен. (Бестужевских) курсах (1908—17), в Педагогической академии, Психоневрологическом ин-те и ун-тах. Проф. Саратовского (с 1917), 1-го Московского (с 1921), Ленинградского (с 1933) ун-тов, чл.-корр. АН СССР (с 1931). Занимался также ред. работой: совм. с А. В. Луначарским редактировал сер. «Русские и мировые классики», был ред. Отдела русской литературы БСЭ (Т. 1—25, 65) и др. В 1931 избран чл.-корр. АН СССР. С 1932 зав. РО ИРЛИ, с 1934 по 25 окт. 1938 — зав. Отделом новой русской литературы, затем ст. науч. сотр. Отдела. В 1934 присуждена степень д-ра филол. наук за совокупность трудов.

lib.pushkinskijdom.ru

В окт. 1941 эвакуирован в Ташкент и включился в работу находившегося там ИМЛИ. Вместе с ИМЛИ вернулся из эвакуации в Москву, а в сент. 1948 возвратился в ИРЛИ, в Ленинград. Чл. Учен. совета ИРЛИ с 1948. Исследования охватывают широкий круг вопросов: творчество отдельных рус. писателей от М. В. Ломоносова до М. Горького, древнерус. литературу, литературу XVIII—XX вв., сов. литературу, историю обществ. мысли, историю критики и журналистики, источниковедение, историографию, библиографию и др. Чл. СП (в 1930—34 Моск. отд-ния; с 1934 — Ленингр. отд-ния). В 1957 присвоено звание заслуж. деятеля науки РСФСР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Николай Кирьякович Пиксанов / Вступ. статья А. И. Ревякина. Сост. библиографии Р. И. Кузьменко. М., 1968.

Арх.: ИМЛИ, ф. 239; РНБ, ф. 582; ИРЛИ, ф. 496.

ПИНАЕВА Анна Григорьевна (10.01.1922, Борисоглебский р-н Ярославской обл.); в ИРЛИ с 22.08.1949 по 16.12.1953.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1948. До этого в 1941 работала библиотекарем БАН, в эвакуации — преп. сельской нач. школы, по возвращении в Ленинград — учителем рус. яз. и литературы в школе рабочей молодежи. В Литературном музее ИРЛИ и его филиалах в должности мл. науч. сотр. выполняла обязанности экскурсовода и читала выездные лекции на фабриках и заводах Ленинграда. Переведена в музей А. С. Пушкина в связи с передачей музеев в ведение Министерства культуры СССР. В дальнейшем до 2000 работала в ВМП в массовом отделе, а затем — хранителем фонда и консультантом по мебели пушкинской эпохи.

ПИНИ Олег Алексеевич (10.07.1912, Петербург—28.05.1979, Ленинград); в ИРЛИ с 01.06.1949 по 15.12.1953; с 18.02.1958 по 26.11.1973; с 03.01.1977 по 28.05.1979.

По окончании Пед. курсов работал учителем в школах Актюбинска, Чкалова и др. Участник Великой Отечественной войны. Окончил ф-т литературы и языка ЛГПИ. В ИРЛИ до 1953 — ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея. С 16 дек. 1953 в связи с передачей музеев Ин-та в ведение Министерства культуры СССР был переведен в ВМП, где вел большую собират. и экспозиц. работу. В течение трех лет зав. Экспозиционным отд. ВМП. В ИРЛИ с 1958 — мл. науч. сотр. Сектора пушкиноведения (с 1961 — Группы) до ухода на пенсию в 1973. Учен. секр. Пушкинской комиссии с момента ее основания (1958). При его участии было осуществлено изд. 14 вып. «Временника Пушкинской комиссии». С 3 янв. 1977 — мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы. Обл. науч. интересов: пушкиноведение. Принимал участие в колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 2—4 (М.; Л., 1958—62); «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов» (М.; Л., 1960); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1937—1948» (М.; Л., 1963); «Пушкин. Письма последних лет (1834—1837)» (Л., 1969) и др.

Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За оборону Ленинграда».

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (16.06.1860, Чернигов—10.01.1933, Самара); в ИРЛИ с 02.02.1924 по 19.06.1924; с 01.08.1925 по 02.02.1931.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1882, оставлен при каф. рус. истории для приготовления к профессорск. и преподават. деятельности. С 1888 — приват-доц. ун-та, с 1890 — проф. В 1899 в ун-те защитил докт. дисс. «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.». С 1899 — проф. каф. рус. истории. В 1900—05 — декан историко-филол. ф-та. С 1902 — д. чл. Русского исторического об-ва, с 1918 — пред. Археологического об-ва; почетный чл. петерб. Археологического ин-та. В 1903—16 — директор Жен. пед. ин-та. Чл.-корр. АН (1909), акад. (1920); директор Археологического ин-та (1918—23), пред. Союза росс. арх. деятелей, зав. Петроградским отд. Главархива (1918—23). Директор Библиотеки АН (август 1925—28). В 1-й пол. 1924 был назначен на должность директора ПД на время командировки Н. А. Котляревского. Затем в 1925 г. снова занял должность директора ПД. Весной 1926 выезжал в Париж для урегулирования вопросов, связанных с вывозом в Ленинград принадлежащих АН лит.-ист. материалов так называемого Онегинского собрания. С июня 1928 — пред. Комиссии по изд. собр. соч. А. С. Пушкина. Акад.-секр. Отд-ния гуманит. наук (март—ноябрь 1929). Участник колл. тр.: «Памяти Анатолия Федоровича Кони» (Л.; М., 1929. Труды Пушкинского Дома АН СССР). Авт. кн.: «Далекое прошлое Пушкинского уголка. Исторический очерк» (Л., изд. авт., 1927. Труды Пушкинского Дома АН СССР). В янв. 1930 был арестован по «академическому делу». 2 февр. 1931 исключен из Академии. Выслан в Куйбышев.

Арх.: РГАЛИ, ф. 406; РНБ, ф. 585.

ПЛОТКИН Лев Абрамович (28.12.1905, г. Гомель—15.04.1978, Ленинград); в ИРЛИ с 20.09.1935 по 07.05.1949.

С 1920 по 1923 занимался канцелярской работой в разл. организациях г. Гомеля. С 1925 по 1930 — журналист в газ. «Набат молодежи», «Полесская правда» (Гомель) и «Комунна» (Воронеж). Окончил лит. отд-ние пед. ф-та Воронежского гос. ун-та в

lib.pushkinskijdom.ru

1930 и был оставлен в аспирантуре. Защитил там же канд. дисс. «Писарев как литературный критик» в 1933 и до 1935 работал в должности доц. В 1935 зачислен докторантом в ИРЛИ, где с 1937 заведовал Ред.-изд. сектором, исполнял обязанности учен. секр. Ин-та, а в 1938 назначен зам. директора. В дек. 1939 освобожден от этой должности в связи с назначением директором 1-го Ленингр. гос. ин-та иностр. языков, в ИРЛИ переведен на должность ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. В 1940 утвержден докторантом ИРЛИ со стипендией им. И. В. Сталина. С 1930 вел пед. работу в вузах Воронежа и Ленинграда, в т. ч. читал лекции по теории литературы в Ин-те им. Покровского и в ЛГУ. С 1930-х чл. ССП. С 24 июня 1941 зам. директора ИРЛИ. В нояб. 1941 был эвакуирован с Ин-том в Казань, с нояб. 1942 по совместительству назначен учен. секр. Ред.-изд. Совета АН СССР. В 1943 защитил докт. дисс. «Писарев и общественно-литературная борьба 60-х годов». С 1 сент. 1948 по 6 мая 1949 временно исполнял обязанности директора Ин-та. Науч. интересы П. были сосредоточены на изучении истории литературы XIX—XX вв., теории литературы, связей литературы с обществ. движением XIX в. и с марксистко-ленинскими теориями. За время работы в ИРЛИ вышли из печати его монографии «Д. И. Писарев» (М.; Л., 1940) и «Писарев и общественно-литературное движение 60-х гг.» (М.; Л., 1945), а также десятки статей, опубл. в периодике: ж. «На литературном посту», «Звезда», «Октябрь», «Вестник Ленинградского гос. университета», «Известия Отделения литературы и языка» и др. Сост., авт. пред. и комментатор изд. классиков (А. В. Кольцова, И. С. Никитина, А. И. Герцена, А. И. Куприна, М. Горького и др.), выпускавшихся в 1930—40 в изд-вах «Гослитиздат» и «Сов. писатель». В дальнейшем до 1971 работал на каф. сов. литературы филол. ф-та ЛГУ в должности проф.

Награжден Орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ПОЗДНЕЕВ Александр Владимирович (17.03.1891, Новочеркасск—11.10.1975, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1956 по 31.03.1956; с 01.06.1956 по 06.06.1956.

Окончил Московский ун-т в 1915, в 1940 вечерний ун-т марксизма-ленинизма (при МГУ). В Великую Отечественную войну был на воен. службе по артиллерийскому снабжению в Омске и Ижевске. В 1942, будучи временно в резерве, в МГПИ защитил канд. дисс. «Сказание о хождении семи богатырей в Царьград»; д-р филол. наук (1956). Работал в Москве в ГИМе, МПИ, Фундаментальной б-ке АН СССР, проф. Московского заочного пед. ин-та. В ИРЛИ — временно и. о. ст. науч. сотр., затем мл. науч. сотр. в Секторе народного творчества. Принимал участие в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 10, 14, 17—18, 23 (М.; Л., 1954—68); «Русский фольклор: Материалы и исследования. 1» (М.; Л., 1956); «Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы. (К V Международному съезду славистов)» (М.; Л., 1963) и др.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ПОКРОВСКАЯ Вера Федоровна (02.04(20.03). 1904, Петербург—03.01.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 02.1931 по 08.08.1941.

Окончила словесное отд-ние ЛГПИ в 1925. С апр. по сент. 1928 состояла нештатным сотр. Постоянной словарной комиссии АН по выборке словарного материала в рукописных и печатных источниках для Словаря рус. яз. С 16 июня 1928 (по л. д.; с 15 нояб. 1928 — по тр. книжке) начала работать в Комиссии по изданию памятников древнерус. литературы АН и продолжала работать в ней науч. сотр. II разряда до присоединения Комиссии к ИРЛИ в февр. 1931. После присоединения Комиссии к ИРЛИ принята в Отдел древнерусской литературы. В окт. 1935 присуждена учен. степень канд. филол. наук без защиты дисс. С янв. 1937 — ст. науч. сотр. Отдела. Во время Великой Отечественной войны служила медсестрой в военно-морском госпитале. С 1946 работала ст. науч. сотр. Рукописного отд-ния БАН, а позднее возглавляла Отдел рукописной и редкой книги. Занималась изучением ряда памятников древнерус. литературы, историей лубочной литературы XVIII в., переводной литературой XVII в., публиковала письма А. И. Герцена и Н. П. Огарева к П. В. Анненкову. В соавт. с В. П. Адриановой-Перетц подгот. кн.: «Древнерусская повесть». Вып. 1 (М.; Л., 1940). Участвовала в колл. тр.: «История русской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1941); То же. Т. 2, ч. 1 (М.; Л., 1941); «История русской литературы» (М., 1941); ТОДРЛ, выходившие в 1930—70-е. Участвовала также в колл. тр., подгот. Рукописным отд-нием БАН.

ПОКРОВСКАЯ (по мужу Гиппиус) Елена Борисовна (20.08.1899, Псков—?); в ИРЛИ с 01.07.1920 по 15.11.1931.

Окончила социально-ист. ф-т отд-ния обществ. наук 1-го высшего Петроградского гос. пед. ин-та в 1921. Работала библиографом в Книжной палате (1919—20), учен. секр. Русского музея (1930—32). В 1927—29 была аспиранткой ИЛЯЗВ. В ПД служила науч. сотр. II разряда. В период «академического дела» была арестована 6 марта 1931, освобождена 19 марта того же года, с 22 марта приступила к работе. Участвовала в колл. тр.: «Радуга» (Пб., 1922); «Декабристы» (М., 1925). После увольнения из ПД работала учен. секр. Ред.-изд. Совета АН (1931—34), Комитета учета и изучения науч. сил СССР АН (1932).

lib.pushkinskijdom.ru

ПОЛЬСКИЙ Игорь Владимирович (07.06.1906, Великий Устюг Вологодской обл.—?); в ИРЛИ с 09.1930 по 12.1930; с 25.09.1938 по 22.10.1939; с 25.11.1940 по 16.07.1941.

В 1930 окончил отд-ние рус. литературы историко-лингвистич. ф-та ЛГУ. Практику проходил в ПД: в 1929 в Архиве, в 1930 — в Архиве и Музее — по организации Отдела современной литературы. По окончании практики, до дек. 1930, работал внештатным сотр. Музея. В 1931—36 работал в гор. клубных б-ках и преподавал рус. яз. и литературу взрослым в системе Ин-та повышения квалификации работников искусств, выполнял заказы на библиогр. работы. В 1937 был лаборантом-библиографом ЛГПИ. 17 мая 1938 принят по договору в Библиографический отдел ИРЛИ, где занимался приведением в порядок картотеки С. А. Венгерова до мобилизации в РККА в сент. 1939. Вновь поступил в Архив ИРЛИ 25 нояб. 1940. Работал в должности науч.-техн., затем ст. науч.-техн. сотр. до мобилизации в РККА 16 июля 1941.

ПОЛЯКОВА Галина Григорьевна (11.10.1926, д. Черняево Тарского р-на Омской обл.—24.08.2002, Петербург); в ИРЛИ с 12.09.1961 по 05.2002.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1957. С 1961 — зав. канцелярией, с 1964 — ст. науч.-техн. сотр. РО, с 1974 — мл. науч. сотр. Выполняла работу в хранилищах, занималась разборкой и описанием фондов. Участвовала в экскурсионной работе, оформлении выставок и комплектовании фондов Отдела. Ею разобраны, оформлены и описаны арх. Н. А. Добролюбова, М. А. Булгакова, А. Р. Кугеля, М. А. Волошина, Н. А. Некрасова, Л. Н. и А. Н. Майковых и др., а также дополнения к фондам. До 1983 выполняла обязанности зав. учетно-справочным аппаратом РО. Участвовала в колл. тр.: «Ежегодник РО на 1972» (Л., 1974); То же на 1974 (Л., 1976); То же на 1977 (Л., 1979); ЛН. Т. 88 (М., 1974); Собр. соч. А. Н. Островского. Т. 11—12 (М., 1979—80); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999) и др. Авт. ряда публ. в ж. РЛ.

ПОНЫРКО Наталья Владимировна (01.01.1946, с. Зенково Прокопьевского р-на Кемеровской обл.); в ИРЛИ с 01.12.1970.

Окончила гуманит. ф-т Новосибирского гос. ун-та в 1968. В 1970 поступила в аспирантуру Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 1972 принята в Археографическую группу при Отделе древнерусской литературы (административно являвшуюся подразделением Архива АН СССР). В 1979 защитила канд. дисс. «Выговская литературная школа 1-й пол. XVIII в.», в 1999 — докт. дисс. «Источниковедение литературы Древней Руси (эпистолярное наследие XI—XIII вв., памятники рождественского и великопостного литургических циклов в народной культуре XVI—XVII вв., старообрядческая письменность XVII—XVIII вв.)». С 2000 — вед. науч. сотр., с 2004 — зав. Отделом древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, старообрядч. письменность, источниковедение, текстология. Участник колл. тр.: ПЛДР (М., 1978—94); БЛДР (СПб., 1997 — изд. продолжается); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л., 1987 — СПб., 2004). Науч. ред. сб. «Источниковедение литературы Древней Руси» (Л., 1980, 1984, 1988; совм. с Д. С. Лихачевым), книжной сер. БЛДР (совм. с Д. С. Лихачевым, Л. А. Дмитриевым, А. А. Алексеевым); а также ряда монографий.

Лауреат Гос. премии РФ 1993 г. (в составе коллектива).

Авт. ок. 100 науч. работ, в т. ч. кн.: «Смех в Древней Руси» (Л., 1984, совм. с Д. С. Лихачевым и А. М. Панченко); «Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII вв.» (Л., 1992); «Жития протопопа Аввакума, инока Епифания, боярыни Морозовой» (Л., 1994).

ПОТАПОВА Галина Евгеньевна (02.07.1967, Ленинград); в ИРЛИ с 01.04.1994.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1990 и аспирантуру ИРЛИ в 1993. В 1994 защитила канд. дисс. «А. С. Пушкин и русская критика его времени (становление литературной репутации А. С. Пушкина)». Науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: история рус. критики, рус. проза XIX в. (в частности А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский), русско-нем. лит. связи. Участник колл. тр.: «Пушкин в прижизненной критике 1820—1827 гг.». Т. 1 (СПб., 1996); «Легенды и мифы о Пушкине» (СПб., 1994, 1997). Подгот. изд.: «А. С. Пушкин: pro et contra» в 2 т. (СПб., 2000; совм. с В. М. Марковичем); «М. Ю. Лермонтов: pro et contra» (СПб., 2002, совм. с В. М. Марковичем). Авт. ряда статей и публ., в т. ч. в ж. РЛ.

ПРЕСС Зинаида Семеновна (12.03.1912, Гродно—03.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1938 по 01.06.1939.

Окончила в Ленинграде Гос. курсы иностр. яз. по специальности переводчик с нем. яз. в 1932 и Высшие курсы библиотековедения по специальности библиограф в 1937. С 1931 по 1933, с 1937 по 1938 работала библиотекарем и переводчиком на предприятиях Ленинграда. В 1938 была приглашена в ИРЛИ на должность науч.-техн. сотр. в Библиографический отдел для составления аннотир. библиогр. указателя по исп. литературе и искусствоведению.

ПРИЙМА Федор Яковлевич (08.02.1909, станица Ахтанизовская Темрюковского р-на Краснодар-

lib.pushkinskijdom.ru

ского края—19.04.1993, Петербург); в ИРЛИ с 01.12.1945 по 01.05.1946; с 20.05.1951 по 18.06.1990.

Окончил Краснодарский пед. ин-т в 1932. В 1932—36 — на пед. работе. В 1936 поступил в аспирантуру ЛГПИ. В нояб. 1938 был арестован органами НКВД и до дек. 1939 находился под следствием. После прекращения дела П. восстановлен в правах и продолжил учебу. В 1941 защитил в ЛГПИ канд. дисс. «Лев Толстой во французской литературе XIX века». Участник Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда. После демобилизации работал мл. науч. сотр. ИРЛИ, затем с мая 1946 по май 1951 — ст. науч. сотр. ГПБ. С 1951 работал в ИРЛИ в Отделе новой русской литературы в должности ст. науч. сотр. В 1961 в МГПИ защитил докт. дисс. «Шевченко и русская литература XIX в.», за одноименную монографию в 1964 был удостоен Ленинской премии. С 1965 по 1978 — зам. директора, с 1975 по 1977 — и. о. директора ИРЛИ. С 1978 по 1986 зав. Отделом новой русской литературы. В 1989—90 — вед. науч. сотр.-консультант Отдела новой русской литературы. В 1982 за заслуги в обл. литературоведения и подгот. науч. кадров Президиумом Верховного Совета РСФСР присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Исследоват. интересы включали широкий круг историко-лит. проблем от древнерус. литературы до литературы 2-й пол. XIX в. и взаимосвязей рус. литературы с зарубежными. Участник акад. изд. ПССиП В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова и сер. тр.: ТОДРЛ. Т. 8, 10, 12, 14, 28 (М.; Л., 1952—71); «XVIII век» (М.; Л., 1958); «Некрасовский сборник». Вып. 4—9 (Л., 1967—88). Чл. редколл. ж. РЛ с 1958, в к-ром опубл. с 1958 по 1985 свыше 40 статей. Пред. специализированного Учен. совета ИРЛИ по фольклору и рус. дорев. литературе. С 1971 по 1984 был гл. ред. «Б-ки поэта». Авт. б. 150 науч. работ, в т. ч. кн.: «Шевченко и русское освободительное движение» (Киев, 1966. На укр. яз); «Русская литература на Западе» (Л., 1970); «„Слово о полку Игореве" в литературном процессе XIX века» (Л., 1980) и др.; ред. б. 100 науч. тр.

Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», Отечественной войны 2-й степени.

ПРОЗОРОВ Юрий Михайлович (15.05.1951, Ярославль); в ИРЛИ с 04.03.1988.

Окончил филол. ф-т МГУ в 1973 и аспирантуру по каф. рус. литературы ЛГПИ в 1980. В 1980 г. там же защитил канд. дисс. «Н. А. Некрасов и русский романтизм». В ИРЛИ работал в Отделе новой русской литературы, с 1995 — зав. Отделом библиографии и источниковедения, с 1996 — учен. секр. Ин-та, с 2004 — зам. директора. Чл. редколл. ж. РЛ (с 2003) и ряда изд. Ин-та. Обл. науч. интересов: история рус. поэзии XIX в., романтизм, творчество Жуковского, Пушкина, Некрасова, лит. движение 1860-х. Ведет преподават. работу в РГПУ им. А. И. Герцена (курсы лекций по рус. литературе XIX в.). Участник колл. тр.: «История русской литературы XIX в. (Вторая половина)» (М., 1991); «Христианство и русская литература». Вып. 1 (СПб., 1994); «Очерки истории русской литературной критики» Т. 1 (СПб., 1999); «Пушкинский Дом: Книга-альбом. К 300-летию Петербурга и 100-летию Пушкинского Дома» (СПб., 2003) и др. Подгот. изд.: «В. А. Жуковский — критик» (М., 1985); «Русские писатели XI—нач. XX вв.: Биобиблиографический словарь» (М., 1995, в соавт. с В. А. Котельниковым); «Град Петров: Петербург в русской поэзии XVIII—XX вв.» (М., 2003, в соавт. с А. О. Деминым и А. И. Михайловым).

ПРОЗОРОВА Наталья Аркадьевна (31.03.1959, Фрунзе КиргССР); в ИРЛИ с 03.12.1990.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1982. В ИРЛИ работает науч. сотр. РО и занимается НТО арх. фондов. Участвовала в колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 4 (М., 1999); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999); «Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII—XX вв.: Указатель» (СПб., 2003). Ведет рубрику «Новые поступления» в «Ежегоднике РО» (начиная с «Ежегодника РО на 1993»). Авт. статей об А. И. Соколовой, В. М. Никифоровском и публ. творческого, мемуарного и эпистолярного наследия В. Я. Проппа, П. Е. Рейнбота, Б. Л. Модзалевского, К. М. Симонова, Н. В. Измайлова. В соавт. с А. Н. Мартыновой подгот. кн.: «Неизвестный В. Я. Пропп» (СПб., 2002).

ПРОКОФЬЕВ Владимир Александрович (22.04.1955, Ленинград); в ИРЛИ с 14.11.1984.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983. Науч. сотр. Отдела новейшей литературы. Обл. науч. интересов: творчество А. Т. Твардовского, Н. С. Гумилева, Н. А. Заболоцкого, В. А. Курочкина и др. Участник колл. тр.: «Победа и мир» (М., 1987); «Из творческого наследия советских писателей» (Л., 1990); «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» (М., 1998); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Кн. 1—3 (СПб., 1997—2002); ПССиП Н. С. Гумилева. Авт. ряда науч. статей и публ.

ПРОКУРАТОВ Алексей Александрович (10.1916, Ленинград—1941); в ИРЛИ с 21.11.1931 по 09.1937; с 15.01.1941 по 25.06.1941.

Учился в школе-семилетке ФЗС. Одновременно, с 1931, работал библиотекарем в б-ке ИРЛИ. Закончил 3 курса вечернего отд-ния электромеханич. техникума в 1936. С нояб. 1937 по дек. 1940 зам. полит-

lib.pushkinskijdom.ru

рука в погранвойсках НКВД. В 1940 поступил на заочн. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. С янв. 1941 принят в массовый отд. Литературного музея ИРЛИ по договору, с 1 февр. — внештатным экскурсоводом, с 18 апр. — науч.-техн., затем ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея. Отчислен из штата в связи с мобилизацией в РККА. Воевал на Северном фронте, командовал ротой автоматчиков. Был смертельно ранен в бою. Посмертно награжден орденом Ленина.

ПРОПП Владимир Яковлевич (16.04.1895, Петербург—22.08.1970, Ленинград); в ИРЛИ с 1945 по 1949; с 05.10.1955 по 04.04.1958 (по совместительству).

Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1918. В 1938 было присвоено звание проф. и степень канд. филол. наук без защиты дисс. за книгу «Морфология сказки» (Л., 1928). В 1939 в ЛГУ защитил докт. дисс. «Исторические корни волшебной сказки». По окончании ун-та работал учителем средн. школ Петрограда — Ленинграда, с 1926 преподавал нем. яз. и литературу в вузах Ленинграда, одновременно сотрудничая в ряде научно-исслед. учреждений (РГО, ГИИС и др.). С 22 авг. 1930 по 16 апр. 1931 находился в Доме предварительного заключения по обвинению в контррев. деятельности (членство в «Национально-шовинистской организации „Новая Невания“»). Реабилитирован 28 окт. 2002. С 1932 — преп. ЛГУ, вначале — каф. романо-герм. филологии, затем — каф. фольклора, позднее до 1969 — каф. рус. литературы. С 1938 — проф. В отеч. фольклористике сложилась школа Проппа. Многие его ученики: студенты, аспиранты — известные ученые. Обл. науч. интересов: теория фольклора, поэтика фольклора, история рус. фольклора, история фольклористики, классич. филология, этнография.

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После 1975 опубл. не изданные ранее труды: Проблемы комизма и смеха. Л., 1976; Фольклор и действительность. Избр. статьи / Сост., ред., предисл. и примеч. Б. Н. Путилова. М., 1975; Русская сказка. Л., 1984; Поэтика фольклора / Сост., предисл. и коммент. А. Н. Мартыновой. М., 1998; Неизвестный В. Я. Пропп / Предисл., сост. А. Н. Мартыновой; Подгот. текста, коммент. А. Н. Мартыновой и Н. А. Прозоровой. СПб., 2002.

Путилов Б. Н. Библиография трудов В. Я. Проппа // Типологические исследования по фольклору. М., 1975. С. 16—25.

Арх.: ИРЛИ, ф. 721.

ПРОСЯНИК Иван Максимович (03.1908, д. Кривая Руда Кременчугского р-на Харьковской обл.—?); в ИРЛИ с 1935 по 14.01.1938.

Окончил Днепропетровский пед. ин-т в 1931. С 1929 по 1933 преподавал в Днепропетровском техникуме лингвистич. образования. С 1933 по 1935 — зав. уч. частью и преп. опытной станции Наркомпроса РСФСР в Московской обл., мл. науч. сотр. музея «Ясная Поляна». В ИРЛИ работал зав. музеем Пушкинского заповедника с 1935 по 14 янв. 1938. Был снят с работы по постановлению Президиума АН СССР от 17 нояб. 1937 «за проявленную бесхозяйственность в пополнении музея и библиотеки Заповедника».

ПРОТЧЕНКО Владимир Иванович (01.07.1932, с. Нетяговка Мглинского района Брянской обл.—23.01.2000, Петербург); в ИРЛИ с 01.12.1969 по 23.01.2000.

После окончания историко-филол. ф-та Ростовского-на-Дону гос. ун-та в 1956 был направлен в Туркмению, где преподавал рус. яз. и литературу в средн. школах (1956—59). Работал преп. каф. рус. и заруб. литературы Туркменского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина (1959—64), затем в Новочеркасском инженерно-мелиоративном ин-те на каф. философии и зав. кабинетом политэкономии (1964—66). В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. Сектора советской литературы, с 1978 в РО (с 1986 — науч. сотр.). Занимался НТО арх. фондов. Специализировался в обл. сов. прозы послевоен. лет. В 1971 защитил канд. дисс. «Современная повесть о деревне». Авт. статей по истории сов. литературы 1920—30-х, о совр. деревенской повести, «деревенской прозе» в лит. критике, проблемах преемственности в романе о деревне. Участвовал в колл. тр.: «Творчество Михаила Шолохова» (Л., 1975); «Проблемы русской советской литературы» (Л., 1976); «Современный советский роман» (Л., 1979); «История русской советской поэзии. 1917—1941» (Л., 1983) и др. Публ. эпистолярного и мемуарного наследия И. М. Касаткина, А. К. Воронского, В. В. Вишневского, В. А. Рождественского вышли в «Литературном архиве», «Ежегоднике РО на 1980» (Л., 1984), ж. РЛ (1970. № 4; 1977. № 3; 1984. № 4; 1986. № 1) и др.

ПРОХОРОВ Гелиан Михайлович (20.03.1936, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1968.

Окончил ист. ф-т ЛГУ по каф. истории средних веков как византинист в 1965 и аспирантуру ИРЛИ в 1968. В 1968 защитил канд. дисс. «„Повесть о Митяе-Михаиле“ и ее литературная среда» и был принят на работу в ИРЛИ как ст. науч.-техн. сотр. В 1977 защитил докт. дисс. «Памятники литературы византийско-русского общественного движения эпохи Куликовской битвы». С 1992 — гл. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Работу в ИРЛИ совмещает с преподаванием в вузах Петербурга (ист. ф-т СПбГУ, РХГИ, Петербургская духовная академия). Обл. науч. интересов: древнерус. литература и книж-

lib.pushkinskijdom.ru

ность, слав. переводы с греч., история рус. культуры. Участник колл. тр.: ПЛДР (М., 1978—94); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); БЛДР в 20 т. Т. 1—12 (СПб., 1997—2003, изд. продолжается). Отв. ред. и участник изд.: «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские» (СПб., 1994); «Святитель Стефан Пермский» (СПб., 1995); «Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII» (СПб., 2003). Лауреат Гос. премии РФ 1993 (в составе коллектива).

Авт. б. 300 науч. работ, в числе к-рых кн.: «Повесть о Митяе». Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978; Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Т. 1. «Повесть о Митяе». Т. 2. Статьи. СПб., 2000; Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987; *Иоанн Кантакузин.* Беседа с папским легатом, Диалог с иудеем и другие сочинения. СПб., 1997; Старец-мирянин Федор Степанович Соколов. СПб., 2002; *Дионисий Ареопагит.* Сочинения. *Максим Исповедник.* Толкования. СПб., 2002.

Хронологический список научных трудов Гелиана Михайловича Прохорова // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51.

ПРОХОРОВ Григорий Васильевич (22.01.1880, с. Ураево Воронежской губ.—1942); в ИРЛИ в 1921; с 01.04.1924 по 26.11.1929 (сверх штата).

Проф. Харьковского ин-та нар. образования (до 1924 — Харьковский ун-т). С окт. 1921 работал в ПД, занимался подгот. к печати воспоминаний А. Г. Достоевской. Утвержден сверхштатным науч. сотр. на заседании ОРЯС 1 апр.1924 по представлению ПД от 21 марта 1924. Участвовал в колл. тр.: «Шестидесятые годы» (М.; Л., 1940); «Временник Пушкинской комиссии» Т. 6 (М.; Л., 1941).

ПРУЦКОВ Никита Иванович (26.03.1910, г. Козлов (Мичуринск)—08.03.1979, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1951 по 08.03.1979.

Окончил пед. ф-т Воронежского гос. ун-та в 1931. Защитил в МИФЛИ канд. дисс. «В. П. Боткин и литературно-политическая борьба 1840—60-х гг.» в 1938. В годы Великой Отечественной войны работал директором Омского пед. ин-та. В 1951 в ИМЛИ защитил докт. дисс. «Творчество Глеба Успенского». В ИРЛИ был принят ст. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы, с 1966 по 1978 — зав. этим Сектором. Чл. редколл. ж. РЛ. Чл. Союза журналистов СССР. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., теория литературы. Авт. б. 100 науч. работ, в т. ч. 14 монографий, некоторые из к-рых переведены на европ. яз. Участвовал в колл. тр. (гл. ред.): «История русской литературы» в 4 т.; «А. Н. Островский и литературно-театральное движение его времени» (Л., 1974) и др.

Награжден орденом «Знак Почета».

Осн. тр.: Творческий путь Глеба Успенского. М.: Л., 1958; Русская литература XIX века и революционная Россия: Социологические и историко-литературные очерки. Л., 1971; Историко-сравнительный анализ произведений художественной литературы. Л., 1974 и др.

ПУТИЛОВ Борис Николаевич (14.09.1919, станица Солдатская Терской обл.—16.10.1997, Петербург); в ИРЛИ с 01.09.1954 по 29.08.1967.

Окончил ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1940. С 1941 по 1943 работал в средн. школе учителем, лит. сотр. обл. радиокомитета, преп. в воен. уч-ще НКВД, в районной газ. в г. Сортавала Карельской АССР, Волхове Ленинградской обл., Грозном, с. Ратиславе Ивановской обл. С 1949 — в Грозненском пед. ин-те — ст. преп., доц., зав. каф. литературы, зам. директора по науч. и уч. работе. С 1954 — ст. науч. сотр. Сектора фольклора; с 1958 по 1967 — зав. Сектором народного творчества. В 1948 защитил канд. дисс. «Русские исторические песни XI—XIX вв. на Тереке», в 1961 — докт. дисс. «Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI вв.». Обл. науч. интересов: древнерус. литература, рус. нар. ист. песни, этнография, эпосоведение, взаимосвязи литературы и фольклора, типологич. отношения и связи рус. фольклора и фольклора др. слав. народов, теория фольклора, этнография. Помимо большой научно-исслед. работы выступал как ред. и рецензент многих колл. тр. Сектора. Чл. СП (с 1990). В 1967 перешел в ИАЭ АН СССР. Был чл. редколл. «Свода русского фольклора», гл. ред. сер. «Былины».

Награжден медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Борис Николаевич Путилов: К 75-летию со дня рождения. СПб., 1995.

Арх.: ИРЛИ, ф. 848.

ПУХОВ Юрий Сергеевич (08.02.1923, Москва); в ИРЛИ с 03.12.1953 по 30.06.1955.

Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГПИ в 1950. В 1953 защитил канд. дисс. «Романы Ф. В. Гладкова о советском рабочем классе («Цемент» и «Энергия»)». В ИРЛИ работал науч.-техн. сотр., мл. науч. сотр. Принимал участие в колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 3 (М.; Л., 1956); «Революция 1905 года и русская литература» (М.; Л., 1956) и др.

Награжден медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

lib.pushkinskijdom.ru

ПЫПИН Николай Александрович (21.10.1875, Петербург—1942 (?), Ленинград); в ИРЛИ с 14.11.1925 по 16.01.1931.

Окончил курс гимназии при Историко-филол. ин-те в 1894, а затем юрид. ф-т Петербургского ун-та в 1899. Служил письмоводителем в Канцелярии Сибирской ж. д. (1899—1904), делопроизводителем в хоз.-строит. Комиссии в Иркутске (1904—05), Министерстве торговли и промышленности (1906—11), Гл. управлении земледелия (1911—14). С 1914 по 1917 находился на воен. службе по мобилизации. В 1918—19 — науч. сотр. Главархива. В 1919—21 вновь призван на воен. службу в Красную Армию. Затем преподавал рус. яз. и словесность на организац.-методич. курсах, в Военно-окружной школе, работал в Русском музее науч. сотр. (1921—22) и делопроизводителем в Ленингр. отд-нии «Хлебопродукта» (1922—24). В ПД служил науч. сотр. II разряда. Во время «академического дела» был арестован (в ночь с 14 на 15 нояб. 1930) и спустя два месяца после ареста уволен. В дальнейшем служил в Промышленно-экономическом техникуме (1932—34) и в ИЯМ им. Марра (1939—41). Авт. работ о И. С. Тургеневе, Н. Г. Чернышевском, А. Н. Островском, Н. А. Некрасове и др. В соавт. с П. М. Устимовичем написал раздел «Памятные пушкинские места» в путеводителе: «Пушкинский Дом при Российской Академии наук» (Л., 1924). Подгот. публ. писем А. В. Дружинина к И. С. Тургеневу в сб.: «Тургенев и круг „Современника“» (М.; Л., 1930).

РАБИНОВИЧ Мариам Борисовна (31.10.1906, Кривой Рог—23.06.1987, Ленинград); в ИРЛИ с 15.11.1936 по 01.01.1940.

Окончила словесное отд-ние лит.-журн. ф-та Высших гос. курсов искусствоведения при ГИИС в 1930. По окончании работала корректором, затем (с 1931 по 1936) техн. и лит. ред. Ленингр. отд-ния Объединения науч.-техн. изд-в. Начала работать в Литературном музее ИРЛИ по договору на разборке музейных материалов. С 1 окт. 1937 взята в штат Ин-та на должность экскурсовода. Вела обзорные и тематич. (об А. С. Пушкине и М. Ю. Лермонтове) экскурсии по экспозициям музея. С 1 июня 1939 по состоянию здоровья была переведена на внештатную работу. Уволена «согласно личной просьбе». Во время Великой Отечественной войны работала в блокадном Ленинграде воспитателем детского дома, ст. преп. Ленингр. гос. театр. ин-та, ст. ред. в Воен. Электротехн. Академии связи им. М. С. Буденного. В июле 1944 уехала в Москву для завершения канд. дисс. «Пушкин и древнерусская литература», к-рую защитила в Киевском ун-те им. Т. Г. Шевченко (1947). В 1946 возвратилась в Ленинград. С июня 1946 по янв. 1948 работала гл. библиографом ГПБ, с 1948 по 1956 — ред. нескольких изд-в АН СССР, с окт. 1956 — ст. библиотекарь при кабинете рукописей и иконогр. материалов Ин-та театра и музыки, откуда в 1963 уволилась по собств. желанию. Участвовала в колл. тр.: «Пушкин в школе». Сб. статей под ред. д. чл. АПН Н. А. Бродского и В. В. Голубкова (М., 1951); ЛГУ. Доклады и сообщения. Вып. 3 (Л., 1951); «Пушкин и его время». Вып. 1 (Л., 1962); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 20 (Л., 1986).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

РАК Вадим Дмитриевич (05.10.1931, Ленинград); в ИРЛИ с 02.03.1988.

Окончил англ. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1955 и аспирантуру при каф. заруб. литератур в 1958. В 1967 там же защитил канд. дисс. «Сатирико-нравоучительные журналы Аддисона и Стиля и литературная полемика их времени». Гл. науч. сотр. Отдела пушкиноведения; с февр. 2004 — руководитель Текстологической комиссии ИРЛИ. В 1990 защитил докт. дисс. «Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: (Иностранные источники, состав, техника компиляции)». Обл. науч. интересов: взаимосвязи рус. и заруб. литератур (преимущественно XVIII в.), пушкиноведение, текстология, библиография. Участник колл. тр.: «XVIII век». Сб. 10 и след. (Л., 1974 — изд. продолжается); ПССиП Ф. М. Достоевского. Т. 22—25 (Л., 1981—83); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1—2 (Л., 1988); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999. Т. 2, кн. 1—2 (контрольный рецензент); Т. 9—10 (чл. редколл., ред.). Отв. ред. и вед. авт. изд. «Пушкин и мировая литература: материалы к „Пушкинской энциклопедии“» в сер. «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 18—19 (СПб., 2004). Руководитель проекта и науч. ред. изд. «Pushkiniana 1958—1970» (в работе). Авт. печатных трудов по рус., англ. литературе и литературе США.

Осн. тр.: Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: (Иностранные источники, состав, техника компиляции). СПб., 1998; Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003.

РЕИЗОВ (РЕИЗЬЯН) Борис Георгиевич (01.11.1902, Нахичевань-на-Дону (Ростов-на-Дону)—21.06.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 16.09.1956 по 16.03.1957; с 03.01.1977 по 28.02.1979.

Окончил филол. ф-т Северо-Кавказского ун-та в Ростове-на-Дону в 1926, в 1930 — аспирантуру ИЛЯЗВ. С 1930 по 1932 работал доц. каф. зап. литературы в Северо-Кавказском гос. индустриально-пед. ин-те (Ростов-на-Дону). С 1932 в Ленинграде занимался переводами техн. литературы, писал мелкие статьи и рец., работал над кн. об О. Бальзаке,

lib.pushkinskijdom.ru

с 1932 редактировал собр. соч. Стендаля. С 1935 — доц. ЛИФЛИ. В 1939 защитил канд. дисс. об эстетике и философии Стендаля и социологич. эстетике XVIII в., в 1940 — докт. дисс. В 1940 утвержден проф. по каф. западноевроп. литературы ЛГУ. В 1942 в связи с эвакуацией ун-та был уволен с каф. В годы Великой Отечественной войны состоял в пожарной команде ун-та, вел работу по заданиям Политуправления Балтфлота и Ленинградского фронта, писал кн. по истории фр. романа. С 1943 по 1944 — лит. ред. ж. «Звезда». С 1944 по 1945 — зав. каф. всеобщей литературы филиала ЛГПИ. В 1944 восстановлен в должности проф. ЛГУ. Преподавал до 1976. С 1960 по 1976 — зав. каф. истории заруб. литературы. С 1963 по 1968 — декан филол. ф-та. С 1950 по 1953 — ст. науч. сотр. ИМЛИ. В ИРЛИ работал сначала по совместительству (1956–57), а с 1977 — постоянно: ст. науч. сотр. в Секторе теоретических исследований литературы. Занимался изучением вопросов теории литературы и методологии литературоведения, творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др. писателей. Принимал активное участие как чл. ред. совета в изд. «Библиотеки всемирной литературы». Авт. б. 250 тр., в т. ч. 16 монографий, посвящ. проблемам европ. литератур. Отдельные исследования посвящены творчеству О. Бальзака, Г. Флобера, Стендаля, В. Скотта и др., многие переведены на иностр. яз. В 1974 за цикл работ о проблемах романтизма и становления фр. критич. реализма XIX в. получил Гос. премию СССР. Участвовал в подгот. колл. тр.: «Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков» (М.; Л., 1959); «Вопросы литературоведения» (М.; Л., 1966); «Русско-европейские литературные связи» (М.; Л., 1966); «От „Слова о полку Игореве“ до „Тихого Дона“» (Л., 1969); «Достоевский в зарубежных литературах» (Л., 1978) и др. Чл. СП с 1928, чл.-корр. АН СССР с 1970, заслуж. деятель науки РСФСР, почетный д-р ун-та в Клермон-Ферране (Франция).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Творчество Бальзака. Л., 1939; Творчество Флобера. М., 1955; Карло Гольдони. М.; Л., 1957; Французский исторический роман в эпоху романтизма. Л., 1958; Бальзак: Сб. статей. Л., 1960; Творчество Вальтера Скотта. М.; Л., 1965; Французский роман XIX в. М., 1969; Стендаль. Художественное творчество. Л., 1978 и др.

Список опубликованных работ см.: История и современность в зарубежных литературах: К 75-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР, проф., Б. Г. Реизова. Л., 1979. С. 7—17.

Арх.: ПФА РАН, ф. 1081.

РЕЙЛИ Марина Викторовна (06.02.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 03.11.2003.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1983 и аспирантуру ИРЛИ в 1987. В 1994—2003 работала в БАН в должности вед. библиотекаря. В 2000 в ИРЛИ защитила канд. дисс. «Жанр былички (Комплекс запретов)». Ст. лаборант Отдела фольклора. Обл. науч. интересов: библиография рус. фольклора, мифология, жанры фольклора. Авт. ряда статей и публ. Участвовала в подгот. изд.: «Русский фольклор: Библиографический указатель. 1991—1995» (СПб., 2001, совм. с Т. Г. Ивановой).

РЕЙНБОТ Павел Евгеньевич (10.02.1855, д. Петрашовка Кременчугского у. Полтавской губ.— 26.01.1934, Ленинград); в ИРЛИ с 1920 (по тр. списку; с 01.01.1921 — по л. д.) по 04.1925; с 06.1927 по 16.11.1930.

Окончил Александровский лицей с чином IX класса в 1877, после чего прослушал курс лекций на юрид. ф-те Петербургского ун-та. Служил в Министерстве финансов и Министерстве юстиции, а по выходе в отставку (1893) был присяжным поверенным округа Петербургской судебной палаты и юрисконсультом Министерства народного просвещения (1906—17). В 1903 был избран чл. Комиссии по изд. соч. А. С. Пушкина, а в 1907 — чл. Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Санкт-Петербурге. В 1900—11 — секр. Пушкинского лицейского об-ва, а с 1908 его почетный чл. В ПД служил пом. хранителя и хранителем музея. Весной 1925 был арестован по «лицейскому делу», в июне выслан на Урал, где служил архивариусом сначала в Свердловском областном, а затем в Тюменском окружном архивах и занимался разбором книжных и арх. собр. По Постановлению Особого отдела ОГПУ 13 дек. 1926 был освобожден от ссылки в Уральскую обл., а с 19 апр. 1927 получил разрешение проживать повсеместно. Вернувшись в Ленинград, был вновь принят в ПД на должность науч. сотр. II разряда, а с янв. по нояб. 1930 работал учен. хранителем б-ки. Занимался исследованием обстоятельств дуэли А. С. Пушкина, готовил к публ. письма Н. Н. Пушкиной к П. А. Вяземскому, анализировал мемуарное наследие А. О. Смирновой-Россет. Исслед. работы остались в рукописи. Авт. статьи «На мотив сказки А. С. Пушкина (Из практики дореволюционного суда)» в юбилейном сб. «А. Ф. Кони» (Л., 1925). Совм. с М. Д. Беляевым опубл. статью «Бюсты Пушкина работы Витали и Гальберга» в сб. «Пушкин и его современники». Вып. 37 (Л., 1928).

Арх.: ИРЛИ, ф. 665 (в составе оп. 2).

РЕЙСЕР Соломон Абрамович (10.06.1905, Пуща-Водица под Киевом—06.10.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 01.1935 по 10.1936.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил лит.-лингвистич. отд-ние Высшего Киевского ин-та нар. образования (б. Киевский ун-т) в 1926. Осенью 1926 переехал в Ленинград, где работал сначала в ИЛЯЗВ при ЛГУ (1926—28), а затем при словесном отд-нии ГИИИ науч. сотр. II разряда (1928—31). С 1930 занимался пед. деятельностью. Преподавал в Комвузе (1930—31), в Ленингр. химико-технол. ин-те (1931—32), на Высших курсах библиотековедения при ГПБ (1937—42), Ленингр. обл. учительском ин-те (1930—40), ЛО Моск. гос. библиотечного ин-та им. В. М. Молотова (1939—41). В 1940-е работал также в ЛГПИ и в ЛГБИ. В 1935 без защиты дисс. был утвержден Президиумом АН СССР канд. филол. наук. В ИРЛИ работал по договору с янв. 1935 по окт. 1936 науч. сотр. II разряда, учен. секр. Отдела новой русской литературы и зав. ред. «Некрасовского сборника». С 1931 по 1942 и с 1944 по 1946 работал в ГПБ. В конце янв. 1942 был эвакуирован в Иваново, где преподавал на лит. ф-те Ивановского гос. пед. ин-та. По возвращении в Ленинград вновь работал в ГПБ. С 1945 по 1948 учился в аспирантуре ИРЛИ. В 1955 защитил докт. дисс. «Н. А. Добролюбов в 1836—1857 гг.: (Подготовка и становление литературной и общественно-политической деятельности)». Специализировался по истории рус. литературы 2-й пол. XIX в., истории рев. движения и обществ. мысли. Научно-исслед., текстол., библиогр. и публикат. деятельность была посвящена творчеству Н. А. Некрасова, Н. П. Огарева, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, Н. А. Добролюбова, А. Ф. Писемского, Н. Г. Чернышевского, А. А. Григорьева и др. Авт. тр.: «Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова» (М.; Л., 1936). Участвовал в колл. тр.: «Русско-европейские литературные связи» (М.; Л., 1966); «Поэтика и стилистика русской литературы» (Л., 1974); «Сравнительное изучение литератур» (Л., 1976); «М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы» (Л., 1979) и др.

Соломон Абрамович Рейсер: К 80-летию со дня рождения: Библиографический указатель. Л., 1985.

Арх.: РНБ, ф. 632; РГАЛИ, ф. 2835.

РОБИНСОН Андрей Николаевич (08.08.1917, г. Екатеринодар—13.06.1993, Москва); в ИРЛИ с 10.12.1954 по 30.12.1955.

Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГУ в 1942. Там же в 1948 защитил канд. дисс. «Поэтическая повесть об Азове (1642 г.). Исследование и текст». Работал в Москве в системе АН СССР, с 1948 — в ИМЛИ; д-р филол. наук (1965). В ИРЛИ — ст. науч. сотр. в Секторе древнерусской литературы. Занимался демокр. повествоват. литературой Древней Руси и фольклором. Участвовал в колл. тр: «История культуры древней Руси». Т. 2 (М.; Л., 1951); ТОДРЛ. Т. 7, 13—15, 18, 22, 31 (М.; Л., 1949—66); «Русский фольклор: Материалы и исследования. V» (М.; Л., 1960) и др.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

РОВДА Кирилл Иосифович (27.02.1901, Кривой Рог Днепропетровской обл.—29.11.1999, Петербург); в ИРЛИ с 01.1935 по 07.1936; с 01.10.1959 по 20.10.1979.

Окончил рабфак при Томском ун-те в 1922. В 1925 приехал в Ленинград, работал в ред. газ. «Ленинградская правда» и одновременно учился в ЛГУ на ф-те языкознания и материальной культуры. В 1931 в качестве выдвиженца был зачислен в Институт Красной профессуры (Комакадемия), в то же время заведовал Отделом литературы и искусства в газ. «Смена» и в «Вечерней Красной газете». После ликвидации Ин-та литературы, искусства и языка при Ленингр. отд-нии Комакадемии с 1933 был переведен в аспирантуру ИРЛИ, где под руководством А. В. Луначарского и В. К. Мюллера написал и в 1935 при АН защитил канд. дисс. «Джордж Элиот и ее оценка в России». После защиты канд. дисс. постановлением Президиума АН СССР был назначен учен. секр. ПД и зачислен докторантом. Книга по теме дисс. была сдана в изд-во АН, набрана, но в 1936 набор был рассыпан, а авт. обвинен в связях с врагами народа, исключен из партии, осужден и выслан в Казахстан, где сначала работал не по специальности, с 1946 преподавал в средн. и высш. школе г. Кривой Рог. С 1955 — доц. Кировоградского пед. ин-та, с 1957 — зав. каф. литературы этого ин-та. В дек. 1954 был восстановлен в КПСС с полным стажем, в февр. 1957 полностью реабилитирован. С 1959 работал в Секторе взаимосвязей русской и зарубежных литератур в должности мл. науч. сотр., с 1965 — ст. науч. сотр. В 1972 защитил докт. дисс. «Русско-чешские литературные связи. 50—60-е годы XIX в.». Обл. науч. интересов: русско-англ. и русско-слав. лит. взаимоотношения. Принимал участие в колл. тр.: «Из истории русско-славянских литературных связей XIX в.» (М.; Л., 1963); «Шекспир и русская культура» (М.; Л., 1965); «Русско-европейские литературные связи» (М.; Л., 1966); «Славянские литературные связи» (Л., 1968) и др. Авт. б. 60 науч. работ и публ., в т. ч. монографий: «Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. 50-е—60-е годы XIX в.» (Л., 1968); «Россия и Чехия: взаимосвязи литератур» (М., 1978).

В 1967 награжден орденом «Знак Почета».

РОВНЯКОВА Людмила Ивановна (20.04.1928, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1959 по 30.06.1986.

В 1953 окончила слав. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В 1953—54 преподавала в рус. школе при Посольстве СССР в Народной Республике Болгария. В ИРЛИ принята ст. науч.-техн. сотр. в Сектор взаимосвязей русской литературы с зарубежными, где занималась

lib.pushkinskijdom.ru

изучением русско-польск., русско-болг. и русско-серб. лит. связей XIX в. В 1968 переведена в мл. науч. сотр.; в 1970 защитила канд. дисс. «Вацлав Серошевский в России. (Из истории польско-русских литературных отношений конца XIX—XX веков)». С 1978 была чл. специализированного Учен. совета при филол. ф-те ЛГУ. Авт. около 100 науч. работ, многие из к-рых переведены на слав. яз. Участвовала в колл. тр.: «Из истории русско-славянских литературных связей XIX века» (М.; Л., 1963); «Русско-европейские литературные связи» (М.; Л., 1966); ПССиП И. С. Тургенева; «Тургеневский сборник. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. I»; То же. II. Вып. 1—2 (М.; Л., 1964, 1966); «Восприятие русской культуры на Западе» (Л., 1975); «Русско-болгарские фольклорные и литературные связи» в 2 т. (Т. 2. Л., 1977); «Взаимосвязи русской и зарубежных литератур» (Л., 1983).

Имеет две правительств. награды Госсовета Народной Республики Болгарии.

РОГОВА Александра Игоревна (20.08.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 01.11.1991.

После окончания рус. отд-ния филол. ф-та ЛГУ в 1988 поступила в аспирантуру ИРЛИ (1988—91). Мл. науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов тесно связана с подгот. нового акад. ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатого изданием в 1999, и «Пушкинской энциклопедии». Участник колл. тр.: Пушкин в прижизненной критике. Т. 1: 1820—1827. СПб., 1996; 2-е изд.: 2001; Т. 2: 1828—1830. СПб., 2001; Т. 3: 1831—1833. СПб., 2003.

РОДОВ Семен Абрамович (1893—1968, Москва); в ИРЛИ с 1931 по 01.02.1932.

Писатель, поэт, критик и переводчик. Был чл. объединения «Кузница», одним из организаторов группы «Октябрь» и руководителей ж. «На посту» (1923—25), состоял в группе «Литфронт» и во Всероссийском Союзе пролетарских писателей, секр. РАППа. После ухода из ИРЛИ В. М. Саянова возглавил Отдел современной литературы. Жил в Москве, в Ленинград приезжал «по роду своей литературной и научной деятельности» и, т. к. не имел здесь жилья, «останавливался в музее „Последняя квартира Пушкина“». Ко времени прихода в ИРЛИ — авт. поэтич. кн.: «Мой сев» (М. 1918); «Перебежка зарниц» (Пг., 1921); «В Урагане» (Пг., 1921); «Прорыв» (М., 1921); «Инга. Поэма» (М., 1922); «Наши души» (М., 1922); «Стальной строй» (Тверь, 1923); «Северный взлет» (М., 1924) и статей в сб.: «Организация пролетарской литературы» (М., 1925), «В литературных боях» (М., 1926), «На посту» (М., 1931) и др.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1148.

РОДЮКОВА Маргарита Валериановна (22.07.1947, Москва); в ИРЛИ с 10.12.1988.

Окончила ф-т «Архивное дело» МГИАИ по специальности ист. архивы в 1975. По окончании ин-та работала ст. науч. сотр. Всесоюзного научно-исслед. ин-та документоведения и арх. дела в Секторе экспертизы и комплектования гос. арх. Отдела архивоведения. В 1980 поступила соискателем на каф. источниковедения МГИАИ. В 1987 переехала в Ленинград, где начала работать ст. методистом в ЦГА Петербурга. С 1988 — мл. науч. сотр. РО ИРЛИ, с 1991 — науч. сотр., гл. хранитель, чл. Экспертной комиссии РО. Обл. науч. интересов: теоретич. и методич. вопросы архивоведения, источниковедение, история культуры петровской эпохи, науч. описание фондов С. А. Венгерова, Г. И. Алексеева, Н. Рыбацкого. Участвовала в колл. тр.: «Ежегодник РО на 1992, 1994, 1996» (СПб., 1996, 1998, 2001); «Фонды и коллекции Рукописного отдела: Краткий справочник» (СПб., 1996, совм. с Т. С. Царьковой и В. П. Бударагиным); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 4 (М., 1999); «Музыка и музыканты: Каталог» (СПб., 2003); «Пушкинский Дом: Книга-альбом. К 300-летию Петербурга и 100-летию Пушкинского Дома» (СПб., 2003) и др.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ирина Сергеевна (27.10.1921, Петроград); в ИРЛИ с 04.05.1970 по 22.10.1976.

Поступила на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939. Во время войны работала медсестрой в эвакогоспитале (1941—44). Окончила ун-т в 1947. В 1954 в ЛГУ защитила канд. дисс. «Поэма В. Маяковского „Хорошо!“». С 1957 по 1967 преподавала в ЛГУ, была ассистентом, ст. преп., доц., зам. декана по науч. работе. В ИРЛИ работала в РО ст. науч.-техн. сотр. Занималась исследованием творчества В. В. Маяковского, А. Н. Толстого, Э. Багрицкого, М. Ю. Лермонтова, К. Д. Бальмонта и др.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Поэзия Эдуарда Багрицкого. Л., 1967; А. Н. Толстой: Семинарий. Л., 1962 (в соавт. с А. Г. Ходюком).

РОЗЕНБЛЮМ Николай Германович (06.1891, Москва—1970); в ИРЛИ с 15.11.1945 по 16.03.1948.

Окончил эконом. ф-т Моск. коммерч. ин-та в 1916. В 1919 поступил ст. инспектором в Гос. Контроль (РКИ). Затем работал экономистом в Центросоюзе (1923—24), Москультпроме (1925—29). С 1930 по 1933 жил в Воронеже и работал в Пролетарском Райсовете (1930—32), Сельскохоз. ин-те (1932—33). Приехав в Ленинград, был зав. плановым отделом в НИИ муз. промышленности, НИИ керамики (1933—35). Весной 1942 эвакуировался в Алма-Ату, где ра-

lib.pushkinskijdom.ru

ботал в Наркомате легкой промышленности КазССР. В ИРЛИ работал в РО на договорных условиях и. о. мл. науч. сотр. и ст. науч.-техн. сотр. С 1950-х сотрудничал с ЛН, где публиковал материалы о В. Г. Белинском, Ф. М. Достоевском, воспоминания Н. А. Маркевича о В. К. Кюхельбекере, письма К. С. Аксакова, В. П. Боткина и др.

РОЗОВ Александр Николаевич (28.01.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 03.11.1975.

Окончил классич. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1975 и аспирантуру ИРЛИ по специальности «фольклористика». В 1978 защитил канд. дисс. «Песни русских зимних календарных праздников: Проблема классификации колядок», в 2003 в РГГУ — докт. дисс. «Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX—начала XX века». Ст. науч. сотр. Отдела фольклора. Обл. науч. интересов: рус. фольклор, этнография, библиография церковной периодики. Участник колл. тр.: «Русский фольклор». Т. 30 (СПб., 1999); «Былины Печоры». Т. 1 (СПб.; М., 2001; сер. «Свод русского фольклора») и др. Подгот. изд.: «Фольклор Русского Устья» (Л., 1986); «Русские народные песни: Сборник» (Л., 1988, «Б-ка поэта», малая сер.); «Обрядовая поэзия» (М., 1989, в соавт. с В. И. Жекулиной).

Авт. монографии: Священник в духовной жизни русской деревни (1860—1917). СПб., 2003.

РОМАНОВА Александра Владимировна (11.07.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 02.02.1990.

Окончила библиотеч. ф-т ЛГИК по специальности «библиотекарь-библиограф» в 1986. С 1990 — ст. лаборант Отдела новой русской литературы, с 1992 — мл. науч. сотр., с 2005 — науч. сотр. Работает в Группе по изданию ПССиП И. А. Гончарова, участник т. 1, 5, 6. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX в., библиография, электронные базы данных. Опубл. ряд науч. работ. Авт. библиографии И. А. Гончарова для интернет-сайта. Участвует в подгот. электронной базы данных «Русская словесность», создаваемой Отделом библиографии.

РОМОДАНОВСКАЯ Варвара Андреевна (28.09.1969, Новосибирск); в ИРЛИ с 15.11.1995.

Окончила Моск. полиграф. ин-т (по специальности «ред. научной и научно-популярной литературы») в 1990 и отд-ние гуманит. ф-та Новосибирского гос. ун-та в 1995. С 1986 по 1990 работала в Сибирском отд-нии изд-ва «Наука», сначала корректором, потом — мл. ред. В 1995—98 — аспирантка Ин-та филологии Сибирского отд-ния РАН, с постоянным прикомандированием к Отделу древнерусской литературы ИРЛИ. В 1999 защитила канд. дисс. «Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв.: латинские источники». В 1999 — стажер, с янв. 2000 по июнь 2001 — мл. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. С июня 2001 по янв. 2003 — стипендиат Фонда Александра фон Гумбольдта (Германия) при Ин-те славистики ун-та Вюрцбурга. С янв. 2003 — внештатный сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: древнерус. переводная литература, преимущественно в Новгороде на рубеже XV—XVI вв. Участник колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 52, 54—56 (СПб., 2000—04); «Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри» (СПб., 2001). Авт. публ. в ж. РЛ (2001. № 1; 2004. № 2).

РОСТОВСКАЯ Тереза Саввична (21.02.1905, Тифлис—?); в ИРЛИ с 12.02.1937 по 17.01.1939.

Окончила ф-т рус. литературы ЛИФЛИ в 1931. После окончания работала учителем в школе. С февр. 1937 — экскурсовод Литературного музея ИРЛИ. Вела экскурсии в Музее-квартире Пушкина, на юбилейной Пушкинской выставке к 100-летию со дня рождения поэта в Эрмитаже и по экспозициям музея Ин-та. С 15 авг. 1937 работала по договору, с 1 апр. 1938 переведена в штат в должности мл. науч. сотр., с 1 окт. 1938 вновь — экскурсовод. Уволена с формулировкой «по сокращению штата».

РУБЦОВ Феодосий Антонович (30.12.1904, с. Ольша Руднянского р-на Смоленской обл.— 05.11.1986, Ленинград); в ИРЛИ с 23.11.1945 по 13.04.1950.

Окончил научно-композит. ф-т ЛГК в 1931. Чл. СС композиторов с 1933. С 1936 по 1941 участвовал в экспедициях по собиранию муз. фольклора в Вологодской, Смоленской обл., в Белоруссии. С 1940 по 1942 — гл. ред. изд-ва «Оркестротека» Ленингр. отд-ния Музфонда. Затем — муз. ред. Ленингр. отд-ния изд-ва «Искусство». С февр. 1945 — зам. пред. Ленингр. СС композиторов. С нояб. 1945 — гл. ред. Ленингр. отд-ния изд-ва «Музгиз». В ИРЛИ принят в Фонограммархив сначала и. о. ст. науч. сотр., затем работал ст. науч. сотр. и мл. науч. сотр. с исполнением обязанностей зав. Фонограммархивом. С 1948 по 1984 работал по совместительству ст. преп. (с 1978 — проф.) ЛГК. Работал также в ЛГИТМиК (1957—67). Осуществил муз. ред. кн.: «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931—1949 гг.» (М.; Л., 1950). Авт. муз. соч.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Осн. тр.: Народные песни Ленинградской области. М., 1958; Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. Л., 1962; Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964.

РУДАЕВА Ольга Ильинична (20.07.1918, Петроград—06.12.2000, Петербург); в ИРЛИ с 25.10.1965 по 06.02.2000.

Окончила Новосибирский инженерно-строит. ин-т им. В. В. Куйбышева по специальности архитек-

lib.pushkinskijdom.ru

тура в 1943. С 1941 по 1942 работала архитектором сначала в тресте «Тагилстрой», а затем в Ленингр. «Гипромезе», эвакуированном в Свердловск. С 1943 по 1944 работала в строит. отд. Управления военно-воздушных сил Тихоокеанского флота. После войны вернулась в Ленинград. С 1962 по 1965 работала в школах сначала учителем черчения и зав. методкабинетом, затем лаборантом кабинета исп. яз. В ИРЛИ принята на должность ст. науч.-техн. сотр., позднее — мл. науч. сотр. Литературного музея. Занималась худож.-техн. оформлением выставок и экспозиций музея, проводила реставрац. работы, являлась хранителем музейного оборудования. Оформляла выставки к 100-летию Ольги Форш, к 250-летию А. Н. Радищева, юбилейные выставки Н. Г. Чернышевского, А. С. Грибоедова, Л. Н. Толстого, А. А. Прокофьева и др., экспозицию мемориального музея А. А. Блока.

РУДЕНСКАЯ Мария Петровна (05(18).08.1906, Царское Село—21.07.1978, г. Пушкин); в ИРЛИ с 15.05.1949 по 16.12.1953.

Окончила Ленинградское Высшее худож.-промышл. уч-ще в 1928 по специальности художник-керамик, в 1930 переквалифицировалась на художника-графика. С 1934, окончив курсы экскурсоводов, совмещала осн. работу художника с экскурсионной в Русском музее и Екатерининском дворце г. Пушкина. В 1941, до занятия города немцами, работала в райкоме Красного Креста пом. нач. мед. службы. С началом оккупации пешком ушла в Ленинград, где во время ленингр. блокады работала в цехе оборонных изделий Творческих худож. ателье и живописно-портретных мастерских «ИЗО» при Ленгорсовете. Осенью 1942 эвакуировалась под Новосибирск. В эвакуации работала лаборантом-художником в Ленингр. ин-те точной механики и оптики. В окт. 1944 перешла в эвакуированное в Новосибирск Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда в должности ст. науч. сотр., с этим учреждением вернулась в Ленинград и работала в нем до мая 1948. В ИРЛИ поступила в должности ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея и была первым науч.-техн. хранителем помещений Александровского дворца г. Пушкина, в к-ром размещалась Пушкинская экспозиция. Затем и. о. отв. хранителя по музейно-хоз. инвентарю Музея-лицея в г. Пушкине. Уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом была принята на работу в ВМП в должности хранителя Музея-лицея. Авт. худож. замысла и науч. проекта воссоздания Царскосельского Лицея пушкинского времени. С 1965 — науч. сотр., с 1974 — и. о. зав. мемориальным отд. Уволена в 1976 в связи с уходом на пенсию. Авт. многих популярных публикаций о Музее-лицее, сост. альбомов. Участвовала в колл. тр.: «Пушкин и его время: Исследования и материалы». Вып. 1 (Л., 1962).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Лицей: Краткий путеводитель по музею / В соавт. с В. К. Зажурило. Л., 1963; Лицей. Мемориальный музей Ленинграда: Альбом. Л., 1976; Они учились с А. С. Пушкиным. Л., 1976; «Наставникам... за благо воздадим...» / В соавт. с С. Д. Руденской. Л., 1986.

РУДИ Татьяна Робертовна (20.11.1961, Караганда); в ИРЛИ с 01.12.1988.

Окончила филол. ф-т Карагандинского гос. ун-та в 1983 и аспирантуру при Отделе древнерусской литературы в 1988. В 1989 защитила канд. дисс. «Повесть об Ульянии Осорьиной (литературная история произведения)». Науч. сотр. и учен. секр. Отдела древнерусской литературы в 1988—90 и 1993—98. В 2001—03 как стипендиат фонда им. А. Гумбольдта вела исслед. работу в Мюнхенском ун-те. Обл. науч. интересов: история и поэтика древнерус. литературы, текстология, агиография, лит. топика. Принимала участие в колл. тр.: «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995); ПЛДР. Кн. 1 (М., 1988); БЛДР. Т. 11—12; 14—15 (СПб., 2001, 2003; в печати); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 3, ч. 2 (СПб., 1993); «Картотека древнерусских житий» и др. С 1988 — постоянный авт. ТОДРЛ. Т. 41, 43, 45, 50—58 (Л., 1988—СПб., 2004, в печати). Авт. б. 70 науч. работ, в числе к-рых монография «Житие Юлиании Лазаревской (Повесть об Ульянии Осорьиной)» (СПб., 1996).

РУЛЕВА (урожд. ВЫСТАВКИНА) Наталья Юрьевна (16.08.1970, Ленинград); в ИРЛИ с 01.03.1989 по 13.03.1997.

В 1987 поступила на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ. В 1989 принята в РО ИРЛИ на должность ст. лаборанта. Работала в чит. зале Отдела, занималась обслуживанием исследователей.

РЫБНИКОВ Юрий Константинович (20.10.1930, Москва); в ИРЛИ с 07.01.1977 по 19.09.1977.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1957. Работал корректором в изд-вах: Гос. Эрмитажа (1961—64), «Советский художник» (1964—65), затем в реставрац. полиграф. мастерских БАН (1965), а также экскурсоводом и науч. сотр. Отдела реставрации Павловского дворца-музея (1965—77). В ИРЛИ работал науч. ред. ж. РЛ. Переведен на работу в ЛО изд-ва «Наука» в связи с передачей штата ж. РЛ.

РЫЖОВА Майя Ильинична (01.07.1927, с. Гостилицы Ломоносовского р-на Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 01.07.1975 по 30.06.1983.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончила слав. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1952, работала в ЛО Ин-та славяноведения и балканистики АН. В 1973 там же защитила канд. дисс. «Словенская поэзия конца XIX—нач. XX века и русская литература». В 1975 переведена в ИРЛИ, мл. науч. сотр. Сектора взаимосвязей. Обл. науч. интересов: литература народов Югославии. Участвовала в колл. тр.: «Литература славянских народов». Вып. 5—6 (М., 1960—61); «Международные связи русской литературы» (Л., 1963); КЛЭ. Т. 2—8 (М., 1964—75); «Зарубежные и славянские литературы XX в.» (М., 1970); БСЭ (3-е изд.). Т. 13 (М., 1973); «Русско-югославские литературные связи» (М., 1975) и др.

Подгот. изд.: «Повести и рассказы югославских писателей». Т. 1 (М., 1959; сост., предисл.); «М. Кранец. Я их любил» (М., 1965; сост., послесл.); «М. Кранец. Лиственницы над долиной» (М., 1977; предисл.); «Ф. Бевк. Сундук с серебром» (М., 1971, предисл. Ю. Козак); «Пряничный замок. Избр. произведения» (М., 1974; сост., предисл.).

РЭЗЕШУ Галина Михайловна (22.01.1952, г. Калинин); в ИРЛИ с 18.09.1978 по 23.09.1980.

Окончила реставрац. отд-ние Художественного уч-ща им. В. А. Серова в 1976. В ИРЛИ работала ст. лаборантом РО. Занималась реставрацией материалов арх. фондов.

САВЕЛЬЕВА Наталья Вячеславовна (22.11.1961, пос. Чебсары Шекснинского р-на Вологодской обл.); в ИРЛИ с 13.11.1989.

Окончила. рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1986; с 1986 аспирантка Отдела древнерусской литературы. В 1990 защитила канд. дисс. «Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-й четв. XVIII в. и памятники местной литературы», в 2005 — докт. дисс. «Русская литература и книжная культура в наследии местных книжно-рукописных традиций (на материале литературы и книжности Пинежья XVI—XX веков)». Науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: археография, источниковедение, текстология, история древнерус. литературы. С 1983 по 1995 принимала участие в археогр. экспедициях на Пинегу, Северную Двину, Мезень, в Республику Коми, с 1986 была руководителем студенч. археогр. экспедиций. Участник колл. тр. Отдела древнерусской литературы: ПЛДР. XII—начало XVII века (М., 1985—87); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—4 (Л., СПб., 1987—2004); Энциклопедия «Слова о полку Игореве» Т. 1—5 (СПб., 1995); БЛДР. Т. 1—7, 10 (СПб., 1997—2000, 2001, изд. продолжается). Авт. б. 40 науч. работ. Подгот. подробное науч. описание одного из самых больших рукописных собр. Древлехранилища ПД: Очерк истории формирования Пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—нач. XX вв. Опыт исследования. Источники. Т. 1 . СПб., 2003; а также: Описание старопечатных изданий XVI—нач. XX вв. Указатели // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—нач. XX вв. Опыт исследования. Источники. Т. 2. СПб., 2005 (в соавт. с А. А. Савельевым).

САИТОВ Борис Владимирович (10.05.1897, Петербург—05.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 01.08.1919 по 01.04.1920 (сверх штата).

В 1917—21 учился на историко-филол. ф-те Петроградского ун-та. Одновременно работал в Российской книжной палате (1919) и состоял сверхштатным науч. сотр. ПД. Впоследствии недолгое время работал зав. б-кой муз. отд. Наркомпроса и пом. зав. б-кой Капеллы. С 1923 до конца жизни служил в ГПБ.

САЙБОТАЛОВ Хайдар Гузаирович (1923, г. Кустанай КазССР—?); в ИРЛИ с 16.11.1948 по 11.07.1955.

Окончил Московский заочный полиграф. ин-т в 1954. В ИРЛИ работал художником-оформителем на должности ст. науч.-техн. сотр. Участник Великой Отечественной войны.

Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

САКУЛИН Павел Никитич (13(01).11.1868, с. Воскресенское Самарской губ.—07.09.1930, Ленинград); в ПД с 20.12.1929 по 07.09.1930.

Окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та в 1891. После у-та занимался пед. деятельностью. С осени 1914 переехал в Петроград. Тогда же был избран чл. Комитета Литературного фонда. Обл. науч. интересов: рус. литература допетровской эпохи, социологич. анализ лит. процесса XVIII—XIX вв. Авт. работ по рус. синтаксису и орфографии. Историк литературы, проф. Московского ун-та, пред. Об-ва любителей российской словесности при Московском ун-те; чл.-корр. АН (1923), акад. (1929). Недолгое руководство ПД было прервано скоропостижной кончиной.

Арх.: ИРЛИ, ф. 272.

САЛМИНА Марина Алексеевна (30.10.1927, Ленинград); в ИРЛИ с 02.09.1957 по 31.03.2004.

Окончила ист. ф-т ЛГУ по каф. истории СССР в 1952, в 1953 поступила в аспирантуру ИРЛИ (Отдел древнерусской литературы). В 1961 защитила канд. дисс. «Повести о начале Москвы». С 1978 — ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: ист. повествование Древней Руси, русско-болг. лит. связи, источниковедение, текстология, летописание, археография, библиография. Участвовала в колл. тр.: ПЛДР (М., 1978—94); БЛДР в 20 т. Т. 1—12 (СПб., 1997—2003; изд. продолжается); «Сло-

lib.pushkinskijdom.ru

варь книжников и книжности Древней Руси» (Л.; СПб., 1987—98); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995). С 1960 — отв. секр. ТОДРЛ, с 1969 — постоянный их ред. Лауреат Гос. премии РФ 1993 (в составе коллектива). Авт. б. 250 науч. работ, в числе к-рых кн.: «Повести о начале Москвы» (Л., 1964); «Средневековый перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах» (София, 1988, в соавт. с Д. С. Лихачевым); «Литература о жизни и трудах Д. С. Лихачева» (М., 1966, 1977, 1989, в соавт. с Г. Н. Финашиной); Библиография советских работ по древнерусской литературе за 1945—1955 г. М.; Л., 1956 (в соавт. с В. А. Колобановым, О. Ф. Коноваловым); Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России) с 1973 по 1992. СПб., 1995—98 (в соавт. с М. Д. Каган, О. В. Твороговым и др.).

Хронологический список трудов М. А. Салминой // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 437—441; СПб., 2005. Т. 57. С. 991—994.

САНДОМИРСКАЯ Валентина Болеславовна (31.03.1928, Москва); в ИРЛИ с 03.02.1958 по 01.07.1983.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1951 и аспирантуру ИРЛИ в 1954. Защитила канд. дисс. «Поэма А. С. Пушкина „Полтава“ (идейно-художественная проблематика)» в 1955. В 1955—58 работала в ВМП зам. директора по науч. части; с 1958 — мл. науч. сотр. Сектора пушкиноведения; с 1971 — хранитель мемор. кабинета и б-ки акад. В. В. Виноградова. В 1973 включена в состав ред. группы «Лермонтовской энциклопедии». Участвовала в колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 3—4, 8—10 (Л., 1960—82); «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов» (М.; Л., 1960); «Пушкин: Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966); «История русской поэзии». Т. 1 (М., 1968); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1918—1936» (Л., 1973, в соавт. с Р. В. Иезуитовой и Я. Л. Левкович); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981) и др.

САПАРОВ Мирсаид Арифович (19.06.1940, г. Николаев); в ИРЛИ с 26.04.1976 по 11.02.1987.

Окончил машиностроит. ф-т Ленинградского гос. кораблестроит. ин-та в 1963. Работал по распределению в ЦНИИ морского флота, занимался техн. эстетикой. В 1967 окончил аспирантуру ЛГУ по каф. эстетики филос. ф-та. После аспирантуры работал мл. науч. сотр. в ЛГИТМИКе. В ИРЛИ был принят сначала временно на должность науч.-техн. сотр. в Сектор теоретических исследований литературы, а с 18 мая 1976 зачислен в штат Ин-та мл. науч. сотр. того же Сектора. Обл. науч. интересов: теория литературы и марксистско-ленинская эстетика, методол. вопросы искусствознания, взаимодействия разл. видов искусств в системе совр. культуры и др. Публиковался в ж. «Вопросы литературы», «Вопросы философии», РЛ, «Философские науки», «Искусство» и др., в заруб. изд. Являлся чл. Бюро Комиссии комплексного изучения худож. творчества АН СССР, Комиссии молодых кинематографистов при ЛО Союза кинематографистов и др. В 1984 защитил канд. дисс. «Художественное произведение как предмет теории литературы». В качестве ред., авт. и сост. участвовал в колл. тр.: «Взаимодействие наук при изучении литературы» (Л., 1981); «Литература и живопись» (Л., 1982); «Методологические вопросы науки о литературе» (Л., 1984); «Структура литературного произведения» (Л., 1984) и др.

Осн. тр.: Очерки советских писателей об Америке. Л., 1983 (сост., авт. послесл. и коммент.); Время свершений. Человек труда в современной советской литературе. Л., 1984 (сост.) и др.

САЯНОВ (наст. фам. Махлин (Мохнин)) Виссарион Михайлович (16(03).06.1903, Женева (Швейцария), по др. сведениям — д. Иванушкинская Ижорской вол. Киренского у. Иркутской губ.—22.01.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 1930 (?) по 02.01.1931.

Известный поэт, прозаик и критик. После преобразования ПД в научно-исслед. ин-т рус. литературы возглавил Отдел современной литературы, но вскоре подал заявление об освобождении от должности из-за невозможности совмещать работу с учебой в ЛГУ (окончил в 1935). Ко времени работы в ИРЛИ — авт. нескольких поэтич. кн.: «Стихотворения» (Л., 1926 и 1927); «Комсомольские стихи» (М., 1928); «Современники: Избранные стихи» (Л., 1929); «Картонажная Америка: Поэма» (Л., 1929) и исслед. по истории рус. литературы: «От классиков к современности» (Л., 1929); «Очерки по истории русской поэзии XX века» (Л., 1929); «Начало стиха» (Л., 1930). После ухода из ИРЛИ связи с ним не прервал, принимал участие в подгот. «Полного собрания стихотворений Д. Давыдова» (Л., 1933) и организации пушкинского юбилея 1937. Чл. редколл. «Б-ки поэта», ж. «Литературная учеба» (1931—33), «Звезда» (гл. ред. 1944—46). Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Во время блокады находился в Ленинграде. Был корр. «Ленинградской правды» на процессе воен. преступников в Нюрнберге (дек. 1945—янв. 1946).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями, лауреат Сталинской премии 1949 (роман «Небо и земля», 1939—48).

Русские советские писатели. Прозаики: Библиографический указатель. М., 1972. Т. 7, ч. 2. С. 132—221.

Арх.: ИРЛИ, ф. 597.

lib.pushkinskijdom.ru

СВИРИН Николай Григорьевич (05.03(21.02).1900, Петербург—25.03.1944); в ИРЛИ с 01.09.1936 по 01.03.1937.

Окончил I Петроградское реальное уч-ще в 1917. В 1918 вступил добровольцем в Красную Армию. Участник гражданской войны. В 1920 окончил I Кавалерийские курсы в Петрограде. С 1921 по 1922 участвовал в боях на Карельском фронте. С 1922 по 1924 служил в пограничных войсках ОГПУ. В 1925 преподавал обществоведение в школе командного состава пограничной охраны ОГПУ. С 1929 начал публиковать лит.-критич. статьи, вступил в Ленинградскую ассоциацию пролетарских писателей (ЛАПП), организовал красноармейское лит. движение. В 1930 был назначен отв. секр. Ленинградского Балтийского объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ). В янв. 1931 переведен для лит. работы в резерв РККА. С 1931 ред. ж. «Залп». В 1931 зачислен аспирантом в Ин-т речевой культуры по специальности литературовед, где проучился год у В. А. Десницкого, но аспирантуру не закончил. С 1932 по 1934 — науч. сотр. ЛО Коммунистической академии. С 1934 по сент. 1936 работал зав. Сектором литературоведения ГИИСа. С 1933 по 1934 — отв. секр. оргкомитета ЛО ССП, в дальнейшем чл. правления этого союза. 1 сент. 1936 назначен учен. секр. ИРЛИ. Обл. науч. интересов: теоретич. проблемы военно-оборонной литературы и критич. анализ сов. литературы на воен. темы (Б. А. Лавренев, Н. С. Тихонов и др.). Публиковался в ж. «Знамя», «Звезда», «Литературный критик», «Литературный Ленинград» и др. Писал о воен. теме в рус. классич. литературе, опубл. ряд статей о творчестве А. С. Пушкина. В янв. 1936 был избран чл. Пушкинской комиссии АН СССР, а в июне того же года чл. ред. совета по акад. изд. ПСС А. С. Пушкина в 16 т. (М., 1937—59). Участвовал в колл. тр.: «Декабрист Н. И. Тургенев» (М.; Л., 1936; отв. ред.). В 1937 был репрессирован. Посмертно реабилитирован.

Осн. тр.: Литература и война: Сб. критических статей. Л., 1931; Мобилизация литературы. Л., 1933 и др.

СВИЯСОВ Евгений Васильевич (17.04.1944, Красноярск); в ИРЛИ с 18.05.1972.

Окончил классич. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1969. С 1972 по 1978 был сотрудником РО, с 1978 по 1992 — мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. В 1982 защитил канд. дисс. «Г. П. Данилевский и общественное движение в России конца 1840-х—начала 1860-х гг.». С 1986 работает ст. науч. сотр. в Отделе взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Обл. науч. интересов: влияние антич. литературы на рус. культуру и литературу. Авт. б. 50 науч. статей и публ. Участник колл. тр.: «Россия, Запад, Восток: встречные течения» (СПб., 1996); «Начало века» (СПб., 2000); «Res Traductorica» (СПб., 2000); «Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни» (СПб., 2003). Выступает также как переводчик с древнегреч. яз. Подгот. к печати сб. «Древнегреческая застольная, шутливая и эротическая эпиграмма» (СПб., 1997).

Осн. тр.: Античная поэзия в русских переводах и подражаниях XVIII—XX вв.: Библиографический указатель. СПб., 1998; Сафо и русская любовная поэзия XVIII—начала XX вв. СПб., 2003.

СЕМАШКО Александра Александровна (09.12.1877, Елецкий у. Орловской губ.—?); в ИРЛИ с 01.11.1937 по 30.09.1941.

После окончания гимназии занималась пед. работой. После переезда в Москву преподавала в частной начальн. школе и одновременно на Пречистенских вечерних курсах. В 1903—06, не вступая в партию большевиков, оказывала ей техн. помощь. В 1914 окончила историко-филол. отд-ние Высших жен. (Бестужевских) курсов, в 1917 Высшие пед. курсы при Петербургском уч. округе, в 1918 сдала гос. экзамен на славяно-рус. отд-нии Петроградского ун-та, после чего 29 лет преподавала рус. яз. и литературу в средн. школах Ленинграда. В 1933—34 начала работать на обществ. началах в музее ИРЛИ: проводила экскурсии в Музее-квартире Пушкина, а с 1935 и в ИРЛИ. В 1937 поступила в музей ИРЛИ экскурсоводом на полставки, одновременно преподавая в школе. С 1938 полностью перешла на работу в музей ИРЛИ в должности штатного экскурсовода. В 1939 совмещала эту работу с преподаванием в Военно-полит. уч-ще им. Энгельса. В 1941 переведена на должность мл. науч. сотр. 30 сент. 1941 уволена по сокращению штата.

СЕМЕННИКОВ Владимир Петрович (11(23). 09.1885—14.09.1936, Ленинград); в ИРЛИ в 1918; с 01. по 10.1921.

С июля 1914 был на действит. воен. службе в 1-м Балтийском флотском экипаже и в Кронштадтском полуэкипаже. В 1918 выпускал газ. «Кронштадтская заря». В ПД работал пом. эмиссара, с 1 июня 1921 переведен в науч. сотр. сверх штата. В окт. 1921 избран зав. Архивом Конференции АН. Занимался историей литературы и обществ. движения XVIII в. Участвовал в колл. тр.: «Радуга» (Пб., 1922); «А. Н. Радищев» (М.; Л., 1936).

Осн. тр.: Литература и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и в нач. XIX вв. СПб., 1911; Русские сатирические журналы 1769—1774 гг. СПб., 1914; Книгопечатная деятельность Н. И. Новикова и Типографическая компания. Пг., 1921; Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Радищев: Очерки и исследования. М.; Пг., 1923.

lib.pushkinskijdom.ru

Арх.: ИРЛИ, ф. 275 (семейный фонд В. П., П. П. Семенниковых).

СЕМЕНОВ Евгений Иванович (28.02.1943, с. Чебаркуль Челябинской обл.); в ИРЛИ с 04.09.1979 по 31.05.2005.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та Псковского гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова в 1965. В 1965—68 работал в средн. школе и продолжал обучение в аспирантуре ИРЛИ. В 1969—79 — ст. преп. Псковского пед. ин-та. В 1973 защитил канд. дисс. «Роман Ф. М. Достоевского „Подросток“: проблематика и жанр». С 1979 по 1986 работал в Секторе теоретических исследований. С 1986 — ст. науч. сотр. С 1987 работал в Отделе новой русской литературы. В 1990 перешел в РО, где занимался предварит. обработкой фондов, описанием книжных коллекций, составлением указателей. Обл. науч. интересов: творчество Ф. М. Достоевского. Участник колл. тр.: «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 2 (Л., 1976); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 8, 10 (Л., 1979, 1982); «Пушкинский Дом» (Л., 1982). Авт. ряда статей в ж. РЛ (1968, 1973, 1983, 1984); «Филологические науки» (1976, № 2) и др.

Осн. тр.: Роман Ф. М. Достоевского «Подросток». Л., 1979.

СЕМЕНОВ Сергей Александрович (19(07).10.1893, с. Парфеновка Костромской губ.—12.01.1942, Сясьстрой Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 1934 по 31.01.1936.

Окончил четырехклассное уч-ще, работал сортировщиком писем на почтамте. Участник гражданской войны, воевал на Восточном фронте. С 1922 по 1926 возглавлял литературно-худ. отд. Гослитиздата, был ред. альманаха «Ковш», сотрудничал в «Красной газете», «Ленинградской правде», ж. «Звезда», «Красная новь», «Ленинград». Писал рассказы, пьесы, очерки о жизни полярников, роман-дневник «Голод» (М., 1922). В 1930-х участвовал в трех полярных экспедициях на ледоколах «Садко», «Сибиряков», «Челюскин». Был делегатом I Всесоюзного съезда писателей в 1934. По рекомендации Л. Б. Каменева и с одобрения М. Горького был назначен 15 нояб. 1934 директором Пушкинского заповедника. Являлся инициатором возрождения Заповедника. В 1935 вернулся к писательской работе и уехал на Крайний Север. Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, был командиром взвода писателей нар. ополчения, ред. армейской газ. «За Советскую Родину». Скончался в полевом госпитале Волховского фронта от крупозного воспаления легких.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

Осн. тр.: Собр. соч.: В 4 т. М., 1928—30.

Арх.: РНБ, ф. 685.

СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ Михаил Дмитриевич (21(09).05.1882, Петербург—01.1942, Ленинград); в ПД с 21.11.1923 по 05.11.1926.

Окончил физико-мат. ф-т Петроградского ун-та. С 1907 печатал свои прозаич. и поэтич. произведения. В 1911—14 — преп. III Петроградской гимназии; в 1918—23 — преп. литературы в Череповецком пед. ин-те. В ПД зачислен на должность сверхштатного науч. сотр. Обл. науч. интересов: подгот. к изд. каталога эпитетов лирич. произведений А. С. Пушкина. Чл. Русского географического об-ва.

СЕМЕНОВА Вера Александровна (05.1888, ст. Калкуны Либаво-Роменской ж. д.—29.01.1968, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1945 по 27.03.1953.

Окончила Мариинское высшее жен. уч-ще в г. Вильно в 1907, словесно-ист. и фр. отд-ния. Петербургского пед. ин-та в 1912. До прихода в ИРЛИ б. 30 лет проработала школьным учителем: с 1912 по 1915 в Вильнюсе, с 1915 по 1919 в Ленинграде, с 1919 по 1930 в Гомеле, с 1930 в Ленинграде. Продолжала работать в школе во время ленинградской блокады. В марте 1942 эвакуировалась в с. Белая Глина Краснодарского края. В авг. 1942 село было оккупировано нем. войсками. После освобождения села продолжала работать там в школе. В сент. 1945 вернулась в Ленинград. В ИРЛИ была принята в должности ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея, с 15 янв. 1947 — мл. науч. сотр. Занималась описанием изобразит. материалов Пушкинского и др. фондов. Уволилась по состоянию здоровья.

СЕМЯЧКО Светлана Алексеевна (19.04.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 24.06.1991.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1986 и поступила в аспирантуру ИРЛИ. В 1991 защитила канд. дисс. «„Повесть о Тверском Отроче монастыре“ (историко-литературное исследование)». Ст. научн. сотр. Отдела древнерусской литературы, с 2004 — учен. секр. специализированного Учен. совета. Работу в ИРЛИ совмещает с преподаванием на каф. истории западноевроп. и рус. культуры ист. ф-та СПбГУ. Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, археография, текстология, источниковедение. Принимала участие в колл. тр.: ПЛДР (М., 1978—94); «Словарь книжников и книжности Древней Руси» (Л.; СПб., 1987—2004); БЛДР (СПб., 1997. Изд. продолжается); постоянный авт. и чл. редколл. ТОДРЛ; ред. «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995) и «Библиографии работ по древнерусской литературе. 1988—1992 гг.» (СПб., 1998); То же 1993—1998 гг. (в печати); отв. ред. сер. сб. «Книжные центры Древней Руси» (СПб., 2001, 2004). Авт. б. 70 науч. работ, среди к-рых монографии «„Повесть о Тверском Отроче монастыре“: Исследование и тексты» (СПб., 1994) и «Святые под-

lib.pushkinskijdom.ru

вижники и обители Русского Севера» (СПб., 2005, в соавт. с Г. М. Прохоровым).

СЕРМАН Илья Захарович (Зеликович) (22.09.1913, Витебск); в ИРЛИ с 16.10.1956 по 30.03.1976.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939. В конце 1941 был мобилизован в ряды Советской Армии. После контузии в авг. 1942 отправлен в запас. С 1943 по 1945 преподавал в Средне-Азиатском гос. ун-те и в Ташкентском пед. ин-те. В 1944 защитил канд. дисс. «Роман Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание"» в Средне-Азиатском гос. ун-те. После возвращения в Ленинград работал ред. Ленрадиокомитета (1945), Ленгослитиздата (1945—49), преподавал в ЛГПИ (1948—49). В 1949 был арестован и репрессирован. С 1949 по 1954 находился в Магаданской обл., где работал разнорабочим в «Дальстрое». Реабилитирован Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 12 апр. 1961. С 1954 работал по договорам с Гослитиздатом, изд-вом «Сов. писатель». В ИРЛИ был принят в Отдел новой русской литературы мл. науч. сотр., с 1961 (по л. д., с 1962 — по тр. книжке) работал ст. науч. сотр. В 1969 защитил докт. дисс. «Русская поэзия XVIII века (от Ломоносова до Державина)» (Л., 1969). Из ИРЛИ был уволен и вынужденно эмигрировал. Живет в Иерусалиме. Обл. науч. интересов широка и охватывает литературу XVIII—XX вв. Авт. работ о М. В. Ломоносове, И. А. Крылове, Н. С. Лескове, Н. А. Некрасове, Ф. М. Достоевском, Г. И. Успенском. Участвовал в текстологич. подгот. и коммент. изд. соч. рус. классиков: М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова. Занимался также ред. деятельностью. Участвовал в колл. тр.: «История русского романа». Т. 1 (Л., 1962); «История русской поэзии» в 2 т. (Л., 1968—69); «Литературное наследие декабристов» (Л., 1975) и др.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966; Державин. Л., 1967; Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Л., 1973.

Алексеева Н. Ю. Библиография трудов И. З. Сермана (К 90-летию со дня рождения) // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 371—397.

Арх.: РНБ, ф.1400.

СИНИЦЫНА Елена Леонидовна (23.08.1914, Томск—1986, Москва); в ИРЛИ с 21.10.1939 по 22.07.1941; с 10.04.1945 по 26.06.1946.

Окончила Ленингр. ин-т иностр. яз.: фр. отд-ние — в 1931, в 1933 — нем. отд-ние; в 1934 — нем. отд-ние Ленингр. высших курсов иностр. яз.; в 1940 — 1-й Педагогический ин-т иностр. яз. (фр. яз.). С 1933 по 1934 работала переводчицей и преподавала в Военно-морском уч-ще связи. Была репрессирована, отбывала наказание в киевской тюрьме. После освобождения вернулась в Ленинград. В 1936 прослушала Пушкинский семинар по подгот. экскурсоводов при ИРЛИ. С 1939 по 1941 работала в должности ст. науч.-техн. сотр., проводила экскурсии в Литературном музее. В 1941 выехала с семьей в Челябинск по месту работы отца и с 1941 по 1945 работала литсотр. в челябинской обл. газ. «Челябинский рабочий». В 1945, вернувшись из эвакуации, вновь поступила на должность мл. науч. сотр.-экскурсовода по экспозиции Горьковских залов в Литературном музее ИРЛИ. Участвовала в организации празднования 220-летнего юбилея АН СССР. Затем работала зав. лит. частью в Театре М. Н. Ермоловой (Москва).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

СКАТОВ Николай Николаевич (02.05.1931, Кострома); в ИРЛИ с 02.02.1987.

В 1953 окончил Костромской гос. пед. ин-т им. Н. А. Некрасова, в 1956 — аспирантуру Московского гос. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. В 1960 там же защитил канд. дисс. «Проблемы критики в эстетике В. Г. Белинского». С 1962 — доц., с 1971 — проф. ЛГПИ. В 1971 там же защитил докт. дисс. «Н. А. Некрасов и русская поэзия второй пол. XIX—нач. XX в.». С 1987— директор ИРЛИ. С 1997 — чл.-корр. РАН. Инициатор и отв. ред. многочисл. изд. классики, прежде всего поэтической (изд. соч. А. С. Пушкина, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилева) и критической (изд. А. В. Дружинина, Н. Н. Страхова). С 1988 гл. ред. ж. РЛ. Авт. и ред. школьн. и вузовск. учебников по рус. литературе, под его науч. руководством защищено б. 40 канд. и докт. дисс. Опубл. св. 300 науч. и лит.-критич. работ, посвящ. отеч. писателям XIX—XX вв., в т. ч. 21 кн. Наряду с акад. и пед. деятельностью выступает как публицист.

Награжден медалью «За трудовое отличие», медалью Пушкина, «Орденом Почета», орденами московского князя Даниила 2-й и 3-й степени. Лауреат ряда лит. премий.

Осн. тр.: Некрасов. Современники и продолжатели. М., 1973 (2-е изд. — 1986); Далекое и близкое. М., 1981; Кольцов. М., 1983 (2-е изд. — 1989) [ЖЗЛ]; Литературные очерки. М., 1985; Некрасов. М., 1994 [ЖЗЛ]; Пушкин. Русский гений. М., 1984 (2-е изд. — 1987; 3-е изд. — 1999); Собр. соч. в 4 т. СПб., 2001.

СКРИПИЛЬ Михаил Осипович (07.11.1892, ст. Старокорсунская Кубанской обл. (Краснодарский край)—16.01.1957, Ленинград**)**; в ИРЛИ с 15.04.1938 по 16.01.1957.

Окончил историко-филол. ф-т Киевского ун-та в 1916. С 1916 по 1923 преподавал в гимназии г. Острога Волынской губ., работал директором гимназии ст. Старокорсунская, преподавал в Краснодарском

lib.pushkinskijdom.ru

гос. ун-те, и. о. зав. каф. истории рус. литературы Кубанского гос. пед. ин-та. С 1923 по 1928 — зав. уч. частью и преп. Гос. курсов при ГИИИ. С 1923 по 1931 — зав. лит. отд. и методист по заочному обучению Лен. обл. ОНО. С 1925 по 1926 — преп. Гос. курсов техники речи. С 1929 по 1931 работал науч. сотр. Гос. ин-та науч. педагогики. С 1930 по 1938 преподавал в Ленингр. коммунистич. политико-просветит. ин-те им. Н. К. Крупской, заведовал каф. рус. литературы Ленингр. отд-ния Ин-та массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б), работал директором и преподавал в школе для взрослых при ЦГК им. 1-й Пятилетки. С 1944 преподавал в ЛГПИ, с 1945 — в ЛГУ. С 1946 — проф. каф. рус. литературы ЛГУ. С 1934 начал сотрудничать с Отделом древнерусской литературы ИРЛИ. При АН СССР в 1935 защитил канд. дисс. «Повесть о Савве Грудцыне». С 1938 работал в ИРЛИ — ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Занимался изучением истории древнерус. повести, ист. литературы XI—XVII вв., агиографии. В годы блокады (1941—42) принимал участие в оборонит. работах под Ленинградом и был нач. пожарной бригады ИРЛИ. В годы эвакуации в Казань (1942—апр. 1945) — учен. секр. ИРЛИ. В 1945 защитил докт. дисс. «Опыты изучения древнерусской историко-бытовой повести». С 1945 по 1954 — ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы и и. о. учен. секр. ИРЛИ. С 1954 по 1957 работал зав. Сектором народного творчества. Занимался изучением рус., южно-слав. и западноевроп. фольклора. Принимал участие в подгот. колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 2—13 (М.; Л., 1935—57); «История русской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1941); «История русской литературы» в 3 т. Т. 1 (М.; Л., 1958); «Русское народное поэтическое творчество». Т. 1 (М.; Л., 1953); «Вопросы советской литературы». Сб. 4 (М.; Л., 1956); «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 1—2 (М., Л., 1956—57) и др. Авт. ряда кн., в т. ч. «Повесть о Дмитрии Басарге и сыне его Борзосмысле» (Л., 1969).

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.».

Некролог и список трудов // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. 13. С. 721—730.

СМИРНОВ Александр Александрович (27.08 (08.09.)1883, Москва—16.09.1962, Ленинград); в ИРЛИ с 27.02.1936 по 07.10.1941; с 01.12.1942 по 28.02.1950.

Окончил романо-герм. отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та в 1907. В 1908 был оставлен при ун-те для подгот. к профессорск. званию. С 1911 по 1913 был в заграничной науч. командировке, слушал лекции и работал в семинарах в крупнейших центрах фр. акад. науки. С 1913 преподавал в Петербургском ун-те, на Высших жен. курсах, в Жен. пед. ин-те, в Психоневрологическом ин-те, на курсах Лесгафта. В 1916—17 преподавал в Пермском ун-те (филиал Петроградского ун-та). По возвращении, осенью 1917, вновь преподавал в Петербурге во всех выше перечисл. уч. заведениях. По семейным обстоятельствам вынужден был переехать на юг. С 1918 по 1919 — доц. Харьковского ун-та, одновременно преподавал на Жен. курсах, курсах иностр. яз. и др. С 1919 по 1922 — проф. Крымского ун-та. В 1922 возвратился в Петроград, продолжил преподавать в качестве доц. в Петроградском—Ленинградском ун-те, в ЛГПИ, состоял д. чл. ГИИСа, проф. Ин-та сценических искусств (до 1927). С 1929 по 1933 — науч. сотр., затем проф. Ин-та речевой культуры, с 1932 — проф. Гос. Академии искусствознания. С 1930 преподавал в ЛИФЛИ, с 1934 проф. каф. романо-герм. филологии ин-та. В 1935 Квалификационной комиссией ЛИФЛИ была присвоена степень д-ра литературоведч. наук без защиты дисс. Чл. СП. Продолжая преподавать в ЛГУ, стал также работать в ИРЛИ, в 1936 — ст. учен. специалистом, с 1 янв. 1937 — ст. науч. сотр. Отдела западной литературы. В янв. 1941 уволился из ЛГУ и ИРЛИ и в конце 1941 эвакуировался в Ярославль, где с 15 февр. 1942 — проф. Ярославского гос. пед. ин-та. С 1 дек. 1942 был восстановлен в должности ст. науч. сотр. ИРЛИ с правом проживания до окончания войны в др. месте (в Ярославле). В февр. 1945 реэвакуировался в Ленинград, где восстановился и в должности проф. ЛГУ. В февр. 1950 был отчислен из ИРЛИ в связи с ликвидацией Сектора западных литератур. Занимался изучением кельтологии, средневек. литератур Франции, Италии и Испании; творчества Шекспира; историей западноевроп. литератур средних веков и Возрождения, XVII и XVIII вв.; науч. и худ. переводом и редактированием худ. переводов памятников западноевроп. литературы: «Ирландские саги», «Песнь о Роланде», «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Опыты» Монтеня, собр. соч. Шекспира в разных изд., Мольера, Стендаля, В. Гюго и мн. др. Принимал участие в колл. тр.: «Атеней. Историко-литературный временник». Кн. 1—2 (Л., 1924); «Западный сборник» (М.; Л., 1937); «История французской литературы». Т. 1, ч. 1 (М.; Л., 1946) и др.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список основных научных трудов А. А. Смирнова / Сост. З. И. Плавскин // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1963. Т. 22, вып. 1. С. 82—85.

Арх.: ИРЛИ, ф. 670; ГЛМ, ф. 171; РНБ, ф. 705.

СМИРНОВ Владимир Михайлович (25.10.1923, Ленинград—?); в ИРЛИ с 01.03.1958 по 15.04.1963.

Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны. Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в

lib.pushkinskijdom.ru

1952. Аспирант Сектора советской литературы в 1955—58, в 1958—63 — мл. науч. сотр. этого Сектора. Обл. науч. интересов: история сов. литературы. Участник колл. тр.: «Вопросы советской литературы». Сб. 8, 9 (М.; Л., 1959, 1960); «Проблема характера в современной советской литературе» (М.; Л., 1962); «История русского советского романа» (М.; Л., 1965).

Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией».

СМИРНОВ Владислав Аркадьевич (01.12.1944, д. Сулега Калининской обл.—09.09.2002, Петербург); в ИРЛИ с 20.03.1975 по 17.06.1982.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1970, аспирантуру ЛГУ в 1974. С 1975 — мл. науч. сотр. Сектора новой русской литературы в группе по подгот. ПССиП Н. А. Некрасова. Обл. исследований: творчество Н. А. Некрасова и И. С. Соколова-Микитова. Участвовал в колл. тр.: «Некрасовский сборник». Вып. 7—8 (Л, 1980—83); ПССиП Н. А. Некрасова. Т. 3, 13—14 (Л.; СПб., 1982; 1997—99). Опубл. ряд статей в ленингр. ж. В 1982 перешел на ред. работу в «Лениздат».

СМИРНОВ Игорь Павлович (19.05.1941, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1966 по 29.08.1979.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1963. После окончания аспирантуры ИРЛИ в 1966 был принят в Сектор советской литературы мл. науч. сотр. В 1967 защитил канд. дисс. «Художественная преемственность и индивидуальность поэта (Н. Асеев, Н. Заболоцкий, В. Луговской)». С 16 нояб. 1968 — мл. науч. сотр. Сектора исторической поэтики и стилистики русской классической литературы. Затем, в связи с кончиной акад. В. В. Виноградова, руководившего Сектором, и ликвидацией этого подразделения, в конце дек. 1969 был переведен в Сектор теоретических исследований, где его науч. деятельность была связана преимущественно с рус. поэзией нач. XX в. и сов. периода и с проблемами поэтики, стилистики, худ. семантики, рассматриваемыми в преемственной связи с нац. лит. традициями; с янв. 1975 — мл. науч. сотр. Сектора древнерусской литературы, где занимался изучением худ. преемственности между средними веками, новым и новейшим периодами; теоретич. интерпретацией древнерус. материала. Была подгот. докт. дисс. «Вопросы художественной преемственности (литература нового времени в соотношении с древнерусскими памятниками и фольклором)», принятая к защите в ИМЛИ. Авт. статей в БСЭ. Т. 24, кн. 1 (М., 1976), в КЛЭ. Т. 7—9 (М., 1972—78), многочисл. рец. в ж. РЛ, «Аврора», «Звезда», «Нева» и др. В 1979 уехал в Германию. С 1982 — проф. ун-та в г. Констанц. Печатается в «Wiener slawistischer Almanach» (Wien), «Russian literature» (Amsterdam), «Studies in Slavic literature and poetics» (Amsterdam) и др. Участвовал в колл. тр.: «А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции» (Л., 1977); ТОДРЛ Т. 26—34 (М.; Л., 1971—79), «Пушкин: Исследования и материалы». (Л., 1979); «Образцы изучения текста художественного произведения в трудах отечественных литературоведов». Вып. 1. Эпическое произведение (Ижевск, 1995) и др.

Осн. тр.: Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977; Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. Вена, 1985; На пути к теории литературы. Амстердам, 1987; Психодиахронологика: Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М., 1994; Роман тайн «Доктор Живаго». М., 1996; Философия на каждый день. (Текущее). М., 2003 и др.

СМОЛИНА Лидия Ивановна (22.03.1908, г. Аккерман (Белгород-Днестровский), Украина—?); в ИРЛИ с 23.05.1949 по 1955; с 10.1959 по 15.08.1967.

Окончила Студию Ю. М. Юрьева при Гос. акад. драм. театре им. А. С. Пушкина (Александринский) в 1929, филол. ф-т ЛГУ по специальности зап. литература в 1939, аспирантуру ЛГИТМиК по специальности театроведение в 1941. Во время войны была эвакуирована в Ярославскую, а затем в Челябинскую обл. В авг. 1944 вернулась в Ленинград. С сент. 1944 по 1949 работала в б-ке ЛГУ, мл. науч. сотр. в Ленингр. гос. театр. музее. В ИРЛИ работала экскурсоводом в Литературном музее, учен. хранителем музея-квартиры А. С. Пушкина. Занималась разработкой тем по экспозиции музея. С 1951 по 1955 и. о. зам. директора по науке в Пушкинском заповеднике в Михайловском. С 1956 по 1958 работала в гостинице «Европейская» ст. переводчиком, на Центральном телеграфе. В 1959 вернулась в ИРЛИ, работала мл. науч. сотр. в музее, проводила экскурсии.

СМОРОДИН Анатолий Александрович (24.12.1922, Ленинград, ст. Озерки—?, Ленинград); в ИРЛИ с 15.07.1958 по 05.02.1979.

Участник Великой Отечественной войны. С дек. 1941 по апр. 1944 находился в действующей армии. В марте 1942 был тяжело контужен. С апр. 1944 по апр. 1947 работал по разминированию территории Ленинградской обл., с июня 1947 по июнь 1953 служил в ВМС. Окончил отд-ние журналистики филол. ф-та ЛГУ в 1958. В ИРЛИ работал ст. науч.-техн. сотр., с 16 февр. 1959 — мл. науч. сотр. в ред. ж. РЛ в должности лит. ред.; с 1964 в Секторе советской литературы. В 1970 защитил канд. дисс. «Поэзия Маяковского и публицистика 20-х годов». Занимался изучением сов. литературы, творчества В. В. Маяковского, рус. сов. прозы 30-х, поэзии послевоен. лет.

lib.pushkinskijdom.ru

В 1979 из-за последствий контузии получил инвалидность. Участвовал в колл. тр.: «В. И. Ленин и вопросы литературоведения» (М.; Л., 1961); «Проблемы психологизма в советской литературе» (Л., 1970); «Русская советская повесть 20—30-х годов» (Л., 1976) и др. Кроме статей исслед. плана опубликовал ряд рец. на труды литературоведов и критич. статей о текущей литературе в газ. «Ленинградская правда» и др.

Награжден двумя медалями «За боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

СОЙМОНОВ Алексей Дмитриевич (17.12.1912, местечко Тырнов Полтавской губ.—18.08.1995, Ленинград); в ИРЛИ с 05.1949 по 28.01.1978.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1939, во время учебы одновременно работал в Карельском НИИ культуры (в Петрозаводске). В 1941—45 находился в рядах действующей армии, на фронте — политруком роты, затем ред. газ. в офицерском запасном полку. Еще будучи студентом ЛГУ, участвовал в фольклорных экспедициях: на заводы Сормовский и Онежский (записи рабочего фольклора), а также в Карельскую АССР. В 1939—40 занимал должность зав. отд. фольклора Карельского НИИ культуры. После войны в 1945—48 учился в аспирантуре ЛГУ. С 1949 — науч.-техн. сотр. музея ИРЛИ; с 1 янв. 1950 — мл. науч. сотр. ИРЛИ; в 1962 — ст. науч. сотр.; в 1968—70 — и. о. зав. Сектором фольклора. Защитил канд. дисс. «Борьба за передовые традиции народного поэтического творчества в русской науке и искусстве конца XIX века» в 1958 и докт. дисс. «П. В. Киреевский и его Собрание народных песен в русской литературе и фольклористике первой половины XIX в.» в 1971. Обл. науч. интересов: история рус. фольклористики, эпосоведение, сказковедение, фольклор сов. эпохи, фольклор Великой Отечественной войны, текстология фольклора. Участвовал в колл. тр.: «Русское народное поэтическое творчество» (М.; Л., 1956); «Русский фольклор Великой Отечественной войны» (М.; Л., 1964); «Русский фольклор: Материалы и исследования» (М.; Л., 1958; Л., 1963, 1968) и др.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Песни и сказки на Онежском заводе. Петрозаводск, 1937; Сказки и плачи о Ленине. Петрозаводск, 1938; Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941 (совм. с Г. А. Париловой); Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях. Л., 1956.

СОКОЛОВ Флавий Васильевич (05.04.1920, с. Высоково Новгородского р-на Новгородской обл.—05.03.2003, Петербург); в ИРЛИ с 10.03.1953 по 25.03.1958.

Окончил ЛГК в 1947. В 1948—50 — аспирант Ленингр. научно-исслед. ин-та театра и музыки по специальности муз. фольклор (не окончил). В 1953 — ст. науч.-техн. сотр. Фонограммархива Сектора устного народнопоэтического творчества. С мая 1953 — зав. Фонограммархивом. Участвовал в фольклорных экспедициях в Куйбышевскую, Саратовскую обл., Коми АССР и др. В 1960 защитил в ЛГК дисс. на степень канд. искусствоведения «Народные истоки русской фортепианной музыки конца XVIII века». Обл. науч. интересов: история рус. музыки, проблема воплощения мелодики нар. песен в профессиональном муз. искусстве, этномузыковедение. Участвовал в колл. тр.: «Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях» (М.; Л., 1956; в соавт. с Б. М. Добровольским, А. Д. Соймоновым); «Русские народные песни Поволжья. Вып. 1. Песни, записанные в Куйбышевской области» (М.; Л., 1959; в соавт. с Б. М. Добровольским, Н. П. Колпаковой и Г. Г. Шаповаловой); «Былины Печоры и Зимнего берега Белого моря» (М.; Л., 1963; в соавт. с А. М. Астаховой, Э. Т. Бородиной, Н. П. Колпаковой и Н. К. Митропольской).

Осн. тр.: Русская народная балалайка: Сборник народных балалаечных наигрышей. М., 1962; Сто русских народных песен (Материалы студенческих фольклорных экспедиций). Л., 1970.

СОКОЛОВА Лидия Викторовна (07.10.1947, с. Камакужа Инсарского р-на Мордовской АССР); в ИРЛИ с 21.05.1979.

Окончила филол. ф-т Мордовского гос. ун-та в 1971 и аспирантуру ИРЛИ в 1979. В 1982 защитила канд. дисс. «Литературная история „Повести об Аполлонии Тирском“». Ст. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, в т. ч. переводной (Повесть об Аполлонии Тирском, «Римские деяния»). Углубленно исследует «Слово о полку Игореве» и «Слово» Даниила Заточника. Участвовала в колл. тр.: ПЛДР. Т. 1—12 (М., 1978—94); БЛДР. Т. 1—20 (СПб., 1997 — изд. продолжается); «Словарь книжников и книжности Древней Руси». Вып. 1—3 (Л.; СПб., 1987—2004); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995) и др. Чл. редколл. ТОДРЛ и авт. этого изд., начиная с 32 т. (Л., 1977).

Семячко С. А. Соколова Лидия Викторовна // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 5. С. 21—24.

СОЛОВЬЕВА Ольга Сергеевна (22.11.1923, Новгород—22.08.1964, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1956 по 28.04.1964.

Летом 1941 по окончании 9-го класса средн. школы была мобилизована на оборонные работы под Новгородом; в авг. 1941 вместе с семьей эвакуировалась в Челябинскую обл. В мае—авг. 1942 работала в

lib.pushkinskijdom.ru

колхозе (с. Васильевское Половинского р-на); в сент. 1942—июле 1946 — контролером отд. техн. контроля на заводе № 38 им. С. М. Кирова (г. Юрюзань Челябинской обл.). В 1945 без отрыва от производства окончила 10-й класс школы рабочей молодежи. В 1946 семья приехала из эвакуации в Ленинград, в сент. 1946 С. поступила на рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ, к-рый окончила в 1951. В сент. 1951—дек. 1954 обучалась в аспирантуре ЛГУ при каф. истории рус. литературы. В ун-те определились пушкиноведческие интересы С. Тяжелая болезнь помешала ей завершить работу над дисс. и монографией о творч. истории последней поэмы Пушкина «Медный всадник». В печати появилась только центральная глава исследования — «„Езерский“ и „Медный всадник“: История текста» в сер. изд. «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 3 (М.; Л., 1960). В февр.—апр. 1955 на договорных началах составляла описание рукописей Пушкина, хранившихся в РО ИРЛИ, а с 1 февр. 1956 по рекомендации Томашевского была зачислена на должность мл. науч. сотр. Отдела, приняла заведование Пушкинским фондом и выполняла все виды архивных, текстол., ист.-лит., научно-справочн. и техн. работ, связанных с ним. В дек. 1956 приняла на хранение личную библиотеку Пушкина (ок. 3600 томов), к-рая отныне стала неотъемлемой частью Пушкинского фонда. За короткое время работы в РО ИРЛИ С. стала одним из лучших знатоков Пушкинского фонда, авторитетным текстологом и признанным экспертом в чтении рукописей поэта. Итог этой работы — ее кн. «Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание» (М.; Л., 1964). При описании одной из записных книжек Пушкина ею был выявлен неизвестный прежде набросок к поэме «Кавказский пленник» — ПСС. В 16 т. Справочный том (М.; Л., 1959). Подгот. два обзора новых поступлений в Пушкинский рукописный фонд ИРЛИ: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 2 (М.; Л., 1958); «Временник Пушкинской комиссии. 1962» (М.; Л., 1963).

Список печатных трудов О. С. Соловьевой // Ежегодник РО на 1969 год. Л., 1971. С. 137.

Арх.: ИРЛИ, ф. 705.

СОЛОМИНА (МИНИХЭН) Наталья Николаевна (27.07.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 18.05.1966 по 26.03.1975.

Окончила ЛГПИ, в 1957 — фр. отд-ние, в 1961 — рус. Преподавала фр. яз. в средн. школе. В 1966 — науч.-техн. сотр. ред. ж. РЛ, с янв. 1967 — Группы по изд. ПССиП Ф. М. Достоевского, с 1972 — секр. Группы. По просьбе РО разбирала архив А. С. Долинина. В 1975 уехала на постоянное жительство в США к мужу, Майклу Минихэну. Участвовала в колл. тр.: ПССиП Ф. М. Достоевского. Т. 2, 9 (Л., 1972, 1974); «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников» (М., 1964); ЛН. Т. 77 (М., 1965).

СОСНОВА Лигита Гуговна (14.11.1918, усадьба «Фабрики» Люцинского у. Витебской губ.—?); в ИРЛИ с 20.02.1954 по 12.04.1955.

Окончила Горьковский гос. пед. ин-т в 1944; в 1951 — Академию обществ. наук при ЦК КПСС. В 1951 там же защитила канд. дисс. «Производственная тема в послевоенной советской прозе». В ИРЛИ с 1954 работала учен. секр. Ин-та, с 22 дек. 1954 по 1955 — мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

СПЕРАНСКАЯ Наталья Михайловна (12.08.1965, Ленинград); в ИРЛИ с 08.1983 по 11.1984; с 10.04.1989 по 31.01.1995.

Окончила фр. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1988. Во время обучения работала в 1983—84 курьером в канцелярии ИРЛИ. В 1989 была принята в Отдел пушкиноведения временно на ставку мл. науч. сотр., а с 1990 постоянно на должность ст. лаборанта. Сделала переводы с фр. яз. писем О. С. Павлищевой: «Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 2. Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и отцу» (СПб., 1994) и «Шотландского дневника» Е. Р. Дашковой в сб. «XVIII век». Т. 19 (СПб., 1995). Сост. именного указателя к вводному тому факсимильного изд. «Рабочие тетради А. С. Пушкина». Т. 1 (СПб.; Лондон, 1995). Участвовала в колл. тр.: ПССиП А. С. Пушкина (написание коммент., техн. подгот. томов); «Пушкинская энциклопедия» (написание статей, техн. подгот.).

СПИРИДОНОВ Василий Спиридонович (11.01.1878, д. Малый Красный Яр Чистопольского у. Казанской губ.—05.07.1952, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.1929 по 01.01.1931; с 01.09.1951 по 05.07.1952.

Окончил Казанский учительский ин-т (экстерном) в 1902, в 1910 — словесное отд. петерб. Педагогической академии лиги образования, в 1914 — историко-филол. ф-т петерб. Психоневрологического ин-та. С 1897 работал учителем, с 1922 — преп. вузов (проф. Самарского ун-та, с 1923 — Витебского высшего пед. ин-та). С 1 сент. 1924 — библиотекарь РО БАН. С 1927 — науч. сотр. Толстовского музея. Организовал библиогр. отд. БАН. С 1927 — науч. сотр. I разряда НИИ при ЛГУ. В ПД был принят на должность науч. хранителя архива Л. Н. Толстого и уволен с 1931 в связи с «ликвидацией бывшего Толстовского музея и реорганизацией ПД в ИНЛИ». В 1936 в АН защитил докт. дисс. «Художественно-педагогическое творчество Л. Н. Толстого». Основные тр. связаны с текстол., библиогр. и ред. работой над соч.

lib.pushkinskijdom.ru

Л. Н. Толстого, В. Г. Белинского и Ап. Григорьева. Во время Великой Отечественной войны преподавал в Ленинградском педагогическом ин-те им. М. Н. Покровского. С 1951 в Ин-те работал в должности ст. науч. сотр. (по совместительству). Закончил начатое С. А. Венгеровым в 1900 изд. ПСС В. Г. Белинского в 13 томах (Т. 12. М.; Л., 1926; Т. 13. Л., 1948). В составе редколл. изд. ПСС В. Г. Белинского в 13 т. (М., 1953—59), готовил тексты и коммент. к т. 1, 3—9. Обнаружил и установил авторство многих текстов Белинского, опубл. свыше 300 неизвестных рассказов Толстого для детей и народа, снабдив их ценными коммент.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды и медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Л. Н. Толстой. Библиография. М., 1933. Т. 1; Л. Н. Толстой. М., 1943. См. также: Библиография литературы о Л. Н. Толстом. М., 1960 (именной указатель).

Арх.: ИРЛИ, ф. 473; РНБ, ф. 1012.

СТАНИШИЧ Йоле Якшич (06.05.1929, с. Виничи, Даниловград, Черногория (Югославия)); в ИРЛИ с 01.02.1969 по 22.06.2003.

Подростком (1944—45) участвовал в борьбе с фашизмом, был связным партизанского отряда, в конце 1946 вступил в Коммунистическую партию Югославии. В сент. 1948 был направлен ЦК КПЮ на учебу в Высшую школу полит. доктрин (дипломатический ф-т) при ЦК КПЮ в Белграде, где обучался до 21 дек. 1949. Как сторонник политики СССР состоял в оппозиции к руководству КПЮ и неоднократно подвергался преследованиям на своей родине. В дек. 1949 был арестован, полтора года (дек. 1949—авг. 1951) находился в заключении. В 1951, после освобождения из заключения, поступил на филос. ф-т Белградского ун-та. В июне 1953 вновь арестован, бежал из тюрьмы, два года (по авг. 1955) скрывался в лесах Черногории. Был амнистирован и осенью 1955 продолжил учебу в ун-те, к-рый окончил в 1957. В 1956—58 работал в Белграде в изд-вах «Нолит», «Круг». С 1947 публиковал свои стихотворения в югосл. период. изд. В 1956 в Белграде вышел первый сб. его стихотворений «Зоны смерти». В апр. 1958 был вновь арестован, в окт., переплыв Дунай, перебрался в Румынию. До нояб. 1959 жил в г. Краёве, работал на заводе «Электросила» и в школе нар. искусства. С окт. 1959 учился на филол. ф-те Ясского ун-та им. А. Й. Куза. С 1 окт. 1961 живет в СССР. В 1961—62 учился в Костромском пед. ин-те, откуда был переведен на ф-т журналистики ЛГУ, к-рый окончил в 1964. В 1964—68 — аспирант филол. ф-та ЛГУ, внештатный преп. сербскохорват. яз. каф. слав. филологии ун-та. В 1966 в Ленинграде вышел первый сб. его стихотворений на рус. яз. «Упрямые скалы». По окончании аспирантуры был принят в Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур ИРЛИ в должности мл. науч. сотр. С 1 июля 1987 работал в должности науч. сотр. того же Сектора. В ИРЛИ занимался изучением взаимосвязей рус. и южнослав. литератур XIX—XX вв., творчества сербских поэтов В. Илича, Й. Дучича, П. П. Негоша, участвовал в колл. тр. Сектора и Ин-та: «Многоязычие и литературное творчество» (Л., 1981); «Взаимосвязи русской и зарубежных литератур» (Л., 1983); «Леонид Леонов. Творческая индивидуальность и литературный процесс» (Л., 1987); «Александр Блок: Исследования и материалы» (Л., 1987) и др. Обл. науч. интересов: взаимосвязи рус. и южнослав. литератур, проблема многоязычия и двуязычия в южнослав. литературах, проблемы восприятия юж. славянами рус. литературы. Авт. монографии: «Йован Дучич и русская культура» (Л., 1991), 14 поэтич. сб. на сербскохорват. и рус. яз., переводов стихотворений П. Негоша на рус. яз., переводов поэзии А. А. Блока, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и др. на сербскохорват. Чл. СП с 1964.

СТАРК Вадим Петрович (31.01.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 15.10.1988.

Окончил ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1975. Работал экскурсоводом, затем методистом в Ленингр. Городском Бюро путешествий и экскурсий. В 1996 защитил канд. дисс. «Идентификация персонажа и модели. Портреты и лица XVIII—сер. XIX века», в 2000 — докт. дисс. «А. С. Пушкин и творчество В. В. Набокова». Учен. секр. Пушкинской комиссии РАН, ст. науч. сотр. Отдела пушкиноведения. Обл. науч. интересов: пушкиноведение; творчество В. В. Набокова; генеалогия рус. писателей; лит. краеведение. Основатель и первый директор Петербургского музея В. В. Набокова, науч. ред. «Набоковского вестника», д. чл. РГО. Участник колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 10, 14, 16—17 (Л., 1982 — СПб., 2003); «Легенды и мифы о Пушкине» (СПб., 1999); ПСС А. С. Пушкина, начатое изд. в 1999. Т. 3 (СПб., в работе); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 22, 25—26, 28—29 (Л., 1988—СПб., 1993—95, 2002—04); «Пушкин и его современники». Вып. 1 (40) (СПб., 1999); «Летопись жизни и творчества А. С Пушкина» Т. 1—4 (М., 1999). Науч. ред. изд.: «В. В. Набоков. Комментарий к роману А. С. Пушкина „Евгений Онегин“» (СПб., 1998); «Театр и литература» (СПб., 2003); «„Слово о полку Игореве“ / Коммент. В. В. Набокова; Иллюстрации Н. С. Гончаровой» (СПб., 2004).

Осн. тр.: Портреты и лица XVIII—сер. XIX века. СПб., 1995; А. С. Пушкин в творчестве В. В. Набокова. СПб., 2000; А. С. Пушкин. Родословные перекрестки с русскими писателями от Кантемира до В. На-

lib.pushkinskijdom.ru

бокова. СПб., 2000; Черная речка. До и после: К истории дуэли Пушкина по письмам Ж. Дантеса. СПб., 2000 (в соавт. с С. Витале).

СТЕННИК Юрий Владимирович (10.08.1935, Ленинград—11.02.2005, Петербург); в ИРЛИ с 14.11.1961 по 11.02.2005.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1959. По окончании ун-та работал в Архиве Академии наук и затем во ВМП (1960—62). В ИРЛИ прошел все ступени служебной лестницы — от науч.-техн. сотр. Группы по изучению литературы XVIII в. до вед. науч. сотр. Отдела пушкиноведения (с 1986). В разные годы работал также в Секторе фольклора (1969—71), в Секторе теоретических исследований (1971—76) и в Отделе новой русской литературы (1976—2001). В 1969 защитил канд. дисс. «Национальные поэтические традиции XVIII века в творчестве А. С. Пушкина 1810—1820 гг.». В 1985 в МГУ была защищена докт. дисс. «Русская драматургия XVIII—начала XIX вв. (Поэтика и история жанров)». В сферу его науч. интересов помимо рус. литературы XVIII в. входили вопросы теории и истории рус. сатиры XVIII в., проблемы теории и истории лит. жанров, изучение творчества А. С. Пушкина. В последние годы занимался проблемами историософских аспектов литературы. Участник колл. тр.: «Литература и история. Исторический процесс в творческом сознании рус. писателей XVIII—XX вв.». Вып. 1—3 (СПб., 1992—2001).

Осн. тр.: Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981; Русская сатира XVIII века. Л., 1985; Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII—нач. XIX. века. СПб., 2004.

Список трудов Стенника Ю. В. // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 323—331.

СТЕПАНОВ Владимир Петрович (29.07.1935, Ленинград); в ИРЛИ с 02.01.1959 по 31.05.2005.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1958. Первоначально в ИРЛИ работал ст. науч.-техн. сотр. Сектора библиографии и источниковедения. В 1960 перешел в Сектор новой русской литературы. С 1961 — мл. науч. сотр. Группы по изучению литературы XVIII в. В 1972 закончил аспирантуру ИРЛИ и в 1973 защитил канд. дисс. «М. Д. Чулков и русская проза 1750—1770-х годов». С 1978 по 1980 — ст. науч. сотр. РО; учен. хранитель. С 1980 — ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XVIII в.; источниковедение. Участник колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 16 (М.; Л., 1959); «XVIII век». Сб. 4, 8, 11, 14 (М.; Л., 1959 — Л., 1983); «История русской литературы конца XIX века. Библиографический указатель» (М.; Л., 1962); «История русской литературы XIX—начала XX века: Библиографический указатель» (М.; Л., 1963); «История русской литературы XVIII века: Библиографический указатель» (М.; Л., 1968); «Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра» (Л., 1973); «Литературное наследие декабристов» (Л., 1975); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 11 (Л., 1983); «Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра» (Л., 1973); «История русской литературы» в 4 т. Т. 1 (Л., 1980); «Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь». Т. 1 (М., 1989). Авт. многочисл. статей в ж. РЛ.

Участвовал в подгот. изд.: Стихотворная сказка (новелла) XVIII—начала XIX века. Л., 1969; Поэты 1820—1830-х годов: В 2 т. Л., 1972; Русская басня XVIII и начала XIX века. Л., 1951, 1977 (сер. «Б-ка поэта») и др.

СТЕПАНОВ Николай Леонидович (20.12.1902 (15.01.1903), Ялта—31.07.1972, пос. Переделкино Московской обл.); в ИРЛИ с 1934 по 1941.

Окончил ф-т обществ. наук ЛГУ и словесное отд-ние ГИИИ в 1925. С 1934 — в ИРЛИ, науч. сотр. I разряда в Архиве, затем с 23 апр. 1935 — учен. секр. акад. изд. Н. В. Гоголя. В 1941—44 — в эвакуации в г. Молотове, преп. Молотовского пед. ин-та. С 1945 по 1970 — ст. науч. сотр. ИМЛИ, где в 1947 защитил докт. дисс. «Творчество Крылова-баснописца». Обл. науч. интересов: рус. литература XVIII—XIX вв., рус. поэзия. Участвовал в колл. тр.: «Н. В. Гоголь: Материалы и исследования». Т. 1 (М.; Л., 1936); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 2—3 (М.; Л., 1936—37); Н. В. Гоголь. ПСС. Т. 1—3 (М.; Л., 1937—40); «Литературный архив». Т. 1 (М.; Л., 1938); «Героическое прошлое советского народа в художественной литературе» (М.; Л., 1941); «История русской литературы». Т. 5, ч. 1 (М.; Л., 1941); Н. В. Гоголь. Собр. соч: В 6 т. Т. 1 (М., 1950); «История русской литературы»: В 10 т. Т. 6—8, 10 (М.; Л., 1953—56); «История русской критики». Т. 1 (М.; Л., 1958); «История русской литературы»: В 3 т. Т. 2 (М.; Л., 1963) и др. Подгот. изд. сб. стихотворений А. А. Григорьева, В. В. Маяковского, В. Хлебникова, Н. А. Заболоцкого и др.

Осн. тр.: Великий русский писатель Гоголь. М., 1952; Гоголь. М., 1961 [ЖЗЛ]; Проза А. С. Пушкина. М., 1962; Некрасов и советская поэзия. М., 1966; Велимир Хлебников. Жизнь и творчество. М., 1975 и др.

СТЕПАНОВА Галина Васильевна (07.11.1918, д. Горки Пустошкинского р-на Калининской обл. — 05.10.1999, Петербург); в ИРЛИ с 01.07.1949 по 30.07.1986.

В 1941 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ и по путевке Наркомпроса направлена в Учительский ин-т г. Череповца, была в эвакуации. В 1946 приехала в Ленинград, работала науч. сотр. Ленингр. гос. театр. музея. В ИРЛИ принята мл. науч. сотр., была экскурсоводом и экспозиционером в Литературном

lib.pushkinskijdom.ru

музее, составляла науч. описания музейных материалов; с 1959 работала в Секторе источниковедения и библиографии; с 1963 — в Тургеневской группе, с 1970 — в Группе Достоевского. Была сост. альбомов: «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. VI. А. Н. Островский» (в соавт. с Г. С. Арбузовым; М.; Л., 1959), подготовила альбом «И. С. Тургенев в портретах, иллюстрациях и документах» (М.; Л., 1966; совм. с Л. И. Кузьминой). Участвовала в колл. тр.: ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 11, 12, кн. 1, 2; Т. 13, кн. 1, 2; Т. 15 (М.; Л., 1966—68); ПСС Ф. М. Достоевского в 30 т. Т. 15, 19 (Л., 1976, 1979); «Тургеневский сборник. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. II»; То же. III—V (М.; Л., 1966—69); «Библиография литературы о И. С. Тургеневе. 1918—1967» (Л., 1970) и др.

СТЕПИНА Мария Юрьевна (21.10.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 01.07.1999.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та СПбГУ в 1996. В том же году поступила в аспирантуру ИРЛИ. Ст. лаборант Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: анализ лит. произведения, проблема атрибуции, индивидуальная поэтика, взаимоотношения мемуарной и худ. прозы, худ. и публицист. жанров. Участник колл. тр.: ПССиП Н. А. Некрасова. Т. 14—15 (СПб., 1997—2000); «Некрасовский сборник». Вып. 13 (СПб., 2001).

СУЛТАНОВА-ЛЕТКОВА Екатерина Павловна (02.12.(20.11)1856, Петербург—07.01.1937, Ленинград); в ПД 24.07.1925 по 26.03.1929 (сверх штата).

Окончила Высшие жен. курсы В. И. Герье в Москве в 1879. С 1881 работала переводчиком. Авт. многочисл. публицистич. статей и беллетристич. произведений. В 1901—18 — чл. Комитета Литературного фонда. После 1917 сотрудничала в изд-вах «Всемирная литература», «Госиздат». В ПД была зачислена на должность сверхштатного науч. сотр. Чл. Всероссийского СП с 1920. Пред. «Дома писателей». В 1923—32 — чл. правления Клуба науч. работников. В марте 1929 предоставила на выставку ПД, посвящ. В. Г. Короленко, материалы личного архива.

Арх.: ИРЛИ, ф. 230; РНБ, ф. 757.

СУЛТАН-ШАХ Мария Павловна (07.1898, Петербург—1995, Петербург); в ИРЛИ с 01.12.1945 по 01.07.1963.

Окончила гимназию Э. П. Шаффе в 1917. Работала в разл. сов. учреждениях конторщиком, бухгалтером и в др. должностях. В ИРЛИ поступила рабочим-пожарным. В штатном расписании на 1946 числится препаратором, на 1949 — ст. науч.-техн. сотр. РО, где занималась НТО арх. фондов, в т. ч. рукописей на фр. яз. (фонды братьев Тургеневых, Д. Ознобишина и др.). Принимала участие в колл. тр.: «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 1 (М.; Л., 1956); «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов» (М., 1960; подгот. текстов и перевод); «Тургеневский сборник. IV» (Л., 1968); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 12, 13 (М.; Л., 1966—67) и др.

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

СУНДУЧЕЙ Елена Андреевна в ИРЛИ с 15.10.1932 по 01.11.1933.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы Крымского пед. ин-та в 1931. В 1931—32 — преп. рус. яз. и литературы в Ленинградском машиностроит. техникуме. В ИРЛИ работала временно по разбору арх. материалов до февр. 1933 без оклада, затем с окладом техн. сотр. 1 нояб. 1933 не утверждена в должности и не включена в штат Ин-та.

ТАМАРЧЕНКО Давид Евсеевич (16.03.1907, Старый Крым—11.12.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 29.10.1956 по 11.12.1959.

Окончил лит. отд-ние ГИИИ в 1933. В 1938 в ЛИФЛИ была присвоена степень канд. филол. наук без защиты дисс. В 1943 защитил докт. дисс. «Творчество Т. Г. Шевченко и русская революционно-демократическая литература». В ИРЛИ работал ст. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. Занимался исслед. теории литературы в методол. аспекте, темы войны в литературе, творчества Л. Н. Толстого, М. Вовчка, В. М. Гаршина, В. Г. Белинского и др. Участвовал в колл. тр.: «История русского романа» (Л., 1958; на правах рукописи); «История русского романа». Т. 1 (М.; Л., 1962). Чл. ССП с 1934.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Список основных печатных работ Д. Е. Тамарченко // *Тамарченко Д. Е.* Из истории русского классического романа: Пушкин. Лермонтов. Гоголь / Сост. В. Зайцева. М.; Л., 1961. С. 165—166.

ТВОРОГОВ Олег Викторович (11.10.1928, Ленинград); в ИРЛИ с 14.06.1961.

Окончил историко-филол. ф-т ЛГПИ в 1958, в 1962 — аспирантуру ЛГУ по каф. общего языкознания. В 1962 там же защитил канд. дисс. «Словарь-комментарий к „Повести временных лет“». С 1961 по 1968 — мл. науч. сотр. Отдела древнерусской литературы, с 1968 — ст. науч. сотр. В 1973 защитил докт. дисс. «Русские хронографические своды XI—XVI веков». С 1986 — вед. науч. сотр., с 1996 — гл. науч. сотр. В 1988—96 — зам. директора ИРЛИ по науке, с окт. 1999 по 2004 — и. о. зав. Отделом древнерусской литературы. Работу в ИРЛИ совмещает с преподаванием в вузах Петербурга (СПбГУ, Европейский ун-т в Петербурге, РХГИ и др.). Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, археография, текстология, библиография. Участвовал в колл. тр.: «Истоки русской беллетристики» (Л.,

lib.pushkinskijdom.ru

1970); «История русской литературы XI—XVII вв.» (М., 1980, 1985); ПЛДР (М., 1978—94); БЛДР (СПб., 1997, изд. продолжается); отв. ред. и авт. статей в «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“». Т. 1—5 (СПб., 1995). Авт. б. 300 науч. работ. Лауреат Гос. премии РФ 1993 (в составе коллектива).

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Осн. тр.: Древнерусские хронографы. Л., 1975; Древняя Русь: события и люди. СПб., 1994 и 2001; Летописец Еллинский и Римский. Т. 1—2 (СПб., 1999—2001) и др.

Список научных трудов доктора филологических наук Олега Викторовича Творогова за 1959—2003 гг. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. IV—XXIV.

ТЕРЕБЕНИНА Римма Ефремовна (06.11.1927, Торжок Калининской обл.—07.12.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1965 по 24.12.1984.

В 1946 поступила, а в 1951 окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ; в 1951—54 училась в аспирантуре ЛГУ. С 1958 по 1964 работала в ВМП в должности науч. сотр. Отдела фондов и Экспозиционного отдела. В ИРЛИ работала с 1965 в РО в должности мл. науч. сотр., хранителя Пушкинского фонда. Обл. науч. интересов: музееведение, пушкинистика, текстология. Участвовала в колл. тр.: «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. Очерки» (Л., 1963); «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1971, 1974, 1975, 1977, 1980); «Ежегодник РО на 1969, на 1974, на 1978» (Л., 1971, 1976, 1980); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 8 (Л., 1978).

ТИЗЕНГАУЗЕН Герман Федорович (26.11.1906, Петербург—08.02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 25.02.1940 по 25.11.1941.

Окончил словесное отд-ние Высших гос. курсов искусствознания при ГИИС в 1930. Работал продавцом книг в Библиотечном коллекторе массовых б-к, там же библиографом, заведовал б-кой завкома Всесоюзного электротехн. объединения. Был актером-кукловодом Колхозно-совхозных кукольных театров при Леноблисполкоме. Занимался исслед. работой: написал коммент. к 6 статьям, помещенным в кн.: «М. А. Антонович. Избранные статьи. Философия. Критика. Полемика» (Л., 1938); статью «Материалы о жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского» в кн. «Н. Г. Чернышевский. 1889—1939: Сборник статей и материалов» (Л., 1940). В ИРЛИ поступил в 1940 на должность мл. науч. сотр. Литературного музея, работал в Экспозиционном отделе. 4 июля 1941 ушел добровольцем на фронт. Демобилизован 20 сент. 1941, затем вернулся на работу в ИРЛИ. Уволен по сокращению штата в 1941. Умер в блокадном Ленинграде.

Осн. тр.: Шестидесятые годы в воспоминаниях М. А. Антоновича и Г. З. Елисеева. М.; Л., 1933 (совм. с В. Е. Евгеньевым-Максимовым); Последние годы «Современника»: 1863—1866. Л., 1939 (совм. с В. Е. Евгеньевым-Максимовым).

ТИМЕ Галина Альбертовна (01.05.1951, Ленинград); в ИРЛИ с 19.05.1981.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1974 и аспирантуру ИРЛИ в 1978. Первоначально поступила на работу в Тургеневскую группу Сектора новой русской литературы. В 1980 защитила канд. дисс. «Идейно-художественные искания в русской драматургии 1880—1890-х гг.». В 1993 — лауреат премии им. Гельдерлина (Германия). С 1994 — сотр. Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В 1995 на филос. ф-те СПбГУ защитила докт. дисс. «Творчество И. С. Тургенева и немецкая литературно-философская мысль XVIII—XIX веков. Генетические и типологические аспекты» по специальностям «Русская литература» и «История философии». С 2000 — вед. науч. сотр. Обл. науч. интересов: изучение рус. и нем. литературы и философии XIX—1-й пол. XX в., компаративистика, проблемы поэтики и культурологии. В 1992, 1993, 2001 читала лекции в ун-тах Бамберга, Фрейбурга, Магдебурга. Участвовала в колл. тр: «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 1—4 (М., 1989—99); ПССиП И. С. Тургенева в 30 т. Т. 12. Сочинения (М., 1986) и Письма. Т. 1, 2, 4, 5, 8, 12—14 (М., 1982, 1983, 1987—90, 2000, 2002); сб. «Начало века» (СПб., 2000); «Дипломаты-писатели; писатели-дипломаты» (СПб., 2001); «Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада» (СПб., 2003); «Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни» (СПб., 2003); «Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура» (М.; Томск, 2003) и в др. изд. Печатается в ж. РЛ, «Вопросы философии», «Zeitschrift für Slawistik» и др.

Авт. монографий: У истоков новой драматургии в России. 1880—1890-е годы. Л., 1991; Немецкая литературно-философская мысль XVIII—XIX веков в контексте творчества И. С. Тургенева. Мюнхен, 1997; Ivan S. Turgenev und die russische Literatur. Frankfurt a. M., 2000.

ТИМОФЕЕВ Лев Валентинович (08.01.1936, Саратов); в ИРЛИ с 17.11.1980 по 22.12.1986.

Окончил ист. ф-т ЛГУ в 1960. Работал преп., техником; в 1969—77 — зав. музеем «Приютино». В ИРЛИ принят мл. науч. сотр. в РО, был учен. секр.; с 1981 по 1985 — учен. секр. Литературного музея, затем работал в Отделе новой русской литературы. С 1982 был соискателем на ист. ф-те ЛГУ, тема работы: «Кружок Оленина и его роль в истории русской культуры». Участвовал в колл. тр.: «Временник

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинской комиссии. 1977» (Л., 1980); «Русская литература и изобразительное искусство XVIII—начала XX века» (Л., 1988); «Приютинский сборник: Исследования и материалы» (СПб., 2001).

Авт. кн.: В кругу друзей и муз: Дом А. Н. Оленина. Л., 1983.

ТИМОФЕЕВА Вера Васильевна (07.08.1915, ст. Верховье Орловской губ.—21.12.2003, Петербург); в ИРЛИ с 01.06.1950 по 30.06.1986; с 01.07.1986 по 29.03.1991 — сотрудник-консультант.

Окончила лит. ф-т Курского пед. ин-та в 1938. Училась в аспирантуре ЛГПИ (до 1941; не окончила). С окт. 1941 по апр. 1942 заведовала б-кой ленингр. госпиталя, с мая 1942 работала инструктором, затем (с авг. 1943) — зав. отд. пропаганды и агитации Куйбышевского РК ВКП(б) Ленинграда. В янв. 1947 поступила в аспирантуру Академии обществ. наук при ЦК ВКП (б) (Москва), к-рую окончила в 1950 и защитила канд. дисс. «Большевистская партийность — основа эстетики Маяковского». В ИРЛИ принята ст. науч. сотр. в Сектор советской литературы. Была зав. аспирантурой, чл. Учен. совета Ин-та. В 1960—65 — зам. директора Ин-та. В 1964 защитила докт. дисс. «Язык поэта и время: Поэтический язык Маяковского». Была чл. редколл., а в 1967—87 — гл. ред. ж. РЛ. Участвовала в колл. тр. (как авт. и ред.): «Некрасовский сборник». Вып. 2 (М.; Л., 1956); «Вопросы советской литературы». Сб. 1—4, 6, 8 (М.; Л., 1953—59); «Советская литература и новый человек» (Л., 1967); «История русской поэзии» в 2 т. Т. 2 (Л., 1969); «Современный советский роман: Философские аспекты» (Л., 1979) и др.

Награждена орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Язык поэта и время: Поэтический язык Маяковского. М.; Л., 1962; Пути художественного исследования личности. (Из опыта советской литературы). Л., 1975.

ТИХОМИРОВА Нина Васильевна (12.1921, Ленинград—?); в ИРЛИ с 16.08.1947 по 02.11.1950.

Окончила ф-т рус. яз и литературы ЛГПИ в 1947. В 1941—42 работала санитаркой в ленингр. госпитале. В 1942—44 находилась в эвакуации в Кировской обл. В ИРЛИ — ст. рабочий-пожарный, с сент. 1947 — мл. науч. сотр. Литературного музея.

ТОДДЕС Ольга Леоновна (30.12.1898, г. Березов—09.1942, под Пятигорском); в ИРЛИ с 01.08.1939 по 31.08.1940.

Окончила ф-т литературы Пед. ин-та при ЛГУ в 1921. Была оставлена на каф. истории искусств ун-та в должности науч. сотр. С 1922 по 1930 преподавала литературу в средн. школе, на рабфаке и нескольких вузах. С 1923 по 1938 — экскурсовод-методист Детской экскурс.-туристич. станций при ГОРОНО. С 1938 — ст. лаборант кабинета литературы в ЛГПИ, где руководила студенч. экскурс. кружком. Одновременно вела экскурсионно-методич. работу в Эрмитаже, Русском музее, Театральном музее, а также Литературном музее ИРЛИ как внештатный сотр. В авг. 1939 принята в ИРЛИ и. о. ст. науч. сотр. Литературного музея по трудовому договору, с 5 февр. 1940 временно зачислена в штат ИРЛИ, в авг. 1940 в связи с сокращением штатов вновь переведена на договорную работу экскурсоводом. В марте 1942 была эвакуирована с сотр. и студентами ЛГПИ на Северный Кавказ в район Кисловодска, где продолжала пед. деятельность. С приходом в начале авг. 1942 нем. войск оказалась на оккупир. территории в числе многих, не успевших эвакуироваться. В конце сент. 1942 была расстреляна под Пятигорском вместе со всеми беженцами, зарегистрированными в нем. гестапо. Место захоронения неизвестно. Авт. нескольких публ. по методике литературы. Участвовала в колл. тр.: «Очерки по методике преподавания литературы в средней школе»: Сб. статей / Под ред. О. А. Моденской и Л. С. Троицкого (Л., 1940).

Осн. тр.: «К вопросу об изучении Пушкина в школе» (Л., 1937).

ТОКАРЕВ Дмитрий Викторович (06.11.1969, Ленинград); в ИРЛИ с 10.10.1996.

Окончил отд-ние «Русский язык как иностранный» филол. ф-та ЛГУ в 1991. С 1994 по 1996 — аспирант ИРЛИ; с 1996 работает науч. сотр. Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В 1998 после защиты дисс. «Феномен литературы абсурда во Франции и в России в XX веке: Сэмюэль Беккет и Даниил Хармс» в Провансальском ун-те (Франция) получил степень д-ра филологии. В 2001 утверждена степень канд. филол. наук. Обл. науч. интересов: сравнительное литературоведение, рус. литература XX в., фр. литература XX в., русско-фр. взаимосвязи, теория литературы, литература абсурда. Подгот. изд.: «*Беккет С.* Никчемные тексты» (СПб., 2001; сер. «Лит. памятники»). Авт. ряда науч. статей, а также монографии «Курс на худшее: абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета» (М., 2002).

ТОМАШЕВСКИЙ Борис Викторович (29.11.1890, Петербург—24.08.1957, Гурзуф); в ИРЛИ с 25.12.1929 по 26.10.1931 (по др. сведениям — 01.08.1932); с 01.10.1940 по 22.08.1941; с 01.09.1945 по 24.08.1957.

Окончил Льежский ун-т в Бельгии с дипломом инженера-электрика в 1912. В годы обучения в ун-те изучал также фр. литературу, посещая лекции в Сорбонне. В 1915 опубл. статью о фр. поэзии XVIII в. в ж. «Аполлон». С 1915 по 1918 находился в инженерн. войсках на Зап. фронте. После демобилизации работал в Москве зав. отд-нием Статистич. бюро, в Нар-

lib.pushkinskijdom.ru

комате почт и телеграфов, ВСНХ и др. В 1921 вернулся в Петроград и поступил на службу в Управление ж. д. Петроград—Орел зав. отд-нием. С этого же времени начал сотрудничать с ПД. В 1922 был назначен науч. сотр. Комиссии по изд. соч. А. С. Пушкина, а с 1927 — чл. ред. этого изд. С 1922 по 1924 работал науч. сотр. ГИИИ и преподавал на Высших курсах искусствоведения этого ин-та. С 1924 по 1957 читал (с перерывами) лекции в ЛГУ. В ИРЛИ работал с 25 дек. 1929 по 26 окт. 1931 (по др. сведениям — 1 авг. 1932) учен. хранителем РО. В 1931—35 преподавал в ЛИИЖТе на каф. математики. С 1935 возобновил работу в Пушкинской комиссии как чл. ред., редактировал отдельные тома соч. А. С. Пушкина. В 1940 вернулся в ИРЛИ: работал и. о. ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Занимался изучением жизни и творчества А. С. Пушкина и его современников, истории рус. литературы XVIII—1-й пол. XIX в., истории фр. литературы и теории литературы. Авт. работ в обл. текстологии, коммент. публ. новых текстов А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, В. К. Кюхельбекера, И.-В. Гете. В годы войны (1941—42) преподавал в ЛГПИ, был проф., зав. каф. рус. литературы, пред. Учен. совета лит. ф-та. В 1941 в ИМЛИ присуждена степень д-ра филол. наук без защиты дисс. С 1942 по 1944 — зам. директора по уч. работе Литературного ин-та им. М. Горького в Москве. Одновременно проф. каф. рус. и всеобщ. литературы Московского гор. пед. ин-та. С 1 сент. 1945 возобновил работу в ИРЛИ в должности ст. науч. сотр. С 1 мая 1946 был назначен зав. РО, а с 17 окт. 1950 дополнительно заведовал Издательским отд. Вместе с Л. Б. Модзалевским занимался описанием рукописей А. С. Пушкина, хранящихся в РО ПД. С 25 янв. по 24 авг. 1957 — и. о. зав. Сектором пушкиноведения. 24 авг. 1957 трагически погиб в Гурзуфе. В качестве ред., авт., коммент. участвовал в колл. тр.: «Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина» (Пг., 1922); «Литературные портфели» (Пг., 1923); «Атеней. Историко-литературный временник». Кн. 1—3 (Л., 1924, 1926); «Островский. Новые материалы» (Л., 1924); «Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827—1832» (Л., 1927); «Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования» (Л., 1935); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 1—6 (М.; Л., 1936—41); ЛН. Т. 43—44; «М. Ю. Лермонтов». Кн. 1 (М., 1941); «Труды Отдела новой русской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1948); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1949» (М.; Л., 1951); «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951); «Литературный архив». Т. 3 (М.; Л., 1951); «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. I. Н. В. Гоголь» (М; Л., 1951); «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. II. М. Ю. Лермонтов» (М.; Л., 1953); «Пушкин: Исследования и материалы» (М.; Л., 1953); «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 6—8 (М.; Л., 1956—59); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 1—3 (М.; Л., 1956—60); «50 лет Пушкинского Дома. 1905—1955» (М.; Л., 1956); ПСС В. Г. Белинского. Т. 1—13 (М., 1953—59); ПСС Н. В. Гоголя. Т. 1—14 (М.; Л., 1937—52); Лермонтов М. Ю. Соч.: В 6 т. (М.; Л., 1954—57); ПСС А. С. Пушкина. Т. 6, 8, 12 (М.; Л., 1937—59; ред.) и др.

Чл. ЛО СП с 1924, секр. Правления (1924—25), чл. ревиз. комиссии (1925—26); чл. ССП с 1934. Чл. Правления и Президиума, зам. пред. Пушкинского об-ва в Ленинграде с 1931 по 1957, с 1942 по 1945 — чл. ВАК.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Зайцева В. Библиография основных трудов Б. В. Томашевского // Известия АН СССР. Сер. литературы и яз. 1958. Т. 17, вып. 1.

ТРОИЦКАЯ Алена Дмитриевна (18.11.1951, Ленинград—13.11.1994); в ИРЛИ с 01.04.1975 по 13.11.1994.

Окончила в 1972 теоретико-композит. отд-ние муз. уч-ща им. Н. А. Римского-Корсакова при ЛГК и в 1977 вечернее отд-ние ЛГК по специальности «музыковедение». В 1975 зачислена на должность техника в Фонограммархив при Секторе народнопоэтического творчества, где работала последовательно в должностях ст. науч.-техн. сотр., лаборанта, ст. лаборанта, а с 1 апр. 1992 — мл. науч. сотр., фактически выполняя обязанности хранителя основного фонда. Занималась обработкой и описанием материалов коллекций, сост. справочн. картотек, нотной расшифровкой звукозаписей муз. фольклора и др. Работала над описанием постоянно возрастающих коллекций Фонограммархива как каталогизатор, а позже — хранитель осн. фонда звукозаписей Фонограммархива. Внесла заметный вклад в научно-теоретич. изд. по фольклору, участвовала в 17 фольклорных экспедициях, выступала с докладами на фольклористич. форумах. В 1993 прошла стажировку в Венском Фонограммархиве Австрийской АН. Обл. науч. интересов: этномузыковедение, компьютеризация каталогов муз. фольклора. Приняла участие в создании «Свода русского фольклора» («Былины Кулоя», «Былины Пудожского края») и «Собрания русских народных песен из печатных сборников XVIII века» (в работе).

Публикации, доклады, экспедиции А. Д. Троицкой // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1995. Т. 28. С. 428.

ТРОФИМОВА Татьяна Борисовна (24.10.1954, г. Пушкин); в ИРЛИ с 28.11.1975.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1982. Работала в адм.-хоз. части Ин-та (1975—80), затем с

lib.pushkinskijdom.ru

1980 в Отделе новой русской литературы (Тургеневская группа). В 2004 защитила канд. дисс. «Литературно-философские реминисценции и автореминисценции в цикле „Стихотворения в прозе" И. С. Тургенева (к проблеме поэтики)». Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—XX вв., тургеневедение. Участник подгот. в наст. время ПССиП И. С. Тургенева в 30 т. и «Тургеневской энциклопедии». Авт. статей в ж. РЛ (1998. № 4; 2004. № 2) и науч. сб.

ТУНИМАНОВ Владимир Артемович (27.09.1937, Ташкент); в ИРЛИ с 11.10.1968.

Окончил историко-филол. ф-т Грозненского пед. ин-та в 1960, аспирантуру ЛГУ в 1965. В 1966 там же защитил канд. дисс. «Художественные произведения в „Дневнике писателя" Ф. М. Достоевского». В 1968—86 — науч. сотр. Группы Достоевского. В 1982 защитил докт. дисс. «Творчество Ф. М. Достоевского. 1854—1862». С 1985 по 1987 — зам. директора ИРЛИ по науке. С 1987 по 2000 — вед. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, зав. группой Гончарова, с 2000 гл. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, с дек. 2003 — зав. этим Отделом. Обл. науч. интересов: история рус. литературы и критики XIX—XX вв. Участник колл. тр.: ПССиП Ф. М. Достоевского Т. 12, 18—28 (Л., 1975, 1980—84); ПССиП И. А. Гончарова. Т. 1—7 (СПб., 1997—2004). Авт. б. 200 науч. статей и публ.

Осн. тр.: Творчество Ф. М. Достоевского. 1854—1862. Л., 1980; А. И. Герцен и русская общественно-литературная мысль. СПб., 1994; Достоевский и русские писатели XX в. СПб., 2004 и др.

ТУРЧАНИНОВ Георгий Федорович (04.04.1902, Петербург—?); в ИРЛИ с 29.03.1957 по 11.11.1958.

Окончил славяно-рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1930. С 1920 по 1925 служил в Красной Армии. В 1932 окончил аспирантуру ЛИФЛИ. С 1931 по 1950 работал науч. сотр. ИЯМ им. Марра. Здесь в 1939 защитил канд. дисс. «Грамматика кабардинского языка». С 1936 по 1938 по совместительству доц. Кабардинского пед. ин-та в Пятигорске. Во время войны был эвакуирован в Грузию, в г. Гори, где заведовал каф. рус. яз. в местном пед. ин-те (1942—43). С 1943 по 1952 — зав. каф. рус. яз. и литературы в Кабардинском пед. ин-те в Нальчике, Майкопском учительском ин-те. С 1952 по 1953 работал ст. преп. каф. кавказ. филологии ЛГУ. С 1954 по 1957 — консультант по литературе и языкознанию, науч. сотр. БАН. В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. Принимал участие в подгот. колл. тр.: «Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков» (М.; Л., 1958); «Временник Пушкинской комиссии. 1967—1968» (Л., 1970). В 1958 перешел на работу в Ин-т языкознания АН СССР. Занимался изучением яз. народов Северного Кавказа.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: *Ногмов Ш.* Филологические труды / Исслед. и подгот. к печати Г. Турчанинов. Нальчик, 1956—59. Т. 1—2 и др.

ТУСТАНОВСКАЯ Евгения Михайловна (05.08.1919, Омск—17.03.2001, Петербург); в ИРЛИ с 16.01.1957 по 28.09.1959.

В 1941 окончила ф-т яз. и литературы Омского пед. ин-та им. М. Горького. Работала ст. науч.-техн. сотр. с исполнением обязанностей экскурсовода в Литературном музее, занималась разработкой тем и проведением экскурсий. С 1 июня 1970 по 1 дек. 1983 работала в музее-квартире Ф. М. Достоевского науч. сотр. и гл. хранителем.

ТЮРИН Владимир Васильевич (27.11.1929, Грозный—20.04.2003, Великий Новгород); в ИРЛИ с 16.01.1957 по 15.02.1959.

В 1952 окончил историко-филол. ф-т Грозненского гос. пед. ин-та. Работал в Литературном музее над разработкой тем экскурсий. Затем вел науч. и преподават. работу в Новгороде. Авт. кн.: Глеб Успенский и Новгородский край. Новгород, 1962; На земле Садко. Л., 1986; От Ильменя к Неве. Л., 1989 и др.

УСТИМОВИЧ Петр Митрофанович (1867, по др. данным 1868 и 1869, Варшава—1931); в ИРЛИ с 01.02.1921 по 22.07.1927.

Окончил юрид. ф-т Варшавского ун-та со степенью канд. права в 1889. До окт. 1917 служил по судебному ведомству (в гражд. отд-нии петрогр. Окружного суда; состоял чл. Особого комитета помощи военнопленным Росс. общ-ва Красного Креста, где заведовал книжным отд.). С 1917 по 1921 заведовал книжным отд. Севпленбежана и юрид. консультацией для возвращающихся из плена; был контролером Наркомпрода и на др. службах. С 1 февр. 1921 состоял нештатным науч. сотр. ПД; с 1 авг. 1922 служил пом. хранителя книжных собраний, с 1 авг. 1924 до 20 июля 1927 — науч. сотр. II разряда в б-ке, где заведовал личной б-кой Пушкина и книжной Пушкинианой. Исследователь биографии А. А. Андро (урожд. Олениной); в 1921 передал в ПД материалы из ее архива. Один из авт. первой отчетной выставки Пушкинского Дома «Пушкин и его современники» (1922; вместе с М. Д. Беляевым) и первых музейных экспозиций в Пушкинском заповеднике в Михайловском (1924 и 1927). С 1923 состоял чл.-секр. Особого совещания по научно-худож. охране гос. заповедника «Пушкинский уголок» при Центральном бюро краеведения и с 1926 — чл. президиума Об-ва друзей Пушкинского заповедника. В ночь с 10 на

lib.pushkinskijdom.ru

11 июня 1927 арестован. В начале июля и в конце авг. 1927 руководство ПД направляло в Президиум АН проект обращения в Коллегию ОГПУ «о скорейшем рассмотрении дела о причинах задержания» У., характеризуя его как «деятельного и трудно заменимого сотрудника». Выслан в Енисейск, где очень бедствовал, не имея возможности найти оплачиваемую работу (он безвозмездно помогал местному музею: составлял каталог газетных вырезок по приенисейскому краеведению, читал лекции о Пушкине и декабристах, собирал частушки Енисейского края).

Арх.: ИРЛИ, ф. 440.

УСТИНОВ Михаил Евстратович (14.05.1949, Ленинград); в ИРЛИ с 27.10.1980 по 03.08.1982.

Окончил Литературный ин-т им. М. Горького СП СССР, отд-ние прозы в 1981. С 1980 — лаборант Сектора новой русской литературы. В группе по подгот. ПССиП Н. А. Некрасова занимался техн. работой для 5 т. (Л., 1982).

УТЕХИН Николай Павлович (09.10.1940, Ленинград); в ИРЛИ с 25.12.1969 по 01.12.1980.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1967. С 1957 по 1959 работал на предприятиях Ленинграда. С 1959 по 1960 — курсант Ленингр. морской школы при Балтийском морском пароходстве. С 1960 по 1965 — матрос этого пароходства и Ленингр. морского торгового порта. С 1965 по 1966 — экскурсовод Гос. экскурсионного бюро. С 1966 по 1969 работал инженером Ин-та «Гипрорыбфлот» Минрыбхоза СССР. В 1969 был ред. лит.-драм. вещания Ленингр. радиокомитета по радиовещанию и телевидению Леноблгорисполкома. В ИРЛИ работал мл. науч. сотр. в Секторе советской литературы. Занимался вопросами теории и истории сов. литературы, изучением творчества М. А. Булгакова, А. Т. Твардовского, рус. прозы 1970-х. В 1976 защитил канд. дисс. «Принципы типологии эпических форм и проблема жанра повести». Участвовал в подгот. колл. тр.: «Современная русская советская повесть» (Л., 1975); «Русская советская повесть 20—30-х годов» (Л., 1976); «Проблемы советской литературы 50—60-х годов» (Л., 1976); «Философская концепция советского романа» (Л., 1979) и др. Подгот. вступ. статьи и был сост. сб. А. Белого, Д. В. Григоровича, А. И. Герцена, И. С. Соколова-Микитова, Ф. Сологуба, Б. Четверикова и др.

Осн. тр.: Черты неповторимого. М., 1980; Жанры эпической прозы. Л., 1982; Современность классики. М., 1986 и др.

УХМЫЛОВА Татьяна Константиновна (11.01.1893, с. Поварино Новохоперского у. Воронежской губ.— 1970, Ленинград); в ИРЛИ с 15.02.1932 по 01.02.1934; с 01.04.1936 по 02.1938.

Поступила на ист.-филол. ф-т Воронежского ун-та в 1918. С дек. 1919 по апр. 1920 служила в Красной Армии агитатором агитпункта № 1 Кавказского фронта, с 1920 по 1923 работала в Новочеркасском отд. нар. образования. С 1922 по 1923 училась на ф-те литературы Новочеркасского пед. ин-та, а в 1923 продолжила учебу, с 3-го курса, на лит.-лингвистич. отд-нии пед. ф-та Северо-Кавказского гос. ун-та, к-рый окончила в 1925. В 1926 сдала гос. экзамены и защитила дипломную работу. Была оставлена мл. ассистентом при каф. рус. литературы, а через полтора года направлена в Ленинград. С 1 окт. 1928 училась в аспирантуре ГИИИ, с дек. 1929 по март 1932 — в аспирантуре ИРЛИ. С 15 февр. 1932 временно и. о. учен. секр. ИРЛИ, с 15 апр. 1932 — науч. сотр. I разряда и одновременно и. о. зам. зав. РО ИРЛИ. В 1934 освобождена от работы в ИРЛИ в связи «с переходом на другую работу». С февр. 1934 работала в должности учен. специалиста Научно-исслед. сектора ГПБ в группе периодики, а затем зам. зав. Отд. рукописей. С апр. 1936 вновь принята на работу в ИРЛИ по договору науч. сотр., затем и. о. учен. секр. Горьковской группы. С 1 сент. 1936 включена в штат в должности учен. специалиста I разряда, с 1 янв. 1937 — ст. науч. сотр. Отдела новой литературы. В связи с ликвидацией должности секр. Горьковской группы с 1 нояб. 1937 переведена на работу по договору, с окончанием к-рого в февр. 1938 уволена из Ин-та. Занималась науч. характеристикой и подгот. к изд. арх. материалов М. Горького, И. С. Тургенева и др. писателей из Рукописных отделов ИРЛИ и ГПБ. Участвовала в колл. тр.: «Труды ИРЛИ». Вып. 1 (Л., 1931); «М. Горький: Материалы и исследования». Т. 1—3 (Л., 1934—41).

Список науч. тр.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 2003. С. 563—564.

ФЕВЧУК Людмила Петровна (20.10.1920, д. Новоселки, Шиздеровского р-на Смоленской обл.— 05.08.1994, Петербург); в ИРЛИ с 12.11.1946 по 16.12.1953.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1946. Учебу (1938—46) прервала война. В 1941 находилась на оборонных работах на ст. Стрельна, с февр. 1942 по сент. 1944 работала оператором на ст. Пассажирская-Варшавская Ленинграда. В ИРЛИ принята в должности науч.-техн. сотр. Литературного музея, с 15 янв. 1947 — мл. науч. сотр. Занималась описанием фондов. Уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом принята на работу в ВМП в той же должности. С 1965 — науч. сотр. и хранитель фондов, с 1966 и. о. гл. хранителя. В 1976 присвоено звание Засл. работник культуры. Авт. многих публ., каталогов. Участвовала в колл. тр.: «Пушкин и его время». Вып. 1 (Л., 1962); «Временник Пушкинской комиссии за 1971 г.» (Л., 1973); «Музейное

lib.pushkinskijdom.ru

дело в СССР» (М., 1974); а также каталогов: «Выставка памяти Адама Мицкевича» (Л., 1957); «Материалы пушкинской эпохи в собраниях ленинградских коллекционеров». (Л., 1970).

Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Осн. тр.: Личные вещи А. С. Пушкина. Л., 1968; Портреты и судьбы. Из ленинградской Пушкинианы. Л., 1984.

ФЕДОРОВ Борис Николаевич (1900—?); в ИРЛИ в 1919—1920.

Работал науч. сотр. б-ки ПД. Был зав. продажей акад. изд. и изд. «Академической библиотеки русских писателей» (1919), науч. сотр. Книгохранилища акад. изд. (1922).

ФЕДОРОВ Владимир Сергеевич (26.02.1948, Ленинград); в ИРЛИ с 22.01.1990.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ (1985) и аспирантуру ИРЛИ (1990). Ст. науч. сотр. Отдела новейшей русской литературы. Защитил канд. дисс. «Проблемы документалистики и развитие жанра документально-художественной прозы середины 70-х—начала 80-х годов» (1992). Обл. науч. интересов: история рус. литературы XX в., худож.-филос. проблематика рус. и европ. литератур XX в. Участник колл. тр.: «Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь» в 2 ч. (М., 1998); «Русская философия: Новые исследования и материалы» (СПб., 2001); «Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии». Кн. 1—3 (СПб., 1997—2002); «Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и материалы». Кн. 1 (СПб., 2002). Авт. б. 80 науч. работ и публ.

ФЕДОРОВА Ирина Владимировна (01.01.1972, Караганда КазССР); в ИРЛИ с 09.01.2001.

Окончила филол. ф-т Карагандинского гос. ун-та в 1994, с 1994 по 1996 там же работала преп. каф. рус. и заруб. литератур, в 1996 поступила в аспирантуру ун-та. С 1997 по 2000 — стажер Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 2000 защитила канд. дисс. «„Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла“ в русской литературе XVII—начала XVIII в.». С 2005 науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, текстология, источниковедение, история науки. Занимается изучением лит. истории «Хождения» игумена Даниила и «Хождения Трифона Коробейникова», с 2000 работает над НТО фонда Д. С. Лихачева. Принимала участие в колл. тр.: «Словарь книжников и книжности древней Руси». Вып. 3, ч. 4 (СПб., 2004); с 2003 печатается в ТОДРЛ.

ФЕДОТОВА Марина Анатольевна (07.05.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 10.01.1990.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1988, в 1995 — аспирантуру ИРЛИ, тогда же защитила канд. дисс. «Ораторская проза Димитрия Ростовского: украинский период (1670—1700 гг.)». С 1988 по 1990 работала учителем рус. яз. и литературы в средн. общеобразоват. школе. С 1990 по 1993 — ст. лаборант, с 1993 по 2000 — мл. науч. сотр., с 2000 — науч. сотр. Отдела древнерусской литературы. С 1998 по 2003 была учен. секр. Отдела древнерусской литературы. Обл. науч. интересов: история древнерус. литературы, текстология, археография, источниковедение. Занимается изучением творчества писателя XVII в. Димитрия Ростовского, житиями древнерус. столпников. Участник колл. тр.: БЛДР (СПб., 1997, изд. продолжается); «Словарь книжников и книжности Древней Руси» (1987—2004); «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“». Т 1—5 (СПб., 1995). Авт. б. 40 науч. статей в отеч. и иностр. изд., постоянный авт. ТОДРЛ.

ФЕДОТОВА Светлана Богдановна (12.02.1963, пос. Свободное Выборгского р-на Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 18.09.1980.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1987. Работала ст. инспектором Отдела кадров, затем с 1988 — ст. лаборантом в Отделе пушкиноведения, с 2000 — науч. сотр. Основная специализация связана с литературой 1-й пол. XIX в. Обл. науч. интересов: творчество Пушкина, текстология. Участник колл. тр.: ПСС А. С. Пушкина в 20 т., начатое изданием в 1999. Т. 1 (СПб., 1999); «Пушкин в прижизненной критике». Т. 1: 1820—1827 (СПб., 1996); Т. 2: 1828—1830 (СПб., 2001); Т. 3: 1831—1833 (СПб., 2003); «Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря». Т. 1 (СПб., 2003).

ФЕТИСЕНКО Ольга Леонидовна (27.11.1971, Ленинград); в ИРЛИ с 26.11.1999.

В 1993 окончила рус. отд-ние филол. ф-та СПбГУ, в 1998 защитила там же канд. дисс. «Рассказ „Художник Алымов“ и неосуществленный замысел В. Г. Короленко „В ссоре с меньшим братом“». В 1993—99 — науч. сотр. Музея-квартиры А. Блока (филиал Гос. музея истории Петербурга). С 2003 ст. науч. сотр. Отдела новой русской литературы. Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—XX вв., история рус. церкви, литература рус. зарубежья, текстология. Авт. ок. 40 статей и публ., в т. ч. в РЛ и колл. тр.: «Александр Блок: Исследования и материалы». Вып. 3 (СПб., 1998); «Достоевский: Материалы и исследования». Вып. 17 (СПб., 2001); «Христианство и русская литература». Вып. 4 (СПб., 2002); Собр. соч. Н. С. Лескова в 30 т. (М., 1996, изд. продолжается); «Тэффи. Смешное в печальном» (М., 1993); «Тэффи. Сочинения». Т. 1 (СПб., 1998); зам. гл. ред. ПССиП К. Н. Леонтьева в 12 т. (СПб., 2000, изд. продолжается).

lib.pushkinskijdom.ru

ФИЛИППОВ Герман Васильевич (03 09 1939, Ленинград), в ИРЛИ с 20 06 1989 по 21 09 2003

Окончил историко-филол ф-т ЛГПИ по специальности рус яз и литература в 1961, в 1970 защитил канд дисс «Поэзия Н Заболоцкого Этапы художественного развития» В 1969—74 ст преп , затем доц Новгородского гос пед ин-та, с 1974 доц каф истории сов литературы ЛГУ В ИРЛИ работал ст науч сотр Отдела новейшей русской литературы Один из вед участников коллектива авт по подгот ПСС Н С Гумилева, а также биобиблиогр словаря «Русские писатели XX век» (СПб , 1998) и изд «Михаил Зощенко Материалы к биографии» Кн 1—3 (СПб , 1997—2002) Авт б 90 статей по рус поэзии и проблемам совр литературы Подгот изд *Батюшков К Н* Беседка муз Л , 1987, *Заболоцкий Н А* Столбцы Стихотворения и поэмы Л , 1990 и др

Осн тр Н Браун Жизнь и поэзия Л , 1981, Русская советская поэзия Л , 1984, Максимилиан Волошин Дом поэта Л , 1991

ФИХТЕНГОЛЬЦ Вера Семеновна (1890—?), в ИРЛИ с 17 01 1934 по 1935(?)

Работала в 1915—19 в архиве БАН Получала персональную пенсию за отца — педагога-литератора До перехода в ИРЛИ в качестве пом ред участвовала в изд ПСС Л Н Толстого В ИРЛИ работала по договорам науч сотр II разряда в РО

ФЛЕЕР-ВЕНГЕРОВА (урожд. Венгерова) Евгения Семеновна (28 04 1895, Петербург—1942, Ленинград), в ИРЛИ с 1932 (?) по 1942 (?)

Окончила 3-й Гос ун-т в 1919 и была оставлена при ун-те для подгот к проф деятельности С апр 1918 по дек 1920 — сотр 3-го Гос ун-та и одновременно (1918—19) — Лит -изд отд Наркомпроса В 1918 несколько месяцев работала в Архиве Павловского дворца В 1919—22 — студентка пед курсов Педагогической академии и преп в школе В мае 1931 зачислена на должность пом библиотекаря во Всесоюзный ин-т защиты растений, откуда уволилась по собств желанию в июле 1932 Очевидно, тогда же поступила в ИРЛИ

ФОМЕНКО Ирина Юрьевна (04 04 1953, Ленинград), в ИРЛИ с 27 10 1978 по 15 04 1985

Окончила рус отд-ние филол ф-та ЛГУ в 1976 Работала ст науч -техн сотр в Группе по изучению русской литературы XVIII в В 1983 защитила канд дисс «Проза М Н Муравьева Из истории русской прозы последней трети XVIII в » Участвовала в колл тр Группы «Словарь русских писателей XVIII в », сб «XVIII век» Вып 13, 14 (Л , 1981, 1983) В 1985 переехала в Москву, где работает в Музее книги в РГБ

ФОМИН Александр Григорьевич (25(13) 03 1887, местечко Гусятино Каменецкого у Подольской губ — 20 05 1939, Ленинград), в ИРЛИ с 01 04 1937 по 19 05 1939

В 1906—11 учился на историко-филол ф-те Петербургского ун-та, не закончил В студенч годы — ученик и личный секр С А Венгерова Работал секр газ «Школа и жизнь» (1911—12), зав критико-библиогр отд ж «Современник» (1912—16), секр Литературно-библиогр ин-та (1916—18) В 1917—23 — учен секр и чл Совета Росс Книжной палаты, зав архивом, картотекой и б-кой С А Венгерова, хранившимися в Книжной палате С 1926 по 1930 — зав секцией библиографии Научно-исслед ин-та книговедения (б Книжная палата) В 1919 избран проф книжно-библиотечного ф-та Ин-та внешкольного образования (в 1920—25 — декан, создал каф библиографии) и внешкольного ф-та Педагогической академии В последнем учреждении с 1920 до его закрытия в 1923 был проректором, проф Научно-исслед ин-та речевой культуры (1925—33), Ин-та философии, лингвистики, истории (1928—36), ЛГПИ (1934—36) Преп Окружной военно-полит школы им Энгельса (1920—24), Высших курсов библиотековедения при ГПБ (1920—37), ф-та обществ наук (1923—24) и историко-лингвистич ф-та (1928—31) ЛГУ, Гос техникума печати (1926—33), Коммунистического политико-просветит ин-та им Н К Крупской (1925—26, 1929—30), Коммунистического ин-та журналистики (1930—31) В 1931 приглашен ст учен специалистом в Отдел книги Ин-та книги, документа, письма АН СССР (впоследствии — Ин-т истории), откуда в 1937 переведен в ИРЛИ на должность зав вновь созданного Сектора библиографии Работал с архивом и картотекой С А Венгерова, переданными в ИРЛИ Ин-том книговедения С сент 1938 — ст науч сотр Отдела новой русской литературы ИРЛИ, работал над библиографией совр сов литературы В дек 1934 Президиумом АН СССР присуждена степень д-ра литературоведения без защиты дисс Обл науч интересов история, теория и методология книговедения и библиографии, история педагогики Авт б 300 кн и статей справочников, указателей литературы об А С Пушкине (Puschkiniana, 1900—1910 Л , 1929, Puschkiniana, 1911—1917 М , Л , 1937 — под грифом ИРЛИ), А И Герцене, М В Ломоносове, библиографии новейшей рус литературы, теоретич книговедч (Книговедение как наука Л , 1931) и библиогр работ (Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы Л , 1934) Ряд работ посвящен изучению пед взглядов Л Н Толстого, В Г Белинского, Н А Добролюбова, под его ред изданы их соч по педагогике Ред первого ПССиП И С Никитина (не завершено) В 1917 избран в д чл Русского библиологического об-ва, с

lib.pushkinskijdom.ru

1927 по 1931 — президент об-ва. С 1921 — д. чл. Русского библиографического об-ва при 1-м Московском ун-те, в 1929 избран почетным чл.

Берков П. Н. 1) Библиография А. Г. Фомина. 1904—1931. Л., 1931; 2) Библиография А. Г. Фомина: 1933—1939 // *Берков П. Н.* А. Г. Фомин (1887—1939): Очерк жизни и научной деятельности. М., 1949. С. 39—42; *Фомин А. Г.* Избранное / Сост., вступ. статья и примеч. М. Д. Эльзона. М., 1975. С. 185—189.

Арх.: ИРЛИ, ф. 568; РНБ, ф. 316.

ФОМИНА Елена Борисовна (21.04.1956, д. Бегуницы Волосовского р-на Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 10.02.1975.

Окончила средн. школу в 1973. В ИРЛИ начала работать в должности лаборанта РО. Занималась созданием страхового фонда. С 1988 выполняет обязанности зав. хранилищем. Принимала участие в подгот. материалов к изд.: «Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь» Т. 1, 2 (М., 1989, 1992), а также в колл. тр. РО «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999).

ФОМИЧЕВ Сергей Александрович (14.06.1937, Горький); в ИРЛИ с 01.09.1966.

Окончил лит. ф-т Глазовского гос. пед. ин-та им. В. Г. Короленко в 1961 и аспирантуру ИРЛИ в 1969. Защитил канд. дисс. «Проблема национальной самобытности в творчестве Грибоедова» в 1970. В 1974—80 работал мл. науч. сотр., учен. секр. Ин-та. В 1985 защитил докт. дисс. «Поэзия Пушкина. Творческая эволюция». В 1986—2000 — ст. научн. сотр., зав. Отделом пушкиноведения, в 1980—2004 — учен. секр. Пушкинской комиссии РАН, вед. науч. сотр. Читал лекции по истории рус. литературы в ун-тах и пед. ин-тах Ленинграда, Владивостока, Иркутска, Самарканда, Череповца, Новгорода Великого, Медисона (США). С 1995 — проф. Обл. науч. интересов: история рус. литературы (от древности до современности); текстология. Участвовал в колл. тр.: «А. Н. Островский и литературно-театральное движение XIX—XX вв.» (Л., 1974); «Иван Андреевич Крылов. Проблемы творчества» (Л., 1975); «История русской литературы» в 4 т. Т. 2 (Л., 1981); «История русской драматургии. XVII—первая половина XIX в.» (Л., 1982); ПСС А. С. Пушкина в 20 т., пачатое изд. в 1999 (чл. редколл., ред. т. 2, 7). Соред. (наряду с Т. И. Краснобородько) факсимильного изд. «А. С. Пушкин. Рабочие тетради». Т. 1—8 (СПб; Лондон, 1995—98). Гл. ред. ПССиП А. С. Грибоедова. Чл. редколл. ж. РЛ. Авт. ок. 300 науч. публ. (в т. ч. вышедших в Болгарии, Румынии, Венгрии, США, Германии, Франции, Южной Корее, Китае, Италии, Израиле).

Осн. тр.: Грибоедов в Петербурге. Л., 1982; Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»: Комментарий. Л., 1983 и СПб., 1997; Поэзия Пушкина. Творческая эволюция. Л., 1986; Графика Пушкина. СПб., 1993; Праздник жизни: Этюды о Пушкине. СПб., 1995; Служенье муз: О лирике Пушкина. СПб., 2001 и др.

Список научных трудов С. А. Фомичева / Сост. Т. В. Евдокимова // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию проф. С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 331—352.

ФОНЯКОВА Наталья Николаевна (07.09.1912, Ленинград—23.07.2002, Петербург); в ИРЛИ с 01.04.1942 по 14.10.1942; с 01.06.1949 по 31.10.1967.

Окончила рус. отд-ние ЛГПИ в 1951. Работала в Ленингр. ин-те холодильн. промышленности секр. мех. ф-та, в марте 1942 ин-т эвакуировался, после чего была зачислена в ИРЛИ ст. науч.-техн. сотр., выполняла обязанности учен. секр., составляла отчеты по науч. заседаниям, занималась разборкой арх. материалов. В окт. 1942 из-за крайнего истощения с семьей эвакуировалась в Курганскую обл. В мае 1945 вернулась в Ленинград в ЛИХП, в июне 1949 зачислена ст. науч.-техн. сотр. в Литературный музей ИРЛИ. С 1951— мл. науч. сотр.; с 1952 — отв. хранитель залов Литературного музея; хранитель фондов; принимала участие в создании выставок и экспозиций, посвящ. Ф. М. Достоевскому, А. П. Чехову, И. С. Тургеневу, Л. Н. Толстому и др., проводила экскурсии по музею. Принимала участие в колл. тр.: «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома» . Вып. 3—5 (Л., 1954, 1958, 1959); «Тургеневский сборник» Вып. 3, 5 (Л., 1967, 1969). Работала также над индивидуальными темами: «Я. П. Полонский — художник»; «Рисунки Ф. М. Достоевского»; «Л. Н. Толстой в карикатурах».

ФРАДКИНА Елена Зиновьевна (09.04.1945, Ленинград); в ИРЛИ с 25.04.1988 по 15.02.1993.

Окончила англ. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1968. С 1968 по 1988 работала в Ленинграде переводчиком в Центральном НИИ морского флота, преп. каф. иностр. яз. в вузах, инженером-технологом в ПО «Луч» и др. В ИРЛИ работала ст. лаборантом в Литературном музее, являлась хранителем фондов живописи и скульптуры, зав. музейной экспозицией.

ФРЕЙДЕЛЬ Екатерина Вульфовна (14.12.1908, г. Екатеринослав (Украина)—23.05.1970, Ленинград); в ИРЛИ с 1936 по 1941; с 06.09.1944 по 16.12.1953.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1941. С 1936 по 1941 проводила экскурсии в Литературном музее как внештатный сотрудник. Во время Великой Отечественной войны находилась в эвакуации: с 1941 по 1942 преподавала в школьном интернате в Челябинской обл., с 1942 по 1944 работала в ред. свердловской газ. «За тяжелое машиностроение». Летом 1944 вернулась в Ленинград, в сент. поступила в ИРЛИ экскурсоводом по договору, с 15 янв. 1945 — мл. науч. сотр. Принимала участие в разра-

lib.pushkinskijdom.ru

ботке музейных экспозиций после возвращения экспонатов Литературного музея из эвакуации, в частности, в создании экспозиции «Пушкинского кабинета», затем была назначена хранителем Музея-квартиры А. С. Пушкина. Уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом принята на работу в ВМП, где продолжала работать в той же должности до увольнения в 1964 на пенсию. Авт. многих публ., путеводителей и каталогов о Музее-квартире А. С. Пушкина. Участвовала в колл. тр.: «Литературный архив». Вып. 4 (М.; Л., 1953); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 3, 6 (М.; Л., 1960; Л., 1969); «Пушкин и его время: Исследования и материалы». Вып. 1. (Л., 1962);

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Музей-квартира А. С. Пушкина: Путеводитель. Л., 1952; Всесоюзный музей А. С. Пушкина: Каталог. Л.; М., 1957; Здесь жил А. С. Пушкин: Пушкинские места Советского Союза. Л., 1963 (в соавт. с А. М. Гординым).

ФРЕНСИС Елена Павловна (27.05.1961, Львов); в ИРЛИ с 01.02.2000.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1987 и в 1995 — аспирантуру ИРЛИ. Мл. науч. сотр. Отдела русского народнопоэтического творчества. В 1999 защитила канд. дисс. «К. В. Кавелин как фольклорист и этнограф». Обл. науч. интересов: история фольклористики, текстология, отеч. история, генеалогия. Авт. статей и публ. в колл. тр.: «Из истории русской фольклористики» . Вып. 4—5 (СПб., 1989); «Русский фольклор». Т. 29 (СПб., 1996); «Былины Печоры». Т. 1—2 (СПб., 2001; сер. «Свод русского фольклора») и др.

ФРИДЛЕНДЕР Георгий Михайлович (09.02.1915, Киев—22.12.1995, Петербург); в ИРЛИ с 20.05.1955 по 22.12.1995.

Окончил лит. ф-т ЛГУ в 1937, аспирантуру ЛГУ — в 1940. В 1940—42 — и. о. доц. Архангельского гос. пед. ин-та. В 1942 мобилизован, до сент. 1945 работал зав. б-кой, плановиком в воинских частях Архангельской обл., Коми АССР. В 1945 преподавал в Ярославском гос. пед. ин-те им. К. Д. Ушинского; в 1946—50 — в Ленингр. гос. пед. ин-те иностр. языков; с 1950 занимался лит. работой. В 1947 защитил канд. дисс. «„Арабески“ и вопросы мировоззрения Н. В. Гоголя петербургского периода». В ИРЛИ принят мл. науч. сотр. в Сектор новой русской литературы, через год переведен на должность ст. науч. сотр. В 1963 защитил докт. дисс. «К. Маркс и Ф. Энгельс и вопросы литературы» (1-е изд.: М., 1962; 3-е изд.: М., 1983). В 1966 возглавил Группу по подгот. изд. ПССиП Ф. М. Достоевского, был его гл. ред., инициатором и ред. сб-ков «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 1—12 (Л., 1974 — СПб., 1996). В 1986 переведен на должность гл. науч. сотр. В 1990 избран д. чл. АН СССР по Отд-нию литературы и яз. Обл. науч. интересов: история рус. и западной литератур (творчество Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Г. Э. Лессинга, Д. Дидро, Ф. Шиллера); вопросы эстетики, теории литературы. Участвовал в колл. тр.: ПССиП Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского; «История русской критики» в 2 т. Т. 2 (М.; Л., 1958); «История русского романа» в 2 т. (М.; Л., 1962—64); «История русской литературы» в 10 т. Т. 9, ч. 1, 2 (М.; Л., 1956); То же в 4 т. Т. 3 (Л., 1982) и др. Авт. б. 500 работ.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Лессинг: Очерк творчества. М., 1957; Реализм Достоевского. М.; Л., 1964; Поэтика русского реализма. Л., 1971; Над страницами Пушкина. Л., 1974 (в соавт. с Н. Н. Петруниной); Достоевский и мировая литература. М., 1979 (Гос. премия 1983); Sthetik und Literaturgeschichte. Berlin, 1976 (на нем. яз.); Literatura a estetika. Praha, 1976 (на чешск. яз.); Литература в движении времени: Историко-литературные и теоретические очерки. М., 1983; Методологические проблемы литературоведения. Л., 1984; Пушкин. Достоевский. «Серебряный век». СПб., 1995; Философские аспекты русской литературы. Неаполь, 1995 (на итал. яз.).

ФРИДМАН Фаня Львовна (15.08.1909, Витебск—?); в ИРЛИ с 15.02.1946 по 16.12.1953.

Окончила мех. ф-т Ленингр. ин-та механизации соц. земледелия в 1936. Работала инженером-механиком в Смоленске. В 1941 вновь приехала в Ленинград, где служила ст. инспектором Госавтоинспекции. Во время Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации, была воспитателем интерната Гос. Эрмитажа, с к-рым в 1945 вернулась в Ленинград. В ИРЛИ начала работать лаборантом, затем зав. канцелярией, с 1950 — науч.-техн. сотр. Литературного музея. Исполняла обязанности хранителя гравюр и каталогизатора. Уволена в период массового увольнения сотрудников в конце 1953 в связи с реорганизацией структуры Ин-та.

ФРОЛОВ Сергей Владимирович (23.01.1948, Куйбышев); в ИРЛИ с 01.11.1975 по 30.08.1983.

Окончил ЛГК по специальности музыковедение в 1972. В 1972—75 — аспирант консерватории. С 1975 — в ИРЛИ, мл. науч. сотр. Фонограммархива Сектора народнопоэтического творчества. В 1980 защитил дисс. на соискание учен. степ. канд. искусствоведения: «Эволюция русского певческого искусства и его расцвет в XVI веке». Обл. науч. интересов: история древнерус. музыки. Участвовал в колл. тр.: ТОДРЛ. Т. 30—31, 34, 36; «Культурное наследие

lib.pushkinskijdom.ru

Древней Руси» (М., 1976); «Вопросы теории и истории древнерусской музыки» (Л., 1979); сценарий к телефильму «Снега» (Ленингр. студия ТВ, 1980); «Русский фольклор». Т. 22 (Л., 1984). С 1969 постоянно участвовал в фольклорно-археогр. экспедициях; преподавал в ЛГК, выступал на всесоюз. и всеросс. музыковедч. конференциях. В 1983 перешел из ИРЛИ в ЛГК на преподават. работу.

ФРОЛОВ Сергей Петрович (1850—1935); в ИРЛИ с 13.12.1922 по 01.04.1924.

Окончил курс в Уч-ще правоведения в 1870. Служил в Министерстве юстиции, Канцелярии 1-го Департамента правительствующего Сената, секр. и пом. обер-секр. при обер-прокуроре Гражданского кассационного департамента. В 1875 перешел в Департамент Министерства юстиции на должность ред. законодательного отд-ния. С 1879 по 1886 был нач. 2-го уголовного отд-ния Департамента юстиции. В 1886 назначен товарищем обер-прокурора, а с 1905 сенатором Гражданского кассационного департамента Сената. Авт. статей по юрид. вопросам сельского хозяйства. Сотрудничал в газ. «Земля», «Сельский хозяин», «Новое время», «Россия», «Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты». В начале первой мировой войны был уполномоченным передового отряда Красного Креста им. Петербургского дворянства на Западном фронте. Работал в Центральном комитете гос. б-к Северной обл. (с 1917), а также был сотр. Отдела охраны памятников искусства и старины в Детском Селе (с 1920). В ПД работал науч. сотр. сверх штата, занимался разборкой собственного архива.

Арх.: ИРЛИ, ф. 650.

ХАРИТОНОВ Александр Анатольевич (12.12.1966, Ленинград); в ИРЛИ с 02.12.1992 по 08.01.1998.

Окончил филол. ф-т ЛГУ в 1988 и был направлен на работу преп. каф. рус. яз. ЛЭТИ им. В. И. Ульянова-Ленина. В 1989—92 — аспирант ИРЛИ, по окончании аспирантуры защитил канд. дисс. «Способы выражения авторской позиции в повести А. Платонова „Котлован“». С 1993 — мл. науч. сотр. Отдела советской литературы (Отдела новейшей русской литературы) ИРЛИ. Обл. науч. интересов: рус. литература XX в. Участвовал в колл. монографии «Проблемы развития русской литературы XI—XX вв.» (Л., 1990), публ. статьи в ж. РЛ.

ХВАТОВ Алексей Иванович (12.02.1924, д. Посошниково Некгузского р-на Ярославской обл.— 04.03.1996, Петербург); в ИРЛИ с 26.11.1956 по 31.05.1986.

Участник Великой Отечественной войны. По окончании средн. школы в Якутске был призван в 1942 в РККА. В 1943, окончив курсы мл. лейтенантов, был направлен на 1-й Украинский фронт. Командовал стрелковым, минометным взводами, затем минометной ротой. В марте 1945 был тяжело ранен, находился на излечении в госпиталях. В сент. 1945 демобилизовался по состоянию здоровья. В 1946 поступил на ист. ф-т ЛГУ; в 1948 перешел на слав. отдние филол. ф-та. По окончании ун-та был принят мл. науч. сотр. в Ин-т славяноведения АН, где исполнял обязанности референта акад. Н. С. Державина. В 1956 перешел на работу в ИРЛИ в Сектор по изучению взаимосвязей русской литературы с зарубежными. Был учен. секр. Сектора, с 1958 — учен. секр. Комиссии по международным связям Ин-та. В 1965 защитил канд. дисс. «Драматургия Нушича и русская литература». В том же году был назначен и. о. зав. Литературным музеем. В 1966 избран на должность ст. науч. сотр., зав. Литературным музеем. Авт. б. 30 науч. работ по сов. литературе, русско-сербск. и русско-болг. лит. связям XIX—XX вв.

Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 2-й степени.

ХИТРОВО Лидия Константиновна (08.10.1950, Ленинград); в ИРЛИ с 26.05.1969.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1975. Первоначально в ИРЛИ работала курьером. С марта 1972 — лаборант РО; с 2000 — науч. сотр.; чл. Экспертной комиссии РО. Занималась НТО арх. фондов И. В. Князева, С. А. Гарина (Гарфильда), А. А. Бардовского, С. А. Есенина, И. В. Соколова, О. Н. Чюминой, А. Н. Пыпина и др.; комплектованием архивов. Обл. науч. интересов: архивоведение, источниковедение. Участвовала в создании выставок в Литературном музее ИРЛИ: «К 130-летию со дня рождения В. А. Жуковского» (1982); «Лики творчества» в Центральном выставочном зале «Манеж» (СПб., 1991); «К 150-летнему юбилею А. Ф. Онегина» (1995); «К 140-летнему юбилею вел. кн. Константина Константиновича» (1999) и др. Авт. статей и публ. в колл. тр.: «„Тень Пушкина меня усыновила...“. Музей А. Ф. Онегина» (СПб.; Болонья; Кембридж, 1997); «К. Р. Избранная переписка» (СПб., 1999); «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999); «Ежегодник РО на 1998—1999, на 2000» (СПб., 2000, 2004).

ХМЕЛЕВСКАЯ Екатерина Митрофановна (15.06(02.06).1909, Петербург—20.03.1986, Ленинград); в ИРЛИ с 01.1941 по 22.06.1941; с 01.10.1943 по 01.10.1967.

Окончила лит. отд-ние Высших гос. курсов искусствоведения ГИИИ в 1930. Работала с 1930 по 1940 в разл. организациях Ленинграда. С 1932 по 1934 принимала участие в изд. стихотворений А. А. Дельвига под ред. Б. В. Томашевского и составлении биобиблиографии Л. Н. Толстого под ред. В. С. Спиридонова. В ИРЛИ работала сначала по

lib.pushkinskijdom.ru

совместительству в Литературном музее экскурсоводом (с янв. по 22 июня 1941). В годы войны несла дежурства по противопожарной охране Ин-та, участвовала в ликвидации разрушений, причиненных прямым попаданием снаряда в здание ПД (12 окт. 1943). С 1943 по 1967 работала препаратором, науч.-техн. сотр., мл. науч. сотр. в Секторе новой русской литературы. С 1960 по 1963 — секр. Тургеневской группы. Занималась изучением творчества Г. И. Успенского, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева и др. Принимала участие в подгот. колл. тр.: «Декабристы и их время» (М.; Л., 1951); «Литературный архив». Т. 3, 4 (М.; Л., 1951, 1953); «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. I. Н. В. Гоголь» (М.; Л., 1951); «История русской литературы». Т. 9, ч. 1 (М.; Л., 1956); «Пушкин: Исследования и материалы». Т. 1—3 (М.; Л., 1954—57); «Тургеневский сборник». Сб. 1, 2 (М.; Л., 1964, 1966); «Достоевский и его время» (Л., 1971); Лермонтов М. Ю. Соч. в 6 т. Т. 3, 6 (М.; Л., 1955, 1957); ПССиП И. С. Тургенева. Т. 1 (М., 1978) и др. Авт. хроник Всесоюзных Пушкинских конференций, указателей к тр. Ин-та.

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ХОЛИНА Антонина Петровна (29.11.1918, Ленинград); в ИРЛИ с 11.1936 по 23.12.1983.

Окончила лит. ф-т ЛГПИ в 1948. В 1936 — пом. библиотекаря в ИРЛИ, с янв. 1937 по сент. 1938 — сотр. канцелярии. С сент. 1938 по 1940 — студентка ЛГПИ, с сент. 1940 по сент. 1941 — зав. канцелярией ИРЛИ; с июня 1942 по май 1945 — воспитатель детского сада в Куйбышеве, преп. в школе и завуч детского дома в Сызрани, в 1945—48 — воспитатель детского дома в Ленинграде. С 20 янв. 1949 — мл. науч. сотр. Литературного музея ИРЛИ. Выполняла обязанности хранителя рисунков и фотогр. фонда, секр. экспертно-оценочной комиссии, занималась науч. атрибуцией музейных материалов, комплектованием фондов музея, организацией фондовых выставок к науч. заседаниям и конференциям. Участвовала в колл. тр.: «Описание материалов Пушкинского Дома». Вып. 2—5, 7—8; ЛН. К 100-летию И. А. Бунина. Т. 84 (М., 1973); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Н. Г. Чернышевский в портретах, иллюстрациях, документах» (Л., 1978) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ХОЛШЕВНИКОВ Владислав Евгеньевич (15(28).11.1910, Киев—11.08.2000, Петербург); в ИРЛИ с 01.05.1934 по 01.10.1934 и с 1965 по 1991 (вне штата).

Окончил отд-ние яз. и литературы ЛГПИ в 1931 и там же аспирантуру в 1941. В 1932—35 работал экскурсоводом Литературного музея (в 1934 по договору) и Об-ва пролетарского туризма и экскурсий. В 1935—38 преподавал на рабфаке и в школах Ленинграда. В 1941 ушел добровольцем на фронт, командовал минометной ротой. Воевал на Ленинградском, Сталинградском и Южном фронтах, войну закончил гвардии лейтенантом, был контужен. С дек. 1945 работал ст. ред. литературы в Учпедгизе. В 1948—95 — преп. каф. истории рус. литературы ЛГУ. В 1964 там же защитил канд. дисс. «Проблемы метрики и интонации». Обл. науч. интересов: рус. стиховедение, в т. ч. сравнит. метрика слав. стиха, стих А. С. Пушкина и В. В. Маяковского, история рус. литературы XIX—XX вв. Проф. ЛГУ. В 1965—91 на обществ. началах руководил Стиховедческой группой ИРЛИ. Участвовал в колл. тр.: «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.; Л., 1966); «Теория стиха» (Л., 1968; отв. ред. и авт.); «Поэтика и стилистика русской литературы» (Л., 1971); «Поэтический строй русской лирики» (Л., 1973); «Исследования по теории стиха» (Л., 1978; отв. ред.); «Проблемы теории стиха». (Л., 1983; отв. ред. и авт.) и др.

Осн. тр.: Основы стиховедения. Русское стихосложение (1-е изд. — Л., 1962; 2-е изд.— Л., 1972; 3-е изд. — СПб., 1996; 4-е изд. — СПб., 2003); «Мысль, вооруженная рифмами». Поэтическая антология по истории русского стиха (1-е изд. — Л., 1983; 2-е изд. — Л., 1987; 3-е изд. — СПб.; М., 2005). Стиховедение и поэзия. Л., 1991.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и нагрудным знаком «Ветеран Невской Дубровки 1941—1943».

Список научных трудов В. Е. Холшевникова / Антология стиха: Памяти В. Е. Холшевникова. СПб., 2000. С. 329—336.

ХОМЧУК Наталия Ивановна (22.06.1933, Ленинград); в ИРЛИ с 01.01.1959 по 31.10.1989.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та Латвийского гос. ун-та в 1955. В ИРЛИ была принята в Литературный музей мл. науч. сотр. Обл. науч. интересов: история рус. литерауры XIX—XX вв., в частности творчество М. Ю. Лермонтова и С. А. Есенина; история фольклористики. С 1969 работала ст. науч.-техн., затем мл. науч. сотр. в Секторе народнопоэтического творчества. В 1974 переведена в Лермонтовскую группу, но в 1975 вновь вернулась в Сектор фольклора на должность ст. науч.-техн. сотр. С 1977 — мл. науч. сотр., учен. секр. Сектора. Участвовала в колл. тр.: «Русский фольклор: Исследования и материалы». Т. 19 (Л., 1979); в изд. Собр. соч. А. Есенина в 5 т. (М., 1966—68), авт. ряда статей в «Лермонтов-

lib.pushkinskijdom.ru

ской энциклопедии» (М., 1981), РЛ (1958, 1964) и др. изд. Участница многих фольклорных экспедиций, в т. ч. на Кулой, Пинегу, Поморье, авт. статьи об экспедициях О. Э. Озаровской.

Осн. тр.: *Есенин С. А.* Словесных рек кипение и шорох. Стихи и поэмы / Сост. и авт. предисл. А. П. Ломан и Н. И. Хомчук. Л., 1965.

ХОХЛОВА Наталья Александровна (23.08.1965, Ленинград); в ИРЛИ с 10.07.1989.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1989. Участвовала в работе Стиховедческой группы ИРЛИ (1987—90). Науч. сотр. РО (учен. секр. с 1993). Обл. науч. интересов: история рус. литературы 1-й трети XIX в., арх. дело, библиография. Составила «Краткое описание биобиблиографического собрания РО» (для внутр. пользования). Куратор справочного биобиблиогр. собрания Отдела. Занималась обработкой фондов: Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, П. Д. Киселева и др. В 1999 защитила канд. дисс. «Андрей Николаевич Муравьев — литератор». Участник колл. тр.: «Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь» Т. 2, 4 (М., 1992, 1999); «Ежегодник РО на 1991, 1996, 2000» (СПб., 1994, 1998, 2003), ПСС А. С. Пушкина, начатом изданием в 1999.

Авт. 20 публ. и науч. статей, часть к-рых посвящ. изучению жизни и творчества А. Н. Муравьева, а также монографии «Андрей Николаевич Муравьев — литератор» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2001).

ХРУЛЁВА Роза Павловна (19.01.1937, г. Соликамск Пермской обл.); в ИРЛИ с 16.10.1967 по 07.02.1975.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1967. С 1967 — ст. науч.-техн. сотр. РО. Выполняла работу по фотокопированию и микрофильмированию материалов Отдела для читателей, сотр. ИРЛИ и страхового фонда, являясь его отв. хранителем. Принимала активное участие в приеме архива М. А. Волошина, к-рый передавался по частям из Коктебеля, занималась его разборкой и сост. описи. Авт. публ. в «Ежегоднике РО на 1973» (Л., 1976), а также в газ. гг. Феодосия и Судак.

С 1975 была хранителем фондов, а затем ст. науч. сотр. Дома-музея М. А. Волошина в Коктебеле. Принимала участие в подгот. всех публ. о Волошине своего мужа, В. П. Купченко.

ЦАКНИ Евгения Абрамовна (19.07.1889, Одесса—1942, Ленинград); в ИРЛИ с 25.11.1933 по 19.08.1941.

Окончила в Петербурге ист. отд-ние Высших жен. (Бестужевских) курсов и была оставлена при каф. западноевроп. литератур для продолжения науч. занятий; в 1926 окончила Московские курсы по переподготовке музейных работников. С 1919 по 1925 работала в Одессе науч. сотр. в Комитете по охране памятников искусства и старины и Музейном фонде, переводчицей в информбюро НКИД, секр. журнального отд. Губздравотдела, секр. Сектора искусств в Губоно, переводчицей Одесского отд-ния Госиздата Украины. С 1926 по 1931 — науч. сотр., ст. пом. хранителя Павловского дворца-музея; с 1931 по 1933 — учен. корректор в Ленингр. отд-нии изд-ва АН СССР. В ИРЛИ сначала работала по договору, с 25 февр. 1934 была принята в штат науч. сотр. II разряда Литературного музея, затем науч.-техн. сотр., с 20 мая 1937 — мл. науч. сотр. Участвовала в ленингр. обл. Пушкинской юбилейной выставке (Гос. Эрмитаж), занималась экспозиционной и фондовой работой музея; вела науч. разработки планов новых экспозиций об А. Н. Островском, И. А. Гончарове и др.; занималась науч. описанием иконографии классиков рус. литературы, библиографированием изобразит. материалов по рус. литературе. Умерла во время блокады. Принимала участие в колл. тр.: ЛН. Т. 37—38: Л. Н. Толстой. Кн. 2. (М., 1939); «Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению» (М.; Л., 1940); «Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения». Вып. 4 (М.; Л., 1953).

ЦАРЬКОВА Татьяна Сергеевна (22.11.1947, Ленинград); в ИРЛИ с 25.03.1974.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1971. В 1971—74 науч. сотр. мемориального Музея-квартиры Н. А. Некрасова. В 1973 поступила в заочную аспирантуру ИРЛИ и в 1979 защитила канд. дисс. «Становление поэтики Н. А. Некрасова. Стихотворения 1840—1845 гг.». В 1974—87 — науч. сотр. Некрасовской группы, участник т. 1, 3, 5—7, 11—12 ПССиП Некрасова. В 1987—96 — зав. РО. Закончив докторантуру ИРЛИ, в 1999 защитила докт. дисс. «Русская стихотворная эпитафия XIX—XX вв.». С 1999 по 2003 вед. науч. сотр. Отдела новой русской литературы, в 2002—03 зав. этим Отделом. С дек. 2003 — зав. РО. Основную работу в 1971—78 и с 1999 по наст. время совмещает с преподаванием на филол. и ист. ф-тах СПбГУ. С 1993 чл. СП России. Акад. РАЕН. Обл. науч. интересов: стиховедение, история рус. литературы XIX—XX вв., литература рус. зарубежья, арх. дело. Авт. б. 100 науч. статей и публ., в т. ч. в колл. тр. Ин-та: «Исследования по теории стиха» (Л., 1978); «Проблемы теории стиха» (Л., 1981); «Некрасовский сборник». Т. 6—10 (Л., 1978—88) и др. Отв. ред. и сост. «Ежегодников РО» на 1990—94, 2002, а также справочника «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель» (СПб., 1999). Чл. редколл. ж. РЛ с 2004.

Осн. тр.: Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998 (сер. «Новая б-ка поэта»; в соавт. с С. И. Нико-

lib.pushkinskijdom.ru

лаевым); Русская стихотворная эпитафия XIX—XX вв. СПб., 1999; *Скалдин А. Д.* Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии. СПб., 2004.

ЦЕЙТЦ-ИВАНОВА (в замуж. Алексеева) Нина Владимировна (22.11(09.11).1905, Иваново-Вознесенск—10.08.1995, Петербург); в ИРЛИ с 07.10.1932 по 01.09.1936.

Окончила лит. отд-ние ЛГУ в 1927. С 1928 по 1929 работала лит. консультантом в ж. «Резец». С 1929 по 1932 — в б-ках г. Березники Уральской обл. и Ленинграда. 7 окт. 1932 была зачислена науч.-техн. сотр. в Литературный музей ИРЛИ, а затем переведена на должность науч.-техн. сотр. II разряда. С апр. 1934 — секр. группы Г. И. Успенского Отдела новой русской литературы. С сент. этого же года переведена в РО. Занималась организац. вопросами по подгот. сб. о Г. И. Успенском, сост. библиографии к тр. «Советская Пушкиниана», науч. описанием арх. А. Н. Островского, Г. И. Успенского, коммент. писем Н. Н. Златовратского к С. А. Венгерову для сб. «Архив С. А. Венгерова» (не опубл.). Участвовала в колл. тр.: «Глеб Успенский: Материалы и исследования. 1» (М.; Л., 1938); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4—5 (М.; Л., 1939); «Литературный архив». Т. 3 (М., 1951); ПССиП И. С. Тургенева в 28 т. Т. 13 (М.; Л., 1967). Уволена «в связи с реорганизацией работ Архива». В дальнейшем работала ст. преп. каф. истории рус. литературы филол. ф-та ЛГУ.

ЦЕХНОВИЦЕР Орест Вениаминович (28.08.1899, Псков—28.08.1941, Таллин?); в ИРЛИ с 05.03.1932 по 31.08.1934; с 25.05.1936 по 28.08.1941.

В 1917 поступил на физ.-мат. ф-т Петроградского ун-та, откуда перевелся на историко-филол. ф-т Новороссийского ун-та (не закончил). В 1922 переведен в Петрогроградский ун-т, в 1923 окончил лит.-худож. отд-ние ф-та обществ. наук ун-та. В 1920 служил в агитотделе Одесского, затем Московского военкоматов. В том же году преподавал итал. литературу в Высшем лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова и работал в Академии истории материальной культуры в должности науч. сотр. В 1920—21 — консультант-историк при Наркомюсте (по вопросу отделения церкви от государства). С окт. 1921 — преп. ист.-филол. ф-та Туркестанского гос. ун-та (Ташкент). В конце 1922 вернулся в Москву, служил в Наркомюсте. В 1923—25 — лектор ЛИТО Наркомпроса, Губполитпросвета в Ленинграде; в 1924 — сотр. ЛГУ. В 1925—26 — методист при Наркомпросе в Москве. С 1927 по 1930 занимался ред., организац., методич. работой в Наркомпросе, Областном совете профсоюзов, словарно-справочном отделе ГИЗа Ленинграда. Преп. Военно-теоретич. школы летчиков (1930—33), Военно-политической академии (1933—34), Военно-морской академии (1934—36). В 1930 командирован Отделом науки при ЦК ВКП (б) в аспирантуру АН, которую окончил в 1932. В 1932—34 руководил секцией «Литература эпохи империализма и пролетарской революции» при ИРЛИ. В 1936 командирован Отделом науки при ЦК ВКП (б) в Отдел новейшей литературы ИРЛИ в должности учен. специалиста. В дальнейшем — учен. секр. Инта (1 июня—11 авг. 1936; 1 мар.—15 сент. 1938), зав. РО (15 авг. 1936—11 янв. 1938), зав. Отделом новейшей литературы (15 сент. 1938—8 июля 1940). В 1938 в ИЯМ им. Марра защитил канд. дисс. по своей книге «Литература и мировая война 1914—1918 гг.». В 1938—41 — и. о. проф. каф. рус. литературы историко-филол. ф-та ЛГУ (по совместительству). С июля 1940 — Сталинский стипендиат, докторант ИРЛИ, работал над докт. дисс. «Творческий путь Ф. М. Достоевского», оставшейся незащищенной. В июле 1941 добровольно ушел на фронт. Лектор на кораблях и в частях Балтийского флота, организатор пропагандист. работы в нем. войсках, комиссар полка морской пехоты. Погиб при эвакуации кораблей из Таллина в Кронштадт.

Обл. науч. интересов: история рус. и заруб. литературы XIX—XX вв. (романтизм, символизм), история и методика проведения массовых празднеств, лит. творчество деклассированных. Авт. кн.: «В. И. Ленин в поэзии рабочих» (Л., 1925); «Театр Петрушки» (Л., 1927; в соавт. с И. П. Ереминым); «Празднества Революции» (Л., 1931). Издал роман В. Ф. Одоевского «4338» (Л., 1927), его «Романтические повести» (Л., 1929), роман Ф. Сологуба «Мелкий бес» (Л., 1933). Участник колл. тр. ИРЛИ: «История русской литературы» в 10 т., «Литературный архив. Материалы по истории литературного и общественного движения». Т. 1 (М.; Л., 1938; чл. редколл.) и др. С 1930 — чл. ВССП, затем — ССП.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Арх.: ИРЛИ, ф. 841.

ЦЯВЛОВСКАЯ (урожд. Зенгер) Татьяна Григорьевна (02.07(19.06).1897, Петербург—1978, Москва); в ИРЛИ с 01.05.1957 по 16.10.1961.

Окончила петерб. частную гимназию Шаффэ в 1914. В 1917—18 работала медсестрой в петрогр. лазарете для раненых солдат; в 1918—20 на эпидемиях в разных городах; в 1921—22 — науч. сотр. Смоленской картинной галереи. Переехав в конце 1922 в Москву, занималась переводами; в 1928 под руководством М. А. Цявловского и П. Е. Щеголева начала описывать рукописи А. С. Пушкина. Продолжая жить в Москве, поступила в ИРЛИ ст. науч.-техн. сотр., затем мл. науч. сотр. в Сектор пушкиноведения при Отделе новой русской литературы для работы по сост. летописи жизни и творчества Пушкина. Участвовала в колл. тр.: «Рукою Пушкина: Несобранные и

lib.pushkinskijdom.ru

неопубликованные тексты» (М.; Л., 1935); ПСС Пушкина в 16 т. (М.; Л., 1937—59); «Пушкин: Исследования и материалы» (М.; Л., 1953); То же. Т. 1—4 (М.; Л., 1956, 1958, 1960, 1962); «Литературное наследие декабристов» (Л., 1975). Ею подгот. изд.: «Рисунки Пушкина» (М., 1970).

ЦЯВЛОВСКИЙ Мстислав Александрович (26.06.1883, Нижний Новгород—11.11.1947, Москва).

Окончил словесное отд-ние ист.-филол. ф-та Московского у-та в 1910. В 1908—18 — преп. Общеобразоват. курсов Братьев Паршиных и уч-ща М. А. Паршина (Москва). В 1919—21 — зав. фундаментальной б-кой Смоленского гос. ун-та. В 1921—23 — зав. б-кой и архивом Гос. Книжной палаты. В 1922—30 — д. чл. ГАХН. С 1925 работал в Гос. Толстовском музее: хранитель дома Льва Толстого (авг. 1925—апр. 1930), зав. РО (апр. 1930—янв. 1934), директор Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» (июль 1932—36?). В конце 1930-х — зав. РО Гос. музея А. С. Пушкина (Москва). В 1940 защитил докт. дисс. по совокупности трудов. Один из организаторов работ по изучению жизни и творчества А. С. Пушкина, руководитель Пушкинской комиссии СП. Как ред. и комментатор участвовал во всех значительных изд. соч. поэта. Был одним из разработчиков принципов акад. изд. ПСС А. С. Пушкина в 16 т. (М.; Л., 1937—49), чл. ред. комитета и участником этого изд. Под его общей ред. вышли т. 1—3, 10 (М.; Л., 1937—49). На короткий период был зачислен в штат ИРЛИ, но точные даты установить не удалось. Принимал участие во многих колл. тр. ИРЛИ: «Атеней. Историко-литературный временник» (Л., 1924); «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина» (Пг., 1924); «Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты» (М.; Л., 1935; в соавт. с Л. Б. Модзалевским и Т. Г. Зенгер); «Временник Пушкинской комиссии». Т. 3—6 (М.; Л., 1937—41) и др. Ряд работ посвятил изучению творчества Л. Н. Толстого, был чл. Гл. ред. и участником ПСС Л. Н. Толстого в 90 т. (М.; Л., 1928—58). Обл. науч. интересов: жизнь и творчество А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, изучение рукописей Пушкина.

Осн. тр.: Пушкин в печати. 1814—1837: Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. М., 1914 (в соавт. с Н. Синявским); Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1 (1799—1826). М., 1951.

Библиография трудов М. А. Цявловского / Сост. Т. Г. Цявловская // М. А. Цявловский. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 409—419.

ЧАЕВ Николай Сергеевич (20.06.1897, Петербург—02.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 03.09.1934 по 12.1934.

Окончил отд-ние археологии и истории искусств ф-та общест. наук ЛГУ в 1924. Был оставлен в ун-те науч. сотр. по архивно-археогр. циклу каф. археографии. С 1924 по 1927 работал архивистом в ЛО Центрального ист. архива. В 1927 перешел на должность науч. сотр. I разряда в Постоянную историко-археогр. комиссию АН СССР, реорганизованную позднее сначала в Историко-археографический ин-т, а затем в ЛОИИ АН СССР. Работал ст. науч. сотр. до конца 1941, одновременно исполняя обязанности зав. Архивом Ин-та (1934—41). В 1930 был арестован органами ОГПУ, но в этом же году освобожден без предъявления обвинения. Занимался историей крестьянских и нац. движений в России XVII—XVIII вв., а также источниковедением, палеографией, археографией, дипломатикой. В 1935 Президиум АН СССР присудил ему учен. степ. канд. ист. наук. Подгот. докт. дисс. «Внешняя политика России в XVII в.» (защита не состоялась из-за смерти). В ИРЛИ работал по договору науч. сотр. Занимался НТО архивных материалов. Читал лекции по истории СССР в ЛИФЛИ (1933—34), на ист. ф-те ЛГУ (1935—41), в Ленингр. историко-архивном техникуме ГАУ НКВД (1938—41). С 1938 по 1939 проводил (эпизодически) спецкурсы в Ин-те народов Севера, в Пед. ин-те им. Н. М. Покровского. В 1941 читал шефские лекции в воинских частях, воен. школах Ленингр. воен. округа (ЛВО). Умер в 1942 в блокадном Ленинграде. Авт. б. 40 печатных работ. Публ.: в «Вестнике АН СССР», «Трудах Археографического института», «Трудах» и «Летописях занятий» Археографической комиссии АН СССР, в ж. «Исторический сборник» и др. изд.

Осн. тр.: Булавинское восстание 1707—1708 гг. М., 1934; Русская палеография. М., 1946 (в соавт. с акад. Л. В. Черепниным); Хожение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472 / Пер. Н. С. Чаева. М.; Л., 1948.

ЧЕБЫШЕВА Наталья Александровна (14.06.1905, Петербург—24.12.1982, Ленинград); в ИРЛИ с 13.10.1925 по 09.04.1931.

В ПД работала науч. сотр. II разряда. В соавт. с М. А. Цявловским подгот. публ. «Переписка В. П. Боткина с И. И. Панаевым» в сб.: «Тургенев и круг „Современника“» (М.; Л., 1930). Окончила курсы техн. переводчиков при Доме инж.-техн. работников в 1934. В 1935 работала библиотекарем-переводчиком в Сельскохозяйственном ин-те (Махачкала). С 1937 — зав. Центральной б-кой строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР (Москва—Дмитров). В 1939 и. о. учен. секр. фундамент. б-ки при ЛГУ. С 1939 по 1948 (с перерывами) заведовала науч. б-кой Ин-та изучения мозга им. В. М. Бехтерева. Во время войны — лаборант Ин-та переливания крови. С 1948 по 1951 служила в БАН зав. кабинетом, а затем была переведена в Ин-т экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР им. И. П. Павлова, где и работала до пенсии.

lib.pushkinskijdom.ru

Авт. статей о И. П. Павлове, библиографий о нем. Печаталась в изд.: «Ежегодник Института экспериментальной медицины», «Санитария и гигиена», «Физиологический журнал им. И. М. Сеченова».

ЧЕРНЕЦКАЯ Нина Михайловна (01.01.1921, г. Витебск); в ИРЛИ с 05.09.1949 по 16.12.1953.

Окончила отд-ние рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1948. Учебу в ин-те прервала война. С 1941 работала сестрой-воспитателем в Доме малюток Московского р-на, с к-рым в авг. 1943 эвакуировалась в Омскую обл., а в 1945 вернулась в Ленинград. С 1945 по 1949 — воспитатель в детском саду. В ИРЛИ была принята мл. науч. сотр. Литературного музея. Вела научно-экспозиц., экскурсионную, лекционно-просветит. работу. Уволена в связи с выделением ВМП из системы АН и передачей его в ведение Министерства культуры СССР. Переводом принята на работу в ВМП, где сначала работала в той же должности хранителя Музея-квартиры А. С. Пушкина. Принимала активное участие в реконструкции и мемориализации Музея-дачи А. С. Пушкина в г. Пушкине, с 1958 — его хранитель. С 1965 — науч. сотр., с 1968 — ст. науч. сотр., с 29 авг. 1969 — зав. филиалом Музея-дачи А. С. Пушкина. Уволена в 1985 в связи с уходом на пенсию.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

ЧЕРНОБАЕВ Виктор Григорьевич (1891, по др. сведениям 1892, Феодосия—?); в ИРЛИ с 01.09.1934 по 01.09.1936.

Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1913 и работал в ун-те до 1930 в должности ассистента, затем доц. и проф. В 1931—34 работал в Ин-те славяноведения и др. учреждениях. В ИРЛИ — с 1934 в должности учен. специалиста. Обл. науч. интересов: слав. филология. Участвовал в колл. тр.: «Сборник ОРЯС» (Л., 1928); БСЭ. Т. 15, 18 (М., 1929—30); «Труды Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 1 (М., 1931); «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934); ТОДРЛ. Т. 3 (М.; Л., 1936) и др. Уволен в связи с реорганизацией Отдела древнерусской литературы с переводом на договорную работу.

ЧЕРНОВ Сергей Николаевич (28.01.1887, Саратов — 1941); в ИРЛИ с 20.04.1935 по 17.07.1936.

Поступил на юрид. отд-ние Петербургского ун-та в 1905, в 1907 перешел на ист.-филол. отд-ние и окончил его в 1912. С 1912 по 1917 — приват-доц. Петроградского и Саратовского ун-тов, с 1918 по 1928 — проф. Саратовского ун-та. С 1935 — в ИРЛИ на должности учен. специалиста, зам. зав. Архивом. С 1939 по 1940 работал в Ин-те истории науки и техники АН СССР, читал курс лекций в Ин-те народов Севера АН СССР, с весны 1941 заведовал каф. рус. истории на ист. ф-те ЛГПИ. Обл. науч. интересов: история рус. освободит. движения 1-й четв. XIX в. Состоял чл. Об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Участвовал в колл. тр.: «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (1911—17); «Настольный энциклопедический словарь» (М., 1932); «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934); «XVIII век» (М.; Л., 1935) и др. Опубл. ряд статей в ж. «Архивное дело» (1922—25), «Каторга и ссылка» (1925—29).

ЧЕРНЫШЕВ Василий Ильич (10.01.1867 (29.12.1866), с. Алексино Владимирской обл.— 21.05.1949, Ленинград); в ИРЛИ с 01.04.1920 по 21.09.1921; с 01.10.1921 по 26.11.1929 (сверх штата).

Окончил Киржачскую семинарию в 1886, работал учителем уездных и городских училищ (1886—1912). Преподавал также в Ин-те Живого слова (1918—23). В ПД поступил науч. сотр., с 7 янв. 1921 переведен на должность хранителя рукописей. В апр. 1921 был привлечен для работы в Постоянной словарной комиссии, а в ПД оставлен как сверхштатный сотр. В 1929 уволен от службы в АН на пенсию, но продолжал работать по договорам в Комиссии по составлению словаря рус. яз. и в ИЯМ им. Марра. Чл.-корр. АН СССР (1931). Занимался историей рус. правописания, вопросами взаимоотношения лит. языка и диалектов, записывал произведения рус. нар. творчества, собирал диалектол. и фольклорный материал. Авт. статей о языке А. С. Пушкина. Участвовал в колл. тр.: «Радуга» (Пб., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922); «Глеб Успенский: Материалы и исследования. 1» (М.; Л., 1938); «XVIII век». Сб. 2 (М.; Л., 1940). Один из зачинателей «Словаря современного русского литературного языка», отв. ред. т. 1—2 (1948, 1950).

Арх.: РГАЛИ, ф. 545.

ЧИСТОВА Ирина Сергеевна (17.09.1937, Ленинград); В ИРЛИ с 14.10.1964.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960 и аспирантуру ЛГУ в 1973. В 1973 защитила канд. дисс. «Творчество Я. П. Буткова и литературное движение 1840-х годов». Основная специализация связана с литературой 1-й пол. XIX в. Обл. науч. интересов: творчество Пушкина, Лермонтова, Тургенева; «натуральная школа» в рус. литературе. Участник колл. тр.: «История русской литературы» в 4 т. Т. 2 (Л., 1981); «История русской драматургии. XVII—первая половина XIX века» (Л., 1982); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Пушкин: Исследования и материалы» Т. 13 (Л., 1989); «Временник Пушкинской комиссии». Вып. 20, 21 (Л., 1986—87); Собр. соч. М. Ю. Лермонтова в 4 т. (Л., 1979—81); «Русская фантастическая повесть» (Л., 1989) и др.

lib.pushkinskijdom.ru

Авт. ряда статей и публ. в ж. РЛ, «Русская речь», «Нева», «The Pushkin Journal», «Звезда», а также в сб.: «„Новые безделки". Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацуро» (М., 1995); «Русское подвижничество: Сб. статей в честь 90-летия Д. С. Лихачева» (М., 1996); «Пушкин и его современники». Вып. 1 (40) (СПб., 1999).

ЧУДАКОВА Ксения Александровна (27.02.1973, Ленинград); в ИРЛИ с 01.10.2002.

В 1995 окончила филол. ф-т РГПУ. В течение трех лет (1995—98) работала в англ. специализир. школе преп. рус. яз. и литературы. С 2001 по 2003 обучалась на каф. музееведения и экскурсоведения Петербургского гос. ун-та культуры и искусств, где получила второе высшее образование. Ст. лаборант Литературного музея ИРЛИ, хранитель фонда Редкой книги и б-ки музея. Участвует в организации выставок, в сост. их каталогов, проводит экскурсии.

ШАПОВАЛОВА Галина Григорьевна (04.06.1918, Петроград—22.10.1996, Петербург); в ИРЛИ с 15.09.1939 по 20.08.1941; с 23.10. 1944 по 01.04.1968.

Окончила ф-т рус. яз. и литературы ЛГПИ в 1939. В 1939—41 экскурсовод в Литературном музее ИРЛИ, 1944—47 — науч.-техн. сотр., 1947—56 — мл. науч. сотр. Отдела фольклора, с 1956 по 1967 — мл. науч. сотр. РО, хранитель фольклорных фондов; активно пополняла коллекции фольклорного хранилища, была практиком и теоретиком науч. хранения фольклорных материалов, публ. статьи в ж. РЛ, «Советская этнография» (1967) и др. Обл. науч. интересов: архивохранение фольклорных материалов, жанры рус. фольклора: пословицы и поговорки, сов. фольклор и др. Участвовала в колл. тр.: «Русские народные песни Поволжья» (М.; Л., 1959); «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии». Вып. 2, 4 (М., 1963, 1968); «Русский фольклор Великой Отечественной войны» (М.; Л., 1964); «Фольклор и этнография Русского Севера» (Л., 1973); «Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор» (Л., 1974); «Фольклор и этнография: связи фольклора с древними представлениями и обрядами» (Л., 1977); «Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и обрядов» (Л., 1984); «Этнографическое исследование Северо-Запада СССР: традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга» (Л., 1987) и др.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть».

Осн. тр.: Избранные пословицы и поговорки русского народа / Сост. Н. П. Колпакова, М. Я. Мельц, Г. Г. Шаповалова; Вступ. статья В. П. Адрианова-Перетц. М., 1957; Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв. / Изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова; Отв. ред. Б. Н. Путилов. М.; Л., 1963.

ШАПОШНИКОВ Борис Валентинович (10.12.1890, Москва—29.02.1956, Ленинград); в ИРЛИ с 01.05.1936 по 06.1939; с 27.09.1948 по 29.02.1956.

Окончил Московский археологический ин-т по специальности «теория и практика музейного дела» в 1910. С 1914 до конца 1915 был секр. изд-ва «Скорпион». С 1916 до конца 1917 служил в армии. С янв. по окт. 1918 заведовал худож. частью в театре Моссовета. Во время революции на фронте был чл. ВРК, затем демобилизован по болезни. С окт. 1918 по окт. 1929 работал на руководящих должностях в музеях Наркомпроса; с 1919 по 1921 — проф. истории искусства в Московском Пролеткульте. В 1923 им был создан «Музей сороковых годов» (Дом Хомякова) в Москве. С 1921 по 1930 состоял д. чл. президиума гос. Акад. художественных наук. В нояб. 1929 был репрессирован и выслан из Москвы на 3 года, затем реабилитирован. В 1932 разработал экспозицию «Дворца техники»; в 1933 работал в Ин-те изобразительной статистики; с 1934 по 1936 — во Всесоюзной Академии архитектуры и в Московском архитектурном ин-те. В ИРЛИ с 1936 по 1939 работал зав. Литературным музеем, руководил мемориально-реставрац. работами и развертыванием музеев в «Последней квартире Пушкина», в Пушкинском заповеднике (с. Михайловское), в 1937 участвовал в организации Пушкинской юбилейной выставки в Ленинграде. С 1939 работал в ИМЛИ, в 1940 под его руководством были созданы новые экспозиции центрального Музея Л. Н. Толстого в Москве и Литературных музеев в Ясной Поляне и при «Комнате, в которой умер Л. Н. Толстой» на ж. д. ст. Лев Толстой. С 1946 работал в ВМП в Москве. В ИРЛИ с 1948 — ст. науч. сотр., с 15 окт. 1953 — и. о. зав. Литературным музеем. В 1950 защитил канд. дисс. «Литературные музеи». Участвовал в колл. тр.: «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии». Т. 3: 1837—1937 (М.; Л., 1937); «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. 1. Н. В. Гоголь» (М.; Л., 1951); «Пушкин: Исследования и материалы. Труды третьей Всесоюзной Пушкинской конференции» (М.; Л., 1953); «50 лет Пушкинского Дома» (М.; Л., 1956) и др. Им были сост. памятки и путеводители: «М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество 1814—1841: Памятка и методические указания по организации и оформлению фотовыставки» (Л., 1939); «Последняя квартира Пушкина: Путеводитель по музею» (М.; Л., 1940) и др. Всего под его руководством создано б. 150 больших выставок, в т. ч. 5 международных: в Венеции (1924 и 1928), в Париже (1925), во Флоренции (1927) и в Милане (1927 и 1929), на к-рых он был ген. секр. отделов СССР.

lib.pushkinskijdom.ru

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Эстетика числа и циркуля. Неоклассицизм в современной живописи. М., 1926.

Арх.: ИРЛИ, ф. 633.

ШАРЫПКИН Дмитрий Михайлович (13.10.1937, Ленинград—30.11.1978, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1967 по 30.11.1978.

Окончил сканд. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1960. Работал переводчиком в «Гипробуме», библиотекарем в ГПБ. В ИРЛИ — мл. науч. сотр. Сектора взаимосвязей русской литературы с зарубежными. Занимался изучением русско-сканд. лит. взаимоотношений и истории рус. и сканд. литератур. Б. 10 статей посвятил творчеству шведского писателя А. Стриндберга и его рус. связям. В сфере его науч. интересов были также А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. В 1968 защитил канд. дисс. «Стриндберг и русская литература». Принимал участие в колл. тр.: «Тургеневский сборник». Вып. 4, 5 (Л., 1968—69); «Ранние романтические веяния. Из истории международных связей русской литературы» (Л., 1972); «Россия и Запад. Из истории литературных отношений» (Л., 1973) и др.

Осн. тр.: Русская литература в скандинавских странах. Л., 1975; Скандинавская литература в России (XVIII—XX вв.). Л., 1980.

ШЕБУНИН Андрей Николаевич (23.07.1887—ок. 1942); в ИРЛИ с 16.07.1934 по 10.1939.

Окончил Петербургский ун-т в 1913. С сент. 1912 преподавал в частной гимнази г. Вильно. В 1914 был арестован и сослан в Енисейскую губ. по обвинению в принадлежности к РСДРП. С мая 1917 — пом. ред. газ. «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». С авг. 1917 соред. газ. «Сельский вестник». С янв. 1918 сотр. Историко-Революционного архива. С янв. 1919 по сент. 1929 — преп. общеобразоват. 199-й сов. трудовой школы. В 1929 был арестован и приговорен к 3 годам лагеря, позднее проходил и по «академическому делу». В ИРЛИ работал по договору в должности науч. сотр. Обл. науч. интересов: пушкиноведение, в частности, ист. взгляды А. С. Пушкина, его связи с декабристами. Участник колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии». Т. 1—3 (М.; Л., 1936—37). В окт. 1939 переведен в б-ку ИРЛИ. Вскоре вновь арестован и погиб в заключении.

Список научных работ А. Н. Шебунина // *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея. Саратов, 1995. С. 214—219.

Арх.: РНБ, ф. 849.

ШЕВЧЕНКО Владимир Иванович (04.1906, с. Прасковея Терской обл.—?); в ИРЛИ с 28.12.1932 по 1939 (?).

Окончил историко-лингвистич. ф-т ЛГУ в 1929. Занимался преподават. и лит. деятельностью в разл. городах СССР. С 1932 — в Литературном музее ИРЛИ, врем. и. о. науч. сотр. I разряда. Обл. науч. интересов: фольклор, творчество В. Я. Брюсова. Опубл. ряд статей в ж. «Наука и техника» (1927—28), «Этнографический вестник» (1930), «Вестник АН СССР» (1931) и др.

ШЕСТЕРИКОВ Сергей Петрович (21.03(03.04). 1903, Одесса—06.11.1941, Калининский фронт); в ИРЛИ с 19.11.1928 по 13.11.1929.

Окончил Одесский ин-т нар. образования в 1923. Работал в Одесском отд-нии госиздата Украины в должности зав. карточным бюро с 19 нояб. 1921 по 13 нояб. 1923. Служил консультантом-библиографом в Одесской гос. публичной б-ке с 1 дек. 1923 по 14 нояб. 1925. Затем был призван на воен. службу, а вернувшись с нее, был принят 12 янв. 1927 в б-ку ст. библиотекарем и работал до 10 февр. 1929. В ИРЛИ поступил на должность техн. пом., с 17 авг. 1929 работал науч. сотр. II разряда. Занимался исслед. творчества Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова и др. Участвовал в колл. тр. Ин-та: «Декабристы» (М., 1925); ЛН. Т. 49—50 (М., 1946). В ходе «академического дела» был уволен и 17 июля 1930 арестован. Приговор к расстрелу в 1931 был заменен на 10 лет лагерей. 21 нояб. 1937 освобожден досрочно. После освобождения жил в Саратове, под Москвой (Можайск, Завидово), в июне 1938 переехал в Одессу. Во время войны 15 сент. 1941 был мобилизован в действующую армию. По одним сведениям, погиб на Калининском фронте, по другим — был вторично арестован и приговорен к расстрелу в нояб. 1941, посмертно реабилитирован.

Арх.: РГАЛИ, ф.1633.

ШИЛЛЕР Франц Петрович (29.10.1898, с. Тонкошуровка Самарской губ.—22.06.1955, ст. Тинская, Красноярский край); в ИРЛИ с 27.02.1936 по 01.03.1937.

Окончил учительскую семинарию в 1917 и по 1922 работал учителем в родном селе. В 1925 окончил лит.-лингвистич. отд-ние пед. ф-та 2-го МГУ им. Бубнова. В 1925—29 — аспирант Ин-та яз. и литературы Российской ассоциации научно-исслед. ин-тов обществ. наук (РАНИОН). Учебу в ун-те и аспирантуре совмещал со службой. В 1923—35 — работал в Ин-те Маркса-Энгельса-Ленина сначала библиотекарем, а с 1935 — науч. сотр. I разряда; занимался расшифровкой рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1927—29 — доц. Высших курсов иностр. яз. при Главнауке. В 1929 в РАНИОН защитил дисс. на учен. звание доц. вуза по западноевроп. литературе.

lib.pushkinskijdom.ru

С 1929 по 1936 — доц., проф. (с 1932), зав. каф. (с 1932) 2-го МГУ. Одновременно работал в нескольких исслед. и уч. заведениях: доц. по западноевроп. литературе 1-го МГУ (1929—31); науч. сотр. I разряда Ин-та Коммунистической академии при ЦИК СССР (1929—34); ст. науч. сотр. РАНИОН и ГАИС (1929—30); проф. Ин-та красной профессуры (1932—36). В 1932—36 — отв. ред. отд. иностр. литератур Большой и Малой Советской энциклопедии. Чл. СП с 1934. В 1930-е занимался изучением лит.-критич. наследия К. Маркса и Ф. Энгельса (К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. М., 1933; в соавт. с М. А. Лившицем), истории литературы и литературоведения Германии (Очерки по истории немецкой революционной поэзии XIX века. М., 1933; Литературоведение в Германии. М., 1935). В ИРЛИ — ст. учен. специалист, а с 1 янв. 1937 — ст. науч. сотр. Отдела западноевропейских литератур. Участвовал в создании многотомной «Истории западных литератур» как разработчик и один из авт. тома «Немецкая литература». В дек. 1936 Президиум АН по ходатайству ИРЛИ присудил за выдающ. исслед. в обл. нем. рев. поэзии XIX в. степень д-ра наук без защиты дисс. В окт. 1938 репрессирован. В последние годы, тяжело больной, написал три монографии: «Фридрих Шиллер. Жизнь и творчество» (М., 1955), «Генрих Гейне» (М., 1962), «Байрон» (не опубл.). Обл. науч. интересов: нем. рев. поэзия XIX в., классич. литература Германии и Англии, творчество Гете, Ф. Шиллера, лит.-критич. наследие К. Маркса и Ф Энгельса. Авт. 10 монографий, в т. ч. трехтомной «Истории западноевропейской литературы нового времени» (М.; Л., 1935—37) и б. 100 статей.

ШИМАНОВ Николай Антонович (25.04.1908, Ростов-на-Дону—?); в ИРЛИ с 15.09.1934 (по л. д. с 10.07.1936) по 31.07.1941.

Окончил лит. отд-ние пед. ф-та Северо-Кавказского гос. ун-та в 1930. Преподавал в Рабочем ун-те г. Сулима Азово-Черноморского края (1930—31). С 1932 по сент. 1934 учился в аспирантуре АН, затем переведен в аспирантуру ЛИФЛИ, к-рую закончил в 1935. В ИРЛИ работал сначала по договору, а с 15 авг. 1936 принят науч. сотр. II разряда в РО. С 16 нояб. 1940 — ст. науч. сотр. В 1940 защитил канд. дисс. «Н. С. Лесков в шестидесятые годы». Участник Великой Отечественной войны, с 31 июля 1941 мобилизован на фронт. Участвовал в колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 3: 1837—1937 (М.; Л., 1937); «Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения». Т. 1 (М.; Л., 1938); «Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественного движения» (М.; Л., 1940). Опубл. переписку Болотовых о декабристах и Пушкине в «Литературном архиве» Т. 1 (М.; Л., 1938). Авт. кн.: Художественная литература и воинское воспитание. М., 1954.

ШИРМАКОВ Павел Петрович (31.10.1919, Петроград—18.08.1994, Петербург); в ИРЛИ с 16.04.1953 по 07.03.1975.

В 1941—44 участвовал в Великой Отечественной войне — был командиром взвода разведки на Ленинградском фронте. Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1949 и аспирантуру ЛГПИ в 1952. В ИРЛИ работал ст. науч.-техн. сотр. Литературного музея, принимал участие в расширении сов. раздела и подгот. ряд экспозиций. В 1955 защитил канд. дисс. «Творчество К. А. Федина в период гражданской войны и восстановления народного хозяйства (1918—1924)». С 1 февр. 1956 — мл. науч. сотр. РО. Обл. науч. интересов: рус. и сов. литература нач. XX в. Участвовал в колл. тр.: «Вопросы советской литературы» (М.; Л., 1958); «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Вып. 8 (Л., 1959); «Литературный архив». Т. 5 (М.; Л., 1960); ЛН (Л., 1964) и др., публ. статьи и рец. в ленингр. газ. и ж., участвовал в передачах ленингр. радио. В РО разобрал и систематизировал архив Р. В. Иванова-Разумника и др., принимал активное участие в комплектовании архивов М. М. Зощенко, И. С. Соколова-Микитова, В. А. Рождественского.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ШИРЯЕВА Пелагея Григорьевна (11.10.1903, д. Кузнечиха Никольского р-на Вологодской обл.—1980-е, Ленинград); в ИРЛИ с 01.03.1939 по 09.02.1959.

Окончила ист.-филол. ф-т ЛГПИ. В ИРЛИ с 1939 — науч. сотр. II разряда Сектора фольклора, затем мл. науч. сотр. В 1946 защитила канд. дисс. «Рабочий фольклор первой русской революции». Обл. науч. интересов: рабочий фольклор, фольклор Великой Отечественной войны, совр. фольклор, песенный фольклор, частушки, собират. работа. Участвовала в колл. тр.: «Очерки русского народнопоэтического творчества советской эпохи» (Л., 1953); «Известия Всероссийского географического общества». Т. 49, вып. 4 (Л., 1962); публ. ст. в ж. «Советская этнография» (1934), «Советский фольклор» (1936, 1937, 1941), «Советская музыка» (1960—61, 1965).

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Осн. тр.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931—1949 (совм. с В. А. Кравчинской). Л.,1950.

ШИФФ Владимир Павлович (11.09.1940, Ленинград); в ИРЛИ с 13.05.1974.

lib.pushkinskijdom.ru

Окончил радио-техн. ф-т ЛЭИС им. М. А. Бонч-Бруевича в 1962. Вед. инженер Фонограммархива Отдела фольклора. Участник науч. экспедиций Отдела. Занимается звукозаписью фольклорных текстов, реставрацией арх. звукозаписей и созданием страхового фонда, выпуском грампластинок и CD по фольклору. Участвовал в подгот. альбомов и компакт-дисков серии «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома»: «Традиционные песни Мезени», «Русские песни Южного Алтая», «Былины Русского Севера», «Эпические стихи и причитания Русского Севера».

ШИШКИН Андрей Борисович (16.03.1954, Ленинград); в ИРЛИ с 22.07.1974 по 15.02.1982.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1980. В 1974 — ст. науч.-техн. сотр. Сектора новой русской литературы в группе по подгот. «Лермонтовской энциклопедии». С 1975 работал в Секторе литературы XVIII в. Участвовал в колл. тр.: «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981); «Словарь русских писателей XVIII века». Вып. 1 (Л., 1988).

Ныне живет и занимается преподават. деятельностью в Италии.

ШИШМАРЕВ Владимир Федорович (25(13).03. 1875, Петербург—21.11.1957, Ленинград); в ИРЛИ с 01.02.1934 по 15.09.1935.

Окончил Петербургский ун-т в 1897. Во Франции и Италии готовился к званию проф. романской филологии. С 1918 проф. Петроградского, затем Ленинградского ун-та. Организовал 1-й Рабоче-крестьянский ун-т в Костроме, в 1918—19 декан его гуманит. ф-та. В ИРЛИ работал ст. науч. специалистом, с 15 окт. 1934 зав. Литературным музеем. Принимал участие в подгот. колл. тр.: *Веселовский А. Н.* Собр. соч. Т. 16 (М.; Л., 1938, ред.); ЛН. Т. 33—34, кн. 3 (М., 1939); «План истории западных литератур» (1940. На правах рукописи); «История французской литературы». Т. 1 (М.; Л., 1946). Переведен на работу в ИЯМ. В 1944—47 директор ИМЛИ. С 1946 акад. АН СССР. В 1950—57 вел науч. работу в Ин-те языкознания АН СССР. Осн. тр. в области романской филологии.

Награжден орденом Ленина и др. орденами, лауреат Ленинской премии.

Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. литературы и яз. М., 1957. Вып. 2.

Арх.: ПФА РАН, ф. 896.

ШИШМАРЕВА Анна Николаевна (10.1901, д. Петренево Ржевского у. Тверской губ.—?); в ИРЛИ с 16.03.1947 по 01.05.1947.

Окончила Валдайский пед. техникум в 1920, в 1931 — библиотечный ф-т Ленинградского Коммунистического политико-просветит. ин-та им. Крупской. В 1936 окончила аспирантуру по отд-нию литературы при Гос. НИИ искусствознания. В 1942 эвакуировалась в г. Алма-Ату. В 1943 в КазГУ Алма-Аты защитила канд. дисс. «Путь Фурманова к реализму». В 1944 вернулась в Ленинград. Преподавала литературу в ЛГИК, выполняла разл. партийные поручения в качестве лектора и инструктора ГК ВКП (б) по вопросам литературы и искусства. В Ин-те работала в Литературном музее в должности мл. науч. сотр. Уволилась по собств. желанию.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ШОШИН Владислав Андреевич (30.05.1930, Ленинград); в ИРЛИ с 16.10.1956 по 02.06.1969; с 20.11.1978.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1953 и аспирантуру ИРЛИ. В 1958 защитил канд. дисс. «Интернациональная тема в творчестве Н. С. Тихонова». В 1965 вел спецкурс «Введение в литературоведение» в ЛГУ. В 1969—81 работал в ред. ж. «Аврора». В 1979 защитил докт. дисс. «Взаимодействие национальных литератур». С 1986 вед. науч. сотр. Отдела новейшей литературы. Обл. науч. интересов связана с творчеством Н. С. Гумилева, лит. объединениями начала XX в.; особую тему составляет творчество поэтов блокадного Ленинграда, а также возрождение несправедливо забытых имен писателей — жертв полит. репрессий. Авт. б. 30 кн., многочисл. статей и публ. Чл. ССП (позднее — СП России) с 1960.

Осн. тр.: Николай Тихонов. Л., 1960; М., 1988, переизд. на англ. яз.; В Пушкинском Царском селе. СПб., 1999. См. также библиографию в справочнике «Писатели Ленинграда». Л., 1982.

ШТЕЙН Сергей Владимирович (03.05.1882, Петербург—1955, Мюнхен); в ИРЛИ с 07.1919 по 12.1919.

Среднее образование получил в Петербургской гимназии К. И. Мая (1891—1900). Слушал лекции в Петербургском ун-те сначала на ф-те вост. яз., а затем на ист.-филол. ф-те, где занимался у проф. И. А. Шляпкина. В 1904 окончил Петербургский археологический ин-т. В 1912 сдал гос. экзамены на юрид. ф-те Казанского ун-та (по др. сведениям окончил юрид. ф-т Петербургского ун-та). Лит. деятельность начал в 1900. Печатался в газ. «Новое время» и др. период. изд.: «Исторический вестник», «Литературный вестник», «Живописное обозрение», «Слово», «Русский библиофил», «Лукоморье» и пр. Публиковал ст. о А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, Ф. И. Тютчеве, Иване Федорове, М. Н. Загоскине, А. А. Фете и др. В 1908—14 служил секр. Правления Русско-Дунайского пароходства. В 1914—17 — секр. Управления гос. сберкассами, учен. секр. Сербского отд-ния Об-ва востоковедения, д. чл. Петроградского археологического ин-та. С ПД начал сотрудничать в 1912, занимался комплектованием фондов:

lib.pushkinskijdom.ru

способствовал поступлению материалов И. Ф. Анненского, К. П. Брюллова, П. И. Висковатого, А. Н. Майкова, И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, П. Г. Ободовского, А. И. Урусова и др. В 1919 был принят на службу в ПД по вольному найму совместителем (служил ревизором Московско-Виндавско-Рыбинской ж. д.) на должность и. о. хранителя музея. Был уполномочен ПД заниматься собиранием, обследованием, приобретением и доставкой в ПД ист.-лит. материалов и книг. В частности, при его содействии в ПД поступили рукописи кн. П. А. Вяземского, С. А. Соболевского и др. ист.-лит. материалы. В 1920-х — приват-доц. Тартуского ун-та. Печатал статьи на лит. темы в газ. «Свободная Россия» (Ревель, 1919), еженедельнике «Облака» (Ревель, 1920. № 1—4), газ. «Последние известия» (Ревель, 1920—27) и др. С 1926 — отв. ред. этой газ. Здесь были опубликованы его воспоминания о А. А. Блоке, И. Ф. Анненском, ст. о Н. С. Гумилеве. В 1930-х — проф. слав. каф. в Дерптском ун-те, проф. Высшего Философско-Теологического Доминиканского Ордена (г. Дубровник, Хорватия).

Осн. тр.: М. Н. Загоскин: Биографический очерк. СПб., 1902; А. В. Никитенко: Биографический очерк. СПб., 1902; Славянские поэты. СПб., 1908; Пушкин-мистик: Историко-литературный очерк. Рига, 1931 и др.

ШУБИН Эдуард Анатольевич (1935, Кишинев—1974, Стокгольм); в ИРЛИ с 15.10.1965 по 26.11.1974.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1958 и аспирантуру ИРЛИ в 1965. В 1965—73 — мл. науч. сотр. Сектора советской литературы, с 1974 — Сектора новой русской литературы. В 1965 защитил канд. дисс. «Современный советский рассказ». Обл. науч. интересов: жанр рассказа в рус. и сов. литературе. Участвовал в колл. тр.: «Русский советский рассказ. Очерки истории жанра» (Л., 1970); «Литературный Ленинград в дни блокады» (Л., 1971); «Судьбы русского реализма нач. XX в.» (Л., 1972); «Русская советская поэзия» (Л., 1972). Авт. монографии «Современный русский рассказ. (Вопросы поэтики жанра)» (Л.,1974). Опубл. ряд статей в ж. РЛ, «Звезда» и др.

ШУЛЬМАН Зискинд Мовшович (17.12.1902, местечко Круглое, позднее Круглянский р-н БССР—?); в ИРЛИ с 10.05 по 20.05.1943; с 20.11.1945 по 17.07.1961.

Учился (не окончил) на хим. ф-те Индустриального техникума в Могилеве (БССР). С 1936 — чл. Союза работников печати, работал ред.-организатором СОЦЭКГИЗа. С 1940 участвовал в сов.-финляндской войне, с сент. 1941 по апр. 1942 — в Великой Отечественной, на Ленинградском фронте (был ранен в правую руку). В ИРЛИ принят препаратором в Литературный музей, с 1 апр. 1946 — лит. ред. Издательского отдела.

ЩЕПКИНА Екатерина Николаевна (27.04.1854, Москва—06.01.1938, Ленинград); в ИРЛИ с 18.04.1923 по 26.11.1929 (сверх штата).

После окончания Саратовской жен. гимназии училась на Высших жен. курсах проф. Герье в Москве (1872—75). В 1878—80 преподавала в Саратовской жен. гимназии, а затем в Московском мещанском учще. Продолжила образование по рус. истории, поступив на 3-й курс Высших жен. (Бестужевских) курсов в Петербурге, к-рые окончила в 1882. Училась также в Париже, в Сорбонне (1884—85). В 1889—1904 работала в воскресных школах Имп. рус. техн. об-ва. Увлеклась идеей равноправия женщин и участвовала в ж. «Союз женщин». Занималась научно-беллетристич. деятельностью. В ИРЛИ работала науч. сотр. б-ки сверх штата, занималась творчеством И. С. Тургенева. Ее статья «„Накануне". Героиня романа в кругу своих современниц» опубл. И. А. Битюговой в «Тургеневском сборнике. II» (М.; Л., 1966). Авт. кн.: «Популярная литература в середине XVIII века (По запискам Болотова)» (СПб., 1886); «Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хроники (1578—1762)» (СПб., 1890); «Рассказы из русской истории» (СПб., 1894); «Дневник поручика Васильева» (СПб., 1896); «Краткий обзор русской истории с древнейших времен до начала XX века» (СПб., 1906); «Краткий очерк русской истории с древнейших времен до реформ XX века» (СПб., 1909); «Из истории женской личности в России» (СПб., 1914); «Женское движение в годы французской революции» (Пг., 1921) и др. Умерла в Доме престарелых ученых.

ЩУКИНСКАЯ Ренэтта Сергеевна (05.10.1929, с. Серёдка Псковской обл.); в ИРЛИ с 27.07.1951 по 16.12.1953.

Окончила рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1952. В ИРЛИ работала экскурсоводом Литературного музея, также с 1951 — в городском Экскурсионном бюро. Поступила в ИРЛИ на должность науч.-техн. сотр. Уволена из ИРЛИ в связи с переводом музея А. С. Пушкина в Министерство культуры СССР. С 1953 по 1961 — науч. сотр. ВМП, с 1961 по 1963 — Гос. Пушкинского заповедника. В 1973—89 — зав. филиалом ВМП — Мемориальным музеем-квартирой Н. А. Некрасова.

ЭВАЛЬД Зинаида Викторовна (18.10.1894, Петербург—27.01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 1939 по 1941.

Окончила школу Об-ва поощрения художеств по классу рисования и живописи в 1917. В г. Николаеве преподавала рисование в средн. школе, затем возглавляла детскую худож. школу при Центральных

lib.pushkinskijdom.ru

худож. мастерских. В конце 1921 вернулась в Петроград и поступила на фортепианное отд-ние Петрогр. консерватории. Окончила консерваторию в 1925. Параллельно (с 1922) училась на Высших курсах искусствоведения при ГИИИ по специальности история музыки и окончила их в 1925. В 1925 зачислена науч. сотр. Музыкального отд-ния ГИИИ. В 1925—29 участвовала в комплексных искусствоведч. экспедициях ГИИИ в Заонежье, на Пинегу, Мезень, Печору, Коми АССР. С 1927 вела стационарную собират. работу (вместе с Е. В. Гиппиусом) в Ленинградских ин-тах народов Севера и народов Востока, записывая образцы муз. фольклора финно-угорских, тюркских народов и народов Русского Севера и Сибири с голосов студентов: обских угров, эвенков, нанайцев, ненцев и др. Работа продолжалась до 1935. В эти же годы (1927—28) вместе с Е. В. Гиппиусом совершила экспедиц. поездки в Армению, Узбекистан, Сев. Осетию, Монголию. Звукозаписи этих экспедиций послужили основой для организации в ГИИИ и ЛГК двух Фонограммархивов, впоследствии переданных сначала в ИАЭ АН СССР (1931), а затем в ИРЛИ (1939). С 1931 до конца 1941 (до консервации Фонограммархива АН во время войны) Э. работала ст. науч. сотр. сначала ИАЭ, позднее ИРЛИ. В экспедициях 1932—35 записывала в Московской и Рязанской обл., Белоруссии, Ленинграде ценные образцы нар. крестьянск. многоголосия, собирала рабочий фольклор. В это время она сотрудничает в изд-вах БСЭ и МСЭ. Обл. науч. интересов: этномузыковедение, теория музыки, комплексное и системное изучение песенного творчества разных народов.

Список опубликованных работ З. В. Эвальд см.: *Гиппиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // *Эвальд З. В.* Песни белорусского Полесья. М., 1979. С. 42—43.

ЭВЕНТОВ Исаак Станиславович (26.12.1910, Варшава—31.07.1989, Ленинград); в ИРЛИ с 03.1939 по 08.1939; с 04.1940 по 09.1941; с 01.12.1945 по 07.01.1952.

Окончил отд-ние восточноевроп. яз. и литератур историко-филол. ф-та ЛГУ в 1931. Работал корр. ленингр. газет. Чл. ССП с 1938. В 1939 поступил в аспирантуру ИРЛИ, в 1941 защитил канд. дисс. «Маяковский — сатирик». В 1941 вступил добровольцем в армию народного ополчения, участвовал в боевых действиях, вел лекционную работу в частях Ленинградского фронта. С 1945 — мл. науч. сотр., а с 1948 — ст. науч. сотр. Сектора новейшей русской литературы. Круг интересов связан с историей сов. поэзии, проблемами совр. сатиры. Принимал участие в подгот. к изд. собр. соч. В. Маяковского, Д. Бедного, О. Форш, С. Есенина и др. Уволен по личной просьбе, «ввиду болезни». В 1970 защитил докт. дисс. «Пути развития сатиры в творчестве М. Горького». С 1974 проф.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Осн. тр.: Маяковский — сатирик. Л., 1941; Борис Лавренев. Л., 1952; Сергей Есенин. Л., 1957; Сила сарказма. Сатира и юмор в творчестве М. Горького. Л., 1973.

Арх.: РГАЛИ, ф. 203.

ЭЙХЕНБАУМ Борис Михайлович (04.10.1886, г. Красное Смоленской обл.—24.11.1959, Ленинград); в ИРЛИ с 1926 по 11.1929 (сверх штата); с 01.04.1935 по 12.05.1949; с 01.09.1956 по 24.11.1959.

После окончания гимназии в Воронеже в 1905 переехал в Петербург, где учился сначала в Военно-медицинской академии и Вольной высшей школе (П. Ф. Лесгафта). Окончил историко-филол. ф-т Петербургского ун-та в 1912. Начал преподават. деятельность в гимназии Я. Г. Гуревича, уч-ще А. И. Гельда и в Тенишевском уч-ще (1914—19). В 1917 сдал магистерские экзамены в ун-те, с 1918 был зачислен в ун-т и работал в нем до 1949. С 1920 по 1931 преподавал также в ГИИИ. В 1931—34 после «чистки» прекратил преподават. деятельность как «представитель формального метода в литературоведении». В ИРЛИ в 1935 был принят ст. учен. специалистом, с сент. 1944 — зав. Сектором новой русской литературы, с 1946 — ст. науч. сотр. В 1936 была присуждена степень д-ра филол. наук. В мае 1949 в ходе кампании «по борьбе с космополитизмом» был исключен из штата Ин-та; восстановлен в сент. 1956. Занимался историей рус. литературы кон. XVIII—нач. XX вв., проблемами худож. формы, стиховедения, текстологии, вопросами лит.-обществ. быта. Ряд кн. и статей посвящен творчеству А. С. Пушкина, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Я. П. Полонского, А. А. Блока, А. А. Ахматовой и др. Авт. кн.: «Мелодика русского лирического стиха» (Пг., 1922); «Статьи о М. Ю. Лермонтове» (Л., 1961); «Лев Толстой. Семидесятые годы» (Л., 1960). Участвовал в подгот. и ред. ряда изд. рус. классиков. В обл. науч. интересов вошло также изучение связей рус. литературы с западноевроп. литературами. Участвовал в колл. тр.: «Западный сборник. I» (М.; Л., 1937); «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности А. С. Орлова» (Л., 1934); «История русского романа» (Л., 1958; на правах рукописи) и др. Печатался в ТОДРЛ, «Временнике Пушкинской комиссии», сотрудничал с ЛН.

Награжден орденами Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За

lib.pushkinskijdom.ru

доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Зайцева В. В., Колобова Н. А. Материалы для печатных работ Б. М. Эйхенбаума // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. Вып. 58. 1960. № 295. С. 203—225; *Бережнова Ю.* 1) Работы Б. М. Эйхенбаума о Льве Толстом // *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой: Семидесятые годы. Л., 1960. С. 287—292; 2) Библиография работ Б. М. Эйхенбаума о Лермонтове // *Эйхенбаум Б.* Статьи о Лермонтове. М.; Л., 1961. С. 367—371.

Арх.: ИРЛИ, ф. 700; РГАЛИ, ф. 1527.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Борис Михайлович (27(15).11. 1887, с. Батищево Дорогобужского у. Смоленской губ.—25.01.1942, Ленинград); в ИРЛИ с 06.10.1920 по 01.07.1923 (в штате); с 01.07.1923 по 11.1929 (сверх штата).

Учился на филос. ф-тах Гейдельбергского и Фрейбургского ун-тов в Германии. Окончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та в 1916 (по др. данным в 1914). С 1 авг. 1918 преподавал в Вологодском учительском ин-те. Преподавал также в Ин-те Живого слова (1918—19), ГИИИ (1920—25). В ПД был принят науч. сотр. сверх штата, с 1 нояб. 1920 науч. сотр. в штате. С 1 июля 1924 служил в БАН сначала библиотекарем, затем науч. сотр. I разряда. 16 нояб. 1930 был арестован по «академическому делу» и сослан в р-н строительства Беломоро-Балтийского канала. В 1932 вернулся из ссылки сначала в Малую Вишеру, а затем в Ленинград. Занимался изучением творчества И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, А. А. Блока, Ф. М. Достоевского. Переводил Стендаля, Ги де Мопассана, Ч. Р. Мэтьюрина. Для филос.-пед. изд-ва О. Богдановой переводил труды К. Форлендера, В. Вундта, Б. Прейера, В. Штерна. Публиковал рец., статьи по педагогике в ж. «Современный мир», «Новый журнал для всех», «Радостная наука», «Новая жизнь» и др. Участвовал в колл. тр.: «Неизданный Пушкин» (Пб., 1922); «Радуга» (Пб., 1922), сотрудничал с ЛН.

Осн. тр.: И. А. Гончаров и И. С. Тургенев. Пб., 1923; Александр Николаевич Веселовский. Пг., 1924; Формальный метод в истории литературы. Л., 1927; Избранные труды / Под ред. А. Б. Муратова. СПб., 1995.

ЮДИНА Ирина Михайловна (04.11.1922, г. Семенов Нижегородской губ.—11.11.1987, Ленинград); в ИРЛИ с 21.09.1956 по 24.10.1980.

Окончила лит. ф-т Киргизского гос. пед. ин-та в 1944. Была направлена в Пржевальский учительский ин-т преп. рус. яз. и литературы. После переезда в Ленинград (янв. 1946) работала в школе учителем рус. яз. и литературы. В 1949 окончила аспирантуру ЛГПИ. Занималась изучением творчества Н. Г. Гарина-Михайловского. В 1954 защитила канд. дисс. «Н. Г. Гарин-Михайловский (жизненный и творческий путь)». С 1955 по 1956 преподавала рус. яз. иностр. студентам в Ленинградском горном ин-те и историю заруб. литературы в Военно-морском полит. уч-ще. В ИРЛИ работала мл. науч. сотр. сначала в Пушкинском кабинете, затем в Секторе источниковедения и библиографии (1956—59). Занималась сост. персональных библиографий для колл. работы по подгот. библиографии по истории рус. литературы. С 1959 по 1980 работала в РО сначала науч.-техн. сотр., а позже мл. науч. сотр. Принимала участие в подгот. путеводителя по фондам РО, занималась НТО фондов. Участвовала в подгот. колл. тр.: Собр. соч. Н. Г. Гарин-Михайловского. Т. 3—5 (М., 1957—58); «История русского романа» (М.; Л., 1964); «Достоевский и его время» (Л., 1971); «Достоевский: Материалы и исследования». Т. 2 (Л., 1976); «Ежегодники РО» (Л., 1971, 1976); ПССиП Ф. М. Достоевского. Т. 4 (Л., 1973).

Осн. тр.: Н. Г. Гарин-Михайловский. Жизнь и литературно-общественная деятельность. Л., 1969.

ЮНОВСКАЯ Евгения Эммануиловна (1909, Гейдельберг—?); в ИРЛИ с 06.06.1931 по 20.03.1933.

Окончила Высшие гос. курсы искусствоведения при ГИИИ в 1929. В 1930—31 работала стажером в ГИЗе и изд-ве «Молодая гвардия». В ИРЛИ — с 1931, науч.-техн. сотр., затем науч. сотр. II разряда. Работала в Литературном музее, занималась изучением архива З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского. Участвовала в колл. тр.: «М. Горький: Материалы и исследования». Вып. 1 (М.; Л., 1934).

ЯКОВЛЕВ Николай Васильевич (25.02(10.03). 1891, Петербург—21.09.1981, Ленинград); в ИРЛИ с 01.1916 (сверх штата); с 01.01.1921 по 01.03.1932; с <28.06.>1952 по 01.04.1957.

После окончания 1-го Петерб. реального уч-ща в 1909 поступил на словесное отд-ние историко-филол. ф-та Петербургского ун-та, к-рый окончил в 1915. Работал секр. в Доме-музее коммунистических борцов за свободу (1917—18), был зав. лит. отд. в Исполнительном комитете Петрогр. совета рабочих и солдатских депутатов (1917), библиографом в Книжной палате (Петроград, Самара, Омск, Харьков; 1917—20), инспектором и пом. управляющего Главархива (Москва, 1920—21), науч. сотр. Музея революции (Петроград, 1920), зав. б-кой в Коммунистическом ун-те им. Я. М. Свердлова (Москва, Украина), а также в Губполитпросвете (1921). В ИРЛИ работал эмиссаром и штатным науч. сотр. I разряда, активно занимался комплектованием арх. фондов. В эти же годы — сотр. ИЛЯЗВ. С 1924 по 1925 — уполномоченный Всесоюзного об-ва культурной связи с заграницей (ВОКС), с 1924 по 1926 — доц. ЛГУ. В 1930—40-е преподавал в разл. ун-тах и ин-тах Ленинграда, Кирова, Малмыжа, Пскова, Свердловска. В 1943 защитил в МГУ канд. дисс. об эстетике

lib.pushkinskijdom.ru

М. Е. Салтыкова-Щедрина. С 1952 вновь работал в ПД в Секторе новой русской литературы, сначала мл. науч. сотр., а с 6 авг. 1954 — ст. науч. сотр. Занимался творчеством М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, В. Г. Короленко, А. Н. Островского, М. Горького. Участвовал в колл. тр.: «В. Г. Короленко. Письма. 1888—1921» (Пб., 1922); «Некрасов» (Пг., 1922); «Неизданный Пушкин» (Пб., 1922); «Радуга» (Пб., 1922); «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год» (Пг., 1922); «Островский» (Л., 1924); «М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. 1845—1889» (Л., 1924); «История русской литературы». Т. 9, ч. 1—2 (М.; Л., 1956); «Вопросы русской литературы». Сб. 5 (М.; Л., 1957) и др. Авт. статей по истории рев. движения в России, научно-популярных работ о музеях АН СССР и др.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Арх.: ИРЛИ, ф. 536.

ЯКУБОВИЧ Дмитрий Петрович (29.01.1897, Курган Тобольской губ.—30.05.1940, Ленинград); в ИРЛИ с 01.12.1929 по 30.05.1940.

Окончил Петроградский ун-т в 1924. Во время учебы на историко-филол. ф-те участвовал в семинарии под руководством проф. С. А. Венгерова. В 1916—18 опубл. несколько оригинальных и переводных стихотворений в ж. «Русское богатство». В 1918 временно оставил ун-т и уехал с больной матерью на юг, где жил до ее смерти. Работал учителем литературы и библиотекарем в с. Ново-Васильевка Таврической губ. В 1922 восстановился на этнолого-лингвистич. отд-нии ун-та. По окончании в 1924 поступил в аспирантуру ИЛЯЗВ при ЛГУ. Одновременно работал учителем литературы и зав. б-кой в школах Ленинграда. В 1929 защитил канд. дисс. «Проза Пушкина и Вальтер Скотт». В 1929—32 состоял аспирантом ИРЛИ. По окончании аспирантуры 1 марта 1932 был утвержден ст. науч. сотр. ИРЛИ и учен. секр. Пушкинской комиссии, а в 1936 стал ее пред.

Основной темой его изысканий была худож. проза Пушкина. В качестве ред., авт., комментатора участвовал в колл. тр.: «Пушкин и его современники». Вып. 38—39 (Л., 1930); «Путеводитель по Пушкину». ПСС А. С. Пушкина в 6 т. Т. 6 (Приложение к ж. «Красная нива» за 1931); «Пушкин. 1833 год» (Л., 1933); «Звенья». Т. 2—4 (М.; Л., 1933—34); «Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А. С. Орлова» (Л., 1934); ЛН. Т. 16—18 (М., 1934); «Пушкин. 1834 год» (Л., 1934); ПСС А. С. Пушкина в 9 т. Т. 6, 7 (М.; Л., 1935); «Рукою Пушкина» (М.; Л., 1935); «Западный сборник». Т. 1 (М.; Л., 1937); «Рукописи А. С. Пушкина. Фототипическое издание. Альбом 1833—1835 гг.» (М., 1939); «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 1, 4—6 (М.; Л., 1936—40): ПСС А. С. Пушкина в 16 т. Т. 5, 8 (М.; Л., 1948, 1938).

Список работ Д. П. Якубовича / Сост. С. Г. Романов и Н. Г. Якубович // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. С. 14—18.

Арх.: ИРЛИ, ф. 800.

ЯКУБОВИЧ Ирина Дмитриевна (17.11.1936, Ленинград); в ИРЛИ с 10.05.1958.

Окончила библиотеч. ф-т ЛГБИ в 1958. С мая 1958 по сент. 1964 — библиограф Пушкинского кабинета (в штате БАН). С сент. 1964 по дек. 1965 ст. науч.-техн. сотр. РО. С дек. 1965 ст. науч. сотр. Группы Ф. М. Достоевского. В 1983 защитила канд. дисс.: «Творческая история и проблематика „Записок из Мертвого дома“ Ф. М. Достоевского». Обл. науч. интересов: история рус. литературы XIX—нач. XX в., поэтика, источниковедение, текстология. Участник колл. тр.: «Библиографии произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1937—1948» (М.; Л. 1963); ред. и авт. статей, чл. редколл. сб. «Достоевский: Материалы и исследования» Т. 1—16 (Л., 1974—СПб., 2001); ред., авт. коммент. ПССиП Ф. М. Достоевского (Л., 1972—90); Собр. соч. Ф. М. Достоевского в 15 т. (Л., 1988— СПб., 1996); сост. «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» в 3 т. (СПб., 1993—95); а также изд. «Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание» (СПб., 2004). Авт. б. 100 статей, посвящ. творчеству Ф. М. Достоевского.

Награждена памятным знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Подгот. изд.: П. Ф. Якубович. В мире отверженных: Записки бывшего каторжника в 2 т. (Л. 1964); П. Ф. Якубович. Очерк. (Л., 1965, сер. «Узники Петропавловской крепости»).

ЯКУБОВСКАЯ Елена Ивановна (17.01.1953, Куйбышев); в ИРЛИ с 20.04.1999.

Окончила теоретико-композит. ф-т ЛГК. В 1985 защитила канд. дисс. «Образование вариантов в народной песенной традиции (на материале лирических песен Устьянского р-на Архангельской обл.)». Науч. сотр. Фонограммархива Отдела русского народно-поэтического творчества. Обл. науч. интересов: детский фольклор и этнография детства, местные стили и жанры фольклора, нар. исполнительство, публ. арх. материалов. Участник колл. тр.: «Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция» (Л., 1985); «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (СПб., 2000); «Русский фольклор: Материалы и исследования». Т. 32 (СПб., 2004). Подгот. изд.: «Золотая веточка: детский фольклор Архангельской области». Вып. 1, 2 (М., 1997).

Авт. кн.: Варженские певицы и их песни. М., 1984.

lib.pushkinskijdom.ru

ЯМПОЛЬСКИЙ Исаак Григорьевич (07.01.1903(25.12.1902), Киев—17.07.1992, Ленинград); в ИРЛИ с 16.11.1930 по 15.12.1932; с 10.04.1945 по 01.1948.

Поступил в Ин-т нар. образования (Киевский ун-т), в связи с переездом в Ленинград перевелся на 5-й курс ф-та языкознания и материальной культуры ЛГУ, к-рый окончил в 1926. Параллельно с учебой работал в б-ках Киева, сотрудничал в киевских и харьковских газ. С 1926 по 1929 — аспирант ИЛЯЗВ при ЛГУ. После окончания ЛГУ работал в б-ках и библиогр. комиссии Губпрофсовета, после окончания аспирантуры — в слав. отд-нии БАН (1929—30). С осени 1929 — науч. сотр. при ИЛЯЗВ; с 1929 преподает в ЛГУ. Чл. СП с 1930. В ИРЛИ работал науч. сотр. I разряда до 1932. С 1936 — доц. филол. ф-та ЛГУ; проф. Там же в 1938 защитил канд. дисс. «Поэзия А. К. Толстого». Участник Великой Отечественной войны. С 1941 был секр. ред. в дивизионной газ. на Ленинградском фронте, военкором ленингр. отд-ния ТАСС, затем был демобилизован. В февр. 1942 был эвакуирован Союзом писателей в Уфу, где работал ст. науч. сотр. в Ин-те языка и литературы Украинской АН. В 1943 по вызову ЛГУ переехал в Саратов и в 1944 вернулся в Ленинград. С 10 апр. 1945 вновь был принят в ИРЛИ, работал по совместительству ст. науч. сотр. в Секторе новейшей литературы до янв. 1948. Науч. интересы были сосредоточены в обл. рус. и укр. литературы XIX—XX вв., рус. рев.-демокр. литературы 1840—60-х. Занимался изучением творчества поэтов-шестидесятников, группировавшихся вокруг «Искры», а также творчеством А. К. Толстого, Л. Н. Толстого, Н. Г. Помяловского, Н. А. Некрасова, Н. А. Добролюбова, В. Я. Брюсова, А. А. Блока и др. Печатался в моск., киевск., харьк. ж. С 1956 по 1962 — зам. гл. ред. «Б-ки поэта», затем чл. ред. колл. Продолжал преподавать в ЛГУ до 1980-х. В 1963 там же защитил докт. дисс.: «Сатирическая журналистика 60-х годов. Журнал революционной сатиры «Искра» (1859—1873 гг.)», с 1966 — проф. каф. истории рус. литературы.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Библиография трудов И. Г. Ямпольского // Методические указания для просеминара по литературе для студентов русского отделения / Сост. В. Н. Сажин; Вступ. статья И. В. Столяровой и Н. М. Герасимовой. СПб., 1991. С. 11—35.

Арх.: РНБ, ф. 1386.

ЯСЕНСКИЙ Сергей Юрьевич (03.07.1957, Красноярск—22.04.1996, с. Русско-Высоцкое Ломоносовского р-на Ленинградской обл.); в ИРЛИ с 27.12.1982 по 22.04.1996.

Окончил рус. отд-ние филол. ф-та ЛГУ в 1979. В 1985 защитил канд. дисс. «Леонид Андреев — новеллист. (1907—1917)». С 1982 по 1986 работал в ИРЛИ на временных ставках ст. лаборантом и мл. научн. сотр.; 26 дек. 1986 принят на постоянную работу мл. науч. сотр. в Блоковскую группу. Занимался исслед. творчества Л. Н. Андреева, А. А. Блока, И. А. Бунина. Участвовал в колл. тр.: «Александр Блок: Исследования и материалы» (Л., 1986, 1991, 1998); «Достоевский: Материалы и исследования». Вып. 11 (СПб., 1994) и др., а также в подгот. ПССиП А. А. Блока. Авт. статей, опубл. в ж. РЛ (1984, 1995—97). Выступал в печати как прозаик. Выпустил сб. рассказов «Кресты» (Л., 1991; совм. с С. Н. Носовым); в 1994—96 в «Новом журнале» (СПб.) были напечатаны и др. его произведения. В период с 1996 по 2003 тр. Я. продолжали выходить посмертно.

ЯСИНСКИЙ Яков Иеронимович (27.05.1886, Петербург—12.03.1942, Ленинград); в ПД с 28.11.1933 по 12.03.1942.

В 1905 студент Петербургского ун-та. В 1910-х работал как переводчик. В 1920-х служащий. В ПД зачислен на должность науч. сотр. II разряда. В февр. 1934 переведен на должность библиотекаря БАН, обслуживающего б-ку Ин-та. Обл. науч. интересов: пушкиноведение. Участник колл. тр.: «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4—5, 6 (М.; Л., 1939, 1941); в 1939 работал над коммент. к несостоявшемуся тому акад. Собр. соч. А. С. Пушкина (Т. 12 «Литературные и биографические материалы»). По одной из версий (со слов Д. С. Лихачева), умер в первую блокадную зиму между стеллажей библиотеки.

lib.pushkinskijdom.ru

Список диссертаций, защищенных в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 1981—2004 гг.*

Диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

		1981
1.	Дырдин А. А.	Творчество В. Г. Распутина (Идейно-художественное своеобразие, национальные традиции)
2.	Кукушкина Е. Д.	Драматургия русской комической оперы XVIII в.
		1982
3.	Иванова Т. Г.	Текстология былин: (По севернорусским записям второй половины XIX—XX вв.)
4.	Николаев С. И.	Польская поэзия в русских переводах второй половины XVII—первой трети XVIII в.
5.	Соколова Л. В.	Литературная история Повести об Аполлонии Тирском
		1983
6.	Биличенко Н. А.	Своеобразие литературного героя В. М. Шукшина (К проблеме национального характера)
7.	Вахитова Т. М.	«Русский лес» Л. Леонова и современная проза (70-е гг.)
8.	Горбенко Е. П.	П. А. Плетнев — литературный деятель пушкинской эпохи (20—40-е гг. XIX в.)
9.	Димитрова М. В.	Исследования русско-болгарских литературных связей старшего периода (по рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина О.п.I.56)
10.	Кибальник С. А.	Русская антологическая поэзия первой трети XIX в.
11.	Новичкова Т. А.	Былины о сватовстве. Народный классический эпос как устнопоэтическая форма выражения этнического самосознания
12.	Романова Н. Н.	Незавершенные прозаические произведения А. С. Пушкина 1835 г.
13.	Сивкова А. И.	Русско-болгарские литературные связи XV в. (Литературная история Слов Григория Цамблака)
14.	Фоменко И. Ю.	Проза М. Н. Муравьева: Из истории русской прозы последней трети XVIII в.
15.	Якубович И. Д.	Творческая история и проблематика «Записок из Мертвого дома» Достоевского

* Публ. подгот. студентами Д. М. Ильиной, Н. Ю. Корчак, А. О. Саар.

lib.pushkinskijdom.ru

1984

16. Грякалова Н. Ю. — Проблема фольклоризма в русской поэзии начала XX в. (Литературное направление и творческая индивидуальность)
17. Дьяконова Ю. Н. — Якутская сказка (Русско-якутские взаимосвязи)
18. Морозов Н. Г. — Проблема изображения народной жизни в творчестве Н. А. Некрасова (1856—1861 гг.)
19. Николаев А. А. — Судьба поэтического наследия Ф. И. Тютчева и текстологические проблемы его изучения
20. Сапаров М. А. — Художественное произведение как предмет теории литературы
21. Харчевников А. В. — Роман Л. Леонова «Дорога на океан»: (Нравственно-философские аспекты, стиль)
22. Чубукова Е. В. — Лицейская лирика Пушкина. Движение жанров

1985

23. Баршт К. А. — Роль и значение графики Ф. М. Достоевского в его литературном творчестве
24. Гребнева Э. Я. — «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах XIX в.
25. Копанева Н. П. — Новые народные песни балладного типа в русской устной традиции конца XIX—начала XX в.
26. Морозова Н. П. — Личность писателя в литературно-общественном сознании XVIII в. (на материале биографических преданий о русских писателях XVIII в.)
27. Новицкая М. Ю. — Русский детский внеигровой фольклор (стихотворные жанры)
28. Нуралова С. Э. — Теккерей в России: середина XIX в.
29. Скачкова С. В. — Сказки В. А. Жуковского: (Генезис, источники, жанровое своеобразие)
30. Ясенский С. Ю. — Леонид Андреев — новеллист (1907—1917)

1986

31. Белецкая Е. М. — Песенный фольклор гребенских казаков (по материалам станицы Гребенской)
32. Быстров В. Н. — Алексей Толстой — новеллист, 1917—1929 гг.
33. Грачева А. М. — Реалистический роман в русской литературе начала XX в.
34. Колесникова Е. И. — Роман из истории советского общества (структура и творческая история романа В. Закруткина «Сотворение мира»)

1987

35. Любомудров А. М. — Русское средневековье в исторической прозе 1970—80-х гг. Проблемы историзма

1988

36. Лаппо-Данилевский К. Ю. — Литературная деятельность Н. А. Львова
37. Лысов А. Г. — Раннее творчество Леонида Леонова. Концепция культуры

1989

38. Овчинникова О. В. — Сказка в рукописной традиции
39. Руди Т. Р. — Повесть об Ульянии Осорьиной (литературная история произведения)

1990

40. Васильева О. В. — Творчество В. А. Лебедева в литературном процессе 60—80-х гг.

lib.pushkinskijdom.ru

41.	Водолазкин Е. Г.	Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе
42.	Иванов В. В.	Достоевский и народная культура: (Юродство, скоморошество, балаган)
43.	Хрипков В. Ф.	Троянская история Гвидо де Колумна в древнерусской литературе
		1991
44.	Запевалов В. Н.	«Донские рассказы» М. А. Шолохова. Генезис. Проблематика. Поэтика
45.	Краснобородько Т. И.	Журнальные замыслы А. С. Пушкина и «Современник»
46.	Селиванова С. В.	Проблема фольклорной основы литературного текста. Апокриф «Сказание отца Агапия»
47.	Семячко С. А.	«Повесть о Тверском Отроче монастыре»: (Историко-литературное исследование)
48.	Супронюк О. К.	Н. В. Гоголь и его нежинское литературное окружение
49.	Юхименко Е. М.	Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.
		1992
50.	Грицевская И. М.	Индексы истинных книг (Репертуар чтения древнерусского книжника XV—XVII вв.)
51.	Богданов К. А.	Русский заговор. Опыт структурного анализа
52.	Буй Мань Ньи	История изучения поэтики необрядовой лирики в русской и вьетнамской фольклористике
53.	Бычков С. С.	«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и его роль в литературно-общественной мысли России XIX в.
54.	Вьюгин В. Ю.	«Чевенгур» Андрея Платонова (к творческой истории романа)
55.	Зобнин Ю. В.	Философские основы творчества Н. С. Гумилева
56.	Карпенко Г. Ю.	Творчество И. А. Бунина в контексте религиозно-философских идей конца XIX—начала XX в. (Концепция человека)
57.	Крушельницкая Е. В.	Автобиографические источники и их использование в памятниках житийной литературы XVI—XVII вв.: (Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, автобиографическое Сказание Елеазара Анзерского)
58.	Малышкина О. Г.	Новеллистика П. С. Романова 1920-х гг.
59.	Милютенко М. И.	Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в.
60.	Овчинников Г. Д.	Литературная деятельность Ф. В. Растопчина
61.	Савельева Н. В.	Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-й четверти XVIII вв. и памятники местной литературы
62.	Серова И. Ю.	Летописная книга (из истории русской литературы первой трети XVII в.)
63.	Скрыбыкина Л. Н.	Былины русского населения северо-востока Сибири
64.	Федоров В. С.	Проблемы документалистики и развитие жанра документально-художественной прозы сер. 70-х–нач. 80-х гг.
		1993
65.	Гродецкая А. Г.	Древнерусские жития святых в творчестве Л. Н. Толстого 1870—1890-х гг.
66.	Давыдова С. А.	Переводные патерики в составе древнерусского Пролога
67.	Меркин Б. Г.	Творчество С. Е. Раича в истории русской литературы первой половины XIX в.
68.	Слободнюк С. Л.	Проблемы мировоззрения и поэтики Н. С. Гумилева

lib.pushkinskijdom.ru

1994

69. Гаглойтэ Л. П. — Художественный опыт Маяковского и осетинская поэзия 20-х гг.
70. Журавель О. Д. — Сюжет о договоре человека с диаволом в русских повестях конца XVII—начала XVIII в.
71. Пантин В. О. — Легенды и апокрифы в художественной системе Н. С. Лескова
72. Потапова Г. Е. — А. С. Пушкин и русская критика его времени (становление литературной репутации А. С. Пушкина)
73. Севастьянова С. К. — Елеазар Анзерский в соловецкой письменности XVII—XVIII вв.

1995

74. Дмитриев А. П. — Духовные писатели как литературные критики: (1855--1900)
75. Коротин О. Е. — Былинные песни уральских (яицких) казаков
76. Новиков А. Е. — Творчество О. И. Сенковского в контексте развития русской литературы конца XVIII—первой половины XIX в.
77. Федотова М. А. — Ораторская проза Димитрия Ростовского: (Украинский период: 1670—1700 гг.)
78. Фокин П. Е. — Структура и образ автора в «Дневнике писателя» 1876—1877 гг. Ф. М. Достоевского
79. Цой Л. Н. — Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф. М. Достоевского

1996

80. Ваганова И. В. — Книгоиздательство К. Ф. Некрасова (1911—1916 гг.) и русский литературный процесс начала XX в.
81. Вознесенский А. В. — Древнерусская литература у старообрядцев: (на материале старообрядческих изданий XVIII—начала XIX в.)
82. Гуськов С. Н. — В. Г. Короленко и Л. Н. Толстой: Проблема этической позиции писателя
83. Денисенко С. В. — Проблемы соотнесения графического и вербального. (На материале изображения природы в творчестве А. С. Пушкина)
84. Маврина Л. В. — Натуральная школа и образ читателя
85. Павлова М. М. — Творческая история романа Ф. Сологуба «Мелкий бес»
86. Панченко А. А. — Деревенские святыни как фольклорно-этнографический источник (по материалам Северо-Запада России)
87. Пудалов Б. М. — Сборник «Измарагд» в древнерусской литературе
88. Хоаханг Ван Кан — Произведения А. С. Пушкина во вьетнамских переводах

1997

89. Богачева О. В. — Роман Л. М. Леонова «Пирамида» и нравственно-философские мотивы русской прозы 1980-х гг.
90. Комелева Г. А. — Пространственно-временные представления русской народной волшебной сказки в аспекте эволюции

1998

91. Канева Т. С. — Песенно-игровой фольклор Усть-Цилемского района Республики Коми
92. Калашникова Р. Б. — Беседные песни Заонежья второй половины XIX в.
93. Обатнина Е. Р. — «Обезьянья Великая и Вольная Палата» А. М. Ремизова: История литературной игры

1999

94. Ан Сан Хун — Семантическая структура волшебных сказок. (Структурно-типологический аспект)

lib.pushkinskijdom.ru

95.	Вильк Е. А.	Драматургия В. А. Озерова и проблемы развития русской трагедии начала XIX в.
96.	Гладких Е. П.	К. Д. Кавелин как фольклорист и этнограф
97.	Козмин В. Ю.	Локус Михайловского в поэтическом творчестве А. С. Пушкина
98.	Никитина А. В.	Образ-символ в традиционной народной культуре: русско-славянские взаимосвязи на материале фольклора о кукушке
99.	Панюков А. В.	Структурно-семантические особенности поздних мифологических текстов
100.	Ромодановская В. А.	Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв.: (Латинские источники)
101.	Сапожникова О. С.	Сергий Шелонин — писатель и книжник XVII в.
102.	Хохлова Н. А.	Андрей Николаевич Муравьев — литератор
103.	Шилина О. Ю.	Поэзия Владимира Высоцкого. Нравственно-психологический аспект
104.	Яркова А. В.	И. С. Тургенев в творческом сознании Б. К. Зайцева

2000

105.	Алексеева Н. Ю.	Становление русской оды (1650—1730-е гг.)
106.	Гончарова Е. И.	Проза Бориса Савинкова (общественно-политический и литературный контекст эпохи)
107.	Двинятина Т. М.	Поэзия И. А. Бунина и акмеизм: Сопоставительный анализ поэтических систем
108.	Демин А. О.	Драматические сочинения Г. Р. Державина. (Вопросы текстологии. Литературные источники)
109.	Кан Ын Кен	Особенности драматургической поэтики Н. В. Гоголя. Комедия «Женитьба»
110.	Китанина Т. А.	«Двойник» Антония Погорельского в литературном контексте 1810—1820-х гг.
111.	Ли Кю Хо	Проблемы пространственно-временной поэтики комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»
112.	Мадлевская Е. Л.	Героиня-воительница в эпических жанрах русского фольклора
113.	Накадзава Ацуо	«Рукописание Магнуша» как древнерусский литературный памятник (исследования и тексты)
114.	Новикова О. Л.	Новгородские летописи XVI в.
115.	Пак Н. В.	Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI—XVII вв.
116.	Раскина Е. Ю.	Мифопоэтическое пространство поэзии Н. С. Гумилева
117.	Рейли М. В.	Жанр былички (комплекс запретов)
118.	Тарабукина А. В.	Фольклор и духовная культура «церковных людей» (опыт исследования современного фольклора)
119.	Федорова И. В.	«Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII в.

2001

120.	Александрова С. В.	Повести Н. В. Гоголя и комедийные традиции его времени
121.	Ивашнева Л. Л.	Функционально-семантическое единство поэзии и обрядов западнорусской свадебной традиции
122.	Ильинская Т. Б.	Проблема ретроспективности в творчестве И. А. Гончарова: (Соотношение художественного и мемуарного образа)

lib.pushkinskijdom.ru

123.	Ли Хуэй Чу	«Мысль семейная» в творчестве Л. Н. Толстого 1850—1860-х гг.: (от «Семейного счастья» к «Войне и миру»)
124.	Максимова Д. Б.	Житийные памятники, посвященные Нифонту Новгородскому. Литературная история текстов
125.	Маликова М. Э.	Автобиографический дискурс в творчестве В. Набокова (Сирина)
126.	Ху Сун Вха	Вопросы эстетики Ф. М. Достоевского в православном контексте
127.	Чой Чжоу Сул	Русские поэты — романтики XIX в. в восприятии А. Блока: (Семантика реминисценций и аллюзий)
128.	Шаронова А. В.	Литературная критика О. И. Сенковского, редактора «Библиотеки для чтения» (1834—1848)
129.	Шевченко Е. А.	Свадебный обряд Лузского района Кировской области (функциональные аспекты поэтических жанров)
		2002
130.	Ан Чжи Ен	Проблема «балагана» в русской драматургии начала XX в.
131.	Булыгин А. К.	«Котлован» Андрея Платонова. Проблематика и поэтика: (Жанрово-композиционное своеобразие и мифопоэтический аспект)
132.	Ким Су Кван	Основные аспекты творческой эволюции Ю. М. Лотмана—литературоведа
133.	Кошелев А. В.	Письма А. С. Пушкина. Проблемы текстологии
134.	Ли Су Ен	Художественная философия в поэзии Ф. И. Тютчева
		2003
135.	Балакин А. Ю.	Творчество И. А. Гончарова (текстологические проблемы)
136.	Балыкова Л. А.	Мемориальная библиотека И. С. Тургенева как источник для изучения биографии и творчества писателя
137.	Кадикина О. А.	Старуха: сказочный персонаж и социальный статус
138.	Криволапова Е. М.	Литературное творчество З. Н. Гиппиус конца XIX—начала XX в. (1893—1904) религиозные, философские аспекты
139.	Ли Чжи Ен	Творчество Иосифа Бродского: традиции модернизма и постмодернистская перспектива
140.	Панченко О. В.	Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50-х гг.)
141.	Сим Джи Ен	Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: движение истории и развитие характеров
142.	Со Сон Джонг	Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи: (Пролог как источник произведений Кирилла Туровского)
143.	Хэ Синь Хан	Петербургские центры русского стиховедения в последней трети XX в.
		2004
144.	Ким Чжон Мин	Роман И. А. Гончарова «Обломов» (система персонажей и ее авторская интерпретация в критических статьях)
145.	Кощиенко И. В.	Полифункциональность эпиграфа в творчестве А. С. Пушкина
146.	Трофимова Т. Б.	Литературно-философские реминисценции и автореминисценции в цикле «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева (к проблеме поэтики)

lib.pushkinskijdom.ru

Диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

1981

147. Гиллельсон М. И. — Пушкинская литературно-общественная среда (1810—1830-е гг.)
148. Кохно И. П. — А. В. Луначарский и формирование марксистской литературной критики
149. Харчевников В. И. — С. А. Есенин и русская поэзия начала XX в.

1982

150. Грознова Н. А. — Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы (Леонов и Достоевский)
151. Дмитриева Р. П. — Повесть о Петре и Февронии
152. Туниманов В. А. — Творчество Ф. М. Достоевского (1854—1862)

1983

153. Ефимов В. В. — Мастерство А. В. Луначарского — литературного критика (1917—1933 гг.)
154. Софронова Л. А. — Поэтика школьного театра (Польша, Украина, Россия)

1984

155. Галаган Г. Я. — Л. Н. Толстой: художественно-этические искания
156. Данилевский Р. Ю. — Россия и Швейцария: (Из истории международных связей русской литературы XVIII—XIX вв.)
157. Кузнецов Н. И. — К. А. Федин — художник. Проблемы метода и стиля

1985

158. Гончарова А. В. — Устные рассказы о Великой Отечественной войне и советская художественная проза
159. Зайцев Н. И. — Литературно-критическое наследие В. И. Ленина и проблемы развития советской литературной критики
160. Мысляков В. А. — Салтыков-Щедрин и народническая демократия

1986

161. Западов В. А. — Проблемы текстологии и поэтики А. Н. Радищева («Путешествие из Петербурга в Москву» и «Вольность»)

1988

162. Буданова Н. Ф. — Достоевский и Тургенев: творческий диалог
163. Костюхин Е. А. — Типы и формы животного эпоса
164. Кошелев В. А. — Творчество К. Н. Батюшкова и литературное движение в России первой четверти XIX в.
165. Петрунина Н. Н. — Проза Пушкина (Путь эволюции)
166. Ромодановская Е. К. — Повесть о гордом царе в рукописной традиции XVII—XVIII вв.

1989

167. Архипова А. В. — Литературное дело декабристов
168. Вольперт Л. И. — Пушкин и психологическая традиция во французской литературе конца XVIII—первой трети XIX в.
169. Горелов А. А. — Н. С. Лесков и народная культура
170. Мельник В. И. — Художественные искания и этический идеал И. А. Гончарова

lib.pushkinskijdom.ru

1990

171. Анненкова Е. И. — Творчество Н. В. Гоголя и литературно-общественное движение первой половины XIX в.
172. Костин Е. А. — Эстетика М. А. Шолохова
173. Рак В. Д. — Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII в.: (Иностранные источники, состав, техника компиляции)

1991

174. Ильев С. П. — Поэтика русского символистского романа
175. Кочеткова Н. Д. — Литература русского сентиментализма: (Эстетические и художественные искания)
176. Криничная Н. А. — Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структур
177. Михайлов А. И. — Пути развития новокрестьянской поэзии

1992

178. Еременова В. И. — Ритуал и фольклор
179. Мельгунов Б. В. — Некрасов — журналист: (Малоизученные аспекты проблемы)
180. Новиков Ю. А. — Сказители былин и региональные эпические традиции (на материале севернорусских записей былин)

1993

181. Путилова Е. О. — Пути развития русской литературы для детей XIX—начала XX в.: (Проблемы традиции)

1994

182. Багно В. Е. — Русская и мировая судьба мифа о Дон Кихоте
183. Викторович В. А. — Творчество Ф. М. Достоевского и русская литература XIX в. (Проблема генезиса)
184. Иванова Т. Г. — Русская фольклористика начала XX в. (основные направления, школы, имена)
185. Козубовская Г. П. — А. Фет и проблема мифологизма в русской поэзии XIX—начала XX в.
186. Котельников В. А. — Православие и русская литература XIX в.
187. Слободнюк С. Л. — Русская литература 1900—1930 гг. и идеи древнего гностицизма

1995

188. Буй Мань Ньи — Поэтика вьетнамских народных лирических песен в свете русской фольклористической традиции
189. Лавров А. В. — Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность

1996

190. Альфонсов В. Н. — Русская поэзия первой половины XX в.: Творческое миропонимание и поэтические системы (Маяковский и Пастернак; Блок, Хлебников, Заболоцкий)
191. Бобров А. Г. — Новгородские летописи XV в. (Исследования и тексты)
192. Ветловская В. Е. — Ф. М. Достоевский. Источники творчества. Поэтика. Проблематика
193. Николаев С. И. — Литературная культура петровской эпохи
194. Чередникова М. П. — Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии
195. Шаврыгин С. М. — А. А. Шаховской в историко-литературном процессе 1800—1840-х гг.

lib.pushkinskijdom.ru

1998

196. Гончаров С. А. — Творчество Н. В. Гоголя и традиции религиозно-учительной культуры
197. Грачева А. М. — Алексей Ремизов и древнерусская культура
198. Грякалова Н. Ю. — От символизма к авангарду. Опыт символизма и русская литература 1910—1920-х гг. (Поэтика. Жизнетворчество. Историософия)
199. Новичкова Т. А. — Художественный язык русской эпической поэзии и народная культура
200. Носов С. Н. — Антирационализм в русской литературе второй половины XIX—начала XX в.: (Ап. Григорьев, Конст. Леонтьев, Вл. Соловьев, В. Розанов)

1999

201. Евдокимова О. В. — Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова
202. Кафанова О. Б. — Жорж Санд и русская литература XIX века (мифы и реальность) 1830—1860
203. Корепова К. Е. — Русская лубочная сказка
204. Мостовская Н. Н. — И. С. Тургенев и Н. А. Некрасов: (Проблема творческих взаимоотношений)
205. Моторин А. В. — Духовные направления в русской словесности первой половины XIX в.
206. Пигин А. В. — Демонологические сказания в русской рукописной книжности XIV—XX вв.
207. Понырко Н. В. — Источниковедение литературы Древней Руси (Эпистолярное наследие XI—XIII вв., памятники рождественского и великопостного литургических циклов в народной культуре XVI—XVII вв., старообрядческая письменность XVII—XVIII вв.)
208. Царькова Т. С. — Русская стихотворная эпитафия XIX—XX вв.: (Источники. Эволюция. Поэтика)
209. Юхименко Е. М. — Выговская старообрядческая пустынь: Литература и духовная жизнь

2000

210. Водолазкин Е. Г. — Всемирная история в литературе Древней Руси. (На материале хронографического и палейного повествования XI—XV вв.)
211. Головин В. В. — Русская колыбельная песня: фольклорная и литературная традиция
212. Клейман Р. Я. — Художественные контрасты Достоевского в контексте исторической поэтики
213. Лазарчук Р. М. — Литературная культура последней трети XVIII в.
214. Старк В. П. — А. С. Пушкин и творчество В. В. Набокова

2001

215. Альми И. Л. — Внутренний строй литературного произведения. (На материале русской классики)
216. Власова З. И. — Скоморохи и фольклор
217. Генералова Н. П. — И. С. Тургенев в контексте русско-европейских литературных связей (проблемы биографии и творчества)
218. Зобнин Ю. В. — Творчество Н. С. Гумилева и православие
219. Кибальник С. А. — Художественная философия А. С. Пушкина
220. Криволапов В. Н. — Роман И. А. Гончарова «Обломов» в свете типологического опыта мировой культуры
221. Любомудров А. М. — Духовный реализм в литературе русского зарубежья (Б. К. Зайцев. И. С. Шмелев)

2002

222. Панченко А. А. — Фольклор и религиозная культура русских мистических сект (XVII—начало XX вв.)

lib.pushkinskijdom.ru

2004

223. Адоньева С. Б. — Прагматика фольклора: частушка, заговор, причет (Белозерская традиция XX в.)

224. Быстров В. Н. — Идея преображения мира у русских символистов (Д. Мережковский, А. Белый, А. Блок)

225. Немировский И. В. — Лирика Пушкина 1820-х гг. и проблема публичного поведения поэта

226. Шарафадина К. И. — «Язык цветов» в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX в. (источники, семантика, формы)

lib.pushkinskijdom.ru

Указатель имен

Абамелек-Лазарев С. С. 12–14, 24, 26, 107, 132, 135
Абамелек-Лазаревы, семья 33, 44, 47, 48, 94, 107, 111, 128, 129, 135, 144, 148, 158, 159, 161, 163, 167, 175, 177, 180
Аблесимов А. О. 264
Аблов Н. Н. 88
Абрамкин В. М. 393
Абрамов Ф. А. 215, 311, 348
Абрамович Д. И. 155
Авенариус В. П. 43, 342, 343
Авенариус И. Н. 11, 43
Авенариус Н. П. 43
Аверин Б. В. 270, 386
Аверченко А. Т. 346
Аверьянов М. В. 341
Аверьянова В. И. 341
Агамалян Л. Г. 354, 393
Агафонов Н. Я. 343
Адамович Г. В. 161
Адарюков В. Я. 185
Адмони В. Г. 313
Адоньева С. Б. 562
Адрианова-Перетц В. П. 207, 231–237, 239, 244–246, 251, 258, 348, 350, 383, 393, 471, 506, 544
Азадовская Л. В. 206, 208
Азадовский К. М. 77, 320, 385, 386
Азадовский М. К. 77, 206–208, 212, 213, 226, 284, 393
Азбелев С. Н. 223, 225, 394, 480
Аиссе Ш.-Э. 445
Айвазовский И. К. 174
Айзеншток Е. М. 338
Айзеншток И. Я. 18, 43, 123, 394
Айзман Д. Я. 22, 43, 126, 476
Айзман Р. О. 126
Аксаков И. С. 97, 114, 124, 146, 328, 344, 503
Аксаков К. С. 114, 515
Аксаков С. Т. 114, 366, 493
Аксакова (урожд. Сиверс) Т. А. 88
Аксаковы, семья 16, 190, 368, 369
Аксененко Е. М. 47, 392, 395
Александр I, имп. 82, 249
Александр II, имп. 11, 66, 73, 177
Александр III, имп. 451
Александр Александрович, вел. князь 47, 68
Александр Македонский 461
Александр Николаевич, вел. князь см. Александр II
Александр, священник 413
Александров Б. В. 339, 395
Александрова С. В. 557
Алексеев А. А. 471, 507, 234, 244, 246, 260, 386, 395
Алексеев А. Д. 278, 279, 324, 325, 370, 396, 467
Алексеев В. М. 103
Алексеев Г. И. 514
Алексеев И. А. 396
Алексеев М. П. 53, 207, 258, 259, 268, 275, 288, 289, 312–322, 345, 348, 370, 383, 384, 395–397, 402, 467, 469
Алексеев П. В. 55
Алексеева М. А. 263
Алексеева Н. Ю. 252, 260, 264, 265, 386, 397, 521, 557
Алексеева О. Б. 218, 220, 221, 224, 397, 442
Алексеевский А. П. 78, 155
Алексеевский Лев А. 30, 155
Алексеевский Леонид А. 30, 156
Алексий, архимандрит Рус. заруб. церкви 476
Алпатов В. М. 89, 211
Альбрехт М. фон 320
Альми И. Л. 561
Альтман М. С. 467
Альтшуллер М. Г. 256, 260, 386
Альфонсов В. Н. 560
Алянский С. М. 364
Амартол Г. 555
Амосов В. М. 352
Ан Сан Хун 556
Ан Чжиен 558
Ангерт Д. Н. 29, 32, 38, 39, 43
Андерсен Х.-К. 315
Андерсен-Нексе М. 440
Андерсон В. М. 14, 43, 111

lib.pushkinskijdom.ru

Андерсон В. Н. 226
Андреев А. 186
Андреев В. Ф. 451
Андреев Л. Н. 30, 55, 56, 78, 156, 267, 280, 344, 346, 364, 374, 385, 398, 423, 424, 429, 440, 448, 490, 552, 554
Андреев Н. П. 55, 78, 207, 208, 212, 213, 397
Андреев Ю. А. 301, 382, 398
Андреева А. И. 78
Андрей Владимирович, вел. князь 117
Андрес А. Л. 445
Андро (урожд. Оленина) А. А. 94, 125, 532
Андроников (наст. фам. Андроникашвили) И. Л. 398
Андронов И. О. 36, 43, 171
Аникиев П. П. 130
Аникин Н. А. 338, 398
Аникушин М. К. 441
Анисимова К. С. 398
Аничков Е. В. 226
Анна Иоанновна, имп. 71
Анненков И. А. 336
Анненков П. В. 44, 82, 123, 131, 171, 176, 472, 489, 506
Анненков П. П. 23, 44, 131, 171, 391
Анненкова (урожд. Гебль) П. Е. 336
Анненкова Е. И. 560
Анненский И. Ф. 161, 268, 346, 548
Анненский Н. Ф. 44
Анохин А. В. 228
Антокольский М. М. 55, 133, 173, 174
Антонов В. В. 124, 125, 179
Антонова М. Ф. 238
Антонова С. М. 36, 44, 179
Антонович М. А. 529
Анучин В. И. 228
Анучин Д. Н. 52
Анциферов (Анцыферов) Н. П. 21, 44, 49, 55, 57, 399
Апатов А. Л. 13, 44, 109
Аполлоний Тирский 524, 553
Апухтин А. Н. 76, 328
Арбузов А. Н. 306
Арбузов Г. С. 370, 399, 528
Арбузова-Витман О. В. 176
Аргутинский-Долгоруков В. Н. 165
Арденс Н. Н. (Н. Апостолов) 279
Арзуманова М. А. 262
Ариштейн Л. М. 320
Ариосто Л. 316
Архипова А. В. 276, 559
Архипова Л. П. 399
Архипова-Богданова А. В. 399
Асафьев Б. В. 152
Асеев Н. Н. 340, 523
Асланишвили Ш. С. 228
Астафьев В. П. 348, 414, 468
Астахова А. М. 206–209, 212, 213, 216–218, 221, 222, 225, 228, 348, 399, 400, 458, 462, 484, 524
Афанасия, игуменья (в миру Громека Е. С.) 20, 44, 124
Афанасьев А. Н. 208, 224, 398
Афанасьев А. Ф. 149
Афанасьев-Соловьев И. 163
Ахматова А. А. 139, 177, 295, 298, 299, 306–308, 310, 311, 346, 348, 385, 435, 499, 500, 521, 549
Ачкасов А. В. 282
Ашешов Н. П. 21, 44
Ашнин Ф. Д. 89, 211

Бабинцев С. М. 252, 254
Бабкин Д. С. 248, 253, 255, 256, 345, 365, 400
Багно В. Е. 314, 317, 319, 321, 322, 386, 400, 560
Багрицкий Э. Г. 514
Бадалич Й. 254, 256, 258, 496
Базанов В. В. 401
Базанов В. Г. 216, 218, 220, 221, 276, 303, 304, 348, 382, 384, 400
Базарная М. В. 12
Байрон Д.-Н.-Г. 49, 177, 178, 284, 365, 444, 498, 546
Бакланов Г. Я. 348
Бакланова Н. А. 344
Бакст Л. С. 336
Бакунин А. М. 393
Бакунин М. А. 62, 66
Бакунин П. А. 66
Бакунина Е. М. 53
Бакунины 53, 66
Балаев Н. В. 189, 190
Балакин А. Ю. 278, 282, 286, 401, 558
Балакирев М. А. 64, 458
Балахонов В. Е. 320
Балашов Д. М. 223
Балашов Н. И. 320, 400
Балтрушайтис Ю. К. 346
Балухатый С. Д. 31, 33, 45, 49, 162, 166, 279, 296, 297, 324, 342, 348, 374, 379, 401, 437
Балыкова Л. А. 558
Бальзак О. 511, 512
Бальмонт К. Д. 385, 398, 514
Баньковский В. А. 25, 26, 30, 45
Бараг Л. Г. 495
Бараева-Успенская А. В. 412
Баракан С. Л. 324, 431
Баранцевич К. С. 33, 45, 168
Бардовский А. А. 343, 538
Барская Е. М. 339, 401
Барсков Я. Л. 248, 249, 251
Бартенев П. И. 104, 114
Бартенев С. П. 185
Бартенева Н. С. 185
Бартольд В. В. 20, 27, 45
Баршт К. А. 554
Баскаков В. Н. 50, 56, 96, 142, 205, 206, 230, 247, 261, 251, 267, 272, 274, 275, 288, 297, 314, 325, 328, 334,

lib.pushkinskijdom.ru

342, 344–347, 349, 356, 357, 361, 362, 367–369, 372, 378, 382, 385, 390, 402
Батеньков Г. С. 113
Батюто А. И. 270, 275, 276, 386, 402
Батюшков К. Н. 197, 341, 369, 375, 476, 481, 535, 559
Батюшков Ф. Д. 319, 332, 427
Бах Р. Р. 176
Бахарева Г. В. 371
Бахрушин А. А. 15, 27, 28, 45, 143, 151, 354, 373, 374
Бахрушин Ю. А. 45
Бахтин В. С. 226
Бахтин М. М. 244
Бевк Ф. 517
Бегак Б. 489
Бегунов Ю. К. 234, 236, 403
Бедный Д. (наст. фам. Придворов Е. А.) 40, 72, 186, 211, 409, 477, 481, 549
Беер М. 114
Безобразов П. В. 423
Безруких П. Е. 403
Безуглова И. Ф. 85
Безыменский А. И. 364, 393
Бекедин П. В. 403
Бекетова М. А. 407
Беккет С. 530
Белецкая Е. М. 554
Белецкий А. И. 251
Беликова Л. Г. 224
Белинский В. Г. 37, 82, 89, 90, 130, 267, 273, 275, 278, 345, 346, 366, 370, 396, 404, 417, 432, 435, 437, 454, 455, 468, 473, 476, 479, 482, 485, 488, 491, 497, 502, 508, 521, 528, 531, 535, 537, 539, 515, 526
Белицкий Е. Я. 38, 45, 46, 181
Белоброва О. А. 234, 238, 240, 242, 245, 246, 403
Белов В. И. 215, 348, 443
Белов М. П. 26, 46
Белов П. В. 13
Белов С. В. 92
Белоголовый Н. А. 113
Белоусов А. Ф. 403
Белый А. (наст. фам. Бугаев Б. Н.) 51, 67, 280, 281, 298, 385, 412, 439, 467, 533, 560, 562
Бельчиков Н. Ф. 30, 46, 131, 185, 234, 276, 404
Беляев А. Р. 409
Беляев И. Ф. 25, 46, 112
Беляев М. Д. 7, 24–28, 30, 32–36, 41, 45, 46, 94, 123, 131, 134, 137, 138, 141, 143, 144, 147, 154, 165, 173–175, 187, 190, 192, 193, 200, 284, 285, 287, 331, 334, 336, 357–359, 364, 365, 370, 404, 441, 512, 532
Беляев Ю. Д. 46
Беляков С. 105
Бенедиктов В. Г. 482
Бенкендорф П. К. 10
Бенуа А. Н. 34, 35, 46–48, 61, 68, 93, 105, 106, 152, 173, 336
Бенуа Л. Н. 133, 176, 354
Бенуа Н. Л. 46, 68
Беньян Дж. 450
Берггольц О. Ф. 364, 392, 499, 500
Бергман Я. 474
Бердникова Т. С. 404
Бердяев Н. А. 298, 385
Береговский М. Я. 228
Бередников Н. П. 21, 47
Бережнова Ю. 550
Березкин А. М. 405
Березкина С. В. 386, 405
Березовский И. П. 495
Берков П. Н. 52, 247–261, 263, 264, 320, 323, 324, 383, 384, 401, 405, 445, 462, 489, 498, 536
Берковский Н. Я. 383, 384, 405, 406
Бернштейн С. И. 93, 228
Бертенсон Л. Б. 328
Берти Дж. 320
Берхин И. М. 406
Бессмертных Л. В. 224
Бессонов Б. Л. 272, 406
Бестужев Н. А. 61, 447, 448, 453
Бестужев-Марлинский А. А. 72, 453, 462
Бестужев-Рюмин К. Н. 20, 47, 79, 124, 147, 171, 332
Бестужев-Рюмин М. П. 47
Бетеа Д. 386
Бецкой И. И. 71
Беэр М. В. 185
Бибикова С. И. 70
Бикбулатова К. Ф. 406
Билибин И. Я. 105
Билибин Н. И. 47
Билибина М. Н. 23, 28, 47
Билинкис О. Б. 275
Биличенко Н. А. 406, 553
Бильдерлинг А. А. 361
Битнер Г. В. см. Ермакова-Битнер Г. В.
Битюгова И. А. 179, 275, 276, 406, 548
Биуль-Зедгинидзе Н. 219
Бицилли П. М. 348, 385
Благов Д. А. 407
Благово Д. Д. 499
Благой Д. Д. 251
Бланк К. 386
Блинов П. М. 152
Блинов С. Г. 470
Блок (урожд. Менделеева) Л. Д. 161
Блок А. А. 3, 10, 30, 31, 36, 47, 62, 72, 73, 139, 148, 158, 161, 162, 179, 267, 280, 281, 295–297, 341, 346, 357, 360, 364, 366, 368, 374, 376–378, 385, 407, 412, 423, 427, 430, 433, 439, 447, 453, 455, 459, 465–467, 470, 471, 473, 481, 498, 501, 516, 526, 534, 548–550, 552, 558, 560, 562
Блок Г. П. 10, 21, 23, 24, 26, 47, 107, 123, 125, 132, 141, 331, 407

lib.pushkinskijdom.ru

Блок Л. Д. 341, 376
Блудов Д. Н. 117
Бобков Е. А. 352
Боборыкин П. Д. 294
Бобров А. Г. 234, 238, 240, 244, 246, 352, 407, 471, 560
Бобров Е. А. 284
Бобров С. П. 384
Боброва Е. И. 380, 408
Богаевская К. П. 71
Богатов В. И. 24, 26, 47, 48
Богатырев П. Г. 408
Богатырева Р. П. 408
Богачева О. В. 556
Богданов К. А. 226, 408, 555
Богданова (урожд. Услар, в 1-м браке Фролова) Е. К. 97, 143
Богданова А. Ф. 352
Богданова Е. К. 451
Богданова Н. Г. 122, 390
Богданова О. 550
Богданович И. Ф. 250, 252, 261, 264, 373
Богинский Н. В. 57
Богородский Б. Л. 236
Бокариус М. В. 415
Болдырев А. В. 255
Болотов 23, 130
Болотов А. Т. 264, 377, 416, 466, 548
Болсунова А. И. 494
Бомарше П.-О. 315, 488
Бондарев Ю. В. 348
Бонди (псевд. Вальди) В. А. 30, 34, 48, 391, 408
Бонди С. М. 49, 284, 286, 409
Бонч-Бруевич В. Д. 46, 51, 363
Боратынская Е. Н. 61
Боратынский Е. А. 61, 72, 96, 112, 136, 334, 344, 429, 466, 481
Борисов А. А. 496
Боров Т. 258
Боровков А. Д. 114
Боровкова-Майкова М. С. 409
Боровский Я. М. 255, 320
Бородин А. П. 437
Бородина-Морозова Э. Г. 218, 489, 524
Боронина Е. А. 465
Босс В. 320
Ботвинник М. Н. 237
Боткин В. П. 48, 515, 542
Боткин М. П. 48, 356
Боткин П. Д. 125
Боткин С. М. 48
Боткина (в замуж. Фет) М. П. 48
Боткина (урожд. Враская) Н. С. 13, 48, 52, 331, 390, 409
Боцяновский В. Ф. 149, 409
Бражников М. В. 488
Браиловский С. Н. 328
Брайко Г. Л. 260
Бранг П. 320
Браун Кл. 320
Браун Н. 535
Брачев В. С. 81, 82, 97, 108, 338
Брежнев Л. И. 302
Брентано К. 444
Брехт Б. 440
Бржеская А. Л. 125
Бриген А. Ф. 113
Бритиков А. Ф. 303, 304, 308, 409
Бродский И. А. 307, 366, 558
Бродский Н. А. 511
Бродский Н. Л. 33, 48
Бройдо Г. И. 186, 188
Брок О. И. 27, 48, 143
Брокгауз Ф. А. 49, 57, 80
Бронштейн Н. И. 410
Бронь Т. И. 410
Бруни А. К. 71
Бруханский А. Н. 314, 376
Брюллов К. П. 143, 548
Брюн А. А. 73
Брюн А. Е. 48
Брюн Л. А. 14, 16, 19, 28, 48, 49, 73, 117
Брюн С. Л. 19, 49, 87
Брюны, семья 21
Брюсов В. Я. 267, 337, 346, 366, 385, 398, 431, 467, 478, 545, 552
Брянчанинов см. Игнатий, епископ, свт.
Буало Н. 488
Бубеннов М. С. 298
Бубнов А. С. 286, 287
Бубнова В. Л. 410
Будагарин В. П. 410
Буданова Н. Ф. 275–277, 386, 410, 559
Бударагин В. П. 227, 241, 344, 347, 350, 351, 514
Будберг А. Ф. 114
Будылин И. Т. 92
Бузник В. В. 310, 385, 410
Буй Мань Ньи 555, 560
Буланин Д. М. 242, 244–246, 318, 385, 386, 411
Буланина Т. В. 242
Буланов А. М. 386
Булгаков А. Я. 11, 104
Булгаков К. Я. 104
Булгаков М. А. 304, 305, 309–311, 346, 348, 385, 407, 443, 457, 474, 488, 507, 533
Булгаков С. Н. 298
Булгарин Ф. В. 120, 292
Булыгин А. К. 558
Бунин И. А. 341, 385, 435, 473, 490, 496, 539, 552, 555, 557
Бургарель Ж. 348
Буренин Н. Е. 398
Бурмагина М. С. 352

lib.pushkinskijdom.ru

Бурмистров А. С. 309
Бурсов Б. И. 269, 271, 274, 279, 382–384, 411
Буртин Ю. Г. 219
Бурцев А. Е. 96, 341
Бурштейн А. Г. 148
Буслаев Ф. И. 394
Буткевич А. А. 501
Бутлеров М. А. 391
Бутурлин М. П. 153
Бутурлин П. М. 29, 153
Бутурлин П. П. 153
Бутурлины, семья 395
Бухаркин П. Е. 264, 386
Бухгейм Л. Э. 9, 103, 115, 133, 138, 142, 184, 185, 328, 330, 341, 361
Бухштаб Б. Я. 125, 407
Буш В. В. 25, 26, 28, 49, 138, 273, 391, 411
Бушмин А. С. 270, 274, 294, 297, 299, 300, 302, 382, 383, 402, 412
Быков П. В. 326
Быкова Т. А. 254, 256
Быкова Ф. М. 412
Быковский И., архимандрит
Быстров В. Н. 272, 280, 386, 412, 554, 562
Бычков И. А. 155
Бычков С. С. 385, 555
Бычкова М. Е. 127
Бэндэ (Бенде, Бенда) Л. А. 412
Бялик Б. А. 296, 413
Бялый Г. А. 270, 403, 413

Вавилов С. И. 360
Ваганова И. В. 556
Вагеманс Э. 386
Вагин Е. А. 413
Вагинов К. К. (наст. фам. Вагенгейм) 158, 177, 454
Валевичюс А. 242
Валк С. Н. 258
Валуйская Е. Б. 11
Вальденберг В. Е. 37, 49, 180, 339, 413
Вампилов А. В. 307, 491
Ванеева Е. И. 233, 414
Ванин Н. 220
Ванягина К. Ф. 376
Варламов С. Ф. 71
Василенок С. И. 214
Васильев М. А. 343
Васильева Е. Г. 414
Васильева М. И. 414
Васильева О. В. 554
Вассиан Патрикеев 451
Вахитова Т. М. 301, 304, 305, 307, 308, 310, 384, 414, 553
Вацуро В. Э. 256, 257, 259, 261, 262, 265, 272, 290–292, 320, 384, 414, 415, 493, 544
Веерт Г. 440
Везирова Л. А. 62, 86
Вейдле В. В. 385
Вейнберг П. И. 51, 354
Вейнер П. П. 152
Вейс А. Ю. 370, 415
Векслер И. И. 415, 476
Великанов В. В. 208
Великопольский И. Е. 63, 190, 198, 448
Велчев В. 256, 320
Венгеров С. А. 18, 45, 49, 50, 59, 62, 64, 65, 76, 77, 82, 89, 90, 93, 109, 148, 284, 326, 341, 363, 364, 374, 399, 409, 427, 438, 459, 467, 496, 507, 514, 526, 535, 541, 551
Веневитинов Д. В. 68, 130, 136, 191
Венедиктов Г. Л. 223
Вентури Ф. 320
Венцлов Т. 386
Вересаев (наст. фам. Смидович) В. В. 181, 185, 189, 490
Верещагина-Андреева Р. Н. 391
Вержбицкий Г. Д. 391, 416
Вернадская (в замуж. Толль) Н. В. 50
Вернадская (урожд. Старицкая) Н. Е. 50, 61, 124
Вернадские, семья 20, 50, 123, 124
Вернадский В. И. 10, 20, 50, 61, 66, 74, 95, 97, 124
Вернадский Г. В. 97
Верховский Н. П. 416
Верховский Ю. Н. 158, 177
Вершинский Д. С. 126
Веселов Г. Н. 441
Веселова А. Ю. 264
Веселова А. Ю. 416
Веселовский А. А. 18, 50
Веселовский А. Н. 50, 118, 318, 319, 354, 361, 444, 445, 461, 480, 547, 550
Веселовский Б. К. 16, 51, 115, 147
Веселовский К. С. 16, 51, 115
Веселовский Т. Т. 416
Веселый Артем (наст. имя и фам. Кочкуров Н. И.) 340
Ветловская В. Е. 270, 272, 276, 277, 386, 416, 560
Виардо П. 70, 153, 185, 361
Виельгорский Мат. Ю. 338
Виельгорский Мих. Ю. 338
Викери У. 320
Викторович В. А. 560
Викторович В. В. 386
Виланд К.-М. 315, 316
Виллие М. Я. 354, 356
Вильборг А. 109, 142, 145
Вильданова Р. И. 467
Вильк Е. А. 557
Вильчинский В. П. 277, 416
Винкельман И. И. 262

lib.pushkinskijdom.ru

Виноградов В. В. 252, 270, 276, 369, 383, 417, 418, 483, 523
Виноградов Г. С. 207, 208, 339, 418
Виноградов И. А. 63, 190
Виноградов П. Г. 81
Виноградова В. Л. 232, 418
Виноградова В. М. 418
Виноградова Е. В. 392, 418
Винокур Г. О. 251, 284, 286, 418, 419
Винтер Э. 254, 256, 258
Виньи А. 315
Виролайнен М. Н. 290, 291, 386, 419
Висковатый П. И. 548
Витале С. 527
Витали И. П. 165, 512
Витберг Ф. А. 189, 328, 331, 363, 374, 496
Витковский Г. 394
Виттакер Р. 386
Витте С. Ю. 77, 459
Вишенский И. 443
Вишневецкий М. П. 174
Вишневский В. В. 417, 453, 509
Вишневский М. С. 26, 27, 51
Вишняков Н. П. 30, 51, 155
Владимир Александрович, вел. князь 12, 13, 68, 106
Владимир Мономах 498
Владимирова Н. В. 419
Владимирцов Б. Я. 228
Владыкин Г. И. 419
Власова З. И. 214, 220, 223, 226, 227, 276, 419, 561
Власова М. Н. 223, 224, 227, 420
Власова О. В. 63
Вовина С. Я. 280, 377
Вовчок Марко (наст. имя и фам. М. А. Вилинская, в 1-м браке Маркович, во 2-м — Лобач-Жученко) 86, 328, 528
Водолазкин Е. Г. 245, 246, 420, 555, 561
Вознесенский А. В. 556
Воинов В. В. 25, 51
Волков В. Ф. 25, 28, 51, 52, 138, 140, 143, 146
Волкова Е. М. 420
Волконская (урожд. Раевская) М. Н. 19, 123, 180
Волконский Г. С. 111
Волконский С. Г. 105, 113, 123
Волконский С. М. 105, 328
Володина И. П. 320
Волошин М. А. 268, 281, 305, 346, 348, 398, 405, 439, 445, 467, 469, 479, 507, 535, 540
Волошина (урожд. Сабашникова) М. В. 460
Волошинов В. Н. 176
Волынский (наст. фам. Флексер) А. Л. 268
Вольман Ф. 256
Вольперт Л. И. 559
Вольтер 316, 320, 436, 445, 488
Вольтер Э. А. 228
Вольф Ф. 440
Вольфсон И. В. 38, 52
Вольфсон М. Б. 38, 52
Вольховский В. Д. 120
Вороблевский В. Г. 255
Воровский В. В. 27, 142, 211
Ворожейкина З. Н. 320
Воронин С. А. 348, 442
Воронов П. Н. 12, 52, 92, 105, 106, 128
Воронова Т. П. 59
Воронской А. К. 509
Воронцов А. Р. 249
Воронцов М. С. 11, 12, 104, 105, 171
Воронцов С. М. 104
Воронцов С. Р. 104
Воронцова-Дашкова А. И. 103
Воронцов-Дашков А. И. 103
Воронцовы, семья 103, 104
Востоков А. Х. 90, 498
Востриков А. В. 11
Врангель М. Д. 65, 328, 339
Врангель Н. Н. 65, 101, 328
Врангель П. Н. 65, 339
Враская (в замуж. Янчевская) В. Б. 29, 52, 170, 335, 338, 339, 420
Враская (урожд. Авенариус) Е. М. 37, 52
Враская М. В. 48
Враская-Котляревская В. С. 52, 133, 160, 162, 167, 169, 172, 184
Враский Б. С. 37, 52
Враский С. Б. 48
Вревская С. Б. 328
Вревские, семья 82, 429
Вревский П. А. 328
Всеволодский-Гернгросс В. Н. 207
Вуич Л. И. 420
Вулетич В. 320
Вулих Н. В. 320
Вульф Алексей Н. 429
Вульф Анна Н. 132
Вульфы, семья 82
Вундт В. 550
Выдревич Б. И. 420
Выдрин И. И. 61, 93
Высоцкий В. С. 557
Вытженс Г. 258
Выходцев П. С. 223–225, 302, 303, 384, 420
Вьюгин В. Ю. 305, 308, 311, 421, 555
Вяземская Л. О. 482
Вяземские, семья 68, 185
Вяземский П. А. 48, 72, 86, 147, 344, 466, 512, 548

Гааз Ф. П. 459
Габрилович Н. Е. 41, 52
Габышев Н. А. 223
Гаврилина (Селиванова) С. В. 421
Гаврилина С. В. 227

lib.pushkinskijdom.ru

Гаврилов Н. В. 153
Гаврюшин Н. К. 310
Гагарина Е. К. 336
Гаглойтэ Л. П. 556
Гаевский В. П. 17, 19, 111, 116, 125, 374, 378
Газданов Г. И. 454
Гайдебуров П. П. 163, 337
Гайнцева Э. Г. 278, 421
Галаган Г. Я. 112, 260, 270, 276, 279, 382, 385, 421, 559
Галаев Б. А. 228
Галахов А. Д. 124, 131
Галинковский Я. А. 255
Галка Ф. М. 47, 135, 144
Галкина Е. Н. 153
Галунина А. 220
Гальберг С. И. 165, 512
Гальдос Б.-П. 463
Гальстер Б. 320
Гампельн К. К. 11, 104
Гамсун К. 474
Ган Ю. 70
Ганнибал А. П. 52
Ганнибал А. С. 30, 52, 157
Ганнибал С. И. 52
Ганнибалы, род 52, 60
Гардзонио С. 265
Гарин (Гарфильд) С. А. 538
Гарин-Михайловский Н. Г. 550
Гармашева Т. В. 339, 344, 345, 422
Гартман В. 469
Гаршин В. М. 24–26, 28–30, 35, 53, 55, 136, 138, 155, 174, 175, 334, 345, 374, 403, 413, 422, 455, 528
Гаршин Е. М. 26, 32, 53, 136, 138, 155, 391, 422
Гаршина (урожд. Золотилова) Н. М. 35, 53, 92, 136, 155, 334
Гаспаров М. Л. 270
Гауптман Г. 316, 488
Гвардато (Гуардати) Томмаза Салернитанец см. Мазуччо Гвардато
Гдалин А. Д. 92, 148, 177
Ге Н. Н. 368
Гейман В. Г. 64
Гейне Г. 154, 282, 315, 405, 424, 489, 546
Гейро Л. С. 278
Гейцыг П. В. 24, 53, 54
Гейченко С. С. 286, 359, 370, 422
Гельд А. И. 549
Гельд Г. Г. 15, 54
Гемп К. П. 226
Генацино В. 460
Генералова Н. П. 275, 282, 386, 422, 561
Генин Л. Е. 320, 445
Генри П. 386
Георгиевский Г. П. 135
Георгий Михайлович, вел. князь 71, 127
Герасимов Ю. К. 271, 280, 310, 423
Герасимова Е. Ю. 423
Герасимова Н. М. 552
Герашко Л. В. 347, 392, 423
Герд А. С. 227
Гердер И.-Г. 260, 315
Геркен Е. Ю. 161
Гертнер Э. 420
Герцен А. И. 25, 58, 62, 69, 123, 127, 130, 138, 267, 269, 328, 329, 341, 344–346, 348, 370, 378, 402, 431, 432, 437, 439, 441, 457, 476, 485, 491, 493, 497, 502, 506, 532, 533, 535
Герцен Н. П. 348
Гершельман В. К. 30, 54, 157
Гершензон М. О. 29, 33, 46, 54, 135, 142, 154, 155, 167, 168, 170, 175, 181, 189, 198, 335, 336
Гершензон-Чегодаева Н. М. 154, 189
Гершкович З. И. 255
Герье В. И. 482, 528
Гессе Г. 460
Гессен В. Ю. 55
Гессен Е. И. 339, 423
Гессен (Шмулевич) С. Я. 423, 424
Гессен С. Я. 54
Гессен Я. М. 27, 31, 54
Гете И.-В. 281, 282, 312, 315, 316, 375, 435, 531, 546
Гибиан Дж. 320
Гизетти А. А. 23, 30, 36, 38, 55, 156, 161, 178, 180, 391, 424
Гиллельсон М. И. 414, 415, 479, 559
Гильфердинг А. Ф. 208
Гин М. М. 441
Гингер 125
Гинзбург Л. Я. 249, 252
Гинзбург И. Я. 23, 55, 130, 133, 363, 368, 391
Гиппиус Вас. В. 30, 55, 156, 267, 279, 289, 296, 339, 343, 424
Гиппиус (псевд. Вл. Бестужев) Вл. В. 343
Гиппиус Е. Б. см. Покровская Е. Б.
Гиппиус Е. В. 207, 208, 212, 228, 424, 425, 549
Гиппиус З. Н. 298, 385, 467, 499, 550, 558
Главацкий М. Е. 215
Глаголев А. 175
Гладких Е. П. 557
Гладков Ф. В. 510
Гладков Ф. И. 364
Гладкова Е. С. 425
Глазберг Н. Б. 107, 331
Глазунов А. К. 328, 471
Глассе А. 273, 320
Гливенко И. И. 32, 55
Глинка В. М. 360, 370, 425, 426
Глинка М. И. 38, 112, 184, 328
Глинка Ф. Н. 400, 415
Глинский Б. Б. 153
Гнедич Н. И. 117, 328, 373, 375, 481
Гнедич П. П. 361, 373

lib.pushkinskijdom.ru

Гоббес (Гоббс) 414
Гогниев И. Е. 60
Гоголь Н. В. 55, 90, 112, 114, 146, 155, 156, 185, 268, 272, 273, 275,328, 329, 341, 343–345, 366–368, 370, 375, 395, 396, 408, 418, 419, 424, 428, 433–435, 437, 454, 455, 458, 462, 465, 471, 473, 476, 479, 481, 485–490, 497, 501–504, 527, 528, 531, 537, 539, 545, 549, 555, 557, 560, 561
Гозенпуд А. А. 122, 435
Голенищев, доктор 16
Голике Р. Р. 109, 142, 145
Голицын А. Н. 104
Голицын В. Д. 252
Голицын Н. В. 16, 55, 56, 105
Голицын Н. С. 121
Голицын Ф. Н. 56
Голицына (урожд. Суворова) М. А. 121
Голованова Т. П. 275, 276, 426
Головачев Д. М. 78
Головашенко Ю. А. 426
Головин В. В. 561
Голубев В. З. 296, 339, 426
Голубев С. К. 28, 56, 76, 151
Голубева Н. Ю. 392
Голубева О. Д. 72
Голубков В. В. 511
Голубцов В. В. 170
Гольдберг А. Л. 320
Гольдони К. 316, 488, 512
Гольдштейн В. 386
Гомер 316
Гонтаева М. И. 370, 427
Гончаров И. А. 15, 61, 83, 90, 97, 107, 108, 111—113, 130, 131, 267, 269, 274, 278–280, 324, 328, 329, 345, 365, 368–370, 374, 396, 401, 402, 410, 417, 421, 431, 434, 441, 452, 459, 461, 467, 486, 498, 500, 515, 532, 540, 550, 557–559, 561
Гончаров С. А. 561
Гончарова А. В. 559
Гончарова Е. И. 385, 427, 557
Гончарова Н. С. 526
Гораций К.-Ф. 87, 159, 282, 424
Горбачев Г. Е. 427, 475
Горбачев М. С. 352
Горбенко Е. П. 553
Горбунов И. Ф. 459
Горбунов Н. П. 75, 97
Гордин А. М. 286, 427
Горелов А. А. 205, 211, 212, 214, 218, 219, 223–227, 282, 382, 384–386, 428, 559
Горемыкин А. Д. 66
Горнфельд А. Г. 332
Городецкая Н. 320
Городецкий Б. П. 269, 289, 338, 343, 428
Городинская Р. Б. 189
Горохова Р. М. 314, 429
Горчаков А. М. 130, 150
Горчинский П. А. 53, 391
Горышин Г. А. 385
Горький М. (наст. фам. Пешков А. М.) 12, 18, 44, 46, 55—57, 104—107, 117, 119, 123, 190, 195, 199, 210, 267, 279, 280, 294–299, 302–304, 307, 324, 338, 339, 341, 342, 346, 359, 364, 368, 369, 371, 372, 374, 379, 384, 391, 396, 398, 401, 404, 407, 408, 411, 413, 420, 426–430, 437, 439, 441, 444, 448, 452, 452, 473, 476, 485, 490, 502, 505, 506, 520, 533, 549–551
Горюшкин З. А. 255
Горякин П. С. 392
Господарев В. П. 495
Господарев Ф. П. 208
Гоухберг Ф. Н. 429
Гофман (урожд. Никольская, во 2-м браке Пунина) О. Н. 18, 25, 57, 107, 113, 430
Гофман В. Р. 56, 107, 134, 348
Гофман М. Л. 12—22, 24—28, 30, 52, 56, 57, 62, 65, 97, 107, 108, 110, 111, 113—119, 121, 123, 125—128, 130—135, 137, 139—141, 144, 146, 159, 188, 284, 329, 331, 333, 334, 362, 429
Гофман П. 254
Гофман Э.-Т.-А. 315, 405, 489
Гофман-Померанцева Э. В. 208, 212
Гоцци К. 488
Грабарь В. Э. 69
Граве Н. В. 38, 74, 184, 185
Градова Б. А. 264
Граменицкая Г. Ф. 343, 430
Гранжар А. 320
Грановская Н. И. 430
Грановский Т. Н. 503
Гранстрем Е. Э. 237, 242
Грассгоф А. см. Лаух А.
Грассгоф Х. 258, 260, 320
Грачева А. М. 95, 139, 280, 282, 346, 385, 386, 430, 480, 554, 561
Гребенка Е. П. 395
Гребнева Э. Я. 554
Гревс И. М. 12, 57, 61, 66, 143, 175, 185
Гренстранд М. М. 26, 57
Греч Н. И. 13, 117, 155
Гречишкин С. С. 119, 280, 430, 467
Гречнев В. Я. 303, 304, 385, 430
Гржебин З. И. 12—17, 19, 47, 52, 57, 60, 106—108, 111, 114, 117, 174
Гржебина Е. З. 57
Грибачев Н. М. 298
Грибоедов А. С. 36, 72, 93, 114, 120, 121, 136, 155, 177, 179, 267, 272, 344, 399, 414, 419, 426, 455, 476, 477, 481, 483, 484, 492, 498, 504, 516, 523, 536, 557
Грибоедова (урожд. Чавчавадзе) Н. А. 120
Григорович Д. В. 48, 122, 328, 398, 453, 458, 483, 533
Григорьев А. А. 328, 334, 365, 455, 496, 513, 526, 527, 561

lib.pushkinskijdom.ru

Григорьев А. Д. 221, 224, 226, 428
Григорьев А. Л. 276, 320, 384
Григорьева А. В. 161
Григорьян (Тер-Григорьян) К. Н. 273, 274, 339, 343–347, 430
Гриммельсгаузен Г. 489
Грин Ц. И. 83, 86
Грин Э. 303
Гринберг В. А. 176
Гринберг З. Г. 24, 25, 57, 108, 109, 122, 137, 146
Гринберг Л. Г. 380, 431
Гриневская И. А. 26, 57, 58
Гринкова Н. П. 207
Грицевская И. М. 555
Гришунин А. Л. 58
Гродецкая А. Г. 278, 279, 386, 431, 555
Грознова Н. А. 294, 301, 303–305, 307–309, 384, 385, 432, 559
Громека М. С. 20, 58
Громека С. С. 20, 44, 58
Громов Е. С. 213
Гросбарт З. 320
Гросс А. 445
Гроссман Вас. С. 298
Гроссман Л. П. 40, 58, 61, 186
Грот (урожд. Семенова) Н. П. 180
Грот К. Я. 37, 41, 58, 87, 180, 336, 361, 391, 432
Грот Н. Я. 52, 58
Грот Я. К. 58, 62, 155
Грубе А. А. 24, 58, 134, 176
Грудинина И. Е. 370, 432
Груздев А. И. 432
Груздев И. А. 161—163, 309
Грузинские, кн. род 110
Грузинский А. Е. 73
Грушкин А. И. 297, 432
Грякалова Н. Ю. 272, 280, 281, 385, 386, 433, 554, 561
Губанков Н. Н. 352
Губаре П. В. 420
Губастов К. А. 170
Гувениус М. Н. 13, 15, 16, 58, 71
Гувениус Н. Ф. 58
Гувер Г. 139
Гудзий Н. К. 29, 30, 58, 235, 251, 383
Гуковский Г. А. 247–254, 257, 259, 261, 266, 433
Гуляев В. Г.434
Гуляев С. И. 208
Гумбольдт А. 375
Гумилев Л. Н. 386, 501
Гумилев Н. С. 10, 25, 139, 299, 305, 307, 308, 310, 311, 348, 414, 433, 435, 448, 455, 484, 499, 508, 521, 547, 548, 555, 561
Гумилева (урожд. Энгельгардт) А. Н. 139
Гумницкий И. И. 238, 434
Гуревич А. 119
Гуревич Е. Н. 119
Гуревич Л. Я. 18, 58, 62, 119, 346
Гуревич М. М. 254, 256
Гуревич Я. Г. 53, 58, 100, 549
Гуро Е. Г. 346, 418, 453
Гусев В. Е. 213, 220, 221, 223, 226, 320, 348, 382, 434, 493
Гуськов С. Н. 278, 279, 386, 434, 556
Гущик В. Е. 496
Гюго В. 315, 445, 522

Д'Актиль А. 145
Д'Аннунцио Г. 316
Даби Э. 399
Давиденко А. А. 469
Давыдов А. И. 92
Давыдов Д. В. 67, 72, 131, 498, 518
Давыдов С. С. 386
Давыдова С. А. 234, 555
Даль В. И. 124, 332
Дандевиль В. Д. 327
Даниил Заточник 524
Даниил, игумен 534
Данилевский А. А. 385
Данилевский Г. П. 519
Данилевский Р. Ю. 96, 262, 264, 314, 316–318, 322, 385, 386, 434, 442, 559
Данилов В. В. 208, 344, 345, 435, 501
Данилова И. Ф. 382, 385
Данте Алигьери 320, 377
Дантес Ж. 148, 527
Данченко В. Т. 320
Даскалова Е. 320
Дашков А. Я. 108
Дашков Д. Я. 13, 22, 23, 28—30, 58, 59, 108, 128
Дашков П. Я. 29, 58, 59, 108, 117, 130, 138, 140, 156, 179, 332, 341, 355, 361, 363
Дашкова (урожд. Воронцова) Е. Р. 104, 264, 525
Дашкова А. Я. 108
Дашковы, семья 17, 116, 118, 153
Двинятина Т. М. 11, 386, 392, 435, 557
Дельвиг (урожд. Салтыкова, во 2-м браке Боратынская) С. М. 37, 182
Дельвиг А. А. 14, 19, 111, 123, 125, 159, 200, 328, 330, 334, 375, 415, 429, 538
Дельмас Л. А. 364
Дементьев А. Г. 297
Демин А. О. 264, 265, 386, 435, 508, 557
Демин А. С. 245
Демкова (Сарафанова) Н. С. 233, 236, 241, 245, 351, 386, 435, 443
Ден Т. П. 275, 313, 436
Деникин И. А. 483
Денисенко С. В. 436, 556
Денисов Семен 555
Дергачева Е. И. 245

lib.pushkinskijdom.ru

Державин Г. Р. 62, 96, 158, 252, 257–265, 341, 345, 368, 375, 378, 433, 435, 446, 459, 465, 466, 476, 521, 549, 557
Державин К. Н. 313, 418, 436
Державин Н. С. 228, 538
Державина Д. А. 378
Державина О. А. 236
Десне Р. 320
Десницкий (псевд. Строев) В. А. 106, 249, 251–253, 279, 296–300, 348, 382, 384, 436, 437, 444, 519
Джакуинта Р. 386
Джойс Дж. 451
Джулиани Р. 386
Джунковский В. Ф. 10, 28, 59, 151, 174
Дзенс-Литовский А. И. 143
Ди Сальво М. 265
Дидро Д. 71, 320, 537
Диккенс Ч. 320
Дикман Г. 320
Дильк Ч. 410
Димитрева М. В. 553
Димитрий Ростовский 556
Динерштейн Е. А. 57
Динес В. А. 112, 497, 545
Дионисий Ареопагит 245, 510
Дичаров З. 247
Длужневская Г. В. 85
Дмитраков И. П. 213, 214, 437
Дмитриев А. Н. 437
Дмитриев А. П. 228, 271, 556
Дмитриев И. И. 89, 185, 250, 261
Дмитриев Л. А. 232, 233, 235, 236, 238, 239, 241–246, 271, 348, 351, 384, 385, 437, 438, 507
Дмитриев П. А. 320
Дмитриев Ю. А. 88
Дмитриева З. В. 244
Дмитриева Н. Л. 438
Дмитриева Р. П. 233, 235, 236, 238, 239, 246, 438, 559
Дмитриева Т. П. 437
Дмитриев-Мамонов Э. А. 112
Дмитрий Павлович, вел. князь 117
Добиаш-Рождественская О. А. 12, 59, 185
Добкин А. И. (псевд. — Ю. Овчинников, Л. Остроумов) 44, 55, 59, 65, 87, 88, 99, 100
Добровольский Б. М. 216–218, 223, 228, 438, 524
Добровольский Л. М. 274, 277, 278, 323, 324, 339, 343–345, 348, 370, 438, 439
Добролюбов Н. А. 69, 90, 271, 274, 328, 330, 344, 346, 370, 415, 416, 423, 431, 432, 441, 448, 452, 455, 468, 484, 491, 497, 503, 507, 513, 535, 552
Добужинский М. В. 61, 91, 93
Доватур А. И. 320
Довлатов С. Д. 366
Доде А. 399
Долгов И. И. 308, 439
Долгова С. Р. 262, 264
Долгополов Л. К. 280, 439
Долгоруков А. 328
Долгоруков И. М. 265
Долгоруков П. В. 155
Долинин А. А. 59, 276, 314, 450
Долинин (наст. фам. — Искоз) А. С. 23, 25, 30, 31, 33, 36, 59, 62, 70, 121, 130, 131, 134, 137, 138, 159, 178, 268, 276, 284, 391, 525
Долобко М. Г. 18, 59
Домановский Л. В. 218, 219, 439
Домгер Л. Л. 284
Донская С. Л. 320
Донсков А. 386
Дорлиак К. Н. 161
Дорнахер Кл. 320
Доронченков И. А. 385
Дорош Е. Я. 215
Дос Пассос, Д. 316
Досталь М. Ю. 64
Достоевская (в замуж. Рыкачева) Е. А. 85, 112
Достоевская (урожд. Сниткина) А. Г. 59, 112, 134, 168, 170, 510
Достоевская Е. М. 364
Достоевский А. А. 112, 336, 358, 364, 389
Достоевский А. М. 170, 439, 440
Достоевский Ф. М. 18, 19, 23, 24, 33, 34, 44, 46, 48, 54, 58, 59, 61, 62, 65, 70, 76, 82, 85, 92, 112, 113, 119, 121, 122, 124, 130, 134, 146, 149, 155, 159, 168, 170–172, 174, 178, 191, 268–270, 275–278, 305, 321, 332, 334, 344, 345, 364, 366, 367, 369, 370, 374, 384, 396, 399, 400, 402–407, 410, 411, 413, 416, 417, 421–423, 426, 433, 437, 440, 450, 453, 454, 458–461, 466, 467, 473, 474, 483, 486, 489, 491, 496, 498, 502, 507, 508, 511, 512, 515, 520, 521, 525, 528, 529, 531, 532, 534, 536, 537, 539, 541, 545, 550, 551, 553–556, 558–561
Дрентельн Н. С. 457
Дресслер А. 142
Дробленкова Н. Ф. 234–236, 245, 323, 393, 440
Дрожжин С. Д. 33, 59, 96, 167, 337, 399
Дружинин А. В. 511, 521
Дружинина М. Ф. 223
Дружинины, семья 95
Дрыжакова Е. Н. 386
Дуарте М.-К. 320
Дубровин Н. Ф. 354, 486
Дубровский А. В. 347, 392, 440
Дубровский А. Л. 255
Дуда 12
Дудин М. А. 348, 364
Дудинцев В. Д. 298
Дурылин С. Н. 268
Дучич Й. 316, 526
Дылевский Н. М. 235
Дымшиц А. Л. 393, 440
Дымшиц В. А. 467

lib.pushkinskijdom.ru

Дырдин А. А. 553
Дычко Д. С. 440
Дьяконов М. А. 60
Дьяконова (урожд. Порецкая) Н. А. 33, 41, 60, 168
Дьяконова Ю. И. 223
Дьяконова Ю. Н. 554
Дягилев С. П. 47, 448

Евгеньева А. П. 218
Евгеньев-Максимов (псевд.; наст. фам. – Максимов) В. Е. 189, 277, 360, 365, 389, 391, 441, 465, 496, 529
Евдокимов Н. Т. 441
Евдокимова О. В. 561
Евдокимова Т. В. 536
Еголин А. М. 441
Егоров Б. Ф. 385
Егунов (псевд. Е. Николев) А. Н. 255, 258, 313, 316, 442
Ежова В. К. 442
Екатерина II, имп. 63, 71, 251, 260, 264, 451, 519
Еленин С. см. Рогинский А. Б.
Елисеев Г. З. 529
Елкин А. С. 252
Елкина Н. Н. 68
Еловский (Веселовский) Б. А. 36, 60, 179
Емельянов Л. И. 211, 218, 220, 221, 223–225, 384, 442
Емельянов-Тогниев Н. В. 20, 60, 125
Епанчин Н. А. 28, 60, 148
Епанчин Н. Н. 28, 60, 148
Еремин И. П. 231, 232, 234, 237, 251, 383, 442, 443, 541
Еремин С. А. 118
Еремина В. И. 222–225, 227, 443, 560
Ермакова-Битнер Г. В. 251, 254
Ермилов В. В. 298
Ермичев А. А. 385
Ермолов А. П. 72, 171
Ермолов В. Д. 153
Ермолова М. Н. 521
Ершов А. Л. 443, 444
Ершов Л. Ф. 301–303, 384, 385, 443, 444, 491
Ершов П. П. 28, 149
Ерыкалов В. И. 26, 60
Есенин С. А. 72, 303, 307, 341, 368, 384, 401, 440, 481, 501, 504, 526, 538–540, 549, 559
Ефимов В. В. 559
Ефремов И. А. 348, 409
Ефремов П. А. 153, 329, 373, 374, 378
Ефрон И. А. 49, 57, 80
Ефросин, монах 236, 238, 474

Жданов А. А. 298, 360
Жданова М. Б. 83
Жебелев С. А. 12, 60
Жекулин Н. 386
Жекулина В. И. 223, 224, 227, 420, 444, 515
Желтова Н. И. 301, 437, 444
Жемчужников А. М. 294
Жерве К. Н. де 161
Жерен И. И. 112
Живов В. М. 250
Жига И. Ф. 445
Жид Андре 468
Жижиленко А. А. 174
Жирмунская Н. А. 260
Жирмунский В. М. 19, 49, 60, 177, 185, 207, 228, 258, 270, 284, 312, 343, 377, 444, 445
Житков Б. С. 340
Жихарев М. И. 114
Жоффрьо М. Л. 331
Жуйкова Р. Г. 289
Жуковский В. А. 17, 48, 72, 116, 117, 134, 147, 155, 159, 171, 177, 185, 251, 271, 344, 362, 368, 373, 375, 405, 449, 456, 457, 466, 483, 484, 488, 508, 538, 554
Жуковский П. В. 7, 361, 375
Журавель О. Д. 556
Журавлев А. А. 112
Журавлева (урожд. Комовская) О. С. 13–15, 60, 112
Журбина Е. И. 445
Жэри К. 386

Забаровская Н. П. 445
Заболоцкий Н. А. 311, 491, 508, 523, 527, 535, 560
Заборов П. Р. 262, 273, 312–316, 318, 319, 322, 385, 386, 442, 445
Заботкин В. К. 17, 19–21, 61
Заварзина Н. Ю. 54
Заводчиков В. П. 445
Заволоко И. Н. 351
Загоскин М. Н. 68, 547, 548
Зажурило В. К. 285, 370, 446, 455, 465, 516
Зайцев А. Д. 470
Зайцев Б. К. 306, 310, 385, 475, 490, 557, 561
Зайцев Н. И. 559
Зайцева В. В. 288, 324, 450, 504, 528, 531, 550
Закгейм М. З. 446
Закруткин В. А. 457, 554
Залыгин С. П. 219, 348, 443, 468
Замятин Е. И. 46, 72, 162, 295, 347, 385, 465
Замятина Л. Н. 347
Западов А. В. 249, 251, 446
Западов В. А. 252, 256, 259, 261–264, 559
Запевалов В. Н. 304, 307, 311, 384, 447, 555
Заремба Л. И. 235
Зародова Л. Д. 65, 347, 392, 447
Зарубин Н. Н. 447
Зарудная М. С. 61
Зарудная-Кавос Е. С. 61, 336, 339
Зарудная-Фриман М. 61
Зарудный С. М. 35, 61
Засулич В. И. 36, 178
Захаров В. А. 479

lib.pushkinskijdom.ru

Зейфель-Дреффке Б. 386
Зеленин Д. К. 211, 224, 226
Зельдхеи Ж. 320
Земская Е. А. 310
Зенгер Н. Г. 190
Зенгер Т. Г. 285, 542
Зильберштейн И. С. 30, 61, 161, 447
Зимин А. А. 234–236
Зиннер Э. П. 315
Зиновьев Г. Е. 43, 69, 339
Зиновьева-Аннибал Л. Д. 298
Зиссерман П. И. 36, 41, 61, 338, 448, 460
Златовратский Н. Н. 541
Знаменский Ф. И. 144
Зобнин Ю. В. 308, 448, 555, 561
Золя Э. 316, 455
Зорин А. Л. 247
Зохраб И. 386
Зощенко М. М. 162, 299, 305, 309, 310, 311, 348, 421, 444, 447, 457, 484, 491, 508, 534, 535, 546
Зубов В. П. 152
Зуров Л. Ф. 310
Зурова Н. А. 26, 62, 140

Ибсен Г. 313, 474
Иван Грозный, царь 217, 474
Иваницкий Н. А. 218
Иванов А. А. 478
Иванов В. В. 555
Иванов В. К. 167
Иванов Вс. В. 432
Иванов Вяч. И. 268, 280, 298, 321 346, 385, 448, 465, 467, 496, 529
Иванов Г. В. 48, 307, 465
Иванов П. Л. 448
Иванова (урожд. Анненкова) О. И. 336
Иванова Е. Г. 386, 448
Иванова Л. В. 109
Иванова Л. Н. 11, 59, 78, 96, 392, 448
Иванова М. Р. 92, 177
Иванова Т. Г. 73–75, 120, 223–227, 323, 327, 334, 346, 347, 386, 448, 512, 553, 560
Иванов-Разумник (наст. фам. Иванов Р. В.) 67, 89, 281, 343, 467, 546
Ивановская 140
Ивановский А. А. 72
Ивашнева Л. Л. 557
Игнатий (Брянчанинов), епископ, свт. 310, 395, 475
Иезуитов А. Н. 384, 449
Иезуитова Л. А. 270, 308, 385
Иезуитова Р. В. 449, 470, 518
Измайлов А. Е. 56, 171, 429
Измайлов Н. В. 7, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 32, 34–36, 38, 40, 41, 48, 49, 62, 63, 66–68, 79, 81, 84, 100, 113, 121, 123, 125, 128, 129, 134, 135, 145, 147, 157, 159, 161, 169, 170, 176–178, 180, 181, 184, 187, 190–192, 197, 199, 275, 284–286, 288, 289, 331, 332, 334–338, 345, 348, 378, 379, 392, 449, 508
Икскуль В. И. 127, 450
Илич В. 526
Ильев С. П. 560
Ильин Л. А. 152
Ильин Н. Н. 337
Ильин П. В. 58, 180
Ильина Д. М. 553
Ильина Ф. В. 371, 376, 380, 381
Ильинская Т. Б. 278, 557
Ильинский Л. К. 24, 28, 30, 32, 34, 35, 37, 62, 82, 123, 136, 138, 145, 161, 175, 332, 390
Ильф И. 474
Имаи Й. 265
Иоанн Златоуст 242
Иоанн Кантакузин 510
И-ов 158
Ионин Г. Н. 260
Ионов (наст. фам. Бернштейн) И. И. 26, 27, 30, 32, 35, 37, 62, 69, 136, 142, 174, 181
Иоффе Т. Б. 450
Иохельсон В. И. 228
Ипатова С. А. 450
Ипполитов-Иванов М. М. 153
Исаакян А. С. 431
Исаев П. А. 134
Исаковский М. В. 311, 410
Искоз-Долинин А. А. См. Долинин А. А.
Искоз-Долинин см. Долинин А. С.
Истомин К. К. 248
Истрин В. М. 18, 23–35, 37, 38, 62, 119, 132, 140, 141, 146, 155, 157, 159, 164, 165, 167, 174, 177, 182–185, 187
Истрина Е. С. 18, 62
Исупов К. Г. 272
Йонас Г. 260

К. Р. см. Константин Константинович, вел. князь
Кабашников К. П. 495
Кавальц Ю. 443
Кавелин Д. А. 378
Кавелин К. В. 537
Кавелин К. Д. 174, 344, 557
Кавос М. Е. 61
Каган А. С. 109, 121
Каган М. Д. 233, 234, 238, 242, 245, 518
Каганович Б. С. 69, 78, 99
Кагаров Е. Г. 207
Кадзухико Савада 386
Кадикина О. А. 558
Кадлубовский А. А. 240
Казакевич А. Н. 235
Казакевич Э. Г. 298
Казаков Ю. П. 219
Казакова Н. А. 451

lib.pushkinskijdom.ru

Казанович Е. П. 7, 12, 13, 15, 16, 23, 27, 63, 67, 95, 97, 103, 104, 107, 113–116, 125, 126, 133, 143, 145, 158, 162, 168, 180, 184, 329–331, 334, 335, 338, 341, 355–359, 361, 373, 378, 390, 451, 486
Казанский Б. В. 77
Казем-Бек П. А. 337
Казнаков С. Н. 14, 16, 29, 63, 110, 190, 451
Каландрини Ж. 445
Калаушин М. М. 360, 370, 425, 446, 451
Калачов Н. В. 481
Калашникова Р. Б. 556
Калецкий П. И. 208
Калинин М. И. 144
Калинина Н. В. 278, 452
Каллаш В. В. 118
Калмыкова Н. И. 223
Калмычков 12
Камегулов А. Д. 452
Каменев (наст. фам. Розенфельд) Л. Б. 338, 341, 391, 452, 520
Каменская Р. В. 223
Каменский З. А. 470
Каминская Э. М. 29, 63, 153
Кан Ын Кен 557
Канаев Ф. Ф. 452
Кандель С. Г. 452
Канева Т. С. 556
Каневская М. 386
Канн П. Я. 358
Кантакузин Иоанн 510
Кантемир А. Д. 195, 252, 255, 264, 396, 443, 444, 500, 526
Канунова Ф. З. 262, 264, 265
Капелюш Б. Н. 345, 370, 453
Каплан М. Б. 104
Капнист В. В. 232, 255, 264, 369, 377, 378, 400
Капнист П. И. 412
Карамзин Н. М. 16, 114, 250, 254, 257–260, 263–265, 341, 375, 377, 378, 462, 464, 466, 476, 477, 504
Карамзины, семья 445, 470, 505, 518, 528
Каратыгин П. А. 77
Карафф А.-Ш. 104
Каргер Н. К. 228
Кардовский Д. Н. 174
Кардуччи Дж. 315
Кареев Н. И. 175, 185
Кареева А. К. 341
Карелина (урожд. Семенова) А. Н. 182
Карнаухова И. В. 207
Каронин-Петропавловский Н. Е. 411
Карп С. Я. 264
Карпеева О. Э. 11
Карпенко Г. Ю. 555
Карпинский А. П. 20, 23, 27, 30, 36, 38, 40, 63, 124, 164, 165, 177, 180, 185, 186, 187, 189, 358
Карпов А. А. 259
Карпов Н. А. 104
Карпова Г. Г. 29, 63, 153, 160
Карсавин Л. П. 128, 156, 385
Карская Т. С. 320
Карский Е. Ф. 18, 27, 31, 64, 118, 119, 124, 141, 143, 159, 165, 183, 185
Касаткин И. М. 509
Кассен Д. 386
Кастальский А. Д. 153
Касторский С. В. 279, 296, 297, 299, 300, 302, 453
Кастров А. Ю. 223, 227, 229, 453
Катарский И. М. 320
Катенин П. А. 498
Катков М. Н. 122, 328
Катоцци П. 86
Каурова Г. К. 280, 453
Кауфман В. А. 117, 118, 153
Кауфман И. М. 116
Каухчишвили Н. 320
Кафанова О. Б. 263, 561
Кафенгауз Б. Б. 253
Каховский П. Г. 36, 179, 185
Каценталь 26
Качалов В. И. 186
Качмарчик Л. В. 453
Кашины, семья 134
Кашкин Н. Н. 60
Кашкин Н. С. 179
Кашкин С. Н. 179
Квинси Т. де 450
Квитка-Основьяненко Г. Ф. 395
Квятковский А. П. 384
Кен Л. Н. 78
Кениг-Вартхаузен фон 273
Керн (урожд. Полторацкая, во 2-м браке Маркова-Виноградская) А. П. 33, 114, 168, 175, 199, 284, 361
Керн Е. Е. 328
Кершнер Л. М. 228
Кетлинская В. К. 340, 364
Кибальник С. А. 454, 553, 561
Кийко Е. И. 275, 276, 454
Киль Л. И. 104
Ким Су Кван 558
Ким Чжон Мин 558
Киреевский П. В. 222, 223, 472, 524
Кирилл Туровский 558
Кириллова Т. В. 77, 92
Кирпичников А. И. 319
Кирпотин В. Я. 454
Кирша Данилов 213, 218, 224, 226, 428, 551
Кирьяков Н. К. 296
Киселев Н. П. 185
Киселев П. Д. 540
Киселев С. Д. 20
Киселева Л. Н. 454

lib.pushkinskijdom.ru

Китанина Т. А. 455, 557
Кланицаи Т. 320
Клейман Р. Я. 561
Клейн Й. 265
Клейн Т. П. 139
Клеман М. К. 109, 267, 300, 348, 392, 455, 485
Кленский М. П. 29, 64, 137, 138, 142, 162
Климова Д. М. 149, 345, 455
Клодель П. 316
Клопшток Ф. 315
Клочкова Л. П. 344, 345, 431, 455
Клычков С. А. 307
Клюев Н. А. 158, 177, 186, 295, 307, 337, 340, 341, 385, 400, 484
Ключевский В. О. 81, 240
Книппер О. Л. 186
Княжнин В. (наст. фам. Ивойлов В. Н.) 175, 328, 329, 334, 455
Княжнин Я. Б. 377, 416
Князев Г. А. 481
Князев И. В. 538
Кобак А. В. 124, 125
Ковалев В. А. 294, 298–305, 307, 382, 384, 455
Ковалев И. Ф. 456
Ковалев С. И. 16, 64
Ковалев Ю. В. 320
Ковалева Г. 57
Ковалевская Е. А. 274, 362, 370, 453, 456
Ковалевская О. П. 24, 64, 137
Ковалевские, семья 24
Ковалевский М. М. 101, 188
Ковалевский П. М. 64
Коваленко Н. И. 227
Ковалькова (Карантонис) К. П. 456
Кованько А. А. 391
Ковязин Н. М. 228
Коган Г. Ф. 276
Коган М. С. 424
Коженевский Ю. 402
Козак Ю. 517
Козлов И. И. 232, 466
Козловская (урожд. Лонгинова) А. М. 14, 64, 109, 114, 115, 334, 375, 450
Козловский Ю. М. 115
Козмин (Козьмин) Н. К. 23, 29, 64, 76, 125, 126, 129, 130, 151, 187, 331, 335, 338, 391, 456
Козмин В. Ю. 557
Козубовская Г. П. 560
Козымаева О. Р. 457
Коковцов В. Н. 354, 362
Колбасин Д. Я. 492
Колбасин Е. Я. 492
Колесникова Е. И. 305, 308, 384, 457, 554
Колесов В. В. 227
Колесова Н. Н. 392, 457
Колечицкая А. И. 177
Коллонтай А. М. 337
Колмогоров А. Н. 384
Колобанов В. А. 518
Колобов И. Я. 64
Колобов Н. Я. 14, 64
Колобова Н. А. 280, 377, 550
Колодяжная Т. Б. 457
Колоярцев В. А. 153
Колпакова Н. П. 207, 208, 212, 216, 218, 221–223, 457, 524, 544
Колумн Гвидо де 555
Колчак А. В. 61
Кольцов А. В. 70, 136, 161, 222, 328, 345, 365, 366, 477, 506, 521
Коляда С. Э. 234
Комарова (урожд. Стасова; псевд. Влад. Каренин) В. Д. 23, 48, 64, 65, 109, 123, 133, 172, 174, 180, 331, 335, 336, 338, 343, 458
Комарова В. П. 320
Комарова Т. А. 458
Комарович В. Л. 19, 23, 30, 65, 121, 131, 170, 172, 208, 267, 268, 276, 391, 458
Комаровский Е. Ф. 112
Комелева Г. А. 556
Комиссарова Е. Н. 126
Комовская (урожд. Комаровская) С. Е. 14, 112
Комовский С. Д. 60, 112
Компанеец В. В. 458
Конашков Ф. А. 495
Кондаков И. В. 386
Кондаков Н. П. 354
Кондратьев А. М. 328
Кондратьев М. Д. 382, 459
Коневский И. И. 346
Конецкий В. В. 348
Конечный А. М. 44, 152
Кони А. Ф. 10, 13, 16, 23, 28, 30, 33–36, 54, 59, 65, 109, 122, 133, 139, 151, 157, 167, 168, 171, 173–175, 177, 178, 182, 186, 189, 190, 319, 328, 332, 336, 354, 361, 373, 398, 427, 453, 459, 490, 501, 505, 512
Конисский Г. 198
Коновалов О. Ф. 518
Коновалова О. Ф. 245
Константин Константинович, вел. кн. (псевд. К. Р.) 17, 19, 47, 117, 120, 129, 151, 152, 174, 294, 329, 334, 338, 354, 355, 361, 366, 369, 373, 440, 447, 465, 472, 467, 538
Константинович (урожд. Пушкина) В. А. 185
Конт Ф. 320
Конусова Е. Д. 459
Копанев А. И. 90
Копанева Н. П. 554
Копержинский К. А. 211
Коплан Б. И. 16–20, 22–25, 27, 30, 62, 65, 66, 99, 113, 117, 118, 134, 155, 158, 159, 161, 163, 175, 190, 248, 249, 251, 252, 265, 331, 335–338, 340, 390, 459, 460

lib.pushkinskijdom.ru

Коплан-Шахматова С. А. 331, 448, 460
Копреева Т. Н. 320
Копылова В. С. 263
Копысова А. Д. 386, 460
Корбе Ш. 315, 320
Коргуев М. М. 495
Коргузалов В. В. 218, 220, 223, 228, 229, 460
Коренева М. Ю. 314, 316, 318, 385, 460
Корепова К. Е. 226, 561
Корзухин Ф. А. 24, 25, 66, 134
Корконосенко К. С. 314, 321, 460
Корнель П. 375, 488
Корниенко Н. В. 386
Корнилов А. А. 37, 66, 105, 336
Корнилова Н. А. 66
Коровин Н. М. 343
Коровин С. А. 77
Королева Н. В. 320
Короленко В. Г. 44, 55, 96, 294, 334, 363, 369, 398, 404, 413, 419, 424, 434, 441, 456, 459, 528, 534, 551, 556
Королицкий М. С. 25, 26, 66, 155, 175, 391
Коротин О. Е. 556
Корсаков Д. А. 116, 344
Корсакова В. Д. 116
Корсун Александр А. 18, 62, 118, 332
Корсун Алексей А. 118
Корф М. А. 361
Корчак Н. Ю. 553
Корш Ф. Е. 52, 116, 118, 373
Коряков П. Н. 461
Космолинская Г. А. 264
Костер Ш. де 463
Костин А. А. 266
Костин Е. А. 560
Костомаров Н. И. 218
Костюхин Е. А. 224, 226, 227, 461, 559
Костюченко Е. И. 461
Котельников В. А. 271, 281, 310, 385, 386, 461, 508, 560
Котикова Н. Л. 228, 464
Котляревская П. С. 189
Котляревский А. А. 319
Котляревский Н. А. 8, 9, 12—14, 16—23, 25—34, 36—38, 52, 59, 61, 63, 66, 67, 76, 104, 108, 117, 119, 125—128, 133, 135—137, 139, 143—145, 149, 152, 156, 157, 160, 161, 162, 164, 165, 167—173, 175—178, 181, 182, 184, 187, 188, 192—197, 200, 201, 327—333, 336, 339, 354—357, 361, 362, 365, 372, 374, 378, 390, 451, 461, 486, 505
Котляревский С. А. 41, 67, 188, 189
Котов Г. И. 26, 67
Котрелев Н. В. 54
Кохановский Я. 495
Кохно И. П. 559
Кочеткова Н. Д. 247, 248, 254, 256, 258, 260—266, 318, 385, 386, 462, 469, 560
Кочетов Вс. А. 302
Кочнева Е. В. 11, 462
Кошевая Л. Е. 446
Кошелев А. В. 558
Кошелев В. А. 271, 272, 281, 282, 385, 386, 559
Кощиенко И. В. 558
Крабб Джордж 469
Кравцов Н. И. 489
Кравчинская В. А. 212, 213, 462, 546
Краевский А. А. 19, 121, 124, 361
Крайский А. П. 177
Крандиевская-Толстая Н. В. 392
Кранец М. 517
Крапошина Н. В. 11
Красиков И. Е. 145
Краско А. В. 127
Краснобородько Т. И. 7, 56, 73, 78, 107, 118, 123, 132, 134, 192, 290, 333, 390, 392, 462, 536, 555
Краснов Г. В. 58
Краснов П. Н. 447
Краснова И. А. 347, 463
Краснощекова Е. А. 278, 386
Красовский В. 413
Крачковский И. Ю. 30, 40, 67, 159, 170, 182
Крашевский Ю. И. 402
Крестинский Ю. А. 212
Креэ Э. Б. 463
Кржевский Б. А. 463
Криволапов В. Н. 561
Криволапова Е. М. 558
Кривулин В. Б. 348
Криничная Н. А. 560
Кристи М. П. 13, 21, 26, 30, 32, 67, 109, 126, 133
Кричинская (урожд. Успенская) М. Г. 25, 28, 67, 92, 138, 151, 339, 389, 391, 463
Кричинский С. С. 29, 67, 125
Крон К.-Л. 319
Кропоткин П. А. 13
Кросс Э. Г. 264, 320
Круглый А. О. 21, 67, 68
Крупянская В. Ю. 208, 211, 212
Крученых А. Е. 453
Крушельницкая Е. В. 238, 555
Крылов И. А. 62, 104, 147, 249, 252, 257, 259, 265, 284, 341, 345, 366, 433, 446, 459, 466, 485, 487, 521, 527, 536, 549
Крылова Г. А. 464
Крюков Ф. Д. 447
Крюкова М. С. 489
Крюкова Т. А. 458
Крюковская С. П. 52
Крюковы 110
Кряжимская (Ушакова) И. А. 253—256, 464
Кубасов И. А. 12—15, 26—36, 50, 64, 68, 104, 105, 129, 130, 132, 136, 140, 144—146, 150, 156, 158—161,

lib.pushkinskijdom.ru

163, 168, 169, 171, 173, 175, 177, 192, 331, 336, 373, 379, 390, 464, 486
Кугель А. Р. 507
Кудрова И. В. 464
Кудрявцев В. Б. 467
Кудрявцев П. Н. 488
Кудрявцев Т. 109
Кудышкина А. Г. 464
Кузмин М. А. 177, 298, 337, 467
Кузнецов Н. И. 559
Кузнецова О. А. 280, 465
Кузьменко Р. И. 247, 462, 505
Кузьмина В. Д. 236
Кузьмина Л. И. 446, 465, 528
Куйбышев В. В. 339
Кукольник Н. В. 501
Кукулевич А. М. 251
Кукушкина Е. Д. 248, 261–265, 465, 553
Кукушкина Т. А. 139, 337, 347, 392, 465, 496
Кулакова Л. И. 251, 252, 255, 256, 259, 261
Кулжинская А. А. 361
Кулишкина О. Н. 386
Кульман Е. Б. 86
Кулябко Е. С. 254
Кумов Р. П. 447
Кумпан К. А. 44, 58, 276, 466, 493
Куницын А. П. 37, 180
Куперюс Л. 316
Купреянова Е. Н. 255, 259, 269, 271, 279, 370, 384, 466
Куприн А. И. 48, 344, 506
Купченко В. П. 540
Куракины 115
Курбатов В. Я. 105, 152
Курбский А. М. 474
Курганов Н. Г. 260
Куриленко Р. Г. 370, 466
Курнаков Н. С. 164
Курочкин В. А. 508
Кучеров А. Я. 248, 466
Кушнарев Х. С. 228
Кшесинская М. Ф. 104
Кэк 162
Кюи Ц. А. 332
Кюхельбекер В. К. 365, 399, 481, 498, 515, 531

Лабзин Н. Ф. 21, 68
Лабзины, семья 63
Лавренев Б. А. 340, 417, 481, 519, 549
Лавров А. В. 67, 267, 270, 272, 280–282, 314, 385, 386, 430, 467, 493, 560
Лавров В. А. 386
Лавров В. М. 277, 323, 324
Лавров В. Ю. 467
Лавров Н. Ф. 178
Лавров П. А. 33, 68, 119, 183, 185
Лавров П. Л. 15, 33, 37, 55, 86, 180, 424, 502
Лаврова Н. Н. 11, 467
Лагерлеф С. 474
Ладыжников И. П. 158
Лажечников И. И. 422
Лазарчук Р. М. 260, 262, 264, 386, 561
Лайденберг Х.-М. 102
Лалич Р. 320
Ламартин А. 315
Лансере Е. А. 68
Лансере Е. Е. 336
Лансере Н. Е. 26, 48, 68, 69, 133, 154, 160, 176
Лансере Н. Н. 48, 69
Лансере Э. Л. 48
Ланцев Г. В. 145
Лапицкая (урожд. Никонова) Т. А. 275, 276, 467
Лаппо-Данилевский А. С. 72, 109
Лаппо-Данилевский К. Ю. 262–264, 385, 386, 467, 554
Лаптев Д. О. 467
Лапченко А. Ф. 468
Лапшин И. И. 128
Лари Н. М. 320
Ларин Б. А. 236
Ларионова Е. О. 11, 282, 290, 291, 468, 493
Ларош Г. А. 328
Лаух (в замужестве Грассгоф) А. 260
Лафарг П. 211
Лебедев В. А. 554
Лебедев О. А. 161
Лебедев Ю. В. 270
Лебедева И. А. 386, 468
Лебедева И. Н. 380
Лебедева Э. С. 488
Лебедев-Полянский П. И. 338, 468
Лебединский Л. Н. 208, 468
Лебедкова (до замужества Власова) А. В. 469
Лёв Р. 386
Левашов П. А. 256
Левенфиш Е. Г. 186
Леви Г. З. 26, 69
Левидова И. М. 320
Левин Ю. Д. 262, 265, 313–319, 322, 385, 397, 445, 469
Левина Ю. И. 392, 469
Левитт М. 265
Левицкий А. 265, 386
Левкович Я. Л. 290, 324, 371, 431, 449, 469, 504, 518
Левочинская З. В. 85
Леже Л. 234
Лейкина-Свирская В. Р. 104, 460
Лейкинд О. Л. 73
Лейсберг Г. Б. 153
Лейтон Л. 320, 386
Лелянов П. И. 354
Леманн-Карли Г. 265
Лемке М. К. 25, 69, 138, 169

lib.pushkinskijdom.ru

Ленин В. И. 211, 262, 297, 298, 301, 314, 360, 368, 412, 444, 449, 468, 481–483, 524, 541, 559
Ленина (урожд. Рыкачева) А. М. 112
Ленстрем К. Ю. 498
Лентовская Л. Д. 33, 167
Леонардо да Винчи 405
Леонов Л. М. 301–305, 307–309, 384, 406, 407, 414, 421, 432, 443, 447, 456, 491, 526, 553, 554, 556, 559
Леонтьев И. Л. 176
Леонтьев К. Н. 124, 131, 268, 281, 385, 410, 461, 496, 534, 561
Леонтьев-Щеглов И. Л. 329, 373
Лепарская О. А. 179
Лепарский С. Р. 179
Лепехин М. П. 47–49, 116, 262, 264, 470
Лермонтов М. Ю. 23, 30, 33, 58, 100, 101, 106, 127, 130, 136, 155, 165, 267, 273, 274, 297, 324, 328, 333–345, 361, 362, 366, 368–371, 384, 398, 406, 408, 410, 414, 415, 418, 419, 426, 428, 431, 434, 436, 441, 450, 454, 456, 458, 462, 465, 473, 478, 479, 485–488, 492, 493, 497, 502, 507, 511–514, 521, 528, 531, 539, 543, 544, 547, 549, 550
Лернер Н. О. 24, 69, 134, 135, 188, 194, 284, 355
Лесгафт П. Ф. 463
Лесков А. Н. 140
Лесков Н. С. 26, 58, 99, 106, 124, 140, 226, 267, 269, 282, 328, 344, 374, 400, 402, 428, 450, 471, 500, 513, 521, 534, 545, 546, 549, 556, 559, 561
Лескова А. И. 140
Лесман М. С. 226, 348, 352, 395
Лессинг Г.-Э. 316, 435, 537
Леткова-Султанова Е. П. 175, 341
Лешков П. И. 148
Ли Кю Хо 557
Ли Су Ен 558
Ли Хуэй Чу 558
Ли Чжи Ен 558
Либрович С. Ф. 96
Лившиц Б. К. 158, 159
Лившиц М. А. 546
Лилина (урожд. Бернштейн) З. И. 26, 69
Линдеберг О. А. 280, 470
Линева Е. Э. 228
Лисовский Н. М. 18, 69, 82
Литвин Е. Ю. 46, 54, 142, 154, 168, 336
Литвин Э. С. 215, 218
Лихарев В. Н. 73
Лихачев Д. С. 60, 65, 167, 215, 231–247, 252, 253, 258–261, 263, 272, 290, 297, 348, 351, 353, 382–384, 396, 414, 420, 434, 470, 471, 501, 507, 518, 534, 544, 552
Лихачев Е. 155
Лихачев Н. П. 183, 374
Лихачева О. П. 237
Лобакова (Евсеева) И. А. 238, 240, 246, 471
Лобанов М. А. 223, 229, 471
Лобанова А. С. 472
Лобкарева А. В. 90, 108, 111
Лобковская Е. М. 275, 472
Лобов Л. П. 178
Логинова В. С. 11, 472
Лозанова А. Н. 206–208, 213, 216–218, 472
Лозина-Лозинский А. К. 332
Лозина-Лозинский В. К. 144
Лозина-Лозинский К. С. 332
Лозинская Т. Б. 472
Лозинский М. Л. 158, 295
Ломан А. П. 540
Ломан О. В. 360, 370, 452, 472
Ломоносов М. В. 11, 41, 63, 67, 68, 73, 75, 147, 188, 189, 249–251, 254–257, 264, 265, 294, 339, 373, 400, 405, 407, 422, 433, 435, 446, 447, 459, 464, 470, 482, 483, 487, 489, 500, 505, 521, 535
Лонгинов М. Н. 14—16, 64, 86, 110, 113—115, 334, 373–376, 503
Лонгинов Н. М. 334, 378
Лопарева Е. 406
Лопе де Вега 463
Лорер Н. И. 14, 110, 111, 113
Лосский Б. Н. 79
Лосский Н. О. 79, 128
Лотман Л. М. 269, 270, 473
Лотман Ю. М. 235, 244, 254, 255, 260, 266, 291, 306, 558
Лохвицкая М. А. 402
Лощинская Н. В. 161, 280, 267, 473
Луговая-Тихонова Л. А. см. Тихонова-Луговая Л. А.
Луговой А. (наст. фам. Тихонов А. А.) 93, 113
Луговской В. А. 523
Лужный Р. 258
Лужский В. В. 186
Лузянина Л. Н. 260
Луканов Г. М. 473
Лукин В. И. 264
Лукина В. А. 275, 282, 473
Лукини И. Ф. 358
Лукирская К. П. 302, 377
Лукницкий П. Н. 309–311, 348, 435
Луначарский А. В. 45, 73, 81, 104, 143, 155, 211, 295, 296, 338, 341, 382, 364, 391, 404, 409, 422, 474, 477, 489, 490, 501, 504, 513, 559
Лунин М. С. 130, 424
Лунц Л. Н. 114
Лупанова И. П. 149
Луппов И. К. 231, 249
Лурье А. Н. 393
Лурье Ф. М. 100
Лурье Я. С. 233, 237, 238, 240, 242, 243, 246, 310, 451, 474
Лутохин Д. А. 339, 392
Лыкошин В. И. 177
Лысов А. Г. 554

lib.pushkinskijdom.ru

Львов Г. Е. 145
Львов Н. А. 262, 264, 266, 415, 467, 554
Львовский А. О. 314, 318, 474
Льюль Р. 400
Любимов Д. Н. 332, 338
Любимов Н. А. 338
Любимов С. В. 12, 69, 70
Люблинский В. С. 256
Любомиров П. Г. 248, 249
Любомудров А. М. 305, 306, 310, 385, 474, 554, 561
Люизье А. 386
Люксембург Р. 211
Лядов А. К. 458
Ляпунов Б. М. 183
Ляцкая (урожд. Пыпина) В. А. 32, 70, 83, 328
Ляцкий Е. А. 70, 105, 341, 348, 480
Лященко А. И. 30, 68, 70, 155

Маврина Л. В. 556
Магид (Экмекчи) С. Д. 228, 475
Мадлевская Е. Л. 557
Мазер К.-П. 138
Мазовецкая Э. 386
Мазон А. 39, 70, 102, 185, 234, 235, 258
Мазуччо (Томмаза) Гвардато 488
Май К. И. 68, 464, 486, 547
Майдель Л. 173
Майзель М. Г. 475
Майков А. Н. 21, 70, 122. 124, 125, 130, 134, 168, 328, 330, 374, 398, 422, 507, 548
Майков В. А. 125
Майков В. В. 21, 70
Майков В. Н. 70
Майков Л. Н. 13, 22, 23, 26, 70, 91, 129, 169, 174, 183, 194, 197, 198, 283, 319, 341, 354, 361, 486, 507
Майков Н. А. 70
Майкова (урожд. Трескина) А. А. 129
Майкова М. С. 21, 70
Маймин Е. А. 384
Майнагашев С. Д. 228
Майхровская А. Я. 34, 70
Майхровский С. Я. 71
Майхровский Я. Я. 10, 26, 32, 35, 36, 70, 71, 94, 139, 163, 182
Макагонова Т. М. 189
Макаров А. Н. 14—16, 19, 71, 109
Макарова 130
Макарьев Л. Ф. 145
Макашин С. А. 274, 475
Макнелли Р. 320
Маковский В. Е. 188
Макогоненко Г. П. 243, 247, 251, 252, 255, 256, 258–262, 266, 271, 384, 466, 476
Маколей Т.-Б. 28
Макринов Д. Б. 476
Максаков В. В. 26, 51, 71, 109, 179
Максим Грек 411
Максим Исповедник 245, 510
Максимов Д. Е. 384
Максимов С. В. 480
Максимова Д. Б. 558
Максимов-Евгеньев см. Евгеньев-Максимов В. Е.
Максимович А. Я. 345, 392, 476
Малахов С. А. 477
Малевич К. С. 346
Малеин А. И. 116, 159, 174
Малерб Ф. 248
Маликова М. Э. 282, 477, 493, 558
Малларме Ст. 315
Малов С. Е. 228
Малова М. И. 80, 339, 344, 345, 477, 501
Малышев В. И. 234, 236, 241, 246, 344, 348, 350–352, 477
Малышкина О. Г. 555
Мальмстад Дж. 67
Мальцев Ю. И. 223, 225, 477
Мамаева А. Г. 478
Мамин-Сибиряк Д. Н. 402, 421, 432, 483
Мамонов В. А. 478
Мандельштам О. Э. 307, 341, 346, 347, 435
Маневич С. М. 320
Манзони Л. 420
Манн Т. 489
Мануйлов В. А. 273, 297, 343, 348, 360, 380, 384, 414, 478, 479
Марасинова Е. Н. 264
Марголина А. А. 479
Маришкина В. Ф. 51
Маркевич Б. М. 328
Маркевич Н. А. 341, 515
Маркелов Г. В. 241, 351, 479
Марков А. В. 221, 223, 226, 228, 394, 480
Маркович В. М. 259, 507
Маркс К. 211, 339, 449, 537, 545, 546
Марр Н. Я. 32, 71, 72, 146, 164
Мартинович В. Л. 102
Мартинович Н. С. 320, 479
Мартынов И. Ф. 139
Мартынов Л. Н. 307
Мартынова А. Н. 211, 224, 227, 392, 479, 508, 509
Марченко Ю. И. 205, 223, 227, 229, 394, 480
Маршак С. Я. 162, 295, 341
Масальская-Сурина (урожд. Шахматова) Е. А. 41, 72
Масальский-Сурин В. А. 72
Масанов И. Ф. 256, 260, 326
Масанов Ю. И. 468
Мастеница Е. Н. 129, 156, 363
Матвеев Г. В. 223, 229, 480
Матевосян Е. Р. 106, 107, 109
Матренина М. М. 480
Матсуда Дж. 265

lib.pushkinskijdom.ru

Матюшин М. В. 346, 453
Маштаков О. П. 17, 19
Маштаков П. Л. 12, 14, 17, 19, 72
Маяковский В. В. 280, 296, 297, 299–302, 307, 308, 384, 401, 413, 419, 420, 422, 488, 501, 514, 523, 526, 527, 530, 539, 549, 556, 560
Маяковский И. Л. 338, 339, 480
Медведев П. Н. 36, 72, 158, 161, 162, 179, 391, 481
Медведев Ю. П. 481
Медведева И. Н. 481
Медведева-Петросян С. В. 465
Мезин С. А. 264
Мей Л. А. 330
Мейлах Б. С. 288, 289, 384, 481, 482
Мексин Я. П. 28, 72, 73, 149
Мельгунов Б. В. 277, 278, 386, 482, 560
Мельник В. И. 559
Мельников (Печерский) П. И. 406, 418, 483
Мельц (урожд. Парижская) М. Я. 213, 218, 221, 223, 226, 323, 394, 438, 472, 482, 484, 544
Менделеев Д. И. 22, 55, 73, 126, 127
Менделеева (урожд. Попова) А. И. 22, 73, 126, 127
Мень А., протоиерей 279
Меньшиков М. О. 51
Мердер К. К. 11, 73
Мережковский Д. С. 268, 298, 385, 412, 466, 467, 499, 550, 562
Мериме П. 315
Меркин Б. Г. 555
Мерсье Л.-С. 315, 445
Метельская Л. В. 482
Метьюрин Ч. 316
Мехлис Л. З. 210
Мещерина (в замуж. Грабарь-Храброва) В. М. 482
Мещерская (урожд. Карамзина) Е. Н. 138
Мещерские 16
Мещерский А. Н. 114
Мещерский Н. А. 236
Мещеряков В. П. 483
Микеланджело 408
Микешин Б. М. 17, 73
Микешин М. О. 73
Микешина (урожд. Модзалевская) Т. Л. 12, 14, 17, 73, 91
Микешины, семья 21
Миллер (урожд. Пушкина) Т. Н. 73
Миллер 21
Миллер А. А. 73
Миллер Б. В. 21, 73
Миллер В. Ф. 73, 217, 221
Миллер И. И. 73
Миллер О. В. 274, 280, 324, 377, 386, 415, 479
Миллер Ф. Б. 73
Милонов М. В. 477
Милькеев Е. 155
Мильтон Дж. 483
Милютенко М. И. 555
Милютенко Н. И. 234
Минина А. И. 452
Минихэн М. 525
Минский (наст. фам. Виленкин) Н. М. 462
Минц З. Г. 212, 270, 496
Миролюбов В. С. 341
Миролюбова А. Ю. 400
Мироненко Л. Г. 412, 490
Мироненко С. В. 179
Миронов А. Г. 23
Миронов Г. М. 43
Миронова М. Г. 43
Мирский (Святополк-Мирский) Д. П. 483
Мисайлиди Л. Е. 483
Мисникевич Т. В. 324, 386, 392, 484, 499
Митропольская Н. К. 218, 524
Митрофанова В. В. 216, 218, 223, 225, 480, 484, 544
Митрохин Д. И. 105
Михаил Александрович, вел. князь 58, 117
Михаил Михаилович, вел. князь 71
Михаил Николаевич, вел. князь 71, 75
Михайлов А. Д. 320
Михайлов А. И. 304, 307, 311, 386, 484, 508, 560
Михайлов А. К. 219
Михайлов Д. Н. 339
Михайлов М. И. 345
Михайлов М. Л. 455
Михайлова А. К. 251, 334, 344, 402, 484
Михайлова А. Н. 339, 484
Михайлова Е. В. 339, 485
Михайловский И. Б. 29, 73, 182
Михайловский Н. К. 55, 92, 332, 413, 424, 491
Михалков С. В. 444
Михеева Г. В. 101
Мицкевич А. 495, 534
Мияковский В. В. 19, 30, 73, 123
Могилянский А. П. 344, 345, 485
Моденская О. А. 530
Модзалевская (в замуж. Брюн) А. Б. 12, 15, 16, 19, 20, 32, 38, 73, 100, 112
Модзалевская (урожд. Константинович) А. И. 11–13, 15, 42, 73, 83, 185
Модзалевская (урожд. Гувениус, в 1-м браке Висковатова) В. Н. 9, 10, 13–17, 19–22, 25, 28, 29, 32–40, 42, 49, 58, 61, 74, 94, 111, 123–125, 166, 173, 178, 189, 190, 331, 335, 486
Модзалевская (урожд. Решеткина) Е. В. 71, 103, 111
Модзалевская (в 1-м браке Висковатова, во 2-м – Брюн) Л. Л. 48, 49
Модзалевская (урожд. Лаврентьева) М. В. 12, 71, 74
Модзалевская (в замуж. Энкель) Н. Л. 101
Модзалевская (урожд. Граве) Н. Н. 40, 74, 76
Модзалевский А. Н. 75
Модзалевский Б. Л. (внук) 39, 40, 74

lib.pushkinskijdom.ru

Модзалевский Б. Л. 7—44, 46—56, 60, 61, 63, 64, 65, 67, 68, 70—76, 79, 80, 83—91, 94—98, 101, 103—201, 274, 276, 283, 284, 327–337, 339, 347, 354–357, 361, 362, 364, 365, 373–375, 379, 390, 395, 429, 441, 455, 458, 486, 497, 508
Модзалевский В. Б. 11, 16, 19—22, 27, 38, 41, 49, 73, 74, 103
Модзалевский В. Л. 16, 17, 19, 44, 49, 50, 54, 74, 75, 115, 123
Модзалевский Вс. Л. 12, 25, 31, 41, 42, 52, 74, 115
Модзалевский К. Н. 13, 74
Модзалевский Л. Б. 9, 10, 14, 16, 17, 19—21, 31, 32, 36, 38—43, 49, 69, 74—76, 115, 125, 173, 179, 184, 186, 189, 190, 248, 249, 252, 254, 261, 285, 339, 343–345, 362, 370, 391, 486, 531, 542
Модзалевский Л. Н. 11, 43, 71, 75, 80, 95, 98
Мозговая Е. Б. 264
Моисеева Г. Н. 234, 256, 258–264, 487
Мокульский С. С. 487, 488
Молас Б. Н. 24, 25, 28, 31, 75, 97
Молас Н. П. 75
Молчанов А. Е. 109
Молчанов Н. С. 392
Мольер Ж.-Б. 49, 375, 424, 487, 488, 522
Монахов Н. Н. 488
Монахова Е. Н. 488
Монтень М. 522
Монье Ж.-Л. 174
Мопассан Ги де 550
Мораччи Дж. 265
Мордовцева А. Н. 218
Мордовченко Е. Д. 344, 345, 431, 488
Мордовченко Н. И. 339, 488, 489
Морозов А. А. 254–256, 470, 489
Морозов Е. Л. 13, 23, 24, 75
Морозов Н. Г. 554
Морозов П. О. 11, 75, 76, 103, 284, 341
Морозова (урожд. Ерошенко) А. Ю. 11, 76, 103
Морозова Н. П. 262, 264, 554
Морохин В. Н. 223
Морохова Л. Ф. 223, 489
Морщихина А. С. 324, 412, 490
Мостовская Н. Н. 272, 275, 324, 386, 489, 561
Мотидзуки Т. 386
Мотовилова М. Н. 338, 489
Мотольская Д. К. 248, 251
Моторин А. В. 561
Мудровы 63
Муравьев А. Н. 540, 557
Муравьев М. В. 391
Муравьев М. Н. 174, 250, 252, 261, 262, 265, 535, 553
Муравьев Н. М. 260
Муравьева О. С. 490
Муравьев-Апостол С. И. 91
Мурадели В. 298
Муратов А. Б. 45, 65, 101, 267, 270, 386, 550
Муратова К. Д. 258, 270, 272, 279, 280, 296–299, 324, 325, 346–348, 379, 380, 384, 401, 474, 490
Муромский В. П. 305, 307–311, 490
Мурьянов М. Ф. 491
Мусин-Пушкин А. И. 260
Мусоргский М. П. 328, 458
Мухина А. М. 370, 491
Мыльников А. С. 260, 265, 320
Мысляков В. А. 272, 274, 326, 386, 491, 559
Мэнсфилд К. 313
Мэтьюрин Ч. Р. 550
Мюллер (немец Мюллер) см. Fulqp-Miller R.
Мюллер А. М. 31, 33, 56, 76, 104, 151
Мюллер В. К. 513
Мягков Б. С. 310
Мясоедова Н. Е. 491
Мятлев В. П. 76
Мятлев И. П. 86, 152, 191

Набоков (псевд. Сирин) В. В. 282, 306, 419, 451, 477, 526, 558, 561
Набоков К. Д. 63, 451
Набоков П. А. 179
Нагибин Ю. М. 348
Надеждин Б. А. 26, 76, 107
Надеждин Н. И. 456, 457
Надсон С. Я. 462
Назаренко В. А. 492
Назарова Г. И. 446, 465
Назарова Л. Н. 273, 275, 299, 385, 392, 492
Назарова Н. Н. 492
Назимовы, семья 95
Найдич Э. 386
Накадзава А. 557
Налимов А. П. 328
Нансен Ф. 139
Наполеон I, имп. Франции 284
Наппельбаум И. М. 159, 161, 162
Наппельбаум Ф. М. 159, 161, 162
Направник Э. Ф. 332
Нарежный В. Т. 395
Нартов А. А. 250
Населенко Е. П. 13, 14, 26, 76, 130, 141, 150, 175, 360, 492
Нащокин П. В. 25, 112, 138, 165, 185, 358, 503
Невежин П. М. 395
Невзглядова Е. В. 223, 493
Негош П. П. 504, 526
Нейкирх (урожд. Пушкина) М. Л. 187
Некрасов К. Ф. 556
Некрасов Н. А. 16, 79, 83, 98, 106, 114. 137, 171, 267, 269, 277, 278, 324, 328, 330, 334, 344, 345, 360, 364, 365, 367–369, 374, 384, 395, 397, 400, 403–407, 413–415, 417, 422, 429, 431, 432, 441, 442, 454–456, 459, 468, 469, 473, 476, 477, 482, 489, 490, 501,

lib.pushkinskijdom.ru

502, 507, 508, 511, 513, 521, 523, 527, 528, 533, 540, 545, 551, 552, 554, 560, 561
Некрасов С. С. 169, 176
Некрасова Н. П. 493
Некрылова А. Ф. 223–225, 227, 493
Нелединский-Мелецкий Ю. А. 477
Нелидов А. И. 356
Нелидов Ю. А. 30, 76, 77, 105, 493
Немешаев К. С. 18, 77, 119
Немирович-Данченко Вас. И. 96
Немировский И. В. 386, 493, 562
Немитц А. В. 135
Немчинова (урожд. Ясинская) Т. И. 389, 494
Нерадовский П. И. 26, 34, 35, 77, 173—175, 182
Нестерова Л. С. 339
Нечаев А. Н. 212
Нечаева В. С. 187, 276
Нечкина М. В. 111
Никё М. 386
Никитенко А. В. 13, 14, 69, 90, 97, 107, 111, 149, 155, 332, 395, 548
Никитенко С. А. 90, 107
Никитин Афанасий 474, 542
Никитин И. С. 167, 168, 328, 345, 453, 477, 506, 535
Никитин Н. Н. 309
Никитин С. И. 282
Никитина А. В. 557
Никитина Н. С. 275, 276, 494
Никифоров А. И. 207, 208, 213, 218
Никифоров В. В. 331, 390
Никифорова М. А. 223
Никифоров-Волгин В. А. 310
Никифоровская Н. А. 320
Никифоровский В. М. 26—28, 51, 52, 77, 92, 140, 141, 146, 147, 150, 169, 176, 189, 494, 508
Николаев А. А. 554
Николаев А. С. 480
Николаев О. Р. 386
Николаев С. И. 243, 261–265, 272, 318, 385, 386, 493, 494, 501, 540, 553, 560
Николаева Е. П. 495
Николай I , император 82, 104, 135, 155, 186
Николай II, имп. 10, 59, 294, 327, 362
Николай Михаилович, вел. князь 108, 109, 114
Николев Е. см. Егунов А. Н.
Николев Н. П. 261
Никольский Б. В. 333, 338
Никольский В. А. 36, 77
Никольский К. Т. 126
Никольский Н. К. 18, 21, 22, 35, 51, 77, 126, 183, 230, 231, 233, 447
Никольский Т. Ф. 126
Ницше Ф. 316, 460
Новалис Ф. 424
Новиков А. Е. 556
Новиков И. А. 232
Новиков Н. В. 216, 218, 219, 221, 223, 439, 495
Новиков Н. И. 252, 259–261, 264, 377, 378, 476, 519
Новиков Ю. А. 224, 226, 227, 560
Новикова А. А. 495
Новикова А. М. 84
Новикова О. Л. 234, 557
Новиков-Прибой А. С. 417, 453
Новицкая М. Ю. 554
Новичкова Т. А. 223–225, 227, 495, 553, 561
Ногмов Ш. 532
Ноздрачев А. Д. 106
Носов С. Н. 272, 496, 552, 561
Носова А. Г. 331, 347, 392, 496
Нуралова С. Э. 554
Нушич Б. 538

Обатнин Г. В. 496
Обатнина Е. Р. 347, 392, 466, 496, 556
Ободовский П. Г. 548
Оболенская Е. Н. 338
Оболенский Е. П. 37, 179, 180
Овсянико-Куликовский Д. Н. 398
Овчинников Г. Д. 555
Овчинников Ю. см. Добкин А. И.
Овчинникова О. В. 554
Огарев Н. П. 62, 153, 328, 345, 346, 370, 432, 453, 476, 502, 506, 513
Огиевич Е. В. 362
Одоевский А. И. 136, 334, 365, 462, 464
Одоевский В. Ф. 541
Одоевцева И. В. 348
Одынец А.-Э. 316
Озаровская О. Э. 224, 226, 228, 540
Озеров В. А. 557
Ознобишин Д. П. 528
Окладных Г. К. 37, 77
Оксенов И. А. 158, 159, 295, 497
Оксман Ю. Г. 19, 30, 34, 36, 39, 41, 49, 77, 78, 109, 122, 136, 155, 156, 165, 166, 178, 179, 187, 194, 253, 267, 284, 285, 287, 385, 391, 481, 497
Олег Константинович, князь 19, 119
Оленин А. Н. 529, 530
Оленина А. А. 393
Оливье С. 386
Олигов А. В. 109
Оль (урожд. Андреева, в 1-м браке Алексеевская, в 3-м — Верещагина) Р. Н. 30, 78, 155, 156
Оль Г. А. 48, 69
Ольга Александровна, вел. княжна 117
Ольга Федоровна, вел. княгиня 75
Ольденбург (урожд. Клеменц, в 1-м браке Головачева) Е. Г. 27, 30, 32, 36, 78, 178
Ольденбург С. Ф. 12, 17, 18, 20, 23—28, 32—34, 36, 38, 45, 50, 66, 73, 75, 78, 79, 86—88, 92, 93, 97, 98, 103, 104, 106, 117, 119, 124, 126, 128, 135, 137, 140, 141, 143, 146, 157, 159, 163, 164, 166, 167, 169—172,

lib.pushkinskijdom.ru

177, 178, 182–184, 188, 192, 194, 285, 332, 336, 354–356, 365, 385, 486
Ольденбург Ф. Ф. 66, 166
Ольденбургский П. А., принц 354
Ольминский М.С. 211
Онегин (Отто) А. Ф. 7, 23, 24, 26, 27, 56, 78, 128, 129, 132–135, 140, 141, 144, 163, 173, 187, 188, 190, 198, 283, 285, 329, 330, 356, 361–363, 365, 366, 368–370, 373, 375, 378, 429, 458, 462, 463, 469, 484, 486, 531, 538
Ончуков Н. Е. 223, 224, 226, 443
Опарина И. Д. 227
Оппель В. А. 16, 79
Опульская Л. Д. 276, 431
Орбели Л. А. 360
Орешин П. В. 340, 484
Орлеанский Н. М. 17, 28, 79, 99, 170, 335, 336, 497
Орлов А. С. 208, 230, 231, 233, 234, 245, 247, 248, 253, 289, 401, 433, 497, 498, 503, 543, 549, 551
Орлов В. Н. 248, 296, 498
Орлов Н. М. 188
Орлова (в замуж. Котляревская) Е. Н. 67, 188, 189
Орлова (урожд. Раевская) Е. Н. 188
Орлова Елизавета Н. 189
Орлова Н. В. 498
Орлов-Давыдов А. 48
Орнатская Т. И. 278, 282, 498
Оронд А. И. 499
Осипов А. В. 223, 229, 499
Осипова (урожд. Вындомская, в 1-м браке Вульф) П. А. 114, 131
Осиповы, семья 82
Осповат А. Л. 276
Островская А. В. 11, 262, 326, 499
Островский А. А. 376
Островский А. Н. 25–27, 34, 35, 83, 89, 130, 137, 140, 143, 175, 270, 324, 328, 341, 344, 346, 368–370, 374, 376, 377, 380, 399, 401, 404, 419, 422, 473, 479, 450, 453, 463, 490, 492, 498, 502, 503, 507, 510, 511, 528, 531, 536, 540, 541, 551
Островский М. Н. 176
Островский Н. А. 307, 432
Островский П. Н. 176
Островский С. А. 336, 376, 389, 499
Острой О. С. 44, 91
Остроумов Л. см. Добкин А. И., Рогинский А. Б.
Остроухов И. С. 125
Отрадин М. В. 278, 386
Охотникова В. И. 246
Очиров Н. О. 228
Ошер К. 386

Павленко П. А. 499
Павлинов П. Я. 420
Павлищев Л. Н. 328, 361
Павлищева О. С. 525
Павлов И. П. 55, 407, 543
Павлов Н. Ф. 417
Павлова Е. П. 20, 79, 124, 171
Павлова Ж. 102
Павлова К. К. 451
Павлова М. М. 89, 190, 385, 386, 484, 499, 556
Павлова С. В. 362
Павлович Н. А. 161, 295, 348
Павловский А. И. 294, 303, 305, 307, 308, 310, 384–386, 499
Паймен А. 320
Пайпс Р. 320
Пак Н. В. 557
Пальмов И. С. 18, 79, 152
Панаев А. И. 17, 79
Панаев В. И. 159, 337
Панаев И. А. 79, 501
Панаев И. И. 13, 448, 460, 542
Панина С. В. 26, 28, 62, 79, 80, 114, 140, 168
Панов С. И. 71
Пантелеев Л. Ф. 13, 54, 80, 109
Пантелеев Ф. Н. 153
Пантин В. О. 278, 500, 556
Панченко А. А. 223, 226, 282, 500, 561, 556
Панченко А. М. 221, 236, 239, 241, 243–245, 260–263, 267, 269, 279, 351, 384, 385, 471, 495, 500, 501, 507
Панченко М. А. 339, 501
Панченко Н. Т. 267, 302, 435, 501
Панченко О. В. 238, 239, 241, 353, 502, 558
Панюков А. В. 557
Пардо Басан Э. 317, 400
Парижская М. Я. см. Мельц М. Я.
Парилова Г. А. 524
Парилова Г. Н. 222
Парни Э.-Д. 315
Партридж М. 320
Партэ К. 386
Паршин М. А. 542
Паршины, братья 542
Паскевич И. Ф. 358
Паскевич-Эриванский И. Ф. 104
Пастернак Б. Л. 307, 337, 340, 346, 483, 523, 560
Пастернак Л. О. 77, 368
Патрова А. А. 339
Пацко Н. Л. 502
Пачини Дж. 386
Пачини-Савой Л. 258
Пелешенко Ю. В. 235
Пеллико С. 315
Первольф А. В. 79
Переверзев В. Ф. 391, 502
Перепеч А. И. 339, 502
Переселенков А. С. 391
Переселенков С. А. 28–30, 80, 153, 155, 180, 335, 338, 339, 502

lib.pushkinskijdom.ru

Перетц В. Н. 35, 37, 38, 58, 80, 91, 109, 136, 176, 183–185, 211, 230, 231, 234, 238, 242, 244, 245, 248, 344, 351, 365, 370, 393, 503
Перетц Г. А. 80, 184, 503
Перетц Л. Н. 38, 80, 81, 184, 503
Перетц-Зубашева (Зубашева-Перетц) Л. Е. 503
Перлина Н. М. 276
Перминов Г. Ф. 503
Перхин В. В. 385
Перцева (в замуж. Назарова) Г. И. 389, 503
Перцов П. П. 467
Перченок Ф. Ф. 10, 57, 60, 338
Песковская Е. И. 73
Песселье Ш.-Э. 251
Пестель П. И. 91
Петр I, имп. 96, 152, 261, 263
Петри Б. Э. 228
Петрицкий В. А. 84, 106
Петров В. Н. 423
Петров В. П. 260
Петров Е. 474
Петрова Г. В. 282
Петрова Л. И. 223, 227, 503
Петрова-Званцова В. Н. 185
Петров-Драмов Н. П. 114
Петровская Е. Н. 337
Петровский М. П. 337
Петровский Ф. А. 87
Петросов К. Г. 385
Петрунина Н. Н. 324, 503, 559
Петухов В. К. 504
Пигин А. В. 245, 352, 385, 561
Пий XI 139
Пиксанов Н. К. 9, 19, 36, 64, 81, 96, 120–123, 155, 165, 166, 177, 180, 181, 184, 185, 187, 248, 269, 251, 253, 267, 276, 279, 284, 297, 298, 300, 338, 343, 439, 450, 504, 505
Пильняк (наст. фам. Вогау) Б. А. 385
Пинаева А. Г. 505
Пинес Д. М. 89
Пини О. А. 452, 505
Пиотровский Н. Г. 65, 170
Пиранделло Л. 488
Писарев А. А. 132
Писарев Д. И. 274, 343, 404, 431, 441, 451, 454, 476, 491, 506
Писарев М. И. 104
Писемский А. Ф. 122, 131, 269, 455, 459, 485, 491, 513
Пискунова С. И. 400
Плавинская Н. Ю. 264
Плавскин З. И. 320, 436, 522
Платен Ф. А. 498
Платонов А. А. 285, 358, 404
Платонов А. П. 305, 306, 308, 310, 311, 348, 414, 421, 439, 447, 450, 457, 490, 496, 538, 558
Платонов С. Ф. 8, 12, 16, 17, 19, 29, 33–35, 37, 38, 40, 41, 81, 86, 94, 97, 108, 109, 115, 117, 120, 143, 151, 152, 159, 168, 172–175, 182, 185, 187, 189, 190–192, 194, 285, 336–338, 357, 359, 462, 505
Платонова (в замуж. Измайлова) Н. С. 27, 81
Плетнев П. А. 58, 131, 149, 155, 329, 373, 374, 378, 553
Плеханов Г. В. 46, 55, 211, 404
Плещеев А. Н. 327, 328, 501
Плоткин Л. А. 274, 505
Погодин М. П. 190, 328, 419
Погодин Н. Ф. 364, 412
Погодин П. Д. 328
Погорельский Антоний (наст. фам. Перовский А. А.) 557
Поджио А. В. 113, 415
Подолинский А. И. 466
Подольская И. И. 53
Позднеев А. В. 252, 506
Познанский Ю. И. 402
Познер В. 149
Покровская В. Ф. 506
Покровская (в замуж. Гиппиус) Е. Б. 113, 170, 331, 335, 338, 506
Покровский М. Н. 26, 81, 82, 111, 142, 152, 179
Полевой Б. Н. 453
Полевой Н. А. 444, 456, 457
Полевой П. Н. 86
Полежаев А. И. 365
Поливанов И. Л. 185
Поливанов Л. И. 497
Поликарпов Ф. 260
Половцов А. А. 108
Полонская (урожд. Рюльман) Ж. А. 86, 123, 147
Полонская Е. Г. 158, 159, 177, 295
Полонский А. Я. 147
Полонский Б. Я. 28, 82, 113, 147
Полонский Я. П. 82, 86, 109, 113, 123, 125, 130, 143, 147, 330, 332, 363, 369, 374, 398, 422, 423, 536, 549
Полоцкий С. А. 163
Полторацкая В. А. 497
Польский И. В. 507
Поляков А. С. 18, 24, 25, 28–31, 69, 77, 82, 109, 123, 131, 145, 146, 148, 159, 161, 284, 332, 456
Поляков С. А. 346
Полякова Г. Г. 347, 348, 507
Полякова С. В. 320
Полянская З. Э. 86
Помо Р. 320
Поморнацкий А. 426
Помяловский Н. Г. 424, 552
Пономарева С. Д. 111
Понофидин М. Н. 118
Понофидина (урожд. Вревская) Е. С. 118
Понырко Н. В. 234, 238, 244–246, 326, 471, 501, 507, 561
Понятовский С.-А. 88
Попов П. С. 152
Попова Л. М. 159, 161
Порецкий А. У. 33, 60, 168

lib.pushkinskijdom.ru

Потапова Г. Е. 507, 556
Потапова З. М. 320
Потебня А. А. 43, 394, 395
Потоцкий 71
Прейер Б. 550
Пресман С. М. 37, 82
Пресняков А. Е. 18, 28, 38, 82
Пресс З. С. 507
Привалова Е. П. 252, 254, 256
Прийма Ф. Я. 223, 252, 269, 277, 278, 382, 507
Примочкина Н. Н. 385
Приселков М. Д. 18, 82
Пришвин М. М. 212, 304
Прозоров Ю. М. 323, 325, 385, 386, 508
Прозорова Н. А. 7, 11, 61–63, 66, 74–77, 79, 80, 81, 83, 84, 96, 99, 101, 128, 134, 167, 333, 335, 347, 379, 392, 480, 508, 509
Прокопович Ф. 147, 396
Прокофьев А. А. 304, 307, 308, 311, 348, 364, 401, 516
Прокофьев В. А. 384, 508
Прокуратов А. А. 508
Пролет Е. В. 11, 104
Пропп В. Я. 207, 208, 211, 216, 218, 221, 222, 225, 226, 348, 383, 384, 480, 508, 509
Просяник И. М. 509
Протасова (в замуж. Воейкова) А. А. 171
Протасова (в замуж. Мойер) М. А. 171
Протченко В. И. 509
Прохоренко Н. С. 11
Прохоров Г. В. 24, 82, 134, 170, 391
Прохоров Г. М. 238, 240, 244–246, 509, 510, 521
Прощин Ф. П. 331
Пругавин А. С. 138
Пруст Ж. 445
Пруцков Н. И. 269, 271, 273, 278, 510
Пугачев В. В. 112, 284, 497, 545
Пугачев Е. И. 96
Пудалов Б. М. 556
Пумпянский Л. В. 248, 249, 251
Путилов Б. Н. 215–224, 348, 484, 509, 510, 544
Путилова Е. О. 560
Пухов Ю. С. 510
Пушкарева-Котляревская В. В. 128
Пушкин А. А. (внук) 154, 283
Пушкин А. С. 12–25, 27–34, 36–41, 44, 46, 47, 49, 52, 54–56, 58, 60, 64–69, 72, 73, 75, 76, 78, 80, 82–86, 89, 91–94, 96, 99, 100, 104, 106, 107, 112, 114, 117–119, 121, 123, 125–127, 129–146, 148–150, 152–155, 157, 158, 160, 163, 165, 168, 169, 171–174, 176–178, 180, 181, 184–191, 194, 198, 199, 206, 222, 226, 271–273, 283–286, 288–291, 295, 297, 316, 321, 323, 324, 327–330, 334, 341–345, 349, 354, 355, 358, 360, 362, 365–371, 373, 375, 384, 396, 397, 401, 404–409, 411, 414–417, 419, 420, 422–438, 440–452, 454–456, 458, 459, 463, 466, 468–470, 472, 474, 476, 478–488, 490–493, 497, 498, 500, 502, 504, 505, 507, 508, 511, 512, 514, 516, 519–521, 523, 525–528, 530–547, 549–559, 561, 562
Пушкин А. Ф. 82, 83
Пушкин А. Ю. 83
Пушкин Г. А. 152, 187, 361
Пушкин Л. А. 361
Пушкин С. Л. 185
Пушкин Ю. А. 82, 83
Пушкина Евгения Л. 33, 82, 83, 165, 166
Пушкина Елизавета Л. 165, 166
Пушкина М. Л. 165, 166
Пушкина (урожд. Гончарова) Н. Н. 185, 512
Пушкина (в замуж. Павлищева) О. С. 185
Пушкина С. Ю. 83
Пушкины-Ганнибалы, семья 525
Пущин И. И. 104
Пшеничный А. П. 109
Пыпин А. Н. 70, 83, 319, 328, 389, 538
Пыпин Н. А. 29, 30, 36, 70, 83, 130, 148, 154, 160, 175, 389, 511
Пяст В. (наст. фам. Пестовский В. А.) 177

Рааб Г. 254
Рабинович М. Б. 51, 511
Рабле Ф. 463, 522
Равдин Б. Н. 99, 112
Радзивилл Николай, князь 534, 557
Радзивиллы, кн. род 101
Радищев А. Н. 11, 86, 249, 251–254, 256, 259, 260, 263, 266, 330, 377, 378, 396, 400, 403, 433, 435, 437, 446, 459, 464, 476, 487, 516, 519, 555, 559
Радлов Э. Л. 12, 15, 16, 83, 113
Радлова А. Д. 161
Раевские 12, 14, 110, 199
Раевский В. Ф. 365, 400
Раевский М. Н. 110
Раевский Н. Н. мл. 110
Раевский П. М. 14, 106, 110, 328
Разумова А. П. 218
Разумовская М. В. 262, 320
Разумовский П. К. 52
Раич С. Е. 555
Райт Т. 104
Рак В. Д. 253, 256, 260, 262–264, 276, 282, 291, 318, 320, 385, 386, 493, 511, 560
Раков 114
Раковский Л. И. 348
Рамазанов Н. А. 174
Раппопорт В. М. 79, 124
Расин Ж. 375, 488
Раскина Е. Ю. 308, 557
Раскольников Ф. Ф. 386
Распутин (Новых) Г. Е. 59
Распутин В. Г. 468, 553
Растопчин Ф. В. 555
Ратнер А. В. 91
Рачинский С. А. 422

lib.pushkinskijdom.ru

Рашковский Е. Б. 54
Ребиндер (урожд. Сергеева) А. М. 83
Ребиндер (урожд. Константинович, во 2-м браке Веймар) В. И. 83
Ребиндер Л. М. 25, 31, 83, 162
Ребиндер М. П. 83
Ревякин А. И. 505
Резвецов Б. А. 83, 113
Резвецова (в замуж. Шмидт) З. А. 15, 83
Реизов (Реизьян) Б. Г. 313, 384, 511, 512
Рейли М. В. 223, 227, 449, 512, 557
Рейнбот (урожд. Бутовская) А. П. 18, 83
Рейнбот П. Е. 10, 18, 25, 37, 83, 84, 118, 126, 135, 137, 139, 144, 145, 149, 150, 155, 159, 165, 173, 176, 178, 179, 181, 190, 191, 194, 331, 333, 335, 336, 354, 361, 379, 508, 512
Рейсер С. А. 392, 512, 513
Рейснер Л. М. 497
Ремизов А. М. 95, 139, 280, 282, 306, 341, 346, 385, 423, 430, 433, 467, 469, 470, 496, 497, 556, 561
Ренье А., де 463
Репин И. Е. 55, 61, 73, 77, 104, 174, 186, 336, 361, 368, 427, 447, 448
Рерих Н. К. 346
Решетников Ф. М. 415, 416
Ржевский А. А. 250
Ржига В. Ф. 208
Рив Ф. 320
Рильке Р.-М. 488, 460
Римский-Корсаков А. Н. 22, 84, 184
Римский-Корсаков Н. А. 84, 332, 437, 458
Рисс Ф. Н. 174
Ричиотти В. В. 163
Робинсон А. Н. 513
Робинсон М. А. 48, 58, 67, 72, 79, 80, 99, 116, 118, 164, 165, 183, 185
Ровда К. И. 267, 314–316, 385, 513
Ровинский П. А. 479, 504
Ровнякова Л. И. 314, 316, 513
Рогинский А. Б. (псевд. — С. Еленин, Л. Остроумов) 65, 87, 88, 99, 100, 112
Рогова А. И. 514
Роде А. С. 21, 84, 126
Роден О. 95
Родов С. А. 391, 475, 514
Родюкова М. В. 50, 116, 341, 347, 392, 410, 514
Рождественская И. С. 302, 514
Рождественская М. В. 126, 230, 231, 233, 236, 238, 239, 245
Рождественский В. А. 158, 159, 161, 177, 186, 295, 364, 382, 509, 546
Рождественский Н. П. 234
Рожнов Л. И. 285
Розанов В. В. 268, 385, 496, 561
Розанов И. Н. 29, 30, 84, 155, 165, 251
Розанов М. Н. 45, 177, 183, 192
Розен А. Е. 113
Розенблюм Н. Г. 407, 514
Розенмайер (урожд. Пушкина) Е. А. 139, 159
Розенфельд А. З. 320
Розов А. Н. 223–225, 227, 386, 515
Розов Н. Н. 254
Роллан Р. 407
Рольстон (Ролстон) В. 317, 397, 450
Романов Б. А. 232
Романов В. И. 148
Романов К. К. 25, 29, 84, 85, 143, 152, 176, 189, 294
Романов С. Г. 551
Романова А. В. 278, 324, 515
Романова Н. Н. 553
Романова П. С. 555
Романович А. 386
Ромишовский В. И. 27, 85
Ромодановская В. А. 245, 515, 557
Ромодановская Е. К. 245, 386, 559
Росси Л. 265
Росслин У. 265
Ростан Э. 316, 488
Ростворская Т. С. 515
Ростов А. см. Сигрист С. В.
Ростовский Димитрий 534
Ростопчина (урожд. Сушкова) Е. П. 56, 429
Роте Х. 265
Ротштейн М. Н. 41, 85, 189
Рубан В. Г. 198, 249
Рубинс М. 386
Рубинштейн А. Г. 328
Рубцов Ф. А. 208, 228, 515
Рудаева О. И. 515
Рудаков С. Б. 423
Руденская М. П. 446, 516
Руденская С. Д. 516
Руди Т. Р. 240, 245, 246, 516, 554
Рулева (урожд. Выставкина) Н. Ю. 516
Рулин П. И. 248
Руммель В. В. 170
Рунич Д. П. 153
Руссо Ж.-Ж. 28, 315, 316, 375
Рыбаков С. Г. 228
Рыбацкий Н. 514
Рыбников Ю. К. 386, 516
Рыбникова М. А. 212
Рыжова М. И. 314, 516
Рыкачев М. А. 15, 85, 112
Рыкачев М. И. 15
Рыкачева (урожд. Опочинина) 15
Рыкачева Д. М. 15, 112
Рылеев К. Ф. 72, 136, 341, 365, 462
Рышков В. А. 7, 15, 21, 45, 78, 85, 109, 112, 127, 130–132, 154, 355, 356, 486
Рышкова К. В. 85
Рэзешу Г. М. 517
Рябинин-Андреев П. И. 495

lib.pushkinskijdom.ru

Саар А. О. 553
Сабашников М. В. 35, 72, 85, 168, 175
Савельев А. А. 517
Савельева Н. В. 238, 241, 245, 246, 517, 555
Савенков А. 252
Савина М. Г. 123, 459
Савинков Б. В. (псевд. В. Ропшин) 427, 557
Саводник В. Ф. 135
Савчук М. А. 124
Садовников Д. Н. 224, 461
Садовской Б. А. 190, 191
Садофьев И. И. 186
Сажин В. Н. 7, 44, 63, 267, 552
Сазонова Л. И. 80, 245, 262
Саитов Б. В. 12, 85, 331, 390, 517
Саитов В. И. 13, 85, 86, 108, 109, 198, 341
Сайботалов Х. Г. 517
Сакулин П. Н. 39, 86, 155, 185, 187, 205, 206, 230, 338, 340, 409, 517
Салмина М. А. 234, 236, 245, 246, 471, 517, 518
Саломон А. П. 354
Салтыков И. П. 111
Салтыков-Щедрин М. Е. 23, 33, 36, 37, 55, 75, 101, 137, 167, 168, 177, 274, 276, 332–345, 384, 402, 408, 412, 415, 416, 424, 431, 435, 436, 437, 441, 443, 452, 454, 455, 468, 471, 476, 477, 491, 494, 501, 549, 551, 559
Салтыковы, семья 95
Самарин Ю. Ф. 328
Самойлович А. Н. 341
Самокиш-Судковская Е. П. 145
Санд Ж. 64, 109, 123, 458, 561
Сандомирская В. Б. 449, 470, 518
Сандунов Н. Н. 503
Сапаров М. А. 518, 554
Сапожникова О. А. 238, 557
Саранчин М. М. 14, 22, 86, 128
Сатин Н. А. 37
Сафо (Сапфо) 316, 519
Сафронов Г. И. 320
Сахаров В. А. 173
Сахаров И. В. 54
Саянов (наст. фам. Махлин (Мохнин)) В. М. 296, 300, 340, 348, 389, 514, 518
Сварог В. С. 28, 86
Свербеевы 56
Свердлов М. Б. 232
Свирин Н. Г. 519
Свистунов П. Н. 113
Свиясов Е. В. 275, 314, 316, 319, 519
Святополк-Мирской Д. П. 385
Святский Д. О. 143
Севастьянова В. А. 364
Севастьянова С. К. 556
Северюхин Д. Я. 73
Северянин Игорь (наст. фам. Лотарев И. В.) 448
Седельников В. 85
Седенко Ф. И. (псевд. — П. Витязев) 15, 86
Седова Г. М. 68, 154, 155, 180
Селиванова С. В. 555
Семашко А. А. 519
Семевская (урожд. Протопопова) Е. М. 12, 86, 106, 128
Семевская А. М. 12, 15, 16, 22, 23, 28, 86, 92, 106, 114, 128, 130, 147, 149, 150
Семевский В. И. 374
Семевский М. И. 52, 86, 92, 105, 106, 111, 114, 128, 130, 149, 179, 378
Семенников В. П. 18, 35, 86, 87, 119, 248, 249, 332, 519, 520
Семенников П. П. 87, 520
Семенов Е. И. 8, 126, 267, 277, 328, 520
Семенов М. Н. 87
Семенов Н. П. 180
Семенов П. Н. 37, 58, 180
Семенов С. А. 502, 520
Семенова А. В. 264
Семенова В. А. 520
Семенов-Тян-Шанский А. П. 31, 37, 87, 93, 159, 180
Семенов-Тян-Шанский В. П. 37, 87, 143, 180
Семенов-Тян-Шанский М. Д. 520
Семенов-Тян-Шанский П. П. 87, 180, 440
Семечкина (урожд. Данзас) Т. Б. 332
Семчук А. 320
Семячко С. А. 234, 238, 240, 244–246, 520, 524, 555
Сенковский О. И. 556–558-
Сент-Бёв Ш.-О. 316
Сервантес М. де 316, 320, 400, 405, 436, 463
Сергеева (урожд. Модзалевская) Е. Н. 83
Сергеев-Ценский С. Н. 374
Сергей Александрович, вел. князь 59
Сергий Шелонин 557
Серебрякова З. Е. 68
Серман И. З. 247, 248, 250, 251, 253, 255–259, 260, 261, 265, 266, 269, 276, 320, 384, 386, 521
Серова И. Ю. 555
Серошевский В. 514
Серяков Я. П. 56, 429
Сиверс А. А., сын 88
Сиверс А. А. 12, 14–17,19, 21, 35, 42, 63, 87, 88, 105, 109, 111, 113–115, 121, 126, 179
Сивкова А. И. 553
Сигрист С. В. (псевд. — А. Ростов) 46, 61, 71, 88, 75
Сидельников В. М. 214
Сидоров М. А. 78
Сидяков Л. С. 154
Силяновска-Димитрова Т. 320
Сим Джи Ен 558
Симина Г. Я. 463
Симмонс Дж. 320
Симон А. Ю. 153
Симони П. К. 18, 36, 88, 115, 118, 119, 179
Симонов К. М. 495, 508
Синегуб-Будаков Е. С. 496

lib.pushkinskijdom.ru

Синицына Е. Л. 521
Сиповский В. В. 284
Скалдин А. Д. 541
Скатов Н. Н. 4, 261, 270, 272, 291, 385, 521
Скачкова С. В. 554
Сквирская Т. З. 347
Сковорода Г. С. 256
Скоропадский П. П. 50, 74
Скотт В. 315, 316, 375, 451, 512, 551
Скрелин П. А. 227
Скрибанович Ф. Ф. 15, 88
Скрипиль М. О. 214–217, 484, 521
Скрыбыкина Л. Н. 555
Слейтер Д. 104
Слепцов В. А. 98
Слепцов Н. П. 423
Сливицкая О. В. 270, 386
Слободнюк С. Л. 308, 555, 560
Слонимский А. Л. 284, 289
Слонимский М. Л. 114, 119
Случевский К. К. 57
Смеляков Я. В. 307
Смирдин А. Ф. 376
Смиренский В. В. 163, 340, 391
Смирнов А. А. 436, 522
Смирнов А. М. 224, 495
Смирнов В. А. 523
Смирнов В. М. 303, 306, 522
Смирнов И. П. 270, 306, 523
Смирнов М. М. 418
Смирнова (урожд. Россет) А. О. 119
Смирнова О. Н. 119
Смирнова Т. Г. 81
Смирнова-Россет А. О. 512
Смолина Л. И. 523
Смольянинов Г. А. 324
Смородин А. А. 299, 523
Снегирев И. И. 461
Снегирев И. М. 224
Снимщикова Г. Я. 440
Со Сон Джонг 558
Собаньская К. 348
Собинов Л. В. 355
Соболев В. С. 143
Соболев Л. С. 348, 417
Соболевская Е. К. 386
Соболевский А. И. 45, 79, 165, 183
Соболевский С. А. 155, 548
Соймонов А. Д. 217, 222, 223, 524
Соколов Б. М. 19, 88, 123, 224, 226
Соколов И. В. 538
Соколов П. Ф. 14, 112, 138
Соколов Ф. В. 217, 218, 228, 524
Соколов Ф. С. 510
Соколов Ю. М. 212, 224, 226
Соколова А. И. 508
Соколова Л. В. 235, 236, 245, 246, 386, 524, 553
Соколов-Микитов И. С. 340, 364, 490, 523, 533, 546
Сокуров А. Н. 460
Солдатова Л. М. 155
Солженицын А. И. 219, 311
Соллогуб В. А. 129
Солнцев-Засекин Н. 15
Соловьев В. Н. 148
Соловьев В. С. 15, 16, 55, 113, 124, 294, 424, 459, 496, 561
Соловьев В. Ф. 28, 88, 89, 140, 141, 146, 152, 189
Соловьев З. П. 89
Соловьев Н. В. 171
Соловьев С. 281
Соловьев Ю. И. 78
Соловьева М. И. 33, 89, 140, 168, 185
Соловьева О. С. 285, 524, 525
Сологуб Ф. (наст. фам. Тетерников Ф. К.) 33, 34, 89, 139, 173, 177, 187, 190, 280, 298, 324, 339, 374, 439, 484, 499, 533, 541
Соломина (Минихэн) Н. Н. 276, 525
Соломон Е. Б. 227
Солоухин В. А. 348
Сомов В. А. 264
Сомов К. А. 336
Сорокин П. А. 339
Сорокина М. Ю. 50, 61, 66
Сороковиков Е. И. 208
Соснова Л. Г. 525
Софронова Л. А. 559
Спафарий Николай 403
Сперанская Н. М. 525
Сперанский М. М. 71
Сперанский М. Н. 41, 45, 80, 89, 135, 136, 164, 165, 167, 176
Спешнева М. П. 458
Спижарская Н. В. 320
Спиридонов В. С. 37, 89, 90, 180, 268, 365, 525, 538
Спиридонова А. М. 380
Срезневский В. И. 18, 22, 68, 72, 90, 105, 127–129, 150, 175, 363
Срезневский И. И. 90, 144
Сталин И. В. 211, 213, 252, 298
Сталь Ж., де 316
Станишич Й. Я. 314, 316, 526
Станюкович К. М. 417
Старицкая Е. А. 111
Старицкий А. И. 13, 14, 90, 107, 111, 124
Старицкий П. Е. 124
Старк В. П. 282, 561, 526
Старчевский А. В. 153
Стасов В. В. 23, 34, 35, 64, 133, 171, 172, 279, 364, 422, 458, 459
Стасов В. П. 143
Стасов Д. В. 64, 133
Стасова Е. Д. 338
Стасюлевич М. М. 69, 92, 123, 169
Стахович М. А. 363

lib.pushkinskijdom.ru

Стеблин-Каменский М. И. 343
Стеклов В. А. 23, 24, 28, 29, 90, 91, 147, 151, 164
Стеллецкий В. И. 232, 384
Стендаль 399, 407, 512, 522, 550
Стенник Ю. В. 254, 256, 258, 261, 262, 264, 265, 271, 386, 527
Степанов А. Н. 109, 123, 370, 372, 373, 376, 377, 379, 380
Степанов В. П. 7, 45, 78, 85, 254, 256, 258–265, 267, 272, 276, 348, 383, 386, 527
Степанов И. М. 34, 91
Степанов Н. Л. 296, 527
Степанова Г. В. 276, 370, 399, 527
Степина М. Ю. 528
Степун Ф. А. 385
Стефан Пермский свт. 510
Стецкий А. И. 210
Столов Н. Н. 131
Столпянский П. Н. 28, 36, 38, 91, 152, 178
Столярова И. В. 270, 552
Стоюнина М. Н. 79, 402
Стравинская (урожд. Холодовская) А. К. 19, 91, 122, 332
Стравинская Е. Н. 122
Стравинская К. Ю. 91, 122
Стравинский И. Ф. 91, 122
Стравинский Ф. И. 19, 26, 91, 122, 332
Стравинский Ю. Ф. 91, 122
Страхов Н. Н. 268, 521
Стриндберг А. 474, 545
Струве Г. П. 385, 467
Струве П. Б. 385
Струтинский В. В. 187, 191
Стурдза А. С. 338
Суворин А. С. 378
Суворов А. В. 121
Суворов-Рымникский А. В. 376
Султанов Н. В. 354
Султанова-Леткова Е. П. 391, 528
Султан-Шах М. П. 344, 345, 528
Сумароков А. П. 249, 250, 252, 257, 261, 264, 265, 377, 433
Сумароков-Эльстон Ф. Н. 89
Сумбатов-Южин А. И. 459
Сундучей Е. А. 528
Супранюк О. К. 555
Суриков И. З. 396, 399, 440
Суслов К. В. 170
Суслова А. П. 159
Сухинов И. И. 424
Сухих И. Н. 386
Сухово-Кобылин А. В. 294, 503
Сухомлинов М. И. 253
Сыроечковский Б. Е. 36, 91, 178
Сыроечковский В. Е. 178, 179
Сысоев В. И. 66
Сюзор П. Ю. 133
Сюннерберг К. А. см. Эрберг Конст.
Таганцев В. Н. 95
Таганцев Н. С. 51
Таганцева Л. С. 56, 429
Таиров А. Я. 426
Талпа М. Е. 145
Тамарченко А. В. 386
Тамарченко Д. Е. 273, 528
Танеев А. С. 354
Тарабукина А. В. 557
Тарановский К. Ф. 258, 270
Тарасов Б. Н. 386
Тарасов Е. И. 28, 91, 146
Таргулов Я. Н. 119
Тарковский А. А. 348
Тарле Е. В. 69
Тархова Н. А. 290
Тассинг Орвин Д. 386
Тассо Т. 316
Татаринцев А. Г. 256, 260, 262
Татарлы И. 320
Татищев В. В. 28, 91
Татищев Ю. В. 15, 91, 92, 127
Татьяна Николаевна, вел. княжна 59
Твардовский А. Т. 210, 219, 302–304, 307, 311, 384, 421, 508, 533
Творогов О. В. 230, 232–238, 240–246, 386, 518, 528, 529
Теккерей У. М. 554
Телешов Н. Д. 73
Тендряков В. Ф. 215, 348
Тенц В. Ю. 23, 92, 128
Теребенев М. И. 149
Теребенина Р. Е. 529
Тереса де Хесус 316
Терпигорев С. Н. (псевд. — Сергей Атава) 17, 117
Терьян В. 431
Тетерин П. С. 24, 27, 32, 92
Тизенгаузен Г. Ф. 360, 529
Тизенгаузен Е. Ф. 184
Тиме Г. А. 270, 314, 322, 385, 386, 529
Тименчик Р. Д. 267
Тимофеев А. Г. 386, 447
Тимофеев Л. В. 529
Тимофеева (псевд. — О. Починковская) В. В. 28, 92, 140, 146, 152
Тимофеева В. В. 217, 299, 301, 382–384, 530
Тимофеева Л. А. 482
Типольт (урожд. Градовская) 17
Типольт А. А. 24, 28, 92
Типольт Н. А. 17, 92
Тирген П. 386
Тирсо де Молина 463
Титова А. О. 79
Тихомиров Б. Н. 386
Тихомиров К. 220
Тихомиров М. Н. 235, 350
Тихомирова Н. В. 530

lib.pushkinskijdom.ru

Тихонов А. А. 34, 92
Тихонов А. Н. 111
Тихонов Н. А. 158
Тихонов Н. С. 295, 304, 364, 426, 519, 547
Тихонова Л. П. 92
Тихонова-Луговая Л. А. 42, 69, 93
Тове А. Л. 320
Тодд III У. М. 386
Тоддес О. Л. 530
Токарев Д. В. 314, 386, 530
Толмачев М. В. 320
Толстая А. А. 72
Толстая А. Л. 80
Толстая Е. А. 72
Толстая Н. Н. 41
Толстая С. А. 51
Толстой А. К. 122, 328, 341, 419, 552
Толстой А. Н. 177, 212, 216, 231, 302, 345, 364, 409, 412, 415–417, 481, 501, 514, 554
Толстой И. И. 207, 354
Толстой Л. Л. 333
Толстой Л. Н. 25, 34, 35, 48, 49, 55, 58, 72, 89, 90, 123. 125, 129, 138, 140, 146, 172, 267, 279, 270, 294, 314, 321, 328, 329, 339, 345, 363, 365–368, 370, 399, 402, 407, 411, 421, 422, 427, 431, 432, 434, 458, 460, 461, 465, 466, 471, 473, 474, 479, 486, 490, 492, 500, 503, 508, 512, 516, 525, 526, 528, 529, 535, 536, 538, 540, 542, 544, 545, 549, 550, 552, 555, 556, 558, 559
Толстой Я. Н. 198
Томашевский Б. В. 24, 34, 70, 93, 129, 130, 134, 152, 154, 187, 252, 253, 267, 284, 285, 287, 289, 297, 331, 342, 344, 345, 370, 391, 487, 525, 530, 531, 538
Томашевский Ю. В. 309
Томилин В. К. 228
Томина В. П. 394
Томозов В. В. 74
Тон К. А. 143
Тонкова Р. М. 248, 249
Травников С. Н. 262
Траутманн 67
Тредиаковский В. К. 249, 250, 257, 262, 264, 266, 366, 375, 377
Трезини Д. 357
Трейгут (в замуж. Резвецова) А. К. 83, 113
Трейгут Е. К. 83
Трепов Ф. Ф. 178
Трефолев Л. Н. 395
Триомф Р. 320
Троицкая А. Д. 223, 229, 531
Троицкий Л. С. 530
Тройницкий С. Н. 12, 16, 17, 93, 116, 118, 143, 152, 165
Тронская М. Л. 258
Трофимов И. Т. 59
Трофимов С. Н. 331
Трофимова Т. Б. 275, 531, 558
Троцкий И. М. 248, 249
Троцкий Л. Д. 61, 87, 339
Трубецкой П. П. 368
Трушкин В. П. 62
Тряскина В. А. 158, 164
Тудоровская Е. А. 215
Тукалевский В. Н. 129
Туманян О. Т. 431
Туниманов В. А. 267, 269, 272, 276–278, 385, 386, 532, 559
Тункина И. В. 11, 392
Тураева Е. Ф. 124
Тургенев А. М. 13–16, 111
Тургенев Александр И. 86, 468
Тургенев Андрей И. 419
Тургенев И. С. 16, 19, 32, 36, 54, 61, 64, 70, 86, 102, 108, 109, 114, 120–123, 125, 130, 131, 146, 153, 174, 178–180, 185, 191, 267, 269, 274–276, 299, 300, 313, 324, 328, 332, 345, 348, 362, 363, 367–370, 374, 384, 396, 397, 402–404, 406–408, 410, 412, 413, 415–417, 421–424, 426, 429, 432, 435, 436, 445, 448, 450, 453–455, 457, 459, 460, 465, 467, 472–474, 476, 477, 481, 482, 485, 489–492, 494, 497, 498, 503, 507, 508, 511, 513, 514, 528, 529, 532, 533, 536, 537, 539, 541–543, 545, 548–550, 557–559, 561
Тургенев Н. И. 91, 146, 190, 519
Тургенев С. И. 190
Тургенева-Брюэр П. 410
Тургеневы, братья 341, 528
Туроверов Н. Н. 447
Турчанинов Г. Ф. 532
Турчанинов К. Ф. 121
Турьян М. А. 276
Тустановская Е. М. 532
Тухачевский М. Н. 92
Тынянов Ю. Н. 29, 49, 93, 153, 154, 284
Тэн И. 315, 316
Тэффи (урожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская) 534
Тюрин В. В. 532
Тютчев Н. И. 185
Тютчев Ф. И. 27–29, 93, 96, 97, 131, 143, 153, 154, 344, 365, 369, 405, 424, 451, 547–549, 554

Уайльд О. 450
Уваров С. С. 117
Угрюмова М. К. 171
Удаленков А. П. 25, 93, 159
Узин В. С. 32, 94
Уилкинсон Дж. 273
Ульянов Н. И. 339, 385
Унамуно М. де 460, 461
Урусов А. И. 548
Урусова Э. А. 43
Успенская (урожд. Бараева) А. В. 92, 138
Успенская А. В. 282
Успенские, семья 14, 94

lib.pushkinskijdom.ru

Успенский Б. А. 244
Успенский Г. И. 25, 26, 49, 55, 67, 83, 92, 98, 138, 268, 272, 273, 275, 339, 343, 369, 395, 404, 411–413, 415, 416, 422, 424, 435, 446, 452, 454, 457, 463, 464, 476, 481, 490, 510, 521, 532, 537, 539, 541, 543
Успенский Ф. И. 27, 32, 94, 124, 164
Устимович П. М. 10, 27, 28, 31, 71, 84, 94, 95, 139–141, 148, 149, 152, 153, 159, 161, 172, 175–177, 180, 187, 335, 336, 511, 532
Устинов 13, 95
Устинов Д. В. 247
Устинов М. Е. 533
Утевский Л. С. 25, 28, 30, 35, 95, 109, 122, 123, 137, 155, 166, 391
Утехин Н. П. 305
Утехин Н. П. 533
Ухмылова Т. К. 64, 339, 533
Ухтомский С. А. 12, 95, 107
Ушаков Д. Н. 417
Ушакова (в замуж. Киселева) Е. Н. 185, 290, 463
Ушакова И. А. см. Кряжимская И. А.
Ушинская Н. К. 12, 95, 105
Ушинский К. Д. 12, 95, 105, 277, 441

Фаворская (в 1-м браке Брюн, во 2-м — Модзалевская) Е. А. 49
Фадеев А. А. 215, 303, 412
Файбисович В. М. 393
Фасмер М. Р. 67
Фаст Г. 399
Фатов Н. Н. 176
Февчук Л. П. 533
Федин К. А. 162, 163, 295, 302–304, 309, 384, 432, 443, 546, 559
Федор Курицын, дьяк 474
Федоров А. В. 320
Федоров Б. Н. 13, 95, 534
Федоров В. С. 534, 555
Федоров Иван 547
Федоров, профессор 13, 14
Федорова И. В. 245, 246, 392, 534, 557
Федотов Г. П. 385
Федотова М. А. 240, 245, 246, 534, 556
Федотова С. Б. 534
Фейгина О. Я. 121
Фейхтвангер Л. 440
Фенелон Ф. 248
Феоктистов Е. М. 113, 332
Феоктистова С. А. 332
Феофан Прокопович 260
Феррацци М. 265
Ферсман А. Е. 30—33, 41, 87, 95, 143, 157, 160, 164
Фет А. А. 21, 47, 48, 65, 113, 123, 125, 131, 281, 282, 369, 374, 395, 407, 418, 423, 473, 474, 547, 560
Фетисенко О. Л. 271, 281, 282, 385, 534
Фигатнер Ю. П. 337
Фигнер В. Н. 104
Фидлер Ф. Ф. 26, 95, 139, 341
Филиппов Г. В. 307, 308, 535
Филиппов И. Т. 23, 96, 170, 336
Филиппович П. П. (псевд. — Зорев) 30, 96, 155, 158
Философов Д. В. 499
Философов М. Д. 110
Фильд Д. 104
Фильдинг Г. 488
Финашина Г. Н. 397, 471, 518
Финкельберг М. 386
Фирсов Н. Н. 16, 23, 96, 187
Фихтенгольц В. С. 535
Флакер А. 320
Флеер-Венгерова (урожд. Венгерова) Е. С. 535
Флексер Х. Л. см. Волынский А. Л.
Флобер Г. 512
Флоренский П. А. 385
Флоровский А. В. 254
Фокин П. Е. 556
Фолкнер У. 450
Фоменко И. Ю. 262, 535, 553
Фомин А. Г. 50, 137, 138, 323, 341, 535, 536
Фомин И. А. 133, 148, 154, 176, 361
Фомина Е. Б. 11, 536
Фомичев С. А. 272, 283, 290, 385, 386, 436, 463, 493, 536
Фонвизин Д. И. 104, 136, 259, 263, 264, 284, 433, 446, 476
Фонвизин П. И. 261
Фонякова Н. Н. 360, 370, 536
Форлендер К. 550
Форстер Г. 399
Фортунатов Ф. Ф. 116
Форш О. Д. 295, 340, 490, 516, 549
Фофанов К. К. 163
Фофанов К. М. 32, 163, 422, 462
Фофанова-Устинова Е. К. 163
Фраанье М. 265
Фрадкина Е. З. 536
Фраерман Р. И. 348
Франс А. 315
Францев В. А. 187
Фрейдель Е. В. 285, 370, 536
Френсис (Фрэнсис) Е. П. 537
Фридкес Л. М. 33, 96
Фридлендер Г. М. 258, 260, 269–271, 276, 277, 320, 384, 385, 504, 537
Фридман Ф. Л. 537
Фриче В. М. 178
Фролов С. В. 223, 229, 537
Фролов С. П. 22, 96, 126, 130, 143, 451, 538
Фролова Е. 247
Фроянов И. Я. 227
Фрэнсис (урожд. Гладких) Е. П. 227, 557
Фудзинума Т. 265
Фурсенко В. В. 248

lib.pushkinskijdom.ru

Хайлов А. И. 304
Халабаев К. И. 100, 127
Халтурин Д. Н. 23, 24, 29, 30, 33, 34, 75, 97, 172, 182
Хандке П. 460
Харитон Б. О. 139
Харитонов А. А. 305, 308, 538
Хармс Д. (наст. фам. и имя Ювачев Д. И.) 346, 530
Харчевников А. В. 554
Харчевников В. И. 559
Хватов А. И. 313, 359, 370, 538
Хвостов Д. И. 159
Хексельшнайдер Э. 254, 265, 386
Хемницер И. И. 257, 459
Херасков М. М. 249–251, 459
Херасков Ф. 265
Хитрово (урожд. Кутузова, в 1-м браке Тизенгаузен) Е. М. 38, 41, 89, 184, 284, 450, 531
Хитрово Л. К. 7, 347, 390, 392, 538
Хитрово М. А. 76
Хлебников Велимир (наст. имя Виктор Владимирович) 419, 527, 560
Хлебников Л. М. 57
Хмелевская Е. М. 275, 343, 345, 370, 538
Хмелевская Н. А. 276
Хоаханг Ван Кан 556
Хованская О. С. 344
Хованский С. А. 344
Ходасевич В. Ф. 139, 307, 385
Ходюк А. Г. 514
Холина А. П. 362, 370, 392, 539
Холодилин Н. Н. 333
Холшевников В. Е. 270, 384, 539
Хомчук Н. И. 223, 227, 539, 540
Хомяков А. С. 16, 114, 292
Хорошкевич А. С. 451
Хотеев П. И. 264
Хохлова Н. А. 333, 347, 377, 392, 540, 557
Храпченко М. Б. 227
Хрипков В. Ф. 555
Хрулева Р. П. 540
Хрущова Л. Н. 140, 168
Ху Сун Вха 558
Худяков И. А. 397
Худякова И. А. 218
Хьетсо Г. 386
Хьюз Р. 385
Хэ Синь Хан 558

Цакни Е. А. 479, 540
Царькова Т. С. 269, 272, 282, 346, 347, 385, 386, 392, 410, 493, 495, 514, 540, 561
Цветаева М. И. 346, 464, 500
Цвибак М. М. 35, 97
Цейтлин Р. М. 419
Цейтц-Иванова (в замуж. Алексеева) Н. В. 339, 389, 541
Цемш Н. С. 77
Цензор Д. М. 159
Церетели Г. Ф. 29, 97, 98
Цехновицер О. В. 276, 296, 300, 338, 541
Цигенгайст Г. 320
Цимблак Г. 553
Цицановы, кн. род 110
Цой Л. Н. 556
Цыперович Г. В. 24, 98, 133
Цявловская (урожд. Зенгер) Т. Г. 71, 190, 287, 293, 541
Цявловский М. А. 61, 71, 72, 99, 129, 152, 155, 159, 166, 172, 181, 185, 187, 188, 284, 287, 288, 290, 497, 541, 542

Чаадаев П. Я. 16, 54, 69, 114, 470
Чаев Н. С. 542
Чайковский П. И. 437, 458
Чанцев А. В. 69
Чапыгин А. П. 364, 427, 501
Чарльз, принц Уэльский 463
Чеботаревская А. Н. 398
Чеботаревская Т. Н. 89, 190
Чебышева Н. А. 338, 390, 542
Чебышева-Дмитриева Е. А. 109
Чекуанова (Чикуанова) А. Ф. 52
Челышев Е. П. 291
Ченакал В. Л. 256
Чепуров А. Н. 307
Чередникова М. П. 560
Черейский Л. А. 289, 415
Черемной Ю. К. 352
Черепенина Н. Ю. 44, 124, 143, 144
Черепнин Л. В. 542
Черепнин Н. П. 16, 98, 180, 189
Черепнина Т. Н. 189, 391
Чернецкая Н. М. 362, 370, 543
Чернобаев В. Г. 543
Чернов В. А. 385
Чернов С. Н. 91, 189, 248, 543
Черносвитова (урожд. Чеботаревская) О. Н. 89, 190
Черный В. 256
Чернышев В. И. 17, 36, 88, 98, 116, 156, 178, 207, 284, 331, 391, 543
Чернышевский М. Н. 29, 98, 105
Чернышевский Н. Г. 46, 83, 98, 274, 328, 343, 365, 370, 395, 396, 404, 411, 418, 424, 431, 432, 437, 439, 441, 456, 468, 473, 483, 487, 491, 504, 511, 513, 516, 521, 529, 539, 545
Чернякин Н. Н. 34, 98
Четвериков Б. Д. 348, 533
Чехов А. П. 25, 27, 28, 31, 35, 64, 96, 106, 137, 138, 162, 166, 279, 294, 314, 328, 334, 344, 345, 366, 369, 370, 401, 402, 404–407, 413, 417, 422, 432, 435, 441, 459, 466, 479, 490, 536
Чикачев А. Г. 223
Чириков С. Г. 112
Чистов К. В. 215, 216, 252

lib.pushkinskijdom.ru

Чистова И. С. 273, 291, 543
Чичеров В. И. 214
Чой Чжоу Сул 558
Чубукова Е. В. 554
Чудакова К. А. 544
Чуковский К. И. (наст. фам. Корнейчуков Н. В.) 16, 46, 76, 93, 98, 186, 212, 336
Чулков Г. И. 143, 185
Чулков М. Д. 36, 260, 261, 376, 527
Чхиквадзе З. К. 228
Чюмина (в замуж. Михайлова) О. Н. 171, 538

Шаврыгин С. М. 264, 265, 560
Шагинян М. С. 340
Шальман Е. С. 46
Шамбинаго С. К. 217
Шамрай Д. Д. 248, 249, 251, 254
Шандровская В. С. 237
Шаповалова Г. Г. 206, 207, 213, 218, 219, 223, 484, 524, 544
Шапорина Л. В. 496
Шапошников Б. В. 285, 359, 370, 544
Шарапов С. Ф. 385
Шарафадина К. И. 562
Шаронова А. В. 558
Шарыпкин Д. М. 314, 316, 317, 384, 545
Шаскольский И. П. 451
Шаталина Н. Н. 377
Шателен М. М. 376
Шатерников Н. И. 135
Шаффе Э. П. 56, 57, 429, 430, 528, 541
Шахматов А. А. 11, 12, 16—20, 45, 59 60, 62, 68, 72, 90, 99, 103, 116, 118—121, 125, 164, 182, 221, 224, 228, 240, 316, 331, 354, 356, 417, 443, 460, 486
Шахматова (в замуж. Коплан) С. А. 17, 27, 99
Шахматова (урожд. Градовская) Н. А. 17, 99
Шахматова Н. А. 74
Шахматова С. А. см. Коплан-Шахматова С. А.
Шахматовы 20
Шаховской А. А. 53, 560
Шаховской Д. И. 66
Шашкова А. Е. 314
Швирц Г. 320
Шебунин А. Н. 15, 99, 112, 545
Шевченко В. И. 545
Шевченко В. Ф. 418
Шевченко Е. А. 558
Шевченко Т. Г. 43, 46, 96, 155, 330, 364, 366, 394, 395, 404, 417, 452, 508, 528
Шейн П. В. 495
Шекспир В. 49, 282, 315, 316, 320, 375, 405, 445, 469, 483, 513, 522
Шептаев Л. С. 218
Шергин Б. В. 463
Шереметев С. Д. 81, 120
Шереметевы 65, 71, 127, 170
Шерешевская М. А. 313
Шерон Дж. 348
Шестакова Л. И. 458
Шестериков С. П. 33, 99, 100, 116, 117, 166, 545
Шестов Л. (наст. фам. и имя Шварцман Л. И.) 298, 385
Шётер И. 320
Шилина О. Ю. 557
Шиллер И.-Ф. 49
Шиллер Ф. 282, 315, 316, 320, 375, 406, 537
Шиллер Ф. П. 391, 545
Шилов А. А. 145, 332
Шилов Л. А. 70, 90
Шилов Ф. Г. 86, 329
Шиманов Н. А. 339, 546
Шимкевич К. А. 130, 352
Шипова (урожд. Комаровская) А. Е. 14, 56, 112, 199, 429
Шиппан М. 265
Ширмаков П. П. 302, 546
Широкогоров С. М. 228
Ширяева П. Г. 206, 207, 213, 216, 221, 224, 462, 546
Шифф В. П. 223, 227, 229, 546
Шишкин А. Б. 262, 547
Шишко Т. 320
Шишков В. Я. 72, 340, 475, 481, 501
Шишмарев В. Ф. 547
Шишмарева А. Н. 547
Шишов Н. М. 71
Шкапская М. М. 139
Шкаровский М. В. 44, 124, 143, 144
Шлосберг А. Л. 110
Шляпкин И. А. 51, 82, 171, 409, 547
Шмелев И. С. 306, 310, 311, 346, 385, 475, 561
Шмерельсон Г. Б. 163
Шмид В. 386
Шмидт С. О. 109, 265
Шмидт Х. 265
Шмурло Е. Ф. 79
Шнейдер А. П. 328, 336
Шнейдер В. П. 336
Шокальский Ю. М. 143
Шолохов М. А. 215, 219, 303–305, 311, 348, 384, 403, 409, 421, 423, 432, 443, 447, 509, 555, 560
Шолохова С. М. 348
Шостакович Д. Д. 469
Шошин В. А. 303, 304, 308, 310, 384, 547
Шпильгаген Ф. 315
Шруба М. 265
Штакельберг А. П. 127
Штейн В. Ф. 176
Штейн С. В. 96, 334, 390, 547
Штейнгель В. И. 179
Штейнгольд А. М. 386
Штерн В. 550
Штернберг Л. Я. 228
Шторм Г. П. 256
Штрайх С. Я. 114, 115, 130, 186

lib.pushkinskijdom.ru

Штыркова С. А. 223
Шубарт Х. 399
Шубин Ф. И. 174
Шубин Э. А. 306, 548
Шувалов А. П. 249
Шуваловы, семья 104
Шукшин В. М. 406, 442, 553
Шульман З. М. 548
Шульц С. А. 386
Шульц С. С. мл. 124, 125, 143, 144
Шур Л. А. 320

Щебальский П. К. 140
Щегловитов И. Г. 51
Щеголев П. Е. 12, 15, 17, 18, 24, 26, 29, 35—37, 40, 61, 71, 100, 104, 105, 111, 117, 126, 135. 138, 141, 142, 146, 152, 173, 177—179, 181, 186, 194, 284, 328, 374, 447, 541
Щепкин М. С. 100
Щепкина Е. Н. 26, 100, 179, 391, 548
Щербатской Ф. И. 30. 31, 100, 159
Щербина Н. Ф. 137, 180, 328, 330, 374
Щипин В. И. 352
Щукинская Р. С. 548
Щуко В. А. 133, 176
Щусев А. В. 133

Эберман А. А. 21, 100
Эберт К. 386
Эвальд З. В. 207–209, 213, 228, 548, 549
Эвентов И. С. 549
Эджертон В. Б. 258
Эйзенштейн С. М. 211
Эйхенбаум Б. М. 23, 26, 30, 49, 100, 101, 127, 139, 140, 157, 258, 267, 273, 279, 284, 320, 383, 391, 549, 550
Элиасов Л. Я. 208
Элиот Джордж 513
Эльзон М. Д. 253, 385, 386, 50, 69, 76, 536
Эмин Ф. А. 260
Эмсгеймер Э. Ф. 228
Энгель А. 320
Энгельгардт Б. М. 28, 53, 101, 109, 119, 130, 275, 331, 550
Энгельс Ф. 211, 449, 537, 545, 546
Энкель М. А. 12, 31, 101
Эрберг Конст. (наст. фам. и имя Сюннерберг К. А.) 346
Эренбург И. Г. 364
Эрлих В. И. 337
Эртель А. И. 406, 411
Эткинд Е. Г. 260, 320, 386

Югов А. К. 232
Юденич Н. И. 334
Юдина И. М. 550
Юдина М. В. 161
Юльг Б. 319
Юнкерова И. А. 392
Юновская Е. Э. 550
Юрьев Ю. М. 523
Юрьева З. 386
Юрьевич С. А. 177
Юсуповы 89, 184
Юхименко Е. М. 245, 555, 561

Ягич И. В. 453, 455, 460
Языков М. А. 122
Языков Н. М. 222
Языковы, братья 223
Якобсон Р. О. 258
Яковлев В. И. 326
Яковлев Г. Н. 101
Яковлев М. Л. 361
Яковлев Н. В. 7, 21—24, 26—28, 32—34, 36, 37, 51, 92, 101, 124, 125, 127, 128, 130, 134, 135, 141, 144, 146, 147, 150, 153, 154, 156, 158, 159, 167, 175, 177, 180, 274, 284, 331, 332, 335, 373, 550
Яковлева (в замуж. Матвеева) А. Р. 56
Яковлева Е. М. 93
Якубович Д. П. 284, 286, 289, 551
Якубович И. Д. 276, 278, 279, 551, 553
Якубович П. Ф. 551
Якубовская Е. И. 224, 227, 229, 551
Якубовский В. 256, 320
Якушкин В. Е. 253
Якушкин Е. Е. 91
Якушкин И. Д. 91, 93
Якушкин П. И. 223, 472
Ямпольский И. Г. 552
Янжул (урожд. Вельяшева) Е. Н. 14, 21, 22, 41, 42, 101, 102, 126, 188
Янжул И. И. 41, 102, 188
Янышев И. Л. 48
Яркова А. В. 557
Ярмолинский А. Ц. 32, 33, 102
Яровой Р. В. 53, 422
Ярославцов А. К. 149
Ясевич (урожд. Бородаевская) В. И. 14, 102
Ясенский С. Ю. 280, 552, 554
Ясинский Я. И. 381, 552
Яхонтов И. А. 240
Яценко О. А. 46, 84, 181, 336, 359, 361, 404
Яцимирский А. И. 326
Яшин А. Я. 215

Fülöp-Miller R. 33, 76, 102, 168, 171
Garzanitti V. 396
Mazon A. см. Мазон А.

lib.pushkinskijdom.ru

Список основных сокращений

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ

авт. — автор
адм. — административный
акад. — академик, академический
англ. — английский
араб. — арабский
арх. — архив

б. — более, бывший
библиогр. — библиография, библиографический
б-ка — библиотека
болг. — болгарский
браз. — бразильский

в., вв. — век, века
вед. — ведущий
венг. — венгерский
воен. — военный
вол. — волость
вост. — восточный
в т. ч. — в том числе
вып. — выпуск

г. — год, город
газ. — газета
гг. — годы, города
ген. — генеральный
герм. — германский
гл. — глава, главный
гл. ред. — главный редактор
греч. — греческий
губ. — губерния, губернский

д. — деревня
дисс. — диссертация
докт. — докторская
доп. — дополнения, дополненный
доц. — доцент
др. — другой
д-р — доктор
д. чл. — действительный член

европ. — европейский
ед. хр. — единица хранения

ж. — журнал
ж. д. — железная дорога, железнодорожный
жен. — женский

зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — записки, западный
заруб. — зарубежный
засл. — заслуженный

и. о. — исполняющий обязанности
изд. — издание, издатель, издательский
изд-во — издательство
им. — имени
ин-т — институт
исп. — испанский
истор. — исторический
итал. — итальянский

кавказ.— кавказский
канд. — кандидат
каф. — кафедра
кн. — книга
колл. — коллективный
коммент. — комментарий
кон. — конец
конф. — конференция
корр. — корреспондент
к-рый — который

л. д. — личное дело
лат. — латинский
лит. — литературный

мат. — математический
мех. — механический
мл. — младший

lib.pushkinskijdom.ru

муз. — музыкальный

нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало
нем. — немецкий
НТО — научно-техническая обработка

об-во — общество
обл. — областной, область
ок. — около
опубл. — опубликовал, опубликованный
осн. — основной
отв. — ответственный
отд. — отдел
отд-ние — отделение
отеч. — отечественный

пед. — педагогический
пер. — перевод, переводы
период. — периодический
печ. — печатный
подгот. — подготовил, подготовка
пол. — половина
полн. — полностью, полный
пом. — помощник
пос. — поселок
пр. — прочее
пред. — предисловие, председатель
преп. — преподаватель
прил. — приложение
проф. — профессор
публ. — публикация

р. — река
рабфак — рабочий факультет
разд. — раздел
разл. — различный
рев. — революционный
ред. — редактор, редакция, редакторский
редколл. — редакционная коллегия
рец. — рецензия
РК — районный комитет
р-н — район
рус. — русский

с. — село, страница
сб. — сборник
св. — свыше
секр. — секретарь
сер. — середина, серия
серб. — сербский
сканд. — скандинавский
слав. — славянский
соавт. — соавтор, соавторство
собир. — собирательский
собр. — собрание
собст. — собственный
сов. — советский
совм. — совместно, совместный
совр. — современный
сост. — состав, составитель, составление
сотр. — сотрудник
соц. — социалистический, социальный
ст. — станица, старший, статья

т., тт. — том, тома
техн. — технический
тр. — труд, труды, трудовой

у. — уезд
укр. — украинский
ун-т — университет
уч. — учебный
учен. — ученый
уч-ще — училище

ф. — фонд
физ.— физический
филол. — филологический
филос. — философский
фр. — французский
ф-т — факультет

хоз. — хозяйственный
хоз-во — хозяйство
хорв. — хорватский

церк. — церковь, церковный

ч. — часть
чит. — читальный
чл. — член
чл.-корр. — член-корреспондент

этногр. — этнография, этнографический

югосл. — югославский
юрид. — юридический

яз. — язык

lib.pushkinskijdom.ru

СОКРАЩЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ, НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИКИ*

АН — Академия наук
АН СССР — Академия наук СССР
АХ — Академия художеств

БАН — Библиотека АН СССР (с 1992 г. — Российской АН)
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси

ВМП — Всесоюзный (с 1992 г. — Всероссийский) музей А. С. Пушкина
ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВРК — Военно-революционный комитет

ГАИС — Государственная академия искусствознания
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Центральный государственный архив Октябрьской революции до 1992 г.)
ГБЛ — см. РГБ
ГИИИ — Государственный институт истории искусствознания с 1962 г.
ГИИС — Государственный институт искусства
ГИМ — Государственный исторический музей
ГИПРОБУМ — Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности
ГИТИС — Государственный институт театрального искусства
ГЛМ — Государственный литературный музей
ГПБ — см. РНБ
ГРМ — Государственный Русский музей
Губполитпросвет — подотдел политического просвещения Губернского отдела народного образования

ИАЭ — Институт антропологии и этнографии АН СССР (с 1992 г. — Институт антропологии, археологии и этнографии Российской АН)
ИЛЯЗВ — Институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока
ИМЛИ — Институт мировой литературы им. М. Горького Российской АН
ИПИН — Институт по изучению народов СССР АН СССР до 1992 г.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской АН
ИЯМ — Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра Российской АН

ЛА — «Литературный архив», сб. Пушкинского Дома, 1938—61, 1994, М.; Л.
ЛГБИ — Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н. К. Крупской
ЛГИК — Ленинградский государственный институт культуры и искусств им. Н. К. Крупской (с 1992 г. —Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств)
ЛГИТМиК —Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии
ЛГК — Ленинградская Государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
ЛГОУ — Ленинградский государственный областной университет им. А. С. Пушкина
ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена (Российский государственный педагогический университет с 1992 г.)
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛГЭТИ— Ленинградский государственный электротехнический институт
ЛИСИ — Ленинградский инженерно-строительный институт
ЛИТО — Литературное объединение
«Лит. памятники» — «Литературные памятники», сер.
ЛИФЛИ — Ленинградский институт философии, литературы и искусства
ЛН — «Литературное наследство», сб., т. 1—101, 1931— 97, М.
ЛО — Ленинградское отделение

МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
МЗПИ — Московский заочный педагогический институт
МИФЛИ —Московский институт истории, философии и литературы
МПИ — Московский полиграфический институт
МСЭ — Малая Советская энциклопедия

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения РСФСР
Наркомюст — Народный комиссариат юстиции
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

* Сокращаются только те названия учреждений, которые встречаются в текстах более одного раза.

lib.pushkinskijdom.ru

НКП — Народный комиссариат просвещения
ОЛЯ — Отделение литературы и языка
ОНО — Отдел народного образования
ОР — Отдел рукописей
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук.

ПД — Пушкинский Дом
ПКНО — «Памятники культуры. Новые открытия», ежегодник
ПЛДР — «Памятники литературы Древней Руси»
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ПСС — Полное собрание сочинений
ПССиП — Полное собрание сочинений и писем
ПТУ — профессионально-техническое училище
ПФА РАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской АН

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РБС — Русский биографический словарь
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Центральный государственный архив литературы и искусства до 1992 г.)
РГБ — Российская государственная библиотека (Государственная библиотека им. В. И. Ленина с 1925 г. по февраль. 1992 г.)
РГО — Российское географическое общество
РГПУ — Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (с 1991 г.)
РИИИ — Российский институт истории искусствознания (с 1992 г.)
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РЛ — «Русская литература», ж.
РНБ — Российская национальная библиотека (с марта 1992 г.; Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина с 1932 г. по март 1992 г.)
РО — Рукописный отдел
РФ — Российская федерация
РХГИ — Российский христианский гуманитарный институт

СП — Союз писателей
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет (с 1991 г.)
ССП — Союз советских писателей

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

УОНО — уездный отдел народного образования
Учпедгиз — Учебно-педагогическое издательство, созданное на базе отдела учебно-педагогической литературы Госиздата и издательства «Работник просвещения»

ЦГАОР — см. ГАРФ
ЦМАМ — Центральный муниципальный архив Москвы с 1993, с 1976 — московский фонд Центрального государственного архива с 1976 г. по 1993 г.

lib.pushkinskijdom.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Н. Скатов. «Имя Пушкинского Дома в Академии наук...» 3

ПУБЛИКАЦИИ

Б. Л. Модзалевский. Из записных книжек 1920–1928 гг. *Публикация Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово.* 7
Комментарии 43
Сведения о лицах, упомянутых в «Записных книжках» 43
Примечания 103
Памяти основателей Пушкинского Дома Академии наук. *Публикация Т. И. Краснобородько.* 192
М. Д. Беляев. Н. А. Котляревский и Б. Л. Модзалевский в Пушкинском Доме 193
Н. В. Измайлов. Б. Л. Модзалевский как собиратель и исследователь литературных архивов 197

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ОТДЕЛОВ 203

А. А. Горелов, Ю. И. Марченко. Отдел народнопоэтического творчества 205
О. В. Творогов, М. В. Рождественская. Отдел древнерусской литературы 230
Н. Д. Кочеткова. Сектор по изучению русской литературы XVIII в. 247
В. А. Туниманов. Отдел новой русской литературы 267
С. А. Фомичев. Пушкиноведение 283
А. И. Павловский. Отдел новейшей русской литературы 294
П. Р. Заборов. Отдел взаимосвязей русской и зарубежных литератур 312
Ю. М. Прозоров. Отдел библиографии и источниковедения 323
Т. Г. Иванова. Рукописный отдел 327
В. П. Бударагин. Древлехранилище им. Владимира Ивановича Малышева 350
Л. Г. Агамалян. Литературный музей 354
Г. В. Бахарева. «Даруй мне тишь твоих библиотек...» 371
Г. Я. Галаган. Журнал «Русская литература» 382

НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА. 1905–2005. МАТЕРИАЛЫ К СПРАВОЧНИКУ 387

СПИСОК ДИССЕРТАЦИЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ В ИНСТИТУТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН В 1981–2005 гг. *Сост. Д. М. Ильина, Н. Ю. Корчак, А. О. Саар* 553

Указатель имен 563
Список основных сокращений 596

lib.pushkinskijdom.ru

ПУШКИНСКИЙ ДОМ
Материалы к истории
1905—2005

Редактор издательства *Е. А. Гольдич*
Корректор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Л. Ю. Егоровой*

Издательство «Дмитрий Буланин»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 953001 — книги,
95 3150 — литература по истории и историческим наукам

Подписано к печати 27.10.2005.
Формат 84×108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 54.
Тираж 800. Заказ № 1812.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Береста»
196006 Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28

Заказы присылать по адресу:
«ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Тел./факс 542-52-23
E-mail: dbulanin@sp.ru
http://www.dbulanin.ru

ISBN 5-86007-489-1
9 785860 074897

lib.pushkinskijdom.ru